ПЕРЕПИСКА ИВАНА ИЛЬИНА И НИКОЛАЯ МЕТНЕРА (1915 – 1951)

*

Книга третья (1946 – 1951)

И.А.ИЛЬИН

Собрание сочинений

И. А. ИЛЬИН

Собрание сочинений

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

2026

И. А. ИЛЬИН

Собрание сочинений [Т. 36]

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ИЛЬИНА И НИКОЛАЯ МЕТНЕРА (1915–1951)

Книга 3 (1946–1951)

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Москва
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

2026

УДК 1(470)(091)
ББК 87
И46

Составление
Ю. Т. Лисицы

Подготовка текста
О. В. Лисицы, Ю. Т. Лисицы, А. Ю. Лисицы

Комментарии
А. Ю. Лисицы, Ю. Т. Лисицы

Идея оформления серии
Л. Ф. Шканов

Ильин И. А.

И 46 Собрание сочинений [т. 36] : **Переписка Ивана Ильина и Николая Метнера (1915–1951), кн. 3 (1946–1951)** / Сост. Ю. Т. Лисицы; коммент. А. Ю. Лисицы и Ю. Т. Лисицы; подг. текста О. В. Лисицы, Ю. Т. Лисицы и А. Ю. Лисицы. – Москва : Институт Наследия, 2026. – 944 с. : ноты.

DOI 10.34685/HI.2026.51.41.003
ISBN 978-5-86443-502-1

Третья книга переписки И. А. Ильина и Н. К. Метнера содержит их письма 1946–1951 гг., а также переписку И. А. Ильина с вдовой Н. К. Метнера А. М. Метнер (1951–1954 гг.) В приложения помещены материалы, связанные с впервые и полностью публикуемой перепиской.

УДК 1(470)(091)
ББК 87

На фронтисписе: И. А. Ильин и Н. К. Метнер в Цолликоне. Август 1939 г. (Архив, 3 – 71).

DOI 10.34685/HI.2026.51.41.003
ISBN 978-5-86443-502-1

© Лисица Ю. Т., составление, 2026
© Лисица А. Ю., Лисица Ю. Т., комментарии, 2026
© Лисица О. В., Лисица Ю. Т., Лисица А. Ю., подготовка текста, 2026
© Институт Наследия, 2026

1946[1]

505

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> *<2.I.1946>*

1946.I.2.[2]

Дорогой мой!

Какого мы сегодня ночью Бетховена слышали!! И какого Шопена! Бог мой, как хорошо это было[3].

За три дня ездил к своей «поставщице»[4] и увез у нее на бесплатный прокат аппарат. Но Анюта не указала *волну* и *разницу в часах*. И вот два дня лаборировали мы. Вечер. 10; 10.15; ничего нет. Одна ерунда. Все время вожу черточку на London – на North-Regional – на Welsh-Reg., на West-Regional, на короткую волну. Вдруг на каком-то Scott-Regional начинается соната Бетховена (***с вариациями***[5]). Часы показывают 11.15 ночи. Ну, думаем, наконец что-то серьезное. Должно быть Коля будет *после* этого сейчас же. Проверю-ка однако на Welsh-Regional, что̀ там. И вдруг слышим первый выпад снизу вверх. «Начал»...

Какая молитва! Какой взлёт и отлет!

Потом кончился Бетховен. Что-то говорит спикерша. В машине хряск, брёх, рык. Ничего не уловили. И начинается Шопен. Слушать ли? Другой кто-то? Однако ***хорошо***! Слушать! Однако *очень* хорошо!! Посредине у каждого из нас в отдельности – молчаливое внутреннее решение: «это наверное он же»... Как «голос» выделен в правой руке!! Какая воздушность-струйность аккомпа-

немента! Какое п-е-н-и-е!! Второй номер – спикер объявляет... *Он*, *он* – урррaa! И в последнем этюде – какой *стук* (в окно? в окно сердца?). Какой дивный Шопен! Какой Предметнер[6]!!

Сегодня говорила мне наша америк. приятельница (Вюртембергского происхождения, америк. гражданства, с русской кровью): «множество раз слышала аппассионату, *никогда никто* ее *так* не толковал, единым дыханием от начала до конца, и истолковать ее так могло только *русское* сердце»[7].

А теперь нам все это кажется нежным сном. Было ли? Полно!? – Да было, конечно, но почему же так редко, что почти никогда?..

Посылаю тебе в благодарность две книги свои.

1) К Ich schaue ins Leben – второй том Das Verschollene Herz (третий том вышел в окт. 1945);
2) «Русскую» книжку[8].

Оба обнимаем обоих.

Твой Іоаннъ (имя ему)

2.I.19456 С новым годом!

506

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> *<18.I.1946>*

Дорогие Наталья Николаевна и Иван Александрович, очень меня огорчило, что Вам пришлось *ловить* Колино исполнение.

Разумеется, я об этом справлялась, но т. к. два чиновника из В.В.С. *разно* давали сведения и последний из них прибавил, что на континенте свои собственные названия волн, то я и не хотела Вас путать и решила, что на месте дадут более точную справку. Из Франции напр. слушали Колю, получив сведения там на месте.

Коля теперь решил диктовать письмо мне, т. к. ему очень много надо сказать Вам, а долго писать он не может, т. к. должен очень много сидеть над своей работой, а ему надо часть дня лежать и рука тоже устает[9].

<Окончание письма на его первой странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю Вас обоих.

Любящая Вас А. М.

507

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> *<18–19.I.1946>*

5/18 Янв. 1946

Дорогой мой!

Если бы Ты только мог себе представить, каким драгоценным подарком к моему рождению явилось Твое письмо (я получил его за́-день). Наконец-то *настоящий* отклик! Кто же умеет так слы-ушать, слышать и отвечать! Знаешь, читая Твои письма, я всегда удивляюсь (и даже завидую) Твоей способности *живого* общения, т. е. тому, что читая их видишь Тебя, слышишь Твой *голос* и представляешь себе даже все те неожиданные шутки и жесты, которыми Ты обычно приправляешь беседу... Спасибо, что Ты услышалъи мою апассионату, которую я теперь играю уже почти 50 лет и каждый раз будто в первый раз открыл ее, будто только что влюбился в каждую ее ноту с начала до конца.

Спасибо и за Шопена! Я особенно люблю третий из сыгранных мною этюдов и опять был поражен точностью Твоего восприятия его! Да, это именно «Стук в окно сердца» – трепетный зов, на который отвечает (увы!) только *Эхо*, но на сей раз (ура!) ответило таки и Живое сердце! Ты удивляешься, «почему же так редко, что почти никогда» – на это отвечать долго. Вся моя деятельность с юности до старости сводится лишь к ***локальным*** победам, которые никогда не давали мне положения такого победителя, который имел бы право диктовать свои условия... Да это и лучше...

Дорогой мой, получая Твои письма, я мысленно (а иногда и бумажно) накапливаю такой ворох тем, которыми хотелось бы поделиться с вами, что добравшись до письма я неизменно давлюсь ими... Точно какая-то закупорка души!..

6-го/19 Янв. 1946.

Дорогой мой,

Я не мог продолжать вчера письмо, а сегодня у меня не будет на это времени и потому отправляю написанное...

Сейчас получил Твою книгу[10] о России! Спасибо, дорогой мой, и за книгу и за надпись! Эта книга, едва я открыл ее, вызвала еще бóльшую потребность писать Тебе. Я сразу же попал на портрет Амвросия Оптинского, которого как раз теперь перечитываю в 3-й раз[11]. Потом попал на Твою ссылку на Шмелёвскую Няню из Москвы, которую мы тоже только что кончили перечитывать в 3-й раз[12]... Беда в том, что чувствую я все, несмотря на старость, гораздо глубже и сильнее, а сил стало гораздо меньше для выражения своих чувств и мыслей... И память стала пошаливать... И потому моя прежняя медленность во всем увеличилась неимоверно. Обнимаю Тебя и Н. Н. с неизменной любовью.

Твой Метнерюк.

<На обороте посл. страницы письма рукой Н. К. Метнера:>
Лондонский *Home Service*[*] обозначен цифрами

342.1 metres (877 Kc/s[13])

А что́ это значит и имеет ли это какое-ниб. отношение к Вашему радио – я не знаю.

508

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 5.II.1946>[14]

Дорогой мой Иване и дорогая Наталья Николаевна<!>

Все время собираюсь писать вам. Начал было диктовать Анюточке письмо, да захворал инфлюэнцией. Нездоровилось

[*] Home Service – более серьезный отдел, где я играл. Light Programme – только развлечения. [Прим. Н. К. Метнера.]

2 ½ недели. Не выходил *и* только теперь начал высовывать нос на воздух.

Все еще чувствую себя неважно.

Теперь пишется вам, только чтобы предупредить вас о моем бибисийном действе* 3-го Марта[15]. Письмо же, которое начал диктовать Анюточке, пошлю неделей позже. С большим наслаждением и вчувствованием читаю Твою книгу о России. Сам сочувствую («то же ощущаю») до конца, но боюсь, что-то скажут *чужие*, на которых так ухает в настоящее время наша дорогая, никаким аршином не измеримая и потому для всех столь загадочная родина[16]!.. Крепко обнимаю вас обоих дорогих.

Ваш любящий Под...ме***н***тнер[17].

<Далее рука А. М. Метнер:>

Волна указана 342.1 metres (877 Kc/s) – годится ли это для Швейцарии**, они (т. е. B.B.C.) не знают. Час будет еще более поздний, чем прошлый раз – в 11 ч. ночи. Который же это будет у вас в Швейцарии?

Может быть этим летом, Бог даст, увидимся. Сделаем для этого все, что в силах наших.

До свидания! Любящая Вас всей душой

А. М.

509

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<4.III.1946>***[18]

Дорогие друзья!

На этот раз нас, к великому нашему огорчению, *погода* по губам помазала. *У Вас* в эту ночь делалось Бог знает что: радио предупредил о снежной буре и мол 6 аэропланов отмени-

* Исполнять будет [т. е. радио, BBC. – *А. Л.*] две вещи для 2-х ф. п. 1) Knight errant 2) Russian Round Dance. [Прим. Н. К. Метнера на полях.]

** справьтесь в Цюрихе! [Прим. Н. К. Метнера над строкой.]

ли полет. Аппарат, у коего мы сидели, был очень хороший. Волна была нащупана заранее и *сразу* найдена. И вот, что мы слышали.

Началось с дивной темы – piano и pianissimo – которая прозвучала сразу хватающим за сердце утешением. Кажется – одна рояль – Колино исполнение. А потом звук куда-то провалился – он был «весь» тут – то мелкий, без дыхания, дребезжащая *тень* звука – и чем полифоничнее, тем тягостнее. Тут я впервые понял, что̀ значит слушать не цельно, не глубиною звукового пения, не запевшими пространствами, не сердцем, а регистрирующим и расчленяющим рассудком. Словом слушал не я – а какой<-то> mixtum из Гыр-Пырки и Сабакеева[19]. Я слышал *построение*, различал «приключения», фугато[20] – словом всю «его» судьбу, но музыкальное сердце только грустило и пугалось эдакого превращения меня в «не меня». Несколько лучше, но *немного* лучше было с беззаботно-беззаветной хороводной пляской. Но *из глубины* – ничего сказать не могу, кроме того, что сказал Сократ прочтя сочинение Гераклита: «то, что я понял, – превосходно; наверное так же превосходно и то, чего я не понял; впрочем тут необходим делосский (т. е. долго-ныряющий) водолаз»[21]... Наталия Николаевна прочла и просит сказать, что она с великой грустью «это тожа ащущала»[22]... От себя добавлю: погода вообще (по существу своему) ни с чем не считающаяся сволочь.

Что нас обоих захватило и потрясло – это стремительный темперамент исполнения, энергия ритма, воли и власти, элан[23], за которым мистер Александер[24] не во все миги поспевал. Играла вулканическая сила, которая после нежнейшего откровения первой темы хлынула извержением. ВХотелось сказать: «Вот это дакъ-таакъ! Вот это по-нашенскому, по-русски: не живописание ***о*** чем-то, а бытие самого Онаго Предмета – сорвался со всех цепей эстрадной условности и *сам прибежал*». А это было уже много, очень много, так что даже Гырпырка изумился, а Сабакеев приосанился и пошел домой индейским петухом. И почему это у Европы – такая припечатывающая рифма?!

Обнимаю Вас обоих. И Н. Н. тоже. Храни Вас Господь.

Ваш Іоаннъ (имя ему).

<Приписка по левому полю первой страницы:>

Коля, дорогой, а пись-мо-то ты дик-ту-ешь или уже про-дик-то-вал[25]?!

510

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<17.III.1946>

17/III 1946.

Христос Воскресе[26]!

Обнимаю вас и целую трижды.

Любящий вас
композер Никлас(сик ни
романтик)

Тут же и я, конечно!

Очень Вас любящая Анна.

<Приписка Н. К. Метнера по левому полю:>
Я очень люблю некоторые картины Боргоньоне[27] за их подлинную истовость.

511

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <17.III.1946>[28]

Христос Воскресе!

Пишу на́скоро, чтобы успеть во́время похристосоваться с вами, дорогие наши, родные друзья! Как раз на днях читал (перечитывал) 12-ю главу Твоей книги о России[29], где Ты так ярко изображаешь Светлый Праздник в России, так глубоко определяешь его значение для каждого русского... Да, эта ночь Воскресения для нас действительно – «Lichtsäule der Weltanschauung»[30]. Думая о родине, первым долгом воспоминаешь о встрече Воскресения Христова в Московском Кремле... (Мне так хотелось передать это

в моей 3-й скрип. сонате, которую я вам показывал в Цюрихе[31], но не знаю, передалось ли это там<,> в Москве[32]...).

Очень много дала мне также следующая (13-я) глава Твоей книги[33]. Очень убедительно Ты отражаешь высокомерный упрёк в суеверии (Aberglaube), так часто получаемый нами[34]. Очень утешительно, что «der Gerechte ist auch dann Sieger, wenn er in irdischer Dimension den Kampf verloren zu haben scheint»[35].

Дорогие мои, о столько хотелось бы побеседовать, столько наметил себе для письма к вам, что чтобы собрать это, нужен не какой-нибудь час, а по крайней мере два дня досуга. А где ж их взять? И вот я так и *не* продиктовал обещанного письма, но все же не теряю надежды сделать это в ближайшем будущем.

Спасибо Ивану (Іоанну) за последнее письмо[36] – отклик на мое последнее радение, столь неудачно дошедшее до вас. Последнее обстоятельство очень огорчило меня. Ведь я радел-то главное для вас!!...

Ну а книга моя (т. е. Твой перевод ее) так и останется под спудом, как и большинство моих трудов?.. Впрочем, если я *прав*, то должен утешаться вышеприведенной выдержкой из Твоей книги...

<Приписка А. М. Метнер по левому полю первой страницы:>
Можете ли Вы писать Климову[37]? Идут ли туда письма?

512

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<21.IV.1946>***

Воскр. 21.IV.1946

Воистину Воскресе!
Дорогие друзья, Анюта и Коля!

Только что получили Ваше последнее письмо с великолепным Borgognone (какие у него фрески в Certosa di Pavia[38]!!). Спасибо. Поощренный тем, что Коля обратил внимание на мою книжку о России, посылаю Вам следующий опус, вышедший в 1943 году – собственно *второй* том к «Ich schaue ins Leben»[39] (третий уже вышел в 1945 году). Если увижу, что читаете, пришлю, погодя,

следующий. А пока печатаю здесь по-немецки моего (сокращенного) Гегеля[40]... И многое замышляю.

Погода ограбила нас в начале марта. Почти отняла Колю. Но мы робко спрашиваем себя, а вдруг – счастье, т. е. вдруг летом мы увидимся с Вами. Что-то в газетах здешних воют: «Облегчайте туризм из Англии, открывайте ворота шире»... А только что прилетевший из Лондона знакомец рассказывал: «Летел 2 ч. 45 минут». Словом – пока что – сладостно мечтаем. Бюлер хотел что-то предпринимать в этом смысле, но они оба держатся в сем вопросе так ревниво и таинственно, что из них ничего не добудешь.

А мы после трудной и холодной зимы отдохнули в Лугано – отель был хорош, и питание, и солнце. 24 дня. На страстной вернулись. Сегодня ночью были у Св<етлой> Заутрени.

А еще: в близкую третью войну не верим; никто не может.

А еще: мне надоело, что Бюлеры ничего не делают для напечатания Музы и Моды; только рассказывают, будто «что-то не удалось». Я дал им времени 1 ½ года с тех пор как отделал рукопись. Теперь возьмусь сам. Уж если моего Гегеля печатают (500 стр. тяжелой философии), несмотря на книжный рынок... Ну, увидим.

Обнимаем Вас обоих и христосуемся. Скоро еще будут вести от меня.

Ваш Іоаннъ (имя ему).

<Приписка по левому полю:>
Нат. Ник. просит добавить: «Скажи ему, чтобы письмо диктовал!! Ждем».

513

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<3.VI.1946>***

Дорогие наши друзья!

Пожалуйста отложите на четверть часа «попечение»[41] и принудьте себя написать нам *тотчас же*, хотя бы совсем кратко: *да* – или – *нет*. Вот вопросы.

1. Имеется ли хоть какая-нибудь надежда, что мы увидимся с Вами *этим летом* в Швейцарии?
2. Если имеется, то что̀ мы можем сделать для этого? Чего не хватает? В чем затруднение?
3. Я имею в моем распоряжении деньги для посылки друзьям, куда хочу и чего хочу. Вот какие посылки идут в Англию. Немедленно ответьте *авионом*, что̀ для Вас интересно и важно из этого. *Совершенно* отвлекитесь от «расходов», ибо я *ничего* тут не расходую; и от цены пакетов. А только сообразите, что̀ Вам мило. Датские посылки идут скорее. Можно и скорее, и дольше[42].

Словом – располагайте.

4. 21 *Апреля* я послал Коле мою книгу «Das verschollene Herz». Дошла ли она? Отклика от Вас с тех пор не было.

И если Вы к этому прибавите хоть два слова о Вашем здоровье и планах, то мы будем много и долго радоваться Вашему письму.

Оба обнимаем Вас обоих.

Ваш Іоаннъ (имя ему).

1946.VI.3.[43]

514

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<5.VI.1946>

5 – VI – 1946[44].

Дорогие, милые наши друзья!

Я невыразимо тронут, что вместо того, чтобы выругаться за мое непристойное молчание, вы прислали нам такое милое письмо, полное знаков неизменной дружбы и заботы о нас...

В моем молчании виноват конечно всецело я, т. к. если бы я не откладывал письма со дня на день и не задерживал бы этим Анюту, то она давно бы уже написала Вам. Вся беда в том, что я не умею писать короткие письма друзьям, к которым *постоянно* обращаюсь мысленно. На длинное же письмо у меня за последний

месяц не хватало ни сил, ни времени. Все это время я готовился к концерту, имевшему место 2-го июня[45]. Теперь же по Твоему совету откладываю на четверть часа «попечение» и пытаюсь ответить кратко.

1) Мы всю весну жили мечтой повидаться с Вами этим летом. Но во-первых наша мечта никак не могла найти форму реального осуществления, т. к. мы не уверены, хватило ли бы у нас средств, и во-вторых я недавно получил приглашение на концерты в Америку. Теперь мы ждем подробности и если условия окажутся приемлемы, то нам пришлось бы ехать уже в конце Августа или в начале Сентября.

Гораздо охотнее мы приехали бы к Вам, но жизнь и моя артистическая судьба постоянно понуждает пробивать себе дорогу.

2) Если бы поездка в Америку не состоялась, то конечно мы Вам напишем о могущих встретиться затруднениях для поездки к Вам.

3) ~~Если по~~ По поводу посылки отвечаю я – Анюта, т. к. Коля очень обеспокоился, не отнимем ли мы у более в этом нуждающихся. А я думаю, что Вы и сами знаете кому следует и не стали бы предлагать. Коле очень важны жиры – их здесь дают ~~очень~~ довольно мало и потому я была бы очень рада Датской посылке (масло!)

4) Теперь я (т. е. Метнерюкъ) подставляю тебе самые чувствительные части моего физического, астрального и эфирного тела для Твоих ударов за то, что не ответил Тебе на присылку Твоей книги. Я хотел раньше ее прочесть, но еще не успел. Читаю ее с большим интересом, удовольствием и удивлением новым чертам Твоего многообразного таланта. Впрочем об этом поговорим потом, а сейчас с любовью обнимаю вас обоих и прошу после ударов простить меня нелепого.

Ваш М<етнерю>къ.

Вопрос поездки в Америку должен разрешиться в этом месяце и тогда я немедля сообщу Вам. Мое отношение к этому вопросу совершенно и точно определенное. Америка – обязанность. Швейцария – влечение.

Сложится, надеюсь, все хорошо так или иначе. Если будут обещаны выступления с оркестром (три ф. п. концерта ждут не дождутся исполнения), то надо ехать – это Колин долг. И тогда уж после Америки к Вам, если Господь даст. Видеть Вас мы жаждем все время, во все моменты жизни, и хорошие и плохие.

Обнимаю Вас обоих.

Анюта.

515

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<15.VI.1946>***

1946.VI.15[46]

Дорогие друзья!

Спасибо за скорый ответ!

Тоже, знаете, *наше* положение: в *музыке* давно уже разлука с Вами; на *серьезные* письма Вы не отвечаете, потому что они серьезные; о своем *бытовом* Вы ничего не пишете и мы себе ~~не~~ *совсем не представляем* Вашей жизни; наш *смех* Вам давно уже не смешон; *книгу* пошлешь, так Вам не до нее. Осталось спуститься этажом ниже и заняться *химией питательных веществ*, что третьего дня мною и произведено[47]: да будет Вам бутерброд с маслом...

Что Коля на книгу промолчал, то я не сердился, а только оба *очень тревожились*.

А что если Вас там бацилл заел или лягушки Вас залягали?! – А мы ничего не знаем...

А что моих книг именно *друзья* не читают, то я к этому привыкал медленно, а теперь привык окончательно. Одному здешнему другу в Берне послал последнюю книгу «Blick in die Ferne» – молчит 1 ½ месяца. Я спросил: «дошла ли?» – так и не ответил и *навсегда* промолчал. А от времени до времени при свидании рычит на меня чужим голосом: «Sie glauben nicht an meine Freundschaft?! Nie, nie, nie, nie wird etwas geschehen, was uns auseinanderbringt!!!»[48] Вот и улыбайся.

Другого вдруга, врача, которому я подарил ту же книгу, я попросил прочесть *одну только* статью «Mein Arzt»[49]... – *как* он обозлится: «Я весь день работаю как собака, а вечером так бываю утомлен, что спать хочу»... Подожмешь хвост и под стол. А попробуй ему сказать, что де Ваша дружба не ***такая***, а ***эдакая***... В день рождения Наталии Николаевны, на этих днях, приехал с женой, и всю квартиру – цветами заставил, и масла приволок.

Вот и скажешь, перефразируя Пушкина:

«Но ты мне *книгу* предлагаешь –
На кой мне черт книга твоя?!»...[50]

Но я решил не унывать и утешаться по Баратынскому и Чехову – «*потомками*»[51]. У Бога прошу об одном: «Не отзывай преждевременно! Облегчи мне муки моего тела! Дай допеть Тебе гимны мои!»...

Конечно, бывало и огорчительно, напр. когда один из друзей в *каждом* письме сообщал мне: «давлюсь Вашей книгой»... (Эмилий Метнер!)[52] Но это тоже предвидено в русской литературе. У Горького «На дне» Лука говорит: «сам думаешь, *хорошо поёшь*, ан *другому не нравится*»...[53]

Словом, к концу лета одна большая *немецкая* книга будет *напечатана* и одна небольшая *русская* написана[54]. С чем себя и поздравляю. А *здесь* так: католики замалчивают мои книги, за то, что я отклоняю унию; а масоны за то, что я не масон, а «белый» русский. Словом по Чехову («Вишневый Сад») – Епиходов: «у меня несчастье каждый день и я<,> позволю себе так высказаться, только улыбаюсь, даже смеюсь»[55]. Чего и Вам желаю.

Можно ли сколько-нибудь надеяться, что Вы хоть из Америки (перед отъездом в Кохинхину[56]) бросите нам открытку?

Обнимаю Вас обоих во всех отношениях.

Ваш О. С.
(это новый псевдоним, означает «old crocodile»[57])

516

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<19.VI.1946>***

19 – VI – 46.

Милые, милые друзья, не сердитесь, поймите и простите. Не пишем о бытовом, потому что угощать Вас, наших дорогих друзей, тем, что является бременем, было бы взваливанием этого бремени и на Вас. Ну, зачем же это делать?

А вот, что о книге Коля «промолчал», так это просто глупо вышло. Он все время не расстается с ней и все, что ему особенно понравилось – он перечитывает и читает мне, и когда я предложила ему тут же обо всем писать Вам, то он не позволил, т. к. хотел писать сам. А сам он долго собирается. Ему все теперь как-то особенно трудно.

Уж Вы не сердитесь на него! Ни на что не хватает ему сил. Только, когда играет, тогда чувствует себя хорошо.

Ну, а играть-то как раз и не приходится. А у Коли огромная потребность делиться. И играть не дают и дисков его не делают и никто и знать не будет, *как* должны исполняться его вещи.

Учеников приличных тоже нет, чтобы мог учить их исполнять его музыку.

Но, слава Богу, все это хоть и расстраивает его, но не может влиять на его композиторскую работу. Он бывает глубоко расстроен и часто вопит, что не стоит сочинять, но видно этот творческий импульс так несокрушим, что не может быть побежден никакими настроениями и никакими решениями. Слава Богу!

Ну, а о «бытовом» могу только сказать, что оно трудно. Мало бульдегому-то[58]!

Уроков почти нет. Концертов нет, нот нет в продаже (все диски разбиты были бомбами)[59] и значит процента с них нет.

И все же милость Господня к нам большая. Держимся и даже довольно прилично живем. Коля иногда охвачен беспокойством и это конечно очень нехорошо и совсем напрасно, т. к. быть не может, чтобы не пришло необходимое в нужный момент. Всегда так было! Вот, если будет выгодно (и в художественном, и в ма-

териальном отношении), то поедем в Америку. А если нет, то будем сидеть на месте и Коля будет сочинять. Значит так ли или иначе – все хорошо и все <как и> надо*.

Общения у нас тут настоящего нет и это нехорошо, но надо потерпеть. По-человечески (в смысле масла** и цветов[60]) у нас тут есть «друзья», но с ними чувствуешь себя одиноко в смысле духовного общения и лучше оставаться одним и проводить вечер в беседе и чтении.

Вчера вечером вдруг звонок по телефону – из Цтоликона. Ленокс справлялся, почему нет от нас писем. Сказал, что все (т. е. они и Вы оба) здоровы. Буду писать им не то завтра, не то послезавтра.

Коля в прошлом письме запрашивал Вас о Музе и Моде, но Вы на это не ответили. Будет печататься или нет?

С грустью предам огню Идиотику-обормотику[61]. Но сегодня же вечером мы будем ее перечитывать. Она хранилась со всеми Вашими письмами. Надеюсь, что старый крокодил ограничится уничтожением этого детеныша и не станет глотать и других.

<Завершение письма на первой его странице (до приветствия; текст перевёрнут):>

Обнимаю Вас обоих.

Ваша А.

517

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <19.VI.1946>[62]

Дорогие, милые и беспощадные наши друзья<!>

На Ивановы упреки мне сетовать не приходится, т. к. сам же я подставил свою голову под его удары! Но приняв их с покор-

* Nb. О наших делах никому ни гу-гу! Наоборот говори, что я купил два дома и три автом<об>иля! [Прим. Н. К. Метнера по левому полю импровизированной страницы; точнее – между двумя такими страницами, получившимися из сложения вдвое листа бумаги.]

** Этого у нас еще никто и никому не приносит. [Прим. А. М. Метнер.]

ностью, я хочу (не то чтобы дать сдачи, а) внести некоторые поправки в содержание его упреков.

В *музыке* для *нас* разлука с Вами еще гораздо горше, чем для Вас, т. к. я лишен возможности беседы с Вами на *единственном* доступном мне языке. На письма мы оба стараемся всегда отвечать по пунктам. (Далее пишет Анюточка под мою диктовку, т. к. у меня очень быстро устает рука.)

<Далее рука А. М. Метнер:>

Если мои ответы неудовлетворительны, то причина этому – моя бездарность и неумение концентрировать свои мысли в письмах. Я Тебе писал, что Твои письма необычайно ярко передают Тебя во всех подробностях. То же обстоятельство, что Вы себе «совсем не представляете»[63] нашей жизни, объясняется только тем, что мы не писатели.

Книгу я не «промолчал». Не забывай, что если мне *прочесть* книгу не столь же легко, как Тебе, то отозваться на нее *подробно* еще несравненно труднее.

Я всегда представляю себе Тебя таким, какой Ты есть, и радуюсь этому представлению. А Ты всегда протестуешь против моих трудностей, от которых мне самому солоно.

Просмотреть серьезную книгу или музыку для меня равносильно тому, чтобы не заметить, т. е. про-смотреть мимо. Потому я никогда ничего не «просматриваю».

Сегодня как раз прочел очаровательный фрагмент «Die frühe Stunde»[64] <далее вновь рука Н. К. Метнера:> на стр. 61-й. Спасибо Тебе и Твоей «uraltes Mütterchen»[65] за такое чудесное толкование дня и ночи... Но сейчас у меня такое чувство, будто наступила сплошная безно́чная бессонница. Помнишь – про мою Тютчевскую «Бессонницу» Ты сказал – «водопровод лопнул»[66]. Вот сейчас-то он именно лопнул, а водопроводчиков нет, одни «ночные фортепианщики»[67] с бациллами...

И вот эти-то самые «бациллы нас и заели»[68].

<Далее рука А. М. Метнер:>

Если бы Ты знал, как близко и понятно мне все, что Ты пишешь по поводу «дружеского» отношения к тому, чем Ты живешь.

Я испытываю буквально то же самое в связи с моими «друзьями». У меня тоже много «друзей», говорящих мне «I am your admirer»[69], а по тщательном исследовании оказывается, что они не знают ни одного моего сочинения. Много и таких, которые готовы завалить нас если и не цветами, то яйцами, но они же не способны на жертву – пойти в мой концерт.

В таких случаях я неизменно чувствую себя Хлестаковым, незаконно берущим взятки с купцов и чиновников.

Завидую Твоему неизменному юмору, облегчающему *Тебе* переносить подобное <далее вновь рука Н. К. Метнера:> отношение друзей, а *нам* слушать Твои жалобы на них*. Ты вот решил не унывать и утешаться «потомками»... А для меня «потомки» всегда потёмки. Ведь потомки признают лишь тех предков, которые не были признаны их современниками и потому умерли с голоду. Чем же это лучше современников, признающих лишь тех, имя которых видно на всех столбах и пропагандируется всеми громкоговорителями?! Нет, уж лучше следовать примеру св. Франциска Ассизского, который проповедывал не только случайно встретившимся по дороге людям, но даже птицам. Если он не гнушался этим, то нам и Бог велел... Беда только, что я почти никого не встречаю по дороге за последнее время... Кстати – читал ли Ты св. Франц. Ассизск. в художественном изображении Тиммермансa[70]<?> По-моему это чудесная книга. Мы читали по-немецки... Пора кончать. Анюточка пишет вам о нашей жизни и делах. Без ужаса не могу подумать о поездке за море! Но если предложат удовлетворительные условия, то это вывело бы меня из застоя в заработке и артистической деятельности.

Обнимаю обоих дорогих и благодарю за *все*. И за упреки и за беспощадность включительно.

Ради Бога, пиши опять! Бей, но пиши! Книги Твои читаю с любовью.

Н. М.

* я от души смеялся Твоему смеху! [Прим. Н. К. Метнера.]

517а

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<19.VI.1946>***[71]

<Пометка рукой И. А. Ильина:>
Писано Н. К. Метнером
—
черновой конспект ответа мне.
<Далее рука Н. К. Метнера:>

О моей книге.
О телефоне Бюлеров.
О наших делах и здоровьи.

———————

Продолж. прим. Фр. Ас. его проповеди 2-м или 3-м
Книга Тиммерм. Законч. Спасибо за все
и за упреки и за беспощ. повеяло утраченным
родным близким

518

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<19.VII.1946>***

19 – VII – 1946.

Дорогой мой Иван Александрович, сейчас пришло от Маруси из Италии отчаянное письмо по поводу ее матери[72]. Она бедная голодает и ее сестра Елена Кирилловна с ней тоже. Они теперь вытеснены даже из своего подвала и живут где-то на Покровке, прозываемой ныне улицей Чернышевского[73]. Маруся узнала, что Вы распоряжаетесь этим[74], и попросила нас писать Вам и она уверена, что Вы поможете. Но т. к. прямо в Москву может быть это нельзя, то она дает адрес Mme Anna Urbye, жены бывшего норвежского посланника в Москве при большевиках[75]. Эти Urbye занимали особняк Маргариты Кирилловны[76], кот. жила в это время в подвале и очень с ней подружились. Адрес Urbye: Røa pr. Oslo[77], для

М. К. Морозовой. На всякий случай даю и адрес М. К. Москва-центр, улица Чернышевского, дом 4, квартира № 5[78].

Милый Иван Александрович, можно ли что-нибудь сделать?

Эта Mme Urbye летала недавно в Москву, навестила М. К-ну и нашла ее в ужасном положении, живущей как нищая, постаревшей, ослабевшей с голоду и обокраденной дочиста.

Милый мой Иван Александрович, сделайте, что можете!

<Завершение письма на первой его странице (до приветствия; текст перевёрнут):>

Мы оба обнимаем Вас обоих, дорогие друзья.

Ваша А. М.

<Приписка рукой А. М. Метнер по правому полю первой страницы письма (почерк очень небрежный, запись очевидно сделана «на ходу» перед отправкой письма):>

дошло ли до Вас Колино письмо в конце Июня[79]<?>

519

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<22.VII.1946>***

22.VII.1946[80]

Дорогая Анна Михайловна!

Ваше письмо пришло сегодня и немало меня огорчило. Можно ли *упрашивать* человека, чтобы он совершил *невозможное*?! Ни пакетов, ни валюты *туда* пересылать нельзя. Денег *отсюда* в Норвегию *тоже нельзя* посылать. В *Норвегию* можно послать *только* посылку через агентство посылочное, но ведь это в *Норвегию*, а не на улицу Чернышевского!! Что же я могу? Пакет *туда не примут также и из Норвегии*... И *если бы* даже можно было бы послать туда, то как же можно посылать *мне*, экспонированному антикоммунисту – ведь это значило бы погубить адресатку! – И еще одно: я *решительно* ***ничем*** *этим* не распоряжаюсь – это легенда, не соответствующая действительности. Эту легенду надо как можно скорее и радикальнее *погасить*, потому что она может принести *мне*

множество моральных и *политических неприятностей*. И откуда она взялась, эта легенда! – И вот еще довершение: люди начнут *не* верить опровержениям этой легенды, и не верить неосуществимости посылок туда – и думать, что я просто черствый человек, который «не желает». Вот и завопишь вместе с Чичиковым: «и кто это выдумал эти... (балы), т. е. посылки»[81]. – Ведь вот и Вы *уговариваете* меня послать, как если бы мое черствое сердце нужно было бы еще смягчать муками соотечественников. – И еще одно: я бы сам объяснил это все Марусе, но Вы *не дали ее адреса*... А так просить, как *она* «просит», сама ничего не выясняя и добиваясь невозможного, – значит «спихнуть с плеч заботу и умыть руки»...

Откройте сов. границу и я завтра же снабжу Маргошу, чем возможно...

Колино письмо пришло 22 июня. А 23-го неожиданно и тяжело захворала Наталия Николаевна. Доктор ничего не понимал и несколько дней была опасность для жизни. Теперь – это уже месяц, что я ее выхаживаю. Осталась *огромная* слабость, медленно преодолеваемая потрясенным организмом. Я за месяц научился кое-как стряпать и сам имел одно время до 39° ~~темп~~. Самый тяжелый месяц за 8 лет швейц. пребывания!

<Завершение письма по левому полю первой страницы:>

Душевно Вас обоих обнимаем. Еле брожу от усталости.

Ваш И.

520

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<28.VII.1946>

28 Июля 1946

Дорогой Иван Александрович, очень прошу простить, что огорчила Вас своим письмом. Я и не думала, что Вы сами *от себя* будете посылать в Москву. Я поверила Марусе, что теперь существуют какие-то учреждения для этого и посылается не от какого-нибудь лица, а от учреждения.

Да и кроме того Маруся дала именно норвежский адрес на случай, что надо посылать через Норвегию. Я сейчас же пишу Марусе, что Вас напрасно впутали и что Вы ничем таким не распоряжаетесь и что эту легенду надо погасить. А на меня пожалуйста, мой дорогой, не сердитесь.

Глупо, что я этому поверила, но пожалуй даже хорошо, что написала Вам об этом и таким образом можно более серьезно опровергнуть это.

Мы оба очень расстроились Вашим письмом – не потому что Вы на меня рассердились, совсем не потому, а очень огорчились нездоровьем Натальи Николаевны и тем, что Вы еле бродите. Так хотелось бы помочь Вам, милые наши друзья.

Ну, что же это с Натальей Николаевной? Доктор должен же понять, в чем дело, а то как же выхаживать больного. Очень надеемся, что ей теперь гораздо лучше и что Вы тоже хоть немного вздохнули. Неужели никого нет, чтобы помочь. А где же Ваши американцы[82]?

Оба мы Вас обоих обнимаем.

Ваша А.

Голубчики друзья! Простите, ради Бога, что мы своей оглоблей въехали в Вашу телегу жизни. Ведь мы всегда были неуклюжи во всяких делах, а теперь под старость и совсем разучились править[83].

Болезнь дорогой Нат. Ник. нас глубоко огорчила и мы всей душой с Вами и надеемся, что она скоро поправится.

Господь с Вами!

Любящий Вас Н. М.

521

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <4.VIII.1946>[84]

Дорогие мои!

Я нисколько и ни за что не сержусь. Только пришлите мне адрес Маруси Морозовой – с ее теперешней фамилией. Я дол-

жен написать ей сам. Это *все* сократит и выяснит. Пишу лежа. Заморился и доктор велел лежать. Так и лежим: Нат. Ник. у себя в постели, а я в кабинете на диване. Встаем только, чтобы еду приготовить и поесть. Очень донимает Föhn[85]. От него слабость сердца, падает давление крови, головокружения и всевозможные невралгии. Нат. Ник. медленно крепнет – день ото дня – вот на эстолько – и сколько времени мы, две «устюшкины матери», еще будем «собираться помирать»[86], неизвестно. Наши амер. друзья *очень* помогают *всем* и *всячески*[*] – без них я бы совсем не справился. Помните, я Вам писал в 1939 году[87]: «мы две стервы, из Перервы, растрепавшие все нервы»... А Вы не приняли всерьез. А вышло пророчество.

13 июня мы послали Вам посылку ~~через~~ из *Дан*ии («*дань* любви»). Она должна Вам принести: 2 фунта масла, 2 фунта Rindfleisch[88] в жестянках, 2 ф. копченого сала и 1 ф. сыру. Как это медленно ползает! Сколько раз я им внутренно кричал пошаляпински («Эй, ухнем») – «тяни канат, ддьявволы!»[89]. Да не помогает. Надо рассчитывать *два* месяца пути. Но Вы не отчаивайтесь: уж как-нибудь какая-нибудь дрянь доедет. Будете ли Вы через 2 месяца – значит *в начале октября* – в Лондоне? Я сейчас же пошлю Вам еще быка с сахаром и кофе с маслом. Ешьте, пожалуйста, от всего сердца. Только не ~~от~~деликатничайте: я *не знаю* Вашего продовольствия, а послать мне Вам *радость* – слышите? Радость и *утешение*. Пошлешь и чувствуешь по-чеховски, что вот и от меня есть в жизни «маленькая польза»...[90]

По *общему нашему приговору* посылаю Вам нечто «d'inachevé»[91]. Я начал писать Коле ~~къ~~ на дно[92] рождения к 25.XII.1945[93] стихи, но потом вдруг увидал Вас обоих «глыбами-неулыбами»[94], поэтическая эрекция исчезла и остался набросок. Вот он:

Милый Коля! В прошлом веке
Ты сегодня родился.
Удивлялись человеки,
Как ты сразу удался!..

[*] любовнейше [Вставка И. А. Ильина над словами «*всем* и *всячески*».]

———

Не смутился, не поникнул,
Но сонатой мир встречал:
Сразу Темою ты крикнул,
И другою отвечал[95].

———

Атональное никчемство
Ты мгновенно отменил
И собою все потомство
На сто лет опередил.

———

И Танеев взволновался:
«Этто надо – объяснить!»...
И всю жизнь потом старался
«Тайну гения» раскрыть[96].

———

А Сафонов был в восторге:
«Что за ритм младенцу дан!!»...
И тотчас в консерваторге*
Ты профессором избран...[97]

Но тут *я* «смутился и поникнул»[98] и поэтическое волнение «повисло»[99].

Вот все пока. Напишите, ради Бога, *выясняется ли Ваша Америка*?

Обнимаем обоих.

Old Crocodile.

1946. 4 августа. Фё-ё-ён!!..

* Не смешивать с «Внешторгомъ» и «Мосторгомъ» у большевиков. [Прим. И. А. Ильина.]

522

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<14.VIII.1946>***

14 Августа 1946*.

Дорогой Иван Александрович, очень порадовало нас Ваше письмо своим бодрым настроением.

И очень мы довольны, что Ваши американские друзья с Вами и ухаживают за Вами.

Наш отъезд еще не выяснился, но т. к. известие о визе может прийти внезапно, то я тороплюсь привести дом на положение сдаваемого.

Особенно хлопотно с книгами, которых бездна, т. к. у нас и библиотека Эмилия Карловича. Ну вот я и занята с утра до ночи самыми разнообразными делами.

Как быть, если посылка из Дании придет, когда нас не будет?

Марусин адрес: Signora Fidler-Morosoff.

Roma, Via Scialoia[100].

Есть ли какие слухи от Бюлеров по поводу печатания Музы и Моды?

Оба мы шлем дорогой Наталье Николаевне и Вам нашу любовь и просим почувствовать это!

Ваши Метнера.

523

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<17.VIII.1946>***[101]

Извини, пишу лежа!

Послушай, мой милый!

Встосковались мы по Вальдштейновской сонате[102]. Тот *свет*, солнечный и Божий, который *ты* из нее проливаешь – не забывает-

* послано 15. получ. 17.VIII. [Пометка И. А. Ильина слева от даты.]

ся и через 30 лет[103]. Пошел к моей приятельнице-поставщице (я ей только что заказал весь альбом 3003 – 3008 His Master's Voice[104]; трясут базельский и лондонский склады). «***Что̀*** у Вас есть?» – Gieseking[105]. «С хреном и со сметаной?» «С хреном и со сметаной!» «Давай его сюда!» (Гоголь)[106]. Вчера сыграли первую часть. А у нас инструмент за-ме-чательный (Graphonola Columbia[107]); шаляпинские вздохи слышны; в оркестре каждый совравший кларнет – ухо режет, душу рвет; а в ленеровском квартете Страдивариус на все пространство поет-колдует[108]. Играли[109] – головой мотали; сыграли два первые «животика»[110] – впали в удручение и сидели, чертыхались. Экая скотина! Ведь вот эдакие адиёты: он знает только – ~~с~~кочень скоро – помедленнее – медленно и еще очень громко – не так громко – потихоньку. И все. И поразнообразнее меняет это все. И больше ничего. Темп берет – скорый поезд, ~~о~~Orient-Express[111]. Где семафор ему почудится – задерживает; и опять понесся-застучал. Ведь эдакое животное-междунотное. Года два тому назад он тут в Браунвальде[112] (Гларус) на летних музык. курсах старух лодырных (их в автобусах кучами привозят) просвещал. Говоря~~я~~ит: душа ни при чем в музыке, чувствовать не надо, сказано piano – давай piano, сказано allargando – давай allargando; и больше ничего[113]. И здешняя молодежь-пианистическая-концертная: венгерский иудей из Женевы, итальянский иудей из Лозанны (лавреаты[114]) и разные еще – катаются шариком по клавиатуре, сыпят перловую крупу и даже не подозревают о том, что̀ есть искусство и что̀ есть художество. А т<ак >к<ак> они считаются «тутошними», то успех обеспечен. Машѝнкины[115] души! Велосипедисты клавиатурные. Ро̀боты проклятые!

———————

Зимой впервые слушали в большом зале Cortot[116]. Ничего не чувствует. Никакой, ни одной цельной художественной концепции. Неглупый ~~му~~пианистический штукарь – для эффекта в публике. Выдумки иногда не плохи – напр. *последнюю* часть первой Сонаты Шопена играет призрачным вихрем, почти нереальным посмертным воем, глухо доносящимся до «нас», «оставшихся». Но это исключение. Первые две части той же сонаты грубы по-дилетантски.

В Карнавале Шумана[117] – Aveu и след. Promenade сыграл фривольно-эротически, будто подслушал двух блядующих в Moulin-Rouge[118]. Вдруг – художественно-не-мотивированно – закатит на удивление публике никчемное pianissimo и покроет его грубейшим ~~фо~~fortissimo[119] с педальным гудением (знай наших). Манера пресловутого (у ***нас*** – Ильиных[120] – *не* ценимого) Toscanini[121]. Знаешь? Они все *родня*: Cortot, Gieseking, Edwin Fischer[122], Toscanini. *Выдумывают* ***свои*** эффекты или *подслушивают* у композитора возможные эффекты и штукарствуют. *Эфирно-художественное тело композиции* для них не существует; органические необходимости этого тела – им *совсем неизвестны*. Музыка о *двух* измерениях: длится во времени и эффектно качествует в звучности. А публика! О, резиновые мешки, о, безухие сытики[123], о, бездуховные слухари – радуются и считают, что великолепно. И уж этот Гизекинъгъ (с его педер... походкой) – шаркает-шаркает, кланяясь по-чичиковски на бочок[124]... Я его недурно представляю[125]. А Кортошка[126] сложит обе ручки на животике, по-бабьи, и головой кивает. А искусство остается за порогом залы. Придешь домой – шума было много, а *дух* ни при чем, будто восковые куклы смотрел.

Тут я понял, что такое музыкальный вкус: чтобы было *разнообразно*. Было-было forte; ну довольно! – теперь надо piano; ритмически-подчеркнуто – дальше нужно певуче; нельзя все время legato – надо и staccato[127] показать; не все же время дубасить; не сплошь «медленно». И такое выходит непристойное *однообразие* от этого беспринципного разнообразия, что хоть засни...

———————

Вот тебе еще из моего музыкального дневника страничка.

Слушали: Debussy. Soirée en Grenade[128]. Gieseking.

Постановили: лечить композитора от диссоциации[129] музык. идей, от хаоса! Шансов на выздоровление никаких: ему *нравится* винегрет музык. ~~от~~брывков. Иначе не может.

Слушали: Debussy. Reflets dans l'eau[130]. Gieseking.

Постановили: Множество гармонических пузырей – лопаются и родятся, лопаются и родятся. Ни мелодии, ни ритма. Гармонии иногда довольно выносимы, даже занятны. Кончилось!.. Как *хорошо*, что кончилось...

Слушали: Ravel. Valse, poème chorèographique[131].

Постановили: издевательство над вальсом, разложение вальса, запокой вальса. Вальс «посинел и весь распух»[132]. Лезло-лезло – ~~му~~псевдо-музыкальное Черт-знает-что... Нестерпели – ~~изъ~~ сыграли половину – отдали диски.

Слушали: Sen-Sance[133]. Carnaval des anim~~eau~~aux. Орк<естровая версия>. Ряд звукоподражательных грубоватых шуток. *Живопись* есть только в кенгуру, в аквариуме, в птицах~~,~~. ~~дале~~*Художества* нет[134]. Далеко до Мусоргских цыплят[135]!

~~Ск~~Кстати, недавно скочавшийся Эмиль Фрей[136] тоже написал «ссорящихся пеликанов». Я слушал и решил сам написать 1) ругающихся тараканов 2) лижущихся блох.

До свиданья, дорогой!

Твой О. С.[137]

524

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<20.VIII.1946>***[138]

20 Авг. 1946

Дорогой Иван Александрович, тороплюсь ответить. Марусин[139] № 32. У нас пока что ничего не выяснено[140], но так много забот, что голова идет кругом.

Визу надо ждать из Вашингтона, т. к. теперь здесь не выдают.

По поводу книги Вы ответили очень выразительно, изменив только букву Б.[141] и вся~~я~~ ясно. И нам они что-то не пишут.

Как только выяснится срок нашего отъезда – сейчас же напишу.

Оксфордский адрес буду иметь в виду.

Обнимаю обоих.

Ваша А. М.

525

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<28.VIII – 1.IX.1946>***[142]

28-го Авг.

[-1-]

Извини, и я пишу лежа, но не из подражания, а по привычке лежать после ужина.

Спасибо Тебе, милый друг, за Твое чудесное письмо! Мы с Анюточкой от души посмеялись и порадовались. Наконец-то вместо пропагандной и препоганой жвачки современных рецензий до нас дошел живой голос настоящего *любителя* музыки[143], каковым я имею дерзость считать и себя. Ведь любителей музыки уже почти нет больше. Былòе музыкальное *искусство* определенно превратилось в *спорт*, потому и публика подходит к музыке так же, как к футболу или боксу – «кто кого»! А кто и *что́*, стало безразличным. Все, что Ты так остроумно говоришь о большинстве современ. исполнителей, совершенно совпадает с моими впечатлениями. Так же как от спорта впечатления эти чисто профессионального характера, т. е., нисколько не задевая души, задевают только интерес [-2-] к технике. У большинства даже нет умения или желания *прочесть* до конца текст автора. Недавно я имел несчастие слышать свой 2-й форт. концерт по радио, исполнявшийся какой-то пианисткой, и, несмотря на большую редкость такого явления, я искренно предпочел бы, чтобы меня не исполняли вовсе. Минутами я хохотал от удивления – во что́ можно превратить музыку, если исполнитель интересуется только одной ее стороной – т. е. *движением* – и равнодушно проходит (или вернее проносится) мимо тех моментов *созерцания*, мечты, которые составляют ее *сущность*, и к которым всякое движение должно стремиться, тяготеть. Эта ошибка исполнения замечается мною постоянно и на больших протяжениях пьесы и на отдельных фразах. Сколько я ни говорю своим ученикам об экспрессии, о декламации музыкальной речи (а я стараюсь объяснять это на совесть) – ничего не помогает. В том, что долгие ноты, равно как и паузы, [-3-] в выразительной декламации не смеют быть

сокращены, ибо это нарушает момент *покоя-созерцания*, равно как короткие ноты не смеют быть отяжелены, ибо это нарушает момент *движения* – в этом ошибаются не только ученики, но и некоторые знаменитые дирижеры. Не понимают, что композитор, *продлив* ноту, показывает этим, что она ему особенно дорога, а поставив паузу несомненно сам перестал дышать... Для них же это *пустота*, требующая немедленного заполнения последующими звуками. Словом работают вовсю, даром время не тратят и... зашибают деньгу́. Я конечно продолжаю думать о музыке не как об изобразительном искусстве, во что она сейчас превратилась, а как об *языке* души. Но язык этот большинству стал непонятен, ибо если бы его понимали, то в тех редких случаях, когда современная музыка пытается *заговорить*, а не изображать, люди поняли бы, [-4-] какую бессмыслицу, а подчас даже и непристойность она нам преподносит. Вообще музыка очевидно дальше барабанной перепонки никуда не доходит, причем кожа этих перепонок у людей стала так же тверда, как у барабанов, которыми столь злоупотребляют современые гении.

30-го Августа. Еще о движении и покое в исполнении музыки. Одни за идеал ритма считают метроном. Другие более свободолюбивые, отменяя метроном, заодно отменяют и ритм. Почти никто не умеет ни целомудренно-любовно *слегка* подчеркнуть дорогие автору долгие ноты, прибавив к ним лишь *атом* долготы, ни придать *атом* движения коротким нотам, что конечно не может совпадать с равнодушным градусником-метрономом. Но в то же время отменяя мертвый метроном небходимо утвердить внутри себя живой метроном, соблюдающий меру (минимальность) продлений или устремлений и в особенности строгую градацию – постепенность accelerando и ritardando[144], которой почти *никто* не владеет.

[-5-] Выписка из Св. Иоанна Лествичника[145].

– Некто, увидев необыкновенно красивую женщину, прославил о ней Творца. От воззрения на нее возгорелась в нем любовь к Богу и из очей исторгся источник слёз. И дивно было видеть, как то, что для другого послужило бы в погибель, для него паче

естества стало венцом победы. Если такой человек всегда в подобных случаях имеет такое же чувство и делание, то он воспринял нетление прежде воскресения.

– Таким же правилом должно нам рукводствоваться и в отношении к сладкопению и песням. Боголюбивые и *мирскими* и духовными песнями возбуждаются обыкновенно к святому радованию, Божией любви и слезам, а сластолюбцы – к противному.

+

Вот это по-моему наивернейшее понимание музыки. Как музыкант (по собственному опыту) я прибавил бы к этому, что *подлинное* существо музыки способно *и на сластолюбца* воздействовать очищающим образом. Сластолюбивая же музыка, несмотря на всю мою грешность, оставляла меня равнодушным. Мне она всегда казалась ложной...

[-6-] 1го Сент.

Дорогой мой,

Ведь в сущности я хотел главным образом выразить Тебе, какой радостью было для меня Твое письмо и как я ценю, что Ты не поленился поделиться со мной своими музыкальными впечатлениями, которые я всегда так ценю. Вместо этого я размазал на 6-ти страницах какую-то профессиональную ахинею, столь бездарную в сравнении с Твоим живым юмором!

Прости! Но ведь мне тоже хочется поделиться с Тобой своими впечатлениями. «Я это тоже ощущаю»[146]... Не виноват же я, что *сам* утратил всякий юмор... Пожалуйста пиши опять.

Обнимаю Тебя и дорогую Нат. Ник.

Анюточка тоже ——— [147].

Твой всегда «Специалист», как
часто звал меня С. Р.[148]

526

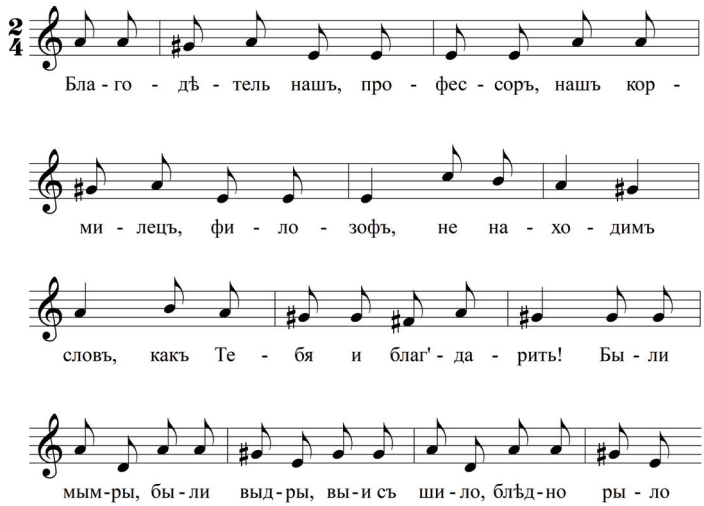
<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<6 – 7.IX.1946>***

6 сент. 1946.

Дорогой Иван Александрович, датская посылка пришла[149] и мы немедля пустили ее в ход. Шлём Вам бесконечную благодарность. Коля за эти годы похудел так, что ни один воротник не стал годиться и все надо менять. Теперь надеюсь, что скоро сможет носить прежнее. Каждый ломоть хлеба смазывается маслом, что ему очень важно. Хватит до нашего отъезда, т. к. мы все-таки имеем и здесь немного масла.

Срок отъезда не совсем выяснен, но вероятно это будет середина октября.

<Далее следуют ноты[150], после которых письмо продолжается, как будто их и не было:>



Перебираю деловые бумаги и нахожу среди них Вашу рукопись Nikolai Medtner als Tonkünstler und die geistige Bedeutung seiner Musik. И при ней письмо издателя – Ernst Klett[151]. Очень

хотелось бы ее где-нибудь пристроить, но ведь теперь еще труднее, чем в 35 году. К атональности прибавилась еще атомбомбность. И неужели этой чудесной работе так и пропадать? Не взять ли в Америку? Там ведь много немцев[152].

———————

7 сент.

Сейчас выяснилось, что вряд ли мы уедем раньше конца октября. Об этом еще буду писать Вам.

Обоих Вас обнимаю.

Ваша А. М.

От Бюлеров (бюлеров!)[153] было приглашение приехать 1-го сентября погостить. К сожалению мы не можем этого сделать и не только из-за расходов, но и потому, что это приостановило бы дела по отъезду в Америку.

<Приписка (текст перевёрнут) на первой странице письма, до приветствия:>
дошло ли Колино письмо<, отправленное> несколько дней тому назад?

527

<И. А. Ильин – А. М. и Н. К. Метнерам> ***<14.IX.1946>***

Мы *удручены* и *подавлены* Вашим последним письмом... Ведь я еще в прошлом году летом запрашивал Вас – *кушаете ли Вы*?! А Вы выходили в мощи[154] и молчали; а я помогал ***мимо*** *Вас*! И это Вы называете *дружбой*? Отношения разъяснились и я начинаю письмо иначе:

Почтенные приятели!

Очень прошу Вас прислать мне мой Essay Nicolai Medtner als Tonkünstler. Во-первых – я выправлю в нем стиль, ибо моя тогдашняя нем. стилистика кажется мне теперь подплясыванием медвежонка. Во-вторых – я отдам его *переписать* в новом виде и Вам пришлю его в этом обновленном одеянии (хотя – зачем?

не знаю: не будете же Вы в самом деле читать мои сочинения...). А затем прошу как можно скорее – *обратной почтой* дать мне инструкцию: согласны Вы или несогласны, чтобы я поместил этот Essay вместо предисловия к Колиной книге (ибо относительно ее я питаю самые серьезные намерения). Вышел только что по-немецки в *очень* хорошем – швейцарски-первоклассном издательстве мой Гегель, большим томом[155], в 420 стр.; *чудесно* изданный, с невиданными (мною сочиненными) рисунками. Цена по подписке 28 фр., после выхода 32 фр. Подписка дала 170 экземпляров, из них ½ заграничных (*не* Герм., *не* Австр. и вообще *не* нем. страны). Предварит. рецензия, очень почтительная, была *через 5 дней* после выхода помещена в Neue Zür. Zeitung[156]. Словом мои акции пошли сильно вверх и первое, что я сделаю, я начну ***требовать*** *напечатания Колиной книги*. В виде предисловия – Essay о его музыке. Второе, что я хочу сделать: издать мои «Основы художества» (которых Коля не удосужился прочесть) по-немецки – большой книгой с живоп., архитект. и *музык*. иллюстрациями[157]. Итак, уважаемые знакомцы, жду ответа.

Ваш – Иван Александрович (бывший Іоаннъ имя ему).

<Приписка Н. Н. Ильиной на первой странице письма сверху (текст перевёрнут):>

Как Вам не совестно?!?!?!

Наталия.

<Там же и так же, но чуть ниже приписка И. А. Ильина:>

А у меня такое чувство, как если бы я Вас весь год объедал! Брр!

И.

528

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<15.IX.1946>***[158]

Дорогие друзья! (вчерашние «приятели»)

Вот Вам боттичеллиевский привет из Люцерна, где гостит миланская Амброзиана. Послезавтра едем на ½ дня «заграни-

цу» в Констанц[159], где предстоит встреча с друзьями после семи лет впервые. Потом думаем осесть в Кант. Appenzell в местечке Heiden на боденском озере. Простите меня, Христа ради, что я заел и промотал на других Вашу порцию продуктов! Чувствую себя обидчиком, растратчиком, глупцом и вампиром... Как подумаю об этом – так хочется нарисовать себя в виде «собаки на сене». Кланяюсь твоему воротничку[160] и прошу его о прощении.

И.

529

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<16–18.IX.1946>***[161]

16 сент.

Дорогой Иван Александрович, очень прошу переслать мое письмо Климову[162]. Отсюда очевидно туда не доходят.

18 <сентября>. Не успела написать Вам за эти два дня, а сегодня пришло Ваше ругательное письмо и даже милая наша Наталья Николаевна присоединилась и приложила руку.

А мы вовсе и не виновны, т. к. ничего от Вас не скрывали.

Мы не голодали. Ваша посылка правда пришлась очень кстати и мы рады в особенности маслу, т. к. оно здесь ограничено, но право же мы не голодали. И не к чему Вам подавляться и удручаться. Сейчас Коля сел писать Вам, а я должна заняться кулинарными делами.

Немецкую статью отправляю отдельно заказным пакетом.

Эта статья очень замечательная, слишком хороша, чтобы быть предисловием к книге. Даже пожалуй может показаться странно, что это жертвуется на предисловие к Колиной книге, когда могло бы быть трактатом о Русской душе. Я конечно не очень начитанна, но думаю, что еще никогда и никто не вскрывал до такой глубины и ясности эту душу. Вы вероятно и сами забыли весь тот богатый материал, кот. Вы в эту статью всадили.

Мы ее сейчас перечитываем, т. к. она лежит с 35-го года и мы (т. е. я) многое забыли.

Завтра пошлю ее заказным.

А Коля даже очень сконфузился и говорит – «ну это пожалуй было бы замечательным монументом мне, но уж после смерти»...

Обнимаю Вас, дорогие наши друзья, с любовью.

Ваша А. М.

530

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<18.IX.1946>***[163]

Дорогой «Иван Александрович», «вчерашний приятель» и сегодняшний друг! Твое ругательное письмо меня крайне удивило и, не последуй после него (в виде примирения и прощения) Амброзианская Мадонна (мною особенно любимая), я даже не знал бы, как Тебе отвечать, т. к. решил было, что вы оба совсем забыли, что я подчас тоже впадаю в шутливый тон, может быть и весьма неуклюжий...

Мотив Чайковского из «Пиковой дамы»[164], Анюточкин «воротничок» и Твоя московская импровизация на букву *ы* (Мы мымры, мы грымзы, мы выдры, мы мылом выи повымыли...) – все это слилось в неуклюжую шутку, которою мне почему-то захотелось покрыть свою весьма искреннюю благодарность за Твою посылку. Но несмотря на многие сокращения в питании (более качественные, чем количественные), мы совсем не голодали и, напротив, Бога благодарили за сравнительное благополучие (думая о других странах). Замымрились и загрымзились мы скорее от голода *в общении с близкими друзьями*, чем от недостатка питания. Последние вечера прочли «der Tod», «die Unsterblichkeit» и «der Optimist»[165] с большой пользой для души. Спасибо. Спасибо и за то, что решил взяться за мою злополучную книгу. Мне думается только, что Твоя статья (немецкая) обо мне, столь обширная, значительная и ставящая меня как композитора на пьедестал (мною совсем незаслуженный), может придать моей книге характер саморекламы, чего я всячески старался избежать...

Но если бы эта статья могла быть напечатана не в связи с моей книгой, то это разумеется было бы для меня (незаслуженной) ра-

достью. Поздравляю Тебя с выходом «Гегеля» и с тем, что Твои «акции пошли сильно вверх»... Очень прошу Тебя не подковыривать меня моим *якобы* нежеланием читать Твои сочинения. Имей в виду, что я несмотря на значительное понижение работоспособности и запрещение утомляться все же продолжаю каждый день сочинять и поддерживать свою ф.-п. технику. Имей в виду также, что чтение серьезных книг есть для меня определенная *работа*, ибо скользить по ним поверхностно я не умею и потому если <далее рука А. М. Метнер, заполняющая специально оставленное Н. К. Метнером свободное место, с продолжением на части листа после подписи Н. К. Метнера:> тут Коля возопил ко мне, чтобы я постаралась объяснить о нем то, что по-моему Вы и сами знаете. И уж пожалуйста, дорогой мой Иван Александрович, верьте, что он теперь устает особенно скоро ото всего и особенно от душевного волнения.

<Далее вновь рука Н. К. Метнера:>

Ты не упоминаешь в Твоих последних письмах *о получении* моего более длинного письма.

?? Ты ничего не пишешь нам о том, как вы нашли Наталью Александровну Р.[166]? Если не трудно, ответь в следующем письме на оба вопроса. А теперь пора ужинать (уже 9.15. вечера).

Простите вы оба, если я всполошил вас своей глупой шуткой. Обнимаю обоих с любовью.

Н.

531

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<27.IX.1946>***

Дорогой Иван Александрович, отправляю Вам статью, с которой расстаюсь с трудом[167]. Хотелось бы взять ее в Америку, чтобы там напечатать. Но т. к. на это нужно Ваше разрешение и предварительный просмотр этой работы Вами, то может быть Вы ее нам потом пришлете? У нас там есть человек, одинаково владеющий немецким и английским<,> и <он> сделает перевод

наиточнейший. Он и сам* много писал о Колиной музыке, но ему и не снилось дать такое всеохватывающее и исчерпывающее понятие о ней.

Коля говорит, что этот способ раскрытия музыкальных сущностей до такой степени ценен сам по себе и до такой степени был редко применяем в отношении к подлинно великим мастерам, а теперь уж и окончательно заменен терминологией модернистических шпаргалок, что Коле просто больно и стыдно, что теперь это применяется к нему недостойному.

———————

Все еще неизвестно, когда мы едем!
Ждем, когда будет каюта и аванс из Америки.
Оба мы Вас дорогих друзей наших обнимаем.

Ваша А. М.

21-го мы отправили Вам письмо – дошло ли оно?

532

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<7.X.1946>***[168]

Дорогие друзья!

Прежде всего – о письмах. *Все* Ваши письма дошли до нас и были любовно прочувствованы и восприняты. И то, где Коля писал о музыкальном добротолюбии (Иоанн Леств.), о движении и покое в музыке[169]; и то, где я оказался «благодетельной графиней»[170]... (После этого я целый день тянул ариозо Пиковой дамы – басом: «Il me dit, je Vous aime; et je sens malgrais moi, – mon coeur qui bas, qui bas, qui bas, je ne sait pas – – pourquoi?!»[171]). Не получил я только доселе обещанный Анютою мой eEssay о Коле[172]. С этой статьей Вы мне делаете большое затруднение: *нелепо* печатать Колину книгу в стране, где не знают, *кто* он и *почему* он

* Альфред Сван. [Прим. А. М. Метнер.]

имеет *право* и *призвание* учить людей истинной музыке и композиции; надо в начале *непременно сказать*, ***кто*** это говорит, и *почему* это *важно*, и *почему* это есть *показание музыкального первоопыта*. Сказать это ***я*** могу только так, как сказал: мне безразлично, «пьедестал» это или «постамент» – это *объективная правда* – мною *нажитая*, *испытанная и высказанная*. Если эта статья отпадает, то я *не смогу* написать другую – *ибо я вот уже много лет оторван от Колиной музыки* и даже роялся[173] не имею дома с 1941 года. Из заброшенного или остывшего вулкана не извергнется творческая лава. Но тогда остается: или просто ~~пер~~ поместить в начале книги curriculum vitae[174] Коли (родился-учился-кончил-выступал-сочинил) или же поручить эту статью *Леноксу*, как *туземцу* и ценителю.

Вот и выбирайте из трех вариантов. А выпускать книгу *безо* всего – это *затруднит всякого издателя*. М. б. статья Ленокса была бы *для сей страны* самым целесообразным исходом. Но захочет ли он? Дерзнет ли? Сумеет ли?*

Можно было бы еще – *без меня* и *без Ленокса*, но к curriculum vitae надо было бы *непременно добавить серию* хвалебных отзывов из всех стран – в виде *коротких отрывков из рецензий*, как это делается ***везде*** ~~на~~в Bücherzettel'ях[175] и объявлениях о книгах и нотах. Вот и решайте.

Впрочем эти рецензионные выдержки я хотел *включить* и в свой Essay-Предисловие. А чтобы мне написать другой Essay – мне надо было бы прожить рядом с Колей *год* – и слушать его музыку помногу. Но новая статья была бы тоже *наверное* ***не*** «ругательная», а хвалебная. И опять мы на том же.

И почему это Ты, Коля, *мою* хвалу считаешь «*саморекламой*»?! Ведь я *другой* человек, от Тебя *отдельный* индивидуй. И добро бы *Ты* издавал, сам, по-русски свою книгу, впервые, и поместил бы впереди «колокольный трезвон[176] Ильина». А то ведь это *тебя перевел заочно на другой язык* твой друг и переведя объясняет, *почему* он считал этот перевод необходимым: вот крупнейший

* и то, что он напишет, будет тоже наверное хвала... т. е. «реклама»? [Прим. И. А. Ильина.]

русский композитор говорит о природе музыки! Слушайте его компетентный голос... При чем тут «самореклама»?

Милая Анюта! Я включил в Essay «о русской душе» потому, что были люди и есть такие, которые считают, что раз Метнер не обворовывает сборники русских песен, то он не русский композитор. Как Милюков-Идиот написал – немец Мед*ъ*тнер[177]. Мне надо было отвоевать Колю к России, показав *русское естество* его музык. *акта* и его духовн. *проблематики*. Это было не случайное набучивание умственного материала, беспризорных мыслей, а выдержанная борьба за *русскость* его музыки, и определенный *ответ* его зоилам[178], строившим до самого конца «коськину рожу» его музыке, и прикрепление его к русскому, а не паспортно-эстонскому корню[179]. Прав был бы немец, написавший доказательство *немецкости* Хенделя[180]; негры не имели основания праздновать 100-летиѧе Пушкина, как великого негритянского поэта (sic!); Леонардо не был французом[181]; а от Прокофьева и Стравинского только имена остались русские. *Надо* было раз навсегда *доказать* русскость Колиной музыки и я это сделал. Точка.

А затем решайте сами.

———————

Теперь о другом.

Слушали мы как-то в оркестре: Стравинского – «Весну священную»[182]. Впечатление было сильное и сложное, но до тошноты противное. Вот что я записал на программе тотчас же по окончании. Нат. Ник. слушала в конц. зале, а я – дома по радио. Поэтому имел возможность прослушать и комментарий «радиатора».

I) Радиатор сказал, между прочим, что
«у Стравинского вся музыка написана *честно*» и что он (Стравинский) *сам признавался*, что сознательно «намерено стремился к *механизации звука*».

По-моему – *честная* музыка есть именно *духовно-органическая*; а *механическая* есть именно *не* честная, ибо покинувшая почву художественного Предмета и художественной Совести.

Механическая музыка а) беспочвенна; ~~отп~~принадлежит не к художеству, а к физике; беспаспортна; беспризорна; патологична; b) она *врет*, что она механична, ибо для этого надо было бы не душу композитора, а машинку (вроде машинки «сложения и умножения», что на почте и в лавках бывает[183]); душа человека *всегда* останется *организмом*, даже тогда, когда будет ~~б~~ психо-аналитически тошниться случайно-поддоными, субъективно-нецензурными ассоциациями. c) Поименованная тема – «Весна-Священная» – свидетельствует о *не* механическом замысле, ~~а~~но явственно об *органическом*. След. Стравинский, компонируя, старался (*не* «механически»), а *машинально-медиумически* предаваться тому, что лезло из его бессознательного на тему «весны».

Так поступил и *я*. Машинально-медиумически я предался его звукоряду и тщательно-строго записал, что̀ именно и о чем именно он мне принес. А принес он мне вот что.

II)

1. Вызывающий звуко-хаос, то и дело прерываемый от отсутствия связной и текучей музыкальной тематики.
2. Автор надрывается, чтобы показать безмерную меру своего музыкального (не «дерзновения», а) бесстыдства. И действительно он «наполняет мою тарелку до краев своими внутренностями жареной бекасины» и только некому «начать его медным шомполом по темени барабанить» до «размягчения оного» (Козьма Прутков)[184].
3. Все время ощущение звуковой чесотки, нарочно расчесываемой грубым лошадиным скребком.
4. Вся картина написана не красками, а звуковыми экс.....ами. От этого сначала тихо, а потом все сильнее физически тошнит.
5. Воют по-весеннему собаки. И почему-то недо-вывают, то и дело обрывают. Впечатление такое, что каждой из них недо-ободрали один бок и они не знают, *пора* завыть *вовсю*, или еще *пообождать*.
6. Видится на весеннем лугу «тайное схождение извращенных юношей»; однако они лишены темперамента и больше жантильничают[185] друг с другом, изнемогая от тщеславного желания «показать себя».

7. Но вот начинается некоторый подъем. В апогее его видится сущий кошмар: 77 Бердяевых с криком высунули друг другу языки[186], но у каждого – по два языка – всего 144[187] – и все орут. Незабываемо!
8. Все вместе написано по поручению черта, чтобы изобразить *чертову баню всесмешения* и мелкого, да, именно мелкого блуда.
9. В общем – похабное безобразие, учиненное сумасшедшим, забывшим, что такое «весна», и никогда не испытавшим ничего «священного».

Это не большевизм политический, но предбольшевицкое разнуздание. Упоедние от распада. Захлеб мутью. Щеголяние пакостью. «Внутренние ввернутости» становятся «внешними вывернутостями» и воют от наслаждения.

И это пользуется мировым успехом! Трагедия современности!

———————

Теперь о встрече. Приехали в наш излюбленный отель, там недалеко; мы всегда там бываем – раза два-три в год. Там услышали, что хозяйка* уже несколько месяцев (с июня?) у себя. Написали кондолеанс[188]. Последовал тел. звонок с приглашением. Ждала. Встретила у калитки наружной. Не виделись с ***1932*** года (точно[189]). Бодрая. Сухая внешне и *внутренно*. Поила чаем. Показывала (впервые!) весь дом. Младшая дочь недавно уехала, оставила мальчика[190], коего мы не видали; бабушка увезет его за океан. А дочь с мужем намерена заняться торговлей с Южной Америкой, куда и переезжает. Были разочарованные жалобы на наследственные пошлины и убытки; богатства «не оказалось». Впервые узнали о болезни мужа (запущенная и въевшаяся *повсюду*, всего за 2 мес. до смерти обнаруженная саркома). Как это могли упустить – не понятно. Здешнее имение нельзя будет сохранить, убыточно; но год еще продержат. Продадут – дай Бог за 30% стоимости[191]. Звали на будущий год, летом. У нас соотв. настроения нет. Рассказывала о композ. таланте своей внучки[192]. Остальное как-нибудь после. –

* Н. А. Рахманинова Villa Senar. [Прим. И. А. Ильина.]

До свидания, милые друзья. Нет, впрочем, вот еще два соображения[193].

Теперь пошла повсюду *Мода*
Писать о «голоде народа»,
Хотя народу добрый пост
Не раз давал духовный рост.
Но забывают, что у *Музы*
Тогда лишь распадутся узы,
Когда питанье среди дня
Ей даст достаточно огня.
А потому, о, музы Кантъ
И музыкальный корибантъ[194],
Вам надо думать, *огнь* храня,
Во избежание беды,
О нужном качестве еды.
Понятно, Вам не до пиров...
Но если Муза без жиров
За стол садится каждый день
И ей за годом пятый год
Дают без масла бутерброд,
То исхудавшая, как тень,
..... клочок
..... воротничок[195]

Обнимаю обоих.
«Жена-а-а – клааняется».

Ваш И.
7/X 1946

533

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. Ильину> ***<16.X.1946>***

16-го Октября 1946 г.

Дорогой мой друг!

Наконец добрался до ответа на Твое последнее письмо, столь обрадовавшее (как всегда) нас и столь разбудившее (тоже как всег-

да) «уснувшие бури»[196]... Хочу диктовать Анюточке, т. к. когда пишу сам гораздо больше волнуюсь... Мера моего (т. е. нашего) одиночества так велика, что вылезать из него (этого глубочайшего колодца одиночества) требует непосильного напряжения... Неужели мы только и будем с Вами, что общаться в письмах!!?... Постараюсь ответить на главное и как можно сжатее, суше, чтобы не волноваться, что мне крайне вредно.

<Далее рука А. М. Метнер:>

То, что Ты пишешь о своей оторванности от моей музыки, т. е. того, чем я живу, и что из «заброшенного и остывшего вулкана не извергнется творческая лава», конечно очень огорчило меня, т. к., дыша музыкой, я неизменно обращаюсь мысленно к Вам, моим столь редким друзьям.

Если Ты в настоящее время оторвался от моей музыки, забыл ее, то как же Ты можешь сам санкционировать то, что писал так давно обо мне.

Впрочем может быть «охлаждение вулкана» для Твоего предисловия явится гораздо более подходящим нежели та лава, которой полон Твой Essay обо мне и которая так смутила меня и несомненно испугала бы читателя. Если Ты находишь предисловие, как рекомендацию меня, необходимым, то я предложил бы Тебе выбрать из этой драгоценной статьи наиболее важное (остывшее), объективное. Напр. все, что Ты говоришь о моей русскости, для меня страшно ценно, трогательно и важно.

Подробности об отдельных сочинениях для *предисловия* по-моему необходимо сжать.

Обобщение о молитвенности лучше бы заменить указанием на отдельные сочинения. Напр. – не помню, говорил ли я Тебе – содержание Сонаты-Баллады я для себя самого формулирую так: 1-ая часть – Весна безбожная, неосвященная; 2-ая часть – Видение искушения Христа сатаной и финал – Весна освященная (отнюдь не «священная»)...

Но Твое предположение о возможности притянуть к этому делу Ленокса я конечно принял за шутку. Конечно практически не мешало бы присовокупить к Предисловию кое-какие выдержки

из наиболее важных критическ. статей. Напр. мы недавно прочли в Московск. журнале *Советская музыка*, в кот. были статьи памяти Рахманинова, прочли интервью, когда он приехал в Америку. В этом интервью С. В. говорит обо мне самые высокие слова[197].

Если Ты согласен присовокупить как.-ниб. ссылки из критическ. статей, то А<нюточка> может Тебе для этого прислать материал.

Твое впечатление от «Весны священной» Стравинского передано с потрясающей яркостью. Но что́ бы Ты сказал, слушая «музыку», передаваемую ежедневно здесь по радио, которая по своему «психоаналитическому выташниванию» далеко опередила ~~эту~~ Стравинского и по сравнению с которой «Весна священная» может показаться классическим произведением. Вообще если это будет дальше так же прогрессировать, то музыка скоро превратится в клоаку.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

Самое ужасное, это что все эти композиторы сами начинают по радио учить публику, как надо слушать и понимать их музыку.

<Далее А. М. Метнер пишет от себя, завершая страницу:>

Тут Коля вдруг почувствовал себя не очень хорошо и лег. Он уж очень волнуется и это непосредственно действует на его сердце.

<Следующая страница, рука А. М. Метнер:>

Когда Коля почувствовал себя плохо и лег, то просил меня дописать Вам то, что ему не удалось докончить самому.

Он все беспокоится о том, что Вы заблуждаетесь относительно его душевных качеств. Говорит, что Вы напрасно *всю* эту мерзость модернистов приписываете мерзости самой души их, а у него, т. е. у Коли, все как бы в связи с высотой душевной.

Он думает, что эти люди просто не понимают, что нигде произвол не опасен так, как в музыке, потому что музыка наиболее точно передает чувства. При священном отношении к музык. искусству, музыка сама как бы заклинает всю муть души – при отсутствии же этого отношения музыка превращается в «психологическое выташнивание».

Коля говорит, что он в детстве и в ранней юности сочинял нелепые стихи и рисовал самые чудовищные образины и очевидно таким образом выташнивал муть своей души. Ну а эти выташнивают ее в музыку. Милый мой Иван Александрович, все это Вы и сами знаете, но я должна была исполнить Колину просьбу и написать Вам это. Я думаю, что Вы и сами знали, что и в Коле, как и в других, есть и муть, но ведь в том-то все и дело, что в искусство он ни капли не влил этой мути, и я не знаю, почему он так заботится о смягчении вины этих кощунствующих «композиторов», дела которых он сам так ненавидит.

<Завершение письма и приписка – на первой его странице (по правому его полю, сверху:>

Обнимаю обоих.

Ваша А.

<Приписка А. М. Метнер по верхнему (там текст перевёрнут) и левому полям первой страницы:>

Надеюсь, что Вы получили Вашу статью, посланную заказным.

<На отдельном листке, рукой А. М. Метнер:>

P. S. Перед запечатанием письма вдруг вспомнила о Колином детстве и ранней юности (рассказы Эмилия Карловича). Он был совершенным «модернистом» и изжил всю эту пакость играя с кузеном – Гедике[198] в 4 руки грязные фуги и вообще все что ни попало в разных тональностях; писал нелепейшие стихи; рисовал каких-то «конкретов», «абстрактов» и «радикалов» с глазами на затылке, носами на лбу и тому подобное...

534

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<17.X.1946>***[199]

17-го Окт.

По поводу всего, что сейчас творится в мире и в музыке и вообще в жизни человеческой, я не могу отделаться от мысли, что

зло растет потому только, что преодолеть его пытаются не добром, а злом же. И мысль эта сверлит меня вовсе *не только* как религиозная мораль, но и как неопровержимая высшая математическая мудрость...

Чтобы победить известную степень зла *добром*, необходимо иметь по *меньшей* мере *ту же* степень добра. Если же степень добра значительно ниже, нежели зла, то приходится увеличивать степень зла, ибо каждое зло побеждается если не добром, то лишь *бóльшим* злом.

Применяя это к музыке выходит так: Рихард Штраус, один из первых представителей ***музыкального*** зла (Саломея, Электра) с примесью шутовства и забавности (Доместика, Тиль Эйл., Rosenkavalier[200]), не имея себе равных по степени соперников на противуположной стороне, мог быть побежден только злом «Весны священной» и шутовством «Петрушки»[201], т. е. Стравинскими, Шенбергами, Хиндемитами, Бартоками и т. д. И вот, зло и доходящее до истерики шутовство начинает принимать все более и более угрожающие размеры... А я и мне подобные, наблюдающие это из своих колодцев (тщательно ограждаемых стражами противуположн. лагеря, коими являются ***все*** музыкальные менеджеры и критики) – мы оказались бессильными с нашими *крупицами* добра, завещанными нам праведниками былого искусства...

Впрочем я твердо верю, что мир стои́т все еще, и что мы все еще не поглотили друг друга *только* потому, что 1946 лет тому назад нашу бедную землю осенило такое Добро, которое не может не победить все наше зло и теперь...

Обыкновенно на критику современной «музыки» задают вопрос*: «разве Вы не видите таланта в этом произведении?» Или – «неужели Вы не слышите, как это звучит?» На это всего точнее дает ответ Св. Кассиан, который подразделяет «Все сущее и бывающее в мире» на 3 категории – добро, зло и среднее, причем добром называется все, что приводит к Богу, злом – все, что отводит от Него, а средним все, что само по себе не может быть ни добром ни злом, напр. бедность, богатство, болезнь, здоровье и т.

* С. В. Р. часто задавал мне такие вопросы. [Прим. Н. К. Метнера.]

д., но может быть обращено, т. е. послужить, и к добру и ко злу в зависимости от отношения к этому среднему[202]... И вот по-моему «талант» или «звучность», как бы блестящи они не были сами по себе, суть только «среднее»...

На это опять-таки часто приходится слышать заверения близких друзей современных гениев, что он, мол, человек высокой души, или даже о его глубокой религиозности, но мне лично кажется, что *каждый путь* приближения к Богу (а следовательно и музыка) не может не быть *трудным*, *узким* и даже *страдным*[203], а они все, пойди-ка, какую широченную дорогу себе проложили музыкой к Богу – «Валяй по всем по трем!»[204] Другими словами их путь к Богу во всяком случае ***не*** *музыкальный*...

Прости, дорогой мой, что никак не могу удержаться от всех этих вечных тем...

Спасибо за все! Крепко обнимаю вас обоих.

Любящий вас зело[205] средний
композёр.

535

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<24.X.1946>***

Дорогие мои!

После всестороннего рассмотрения вопроса я пришел вот к чему.

Свое предложение о моей статье в виде предисловия я *снимаю*. Вместо этого я *составлю* другое предисловие, кое будет содержать

a) краткую биографию Коли (по материалам, имеющим прибыть ко мне от Анюты)
b) литературно-связную сводку рецензий о Колиной музыке (по материалам, имеющим прибыть ко мне от Анюты, – причем *необходимы* и самые разноязычные тексты, чтобы их можно было в отрывках (подстрочно) процитировать на подлинных языках)

c) *полный* список Колиных опусов с обозначением, где и когда изданы
d) полный список городов, где Коля концертировал (***без дат***, одни названия).

Изо всего этого я смастерю нечто *вполне объективное*, но уже *нисколько не* «*ильинское*». Это нечто будет убедительно и по возможности ***не*** протокольно. Если захотите, я под этим поставлю свое имя. Но если не захотите, то можно и без этого.

Все это придумалось сегодня в бессонную ночь, после того, как были основательно переварены Ваши письма от 16 и 17 окт. Вы пришлите на это ответ, если можно – поскорее. Но Анюте придется «поддать мне ума в задние ворота»[206].

Душевно Вас обнимаю.

Ваш И.

24/X 1946[207]

536

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<конец X.1946>***[208]

Дорогой мой Иван Александрович, мы были бы *очень* огорчены, если бы «Ильинское» отсутствовало в предисловии. И что за странный вопрос, захотим ли, чтобы под ним было поставлено Ваше имя!? Коля может только гордиться этим.

Коле хотелось бы, чтобы Вы не выпустили того, что писали о его русскости: ему это очень дорого.

Вот еще что просил Коля сказать Вам. Не найдете ли Вы нужным как-нибудь указать на то, что самая эта книжка, предлагаемая Вами публике, является указанием на то, почему он не в Моде, т. е. что он сам является оппонентом Моде, являющейся особенно характерным принципом для нашего времени.

Что касается биографическ. материала, то боюсь, что скажу не больше того, что Вам и без меня известно.

Родился в Москве 24 дек. 1879 (н. ст. 6 янв. 1880), кончил с золот. медалью Моск. Консерваторию 20 лет. И тут же должен

был быть развозим Сафоновым по всей Европе, как наиболее блестящий из его учеников. С. уже подписал контракты во всех главных городах. Но композитор взбунтовался против пианиста[209] и отказался от «блестящей карьеры» к великому негодованию Саф-ва, кот. так и не простил ему этого всю жизнь. Но в Москве и Петербурге Коля давал ежегодные композиторские концерты.

———————

Играл ~~и~~ в Варшаве, в Берлине, Париже (забыла о Киеве, Харькове, Одессе[210]), Дрездене, Лейпциге; сделал дважды турнэ по Америке (играл и свои концерты с оркестром), в Канаде и здесь[211] выступал довольно много, и в симфонических со своими концертами, и с Бетховенским[212]. Клавирабенды давал и из других композиторов[213].

Список сочинений сделаю[214]. Посылаю пока кое-что из критик. Но это почти бесконечная работа, т. к. материала этого слишком много и я делаю выборку. Но выкроить больше одного часа в день не могу, т. к. у меня заполнены делами разного рода буквально все минуты дня...

Боюсь, что и Вас обременю слишком большим количеством материала, но думаю, что выудить наиболее Вам нужное Вы сможете лучше чем я, так что уж простите за безразборность.

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

<Приписка по левому полю последней страницы:>

Если давнишние критики не нужны, то скажите.

537

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <нач. XI.1946>[215]

Дорогие мои!

Мы *постоянно тревожимся* о Вас. Едете ли Вы? Когда? куда? И кабы знадено, что долго, я бы Вам давно *еще посылку* послал

бы! Но Вы все пугаете отъездом, а в пустой Лондон душа ничего не шлет...

Получили ли Вы мою последнюю «предисловную» оферту[216]? Мне надо было бы *твердо знать*:

1. Согласны ли Вы на такую комбинацию принципиально?
2. Обещает ли Анюта нужные материалы, мною перечисленные?
3. Когда я мог бы рассчитывать получить оные?

Переговоры с издателями хотелось бы вести при *оптимальных* условиях, чтобы мне не могли тянуть и откладывать, ссылаясь на неполноту представленного текста... А где мол – *предисловие*? Etc.

Пожалуйста обдумайте и дайте поскорее ответ.

Леноксы стали ва-ажные. Он теперь

«Prräsi-dennt» –

цолликонского Kultur-Kreis[217]. У них выставки цолликонских худо-жников, цолликонских ва-ятелей, литературные, певучие, мяучие и музы-какальные и танцовальные вечера. Словом, расцвет.

Читали ли Вы *напечатанную* Мариэттою переписку между *нею* и Сергеем Васильевичем[218]? Нат. Александровна отзывалась об этом документе скептически и несочувственно. Нет ли этого у Вас? Пришлите, пожалуйста!! Вернем честно, перечестно, как пить дадим[219]!

А еще. София Александровна выпустила книжку памяти Сергея Васильевича с отзывами *друзей*: там представлены все близкие ему люди a) от кухарки b) до Николая Метнера. Наталия Ал. обещала нам *клкл*~~вятня~~тственно[220] прислать экземпляр – и, как водится, надула[221].

Нет ли этого у Вас? Пришлите, пожжжаалуйста!! Вернем, как честные люди, видит Бог!

А мы только что оба слегка грипанули, – туманы – топливо плохое.

А я заканчиваю Das verschollene Herz – *по-русски*[222]. И с декабря тотчас же сяду за новую русскую книгу[223].

Прозьба[224]: нет ли какой-нибудь возможности добыть у Вас в Лондоне альбом Колиных дисков. *His Master's Voice DB 3003-3008*[225]. Здесь всюду отказ. А у нас есть только *три*, из них одна

диска треснула. Анюточка, милая, дорогая! Спросите у фирм в Лондоне, хотя бы *антикварно*, подержанные, но ***весь*** альбом. Дам ***любую*** цену!!

От Маруси Морозовой было письмо: уехала с детьми *в Бразилию*. Пишет, что брат Мика очень хорошо зарабатывает, но матери не желает знать. Должно быть – моя догадка – вышел в кумани-сты[226]!

Прохвост, хулиган и *модернист* – Васька Верхоланцев – *отрицающий*

a) оригинальность и самобытность русской музыки (всей)

b) религиозную стихию музыки вообще

c) и в частности музыку Николая Медтнера[227] –

таки – ура! – пишет книгу (читай «фигу») о Рахманинове: Нат. Алекс. сообщила об этом как о явлении *отрадном*, но мы ее просветили и напугали.

Некроложная брошюра Васьки о С. В. – продукт грубой, высокомерной и духовно-тупой полу-личности. Я не здороваюсь с этим прохвостом и выпроводил его вон со своих лекций. Зверь, животное, bestia. Ему бы в «Известиях» писать, с-у с-у[228]...

Полгода назад умер Emil Frey[229]. Год тому – он зазвал меня к себе и играл мне свои сочинения. Это были безнадежно-деревянные выдумки, без мелодии, без чувства, с мертвым тактом вместо ритма, веялка. Лучше всего была: *драка двух марабу* (так и названо!![230]) – так деревянно-глупо и, слава Богу, скоро кончилось: и разнять я их не успел. Тут я понял, почему ему было чуждо Колино искусство. Ах, уж и *завист-ли-вы* туземцы... Не приведи Бог.

Ну, братцы, и эпоха! Чувствую себя крепостным живописцем, которого Господин за что-то в свинарник сослал: он на полу сидит, а вокруг злые свиньи чавкают, ворчат и все собираются его самого заглотать*.

Да – Бог – не выдаст – свинья – не – съест!

Обнимаю. «Жена Кла-няется»[231].

* Коля! А ты это «тожа – ащущаешь?!» [Прим. И. А. Ильина.]

538

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<10.XI.1946>***

10 ноября 1946

Дорогие наши, очень дорогие! Мы до глубины души тронуты Вашей заботой о нас. Буду на все вопросы отвечать по порядку и скажу все по чистой совести.

Коле делали в течение трех дней самое основательное исследование Х-лучами[232] (Х-гау) и для этого впускали в него какую-то белую мастику и кормили ею и вообще подвергали многим манипуляциям. Подозревали нечто серьезное. Слава Богу оказалось (в особенности на основании исследования крови), что ничего страшного нет, но организм истощен до крайности, высох как они определили и потому он так быстро устает и не переносит малейшего волнения.

Говорят организм слишком подвержен теперь любому заболеванию и надо очень беречься. Питать надо каждые два часа. Вот, мои милые, все без преувеличения и без смягчения. Не расстраивайтесь! Я скорее душу продам, чем дам Коле голодать. Он и не голодал, но было слишком много расстройства, а он тогда не может есть и организм не усваивает пищи. Он часто просто не мог есть. Поверьте мне, что с Колиными экономическими тенденциями я не считаюсь, когда дело идет о питании. Что касается провиантской посылки, то т. к. мы собираемся в Америку только в апреле, то конечно *масло* очень бы было полезно; но жалко, что прилагается и то, чего Коле нельзя, т. е. колбаса (огромная!) и сыр (острый), и тогда я же должна Вам признаться, что мне придется отдавать кому-нибудь и сыр и колбасу, сохранив масло и свиную грудинку. Заслуживаем ли мы масло и грудинку, пренебрегая колбасой и сыром? Америку мы отложили до апреля потому<,> что в этом году было бы слишком мало выступлений и пришлось бы там жить слишком долго, т. к. наиболее важные концерты обещают в октябре, ноябре 1947-го. А предлагавшиеся в этом году концерты в Колледжах можно перенести туда же.

А здесь пока оказалась работа. His Master's Voice предложил Коле сделать рекорды Русской хороводной для 2-х ф. п. (с Мои-

сеевичем) и 1-ой Импровизации, что Коля уже недавно играл им, а теперь через неделю будет рекордировать Сонату Аппассионату Бетховена[233]. Неизвестно, сколько времени они это будут фабриковать. Теперь все делается очень долго.

Наши с Вами последние письма скрестились[234]. Я отправила заказным. Хочу просить Вас, дорогой Иван Александрович, не сетовать на меня за то, что стану высылать Вам и такой материал, который Вам и не нужен вовсе. Но начав перебирать все эти бумаги, кот. я собирала столько лет, я подумала, что и вообще помимо того, что может быть использовано Вами сейчас, не грех сохранить все это и более верного хранителя чем Вы я бы не придумала. Все что найдете неважным пожалуйста сожгите. Сейчас отправляю Вам список произведений на немецк. языке[235], ~~а русский пока у меня, но если хотите пришлю по-русски~~. Оказалось нельзя выделить, потому шлю все. Кроме этого прилагаю (без всякой системы!) кое-что из английских <критик>, которых пришлю больше на днях. Если спросят Вас президенты[236] о нас, то пожалуйста скажите, что я пишу им.

Обнимаю обоих.

Ваша А.

<На всех полях первой станицы письма (на верхнем текст перевёрнут) приписка А. М. Метнер:>
Мы будем 20-го у His Mast. Voice, и я поговорю о Колиных альбомах. Об альбоме Колиных дисков многие уже справлялись. Их не переиздавали. «Воспоминания о Рахманинове» пришлю вскоре – сейчас это не у нас.

<По правому и верхнему (там текст перевёрнут) полям последней страницы приписки Н. К. Метнера:>
Сейчас у меня насморк и кашель. Напишу позднее. Обнимаю с любовью!

Н.

Как Тебе понравилась критика Стравинск. о Бетх.[237]??

<По левому полю последней станицы приписка А. М. Метнер:>
переписки Шагинян с С. В. у нас нет.

539

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<27.XI.1946>***

27 ноября 1946.

Дорогие мои, сейчас вернулись от His Master[’s] Voice’a (слушали Колины рекорды Appassionat’ы), где мне сообщили, что отыскали старинные диски и завтра же отправят Вам. Это Колин подарок Вам к Рождеству.

Получили ли мое заказное от 14 ноября? Одновременно с этим письмом шлю Вам *Воспоминания о Рахманинове*[238], несколько критик и «Всенощную» для Климова с просьбой переслать ему, т. к. на почте сказали, что в Швейцарию вернее идет почта, чем в Германию, а также и туда – вернее из Швейцарии. Такая уж Ваша страна – внушает почте респект. Сейчас не пишу ни о чем, т. к. много спешного дела, но напишу вскоре подробно.

Знаю, что Вы очень заняты, но все же прошу хоть открыткой известить о получении пакета, а то буду думать, что не дошло.

Коля все еще не поправился и делал рекорды почти больной. По утрам у него 36º, а после полудня 37.7 и большая утомляемость. Ждем завтра доктора.

Потом напишу.

Должна написать Вам кое о чем хорошем, но не наспех[239]. Оба мы Вас дорогих наших обнимаем.

540

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<нач. XII.1946>[240]

Дорогие мои!

Мы замолчали от *тревоги* и *удручения*. За тысячу верст ничего не сделаешь, не спросишь, не придумаешь. Чем помочь? Как быть? Что посоветовать[241]? Тем временем Ваши заказные письма дошли и материалы в них приехали. И только что пришло письмо

Анюты, коротенькое, от 27 ноября. Воспоминания о Рахманинове, Всенощная для Климова и с ними критики – ***еще не пришли***. *Как* удастся переслать Всенощную – проблема! Но попробую.

11 ноября ушла к Вам вторая продов. посылка в составе: 1 kg масла, 1 kg копченой грудины, 1 kg мяса консерв., ½ kg сыру. К сожалению мне еще не удалось победить стандартность посылок[242] в Англию (во Францию уже найдены возможности комбинаций). Что Вам неподходяще – отдайте кому-нибудь в «гонорар». Мы так делали в Советии: «маленькая польза!» (Чехов)[243].

Большою радостью приветствуем мы *новые* Колины диски!.. Одумался дурак «Voice» (брань в 3½ этажа)! Слава Богу! Еще радость – Колин альбом прежний! Все годы с 1938 добивались его. Кормили нас отказами *отовсюду*. Адиоты каурые, импотенты муругие[244]! Тли! Вши!

Шлю Вам англ. письмо. От Коли в Веледу[245]. Разговоры Ваших врачей заставили меня прийти к выводу, что Коле необходимо поддержать и оживить деятельность *печени* (аппетит, *усвоение* пищи, легкость пищеварения, извлечение витаминов, *кровотворение*, оздоровление *всего* организма). Для этого мой новый доктор дал мне *травяное лекарство*, Choleodoron, изобретение фирмы «Веледа» в Швейцарии (филиал есть в Англии!). Это небольшой флакон с желтыми каплями. Принимать в *теплой* воде *перед* едой *три* раза в день по *пяти* капель. Эффект наступает в 1-ый день. Через 3 дня знаешь твердо: ***это*** было мне *необходимо*! И тогда принимаешь дальше со вздохом облегчения и огромной пользой.

Я звонил в Базель, в центр, мне дали английский адрес.

Доктор сказал мне: *поток* огорчений, забот, гневных эмоций, ***отвращения*** – сокращает и расстраивает (спазматически-нервно) деятельность печени. Эти капли были известны давно; ныне возрождены в усоверш. виде. Если через 3 дня Коля их *не заметит* (никакого действия), то бросьте. А *возможно, что это поворот*!

Сейчас звонят Бюлеры, только что получившие Ваше письмо, и растерянно-огорченно недоумевают: *есть ли еще надежда* на Ваш приезд, или нет? А я чтò скажу? Вы самые таинственные и неясные люди, которых я знал. О Вас ***никогда ничего не знаешь***. И мы с Наталией Николаевной привыкли к этому давно.

Привыкали с 1915 года. И так во все времена: 1919 – 1920, 1922, 1925 и т. д.[246] Прежде огорчались; потом примирились. У нас говорится о Вас: «***они <u>как всегда</u>*** *конспирируют*!» Во всем. И всегда.

Так было напр. и в прошлом году (1945), когда я летом тревожился, не послать ли посылку? Ответ был, как всегда, *неопределенно-загадочно-уклончивый*. А потом оказался –

«ввво:рротниччекъ!!»,

которого я Вам никогда не забуду ..... все еще помню[247]

Вы есте иероглифы,
Ваша жизнь – сплошные мифы,
Сокровенные для нас...
Ваши думы – криптограммы,
Хроматические гаммы
Темно-дымчатый топаз...
Ваши жизненные планы –
Непроглядные туманы,
Молчаливый хризопрас[248]...
Мы сначала гневно рыкли,
Потом выкли – и привыкли
Оставлять в покое Вас:
(и опять сначала: Вы есте иероглифы...)[249]

А затем обнимаем Вас и ждем дальнейших проявлений: не покажется ли какая-нибудь «зга»[250] от Вас, про Вас, из Вас.

Однако думаем:

ничто не могло бы быть так полезно,

как месяц беззаботной энтшпанки[251] –

с тихими прогулками,
с беленькими булками,
чтобы лес в снегу...
с дружеским общением,
ранним усыплением,
с маслом к пирогу...

А у нас бывает – о-се-три-на!

Факт! И даже не факт – а истинное происшествие... Напр. с провансалем, или хотя бы с хреном. Тоже – жареный фазан. С винегретом. Adieu[252].

И.

541

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <13.XII.1946>

13 Дек. 1946

Дорогие наши, слышим от Вас, что мы «самые таинственные и неясные люди», кот. Вы знали, и недоумеваем...

Стараемся вспомнить, когда же это было, чтобы мы что-то скрывали от Вас... не вспоминаем. Кажется наоборот: иногда говорим о том, чего еще и нет, а только еще думаем, что будет, а оно вот и не выходит вовсе. И т. к. мы-то уж привыкли к тому, что у нас чаще не выходит, чем выходит, мы и стали осторожнее, чтобы не спугнуть зайца, еще не пойманного. Ну вот напр. собирались мы в Америку еще в ноябре, а вышло иначе, а мы уже Вам писали об этом и только напрасно взбудоражили. А теперь уже и в Апреле (как собирались) видно не поедем и *может быть* только в конце лета.

А что жизнь наша – «сплошные мифы» и для нас «сокровенные» и что мы и сами иногда бываем ошеломлены – это совсем не мы и не наши думы – «криптограммы» и «темно-дымчатый топаз»... И жизненные наши планы и для нас – «непроглядные туманы» и строим мы их только в мечтах и знаем, что мечты так и останутся мечтами.

Но вот то, о чем я обещала Вам написать и только боялась сделать это преждевременно (чтобы не огорчить потом, кабы из этого ничего не вышло). Пожалуй теперь не ошибусь, сообщив Вам об этом, т. к. по-видимому это состоится и на самом деле. Коле неожиданно предложили делать граммоф. рекорды его сочинений всех, как<ие> он сам захочет. То, что он сделал сейчас для «каурых идиотов», это они сами его пригласили. Но вскоре после того, как Коля подписал контракт на эти три вещи (Appassionata, 1-ая Импровизация и Русская Хороводная[253]), к нам явились два господина и доложили, что одно лицо, заинтересованное тем, чтобы Колины сочинения жили (и теперь и *потом*), предлагает делать рекорды всех его сочинений в его исполнении и, если можно, начать с трех концертов. О такой сказке я мечтала и днем и ночью, но не могла же я Вам писать о том, чего не знала... а теперь даже еще не верю, что это не мечта, а уже действительность.

Предполагается начать рекордирование в феврале, а пока подготовить участвующих. Сказали, что и дирижера и скрипача и певцов – кого захочет Коля. Все как он захочет. Ну, что это? Наши «планы»? Смели ли мы строить такие планы<?> Теперь только Господа Бога молить, чтобы здоровье Колино позволило проделать всю эту огромную работу[254]. Уроки мы сейчас уже отставили. 5-го янв. он должен играть для В.В.С. в 6 ч. до 6[50]. Будут две группы песен по 15 минут. И ф. п. 15 мин. Программу я еще Вам пришлю – она не решена. Волны у нас даны: 514,6 m. (583 Kc/s) или 203,5 m. (1,474 Kc/s).

Только вряд ли Вы услышите, т. к. эти волны и здесь дают плохую передачу. Впрочем может быть у Вас даже будет лучше.

Спасибо, дорогой друг, за Weled'у! Вероятно завтра или послезавтра получим.

Ну, вот кажется «зга» от нас показалась.

О дальнейшем буду сообщать. Неустанно думаем о Вас и любим неизменно.

Ваша Анюта.

<Обширная приписка на обороте посл. страницы письма:>

Не будет ли у Вас какой оказии для отправки «Всенощной» Климову<?> Уж очень будет обидно, если она пропадет.

Отправка пакетов заказных сейчас с большой задержкой, т. к. почта перегружена. Я уже два раза уходила, не дождавшись очереди. Сейчас иду опять.

Коля обоих Вас обнимает. У него сейчас большая спешка и напишет он позже.

Дошли ли диски?

542

<Н. Н. и И. А. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам>
<14.XII.1946>[255]

Здравствуйте, дорогие!

Поздравляем Вас с наступающим тезоименитством Николы Зимнего и Николая Предметнера, а дорогую супругу – с любез-

ным именинником. Дай Вам Бог сподряд исполнения всех *больших воздыханий* и *малых пожеланий*, и чтобы от утешений личных и радостей публичных яблоку некуда было упасть – все, чтобы были одни судовольствия. Желаем Вам вволю сливочного масла и легко-копченой грудинки (без жил!); тучных тельцов и всякого скота его[256]! И чтобы было вокруг Вас всегда множество милых, духовно чутких и любящих людей (не в пример нашему брату!), а постылые – чтобы и дорогу не перебегали! А еще желаем всего, чего сами себе желаете, чтобы – из двух рогов изобилие!

И главное – доброго, крепкого, веселого здоровья – с юмором и подпрыжкою. И усмешкою.

Дай Бог! Все-го!!

Ваши цолликонские ссыльные

Наталія[257]
Іоаннъ.

14/1 дек. 1946. Суббота. 4 ч. пополудни.

Тут Вы нам вероятно чего-нибудь подносите, крепко-невредного...
Чокаемся («дай Бог, дай Бог!»)
и выпиваем.

Побывав таким образом в меру своих сил и возможностей – «на дне» именин любимого существа[258] – вступаю с Вами в любовное общение.

Пишу лежа. Уложили раба Божия. Вторую неделю. Перебои сердца, головокружения, слишком высокое давление крови. Говорят: нервное перенапряжение. Оснований для этого – много. Но может быть и врут, утешая. Лежу и соображаю, как дальше жить? *Несколько книг не кончено*, самых важных, по-русски. Не следовало бы распыляться, да: «наживать надо»[259]... Надо было бы окружить свое сердце скорлупою. Лё риносерòс а ля по трэ зепес![260] Не болеть о сорока друзьях, не трепетать за Россию, не проклинать преуспевающих злодеев и их «ложных» подпевал; забыть об *истории* гниющего мира и уйти в созерцание. И если по-бунински «нести бережно драгоценную чашу жизни» – то пожалуй и выйдет «в самом деле что-то дельное»[261]. Но... колеблюсь... Труд-

но признать себя окончательно «не наживо-способным» и сесть на пожизненное меценатство[262]. Ох, как трудно!

Из Ваших писем к нам и на чумичку[263], а также из переданных Ваших устных ответов я вижу, что Вы в страну швейцаров не собираетесь. Грустно! Грустно проститься с мечтою о нашем земном свидании. Но на все – Воля Божия.

Чтего мне *очень* хотелось бы – это чтобы Анюта продолжила присылать надлежащие рецензии и статьи о Коле. Я не могу взяться за предисловие, пока она не скажет: «все! больше не будет!» А между тем внаступил перерыв. В последнем письме она повозвещала присыл 1) еще материалов 2) Всенощной для К. Е. Климова и 3) книги о Рахманинове. Сегодня 14 дек. – и *ничего этого не пришло*. Книгу о Рахм. присылать теперь *и не нужно*. София Александровна Сатина прислала нам своэкземпляр в собственность.

А вот – материалы!

И дайте мне *инструкцию точную*: как поступить с ними как только я их использую... Я мечтал давно и долго о создании прижизненного архива[264] (что̀ теперь сестры Сатины[265] делают *посмертно* в Совдепии для Рахманинова, из опасения «как бы его в России не забыли» – дословно!). Чудно̀ слушать! Дунет Господь – и забудут. Воззовет – и войдешь в вечность[266]. Никогда ни Россия, ни прочие – Колину музыку не забудут. Модернисты – werden insgesamt *vermòdern*[267] (истлеют) – потому и модерн-исты, на это они обречены. Но придет час, когда[268] захотят *верно*, *аутентично видеть Колину музыку* – для этого нужен коллекционирующий архив[269]. Но *не в Советии*! Там еще предстоит та-кое!

Вот и об этом я хотел с Вами «совет держать» при свидании. А теперь уж и не знаю, как и что.

«Белый хлеб» (Weissbrod[270]) доложил: «горло»!! Я так и ахнул... А Вы молчите. А у меня, может быть, *от одного вчувствования* ***два*** горла сделалось*. А Вы молчите...

Но о Вашем молче-любии я уже писал. Насильно мил не будешь.

До свидания, молчальники!

Ваш Іоаннъ (имя ему).

* справа и слева! [Прим. И. А. Ильина.]

543

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<19.XII.1946>***

1946.XII.19

Дорогие мои!

Только что прочли письмо Анюты от 13 дек. У нас, понятно, ликование! Ведь *мы*-то об этом и мечтали и говорили уже лет 15. С Леноксом я говорил об этом в 1938 г., с Анютой в 1939 г. ... (однажды по дороге от нас в чумичку). Наконец-то! Наконец-то! Это на ***нашей*** улице праздник –

на *пред-метн-ой*![271]

Я ***Богу*** жаловался на то, что это ***не*** делается! *Этого* «человека» я звал, сколько раз, даже «ругал» его, что «не идет»...

У-у-у-у-фффъ! Чувствую себя «вдовой профессоршей, родившей три двойни после 28 месяцев беременности»... (Мятлев[272])

Послал «человека» – даст и здоровьея; и силы; и прочее. И как это дивно, что Коля всю жизнь *цвел*, а не «ёрзал», *пел*, а не суетился, *молился*, а не интриговал... Это все – *Божий праздник* и *наше* торжество. После всей современной пакости, и низости, и злобы и пошлости – чисто *в Колокол* ударили, ко Всенощной. Я, знаете, не удержался и тоже «ему» в рожу плюнул (черту!).

Ох, братики, жить будет легче! От одного сознания, что эдакое на земле возможно...

(еще бормочу много и радостного, но невнятного и не всегда осмысленного).

А пока больше ни о чем не пишу.

Дисков еще нету! Да и будут ли? Каурые[273], небось, обещали, да и забыли...

Всенощную Косте Климову перешлю: оказией через границу – а там – или лично в руки – или заказным (герм. почта *очень* выправилась).

Лежу. Вчера доктор (Wetter[274]) 1 ½ часа мучил.

Кардиограмму делали.

Как Феклунькин отец
Околеть хотел подлец –
Околеть не околел
Только в клуне проболел...[275]

Оба обоих обнимаем и ликуемся!

И.
19/XII 1946

<Приписка по верхнему полю первой страницы, до приветствия (текст перевёрнут или, как это определяет ниже Н. К. Метнер в письме № 546, «кувырком»), и далее по левому полю:>

Я не спрашиваю об «его» имени[276]. Я только хотел бы быть уверен, что *Вы* «его» *знаете* и что он *честный и идейный* человек!!

Вы не думайте, конспиратели, я *всегда-а-а знаю*, когда у Вас какое-ниб. таинственное яйцо высиживается!

544

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<20.XII.1946>[277]

20/7 Дек. 1946

Дорогие, любимые!

Шлю Вам предварительный привет к празднику Р. Х. и Новому году! От всей души благодарю за Ваш имянинный привет и бесчисленные кулинарные и другие прочие пожелания. Еще благодарю за постоянную дружескую поддержку моей Музеы. Очень обеспокоились, что Тебя «уложили». Надеемся, что это лишь переутомление от перенапряжения. Мы все как «ссыльные», невзирая на весьма преклонный возраст, всячески стараемся оправдать свое существование и материально и духовно. Но я твердо верю, что Бог даст мы сделаем ровно столько, сколько Ему будет угодно. Все, что Ты пишешь, крайне близко мне и вызывает в душе столько откликов, что уж где мне убогому поместить

их на клочке бумаги! Вот я и давлюсь всем этим, а Ты, жестокий, называешь это молчальничаньем... Ведь и нам иногда кажется, что «мало бульдегому-то!»[278] Поправляйся же скорее и пожалуйста не бери на себя еще забот обо мне и отнесись ко всему «ворохлу», посылаемому Анюточкой, с кондачка. Ведь мне-то очень стыдно.

Обнимаю обоих с любовью.

Н. М.

<Приписка по левому полю:>

К нашему Р. Х. напишу опять.

545

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<20.XII.1946>***[279]

Дорогой мой Иван Александрович, боюсь, не сердитесь ли Вы, что посылаю материал без разбора и тем затрудняю Вас. Но если бы я во всей этой куче бумажек *тщательно* разбиралась (я все же отбрасываю то, что очень глупо), то это взяло бы слишком много времени. А Вы конечно в один миг своим глазом узрите – что не годно Вам. Я заподозрила, что не сердитесь ли Вы, т. к. вот уже на две посылки нет ответа. Надеюсь ничего не пропало, т. к. я посылаю заказным.

«Всенощная» Рахманинова для Климова, но посылать ему отсюда не берут заказным – значит дело неверно и потому прошу простить, что затрудняю Вас. Как только получу от Вас отклик – напишу подробно о Коле. Обнимаю Вас обоих.

Ваша А. М.

<Приписка по левому полю последней страницы:>

получили ли Вы Колины диски?

546

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<26 – 27.XII.1946>***

26-го Дек. 1946
(день рождения любимого существа[280]).

Дорогие мои!

Не могу выразить Вам, до какой степени я был тронут вашим живым сочувствием, вашим откликом на сообщенные Вам новости в моих делах.

Каждое слово Твоего письма, милый друг, доставило мне не меньше радости, чем все то, о чем сообщила вам Анюточка. Но сейчас я хочу ответить Тебе только на приписку, сделанную кувырком на письме. Ты пишешь, что, не спрашивая «его» имени, Ты хотел бы быть уверен, что *мы* «его» знаем и что он «честный и идейный» человек и, называя нас «конспирателями», говоришь, что «всегда-а-а» знаешь, когда у нас «высиживается какое-нибудь таинственное яйцо»... Мы ровно ничего не «конспирировали» и не высиживали, а вышло все это по-сказочному неожиданно и необычайно. Должно быть мой музыкальный язык имеет какую-то родственную связь с каким-то музыкальным *санскритом*, недоступным современным европейским музыкантам, но оказавшимся вполне понятным некоему *индусу* древнего рода. «Он» не более ни менее – магараджа – принц (of Mysore[281]) молодой человек 27 лет, получивший образование в Оксфорде. Теперь находится в Индии и оттуда шлет телеграфные распоряжения своему лондонскому коммисионеру относительно моих рекордов и прочего. По-видимому знает обстоятельно мою музыку... Но я, как это всегда бывает со мной, когда обо мне начинают поговаривать, сразу почувствовал себя Хлестаковым, которого приняли за высокое лицо... И хотя ***до*** этого я ворчу на суп с перьями, но *после*, боясь не оправдать свой чин, предпочитаю этот суп незаслуженным почестям[282]. Вообще ничто не пугает меня так, как всякие чествования... Я неизменно чувствую себя вроде как астрономом, которому важно лишь внести в каталог и указать другим на звезду, существование которой ему удалось определить впервые. Отчего-

то большинство не смотрит и потому не видит звезды, а обращает внимание лишь на астронома. И потому все чествования и вся критика промахивается мимо самого явления. Дай Бог, чтобы в данном случае все ограничилось лишь своевременным и деловитым занесением в каталог тех маленьких звезд (11-й и 12-й величин[283]), которых мне удалось открыть...

27-го Дек.

Дорогой мой, мне сейчас писать некогда и я спешу отправить это письмо. Очень прошу: 1) О сказочном принце *никому* ***ни гу-гу***! 2) Если будет охота и возможность послушать мой recital по радио 5-го Янв. в 6 часов вечера (волны: 514.6 metres (583 Kc/s) и 203.5 metres (1.474 Kc/s)). Программа: песни (Гёте и Пушкин) с Макушиной и 3 ф-п. пьесы («Zaubergeige» и 1-я и 2-я новеллы[284]).

3) При случае черкните, какие из всех моих песен хотели бы Вы оба, чтобы я *зарекордировал*? Пока не более десяти...

4) Если Ты прочел посланную Тебе вырезку о том, как Стравинский критикует бездарного Бетховена[285], то вложи ее в Твое следующ. письмо.

Теперь кончаю. Надеюсь Ты оправился от своего недомогания! Какую еще кардиограмму они Тебе делали?

И что она показала?

Желаю Вам обоим полной чаши всех благ и легион сказочных принцев в новом году!!

К нашему Рождеству надеюсь еще напишу!

Обнимаю с любовью.

Ваш Иван Хлестаков.

547

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<29–30.XII.1946>

29 янв. 1946.XII.29[286]

Милые и дорогие!

Извешчаю: все пришло! Всенощная и книга «Памяти Р.» и м*и*-териалы. Для Всенощной обеспечена передача: из рук в руки: дядя

Американ [Conrad Bareiss[287]], мой друг, в шопственном[288] автомобиле поедет и передаст (прямо – город – улица – ***субъекту*** [К. Е. Климову]). Книгу «Памяти» упакуем и пошлем бережно назад: merci, merci, merci, получили *свою* в шопственность[289].

Нѭо Колиных дисков – альбом от «каурых» «войсов»[290] – ***нет***!

С новым годом Вас обѣхъ, или нет – обухъ, нет – Вас обои! (Забываю русский язык![291]). Вспомнил! – «Вас обумъ!»

Дай Бог! Дай Бог!

Коля, чокаемся, выпиваем! Чокайся с женой моей, Наталией! Ну, вот. Анюта, чокаемся, выпиваем. Пожалуйте, чокайтесь, желайте! Дай Бог!

Напишите: «***ён***»[292] Вам известен? «***Ён***» – не надуватель?! Можно ли успокоиться? Ох, можно ли?

Успокойте, *Бога для*!!

Ваш Іоаннъ (мыслеточивый, но страдноглавый[293]...)

Поймите:

мы всё еще боимся начать радоваться!

Вы ведь тоже опасались?! Понятно.

Но русский человек глазам не верит: дай потрогаю...

Вы-то потрогали?

А мы и глазами не видели. Мы по Мятлеву[294]:

«В газетах не читали мы,
А только – говорят!»

Вдруг зарадуешься вовсю – а «ёнъ» не «ёнъ», а ***пёс***... Что же тогда? Прямо – ***понос*** на сутки... Фффы!

Ус-по-кой-те!

Спасибо Коле за ласковую открыточку[295] – с *Ма-не-жем* и с *Ку-тафь-ей*! Вот – родное!!

Елку в этом году строим попозже.

Прэ-зы-дэнтов [(Бюлеров)] не видели давно.

Дорогой мой! (секрет гарантируется)

Только что пришло твое «майзурское» письмо[296]. Так привыкаешь к мерзостям жизни – и вдруг поток солнечного света. Сижу и от радости плачу.

Во-первых – *Божий перст* тут так очевиден, что даже *трепет* берет. А он же не протянется к «хлестакову»! Как это ты можешь в свою кратѐру[297] с вином – и с *ка-ким* вином – поплевывать... Сиди, трепещи и радуйся!

Во-вторых – все сие дело *наверное* не проведено через плебисцит соотв. страны. Есть еще ***Государи*** на свете! Есть *волевое* начало за *личною очевидностью*. А русский народ говорит: «за Богом молитва, за Царем служба не пропадает». Вспоминаю русских Царей, поддерживавших Карамзина, Жуковского, Пушкина, Гоголя. Шевелится в сердце вся историческая память монархического человечества. Недаром начата у меня книга о Монархии и республике[298]. Пишется так: «Maharaja»; = великий царь, царь над царями. Нашел на карте княжество его. Надо же мне знать, с кем я вдруг побратался. Пишется так: «samskrita», выговаривается «санскрита», означает «верно-сделано, право-уготовлено, для святых дел подходяще, свято»[299]. А я не раз говорил и писал: «музыка его совсем нова и *древне-первозданна*, метафизически стара, а на земле неслыханна»[300]. Вот тебе и самскрит! Древняя кровь услышала первозданные зовы. Правильно и естественно! И в то же время сказка: «тысяча-*вторая*-ночь».

Хочешь для романсов хорошего русского *баса*<?> *Богатый* голос. В Бельгии: *Жукович*[301]. Голос красивого, глубокого бархата. Шаляпин в последние годы *завистливо и грубо лаялся*. Прикажи! Спишусь. Он там подголадывает.

Вот – теперь – *начали радоваться вовсю*. И каждую секунду душа шепчет: «Божий Перст». А я-то – между нами говоря – боялся не из ***Советии*** ли этакие прохвосты, от «музо̀» и «всерабыса»[302] прошмыгнули. Даже *молился*, чтобы ***не*** это было, а ***чудо***.

Ну – вот оно! Те же мысли и чувства у *нас* обѣхъ, обохъ, обомъ!

Дорогая Анюта! Каких Вам еще подкормышей для него? Сардин португальских? Маслов датских? Главное: сыров и колбас грубейших, не правда ли?!

Кардиограмма дала: нейроз сердца + гастро-кардиолит; сие значит: жить долго и все время мучиться. Узнав это, закончил

по-русски книгу «Поющее сердце»[303] (Das verschollene Herz) и начал новую по-русски же «Философия Религии»[304], кую и пишу.

До свидания, друзья. Да здравствуют на земле мудрые и духовно свободные Государи!

Ваш Іоаннъ

Я это тоже ощущаю!!!

Наталія[305].

С новым годом, с новым диском и с восторгов общих писком! То есть – с *плеском*, *треском*, *блеском* – до свидания, вообще урра[306]!

PPPS.

Что касается «таинственного яйца», Вами периодически высиживаемого...

Буду честен, как перед Истинным!

Всегда-а-а я его (Ваше яйцо) промаргивал, как последний лопень, лопоух, рохля, ротозей, разиня, олух, дуралей, *вялый зевака* (см. словарь Даля II[307]).

И всегда-а-а Вы меня ошарашивали, извлекая из него *уже* высиженного цыпленка. Так шло *всю*, *всю*, *всю* жизнь с самого того момента, как Коля вошел воздушно-поющей походкой в маргошин караван-сарай и ошарашил меня эмольной санàтищей[308]. И так до сего дня.

И я по-прежнему попадаюсь, как некий Китоврас-Обалдуй-Камелопард-Калухàн в Ваши «faits-accomplis»[309]...

Потому, нажив Minderwertigkeitskomplex[310], и настрочил Вам, будто всегда знаю все наперед.

Но – да здравствуют ~~в~~*Великие Государи*! А не «милостивые государи»!

———————

Самое последнее, потрясающее! Только что Нат. Ник. подает мне вырезку из газеты Vaterland от 10 сент. 1943 г. – снимок: Рахманинов в ¼ лица разговаривает с господином в ¾ лица и подпись:

«im Gespräch mit dem Maharadja von Mysore»[311]. Лицо хорошее, радостное, глаза! чалма! Какова *наша* осведомленность!!

Вот – всё и знали заранее. У него 28 жен и все были в Люцерне на концерте – 30 билетов первого ряда*.

548

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<31.XII.1946>***[312]

Дорогой мой!

Со вчерашнего твоего письма («майз».) у меня потребность говорить с тобой. Надо сказать тебе, какое у меня ощущение: что я «ащущаю».

Вот такое: будто раздвинулся *над нами* давний черный давящий полог[313] – и оттуда бызнул свет благословения и любви. «Знают, помнят, берегут»... Какѣое утешение!

И еще: будто теплый благодатный дождь полил мой любимый, засыхавший от бездождия сад – и теперь пойдут всякие дивные «одорѳ̀зы»[314]...

И еще: будто *меня лично* Господь приласкал и обнадежил.

И еще: значит – человеческой культуре *не* конец и даже при атомбомбах.

И еще: будто у Господа устраивается «приют для – беспризорных», чтобы не гибли.

И еще: удивительное чувство – ни с чем не сравнимое – *чувство услышанной молитвы*. Это *не* в первый раз в жизни. И *как это дивно*!

И еще: будто заблаговестили в большой колокол. Он в Кремле назывался – самый генералбасный – «***Реунъ***»[315].

А еще: смотри приложение.

О романсах[316] очень трудно! Ведь романс должен быть ис-полнен, а не уполовинен. Импотентный теноришко – что сделает с За-

* в *августе 1939*. [Приписка И. А. Ильина слева напротив абзаца.]

клинанием (а Заклинание требует ***мужского*** голоса!). Эта самая Какушина – pardon – Микушина[317], что она может? Вот почему я подумал о Жуковиче.

Обнимаю ***Вас обоухъ***.

Твой И.

<По левому полю первой страницы приписка:>

А дно твоего рождения – 24 дек. = 6 января, а не 26 декабря, как ты пишешь[318].

Справка.

По точнейшим изысканиям, согласно литературе Предмет(нер)а, Любимое Существо родилось «в Москве 24 декабря»
..... «в семье с серьезными художественными и материальными интересами»

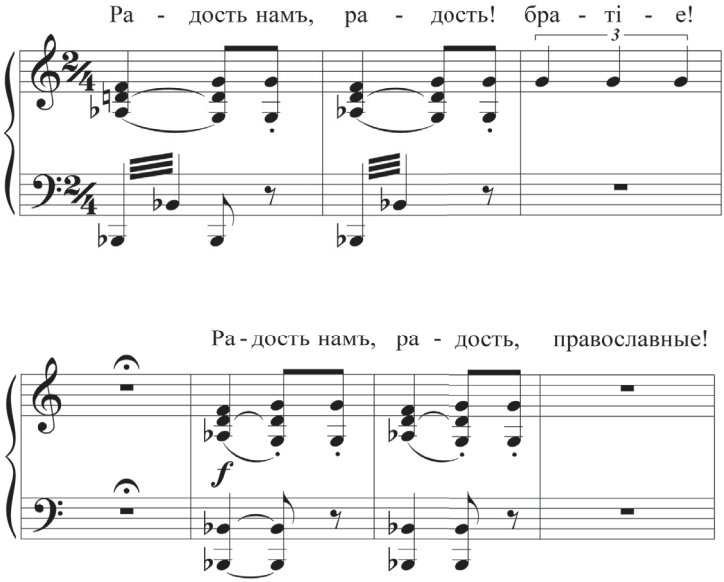
(см. Вас. Яковлев. Николай Карлович Метнер. Москва 1927. Музыкальный сектор. Стр. 5).

Из этой автентической цитаты следует:

1) 24 декабря соответствует не 5 января, как исчисляет тот же Вас. Яковлев, но 24+***13***=*6 января*[319].
2) Итак, дно рождения Л. С. приходится на 24 дек. = 6 января.
3) Само Л. С. не имело никакого основания обозначать в письме *26 дек*. европ. стиля как свое «дно рождения».
4) Отсюда ясно, что сие письмо поспеет к настоящему и сущему «дну рождения», если полетит авионом[320].
5) Остается еще подчеркнуть, что в семье этой недоставало «классового интереса», который был подменен:
   a) серьезными
   b) литературными
   c) художественными

   интересами; что было явно контрреволюционно, но осталось неотмеченным у онаго музыкально-секторского Вас. Яковлева. Впрочем ко дну рождения Любимого Существа это не имеет отношения.

Приложение[321]**.**



1947[322]

549

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<5.I.1947>***[323]

Дорогой друг!

После Божьего подарка к твоему рождению[324] – трудно еще что-нибудь придумать и подарить. Несмотря на это мы отзываемся, чем можем.

1. Едет к тебе книжка с православными иконами, коими мы Вас обоих благославляем на новый труд!
2. Едут два слушателя, которые желают по-Саввински и по-Крестовоздвиженски внимать, сочувствовать, участвовать и всячески первоприсутствовать[325].

Да пошлет же Бог Вам обемъ (опять сбился!) силы, и здоровья, и бодрости, и радости.

Выпиваетм Bene-dicti-n'y[326] по стаканчику.

О романсах и рекордировании напишу свои мысли отдельно.

Мы.

Приписочка.

Сегодня, 5/I, Вам отправлена через Герду[327] такая же порция *масла*, как первая была.

Анюточка! Напишите, ***чего*** *Вам не хватает*? На картофель сушеный, пришедший к Вам из Нью-Йорка, люди не нахвалятся: семья Барейссъов в Штутгарте *им* обеспечена. Надо только уметь его как-то размачивать.

Я послал Герде Schaue ins Leben[328] с надписью к Рождеству. А она заявила, что первое масло Вам – это *ее* рождественский подарок.

Постараюсь еще достать Вам ветчины.

550

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<7.I.1947>***[329]

25 Дек. / 1 Янв. 1947

Дорогие, милые закадычные!

Сегодня день нашего Рождества Христова! С праздником!

Вчера в день своего рождения получил ваше «благословение всеми иконами». До этого получен был целый каскад трогательнейших писем со вложением портретов самых дорогих и любимейших воздвиженских, саввинских[330] «слушателей»! Не знаю за что и как благодарить, на что отвечать. Сейчас на это у меня не хватит ~~на это~~ ни времени, ни сил, ни места. Буду писать вам опять на днях. Мы наконец отважились тоже отдохнуть. Едем в пятницу на одну неделю за несколько миль от Лондона. Что касается «дня рождения любимого существа», то конечно же это не *моего* рождения, так как сам я отнюдь не принадлежу к числу любимых мною существ. Это Анюточкин.

Мы обнимаем вас обоих со всей любовью! Спасибо, спасибо и спаси Вас Бог!

Ваш весь Н.

551

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<20.I.1947>***

20.I.1947[331]. Дно именин постылого старикашки[332].

Милые и дорогие! Извещаю.

«Два дня мы бились в теснине»[333]. Два аппарата я привез. Уши себе провертели, налаживаясь, ловя и слушая «примерную»

требуху. С 3 ч. дня началась буря. Мы таки – пой-ма-ли. Но было так, как если бы ~~д~~Дорогое и ~~л~~Любимое погибало, утопая в воздушном хаосе и вопя о помощи. Мы слышали с грехом пополам «волшебную скрипку». Но когда начались романсы, то от *ее* голоса доносились только громкие *взвои*. Зато отдельные фразы аккомпанемента *вдруг* прорывались *целиком*. Горя было гораздо больше, чем радости. Напр. Заклинание[334] я узнал только по последним *зово-кликам* сопровождения. А одну вещь не узнал совсем. Но зато Колина фразировка, одухотвореность его звука (вглубь), выразительность помысленного – все это так *изумительно* было нами «ащющено»... Нат. Ник. воскликнула: «он еще совершеннее стал играть!»... И вот – все.

Вторично предлагаю *великолепного* баса – Жуковича. Он не в Бельгии, а в Голландии. Подумайте – он бы сделал Заклинание, Мечтателю, Бессонницу (Тютчева)[335] – ведь это была бы еще никогда не слыханная *красота рисунка*! Довольно *женщинам* «заклинать». Это не *ихнее* дело! Жукович скромный и музыкальный человек. Он голодает. Голландцы его притесняют. Удалось устроить ему концерт – из русских романсов по-русски – *фурор* был.

Ура! ~~На~~В *наш* сочельник пришли все шесть дисков[336]. Благополучно доехали. Спа-сибо!! Помните, как тронутый Никиш[337] говорил, кланяясь

«Сппа-сссы-бо!»

Альбом для них[338] куплен. Красуются и поют. В тот же день пришла и открыточка от Коли с известием, что Вы едете «на каникулы». Дай Бог! Надеюсь, что вышел отдых! У нас бывало здесь так, что «кани-кулы» происходили от canis = собака и culum[339] = задница (побывали у «пса под хвостом»)...

Оба обнимаем обоих. Да здравствуют раджи!!

Ваш I.

Пишите же, черти!

552

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<21.I.1947>

21 – I – 1947

Дорогие, очень милые друзья, вернулись мы с отдыха и сразу обрушились на нас дела и заботы. Хотелось бы очень много сказать Вам и не знаю, с чего начать. Коля перед отъездом послал Вам открытку (Синодальная типография) – дошла ли[340]? Не знаю, написал ли он Вам о впечатлении произведенном Вашими фотографиями...

Прислали Вы их *очень кстати*. Вставлю их в рамку и поставлю Коле в помощь – пусть помнит, что оба Вы участвуете в его работе*. У Натальи Николаевны глаза и видят и слышат... не верится, чтобы фотография могла так передать взгляд.

И вот, дорогие мои, чтобы не высиживать «таинственного яйца», за которое может мне потом от Вас влететь, наперед говорю Вам, что сейчас в Колиной жизни момент важный и очень трудный. Ваше участие необходимо ему больше чем масло и прочие продукты, за кот. нам влетело[341]. Все Ваши письма, каждое самое короткое – вспрыскивание жизненной энергии. И ради Бога не считайтесь[342] с Колей! Он ведь очень трудно пишет письма. А сейчас, только что, принялся за подготовку к предстоящей работе и целый день борется с временем. Приходится делать перерывы и ложиться. Обязательно должен два раза выйти на воздух. От работы быстро устает и очень беспокоится, что не справится. Ему в два, три месяца надо теперь сделать то, что должно было делаться на протяжении десяти лет.

Если бы он за эти годы давал уроки своих сочинений и выступал бы, то все это было бы уже у него в руках, а то теперь ему приходится все это учить как бы внове и работы масса. И ему

* см. в конце. [Прим. Н. К. Метнера. Речь о его обширной приписке в конце наст. письма.]

теперь вдруг приходится разряжать самые главные свои динамические заряды давно не игранных сочинений...

Дай Бог, чтобы хватило энергии! И еще ~~эта~~ трудность распределения на диски[343] – находить места, где можно* остановиться** и потом начать дальше. Надо создать швы, кот. нет в сочинении. Все кусочки по 4 ½ или 4 минуты. Начнет Коля играть для дисков через две-три недели и я тогда буду сообщать Вам, как идут дела.

Коля сейчас все беспокоится, что Вы молчите, и говорит, что Вы на него за что-то сердитесь. Подошел сейчас, посмотрел на Вашу фотографию и говорит – «ну конечно он на меня сердится». Я разумеется его успокаиваю, а он не верит и очень тревожится. Думает, что Вы давно написали бы, слушали ли или не слышали передачу (Broadcast[344]) его музыки 5 января. Или же очень не понравилось?

Здоровы ли Вы оба?

Все ли у Вас благополучно? Пожалуйста поскорее напишите хоть два слова!

Дошли ли наконец диски? Справлялась у His Master's Voice – говорят, отправили 4-го Декабря. Надеюсь, что не пропало в дороге.

<Завершение письма – на первой его странице, до приветствия (текст перевёрнут):>

Всей душой любящая Вас обоих

Анюта.

<На обороте последней страницы письма А. М. Метнер – приписка-письмо Н. К. Метнера (место, к которому она относится, указано в первой сноске Н. К. Метнера к наст. письму, что оба раза обозначено им одинаковыми крестиками в кружке):>

Вы оба не можете себе представить, до какой степени я (т. е. мы, т. е. я плюс Анюточка – это ведь самый большой плюс в моей

---

* он мучился этим кромсанием, когда резал Аппассионату на 6 кусков. [Прим. А. М. Метнер.]

** речь идет не о тех остановках, кот. строго запрещаемы в Москве. [Прим. Н. К. Метнера.]

жизни!..) здесь чувствую себя во всем, что касается музыки и искусства вообще, одиноким.

Все эти ~~д~~еодиннадцать лет[345] мне *некому* было играть и не с кем было поговорить... И вот теперь, *изнеможенный*, я должен выпустить весь накопленный заряд в неведомое пространство через посредство механической репродукции!.. Молю Бога, чтобы у меня хватило сил... Но и Вы помогите мне вашим участием и не забывайте меня.

Крепко обнимаю обоих

Ваш Хисмастерсвойс
(т. е. собачка, слушающая голос Хозяина)
или «Увы, уж я потухшая лампадка
иль опрокинутая лодка»[346]

553

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<27.I.1947>***[347]

27.I.1947

Милые мои!

Только что пришло Ваше письмо, помеченное 21 янв., опущенное 23 янв. А я написал 22-го[348]. Итак, письма разошлись.

Коля, дорогой! Я тебе послал мою «роже-и-галлэ»[349] не для того, чтобы ты об нее чиркал спичкою своей мнительности! Я уже давно заметил (в Цолликоне, когда мы над переводом кряхтели[350]), что тебе моя «роже-и-галлэ» *не подходящая*: ты и тогда все говорил, что у меня «злой взгляд» и что ты не можешь под таким взглядом ствердоточиваться. Итак – давай ее назад! или как у Зощенки: «*Ложи взад*»[351]... Ну-з-а-ш-т-о-я-буду-на-тебя-сердиться? Побойся Бога!

Проблема – «потухшей лампадки». Друзья мои! В порядке ли у Вас *витаминоз*, т. е. получают ли Ваши организмы достаточно витаминов? Добавочно! Добавочно!! *Сверх* обычной пищи... Это *совершенно необходимо*. Витамины *Бе* – для ***нервов***; витамины *Це* – для борьбы с инфекциями и для кровообращения; и еще *Де*, и еще *А*. Мы ***все***, *европейцы*, после войны *витаминно недокорм-*

лены. Большая работа требует еще: кальция, и фосфора, и жиров. Этого *всего* нам *всем* не хватает. Подумайте об этом. Вот, что мы сейчас глотаем:

<Далее на странице чистое место размером в несколько строк, со следами посредине от чего-то, что было прикреплено (как следует из дальнейшего (срв. письмо № 555), этикетки от витаминов).>

Извольте прочесть. Это *последнее слово* здешних лабораторий, доктора не нахвалятся. Узнайте у своих. Если у Вас ничего подобного нет, то напишите: я придумаю, как Вас снабдить.

Коля, тебя нужно «зарядить с казенной части»[352], чтобы ты мог беспрепятственно «останавливаться» везде, где прежде «строго воспрещалось»...

Дорогая Анюта! Почему Вы не шлете мне больше рецензий<?> Шлите все, что имеет хоть какое-нибудь значение. Мне *трудно* по-английски. Но я уже договорился с моей «секретаршей»[353], что она все важное *подчеркнет* и тогда я справлюсь легко. Но – ***жду*** – и потому – не приступаю.

Синодальная Типография (так же, как и Манеж) дошла[354]. Но о фотографическом впечатлении от «нас» – *никто* нам не написал: Коля, потому что Анюта напишет; Анюта, потому что Коля якобы уже написал. А насчет глаз на фот. Н. Н. – я совершенно согласен: *очень* вышло.

«От работы быстро устает». Верю. Понимаю. Я тоже. Но это значит: нужны добавочные материи. Трясите Вашего врачилу-врачуна за все почки – пускай, с. с., рекомендует, что надо. Фосфор, кальций, жиры, витамины; сверх обычных пита-минов.

Из Вашего письма вижу, что моя посылка (вот потаскуха!) *все еще не дошла*. Из Дании идет – жжирры несет. Приказ дан и монета уплачена здесь *11 ноября*. Кроме того, ппррэ-ззидэнты[355] чегой-то послали, тоже «по-*ссы*-лку». Когда и чего – не знаю.

Коля! Готовлю тебе доклад о рекордах. Восемь лет систематического слушания, вслушивания, опыта, обсуждения. У нас «дискотека» в 340 дисков (*своих*). И на каждый купленный диск прослушано по крайней мере три отданных назад[356]. Да эти 340 прослушаны в среднем раз по 20. Итого – опыт. Готовлю доклад. Мое дело доложить. А ты можешь испразднить[357].

О Колиных дисках написал[358]. Радуемся. Благодарим. Чествуем. Играем. Водрузили. Заальбо̀мили[359].

Отец мой занимался любительски фотографией. Начнет наставлять аппарат – треножник распяливать – освещения искать – черным покровом закрываться... «Эй ты», скажет, «иди, садись болванкой!» И сидишь. Снимать будут *не* тебя; *тебя* снимать заведомо не будут. А все-таки сидишь – и рожи строишь: «на, мол, папаша, вот тебе харя наша, любуйся и примеривайся».

Так ~~В~~вот – Коля! *Нанимаюсь к тебе в бессменные болванки – играй* ***мне***! Обязуюсь – ***без харь***! Буду сидеть благоговейно. Я тебе не «неведомое прос<т>ранство», а *ведомое существо*, хотя и не любимое[360], но все же терпимое. Max Stirner пишет: «Dich brauch'ich, weil ich Ohren brauche...»[361]. Так вот: на-ни-ма-юсь! Гонорар *за все*: одна Метнерова Appassionata[362]. Я прочел в жизни множество лекций. Читаешь и думаешь: «ну кому я? Ну для кого я на стенку лезу?» Сидят (по книге *Иова*!): «ослиц и ослов стадных тысяща»[363]... А потом подумаешь: «а может быть тут одинразъединый Настоящий ко мне заблудился, Божий Странничек, нежный созерцатель, живой Колодезь[364], ангелов собеседник?.. Так я – *ему*, ему, *Ему*!» Подумаешь – и *утешишься*. Ну – я тебе – понятно – в *такие* – не гожусь. Кабы годился – ты бы мне тогда *хоть чего-нибудь* посвятил бы[365]. Я поэтому «помню свой шесток» и сверчку̀ю скромниссиме. Но все-таки –

«Я – эта – тожа – ащющаю».
«И Бульдегома я желаю».
И, может быть, на ту беду
Вдруг за болванку я сойду?

И потому – нанимаюсь...
И еще раз *предлагаю Жуковича*!
Оба Вам обумъ шлем ласковый соприветѝще...

И.

<Приписка на обороте последней (4-й) страницы письма:>

Дорогой друг! К. Е. Климов просит и умоляет тебя, устрой его в Канаду. Он там в Равенсбурге[366] бесконечно тоскует. В искусстве он работает со вдохновением и рвется ~~туда~~ в Канаду.

И я *очень* прошу тебя – вызволи – он будет там *Тебя* преподавать по-французски вместе с Либертеем[367]! Будет целое гнездо предметнеровой культуры! А?!

553а

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<27.I.1947>***[368]

Идиотика-Витаминика

В витаминах что-то есть,
Что дает нам вдохновенье,
Продуктивность, славу, честь, –
Музыкальных сил кипенье...

———

Мне на днях сказала Липа:
«Средство лучшее от гриппа –
До заразы, без причины
Есть пудами витамины!»...

———

Тот, кто носит имя Нины,
Должен кушать витамины!
Если ж кто крещен иначе,
Должен лопать их тем паче!

———

Чтоб не гаснула ЛАМПАДКА,
Надо масло подливать...
Витамин же человеку
Надо вовремя давать...

———

Мне сегодня пишет тетка:
«Пустяки, – не унывай!
Вновь твоя помчится ЛОДКА –
Витамину только дай!»...

———

Кто берется за РЕКОРДЫ , –
Тот в аптеку позвони:
Там аптекарские морды
Заседают по вся дни...
Отпускают – кому хины[369],
А кому и витамины...
Витамин же – знаю я! –
Есть причина бытия!!

———

(Доказательство французское:)
Витамины – БЭ, ЦЭ, ДЭ –
Воспевал Альфонс Додэ...
И глотал их свыше мер
Продуктивнейший Флобер...

———

(а.....[370])
Есть преданье, что Шекспир,
Задавая знатный пир,
Помышлял о витаминах,
Находя их в южных винах[371]!

———

(литературно-прозаическое)
Знаменитый Лев Толстой,
Когда чувствовал застой,
Наедался всласть малины,
Находя в ней витамины[372].

———

(литературно-поэтическое)
Пушкин кушал апельсины –
До полдюжины подряд,
Ибо чуял, говорят,
Что живут в них витамины...[373]

———

(армянское)
Пачэму ты срэди дэлъ
Бэспрычынно ослабэлъ?

Слюшай, Мылый Карапэтъ[374],
Ты поэтъ – ы я Поэтъ, –
Я скажу тэбэ прычыну:
Надо кюшать вытамыну!!...

———

(еще армянское)
Пачэму жэна больна?
Ы собою нэ полна?
Дарагой мой гаспадынъ!
Надо дать ей вытамынъ!!...

———

(еврейское)
Доррогой мой дрруг, РРубинчик!
Беспокоюсь я с тобой!
Поччему такой худой??
Отвечай!
Твой Витаминчик.

———

(из Гафиза, по Фету[375])
Не люблю я грустных мин!
Не люблю и скорбных взглядов!
Мной владеет Витамин,
Бог вина и вертоградов!!...

———

(немецкое)
Ми придумаль витаминъ!
И безъ насъ ево низнали...
Ми – народовъ каспадинъ!!!!
Но... войну... ми... потирали...

———

(китайское)
Вот великий Мандарин[376]!
Все в нем сладостью играет...
Потому что – витамин
В мандаринах обитает...

———

Как увижу, бреясь, рожу –
Витамину она ждет!!!
Впрысну я его под кожу
И заправлю его в рот...

———

Друг! Гони унылый сплин,
Что томит и угнетает...
Знай: целебный витамин
О тебе давно мечтает...

(Немедленно по приобретении витаминов А, БЭ, СЭ, ДЭ и Э – сия машинопись подлежит беспощадному сожжению!!)

554

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<29.I.1947>

29 – I – 1947.

Дорогие!

Письма наши скрестились и теперь мы знаем, что диски дошли наконец.

Коля просит Вас сказать, что за русская (небольшая) книга должна была печататься летом. Вы писали об этом еще 15 июня и с тех пор мы ничего об этом не слыхали*. То, что было о России, – это ~~по-~~на немецком языке. А «большущая» немецкая – о чем это? Это Гегель в сокращенном виде или что другое? И дописана ли «Философия Религии»? Очень бы хотели прочесть Das verschollene Herz и по-русски!

Будем ждать и «Философию Религии»!

* «Поющее сердце» или еще что-нибудь? [Прим. А. М. Метнер. Речь шла о «Кризисе безбожия» (см. комм. 54), но название приведено не было.]

Кроме книг ждем от Вас сообщения о здоровье. Мы имеем понятие о неврозе сердца, но что такое гастро-кардиолит?

Как у Вас обстоит с отоплением? У нас не очень хорошо. Дома холодные, а угля мало.

Мы оба сейчас простужены и мечтаем о лете.

Теперь о Жуковиче. Вы совершенно правы, что довольно женщинам «заклинать»[377]... О настоящем русском певце Коля думает и ждет его всю жизнь.

Будь мы со средствами, то разумеется не задумываясь попросили бы его приехать на наш риск, чтобы узнать, может ли он полюбить Колины песни и сколько времени ему может понадобиться на 6 или 8 вещей по крайней мере. Но при данном положении – вызвать его, значит обязаться перед предпринимателями. Если он приедет, то должен здесь жить (если медленно учит вещи, то пребывание его здесь может затянуться) и придется уж так или иначе делать с ним рекорды[378].

А что, если он и не полюбит этих песен? А у нас даже и нот нет, чтобы послать ему на посмотрение.

Вы предлагаете с ним списаться, так не запросите ли его, знает ли он что-нибудь из Колиных вещей и вообще что-нибудь о Коле. Но конечно сделайте этот запрос, не говоря *ничего* пока о предположении делать с ним рекорды. Важно, чтобы он дал ответ без всяких расчетов.

Коля вообще еще и не начинал делать пластинки и начнет с концертов с оркестром и песни можно отложить, чтобы обдуманно решить этот вопрос.

Мы лучше отложим отъезд в Америку до конца лета, чтобы не торопясь делать рекорды.

Ну, вот пока и все, дорогие наши Иван-Царевич и Наталья Премудрая.

Обнимаю с любовью.

Ваша Анюта.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

Спасибо, дорогие мои, что Вы ни за что́ не се́рдитесь на меня, за Ваш добрый отклик на мое радение 5-го Янв., хотя оно и не дошло до Вас в надлежащем виде.

Мы сейчас любуемся картиной настоящей русской снежной зимы! Но, увы, без русских могучих стен, печей, без шуб и валенок этот мороз и снег столько же пугает, как и радует... 6-й день не высовываю носа из дома!

Не забывайте нас!

Обнимаю обоих с любовью

Ваш Лампадкин-Лодкин[379]

555

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<ок. 2.II.1947>***[380]

Дорогой друг<!>

Твою поэтическую рекламу витаминам получили! Спасибо!

Мы не только вполне оценили ее художественную форму и от души посмеялись, но и немедленно вызвали своего доктора (я все еще не выхожу вследствие неописуемо мерзкой погоды) и показали ему присланную Тобой этикетку швейцарского витамина. Он сказал, что здешний витамин, именуемый *Multivite*, представляет собой то же самое. Он заключает в себе A-2500, B-160, C-250 и D-250.

Но доктор при этом прибавил, что конечно апельсины, лимоны и вообще все прежнее питание, которого мы лишены в наше время, заключает в себе гораздо более действенные витамины, чем все эти препараты.

Но во всяком случае мы сегодня же оба начали глотать эти пилюльки и будем продолжать это упражнение по три раза в день.

Доктор (он русский – рижский еврей) нашел у меня повышенное давление – 175, но, насколько оно повышено, я конечно не знаю.

Не дождусь давно покинувшего здешние края солнца, чтобы наконец выйти на воздух!..

Обнимаю вас обоих с любовью

Ваш Метнерюкъ.

<Приписка А. М. Метнер:>

С радостью буду продолжать посылку критического материала. Я боялась, что Вы устали от этих бумажек[381].

Дошло ли до Вас письмо с нашими вопросами о Жуковиче[382]?

Тороплюсь это отправить.

Обнимаю!

Ваша А.

556

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<4.II.1947>***[383]

Из Поэмы

«Объятия Музы» (динашевэ[384])

«Вот час великих сил подъема
От вдохновеннейших причин»

Еще вчера был блеклый день:
Царила пасмурная лень
И опрокинутая лодка
На берегу лежала кротко...

А ныне, вольная ладья,
Тобой гордиться буду я...
Проснись, содвинься, вспомни быль
И омочи свой стройный киль!

Смотри, попутный ветр играет,
И, Божьим солнцем озарен,
В лазури океан сверкает
И сушит ризы Арион[385]...

И ты, потухшая лампада,
Огня священного коснись
И, жизни вящщая отрада,
Вновь пред иконой разгорись!

4/II 1947

557

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<16.II.1947>***

16-го Февр. Имянины любимого существа[386].

Милый, дорогой друг!

Поэму «Объятия Музы» получил уже с неделю. Хотел ответить и благодарить Тебя за неутомимую Твою дружескую подмогу, но... Если бы Ты знал, какую кошмарную неделю мы провели без одного уголька и даже без электрических грелок.

Не стану описывать Тебе, как мне приходилось в нетопленной комнате на ледяных клавишах упражнять свои потрескавшиеся от холода пальцы, а главное – что́ пришлось вынести бедной Анюточке, которая и без этих трудностей перегружена *всеми* заботами о нашей жизни.

Все бы ничего, если бы мне сейчас на старости лет не пришлось как бы *начинать* свою «карьеру»... Впрочем рекордирование моей музыки из-за отсутствия топлива и электричества разумеется тоже отстрочивается. Сольные пьесы начну может быть недели через 2–3. Что же касается трех концертов с оркестром (требующих наибольшей затраты электрич.), то их рекордирование отложено на Май (первую половину). Пока из *уже сделанных* рекордов вышла в свет только «Appassionata», но я сам еще не получил дисков и *не знаю, как это звучит целиком*.

Вот видишь, я и не писал, чтобы не говорить о своих 22-х несчастьях[387], когда вся Европа трещит по швам. Но не удержался-таки! Прости!

Обнимаю обоих с любовью.

Епиходов 2-й.

<На полях первой страницы письма приписка А. М. Метнер:>

Скоро буду опять высылать материалы о Коле.

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

558

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<18.II.1947>***[388]

Prof. D-r I. Iljin
Zollikon bei Zürich
Zolliker Strasse 33

Switzerland

18/II 1947

Дорогой друг!

Едва я отправил Тебе последнее ламентабельное[389] письмо, как нам наконец доставили наш угольный паек! Ура!

Обнимаю обоих

Коля*

559

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<20.II.1947>***

20/II 1947

Дорогие мои!

Мы все время с тревогой и даже с ужасом помышляли о Вас, ломая себе голову, как помочь?! – Могли только молиться, «только» – ибо земных путей не нашли. Посылка проклятая из Дании тоже по-видимому ползет по-черепашьи.

Вчера пришло Колино письмецо от 16-го.

Вот – *всего этого* мы для Вас и опасались.

А вот дела.

1) Прилагаю «доклад» о дисках[390]. Коля – на твое усмотрение!.. Но ***сначала*** – *все-таки* прочти! Понял?..

2) Жукович. Я уже с ним списался. Он был мне рекомендован с двух сторон, как человек не только художественно чуткий, но мягкий, деликатный и глубоко религиозный.

* от слова Kohle, Coal [(*нем.*, *англ.*) уголь. Прим. Н. К. Метнера.]

Вот выдержки из его письма (я ему написал и послал ему *мою* статью о Метнере из Русского Колокола[391]).

«Вижу, к какой большой святыне Вы хотите приобщить мою уставшую душу. Верю, что Господь пошлет мне силы быть достойным этого дерзания, а с моей стороны будет сделано все, чтобы понять, восприять и передать все так, как видит и мыслит сам автор, а работать под его руководством – сочту за счастие! С нетерпением буду ждать фотокопий, о которых Вы пишете, а Вашу статью прошу разрешения задержать еще на некоторое время».

Вот. Теперь я попытаюсь добыть и послать тебе диск, напетый Жуковичем несколько лет тому назад. В продаже его (или их, этих дисков[392]) *давно нет*.

Диапазон у Жуковича таков: внизу в басах бархатное (у него вообще голос бархатный) нижнее *mi*; наверху свободное fa и fa♯; когда он в голосе – то и красивое баритонное Sol. Это я знаю от его здешнего друга, тоже певца и *регента* Влад. Альфредовича Босса[393] (русский швейцар).

Теперь дальше: пожалуйста укажи мне, *какiея*[394] из твоих вещей ты имел бы в виду *к исполнению им*? Я сделаю с них *фотокопии* и пошлю ему, чтобы он в них вжился и влюбился. Пока что – ~~и~~а он пройдет некоторое «оборзование»!..

И еще: спроси своих менеджеров, могут ли они тебе обеспечить ***визу*** для сотрудника, *живущего в Голландии* (Гаага). Затруднение таково: ***многих*** из нас *толерируют*[395], ***пока мы сидим***, и немедленно отказывают нам в *обратной* визе, как только мы захотим куда-нибудь поехать в другую страну. Передай им это в ***такой*** форме; не предрешая, не называй имени; только *прощупай*! Значит по существу ~~нуж~~ может оказаться необходимою виза без обратного штемпеля: скажем на полгода. А в Лондоне им *непременно* заинтересуется опера. Таких басов нет в Европе (повторяю: Шаляпин безобразничал: он пел в Борисе (Париж), а Жукович – Пимена; и вот Борис Годунов подошел из-за кулис к поющему Пимену и сказал ему полугромко: «ты голос-то убавь, сволочь ты эдакая, сукин сын, я тебе покажу, как красоватся, мать твою!»). Хороша сценка[396]?!

Анюточка! Поздравляю Вас с прошедшим днем Ангела! Дай Бог!

Жду материалов.

Храни Вас «обѣхъ»[397] Господь!

А мы Ваши со-воз-дыхатели...

Іоаннъ (имя ему).

<Приписка Ильина после подписи:>

Если мы хоть раз-пре-чѣмъ-бы-то-ни-было[398] можем Вам помочь, то немедленно дайте знать, а не то проклянем Вас и лишим наследства! Ы-ы-ы-ы!

559а

Н. К. Метнеру **И. А. Ильин**

Доклад о дисках

1. Граммофонный диск имеет свою, ограниченную *звуковую емкость*. Если с ней не считаться, то он начинает захлебываться и дает не музыку, а звуко-замешательство.

2. Звукоемкость дисков ограничена в смысле – *гармонии, громкости, быстроты, резкости и педали*.

3. Чем *сложнее гармония*, тем труднее диску. Тем медленнее должен быть темп, тем меньше громкости звука. Иначе диск начинает «мазать». Так напр. в Паганиниевских вариациях Рахманинова ном. 7 – 10 захлеб диска налицо. У Метнера в Danza Festiva в *репризе* диск *не* передает красоту обогащенной гармонии, ждешь полноты аккордового звучания и не получаешь.

4. Чем быстрее звукоряд, тем большей «сухости» звука требует диск. При полной «сухости» – звукоряд может быть максимально быстрым, превращаясь в «свист»; напр. заключительное «махнутие рукой» в Сказке ор. 51 № 3 у Метнера; или в «Gnomenreigen» у Рахманинова. Но это – при одноголосом звукоряде; если звукоряд идет аккордами, то может быть так, что никакой отказ от легато, никакое стаккато в быстром темпе не поможет и диск захлебнется (напр. в Исламее Балакирева).

5. Чем громче звук, тем медленнее должен идти звукоряд, иначе диск захлебнется. В Третьем концерте Рахманинова есть бешенно-темпные фортиссимы, с которыми не справляются – ни диски, ни иголки: просто хоть не играй!

6. Вообще – одногласие и пиано-пианиссимо даются дискам гораздо легче, чем многогласие и fff. Но с оговоркой: *последние* строчки диска, расположенные близко к центру, более короткие и потому пробегаемые быстрее, очень часто подводят музыкантов. Там пианиссимы в скрипках (напр. в квартетах, в увертюре к Лоэнгрину и т. д.) почти всегда фальшивят. Если возможно, то лучше этими последними релями совсем не пользоваться.

7. Диск не любит *долгой педали*. Она дает в дисках *органное наседание* звука на звук, гармонии на гармонию; диск воет и дает звукосмешение. Именно за это я вообще терпеть не могу органа и считаю, что он повинен до известной степени в современной политональности и атональности, к которым он давно уже развращал наружное ухо.

8. Чем мягче звук, тем легче диску. Резкие вскрики звуковые – выносимы для свободного Божьего пространства и воздуха, но почти не выносимы для закрытой звуковой «палубы» диска. Тосканини, сводящий все оттенки выражения к постоянной элементарной смене pp. – fff. и ff. – ppp., трудно выносим в дисках, мы избегаем приобретать его диски.

9. Согласно этому есть пьесы «диско-женичные» и «не-диско-женичные». Для последних нужны особые меры приспособления и овладения. Надо надеяться, что всякая «не-диско-женичная» пьеса может быть в исполнении «облегчена» для диска, живым и изобретательным учетом его границ и немощей.

560

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<26.II.1947>***

26 ~~марта~~ февраля 1947 г.

Дорогие! Сегодня пришла Ваша посылка, да какая! Ни одного предмета, чтобы не по вкусу и все самый первый сорт. Я сейчас

же отправила в цюрихский магазин открытку (кот. вложена была в посылку) с извещением, что получено. Благодарим *очень*!

На днях начну высылать материал о Коле.

О Жуковиче можно будет справиться в His Master Voice'е только 17 марта, когда мы туда поедем на работу и увидим кого надо, а сейчас из-за холода и недостатка отопления там никого нет и все разбежались: кто на юг, а кто дома греется. Впрочем по поводу визы для Жуковича, я могу справиться может быть и у кого-нибудь другого ~~справиться~~.

Тут, к сожалению, оперы постоянной, как у нас *всегда* было[399], вообще нет, как это ни странно. Правительство об этом не заботится. Есть маленькая частная[400], но вряд ли там есть средства, чтобы принять нового члена. Что касается выбора песен, то пока не делайте расхода на фотокопии, т. к. ведь может еще и не выйти ничего. Что-то в His M. V-е поговаривали, что надо не так заботиться о *русских* песнях, как о другом. Они боятся, что никто не знает русского языка и не будут интересоваться этими дисками. А Коля конечно, главным образом, думал о Пушкинских Заклинание, Мечтателю, об Элегии и т. д.[401]

Подождем же и увидим, как пойдут эти дела. Сейчас лучше ни на чем не настаивать и начать работу. А об Жуковиче мы очень думаем и надо будет стараться провести это.

Но уж очень неловко беспокоить его работой, если вдруг ничего не выйдет из этого. Коля об этом очень беспокоится, т. к. это на нашей совести. За Магараджей не было бы разумеется задержек, т. к. он хочет, чтобы все делалось по-Колиному, но не все от него зависит, ибо не только в деньгах дело, а в материале, которым располагает H.M.V. Оказалось, что у них дозволение на все материалы в ограниченном количестве. Теперь все делается с разрешения правительства.

Пока определилось, что Коля будет делать с 17-го марта в течение двух недель две ф. п. сонаты, неск. ме~~л~~нее крупных вещей и возможно, если останется материал, то и Сонату-Вокализ, кот. Магараджа специально просил[402].

Он очень хотел и все три концерта, но Коля собирается пока делать только два. Эту работу не могут начать до мая ввиду тех-

нических возможностей. Дирижером вызывают из Швейцарии Добровейна[403].

Буду сообщать Вам, как пойдет работа. О Жуковиче будем говорить при первой же возможности. Но может быть он пока *на риск* выучит хотя бы две вещи, если только он не будет считать это напрасным трудом, в <том> случае <если> с граммофоном не вышло бы[404]. Только зачем Вам тратиться на фотографии[405] – если послать заказным ему на просмотр, то не пропадет. Я бы сделала это, но у нас ни одного экземпляра нет, кроме переплетенных.

Коля очень хочет писать Вам, но сейчас у него все время температура повышенная и едва хватает сил на работу, после которой он уж в полном изнеможении. Он постарается все-таки *вскоре* написать Вам.

<Окончание письма – на его первой странице, до приветствия (текст перевёрнут), с подписью по левому полю:>

Доклад о дисках принят к сведению с благодарностью. Да хранит Вас Господь, дорогие друзья!

Ваша Анюта.

561

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>
<между 2–3 и 9–10.III.1947>[406]

Дорогие друзья!

Получили Ваши известия. Очень озабочены Вами, особенно температурой Коли. Ради Бога, *систематически* кушайте Protovit; *долго* и *аккуратно*! Давление крови другой вопрос. У меня оно *прыгает*. Последний раз было 195 наверху (*прекращение* пульса) и 105 внизу (*возобновление* пульса). Это значит: подъем *нервного* происхождения и доктор сказал: 195 есть последнеяя *допустимоеая* высота. Но за прошлые годы я имел иногда и 220 и 225 наверху. От повышенного давления мне дал другой доктор *гомеопатию*

«***Scleron***» фирмы ***Veleda***[407]; и сказал, что средство *замечательное* и помогает *всегда*. Это маленькие гомеоп. компретточки[408]: *одну* надо проглотить *вечером*, одну *утром*. Это был *не* мой домашний врач, а посторонний гомеопат. Вот я летом и устроил опыт. Домашний смерил *190*. А я две недели принимал Scleron. Пришел опять, меряет: *165*. «Вы что-ниб. делали?». – «Делал». – «Что?». «А вот склерончик, мне ***приятель*** рукомендовал»... Эффект был полный.

Человек имеет *право* (нормально) иметь *наверху*: число *своих лет* + 100. Значит 165 у меня абсолютно нормально. 170, 175, 180 – это *небольшая* прибавка. Тревожно иметь наверху 200 – 210 – 220. Но Александр Оцуп (Горный[409]) имеет годами 280, 300 и даже 320. Вот и разговаривай!..

Будь я на месте Коли, я бы стал глотать *склерончик*. Гомеопат сказал мне: «вот у меня старушка; имела вначале 230; ее и лечить не хотели; а я ее лечу полгода склероном и у нее давно уже 180». Voila[410].

Огурчение! Посылка, Вас обрадовавшая, ***не от меня***! Это от Бюлеров. Моя из Дании все еще где-то *шляется*, увы. Напишите бюлерам *ласковое мерси*. От них едет к Вам уже давно *вторая*. Теперь они посылают *третью* – и ***очень*** *грустят*, что им от Вас ни π^2 («пи-пи», т. е. пи-са-ния нет).

С Жуковичем я в переписке. Не позволяйте Hismaster'у фортинбрасничать[411] о русском языке! Пусть приложат к *дискам* ***перевод*** русского *текста в напечатанном виде*!! Хоть на *трех* языках, тетка их подкурятина[412]!

У меня тут было заработочное землетрясение. Готовились к внезапному оскудению бюджета. Но после личной поездки в Берн и полудневной беседы – оказалось *зряшное* опасение. Почет, уважение и все по-прежнему. Только переволновались[413]. Теперь могу фотокопнуть[414], что надо.

Ждем весны, а прет зима... Северный полюс позволяет себе эксцессы. Мы спасаемся *керосиновой* печкой...

Обнимаю «Oboe» и целую в «Cello».

Ваш Тромбон[415].

562

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<9.III.1947>***

9 марта 1947 г.

Дорогие, 28 февр. мы отправили Вам письмо. Надеемся оно дошло. Извещали о получении посылки. Масло на этот раз замечательное и Коля объедается. Великолепная ветчина и все вообще самого первого сорта. Эта посылка еще лучше первой. Едим и благодарим!

Колины фотографии были только недавно сделаны[416]. Его снимали для His Master'a. Я искала паспарту, чтобы их наклеить для Вас и чтобы Коля мог сделать надпись, но здесь нигде не найти. Многое поисчезало из магазинов.

Материал посылаю Вам, откидывая то, что уж совсем глупо. Последние годы меня не покидает забота о том, чтобы, уходя[417], не оставить всех этих бумаг и Колиных рукописей в чужих руках и потому я счастлива, что пока хотя бы этот критический материал идет к Вам и Вы уж будете видеть, что сто̀ит сохранить. Сама я откидываю только уж совсем нелепое.

Коля все еще не совсем отделался от нездоровья. Каждый вечер температура немного повышается, а по утрам бывало 35.6 – теперь немного мѣньше скачет и бдержится между 36 и 37.6.

Оба мы Вас обнимаем. Коля просит, чтобы Вы ему простили, что редко и мало пишет.

Любящая Вас А.

563

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<23.III.1947>***

23/III 1947[418]

Дорогие мои!

Вчера пришли Колины портреты. Спасибо! Почему-то они *так долго* ехали[419]. Но, слава Богу, доехали. Лучше всех с мунд-

штуком. А те – *очень* выразительны, но *печальны*. Тревожимся о Твоем здоровии. Ради Бога лопайте аккуратно витамины. Мы это на себе изведали. Неужели *моя посылка* все еще не дошла? Она из ***Дании***. Из Цюриха это бюлеровские[420]. Напишите непременно: *какая* посылка и *через какую фирму* Вам оказалась *всего приятнее* и *полезнее*? Чтобы знать, что посылать. Надо обозначить точно *фирму* и *название* посылки. Каждая из них имеет особое «имя». Но еще лучше было бы, если бы *знать и перечень содержавшихся продуктов*. Сегодня восьмой день подряд фёна. Мне нездоровится и я пишу лежа. Все ломаем голову, как бы Вам помочь. Но Вы всегда были «две глыбы, неулыбы, молчаливые как рыбы»[421].

Закончил и переписал по-русски «Поющее сердце» (Das verschollene Herz). У *них* оно verschollen[422], а у *нас поет*. Книга расцвела, обрусела и углубилась. Издательства нет. Это уже *третья* по-русски не издается[423]. С горя пишу четвертую: «Философия религиозного опыта». По главе в месяц. Если не умру преждевременно, то допишу.

Зима прошла. Мы были «подмерзавцы», но не «замерзавцы». Весна пришла фённая, разморюха. Горы красуются, боли в голове тасуются. Вышел новый закон, по коему мы не подлежим высаживаниею из здешней страны («позвольте вам выйти вон!»). Но новых пачпортов пока еще не получили и новых правов («позвольте нам заработать фартинг!»[424]) тоже еще не приобрели. Но – не унываем, жандармы, и по Чехову, лопаем, что дают[425].

Ради Господа! Если мы что можем, – причинить Вам «овое»[426] какую-нибудь пользу, – то скажите. Мы *хотим* ***все***, что можем, а можем *больше*, чем это кажется.

Требуем Appassionatt'у. Вышла ли? Мы уже заказали. И что еще ***Колино*** вышло? Мы сейчас же закажем. А то – *назло* – будем играть *ежедневно* дискъи Серкина[427] (или Сѣркина? Или Серькина – по принципу: «моя мелет, твоя серет»[428]...). Он играет – как наизусть чешет – все подряд клеит, сам *ни шпинта*[429] не понимает... И из последнего «отрыва-взлета-улета» у него выходит развези-мою-варю-харю. Серькинъ.

Коля, милый! Ты когда и что теперь рекордируешь? Дай Тебе Бог здоровья! А нам надо знать, мы отсюда будем прислушиваться.

Я уже упражнялся, учился мою собачью голову на бочок повертывать с выражением недоумевающего вопроса – и уши поднимаю[430]. Наталья Николаевна говорит: «выразительно» выходит.

Кроме того я *дирижирую*. Вечером, от 9 – до 10. *Выходит*!! ***Умею***! Оркестр и солисты слушаются. Могу дирижировать – военно, бульварно, кабаретно, симфонически, филармонически, театрально, кусевично, бруновальтерно[431], и еще по-разному. Обыкновенно пользуюсь *большим успехом* и схожу с эстрады под звонкий хохот моей обожаемой единоличной публики.

От 10 – 10 ½ идет картёж.

Играем *азартно* – в «ярыжку», в «блоху» и в «стреньку-бреньку»[432]. Играется это *совершенно* как в «дураки», но только оставшийся выходит в ярыжки, в блòхи или в стреньки-бреньки. И если бы Вы видели, с каким победоносным ликованием (повторно, задорно, вызывающе и унижающе) я бываю провозглашаем «ярыжкой» или соответственно! А я сижу убитый, подавленный и объявляю, что «все выигрывающие – антипатичные особы» и что «с ними лучше не иметь дела» и что они «потòм – будут последними»[433].

А от 10 ½ – 11 идет чтение вслух.

Впрочем иногда музыка сопровождается не дирижированием, а сольными танцами. Тогда цензура задергивает огромное окно нашей столовой темно-красной занавеской, ибо мы живем высоко и открыто и «консьержам» нельзя видеть, как резвятся господа[434]. Еще Карамзин писал: «счастливые консьержи!» Ну и пусть рвут себе цветы и бросают ими друг в друга[435]. А мы – иначе.

Но о сольных танцах нельзя рассказывать. Это можно только показать.

Анюточка! Шлите мне еще критики. Толстой сказал: «Критика – это когда глупый об умном пишет»[436].

Поклоны. Приветы. Объятия.

Да хранит Вас Бог и да любит великий Раджа.

<По левому полю первой страницы приписка:>
Подумайте только: я послал Вам посылку 11 ноября 1946.

564

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<30–31.III.1947>

30 марта[437].

Дорогие, простите, что долго не писала, но уж очень были трудные дни и помимо серьезных дел бесконечное число мелких и хозяйственных.

Работа над дисками пока, слава Богу, идет ладно. Сделаны пока Соната-Баллада и Соната-Трагика и неск. «мелких» вещей. Подробности скоро сообщу. Завтра утром едем опять в студию[438]. Коля сейчас работает, но не очень здоров. Пожалуйста напишите мне точное название Веледы[439] и адрес. Я не вписала его в адресную книжку и не могу найти. Про Patovit Вы раньше не писали, а было что-то другое. Он принимал капли (по 5 капель). Дайте точное название[440]. Выпишу и Scleron, т. к. давление у Коли иногда повышается.

———

Посылка была от Вас! Там было сказано: on behalf of Prof. Iljin[441]. А через несколько дней пришла и от Бюлеров. Ваша была от фирмы Roskilde и вложена карточка Gerda Krebs[442] с цюрихским адресом и я ее моментально оповестила о получении посылки. Особенно хороша была именно эта посылка: масло первый сорт и кусок ветчины, кот. я сварила, и получилась роскошная ветчина. Коля наслаждался несколько дней. Только сыр пропадает напрасно[443].

Бюлеров я уже благодарила за посылку. Сейчас посылаю им фотографии Коли[444].

Я не уверена, все ли четыре я Вам послала или только три? Одна с папиросой за роялем, другая грустная с опущенными долу[445] глазами, а еще две с подпирающей рукой. На одной глаза вдаль, на другой вовнутрь. Так? Если не хватает – напишите, какой?

То, что «глупый об умном пишет»[446], буду скоро опять высылать Вам, но сейчас мне столько приходится писать, что

в руке судорога, да и времени совсем нет, т. к. езжу и с Колей на рекорды.

Грустно нам слышать, что по-русски книги Ваши не издаются. А Ваши друзья американцы не могли бы помочь в этом? Не упадет ли с неба и на Вас какой-нибудь магараджа! На них вся надежда.

Уж очень большое и хорошее удовольствие доставило нам описание, как Вы проводите вечера. Мы все это очень ясно увидали и услыхали «звонкий хохот»... Уж очень ярко Вы представили[447].

Утро 31.

Сейчас едем в His M-r[‘s] Voice. Коля будет писать Вам вечером, но я шлю это пока, а то уж очень долго нет у Вас вестей.

Обнимаю дорогих!

Ваша Анюта

565

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<2.IV.1947>

2-го Апреля в день
рождения нашего общего
любимого композитора С. Р.[448]

Милые, дорогие друзья.

Вы вероятно даже и не представляете себе, каким отоплением души являются для нас Ильинские воздвиженские, знаменские[449] письма. Анюточка не дождалась моей приписки (у меня был небольшой приступ заболевания сидней[450]...), а я все время томлюсь желанием ~~б~~ ответить Тебе на Твои очаровательные и трогательные письма. Впрочем, чем дольше не пишу, тем упорнее о вас, дорогих, думаю, хотя и понимаю, что вас мои думы вряд ли отопляют...

Во-первых спасибо за все: и за прокормление и за картину Вашей жизни и наконец доклад о дисках. Ты абсолютно прав во все~~м что~~х девяти пунктах. Но что же делать? Не играть сложной музыки? Не брать педали? Не делать никаких sforzando[451]?

Ведь и так уже исполнение без слушателей, да еще разрезанной на четырехминутные кусочки пьесы, да еще по сигналу красной лампочки (на которую *я* впрочем не смотрю, и которую заменяет мне прикосновение к моему плечу Анюточки...). Ведь все эти условия и так уже требуют *невероятного* напряжения души, воли, нервов артиста! Что же <далее рука А. М. Метнер:> было бы, если бы нам приходилось механически взвешивать каждый свой удар и каждое нажатие педали.

Конечно слушать рекорды является таким же мизерным суррогатом музыкального действа, как и играть ~~въ~~для этой машины. Но все же я должен признаться, что ~~сов~~ наиболее совершенный аппарат, уже передавший мне некоторые рекорды, дал мне удовлетворение.

Не пользуешься ли Ты какой-ниб. примитивной или испорченной машиной[452]? Мне было бы это до чрезвычайности обидно, т. к. исполняя при всех этих каверзных условиях свою музыку, я *в первую очередь* думаю о Вас... <далее вновь рука Н. К. Метнера:> Если же Вам мои рекорды – мизерный суррогат, то я и не знаю, хватит ли у меня сил продолжать эту каверзную пытку.

Обнимаю обоих с любовью

Ваш Н. Мизерекордовъ[453].

<Далее рука А. М. Метнер:>

Коля спрашивает, довольны ли Вы таким выбором пьес:
Сделаны Canzona Matinata с Сонатой Трагикой.
Соната-Баллада.
1 и 5-ая сказки про Дурачка из ор. 51.
2-ая Арабеска (Tragedie Fragment)
1-й Гимн ор. 49.
2-ая Новелла ор. 17.
Соната-Вокализ.
Все эти пьесы уже зарекордированы[454].

<Далее (и до конца письма) вновь рука Н. К. Метнера:>
Предстоят: 5 песен (неведомо каких и неведомо кем долженствующие быть петыми); 1-я скрип. Соната и 3 концерта под управл. Добровейна[455].

P. S. Признаешь ли Ты Сонату-Балладу и знаешь ли ее содержание[456]?

<На первых двух страницах письма по левым их полям имеется ещё один (единый) постскриптум Н. К. Метнера, завершающийся по левому полю последней, четвёртой, страницы (все три его части предваряются аббревиатурой «P. S.»):>

P. S. Современная механическая репродукция уже доказала весьма отрицательное влияние на приспособляющихся к ней пианистов. Они стали {P. S.} и в концертах играть почти без педали – этой души нашего инструмента. Это делает его пустым, мертвым. Не лучше ли было бы заставить приспособиться всем радио и {P. S.} граммофонам к *живой* игре артистов. Пусть *они* стараются! Если же это неосуществимо, то и наплевать...

<По верхнему полю последней страницы карандашная приписка А. М. Метнер (текст перевёрнут):>
Мое письмо ушло два дня тому назад.

566

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<3.IV.1947>***

1947.IV.3[457]

Дорогая Анюта!

Спасибо за письмо от 30.III, пришло на *второй* день. Когда от Вас долго нет вестей, то меня гложет незримый червь. Вообще у меня такое самочувствие, будто я Вас обоих ***предал*** на залягание туземным лягушкам. Но по пунктам.

1. Фотографии пришли *все четыре*. Я бы через некоторое время, весной, снялся бы еще раз. Когда Коля оправится. Надо веселее!

2. Вот адрес Веледы.

British Weleda C° Limitid
the Chantry Fladbury
Worcestr England

Звонил в правление в Arlesheim[458]. Адрес принял по телефону. Если в правописании имен наврано – исправьте[459].

3. От Weleda я рекомендовал два средства:

a) Choleodòron. Желтые капельки*. По 5 кап. три раза перед едой, лучше в теплой воде. Оживление печени, пищеварения, ликвидация газов, изжог; аппетит.

b) Scleron. Таблеточки. По две таблетки утром и вечером. *Гомеопатия*. Удивительное средство для понижения давления крови и след. для облегчения сердечной работы. Врач описывает случаи, где законченные склеротики выправлялись. Но давление бывает и ***не*** склеротическое, а *нервное*. Склерон помогает и здесь *совершенно* так же. Это я испытал на себе. У меня нервное доходит иногда до 125[460] и опять уходит на нормальное 170.

4. Помимо этого я называл витаминные овальчики *Protovit* – все витамины *вместе*. Это *не* Weleda. А Вы мне ответили, что в Англии это *есть*, но называется *иначе*.

Кто берется за рекорды,
Тот *в аптеку позвони* –
Там аптекарские морды
Заседают по вся дни...[461]

Прилагаю состав Protovit'a.

Если Вы ~~все~~оба все еще не лопаете витаминов, то Вы глупые дети. Витамины заставляют организм извлекать из ***того*** же количества и качества пищи – *все необходимости* в *двойном* и *тройном* размере. Мы их лопаем с декабря *постоянно*.

5. Когда у меня делается грипп, я впрыскиваю себе сам под кожу витамин С (це), чтобы не звать врача. Также и жене. Поэтому мы оба обошлись *всю зиму* ***без*** гриппа. Если же грипп все же делается, то приходит доктор и впрыскивает в вену на руке (в голубенькую, под локтевой коленкой) кальций + витамин Це («Редоксонъ») в *тройном* количестве, от чего (во время впрыска) делается «горячо» в глотке и в разных других, нежных, но, увы,

* это 2 знамен<итые> травы̀ [Приписка И. А. Ильина над строкой. Срв. комм. 440.]

неудобоназываемых местах. От двух впрысков самый едкий грипп бывает сломлен.

6. Увы, увы, у меня такое впечатление, что у Вас нет умного и внимательного домашнего ***врача***!! Прислал бы, да не укладывается в конверт. И не придумываю, что̀ сделать

7. Чего Вам прислать? Пакет с чем? Я не знаю, что̀ Вам шлет бюлерша[462] – потому прошу

ПРЯМЫХ
И ***БЕСЦЕРЕМОННЫХ***
ПОЖЕЛАНИЙ![*]

А то разлюблю!

«Жена-а – при-сое-ди-няется!»

(из одного худож. общедоступного романса[463]).

Пишите! Пишите! Пишите! Пи-пи-пи-ши-ши-те! Пишите! Пишите-те!

Вышла ли Колина Appassionnatta[464]?

Пишшите! Черт возьми...

Обнимаю.

Іоаннъ (имя ему)

3/IV.1947

<Приписка по левому полю последней страницы:>
Хотите кофею? Сахару? Шоколаду? Не стесняйтесь: я этим для Вас «*Заведываю*»!!

567

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<5.IV.1947>***[465]

Дорогие мои!

Пока что, вот Вам Scleron. 2 таблеточки утром после завтрака, 2 вечером на сон грядущий. *Никакого действия* глотатель *не*

[*] Название продуктов, не хватающих. Хотите сардин? Или чего? [Приписка И. А. Ильина мелким почерком справа от слова.]

замечает, ни в чем. Но после 10 дней аккуратного принимания давление оказывается упавшим. Тогда достаточно *одну* утром и *одну* вечером.

В таких желатинных конвертиках отсюда идет в Германию всякое сыпучее лекарство, а также кофе, сахарин etc.

Обнимаю.

Іоаннъ
5/IV 1947

<Приписка до приветствия:>
Тут сорок штук на 10 дней. Выпишите. Средствие дешевое.

568

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<ок. 5 – 7.IV.1947>***[466]

Дорогой мой!

До чего же это трогательно читать Твои письма, исполненные дружеской заботы о нас!! А я, черствый, ни о ком, ни даже о вас, ни даже о моей маленькой Анюточке не умею заботиться. И вот сейчас, например, испытывая умиление и благодарность за ваши заботы, *тут же* перехожу к зависти, что сам ничего не умею, а от зависти перехожу к ненависти к самому себе и... в благодарность вам отягчаю вас своей мерзкой самокритикой... Никудышный я человек!!! И потому не надейся, что «весенние фотографии» будут хоть на каплю *веселее*[467]!!

Посланные вам фотографии сняты в последний день моих до-магараджевских рекордов (1-я Импровизация, Хороводная сказка для 2-х ф.-п. и Appassionata[468]) и по ним вы можете себе представить в какой истощенный вид приводят человека *эти* эксперименты. Что̀ будет весной после 4-х *альбомов* в 56 сторон (28 двухсторонних дисков)<?> – если останусь жив, то и это хлеб!.. Да вообще почему «*надо* веселее»<?>...[469] Ведь это *здесь* принято «smiling through» (смайлин сру[470]), т. е. *всегда* улыбаться и избегать правды трагизма и глубины в жизни и в искусстве... Правда, это

только быть «cheerful» (чирфул[471]) à la Mozart. Вагнер же никуда не годится... Тут и Бетховена преподносят и терпят только à la Mozart[472].

Напишу на днях! Обнимаю с любовью.

Николай.

569

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 5 – 7.IV.1947>[473]

Дорогие, мои очень дорогие!

Только что пришло Ваше письмо и оба мы тут же отвечаем. Спасибо за витаминные сведения! Коля принимал только Choleodor<o>n.

Вместо Protovit'а здесь Multivita – так сказал наш врач.

А что у нас нет «умного» и «внимательного» врача, это верно и мы не можем найти такого.

Чего прислать?

Масла[474]! *Сахару* (*кусками*, т. к. песок обязательно придет с утечкой) и *кусок бэкона*, из которого, будучи сваренным, получается ветчина. В Вашей второй посылке была чудесная ветчина!

Жестянок с мясом никаких *не надо* и сыру *не надо*.

Ну, вот наш заказ.

Сардины и здесь можно доставать. И *кофе* сколько душе угодно. И *шоколаду* довольно. А сладкого недостаток. Коле для работы сердца велено *больше сахару*, а его выдают очень мало.

Вероятно Вы уже получили Колино письмо, посланное 3-го[475].

Обнимаю и скоро напишу еще.

Анюта.

PS. Appassionata вышла.

570

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<6.IV.1947>***[476]

Писано 6 апр. отослано 12 апр.[477]

Дорогие мои!

Сегодня *туземная* «пасха»[478]. Из нашего окна видно *много* улицы – ведь *третий* этаж и окна *большие*. Так вот: гуляют консьержи (помнишьте у Карамзина: «счастливые консьержи!»[479]). А может и *в гости пошли*. А так как развлечений у нас нету и нельзя весь день книги писать или музыку делать, то, вот, стою у окна и соглядатайствую. Кричу[480]: «иди скорей, смотри, какая лиловая шляпа!». Идет: «где, где?»... И в самом деле: *надвигаются*. Впереди мамаша... Ну – и мамааша! Кубическая, вся голова из одного лица состоит и на лице краски-лаки, краски-лаки. В Москве была фирма: «Ботиселли: Краски, лаки»[481]... Видно, что *сама* старалась – *живо*-писала. Сзади – дочь и муж. На дочери лиловая шляпа – ярчайшая лиль и невиданной птицы небывалое перо – *зе-ле-но-е*! Походка мамашина, в перевалку. Идет с «ним» *под руку*. Он жердь, рыло суконное, пальто самоновейшее. Идут под руку, но *не в такт*: ***такой тут обычай***. Неправильным счетом, как у Шопена бывает: тринадцать на семь или девятнадцать на десять[482]. И все время друг друга толкают в бок: он «шагъ» – она «пырь» «п...» он опять «шаг!», а она «пырь», «п...» Я уж им кричал – «пальто протрёте»! Дирижировал им *по-кусевицки*[483]... Сквозь два стекла не слышно. Так и ушли. Вот какие у нас богатые развлечения: «По у-ли-це ма-ста-вооой...»[484].

———

Десятый день *подряд* – фё-ё-ён! День, и ночь. Сон – тревожный. Весь день бродишь как свинцом налитой – все члены тяжелые – того гляди: или нога не туда шагнет, или рука захочет в соседней комнате остаться. Голову качает, в животе чего-то перебирает, спать хочется *весь день*, а ляжешь – не спится. Я и адрес свой на днях кому-то дал по ошибке:

«Baron von Dösen. Villa Blöd-egg, bei Schlummerellen. Kanton Föhn-gau». Kein Telephon, nur Toilette und Waschtisch[485].

И голова моя, бедная моя, *больная* головушка! *Что она за восемь лет вытерпела*! И добро – я бы не умел ***задним*** *умом* думать, – «*сидней*». А то нет – *она же* и думает...

Вообще я во время фёна *не то* говорю и *не то* делаю – и спереди, и сверху, и *сзади*, и *снизу*. Развинчивается машинка... Фффля!

А то еще от фёна бывает «*летучий ревматизм*». Помните, когда мы были маленькие, в Москве ходили такие спички (*не* шведские!), в плоских коробочках и сверху картинка с анекдотом? Так вот: доктор приехал в купеческую семью – «что у вас?» А купец объясняет (толстопузый): «а у нас, господин доктор, семейное заболевание, летучий ревматизм – то у *меня* голова затрещит, то у *супруги* живот схватит, то *кухарке* в спину тарарахнет»...

Так вот: именно *так действует фё-ё-ён*...

А еще был такой анекдот на спичках. Папаша сидит нога на ногу и важно читает газету. Сынишка спрашивает: «папаша, что такое консерва̀торы?» «А это, мой друг, такие люди, которые в консерваториях консервы выделывают»... Это про Ко-о-о-лю!

О, моя юность! О, моя свежесть! О, Шереметевский переулок, дом графа Шереметева и дивная церковь на дворе – «нарышкинское барокко»! Шесть лет мы там жили: мне было 4 года, а потом 10 лет. И мы с четвертого этажа вниз на улицу на господина в *цилиндре* из резинового мышонка водою сѝкали...[486]

Теперь слушайте: *деловое предложение*.

Мы приглашаем Вас обоих принять участие в нашем вечернем картеже. Вы можете *выбрать*: во *что* именно – в какую из предстоящих игр – Вы хотите играть и *кому из нас кто из Вас доверяет «свою судьбу»*.

Напр. Анюта может поручить Наталии Николаевне (или мне) по доверию сыграть за нее в *такие-то* игры. И Коля – тоже: играю в такие-то игры, поручаю сыграть за меня в *такую*-то игру – такому-то (мне), а в такую игру – такой-то (напр. Наталии). А мы Вас *честно* известим, *кто* из Вас *во что «вышел»*. И играть будем по доверию ***ужасно*** *добросовестно*.

До сих пор я проиграл и след. «вышел» вот во что: я оказался:

«*мартышкой*, *ярыжкой*, *пращалыгой*, *епишкой*, *хрюшкой*, *неумытым рылом* и *мы̀ською*»...

Наталия «вышла», т. е. проиграла и соотв. оказалась: «*недотепой*, *гайдучишкой*, *стрень-брень*, и *нечёсой*».

«Блохѝ» и «бры̀ськи» среди нас не оказалось: сыграно вничью: блоха упрыгнула, а брыська убегла.

Теперь предстоят еще игры, к коим Вы приглашаетесь. Будем играть:

1. в недоты̀комку[487]
2. в мымру
3. в грымзу
4. в выдру
5. в вахрамейку
6. в макашку
7. в промокашку
8. в чувашку
9. в черемиску
10. в мордвишку
11. в зыряшку
12. в окая̀шку
13. в пипо̀к (что-то очень маленькое)
14. в пѝголицу
15. в пустюльгу̀
16. в па̀тербу (= убыток[488])
17. в вѐред
18. в дрепло̀
19. в барахло̀
20. в отбѝтика
21. в мохну̀шку
22. в матрёшку
23. в фильку
24. в пупыря̀
25. в топельца̀[489]
26. в рара̀шку*
27. в ведьму
28. в язву
29. в курву
30. в тяпку-ляпку

Обсудите пожалуйста это предложение: решите и испробуйте Вашу судьбу. Само собой, что решает *играющий* и *его судьба*: обиды быть не может – кому что выйдет. Повторяю: игра честная и добросовестная, без жульства, карты мешаются на совесть, сдаются без фальши. Усердие будем (в случае доверия) проявлять величайшее: в римском праве определялось так: «усердие, свойственное *доброму отцу семейства*»[490].

* [25 и 26 номера объединены фигурной скобкой и на поле справа от неё приписка И. А. Ильина мелким почерком:] (это действ. лица в «Младе» у Римск. Корс.)

Каждый вечер разыгрываются *две* игры; но по мере исчерпания списка – изобретаются новые игры. Иногда они выдумываются перед засыпанием, иногда за столом, а иногда и в ватере. Но *неисчерпаемость – обеспечена*. Так что в этом отношении опасности нет. Чрево России неисчерпаемо: это Вам не Западная Европа (+ пушкинская рифма).

I.

571

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<7.IV.1947>***

7/IV 1947[491]

Дорогие друзья!

Только что получили Ваш разнос за мой доклад о границах рекордной потенции[492]; от 2 апр. Merci.

Теперь ни о чем не будем писать, пока Вы не удосужитесь ответить на *три вопроса*:

1. *Какие продукты Вам желательны в дальнейшем~~их~~ посылках*?

2. *Вышла ли Колина Appassionata*?

3. *Как быть дальше с Жуковичем*?

Соображения His Master'а о русском языке *несостоятельны*: Шаляпин, Собинов[493], Смирнов[494] *пели по-русски*; мало того, Кипнис (скверный бас, латыш[495]), Бельмас (латышка[496]), хор Жарова, хор Афонского[497], Летучая мышь[498], Петрушка Лещенко (цыганский баритон в U.S.A.[499]), красноармейский хор[500] – все это пластинки ***по-русски*** и идут нарасхват. А это только примеры.

Я бы сказал His Master'у: петь слова Пушкина по-немецки-франц.-английски – значит *убить* вещь; теперь *весь мир* учится по-русски; переводов хороших *нет* и их *не добудешь* – особенно на англ. язык[501]. Исполнять надо *по-русски*. А к рекордам можно приложить ***подстрочный*** перевод на англ. и франц. язык (*не* поэтический, но ритмически по возм. *точный*).

Так приложен текст Chamisso к Frauen Liebe und Leben[502]. Так к симфониям прилагаются (в альбомы пластинок) печатные комментарии. Это *единственный исход*.

Я разволновал Жуковича; он готов из шкуры вылезть, чтобы Коле угодить. И вылезет... Но я должен знать, что *имею право продолжить это дело*.

Обнимаю.

Ваш I.

572

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<8 – 9.IV.1947>[503]

Н. К. Метнеру

Ответное письмо з Гомель-Гомеля.

Сто я вижю из письма
Депримирвает[504] весьма!
Дорогой мой друг, Рубинчик,
Сто зе ты мене надул?
Обещал есть витаминчик,
Но и в губу не подул...
Ой гевалт! Ой караул!
Сто зе я могу начать?
Мейне фрау велит сказать
(Дражащая половина) –
«Надо кушать витамина!»
Как ево не называй –
«Плюньте-в-вид» и «слюньте-вид»
Или там «по-морде-бит»[505] – –
Все равно, не унывай,
Покупай и заглотай!
Будешь крепкий господинчик!
Досвиданье!
Твой Ильинчик!

1947 апреля.

573

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<11.IV.1947>***

1947.IV.11[506]

Христос Воскресе!

Коля! Трижды!!!

Анюта! Трижды!!!

И от Наталии: Трижды!!!

Трижды!!!

Ну вот. Желаем! Дай Бог!!

1) Получили ли Вы Scleron?

Прошу кушать!

2) Отправлено Вам 10 апреля, в день моего рожденья, подарочек: 5 кило сахара. Улита поехала[507]... Дай Бог!

3) Мы, к сожалению, *не имеем возможности* составлять посылки по желанию! Они *стандартные*. *Менять* ***нельзя***. Жиры идут только *из Дании* или *из Америки*. И в этих пакетах непременно:

(заикаясь!..) *С...С...Сыры* и

(Мяукая!..) *мяусы*.

Да Вы, глупые, не бросайте их ко псу под хвост: возможно более полезное употребление – в гонорар, в товарообм*е*н, в товарообм*а*н, в Божидар[508]... А мы иначе не можем.

Мы бывало в Москве во время революции на продовольственно-посылочных ненужностях *карррьеру* делали: за американское сало я получил

a) лошадь b) корову c) шубу

(ой, врет, братцы!)

и даже три ученых степени – доктора офтальмологии, фельдшера сейсмологии и академика от марксизма

(послушай, ври, да знай же меру!!)

А, не любо – не слушай!!

А письмо от «Ильинчика» – пришло?

Обнимаем!

11 Апр. 1947. Іоаннъ (имя ему).

Коля, дорогой! Может быть, тебе за сыр Лабур-лорда[509] дадут? Ты только вникни! Какие *пере*-спективы!

<Приписка Ильина на отдельном листке[510]:>

Мне *гнусно* думать, что то, что можно *всем* – вдруг именно
Пушкину – Метнеру – Жуковичу
нельзя!

Уж эта мне чертова международная кулиса с ее интригами!! Долой ее!! Долой ее!!!

Надо настаивать. Не уступайте!!

574

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <11 и 14.IV.1947>

Страстная Пятница[511].

Дорогие! На целую кучу вопросов собираюсь отвечать и кладу перед собой все последние Ваши письма.

Вчера пришли таблетки и тут же Коля принялся глотать их. Спасибо! Выпишу и еще!

А сегодня пришло из Гомель-Гомеля...

Ну, и Ильинчик!

Все Рубинчики пришли в восторг...

Но что это за «разнос», Вами полученный? Не было ли Колино письмо[512] прочтено с опаской, нет ли какого возражения? А там не было не только разноса, но по существу вовсе не было и возражения и Коля считает, что все Ваши соображения совершенно правильны. Но он защищал позицию исполнителя*, которому невозможно хорошо исполнить вещь (Коле по крайней мере это невозможно) помня, что где-то чего-то нельзя. И выбор вещей у него оказался бы очень убогий, если бы пришлось считаться с более выносимыми этой машиной. И он только старался себя оправдать до некоторой степени.

* И эта позиция подверглась Твоему разносу. [Прим. Н. К. Метнера к письму супруги.]

Понедельник.

Воистину Воскресе[513]!

Дорогие наши, не смогла продолжать начатое в пятницу письмо и очень это меня мучило эти дни. И если бы я и дописала, то не было марок, а на почту не могла пойти.

Ездили в церковь. Говели. В промежутках спешная работа.

Но о Вас, наших самых близких и для нас самых важных, мы никогда не забываем и горюем, что Вы от нас (или мы от Вас) далеко. Но мы очень близко!

О Жуковиче могу пока сказать, что мы еще ничего не знаем. Вопрос с песнями пока отложен и Коля не делает их, пока не будут рекордированы концерты. Ему надо и самому над ними, т. е. концертами, работать и с дирижером в конце этого месяца (на 2-х ф. п.[514]) и уже со 2-го мая с оркестром. Сколько это может продлиться – неизвестно. Сегодня он делает первую *пробу* с Цецилией Ганзен – первую скрипичн. сонату. Если он ее одобрит, то на днях будут ее рекордировать[515].

А песни будут уже после всего, т. к. еще ни на чем пока не согласились. Разумеется надо делать русские и по-русски – Вы правы. Но во-первых для песен остается всего пять сторон[516]. Количество материала не зависит от магараджи или от денег, а его попросту нет.

И казалось бы, что из-за пяти песен именно надо было бы выписывать Жуковича. Раз их будет так мало, то уж надо и дать самое значительное. И мы-то вполне положились бы на Ваше мнение, но как быть с заправилами всего дела? Первый их вопрос: знает ли Коля приглашаемого? Не может же он сказать, что да. Они тут предлагали одну венскую знаменитость и дали ее прослушать в граммофоне и Коля не одобрил. То же можно было бы и с Жуковичем* и это сняло бы ответственность. Ну, как может Коля взять на себя такой риск? Они имеют право (по как<ому>-то пункту их статута) после пробы не принять, если это не «граммофонно», как они выражаются. Но т. к. и они не могут никого навязать Коле, то

* т. е. показать им как.-ниб. его пластинку. [Прим. А. М. Метнер.]

мы и решили подождать с песнями. Я хочу об этом специально потолковать с представителем магараджи и надеюсь, что в этом он нам поможет. Если бы только можно было добыть пластинку Жуковича – все было бы облегчено.

Ну, а пока что Ж. взялся уже учить что-ниб. или ждет решения этого вопроса?

Спасибо бесконечное за сахар! Извещу как только получим.

А мы и не знали (вернее не помнили), что рождение Ваше 10-го, и поздравляем, хоть и с запозданием, и себя и Вас обоих с этим многознаменательным днем.

Сегодня вечером на свободе после работы будем специально наслаждаться Вашим вдохновением навеянным фёном[517].

Попробуем использовать Ваши игры. Но уж очень мы с Колей бездарны – но попробуем.

Коля сейчас все долбит свои концерты и к вечеру очень устает. Не буду ждать его приписки, а то долго.

~~Дошло ли письмо, где освещалось о получении~~[518]

Ну, что я наделала? Не отправила листок, писанный в Страстную Пятницу... вот он!

Простите! Обоих обнимаю.

Ваша Анюта.

575

<И. А. Ильин – Н. К и А. М. Метнерам> <19.IV.1947>[519]

Дорогие друзья!

Сегодня я получил из мастерской фотокопии: Заклинания, Воспоминания, Мечтателю. Как изумительно сделано! Какая четкость! Всего 8 снимков. Кроме того нашел у себя *дубликат* Пятиромансия с Тютчевской бессонницей во главе[520]. Все вместе взятое едет к Жуковичу в Гаагу (Imprimé. Recommandé. Musicalia[521]).

Из Берна ко мне едут в то же время рекорды Жуковича, все, сколько есть у моего друга Владимира Босса[522]. Здесь они будут за-

слушаны – отобраны и отданы граммоф. фирме Marie Kaufmann[523]. Те упакуют и пошлют заказным на *Ваше* имя. Вы прослушайте (не знаю, хорош ли у Вас граммофон-то?[524]). Если Коля скажет «да» – то покажѝте «собачьему мастеру»[525]. Если Коля скажет «нет», то гоните назад в том же картоне – по адресу:

Mr. W. Boss. Switzerland. Bern.
Burgernzielweg. 6.

Имейте в виду, что пластинки давнишние[526]. Не судите о его *пении* – оно здорово усовершенствовалось с тех пор. Судите лишь о *голосовом материале*.

У нас ***не*** граммофон, а *графонола* Columbia. Это целый *шкап* (***без радио***!!): все внутри – сплошной акустический аппарат. Крышка. Дверцы. Стòит новый[527] 2.000 франков. Всевозможные регуляторы звука. Передача такая: от Шаляпинского вздоха и ppp-много трепета барабана у Чайковского в симфонии – и до невыносимого fff оркестрового[528] (впечатление, будто сидишь на хорах *над* оркестром в благор. собрании[529]). Оркестровая дифференцированность такова, что мы изучаем *звуки схожих духовых*, следя напр. по нотам за Шехеразадой Римского-Корсакова[530]. Cello, Horn, квартеты, violin'ство[531] – дают полную иллюзию *присутствия*. Когда играет такой изумительный мастер Cello как Григорий Пятигорский[532], или когда дирижирует такой утонченно-огненный человек, как поляк Клецкий[533], или когда играет свои сказки такой чудодей как Н. Метнер, то впечатление *художественного события* овладевает всеми присутствующими и даже некоторыми отсутствующими.

Досвиданье.

И-чикъ[534].
19/IV1947

PS.

За эти годы мы научились точно различать возможные дефекты:

a) мотора
b) пикёпа[535]
c) иголки

d) неудачно стоящего регулятора

e) пластиночного *материала*, огрубевшего за войну

f) «копии» – бывают итальянские, швейцарские; копии с матрицы, копии с простого рекорда[536]

g) погоды – мороз, сырость, фён etc.

h) исполнителя – напр. визготню скрипки у Клейслера[537], деревянный звук пианиста Рубинштейна, элементарную однотонность Cello у Казальса[538], оркестровую мазню у туземных махальщиков[539].

5 симф. Чайковского у нас имеется

Филадельфия – Стоковский

и Лондон – Клецкий[540]:

не верится просто – две *различные композиции*! Куда Стоковскому до Клецкого!!...

Pardon. Merci. Adieu[541].

575a

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <ок.19.IV.1947>[542]

(Это средневековый медицинский
Знак означает cum Deo – «с Богом!»[543])

1) *Scleron* (Weleda) Гомеопатия
   2 таблеточки утром и 2 таблеточки вечером;
   аккуратно!!!
   Давление крови незаметно снижается на 10–15–20 пунктов.
   След. со *185* уйдет на *165*; это *идеальная* ситуация.
   Испробовано мною лично *много раз*! Эффект полный!
2) *Protovit*. *Все* витамины. Есть надо *долго*: 2 ~~к~~розовых штучки за обедом и 2 за ужином. В результате *все* улучшается – аппетит, сопротивляемость инфекциям, работоспособность, вес тела, бодрость, сон и даже работа желудка.

У Вас это называется
«Multivit»...

Если увижу из писем, что Вы ***не*** стали есть витамины, то пришлю *денег* на покупку оных!

«У-у-у! Постылые!!» – говорила одна баба своим любимейшим, но непослушным детишкам[544]...

Письмо с 56 протови́тинами сегодня ушло к Вам.

576

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<26.IV.1947>***

26 Апр. 1947

Дорогие!

Получили Protovit и Коля аккуратно глотает его и глотает Scleron и все время благодарит. Сейчас буду писать в Weled'у, чтобы выслали еще.

Известие о рекордах Жуковича тоже получили и будем ждать дальнейших Ваших решений, т. е. пошлете ли Вы их нам, что уже будет значить, что рекорды удачные, и тогда мы их повезем в His Master's Voice.

Коля вчера делал рекорды 1-ой скрипичной сонаты с Цецилией Ганзен, которую здорово вспрыснул, и рекорды по-моему должны получиться чудесные[545].

Сейчас работает дома над 2-м и 3-м концертами. 2-го Мая начнет пробы с оркестром. Дирижер Добровейн. Его Коле легче обломать и зажечь, чем английскую деревяшку[546].

<Окончание письма по левому полю второй страницы с продолжением по правому полю первой и завершением сверху до приветствия (последний текст перевёрнут):>

Очень предвкушаем сахар!

У нас граммофона нет, но слушаем у знакомых недалеко от нас.

Тороплюсь отправить это и потому пишу мало. Обнимаю!

Ваша А.

577

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<29.IV.1947>***

29/IV 1947

Милые мои!

Чего же Вы раньше не признавались о сахаре? Вам отправлено:

10 апр. посылка 5 кило сахара.

Между 10–15 апр. столько же от Бюлеров.

Но ведь «Улита едет, когда-то будет». А у **меня** *здесь*[547] доктора обнаружили *сахарный голод в крови*. Два, три раза в день перед едой % сахара в крови опускается до 60 и 50%. Каждый раз – **катастрофа**: падение работоспособности, депрессия, диссоциация[548], ослабление памяти. *Другая* личность. **Болван** и **злюка**. Велели жрать его. Жру. Хорошо и шоколад. Это голод по *углеводам*. Углеводы имеются еще: въо всем сладком, в белой муке, печеньи, макаронах. Но здесь мы покупаем {еще} *чешский* недоделанный сахар (углеводы 100%). Его **вволю**. Есть еще *виноградный* сахар. Он *без* вкуса. Traubenzucker или «Dextropur»[549]. Он не столь сладок, как сахар, но **есть его можно сколько влезет**.

Значит у Коли *углеводное голодание*. Посему посылаю Вам авионом как «remedy» – мелкий сахар. Написано «homöop. remedy»[550] – но Вы кушайте спокойно. Побробую еще послать Вам через аптеку «Dextropur». Кушайте вволю, пока не придут сахарные килы.

Ругаюсь на Вас, зачем молчали, поздно сказали! Будьте пожалуйста откровенны, не разводите «финтерлюшки» (говоря по Гоголю[551]). Обнимаю.

И<льин>чикъ.

578

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. Ильину> ***<1.V.1947>***

1 мая 1947.

Милый, дорогой и добрый друг мой!

Подобно Плодомасовскому карлику Николавре, подавленному благодеяниями своей госпожи Плодомасихи[552] ко всем вышеупомянутым определениям прибавляю еще «Жестокий». Да, именно «Жестокий»! Ну чем же я могу заслужить Твою доброту ко мне и ответить на нее!? Я, бездарный, скаредный...

Не пишу, потому что не успеваю передохнуть от работы на H.M.V. – сиречь Магараджу. Завтра у меня первый государственный экзамен, т. е. начинаю главную работу над концертами[553]! До сих пор я на счету мелочного[554] торговца, а концерты авось дадут мне право числиться в государстве композиторов.

Помолись за меня! Целую и обнимаю обоих с любовью

Ваш Николавра.

<Далее рука А. М. Метнер:>

Этот трогательный сахарный пакетик лежит перед Колиным прибором и вырастает перед нами в целую Сахарную Гору... И эта гора реальнее всех снадобий...

Тороплюсь. Скоро напишу подробно.

Диски Жуковича не выходят из головы – ждем!

Обнимаю обоих самых дорогих.

Анюта.

579

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<7.V.1947>***

7 мая[555].

Дорогие, остановите сахарный поток! Мы получили по 1 фунту на человека сверх нормы – экстренно. Ваш сахар специально употреблялся эти дни в напиток, кот. брался с собой на рекордную

работу и очень Коле помогал. И сегодня работа с оркестром прошла очень хорошо. Еще ваших целых два пакетика (один пришел сейчас) и больше не беспокойтесь. Спасибо!

Как только придет большая сахарная посылка, сейчас же извещу.

Оба мы Вас обнимаем

Анюта.

580

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<14.V.1947>***

14-го Мая 1947

Милые, дорогие наши друзья!

После бесконечно долгого периода самого *крайнего* напряжения, сегодня для меня открылась, наконец, перспектива передышки на неделю, другую...

После рекордов solo, сонаты-вокализ и скрипичной сонаты я с начала Мая начал рекордировать концерты. Но пока удалось сделать только весь 2-й и половину 3-го...[556] Уж и помаялся я за эти майские рекорды! Обещано мне было, что дирижеру (Добровейну) будут до его приезда сюда посланы мои партитуры, что приедет он сюда в конце Апреля для прохождения моих концертов *со мною* на 2-х роялях, для чего я специально взял напрокат второй. Затем мне обещали в процессе рекордирования никоим образом не торопить меня (что́ для меня сущий яд), а вместо всех этих обещаний получилась сплошная современная холтура! Добровейн *очень* талантливый, ⁄опытный дирижер и музыкант. Очень славный человек, но ему партитуры посланы *не были*, приехал он сюда вовсе не для моих рекордов, а для других концертов. Музыку мою, кроме московского периода, он не знает. Поговорить с ним предварительно мне почти не удалось, т. к. он занят был все это время как ломовая лошадь. Но он очень хорошо относится ко мне и сам очень недоволен, что был недостаточно осведомлен обо всем этом индусском предприятии. Теперь во все это дело вступился

здешний представитель Магараджи и потребовал еще 4 сеанса для окончания 3-го Концерта и для переигрывания тех рекордов, которые мы по прослушании найдем неудовлетворительными!

О, если бы Вы знали, как трудно действовать в наше время музыкантам, для которых целью является ***сама*** музыка, а не то, что она *приносит*!.. Я уже было совсем примирился со своим колодцем забвения и дай-то Бог, чтобы вышло не зря, что Магараджа вытащил меня за волосы(!!) из этого колодца...

Теперь я хочу предупредить вас, что вообще к рекордам слушатели должны относиться не как к чисто красочно-звуковому удовольствию (что́ возможно *только*, если исполнитель следует 9 пунктам Ильинского трактата о граммофоне[557]), а только как к *репродукции*-фотографии, ***никогда*** не способной заменить *вполне* оригинал. Значение же этих репродукций очень большое: оно дает возможность ознакомления с темами, гармонией, ритмом и наконец самое главное – с ***построением*** *интерпретации* данной вещи, т. е. с темпами, с отношением темпов, сменой *характера* движений и динамики, словом с тем, что недоступно не только любителю-читателю нот, но и огромному большинству артистов-исполнителей. Может быть будущие поколения в совершенстве приспособятся к механической передаче музыкального исполнения, но я не сомневаюсь, что в этом приспособлении артисты должны утратить творческую непосредственность.

Не знаю как благодарить Тебя, дорогой мой, за все Твои заботы, советы, посылочки и т. д. Анюточка неизменно подсыпала <Твой сахар> в кофе, который мы брали с собой на работу в H.M.V. Мы оба твердо верим в симпатическое действие[558] Твоего сахара.

Как мы мечтаем побывать у вас и наконец отвести душу в живой беседе!! Какими пустыми, черствыми кажутся мне всегда мои письма к вам! Если бы мы точно знали дальнейшие даты и сроки моего рекордирования, то мы отважились бы уже определить, можем ли мы и когда именно приехать к вам. Во всяком случае мы только и мечтаем об этом и надеемся, что это удастся.

Крепко обнимаю вас!

Анюточка тоже!

Любящий вас Граммофуня.

581

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <ок. 30.V.1947>[559]

Дорогие друзья!

Извещаю.

К началу мая мы оба извелись настолько, что держались одними пилюлями. Посему 11 мая уехали. Время провели в Weggis[560], где сначала кисли, а потом оправились.

Очень ждем вестей от Вас: как и что Вы решите о себе и о нашем свидании?... 7 мая был вечер в Kulturkreis-Zollikon[561]: человек 60 цолликонской «элиты». Ильин читал о Метнере, минут 50. Бюлер играл произведения Метнера – каждоразно с твердисловием Ильина. Потом был всеобщий-равный-прямой и явный[562] чаєъй с бутербродами. Хорошо ли было? Не знаю; я сам соучастник. Может быть я и «не то врал»; однако «народ – удивлялся»[563]. А потом осада моей особы: «знаю ли я ЕГО лично? и почему ~~он~~ОН в Швейцарии не играет? И как же *это*[564] замечательно – как *ново* в классическом, как *цельно* в романтическом» etc. «И почему это я *так точно* могу словами сказать?» Я отвечал: «~~Его~~ЕГО – знаю; не играет в Шв. потому, что швейцарцы больны модернистическим извращением; замечательно? – так замечайте!! Ново – потому что *узрено* и *предметно*; цельно – потому что *предметно* и *выношено*, а почему я могу сказать, – то потому, что от молодых ногтей был словесный злоупотребитель». А впрочем – сказал – что̀ я про НЕГО плету, то это ~~он~~ОН не одобряет и меня к плетению не ободряет. А вот – His Master's Voice – купите appassionatty – если Вы чего-нибудь сто̀ите. Купят!

Добавляю[565].

Только что пришло письмо от Жуковича.

Напел пластинки в Гаааагѣ. Запись оказалась гнусна до непотребности: голоса не узна̀ешь. Едет в Ааамстердаамъ – если и там будет гнусно, поедет в Брюссссель, туда ездят артисты из Англии. Просит – умоляет – потерпеть немножко: навсеготовъ, совсѣмсогласенъ. Приписывает: только что в Голландии прошел Борис Годунов – *концертно*. Он пел Варлаааама и Пииимена[566].

«Успех был совершенно исключительный. Это было мое первое[567] открытое выступление».

О чем я Вам и доклаааадываю. Множество «аааа» – все от Гааааги; даже на «*ииии*» передалось...

Коля! у меня в *спине* такое чувство, что Ты Scleron'а *не* кушаешь. Осуждаю тебя за это *всячески*. Это *удивительное* средство: давление крови незаметно сползает, *сердцу* от этого *работа всячески облегчается*, человек становится свеж и душист. А ты не веришь. Ты «скептыкъ»!

Вообще опасаюсь всяческих Ваших затруднений и неустройств, которые Вы оба от нас *как всегда* скрываете!

Последние письма Ваши пришли: от 1 мая, от 7 мая, от 14 мая. С тех пор *ни гвоздя*. Пришли ли к Вам сахарьı?

Обнимаю Вас. От обоих сердечные приветы. Увидимся ли в ***этой*** жизни?!

I.

582

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<31.V.1947>

31 Мая 1947.

Дорогие!

Пришел сахар, много бульдегому-то... вот спасибо! Мы как раз все что было подъели, а пайка еще не получили.

Что-то от Вас ни слуху, ни духу... От Коли к Вам полетело послание 15-го мая и он очень ждет ответа.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

То есть не *ответа* (т. к. в письме своем ни о чем не спрашиваю), а лишь отклика. Ты скажешь: «а сахар»?! Он конечно невероятно усластил наше питание, но, кроме вашей дружеской заботы о нас, ничего нам *о вас самих* не поведал...

Не в отъезде ли вы? Может быть наше предполагаемое посещение Цюриха не совпадает с вашими летними планами?

В эту среду (28-го Мая) я наконец доиграл в граммофон свой 3-й концерт и вот уже 3-й день нахожусь в состоянии летаргической усталости, которая в соединении с тропической жарой парализовала во мне всякую способность мыслить, чувствовать или желать... Словом – «ничего не хочу, ничего не желаю»[568]...

Но все же каждые полчаса подхожу к письменному ящику – нет ли письма от вас?..

<Далее вновь рука А. М. Метнер:>

2-ой Концерт мы уже слышали на граммофоне His Master's Voice'а и были счастливы. Диски эти оказались блестящими. Коля не ожидал этого, т. к. в процессе этой работы все идет клочками, торопятся, ему самому даже плохо <было> слышно рояль и он очень боялся, что вся эта работа неудачна. И вдруг такие блестящие результаты. Слава Богу!

Сейчас тороплюсь это отправить, т. к. мне нужен Ваш ***скорый*** ответ – где Вы будете Июль. Это единственный месяц, когда мы смогли бы быть с Вами. Но еще и с железной дорогой и с визами сейчас очень затруднительно и мы ни в чем не уверены. Как только получим Ваш ответ – примусь за хлопоты.

Обнимаю! Ваша Анюта.

<Приписка А. М. Метнер поперёк (оставшегося пустым) оборота второго листа письма:>

Достали ли Ап<п>ас<с>ионату?

583

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<4.VI.1947>***

4/VI. 1947

Дорогие мои!

Мы *только что* вернулись домой из Weggis (22 дня) – и нам подали Ваше письмо от 31 мая.

Наконец-то слышится в Вашем письме некое *реальное намерение* ко свиданию! Да и то боимся верить, как и тот раз[569] не

верили до конца. Мы только что отдохнули – *ни в июне*, *ни в июле никуда не собираемся*. Сидим, ждем вестей <от> Вас и все еще не очень позволяем себе поверить, будто свидимся. Выражаясь стилем Андрея Белого – не то «сказка», не то «полусказка»[570]. В Швейцарии сейчас много англичан: они узнаются по худобе, плохой одежде, растерянной оглядке и осторожным тратам денег. Но значит – это *возможно*! Уверяют, будто добрые люди садятся в вагоны в Лондоне, плывут через канал[571], несутся в ~~поезде~~ тех же вагонах через Францусию и высаживаются в нашей стране. Значит это возможно?! И дешевле «пролетарства» по воздуху?.. Итак: действуйте, боритесь, деритесь, требуйте, во имя духа, своих правов! А мы будем ждать Ваших *более определенных* пожеланий, планов и намерений!

Вы как-то не замечаете, что напр. про *июль* (для Вас наверное давно уже выяснявшийся!) – *мы-то слышим впервые*. Мы о нем только *догадывались любовным чутьем* и потому выкатились[572] сами на май. Но ведь по злому случаю могло бы случиться иначе. Поэтому очень просим: не подразумевайте, будто мы «самоумники» и обладаем «чутьем», а пишите нам, как дурачкам: того-то мы в Швейцарии не хотим, а того-то наоборот хотим... Или по крайней мере «примиряемся».

Appassionata пришла. Она звучит *превосходно* и пропета *единственно в своем роде*. Я уже писал Вам об этом[573], что моя поставщица (Marie Kaufmann), видавшая потомственно всякие виды (еще папаша <её> имел здесь большой магазин), прослушав (*домой* брала, *не* в магазине, mit Andacht[574]) сказала, что *ни с кем и ни с чем и сравнивать невозможно* и сейчас же заказала для магазина.

Других рекордов от «хозяйского пса»[575] еще не получили. Ждем.

Радуемся удаче II концерта!!. Когда-то, когда он до нас доедет?! Жукович получил в Голландии право оседлости и право труда. Выехать ему (*в случае если он понравится Вам*) будет повидимому нетрудно. Ждем от него *пробных дисков*. ~~Если~~ Когда он нам пришлет, мы отправим Вам втотжечасье.

Коля! Кушаешь склерон?
Ты не кушаешь склерон!
Я же лопаю склерон...
Облегчает жизнь – склерон...
(Это новейшая «Газела» из
Гафиза, см. у Фета[576]).
Ах, как долго ехал сахар!
Он пострял там где-то, сахар...
Углеводы дает сахар,
Ну так кушайте же сахар!
(Газела вторая).

Обнимаем обоих и ждем вестей и вестей. Неделю жарились на солнце; сейчас вдруг полегчало.

<Окончание письма по левому полю посл. страницы:>

Подписано: Іоаннъ (Ильинчикъ).

584

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<16.VI.1947>***

16/VI. 1947

Дорогие мои!

Вторые сутки, день и ночь, мучаюсь лютой мигренью. Ночь без сна, день в полудурноте. Глубокая подавленность и тоска. Изнемогаю от зреющей злобы людской и от несущихся отовсюду голодных стонов друзей. Помогаю, где только могу, но это капли[577]...

Напряженно ждем вестей от Вас: ладится ли у Вас путешествие?! И чем помочь?! И здоровы ли Вы? У меня *всегда* такое чувство, что вВы в беде и в нужде, что Вы все это *скрываете* и что вследствие этого я постоянно выхожу в Ваши «предатели». Не знаешь, где и как «подставить» за Вас «мусталышку»[578]...

Ради Бога – не молчите, а напишите!

Магдалина рассказывала мне с отчаянием о ее немедленном, но вернувшемся письме к Вам.

Итак – хоть открыточку!

Жукович не шлет дисков и молчит. Сержусь и жду.
Обнимаю Вас
«Же-на-клаа-няется!» Нет – тоже обнимает обѣхъ[579].

585

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <ок. 16.VI.1947>[580]

Дорогие молчальники!

Открываю словарь Даля, чтобы узнать, *чего Вы молчите*? И нахожу под титлом «молкать»[581]:

1. Молча – легче.
2. Кто молчит – не грешит.
3. Умный молчит, когда дурак ворчит.
4. Перо скрыпит, бумага молчит.
5. Кто молчит, тот двух научѝт.
6. Молчи! Дедушка с бабушкой на зиму печь межуют.
7. Домолчался спасиба!
8. Измолчались мы – *соскучились*.
9. Размолчалась беседушка!
10. Крепкое молчанье *ни в чем не ответ*.
11. Он и молчком *ругнет*.

_____

За это вот Вам сахарку!

586

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным> <17.VI.1947>

17-го Июня 1947[582]

Дорогие! Улита едет... и скоро будет. Вчера я отправила Бюлерам запрос, можем ли мы въехать в их дом уже 26-го – т. к. иначе мы должны застрять в Медоне[583].

Выезжаем 23-го утром и вечером мы в Париже. Поручили Дюпрэ купить нам резервированные места в Цюрих на 26-ое. А «Лени»[584] нам вдруг пишет про начало Июля. Выходит, что мы рано собрались. Тогда выйдет более короткое пребывание, т. к. у них[585] свободно только до 18 Июля.

Тороплюсь отправить.

Обнимаю!

Ваша А.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

Дорогие, милые! Жажду наконец обнять вас по-настоящему. Но страшно боюсь, вдруг вы найдете меня выдохшимся и поглупевшим от старости. Сам же надеюсь от вас набраться и духу, и ума! До скорого свидания(, дай Бог!)[586]

Потухшая лампадка
в опрокинутой лодке,
пытающаяся переплыть канал[587].

587

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 19.VI.1947>[588]

«Живу я, мыслью провожая
Вас от Марселя – до Дюпре»...[589]

Получили Ваше письмецо, возвещающее приезд Улиты!! Немедленно созвонились с Бюлерами; она вчера же Вам написала. Ждем Вас следовательно 26-го. Значит будем Ивана Купалу[590] вместе справлять: у нас на балконе разложим костер – девушки будут через него прыгать, а парни пройдутся вприсядку. Хо-рошо! Потом Коля сыграет на двух роялях (без Моѵсѣвича!) хороводную[591], а мы втроем поводим хоровод... Вообще – готовьтесь: будет на лужайке детский крик... И не думайте притворяться, «мы дескать старинные» – ибо Аврааму было сто, а Сарре девяносто, а мы все вместе по сравнению с этими лонами-авраамля-

ми – «Вани-Вьюноши» и (по Лескову) «невинные Пруденции». (от пруд?..)[592]

Тревожит меня только отсутствие у нас подходящего «струмента». «Без струмента – неспособно»[593]... Коля может захотеть напр. какой-нибудь гвоздик забить или что-нибудь плоскогубцами прихватить или же прямо «мелкой дробью вдруг по роще рассыпнȕться». Тогда и я не смогу «уставиться в землю лбом и сказать: "изрядно, тебя без скуки слушать можно, а жаль, что не знаком ты тут с одним способнейшим швейцарцем – еще б ты больше навострился, когда бы у него немножко поучился"»...[594]

(Предлагал же Калькбреннер[595] – Шопену брать у него систематические уроки...)

Нет. Серьезно.

Я озабочен
И даже очень.

Обнимаю обѣхъ до удушения (легкого!).

I.

588

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<20.VI.1947>[596]

Дорогие друзья!

Мы рассчитывали остановиться в Париже на 3 дня, но т. к. транзитная виза позволяет нам остановиться лишь на одну ночь, то мы приедем в Цюрих на 2 дня раньше.

Итак: Мы выезжаем в понедельник 23-го числа, переночуем в Париже; *24-го* утром (в 8 ч. ~~у<тра>~~) выезжаем из Парижа и в этот же день приезжаем в 7 ч. 8 м. вечера в Цюрих.

О том, как мы радуемся столь давно ожидаемой и желанной встрече с Вами[597], в этом докладе распространяться не будем.

Уррра!

Метнера.

589

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>
<27–28.VI.1947>[598]

1947.VI.27
автом. такси Tel. 24-88-66
Vaterlaus[599]

Дорогие мои!

Вот Вам ветчинные купоны, законные, лояльные, свободные, для Вашего личного оупотребления[600]. Если спросят, от кого? – ***Я*** прислал. На них можно покупать *всякое* мясо, колбасу, ветчину, свиную *копченую грудинку* (жирную и полужирную), каковую летом иметь полезно. *Не жалейте* купонов: они действительны до 6-го июля включительно, а после 6 июля *пришлю еще*. Лопэ-де-Вега[601]!

Мясную рекомендую: Alte Land str. 86. Karl Ilg. Это недалеко от Вас. Для сардин и вина и сыра (?!) и ягод рекомендую: Лавочку Wolff («Usego») Zollikerstr. 132 (это совсем рядом с Вами).

Обнимаем.

I.
28/VI 1947

<Сверху по левому полю первой страницы приписка:>
мясная открыта до 5 ч., но с перерывом 12 ½ – 2.

590

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<20.VII.1947>[602]

20-го Июля 1947.

Дорогие, милые, несравненные!
Спасибо Вам за все, что дало нам свидание с Вами!

Этот витамин заключал в себе *весь* алфавит, а не только A, B, C, D, и конечно здесь его ни за какие коврижки не доста-

нешь. Добрались мы третьего дня лишь поздно вечером, дорога, благодаря вырастающим (в наше злое время) повсюду хвостам, утомила нас до изнеможения. Кроме того мы застали здесь такой ворох важных писем, что вчерашний день ушел целиком на прочтение их. Не забудь Бликаиндиферне[603] и напиши, когда отправишь мои диски.

<Далее рука А. М. Метнер:>

А мы пока подождем слушать оставшиеся здесь в H.M.V., т. к. надо будет сравнить[604].

Обнимаю Вас, дорогие, и говорю – до свиданья, т. е. не мирюсь с мыслью, что расстались надолго!

Ваша А.

<Приписка Н. К. Метнера:>

Крепко обнимаю обоих! Пожелайте мне поставить на дно опрокинутую лодку и зажечь потухшую лампадку!

Всей душой ваш Н. М.

590а

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<20.VII.1947>[605]

<Машинопись:>

Сонет

Н. К. Метнеру

Я слушаю тебя, великий мастер звука,
Сквозь дали и года. И вижу скорбный лик.
Тебя давно томит с людской толпой разлука.
Тот вечно одинок, кто в творчестве велик.

* * *

Сквозь горы и моря протягиваю руку,
Чтоб дверь открыть твою и видеть, как приник
Ты к песне вихревой своим волшебным слухом
И ловишь на лету неповторимый миг.

* * *

О, творчества полет. О, царственные муки.
Когда из недр души таинственные звуки
На грани бытия рождаются волной.

* * *

И счастлив ты, певец, когда пришло волненье,
Что в сердце лишь одно рождает вдохновенье,
И творческий венец ты чуешь над главой...

<Далее рука А. М. Метнер:>

О. Андрей – князь Ливен.

Если хотите, можете переписать для меня. Это неважно совсем как *поэзия*, но обещала Вам послать.

Уж не очень критикуйте!

Пришлите мне обратно!

Мое письмо придет на днях. Никогда не думала, что так грустно расставаться с Вами...

Вы мне с Колей самые близкие и чем дальше все больше.

Анюта.

591

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <24.VII.1947>

1947.VII.24

Дорогие мои!

Пишу всего два слова (замытарился «*делами*» неотложными). Получили мы Ваше письмецо: Колину трогательную открыточку с золотыми словами и Анютину бумажечку, тоже трогательную! – которую возвращаю[606].

Как Вы уехали, мы два дня не знали, что начать: запустение было. А теперь жарища-пёклище. Живем тихо; оба работаем – и так, и эдак. Тревожимся о Вас.

Клянитесь, постылые: не скрывать ничего и сообщаться с нами. Коле – ***Бог*** пошлет недостающую уверенность в своих силах.

Говорите сейчас же: *чего не хватает*? Брррр-ы!

«Датскую»[607] еще нельзя послать! Лето!

Обнимаем душевно.

I.
24/VII 1947

<Приписка по левому полю посл. страницы:>

Пластинки должны были уехать вчера. Скоро еще пишу.

592

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <25.VII.1947>

25 Июля 1947.

Дорогие, вот и опять письма, только письма... сказать надо очень много. Постараюсь быть Sachlich[608], а не то потону в море чувств. Итак, деловито определяю нашу поездку в Швейцарию очень важной, удавшейся и большой прибылью. Думаю, что в будущем году надо будет постараться опять навестить Вас, но может быть не совсем так же, а с тем, чтобы приехать тогда, когда Вы будете где-нибудь отдыхать и тогда мы будем вчетвером совсем свободны. Но для этого надо, чтобы Коля еще подправился. На этот раз он едва вынес обратный путь, когда пришлось стоять в толпе при выходе с парохода, а потом продираться сквозь людей и чемоданы, на кот. мы спотыкались, для того, чтобы еще целый час стоять для проверки паспортов.

С Коли катился пот, руки были заняты чемоданами, зонтами, пальто и проч. Он очень побледнел и сразу осунулся.

После всего этого ловили носильщика и едва успели получить места, чтобы сидеть. Ну, словом, я уж боялась, что он потеряет то, что приобрел отдыхом, но слава Богу, он уже отдохнул от поездки. Из этого явствует, что путешествовать Коле можно только

в самых лучших условиях. Если у нас будет за этот год доход, то мы поедем с прямым поездом Golden Arrow[609]. В нем только первый класс и багаж осматривается в вагоне и идет он быстрее.

В Америку мы окончательно решили теперь не ехать, т. к. Коля за эту поездку убедился, что на «турнэ» у него не хватит сил и главное – этот отъезд 26-го сентября заставил бы очень торопиться с дисками. А предстоит делать 1-й Концерт именно в Сентябре, т. к. в Августе дирижер занят. После рекордирования надо еще успеть прослушать и может быть и переиграть как.-ниб. часть. И лучше если не будет угрожать отъезд. А то вот с 3-м Концертом из-за спешки вышло совсем неладно. Добровейн сыграл с Колей, не выучив как следует, и укатил; а многое оказалось не так и переиграть нельзя и теперь не знаем как быть. Послезавтра у нас завтракает заправила граммофонных дел и будем обсуждать этот вопрос.

Теперь о другом. Перед отъездом я с Леноксом выяснила кассу Эмилия Карловича, чтобы знать, что мы можем предпринять. Оказывается, Вышеславцев здорово обобрал и ничего не сделал[610]. Было всего 3 500 франк<ов>. Он вытянул от Бюлеров из этой суммы 2.300 и действовал, как шантажист. Звонил по телефону из Clarens[611], что ему необходима свобода и тишина для этой работы и что он не может создать себе такого положения, если не бросит всякую другую работу. Ленокс запросил нас один раз, а уже другой раз и не спрашивал, решив, что мы и другой раз позволим. А самый первый раз мы ему тут[612] сами дали 20 фунтов. Ну, словом, он настоящий жулик и теперь не в нем дело, а в том, чтобы не пропадал оставленный Эмилием Карловичем материал. Осталось всего 1200 фр. и можно ли предпринять работу, т. е. просить об этом Поливанова[613]? Впрочем и не в одних деньгах дело, а в том, чтобы раньше снестись с Поливановым (правильно ли я запомнила это имя?) и показать ему материал. А для этого я раньше должна разобраться в куче его бумаг. Заняться этим я смогу только уже после Сентября и тогда напишу Вам о роде этого материала.

Теперь скоро займусь продолжением выписок из критическ. статей о Колиной музыке, т. к. возможно, что наиболее ценное к Вам еще не попало.

_____

Коля, как только приехали, отправил Вам московскую открытку. Дошла ли[614]?

Я выписала здесь Scleron. Прислали его в порошке – из этого следует, что глотать его можно сколько угодно, т. к. мера не дана. Очевидно здесь таблеток не делают.

Ну вот кажется я обо многом написала, о чем можно бы и не писать, и наконец кончаю.

До свидания!

Обнимаюем[615] обоих.

Ваша Анюта.

<Приписано рукой Н. К. Метнера:> и Коля.
<Приписка Н. К. Метнера:>

Спасибо за письмо! Не скупись на дальнейшие! Знаю, как постоянно и многосторонне Ты занят, но ведь Тебе же зато и легче писать! Впрочем и я понатужусь. Но Ты пиши не считаясь со мной.

<Приписка А. М. Метнер на первой странице до приветствия (текст перевёрнут):>
Отправлены ли уже диски? Нам надо скоро слушать и сравнивать и может быть переигрывать.

593

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <27.VII.1947>

Дорогие!

Очень жизнь стала тягостна. Днем в *тени* 34°; вечером нет прохлады; живешь мокрый круглые сутки. А работа моя... Напряженная, спешная, мучительная... В какие низины порока и злобы надо опускаться! Какую преступность художественно созерцать и осмысливать! Доколе, о Господи! Доколе? Заснуть бы, забыть, где и когда живешь! Откуда они? Из какой дьявольской бездны

эти рои злодейских душ?![*] Помните, я при Вас уезжал на два дня? Вот тогда и взвалилось это...

Кòлико! Колѝко[616] ты счастлив, что не нужно тебе лазить в эти пропасти! Самое утомление твое – от «звуков небес»... Самое изнеможение – от чрезмерности небесного огня... Не унывай же, о жандарм! Лопай, что дают[617], и славь Творца и *пением*, ***и изнеможением***!

Обнимаю Вас. И за двоих.

И юмор-то мой задулся... Щемь и мерзь...[618]

<Подпись и дата – по левому полю посл. страницы:>

Ваш выгребной нечистотщик.
28/VII 1947[619]

594

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<12.VIII.1947>

12/VIII.1947[620]

Дорогие мои!

Всего два слова, чтобы ниточку протянуть[621]. Мы живы. Я изнемогаю от известной Вам работы, но брежжит вдали конец...

Кремлевский Дворец!! Спасибо[622]...

Сонет Ливена – очень искренен и по замыслу очень хорош. Причесать бы его поэтически!

Анюточка! А мы об *этом* способе Ваших ферий[623] – уже в текущем году думали, да не решались выговорить. Это *дороже* было бы. Снимается в горах *Chalet*[624], не слишком высоко, еда из ресторана. Кофе у себя...

О, переездные каламитеты[625]! О, земной хаос!

Конечно – Golden Arrow[626]!

[*] О, мировой ужас! О, скорбь! [Приписка И. А. Ильина по левому полю страницы напротив строк от «Какую преступность...» до «Помните, я при Вас...».]

Все Ваше дошло. Диски поехали только 25 июля, в самый день отправки Вашего письма. С Бюлерами с тех пор не виделись, не встречались, не говорили, не телефонили. Одна дама говорила: «Никогда я ему не прощу, что я перед ним такая оказалась!»[627] Обнимаем обохъ.

И. и Н.

<На первой странице письма, по верхнему и левому полям, две приписки Ильина:>

Сонет пришлю в переписанном виде, а то Ваше же письмецо тут же на него расписалось.

Пришлите нам на прочтение сов. журнал, где Мариеттынина[628] переписка.

595

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<13.VIII.1947>***

13/VIII.1947

Дорогая Анна Михайловна!

Пожалуйте, вот Вам! Ваша доброта, а я в самозванцах... Ваша щедрость, а я отхрюкивайся... Положеньице, как протухшее вареньице... Вы уж теперь раскройте ей глаза, а я ведь не эпомню даже, как ее зовут; а Наталия Николаевна высказывает даже гипотезу, что ее вообще и вовсе с самого начала *не было*! Де мол: «Дауге был холост и жены не имел»... И вот, как Чебутыкин в «Трех сестрах» Чехова – я начинаю склоняться к той мысли, что может быть *и пакета не было* и меня самого *нет* – и все это только «кажется»[629]...

Главное, стыжусь того ореола доброты, который вдруг незаслуженно окружил мою лысую главу... О, тихий ужас[630]!

Посылаю Вам переписанный сонет Ливена. Насчет «разлуки с толпой» – это он пожалуй *зря*. И «вихревая песнь» вызывает сомнение.

Исправил я только одну *букву*: у него стояло «вид*и*ть» – это я не вынес и поставил «видѣть»[631].

Сегодня утром пришла от Кости Всенощная Рахманинова и я ее немедленно посылаю Вам заказной бандеролью[632].

Жукович напел «Варяжского Гостя»[633], бранит пластинку и шлет мне на суд. Если выносимо – немедленно перешлю Вам.

А впрочем, обнимаю Вас обахò[634]. И очень ждем фсяческих вестей.

Ваш Іоаннъ (имя ему).

596

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<18.VIII.1947>

18 – VIII – 1947.

Дорогие, извещаю о получении «Всенощной» – спасибо!

Третьего дня пришло Ваше письмо со вложениями (сонет о. Андрея и письмо действительно бывшей Даугевой жены, а ныне Шёберль). Дорогая Наталья Николаевна пусть не беспокоится*.

Дауге и был женат и вновь женат и потому и она теперь Schöberl. Она уже и мне написала благодарность за то, что я Вас «инспирировала»... а вышло это потому, что я не написала ей, что ***я***[635] высылаю, а только, что из Цюриха она получит. Ну, а т. к. отправитель был проставлен Ильин, то и вышло, что ей надо было Вам написать. Но Вы об этом не беспокойтесь, отвечать не должны. А т. к. ничего не бывает напрасно, то думаю, что ей была радость писать Вам и иметь возможность еще лишний раз излить чувства. Она видно с удовольствием пишет, ну а Вы не затрудняйтесь. Я ей напишу, хоть и без удовольствия.

Посылаю советский журнал, посвященный памяти Рахманинова[636], но переписки с Мариэттой там нет. Это было в каком-то американском журнале (только одно или два письма), кот. нам давала графиня Клейнмихель[637] и ее нет сейчас в Лондоне.

Но я думаю, что Вам было бы интересно иметь *все* эти письма, кот. кажется были изданы *полнее* в каком-то другом русском

* С Колей то же было, что и с Нат. Ник-ной, – сомневался, что такая вообще жена была. [Прим. А. М. Метнер.]

журнале[638], и об этом наверно знает С. Е. Трубецкая[639]. Но если Вы от нее ничего не узнаете, то я постараюсь раздобыть у Клейнмихельши хотя бы тот журнал, где было одно или два этих письма.

Сейчас пишу под разговор и наспех, т. к. хочу дать это опустить одному гостю – он сейчас уходит.

Простите за безалаберность этого письма!

Обнимаю обоих. Скоро напишу спокойнее.

Ваша Анюта.

Сахар мы получили и очень услаждаемся.

597

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<24.VIII.1947>

24 – VIII – 1947.

Дорогие!

Последнее письмо отправила Вам дня четыре тому назад, но совсем не помню, о чем писала, т. к. мозги были в растопленном состоянии. Сообщила ли о получении Всенощной? Она получена – спасибо!

Кончилась ли Ваша «работа», приводящая Вас в изнеможение? Как голова? Очень думали об этой бедной голове в эту нестерпимую жару... и не такая голова заболит.

Нельзя ли нам получить <далее А. М. Метнер оставила пустое место в письме, позже заполненное рукой Н. К. Метнера:> «Кризис безбожия» И. А. И., упоминаемый в списке изданий «Посева», а также Blick in die Ferne[640]? Читал ли Ты американск. журн. «За свободу» и статьи невозвращенца «Корякова»[641]?

<Далее вновь рука А. М. Метнер:>

Посылаю Вам статью*, в кот. даже нечего подчеркивать так она вся содержательна. Мне кажется, что после всего, что писали

* Это о последнем Концерте-Балладе. [Прим. А. М. Метнер. Речь об ор. 60.]

Вы, это лучшее, что было сказано о Колиной музыке[642]. В особенности верно замечание о современных экспериментаторах. Посылая Вам такой материал, не имею вовсе в виду использование его для Ваших целей, а думаю вообще постепенно передать Вам все, что имеет некоторую цену в связи с Колей. <Далее вписано Н. К. Метнером на ещё раз оставленном свободным Анной Михайловной месте:> Ты уж прости Анюточку, что она все снабжает Тебя еще и этим ненужным чтением. Я ей говорил, но здесь она не слушается...

<Далее вновь рука А. М. Метнер:>

Обнимаю обоих.

Ваша А.

<Приписки Н. К. Метнера на верхних полях второй и первой страниц письма (тексты перевёрнуты):>

Спасибо за письма и за все! Не забывайте.

Я не пишу, потому что опустошен нескончаемой жарой и впечатлениями от чтения газет[643]. Представляю себе, как Ты должен страдать от всего этого... Но несмотря на все всегда думаю с любовью о вас и тогда отдыхаю...

Н. М.

597а

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<29.VIII.1947>

29 августа[644]

Дорогие мои!

Я провел тягостные недели. На всех порах заканчивал отвратную работу. И сломился – в ночь на воскресенье 24 августа. Все распалось во мне – мигрени, тошнота, лютые боли в солнечном сплетении, пульс жарил, ноги подкашивались. Сегодня шестой день, а я еще никуда не гожусь. Письмецо Ваше получили. Вышлю все, что могу.

Жукович! Что делать?! Он прислал диск (Пимен и Варяжский гость) – но голос качается на *каждой* ноте, даже коротенькой (ёрзает и двоится) и точных нот *почти* нет. Собачьи хозяева – отвергнут эдакое пение – и будут правы! Посылать ли Вам этот диск? Проверите сами, но *ддма*... Я не могу брать на себя *всю* ответственность. А если Вы скажете *нет* – (я сказал бы категорически нет), то я что-нибудь придумаю.

Обнимаю Вас обоих. И – Жена-а-а кла-няется!

I.

<На первой странице письма слева вверху приписка:>
Мечтаем поехать в ферии!

598

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<10.IX.1947>***

10-го Сент. 1947.

Дорогой Иване,

Чувствую себя бесконечно виноватым, что не удосужился откликнуться на Твою присылку «Поющего Сердца»... Все это время был занят репетициями и рекордированием 10-ти своих песен[645] (увы! не самых главных!). Кроме того меня аки вши заели газеты, американские журналы и вообще чтение не только не одаряющее, но злостно обкрадывающее последние остатки душевного мира и гармонии...

Тем более благодарю Тебя и кланяюсь за Твои одаряющие писания! Мы с Анюточкой в первый же вечер прочли «О справедливости» (не имеющейся в немецком издании) и пожалели, что такие истины не доводятся или не доходят до всеобщего сознания! Новым для меня было также Предисловие и «Без любви». Все эти 3 первые статьи делают русское издание[646] еще более значительным, чем немецкое – не говоря уже о русском языке, родном и более значительном для нас...

Не оставляй же нас «без любви» Твоей! Пиши и не «опасайся» нас как читателей...

Обнимаю вас обоих! 26-го Авг.[647] вспомнил Нат. Ник. и если она была имянинницей, поздравь ее хоть и с опозданием.

Твой Н. М.

599

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <10.IX.1947>[648]

Дорогие, писала бы Вам хоть каждый день, если бы имела возможность подчиняться своему желанию, а вот сижу часами и переписываю песни для певиц, т. к. купить негде. А когда не пишу, то толкусь на кухне или по лавкам, где стою в хвостах. А зимой будет и еще хуже.

«Дела» пока двигаются плохо: рукописи Эмилия Карловича еще не пересматриваю, материалы о Колиной музыке Вам не посылаю и юриста еще не нашла (для обсуждения вопроса о нашем завещании). Но, слава Богу, в Америку не едем и всем этим можно будет заняться, как только Коля отрекордирует.

Вот Вы укоряли нас, что не пишем ничего о наших делах, так вот интересно ли знать, что ничего не двигается. И в главном пока задержка: еще не слушали 3-го Концерта, кот. Коля был недоволен и думает, что надо переигрывать; но обещал еще раз прослушать его вместе с главным заправилой и тогда может быть на лучшем аппарате это окажется и не плохо. Но это все откладывется, т. к. этот заправила все летает по всем странам.

29-го сент. Коля начнет рекордирование 1-го Концерта. После этого мечтает сделать перерыв и приняться за свою работу. Но от Магараджи уже пришла просьба делать еще и дальше и приложен длинный список того, что его особенно интересует. Но Коля попросится в отпуск для своей композит. работы.

От Вас ждем с нетерпением весточки о здоровье. Жара вероятно и у Вас ушла и стало легче?

Прошла ли мигрень?

Оба мы Вас обоих обнимаем.

Очень Вас любящая

А.

Коля спрашивает, попадал ли в Ваши руки журнал[649] «Московской Патриархии»*.

600

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<1.X.1947>[650]

1-го Октября 1947

Дорогой мой,

Я не сейчас же ответил Тебе на присылку «Кризиса безбожия», т. к. сейчас у меня самое страдное время – я рекордирую свой первый концерт, не игранный мною уже ровно 20 лет[651]! Сегодня был 2-й сеанс (должно быть еще 2). Сеансы эти длятся по 3 часа сряду, представляют собой непрерывную борьбу за каждую ноту и выкачивают последние атомы энергии.

Но статью Твою я уже прочел наполовину и опять испытал и радость (полное созвучие с моими чувствами) и досаду, что такие вещи доходят лишь до немногих, а не трубятся на всех площадях, а на площадях большей частью трубят коммунисты...

Скажи, прислать ли Тебе (и когда) обратно немецкую брошюру ~~объ~~ о религиозности естествоиспытателей[652].

Пока устал... Обнимаю обоих с любовью!

Ваш Неумѣтнеръ.

Дорогие, не хочу задерживать отправку Колиного письма и буду лучше писать завтра обо всем подробно.

Обнимаю обоих с любовью.

Ваша А.

---

* Если его читать «по-настоящему», как *Ты* этого требуешь от читателя, то все опрокидывается кверху ногами и я думаю, что *они* «опасаются» в противоположность Тебе именно *таких* читателей. [Прим. Н. К. Метнера. Им же прочеркнута стрелочка от этого абзаца письма супруги (к которому он оставил примечание) к следующим своим словам, написанным отдельно:] ответь, пожалуйста.

601

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнер> ***<1.X.1947>***[653]

Lugano. Hôtel Terminus

Дорогие друзья!

17 сент., не видя на горизонте ни ветчины, ни масла, послал Вам с горя 5 кило сахару через фирму Krebs[654]. С тех пор горизонт прояснился: явилась фирма базельская, которая *все* шлет из U.S.A. (Peter Diener).

Можно выбирать!

Завтра посылаю Вам через нее:

1200 gr. ветчины
и 1400 gr. reine Butter[655].

У Diener – длиннейший лист – выбирай что хочешь. Как только он мне пришлет еще один, я пошлю его Вам, чтобы Вы мне оба пальчиками натыкали, чего Вам нужно:

рыбн. консерв., компоты, рѝсы, мȕки, жиры̀, мыла, аспирин, подошвы, носки, свеатеры, чулки...

Только плезирных трубок[656] в каталоге нету.

Бывало скажешь, маленький, на ушко:

«Ня-ня! Я за баль-шоой[657]!», а она ласковым баском: «ну, на, вот тебе – мякинька бумашка»...

Кабы я мог, я бы Ваем *всю жизнь* устроил бы с «мякинькой бумашкой»...

А мы сейчас в Лугано. Наталия Николаевна только что в дороге справилась с гриппом. Теперь я: ста-ра-юсь!

Обнимаю обухъ.

Ваш Плевало-Сморкуй.

1/X 1947

602

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<7.X.1947>***

67 окт. 1947.

Дорогие, тороплюсь послать Вам хоть короткое письмо, а то пожалуй Вы уже покинете Лугано.

Вчера Коля рекордировал самые трудные части 1-го Концерта и так уставал во время черной работы с оркестром, что я думала – не дотянет. Но с Божьей помощью срекордировал очень хорошо. Вы будете довольны. Не закончили только еще одно деление, кот. будут доигрывать 1-го ноября, т. к. все студии заняты и дирижер занят. Коля от всей этой работы осатанел и решил бросить играть и уже сегодня принялся за свою заброшенную работу.

Мы рады, что Вы отдыхаете и все время думали, что летом в самую жару Вы жили не в деревне и хоть у Вас[658] и очень хорошо и несравненно лучше, чем в любом городе, но все же это не совсем «лоно природы». Хорошо бы Вам подольше побыть в Лугано и обоим поправиться.

<Продолжение и окончание письма на первой его странице, по верхнему (там текст перевёрнут), левому и правому полям:>

Коля отправил Вам письмо 2-го окт.[659] – значит оно ждет Вас.

Спасибо за питание и за все заботы. Как только получим, извещу.

Ветчина и масло – это чудно!!!

Обнимаю обоих! Ваша А.

603

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<4.XI.1947>

4-го Ноября 1947

Дорогие друзья,

Мы очень тоскуем без вестей от вас! Так как у меня совсем отшибло память – не помню, писали ли ~~и~~ мы или Ты последнее

письмо? Не помню, писал ли Тебе на присылку Твоей брошюры «Кризис безбожия»? Она чудесная.

В субботу наконец закончил 1-й цикл 4-х альбомов рекордов! 1-й альбом обещают выпустить к Рождеству[660]. Сейчас могу вернуться к своей комп.<озиторской> работе, т. к. имею перерыв в 2 месяца.

Постараюсь на днях написать вам побольше, а пока пишу на́спех, чтобы спровоцировать от вас хоть два слова о том – где Вы и что́ Вы?

Мы оба вас обоих обнимаем с любовью.

Метнерюцкие

<Приписка А. М. Метнер:>

Здоровы ли Вы оба? Писала Вам по адресу Вашего отдыха – дошло ли? Сахар пришел и мы каждый день испытываем чувство благодарности.

Любящая Вас А.

604

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<9.XI.1947>***[661]

Дорогие мои! Колянюта[662]!

Слава Богу, от Вас письмецо пришло! Значит – живы... Но и куцое же! Только начнешь читать – а оно уж и кончается; повертишь, повертишь листочек в руке, – нет ли какой еще приписочки-поперѐщинки или продо̀льщинки[663] – нет!.. Ну и опять давай с начала читать...

Ваши письма были: от 18 августа, 24 августа, 10 сент., 1 окт., 7 окт., 4 ноября[664]. Но так как я писал, кажется, *еще реже*, – то, сконфуженно ворча, умолкаю.

Твой отзыв о моем «Криз. безбожия»[665] меня *очень утешил*. Знаешь, – пишу, пишу, да в разнос ношу[666], выкликаю:

«саллатъ-шшпиннатъ-ооовощи
агуррцы зелё-ооо-ные!»...
«кааандитеска-маррожжена!»...

«чиннить-ппаять-крраватти-таззы-
-уммыввальни-ки!»
«шурумъ-бурумъ-минэ̄ть-продуэ̀ть!!»...[667]

И хоть бы кто отозвался... Никому не нужно. Ну – складываю в шкапы; шкапы пухнут, рукописи тухнут, а графоман дальше пишет.

Знаешь, есть такая русская бабья песня:

«Вспомни-вспомни, друг любезный,
Нашу прежнюю любовь»...[668]

Вот на эту тему напеваю:

«Ктой-то, ктой-то подотрется
После смёртушки моей»...

Ну да я ему *заготовляю*: пишу на такой *толстой* бумаге, что ему это будет не в «гусёнка» (которым у Раблэ рекомендует подтираться Гаргантюà[669]) и не в «коленкор» (помнишь, у Пушкина?), а в «толстовскую жесткую оду» – пускай «морщится да трет»[670]. Вот и все мое утешение: «месть мертвеца»... У Лерм. была же «любовь мертвеца»[671].

Впрочем вдруг вчера приехало еще одно утешение: поляк, из Лондона явился с визитом (по рекомендации – *достоверный*) – «жэ̀лаю партициппѝровать[672] в Вашем у̀ме и мысли»... Я даже испугался... Как нарочно: ум у меня гулять ушел, а мысли остались одни глупые... Он читал в Лондоне мою грошуру[673] «Основы христианской культуры» (ты ее знаешь?) и говорит:

«ви так много думали, Ваша мысль у̀мна, зрѐла, глу̀бока и прѐдметна (sic, sic!), полное овладение, а вы̀ражена так просто, что это есть вѝсота ку̀льтуры»... Я даже обомлел. А он еще добавил: «у нас с Вами много àффинитэта[674]»... Ну я со вчерашнего дня воспрянул духом, подобно двум теософским старухам[675]; а что мои дикие головные боли меня до отчаяния доводят, то я от него скрыл.

И никакого мне нет в жизни «раджи»[676]; и не уповаю.

Однако пишу девятую главу моей философии религии[677] и заранее предвижу, какие *глупости* будут потом (если ею подотрутся *не* окончательно) писать «батюшки» и «фило̀сосы» *в рецензиях*.

Иногда подумаешь, даже текст этих рецензий услышишь – и вся челюсть заноет от глупости...

Дорогие мои! Как только Вы мне вернете за ненадобностью «Кризис безбожия» и «Поющее сердце», так я вышлю Вам все, что хотите. Напр. «О тьме и просветлении»[678] или «Blick in die Ferne». Читать Вам «Die Religion der Naturforscher»[679] *целиком* – *нет* нужды: там *все* оригинальные слова гениальных выделены *разрядкою* – это *золото*, а остальное можно пропустить. Высылайте и ее; она мне бывает нужна.

С пакетом (масло + ветчина) я *влип*: фирма оказалась *мошенская*, деньги ёнъ[680] получил, а *сам скрылся*... Вчера был у Кребсихи[681], сказал, что *это для Вас*, а она обещала доставить Вам *масла* и *ветчины*, но увы, *к Рождеству*. Клялась, но – к Рождеству. Ругал я себя, как городничий у Гоголя[682]: «Дурака ему, дурака, старому подлецу!» Да ведь я был в отъезде. Посоветоваться не с кем... А тот расписал: «Пишите ордер, выбирайте продукты, любые, прямо из Америки», – и вот: вместео масла – *кукиш*, а вместо ветчины – *свинство*...[683] Кребсиха рассказывает: *в одном Базеле 200* фальшивых фирм («Liebesgabe-Pakete»[684]) привлечены к суду. Мне *не за себя* обидно, а за Вас: я *продедюлил*[685] *Ваше питание*, дорогие масло-питающие[686]! Я *навредил Вам*, возлюбленные ветчиноядные! А обо мне – посмотрите в «О щедрости» на стр. 79 «Поющего сердца»: «где нужно, там легко списывать со счета» etc. etc. «Имущество есть запас сердца и орудие любви»[687] (это *мое завещание послекоммунистической России*!)

О, «составитель многихъ забавныхъ музикъ», о «лавреатъ»[688]!

Мы ждем. Мы ждем «Первый цикл четырех альбомов»! Почему они задерживают его? Что за кобвыряние в ризах готового художества?

Первый – к Рождеству! Ведь это вроде «масла с ветчиной»... Но «языци разумеютъ и покоряются»[689].

Напишите нам – как у Вас *с углем*? Здесь ходит слух, будто можно «любовнодарственные»[690] квитки на уголь посылать с места на место. Какое же «~~сс~~тѣ»* композиторство, когда «видения

* это сокращенное «тебе» [Прим. И. А. Ильина.]

небужены – *застужены*»? Они остаются «зыбучими туманами-курганами» (из стихотв. Аделаиды Герцык[691]).

Напишите нам:

1) какое у Вас обохъ давление крови?

2) есть ли у Вас склерон?

3) есть ли у Вас поливитамины?

4) вообще: *чего* Вам не хватает?

Напишите *честно*, слышите? Я сейчас же увижу, если нечестно!..

Мы оба несколько «gebrechlich»[692]. Топим пока дровами и керосином от себя (такие есть Pe(troleum) Ga(s) Ofen[693]: печка жжет керосин, керосин воняет, вонь пытается гореть – от этих попыток-пыток люди чихают но согреваются).

Ну, досвиданья. Довòльнычка болтовни. Пора философию писать.

Обнимаем оба-обохъ. И ждем честных ответов на любовные вопросы[694].

Ваш I.

9/XI/1947

<Приписка Н. Н. Ильиной:>

Тут же была и руку за малограмотностью приложила:

Наталія.

<Приписка И. А. Ильина по левому полю последней страницы:>

Сейчас под нами усиленная музыка: кто-то с большим усилием *сочиняет* «Господи помилуй!» Выходит медленно и нескладно...

<Приписка И. А. Ильина по левому полю первой страницы:>

Радуемся на выборы у Вас, и еще кое-где[695]. О-по-ми-на-ются!

<Приписка И. А. Ильина в левом верхнем углу первой страницы с продолжением по верхнему полю:>

Это письмо, говорит Н. Н., – деловое, а следующее будет художественно-общедоступное, крестовоздвиженское[696]...

605

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<12.XI.1947>[697]

12 Ноября 1947

Дорогие наши! Ивана́ты[698]!

Спасибо, голубчики за «деловое» (?!) ваше письмо! Теперь буду ждать с нетерпением «художественно-общедоступного»!

Жизнь стала такой вязкой, что я начал думать, что и переписка с вами начинает увязать...

В самом деле, ничего-то кругом не подвигается, не спори́тся – и в политической жизни и во всем... Ты вот «влип» с посылкой нам ветчины с маслом (за каковую мы тем не менее, т. е. тем более, низко кланяемся и благодарим), а я влипаю на каждом шагу моей жизни.

Новые сочинения (3-й концерт и 2 элегии* для ф. п.) не печатаются (так же, как и книга[699]); все бывшие в печати опусы не перепечатываются, а потому не имеются на рынке, а потому и никем не исполняются... В концерты меня не приглашают... Во всех делах с H.M.V. (т. е. с дисками) приходится бороться за каждый пустяк, ждать, ждать без конца – песни, которые я рекордировал вскоре после возвращения из Швейцарии, до сих пор еще не отпечатаны и мною не прослушаны... А главное, что кроме родной Анюточки я ровно никому здесь не нужен и не интересен. То есть – при каждой встрече с кем-ниб. я испытываю, что все, чем я жил и живу, отходит на задний план и перестает быть реальностью даже для меня самого... и все время звучит та же «Бессонница»... «И новое младое племя»[700]... Хоть бы мне удалось зарекордировать *ее именно*, да не нашлось певца... Мне очень досадно, что я принялся за письмо в таком нудном настроении... Ведь Ты и в жалобах своих цветёшь юмором, а я сущая мымра, грымза[701]...

* (Боюсь посвятить их вам обоим заглазно. Еще обругаетесь... А хотел бы) [Прим. Н. К. Метнера.]

На хозяйственные и медицинские вопросы пусть ответит Анюточка, а я пока еще раз благодарю Тебя за «Кризис безбожия»! Последние главы я прочел только недавно – они особенно значительны! Почему это не переведено на все языки?! Все, что Ты требуешь из данных Тобой книг, будет выслано на днях. Обнимаю Тебя и малограмотную Наталию!

Твой грымзохрыч.

<Далее часть, начатая А. М. Метнер:>

Дорогие, «деловую» часть письма Коля предоставил мне и я радуюсь, что могу сообщить Вам об одном успешном деле. Касается это дяди Кости. Есть надежда (почти уверенность), что им[702] удастся перебраться в Канаду. Там в франц. городе Trois Rivières живет Abbé Turcotte[703] – существо не совсем реальное в современном смысле. Живет как будто не совсем здесь. И вот уже много лет тому (19 лет тому[704]) назад мы узнали его и были поражены его отношением к Колиной музыке*. Он писал Коле такие письма, что может быть только Вам одним дали бы мы прочесть их[705]. «Трезвые люди» посмеялись бы... Он в семинарии Trois Rivières преподает музыку. И вот, т. к. Лалиберте[706] не удалось ничего сделать в Монреале (т. к. Климов не католик), то мы просили Лалиберте, уже заранѣе в случае неудачи, написать милому аббату о Колином желании устроить друга музыканта в Канаде. Сейчас пришло от д. Кости письмо, что Turcotte зовет его к себе. Дай Бог, чтобы это состоялось. Этот аббат – очаровательный человек.

Мы сейчас будем писать ему, чтобы закрепить это дело. Хотя и не сомневаюсь, что если уж этот человек собирается помочь, то сделает все возможное.

Но теперь вот какой вопрос. Коля хоть и писал очень положительно о дяде Косте, но ведь он собственно и понятия не имеет – какой он пианист. Напишите нам пожалуйста! Вы-то наверно его слышали? Коля чуточку обеспокоился. И еще вот что по секрету Вам, чего не могла бы написать Климову. Дело в том что надо

* он знал все, что было написано [Прим. А. М. Метнер.]

бы все предотвратить, что могло бы разочаровать, а между тем я совершенно уверена, что д. Костя почти ничего из Колиных сочинений не знает, ну так, как он напр. знает Рахманинова или Скрябина.

Это обстоятельство может вызвать полное недоумение и боюсь даже может охладить отношение к Климову-музыканту. Ну, так вот надо, чтобы он там это как-ниб. скрыл. Боюсь, что Turcotte даже именно рассчитывает на то, что д. К. будет им там играть Метнера. Кто ни попадал в Trois Rivières, должен был играть им Метнера. Коля и сам там давал концерт. Не знаю как быть? Ну как я могу писать об этом Климову? Ну, а что как он подумает, что это мне интересно и что я преувеличиваю. Но ведь ясно, что там могут *очень* удивиться и не понять, что русский музыкант, да еще и друг не знает ~~этого~~ композитора, рекомендовавшего его.

~~Ну вот а теперь отвечу на Ваши вопросы.~~

<Далее, без «паузы», вновь рука Н. К. Метнера:>

Этот случай как раз очень показателен для моего нелепого положения как музыканта в современности. Канада сейчас чуть ли не единственный очаг моей музыки – там меня знают и признают как противовес современной свистопляске. Конечно, как это всегда бывает, очень преувеличивают в оценке. Там давно запаслись всеми моими опусами. И вот я сам рекомендую туда *пожилого* и ***русского*** музыканта, который может оказаться не имеющим никакого понятия обо *мне*? Я сам давно привык к тому, что все русские артисты-концертанты обходят меня, чем ставят в тупик иностранцев и тем самым портят их отношение ко мне. Я сам уже ***давно*** устал в борьбе, в проложении себе пути среди современного чертополоха и готов выйти в отставку. Но в данном случае я искренно думаю *только* о Климове, который может оказаться в глупом положении.

<Окончание письма на отдельном листке рукой А. М. Метнер:>

Так вот, советуете ли Вы мне как-нибудь предупредить Климова? Пожалуйста напишите (поскорее), что Вы по поводу этого думаете!

Подожду отвечать К. пока не придет от Вас совет[707].

Спасибо, спасибо за масло и ветчину к Рождеству – это будет очень празднично!

Склерон все время из лаборатории выписывается и Колей глотается.

Для давления крови придется звать доктора. Коля говорит, что он это давление очень неприятно испытывает, когда ложится в постель. Чувствует ~~ее~~ крови беспокойное передвижение в теле, в особенности в ногах.

Витамин принимаем, кот. называется Multivita. Умножаем жизнь[708].

Обнимаю самых наших дорогих.

Анюта.

606

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 16.XI.1947>[709]

Дорогие мои!

О главном-неотложном, чтобы не задерживать.

Откуда Вы взяли, что дядя Костя в Метнере малограмотен?! Мы читали Ваше письмо, переглядывались и улыбались.

Вот Вам маленькие выписки из *его* последних писем.

2 июля 1947. «Меня очень радует то, что музыка Метнера *неизменно* пользуется *большим* успехом, ~~ит~~<ак> что я и играю ее с удовольствием и разучиваю новые вещи с наслаждением».

19 сент. 1947. «Когда-то удастся познакомиться с новыми работами Николая Карловича?!»...

«Я жду прибытия из Австрии оставленных мною в 1945 году вещей, среди которых есть и его сочинения; а *дома*[710] я ведь успел накопить достаточно много вещей, как фортепианных, так и вокальных. Кто-то играет их сейчас на моем рояле?!»... Все это он писал *до* Аббата[711].

Добавления от меня. Еще в 1937 году мы вместе с К. слушали по радио Метнера из Лондона[712]; и он восторгался. Тогда же я затевал лабораторию с ним: *анализ* сонатной фромы у Метнера (вдвоем). А Дауге[713] ревновал и говорил с обидой, что он тоже будет участвовать.

В Вене на положении беженца К. играл венскому профессору и критику вещи Метнера, а тот *восторгался* и вопил: «почему же я доселе этого не слыхал»? По этому поводу К. писал мне целый поток восклицаний.

К. *никогда* не ценил Скрябина. И в 1935 году я Косте сочинил ерунду о Пикассо и ерунду о Скрябине:

«Моя острой скрябкой *пол*,
Соскребя сто рябин,
Половой вопрос нашел
Композитор Скрябин

(Дальше украдено:

Сей вопрос он вздел на нос
И не взвидел света
И с ним сделался понос
Скрябинского цвета»[714].

Вообще в вопросах: *линия модернизма*
разложение музыки etc.

Костя давний и глубокий наш единомышленник.

Эти годы (1943 – 1947) он выработал себе концертную технику и постоянно выступал с классической программой, всегда увенчивая ее Метнером.

Мы не видали его с 1937 года. Но брат его Евг. Евг. писал мне: «Костя стал играть превосходно; технически безукоризненно, а в художественном отношении совсем по-особому: каждая фраза исходит из целостной концепции»... И потом добавил, что Костя делает в музыке то самое, чего я требую в моей книге «Основы художества. О совершенном в искусстве»[715].

Вот все пока. Спасибо за письмо. Костю я тактично известил о всем нужном.

Обнимаю. Из Америки к Вам однажды приедет 6 ½ kg. *сухой* картошки = 45 kg. свежей, очищенной. Сейчас ею будут спасаться везде в Европе. Знающие и опытные *очень* хвалят.

Ваш Іоаннъ.

«куды прё?»[716]

<P. S.> Пишу десятую главу книги «Аксиомы религиозного опыта». гл. 10. «О религиозной цельности» (по-русски)[717].

<Приписка уменьшенным почерком на оставшейся свободной нижней половине страницы:>

Главное: чтобы аббат не вздумал его конвертировать[718]! Анюточка, когда будете писать Лалибертею, вверните ему между прочим: «la confession d'un homme d'éstime et de dignité n'est pas une question à résoudre arbitrairement selon ses interêts et son profit; c'est une chose bien profonde, qui exige toute la sincérité et la contemplation libre de l'esprit humain [(*фр.*) (веро)исповедание уважаемого и достойного человека не есть вопрос, подлежащий произвольному, в соответствии с его интересами и выгодой, решению; это очень глубокая вещь, требующая всей искренности и свободного созерцания человеческого духа.]».

<Приписки на первой странице письма по левому и верхнему полям:>

Косте будет сплошной *праздник* играть тебя туркоттному аббату.

Костя станет там твоим глашатаем!

Он и в ансамбльных делах (к другим) и в сольных (к себе) очень строг и дистингирован[719]...

<Далее, на отдельном листе:>

Отдельное

Motto[720]

«(2 Элегии для ф. п. Боюсь
посвятить их вам обоим
заглазно. Еще обругаетесь...
А хотел бы)».

Ответ.

«Ах, Моцарт, Моцарт!.. Когда же нам не до тебя?!»[721]... И какие слова!.. «Боюсь». «Заглазно». «Обругаетесь»[722]...

«*Боюсь*» – есть недостаток любви к нам...

«*Заглазно*» – есть недоверие к нашему Духу и Уху...

«*Обругаетесь*» – [наконец-то он нашел в жизни настоящих зоилов, ругателей («Хаврониос, ругатель закоснелый» Пушкин), критикастеров и презрительных терситов...[723]] – есть незаслуженный упрек в грубодушном нелюблении Твоей музы!

О, скептицизм...

А почем ты знаешь, может быть мы их уже *во сне* слышали – и всю ночь утешно улыбались, тихо радуясь?.. А может быть мы с тобой вместе в предсуществовании[724] видели их –

«на лилиях и розах
начертаны в раю»

З-а-г-л-а-з-н-о!...

Скажет тоже!..

А мы их приняли уже – заумно, внемирно, духовно, сердечно, улыбно, воздушно, сиянно, напевно, узренно, тишайше, легчайше, но не канадно – знаменски, и крестовоздвиженски, и саввински[725]. И благодарим.

607

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<27–28.XI.1947>

27 ноября 1947.

Дорогие, горы добра свалились на нас от Вас!

Первым пришло письмо Ваше, полное добра всякого рода. Вслед – три бомбы сливочного масла, да какого! Как бы нас этими бомбами не разнесло. Платья придется переделывать.

Затем пришло письмо от Mr.-a Walter Barreiss[726], извещающее, что по поручению Mrs. Bareiss – его матери, он выслал нам Рождественский пакет. За все спасибо *Вам*!

Но тем не менее Коля хочет написать ей несколько слов. Послать ли Вам или Вы дадите ее адрес?

Насчет аббата не тревожьтесь. С ним даже подымать вопрос о приобретении лишнего гражданина католическому государству[727] можно только шутя. Он и не занимается этим и разумеется не одобряет. Дай Бог, чтобы переезд Климовых в Trois-Rivières состоялся. Если приедем в Цюрих (?), то привезу пару писем аббата и статей о Коле, тогда до некот. степени сможете судить о нем.

За подробные сообщения о дяде Косте спасибо. Нас все это очень порадовало.

28 <ноября>. Все эти дни Коля собирается писать Вам, но что-то с ним опять не совсем ладно. Совсем не спит вот уже третью ночь и потому очень утомлен и раздражен. По утрам сочиняет и страдает, что плохо соображает. Вечером играет, т. к. месяца через два будут еще рекордирования.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

Не взыщите с меня скудельного[728], что не пишу... Никуда не гожусь. С самого дня получения письма Твоего собираюсь писать о тысяче вещей – отвечать на каждую мелочь Твоего письма и ничего не выходит, потому что на это нужно <иметь> много времени и здоровую память, а у меня ни того, ни другого нет. Едва начинаю собираться с мыслями, как все исчезает как пар...

Покойной ночи, дорогие! Пожелайте и мне того же!

Обнимаю с любовью

Ваш горе-композ.

P. S. Требуемые Тобой книжки вышлем в понед. 1-го, т. к. сейчас уже поздно.

P. P. S. 1-й альбом дисков обещают выпустить к 15-му Января.

<Далее вновь рука А. М. Метнер:>

Обоих обнимаю!

Ваша А.

608

<И. А. Ильин – А. М. и Н. К. Метнерам>

<нач. XII.1947>[729]

Дорогие друзья!

Получили Ваше письмо и поворчали на Вас из-за пакета...

Очень просим, *убедительно*, дрингенд[730]!

Если приходит пакет, *непременно* сообщайте:

откуда (страна)

какое бюро отправило

сколько и *какого именно* продукта дошло.

Это нам *очень* важно. *Без* этого мы *во всем* сомневаемся и *ничему* не радуемся.

Напр. «масло» – или «ветчина» – или «картошка» – *и* ***все*** *данные*. А то у нас только *тревоги* прибавляется в жизни.

Когда придет пакет от Вальтера Барейсс – это будет *сухая* картошка, равносильная двум центнерам *свежей* (теперь она в Европе в большом ходу!) – то Вы напишите *по-английски* матери в Цюрих *merci* – thank you – а я напишу сыну в Нью-Йорк.

Адрес матери:

Mrs. Charlotte Bareiss
Switzerland. Zürich. Aurorastr. 60.

Все эти ссенк-юшки – дело *любезности*; *по существу* же все уже налажено.

Медленно вылезаю из моей мигренной ямы, где лежу скоро уже 10 дней в полной прострации.

Обнимаю.

609

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<8.XII.1947>

8 – XII – 1947

<Рука А. М. Метнер:>

Дорогие, простите мою оплошность!

Сообщаю требуемые подробности: send on behalf of Pr. Dr. Iljin; через фирму Gerda Krebs; Sender – Roskilde Denmark[731]. Посылка содержала три жестянки сливочного масла, каждая в 2 фунта = 6 ф. всего. Впечатление на людей, получающих по 1/8 ф. в неделю (на зубок к утреннему кофею) потрясающее! Коля от одного вида этих масляных бомб сразу пополнел. Если Вы этому маслу нашему рады хотя бы в сто раз меньше чем мы сами, то и то Вы награждены за Вашу добрую заботу о нас.

Мы очень огорчены Вашей мигренью. Неужели же нет на нее никакой управы? Нашли ли врачи ее причину-корень? Неужели медицина так беспомощна? Ведь вот у Сергея Васильевича Кострицкий[732] нашел, от чего он годы страдал мигренью, и когда вырвал ему тот зуб, кот. был причиною, то мигрень прошла. Но вероятно он открыл это интуитивно, чего от медиков-специалистов ждать вероятно нельзя. Надо бы найти гениального врача – а где он? В сказке разве? И вот идти Ивану Царевичу за тридевять земель в тридесятое царство искать доброго врача ведуна...

А ведь сидит же где-нибудь такой врач. Как бы узнать про него...

Очень нас мучит Ваша мигрень.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

А по-моему тут дело не в Иване-царевиче, а в Иване Александровиче. Если бы я работал как Ты, у меня давно уже отвалилась бы голова. Нельзя *одну* голову точно пушку заряжать против града атомных бомб, которые падают на нас отовсюду – из газет, из радио, в виде сообщений, рассуждений, музыкальных «откровений» и т. п. Вся эта сатанинская пшеница (см. Лука 22 – 31, 32)

и ее богатые всходы допущены должно быть для испытания нашей веры. Я знаю, что вера *Твоя* не оскудевает, но думаю, что Твоя мигрень не кончится, пока Тебя не перестанут втягивать в борьбу с современным сатанизмом.

<Далее, на обороте страницы, поперёк её, тоже рукой Н. К. Метнера:> Из Феофана Затворника[733]:

1) Никогда не должно считать *установившимся никакого духовного* делания, и тем паче молитву; а всегда так себя иметь, как бы в первый раз начинали ее совершать...
2) Надобно знать, что верный признак подвига и вместе условие преуспеяния чрез него есть приболезненность. Неболезненно шествующий не получит плода...

———————

P. S. Ты вероятно все это знаешь, но я только недавно стал просыпаться от сна духовного, читая подобные откровения.

<Далее, на новой странице, обычным порядком (не поперек) продолжение письма Н. К. Метнером[734]:>

Пиши свою философию и брось газеты. Спасибо, дорогой мой, за письма и посылки. Прости, что Анюточка не успела точно уведомить Тебя о посылке. Уж очень она непосильно обременена всякими делами, а я ни на что не годен стал...

Книжки Твои она вышлет через день. Тоже прости и за эту затяжку.

Получили от Климова очень длинное, чудесное письмо*. Какой же он славный! Мы так мало виделись с ним и хотя он мне и очень полюбился, но этого одного свидания было недостаточно, чтобы узнать его со всех сторон и главное как музыканта. Мне очень стало стыдно за некоторые сомнения, о которых я писал Тебе...

Очень рад, что вы оба принимаете мое посвящение вам моих элегий[735].

Обнимаю вас обоих с любовью

Компостъ-Помётнеръ[736]

* Получив его письмо, немедленно написали Аббату Тюркотту. [Прим. Н. К. Метнера. Срв. комм. 707.]

<Далее, на обороте последней страницы и поперёк её, рукой А. М. Метнер:>

Милые, милые Вы наши друзья, если бы Вы только знали, как хотелось бы нам слетать (только не на аэроплане!) на Zollikerstr[737]...

Обнимаю.

Анюта.

610

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<18.XII.1947>***

18 дек. 1947

Дорогие!

Сейчас наконец-то собралась на почту с пакетом книг, кот. возвращаем. Очень просим Blick in die Ferne и «О Тьме и Просветлении».

Не пишу больше, а то опять не попаду на почту.

Обнимаю!

Ваша Анюта.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

Спасибо за подложенную свинью с поросятами[738]!

...Очень много мысленно общаюсь с вами, а писать не умею и устаю с первого слова... К нашему празднику все же напишу[739].

Ваш любящий НМ.

611

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<22.XII.1947>***

22 Дек. 1947

Дорогой друг Иван Александрович, в моей душе зародился один план, еще очень неясный в моей голове, а к тому же сейчас 4 часа утра и я еще не сомкнула глаз.

Но ночь – единственное время, когда могу свободно думать...

Итак, собираюсь утруждать Вас неясным изложением неясного плана. Но не хочу очень додумывать напрасно, т. к. Вы может быть найдете это нелепостью.

Дело в том, что нам надо подумать о завещании. Наши племянники и племянницы в России*, от кот.<орой> мы отрезаны неизвестно на сколько лет – вероятно мы не дождемся.

Я была у известного юриста по этим делам и он сказал, что при большевиках туда завещать нельзя, т. к. они все отбирают. Это я и сама знала, но думала, что надо поручить это душеприказчику, который копил бы пока все, что соберет от издателей и исполнительскиеся[740] (т. е. то, что получает с исполнений автор). Адвокат этот предложил дать такую доверенность банку, кот. мог бы выдавать родным, т. к. душеприказчик-де каждый может умереть**. Ну, словом мне это показалось тоже ерундой, т. к. раз туда ничего нельзя посылать, то все так и умрет в банке.

По мере того, как я думала и все не могла ничего придумать – мне наконец пришло в голову, что можно все, что после нас останется ~~[(т. е. доходы с изданий и исполнений) это хоть и немного будет, но продолжится довольно долго – я еще не справлялась, сколько лет. В России кажется было 50?]~~ должно пойти в то же самое Колино дело. Здесь учредили Комитет Колиного имени для пропаганды его музыки[741]. Но они пока только делают граммоф. рекорды, а нот нет и от этого все страдает, т. к. исполнять вещи, не имея нот, никто не может. Так вот в какой бы это форме предложить им в эту же кассу вливать все будущие доходы и расширить деятельность этого общества? Не покажется ли им это нелепостью? Они конечно должны бы тогда *уже* теперь деятельнее отнестись и делать затраты, имея в виду наш вклад только потом – как наследство.

Милый друг, пожалуйста прямо так и скажите, если я дура. Я во всяком случае пришла к тому заключению, что глупо заве-

* Коля хочет оставить им. [Прим. А. М. Метнер.]

** душеприказчиком думали назначить Ленокса, т. к. он еще молод. [Прим. А. М. Метнер.]

щать кому-то, кому это и не попадет, да и не так много, если там разделить. Они и без нас проживут. А поддержать дело Колино важнее.

Издателей-идеалистов вроде покойного Циммермана[742] сейчас нет и потому особенно важно существование такой ячейки как этот Комитет, откуда может исходить инициатива для поддержания печатания и распространения нот.

Вдова Циммермана очень хочет продолжать печатание и просит Колю прислать рукописи, но Лейпциг в советской зоне[743] и мы боимся, что там все застрянет.

А Кусевицкий, которому принадлежит до опуса 36-го, продал свое издательство английской фирме[744]. Я узнала, что если они не печатают, то композитор имеет право заявить, что он отнимает у них права, и на это дается 3 месяца срока. Я уже просила одного члена нашего Комитета переговорить с этим издательством.

Боюсь, что неясно все это изложила, но уже половина шестого и я совсем одурела.

Это письмо отправлю без Колиного ведома и потому и писала его ночью тайком.

Обнимаю обоих с любовью.

А.

<Приписка на первой странице письма, до приветствия (текст перевёрнут):>

С Колей я об этом еще не говорила, т. к. хотела раньше заручиться Вашей поддержкой.

612

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<22 – 23.XII.1947>

22-d Dec. 1947

Дорогие, получили посылку от сына Mrs. Bareiss и уже ей написали благодарность (Коля писал), а сыну Вы не велели, милый Иван Александрович, я и рада, что не надо писать еще и ему.

23 <декабря>. А сейчас и еще посылка от Вас! Еще не распаковала, но это сахар, что ясно по упаковке и весу. Послано Гердой по поручению: Best.[745] № 51о85, а где-то слева еще стоит: 395.

Спасибо с земным поклоном!

Сейчас не пишу больше, т. к. много предпразничной суеты и людей. Но скоро напишу подробно. Первый альбом рекордов выйдет в начале января.

Сейчас из Америки получили напечатанные переводы к Колиным песням с опуса 1-го кончая 59-ым, еще не напечатанным – «Полдень» Тютчева и «Что в имени тебе моем»[746]. Прислали всего один экземпляр. Напишу просьбу прислать нам еще и тогда вышлю Вам.

Обнимаю обоих.

Ваша А.

613

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <31.XII.1947>[747]

31 Дек. 1947 г.

С Новым Годом!

Милые, родные друзья!

Обнимаю Вас обоих и желаю Вам и всему міру – миръ, а красной[748] родине нашей, чтобы на ее горизонте взошло «Красное Солнышко». К нашему Рождеству пришлю еще открытку, а пока обнимаю вас с любовью.

Ваш Н.

1948[749]

614

<И. А. и Н. Н. Ильины – Н. К. Метнеру> ***<4.I.1948>***

Дорогой друг!
«Дно» рожденья любимого существа[750]!

Поздравляем Тебя – и *себя* за Тебя. Дал Бог Тебе родиться, на всю вселенную сочиниться, и с нами подружиться... Желаем себе – *твоей* музыки, а Тебе – радостей повсеместного признания. Господь с Вами с обоими!

На Твое именино – я прислал Тебе заказную свинью. Вы на нее подивились, стихов сзади не заметили, а Коля прислал мне очень похожий снимок с нее, пытаясь выдать его за Шёнберга[751]. Но нас не проведешь, а мы сами с усами и отдали Шёнберга солить и коптить...

Все еще слаб. Все еще лежу. Обнимаем Вас обѣихъ[752].

Наталія[753]

Ваш Іоаннъ имя ему

Анюте напишу скоро.

<По левому полю первой страницы приписка И. А. Ильина:>
Поздравляем с Новым Годом! Дай Бог! Выпиваем!

615

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<5.I.1948>***[754]

23 Дек. 1947 ст. ст.

Мы оба обнимаем Вас обоих и поздравляем с Праздником Рождества Христова!

616

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<9.I.1948>***

9 января 1948.

Дорогие, извещаю о получении двух посылок: 1) Сахар (вероятно 10 ф., у нас нет весов) ~~другая~~ 2) 1 kg. ветчины в жестянке, 1 kg. мяса, 1 kg. масла и 1 kg. копченой чудесной свиной грудинки. Все это большая роскошь и мы пожалуй разжиреем. На сахарной посылке: отправ: Greda Krebs от Вас, Best<illing>: № 51о85. На второй: Kobenhavn[755] (от Вас) Dansk Skinkekogeri «Hafnia» и № 50.003.

Мы просто уж и не знаем, как благодарить Вас!

Дошло ли письмо, в кот. сообщали о получении посылки от Барайса[756]? Ей Коля написал, но ему Вы не велели.

Дошли ли оба конверта с двумя карточками в каждом[757]?

Очень ждем вестей о здоровьи! Прошли ли головные боли?

Обнимаем Вас обоих. Спасибо!

Ваша А.

<Приписки на первой странице письма (в левом верхнем углу (текст перевёрнут) с продолжением по левому и нижнему полям:>
Мне было недавно 70 лет[758]! Милость Господня велика. Нет у меня о годах памяти по милости Его.

617

<Н. Н. Ильина – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<18.I.1948>***

18.I.48[759]

Поздравляю с праздником Рождества Христова и с Новым Годом дорогих Николая Карловича и Анну Михайловну. Грущу, что не вместе с Вами любуемся мы нашей ёлкой.

Спасибо за русский цветочек.

Наталія.

618

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<18.I.1948>***[760]

Дорогие мои!

Мне, слава Богу, получше. Отдых и лекарства помогают. Много пишу, лежа.

Тревожимся о Вас. Вы должны сообщать «бюльтетени» о Вашем здоровье и о Вашей *кушбе*: чего Вам *кушать* не хватает. Хотите рису? Или макарон? Масло едет к Вам – опять 3 килы.

Кòлико! Желаем Твоих дисков! Вышло ли что-нибудь? Сейчас выпишем!

Вчера слушали в дисках Жар-Птицу Стравинского. Скрябин *скреб* ~~музыкальн.~~ звуками. А Стравинский *стравливает* их. Столько звуковых неприятностей, ссоры, свары, драки: дискрепация, дислокация, дисмембрация[761]. Темы коротенькие, словно кто у собаки хвост откусил. Не поет, а вскрикивает. Ритмы элементарномонотонныяе. Анданты манерныя[762]. Щекотка душ, *где не надо*. У нас такая горничная была – ее прогнали за то, что она нас щекотала, где не полагается. Во-от научила!

Еще слушали *Дебюсси*. *Море*. *Мерси*. *Горе*. Нет – больше скучно, вымучено; живо-пись, живости мало, а пи̇̀си много; но пись не убедительная[763].

Спасибо Тебе за *чудесные* открытки! *Очень* хороши! А как была тетина Марусина фамилия[764]? Помнишь ли Ты ее институт? У нас он есть *на фотографии* – можем прислать.

Читал ли Ты в последнем выпуске Мельгунова «Россия и Эмиграция» (вышел в Париже 5 янв. 1948) фельетон «Васи Белибердяева»[765]? Прочти!

Обнимаем Обохъ сердечно.

Мы.

619

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<21.I.1948>***

21 Янв. 1948

Дорогие наши друзья,

Каждое письмо к вам есть как бы пробуждение от тяжелого сна...

Мне кажется часто, что весь последний период моей жизни я нахожусь в какой-то летаргии, что все, чем я жил, страдал и о чем мыслил, не находя себе выхода в окружающей нас атмосфере, опускается на дно души и я засыпáю на долгие сроки, а когда пробуждаюсь, то никак не могу собрать себя, опомниться, дать себе отчет в «действительности», т. к. моя действительность не совпадает с действительностью кругом. Я жил, страдал и мыслил преимущественно *в искусстве* и искусством, но отнюдь *не как* «*специалист*» (как почему-то всегда называл меня С. В. Р.) или профессионал-эстет, ибо такое профессионально-эстетское искусство не только не является для меня «действительностью», но испытывается мною, как самое нудное, ненужное, *вредное* и *призрачное* дело на земле.

И вот просыпаясь и попадая в атмосферу именно *такой* действительности я испытываю невыразимые страдания. А главное, что мне абсолютно не с кем поделиться ими, потому что, раскрывая душу ~~свою~~ только моей душеньке Анюточке, я все же только остаюсь на дне своей души... На старости лет, замаливая свои

тяжкие грехи и читая усердно отцов церкви, я всего больше боюсь гордыни... И вот мысль, что не есть ли это гордыня и «*самоцен*» (термин Феофана Затв.[766]), когда я противупоставляю свою одинокую действительность действительности подавляющего большинства современного мира искусства??.. – эта мысль является главным источником моих страданий... Но, Боже мой, ведь я же не только *не меньше* чем в юности, но в тысячу раз *больше* способен растворяться в божественной красоте подлинной музыки и в лучах таких солнц как Моцарт, Бетховен, Чайковский, Гендель (им несть числа), испытывать себя атомом-пылинкой и в то же время радоваться и благодарить Бога за переданную ими благодать Его.

Правда и они, эти гении, будучи только людьми, порой впадали в профессиональность, но у них это было ненарочито, по инерции, с разбега – уж очень много они работали – причем эти их профессионально-безблагодатные произведения сами по себе, по своей форме, т. е. как сосуды, были чисты и достойны приятия благодати, вроде как бы молитвы «Верую, Господи, помоги моему неверию!..»[767]

Вообще *имя* Композитора, т. е. то, что теперь превратилось в какую-то торговую марку, гарантирующую успех, никогда не имело на меня гипнотизирующего действия. В чем же дело? Ведь вот Ты в полученном нами сегодня письме необычайно остроумно ругаешься по поводу «Жар-Птицы» и «Моря» Дебюсси. Правда, и в первом и во втором сочинении все основано на живописи, которая никогда не трогала меня в музыкальном произведении, бедном самой музыкой, но все же именно эти сочинения, хотя и имеют в на себе уже печать чисто *музыкального* нигилизма, но все еще имеют какую-то связь (внешнюю конечно) с музыкой: в первом все же муз. звуки «стравляются», а во втором, несмотря на всю крайнюю его нудность и пи́санье, есть какой-то призрак музыки.

А Ты бы послушал позднейшие произведения нашего отечественного гения вроде «Свадебки», «Jeu des cartes», а еще лучше еще позднейший его период творчества, провозглашенный как «неоклассицизм»! Там-то уж звуки не «стравляются» как Ты говоришь, а все музыкальное подобие их беспощадно *вытравлено*!..[768]

Прости, дорогой мой, что затянул опять все ту же песню, вместо того чтобы на первых порах поблагодарить Тебя за Твои всегдашние заботы о нашем питании (оно слава Богу сейчас благополучно), а Наталью Николаевну за ее очаровательную открытку и поздравление. Я очень рад, что Тебе лучше, но все же напиши, *что* именно заставляет Тебя лежать?

Я знаю, что и Тебя в наше злое время многое должно терзать, и мне следовало бы не обременять Тебя еще и своими невзгодами. Я конечно должен Бога благодарить за то, что Магараджа вмешался в мои дела. Но ведь пока это явилось лишь *пробуждением* от летаргич. сна, вследствие которого я столкнулся опять все с той же чуждой мне действительностью!..

Один процесс рекордирования моих трех концертов с оркестром и дирижерами, не имевшими понятия о моей музыке, процесс протекавший в такой спешке, словом вся эта современная (может быть благодаря обстоят<ельствам> вынужденная) *холтура* подействовала на меня ужасно! А теперь – диски еще не вышли и будут выходить *с февраля* 4-мя альбомами постепенно на расстоянии 2-х месяцев каждый... Когда-то еще все это осуществится, а между тем уже появились фотографы, интервью и вся эта махровая пошлость, окружающая современное искусство...

Дорогой мой, еще раз прости, что я утруждаю Тебя своим письмом, но пойми – ***на этот раз*** я дал себе волю с тем, чтобы вызвать Тебя на *ответ*. Ты далеко не всегда отвечаешь мне~~, но~~ и я нисколько не упрекаю Тебя за это. Я очень рад забывать себя и свои душевные трудности и Твои очаровательные письма всегда помогают мне в этом – отвлекают меня от себя. Но повторяю<:> *на этот раз* я умоляю Тебя *ответить* мне. Вопрос о *гордыне* моего одиночества меня крайне тревожит и мне не к кому обратиться кроме Тебя. И еще одна вещь:

В 1935 году я пробудился от своей летаргии, написав свою «Музу и Моду»[769]. После этого заснул на три года. В 1938 году я пробудился благодаря Твоему великодушному желанию перевести эту книгу. После этого я опять заснул, но уже на 10 лет. Теперь я опять проснулся и спрашиваю Тебя, как же обстоит дело с печатанием этой злополучной книги? А главное скажи мне с пол-

ной и *беспощадной* откровенностью, считаешь ли Ты нужным опубликование этой книги? Этот вопрос является для меня *только* вопросом *совести и долга*, ибо я уже давно стал предпочитать быть незамеченным в современной сутолке *само*утверждения.

Крепко обнимаю обоих дорогих любимых!

Ваш Ничевошкинъ-Зерошкинъ.

<Приписка по левому полю посл. страницы:>

Тетя Маруся родная сестра моей матери по фамилии Гедике[770].

620

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <21.I.1948>[771]

Дорогие, спасибо за письма!

Сегодня весть от Вас была особенно была дорога.

С утра Коля не смог приняться как обычно за работу: был обуреваем мраком и торопился проглотив кофе, писать Вам... и тут же подали Ваше письмо. Это было очень хорошо, т. к. мы начинали беспокоиться. Неужели все это время были головные боли? Ведь это что-то давно уже тянется! Или еще что-нибудь?

Пожалуйста о нас не тревожьтесь – у нас все есть в смысле питания благодаря Вашей заботе и пока больше ничего не нужно.

И «бюльтетени» о здоровье тоже нечего писать. Колино состояние все то же, то есть плохо спит – большей частью будит кашель. Эту ночь не спал от раздражения. Написал Вам длинное письмо, а теперь страдает, что написал, но я его все же отправлю.

Раздражения и огорчений много из-за того, что вся обрушившаяся на него суета (интервью, рекламные статьи, фотографы и всякая ерунда) вышибает Колю из равновесия, т. к. он еще больше убеждается, что людям вовсе не то нужно, *что* он делает, а только внешняя скорлупа – обстоятельства. Все они только и говорят о «фортуне», улыбнувшейся Коле в лице Магараджи...

К искусству собственно серьезного отношения что-то не видно. Коля говорит, что музыка – самая трагическая область искус-

ства и что эту область разум уж совсем покинул – в других еще хоть небольшие признаки разума остались.

Даже есть «философы», для кот. искусство или просто не существует, а если и признается, то не за столь важное дело, что и о нем надо думать серьезно и не говорить самую пошлую ходячую ерунду. Дело в том, что мы вчера после долгого промежутка наконец должны были навестить Франка (отдать визит) и была такая нелепая беседа об искусстве, что можно было прийти в полное недоумение. Показывали *Благовещение* его брата – «*худо*жника»[772]. Одно только пятно без носа, без глаз и вообще без смысла означает Богородицу, а другое повыше пятно над Ней – Гавриил. Объяснение Франка такое, что это мол абстракция того, как художник переживает это явление и это есть *искренность*, что является главным в искусстве. Не думайте, что это я суконным языком передаю глубокие мысли и профанирую их. Это *точно*.

Дорогую Наталью Премудрую обнимаю за письмо!

Милый друг Иван Александрович, напишите Коле!

И простите ему это излияние накапливающейся горечи. Примите это за требуемую Вами «бюльтетень» и откликнитесь.

Любящая Вас А.

621

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<24.I.1948>***[773]

Дорогой мой!

Отвечаю немедленно.

«Одиночество» *может* быть порождением и проявлением «гордыни». Но что же, Антоний Великий, Макарий Великий, Варсануфий Великий – и другие – предавались одиночеству *от гордости*? Можно ли сопоставлять их с Клингзором[774]? Итак: есть одиночество *от Бога* и есть одиночество *от дьявола*. Позволительно ли смешивать их? Можно ли соблазняться о самом себе: – «не от дьявола ли мое одиночество»?! Ибо гордыня – это Сатана и Аввадон[775] (ангел бездны). «Кто-нибудь ***другой*** скажет», что это

«гордыня»?.. А пускай! Людям губа не заперта... Обо *мне* лично все эти бердяевы-булгаковы-вышеславцевы еще в Москве говорили «гордое самодовольство»; а на самом деле – я *отшельнически чистил свою душу*[776]. А потом, когда кассовцы овладели университетом[777] – злые прохвосты, – а кадетские отставочники профессора пытались *выжить* меня из Москвы – все эти люди криво улыбались и говорили обо мне «splendid isolation»[778]. А я и сейчас смотрю назад и говорю: «я не *мог* иначе, я *не должен был* иначе, я *не смел* иначе»...

Есть такой соблазн: «грешно мне быть чистым среди блудников, – пойду блудить со всеми *во имя смирения*, а то скажут: – ишь *гордится* своею чистотою»...

Пусть говорят... Надо *быть*, а не казаться[779]. И проверка одна: не *чем* я *кажусь*, а *что̀ я есмь*, чему служу, Кому молюсь, чего хочу – ***на самом деле***.

А потом уже возникает второй вопрос: будучи *невольным* отшельником, среди разлагающегося общества (невольным – ибо я был бы *счастлив* иметь братьев о духе) – не *горжусь ли* я своим «стоя̀нием» и «одиночеством»? Ответ: «вычитая» себя из Бога, содрогаюсь от малости и скудости своей; вычитая гноеточивых[780] из себя, молюсь – «помоги мне не стать гноеточивым и соблюсти огонь Твой в себе!»

Если это называется «гордость» – то «пусть называется» (Гоголь)[781].

Каюсь еще: чем старше становлюсь, тем менее я склонен угрызать себя за «грешность». Чувство такое: надо *Божье дело* делать, а *не себя грызть*. Под лупой праведности – мы все «человечина». Но кем же нам еще быть? Моя «чистота» нужна мне только для того, чтобы *чище делать Божие дело*. А требовать от себя, чтобы от меня и человечиной~~ой~~ кой не пахло – кажется мне безнадежным и... скучным. Педантический морализм юности прошел. И еще на днях я многажды восклицал следующее «окаянное»: «какая неприличная скучища была бы на земле без глупостей и шалостей!!»[782]... А ведь это – «*сковородо-лизательный*» грех[783]...

Когда-то в шутливом стихотворении я писал:

«А запах – это неизбежно...
Мы все ведь пахнем кое-как:
Несет от *дамы* очень нежно,
Совсем иначе – от *собак*...»[784]

Я думаю – ты напрасно «*пугаешь*» себя «гордостью». Что же, надо расплескивать пронесенный тобою фиал среди пошляков? В чем же «гордыня» твоя? В том, что ты не одобряешь музыку, написанную больным или развратным актом? Тогда *смирение* – в чем же состояло бы: в лицемерном одобрении зла? Полно, дорогой! Не пугай верность своего духа – моральным соблазном! Читай Иоанна 2. 15: «И сотворѝвъ бичъ отъ ве́рвий, вся изгна̀ изъ це́ркве, о́вцы и волы̀: и тожникòмъ рассы́па пѣ̀нязи и дскѝ опрове́рже: и продаю̀щимъ гòлуби речѐ: возьми́те сия̀ отсю̀ду и не творѝте до́му отца моегò до́му кȕпленаго»...

Псал. 68. 10. «Жа̀лость до́му твоегò снѣ̀сть мя».

А об одиночестве: Матф. 6. 6.

«Ты же, егда̀ мо́лишися, вни́ди в клѣ̀ть твою́ и затворивъ двери твоя, помолися ѳОтцу твоему, иже въ тайне»[785].

Вот, вот, вот *откуда* ѣ*Твое одиночество*! И еще от окрестного разложения! И еще от рассыпавшейся временно России! Вот.

Не торопи меня с изданием книги! Сам же Ты затруднил все дело, отведя мою статью в виде предисловия. Жду *дисков*. Тогда поведу с издателями разговор. Приветствую твоих фотографов! Пожалуйста, не делай им Коськину рожу, а снимайся с увлекающимся духом. *Надо*, *на-до*! Небось, на Шаляпина сам глазел. А Рахманинова портрет вешал (и Верочку[786] учил – «кто это?»). И интервью давай *са-мы-е рас-пре-интересные*, подчеркивая всем свою несоветскую русскость. Совсем это не пошлость. Вот – Шенберг – это пошлость. Пришел Твой час:

«По улицам Слона водили,
Как видно напоказ»[787]...

А Ты что же хотел бы? Чтобы у Тебя и *внешности* совсем не было? И суждений тоже? От тебя зависит сказать: «Запишите мне вопросы Ваши! Я даю *только письменные интервью*». И напиши им *Предмето-полезных* строчек 10 кажному. Что же тут пошлого?

Большое впечатление произвел на нас рассказ Анюты о живописи «франкобрата»! Нет ли у него еще сестры Цили Людвиговны, сочиняющей музыку в судорогах «искренно-палестинской абстракции»? И может быть еще старая бабушка Хая Наумовна, которая говорит гостям «ша!» и затем импровизирует абстрактно-искренние стихи на христианскую тему?

О, песок Аравии! О, мертвое море! О ветхозаветный модернизм, врывающийся через янкменов и масонов в Православие[788]...

Доколе, Господи!

Обнимаю обохъ.

Ваш I.

24/I 1948

P. S.

На присланной Вам к Колиным именинам «Свинье» – *сзади* машинкою стояло:

«Люди тешат сатану
И творят бесчинство...
Раз украли ветчину –
Посылаю свинство».

Ну теперь, слава Богу, ветчина пришла. *Идут* ***вторые*** три килы масла. Только Цили Людвиговне не давать! И Хае Наумовне – тоже!

622

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<5.II.1948>***[789]

Дорогие друзья!

26 янв. послал авион Вам, – а кажется уже год тому назад... Ждем вестей о дисках ℮ и альбомах. Не послать ли Вам

a) хаферфлоков[790]?
b) белой муки?
c) макарон?

или еще вообще чего-нибудь?

Отвечайте, иначе я ожесточусь и *пришлю* ***всего***! Вот Вам обложка от ***замечательного*** печенья, кот. делается у *Вас*, а продается у *нас*.

Полеживаю, пишу. Фён дует непрерывно – *месяцами*. Магдалина вырвала себе *все зубы*; нам не удалось помешать. Ничего! Теперь с ней будет мягко христосоваться. На днях у нас были трюбы[791]. Отменили у нас карточки: на сыр, молоко, сливки и масло.

А дошли ли к Вам вторые три килы масла?

«Да благословит Вас Бог, а я не виноват!»

Ваш Іоаннъ (имя ему)

Жена-а-а – кла-а-няется!

Я прочел ей это письмо, она чегойто веселилась.

5/II 1948

<По левому полю первой страницы приписка:>

Пожалуйста!!: запросите *хотя бы коротко* Лалиберте о К. Климове! Там у Попа[792] какие-то *затруднения*!

623

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<6–8.II.1948>***[793]

Дорогой, добрый друг мой!

Получив Твое последнее письмо, я не сразу вскрыл его – думал, что Ты выругаешь меня за мое неблагодарное молчание в ответ на Твое длинное предыдущее письмо... А Ты вместо ругани предлагаешь какое-то «замечательное печенье»...

Спасибо, милый, но лучше посоветуй мне какие-ниб. пилюли от мокроты в груди, не дающей мне спать и кроме того лишающей меня голоса после короткого разговора или чтения вслух. Впрочем это старая история.

Но главное спасибо Тебе за Твой немедленный ответ на мое предыдущее письмо. Он конечно очень мне помог! Но Ты поверь мне – я мучусь своими сомнениями *только* в отношении к тому, чем «надо *быть*, а не казаться».

Но ведь я «есмь» только как музыкант. И вот во 1-х достаточно ли одного искусства, чтобы «быть», а во 2-х достаточно <ли> именно *моего* убогого искусства?

Ты – другое дело. Ты помогаешь людям *словом* гораздо более доступным человеческому пониманию. Ты кроме того помогаешь и *делом*, которое еще доступнее. Музыка же *давно перестала* быть понятным языком, дел же у меня нет ровно *никаких*. Замаливаю я свои грехи не из «педантического морализма» как Ты думаешь, ибо они были не просто «глупостями и шалостями», а явными падениями и хотя им теперь уже полвека, я все еще «трепещу и проклинаю»...

Почему Ты все еще «полеживаешь»? И почему не отвечаешь мне на мой вопрос об этом? Все так же ли занят ненавистными газетами? Как здоровье и работа Наталии Ник.? Как нам недостает Вас!!!! Впрочем этого вы все равно не поймете.

Нас посещают теперь только одни интервьюшки и я вспоминаю – был такой старинный кадриль «Вьюшки»[794] – он был гораздо серьезнее...

Обнимаю обоих с любовью и мы оба мысленно танцуем с вами кадриль.

624

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <6–8.II.1948>

6–II–1948.

Дорогие! Как это чудесно, что так быстро доходят письма! Ваше вчера писано, а нами уже сегодня читано и мы тоже веселимся «чегойто»... хоть и отлично знаем чего. Спасибо! Отдохните от заботы о нас: у нас сейчас все есть. И масло хоть еще не пришло «вторые три килы», но у нас еще есть от первой «3 килы», так что не беспокойтесь! Единственное, с чем тут скуповато, это печенье и если бы даже Macwita[795] здесь продавалась, то не для нас. Мы имеем право всего на ½ ф. печенья в месяц на двоих, да и то не <на> такое, какое Коля любит. Я делаю из хлеба сухари. А эти ½ ф. печенья Коля употребляет только если проголодается ночью.

Откуда этот слух, что Магдалина вырвала себе все зубы? Как можно вырывать чего нет. Ее зубы все были вставные. Но это впрочем не важно.

Тюркоту Коля написал уже давно и очень его благодарил за его намерение вывезти Климовых в Канаду. Тюркот добьется этого, мы не сомневаемся. А Лалиберте полгода пролежал больной и только начал поправляться. И он тоже поможет со своей стороны. Но мы опять напишем.

Не посылала ли я Вам книжку «Советская Музыка», номер посвященный памяти Рахманинова? Она нам *понадобилась*, но у нас не оказалась[796].

Обнимаю обоих

Ваша А.

Рекорды выйдут в середине этого месяца.

7 февр. Это письмо не отправлено вчера, т. к. ждало Колину приписку, а сейчас пришел пакет с тремя бомбами масла! Можем объедаться маслом! Спасибо! Штемпель Basel, а № 176 и сказано, что по Вашему поручению.

Вот уже и 8-ое и Коля наконец написал и это сейчас уйдет в почтовый ящик.

Обнимаю обоих самых дорогих!

Ваша А.

625

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <ок. 10.II.1948>[797]

Дорогие друья!

Полетело Ваше «авиошко» (срв. «лукошко», «окошко») 8-го, пришло 9-го. Mercі. Сообщаю Вам 77 сенсаций.

1. О всеобщем и тайном зуборватии сказал мне сначала *он*[798]; по совершении оного – сказала *она*. Вывод: «значит провираться может крокодил»[799].
2. На днях ложусь в лечебницу местного зоологического сада: 32 профессора будут ампутировать мне хобот, которого у меня

нет. Перед этим сделаю унылое лицо и сообщу в чумичку: «увы мне, хобот на боку» (см. Кузьму Пруткова[800]).

3. У меня есть приятель в Лозанне, московский хирург, ему 85 лет[801]. Он всегда рассказывает такие истории: всем великим людям России он или предсказывал преждевременную смерть от алкоголя или никотина, – или же вырезàл им геморрои. Так Рахм-у он говорил: «Сережа, ты погибнешь от алкоголя». Шаляпину: «Федя, тебе надо вырезать геморрой, иначе у тебя пропадет голос»... и потом: трагическим тоном, глухим басом: «ну... вот... и погибло»...
4. *Бас – есть*.

Третьего дня у меня был Сергей Михайлович Кочубей[802] (муж Ирины Габричевской). Сидел с 8 веч. до 12-ти. Договорились. Я ему читал «Введение в Метнеросòфию». Он смотрел ноты, слушал, и со слезами на глазах брался за голову: «почему же я *этого* не знал доселе?! Как же я жил и этого не знал?!» Он живет во Флоренции. Пел там много; пел у итал. королей. Только что пел 4 месяца в Лугано. Принял итал. гражданство.

После курса Метнерософии я дал ему семинарий по басовым романсам. И когда убедился, что он *загорелся* и подойдет к тебе как к *учителю*, велел ему сделать следующее.

Проездом через Лугано отправить тебе диск: *Кочубей поет Моцарта с оркестром*. На ŧ*Твой* адрес. На суд. А он просил передать тебе следующее: он предъявляет к *себе самому* самые высокие требования; он будет *счастлив* войти в твой звуковой мир; он сделает *все*, чтобы оказаться на высоте, примет каждое Твое указание, как *закон*. Далее, он просит доложить: Он *бас*. *Высокий* бас. Но все-таки бас. Тесситура[803] его такова: он может взять *ми* внизу и *соль* вверху. Но это тесситура *màхом берущая*, а не *проходяще-средняя*. Проходяще-средняя определяется у него Твоим *Заклинанием*: это *его* регистр. *Воспоминание*, *Мечтателю*, *Бессонницу* (Тютчева), *Телегу жизни* – он ответственно взялся бы петь только в *транспонированном* виде[804].

В ожидании его посещения я выписал *все* тесситуры твоих романсов (поскольку их нет на обложке). Телега имеет .

Бессонница тоже; Мечтатель – «вышивает» на верхах; «Змеи сердечной угрызенья» – он без транспозиции не осилит.

Но он просит: только *автор* компетентен назначить ~~при~~ для транспозиции *приемлемую* для романса *тональность*! И скромно просит иметь в виду: *Заклинание* – это *его* регистр.

На днях посылаю ему Заклинание в фотокопии.

Что «аккомпонемент» ***не*** сопровождение, а самостоятельная партия – в это он веровал всю жизнь.

Жуковичу дано было время с Марта[805] до Февраля – 11 месяцев. Т. к. за год он *не мог* представить приемлемый диск – то ***я*** (твой *басо-прикащик*!) *не считаю себя связанным*: ни себя, ни тебя. По получении диска Кочубея – ты *тоже* не связан: решай *свободнейше*! Да – да, нет – нет. И да благословит Тебя Бог, а я не виноват.

«*Пока*» и «*Всего*»! Об остальном отдельно вскоре.

Обнимаем оба обѣхъ.

Твой Басо-Прикащикъ.

<Приписка по левому полю последней страницы:>

С приездом <Кочубея> не было бы никаких затруднений: итальянцы едут в Англию *просто*.

626

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <17.II.1948>[806]

Дорогие мои!

Слышали ли Вы анекдот про Отца Никанора?

Рассказывается он так. Говорит сам Отец Никанор из Моршанска (конечно на «о» и с мягким «г»):

«Слыхали ли Вы, как мòй-то старшенькòй, Олёша, òтличается? В Губернских Ведомостях пòстòянно пописывает. Хòрòшò пишет, бòйкò, хлёсткò! Пòчитайте, пòчитайте! Да вòт затруднение: никак не разберёшь, что *òн* пишет, а что не òн... Потому подпись-то у него всегда òднòòбразная и захадочная: *онаним*!»

Так вот посылаю Вам статейку этого самого Олёши-Онанима из Губернских Ведомостей: «Почитайте, почитайте!» Для забавы.

Поучительно и паучительно (от «паук»))[807].

Жду ответа на мой донос
«Донос от Ильина-Злодея
Ник. Метнеру на Кочубея»...[808]

Обнимаю.

Ваш Олёша-Онанимъ

17/II.1948

627

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<19.II.1948>***

19/II 1948.

Спасибо, дорогой друг, за письмо и «77 сенсаций»!

Еще спасибо за присылку «Советской Музыки»[809]. Вижу по Твоим заметкам на полях, что Ты прочел этот журнал внимательно и делал заметки как раз в тех местах, где я сам спотыкался...

«Сенсация» с басом меня и тронула и заинтересовала. Буду ждать рекорда, но предупреждаю, что я вообще по природе не хозяин, а работник (и при том ленивый), а уж в «His Master's Voice» не более той собачки, которая старается уловить голос Хозяина...

Посылаю Тебе проспект *Первого* Альбома моих рекордов, долженствующих выйти в свет *на этих днях*. Если Ты откликнешься хотя бы двумя словами на это письмо, то скажи свое впечатление от препроводительной статьи. Она написана человеком, познакомившимся с моей музыкой *только теперь* по рекордам всех 4-х альбомов и беседовавшим со мной несколько вечеров. Я не очень-то о себе воображаю [в особенности, слушая великих мастеров][810], но все же *не* считаю свою музыку такой жиденькой импровизацией à la Дэбюсси или цирковым гротеском в стиле современных ухарей-модернистов, чтобы ее можно было бы переварить в срочном порядке и не подавиться ею...

А уж что́ касается бесед!..

Ты видишь теперь по прочтенному Тобой журналу (Сов. Муз.), *как* отражаются подобные беседы даже в умах друзей и притом русских! Я невероятно страдаю от невозможности ускользнуть от всех этих бесед. Сегодня еще придет один...

Теперь вот что – если на днях выйдет мой 1-й альбом и Ты приобретешь его *сам* (если Тебе это не по карману, то я сам куплю его Тебе и вышлю) – пожалуйста поснисходи ко всему, что было не в моей власти, т. е. звуку рояля (хорош *только* басовый регистр), к недостаточной срепетованности оркестра (все было сделано наспех, на «живую нитку») и к некоторым дефектам голосов в песнях.

Мы ведь живем во времена, когда приходится «лопать, что дают»[811]! Но все же первый альбом надо считать скорее удачным и сотрудники мои сделали все что могли при таких условиях[812].

Теперь главное – я спрашивал Тебя в одном из писем, знаешь ли Ты содержание («сюжет») Сонаты-Баллады[813]? Ты не ответил мне, а между тем мне нужно знать ***и решить***, давать ли это содержание в сопроводительной шпаргалке к 3-му альбому, где будет эта Соната. У меня оно намечено ***приблизительно*** так: *1-я часть*: Тема Весны. Ее радости и чары, не благословленные небом (Богом), приводят к трагическому заключению (Coda).

2-я часть (Introduzione): Motto Фета[814], передающее Искушение в Пустыне...

3-я часть (Finale): Тема весны в конце финала (Coda) сливается с благословляющими звуками колоколов...

Ох, как я боюсь, что это *претенциозно*, и если моя музыка сама этого не передает, то это только упоминание имени Божьего всуе...

Вообще, я часто стал думать, что всегда стрелял и стреляю холостыми зарядами!.. И еще ужасно боюсь показаться «идеалистом» (ведь назвал же меня С. В. «моралистом»[815]!..), а между тем самому мне Тема (содержание) Сонаты-Баллады кажется *наиболее реальным*.

Обнимаю обоих с любовью.

Н. М.

<Приписка на первой странице письма, до приветствия (текст перевёрнут):>

P. S. Анюточка обнимает вас обоих, я тоже и еще прошу: простить тяжеловесность письма, но все же ***ответить*** на него!!!

628

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<ок. 23.II.1948>***[816]

Милый друг мой!

Я не ответил ~~т~~Тебе на толкование Сонаты-Баллады потому, что Ты мне излагал его *не раз*, еще в Москве; а я счел, что Ты *это знаешь* и ставишь мне *не-требующий-ответа* вопрос, вопрос-*напоминание*. А я и не забывал никогда. Такие вопросы – «риторические» – не ждут ответа.

О комментарии к дискам Сонаты думаю: да~~н~~ть его *очень* хорошо и *очень* важно, но форму следовало бы выбрать такую, ~~где~~ чтобы о Боге и о Христе прямо не упоминать. Напр. «Весна – духовно не оправданная, не благословенная»; об искушении так сказать, чтобы не было прямого сопоставления с Христом, а лишь намекающее перстоуказание. Важно ~~отметить и~~ осветить ***борьбу*** за выход и исход ***третьей*** части – это рождение «гимнов важных», это завоевание фрèйбрифа («Freibrief») на ликование[817]. Это мое мнение.

Что касается «моралиста» в устах С. В. ...У меня был приятель в студенчестве – Ванька Тȕпиков; он раза два в месяц ходил «в пивнушку, а потом в б....чок». Так и выговаривал; набирался «впечатлений» и не был, следовательно, «моралистом». Читая это место в воспоминаниях о С. В. – я, извини, вспомнил «образовое поведение» Тȕпикова. Я же удивлялся на него, как он на другой день в глаза людям смотрит после такой м***а***рали»...

Еще прошу прощения, что наговорил Кочубею о «Мечтателе» и всю печенку ему растеребил. Я не знал, что Ты Мечтателя промакушил[818] и постарался, чтобы у Кочубея «ушки были на»... «кочубейке»[819].

Путеводительную статью я не могу «*так*» осилить: малограмотен, скудо-àнглен, тупочит-нестрочит – вот заставлю Шарлотту перевести[820], тогда что-нибудь рожȕ.

Боже мой! Что такое

«Ода Slobodskaya»[821]?!

Жил, жил, одних подштаников 97 пар износил, думал, что я «беруфенер[822] метнерспециалист» – и вдруг... Пожалуйте! Не знаю. И барыня моя тоже глаза сделала[823]

вооот какие...

Просвети нас духовно! Альбом понятно куплю.

Твой Иван Слободской

<Приписка по левому полю последней страницы:>
Напиши *непременно*: читал ли ты в сборнике Мельгунова фельетон «Васи Белибердяева»[824]?

<Приписка по левому полю первой страницы:>
Кланяемся – Вам обомъ! И сами «лопаем... чего не дают»...

<На отдельном листке:>
PPPS.

Третьего дня звонил из из Лугано Кочубей: он *достал* рекорд – он поет Моцарта с оркестром – и по нашему совету посылает его *не* почтою, а с достоверной дамой, кот. едет в Лондон в конце февраля. Voilà.

629

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<28.II.1948>***

28/II 1948

Дорогой мой!

Спешу ответить в телеграфном стиле:

1) Два дикодита[825] проглочены с успехом и благодарностью. Дальнейших посылок не надо, т. к. это зелье выдают и здесь по рецепту врача.

2) В ответ по поводу комментария к Сон.-Балл. мне не совсем ясно, считаешь ли Ты нежелательным помещение ко 2-й части motto Фета? И почему Ты говоришь о «*сопоставлении*» с Христом? *Для меня* это именно «перстоуказание» (как Ты выразился), напоминание, предостерегающее видение. Но, конечно, поминать имя Божие *всегда* страшно... Жду разъяснения!

3) Диски Кочубея были доставлены вчера и сейчас же прослушаны. Голос замечательный и по выразительному тембру и по богатому диапазону, удивительно выровненному динамически. Соблазн большой, но надо бы показать эти диски кое-кому, а я должен вернуть их уже через 2 дня...

4) Статья «Онанима» прочтена и оценена по достоинству[826]. Читал ли Ты подлинный текст этого декрета в Сов. газете музыкантам СССР? Ведь в нем наряду с грубым, невежественным, полицейским тоном попадаются слова (напр. о защите основн. законов Муз. Иск.), явно продиктованные музыкантами, которые будто одной веры со мной!! Это ужасно!!! Если хочешь, я пришлю <обратно> эту газету.

5) После долгого молчания мы наконец получили письмо от Лалиберте. Он был очень долго и серьезно болен и сейчас пишет лежа в постели. Он извещает нас, что Аб. Трюкотт уже почти *закончил* подготовку к приему К. Климова в Канадеу.

6) Диски мои (1-й альбом) должны выйти в свет в ближайшие дни. Слушайте их *снисходительно*. Я доволен ими в смысле *построения* интерпретации, темпов, оттенков движения – это по-моему главное назначение граммофона.

Обнимаю обоих с любовью

Н. Сосáитин*

* От слова сосать [и на основании Medtner Society, произносящееся Сосайти. – Прим. А. М. Метнер к примечанию супруга.], что указывает на младенческое состояние моей музыки. [Прим. Н. К. Метнера.]

630

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<6.III.1948>***

6/III 1948[827]

Дорогие мои!

1) Дело с Кочубеем *налаживается*. Он был *очень удручен* глупостью своей посланницы, которую дотоле считал «умной». «Два дня» – это ***ее*** изобретение. Он a) написал Николаю Карловичу лично; b) авиировал своей дуре (мадаме *Брянчанинова*[828] – она и думала, что побрянчать довольно два дня), чтобы она *вернула Вам диски*; c) если это не выйдет, то он, получив диски, *пошлет* их Вам паки. Он получил от меня фотокопию Заклинания – и *в восторге* от этого опуса. Voila.

2) Рад, что послужил Дикодитом.

3) «Музыкальный классицизм» большевиков я испытал совершенно так же, как Ты. Это *притворная*, *кощунственная* реставрация России. a) Церковь, b) музыка, c) теперь и живопись в том же духе обрабатывается.

А Влад. Иоллос[829] в Neue Zürcher Zeitung написал, подлец, что это большевики *вернулись к традициям Аксаковых*, *Хомякова и Киреевского*! Каково? «Тэкъ онъ изъ-подъ сэбэ думаитъ, ~~чштэ~~? Тэмъ тёжэ било: делòй жàпадъ! Шлэвьянофильштво!»[830]

4) По поводу Сон. Балл. я говорю о «сопоставлении с Христом» потому, что при *всяком* публичном говорении надо иметь в виду *глупцов* и *врагов*; тем более при *заочном* выговаривании на весь мир, где *потом* ничего не пояснить. *Я-то* пойму, да *не во мне дело*! Я и *не считаю* Motto из Фета «нежелательным». Наоборот я бы поставил его ко *всей* сонате, а в *тексте* позаботился бы о том, чтобы какой-нибудь глупый туземец не навыражался бы нескромно от Твоего лица.

5) Вы думали – это *шутка* была об *Оде Слободской*? Нет, мы не вникли в текст и решили, что это Твой новый опус, нам неизвестный. Через день нам перевели этот текст и мы через два дня завели себе новых знакомых: у нас теперь часто бывают талантливая певица Pesnia Derewenskaia и замечательный танцор Madrigal Gorodskoj. *Booom* разделывают!.. Вввва!

Значит ты «Мечтателя» не «про-маку-шил», а «о-слобод-ил»... *Несказанно* жалею об этом. Этот опус *не для баб* – хотя бы и слободских.

Уж как наша слобода
Всем соседушкам беда:
Поет песни – хоть убей...
А для них был Кочубей!...

До свиданьичка! У Вас в Англии стали, слава Богу, здòрово уголь копать: сегодня в газетах[831].

<Окончание письма припиской по левому полю последней страницы с продолжением – по верхнему:>

На подлиннике написано: Мы – Оба. Кушаете ли Вы? Сосаете ли Вы сахар? Пожалуйста – сосайте!

<По левому и верхнему полям первой страницы:>

PS. Мое самочувствие *значительно* улучшается: новый доктор, новые лекарства для Nervus Sympathicus[832].

631

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<24 и 28.III.1948>

24 марта 1948.

Дорогие, целую вечность собираюсь писать Вам и просто замучена помехами и всегда неожиданными и потому трудно предотвратимыми.

И эти «случаи» иногда бывают чреваты большими расстройствами, беспокойствами и потерей времени. Люди здорово умеют отравлять друг другу жизнь по простой глупости. Хочется рассказать Вам последний случай – вчерашний – впечатление, от которого еще не ушло, т. к. Коля просто захворал. Теперь каждое расстройство тут же причиняет ухудшение состояния его сердца. Всю ночь не сомкнул глаз. И все оказалось из-за ничего.

Звонит мне третьего дня один человек «друг», что альбом Колиных рекордов, кот. ему продали, никуда не годится: все зву-

ки сливаются, а иногда и просто плохо слышно. Думая, что его граммофон плохой, я посоветовала ему пойти еще куда-нибудь пробовать диски и только уж после этого мы обратимся к H.M.V-у. И вот этот человек появляется с дисками, кот. он пробовал еще где-то (как оказалось – тоже на плохом аппарате) и просит оказать протекцию, чтобы их переменили. Телефонирую в H.M.V. Они изумлены и говорят, что обычно все отпечатки одинаковы. Тогда заводим наш граммофон с его дисками и этот человек удивлен разницей звучания и совершенно удовлетворен дисками, и собирается реставрировать свою машину.

А Коля приходит в полное расстройство, т. к. получив болезненный толчок, начинает придираться к тому, с чем примирился (поневоле!) раньше.

В концертах (особенно в местах контрапунктических, в кот. точность особенно важна) есть моменты некоторого сумбура, но сделать точнее было невозможно, т. к. не было достаточно времени и Колю успокаивали музыканты тем, что вполне совершенных рекордов и не бывает. Если бы Магараджа был в поле достижения, то Коля смог бы добиться лучшей подготовки, т. е. специальной репетиции с оркестром, чего здесь обычно не полагается. Колю не успокаивает, что среди слушающих рекорды те, кот. действительно понимают и любят музыку, а не свое удовольствие, скорее простят эти недочеты и сумеют воспринять произведение. На Колю отрицательное впечатление действует слишком сильно. От некот. музыкантов он получил отзывы самые востроженные и мои напоминания о них сейчас не помогают. Он настаивает на том, что эти рекорды еще только подорвут уже и без того не достаточно положительное отношение к его музыке. Теперь я жду, когда наконец этот альбом попадет к Вам. Уверена, что Ваша реакция Колю не расстроит.

Я хотела отправить Вам сама, но мне сказали, что это запрещено; но я еще не знаю почему. Того человека, через кот. мы отправляли Вам старый альбом[833], сейчас здесь нет и не знаю, через кого могу это сделать. Напишите мне пожалуйста, имеет ли возможность Ваш магазин (через кот. Вы тогда посылали диски обратно[834]) выписать или нет? Мне здесь дают такие нелепые

объяснения по поводу каких-то конвенций, что я право ничего не понимаю. А Коля страдает, что Вы не имеете альбома.

28 <марта>. Очень трудные были дни и потому не смогла отправить письмо. Коля отчаянно кашляет и не спит и ни одно из тысячи лекарств не помогает. Кроме того у него еще и прострел довольно мучительный. Ну словом получилось у меня такое письмо, что хоть не отправляй.

А я все же отправляю с просьбой простить.

В письме Вашем (от 6-го марта) сообщение, что самочувствие Ваше *значительно* лучше. Это нас *очень* обрадовало. И дай Бог, чтобы шло лучше и лучше.

А мы очень будем стараться навестить Вас этим летом, если только будут средства*.

Все думаем, как бы встретиться с Кочубеем. Очень он хорошо поет. А я до лета приготовлю для него песни (или перепишу или сфотографируем), кот. подходят, сообразуясь с данной Вами тесситурой.

Вам шлёт привет из Мюнхена Юрий Юрьевич Габричевский[835].

До свиданья, дорогие!

Ваша А.

Сахар не сосаем, т. к. уже весь отсосали.

<На первой странице письма приписка (текст её перевёрнут):>
Коля обнимает и скоро напишет.

632

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <29.III.1948>[836]

Дорогие Молчальники!

Три дня назад спросил у магазинщицы – *когда* же из Лондона придут диски? Сказала – может быть *месяца через два*. На след. день – утром, картон – по почте – *пришли*!!

* пока средств еще нет. [Прим. А. М. Метнер.]

Но здешний Karfeitag. Нельзя играть. Ходили и облизывались на «H. H. Maharadha of Mysor»[837]... Только *вчера* начали.

a) *Мечтателю*. У Слободской приятный и чистый голос, *чудесная* дикция, *полное внимание* к пожеланиям автора – *впеч<атление>* ***очень хорошее***.

b) *Испанка и Бабочка*. У Макушиной голос менее приятный, дикция невнятная, большое старание *перенять у Анюты нежные и верные оттенки голоса*[838]. Бабочка ей удалась лучше. Скорблю о том, что Мечтателю поет *женщина*. По замыслу Пушкина – это трагически-опытный мущина делится *своим опытом* с сентиментально-неопытным мущиною.

c) Concerto № 2. Мы слышим его в *первый* раз в жизни. Понятия о нем не имели. Мы не успели даже дослушать его до конца. Только первые две части. Трагическую токкату еще не осмыслили. Лирические темы – *великолепны* и по стилю – *коренные* Колины темы (в духе «видѐния» Рыцаря Бедного[839]). У нас есть нотный текст, но нет рояля. Все контрапункты надо воспринять. Надо еще и еще слушать. Скажу как Сократ о книге Гераклита: «То, что я понял – превосходно; думаю, что так же превосходно и то, чего я еще *не* понял. Но тут необходим *делосский* водолаз» (т. е. *нырятель долгого дыхания*)[840].

d) Сказка ор. 51 № 1. *Какое* исполнение!!

Она нам кое-что сразу пояснила в трагической токкате. Но в ней много юмора, а в токкате трагика без юмора. Однако понятно, почему *она* включена в альбом. Арабеску еще не успели прослушать.

Сказочку ор. 26 всегда любили (narrante[841]) и имеем ее в первом альбоме.

К сожалению нам прислали диски для верто-машины[842] и разобраться в программе их было нелегко.

Ждем следующего выпуска! А пока будем вчитываться в этот... Колина «игра», как всегда, – хватает, потрясает и держит!

Милые! *Живы* ли Вы? Кушаете ~~ли~~<склерон? витамины?> или отменили?

И почему так «провально» замолчали? И какие у Вас рекордные плантусы? И как обстоит дело *с Кочубеем*? И не надо

ли Вам какой-нибудь жратвы? И как Ваше обоюдное здоровьичко?

Удивительно, какая *юношеская сила* в Колиной игре, какая *духовная резолютивность* и *детальный брызг*!!

Обнимаем Вас обохъ.

Іоаннъ

633

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<31.III.1948>

31-го Марта 1948

Дорогие мои Знаменские и Воздвиженские!

Спасибо за письмо! Вы не представляете себе, какой радостью оно было для меня!

Подумайте только – моя музыка, всегда направляемая главным образом на Знаменку-Воздвиженку[843], наконец дошла по своему главному адресу!

Подумайте только – ведь 2-й концерт был отправлен по этому адресу уже ровно ***22 года*** тому назад и все эти годы были для меня вроде как бы 22-мя несчастьями[844], зажимающими мою глотку и не дающими моему голосу долететь по главным адресам.

А Ты еще прозываешь нас «молчальниками». Тут поневоле замолчишь...

Сейчас я наконец получил диски *всех 4-х* альбомов, но слушателей кроме одной моей милой Анюточки у меня ровно ***никого***.

Спасибо, что утешили, что приняли благосклонно моего дурачка[845]! В Концерте слушайте главным образом темы, гармонии и движение! Контрапункты в оркестре *не достаточно* ярки благодаря недостатку репетиций. Но в общем рекорд скоре *удачный*.

Спасибо, что не раскритиковали певиц – они очень старались.

Какое свинство, что Вам прислали диски для механического граммофона! Советую пометить на бумажных этикетках ***синим***

карандашом номера, а то всегда будешь ошибаться и разражаться. Впрочем я сужу по себе – все время, во всем ошибаюсь и злюсь... Не умею ни писем писать, ни сочинять музыку, все время хочу есть и спать, а тут еще должен был бросить курить из-за дикого кашля и весь день только ворчу и злюсь... Вот и сейчас попал в эту колею и потому лучше ретируюсь...

Крепко обнимаю обоих дорогих

Ваш Николай

<Далее рука А. М. Метнер:>

Моя душа полна благодарности за Ваше драгоценное письмо. На нашем горизонте солнце засияло.

Тут ведь кругом пустыня... от многих дураков правда приходят очень громкие похвалы, но ведь это от дураков, не в обиду им будь сказано. Ведь это те самые, которым Сибелиус гений не плоше Бетховена. Обнимаю.

Любящая Вас А.

<На первой странице письма по верхнему (там текст перевёрнут) и левому полям приписка А. М. Метнер:>

Третьего дня отправила Вам письмо из густого тумана и туч, кот. теперь рассеялись. За то письмо прошу прощения.

Коля просит при нарастаниях увеличивать силу граммофона, т. к. инженеры при рекордировании все нарастания модерировали, т. е. сокращали[846]...

634

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<15.IV.1948>***

15 – IV – 1948.

Дорогие *тоже* Молчальники!

Все ли у Вас благополучно? Беспокоимся. После Вашего письма с извещением и отзывом об альбоме, мы Вам ответили, что Вы нас очень обрадовали, т. к. Коля сильно беспокоился о Вашем (больше чем о чьем-либо) впечатлении.

Но мы ждали дальнейшего, т. к. было сказано, «токкату еще не осмыслили»... и вот Коля все ждет и волнуется, что «осмыслили» и не понравилось и потому «молчальники».

Как здоровье обоих Вас? не замучила ли опять какая-нибудь навязанная деятельность?

Ждем вестей с нетерпением!

Обнимаем обоих!

Любящая Вас А.

635

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<26.IV.1948>***

Христос Воскресе[847]!

Дорогие Друзья!

Простите, ради Бога, я до такой степени *переутомлен и выпит*, что не могу писать Вам «художественно-общедоступного» письма. К тому же наш струмент был две недели в починке и только сейчас отчухался.

8 апр. я послал Вам через фирму Krebs два пакета

1) 5 Kilo сахара

2) так наз. Oxford-Paket

1 Kilo Schinken, 1 Kilo geräucherter Rückenspeck mit Cotelettes, 1 Kilo Butter und 1 Kilo Rindfleisch[848].

Прежнюю комбинацию на ***этот*** раз *не* удалось послать (фирма не могла, пока).

Очень прошу: напишите подробно, как же обстоит дело с Кочубеем? Чем кончилось? На чем остановилось? Не зная, не могу *ничего* сделать. Вот за что Вы *молчальники*!

Христосуемся с Вами, оба с обоми.

Ваш I.

26/IV.1948

636

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<ок. 28.IV.1948>[849]

<Открытка:>

Христосъ Воскресе!

Обнимаю обоих

Н.

Христосъ Воскресъ!

<Письмо А. М. Метнер:>

Слава Богу! Вы живы и здоровы, а мы просто измучились. Начали думать, что кто-нибудь из Вас болен.

Так как Вы часто писали нам во время страданий головной болью, то мы стали бояться, что сейчас уж что-нибудь еще хуже, чем головная боль. Хотели давать телеграмму, но боялись испугать.

Коля из постели утром первым делом бросался к ящику, надеясь найти наконец письмо от Вас, и вопил – «опять ничего».

Ну, чтобы Вам черкнуть хоть одно слово «живы, а писать не могу»<?>

А почему мы так особенно тревожились на этот раз? А потому, что последнее Ваше письмо (чуть ли не месяц назад) было как бы началом без продолжения... и мы ждали с трепетом.

Ну, слава Богу! Не утомляйте себя *подробными* письмами нам, а только дайте отклик.

За посылки благодарю из глубины души и сообщу как только получим.

Простите за неясный почерк – тороплюсь на почту.

О Кочубее я Вам писала и Коля тоже или это письмо пропало, или же Вы забыли[850]. Коля очень хочет сделать именно с ним главные песни и транспонирует для него все, за что он сможет взяться. Но необходима личная встреча и об этом мы ему тоже писали.

Вам я уже написала и о том, что до ~~лета~~ осени Коля рекордировать не будет, так что мы с ним именно летом и должны сговориться. Если не удастся нам съездить в Швейцарию (куда может

быть и он смог бы приехать), то мы с ним спишемся. Во всяком случае я скоро займусь приготовлением для него нот, считаясь с его тесситурой, данной Вами. Но это большая работа – транспонировать переписывая – и сейчас у меня нет времени*. Как только смогу начать – буду высылать ему по одной песне, чтобы он мог постепенно учить их.

Но что еще не дает нам возможности установить все это окончательно – это неизвестность, сколько вообще Коля может еще рекордировать, т. к. Medtner Society – довольно загадочная картинка для детей – с надписью – «где общество»? Мы сами как в тумане и замучены усилиями определить все нити дела.

<Окончание письма – на первой его странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю!

Ваша А.

637

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 28.IV.1948>[851]

Дорогие наши благодетели,
злодеи и безответные адресаты!

За неожиданное благодеяние, т. е. прокорм, низко кланяемся и будем терпеливо ждать высланных 2-х пакетов.

Боимся только – не стоит ли это вам каких-ниб. жертв?

Злодейское же трехнедельное задержание нетерпеливо ожидавшегося нами ответа на наши письма, прощаем от всего сердца, ибо сами знаем и переутомление, и «выпитость» и потому вполне сочувствуем и сострадаем адресату. Но желаем знать причину...

* занята чисткой рукописи 3-го концерта, кот. надо отправлять в Лейпциг для печатания. [Прим. А. М. Метнер.]

Ежедневно в течение этих недель по 50 раз в день заглядывал в письм. ящик...

Не думай пожалуйста, что мы ждем неизменно только «художественно-общедоступных» писем! На этот раз мы рады были бы получить хотя бы только визитную карточку, чтобы только знать, что Вы существуете..

Обнимаю обоих и христосуюсь!

Н.

638

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<9.V.1948>***

9 – V – 1948.

Дорогие, что же все нет от Вас вестей? Очень беспокоимся.

Пришли обе посылки от Вас и так кстати, что и сказать не могу... Спасибо! Сахар сейчас Коле нужен как лекарство. Вчера он слег. Доктор уложил его и пока еще не ясно, сколько это протянется. Пять лет назад острая грудная жаба продержала его почти девять недель. С тех пор это впервые и, слава Богу, не так остро. Вчера у нас завтракал магараджин представитель с женой и просидели больше трех часов. И до завтрака, и за завтраком были серьезные деловые вопросы и Коля волновался. Уже при них он почувствовал себя плохо и лег тут же на диван. Врач пришел и уже не велел переходить наверх в спальную. Успокоил, что не опасно, но чтобы не волновался. Буду Вас извещать.

Обнимаю!

Любящая Вас Анюта.

Напишите поскорее хоть *два слова*!

<Приписка на первой странице письма (текст перевёрнут):>

На сахаре № 10005, а на другой Oxford 10015.

639

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<14.V.1948>***[852]

Дорогие мои!

Очень огорчен Вашими вестями. Особенно тем, что не знаю, чем и как помочь! Пишите беззастенчиво: нужно то-то, пришли того-то. Подумайте: ведь в писании сказано (говорят) «рече Господь, аще могу – помогу»[853].

Мы оба так смочалились и обшмурыгались, что собрали кое-какие манатки и с небольшим барахлом уехали в «ферии»[854]. Осели в: Weggis am Vierw. See. Hôtel Rigi. Но если Вы напишете в цоликошку, то *тоже хорошо*. Но о том, *где* мы – хертенштейнцам[855] *не надо* знать; мы туда *не* собираемся (хотя их конечно там нет сейчас). Во всяком случае – пусть без нас «васькают» и «*верхо*-ланничают»: все равно все *внизу* будет[856].

Вслушавшись в концерт, я нежно влюбился в тему второй части с ее «под-темием» и «сверх-темием». И когда эта красавица всплывает еще в виде подарка в Дивертименто[857], то сердце радуется. Прелестная также вторая тема первой части; и ее страдальческий путь (когда она «заболевает» Токкатою...) постигается как «судьба» и «одоление»; но нет уверенности (у меня) полной, что «орех» Токкаты действительно одолевается ею сполна.

Выписали *все* остальные[858], сидим у здешних озер и ждем прибытия. Но предупредил, чтобы слали *честный ряд*, а не «вертушкины зигзаги»: коли у меня вертушки *нет*, так что же мне? всю душу в зигзагах вывертывать. Соседи в Берлине за стеной всегда пускали Шаляпина в Борисе – «наоборот»: сначала умрет и Федор отрыдает, а потом – здрасссти! – «Прощай мой сын»...

Тревожимся мы за Колю. Мы пьем – «Euryton» – это *кратегус*, удивительно облегчает *всякое* сердечное перенапряжение и ослабление... А мне помогли – анти-спазминные средства: *разрядили мой нервус симпатикус*[859] – и ***все*** полегчало. Головные боли ушли на ⅔, чреводутие (pardon-don-don!) – на ¾, сердце стало легким, давление крови (я его называю «Blut-Dr***e***ck»[860]) спустилось. И если

бы не мое кипение о России и не необходимость изучать русские мартирства[861] (вот отчего я *заживо* умираю!) – я бы был приличен.

Анюточка! Пожалуйста известите! Как Коля? И что Вам нужно-ненужно!

А мы всегда Ваши завсегдатели.

Обнимаем обуихъ!

14/V 1948

<На первой странице письма, до приветствия, приписка Н. Н. Ильиной:>

Присоединяюсь. Целую.

Наталія.

640

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 20.V.1948>[862]

Дорогие, слава Богу, у Вас все благополучно, а мы опять беспокоились. Не я, а Коля все уверял меня, что что-то не ладно. А я беспокоилась – его тревогой, т. к. ему сейчас вредно всякое волнение.

Письмо с поцелуем Наталии премудрой его обрадовало и успокоило.

Коля говорит, что сначала он думал, что концерт так не понравился, что Вы потому и не писали, что боялись его огорчить, а потом эта личная самолюбивая мысль заслонилась беспокойством о Вас. Он право очень волновался. Теперь он вдвойне утешен и тем, что Вы здоровы и уехали отдыхать, и тем, что нашли хорошее в концерте. И как всегда он удивлялся Вашему~~му~~ способности разбираться тематически. Той способности, кот. сейчас при современном направлении музыки, совершенно исчезла.

Коля очень изнывает от лежания, бездействия, безчувствия и безмыслия.

Мы спрашивали про Ваш кратегус Euriton[863] и доктор обещал справиться.

Гораздо более важно (Коля говорит), если бы Вы могли порекомендовать ему как.-ниб. душеспасительное чтение.

Простите, что так скверно пишу. Вырвали два зуба и я истекаю кровью и очень болит.

Оба мы крепко обоих Вас целуем и благодарим за письмо.

Коле лежать до конца месяца.

Ваша Анюта.

641

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<23.V.1948>***[864]

23/V.1948
Weggis

Коля, друг! Прости убогого!

Вот какая глупость: ночью сегодня проснулся, в три часа, озеро[865] плещется, шумит, значит – фёён. В пять заснул. В восемь просыпаюсь: самое нелепое и тягостное – *утренняя мигрень*. *Мало* вижу, *плохо* соображаю, идиот-обормот, никакие средствия не помогают. Небо все в полосатых облаках, с души мутит и не то ***я*** сумасошел, не то – *окружающая действительность.* Ну – кому такой «хрен» нужен?!..

Анюта пишет – давай «душеспасительное»! Где я его возьму? Ведь *ферии*; книг нету. Только *свое* собственное. А мое собственное – люди не принимают. Вот доказательства.

Года два тому – тоже здесь – поехали на лодке: я гребу, Она[866] рулит. Солнце печет. Оберегая голову, свертел себе чалму из мохнатого полотенца, очки темные, ну прямо «в Гурзуфе бедный мусульман»[867]. Едем мимо «бадеанштальт»[868]. Плотик, на плотике «особа»: выдающее прикрыто, остальное «откровенно». Мы подъехали. Я и говорю: «селям алей кюм» (спасение[869] с вами!). Она должна бы ответить: «алей кюм селям!» (и с вами спасение). Так нет! Дунула воздухом изо рта и отвернулась: не приняла моего «душеспасения». А сама – выпуклая... Тьфу, согрешение...

Или вот еще: сколько я всяких лекций написал, грошурок, книжков (без картинок): ни один оболдуй не печатает. *Не хотят* люди моего душеспасения. А уж Тебе-то я и предлагать не решаюсь: «что в вымени тебе моем?»[870]... Вот искал себе для новой книги («Аксиомы рел. опыта») перепищика. Нашел верного друга[871] в Париже. А он пишет, что боится за свою старенькую машинку: пока «рыдает», а как «заскучает». Теперь чинить – не ѣхотят: сплошное «безчинство». Я и заскучал – от деликатности. Вдруг он запрашивает: где же рукопись, почему не едет? Я ему ответил:

Скотов – и тех хочу я миловать[872]!
Щадить *букашек* я стремлюсь...
Боюсь старушку изнасиловать –
И в воздержании томлюсь...

Боюсь ужасно оскандалиться!
Решу. Начну. Урра – пошлò...
И вдруг старушечка развалится
И превратится в барахлò...

———————

И опять – значит – как будто проваливается мое «душеспасенье».

Будь я в Лондоне – я бы тебе нанес «всякого» и сам бы понабился: развлекать. А отсюда могу тебе послать только *свое*: Blick in die Ferne. Там все про одно: как нам из ямы вылезть, как душу-сердце обновить, глаза промыть, молиться научиться, всю культуру ко Христу переродить. Но это 1. *не* «душеспасительное», потому что *нет* цитат из Деяний, Бытия, Числ, Второзакония и Исаии. 2. написано еще только на немецком чужемолвии и вертословии. 3. Ты не захочешь – скажешь «это не церковное», про Булгакова[873] там ни слова, одна «отсебятина», одно «било и клепало»[874]. Вот и стесняюсь. Прости убогого!

———————

23.V.

После обеда. Фёёён... Соснуть не удалось. Лежу на балконе. Горы. Вода. Воскресенье. Лодки. Вёсельные – задумчиво-скром-

ны. Моторные трещат вовсю (все от фирмы «Кердунова», pardon!); «камфорки» у них шумят, даже своих собственных глупостей в голове не слышно[875]. На мне две пары очков – зеленые (от света) и обыкновенные, черепаховые (в которых у меня «злой» вид[876]). И шучу тебе письмо.

———————

Вспомнил сейчас «послетемия» второй части (второго концерта): какая художественная убедительность и красота! Каждый раз – как будто драгоценный подарок в душу положили. Хочется *еще*! Вторая тема *первой* части («страдалица») сродни «откровению» из сказки о «рыцаре бедном»; а первая тема второй части – сродни основной сонато-балладной теме[877]. Вот – переплет запевов! На диво.

———————

Чтобы не забыть! Англ. текст ~~второго~~ комментария к этому альбому[878] я *бюлерам дать не могу*! 1) Получить не от тебя, а от меня – для них *обида*, а ~~то~~ у них с лета еще губы надутые; нельзя. 2) На этом экземпляре *русская* надпись Твоей рукой: *две* обиды. 3) Мне *самому* нужно ***еще*** по крайней мере *два* экземпляра, чтобы каждому издателю, с которым я поведу разговор об издании Твоей книги, «унтер ди назэ рейбен»[879]. Потому Ты потряси «войсиков»[880], чтобы прислали Тебе десяток.

———————

«К Судии бо отхож<д>у, идеже *несть лицеприятия*»[881]... Это человечинские слова. *Там* – ***совсем*** иное: прежде всего *любовь*, потом *щедрое прощение*, *радостный свет*; это – «*домой-прибытие*». *Страх* в религии уместен только для злодеев, которые как раз его и *не* имеют. Но я склонен думать, что всех этих «лениных-троцких» (и прочих) ангел смерти просто *задувает*, как вонючую сальную свечу и что от ленина только и осталась расползающаяся мумия ——" на Красной Площади[882]. Вообще мы очень часто о Боге мыслим *совсем неверно*, принимая Его за сыщика, карателя, обрядового педанта, мучителя, Миноса[883]. Тут очень много иу-

даизма-иеговизма, католицизма, ваализма[884]... и трусости. *Там – благость бездонная* и *свет несказанный*.

———

Редко пишу – потому что «передаиваюсь». 1. Облигаторный[885] заработок (мучительный по материалу). 2. Главная книга. 3. Вечно запущенная деловая переписка. 4. Драка за родину по *нескольким* линиям, при отсутствии помощников, по принципу «один в поле и тот воин»[886]. 5. Фёны, голова и быстрая утомляемость. Поэтому Ты не думай: если нет писем, то он или «свинья», или «в околеванец играет»[887].

———

Увы! Магдалине *еще раз* вырвали *все* зубы[888]. Не хватило, взялись за ***мужние*** зубы, рвут *ей* ***их***. Анюточка счастливая – у нее еще *свои* есть. А я начал бояться: не хватит у них, начнут *у ней* ***мои*** корешки рвать – вот и отдувайся. Обдумал это дело и решил направить тогда рвача к нашей ведьме-домохозяйке: у нее по моим подсчетам штук пять еще оставалось.

Коля, друг! Досвиданьичка! Прости убогого!

Обохъ обо обнимаем.

Ваш I.

Дорогой мой!

1. Не огорчайся ни на что.
2. Имей терпение! Надо отлежаться.
3. Постараюсь добыть Тебе воспом. Евг. Трубецкого[889].
4. Если *берешь* на *свою* ответственность, то немедленно вышлю Blick in die Ferne.

Но уж тогда не ворчать!

642

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<28–29.V.1948>***

28-го и 29-го Мая 1948

Дорогой друг, пишу Тебе все еще лежа – завтра позволено в 1-й раз встать на 1 час и каждый следующий день прибавлять на ½ часа.

Боюсь, что от долгого лежания и культивирования безчувствия и безмыслия (тоже предписанного доктором) начинаю выдыхаться и превращаться в пустой пузырек.

———

Ты забыл, что о «Blick in die Ferne» я Тебя просил еще в Цюрихе и если Ты пришлешь мне, буду счастлив.

———

Под «душеспасительным» я конечно разумею все, что прошло через Христа и Евангелие, и потому конечно и Церковь и Отцов Церкви, но и философию и искусство прошедших через Христа...

———

Для меня тоже мысль о потустороннем связана с чувством «домой прибытия»... Но... Ты пишешь – «Страх в религии уместен только для злодеев» – ну вот я и не знаю, не окажусь ли я худшим из злодеев перед Лицом Божиим... Как мы можем нашими здешними весами взвесить и нашу веру и нашу любовь и наши грехи?..

———

Не «передаивайся»! А то ***я*** скажу ***Тебе***, «что́ в вымени Тебе *Твоем*?»

———

Устал. Обнимаю обоих с любовью!

НМ.

<Приписка А. М. Метнер:>

Прилагаю еще один экземпляр комментар. к альбому и если достану еще, то пришлю.

Обнимаю обоих самых дорогих!

643

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<4.VI.1948>***[890]

Дорогой мой!

Посылаю Тебе «Blick in die Ferne». Это мой ручной корректурный экземпляр, с которым я обычно не расстаюсь. Мы сшили его по отдельным листам белою ниткою в расчете, что Тебе, лежа, так удобнее читать, чем толстой переплетенной книгой. Тут Ты можешь взять любой лист: он сшит и не развалится, а весит – как пушинка. Листы я перенумеровал синим карандашом: 1. 2. 3. ...

Я прошу Тебя прочесть прежде всего *послесловие* «Vom Ausstrahlen»[891]; стр. 318.

Потом из последнего отдела главу 39 «Die Demut» и главу 42 «Der Dank». А затем *предисловие* – и что угодно*.

Мы еще в Weggis. Hôtel Rigi. Оба чувствуем себя *неважно* – нервно-переутомленно; а тут еще удручающая многодневная буря, с ливнями и *снегом* в горах.

Не огорчайся «пустотой» своего «пузырька». Это – превосходно. В этом я нуждаюсь, *как ни в чем*. «Рожу кверху, кверху пуп – возлежи, блаженно-глуп: пусть вся организменность отойдет на низменность! Никаких идеев! И забыть злодеев!»[892]

А «пустота» это только кажется: это только освобождение от перенапряженной сосредоточенности... Ах, ждем твоих альбомов!

Оба обоухъ обнимаем ласково.

Кабы Ты, глупый, знал как Тебя здесь любят, ѣТы бы все время «смайлин thr'ал»[893].

4/VI. 1948 Твой Іоаннъ.

* Для *меня* самые важные главы: 16. 22. 30. 36. 40. [Приписка И. А. Ильина на левом поле напротив.]

<На первой странице письма, до приветствия, приписка:>
Спасибо за Holt'ов. Два раза Вы вдвоем очень милы на снимочках. На фот. с С. В. – *Ты* превосходен, а С. В. в больной маске. На первом снимке (где «зуб болит») – очень глаза хороши.

Н. Н. хочет знать ***где*** и ***когда*** снимались[894]?

644

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<10.VI.1948>***

10-го Июня 1948

Дорогой друг, спасибо Тебе за письмо и, главное, за присылку индифернального блика[895]!

Читаю по указанному Тобой порядку и назидаюсь!

Конечно же эта книга проникнута тем же духом Христова Евангелия, как и писания Св. Отцов, Добротолюбия и т. д. Я прочел сначала Nachwort (споткнулся было об «Geist des Instinktes»[896], но затем прочел специальную главу об этом и понял) – замечательна самая последняя страница (320) о неисчерпаемости и вечности Христова Откровения! Потом читал *Die Demut* (то, к чему *всегда* стремлюсь и *никогда* не достигаю!!!) *Der Dank* (Как верно о нашей жадности и одержимости завистью и что только в утраченной нами способности *благодарить* и видеть во всем Божие чудо – залог нашего возрожденья!). Еще прочел о «Религиозности», о «Geist des Instinktes» и Предисловие[897]. Все это чрезвычайно убедительно, назидательно и воспитательно и потому нуждается в широком распространении в наше время.

Спасибо, дорогой мой!.. Я уже встал с постели, выхожу на короткую прогулку, но все еще не смею подыматься на лестницу. *Окончательно* запрещено курение и даже минимальное употребл. вина.

Второй альбом рекордов (с 3-м концертом, Сонатой-Вокализ и двумя ф.-п. сольными пьесами – 2-я новелла и 1-й гимн[898]) обещают выпустить в июле. Но я больше не доверяю обещаниям...

Понравившиеся вам наши фотографии были сняты в начале 40-х годов в нашем саду на фоне обитаемого нами дома. Где вы оба сейчас? Почему никогда не снимаетесь? Хотелось бы на вас посмотреть!

Обнимаю обоих.

Ваш Безпредметнер*.

<Приписка А. М. Метнер по левому полю первой страницы:>

Тоже благодарю за душеспасительное чтение и обнимаю обоих.

Анюта.

645

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<1.VII.1948>***

1-го Июля 1948

Дорогие!

Сто лет не имеем от вас никаких слухов и ду́хов[899]. Сами мы наконец выбрались в деревню (к друзьям[900]), где собираемся прозябать (во всех смыслах, ибо погода очень холодная) около недели или 10 дней, после чего возвращаемся к себе в Goldersgreen[901]. Я все еще не начал жить по-настоящему, ибо мне запрещено: утомляться физически, умственно и душевно. Мне запрещено курение и употребление вина, что подчас раздражает. Мне прописаны всякие лекарства, между которыми одно (против высокого давления) с ненавистным мне бромом, всегда превращавшим меня в бесчувственного идиота. Целый день клонит ко сну, а сна настоящего нет. Ну, да все равно!

Анюточка, обычно дома не имеющая ни секунды времени, здесь начала читать Твой «Blick in die Ferne». Я буду продолжать читать, поскольку мне позволят мои бромированные мозги. «His Master's» выпустили в свет (наконец![902]) мою хороводную сказку

* Никогда еще не чувствовал себя столь безпредметно как сейчас. [Прим. Н. К. Метнера.]

для 2 роялей. Рекомендую: пьеса веселая и зело русская. 2-й альбом *теперь* обещают только в Августе.

Обнимаю обоих с постоянной любовью

Николай

<Приписка по верхнему полю первой страницы:>

Пишите по Лондонскому адресу, но пишите же наконец, хотим знать всю вашу подноготную!!

646

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <10.VII.1948>[903]

Коля, дорогой!

Молчу, потому что у нас не весело. Уехали в ферии *12 мая*. Все шло хорошо, но *через 10 дней* Наталия Николаевна захворала (что-то странное с желудком), ослабела, стала лежать много и почти совсем перестала кушать. Доктор тамошний у *всех* устанавливает рак печени и звать его не хотели. Лечились сами. 21 мая[904] в автомобиле (всл. ее слабости) вернулись в свою квартиру. Начал ходить доктор. Диагноз – гастрическая эпидемия, *так*, своеобразно протекавшая (30.000 в Цюрихе одном). А *ей* эту эпидемию привили в кровь комары, искусавшие ее во время ферий (их принес с северо-востока бурный ветер, после чего они исчезли!).

Вот и выхаживаю ее. Месяц почти не ела. Бледна, слаба. Доктор впрыскивает в вену витамины В и С. Она встает, сама уже готовит. Раз в неделю для уборки будет ходить итальянка на 2–3 часа. Остальное у нас все по-старому. –

Ферии (40 дней) провели в Weggis, над самым озером. Утешались лебедями (от 7 до 10 «человек» было их) на озере, кормили их и воробьев. Много читали. Я много писал. Вот так ферии вышли. А с 20-х чисел мая – холодно и льют дожди.

Вот Вам, мои милые, наша «подноготная».

Теперь *немедленно*, *не откладывая* напишите, *чего* Вам прислать. Рису? Сахару? Макарон? Есть такой пакет:

1 kg Dose Butter
1 kg Rindfleisch in eigen Saft
1 kg geräucherter Rückenspeck
1 kg " Bauchspek
¼ kg Käse[905]

или такой:

1 kg Dose Schinken
1 kg geräuch Rückenspeck mit Cotelettes
1 kg Dose Butter
1 kg Rindfleisch[906]

Вообще распорядитесь. У меня есть неожиданная сверхсметная монета для Вас!

Дорогой мой! Береги себя! Ведь и *лениться*, и *дрематься*, и *валяться* можно предметно, без напряжения – это *там* варится, *бессознательно*, *за* «пупочком».

За последние полгода, двигая мою книгу, написал главы:

9. О религиозном «методе» (= жизненный путь к Богу).
10. Отверзающееся Око.
11. О религиозном сомнении.
12. О пошлости.
13. О вырождении религиозного опыта.
14. О религиозном очищении.
15. Огни жизни.
16. О религиозной цельности.
17. Об искренности.
18. О лжи и предательстве.
19. О грехе и страдании.

Завтра пойду дальше:

20. О молитве.
21. О религ. Очевидности.
22. О единении с Богом.
23. О смирении и гордости.
24. Об одержимости и судьбоносности.
25. Трагическая природа религиозности[907].

Все по-русски. Писать на иностр. *языках* – считаю «грехом язычества»[908].

Немедленно выписал себе Твой Хоровод на двух роялях.

Много играем Твои опусы. В концерте всегда умиленно слушаем a) вторую тему первой части и b) вторую часть во всех ѣ ее темах.

a) она сродни теме «откровения» из сказки о Рыцаре Бедном.

b) а основная тема второй части сродни основной теме Сонаты-Баллады[909].

Все Твои письмулечки получили, читали, перечитывали. Ради Бога побуди Анюту написать «харчелогическое»[910] письмо!

Тревожимся о Тебе и потому в письме моем нет никаких «смяхов» и «гряхов»[911].

Не нужно ли каких лекарств?

Обнимаем оба обоих.

I.

10/VII. 1948

<На первой странице письма по левому и верхнему полям приписка:>

Просил Соню Трубецкую послать тебе воспоминания ее отца[912]. Купите себе Шмелева. Лето Господне. Только что вышло 527 стр. □ втрое больше, чем прежде!

647

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<12.VII.1948>[913]

Prof. Dr. Ivan Iljin.
Zollikon bei Zürich.
Zolliker Str. 33.
Switzerland.

12/VII 1948.

Дорогие!

Пришлите хотя бы два слова, как знак, что Вы живы и здоровы! Хотя бы только имена Ваши Іоаннъ и Наталія...

Николай и Анна.

648

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <15.VII.1948>[914]

Дорогие, мои, так и думали мы, что у Вас что-нибудь да не ладно. Слава Богу, что теперь это миновало. Здесь тоже все помешаны на раке. Хорошо, что у Вас такая выдержка и Вы сумели лечиться без врача. А мы вот сейчас в большой нерешительности: которому из двух врачей верить. Когда с Колей случился два месяца назад рецидив, а наш врач гулял в Швейцарии, пришлось позвать нового врача, очень рекомендованного. Пролежал Коля четыре недели, а когда поправился, то ему захотелось закурить, но врач запретил курение навсегда, а также и алкоголь – ни единой капли. И вот Коля, который за последние годы стал гораздо лучше владеть собой и надо было очень много, чтобы все-таки довести его до раздражения, теперь стал легко раздражаться и это очень отрицательно действует на сердце.

Вернулся наш врач и после тщательного освидетельствования определил, что полный отказ от курения, после целой жизни прокуривания организма, вызывает раздражение, что вредно для сердца.

Кроме того, без курения Коля испытывает постоянный голод и за один месяц очень пополнел, что тоже вредно. Т. к. мяса почти нет, а рыбу он не любит, приходится есть много мучного. Врач запрещает ему все, в чем <имеется> крахмал, т. е. не запрещает совсем, но велит очень сократить. Чувство тяжести и слабости, мешающее работе, есть следствие этого питания. И вот, дорогой друг, в этом как раз Ваша помощь очень большая. Просим пакет, в кот. есть мясо, но меньше сала, т. е. Dose Schinken, Rückenspeck mit Cotelet<te>s, Butter и Rindfleisch. Сахар тоже очень нужен, т. к. он дает сердцу больше энергии. Ни рису, ни макарон не надо.

Иван Александрович, милый, скажите, что Вы думаете о курении? Наш постоянный врач говорит, что *надо* курить хоть 3 папиросы в день, т. к. организм уже отравлен за всю жизнь и теперь это количество повредить не может.

Оба врача велели лежать один день в неделю, чего Коля не исполняет. Ведь это важно?

<Окончание письма на первой его странице, до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю обоих!

Ваша Анюта.

649

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <15.VII.1948>[915]

15 Июля 1948

Дорогие мои,

Спасибо за Вашу «подноготную» – она хоть и не очень веселая, но все же надеемся, что Н. Н. уже поправилась!?..

Мы очень тоскуем, что вряд ли нам удастся повидать вас этим летом, о чем мы так мечтали. Вообще соединяются теперь только одни пролетарии всех стран, все же остальные живут в одиночку.

Спасибо за добрые и, как всегда, точные слова о моей музыке. Вообще вся Магараджиада значительно повысила престиж ее, но настоящего интереса и любви ни у кого...

Обнимаю обоих дорогих с любовью

Ваш Престижидитаторъ[916]...

650

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <20.VII.1948>

20 июля 1948[917]

Дорогие: Коля и Анюта!!

Отвечаю (почти) обратной почтой[918].

Вчера отправлены Вам: 1) *Сах*. пакет 5 kg через Krebs – обыкновенным путем; 2) *мясной* пакет через Krebs – *не*обыкновен-

ным путем, а именно – пакет идет *не* ~~по ордеру~~ отсюда – а из *Лондона в Лондон* – с Вас взыщут около 4 Sh. и доставят пакет прямо на дом – Кребсиха завела в Лондоне *свой склад* и обещает «die besten, seit Jahren entbehrten britischen Export – Lebensmittel und Spezialitäten»[919]. Клянутся, что *скоро* и *хорошо*. Пожалуйста, *как только* дойдет и Вы разберетесь, ***что*** там (должно быть 7 ¼ lbs разных мясов и ½ lb Kochfett[920]; lb = что-то около 400 gr.[921]) – так напишите, что де мол к пользе это Вам или во вред??

Очень обсудили мы вопрос курения и единогласно пришли к мнению. А мнение такое: разрешить три папѣ росы в день, и только перейти на *более слабый* (никотинно) табак (*есть* даже совсем без никотина, говорят, – вроде шалфея с алтеем[922]) и *не все* пропущать в легкие (пощекотал в ноздре против раздражения – и выпускай, дыми в пространство). Пришли мы к этому ввиду многолетних рассуждений с докторами (русскими!) о куреве и считаем, что основной Ваш доктор *вчувствуется* в пациента и *прав*, а заместитель держится по учебникам, целостного созерцания организма не имеет и доктринёрствует. Когда-то В. Даль[923] («рахманиновский») в два сеанса-полу-транса отучил моего отца от табаку и алкоголя; но отец стал кушать много сладкого и говорил, что он сделался «сладко-страстным». *Банками* мёд поглощал. А я мну без меры шоколад. Доктора говорят: «weil Sie nicht rauchen»[924]. А американцы мнут во рту резинку. Если она ему надоест в трамвае, то он ее вынет и под сиденье прилепит; а следующий соскучится, достанет чужую гумми-жвачку, сунет в рот и развлекается.

А почему? Потому что *нервная* жизнь нервит *и желудок*, а желудок требует «занятия», поэтому *необходимо слюногонное*, иначе начинается нервное раздражение. Так я, напр., *совершенно не выношу* пустого желудка и незаметно превращаюсь в *злобного идиота*, который *сам себя* воспринимает как сумасшедшего. Это моя *мѷка*. Моей родной тетке[925] (по отцу, женщине *высшей* духовности и нервности) от пустого желудка делалось полу-обморочно; спасалась «кусочком шоколада», который всегда при себе носила. Желудку нужна слюна!!

Все это рассказываю для Коли – : удаление никотина *из желудка* – вызывает *требование еды*. Именно *желудок* тут решает. С. М. Руднев, моск. хирург[926], говорил мне: «курение решается желудком; у кого *желуд. сок* переносит никотин – он будет курить; *не* переносит – его будет *тошнить* от никотина и курить он *не* станет». Так, у меня – *не* переносит. Умно ли это лишать переносящий и *привыкший* желудок этого стимула? Коля праведник и герой: я знаю людей, *на стенку лезших* от *безникотинья*, – а Коля только всего «раздражаться» стал. Я бы на его месте *давно* уже (сразу!) вышел бы в уголовные типы, которым присяжные заседатели отказывают даже в «смягчающих обстоятельствах».

И еще одно: *меньше никотина* – тогда надо *больше углевода* (т. е. сахара, меда, варенья etc.). При обилии углеводов легче лишаться никотина.

Вот Вам деловой доклад. Разрешите коснуться художественно-общедоступной стороны.

———————

Вчера у нас был вечер музикального развлечения. Я притащил читать новые диски. И вот что вышло.

1) Шопен. Балет (?!). Для оркестра (!!). Les Sylphides. Оказалось: некто Roy Douglas надергал из Шопена разных прелестей фортепианных, связал их в звукоряд и подносит *не стесняясь*. Каждую минуту раздавались за нашим, Вам хорошо известным столом в столовой под лампой – восклицанья из Пушкина: «ах он поручик! ах злодей»[927]...
2) Романс Бетховена «А-де-ла-и-и-и-да!» Поет тенор Erb[928]. Голос глоткин, слова мнет и только понятно было: «Purpurrr-Blätttchen, Purpurrr-Blätttttchen – A-de-la-i-i-i-de!». Когда кончилось пение, то я сразу выяснил, что *все* одно *сплошное недоразумение*: *ее* звали *иначе* и Аделаиду совсем не следовало беспокоить[929]. Все напрасно!
3) Тот же Глоткин пел еще дивный Nussbaum Шумана и прелестную Mondnacht[930]. Но оба эти предмета не нуждаются в глотке и жестоко томились.
4) Моцарт. Кларинетовый квинтет со струнными. A-dur[931].

Моцарт. «Mot»... «Zart»... Кларнет в губах старательного задувальщика, промзительный, словно тебе через ухо душу из тела выдувают. Знаешь, когда «солистом» выступает оркестрант – старрается, чтобы все было вòвремя и на месте. И выходит хỳдо-жѐсть-венно. Впрочем и у Моцарта есть более вдохновенные «мỳзики».

5) Глинка. Руслан и Людмила. Увертюра. Надо было уместить *всю* – на одном «брюшке». Prestissimo possibile[932]!!.. Ах, ах... И уж «Лель сулил нам радость»... Где-то провалилась минорная модуляция «Леля», ах, ах, и уж реприза – и уж котлетно – нажаривается фи-фи-нал!...
Мотоциклетная *Гонка*, а не Глинка!

6) Римский-Корсаков. Skazka. По-здешнему, «скацка»[933].
Сказки Метнера – в большинстве не ***рас****сказываются*, а *показываются*. К *рас*сказывающим принадлежит, напр., ор. 26 № 3; и из ранних. Другие – не повествовательны, а *скульптурны*.
Римский пытается *сочетать* оба метода, или вернее – *он* ***еще*** *не различил их*. Затем он пытается нанизать целую *рапсодию сказок* – гирлянду – четыре брюшка – весь Афанасьев – оркестровые краски прелестны – есть прелестные темы – но целое распадается и не вышло.

7) Бородин – Степь средней Азии – превосходно! – и степь видна – и верблюд пиччикатывается[934] – и *Русь* поет – и *Азия* поет – и все это под конец дивно контрапунктится, и сводится опять к степи-и-и-и-и!

8) Потом игралась упоительная II часть второго концерта. Merci! merci!! merci!!!

И все. Целỳем милỳем, обнимаем!

Сегодня тепло и солнечно*. Ли-и-ипой пахнет. «Как в поле липинька!»[935]...

Ваш Іоаннъ полумигренный

* фё-ё-ё-н [Приписка И. А. Ильина над этим предложением.]

651

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<31.VII.1948>***

31 Июля 1948

Дорогие, милые друзья!

Милый мой Іоаннъ! Не знаю как благодарить Тебя! Да и не знаю с чего начать?! Бесконечно тронут и Твоими советами по поводу здоровья (– Я уже с Твоего разрешения начал покуривать, но не более 3-х маленьких папиросок в день –) и дождем Твоих посылок! На днях пришел один пакет (через Лондонск. учрежд. «Piccadil<l>y Parcels»[936]) – мы не успели его распечатать, как сегодня нам подали другой! Послушай, друг, ведь это даже *жестоко*, по выражению Николавры[937] из Лескова... Я начинаю беспокоиться и о Твоем кошельке, а главное о том, что принимая от Тебя столько питательной поддержки я как бы отнимаю ее от многих других, гораздо более в ней нуждающихся и заслуживающих ее... Если до сих пор я принимал Твой подкорм, то только из-за драгоценной моей Анюточки, целый день беспрерывно хлопочущей обо мне (да и не только обо мне), и не имеющей ни во мне, и ни в ком другом никакой помощи...

———

Я уже давно собирался писать Тебе, но всю последнюю неделю я был еле жив от от нестерпимой жары, какую даже такие старожилы, как я, не запомнят. Я и без жары стал чувствовать себя ничего не запоминающим старожилой – совсем отшибло память, а способность ***со***ображения (уже от природы весьма слабая) дошла до нуля. Теперь же в эту жуткую жару, да еще с нависшими грозовыми тучами на политическом горизонте...

Газеты переполнены одними сообщениями о всевозможных конфликтах, стрейках[938], бракоразводных процессах, убийствах, катастрофах, а в виде утешения публике предлагается *целая страница* газеты, посвящаемая *ежедневно* спорту и неизменно снабженная портретами великих представителей этой отрасли современной «культуры». Нам сообщают, что великий боксер Миллс

победил великого Лесневича и что эта победа доставила ему премию в 16.000 фунтов, но это не должно, впрочем, удивлять нас, так как Лесневичу в свое время за победу над Х. пришлось на долю целых 25.000 фунтов. И все это за профессиональное мордобитие! Вот уж действительно «Die Herzlose Kultur»[939]! Вчера как раз прочел эту Твою 12-ю статью из «Blick'а». Спасибо! Помимо неоспоримо-убедительного содержания я восхищаюсь формой тех Твоих статей, где Ты сначала врагов настоящей культуры весьма вежливо выводишь за ушкó на солнышко, а потом кладешь на обе лопатки. Это небось стóит побольше 25-ти тысяч фунтов, но на это ни у кого не находится средств.

———————

Сегодня, слава Богу, жара полегчала! Потому и смог писать Тебе! А еще потому, что сегодня же пришла Твоя посылка и сегодня же подали 2 письма – от Hedwig Friedrich[940] (о получении ею Анюточкиной посылки) и *от Климова* о получении им разрешения на въезд в Канаду. Дай Бог доброго здоровья милому аббату, что он таки добился этого!...

Как здоровье дорогой Нат. Ник.? Как Твоя мигрень? Воображаю, как Ты страдал в эту жару! Крепко обнимаю вас обоих дорогих

Ваш Старожила

P. S. Ты прав. Шопен в оркестре никуда не годится. «Аделаида» Бетховена весьма недостойная его бабёнка!.. На всякого мудреца... и т. д.

<На первой странице по левому полю приписка:>

Что Ты знаешь о пилюлях (от бессонницы) «Sanalepsi Russi»? Это швейцарск. средство.

652

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <31.VII.1948>[941]

Дорогие, спасибо за все! Скоро напишу.

Коля забыл сказать Вам, что Хороводная для 2-х ф. п. (вышедшая уже с месяц тому назад) представляет собой маленький диск из двух сторон, сделанный до альбомов Магараджиных, по заказу His Mast. Voice и спрашиваеть надо Round Dance Метнера для 2-х ф. п. Moiseiwitsch and Medtner.

Обнимаю обоих с любовью.

Анюта.

653

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <2.VIII.1948>

2 Августа 1948.

Дорогие, что же это Вы нас просто подавили количеством мясных даров! Мы теперь обеспечены на очень долго. Не успели открыть одну посылку, как уже пришла и вторая. 16 жестянок больших! Это дольше чем на два месяца, так что Вы пожалуйста не вздумайте теперь посылать еще пока мы сами не попросим. Больше чем две жестянки в неделю мы не употребим, т. к. на два дня у нас есть рационное мясо. И кроме того я думаю, что это консервное мясо придется поневоле употреблять экономно, т. к. Коле запрещено соленое и я готовлю все почти без соли, а англичане помешаны на соли. Впрочем, к счастью не все пересолено – из двух, пока открытых жестянок, одна сегодня оказалась совсем умеренной. Спасибо, кормильцы наши милые!

Я стала мало писать Вам, т. к. накопилась масса запущенной деловой переписки. Все в доме запущено из-за Колиной болезни в мае. Вот уже почти два месяца как он на ногах, а я все еще не разделалась с накопившимися делами и беспорядком в доме.

Сегодня доктор привозил электрич. аппарат для исследования сердца. Результат через два дня и тогда сообщу Вам.

Обнимаю обоих с любовью.

Анюта.

<Приписка Н. К. Метнера на первой странице письма сверху (текст перевёрнут):>

P. S. Местные Пикадили[942] любят в пище неуместное – они напикадили в нее столько перцу и соли, что о вкусе даже и спорить не приходится.

654

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<8.VIII.1948>***

8/VIII 1948[943]

Идиотика-погодика

Драгоценные!

Внемлите правде!

(на мотив из Хованщины «Играйте трубы!»)

Я послал Вам 19 іулія – два пакета. А именно:

1) Мя(у)со – ордером на Лондонский склад Герды Кребс.
2) Сахар – пять килъ – пакетом почтовым через Герду Кребс.

Доселе – не более того!

Не зная качеств сих мясѡв,
И ожидая впечатлений,
Я строгий наложил засов
Не разрешая удвоений[944].

Откуда же ***два мяса*** – шестнадцать банок?! Но подумайте: я же должен был сказать себе – «что шлешь? может быть там – д..ь.о собачье!?»

Очевидно, дубликат послала умиленная Герда... Немного погодя я это выясню и нарочито убалдарю ее от Вашего имени.

Но Вы: ужаснейшие люди! Вы *никогда* не сообщаете (несмотря на все мои хозяйственно-психологически-экономически-систематически м***а***тивированные[945] просьбы!!!) –

ни того, что̀ пришло

ни того, не есть ли присланное и *уже съеденное* – собачье д..ь.о?!

Напр. какая-то сухая картошка из Америки пришла к Вам в прошлом ноябре... *Я **ее** не* посылал. Но может быть она вся сгодилась токмо ко псу под хвост?

С тех пор – вспоминая об этой, Вами насмерть замолчанной «картошке в кардошке»[946] – я от ужаса потею и печенка перестает во мне биться.

Но от Вас добиться по таким вопросам двух честных слов – мог бы только какой-нибудь «скотъ ландъ ярдщикъ»[947].

Сегодня у нас тягостно. Монсунъ[948]! Это такой погодъ: – съ запада давишъ раздавишъ[949] – а съ юга фёнъ – застой – сердце слабѣетъ – голова балдѣетъ – мысль халдѣетъ – и человѣкъ не знаетъ самъ, что дѣетъ.

Итак: я ждал от Вас известий о качестве мясов. Если дрянь – искать других путей... Но послать Вам *свежего неконсервного* мяса –

Я НЕ МОГУ!

Надеюсь, что от Сони Трубецкой Вам привезли тем временем книжечку ее отца. Это *единственный* экземпляр у семьи – и я *вымолил* его Вам на *почитку*! Успокоюсь только тогда, когда узнаю, что он вернулся к Соне блапа лучно[950].

Оба – обомъ – обамъ – обёмъ – объемъ – обнимъ – объѣмъ – бууумъ!..

<По левому полю первой страницы письма приписка:>
Про Sanalepsi Russi – узнаааю!

655

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <11.VIII.1948>

11 Авг. 1948.

Дорогие!

Ну разве мы не сообщаем о получениях? Или же все дело в том, что не достаточно подробно? Я сообщила, что подряд пришли *две* одинакие посылки с мясами и совсем еще *не* съеденными, а только что начатыми. Мясо совсем не собачье*. Четыре сорта (по четыре жестянки каждого): 1) прессованная солонина, 2) бараньи язычки, 3) рубленое вареное мясо, 4) рубленая смесь из языка, ветчины и телятины, и вот эта последняя и была, про кот. Коля выразился, что ее напикадили. (Склад этих консервов находится на Picadilly).

Сахар как раз пришел сегодня одновременно с Вашим письмом. К счастью еще здесь у нашего мясника появились куры, так что мы теперь обеспечены.

О сухой картошке не писала, т. к. была уверена, что Вы сами имеете о ней понятие. Она очень хорошая и пользуемся ею в тех редких случаях, когда надо торопиться и некогда чистить свежую, кот. у нас теперь много.

Итак, вот подробный доклад о всех посылках и целые пуды благодарности. Обещаю, как только увижу приближение опасности голода, сейчас же сообщить Вам. Но теперь по-видимому все обстоит хорошо и Вы «других путей» пока не ищите.

Ждем с нетерпением книжку кн. Трубецкого. Можно ли нам подержать еще подольше «Blick in die Ferne»? Можно? А может быть эти коррект. оттиски Вам и не нужны? Пожалуйста ответьте на это!

Колю просили с сентября опять делать рекорды. Песни невозможно делать без хорошего певца. Но т. к. магараджа теперь просит делать ф. п. сонаты (главным образом ту самую, кот. познакомила Вас с Колей[951], E-min. op. 25), то песни будут позднее и может быть нам еще удастся устроить это с Кочубеем.

* о качестве мясов мы же написали. [Прим. А. М. Метнер.]

Коля сейчас изнемогает от слабости, но все же пытается работать. Он обнимает Вас обоих, к чему я присоединяюсь.

Ваша А.

656

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<16.VIII.1948>***

16 Авг. 1948.

Оповещаю дорогих наших, что уж совсем неожиданно сейчас пришел *второй* пакет сахару! Это большая роскошь и я смогу даже наварить варенья. Ягоды пропущены, но фрукты сейчас тут появились и можно варенье делать из ренклодов[952] и яблок.

Вчера в церкви[953] нам вручили книжку князя Трубецкого и мы на ночь читали ее и наслаждались. Такие памятники нашей России – большая драгоценность. Коля ~~тоже~~ просил меня кстати запросить Вас об Олонгрене[954] (не помню в точности имя), кот. Вы нам давали читать. Будет ли это издано?

Шмелева мы уже получили, но еще не начали читать, но видели, что посвящено Вам, и мы этому рады.

Ну вот должила обо всех получениях, чтобы не было проборки.

Оба мы обнимаем обоих.

Ваша А.

<Приписка на первой странице письма сверху (текст перевёрнут):>

Последнее наше письмо послано пять дней тому назад.

657

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 15.IX.1948>[955]

Дорогие друзья!

Вы нас засы́пали сахаром, маслом и прочими удовольствиями, за которые мы вас слёзно благодарим, но поверьте – нам не менее

потребно знать, как вы поживаете?.. Напишите наконец хоть пару слов об этом.

Книжку Е. Н. Трубецкого мы по прочтении передали Артемию Ивановичу Раевскому[956] (знакомому С. Е. Трубецкой), который на днях едет в Париж и передаст эту книжку ей в руки.

Чтение этих воспоминаний доставило нам огромную радость. Я не совсем воспринял лишь последнюю главу. Еще спасибо за сообщение о Шмелёвском «Лете Господнем» в полном виде. Мы сейчас же купили себе ее и читаем каждый вечер.

Мы полной грудью вдохнули духа родины! Боже мой, до чего несообразна настоящая, современная действительность Советчины с подлинной природой русского народа!! Маркс и идеализм Трубецких! И еще больше – Маркс и Горкин[957]!! Т. е. стерилизация души и духа – и одушевление всего Божиего мира вплоть до вербочки и вопиющих камней[958]!! Спасибо!

Мы оба крепко обнимаем Вас обоих и просим кланяться Шмелёву, если он (по слухам) в Швейцарии.

Не забывайте же нас.

Метнерюцкіе.

658

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <21.IX.1948>[959]

Драгоценные друзья!

Пишем Вам из Люцерна, где находимся на *первом* этапе отдыха с 10 сент. Пытаемся устроиться, где потеплее. Озеро Леманское нас не приняло. Едем завтра на Мажорное в Локарно. Будет ли там хорошо, – оказывается неизвестно. Сюда стекаются отовсюду (в сытую и дорогую страну) все, кто имеет валюту. Особенно же homines palestinenses[960]. Цены вздуваются, люди внедряются, места заполняются, хозяева наживаются. Одни *Съезды*: соберутся, погалдят, примут резолюции и разъедутся. Но уж, видно, *такая эпоха*.

Уехали мы усталые, особенно старикашка, как всегда перетянувший все свои поджилки. Перед отъездом из Цолликош-

ки в него въехала какая-то бацилла, с которой он тут 10 дней и развлекался. Наконец прогнал ее «с порога в толчки». Но все же это было свинство: и поджилки, и бацилки, – объидиотел хрен.

А между тем я знаю, что к Вам поехала подсылка: «Oxford-Paket», не смешивать с «Oxford Bewegung». А именно:

1kg. Dose Stinken
1 kg. geräuch. Rückenspeck mit Cotelettes
1 kg. Dose Rindfleisch в собственном (ой, же, нет – не моем!) соку
1 kg. Dose Butter[961].

Приехала ли она, подсылка? Если да, то предупреждаю: потрудитесь ее кушать с удовольствием: очччень полезззно!

«Blick in die Ferne» в сем гнусно-удобном виде кладу Вам (в виде «живота») на алтарь отечества[962]. Тоже: очччень полезззно! Но предупреждаю: бумага – ***не***надежная!

Если бы удалось издать Оллонгрена – то я был бы «щàсливъ». Но где? Где такой издатель? Шмелева издают масоны[963], но для Царей у них нет òргана. Царей они умеют только – или омасонивать, или убивать.

Шмелева не пускают в Америку – отказ за отказом – за то, что в 1940–1943 году слишком восхищался оккупантами среднеевропейского происхождения. Но он это забыл – и вновь, и вновь, и вновь просится. Грустно глядеть; но он есть во всех делах неистово-неудержимый эмоционал, фрррррррр! – и понесся. Говорит он одними суперлативами[964]: Восторг Владимирович Песнопенский! Восторгнется – и уверует; уверует – и превозносит; и начинает пророчествовать. Неистово, часа по два, вопит о том, что «совершится великое», что «взойдет заря», что «близится страшное», что «настанет светлое», что «рухнут миры», а «Россия восстанет»... при помощи «церковных приходов», которые, хотя «*духовенство наше ужасно*», воссоздадут Россию... Слушаешь-слушаешь – да и зачахнешь.

Это я ему устраивал летом чтение в Цюрихе. Двое суток пробыл. А когда он уехал, то у меня осталось чувство, что *до нас* – ему ***ни малейшего дела***. Не общение, а поток эмоций.

«И огонь его эмоций, –
Вот он мол каков, –
Предувидел Гуго Гроций[965]
Из глуби веков»...

Беспокоимся о Колиных рекордах. Не сомневаемся, что он способен побить все и всякие рекорды[966]. Но нужно расположение сил. Нельзя ли помочь чем-нибудь кроме «величины»[967] и «котелэтов»?

Не увиделись мы с Вами этим летом!.. Мир с ума сошел, а мы устали!..

Барыня моя – сидит передо мною в креслице и в черных туфельках, ласково улыбается и, слушая мою письменную болтовню, приговаривает: «и что ты только выписываешь!»...

Ну, простите, Бога для, скудомысленному полуписателю.

Обнимаем и желаем...

Ваш Іоаннъ (имя ему)

659

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <23.IX.1948>

Sussex[968] 23/10 Сент. 1948

Дорогие наши!

Спасибо за письмо из Люцерна!

Истомил Ты меня этой бесконечной ферматой 𝄐!!!![969]

Мы уже начали не на шутку беспокоиться и Анюточка даже запросила о вас Бюлеров. Это не упрек, а свидетельство о том, что мы непрерывно думаем о вас и если общение наше с вами прерывается такой итальянской ферматой, то мы чувствуем себя одинокими, а мы уж и так задыхаемся от одиночества...

Мы здесь до субботы 25-го Сент. Приехали для отдыха. Никогда я не чувствовал себя столь усталым и разбитым. Должно быть год непрерывного рекордирования не обошелся мне даром... А он (Магараджа) еще заказал мне ~~еще~~ E-moll-ную Сонату (op. 25

№ 2), которую Ты назвал «Отпусти – подохну»[970]! Вот мне и хочется написать эту фразу моему покровителю!.. Тем более, что я наконец дописал квинтет, который ношу в голове (и сердце) уже 44 года[971]!!! И несмотря на то, что я панически боюсь, что изложение (– *распределение* существующей помимо моей воли музыки всегда было ~~моей~~ самой трудной и слабой стороной моей работы –) окажется неудачным, мне все же страшно хочется наконец прослушать эту музыку наяву!

_____

* *

Какая такая «бацилла въехала» в Тебя? Надеюсь сейчас Ты от нее отделался?

* *

Уж больно Ты нас балуешь «подсылками»! «Заткни фонтан, дай отдохнуть и фонтану»[972]! Подсылку эту мы вероятно найдем у себя по возвращении.

За «Blick in die Ferne» низко кланяюсь и буду ждать с нетерпением[973]!

*

То, что Ты пишешь о Шмелёве (которого, между прочим, я *очень люблю* за «Няню», «Лето Господне» и прочий Московский эпос) – напоминает мне Бугаевых, Рачинских, Эллисов[974] и других литературных посетителей нашего дома... Та же неистовость, захлебываясь в которой, они как бы не видели своих собеседников или во всяком случае не благоволили *слушать* их! И у меня лично всегда было чувство, что «*общения*» не было.

Из всех людей, гораздо более меня образованных и умных, я знал только дорогого брата Милю и вас, мои драгоценные друзья, которые умели ***и*** слушать. Но *те* даже и Милю, несмотря на его самоотверженный интерес к ним, очевидно не слушали и не слышали...

* *

Кончаю – уже выдохся!

Итак спасибо за все, а главное за письмо, которое наконец сняло с нас бремя **тревоги**!

Обнимаю вас обоих с любовью!

Ваш Коля.

660

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <23.IX.1948>[975]

Дорогие! Коля все написал, о чем можно, а об остальном (т. е. что и не можно!) напишу из Лондона. Пользуюсь свободой от хозяйства и переписываю спешно Квинтет. Обнимаю обоих самых близких.

Анюта.

<Приписка по верхнему (там текст перевёрнут) и левому полям:>

В этот Чичестер мы ездили в автомобиле.

661

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <5.X.1948>

5/X 1948

Дорогие мои!

Сегодня разрешите утрудить Вас некой доктриной. Она полезна тем, что уясняет кое-что[976].

Доктрина называется «*коровьей* доктриной».

1) Всякой порядочной корове природа дает четыре сосца. За них можно доить, но *не чрезмерно*. Иначе сии орудия, именуемо~~-~~еыя в коровологии «дойницами» воспалятся и станут непригодно-больными.
2) Мне лично – природа дала *пять* дойниц. И я имею обыкновение тянуть за них *безмерно*. Почему? Потому, что внутренний наплыв *умственного* молока непрестанно-велик; потому, что

выдоить надо (из чувства ответственности) наилучшее; потому, что я самолюбив и требую от себя многого; потому, что я тщеславен и хочу наследить в судьбе России; потому, что я стар, а сказать надо еще много; потому, что время и события торопят.

3) Посему у меня от времени до времени делается «коровья грудница» и я изнемогаю, но сдаюсь далеко *не сразу*. От этого все *обостряется*.
4) Тогда остается только доить за мой коровий хвост. А от него
   a) молока нет
   b) он, как полагается, в навозе.
5) В-пятых – а Вы ждете писем. Как же мне быть? – Надаивать *из хвоста*?!?!

В таком состоянии я был в 1938–1939 году, когда писал идиотику-обормотику, а потом переводил Колину книгу – ***одну*** страницу в день – на большее – не хватало.

Итак: разрешите мне писать Вам хвосто-дойные письма, тогда мне станет легче и я буду знать, чего нельзя, и что можно – или вернее – я буду знать, что *все можно*.

А то я все думаю: Анюта сама скромность и вспыхивает в лице, если не то сбрехнешь; а Коля хочет благочестия – и не перенесет моего *нечестия*. Я и смолкаю.

Дойницы мои воспалены: лучше их не трогать – пока. Мысли то несутся вихрем – и все думаешь – ой записать! Эй забудешь! То исчезают – и лезет *чушь*, или не лезет *ничего*. Дремотно и идиотно.

Так бывает в переутомлении:

1. ничего и никого не люблю
2. ни в чем и никому не верю
3. ничего не хочу и не могу
4. и не хочу мочь
5. и не могу хотеть
6. и дух не парит, и Бога не чую.

Помните – когда я заболел в 1916 году – и уехали меня в Крым – богопокинутую чичимору (худший вид кикиморы...)[977]. Ну вот, в этом роде. А нетерпение гложет. И когда большие идеи мои всплывают, то я лежу-сижу-брожу ***в отчаянии***!!

А вот Вам обращик хвостодойного творчества.

Дорога. Лавка. Мы на ней. Идет хлопотливый пьяница-старикашка.

Он в кудàтику ходил
И чегòтику купил,
Захватил свой красный нос
И чеготику понес.

———

И в чеготике была
Весу – целая кила.
Он принес ее домой
И сварил себе – помòй.

А рядом в блокнотике записано:

«Критерий цивилизации – польза, выгода.
Критерий культуры – совершенство».

Так вот – от моей хвостодойности ни того – ни другого. Одна *навозная пыль*.

Обнимаю обохъ.

Ваш Хвостодой[978]

Locarno-Monti[979]
Villa Maria. Switzerland.

<Приписка по левому полю последней страницы:>

Перечитал письмо без смеха – наоборот, со слезами.

662

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<9–11.X.1948>[980]

Дорогие мои! Обрадовались, когда увидали конверт от Вас, открыли с жадностью и сразу омрачились. Ну что же это за ужасное письмо! Ну и мы тоже не смеемся, читая и перечитывая. Только верим, что все это ерунда и что Господь Вам помогает и бережет Вас и что это *настроение* уже прошло. Такое состояние у Вас мо-

жет быть только временным. И молодости в Вас еще очень много и нечего и поминать о старости. Ваша молодость такая, что не уйдет и при самой ~~на~~ старости, а та еще и не пришла.

Но уж так и быть, пока что, хоть «хвостодойные письма» нам пишите. Мы не «разрешаем» их, а просим. И нам тоже будет легче, а то мы иногда неделями изводимся в ожидании.

Я тороплюсь отправить это, чтобы откликнуться. Не решаюсь посылать в Locarno, т. к. думаю, что Вы уже дома.

Вчера получили посылку с ветчиной, маслом и двумя банками свинины. Это роскошь! Мы благодарны бесконечно.

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

<Далее рука Н. К. Метнера:>

Дорогой мой! «И я тоже ощущаю!»

Не нахожу себе места от нетерпения и бессилия преодолеть все препоны, ставимые *нашим* временем и временем *вообще*. Наше время – болото, в котором увязаешь ежеминутно. А время *вообще*, если о нем не думать как о вечности, казалось мне всегда непобедимым. Во время рекордирования (когда я был особенно возбужден) мне очень помогла 40-я глава прор. Исайи[981]. У моей коровы *только* 2 дойницы и то я теряюсь часто; каково же Тебе с 5-ю!! Побереги же себя и дорогую Н. Н.!!

Пишите непременно хоть на открытках по 2 слова!

<Окончание письма – по левому полю посл. страницы:>

Обнимаю обоих дорогих!

Любящий вас Н.

<На первой странице письма по всем четырём полям приписки Н. К. Метнера (на верхнем поле текст перевёрнут):>

Новости: 1) К. Е. Климов с женой уже на пути в Канаду. Может быть удастся повидать их здесь. 2) Вчера у нас был Анд. Анд. Романов[982] – внук Ксении Алекс. (сестры государя), очень скромный и благообразный юноша. Далее: 3) 2-й альбом рекордов вышел, если Ты почему-либо не можешь их приобрести, я вышлю имеющийся у меня лишний. Но – увы – автоматический с пере-

путанными номерами[983]! 4) Недавно престарелый Метнерюкъ закончил 44-х-летний эскиз Квинтета.

663

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<30.X.1948>***[984]

Милые, дорогие!

Перед отъездом из Локарно-Монти, где мы жили скудно и нудно, нам удалось схватить два *дивных* дня в Лугано. С 22 мы тут. Я все еще в негодяях[985]. Диагноз: голодные нервы вследствие скудного питания (20 сент. – 20 окт.). Теперь наверстываю. Но пустого желудка *совсем* не переношу, вываливаясь в *мучительную* психическую депрессию. Приехав, поставил Романцу[986] – сидел и плакал от радости.

Посылаю два проекта памятника: Чайковскому и Колумбу. В Саратове на конкурсе памятников Пушкину – приз получил проект: Іосифъ Прекрасный сидит и читает книжку (Пушкина)[987].

У меня есть пять *русских* глав из Blick in die Ferne[988]. Стòит ли присылать их?

Войны *европейской* не жду. Сначала будет в Азии, на том мож. быть и кончится.

Обнимаю обою. Моя огнезрачная жена – тоже.

Не нужно ли Вам чего?

PS. Мы голодали в Локарно *не* от нищеты, а от гнева. Отели требуют такую цену и так во всем надувают, что мы решили взять отдельную квартирку, обедать в пансионе. Это вышло *вдвое* дешевле, но с питанием мы *не* справились.

Выписываю твои диски. Двигаю судьбу твоей *книги*.

Ваш I.

30/X 1948

Дед

Лысый, с маленькой бородкой
Дедушка лежит.
И стакан с балтийской водкой
Перед ним стоит.

Стар и глуп. Глядит в пространство,
С испитым лицом.
Много видел окаянства
На веку своем.

Все «помочь» он порывался,
Наконец ослаб.
Знать, он сердцем надорвался,
Неудачный раб.

Были мысли... Растерялись...
Где ж их подобрать!?
Да и тех, что записались,
Некуда девать...

Утром встанет, вялый, сонный,
Ляжет на диван,
И тоскует, огорченный,
Дедушка Иван...

Водку пить ему противно...
Он ее не пьет!
И назад ее проливно
В полбутылку льет...

С боку на бок повернется,
Скажет про себя:
«Мир со всех крючков сорвется,
Бога разлюбя»...

Жизнь ему – сплошная страда.
Бросил он писать.
У него одна отрада:
Музыку играть.

Все забудет: то, что ранит,
Что внушает страх...
И Романцу слушать станет,
И сидит в слезах...

Написав благодаренье,
Запихнет в конверт...

Как изжить тебе томленье,
Дорогой проферт?!

– – – – –

Но не хочет он в могилу:
«Я» де, мол, «Эксперт»...
Где ты черпал эту силу
Старенький проферт?[989]

30/X 1948 Zollikon

664

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<1 – 11.X.1948>***

Письмо начато сейчас же по получении Твоего, а сегодня уже 11-е[990].

Н.

Милый Ты мой друг Иван!

Мы очень огорчены Твоей депрессией, хотя и уверены, что это преходяще, иначе Ты не мог бы сочинять такие забавные стихи, за которые спасибо!..

Мне думается, что Ты также, как и я, подчас забываешь, что мозг все-таки плоть, требующая не только питания, *но и отдыха*. Причем отдых возможен для нас (мозгляков) только при условии *полного* забвения себя и всего, что мешает нам *отделаться от себя*. Конечно самый примитивный, поганый, но верный способ – это водка и кутеж, почему к нему так часто и прибегают писатели и артисты.

Но нам это не по вкусу и *не по сердцу*. «Водку пить Тебе противно», да и мне тоже. Так вот – как же нам отцепиться от себя?!

Я как раз часто за последнее время задаю себе этот вопрос, но чтобы найти на него ответ нужно уже отойти от *своей* работы, от всего, что держит в тисках этого противного *самого себя*. В былое время исполняли эту функцию симфонич. концерты, Художественный театр, а теперь остались только радио, кино, и газеты,

которые только еще больше толкают тебя уйти назад в самого себя...

Непременно пришли 5 русских глав из Blick in die Ferne!

Письмо продолжит Анюточка.

664а

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <11.XI.1948>[991]

Дорогие, надеюсь, что дома Вы уже успели забыть и голодовку и гнев и чудесно отдохнули в Вашем милом приюте. Ах какой милый уютный Ваш приют, как там хорошо! Часто, часто вспоминаю эти одушевленные комнатки и хочется очутиться там. И как я люблю думать, что у Вас иногда звучит Колина музыка! Его глубоко тронуло, что Вы слушаете Романцу и любите ее.

А Коля вот уже недели совсем в ненормальном состоянии. Не знаю, писал ли он Вам про свой Квинтет (ф. п. и струнные)? Это зрело в нем в течение многих, многих лет и вот видно пришло время. Когда он зарегистрировал материал на четыре альбома и увидел, что они так тянут с выпуском в свет, то у него пропала охота делать еще рекорды, кот. будут лежать, и главное его властно потянуло к этому Квинтету, для кот. было уже записано много, но в сыром виде. Он попросился от рекордов в отпуск и засел за эту работу. Недавно кончил и теперь все (и партии) уже переписано и на днях с Божьей помощью начнут пробовать, а пока еще Коля просматривает оттенки, штрихи и вообще приводит рукописи в надлежащий вид, чтоб мочь играть.

И вот, если бы Вы знали, до чего он волнуется! Ведь это первая в его жизни работа, которую он, сочинив до конца, все же не имел возможности попробовать и знать, *как* это звучит. Даже ф. п. концерты тут же можно было пробовать на двух роялях. Коля от волнения и страха (!) совсем замучился и мы переписывали в большом спехе, чтобы наконец пробовать. Но вот теперь ждем музыкантов, да и Коля сам еще должен поучить ф. п. партию. Если он будет удовлетворен звучностью, то надеется сделать это для граммофона.

От Магараджи пришло большое письмо с восхищением по поводу Колиной музыки. Просит еще бульдегому-то! Ему хочется большой сонаты E-moll – «Отпусти – подохну»[992]!

Коле написал письмо из Цюриха некий Richard Menzel[993], ссылаясь на Ваш доклад о Колиной музыке. Письмо это все еще лежит неотвеченным (больше недели). Адрес наш он получил от своего и нашего здешнего знакомого русского англичанина Эдгара Свана[994]. Они почему-то затеяли переписку о том, чтобы устроить Коле в Цюрихе выступление с концертом. Но из этого конечно ничего не выйдет. Я по крайней мере так думаю. Знаете ли Вы этого Менцеля? Он пишет Коле, что писал Вам, но не имел ответа.

Ну, вот я кажется уж слишком много написала – кончаю.

Обнимаю обоих.

Ваша* А.

<Приписка Н. К. Метнера:>

И я тоже обоих! Простите мою ничтожную писульку – донельзя устал от непосильной работы.

С любовью ваш

Н.

Жду Блика[995]!

665

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <5.XII.1948>[996]

Это писано без очков-чков.

Милые и дорогие друзья!

Вот Вам записулечка, что мы-де живы, как две ивы, хоть и утлы̀, как две ветлы.

Идут декабрьские метнеровские дни a) Колино Именино b) Анютина рожденья c) Колина рожденья и наконец Рождество.

* Это буква *a*. [Прим. Н. К. Метнера к несколько небрежно написанной супругой букве, обведённой им в кружок.]

Живы ли Вы? Чем люди живы? Где любовь, там и Бог? Упустишь огонь – не потушишь[997]?

Отвечаю: люди живы пищею; кто кого любит, тот тому пищу посылает; не хочу упускать огонь и спрашиваю Вас

Чего Вам прислать?

Отвечайте нимало немедля!

тут надел чки-очки!

Я посылал Вам серию 202, но там все какие-то бычьи титьки и бараньи попочки, кошачьи языки и собачьи хвосты. Я и тогда с ужасом посылал: Вот, думал, *зоологический зад*. Не обрадуешься эдаким смайлингам срам[998]... Придумали! Несъедобь...

Но Вы со свойственной Вам чудовищной деликатностью сделали вид, будто это мяусо и собакòсо чего-то стоило, а я в пот ударялся при одном воспоминании...

Итак – пишите воздухом, что сделать, чтобы Вы не жили одним воздухом.

Еще расстраиваюсь при мысли об квинтете.

Есть три тяжелые греха:
Стрелять по птице ранним летом,
Сказать красавице: «А рожа-то – плоха!»
И издали дразнить меня квинтетом.

В ~~ч~~среду апслезавтра у нас Менцель слушает музыку. Но Ты написал ему неверно: *Первого концерта Твоего я доселе не имею*[999]. Выписан мною в начале августа. В конце *ноября* базельский центр His Master<’>s ответил: «такого произведения в каталоге нету».

Я расшибся в лепешку от гнева. А Нат. Ник. сказала: «вот видишь, ты Колю обманул! Он предлагал Тебе прислать, а Ты ответил горделиво-морделиво "выписал"!»

Вот Вам и все пока. Если бы не фёны, не ноябрь-декабрь – мы бы чувствовали себя удовлетворительно. Русские главки[1000] пришлю, когда их накопится *десять*.

Обнимаем спожеланиями.

И.

<По левому и верхнему полям посл. страницы приписка:>

Я могу и другие <посылки> из *Дании* послать, но боюсь опоздает! Как-то время упустил, старый болван.

666

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<8.XII.1948>***

8 Дек. 1948.

Дорогие мои, не писала Вам в ожидании ответа от Бюлерши, которой поручила справиться, что же это с Вами – так давно не было вестей! Вчера отправила ей это поручение, а сегодня пришло Ваше письмо.

Ну, слава Богу, Вы здоровы, а я боялась тревожить Вас, не зная, что с Вами. Но теперь самая большая тревога у нас миновала. Коля поправляется*.

Это чудо Господне!

29-го в ночь я вызывала священника и Коля исповедовался и причастился. Ожидался конец. Но Господь послал приказ еще пожить и постепенно началось движение обратно. Теперь он лежит уже с 23-го ноября. Это заболевание грудной жабой серьезнее, чем когда было в 43-м году. Прежняя рана в сущности не заживала до конца и в легком виде это нездоровье повторялось. Напр. в мае он лежал две недели. Но теперь врачи, исследовав его основательно (привезли какой-то электрич. аппарат самой последней конструкции); определили, что это не повторение прежнего, а совсем новое «ранение» – так они это называют и осторожность требуется большая. Счастье, что он дописал Квинтет, а то бы очень страдал еще и этой мыслью.

Он и так, не имея жара, бредил, как в жару, с открытыми глазами. Видел каких-то людей в комнате, кот. были не люди, а голоса,

* Началось уже 22-го, но он не ложился в постель, а прикладывался [от слова «прилечь». – *А. Л.*] на диван. [Приписка А. М. Метнер мелким почерком к этой части письма на случайно оставшемся свободным месте.]

и он их старался распределить по местам. Или же делал рекорды и волновался по поводу пропусков каких-то тактов и делал замечания инженеру-механику. Ну словом бредил – решал какие-то проблемы и в изнеможении стонал, что это неразрешимо, и явно очень страдал. Врач объяснял это сильным мозговым переутомлением и т. к. ему вспрыскивали морфий и еще что-то, чтобы утишить боли в сердце, то яды эти причиняли кошмары, затемняя сознание утомленного, неспособного бороться мозга. Страдал он сильно с неделю и не мог есть, а только пил.

Почти каждый день спрашивал, не было ли письма от Вас, и очень омрачался и решил, что с Вами что-то неладно. Кроме беспокойства о Вас его мучит мысль, что Вы еще не слышали его 3-го концерта*, кот. он Вам чуть-чуть показал в Цолликоне. И ему это настолько важно знать, какое у Вас обоих впечатление от этой музыки, что и этот вопрос тоже фигурировал в его кошмарах. Совершенно верно Вам ответили, что 1-го Концерта в каталоге нет, т. к. во 2-м альбоме находится именно 3-й Концерт-Баллада. А 1-ый старинный концерт выйдет в 3-м альбоме.

Бюлеры написали нам, что Колины альбомы появились у Hoog'a[1001] – верно это? Может быть там уже и второй есть.

Дорогие, за это письмо принималась сегодня раз десять и прошу прощения за небрежность и неясность. Коля не может быть один, а у меня сиделка только на ночь. Все время отрываюсь – и за Колей смотреть и едȕ сготовить и телефоны и нет ни минуты, чтобы сосредоточиться.

Обнимаю Вас милых и прошу написать ***поскорее***!

Ваша Анюта.

Спасибо, дорогой друг и наш кормилец, за заботу. Очень хорошо бы масла и сахару. Мяс никаких не надо.

<На первой странице письма сверху до приветствия (там текст перевёрнут) с продолжением по левому полю приписка:>

* Когда Коля предлагал выслать (это было давно), то он не знал, что мы не можем платить пошлину здесь и с Вас содрали бы гораздо больше, чем Вы заплатите за диски. [Прим. А. М. Метнер.]

Что слушали с Метцелем? Если будет что-ниб., чего Коле лучше не читать, то напишите на отдельном листке, я не покажу ему.

Не пишите ничего отрицательного о дисках – это его очень волнует.

667

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <9.XII.1948>[1002]

Милые мои!

Вчера у нас был Менцель, показывали ему: op. 51. <№№> 2 и 3; op. 20 № 1; op. 34 (лесную фантазию[1003]) и 2-ой концерт. Он ахал и не постигал «подспудности» этой дивной музыки. Что-то хочет делать: говорить с муз. директором Schulthess[1004]. Я говорил ему о книге. Он имеет кое-какие связи, но сам ни в чем не велик. Пишет музык. критику кое-где. Я говорил ему и о Метнеровой сонатной форме, в ее особенностях и фундаментах. Но как мне потом *горько* стало, что другие имеют и 1 и 3 концерт – а я доселе водим за нос...

Пожалуйста пишлите мне ***точную*** *рубрику* дисков

a) Сонаты-баллады	я буду ***лаять***
b) 1 концерта	Базельского директора
c) 3 концерта.	His Master<'>s Voice!!

Обнимаю и жду вестей, и заказов.

Іоаннъ (имя ему).

668

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <10.XII.1948>

10 дек. 1948

Дорогие друзья!

Только что пришло письмо Анюты от 8 дек. Встревожились и расстроились... Сидим вдали и ничего не знаем...

Немедленно распорядился послать Вам пять кило сахару и два кило свежего масла. Самым скорым путем. Напишите, ради Бога, не нужно ли Вам *просто монет*?! Пришлю. Если не напишете прямо и честно, то самовольно пошлю.

Посылаю Вам лекарственную бумажку о Тоноспазмине. Прочтите отчеркнутое. Этот тоноспазмин я *изведал на себе* много раз: он освобождает *спазмы* и *судорги* во *всем* теле, особенно *в сосудах и артериях*. Покажите это вашему доктору и спросите его. Это *не блёф*! Мне это *опускает давление крови*, *прекращает нервные напряжения в сердце*, «энт-шпанновает»[1005] весь организм. Я получил это средство от *очень* хорошего и внимательного сердечного специалиста и очень доволен действием. Могу выслать мгновенно.

Здесь по радио назначен к исполнению *второй* концерт Колин.

Добываю себе третий *телеграфным* заказом от моего магазина через Hug-Basel в Лондон His Master<'>s Voice. Большего сделать не могу. У Hug'а его *нет* в продаже.

Ради Бога напишите, если что нужно еще.

Если Коля хочет читать что-нибудь, пришлю. Конечно – по-русски?

Молюсь за Вас. Душевно оба обнимаем Вас.

Ваш И.

669

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<12.XII.1948>***[1006]

Дорогой мой друг!

Очень огорчаемся и тревожимся о Тебе. Ради Бога – лежи спокойно и не рипайся[1007], а мы за Тебя будем молиться. Доктора спроси о Тоноспазмине! – Я послал Вам желтую бумажку.

В пятницу[1008] полетели к Вам авионом два кило масла и поехал сахар.

Если Тебе хочется какого-нибудь русского чтения – то скажи через Анюту. Может – добудем.

Обнимаем

Твой I.

12/XII/1948

Завтра по Швейц. Радио играют Твой альбом[1009] со II конц.

670

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<13.XII.1948>***

13 Дек. 1948.

Дорогие мои!

Слава Богу, Коле лучше. Сегодня он даже выглядит почти совсем хорошо. Спасибо за бумажку о Тоноспазмине! Завтра же буду говорить с доктором. Монет не надо, милый друг, – даю самое *честное* слово. У нас ***все*** есть, в особенности еще если придет масло и сахар. А пока и этого хватит, т. к. сейчас у меня еще для Коли и глюкодин есть в большом количестве. Масла сейчас пока хватает, т. к. он ест невероятно мало. А когда начнет лучше есть, тогда придет Ваше масло. Пока его даже не следует перекармливать.

Читать Коля хочет *по-русски* Blick in die Ferne. Пожалуйста!

Сейчас тороплюсь отправить это, чтобы успокоить Вас, но завтра же (не позднее чем послезавтра) пришлю список зарегистрированных вещей для альбомов.

И Коля говорит, что попробует хоть несколько слов приписать, хотя сейчас даже от держания ложки или вилки еще устает.

Обнимаю, мои милые, Вас обоих.

Ваша Анюта.

671

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<14.XII.1948>***

14/XII 1948

Дорогой мой!

Посылаю Тебе ко дню Твоих именин – с великой любовью – этот календарь на 1949 год, в коем Ты найдешь и мою речь «Кризис безбожия», перепечатанную целиком[1010]. К сожалению, я совсем не могу отвечать за остальные статьи, здесь напечатанные. Люблю и почитаю только одного Феофана Затворника (стр. 1–36). Посмотри еще на обложкиной страничке «каталог». Что такое «Великий Сборник»[1011] – не знаю.

Итак, – поздравляем Тебя со днем твоего Ангела, душевно обнимаем и ждем добрых вестей. Пожалуйста, расспросите Вашего врача о Тоноспазмине: он действительно разрешает и распускает всякие нервные напряжения – и в солнечном сплетении, и в сердце, и в артериях...

Скажите Анюте, чтобы немедленно отписала, если что будет нужно!

Мы оба.

Наталія[1012] Іоаннъ

672

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<15.XII.1948>***[1013]

15/2 [*Дек. 1948*]

Дорогие мои,

Спасибо вам за ваши заботы и молитвы! Все мои мысли, чувства и самое ощущение жизни свернулись в такой малюсенький ничтожный комочек, что писать вам из этого самого комочка довольно нелепое предприятие. Пишу только, чтобы вы не беспокоились обо мне – я ем, сплю (даже больше чем когда-либо) и на-

деюсь с Божией помощью постепенно выбраться из этого комочка и может быть даже рекордировать свой квинтет.

С любовью обнимаю Вас дорогих и нежно благодарю за память.

Ваш Н.

672а

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<15–16.XII.1948>[1014]

Дорогие мои, поправка идет медленно, но, слава Богу, неуклонно. Пока еще невозможно малейшее усилие и сейчас он очень устал от этих нескольких строк.

И Ваше средство и еще одно из Канады* пошли на обсуждение двух врачей: один из них, кот. постоянно наблюдает за ходом болезни, другой – здешняя знаменитость по сердечным болезням для диагноза и директивов ухаживающему врачу. По ночам у нас сестра милосердия. Уход самый лучший.

Что касается материального положения нашего, то пожалуйста не беспокойтесь, т. к. вся эта беда с Колиной болезнью вынудила необходимость откровенного разговора с представителем Магараджи. Мы бы не могли пригласить знаменитость за 10 гиней один визит. Но случилось так, что когда Коля свалился и я потелефонировала об этом жене представителя (кот. был в это время в Бельгии), то она немедленно говорила с ним по телефону и он оттуда дал распоряжение, чтобы не жалели никаких средств и вызвали бы лучшего врача и вообще все что надо. Два дня назад он прилетел и прямо сюда явился очень встревоженный. Я его впустила на десять минут к Коле. Он просто распинался стараясь успокоить Колю и просил его ни о чем не тревожиться и что он обо всем сам позаботится. Дело в том, что

* Канадское оказывается специально против грудной жабы. [Прим. А. М. Метнер.]

он наконец понял, что Колю заела эта самая «подспудность»*, о кот. Вы пишете[1015]. Кроме этого Колю стал очень тревожить вопрос материальный. Я не успела все написать Вам о его болезни, но это была не только грудная жаба в сильном виде, но и мозговое заболевание от слишком напряженной работы и тревог одновременно. Он несколько дней бредил без температуры и это было очень жутко. Бредил рекордными машинами, неправильно направленными; какими-то людьми из His Master's Voice'а, без спроса находящимися здесь в его комнате и упрекал меня, зачем я их впускаю, и все в этом роде. Мучился проблемами, которые так и не разрешил... и вдруг успокаивался и говорил, что он все сделал и теперь может остановиться. Все это его так замучило, что он в два, три дня сильно похудел. Не ел он дней пять и все только пил. Я спрашивала врача об этом. Он сказал, что это мозговое переутомление слишком сильное в связи с вспрыскиваниями, в кот. был и морфий, т. к. необходимо было успокоить сильные боли в сердце.

Сейчас (16 Дек.) пришло Ваше письмо ко дню Колиных именин (19-го) и он с нетерпением ждет теперь Календарь с «Кризисом безбожия». Через полчаса подали пакет с маслом. Вот богатство! Коля у нас здорово поправится. Спасибо! Ни о чем больше не беспокойтесь.

С капитаном Бинстедом[1016] (это представитель Магараджи) был откровенный разговор и посмотрим, как они теперь поступят. Он мне все говорил, что я должна сама спрашивать, что нам нужно, а я ему объяснила, что это две совершенно разные вещи: *принимать* то, что люди сами считают должным <предложить>, или же *просить* об этом.

Я ему даже написала свой план, как я думала оформить материальный вопрос.

Нам *не ждать* будущих процентов с доходов от продажи, а иметь определенный месячный аванс на прожитие пока мы живы. Взамен все эти доходы (с дисков, tantièmes[1017] за испол-

* NB. Эту подспудность изменить не в их силах. [Приписка А. М. Метнер по верхнему полю письма, над этим словом.]

нения его вещей другими, с продажи нот и проч.) после нашей смерти идут в кассу Medtner Society и таким образом в несколько лет покроют наши авансы*. Сейчас эти доходы едва-едва покрывают половину наших расходов и потому Коле приходилось давать уроки. Это всегда (почти всегда) было совершенно бесплодно, т. к. никто из этих учеников не стòил Колиных усилий. Все они работали не для искусства, а для карьеры. Я была счастлива, когда прекратились уроки из-за рекордирования. На все не было ни сил ни времени. На это время были выданы средства от Магараджи. Добро сделанное им совершенно неоценимо.

Он дал Коле возможность умереть спокойно.

А Господь, если будет на то воля Его, даст еще и силы рекордировать Квинтет[1018]. Тогда Коля и совсем будет счастлив.

Как раз вплотную перед самой болезнью Коля закончил и успел попробовать это сочинение и не расстроился, а наоборот. Сам он боялся, что может расстроиться, если будет не так звучать, как он хотел.

Пишу наспех, т. к. ежеминутно могу быть оторвана. Скоро напишу еще.

Еще неизвестно, когда выйдет 3-й альбом с Первым Концертом. Список зарегистрированных вещей пришлю скоро.

Обнимаю дорогих с любовью,

Ваша Анюта.

Не успела перечитать, но вы все поймете. Хотела приписать на Колином листке два слова, а вышло так много нечаянно.

<Приписка на верхнем поле посл. страницы (там текст перевёрнут) с продолжением по левому, нижнему и правому полям:>

Напишите мне, что Вы думаете о планах завещания в пользу Medtner Society на отдельном листке, т. к. этой мыслью с Колей не делилась. Его все сейчас волнует. Если находите это нелепым, то скажите[1019].

* этим я думаю продлить существование этого дела. [Прим. А. М. Метнер. Срв. также её письмо № 611.]

673

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <26.XII.1948>

26 – XII – 48.

Дорогие! Коля просит очень благодарить Вас за Календарь и пять глав из «Blick in die Ferne». Он все еще лежит в постели и чувствует себя упавшим с колокольни и потому не может писать сам.

Доктор надеется, что к Новому Году он сможет встать.

Как Вы, дорогие, поживаете? Как здоровье?

Мы оба обнимаем Вас и ждем вестей.

Ваша Анюта.

674

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <31.XII.1948>[1020]

31/XII 1948

Дорогие мои!

С Новым Годом и Наступающим Рождеством Христовым. Давно от вас не было вестей! Ждем. Я все еще лежу, хотя сегодня мне позволено впервые *сесть* в кресло на ½ часа. Спасибо за статьи! Первым делом прочел о *Смирении*[1021], которого мне так недостает... Чудесная статья, но так хотелось бы еще поговорить об этой теме! Ведь утверждать химеричность соврем. искусства разве есть смирение? Обнимаю обоих с любовью!

Ваш Николай.

<По правому полю (одна «кувырком» по отношению к другой) две приписки:>

(К. Брюллов: Девушка с гитарой.)

P. S. Анюточка сердечно привествует вас.

1949[1022]

675

<Н. Н. Ильина – Н. К. Метнеру> ***<3.I.1949>***[1023]

3.I.49.

Милого, дорогого Николая Карловича поздравляю с днем рождения, и с праздником Рождества Христова, и с Новым Годом. Пожалуйста поправляйтесь скорее, хочется послушать Вашу новую музыку в Вашем исполнении. Ждем чудесную «Русалку»[1024]. Обидно: в Канаду она уже давно приплыла, а сюда по суху труднее! – Узнаете ли Вы дом на обороте? И наш балкон? Это мы к Вам приехали.

Целую Вас, Анну Михайловну поздравляю со всеми праздниками и целую.

Наталія.

676

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<4.I.1949>***

4.I/22.XII. 1948/1949

Дорогой мой друг!

Поздравляю Тебя с праздником Рождества Христова и с новым годом. Еще в особенности поздравляю Тебя с днем Твоего

рождения и желаю Тебе, чтобы смылась с Тебя сердечная болезнь и дала Тебе спокойствие и творческое дыхание. Скажи пожалуйста Анюте мои ласковые слова и поздравления; и ее поздравляю с прошедшим днем ее рождения (не спапашился[1025] вовремя, простите!).

Теперь о главном.

Смирение есть радость и благоговение человека *перед Богом*, а не радость человечьим грехам и не благоговение перед человеческой мерзостью. Когда идет ураган соблазна и зла над миром, то неестественно *смиряться перед соблазном* и не противоречить злу. Совесть дана нам для различения добра и зла и нельзя хотеть от себя смирения до совестного умолкания. Разум светит нам от Бога – как заставлю его безгласно взирать на кощунства<?> «Ревность о доме Твоем снедает мя»[1026] – как умолкну? Что будет означать смирение перед лицом поруганных святынь? Здесь нужно не смирение, а *дерзающее обличение*, мужественное *исповедничество*, ограждение малых от соблазна, взывание к чужой чести и совести, *учительство в буре духа и в грозе любви*. Смирение перед злодейством есть *болезнь* духовного безволия. Мой Святой – Иоанн Креститель – смирялся ли перед иродовым отродием? Перечти страшную главу 23 от Матфея. А изгнание из храма? Мы живем во время, когда нам всем *предписывается* – смирение перед Богом и *мужественное исповедничество перед людьми*. И все, что ~~т~~Ты мыслишь, произносишь или пишешь о модернистической музыке – есть *исповедничество* о соблазне соблазнителей и о богопротивности растленного. Как требовать от себя смирения перед этим зрелищем? Что за врач, который из смирения умолчит о спирохетах[1027] у пациента? Что за архитектор, который из смирения предоставит пьяным рабочим исковеркать линии фасада или навалить в стены кирпичной трухи? Что за учитель, кот. из смирения не подчеркнет ошибк~~и~~ок в ученических тетрадях? Что за пастырь, который из смирения предоставит хулиганам безобразно передразнивать литургию перед престолом? – Есть *конец смирению*. Не там, где гордыня вздует личное самочувствие, а там, где молчание станет равносильным предательству дела Божьего на земле. Тут конец смирения – и начало исповедничества и громкоправдо-говорения.

Так я слушаю Тебя, когда Ты утверждаешь «химеричность современного искусства». Смирившийся перед Богом – получает *от ~~н~~Него* не только *право*, но и *обязанность* исповедничества. Так понимает это дело и понимало всегда Православие. И должен признаться Тебе по совести: я *продолжаю* мое исповедничество с тем же огнем; помимо больших трудов я пишу малые огненные вещи (за Россию! о России! за все наши святыни!) – и распространяю их[1028]. И обильные отклики утешают меня. А если бы я это прекратил, то я *лопнул бы* от тоски, горя, стыда и чувства, что предал дело Божие. – Громи же дальше, мой дорогой, и Ты – со спокойной душой, как Христианин и предметовидец.

Оба обоих обнимаем.

677

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<4.I.1949>***

4 – I – 1949.

Дорогие, очень беспокоимся, т. к. опять давно нет известий от Вас. Последнее письмо Ваше было со вложением рецепта Вашего средства. Я дала это на рассмотрение нашему врачу (за два дня пришло еще одно средство из Канады), но он сам не мог решить, т. к. мы ожидали главного врача, специалиста по сердечным. Тот решил, что можно то канадское, что специально против тромбозиса, но особенной веры у него в эти средства нет. Здешние врачи, мне кажется, все лечат по одному шаблону. Но т. к. одно из этих средств все же оказалось приемлемым, то мы уже три дня употребляем его. Это какой-то витамин Е. и называется здесь Ephinal[1029], вырабатывается лабораторией Roche. Не знаю, долго ли ждать результатов. Что меня уж совсем с толку сбивает, это то, что один доктор определил Ангину (грудную жабу), а теперь оказывается по диагнозу последнего (знаменитость!) это не ангина, а тромбозис. Ангина вселяется навсегда, а тромбозис есть рана и заживает, но остается шов. Но эта рана очень опасна и заживает не всегда, чего и опасались на этот раз.

Этот раз было сильнее, чем в 43-м году, и первую неделю болезни почти не надеялись на выздоровление.

Теперь поправка идет очень медленно, но неуклонно.

Очень ждем от Вас вестей!

Знаете ли Вы книгу Марии Lavater-Sloman[1030] Katharina und die russische Seele? О русском народе никто из иностранцев никогда не писал подобного. Эта книга доставляет нам много радости. Очень ценна и реабилитация Екатерины.

Это издание Morgarten-Verlag Zürich.

От Коли привет и просьба поскорее откликнуться.

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

Коля уже может сидеть в кресле, но очень недолго – два раза по полчаса. Дней через 10 будет шагать по комнате по несколько минут. <Приписка к этому абзацу:> Здоровы ли Вы?

<Приписка по левому и нижнему полям страницы:>

О получении масла я Вам писала, а сахар еще не пришел.

<На первой странице письма, до приветствия (и ***не*** перевёрнуто), вновь приписка:>

Здоровы ли Вы?

678

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<6.I.1949>***[1031]

Дорогая Анюта!

Посылаю Вам эту газету: прочтите, пожалуйста, статью «Наследство» – и сделайте выводы. Сомневаться не приходится.

Сегодня Сочельник. Поздравляю и обнимаю обоих. Дай Господи – «в человецех благоволение»...

Ваш I. □

6.I 1948
24.XII 1949

<Приписка на обороте страницы (на необходимость прочесть оборот указывает изображённая около подписи стрелка):>
Коле написал третьего дня. На днях пишу еще.

Пришел ли сахар?

Не надо ли еще чего?

<Приписка в начале письма, до приветствия:>

Газету по прочтении верните!

679

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<12.I.1949>***[1032]

Спасибо, дорогой мой, Тебе и дорогой Наталье Николаевне за поздравления! Кроме того Тебе еще спасибо за назидательное добавление к Твоей статье о смирении. Этого добавления мне недоставало так же, как мне всегда недостает при чтении глав о «Смирении» и о «Тщеславии» у Св. Отцов разрешения на борьбу с тем, что считать злом *вне* себя. Так у Лествичника в Слове 22-м о Тщеславии (§ 37-й) говорится: тщеславие научает нас принимать образ добродетели, которой в нас нет, убеждая к сему словами Евангелия: Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая ваша дела (Матф 5, 16)[1033].

А я так склонен в себе сомневаться... Впрочем об этом и обо всем центральном не могу говорить пока без того, чтобы не *задыхаться*...

———

У меня выросла Толстовская борода[1034]! Борода-то выросла, да ума не вынесла. Читаю главным образом сказки Афанасьева[1035]. Читал ли Ты во 2-м томе религиозные сказки (легенды)? Напр. о Бражнике?

Поигрываем с Анюточкой в дурачки. Пока томлюсь все в той же комнате и преимущественно *лежа*. Лежу и сейчас и потому кончаю. Очень горюю, что вы до сих пор не получили 2-го Аль-

бома. Сам выслать не могу. Обнимаю обоих с любовью. Спасибо за верхний этаж дома!

Коля.

680

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<12.I.1949>***[1036]

Дорогие! Коля начал принимать канадское средство, на которое я очень надеюсь. Но пока он еще очень слаб.

Сейчас у него такое короткое и трудное дыхание, что пришлось телефонировать доктору. Средств от этого нет, но он уверяет, что в этом ничего опасного. Только бы он ничем себя не утомлял.

Писем он писать не смеет, но я сама подала ему блокнот и карандаш, т. к. он уверял, что если напишет Вам хоть несколько строк, то ему будет лучше. Но у него сделался пока писал прилив к голове и такое задыхание, что жутко было смотреть. Я сама виновата, что не послушалась врача. Но Коля изнемогает от жажды активности. Его очень оживляет и наполняет чтение Ваших статей и очень радуют Ваши письма. Знаю, что Вы очень заняты, но все же прошу писать ему хоть понемногу! Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

681

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<21.I.1949>***

Дорогой мой!

Два дня тому назад пришел наконец и внезапно третий концерт. Ты можешь себе представить, с какой жадностью мы принялись за него. Слушали уже два раза и еще будем долго вникать. Впечатление большой, приковывающей силы и юношеской оригинальности.

1) Изумительная *свобода формы* (концертной). Двутемность разрослась в двучастность: каждая тема есть целая часть; да еще вторая – прямо финал; но в ней *свои* две части; и в финале – финал. Словом – *власть свободы*, а «формалисты» пускай себе разбираются.
2) Слух духовный – приковывается с самого начала к этим подводно-сурдинным зовам-стонам; когда *так* зовут – то поистине нельзя не слушать и трудно не спешить на помощь. Но спешить-то *нельзя* и *некуда*. Вся помощь в том, чтобы *внять* глубиною своею – зовам рождающейся темы.
3) Потом – тема всплывает; начинаются полнотонные вздохи-стоны-зовы, запевы бунтования, всплески.
4) Рождение главной темы. Превосходно-неслыханной. Свежеразливной жалобы, вальсовидной. Проблеск мужской темы. Спугнули. Тема нырнула.
5) Начинается мужская тема. Родственная по духу сказкам эмолльной и «рыцаре-бедной»[1037]. В сущности – *ей* – *его* «будить», а *ему* – *ее* – выручать. Это ***система заклинаний***. И когда в Finale начинается «andante, con moto tranquillo»[1038], – апогей ***ее*** тематического вулкана – то слушатель становится *просто счастлив* –

Ведь эта земная жизнь! Кабы существа могли *свободно* и *сполна* выпеваться и было бы кому из-глубины-до-глубины[1039] *выслушивать* – может быть и все «вопросы» были бы «решены».

Прости мне эту дилетантскую бессвязицу: чувство такое, что зашел в омут *сложного и дивного благозвучия*; да оказалось – прозрачно, но глубоко, а в омуте плавают *стоя* с запрокинутой головой, смотря вверх. Где уж тут «связицу» родить.

Будем дослушивать еще долго!

Исцели Тебя Господь!

Храни Тебя Господь!

Оба – поздравляем Тебя с появлением этой неслыханности и обнимаем Вас обоих.

Твой Аспид Василисков[1040]

21/I 1949

Иначе, но в том же духе пишет мне о 3 конц. и К. Е. Климов.

682

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<25.I.1949>***

25 – I – 49.

Дорогие, наконец-то от Вас известие о получении 2-го альбома: Коля каждое утро первым делом спрашивает, нет ли от Вас письма, и сердится, что другие давно получили альбом, а Вы, от кого ему наиболее важно получить отклик, никак не получаете. Я уж стала бояться входить к нему с вестью, что от Вас нет письма. Наконец сегодня он был просто счастлив, когда читал Ваше впечатление от 3-го концерта. Слава Богу, что пришло это хорошее, чудесное письмо Ваше.

Вчера был у нас еще один доктор, еще бо̀льшая знаменитость чем первый, и этот особую важность придает *спокойствию* и предупредил меня, что надо устранять все волнения. Но что же с Колей поделаешь? Волнуется, когда ждет и не уверен, *что* Вы ему напишете, а, получив Ваше письмо, волновался и потрясался в положительном духе. Он как только поправится сейчас же напишет Вам о построении первой части. Он говорит, что 1-ая часть конечно не представляет собой сонатную форму (как финал), но все эти песни объединены одним характером и кроме того связаны между собой ритурнелем[1041], кот. все время возвращается, хотя и в измененном виде. Этот ритурнель как зов, и с него начинается каждая новая мелодия. Но в общем в Вашем отзыве Коля увидал, что Вы как и всегда восприняли все главное, все поняли. Его очень порадовала «власть свободы», а «формалисты пускай себе разбираются».

Ну, вот меня отрывают, не могу больше писать. Простите за безалаберность письма! Приходится урывать минуты, Коля еще лежит и дело это, т. е. лечение, затяжное. Специально об этом напишу. Вчера пришел сахар! Это благодать, т. к. он у нас поглощается без меры.

Обнимаю и очень о Вас думаю и люблю.

Ваша А.

683

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<5.II.1949>***

5/II 1949

Дорогой друг!

Ну, кажется я отхворал свое... Весь январь – бронхитишка-температуришка – говорят, такая «форма гриппа». Терпи, казак: атаманом *не* будешь. Начал выходить: доктор дозволил.

Наводили мы справки у здешних лучших докторов по сердцу. Говорят: *имеем* такой опыт. Вылечивается *бесследно*. Но только надо во время острого периода *блюсти* равновесие души и ***не-*** напряженность нервов. Вот мы и просим Тебя: «плюнь на все и береги свое здоровье»! Т. е. не совсем «на все»: напр. *на нас* не смей плевать, нельзя. А вот так, как мне во время войны советовал здешний аптекарь: «man muss einen ***relativen*** Nihilismus entfalten!»[1042] Или как старая нянька говорила: «ох, ты-ы, копиток!» (т. е. кипяток).

Итак: вседушно и всесердно поздравляем ŧТебя с третьим альбомом! Как отрадна была встреча с первой импровизацией (1914)[1043]! Такая она русская, русско-судьбинная! И жалуется, и пляшет – и судьбою накрывается. Эти суб-контр-октавные басы великолепно удаются на диске, несмотря на последние рели[1044]; математически-точны и выразительны. – У Сонаты-Вокализы – дивная музыка – там, за голосом, целые богатства еще одухотвореннейшего пения, излияния, грациозного танца и нимфо-волхвования. – Разгадываем сонатное Finale третьего концерта. Не знаю, чтò я бы сделал на месте восставшего «витязя чужой стороны»: уж очень *она*[1045] упоительна! Боюсь, что пошел бы на «все» соблазны и даже «еще на некоторые» (pardon!)...

«Давай следующий!» Ужасно эта фирма кропотлива. Я жду Первый концерт и Сонату-Балладу, в коей знаю каждую ноту – все мнимые «грехи», которые, как я Тебе давно говорил, с самого начала сонаты *уже* святы.

Милые! Скажите, что Вам слать! Нужно, чтобы все питания были, нужные организму!

Обнимаю обохъ.
«Же-на – кла-ня-ется»..., нет, не кланяется, а *тоже*[1046].

Ваш Іоаннъ (имя ему)

684

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <7–10.II.1949>

7–II–1949[1047]

Дорогие, пришло Ваше письмо – большая радость!

Как хорошо, что Вы пишете Коле о необходимости «блюсти равновесие души», он не очень заботится об этом. Больших трудов стòит удерживать «копиток», чтобы не через край кипел. Сколько у нас вопросов беспокоющих Колю, что не справиться со всеми сразу. Сейчас я стараюсь наладить, чтобы был такой член комитета «Medtner Society», который ведал бы печатание нот*, т. е. имел бы дело с издателями, которых двое: вдова Циммермана[1048] (в союзе со здешними Novello[1049], ее представителями для Англии) и Boosey & Hawkes, которые купили у Кучекуцкого[1050] все издания Рос. Муз. Изд-ва. Надо следить и требовать, чтобы перепечатывали. Удалось ввести в Комитет одного пианиста профессора Royal College, кот. с давних пор любит Колину музыку и постоянно дает ее своим ученикам и сам играет, когда выступает – изредка. Он очень рьяно взялся за это дело и будет сноситься с издателями. С Циммерманшей я переписываюсь конечно сама. Только что пришло от нее письмо, что скоро приступят к гравировке 3-го концерта. Пишет, что надеется вскоре исполнить 2-ой концерт. Недавно исполняли 2-ую скрипичную сонату и было очень хорошо. Там есть Haus der Sowjet Kultur[1051], в кот. очень часто исполняются Колины песни. Счастье, что «советская культура» никак не изловчилась все-таки убить любовь к песне.

* отсутствие нот волнует Колю и чтобы его поскорее успокоить необходимо наладить это дело. [Прим. А. М. Метнер.]

Коля перечитывает Ваше письмо и радуется и... раздается с его ложа его голос и я <просто->напросто все переношу сюда... («что это за прелесть в этом письме (т. е. Ваше письмо) какой-то особенно неуловимый тон и юмор»... «почему же ты думаешь только о *ее* соблазнах? Его песня, кот. прерывает движение Allegro финала[*] и кот. в свою очередь в Коде превращается в Гимн, разве не достаточно противопоставляется *ее* соблазнам?..»)[**].

Это я сейчас постаралась поспевать за ним, чтобы как будто он сам Вам пишет. Он очень страдает, что не смеет сам писать.

Он наслаждался Вашими статьями и ему очень хотелось писать Вам. Особенно ему понравилось «О властолюбии»[1052]. Он думает, что это самая опасная страсть и что все мы[***] жертвы именно этой страсти. Очень восхищался «Бессердечной культурой» и «О пастырском призвании» – говорит, что очень любит эту Вашу форму, когда Вы отвечаете на письма. Можно ли не возвращать Вам эти статьи или во всяком случае подержать еще некоторое время?

Очень прошу простить это спешное безалаберное писание! А то бы я и вообще не успела бы написать, т. к. каждую минуту отрывают.

Спасибо, что узнали, что тромбозис излечивается бесследно! Дай Бог!

Коле надо рекордировать Квинтет непременно. Чтобы знали, *как* его надо исполнять.

Обнимаю дорогих с любовью.

Ваша Анюта

PS. Нам ничего сейчас не надо – все есть в изобилии.

---

[*] Финальная тема Коле *приснилась* целиком и проснувшись он тут же записал ее. [Прим. А. М. Метнер.]

[**] получилось что-то вроде бреда, но так и быть... [Прим. А. М. Метнер. Обрамляющие «бред» скобки поставлены позднее, красным карандашом, и принадлежат, по-видимому, И. А. Ильину.]

[***] в наше время [Вставка рукой Н. К. Метнера.]

<Приписка Н. К. Метнера:>

Простите меня дохлого, что не пишу сам – от всего страшно устаю и начинаю тяжело дышать. Спасибо огромное за письмо! Это мой витамин.

Но читая Феофана (письма) все время устрашаюсь «самоценом»[1053]!... Обнимаю обоих с любовью.

Ваш Ник...удышъ...[1054]

<Приписка А. М. Метнер по левому полю:>

уже 10-ое февраля.

685

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<2.III.1949>***

2 марта 1949

Дорогие, когда я писала Вам ѣ последний раз (кажется 10 или 11 февраля), Коля совсем поправлялся. Я обещала тогда еще написать подробно о его болезни. Но случилось опять такое потрясение что уже было как будто конец. Ночью в 3 ч. он задыхался, похолодел и страдал очень от боли в сердце. Успела вызвать сестру, кот. моментально вспрыснула оживляющее средство, а еще через 10 мин. и доктор был здесь и сделал тоже вспрыскивание и не оставлял Колю до 6 ч. утра.

Господь миловал и Коля поправляется. 9-го мы надеемся перевезти его в деревню. Подробности сообщу, а сейчас умоляю написать. Он волнуется, что долго нет ответа.

<Окончание письма на первой странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Здоровы ли Вы оба? Обнимаю.

Ваша А.

686

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<6.III.1949>***

Дорогие Коля и Анюта!

Вы представить себе не можете, как мы огорчились и перетревожились от Ваших последних известий. И главное: ни навестить не можем! Ни помочь! Ни что-нибудь посоветовать! Может быть наши молитвы дойдут до Престола...

Сердечно просим: если что-нибудь нужно, дайте знать – пища, лекарство, монеты, чтение – что ни на есть... А друзья мои говорят, – опытные, – что надо продолжать спокойно лежать и вегетировать[1055] и иметь под руками всегда на всякий случай верный впрыск. У них на глазах такой недуг был побежден в гораздо более серьезном возрасте!.. – А «в деревне» будет ли впрыск, сестра и врач?!

Расскажу теперь кое-что.

Возиться с туземными издателями мне надоело и я отправил текст Колиной книги (с друзьями, в тамошнее ихнее гнездо) в Германию. Первый, кто ее там прочел, был профессор-художник (мюнхенская академия). Живописец по специальности, он ходил и восхищался по прочтении: «*вот*, говорит, что нам нужно, как хлеб насущный, как пища духовная; самое важное и главное; я живописец, но нам эта книга дает столько же, сколько музыкантам!» Теперь книга *переписывается* в *пяти* экземплярах; приложенные документы (Great Russian Composer by Fred Smith[1056]) – *фотокопируются*. Затем это пойдет в *пять* лучших издательств, которые теперь *ожили* в Германии и издают хорошие книги. Вообще «промышленность» немецкая ожила; немцы уже вывозят разное в другие страны; и производят стали больше, чем Франция. И журналы ожили. Недавно один католический журнал рецензировал моего немецкого Гегеля и писал: «Eine Glanzleistung des russischen Geistes, die uns trotz allem, was geschicht, die Hoffnung gibt, dass Russland auferstehen wird»[1057]. Это значит, что Колина книга, по выходе там, *найдет* своих читателей и отклики. – Связи же у моих друзей – большие – из Штутгарта по всем линиям.

Очень ждем *первого* концерта и Сонату-Балладу. И должен сказать: чем больше играем 2-й и 3-й концерт, тем больше «разслушовываемъ» их ткань, музыкально-духовную, и тем больше удивляемся любовию на эти органические строения.

К. Климов пишет из Канады о том, какая там вокруг Твоей музыки атмосфера. Эту атмосферу он принял с величайшей радостью, сам сидит в ней и <со> своим труа-ривьерным католиком[1058] ее осмысливает. Они его ценят, слушаются и все[1059] лучше и лучше его устраивает. У него уже свой «класс», т. е. комната с роялем в здании ихнего Радио; и число учеников у него растет. А преподавание его настоящее: объясняет сонату Бетховена – и говорит о светотени Рембрандта, о Тютчеве, о Метнере... Так что – это дело движется. Он перетягивает туда брата Евгения[1060], ~~для~~ которогому хотят поручить создание труа-ривьерной картинной галереи.

Жорж Климов[1061] собирается в Аргентину, там у него родственники и готовое место (управляющего в имении родственника).

Как счастлив я был бы – навещать ~~т~~Тебя и полчаса в день читать ~~т~~Тебе вслух что-нибудь хорошее-русское-художественное! А мы и подумать не можем о приезде: мы все еще беспаспортные; и когда это кончится – знает одно туземное начальство. Трудно быть на свете русским изгнанником, не состоя ни католиком, ни масоном. Это – линия *наибольшего сопротивления*, по которой я иду всю жизнь. Вот, кончаю мой труд «Аксиомы религиозного опыта». Выходя~~я~~ит два тома по 400 страниц. Печатать решительно нѣгде. Переписывает мне местный священник, Чубов[1062], который 7 лет из 10 здесь проведенных числился моим личным врагом. Теперь я его спрашиваю после каждой главы: «Ну, как, батюшка, показались Вам *мои ереси*?» А он: «Никаких ересей нет! Божественные слова! За душу хватающие мысли! Надо немедленно печатать!» А я ему: «придется подождать! – это *на милость Божию*! – на *потѳм*».

Пока организуется только перевод книги на немецкий язык[1063]. Переводить будет, по-видимому, молодой Стахович, живущий в Зальцбурге[1064].

А там – *мы все* – и Ты – и я – и все мы – в Руке Божией. Да помилует Он нас!

Душевно обнимаем Вас обоих и просим вестей. Не тревожьтесь о нас – мы оба здоровы!

Ваш И.

1949 / февр[1065]. 6

687

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<10.III.1949>[1066]

Дорогие!

Конечно «дойдут»*! Конечно «надо лежать и именно «вегетировать». Но я от этого уже 15-ти недельного упражнения в самом деле превратился в какой-то лопух! И каждое воспоминание о времени, когда я все же был человеком, волнует меня только. И вот поэтому я лишен даже радости общения с Вами, т. е. не могу писать *сам*... Но очень прошу вас не забывать писать мне, т. е. поливать несчастный лопух вашими дружеск. чувствами.

Спасибо за заботу о моей книге.

1-й конц. и Сон. Бал. может быть постараюсь доставить вам до офиц. выхода их в свет.

О книгах. Добротолюбие и проч. духовн. отеческие книги. Рад, что местн. свящ. оценил Твои труды.

———————

Конечно «все мы в Руке Божией»[1067]! Я только и молю Бога помочь мне предаться в Его Волю и не рыпаться.

———————

О Квинтете и его содержании. (От Луки 6-21).

<Далее рука А. М. Метнер:>

Это все Коля наметил, о чем хотел писать Вам, и так устал, что уже не смог диктовать мне, а я решила, что это даже лучше (чем

* Молитвы Ваши... [Прим. Н. К. Метнера.]

ждать его диктовки) послать Вам этот клочок, а о Квинтете уж он продиктует мне, как только соберется с силами. Ему необходимо с Вами посоветоваться, надо ли обнаружить содержание Квинтета или нет. Оно прислоняется к Евангелию.

Вы спрашиваете, что нам нужно. Очень нужно и *больше всего*, чтобы Вы хоть два раза в неделю писали хоть коротенькие письма, хоть что-нибудь. Коля волнуется, а ему это всего вреднее.

А в смысле питания у нас все благополучно. Спасибо, дорогие, за заботу!

Обнимаю с любовью.

Ваша Анюта.

P. S. Коля сейчас просил приписать о книжках.

Он все перечитал, что у нас было. Нет ли у Вас в Цюрихе в продаже книг духовного содержания? Напр. у Коли никогда не было сочинений Иоанна Златоуста. Нет ли Патерика?

<Далее вновь рука Н. К. Метнера:>

Но я отнюдь не хочу, чтобы Ты высылал мне *эти* книги из *своей* библиотеки!! Из своей библиотеки Ты можешь (если хочешь) выслать только книги *своего* производства.

Крепко обнимаю вас обоих!

Ваш Никъ Удышкинъ
(от слова дышать)

Еще раз спасибо за письмо!

687а

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<11.III.1949>***[1068]

11/III

Дорогой мой!

Получили мы Твое полуписьмо и радовались на него: на почерк, ясный и гармоничный; на ласковые движения души Твоей; на потребность в чтении и на все.

Видишь ли, мне кажется, что «это» Тебя чему-то учит. Если позволишь сказать, как легче, то я сказал бы: *духовной распряжке в созерцании*. Вот как раз по Твоему слову в письме: «предаваться в Его волю и не рыпаться». Но только это *совершенно* не есть «*лопухизация*» личности; и *это* слово Твое, так же как и «воспоминание о времени, когда Ты все же был человеком»? – это уже «рыпание». Помнишь о «волосе с головы»? Птицы небесные. Лилии. Так люди, подобные Тебе, *любимы* и *соблюдаемы*, как *сверхлилии*. Ты *был* «человеком»? А может быть Тебя готовят к *бо́льшему*?!

Есть необычайная *сила* ***духа*** – в *ненапряженности воли земной*! Вот это оно и есть. «Не рассуждай, не хлопочи» – в этом роде. Есть непроизвольность и непреднамеренность в глубочайшем созерцании. Начинается это с того, чтобы *решительно никуда и никак не торопиться*; и не ставить себе уроков; и не подсчитывать мнимых «убытков» от своей «праздности». Это – трогательное все, но *юношеское*: боязнь опоздать, упустить, не совершить. «И жить торопится, и чувствовать спешит». Надо терпеливо ждать: *само придет, совсем новое* придет. А внутренно приготовить лепкодержкий пластелин, ласковое «застолие», доверчивую щедрость.

Прости меня – но это с моей стороны проповедь *себе самому*. Обнимаем обохъ.

688

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<17–18.III.1949>

17 – III – 1949.
c/o Colonel Wilkinson[1069]
Hareswith House,
Storrington,
Sussex, England.

Дорогие мои, вот наконец могу спокойно писать Вам, т. к. вчера, слава Богу, удалось перевезти Колю сюда и все обошлось благополучно. Откладывалось это уже не раз, т. к. ловили момент

более спокойного состояния его сердца (но он все-таки и вчера перед отъездом очень волновался и боялся путешествия) и ждали хорошей погоды.

Все удалось чудесно. Карету мы взяли не больничную, а частную амбулаторную, самую лучшую машину без шуму, без тряски. Постель как люлька, так что 2 ½ часа пути были и отдыхом и развлечением. С 22-го ноября Коля ничего не видел, кроме тех же четырех стен и клочка неба. Приехали мы конечно с нашей сестрой милосердия, которая проведет здесь вторую ночь сегодня и завтра уедет. Но я сама привыкла очень хорошо ходить за ним. Лондонский врач написал обо всем здешнему и этот сейчас уже был здесь и уже сделал вспрыскивание. Все гарантировано на случай новоо̸го припадка. В пяти минутах еще доктор (не практикующий больше, но еще молодой), кот. обещал в любой момент дня или ночи прийти на помощь, так что мы думаем обойтись без ночной сиделки. Единственно, что огорчает Колю, это невозможность пока ходить с лестницы и на лестницу. Его внесли два человека, которые везли нас сюда.

———

Сейчас сидели на балконе и Коля прогрелся под солнышком и очень счастлив. Уходя, врач утешил меня надеждой, что может обойтись и без новых припадков. Иду кормить Колю.

———

18 <марта>. Вот уже две ночи прошли благополучно и Коля спал. Значит переезд и вся эта перемена не повредили. Теперь только надо бы чтобы он терпеливо ждал, когда «само придет», чтобы внял Вашей проповеди «себе самому». Это как раз то, что ему нужно. И если бы он применил то самое терпение выжидания и надежды, которое в такой безмерной мере у него в его работе, то это было бы его спасением.

Ваша проповедь чудесна и я буду ему подсовывать для прочтения этот листок ежеразно, как только он вздумает «рыпаться»...

Пишите как только Вам возможно хоть по два слова и помните, что сейчас в особенности ему это важнее всех витаминов. Он

хочет сам написать Вам и я не думаю, что это будет напряжением, а наоборот – облегчением.

Обнимаю!

Ваша Анюта.

<На первой странице письма сверху, до приветствия и слева от адреса, приписка (текст перевёрнут):>

То, что Вы писали ему о Вашем переводе его книги, посланной в Германию, его *очень* порадовало.

688а

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <18.III.1949>[1070]

Спасибо, дорогие за чу́дное письмо.

Да я иначе и не смотрю на свою болезнь, как на учебу, на милостивейший урок. Но конечно хотелось бы еще здесь использовать его во славу Божию.

Мне кажется, что мне самому так и не удалось (в моем призвании) проявить то, что Ты называешь «силой духа – в ненапряженности воли земной». Боюсь, что и в моей музыке много рыпания земной воли; т. е. того, что я так ненавижу в музыке других. Очень уж я радуюсь, что моя бедная Анюточка пользуется сейчас полным отдыхом после 4-х месяцев напряженной тревоги и забот...

Крепко обнимаю обоих! Пишите!

Николай.

689

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <19.III.1949>

19/III 1949

Дорогие друзья!

Пишу Вам в большом утомлении, почти засыпая (11 ч. утра). Так случилось, что заморили нас за последние дни «любящие по-

сетители». Одно утешение, что эти слова верные и правильные; а помню я их с детства – в Москве, где мы жили, было на дворе некое уединение, в котором на стене имелось обращение с призывом вести себя гигиенично; а начиналось оно так: «любещии паситители!»

Вот от утомления и пишу вздор, только чтобы сигнализировать Вам любовь любящего *не*-посетителя.

Милые, нет у меня хотимых Вами книг. И где взять их – не придумаю. Одно только: они, наверное, имеются в библиотеке парижской православной дух. академии, где преподает А. В. Карташов[1071], а прежде – Булгаков. Нет ли у Вас там какого-нибудь любящего благодетеля?

Не надо ли Вам чего? Слышу из газет, что Ваєм сократили мясницкий паек вплоть до пол-подошвы в две недели. Хорошо – если только ради великого поста... Ну тогда – картофельные котлеточки и рисовые котлеточки с грибным соусом, солянка из капусты, киселек из ревеня – глядишь и наелся на четверть часика; чайком запил (с постным сахаром) и урчи себе беспрятственно[1072].

Простите «убогого странника». Обнимаю Вас. Берегите Колю! И жена того же мнения.

Ваш невыспавшийся
Адіотъ.

PS. У нас снег!

690

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<3.IV.1949>***[1073]

см. последнюю страницу!

Дорогие мои друзья!

На мне лежит и висит *слишком* много. Я постоянно должен принуждать себя – *тащить* из себя и *не пущать* себя на отдых. Интенциональность[1074] перенапрягается; внимание и словонахождение изнемогают. Спазмы тонких головных нервов становятся мучительны; а если долгий и сильный фён – то я *из-*

немогаю. Вот и теперь идиотствую целую неделю. И, простите пожалуйста, *кроме глупостей ничего не могу Вам написать*. Если у Вас нет расположения к «идиотике» – то бросьте, не читайте.

Ура! Россия спасена! За дело принялись опять Керенский, Чернов и Двинзон[1075] = 2 ½ еврея. Возрождают в ѣАмерике «Временное Правительство», которое погибло преждевременно и теперь оказывается сверхвременным. Я посылаю им приветственный адрес: «Дорогие, полупочтенные политические трупы! Вы снова сгустились на *радость* врагам!» и т. д.[1076]

Недавно был на концерте Ленокса Бюлера. Он играл: Бетховена 32 вариации, Сонату его же opus 90 (графу Лихновскому) и Вальдштейновскую[1077]. По-прежнему играет напряженными мускулами, старательно выдавливая из них пассажи. Opus 90 вышла лучше. Вальдштейновская – ученически. А я вспоминал Колину игру – ее несравненную насыщенность, ее художественную обоснованность, лучезарность в последней части[1078]. В междумузычии женский голосок вычитывал потрясающее Завещание Бетховена[1079] и письмо Беттины о Бетховене к Гете[1080].

Когда я *плохо* пою, а жена моя протестует, я защищаюсь: «Каждый поет, как умеет; слыхала ли ты когда-нибудь, чтобы кто пел так, как он *не* может? Ну так и "не требуй песен от певца... ты песен Грузии печальной"[1081]...». Сим утешаясь, пошел с концерта домой.

На днях слушали Колину «аппассионату»[1082]. Дивно. Пророчески. Молитвенно. Закрывая «ящик»[1083], пытался вспомнить, кто же это играл эту сонату раньше (такой был у нас диск, который мы поспешили продать оказионном[1084]).

Вспомнил! И говорю: «Как-вицъ»[1085]? Оказалось – в этом роде: «Серкинъ»[1086]...

Помнишь ли, дорогой, как я захворал в 1916 году катаром верхушек[1087]? И говорил, что у меня чувство «*богопокинутости*»? Вот это ужасное чувство: никого не люблю, ничего не хочу, ничем не интересуюсь; *нету меня* – а вместо меня валяется резиновая кишка (клистирная) – водопустая и ненужная... отслужила... Вот такую провел сейчас неделю. Тогда помогает одно: ни к чему решительно себя не нудить и как можно скорее исполнять все свои капризы. Или еще, если можно: как можно больше *радовать* людей, не напрягаясь...

———————

Подарил я Наталии Николаевне том: «Weltbild eines Naturforschers»[1088] – ***туземного*** происхождения. Оттуда мы просветились. Вот!

1. Обезьяна говорит: «Ку-кукъ». Может и *петь*: если с нею заняться – то тянет ноты верно. (Видишь! А ѣТы осуждаешь модернистов!).

2. Одна собака влюбилась в другую собаку, познакомившись с нею «в гостях». Вот и удрала вдруг. Оказалось – побежала здесь на Bahnhof[1089], впрыгнула (без билета, «зайцем»!) в подходящий поезд и доехала, куда надо, вылезла и добежала по адресу. Справились, а она – в гостях «ухаживает».

3. Отсюда естествовед сделал выводы. Бога нет, Его выдумал человек. Мяса есть не надо, овощей – тоже, яиц – тоже; а надо налегать на фрукты и на хлеб.

И все *мое скудоумие* – я поверил восторженному туземцу и заплатил за книгу 20 франков. Теперь придется ее кому-нибудь *подарить*. Всюду развелись «Серкины»...

———————

Теперь стало очень выгодно быть евреем: пострадал и требует от всех компенсаций... Я обдумал дело и переговорил с одним полураввином: «Нельзя ли?» – «Нет, – говорит, – опоздали! Это надо с измалетства, теперь не выйдет»...

———————
———————

Известия о Твоей книге. Она переписана в пяти экземплярах (в Штутгарте). Один привезен сюда. Будет сверен здесь с имеющимся у меня оригиналом моего перевода. Намечены три лучших издательства музыкальных, в Германии. Профессор живописи (мюнхенский, немец) в сущем восторге; говорит: «это то, что необходимо что необходимо *всему* искусству, и нашим живописцам, и всем»[1090] – издательства выбраны по *его* совету. Обдумайте и напишите, нельзя ли в виде предисловия поместить *целиком статью Richard Holt*? Надо *Твое* согласие и *Хольтино* согласие[1091].

Устройте это! Перевод сделают *тут*. Буду держать Вас о сем окуранъ[1092].

———

Напишите! Очень мечтаем, что Вы оба отдыхаете и поправляетесь.

С ласковыми словами и телодвижениями.

Мы.

3/IV 1949

Присылать ли Тебе какие-нибудь мои опузкулы *по-русски* из Blick'a[1093]?

Большой труд кончаю. Осталась одна глава (26) «Трагическая природа религиозного опыта»[1094].

Очень хотелось бы угостить Тебя только что написанной и переписанной *второй* главой «О чудесном и таинственном».

691

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<11.IV.1949>***

11-го Апр. 1949

Здравствуйте, дорогие!

Но именно *здравствуйте*, а Ты вот пишешь, что изнемогаешь от работы!! Почему же Ты так себя перенапрягаешь??..

Пишешь, что «идиотствуешь целую неделю». Я вот уже «идиотствую» скоро 5 месяцев и хотя другие находят, что я поправился,

но сам я пока все еще ни на что не чувствую себя годным и мечтаю только, чтобы то немногое, что я сделал раньше, оказалось пригодным людям...

Спасибо Тебе за добрые сведения о моей книге!

О ХОЛТЕ напишет Анюточка. Завтра едем домой. И конечно, если Ты пришлешь туда что-ниб. из «Блика» или «О чудесном и таинственном», то буду радоваться и благодарить!

Обнимаю обоих дорогих

Ваш Никъ Удышкинъ

692

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<11.IV.1949>***

Storrington. Sussex.

11~~0~~–IV–1949.

Милые и дорогие друзья!

Последний день нашего пребывания здесь. Коля стал сам подыматься на лестницу с остановкой на каждой ступеньке. Минут 10 (в два приема) гуляет по саду и понемногу приходит в нормальное состояние. Но все еще слаб и не может даже диски свои слушать, сразу устает сердце.

Помните, я Вам писала, что нам рекомендовали средство, испробованное в Канаде. Два брата врача, открывшие это, демонстрировали неск. больных, у кот. сосуды были совершенно изношены и для полной очевидности они взяли и таких больных, у которых ~~сосуды~~ вены на ногах были живые раны.

Через три месяца они показали этих больных собранию врачей и те убедились, что сосуды *вполне* обновились. В случаях тромбоза сердца результаты *не все* столь удовлетворительные, но некоторые вполне. Так было с нашим Лалиберте, кот. как и Коля заболел первый <раз> в 42 году, а недавно вторично. Лечение его не только спасло, но вернуло его на 20 лет назад. Он на два года всего моложе Коли. Про него пишут: «j'ai été temoin du changement et j'eu crois à peine mes yeux. Alfred n'a jamais été aussi exubérant

depuis sa première attaque en 1942 et il travaille plus qu'il n'avait pu le faire depuis plusieurs années»[1095].

Коля начал приемы этого средства месяц тому назад. Не могу сказать определенно, что ему помогло, т. к. ему все время еще делают какое-то вспрыскивание для освобождения от лишней воды в организме. Но ведь это не есть лечение, а только облегчение: когда делается трудное дыхание и вздувается диафрагма, то эти уколы немедленно помогают. Но ведь это не восстановливает сосуды. Здешние врачи всю поправку полагают в питании и отдыхе и никакой специальной помощи. Человек стареет, ну значит пусть и болеет. А нам надо еще, чтобы Коля и поработал. Он еще совсем не способен только отдыхать.

Коля сейчас сидит и пишет Вам. Не знаю, запросит ли он Вас об Holt'e, но мы не поняли, о какой его статье Вы говорите, кот. могла бы целиком быть использована. Как только приедем домой, пересмотрю все что у меня есть Holt'а и напишу Вам.

Милый Иван Александрович, очень просим все что можно Вашего писания послать нам, сделать это не очень откладывая. Будем ждать с нетерпением. Мы и глупости Ваши любим и они очень умные!

Обнимаю обоих с любовью.

Ваша А.

693

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<15.IV.1949>***

15 апр. 1949[1096]

Дорогие, постылые!

Вот когда отлегло!!! Вы, конечно, понимаете, что Вы держали нас без суссекс-ких известий с 17 марта до 11 апреля, а реально до 14 апреля. Мы последние дни тревожились с утра до вечера. Телеграфнуть? – напугаешь. Телефона – Вы не дали. Телевизия – не готова. Телепатия – не удавалась. За все это облаиваю Вас низким собачьим голосом и объявляю Вас *на два дня* «*постылыми*». Что

стоило открытку бросить: «медленно процветаем, суссексуем довольно удачно, растения прозябают, мы отогреваемся, пришлите масла; подпись: Вилькинсончики[1097]»... Ну, теперь отлегло: даже «живот» отпустило и мысли запрыгали.

Здравствуйте! Просим Вас и уговариваем: *канадское средство* принимать неукоснительно – все три месяца, как сказано*. В нашу программу входит Ваше процветание. Если сосуды можно обновить, то не сомневайтесь и делайте аккуратиссиме *все* возможное и нужное. Он может быть и Лалибертей, но мне мало свободы, мне необходимо еще братство; поэтому я Лафратернитей[1098]. Коля, друг! Имей терпенье, не нудь из себя, залей пока угли, не рыпайся! Вспомни про фонтан, который надо затыкать[1099]! Жди и веруй! Глупей себе столько, сколько надо организму! Тебе за это воздастся тысячерицею.

Передо мною лежит в светло-желтой обложке «Medtner and his Music by Richard Holt». Это я и имею в виду. Меня сердит там только шотландизация Лермонтова и германизация Метнера[1100]. Ведь эдак и Толстой произошел от немца Дика[1101], Достоевский – от die Doste (название растения по-немецки – маеран дикий[1102]), Пушкин – от нем. Puschel = кисть, султан[1103]; в конце концов выйдет, что немцы нас научили – и пить, и есть, и жениться, а без них мы амёбами ползали и размножались естественным делением. Нет – *сама музыка* свидетельствует и *начертание фамилии*: *Med*tner – от славянского *мед*; слово, похищенное у нас германцами («Met» или «Meth») и приписываемое ими греческому языку (что неверно). Предки Твои *из западных славян*, были знаменитые пчеловоды, пока из потомков мед музыкой не потек[1104].

О моих опусах... Трудно! Пока пишу, кажется – умно. Напишу – начинает казаться – бусы банальностей. На гвоздик – жалко и жестко. Других угощать – претенциозно и развязно. Одна блямàжа[1105] образуется. Прежде было иначе: напишешь и закукарекукаешь – вот мол «сходил»... А теперь как-то иначе: чувство

* Все хорошее и верное – делается *медленно*. Так и обновление сосудов: имейте терпение – три месяца – один уже прошел. Ведите лечение дальше, ради Бога! [Приписка И. А. Ильина по левому полю.]

такое, что дохлую корову доил, надоил и стесняешься. Отсылать надо – и совестно: начинает казаться, что все *здря*.

Изнемогал я тут от десятидневного фёёёёёна: туземцы и туземицы – и то целодневно валялись. А один здешний знаменитый летчик – подъезжая вечером домой в своем автомобиле (полковник!!) от фёна *заснул*, напорол автомобиль на дерево, сотрясение мозга – три недели в клинике. А я одними глупыми письмами отделался.

Ну, слава Богу! Вы – образовались. Мы даже покрестились на Ваши письма.

Оба-обохъ-об-нимаемъ. Здравствуйте!

<Приписка по левому полю последней страницы:>

Коля! Если я Тебе пришлю *свое* – а окажется глупость – берешь ли Ты на себя необходимую ответственность перед почтою и перед англичанами?! Говори!

<На первой странице письма приписка Ильина:>

А где обещанный «*бульдегом-то*»[1106]?

694

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <22.IV.1948>[1107]

Христос Воскресе!
Дорогие друзья!

Кажется, дожили. Поздравляем Вас и христосуемся кийждо коемуждо[1108] трижды! Стукаемся с Вами пасхальными яйцами и пытаемся твердым нахрапом пробить оба Ваши – кончиком! Потом устанавливаем лоток, катаем и из любви к Вам проигрываем Вам *все* наши яйца! И радуемся этому.

Фёны. Жарища. Не разряжающиеся грозы. Уборка зимних вещей. Пылесос. Картонные конверты для запрята вычищенного. Предпасхальные хлопоты. Плохой сон. Мигренная и полумигренная голова. Просрочка всей корресподенции. Заработок отвратный. Ночью после заутрени, после «***общей*** *исповеди*»[1109], хотим причаститься.

Посылаю Ваѣмъ из Блика[1110]. *Очень* прошу прежние главы из Блика – верните мне! А то у меня расстраиваются комплекты переписанных экземпляров и тогда надо переписывать все заново.

В четверг, вчера, стоял я, грешный, у 12 Евангелий[1111], внимал божественному величию и ужасался на современность.

Коля! А ведь тема *третьей* части второго концерта (divertimento!) вырастает модулятивно-тематическим обёртом (знаешь, как герои в сказках обёртываются – соколом, или волком, или мурашкой) из *романцы*[1112]!! И когда чудная тема романцы проходит ррртенью[1113] – то это вроде само-воспоминания. Потом в дивертименто посредине – есть ррр угасание – и вдруг *расцвет* нового обёрта... Каждый раз не знаешь, куда деваться от благодарности и умиления.

Диски 2 и 3 концерта покупаются и на моих глазах концерты вызывают поток восхищения. Только что из Зальцбурга гостили[1114]. Всё восклицали: «какое *счастье*, что ***это есть***; значит мы не погибли».

Об (нимаемъ – *а* – *оихъ*) душевно. Коля дорогой – кушай Канаду[1115] – я в нее верую.

Ваш Іоаннъ.

<Приписка по левому полю первой страницы:>

Неохотно посылаю Вам свои вещи – потому что в периоды утомления – мне *все* не нравится.

695

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <23.IV.1949>[1116]

Суббота.

Дорогие мои!

Сейчас пришло Ваше письмо с христосованием[1117], а Вы наше, вероятно всего, получили тоже сегодня.

А мы и в церковь попасть не можем. Вчера приезжал о. Владимир[1118], исповедал Колю и причастил. Сегодня утром у Коли сделался новый припадок – жуткий. Сильно страдал в течение двух часов, хрипел и почти не дышал, конечности посинели и по-

холодели. Опять Господь помиловал. Сейчас около 6 ч. вечера он наконец задремал после трех вспрыскиваний. Молитесь о нем.

Ваше письмо подам ему как только пульс установится. Волнение (самое хорошее и положительное) ему сейчас рискованно. А он взволнуется, потому что обрадуется. Уж очень хорошее Ваше письмо.

Спасибо за высылку из Блика! А что Вам в периоды утомления *все* не нравится, так это нам даже очень знакомо. Коле не дай Бог слушать или что просто вспомнить из своего, когда утомлен... «И откуда я взял, что я композитор»... «И еще смею роптать, что не признают»... и еще не так себя честит, а похуже так, что и повторять не хочется.

———————

Я перечла Holt'a о Музе и Моде и думаю, что напрасно его разругала – там есть много верного[1119].

Не могу больше писать. Коля сейчас зашевелился.

Обнимаю.

Ваша Анюта.

Сейчас был доктор в третий раз за день и нашел пульс лучше. Лежать надеемся не так долго на этот раз.

В июне выпуск 3-го альбома и вскоре затем и 4-го. Пожалуйста закажите заранее!

<Приписка по правому полю посл. страницы:>

Коля читал Ваше письмо со слезами радости!

696

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 29.IV.1949>[1120]

Дорогие мои!

Каждый припадок у Коли вызывает во мне самопоношение: зачем я не стал врачом?! Я бы не допустил этого! Я бы уж нашел пути, лекарства и меры... Никогда не жалел о своем философ-

ском пути со всеми его трудностями и соответствующими эпохе провалами. А теперь хотел бы быть врачом и лечить его со всею бережною любовью друга и брата (la Fraternité[1121]). И каждый раз – укусишь себя с досады в кулак, а вечером молишься: помоги! Но надо жить дальше и ждать мановения Божией руки – надо и нам, и Вам. У Него есть и милость, и благость.

Пишу сейчас, заканчивая, последнюю главу «Трагическая природа религиозного опыта»[1122]. 1) Христос зовет к совершенству, а мы неможем-неумеем... Разве не трагедия? Преодоление ее: *хотеть* совершенства (искренно, из глубины) – есть *уже* приобщение ему (совершенству) и Ему (Совершенству). *Стать* не можем; а *хотеть* стать можем; и этим одним – соделываемся *Его сынами*. Это понимал и тот «христианин-до-Христа», который сказал по-латыни

In magnis et voluisse sat est
Великого хотел – и достаточно есть[1123].

Собственно говоря – *притязательно* посягать на «совершенство»; и чем чище человек – тем больше ему видится расстояние до Бога – будто оно все увеличивается. Чем сильнее воля к совершенству, тем смиреннее человек, тем с живейшим сокрушением «вычитает» он себя из Совершенства. И вот *главное*: тем *ближе* он к *Нему*. Удивительная тайна, которую никогда не постигнут рассудочно-сухие люди.

Христос сказал: «будьте совершенны» (Мтф. 5. 48), зная, что это нам недоступно, но призывая нас *из глубины желать* этого, ибо этим желанием мы к нему как раз и приобщаемся. И это не парадокс, а сокровенная истина христианской этики.

———————

Дорогой друг! Не хватает мне твоих ранних вещей. Не потому, чтобы я не любил поздних. А потому, что *не разлюбил* ранних. Триада. Соната-Сказка[1124] и друг. Напр. бывает, что я полдня утешаюсь *третьей* обещающе-обнадеживающей темой из C-Dur'ной (в триаде): знаешь – маленькая, прозрачная, на верхах. Или весь день распеваю вторую часть Сонаты-Сказки. Но рояля нет, сыграть

не могу и должен ограничиваться воображением. – Ждем третьего и четвертого альбомов.

Обнимаю вас обоих. И Н. Н. то же делает

Храни Вас Бог.

I.

<По левому полю последней страницы приписка:>

Ради Господа пишите, хоть открыточки! Мы в постоянной тревоге.

697–698

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<3.V.1949>[1125]

Вторник
3 ч. дня.

Дорогие мои!

Сейчас подали Ваше письмо полное любви и помощи. Оно без числа, но ясно, что писано сразу, когда получили мое извещение о новом припадке Колином, о его мученической борьбе за дыхание и о новой милости Господней.

Ваше письмо это читаю сейчас одна, т. к. Коля заснул и спит спокойно и дышит ровно. Вчера в первый раз одели его и он похаживал по комнатам. Сегодня уже занялся проверкой английского перевода Музы и Моды[1126].

Как предотвратить эти ужасные припадки? Ведь никак не вырвешь из его забот, кот. сейчас же овладевают им, как только ему немного лучше. Заботы: печатание нот, кот. нет; распространение рекордов, кот. тоже не могут получать здесь в магазинах, т. к. H.M.V. об этом не заботится; урегулировка нашего материального положения, кот. именно и зависит от успешного распространения рекордов и нот – чего не делается. Пишу письма, требую, звоню по телефону, докладываю обо всех недочетах, о которых случайно узнаю. Все это скрывается от Коли по возможности. Но он сам обо

всем догадывается и волнуется. Да и в письмах проскальзывает, что люди не достают ничего, а письма от него скрывать нельзя, т. к. он их ждет и в них обычно много и утешения.

О Ваших письмах уж и говорить нечего. В них только утешение и радость и ждет он их как манны небесной.

Обнимаю! Спасибо, милый друг!

Храни Вас обоих Господь!

Boosey-Hawkes – здешнее издательство, купившее Кусевицкого[1127], перепечатали кое-что из Колиного.

ор. 20 № 1.

34 .. 2.

26 4 сказки

17 № 1.

31 № 1 импровизация (из 2-го альбома дисков).

25 № 1 соната-сказка.

Прочли пока О христианском оптимизме и Жизнь без Святыни[1128]. Спасибо!

<Далее на той же странице письмо Н. К. Метнера [№ 698]:>

Спасибо за любовь и заботы!

Письмо Твое тронуло меня до глубины души, но – 1) Что́ за дикое сожаление, что Ты не врач – будто разные таблетки способны более помогать нежели духовные слова... 2) Боюсь, что моя болезнь и доклады о ней причиняют Вам слишком много тревоги; 3) Очень нуждаюсь в Твоих письмах, больше чем в каких бы то ни было пилюлях...

Спасибо за цитаты из «Трагич. прир. религ. оп.» – они очень важны и значительны. Но и верно, что рассудочники никогда не поймут значения этого «*хотения* совершенства». Боюсь, что они не поймут и ~~моего~~ эстетического *тяготения* к консонансу[1129].

Спасибо, что вспоминаешь мою старую музыку – ведь я этой пресловутой «эволюции» не признаю и потому самыми «старыми» темами моими ~~являются~~ оказались главные темы моего 3-го Концерта и недавно оконченного Квинтета...

С любовью обнимаю обоих.

Никудышъ

<На отдельном листке, сначала рукой А. М. Метнер:>

Коля диктует:

Просматривая английский перевод Музы и Моды, я невольно опять втягиваюсь в ту пятидесятилетнюю борьбу с наглым модернизмом и чувствую, что книга моя была бы не лишней. Только что появившиеся в печати голоса против модернизма со стороны Томаса Бичам (первого здешнего дирижера[1130]) и директора Королевской Академии (живописи) представляют собой беспочвенную ничем не обоснованную ругань, лишь дающую повод многочисленной армии защитников модернизма утверждать свои позиции[1131]. Упоминаю Тебе об этом, чтобы Ты сообщил мне, как идут дела с немецким Твоим переводом. Есть ли какие-нибудь реальные виды?

<Далее рука Н. К. Метнера:>

Прости, что беспокою Тебя этим вопросом. Ведь болезнь моя постоянно заставляет меня думать о том единственном завещании, которое я имею оставить как музыкант. Оно хоть и не очень небольшое, но именно только духовное, а не материальное.

Целую обоих дорогих.

699

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<17.V.1949>

17-го Мая 1949

Дорогой мой друг!

В одном из прежних писем Ты в ответ на мой запрос о судьбе моей книги, попросил меня не торопить Тебя с этой книгой, не говорить Тебе под руку[1132]... В моем последнем письме я опять запросил Тебя об этом *во-1-х* потому, что в Твоих последних письмах *Ты сам* опять заговорил об этой злополучной книге и *во-2-х* потому, что за полгода моей болезни кругозор моих мыслей о земных делах сузился до крайности...

Пока я сочинял и играл, я ***всегда*** забывал о ***делах***, а теперь я по общему велению должен прозябать... Ты сам же требуешь от меня, чтобы я отдался «растительной жизни»[1133]. И вот так как вся растительность моей жизни ушла *только в бороду*[1134], а во всем другом я не наблюдаю никакой растительности, то я невольно останавливаюсь мыслями на том, что я когда-то выращивал вместо бороды...

Пишу Тебе об этом, потому что боюсь, что Ты опять рассердился на меня за напоминание, и вот я прошу Тебя лучше забудь об этом, но только не сердись[1135].

Я попробую сосредоточиться исключительно на выращивании бороды.

Обнимаю обоих дорогих.

Любящий вас Мѣдь-тнеръ
(а не мёд[1136]...)

<Далее рука А. М. Метнер:>

Сейчас прислали из H.M.V. лаборатории листки о Колиных рекордах – посылаю и Вам один[1137]. В начале этого месяца отправила Вам заказным части из Блика – дошли ли?

Давно нет от Вас вестей, откликнитесь хоть одним словечком! Вчера доктор в ответ на жалобу Коли на сильную слабость опять повторил, что Коля живет на краю пропасти и что нового сердца ему сделать не могут. Но если Господь захочет, то и без врачей обойдется. Мы ведь только просим теперь, чтобы Он дал Коле прорекордировать Квинтет, который Коля всю жизнь только и просил у Бога, чтобы ему его выносить и наконец записать, и знал, что это будет его последнее произведение, и в душе Коля посвящал это Богу. Писала ли я Вам, что связано это с Нагорной Проповедью[1138]? И не дай-то Боже, если Коля не зафиксирует и исполнение, т. е. ~~исполнение~~ характер, то музыканты пожалуй будут исполнять эту музыку с «чувством». Это будет ужасно.

До свидания, дорогие!

Я не потеряла надежды попасть в Швейцарию, т. к. верю, что сердце окрепнет раз сосуды обновятся. Еще около месяца надо ждать результатов.

До свидания! Обнимаю обоих.

Ваша А.

700

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 20.V.1946>[1139]

Дорогие друзья!

Вот уж опять не писал Вам давниссиме! Это объясняется тем, что

1. Вы постоянно *в нас* живете и ездите с нами;
2. Нити общения с Вами все время натянуты как проволоки и телепатируют;
3. Мы оба вступили временно в союз «разварных флюндр»[1140], и уехали на отдых, где и томимся от холодной и сырой погоды.

Боремся со всеми этими удовольствиями – *дремотой* и *оглуплением*. Находимся же мы Hôtel du Signal. Chexbres (Vaud)[1141]. Наверху, озеро видно из окон, но все серо, серо, серо... Даже на днях (простите), когда съехали в Вевей, то натолкнулись на большой магазин (простите!) с вывескою «SRE» (срэ!) и в окне объявление о вевейском концерте «Съркина»[1142]. Прочтя объявление, мы сказали «О, вейвейвей! О, вейхайвей»[1143] – и тут начался дождь и пришлось долго рассматривать горничныяе и кухонныяе товары в магазине «Samaritaine»[1144], ибо над витринами была крыша.

Теперь Вы видите, что с нас взятки гладки и что сами мы – «остатки не сладки».

И ради Бога, напишите *о себе* поскорее. Беспокоимся.

29 читаю в женевском храме лекцию «Религиозный смысл сомнения»[1145] в присутствии

a. Прихожан
b. Посетителей
c. Слушателей
d. Прочей публики
e. Митрополита Анастасия[1146].

До свиданьичка, милые!

701

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <ок. 30.V.1949>[1147]

Дорогие мои!

Вот какая со мной вышла «кобылында». 11 мая поехали мы «каникулѝковать» – над Лозанной[1148]. Уж я ехал туда – еле держался. А там – дожди, туманы, холодные ветры. Сидишь, лежишь в комнате, а внутренно разные «идеи». Ну и стал опять писать (уже *новое*, ибо ту книгу[1149] кончил). 28-го должны были спуститься в Женеву, где я должен был во храме лекцию читать – двум епископам, двум архимандритам[1150] и которые при-прутъ при-хожанамъ. А с вечера и началась «кобылында»: забастовал nervus sympathicus (т. е. antipathicus), заболело солнечное сплетение, в «цузамен-*брюхе*»[1151] поднялось «турлемурле» и всю ночь из меня чего-й-то «свистало». Отзвонили в Женевьеву, сели в обратный поезд и уехали в Цоликошку, и где я с тех пор и дохварываю.

Два с половиною года писал я книгу, кую носил в себе с 1919 года тридцать лет[1152]. И одновременно писал ***еще многое***. Жег свой фитиль с четырех концов. Ну и вызвал «всеобщую забастовку». Хорошо, у меня такая удивительная барыня – ни она меня за это «пырь!», ни она меня за это «шпынь!»[1153] Выхаживает меня будто и вправду какого-то стоющего. В результате всего этого в нервных центрах большое облегчение – но слаабость. И главное – *ужасно* не хочется ничего писать. Лежу, почитываю и жду, пока полегчает.

Первый же вечер по приезде слушали первую Импровизацию. Люблю я ее нежно: она рассказывает судьбу *русской души*; душу певучую, многовидную, нежную и мученическую. Я ее всегда со слезами слушаю.

А вчера слушали третий концерт *целиком*. Экое море благозвучия! Благородного пения! Побеждающей гармонии! «*Она*»[1154], конечно, смутьянка; это *надо* признать. Но если бы *мировую* смуту тоже можно было бы так заклясть и выправить!!...

А *первого* концерта нетути доселе.

Очень ждем вестей от Вас. Напишите!

Коля, дорогой! Имей терпенье, Господа ради! Знаю, вижу, чувствую, понимаю!.. Кабы было близко, я бы к тебе каждый день на часочек приходил бы, почитушку приносил бы, тебя развлекал бы. Да – далёко.

Храни Вас Господь! ***Не надо ли чего?!***[1155]

Ласковые приветы 2×2.

Ваш Брюхоногий.

<Далее следует на отдельном листке, но на точно таком же, как и использованный для основной части письма:>

Известия о Музе-и-Моде.

Выбраны люди – художники-искусники – с *большими* связями. Они прочли текст книги, размноженной в 5 экземплярах. Оценили ее, *очень*, до *восторга*. Сказали, что *сыщут* издателя. Текст направлен в *три* издательства. В первую голову выбран Verlag Spemann in Stuttgart, который издавал «die golden Bücher der Musik» – всех великих композиторов[1156]. И одновременно еще в два издательства. Professor Dahlinger[1157] (живописец), ведущий эту кампанию, все говорит, что *эти основы* необходимы и спасительны и *для живописи* (он сам проф. мюнх. академии). Затруднение в Германии – с бумагой, но оно преодолевается. Словом – дело на ходу[1158].

Вы не ответили мне о предисловии.

Анюточка! Возьмите пожалуйста брошюру *Richard Holt* edited by Fred Smith[1159] – и решите, нельзя ли ее целиком перевести в виде твердисловия?!

702

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<3.VI.1949>***[1160]

Милые мои, дорогие, вот и лето настало! И пожить бы нам с Вами на берегу большого, большого озера и чтобы ни забот ни хлопот... чудный вид, простор, тишина. Кто-то кормит и поит <нас>, а мы беседуем и слушаем музыку. Вы нам читаете Ваши писания и так чудесно отдыхаем день за днем – долго. Как бы это сейчас Коле хорошо, как бы он поправился!

Ну, вот и помечтала, а теперь перехожу к делу.

Почему Вы спрашиваете про книжку Holt'a? Разве подходит в виде предисловия то, что он говорит о Колиной музыке? И на этих 16–17 страничках вообще много такого неважного.

А то, что важно, то это больше относится к композитору, но есть ли это рекомендация для книги? Иной плохой композитор может лучше написать *о* музыке, чем иной музык. гений. Требуется ли для книги: оценка Колиной музыки, рассказы из консерваторской жизни, эпизоды из жизни не очень интересные. Есть места, где он передает, что ему рассказывал Коля, напр. как у Рахманиновых его заставили слушать Bolero Равеля и проч. и проч. О Музе и Моде есть на стр. 14 и 15. Если это может пригодиться, то может быть и довольно? Вы лучше можете это решить чем мы.

Но раз Вы спрашиваете, то позвольте ответить откровенно. Уж одно то, что Вы нашли возможным и нужным потратить время и силы на перевод и заботитесь об издании – является наилучшей рекомендацией этой книги, а к этому еще несколько слов Вашей рекомендации (т. е. о значении, кот. Вы сами этому придаете) гораздо ценнее тысячи Holt'ов.

Пожалуйста не сердитесь и не спрашивайте о том, что Вы сами гораздо лучше знаете.

———————

Можете ли Вы слушать по радио здешний Home Service[1161]? 12 июня между 11 ч. 30 мин. утра будут передавать новые рекорды и частью из Колиного 3-го альбома, кот. теперь выходит (оповещение прилагаю[1162]). А 10-го июля от 8.45 утра до 9.20 из этого же альбома – только Колина музыка. Вероятно 1-ый концерт и если поместится, то еще что-ниб. короткое.

Часы как видите самые неудобные. Но хорошие часы нужны для разных Сати[1163] и проч., которых рекламируют во всю мочь. Колину музыку ухитряются давать втихомолку украдкой, так что многие и не знают об этом.

В Америке делают это гораздо лучше.

<Окончание письма (перевёрнуто) на первой его странице, до приветствия:>

Обнимаю обоих от всей души.

Ваша Анюта.

<По левому, нижнему и правому полям первой страницы приписка:>

Если можно <пришлите> масла и сахару? Но последний сахар был не очень хорошо упакован и немного утёк. Спасибо!

703

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<3.VI.1949>***[1164]

Июнь 1949

Дорогие наши друзья!

Я все еще не могу писать без того, чтобы не испытывать свое сердце как рваный лоскуток, и потому буду писать тоже с промежутками и тоже рваными лоскутьями.

Спасибо за письмо. Это *всегда радость*, несмотря ни на какие цузаменбрюхи и нервус-симпатикусы. У меня тоже как раз в *это же время*, должно быть по симпатии цузамен[1165] с Твоим брюхом, была эвакуация «чего-й-то»... Но я-то вообще ничего не делаю, а Ты жаришь одну книгу за другой, а потом удивляешься! Скажи по крайней мере, печатаются ли Твои книги? Меня страшно «интересует» та лекция о «*Сомнении*», которую Ты хотел прочесть в Женеве[1166]. Я всегда придавал сомнению большое значение в религиозн. отношении – но конечно не сомнению в Боге...

Спасибо за ласковые слова о моей музыке и особенно о 3-м концерте. Почему Ты находишь, что «*Она* смутьянка»? Соблазнительница – это пожалуй, но ведь она, как и «вся тварь совокупно стенает и мучится доныне»... (см. Посл. к Римл. VIII – 19-23). Она у меня не безнадежная, а скорее страдалица, как и у Андерсена, да как и у самого Лермонтова – недаром же он поет о ней *на ту же мелодию и ритм*, как и своего «Ангела»... Потому она и заклинается у меня со всеми ее соблазнами в коде *гимном*...

Спасибо за добрые вести о моей книге. Ты пишешь «дело на ходу». Слава Богу, а то хотя вообще-то мне страшно «*везёт*», а в общем «*ходу*» мало. 3-й концерт вот уже *пять* лет ждет напечатания[1167]...

Шлю Тебе портреты *великих* боксеров, которых здесь встречают и провожают на вокзале тысячные толпы. Им посвящают самые серьезные газеты по 2 *страницы*, тогда как даже *знаменитым* музыкантам уделяется едва заметный уголок в 2, 3 *строчки*. О технике мордобития пишут самые пространные отзывы в непонятной нам, неучам, терминологии. А в музыке успехом пользуются тоже своего рода мордобители вроде Эрика Сати́. Прилагаю его программу в радио[1168].

Устал. Крепко обнимаю Тебя и Твою дорогую барыню! Это главное, в чем нам, слава Богу, повезло! – в барынях!!.

Твой любящий Мѣдьтнеръ[1169].

704

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<ок. 15.VI.1949>[1170]

Дорогие! Прилетело масло (третьего дня) так неожиданно быстро, мы поразились. Вот уж видно, что у Вас большая забота о нас. Спасибо! <Далее рука Н. К. Метнера:> И от меня спасибо, что подмасливаешь нашу жизнь. Спасибо и за календарный листок «Посева» с Твоей пламенной статьей о Пушкине[1171]. Это только выдержка из большой статьи «Пророческое призвание Пушкина» – А где она? Отчего все эти «Новые Журналы» (Америка)[1172] и «Возрождения» (Париж)[1173] не печатают Тебя? Должно быть, в наше время все пламенное отстраняется как опасное, а модернизм принимается именно потому, что от него ничто не загорается! Обнимаю обоих и жду писем хотя бы самых коротких!

Ваш Никудышкинъ

<Далее вновь рука А. М. Метнер:>

Вчера у нас был один из директоров издательства Novello[1174], кот. в то же время и представитель покойного Циммермана. Мы всё не знали, где и когда будет печататься Квинтет, а сами не хотели никому предлагать. Когда Коля ушел, чтобы отдохнуть от разговора, кот. он выносит не более получасу, то я (между прочим, но вышло очень кстати!) рассказала о Квинтете и вышло даже так, что этот Dr. Aber даже обиделся, что Квинтет давно готов, а ему ничего не говорили. Попросил показать ему рукопись и заявил, что если бы покойный Циммерман узнал, что есть у Метнера такое произведение и оно еще не сдано ему, то очень огорчился бы. Когда пошел прощаться к Коле (который лежал у себя), то заявил ему, что непременно берет это сочинение печатать, т. е. два издательства сообща: Циммерман и Novello. Коля в большом затруднении – как ему быть с тем, что это связано с Нагорной Проповедью – обнаружить или нет? Пожалуйста скажите, что Вы думаете об этом, вы оба! Я еще не совсем привела рукопись в порядок, но через месяц мы вероятно уже сдадим в печать.

Не очень ли у Вас жарко? Как оба Вы себя чувствуете? Я бы с удовольствием попоила Ваши цветы[1175].

Обнимаю!

Ваша Анюта.

705

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 2.VII.1949>[1176]

Дорогие друзья!

Что-то давненько не имеем от Вас известий. Уж не фён ли опять замучил Тебя бедного? Мое сердце и Анюточкин сенной чих тоже с трудом выдерживают эту жару и засуху. Черкните хоть одно слово, а то беспокоимся.

Обнимаем обоих.

Метнерá.

706

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<4.VII.1949>***[1177]

Здрассте, друзья мои!

Пришло Колино письмецо. Немедленно отвечаю. Был в опупении. Пошел к доктору. Давление 210/130. Впрыск: новое средство, изобретенное «выдающим» *лондонским* кардиологом Мэкензи[1178]. Называется: эментит гидрохлорикум. Впрыск в лядвие[1179]. После этого целую неделю мускул жалуется. Помните, как в 1939 году Россье мне впрыскивал в сидение 19 раз «дрюзу-гипофюзу»[1180], а я ходил скрюченный двое суток и пел из Вражьей Силы Серова «честная зад-ница! ой, не боли!»[1181] Так вот – дан сё жанр[1182]. Зато через два дня давление стало 190/115. Он мне: еще вспрыск в левое лядвие – сегодня пойду измеряться и впрыскивать пока больше не дам. А то он мне так спустит давление, что от меня одна грязная тряпочка останется. И то уже похоже на то.

Вчера читаю в газете «Россия» (Нью-Йорк) «Группа врачей, работающая в <Колледже Госпиталь> на Лонг-Айланд открыла *новый способ борьбы с сенной лихорадкой*. Новое средство называется

нео-антерган. Опыты на 141 пациенте дали блестящие результаты. Это *не* впрыскивается, а принимается внутрь три раза в день. Улучшение *очень* быстрое»[1183].

Это Анюте. Спросите Ваших докторов – пусть пропишут; – у меня издали – от одного известия про Анюту – защекоталило в воздушных каналах...

Радостью было нам известие о печатании Квинтета. Но подумайте: как же мы, ничего не слышав, ничего не зная от Коли – можем посоветовать о Нагорной Проповеди?! Т. е. об упоминании. С одной стороны – *неотъемлемое право автора дать указание*. С другой стороны – исполнители начнут пыжиться и сентиментальничать. С третьей стороны – творчество совершается *перед лицом вечности* (Вечности) и не обязано считаться с тем, будут ли бронеславы губерманы и миши пейнскеры[1184] пыжиться и делать дрожащую струну или не будут! Державин писал: «Я в двѐрях

Вечности стою»[1185]... С четвертой стороны – я замираю от ужаса при мысли, что качатурьян или прокофьев[1186] поставят (от чистой зависти) эпиграф «сие есть тело мое»[1187]...

Чувствую себя *несостоятельным* советчиком, *некомпетентным* в деле и потому даю два совета:

1) минимальный – *не* ставить такого эпиграфа, а оставить в бумагах или письмах указание на то, *от чего* трепетало сердце при компонировании Квинтета. Для *истории музыки* и для *будущих* исполнителей и для «*критики*» – этого *совершенно достаточно*. Всё найдут и поймут.
2) *максимальный* – на месте эпиграфа, справа, после заглавия поставить *очень* скупо и *целомудренно*: Мтф. 5. 4.[1188] – без всяких пояснений. Глубокий исполнитель, духовный слушатель – поймут и вострепещут. Толпа (пёс с ней!) – повалит мимо.

Что касается предисловия к книге на нем. языке (Муза-Мода), то я с Анютой *не*согласен. Дело *совсем не во мне* и мое имя в Германии нуль (eine *Nullpe*[1189] – в отличие от Tulpe). *Очень важно*, чтобы всякий серьезный (но Метнеро-невежественный) читатель сразу знал, что эта книга написана

не «классиком»-педантом-георгиемконюсом[1190] – который свои мысли записал

а мастером-практики – композитором первого ранга – «родителем» музыки – как Сократ говорил, «повивальной бабкой» художества

(у Сократа мамаша была повивальная бабка по имени Финарета[1191]).

Таково, извините, мое глупое мнение.

Дорогой мой! Пришлю Тебе главу о «сомнении» и главу о «чудесном и таинственном»[1192], как только Ты прочтешь и пришлешь мне главки из Блика. А то получится –

«мышь» и «еще мышь»[1193]. Нехорошо.

Вот так вот: вышел 16-й выпуск журнала «День русского ребенка» (или если угодно «дребе-День русского жеребенка»). И там Ильин – тридцати родов, и для ногтей, и для зубов – : два портрета, две большие статьи, двеа маленькиея отрывка и 26 упоминаний его имени[1194]. Не продохнешь, не проплюнешь! Бывали такие ко-

мивояжёры – во все окна лезет и даже через «не те трубы» просачивается.

А одну пустую страницу – на спине у пятой – то ее, вследствие пустоты, не считать и вслух не читать. Ферматная пауза[1195].

Оба обоих сердечно приветствуем и – дай Вам Бог!

Сахар я *не* забыл. О резервуаръ[1196].

Ваш Іоаннъ[1197]

4/VII 1949

707

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<5.VII.1949>***

Дорогой мой!

Вот уже второй день с Тобою бесперечь разговариваю. Вот о чем.

В пространстве, – внешнем (трехмерном) и внутреннем (душевно-духовном), – есть некое драгоценное «поле звуковое», данное нам для наполнения, как *словесно-благозвучного*, так и *словесно-смыслового*, так и в особенности *словесно-песенного*, и наконец *чисто-музыкального*. Это есть некоеая драгоценноеая «эфирноеая», нежноеая и магическоеая «возможность» звукопосылания, звуко-излучения – слово- и музыко-цветения. И что люди с ним делают!! Какие шумы и трески! Какие гнусные, карко-харкающие голоса! Какое пустословие! Какие антипесни и какая противомузыка! Иногда – ***ужас*** возьмет... Чтò говорят, и какими голосами... Это ужасное пение – глотко-сдавленными, пуповоющими, зычно-наглыми «звуками». Кантилена[1198] есть только у русских и у итальянцев; изредка у французов; а вообще в Европе царит немецкое псевдопение: то отрывисто-крякающее, то кишечный вой. Какиеые слова создают! Знаешь Ты чешскую фразу:

стрч прст скрз крк[1199]
проткни палец сквозь глотку?*

* 15 согласных, ни одного гласного звука. [Комментарий И. А. Ильина справа напротив.]

И вот – музыка. Нежнейшее, точнейшее, глубочайшее сказывание несказанностей. Свя-щен-ное!

И какое **поругание**[1200]!

Притащишь для «прочтения» – семь-восемь дисков и *страдаешь* весь вечер. Не знаешь, чем вылечиться! Как испросить у Господа прощения за эдакое кощунство! **Чернь**, **чернь**! Вроде того, как читаешь Карлейля о французской революции – (художественно показанная) мерзость[1201]. Или чернь **у Шекспира**... Или у Мусоргского последняя сцена в «Борисе»[1202]. Смерды!

А между тем у тех, кто чтит это *священное пространство звука* – есть искусство девственно-точно-художественно *вступать* в него и «**смываться-исчезать**» из него. Никогда не забуду Твоего «вступления» в Бетховенский-Орфейский концерт[1203]. Или вечно-свежие, необычайные по ткани *коды* Твои – так исчезает звукоряд, будто самый дивный цветок под конец-то и бросил.

Но – всего не скажешь – не расскажешь.

Вечер в гостях. Людей всего четверо. Двое молчат, а двое «несут». И что̀ несут... *Все* лишнее, все ненужное, словопена, пустоболт... Сплошное злоупотребление даром (да, да – *Даром*) речи. Не скажу *кто* у *кого* в гостях: идешь домой – и облегченно вздыхаешь, слегка стыдясь... «Шо̀вишно»...

Обнимаю обѣхъ.

I.

5/VII. 1949

708

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<10.VII.1949>***

10-го Июля 1949

Милый дорогой друг!

Получил оба Твоих письма!

Спасибо! Сначала отвечаю на 2-ое.

То, что Ты пишешь о «поругании священного пространства звука» – совершенно верно. И о «черни» тоже. Я тоже всегда вспо-

минаю, что Шекспир говорит о черни в Юлии Цезаре, в Кориолане и в Антон<ии> и Клеоп<атре>...

И о Тютчеве, фраза которого – «О, страшных песен сих не пой» – стала лейтмотивом всей моей сознательной жизни[1204]. Бесконечно верно и то, что Ты говоришь о «девственно-*точно*-художественном» *вступлении* в священ. пространство звука и об умении «смываться-исчезать» из него. Этого чувства *начала-исхода* и *конца*-заключения уже давно нет в музыке даже и не только *крайних* модернистов. А между тем это главный принцип формы, как *духовного* начала. Но ведь теперь *вождями* являются подавляющее ~~мен~~большинство, а ничтожное меньшинство настолько упорно изолируется этим большинством, что влияние его сводится к нулю.

Ты пишешь, что «второй день» со мной «бесперечь» разговариваешь. Я же *бесперечь* разговариваю с вами, дорогими, вот уже более 10-ти лет и потому *теперь* мне так трудно собирать свои мысли-разговоры в письмо.

Устаю и задыхаюсь. Меня хватает едва на *восприятие* и то очень немногого. Причем и это немногое проваливается в бездонную пропасть, т. е. весьма плохо удерживается *памятью*. По поводу первого из последних писем, то я отвечу на него позже. Устал. Пока скажу только, что Квинтет мой не есть иллюстрация или передача Нагорной проповеди, которая принята Церковью по Матфею, а посвящен ***лишь*** *стиху* 21-му из 6-й главы *от Луки* – «Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь, блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь».

Обнимаю обоих дорогих.

Ваш Никудышъ

709

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <15.VII.1949>[1205]

Здравствуйте милые!

Теперь по поводу 1-го письма.

Я так и знал, что Ты замолчал по какой-ниб. немощи.

Надеюсь теперь давление в порядке! Сам я не сплю *совсем*. Не пойму – из-за жары-засухи или же от слабосердия. Спасибо за совет Анюточке. Но я думаю, что ее чихание на исходе, хотя конечно запишем лекарство...

Ее главная беда в том, что у нее нет никакой помощи в ее бесчисленных делах, а я вместо помощи *прибавил* ей забот... Я все еще продолжаю уставать от всякого дела и (увы!) от всякого сосредоточия на чем бы то ни было... Теперь *еще* о квинтете. Когда грянула Японская война (мое первое впечатление большой грозы и предчувствие наступающих разрушений прежней жизни), я открыв Евангелие попал на 21-й стих 6-й главы от Луки, и стих этот сейчас же превратился в гимн, который и составляет главную тему квинтета, поставленную к *концу* 1-й части. *Начало* же 1-й части связано с искушением в пустыне, которое и по Евангелию тоже предшествует Нагорной проповеди. 2-я часть – покаянная песнь. 3-я часть – Осанна. Но конечно как всегда у меня в финалах проходят все темы пьесы.

Ты пишешь об обозначении этих содержаний лишь в рукописи «для истории музыки и для будущих исполнителей и критиков». *Для себя* я уже давно потерял надежду и на «историю» и на исполнителей и в особенности на критиков... Ты вот чуть не ругаешь Губермана[1206], а если бы у Тебя был рекорд его Бетховенского концерта[1207], то Ты оценил бы высоту и благородство его стиля! И если бы все струнники так играли, я мог бы не делать обозначения «senza vibrazione»[1208] и даже не выставлять своих сокровенных motto... Впрочем я сам думаю ограничиться только «senza vibrato» *для печати*.

Что это за 16-й выпуск журнала «День русского ребенка»<?> И где его достать – из Парижа или из Нью-Йорка? Мы должны иметь его также, как и «О сомнении». «Блик» вышлем по получении ответа...

Твое *несогласие* с Анюточкой, т. е. *нежелание* писать предисловие к моей злополучной книге, мне понятно. Но *аргументов* Твоих я не понимаю. Richard Holt не только в Германии, но и *здесь* не имеет авторитетного имени. (Вероятно потому ему и поручили писать обо мне.) Твое же предисловие конечно

мне было бы бесконечно ценнее, ведь оно может быть очень коротким и касаться только *содержаний* моих мыслей ***о*** музыке или же ***в*** музыке. Наконец если Тебе нужны «авторитетные» отзывы обо мне, то не можешь ли Ты выбрать и процитировать кое-что из Ньюмана и вообще из данного Тебе Анюточкой материала[1209]...

В конце июня вышел 3-й альбом (volume) моих рекордов. Когда Ты доберешься до него, черкни два слова. Это не тщеславие, а если <и оно,> то прости – я сам не могу работать как раньше, нахожусь в полном одиночестве и почти засыпаю от него.

Если бы было можно, я бы прислал 3-й альбом... В письме Ты упоминаешь имя Сократовой матери – вот стихи, кот. я посвятил ей в отрочестве, быв сущим обормотом-декадентом: Чудо света – Финарета родила Сократа – Сократ мудрый-златокудрый – ни в отца, ни в брата[1210]...

Обнимаю обоих дорогих.

Ваш Николай.

710

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<15.VII.1949>***

15 июля 49.

Дорогие, сегодня утром опустила Вам письмо от Коли, а сейчас хочу еще сказать вдогонку хоть два слова.

Спасибо за нео-антерган. Непременно обращусь к этому средству будущим летом коли жива буду, а сейчас у меня лихорадка на исходе и на днях ликвидируется.

По поводу предисловия к М. + М<од>е Коля писал Вам в сегодняшнем письме, но я только хочу прибавить, что (мне так думается) ни один английский (да и никакой <другой>) критик не смог бы написать то, что могли бы только Вы и что важнее всего в предисловии к такой книге, т. е. дать краткую характеристику в освещении выбранных Колей текстов, не только песен, но и Motto (Соната op. 25 E-moll, Соната-Баллада, Geweihter Platz

к Сонате-Вокализ и друг.[1211]). Не это ли важнее, чем чье-нибудь «мнение» о его композиторском ранге? Обнимаю Вас обоих!

Любящая Вас Анна

711

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <5.VIII.1949>

5 Авг. 1949.

Дорогие, давно нет вестей от Вас. Мы очень беспокоимся – здоровы ли вы оба?

А может уехали на отдых?

Blick in die Ferne вышлю завтра заказным и будем ждать обещанной присылки «О сомнении» (и *еще* что-то было обещано).

Сахар недавно пришел и мы пьем и едим сладко и благодарим Вас!

Не пишу подробно, т. к. замучена спешкой и хочу послать хоть два слова.

Коля не получил ответа на его два письма и ждет, а пока шлет эти картинки, чтобы Вы видели, что здесь почитается наиважнейшим[1212].

Мы оба обнимаем Вас обоих и очень ждем вестей!

Ваша А.

712

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <14.VIII.1949>

Дорогие друзья!

Простите долгое молчание. Могу писать Вам только при наличности вдохновения. А когда душа замучена a) отвратным материалом b) интенсивностью и *спешностью* работы c) климатом – фёном и дерганиями температуры на 20 градусов в сутки – то я в прострации и *ничего не могу*.

Из Германии огорчительные известия.

1. туземцы намолчались и пишут «сами» поэтому издательства завалены
2. у издателей не хватает капитала
3. на рынке мало бумаги для печати.

Поэтому доселе все ответы уклончивые и удовлетворительного нет ни одного...

В довершение в моей жизни началось заработочное «землетрясение»: что-то сокращают, урезывают, жмут – и горизонты мои тревожны и непрозрачны.

Как только удастся сверить главы о Сомнении и о Чудесном, сверю и пришлю.

Любящий Вас пострантъ[1213]
Обалдуй

Первого концерта все еще не имеем!

14/VIII 1949.

713

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <28.VIII.1949>

28/VIII. 1949

Дорогие друзья!

Одновременно с сим посылаю Вам главу о сомнении.

К этой посылке маленькое примечание, даже два.

1) Первое *по существу*. Это глава двенадцатая. Ей предшествуют одиннадцать других, из коих она вырастает и в коих разъясняется в постепенном движении самая ***постановка*** *вопроса*, *предмет*, *задача и метод* исследования. Ни одна глава не пользуется идеями и словами «в кредит», ни один камень не повисает над пустотой. Посылка 12-й главы кладет Вам на стол камень, повисший для Вас над одиннадцатью пустотами. Могу ли я отвечать за такой камень? Не могу! А потому дозвольте сложить с себя философическую ответственность за такой пропуск! Ребен-

ка предъявляют людям целиком, а не по выклеванным кусочкам. Eh bien: pardon, merci[1214]. «Да благословит Вас Бог, а я не виноват!» (Городничий из Ревизора)[1215].

2) Я все ждал, что Вы исполните мою просьбу и пришлете мне *машинопись русских глав* из «Blick in die Ferne». Дело в том, что эта переписка дается мне с большим трудом; она должна составить *три* полных комплекта книги. И, так как я *решительно* не имею *никаких* перспектив на печатание по-русски при жизни[1216], то все мною написанное и не напечатанное, полное скорби о России и мечты о ее будущем, должно остаться в виде *посмертных рукописей* и будет разослано в *разные страны* для *архивного* хранения[1217]; за каждый такой архив я буду, умирая, молить Бога о *пощаде* и доведении моих созданий до грядущего русского народа*.

Вот почему я так тщательно и с виду «скупо» отношусь к этим листам. Всюду на горизонте враги или «безразличники». Конечно – все от Бога и для Бога; и если *Ему* мои «горящие письма» не нужны, то и мне они без надобности[1218]. Но уповаю, к Нему взывая, что, может быть, я написал не Богу-противное и верно-русское.

А Вы вместо этого прислали мне *немецкую* корректуру Blick in die Ferne, которая мне еще менее нужна, чем Вам. У меня ***есть*** этот нем. текст и в *корректурах* и в виде *книг*; и *Вам* я послал его только из заботы о Коле, чтобы не утруждать его драгоценных рук переплетеной книгой.

В начале сентября надеемся уехать на отдых. Напряженная пере-работа вызвала у меня опять высокое давление крови (220:140) и я *затруднен всем и во всем*. Ради Господа, напишите *о себе*: о здоровье и не нужно ли Вам чего?

Ваш I.

<По левому полю, строкой ниже примечания, приписка:>
Адрес наш прежний: *все* перешлется.

* Так откладываемых книг сейчас *пять*; я надеюсь, что к мигу умирания их будет не менее 10. [Прим. И. А. Ильина.]

714

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<29.VIII.1949>***

29 Авг. 1949.

Дорогой друг!

Спасибо Тебе за два последних письма и присылку о «Сомнении». Мы с Анюточкой уже начали читать эту статью вместе. Но несмотря на огромный интерес, вызванный ею, были все последнее время прерываемы деспотическими требованиями дня.

На первое из последних писем хотелось ответить сочувствием, да не хватило пороху... Должно быть потому, что сам я за последнее время изнемогаю от непрерывного и бесплодного обращения со своими сокровенными мыслями и чувствами к кому-то, кого нет... Анюточка не в счет, мы уже давно составляем одно целое.

Напишу, когда будет больше силы и света...

Обнимаю обоих с любовию.

715

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<29.VIII. и 2.IX.1949>

29 Авг. 1949.

Дорогие, письмо Ваше от 14-го очень огорчило нас и даже обеспокоило. Доколе же будут от Вас требовать работы над «отвратным материалом»? Должны Вам предоставить выбор материала и ценить работу Вашу свободно избранную. И еще это Ваше заработочное «землетрясение», которого мы уж никак не ожидали. Что же Ваши американские друзья[1219]? Мы думали они о Вас прочно заботятся. Неужели все так непрочно?

2 сент.

Мешали и люди и дела и письмо это было не дописано, а тем временем пришло Ваше письмо от 28-го.

Русские главы из «Blick in die Ferne» вышлю завтра. Простите, что ошиблась и послала немецкие и обидела нас самих, т. к. лучше бы сохранила ~~их~~ это для нас.

Подробно напишу на днях. Коля *очень* утомлен. Делал третьего дня репетицию Квинтета и дай Бог, чтобы удалось это рекордировать. Тороплюсь пока отправить хоть этот листок.

Обнимаю обоих.

Ваша А. М.

716

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<18.IX.1949>***

Здравствуйте, дорогие Коля и Анюта!

Ваше последнее письмо о репетиции Квинтета было нам сущим утешением... Дай Бог! Дай Бог!! А мы доселе еще не имеем давниссиме выписанного нами *первого* концерта. Понимаю, конечно, что если в стране изо всех сил вводится «трудовой социализм»[1220], то надо запасаться терпением. Запасаюсь; и ропщу. О, эпоха! О, прогресс! О, плоские мечты и глупые выдумки!..

С 5 сентября мы в Weggis. 6 сент. днем ко мне подошла незнакомая моложавая дама (на улице, с велосипедом) и робко спросила, не зовут ли меня Иваном Александровичем. Оказалась Таня Рахманинова, конюсообразная[1221]. 7-го звонок Наталии Александровны – приглашает справлять обоюдно-совместные именины двух Наталий[1222]. 8-го были там. Узнали новости. Нат. Алек. рассказала, что два года (?) тому назад Васька Верхоланцев разразился *хамским* письмом, обращенным к С. А. Сатиной, в котором заявил, что семья Рахманиновых никогда не умела ценить его *как надо* и что он поэтому порывает с ними всякие сношения. Неделями жил у них, а потом «разлюбил». Не путает ли она? Может быть *год* назад? Никакого, оказывается, «второго сборника» *не предполагалось*: знатоком всеобъемлющим должен был выступить Васька. Теперь *ничего больше не ожидается и не предполагается*. Нат. Алек. говорит «писать некому»[1223]. Таня говорит «мы – не-

везучие», т. е. нашему поколению не везет. Видели ее сына Сашу (16 лет); очень славный мальчик. И еще Михаила Ивановича (кто это?) – тоже приятное впечатление[1224]. Сейчас к ним приехал актер Вырубов[1225] (муж Чеботари, певицы), а Таня уехала. Таня ищет повсюду знакомств с «проминентами», дружит с Буниным и даже в Риме чуть было не разлетелась к Вячеславу Иванову, а он в этот самый день оканчивал свои грешные дни, что ему и удалось сделать в лоне католической церкви[1226].

Самое пикантное в том, что им из компетентного туземного источника сообщили, что Васька[1227] считается здесь советским агентом. Вот и у праздника: «с собаками ляжешь, с блохами встанешь»; «за пчелкой пойдешь, до меду дойдешь, а за жучком пойдешь, до навозу дойдешь».

Я как-то упомянул о Сване[1228]. Нат. Ал. отнеслась к нему с *глубочайшим пренебрежением*. «Он никогда ничего не понимал в музыке Сергея Васильевича». ~~Он~~ Но все же он женился и родил дитё[1229]. Я спросил: «Это после Резвой?» Она вдруг *засмеялась*: «Да, после Резвой»... – Так что «приближенные» Сергея Васильевича перестали культивироваться.

Махараджу они прямо признают «чудом Божиим», в чем, кажется, не ошибаются. А я считаю *каждую* исполненную молитву Божиим чудом, о чем и написал в последней книге (гл. 2)[1230].

Русские главки из Блика получил; спасибо.

Завтра или послезавтра мы попытаемся съездить в Италию, недели на две: посмотреть, обитабельна ли она. Думаем ограничиться севером ее. Рассказы о ней различны. 1 шв. франк превращается в 150 лир – инфляционные страсти. Надо присмотреться. Как только где-нибудь осядем (вероятно на Lago di Como[1231]), так пришлем адрес. Всю остальную почту оставляем в Lugano poste restante[1232].

Милые мои! *Напишите непременно в следующем письме о Вашем здоровии* и самочувствии. Хотелось бы *все* о Вас знать, да Вы известные «замалчиватели».

Оба обнимаем Вас. Храни Вас Господь!

Ваш Іоаннъ (имя ему)

18/IX 1949.

717

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <21.IX.1949>[1233]

Дорогие мои!

Этот бюллетень выходит уже полтора года. Анонимно. Посвящен вопросам нашего русского дела. *Все* статьи написаны одним, близким Вам человеком. По прочтении – вышлите его мне обратно! Обнимаю.

Лугано. 21/IX 1949.

718

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<27 и 30.IX.1949>

27 Сент. 1949.

Дорогие! Мы рады, очень рады, что Вы отдыхаете! Как хотелось бы с Вами побыть где-нибудь у какого-нибудь озера и отдохнуть душой. За это время у нас было очень много трёпки душевной, но наконец, слава Богу, все как будто наладилось и если Господь соизволит и пошлет Коле силы, то Квинтет будет рекордирован. На земле и чуду иногда приходится пробивать себе дорогу сквозь «мирские дела» и бороться с «деловыми» людьми.

Да, Магараджа – «чудо Божие», но затесываются «деловые» люди между ним и Колей и ~~ра~~ стараются поставить все на деловую ногу. Ну известно Коля со всей своей музыкой в «дело» не годится. Ну, вот и был момент волнения: бурные разговоры по телефону (не Коля конечно, а я вела эти разговоры с этим дельцом, кот. даже успел слетать к Махарадже и заделаться его musical adviser'ом[1234]). Требовали рекордирования больших сонат: Romantica, Orageuse и ор. 25, посвящен. Рахманинову[1235]. А между тем Коля уже давно предупредил, что сейчас он только и мог бы рекордировать Квинтет, т. к. партия ф. п. во сто раз легче этих сонат. Работать сейчас над этими сонатами не выдержало бы его сердце.

30 сентября.

Мою эту телефонную беседу услыхал Коля и мысль о невозможности рекордирования Квинтета причинила ему настоящее потрясение. Это единственная деятельность, о кот. он мог сейчас мечтать, и если не это, то полная бездеятельность.

И это после того, как он почти год был ото всего отрезан.

Я боялась, что сердце опять задето и все вернется. Его рвало желчью больше, чем два часа. А потом наступила страшная слабость. На другой день он все-таки был в состоянии писать Махарадже и разъяснить ему все положение. Ответ пришел телеграфный удовлетворительный, но несколько дней ожидания были жестоко томительны. В октябре Коля сделает еще две, три репетиции, а рекордировать будут еще только в ноябре (3-го, 5-го и 7-го), т. к. квартетисты заняты.

Ну, вот, милые мои друзья, что-то уж очень подробно я пишу и Вы не можете сказать, что мы «замалчиватели».

За присланные статьи (т. е. главы из книги) шлю глубокую благодарность. Не высылаю обратно, пока Вы не вернетесь домой и не оповестите нас об этом.

Вы хотите знать о нашем здоровьи. Колино сердце постепенно укрепляется, но очень зависит от поведения его обладателя. Одинаково вредно как утомление физическое, так и всякое волнение. От первого уберечься можно, но от второго не всегда. Только Господь может уберечь. На Него вся моя надежда.

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

Т. к. обещанного адреса не получили, то шлю на poste restante Lugano.

719

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<1.X.1949>***

1-го октября 1949.

Дорогие друзья!

Не пишу вам последнее время по многим причинам – Вы путешествуете, следовательно набираетесь новых впечатлений и вряд

ли ворчание из угла старого инвалида могло быть кстати... Я же за последнее время ни на что кроме ворчни не был способен. Я привык к крику из толпы: «осади назад!» Привык ко всевозможным отсрочкам, тормозам, задерживающим приобщение трудов моей жизни к общей жизни и по правде сказать *в душе* (или вернее духовно) благодарю Бога, что остаюсь в стороне от житейской суеты и не имею пищи *своим* суетным, тщеславным чувствам. Но в то же время чувство долга перед тем, чему служил всю жизнь, часто пробуждает меня от моего беспечного сна...

Ну, да довольно об этом!..

Спасибо Тебе, милый друг, за письма и присланные статьи! О «Сомнении» читали вслух с Анюточкой. Очень обрадовало меня, что Ты исходишь из 9-й главы св. Марка. Этот текст (*просьба* о вере) был для меня всегда глубочайшим откровением, но к сожалению он недостаточно цитируется[1236].

«Не истина от веры, а вера от истины»[1237]. Это тоже меня обрадовало. Христос ли не был воплощенной истиной! «Вера как «живое страдание о Боге, искание путей к Нему»[1238] – тоже замечательно верное определение. «Личное самостоятельное восприятие Божества, но отнюдь не безответственное провозглашение его в *публичное* учение»[1239], в чем по-моему и была *главная* ошибка Льва Толстого. Он будто не *сомневался*...

Ну, дорогие, пора кончать! Наслаждайтесь прежней-вечной красотой[1240]! Сейчас она в отсутствии.

Обнимаю с любовью.

Николай.

720

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<23.X.1949>***

23/окт 1949

Милые мои и дорогие друзья!

Здравствуйте!!

Мы «осели» и «въелись» в домашний строй жизни. Опять мучаемся от фёна, которого не было на Lago di Como. Опять «она»

стала кухаркой, а «он» кухонным мужиком[1241]. Опять каждый стал творить свое и расти по-свòему. Отсюда выводы.

1) У Вас там продовольственное беспокойство[1242]. Как и чем оно на Вас отражается? Напишите!

2) У нас все еще нет альбома с первым концертом. Вот ведь заколòдило! «Рекламирую»[1243], требую, бунтую.

3) Евг. Евг.[1244] с семьею благополучно прибыл в Канаду и поселился у Кости. 10 дней плыли. Им там *нравится* – природа и климат в духе России.

4) Что Вами прочтено из моих присланных писаний, то *гоните назад*. У меня эти тексты еще в работе и постоянно нужны бывают. *Три* машинописи: что исправлю в одной (или дополню) – *надо внести в другие тексты*, а то возникнет хаос.

5) 16-го читал здесь в честь 25-летия Цюрихской православной церкви – вторую главу «О чудесном и таинственном»[1245]. Архимандрит Леонтий[1246] сказал мне: «Вы своим бытием опровергаете мое убеждение, что не ходящий постоянно в церковь не может верно постигнуть Православие. А вот – Вы в церкви бываете редко[1247] – а Православие постигаете до глубины».

Один юноша сказал (не мне): «Стòило жить на свете ради того, чтобы послушать такую лекцию».

Одна умная, но мало искренняя дама объявила меня самого «чудом».

Староста церковная выдала мне чек на 2.400 фр., чтобы «устроить» печатание книги, для чего *нет* ***ни денег***, ***ни издателя***.

К этому примечание: стараюсь по-чеховски «не унывать, жандарм»[1248]...

6) Очень надеюсь, что Вы согласились кое с чем из «Наших Задач».

7) Твердо надеемся, что рекордирование Квинтета доставит Коле сущую радость.

8) Помните, что всякое Ваше затруднение и огорчение есть *наше*!

Господь да хранит Вас. Оба обохъ душевно обнимаем.

<Далее обширная приписка, занявшая всё оставшееся место листа:>

А знаешь, Коля, – прелестна еще в третьей части второго концерта минорно-лирическая тема, как некий «духовно-прощальный вздох-всхлип» из глубины. Я всегда жду его с особою нежностью. Он на *первый* взгляд кажется неожиданным, «грустно-прелестным эпизодическим цветком, осенней розой» – но на самом деле он замечательно уместно-верен в этом Divertimento[1249]! Спасибо за него!

721

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<5.XI.1949>***

5 ноября 1949.

Дорогие милые наши друзья! Мы были счастливы, что получили наконец от Вас письмо, т. к. уже начали беспокоиться.

Коля начал рекордировать Квинтет и пока, слава Богу, все идет благополучно. Послезавтра работают последний раз. Каждый раз работа длится три часа и я очень беспокоилась, сможет ли Коля это вынести, но теперь успокоилась. Послезавтра это будет четвертое собрание для этой работы в H.M.V. Четыре раза предварительно работали у нас.

После 7-го напишу Вам об нас подробнее, а сейчас очень занята. На все пункты Вашего письма отвечу, а сейчас от всей души обнимаю и думаю о Вас с любовью и благодарностью.

Ваша А.

<Приписка Н. К. Метнера на первой странице письма до приветствия:>

Спасибо, дорогие за память!

Чтобы выдержать до конца рекордирование, я должен все промежутки лежать в полной пассивности. И потому пока только обнимаю с любовью.

Ваш Николай

722

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<13 – 15.XI.1949>

13 ноября 1949.

Дорогие, очень дорогие и очень милые наши друзья! Наконец-то могу написать Вам. Были трудные и волнительные дни. Четыре дня (с промежутками, т. к. подряд Коля не вынес бы) ездили в студию H.M.V. для регистрирования[1250]. Уверенности полной не могло быть, что Коля доведет до конца все подряд, и было заранее условлено, что в случае большого утомления часть рекордов будет отложена.

Но милость Господня велика. Коля за восемь дней проделал четыре сеанса по три часа. Работа была трудная, но результат великолепный. Каждые пять минут напряжения сменялись отдыхом в пять минут и проглатывался глоток черного кофе. Никто не может поверить, что Коля, кот. еле двигается и плохо дышит, может так играть. Но теперь после этого он очень слаб и должен отдыхать. Но он все-таки ежедневно садится за рояль, хотя бы ненадолго. Но это кажется единственное, на что у него еще есть силы. От радости, что сделал рекорды Квинтета, он принялся писать Вам. Но сразу похолодели руки, а на лбу выступил пот и он стал плохо дышать.

Очень этим расстроился, т. к. боится, что если он не будет сам писать Вам, то и от Вас не будет писем. А ему это теперь более необходимо чем когда-либо. Не лишайте его этого! Он продолжает канадское средство[1251], и очень надеюсь, что поправка пойдет теперь успешнее, т. к. на душе у него спокойнее после этой удачной работы.

Из Индии пришла телеграмма с запросом, как удалась эта работа и как его здоровье. Магараджа теперь надеется, что Коля будет рекордировать и большие сонаты, но пока что Коля и пробовать их не может, т. к., при одной мысли о самых подъемных местах, его в жар бросает. Он пока повторяет только самые спокойные из них места.

Спасибо, дорогой друг, за то, что Вы посылаете нам Ваши писания – нам это очень важно, очень нужно и не только «согласились кое с чем» из «Наших задач»*, а восхищались и радовались.

Умный Архиман. Леонтий чудесно сказал о Вашем «постижении Православия до глубины». Как трогательно, что церковная староста так активно отнеслась к печатанию книги. Вы говорите, что нет ни денег, ни издателя, но что же Ваши американцы, неужели они равнодушны к Вашим работам? Мы думали, что они свою дружбу к Вам проявляют очень деятельно[1252]. Нас это очень беспокоит! А Вы еще спрашиваете, чего нет у нас и что нам прислать.

Просим присылать главы этой книги – это нам всего важнее; а чтобы Вы еще тратились на наше продовольствие, когда у Вас «дела» не в блестящем состоянии – этого мы не хотим. Вот разве только фунта 4, 5 сахару *кусками*, т. к. это одно из Колиных лекарств, а у нас выдают ½ ф. на человека в неделю и нет исключений для больных. Врачи все без исключения велят ему пожирать сахар, что он и делает. Через одну особу я достаю изредка на черном рынке, но это не всегда возможно. Но в общем мы не страдаем и питаемся не плохо.

———————

15-ое ноября.

Отправляю прочитанное и просим еще! Мало бульдегому-то! Обнимаем обоих с любовью.

Ваша Анюта.

Ждем вестей!!!

P. S. История с задерживанием 3-го альбома, вышедшего уже с полгода тому назад, очень волнует Колю. У H.M.V. очевидно нет к Колиным альбомам коммерческого интереса и я думаю, что т. к. они субсидируются Магараджой, то и не заботятся о продаже и рассылке по магазинам. И в ихних каталогах нет Коли. Откуда же люди могут знать и спрашивать? А те, кто случайно узнают

* Коля писал Вам об этом. [Прим. А. М. Метнер. Имея в виду, очевидно, письмо № 719, Анна Михайловна всё же ошибается: там речь шла о главах из «Аксиом религиозного опыта».]

и спрашивают, тем отвечают, что у нас в каталоге нет и ничего не знаем. В таком замалчивании что-то даже жестокое.

Если бы нашлись люди, могущие объяснить заведующему всю эту нелепость, мы были бы рады. Нас не слушают и думают, что мы в «делах» не сведущи. А мы знаем, что это «дело» не терпит расчетов коммерческих, что оно заведомо невыгодно для *рынка*, что оно чисто художественного порядка и потому-то и понадобился такой Магараджа. Можно было надеяться, что его предприятию не будут ставить преград... не тут-то было!

Здешнее радио не исполняет, ни один журнал не поминает и вообще знают об альбомах немногие.

Но мы все же счастливы и благодарны Господу Богу и Магарадже. Эти рекорды – неожиданная милость и мы будем умирать спокойнее с благодарностью в сердце.

———————

Доктор не велит Коле выступать перед публикой, т. к. это может вызвать моментальный конец. Будем стараться сделать сколько можно рекордов.

До свиданья, милые друзья!

723

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>
<между 17 и 22.XI.1949>[1253]

1949. ноябрь.

Здравствуйте, мои дорогие!

Слава Богу – слава Метнеру – слава Махарадже – за рождение фонемы[1254] квинтетной! Все сие под *Его* покровом. И как же скудна жизнь у тех, кот. этого не знают или не признаю̀т!.. И сколь могуществен *дух*, покоряющий немощи «Богу споспешествующу»[1255]... Поздравляю и бескорыстно радуюсь: ибо предвижу, что Хистермастервойщики сядут теперь на яйца и начнут высиживать рекорды, пока им не побьют морды... Однако *все три* Колины

альбома – в каталоге *напечатаны* – во всех деталях – в отделе «особых сосàити»[1256]. *Сам видел*, а первого концерта не добился... Но добьюсь, ибо «не унываю, жандарм».

Сегодня посылаю Вам одну неполную килу сахара по воздуху и в то же время гораздо больше по обыкновенной почте. Еще посылаю нашезадачных листочков. Еще главку пошлю чуть погодя.

Непременно продолжайте канадское средство! Я слышал про него *еще* очень хорошие отзывы. Я твердо верю, что оно помогает и восстанавливает энергию сердечного мускула *совсем*.

Передряга моя передрягнулась во вторую стадию: одно занятие будет, по-видимому, слава Богу, отмирать; другой источник – уже задействовал. Провала *не* образовалось. Все сие меня перенапрягло и временно утомило. Но воспринимаю новый поворот дела – с покорением. *Всю* жизнь так у меня бывало: о чем *сам* хлопотал, проваливалось; чего не ждал, приходило; провалившееся оказывалось вредным, провал же оного оказывался спасительным.

Тревожит меня Ваше туземное продовольствие. Испанец «Лопэ-дэ-Вэга» был прав: непременно надо лопать[1257]. Необходим сахар; необходимо *масло*. А я опасаюсь, что Вам выдают масла столько, чтобы вприглядку хватало на «бутеброты-без-масла». И Вы должны в этом честно сознаться.

Сегодня с 4 ч. утра вломился фён. День солнечный: «шöнесъ вэттеръ», а я выговариваю теперь не «шöнес», а пришепётывая «фööнесъ вэттеръ»[1258]. Башка больная, глупая, заниматься трудно, хочется спать, а я сижу и Вам письмо пишу. Простите, убогого!

Какой-то поэт «Одарченко»[1259] прислал мне из Парижа книжечку стихов. Вот стиль его.

«Той дорогой, которой иду,
Я наверное в ад попаду.

———

Но оттуда по шелковой лесенке,
Напевая веселые песенки,
Я обратно на землю вернусь
И на крыше в кота воплощусь.

———

Буду жить я у девочки маленькой
В ее розовой чистенькой спаленке,
Буду нежно мурлыкать опять –
Но о чем, никому не понять».

Посвящение на книжке: «Ильину Великому Ивану Александровичу и непревозмогаемому Пустынник Юрий Одарченко-Бормосов».

Падкий на лесть, я немедленно поддался на обаяние – записался в его «школу» и сам теперь сочиняю в этом роде.

До свиданья, дорогие.

<По левому полю первой страницы письма приписка:>
Мой архангел Наталия – радуется и горюет вместе с Вами.

724

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<24.XI.1949>***

24 ноября 1949

Спасибо, дорогие мои, за чудесное письмо, сахар и за «нашезадачные листки», из которых мы *пока* прочли только про Ленина-Бобчинского, бегущего за дрожками Маркса-Городничего! Здóрово! В высшей степени назидательно – в особенности об индукции как *начале* настоящей (подлинной) науки[1260]!

Ну вот посуди сам, где мне, убогому, достать сил писать вам, с которыми постоянно беседую мысленно и накопляю столько материала, что когда получаю еще материал для ответа, то окончательно задыхаюсь.

Главная трудность моего состояния заключается именно в *собирании*, в *концентрации*, без которой я всю жизнь не мог *ровно ничего* и что как раз теперь, как и всякая поставленная задача-план, заставляет меня задыхаться.

Ты прав: конечно же без Божьей помощи я не мог бы преодолеть своей немощи и рекордировать Квинтет. Только бы теперь «Хис-войщики» не затянули «высиживание» этих рекордов. Ведь я у них, как и вообще у современников, пасынок... Впрочем я до

конца согласен с Тобой, что только одна Божья воля праведна и потому весьма вероятно, что мое *сыновство* было бы мне вредным, а как пасынок я спасаюсь... Очень радуюсь, что по-видимому в Твоих делах образовалась бóльшая гармония. Но смотри не перерабатывайся!! Твои мигрени не являются ли предостережением?! В ответ на Твои посылки хотелось бы послать Тебе все, чем богат, т. е. рекорды 1-го концерта, Сонаты-Баллады и Квинтета, но так как это невозможно, то посылаю Тебе некоторые вырезки из газет, указывающие на потерю у современников способности различения ранга явлений и на полный хаос в области эстетического сознания[1261].

В жизни государств все же есть не мало разумных людей, стремящихся только к строительству и спасению, в искусстве же на *передовых* линиях только одни *погромщики* и никто не понимает этого. Мои вырезки сделаны из самых *консервативных* газет, для которых искусство есть не более чем спорт, моды и т. д.

Дорогие мои, еще раз спасибо, что пишете, несмотря на мое вынужденное молчание!

Обнимаю обоих с любовью.

Николай М.

<На первой странице по левому полю приписка Н. К. Метнера:>

Моя могучая душенька приветствует обоих.

<По верхнему полю первой вырезки (из «The Daily Telegraph») с фотографией боксирующих спортсменов и судьи:>

I – *Спорт*: фактический удар в морду создает ореол героя ударившему и первое место в жизни самому Спорту.

<По верхнему полю второй вырезки (из «The Sunday Times» от 6 ноября 1949 г.) со статьёй «Henry Moore» и фотографией британского художника и скульптора Генри Мура (1898–1986) рядом с одной из своих скульптурных работ:>

II – Искусство: лишь немногие испытывают большинство произведений соврем. искусства как удары в морду. Публике же предлагается верить в серьезность этих произведений на основании серьезности выражения <лиц> артистов.

<На обороте пред. вырезки приписка А. М. Метнер:>

Очень оценили поэта Одарченко! Нельзя ли ещё[1262]?!

<На третьей, очень небольшой, вырезке с фотопортретом скрипача Макса Росталя (Max Rostal; 1905–1991), считавшегося и считающегося блестящим исполнителем именно модернистского репертура, музыки Белы Бартока в особенности:>
Radio Times[1263].
Сей скрипач усугубляет серьезность физиономии, чтобы оправдать исполняемую им какофонию Бартока.

<Четвёртая вырезка, уже из русской газеты, со статьёй «Пианист Вайенберг»[1264] содержит комментарий Н. К. Метнера:>
Эта *Парижская* рецензия переносит нас в прошлое столетие и в отдаленную глухую провинцию вроде Бердичева. Для чтения вслух с легким еврейским акцентом.

<Ниже заметки и следующего за ней короткого сообщения о некоторых торжествах «Шопеновского года» приписка А. М. Метнер:>

Сахар прилетел неожиданно быстро – спасибо! Скоро напишу. Обнимаю.

А.

725

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<3–6.XII.1949>[1265]

Дорогие мои!

Писать не могу – могу только беспорядочно и обрывочно передать малую (и далеко не главную) толику мыслей и чувств, направленных к Вам.

Во-первых огромное спасибо за услащение нашей жизни не только дружескими письмами, не только ценными посланиями статей, но еще и сахаром в таком щедром количестве. Что касается подмасливания нашей жизни – Вы не беспокойтесь. Главный недостаток – ничтожное количество и веревочное качество[1266] мяса. Но и об этом просим не беспокоиться, т. к. по этому поводу уже сделан некоторый заказ в Америку. Статьи Твои великолепны, т. е.

насущны и убедительны. Но в конце «Трагедии династий»[1267] я от себя прибавил бы (прости мою дерзость!), что необходимо систематически разрушать ту вечную клевету, которую возводили на наших царей сами же русские!! У меня энциклопед. словарь Эфрона от *1907* года полон самой наглой критики царей и восхвалений революционеров. Недавно прочел в Русском Архиве (1913 года) «Страницу из жизни Московск. университета» – профессора Боголепова. Миля его чрезвычайно ценил. Эти записки начинаются с 1894 года. Он рассказывает, как студенты освистали Ключевского за то, что он похвалил за что-то Николая 1-го. Ключевского-то только освистали, а его самого (Боголепова) просто убили[1268]. Посылаю Тебе еще одну цитату из Ключевского, за которую его освистали бы все газеты нашей молодости и оклеймили бы его черносотенцем[1269]. Вообще история как *наука* постепенно превратилась в подлую, партийную политическую пропаганду. И даже все исторические романы последнего времени переполнены этим ядом. И почему-то все свободное от этого яда, напр. Записки Олонгрена[1270] или напр. рекомендованная нами <Далее рука А. М. Метнер:> книга «Katherina und die Russische Seele» Лафатер Сломан[1271] (кажется имя так?), книга, в которой снимается вся клевета, возводимая на Екатерину и на ее сподвижников, почему-то никому не известны.

То же самое, но еще в бо̀льшей степени, происходит в искусстве. ~~Так напр.~~ *

---

* Коля говорит, что главная часть современ. музыкального творчества есть сплошная клевета на музыку и эта клеветническая пропаганда забрала такую силу, ~~что~~ а протестующих голосов совсем нет и потому он боится, что даже и его голос будет задушен. Кроме вырезки из Ключевского он шлёт Вам чрезвычайно ценное и трогательное для нас русских описание пасхальной ночи наблюдательным американцем, бывшим послом в Москве. Описывает <он> это как мистерию, проходящую под тенью враждебных кремлевских стен.

Кремль стоит стражем над душами человеческими и бдительным и жадным оком следит за ними. А те внешне соглашаются и как бы принимают этот надзор. Приказывают восхищаться – они с энтузиазмом и весело аплодируют; приказывают порицать или ненавидеть – они почтительно

Тут Коля уже не смог даже диктовать. В день, когда он начал писать Вам, ему стало плохо, но он не сдавался и не лег. К вечеру третьего дня сделалось совсем нехорошо. Он лег и я вызвала врача, кот. вспрыснул ему что-то очень сильное и Коля часа два, три бредил. Вчера не вставал с утра и не смел шевелиться. Сегодня (6 дек.) еще не смог одеться, но немного встает. Пришли рекорды квинтета (пробные), но слушать ему еще нельзя, тем более, что еще надо выбирать и решать и это может его волновать. Когда прослушаем – напишем Вам.

Коля спрашивает, нет ли у Вас лишней копии Вашего перевода «Музы и Моды». Ему бы очень хотелось иметь экземпляр. Может быть сможем послать одному влиятельному лицу в Вену, кот. очень ценит Колю и может быть поможет в деле напечатания. Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

<На верхнем поле первой страницы приписка А. М. Метнер (текст перевёрнут):>

Спасибо за сахар!!!

принимают позу негодования. Русский народ так много лет притворялся, что притворство они возвели почти в национальную добродетель. Только таким путем они отражают с успехом способность Кремля контролировать их духовную жизнь.

И эта настойчивая независимость духовной жизни есть одновременно одно из самых важных и таинственных явлений, кот. обнаруживаются в Советск. Государстве.

Важно это, т. к. в один прекрасный день <могут> определить<ся> (решить<ся>) национальн. силы и характер и влияние их на весь мир.

Таинственно же это, потому что внушено силами и управляется законами столь своеобразными, что не понять их даже кремлёвцам. [Прим. А. М. Метнер, написанное после своей (следующей далее) части письма и потребовавшее ещё одного листа. См. также комм. 1281.]

726

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<16.XII.1949>***

Здравствуйте, дорогие!

Приближаются Ваши дни:

1. Колино именино 2. Анютино рождение 3. Колино рождение. Из них поздравляю Вас с первым:

1. Именинника
2. С именинником.

И молю Николая Угодника избавить своего пасомого от недугования и укрепить его драгоценное, многолюбивое сердце для грядущих воспеваний.

Огорчили нас Ваши вести! Сидим вдали и не знаем, и навестить не можем, и помочь не умеем. Но проходят эти светоскудные, коротко гаснущие дни; немного их уже осталось; а там организм *по-естеству* начнет набирать силу и внутренно строиться. Теперь самое паскудство. Сейчас еле 4 часа, а потребность лампу зажечь. В горах снег; у нас слякоть; туманы, скудосилие и глуподушие.

Получив «сахарное» письмо от Анюты[1272], я послал Вам одну неполную килу воздухом, и 4 полных почтой. И немедленно поставил на ноги чумиковских[1273], которые послали Вам сахару и масла; а они поставили на ноги белохлебных[1274], которые послали Вам посылку «к Рождеству». Что послали – не знаю...

А чумики были у нас, сидели вечер. Он высказал немало интересных мыслей. Напр.: «ибо, каждый должен делать в жизни то, что он *хорошо* делает, а не то, что он плохо делает; поэтому, тот, кто хорошо играет на рояли, тот и *должен* играть на рояли; ибо если он это *хорошо* делает, то почему же он не должен был бы играть на рояли; пускай и играет как можно больше, раз что он может и это ему удается; иначе будут играть те, которые *хуже* играют, и от этого пострадает музыкальная культура; ибо музыкальная культура требует, чтобы люди играли на рояли *хорошо*, а не *плохо*; а если будут играть те, которые плохо играют – то что же это будет?!»

А она была угрюма, не совсем здорова и рассказывала, что ей только что вырвали самые рас-прото-последние[1275] зубы, из чего мы сделали вывод, что три года тому назад ей рвали не распропоследние, а просто последние, а семь лет тому назад – *пред*последние[1276]. Мы сочувствовали и по мере сил издавали ахи, охи и вздохи.

Но вот радость: вчера пришел альбом с *первым* концертом Твоим. Теперь уже не Вы «сосаете», а мы «сосаем»[1277]. Встреча с московским другом[1278] была самая отрадная и мы установили, что и он уже был в концертной форме своей самым «свободолюбивым» гражданином вселенной. Темодрама расположена совсем не в трафарете; она охватывает *весь* концерт и предоставляет себе свободу дыхания. Кабы был у нас инструмент, я бы последил по-старому *все перипетии* взаимного темо-преломления-заражения-исцеления – всего того процесса, который Гегель называл «кон-кретным», т. е. срастающимся и сращенным синтезом. «Матината» – моя любимая! «Тражика» грозно-неутоленная! Вороньё страшенное[1279]! – За все, за все Тебя благодарю я[1280]. – Но где же Соната-Баллада? Не вышла?! Ведь я в ней каждую модуляцию знаю! И всегда жду той «заповеди» в последней части, которая предоставит *радоваться миру*...

Спасибо за Беделля Смита[1281]. Попрошу моих друзей перевести мне вслух – *он*[1282] очень хорошо делает это с листа. Тогда пришлю обратно.

Как только Наши Задачи прочтутся Вами, верните их – тогда я пришлю другие. А то я сейчас не могу напр. вспомнить, посылалась ли Вам «Мировая политика русский Государей»[1283]? Она будет перепечатана целиком в следующем «Дне Русского Ребенка» (XVII). А был ли у Вас «День» XVI, где дважды помещенъа моя фотография (1. «Рожэ̀» 2. «Галлэ̀» = Роже и Галле)[1284].

До свиданья, друзья. Мы оба Вас еще раз поздравляем и обнимаем. Храни Вас Господь!

Тот же. Там же.

16/XII. 1949.

727

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 22.XII.1949>[1285]

Дорогой Коля!

Машинописный экземпляр Твоей книги на нем. языке, имевшийся у меня, был *слишком* ***бледен*** для чтения. Теперь мне удалось добыть другой, хороший. Две возможности:

1) я пошлю его Тебе, а Ты в Вену

2) или Ты дашь мне адрес адресата и сопроводительное письмецо, а я пошлю это *отсюда* в Вену *заказным*.

Что Тебе больше подходит? Реши и извести!

Фельетон Беделла Смита возвращаю с благодарностью. Он не во всем разбирается, но *в основном судит верно*. Описания же его берут за сердце. Спасибо за него!

Пожалуйста в следующем письме – напишите мне, вышла ли Соната-Баллада или когда выйдет? Очень хочу иметь ее, вроде как бы свидание со старым дорогим другом[1286]...

Дорогая Анюта! *Мы оба* сердечно и душевно поздравляем Вас с наступающим днем рождения. Желаем: обоим здоровья и духовных радостей. Храни Вас Господь! Он знает *все* и мне даже бывает совестно просить Его о чем-нибудь, кроме радостей дальнейшего Ему-служения.

Надеюсь еретическое Рождество не очень утомит Вас.

Ваш обоихный I.

<По левому полю последней страницы приписка:>

«Же-нааа – клаа-няется!»

728

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<31.XII.1949>[1287]

31-го Дек. 1949.

С Новым Годом, мои милые друзья! Желаю Вам здоровья и всякой Божьей благодати!

Сейчас писать не могу – нахожусь в постоянной усталости, а то и в изнеможении. Но жаловаться ни на что не смею, т. к. во всем пользуюсь *незаслуженным* счастьем – во всем кроме постоянного чувства музыкального одиночества. Да и это должно быть нужно. Соната-Баллада – мой ***лучший*** рекорд – попадет в 4-й альбом, а когда они его выпустят – не знаю. Относительно моей книги не могу решиться – куда ее слать. Об этом напишем отдельно. Мы оба шлём Вам привет к Рождеству.

Обнимаем с любовью

Ваши Сосаити[1288].

<Приписка А. М. Метнер на первой странице сверху (текст перевёрнут):>

Мое письмо на днях будет послано.

Обнимаю!

Ваша А.

1950[1289]

729

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<4.I.1950>***

Дорогой Коля!

С Новым годом!

С наступающим праздником Рождества Христова!

С Твоим «новорождением»!

Дай Вам Господь здоровья. Пошли Он Вам всяких светлых утешений.

Вчера пришло, наконец, письмецо от Тебя. А мы, чтобы *вызвать* Тебя, как раз 31 дек. вечером играли только одно: Твой второй концерт. Великолепное здание! Чем дальше, тем глубже я вижу в нем, и вот, полюбил уже и *первую* тему. Конечно она мучается и мучает; но на то она и *есть*, и на то ей дадена вторая. А именно потому из них родится романца, и становится возможной дивертиментная кувырколлегия[1290], танцуемая светлыми голубыми мальчиками (pardon!). Но только *сразу* все это не обнимешь; анализировать темы за роялем я теперь не могу (за отсутствием рояля) – и надо ждать было, пока все уляжется. Теперь улеглось (merci!).

Мы зимуем неважно. В тот год осенняя погода у нас стояла без конца. Вчера вечером шел снег, от которого наутро остались одни «пастикѝ»[1291]. Недели уходят за окончательной отделкой

книги и за составлением «литературных добавлений» (в конце, к каждой главе), для чего поднимаю огромную литературу, начиная с отцов церкви, у которых приемлю *далеко не все*. Особенно не люблю ихние разговоры о том, будто добродетельный человек становится «богом по благодати» (и соотв. – святые суть «боги»). Языческий пережиток, языческий способ выражаться: для христианина не может быть *никаких* «богов», даже противно думать такое. А Макарий Великий идет еще дальше[1292]. И еще не люблю у них противоречивое учение о теле и телесных наслаждениях: все отрицается и запрещается. А *верный* исход совсем другой: надо *одухотворять* и *тело*, и телесную радость, и телесное страдание, а не осуждать и не отметать... И такие люди, как Василий Великий и Франциск Ассизский, *пере-аскетившие* свое тело, впоследствии сетовали на себя за это; и поняли, что тело дано человеку, как *верное орудие* его *духа* и его *Богу-служения*, а не как вред, не как враг, не как предмет искоренения[1293]. Ведь человек с замученной нервной системой и с плохо орошаемым (кровью!) мозгом – пресекает или сокращает свое собственное духовное парение. Атрофированное тело не способно нести духовного орла: два взмаха крыльями – и присаживайся. Замученные нервы ведут к галлюцинациям, а религия ищет не галлюцинаций и не иллюзий – а Самого Господа.

Точка.

Душевно Вас обнимаем и ждем письма от Анюты. Требую Сонату-Балладу!

До свиданьичка!

Твой І. Мозгло-Сыростенскій

4/І/1950.

PS. Весь декабрь у меня гостила А-графена, по-русски «Нѣпись»[1294]. Только третьего дня уехала и я начал опять писать.

<На первой странице письма по левому полю приписка:>

Есть ли у Вас еще сахар?!

730

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <19–20.I.1950>

19–I–1950.

Дорогие, *милые* друзья!

Наконец удалось мне приняться за это письмо, но тут же всегда и опасение, что явится помеха. Уход за Колей осложнился, т. к. вот уже почти две недели он страдает болью в пищеводе и тяжестью в животе, несмотря на то, что ест как младенец. Врачи не помогают, хоть и пытаются помочь. Слабость и раздражение.

Ну, вот простите, что начало письма такое, но это отчасти объясняет, почему долго не писала. Рабочий день начинается еще в потемках и так до ночи.

Но все же Коля хоть часок или полтора за роялем. Подготовляет возможность рекордировать. На вопрос Ваш о Сонате-Балладе мы и сами все еще ждем ответа. В середине февраля должен вернуться в Лондон главный заправила H.M.V. (он теперь заделался musical adviser'ом – советчик музыки Магараджи[1295]) и мы будем с ним говорить о выпуске 4 альбома. У Коли появилась идея присоединить к Сонате-Балладе вместо скрипичной сонаты Квинтет, т. к. они по духу родственны. Выяснится это в разговоре с «музыкальным советником». И будем просить поторопиться с выпуском. Между прочим я теперь в контакте с секретарем отдела по продаже и рассылке и уже направила к нему письма, обращенные к нам, с запросами о рекордах. Пусть он их и удовлетворяет сам. Эту мою идею он очень мило принял и надеюсь он будет помогать и при рассылке за границу. Заранее попрошу удовлетворить Вас. ~~но должно же~~ Легге-«советник» сказал нам, что в Швейцарии у них представитель в Базеле. А Ваш магазин как получал? Через Базель или непосредственно из Лондона? Выгоднее через Базель.

Ваш перевод М. и М-ы пожалуйста лучше пришлите нам, т. к. Коля тогда скорее раскачается написать сопроводительное письмо. Если там не смогут найти издателя, то мы попросим вернуть нам этот перевод. Не буду ждать Колиной приписки к этому письму, т. к. он в очень нудном состоянии.

20 <января>. Сегодня утром был доктор. Говорит, что страдания в пищеводе и желудке от слабости сердца – оно отказывает в помощи, а все органы якобы зависят от сердца. Сегодня Коля целый день лежит.

Просит обнять Вас обоих – я присоединяюсь.

Простите за нескладность письма – очень торопилась. Жаждем вестей от Вас.

Ваша А.

731

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <конец I.1950>[1296]

Дорогие друзья!

Ваши последние письма заставили меня предпринять «поиск». Вот к чему я пришел, после расспроса докторов. Эта тяжесть в желудке мне *хорошо* известна и *давно*. Она вызывается недостаточным *приливом* крови к желудку во время еды и после еды. Я справлялся с этим так: 1) *во время* еды и часа 1½ – 2 *после еды* – надо «иррациональничать» – ничего не читать, не писать, не думать, *глупеть*; 2) после еды *ложиться* с грелкою на *нижней* части живота и *дремать.* Тогда кровообращение *освобождалось*, *опоминалось* и само собой *уравновешивалось*. Это у *меня* и со *мною* так. Спросите у доктора относительно *второго*, т. е. грелки, *чтобы грелкою не повредить сердцу*. И тогда – она не должна залезать вверх под ребра и не должна быть слишком горяча. Пищеварение благодарно отзывается и на *простое тепло*.

Глотает ли Коля *витамины* (Protovit)? Это *очень* важно. Это не *лекарство*, а всяческое *ободрение* для ~~ор~~ самодеятельности организма...

Нас замучали бури и фёны. Ветер пронизывающий (с Запада) ***все*** *жилище и в то же время фён*[1297]. Самые здоровые туземцы почти валятся с ног (простолюдины). В таком климате можно только хизнуть[1298]: сердце прыгает, спать разучиваешься – ляжешь в 11

и до трех валяешься тоскующей колодой. Никакой нет «силы-меры-возможности»[1299].

Мы нашли замечательный диск «Columbia. D.W.X.1601». «Aus der Abendliturgie nach *alten Kirchenmotiven*»[1300]. Жаровский хор. Сначала бас-ревун протодьякона дочитывает просительную ектению «Дне сего[1301], совершенна, свята, мирна и безгрешна» – «Ангела мирна, верна наставника» – а потом *хор* поет *нежнейшую*, одухотвореннейшую паремию. И каждый раз, упоенный и растворенный, спрашиваешь себя: «неужели уже конец?!»

Очень ждем Колиного альбома. Душевно Вас обнимаем. Чувствую себя надтреснутым и простуженным.

Ваш I.

Наталия Николаевна шлет ласковые приветы.

732

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<5.II.1950>***

5 – II – 1950.

Дорогие, вот уже три дня прошло, что получили Ваш перевод Музы и Моды и не было ни минуты времени, чтобы известить Вас и поблагодарить. Коле самому хотелось писать Вам, но ему опять плохо последние дни* и опять все отодвигается и состояние такое, что нельзя предвидеть, когда же наконец он сможет опять рекордировать... Слабость такая, что даже говорить ему трудно. Работает над корректурой Квинтета (правит рукопись для сдачи в печать), но приходит в изнеможение от трех страниц.

Простите, мои дорогие, что пока ничего не пишу, но как только станет у нас легче, сейчас же напишу – надеюсь, что очень скоро.

Обнимаю с любовью

Ваша А.

* и к тому же настроение грустное, тяжелое. [Прим. А. М. Метнер.]

733

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<21.II.1950>***

21/8 Февраля 1950

Дорогие, милые мои, я очень прошу простить мне мое бесконечное молчание! О, если бы Вы знали степень моего тщедушия и тощесердия! Утомляемость от всего – не только от самой ничтожной работы, но даже от самых обычных функций... Вот и пишу наконец, но испытываю такое тощемыслие, что стыжусь своего письма. Хотел было ответить Тебе на одно из последних Твоих писем, где Ты пишешь об Отцах Церкви[1302] – проискал это письмо больше часу, не нашел, но зато с удовольствием перечитал вороха Твоих писем и так захотелось к Вам!

Мне так мало приходится общаться и я часто переживаю «себя», т. е. *главное дело* своей жизни, как нечто не ко двору и не ко времени (несмотря на Майсорского Принца), что благодаря этому ловлю себя на том, что взором своим гораздо больше обращен на себя, чем это следовало бы, и потому начинаю себя ненавидеть. Неужели же это самое обычное жалкое тщеславие?! Ведь мне никогда не удавалось сочинить ни одного такта *своей волей*, а когда я замечал ее, я вытравлял ее каленым железом во имя художественной правды, т. е. *Высшей* необходимости. И в этом всегда проходила вся страда моей работы. Неужели мне *кажется*, что моя музыка *русская*? Почему же меня упорно русские пишут с д[1303]. Точно в зад коленкой: Схакеспеаръ... Гоетхе[1304]...

734

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<22.II.1950>***

22 февр. 1950.

Дорогие мои, вчерашнее Колино письмо не было им дописано, т. к. на эти две странички ушел весь запас его сил и он не смог продолжить. Но и отправить такое унылое письмо он не хочет

и просит меня написать и о чем-нибудь положительном. Он как раз и хотел написать Вам об этом, об одном неожиданном дорогом подарке. Недавно приехал сюда из Америки Сван и привез рекорды Колиной 3-ей скрипичной Сонаты-Эпики. Сделали эти диски студенты Колледжа, где Сван директор, в то время как эта соната исполнялась в концерте великолепными музыкантами, но не «известными». К сожалению самая регистровка сделана не специалистами и пластинки не могут выдержать очень много заводов, т. к. материал не тот. Но самое исполнение до того чудесно, что Коле хотелось бы включить его в свои альбомы.

Он впервые пережил радость от того, что и без его указаний и какого-либо участия смогли так проникнуть в самый дух этой музыки и полюбить ее. Эта соната, писанная уже когда мы покинули родину[1305], ~~есть~~ это та вечная Россия, которая живет в Колиной душе, в ней вся любовь его к ней.

Это сочинение может быть самое его русское. И потому ему так особенно дорого, что это поняли. Особенно поразил нас скрипач, который совсем не русский. Пианист Рубакин – *бывший* русский, т. к. даже письмо Свану написал сюда по-английски. Он профессор консерватории в Торонто. Сопровождал Губермана в его турнэ по Америке и с ним играл эту Сонату-Эпику[1306]. А скрипач американец, по фамилии судя еврей (Розенблит), богатый человек, независимый и по-видимому о карьере не заботится, иначе наверно был бы знаменитостью.

На днях ждем визита Легга[1307] (советчик Магараджи) и попробуем его соблазнить этими рекордами. Он может тогда заказать этим музыкантам сделать их для Колиных альбомов.

Слышали ли Вы о книге Леонида Сабанеева «История Русской Музыки»[1308], по-видимому недавно напечатанной<?> В одном письме из Америки (думали сделать Коле удовольствие!) сделана выписка из этой истории, огорчившая Колю. *Русский* человек Сабанеев, да еще специалист-музыкант, проглядел то, что Коля сам ценит в своей музыке чуть ли не больше всего, т. е. ~~свою~~ ее наибольшую русскость, бо̀льшую, чем у многих других русских композиторов.

...«В творчестве М-а нашло себе отражение четкое влияние Шумана, Брамса, отчасти Вагнера. Его мастерство, едва ли не

самое совершенное в русской истории, многих соблазнило(?), как и его характерный стиль, в ритмах которого чувствуется протест против рыхлости, растворенности, созерцательного безволия – характерных черт эстетствующего круга(?) – в пользу новых, бодрых и подвижных, четких настроений, обнаруживающих очень легко свою германистическую культуру и генезис. Метнер несомненно создает школу и подражателей, к кот. примыкают и в кот. вовлекаются даже многие из характерных эпигонов прежних направлений, из кот. оказывается С. Рахманинов, начинавший в стиле Чайковского, подпавший потом под частичное и внешнее влияние Вагнера(?) и закончивший увлечением Метнером(?)». Сплошь не то... Кое-что очень лестно, но в общем Колю расстроило[1309].

Обнимаю обоих.

Ваша А.

<Приписка на первой странице письма, до приветствия (текст перевёрнут):>

Прошу раз навсегда простить безалаберность писем моих, т. к. адски тороплюсь.

735

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<ок. 25–28.II.1950>***[1310]

Дорогой мой!

Только что получили Твое письмо и Анютино. Спасибо! Никакого в Твоем письме «тще (душия + сердия + мыслия)» *мы не ощутили*. Русская поговорка говорит: «добрая жена да жирные *щи* – другого добра не ищи»! А я переиначу: «добрая жена (Анюта) да вот эдакие "тщи" – тогда только отдыха ищи». На самом деле – Тебе надо чего-то вроде 1) витамина 2) или кальция 3) или фосфатов 4) углеводы (= сахар). Мы это и лопаем. Ибо сейчас *весна – зима съела* все солнечные запасы в организме. И надо их *обновлять*. В понедельник посылаю Вам сахару.

Радовались мы на американский рекорд! Знаешь как дьякон, молебствуя в поле о дожде (в засуху)... Дьячок ему шепчет: «отец

дьякон – уж на-кра-пы-вает!» А тот (басом): «у наас пойдёёёт!» Так вот я так на ихний рекорд.

Вот: – и Сван на что-нибудь полезен.

О Сабанееве слышим *впервые*. Он ведь всегда такой был, вроде верблюда у Горького («На дне»): «животная ездовая, только у него нет *ушей* – он *ноздрей* слушает»[1311]... А Сабанеев лишен a) духа b) потому и *русского духа*. А Ты – пиши себя по-русски *Metner* – вот и без «*∂*-d-Д»[1312].

Обнимаем Вас обѣхъ. И шлю угошчение.

Вторник 28.II

Еще и еще перечитали строки этого самого Собакеева[1313]. *Чем* он слушает? Ухом ли? Конечно, *не* духом! Но может быть пухом? брюхом? Где у Коли «четкое» влияние Шумана? Брамса?? Вагнера??? Из какого рукава эти выдумки натрясены? Что же: Брамсовы мелодии?! Шумановы ритмы? Вагнерова сонатная форма? Куда и кого ~~он~~ его музыка «*соблазнила*»? Ну, конечно, Колина музыка бодрая (?!). Может быть – «бравая»?

Ну, конечно, мы, русские – *всему* научились у немцев: рожать детей, водить хороводы, любовно лечить пациентов, рассказывать сказки, петь свадебные песни, курить «козью ножку» (сцы̀кивая на бок)[1314], есть черный хлеб, варить борщ и пить водку. Чайковский – прямо списал Евгения Онегина у Баха; Глинка – тот же Händel; а Бородин всю жизнь заимстововал у Моцарта. Это все неоспоримо. Пейзажи Шишкина – все тот же Лукас Кранах; а от Левитана, Айвазовского и Поленова просто несет Дюрером. Все это бесспорно. Да и вообще настоящий критик искусства только тогда на высоте, когда у него развит собачий нюх на «влияния». А делается это просто: кто *раньше* жил, тот и *влиял* (не обратно же – ранний не мог же знать позднейшего!).

Я бы охотно послушал Собакеева о самобытнейшей *сонатной форме* у Метнера; о различии между *рассказывающей* сказкой и *показывающей* сказкой у Метнера; о его *онтологическом созерцании* и ритмическом темпераменте – и особенно о его *мелодиях*; ну и пожалуй еще (если Собакеев *может*!) – о «персонифици-

рованно-драматическом» значении Метнеровских контрапунктов (разумею – *взаимное общение сочетающихся голосов*).

А впрочем – нечего сердиться: самый пошлый критик не может дать больше того, что у него сидит в башке.

До свиданьичка Вам обѣмъ!

<Далее приписка Н. Н. Ильиной:>

«Я это тоже ощущаю»[1315]!!

Наталія.

736

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <12.III.1950>

12 марта 1950

Дорогие, спасибо за присылку рукописи *О русск. национ. самостоянии*[1316] и сахара. Спасибо за письмо, полное и кальция и фосфата, ну словом всяческих витаминов. Коля сейчас в таком ужасном изнеможении, что в самом деле надо чем-то помогать. И это несмотря на то, что бывают дни, как два последних, что Коля спит пять часов (что для него большая редкость!), встает бодрый и думает, что вот будет работать... и первые же полчаса приводят его в полное изнеможение. Только лежачее положение возможно, но это вгоняет его в тоску. Эти дни пришлось ему выправлять рукопись Квинтета (чтобы сдать для фотографии) и от сиденья с наклоненной головой и от карандаша и резинки он изнемогает. В апреле имеется в виду рекордирование и он понемногу играет, но может очень мало. Читать тоже устает. И глаза устают. Слежу за ним, но не давать работать тоже нельзя. Тоскует и раздражается. Да ведь он и должен еще зарегистрировать[1317] все, что только будет возможно.

Вчера отправили письмо американским рекордерам[1318] со всеми подробнейшими Колиными указаниями и главное с его одобрением и поощрением. Это была напряженная работа и Коля едва смог довести ее до конца. Они будут делать там рекорд (более совершенный по равновесию с механиком-специалистом) и пришлют Коле на прослушание и потом пошлём Магарадже. Этот

рекорд и без Колиных поправок чудесный, но будет еще лучше теперь. Если это удастся, то совершеннее ничего и представить себе нельзя. Думаю, что Вы оба больше чем кто-либо полюбите эти рекорды. Ну, разве это не милость Господня? Коля эту сонату конечно уже не смог бы сыграть.

Он о Вас постоянно думает и жаждет общения с Вами.

Но ведь мы ничего не знаем наперёд... еще может Господь даст Коля так окрепнет что мы прикатим к Вам.

Спасибо еще раз за все, за все – и за письма и за сахар...

Не жду сейчас от истощенно раздраженного Коли приложения к этому письму, т. к. это была бы только сплошная жалоба[1319].

Обнимаю обоих!

Ваша Анюта.

736а

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<12.III.1950>***

Голубчики, простите меня, что не пишу. В состоянии полного изнеможения за последнее время пришлось писать неотложные по делу письма и иметь неотложные по делу же встречи и беседы. Все это истощило меня до крайности. Кроме того чувство «горечи хлеба на чужбине»[1320] и ощущение «чужбиною» решительно *всего* на свете, не исключая и современного искусства, заставляет меня предпочитать молчание...

Обнимаю обоих с любовью

Ваш Н.

Спасибо за сахар!

737

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<16.III.1950>***

Дорогие друзья!

«В обладании Вашим письмом, вчера прибывшим, тороплюсь очень прекрасно поблагодарить Вас за Ваши почтенные сообщения»[1321].

И разрешите взять *быка за рога*. По-мòему (по-глупому!) прежде всего <нужно> *наладить сон*, столь необходимый и телесному, и душевному, и духовному Сердцу. Засыпание состоит 1. в *нервном распряжении* 2. в *отливе крови от головы*. Сам, периодически впадая в оную бессонницу, докладываю Вам, *чем* я восстанавливаю сон.

1) Я после ужина – не читаю, ни «внухъ», ни вслух; и не «кирпичусь»[1322]. Очень полезно что-нибудь механическое: терпеливое распутывание накопившихся веревочек; точение граммофонных иголок; выбирание черных зерен из гречневой крупы; итѣподъ[1323].

2) За ½ часа я пью горяче-теплый бульончик «Sedobrol-Roche»[1324]. В чашку горячей воды кладется кубик (разоблаченный от своих бумажек), который постепенно распускает себя сам и делает «готфрида бульонского»; его надо посолить (по вкусу) и выхлебать с сухариком.

Средство, рукомендованное[1325] многими выдающими врачами и испытанное многими общеизвестными пациентами.

3. Приступая к приумножению народонаселения в собственной кровати (от нуля – до единицы), я проглатываю маленькую круглую пилюлю (по рецепту). Рецепт я получил от приятеля из Германии, страдавшего бессонницей при слабом сердце. *Мой* здешний врач *подтвердил* рецепт, как *невиннейший* и *полезнейший*. После этого – оно засыпается и спится вместо трех часов (у сутки) – семь. Сей рецепт идет от Dr. König из Фрейбурга; он говорил о нем – durch Generationen bewährt[1326].

Этот *рецепт* я Вам пришлю, только велю моему аптекарю скопировать его. А пока шлю две пилюли для пробы. Бульонов же можно прислать целую жестяночку. А потом, как только сон наладится – витамины (протовиты) и небольшие дозы фосфора; ибо *большие* вызовут излишнюю игру ума, а *излишняя* игра ума – похожа (увы!) на глупость.

Ради Бога – испробуйте и дайте *быстрый* хотя бы и краткий ответ! Помните у Бородина? «Спи-ит, спи-ит, спит в лесу глухом»...[1327]

До свиданьичка. Обнимаю и радуюсь америк. рекорду.

I.[1328]

Что такое за хвост?

А у нас фё-ё-ёны! 16/III 1950

738

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<21.III.1950>***

21/III 1950

Спасибо Тебе, дорогой мой, за Твою трогательную заботу о нас. Твой седоброль весьма пришелся по вкусу мне седобрадому, что же касается пилюльки, то увы! она не помогла. Я принимал до нее седормид (Sedormid) тоже Roche и он помог мне дормить[1329] хотя бы 2 часа. Ведь я живу в такой монотонии: без прогулок, без настоящей работы (не больше 1 или 1½ часа в день), без живой беседы с людьми извне... Анюточка помимо бесконечных функций (хозяйки, секретаря, истопника и проч. и проч.) должна теперь помогать мне в одевании или даже в доставании нот или дисков не потому, что я ***не могу*** сам двигаться или нагибаться или поднимать тяжести, а потому, что я ***не смею*** безнаказанно расходовать свои силы. И вот потому я и не сплю...

Теперь два слова о моем прозвище[1330]. Ведь я не могу жаловаться на своих предков, что ***они*** писали свое имя с буквой ***d*** и, признаюсь, я даже рад, что они занимались таким благородным делом, как медоводство[1331]. Но зачем же *по-русски* вставлять букву, которая не имеет никакого смысла для произношения<?> Никто не пишет фамилий Фидлеръ – Фиедлеръ или Гедике – Гоедицке[1332], зачем же это Медтнеръ – не могу видеть!! А по-иностранному это ***d*** *пригодилось* хотя бы уже потому, что, не будь его, меня ***здесь*** произносили бы М***и***тнеромъ[1333].

Ну вот пока все! Прости ради Бога, что пишу мало и главное так нудно как прошлый раз!..

Спасибо, спасибо!!! Обнимаю обоих.

Любящий вас пасичник Мёдоводовъ

739

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<26.III.1950>***

26 – III – 50

Дорогие, пишу наспех, чтобы предупредить, не вздумали бы высылать Sedobrol. Я достала здесь. Коле очень нравится, потому что соленое, а ему соль запрещена. Но одну на ночь будет принимать, хоть и соленое.

У Коли сейчас уже 6 – 7 дней по вечерам повышается температура и он не выходит.

Мы оба обнимаем Вас обоих.

Ваша А.

740

<Н. К. и А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<5.IV.1950>[1334]

Саввинские
Знаменским шлют
Пасхальный Привет!
Христос Воскресе!
5 Апреля 1950.

741

<И. А. и Н. Н. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам>
<8.IV.1950>[1335]

Христос Воскресе!

Дорогие Друзья!

Поздравляем Вас со Светлым Праздником и желаем Вам *здоровья* и *духовной радости*! Чувствую себя *очень* утомлен-

ным: перетянул, должно быть. Надеюсь все же, что смогу быть у Заутрени.

Как чудесно сказано в послании у Иоанна (Первое. гл. II. ст. 29): «Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что *всякий*, *делающий правду*, *рожден от Него*». Это не то, что у Августина: «добродетели язычников суть только блестящие пороки»[1336]... –

А у Василия Великого: «боящийся стоит еще на степени раба, а усовершившийся любовию достиг уже в *достоинство сына*»[1337]. У него же еще: «надо произвести безмолвие в потаенной храмине советов сердца»[1338].

А у Кирилла Иерусалимского: «Всякая *благая мысль*, появляющаяся у человека, *всякий помысл о совершенстве – от Духа Святого*»[1339].

Какое утешение!

Христосуемся с Вами трижды. Да хранит Вас Господь!

Ваш И.

Наталія[1340].

742

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<10.V.1950>***

Дорогие друзья!

Встосковались, встревожились мы о Вас. Ведь уже месяц – ни малейшей весточки. Отзовитесь, скажите хоть на открыточке какое-нибудь «ау»...

Апрель был у меня *очень* трудный: переутомление, перенапряжение + грипп, и ото всего этого душевная депрессия. Я и молчал, чувствуя, что ~~Вам~~ не надо подбрасывать Вам мою депрессию.

8-го ~~вы~~ мая мы выбрались-выдрались и просидим до июня – здесь: Weggis, Hôtel Rigi – в нашем обычном птичьем гнезде над озером. Медленно «распрягаюсь» – глотаю всякую всячину и пытаюсь ничего не делать. А сделано за зиму ***очень*** много.

Но теперь главное: хотим вестей от Вас, – обо ***всем*** хотим знать, что и как у Вас и с Вами. И если у Вас тоже «депрессия», то давайте ее всю целиком нам!

Обнимаем и любим.

Мы оба вместе

1950/V/10.

743

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<12.V.1950>***

12 – V – 1950.

Милые дорогие друзья, именно сегодня я собиралась писать Вам во что бы то ни стало, невзирая на все помехи, и тут же пришло Ваше письмо. Ждала сегодняшнего дня, надеялась, что смогу написать хорошее письмо. Слава Богу, тревоги прошли и душа полна благодарности и радости. С половины апреля, когда Коля принял предложение играть* Квинтет для радио и я сама поддержала это решение, но с того времени не была спокойна и боялась, не слишком ли многого мы хотим. Слабость Колина все это время была такая, что должен был прерывать игру каждые десять минут. Все еще не в силах сам одеться. Прогуливается пять минут вперед от дома и тут же назад, т. е. десять минут – это его максимум. А обе репетиции сделал за последнюю неделю и вчера играл только с небольшими перерывами и если Вы услышите этот Квинтет по радио, то не подумаете, что он не здоровый человек.

Дорогие, можно ли просить у Бога много, можно ли злоупотреблять Его милостью? Боюсь прогневить Его... Но все еще прошу. Так хотелось бы зафиксировать исполнение некоторых песен... Но да будет как Господь соблаговолит. Коля не может перестать работать, пока он не совсем инвалид и пока еще есть хоть капля сил, и мешать этому нельзя.

* Слово «играть» зачёркнуто Н. К. Метнером и сверху его рукой подписано: рекордировать. [Прим. ред.]

Какое счастье было бы, если бы мы могли очутиться у Вас и с Вами отдохнуть, душой отдохнуть...

Очень хотим знать, *что́*[*] *именно сделано Вами за зиму*! Будем ждать вестей от Вас с нетерпением.

Всей душой любящая Вас обоих Анюта.

<Приписка А. М. Метнер на первой странице письма (до приветствия), текст её перевёрнут:>

Можете ли Вы заранее узнавать о радиевой[1341] передаче из Лондона?

744

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<12.V.1950>***[1342]

12.V.1950

Наконец, нашел Твое письмо, где Ты пишешь об отцах Церкви[1343]. Конечно нам, живущим в миру, и трудно принять ***все***, но ведь мне кажется, что они не всегда к нам и обращаются, а весьма часто к монахам, для которых их строгая дисциплина была необходима и без которой не могли бы существовать монастыри. А без монастырей не было бы святых! А что́ бы мы делали без святых! Не думаю чтобы протестантам было легче без них! Ты еще пишешь о 1-й теме моего 2-го концерта. Рад, что Ты усвоил ее. Думаю, что все дело в *неусвоенном* оркестром ритме этой темы! Прислушайся к началу каденции 1-й части, где я играю один.

Обнимаю обоих с любовью.

745

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<12.V.1950>***[1344]

Дорогие наши постоянные!

Только что пришло ваше письмо из Веггис! Ты пишешь, что только что начал вкушать отдых. Вот и я (Анюточка ко-

[*] И я это тоже ощущаю! [Прим. Н. К. Метнера. Ему же принадлежит подчёркивание от «что́» и до конца предложения.]

нечно хлопочет по домашним житейским делам с невероятным терпением и безропотностью) – тоже отдыхаю, конечно не в Веггисе, но просто в нашем саду и наблюдаю воробьев, поклевывающих хлебные крошки и дроздов, с необычайным удовольствием купающихся в обычной садовой вазе, специально для них наполняемой водою. Это мои любимые птицы и по всем их повадкам и главное по их пению, которое нахожу гораздо более музыкально-осмысленным нежели знаменитого солиста-виртуоза Соловья[1345]. Но *до* сегодняшнего я был или страшно занят или страшно слаб, либо тоже в минорном тоне, не позволяющем писать письма любимым существам, т. е. и Вам следовательно.

Все время около Пасхи было очень трудным – Анюточке вырвали четыре зуба. Замены их пришлось ждать долго, поэтому питание и следовательно желудок: словом стол и стул были не в порядке[1346]. Я же несмотря на мою ***постоянную*** слабость топорщился иметь деятельность и регистрировал в H.M.V. пока только «Primaver'у»[1347], а вчера по приглашению B.B.C., т. е. британского радио, зарегистрировал свой Квинтет (для 3-й программы BBC). Когда они его пустят по свету *не знаю*, но когда узнаю дам немедленно знать вам, ибо хотя играл я вчера гораздо хуже, но все же *мне важно знать* Ваше общее впечатление.

Боюсь, что вчера бибисову главному критику, заметившему в партитуре иностранные (русские) слова и приставшему ко мне, не поэма ли это чья-ниб.? не удержался и ответил, что это слова Еванг. от Луки 6–21, которые дали жизнь всему произведению. Не подло ли это?*

Обнимаю с любовью.

Н.

<По левому полю первой страницы письма:>

P. S. Очень обрадовал нас письмом!! Спасибо[1348]!

* если и на это не получу ответа, буду считать себя подлецом. [Прим. Н. К. Метнера.]

746

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<29.V.1950>***

Дорогой мой!

Твою приписочку: «не подло ли это?» – я признаться не понял. Какая же подлость? В чем? Если Чайк. вдохновился Гамлетом, а Римский «Пророком» Пушкина[1349] (между прочим – оба *неудачно*) и *обозначили* это – то это «честно»; а если Ты – Евангелием (и наверно *нежно-глубоко*), то это «подло»? Или – то, что ты помог «бисову-бибисову» архикритику[1350] разобрать твое скромное обозначение («путеводицу», «лейтфаден»[1351], «шепнутие», «совет», «инструкцию», – а в сущности *исповедание*) – то это «нельзя»?! Другое дело, что̀ он в этом поймет; но ведь это уже ко *всем* относится... Понимальщик – понимал, бестолковый – проморгал; глупый все равно глупел и остался не у дел[1352]. Дело безнадежное.

Главное: *Квинтет зарегистрирован*! Это единственно важное и радостное. А «бибисики» пускай себе «бибисикают». Очень просим *известить нас беспременно*, когда и где будет исполняться. Рекордочная техника у нас на высоте; а «*ради*»*скина* – в варварской низине. Но если будем знать, то уж что-нибудь придумаем, как прослушать.

Просьба еще: какие я Вам посылал «Наши Задачи», если они прочтены – верните назад! Сейчас отсылаю № 100 (за два года[1353]) в размножение.

Еще: у Вас *кое-что* освобождено от карточек[1354]. Знаю из газет. Но – ***не*** сахар! Не прислать ли?

Мы еще *не* дома. Обнимаю Вас обохъ

a) за себя

b) за жену, которая следовательно не «кланяется»[1355].

В конце мая Софочка Волконская (внучка С. В. Рахманинова) в Нью-Йорке выходит замуж за дипломатерного американца[1356]. Ей сейчас 24 года.

Ваш верный Іоаннъ

29/V/1950

747

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <15–18.VI.1950>

15/VI.1950

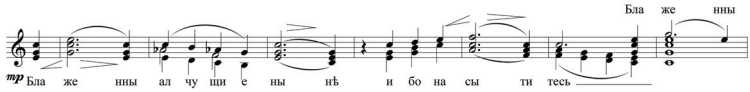
Дорогой наш верный Іоаннъ!

Если бы Ты знал, какая для нас радость каждая страничка от Вас-закадычных! Но эта самая подлая закадычность и заставляет кадык давиться этой радостью и не отвечать неделями. Впрочем на этот раз сыграла роль и погода: после собачьих холодов (5 и 7 Реомюра[1357]) наступила такая жара – внезапный скачок на 15, а то и 20 градусов, т. е. не менее 20, 27 град. Нам обоим это было трудно: мне из-за сердца и энфиземы (бессонные ночи и лошадинный кашель), а Анюточке из-за вечной сенной лихорадки, а также из-за увеличения *моих* невзгод.

Слава Богу температура стала нормальной.

Спасибо, что не нашел мою откровенность с современным критиком подлостью! Дорогой мой, пойми наконец, почему мне приходят подчас такие мысли: я нахожусь в таком безнадежном одиночестве, не имея *никого* (кроме драгоценной Анюточки), с кем я мог бы делиться или своими мыслями об искусстве или же своей музыкой. Все знают, что у меня полный шкаф исполненной мною музыки и *никому*-то это не нужно! А сам я право же, будучи лишен памяти, способности всякого сосредоточия, представляю из себя *только* деревянный шкаф с исполненной мною музыкой. Слава Богу! Мне и это не по заслугам, слава и Магарадже, что хотел вывести меня в свет! Только кто же этот свет? Где он? И как это еще Бибиси вздумало рекордировать мой Квинтет? Сегодня как раз получил от них предупреждение, что исполнение моего Квинтета будет в ***среду 28-го*** *июня* в *6 часов* веч. (British Summer time[1358]) в 3-й программе. Не знаю, как и где надлежит Вам искать эту станцию в вашем радио: British Broadcast Corporation, the 3-d Programme 6 o'clock вечера (по солнцу в 5 ч.). Я сам не умею ловить необычные станции и потому не хотел бы, чтобы Ты пришел в такой же раж от этой ловли, как я сам. Но помни только, что я буду сам, *слушая*, *думать только о вас* – очень уж мне

хочется поделиться этим главным и может быть последним моим сочинением с вами!! Начало это все то же: как бы видение Христа в пустыне с приступом к Нему Сатаны и отгнанием его, Святыми Ответами Христа (как это и во 2-й части Сонаты-Баллады[1359]) – *этого* я никому разумеется не говорил. После отгнания Сатаны опять возвращается 1-я тема<,> по очереди во всех голосах идет все выше и выше и прерывается *двумя весьма заметными* паузами (pizzicato[1360]) и вот после них Стук (– «стучите»[1361]), разверзающий 4 такта *C-dur-ного Трезвучия FF Maestozo*<,> в фигурации постепенно утихающее и успокаивающееся, в конце которого появляется главная тема от Луки 6 – 21. Постараюсь выписать эту мелодию:



Прости, дорогой мой, что пишу так неуклюже, ведь я сейчас все делаю (если вообще делаю что-ниб.) крайне неуклюже. Боюсь, что у меня могли появиться даже орфографические ошибки[1362]...

Хочешь ли Ты например представить себе *мой голос* в настоящее время? – это точь-в-точь Твоя знакомая старуха (или тётка), которая всегда жаловалась, что «мало бульдегому-то!»*.

Не написал самого главного. – Этой темой от Луки 6 – 21, постепенно расширяющейся, подымающейся и мало-помалу утихающей, и заканчивается *1-я часть*. – Это не сонатная форма и потому не могу понять, как она мне могла удастся. *2-я часть* как бы покаянная песнь, взятая в виде одного или двух стихов 24-го псалма. Главные слова: Ради(<) Имени(>) Твоего, Господи(>), прости согрешение(<) мое(>), ибо велико(<)[1363] оно(>).

(Музыка падает на каждый слог стиха)

Этого я тоже ***никому*** не говорил[1364].

Финал – соната, имеющая и свои (главную и побочную) темы, но в вихре своего продвижения пользуется темами и предыдущих

* Это он сахару просит, ему небось мало дают... вот и придумал старух. [Приписка к этим словам А. М. Метнер.]

частей, но главным образом темой из Луки. Тема из Луки таким образом является воистину *главной темой* всей пьесы. Надеюсь я не помешал вам всеми этими описаниями, но хотя я и музыкант и сама музыка является ***для меня*** *словом*, но взятые мною Слова так уже давно врезались в мое сердце, а моя музыка является столь непосредственным порождением этих Слов, что я не мог не говорить о Них. Анюточка недавно видела во сне Милю. Он конечно при жизни давно уже знал мои темы. Он сказал ей: «Здесь у нас уже *давно поют* Колин Квинтет» и на ее удивление: «Как же именно *поют*» он ответил: «У нас здесь всегда ***поют***».

Меня это утешило и как большого грешника и как музыканта, в котором *здесь* почти совсем не нуждаются. Странно, что сердце мое здорово-таки ослабло, а сердиться я все еще не отучился, сколько не читаю Жития Святых. Кстати взял как-то жития Святых Западных на английском языке издания Американского свящ<енника>. И он озаглавил книгу «Athletes of God» – «Божьи Атлеты»[1365]!.. До чего различны у нас стали установки на все, а главное на Дух.

Читал ли Ты Русскую Американскую газету «Новое Русское Слово» от 9-го Апреля! Ведь и мы начинаем утрачивать наши «установки». В пасхальной газете «Статья о Кусевицком "на Генисаретском озере", на берегах которого он мечтает создать из *местной* молодежи новый оркестр, построить огромный концертный зал[1366]<»> и т. д. Словом, что не возьмешь в руки, только одни царапины...

Теперь о Твоих «Наших задачах» и о «Карапете в бочке»[1367]. Это два примера, когда мое *беспамятство* измучило меня! «Наши задачи» немедленно, т. е. завтра же (сегодня воскресение[1368]) вышлю Тебе! Но писал ли я Тебе о них? Например, о нашем восхищении статьей «Мировая политика Русских Государей» да и вообще о своевременности и ценности *всех* «Задач»[1369]? И кажется будто я позволил себе напомнить об освистании Ключевского за какую-то похвалу Николая 1-го. Еще убей не помню, посылал ли Тебе картинку, которую всегда *собирался* послать Тебе? Верни ее.

Кланяйся Наталии и обнимаю обоих.

Твой Карапет.

748

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<19.VI.1950>***[1370]

Дорогой мой!

Пишу только чтобы сказать, что как мне ни хочется, чтобы Ты услышал мой Квинтет, но в то же время я угрызаюсь, что отнимаю у Тебя время зря, ибо говорят, что 3-я программа плохо воспринимается за границей. Но вот один добрый человек все же утешил меня, сказав, что 3-я программа плохо передается в очень плохую погоду, но что по волне 197-ой можно добиться хорошей передачи.

Одновременно высылаем Твои «Наши Задачи». Крепко обнимаем и надеемся встретиться в среду 28-го Июня на 197-й волне!

Ваши Метнерá

749

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<19.VI.1950>[1371]

19/VI.1950

Добрейший друг!

Спасибо за сахар! Когда подумаю только о Твоем постоянном желании подспорить, подкормить нас – это раз; потом о немедленном приступе к *осуществлению* этого желания т. е. походе в лавку, трате денег, составлении посылки, походе на почту, почтовых расходах и наконец главное об огромной трате времени, потребном на все вместе, то голос у меня ослабевает еще более, чем у бульдегомовой старушки[1372].

Но право же на сей раз я воспользовался голосом этой старушки только для определения моего голоса, а это была Анюточка, которая в постоянной живой и даже *веселой* заботе о моем здоровье и в то же время в постоянной тревоге, тщательно от меня скрываемой, воспользовалась «бульдегомом», как символом сахара... <Далее, в том же абзаце, но перевёрнуто и обведённо в рамочку,

рукой А. М. Метнер:> Анюточка отправила «Задачи». <Далее вновь рука Н. К. Метнера:>

Да хранит вас обоих Бог за вашу заботу о нас. Но сейчас устал, а в следующий же раз напишу вам о «неразменном рубле», которым Господь неожиданно поддерживает наше скитание и потому не беспокойтесь о нас столь!

Целую обоих.

Ваш Николай

<Записка А. М. Метнер на отдельном листке:>

Спасибо, дорогие, за сахар!

Теперь много бульдегому-то! Надолго...

Обнимаю.

Ваша Анюта.

750

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<20.VI.1950>***

Дорогой! Радовались мы Твоему письму и недоутопившемуся Карапету! Это ли Ты называешь «картиной»[1373]?

Ты картина – я портрет
Я скотина – а Ты нет...
Или –
Я картина – Ты портрет
И скотины вовсе нет?!

Во всяком случае не верну до тех пор, пока не удастся переснять. Я всю жизнь вспоминал эту сцену – и гордился тем, что удержал Тебя от этой бочкиной утопии[1374]... Ты бы только намок как намокашка и пришлось бы «из ночной Твоей рубашки полотенце сделать вдруг»[1375]...

Итак 28-го Іунія слушаем. Добудем махинацию, исчислим время, насобачимся ловить 197-ую волну (куды тебе *девятый* вал!) и устраним всякие вторгательные препоны, гостей, звонки и телефоны[1376]. Вввотъ.

Не говори «никому не нужно»! *Пою Богу моему дондеже есмь*[1377] – вот Твой (и мой) девиз. А уж Он подыщет нам слушателей.

Спасибо за выписку темы!

Первый сахаришка должен быть уже у Вас[1378]. Второй скоро поедет вдогонку...

Сон Анюты – глубоко трогателен! Конечно – там *поют*; но еще и *пламенеют*, и *светят*, и *любят*.

Еще раз 5 перечитаю Твое письмо.

Работаю опять вовсю.

Сердечные приветы оба-бумъ[1379].

Каракуля.

20/VI/1950

751

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину>

<между 22 и 26.VI.1950>[1380]

Дорогой мой! Спасибо за Твое письмецо, где я вижу подергивание плечей, легкое выворачивание кистей рук и ступней ног, столь характерное Тебе и вообще русскому человеку, когда он хочет плясать, да места нет... Но приплясывая Ты пишешь: «Добудем (?) махинацию, исчислим время, насобачимся ловить 197-ю волну и устраним все препоны»... ~~Это~~ Меня сильно беспокоит, что, не имея радио дома, Тебе придется слишком много хлопотать, так что если хлопоты Твои и будут успешны, Ты возненавидишь мой Квинтет!..

Посылаю Тебе вырезку из нашей газеты, чтобы Ты видел, «чем люди живы» в настоящее время здесь.

Предупреждение: 3-я программа В.В.С. *всегда* начинается с монотонного свиста, длящагося ровно до 6 часов – так не подумайте, что меня уже освистали!

Обнимаю Иоанна и Наталью.

Ваш Николай

752

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<29.VI.1950>***

Дорогой мой!

Прости Ты нас, неудачников! Не состоялась наша «встреча» с Твоим Квинтетом...

Все было сделано: аппарат привезен; инструкция воспринята от техника; практика усвоена до совершенства; время на тел. станции проверено – здешнее равно Вашему летнему. *До* шести часов началось наше заседание. И что же?

1) London – молчал намертво

2) England III – тоже

3) 197 – 194 – сначала пускал пошлятину;

потом – *одновременно*

I a) болтовню басом по-английски

II b) хоровое пение из Ниццы

III c) издали – отрывочками – слабо и невнятно – звучал рояль и скрипки.

Так просидели мы до 7 ч. вечера. И не восприняли ничего. Но – *не уныли*. Ибо рекорды Бибиси – делаются же не на *один* единственный раз – и мы уповаем, что в другой раз удастся.

А сейчас – не вели казнить, вели слово молвить. Да благословит Тебя Господь за Квинтет – а мы *не* виноваты[1381]!

Меня опытные знакомцы *предупреждали*, что не доходит Бибиси... Но это нас не обескураживало. Дождемся! Устроим! Отсрочка есть не более, чем отсрочка. И ѣТы нас за это не суди.

Обнимаем обоих.

Твой Іоаннъ (имя ему)

29/VI/1950

753

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 1.VII.1950>[1382]

Дорогие Иоанн и Наталия, уж и Вы простите меня неудачника*, что ввел Вас в такую аферу! У меня самого было не много надежды, что 3-я программа, которая и у нас не всегда отличается абсолютной чистотой передачи, могла бы дойти до Вас закадышных.

Но удивительно, что против обыкновения и *здесь* кроме одной Макушиной ***никто*** не отозвался на этот квинтет, а бибисийный критик, записывавший по моим словам главное содержание этой пьесы, нигде в Radio Times даже не упомянул о нем, как это полагается для первых исполнений даже каких-нибудь проходимцев. Верно Господь Бог хочет окончательно спасти меня от беса тщеславия.

<Окончание письма на первой его странице, до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю Вас.

Ваш удачный проходимец...

754

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<2.VIII.1950>***

2 Авг./20 Июля

Дорогие!

Сегодняшняя гроза напомнила мне – уж не Ильин ли день[1383]?! И вот поздравляю Вас обоих с вашими фамильными имянинами! Надеюсь Вы оба здоровы. Пишите! Мне, отставному композитору,

* Здесь Н. К. Метнером оформлена как будто бы сноска, но от * идёт лишь линия к расположенной чуть выше подписи (см. конец письма). [Прим. ред.]

решительно нечего писать о себе. Аюточка, дорогая, бесконечно продолжает свое moto perpetuo[1384]. Вот и все!..

Обнимаю вас обоих с любовью.

Ваш Н. Пустопорожневъ

754а

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<2.VIII.1950>[1385]

Дорогие, давно нет от Вас вестей. Хорошо ли отдохнули? Ждём обещанного питания из работ Ивана Александровича. Прочтем и сейчас же вернем, не будем задерживать.

22-го Авг. по радио в Home Service (кот. передается говорят и заграницу хорошо) будут играть Колин Квинтет, не грамоф. пластинки, а живьем, но пианист не Коля, т. к. мы боимся рисковать – он еще не окреп для этого. Коля не хотел сообщать об этом, чтобы не затруднять Вас может быть и напрасно, но я думаю, что это будет хорошо передаваться. О часе еще не знаю. Напишу.

Обнимаю.

Анюта.

755

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<2.VIII.1950>***

Дорогие друзья!

Грустим и тревожимся на Вашу долгую фермату, да еще над паузой[1386].

Оно, конечно, эта фермата выглядит вроде того, как если бы она *выглядывала*: мол «я помолчу, а вы те-ка, ну те-ка, напишите-ка!» Но это не утешает. Хочется знать, как сказано у Достоевского – «всё, всё!»[1387] Мысленно перелетишь к Вам туда, но не

знаешь, как вообразить внешнее, воображаешь внутреннее – и тревожишься...

Если бы Ты, Коля, знал, сколь часто я лечусь Твоими «пениями» – то первой темой соната-баллады, то второй темой сонаты G-moll, то моей любимой сказкой из опуса 26 (знаешь, где строчка введения, потом хорал и два ропщущие голоса?) И еще: «тени сизые!»[1388]

Диски Твои у нас постоянно в ходу.

А вышло ли что-нибудь с переводом Твоей книги в Вене?

А я тупопупъ – ибо постоянно перенапрягаюсь в работе.

Отзо-ви-и-и-тесь! Обнимаем обоих.

I.

2/VIII/1950.

756

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<5.VIII.1950>***

5/VIII 1950

Дорогие друзья,

Несмотря на мое полуживое самочувствие, самосознание и все сокращающуюся память, я все же отлично помню, что писал не только *часто* перед злополучным бродкастом[1389], но и после вашего ответа о Вашей неудаче услыхать его. Но самое обстоятельство, что мы одновременно почувствовали фермату на паузе и захотели сообщиться, меня очень радует. Мы только вчера отправили вам письмо. О себе мне писать *нечего*. Живу прошлым, а в настоящем, благодаря Богу, только одна Анюточка. Друзья же, с которыми хотелось бы общаться, далеко... Вот я и посылаю вам выдержки из газет, вроде свадьбы нюдистов[1390], получивших титулы короля и королевы за свою голытьбу, да еще в присутствии всей публики в голом виде и венчавшего их голого попа. Ведь это же собачья свадьба!!... Скажи, как Ты относишься к Песне Песней? Видишь Ты в них какой-то символ, связывающий их с Новым Заветом?

Я никак не могу увидать этого!!

Слышишь: *ответь* на это *непременно*! По-моему притча о девах (как это упомянуто и у Серафима Саровского) есть притча о душах человеческих[1391].

Теперь опять о моем Квинтете, о котором я вообразил что-то очевидно зря и не имея на то никакого права.

Он будет исполняться без меня 22 августа. Вчера была у меня бибисийская пианистка. У меня против нее есть зуб. Она накануне визита играла в радио «Микрокосмы» Бартока[1392], что воспринималось мною будто кто-то пытался поймать скачущую по клавишам блоху, то осторожным приб<*нрзб*.итком?>, то решительным ударом и все безуспешно и без всякого ритма... Сплошное безумие, вроде нюдистов! Кроме того она увлекается атлетикой. Я не верю, что можно одновременно любить этих микроорганизмов и настоящие музыкальные организмы, к которым без ложного стыда причисляю свой Квинтет. Но она уверяла меня в этом. Впрочем поживем увидим! Если хотите услышать несмотря на все, Анюточка напишет подробности. А я уже устал и потому обнимаю и любя жду ответа.

Ваш Николай.

757

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 6–8 .VIII.1950>[1393]

Дорогие друзья<!>

Это опять все тот же назойливый почти до бессердечности компопо́[1394], опять навязывающий Вам свой, Бог весть, какой-то там Квинтет. Но уж вы простите ему его бессердечность, она ему самому в тягость, но что же делать, если, благодаря ей, ему почти ничего не осталось, как только пытаться вспоминать прошлое и взывать к единственным друзьям.

Итак, хотя Квинтет, назначенный бибисями на 22-ое Августа в 10 час. вечера, идет *без* меня, но во-первых в *Home Service*,

т. е. в 1-й программе, наиболее уловимой не только здесь, но и на континенте. Волна 330 m. Не носите домой машину, а зайдите в место, где есть хорошее радио. Пианистка была у меня и на первый мой вопрос, почему она смогла играть «Микрокосмы», ответила «it was so funny»[1395] (англичане из приличия произносят не фуни, а фани, что означает забавно), на что я ответил, что нехорошо музыку превращать в забаву... Звел ей свой H.M.V. рекорд[1396], в двух словах дал содержание, сделал некоторые указания и она ушла с трогательной благодарностью. Накануне 22-го буду слушать их совместно и имею надежду, что это будет не фуни, а ~~более~~ много приличнее. Я нисколько не обижусь, если Вы откажетесь от всякой попытки участвовать в этом деле, но сообщаю по бессердечности.

Ваш любящий вас всем остатком своего сердца.

Компопо́ Николя́

P. S. Я долго старался разобрать фигуры марок, наклеенных на Вашем письме, но так и не разобрался: не то патентованная кофейница, не то коронованная лягушка. Уж до чего бездарны ваши туземные модернисты, даже жалко становится.

Ком-по

758

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<23.VIII.1950>***

Дорогой мой друг!

Спешу сообщить Тебе, что̀ произошло у нас вечером 22-го.

Я достал радио на дом. Но потом нашел, что он передает плохо. 22-го вечером мы вызвали автомобиль наших друзей[1397] (кои в отъезде) и в 9.30 были на месте перед большущим и первосортным аппаратом.

Волна 330,4.

В 10.15 начался Haydn[1398]. В 10.30 – Метнер.

До нас долетала *чудесная* музыка, но *кусками*. Бушевали грозы между Цюрихом и Лондоном – и ткань звуков то и дело прерывалась страшным, иногда долгим треском, возрождаясь и появляясь снова. Было и радостно – *узнавать* неслышанное, и больно – *терять* его. Но радости было больше. Строя *тем* и их развития воспринять не удалось. Но... – но... – что же поделаешь?! Спасибо и за то. Мы *не* насытились; но в контакте были; и то слава Богу. Надо ждать и предвкушательно радоваться.

Оба обнимаем Вас, дорогих.

23/VIII.1950.

P. S. Скорой большой войны *не* ждем[1399]. Те и другие неготовы. Года два еще? Но до тех пор все может перемениться.

759

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<ок. 2.IX.1950>[1400]

Дорогие друзья!

Я оттого не ответил вам сейчас же на ваше последнее письмо, потому что чувства мои были очень сложные:

1) Стыд, что опять вовлёк вас сложную аферу доставания лондонских волн.

2) Тронутость дружескими стараниями вашими

3) и при всем этом снедающая меня за последнее время грусть, что моя музыка не долетает не только до «имеющих уши, но *не слышащих*»[1401], но и до самых что ни на есть *слышащих*, но уши которых заткнуты расстоянием, бушующими грозами (у нас было то же самое!) и вот мне и остается замолчать.

Обнимаю обоих

Ваш Николай

P. S. Ответь на досуге по поводу «Песни Песней»[1402].

760

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<7.IX.1950>***

Дорогие мои!

Захворал и лежу: воспаление вен на правой ноге. Довольно мучительно.

Ты спрашиваешь о «песнѣ песней». Мне всегда казалось, что в составе чтимых *мною священных книг* – ей совсем не место. Если бы Гафиз был более знаменит как персидский *богослов*, чем как поэт, то пожалуй его влюбленные стихотворения тоже причислили бы к богословским сочинениям и это было бы напрасно. Эротическая знойность Песни Песней велика. Искренность излияний говорит сама за себя. Художественная зрелость невелика – это не выношено, а сымпровизировано. Эрос Гафиза гораздо художественнее, изящнее, глубокомысленнее. Эрос Пушкина несравненно философичнее, метафизичнее, с большей одухотворенностью, по форме дивный кристал. Эрос Песни песней – элементарнее, физиологичнее, южно-насыщеннее.

Пытаться найти в Песнѣ Песней богословие, религиозность, духо-созерцательность – думается мне было бы тем, что у нас называется «исследовательской ошибкой». Это *пытались* сделать. Впечатление от этих попыток – натягивают ризу на козла, стыдятся инстинкта, портят эрос, искажают богословие[1403].

Обнимаю Вас обоих.

7/IX/1950

761

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<ок. 9.IX.1950>***[1404]

Дорогой друг,

Спасибо за письмо! Как тоскливо думать, что Ты принужден лежать из-за ноги! Надеюсь, что у Тебя есть опытный доктор, который вылечит Тебя.

Спасибо за ответ по поводу Песни Песней. Я *этого* ответа и ждал. Не могу понять канонизации и включения рядом с Евангелием этого эротического произведения[1405]. Странно не только то, что Св. Тереза[1406] (de l'enfant Jesu, т. е. de Lisieux) все время говорит языком Песни Песней (хотя в общем она святая) и еще Rainer Maria Rilke перевёл какую-то рукопись французского аббата (найденную в Архиве Петербурга), озаглавленную «die Liebe der Magdalene»[1407] и любовь эта вполне соответствует эротике Песни Песней! Даже некоторые священники наши видят здесь *символ* любви к Христу! Ведь Он называл Себя женихом человеческих ***душ***, равно как душ своих *учеников*[1408], так и душ мудрых *дев* со светильниками Духа Святого[1409]. Где же тут сходство?

Обнимаю обоих дорогих, берегите себя!

Коля

762

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<23.IX.1950>***

23/10. [IX сент.[1410]] 1950

Дорогой друг,

Мы очень ждем хоть пары слов о Твоем здоровьи! Всё ли Ты принужден лежать? Доволен ли доктором? Можешь ли работать? Не испытываешь ли каких-нибудь бо́лей? Как здоровье Нат. Николаевны?

Боюсь – Тебе сейчас не до писем и не до нас, но нам всегда *очень* до Вас и потому просим лишь *два* слова.

Пересматриваю Твой перевод моей книги и умиляюсь на Твое терпение и внимание к моей столь запоздалой критике модернизма. Русский подлинник 15 лет тому назад никем из русских эмигрантских «столпов» прессы не был поддержан – и тогда-то это уже было поздно, а теперь, кроме недоумения и злобы со всех сторон, это не вызовет ничего.

Теперь торжество пресловутого *большинства* дошло до апогея и эпидемия этого антихудожественного демократизма и варвар-

ства* захватила решительно всех, даже и принцев[1411]. И вот я не знаю, к кому я буду вопить об освобождении искусства от наглой, произвольной свободы художников, но конечно не отказываюсь ни от одного слова своей книги и постараюсь перед смертью выпустить ее в нем. и англ. переводах. Хочу сочинить к ней коду с припевом от всех художников прошлого... но боюсь не сумею.

Дорогой мой, если б Ты знал, как я (с Анюточкой) одинок!!

Если ответишь, скажи – можно ли в выноске (примечание) мои смыслы противопоставить *бессмыслице*: sinne als gegensatz zum *Unsinn*; senses as opposite to *nonsens<e>*[1412]??

Дай Бог Тебе поскорее поправиться.

Обнимаю обоих с любовью.

Николай

<По левому полю первой страницы приписка:>

Получил отчет последнего исследования моего сердца – предписан полный покой, а я и так ничего не делаю, только злюсь отчаянно...

<На верхнем поле последней страницы приписка А. М. Метнер (текст перевёрнут):>

Обнимаю дорогих!

Анюта.

763

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <25.IX.1950>[1413]

Дорогие!

Спасибо за память. На Ваш запрос отвечаю. Началось 28 авг.; 1 сент. пошел к доктору. Говорит: тромбо-флебит, т. е. воспаление вен с закупоркой (правая нога). 2 сент. – 4 пиявки. Merci. Потом было много мȕки. 2 недели врач опасался эмболии[1414]. Около

* слово «barbaric» употребляется критиками как большой комплимент [Прим. Н. К. Метнера.]

15 сент. опасность миновала. Заставлял ***ходить*** с болью и компрессом. Впрыскивал пенициллин. Около 20 сент. образовался в *левой* ноге *добавочно ишиас*[1415]. Впрыскивал горун. На ночь ихтиоловые повязки[1416]. Mercі. Спать было все время мучительно – *нет безболезненной позы*. Теперь это уже 4 недели – он говорит – ***еще*** *две* недели. Ишиас унимается. Воспаление вен проходит. Темп. упала. Давление крови *нормальное*, какого у меня давно не было. 170/100. Он доволен. *Я томлюсь*. Кое-что работал лежа. Даже новое писал. Вам не писал подробно, *чтобы не тревожить*[1417]. *Спать* постоянно хочется. Погода осенняя – туманы, холодно. Топим. Спасался Наталиею. Выходить еще нельзя.

Друг мой! Я *не* умираю,
Хотя, кажется, был честен...
Но, увы, родному краю
Я останусь неизвестен[1418].

Обнимаем Вас обоих.
Храни Вас Господь!

764

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<15.X.1950>***

15 окт. 1950

Дорогие, думаем о Вас неустанно и с того дня, как получили письмо Ваше, что уже четыре недели дорогой Иван Александрович страдал, мы оба рвались писать Вам, но и у нас было не очень-то благополучно. Коле было опять не совсем хорошо и тогда надо быть осторожным, а спастись от всякого волнения невозможно. Коля молился за Вас ежедневно, но писать не мог. Сейчас немного лучше и Бог даст он сможет на днях рекордировать песни[1419]. Крупных фортепианных вещей он еще не может играть.

Милые наши дорогие друзья, о нас мне сейчас писать трудно. Заедают многие беспокойные дела; но надеюсь, что *скоро* напишу подробно.

Дай Бог, чтобы Вы поскорее совсем оправились. Теперь, когда дойдет это письмо, истечет срок, назначенный Вашим доктором и ужасный этот ишиас (мой знакомый) и воспаление вен оставят Вас наконец.

Дай-то Господи обоим Вам здоровья и покоя душевного!

Обнимаем Вас обоих и любим всей душой.

Ваши Метнерà.

765

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <31.X.1950>[1420]

Mr. Nicolas Medtner
69. Wentworth Road 69
London N. W. 11.
England
From:
Prof. I. Iljin
Switzerland
Zollikon 31/X 1950

Милые и дорогие! Тревожусь о Вас. Как Вы поживаете<?> На днях мы отправили Вам сахару 4,5 килы. Сегодня у нас вставили двойные рамы, а то снаружи захолодало. Я выхожу, «гуляю» ежедневно. А по существу все то же – узлы, болезненные, по ночам портящие сон, днем раздражающие. Тем не менее работаю. Компрессы, ихтиоловые повязки на ночь. И все то же. Доктора – говорят: пройдет через два месяца, а я не верю.

Обнимаем вас обоих. Храни Вас Господь!

766

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<2.XI.1950>

2-го Ноября 1950

Дорогие и милые!

Спасибо, что услаждаете жизнь нашу! Спасибо за каждую весточку. Очень рад, что Ты уже погуливаешь, а главное, что, не-

смотря ни на что, продолжаешь работать! Я тоже немножечко работаю, но вот уже два года, что *не сочиняю*, ибо я по правде сказать никогда и не умел «сочинять», т. е. работа моя всегда состояла в бдительном напряжении сердца, чтобы отнюдь не «сочинить» чего-нибудь... Ну а теперь сердце мое отказывается от этого...

Обнимаю обоих дорогих, любящий вас

Николай Лампадкинъ-Лодкинъ[1421]

Дорогие и очень любимые, думаем о Вас и мучимся Вашей болезнью, но верим, что это скоро пройдет. Скоро напишу подробно и расскажу обо всем. Сейчас так занята, что трудно найти время.

Обнимаю.

Ваша Анюта.

Спасибо за сахар!

767

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <2.XII.1950>[1422]

Дорогие друзья!

Шлю Вам еще одну бородатую фотографию! Не находите ли Вы, что я ~~похож т. е.~~ выгляжу отцом[1423] Анюточки? Прошу обратить внимание на мои гигантские георгины[1424]! Очень жду от вас хотя бы *краткой* весточки! Как здоровье? Самому писать не о чем – так бесплодна моя жизнь...

Вышла моя Соната-Баллада (рекорд), но мне еще не прислана. Охотно выслал бы вам мой пробный (непродажный) рекорд, но во-1-х не знаю, пропустят ли на таможне и кроме того, не будучи в состоянии *сам* отправиться на почту, не могу обременить еще одним довольно сложным поручением весьма обремененную делами Анюточку.

Очень прошу не забывать нас (отнюдь не в смысле сахарных посылок!) Но в смысле ответных писем и любви!

Ваши Метнерá

768

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<2.XII.1950>***

2 дек. 1950

Дорогие, простите ради Бога, что все не могла приняться за обещанное подробное письмо! Но мы очень наказаны за это, т. к. не имеем от Вас давно вестей и может быть именно по причине нашего молчания. Беспокоимся, как Ваше здоровье. Подвигается ли поправка?

У нас все идет очень медленно, т. к. каждое усилие вредно отзывается на Колином состоянии. А между тем Магараджа продолжает напоминать, что ждет рекордирования Сонаты Orageuse. Коля постоянно ее пробует, но всякая буря[1425] надрывает его силы. Недавно он рекордировал песни с Елизаветой Шварцкопф[1426] – это ему конечно легче. К сожалению из русских песен успели сделать только Пушкина Музу, Вальс, Розу и Лишь розы увядают, а остальные немецкие. Пушкинские в английском переводе, сделанном так, что почти сплошь те же слова на том же месте, что и в оригинале. Певица эта одарена так, что удовлетворила Колю как ни одна из его прежних певиц. В общем сделано с ней четыре диска – 8 сторон. Прилагаю программу состоявшегося здесь концерта. Коля конечно не мог присутствовать и это очень жаль, т. к. он получил бы полное удовлетворение и был бы рад убедиться, что его музыку могут исполнять и без него с полным успехом.

Прием всех произведений был восторженный. За неделю до концерта у нас ежедневно кто-нибудь из этих артистов делал репетицию при Коле и ему конечно пришлось много поработать, но это было не даром, т. к. результаты были великолепные.

Жалко, что самые важные песни (Заклинание, Люблю ваш сумрак неизвестный, ~~Часов~~ Бессонница Тютчева[1427] и др.) так и не исполнены и боюсь, что и не будут рекордированы.

Коле предложили Бориса Кристова[1428] и это было бы наверно очень хорошо. Но из этого ничего не вышло, т. к. этот певец все время турнирует по операм.

На днях мы узнали от одного человека, что он уже купил рекорд Сонаты-Баллады. А мы не только не получили ее, но даже и не знали об этом. И вот я уже в который раз телефонирую в H.M.V. и все обещают, но не получаем. Вот как тут делаются дела! Отвечают, что все разослали по магазинам. Прислали ли и к Вам в Швейцарию?

Ждем с нетерпением вестей о Вашем здоровьи. О здоровии Вас обоих.

Обнимаем обоих!

Ваши верные Метнера.

769

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<10.XII.1950>***

Драгоценнейшие!

Очень отрадно было повидаться! А то и представить себе не могли и только вспоминали гимн Ломоносова «Бороде»... А теперь – лицем к лицу[1429].

Их *две* фотографии – на одной Вы *анъ труа*[1430] с незнакомой нам особой, которая очень довольна и объятиями, и фотографированием – прямо смотрит в аппарат, чтобы выйти анфас... А другая, где Вы *андё*.

Коля лучше – где он ан труа. Анюта лучше, где андё.

На первом снимке в Колином *лике* так много сущей доброты и мудрости, что его совершенно невозможно не полюбить; эдакое обаяние – что-то от Еврипида, но *христианского* Еврипида. А на втором – Еврипиду надоел фотограф с аппаратом и он как будто хочет сказать ему «ну тебя, пшол, уу!»

Незнакомая особа (по-видимому мадам Хвостова) вышла хорошо; но именно она помешала Анюте ствердоточиться и дать «выражение». Зато на втором Анюта *как живая* – вот сейчас чего-й-то скажет[1431].

Коля, дорогой! Я бы тебе на обоих снимках дал бы 55 – не больше – и то из уважения к сединам. Я боялся, что у Тебя боро-

да, как у отца Евстафия Попупвводестоященского... А оказалось – прелестное украшение личности*.

Очень всматривались мы в забор и в «окружающую действительность», чтобы представить себе, где это. Видно, что шляпа на нем уютнейшая и богатая, нисколько не стрюцкая[1432], а импонирующая... Цветы огромадные... А что за дома вокруг? И где *Ваш* дом? Подумайте: мы у Вас там отродясь не были и совсем не знаем, как Вы «живете-зело-земля»[1433]?!

Приветствуем выход баллады; закажем ее, как только узнаем № дисков:

DB ***80***.316.015? Или как[1434]?

Концертная афиша... Грустно: мы друзей своих уважим, по губам мы их помажем... Ну что уж – учусь бескорыстной радости от предполагаемой радости у english-public (не смешивать с pöbel[1435]).

Пришел ли к Вам сахар?! Известий нет, значит пропал?..

Нога моя «ногоубожествует». Доктор говорит – п-р-о-х-о-д-и-т-ъ! а у меня во время фёна и снегопада такое чувство, что она хочет *совсем пройти*. И каждый день компрессы и ихтиоловая пачкотня – четвертый месяц.

Как радостно, Еврипид, что Ты рекордируешь.

Обнимаю обоих прочно. *От* обоих.

I.

10/XII/1950.

<Приписка по верхнему полю последней страницы:>

NB. Извините, конверт корова нечаянно сжевала![1436]

<Приписка по левому и верхнему полям предпоследней страницы:>

Много и продуктивно работаю. Сам *ужасаюсь* на сделанное. Митроп. Анастасий слушал в моем чтении литературные добавления к пятой главе, так после минут 5 вскрикивал: «Это нечеловеческая работа!». А печатать негде!

* Я это тоже ощущаю! [Прим. Н. Н. Ильиной к письму супруга.]

770

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <15.XII.1950>

15/2 Дек. 1950

Дорогие наши друзья,

Спасибо за милое, ласковое письмо! Мы были рады, что наши фотографии угодили вам! Но некоторые вопросы (наприм. о M-me Хвостовой) заставляют нас думать, что Вы в свое время не получили брошюрки Холта – там же мы тоже сняты «анъ труа» с M-r Хвостовым (у Анюточки на руках) и «анъ дё» на лестнице нашего дома. Дом видимый через забор на новых снимках, принадлежит соседям...

О нашем *персидском* коте (который назван Холтом почему-то К*а*тей!) можно было бы рассказать многое, но пока ограничусь лишь тем, что он *сам* пришел в наш дом в день, когда Чемберлен полетел к Хитлеру[1437]; был на другой же день отправлен к одной любительнице кошек весьма далеко от нашего дома, но через 2 суток в дождливую осеннюю ночь, мокрый, грязный, голодный с диким криком появился у наших дверей и с тех пор живет и чувствует себя у нас хозяином.

По поводу фотографий вспомнил о нашей с Тобой, где я, Карапет, сижу в бочке[1438]. У Тебя ли она? Ты хотел ее переснять?..

Вчера наконец мне прислали мою Сонату-Балладу. Если Тебе нужны ее NN, то они начинаются так: *2 EA.11736 и далее*[1439]. Она вышла *отдельно*, т. е. вне альбома, о чем я сам просил H.M.V. для большей доступности. Н. А. Орлов[1440] нашел, что это редкий случай, когда в рекорде отчетливо передается «вдохновение». Очень хотелось бы знать ***ваше*** мнение!!..

Теперь о са́харе: Ты так часто нам его посылаешь, что мы не знаем, о *какой* посылке Ты запрашиваешь? Когда она выслана?..

Радуюсь Твоей продуктивности, несмотря на каверзы с ногой! Но почему сам Ты не радуешься, а «ужасаешься»? Не печатают сейчас – напечатают потом! По крайней мере я сам себя утешаю таким же образом. Ведь сейчас всем не до *главного*... Что

касается меня, то вся *моя* продуктивность ушла в «Еврипидову» бороду.

Вот Ты даешь мне 55 лет, а я в этом возрасте мог писать свою злополучную «Музу и Моду» по 18-ти часов в день в продолжение 6-ти недель. А теперь, хотя также заряжаюсь протестом против принципиальной развинченности мозгов в искусстве (мозги вываливаются и потому принимаются за самый ***ум***), против явной идиотичности, истеричности, шутовства и паясничанья всех вождей (Пикассо, Стравинских, Шенбергов и т. д. и т. д.). Но эти заряды протеста только утомляют сердце. Боюсь, что не сказал о них *главного*: что они потеряли ~~к~~ *любовь* к искусству и к ближним через искусство. Им всё так ***надоело***!! А ведь подлинная любовь не знает усталости, она всегда растет <и> умножается!!!

Ты меня не хвали (даже мою старую шляпу похвалил) и не считай меня ни «добрым», ни «мудрым» – это обман зрения! Я именно «Евстафий по грудь во гресех стоященский». Но принимая Твою ласку подписываюсь

Твой Евр<ипид.>

<От слова «обман», к которому от слова «это» прочерчена стрелка, всё предыдущее писалось по правому полю с продолжением по верхнему полю (там текст перевёрнут) последней страницы письма. Далее – продолжение по её левому полю:>

Вчера были похороны С. Л. Франка. Умер 10 Дек. от рака в легких...

<На первой странице письма по левому полю приписка:>

Обнимаю обоих! К Рождеству (нашему) напишу.

«Еврипид».

<На верхнем поле первой страницы приписка А. М. Метнер (текст приписки перевёрнут):>

Сахар пришел недели 3 назад и Коля тогда сообщил.

771

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<16.XII.1950>***

Дорогие мои!

Подходят «Ваши дни» – Колино именино и Анютино рождение... Сердечно поздравляем Вас и желаем Вам всегда иметь

Божий покров,
любовь от людей,
и духовные радости.

И да хранит Вас Св. Николай Мир Ликийских чудотворец!

А мы собираемся тихо и одиноко встречать праздники, живем по-прежнему шепотом и удивляемся на современников: во всех областях размножился особый тип (извините пожалуйста!) пустоблюя; или как еще говорится ловчилы и пресмыкалы... А остальное большинство не мычит, не телится и несет один навоз, да и то решительно не удобрительный. Откуда они такие? То Вы на это не очень огорчайтесь, а как начнете огорчаться, так вспомните, что «мы этта тожя ащущяемъ»...

Обнимаем Вас обохъ.

Мы оба.

16/XII/1950

Какие номеры Баллады?!

1951[1441]

772

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<1.I.1951>***[1442]

1 Января 1951
19 Дек. 1950
Шлем дорогим нашим друзьям
привет к Рождеству Христову!

Слава въ вышнихъ Богу
на земли миръ
въ человѣцѣхъ благоволеніе[1443]!

Хотя я подчеркнул 2-ю строку, как пожелание, но оно тщетно без первой, а также и без третьей...

Обнимаем обоих

Любящие Метнера́

P. S. Получено ли письмо с № Сонаты-Баллады?

773

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<4.I.1951>***

4/I 1951

Дорогие друзья!

Послезавтра Колино «дно» рождения... Сердечно поздравляем новоурожденного, радуемся его бытию и творчеству, желаем ему

крепости, и радости, и вдохновения. Пьем за его здоровье малагой[1444]! И Вы оба тоже – балтрушайтесь[1445] и чокайтесь с нами, дасъ эсъ клиннгтъ[1446]!

А потом ***еще*** поздравляем: ибо Христос за нас сошел в юдоль и очеловечился, чтобы нам преобразиться через любовь и очищение. Но мы оказались грубодушными, темнородными и жестоковыйными. А Его милость и благость все-таки на нас изливается.

Письмо с №№ Сонаты-Баллады дошло, спасибо. Но до получения, вероятно, еще продолговато: надо запасаться терпением.

Здоровьичко мое медленно выправляется. Ах, если бы не фёёёны эти!!

Душевно Вас обохъ обнимаем.

Ваш Іоаннъ (имя ему)

NB: Войны скорой *не жду*, вижу события совсем иначе, чем прочие умные люди... М. б. – ... от «гъупости»[1447]?

774

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<28.I.1951>***

Дорогие друзья!

Очень хочется иметь от Вас несколько строк. Беспокойно... Шляется грипп в Вашей стране; сокращают Вам топливо; а может быть и еще какие-нибудь земные лягушки собираются Вас лягать?.. А мы сидим вдалеке и оным лягушкам не можем даже подставить никакой «мусталышки»[1448]...

Отзовитесь!

Вчера слушали концерт № 1. Раз от разу я вникаю в него все дальше и полюбляю его все больше. Драматико-романтический размах первой темы совершенно великолепен; «духовный труд», подъемлемый второю, столь душевно-дорогою темою – совершенно исключителен. И сколь велика радость финала... после всей этой симбиозно-состязательно-перерождающей борьбы их друг с другом.

Нат. Ник. спросила (в пространство): «почему эти идиоты-пианисты не играют эту красоту?» А я пробурчал: а почему они предпочитают пошлость – Шекспиру.

Живется мне не весело: ногоубожество длится. От проталкивания тромб устало *сердце*; от преодоления (духом) болей – устала *воля*.

Обнимаем.

Ваш Ногоубогий.

28/I.1951

PS.

20/7 янв. справляли мои именины[1449]. Были присланы или принесены, кроме просфоры

a) один жареный куренок

b) два торта сладких

c) один шарф шелковый

d) один букет фиалок.

Я говорил сам себе тост:

«Дорогой, многоуважаемый шкапъ!»

Пили ликер в количестве комическом.

Ура – *не* кричали.

775

<А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<30–31.I.1951>

30–I–1951.

Дорогие, сейчас пришло Ваше долгожданное письмо (от 28-го) и Коле не терпится откликнуться на него, но он лежит после работы и ему трудно сейчас писать самому, потому я беру перо и пишу под его диктовку.

Дорогие милые друзья, спасибо за письмо!

Мы тоже с нетерпением ждали весточки и нам тоже беспокойно без вестей от Вас. Небось «лягушки» собираются сейчас повсюду на земле...

У нас все по-старому.

Большим подарком был для меня Ваш отзыв о моем первом концерте. Я не избалован вообще отзывами, не говоря уж об отзывах такого характера. ~~а вообще всякими.~~

Ты пишешь, что Наталья Николаевна спросила в пространство: почему пианисты не играют... и т. д. Пространство отвечает: подлинная ненависть, как и подлинная любовь, всегда ~~обоюдны~~ взаимны[1450]. Я подлинно ненавижу все современное течение в искусстве. Течение это захватило почти без остатка всех действующих артистов и потому они, идя по течению, ненавидят все, что им попадается против него.

Я всячески боролся с этой своей ненавистью, в особенности читая св. отцов и проч. священные книги (это сейчас главное мое чтение), но победить эту ненависть мне так же не удается, как и мою любовь к музыке, как духовному питанию и даже духовному воспитанию.

Я твердо верю в реальность Музы, у кот. я с утра до вечера брал уроки и которая, когда сама брала свирель, ~~заменяла мне~~ очищала меня от моих животных инстинктов[1451]. В наше же время все искусство рассматривается лишь как развлечение или путь к самоутверждению, славе и к заработку. И потому с самого начала нашего столетия пошли «петрушки» и «балаганчики»[1452]...

Ты абсолютно точно «пробурчал» в ответ Наталье Николаевне «а почему они предпочитают пошлость Шекспиру»?.. Прибавлю от себя: ту самую пошлость, т. е. предпочитают, кот. раньше заседала в кабаках и гнездилась (как звериное начало) на дне души человека, а теперь поднялась на поверхность и надев на себя всякие личины, захотела править миром. Все это звучит самому мне до неприличия высокопарно, но что же я могу поделать, коли прикосновение к искусству неизменно воспламеняет меня до такого парения.

Прости, что я не поздравил Тебя с днем Ангела! Пожалуйста напиши мне дни рождений ~~и именин~~[1453] вас обоих! Очень грустно Твое «ногоубожество»! «От преодоления духом болей устала воля». Может быть боли и страдания потому и посылаются нам, чтобы в преодолении их духом устала и ***отдохнула*** наша воля.

Как хотелось бы мне послать Тебе Сонату-Балладу! Помимо одного экземпляра этих уже вышедших рекордов у меня есть еще и пробные, но некого попросить отвезти их Тебе. Да и не всякий возьмется, т. к. на границе при досмотре, когда я сам вез *свои* пробные диски, то нас замучили досмотром и чуть не отняли[1454].

31 – I. Дорогие, я очень боюсь, что своими темами бесед с Вами надоем Вам так же, как отшил весьма многих. Благодаря невозможности молчать о все растущем хаосе в искусстве, я попал в то изолированное одиночество, которое и является причиной, почему мою музыку почти никто не исполняет.

Я бы заставил себя молчать, если бы чувствовал, что это только *мой* голос. Но не могу отделаться от чувства, что мой вопль есть вопль всех мастеров прошлого, строивших великое музыкальное искусство.

Скажите же мне откровенно, уж не безумие ли это? Или непростительное самомнение~~уверенность~~, в кот. ~~как-то раз~~ между прочим упрекнул меня как-то раз Гречанинов[1455], когда я критиковал знаменитых модернистов.

Ваш драгоценный отзыв о моем первом концерте, как встреча с людьми «имеющими уши»[1456], так необычна для меня, что не могла не всколыхнуть дремлющий вулкан моих чувств. Под словами «имеющие уши» Христос конечно разумел не здоровую барабанную перепонку, а духовный слух.

Я в своей книге напираю главным образом на фальшивую гармонию модернистов и недостаточно подчеркиваю фальшивую *тематику*, из кот. конечно рождается и *фальшивая форма*, ибо есть много модернистов и с приличной гармонией, но с фальшивыми темами и формами.

В наше время большое значение придается абсолютному слуху, кот. не имеет никакой цены, будучи лишен всякой духовности. Благодаря этому почти никто не ~~ви~~ слышит хаоса, истерики, шутовства и бесчеловечной жестокости, преобладающ~~ем~~их ныне в музыке.

<Слово «шутовства» чуть выше вставлено рукой Н. К. Метнера, им же подправлена описка, а далее приписано его рукой:>

Милые, простите мне мою старческую болтливость! Очень прошу не забывать нас! Бесконечно благодарю за письмо и обещаю на будущие письма «затыкать фонтан» своей болтливости[1457]. Желаю от всей души обоим здоровья и всякой Божьей благодати. Обнимаю обоих.

Любящий вас Николайчикъ Метнерсонъ из

Гольдерсгрина[1458]...

<Далее рука А. М. Метнер:>

Хотела бы я, чтобы Вы почувствовали, какую глубокую радость Коля испытал, читая Ваше письмо. Не из тщеславия же это! Удовлетворение этого чувства не может дать *такой* радости. Нечего объяснять Вам то, что Вы сами лучше знаете и понимаете.

Английский перевод *Музы и Моды*, сделаный Сваном, уже неск. лет употребляется в колледжах при лекциях студентам и был там размножен в 200 экземпляр. (литограф.). Но теперь после того, как Коля основательно пересмотрел этот перевод, его будут печатать в Пенсильвании в одном из колледжей.

Немецкий Ваш перевод находится сейчас у вдовы Циммермана во Франкфурте для того, чтобы сделать попытки найти издателя. Она сама предложила прислать ей рукопись после того как я ей писала какого рода эта книга. Она предполагает, что есть шансы. Как только это выяснится положительно, сейчас же напишу Вам, т. к. нельзя же просто сказать, что такой-то доктор философии переводил. Нужна Ваша рекомендация – я так думаю. А Вы что думаете?

———

Пользуюсь этим местом, чтобы исполнить Колино желание, чтобы я переписала Вам из Чехова.

«Христа распяли не сильные, а слабые. Человеческая культура ослабила и стремится свести к нулю борьбу за существование и подбор; отсюда быстрое размножение слабых и преобладание их над сильными. Теперь слабые гнетут сильных»[1459].

———

Думаем о вас, любим и молимся.

Ваша А.

776

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<24.II.1951>***

24/II 1951

Милые, дорогие!

Здоровы ли Вы? Мы ждем от вас с нетерпением хоть ***пары*** слов. Ведь мы все живем сейчас как в дремучем лесу и потому надо хотя бы изредка аукаться...

Всегда любящие вас Метнерá

777

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<28.II.1951>***

28/II/1951

Дорогие!

Спасибо за ау-карточку[1460]! Не браните за молчание... Я *очень* изведен и переутомление мое достигло высших (известных мне уже) степеней. Устал весь организм от фёнов (непрерывных). Устало сердце проталкивать тромбы. Устала воля преодолевать шмерцы[1461] в ноге. Устало внимание от переработы[1462]. Я – смесь из тряпочки и кисточки. Спазмы в голове не прекращаются. По временам головокружения, часто мигрени. Надо лежать, а лежать трудно из-за ноги. Ничего не хочу, не могу и *чувств нет никаких*. Кое-как дописывал Литературные Добавления к последним главам.

Не жизнь, а икота: икаю, как подыхающий воробей. Вот и не пишу.

Знаю, что это письмо не «ау», а «уа»; но уж Вы простите, Бога для. Перетянул. Истощала утроба. Подавился *до* депрессии, а теперь давлюсь от депрессии. А на ноге компрессии...

Доктор *очень* доволен ногой. Но нога ворчит на доктора. Доктор говорит: «все рассосется». А я говорю: «я уже и *сам* рассосал-

ся». Обмылок. Не личность, а «немножко грязцы с водичкой»[1463]. Pardon. Merci. Обнял бы Вас обоихъ, да стесняюсь.

Кисто-тряпочка.

<По левому и верхнему (там текст перевёрнут) полям приписка:>

Не огорчайтесь объ минѣ – дорогие – все пройдет. Утешаюсь музыкой.

На днях слушали сюиту Рахм. ор. 17 для двух роялей[1464]. Пусто – грустно – 70.000 звуков – а музыки нет.

<По левому и верхнему полям первой страницы приписки:>

Помолитесь об оскудевшем рабе Иоанне!

Напишу, когда полегчает!

778

<Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<3.III.1951>

3/III 1951

Дорогой мой!

Хотя в конце письма Твоего от 28/II Ты и просишь нас «не огорчаться», но это, признаюсь, нам не удалось... Ты сам говоришь, что «переработал», «перетянул», «истощала утроба», «чувств никаких» и т. д. Невольно возникает вопрос, что́ заставило Тебя *переработать* и *истощить утробу* – неужели же материальная необходимость??? Этот вопрос нас *очень тревожит*.

Если же *не* материальная необходимость, то *духовно* Ты *обязан* в таком своем состоянии ликвидировать *свою волю*, как я уже Тебе писал недавно. Мне за последние 2 года (моей сердечной болезни) пришлось-таки часто упражняться в ликвидации своей воли, ибо без этого я бы уже давно умер. Правда нам, слава Богу, до сих пор не угрожала *голодная* смерть, но я думал, что и Твои америк. друзья, как и наш Магараджа, до этого не допустят... Я конечно всегда молюсь за вас, но доходят ли мои грешные молитвы не знаю, и потому хочется помочь вам не только верой, но и делом.

Прошу, дорогой мой, научи меня бездарного в делах, как я мог бы это сделать?! Обнимаю обоих с любовью! Да хранит вас Бог! Не сердись на то, что даю Тебе советы...

Ваш плохой советчик.

<Далее рука А. М. Метнер:>

Дорогие! Мы давно ничего не слыхали про Ваших американцев – в Цюрихе ли они еще? Неужели нет никого, кто мог бы серьезно взяться за то, чтобы вызволить Вас из этого невозможного положения. Необходимо освободить Вас сейчас же от всякой обязательной работы. Довольно уж того, что не хватает воли (т. е. что она устала) «проталкивать тромбы», чего же еще натягивать ее на другое! Очень беспокоимся и страдаем от своей невозможности помочь.

А тут еще пожалуй на днях позвонит Вам Ленокс и т. к. сейчас это будет совсем некстати, то Вы его пока просто «отшейте». Дело в том, что вчера неожиданно появился Hans Weis<s>brod[1465] и т. к. Коля жаждет, чтобы Вы услышали наконец Сонату-Балладу, то он и решился попросить Вейсброда взять пробные диски, печатанные на одной стороне и потому не могущие причинить затруднений на границе, т. к. они негодны для продажи. Но условие было такое, что Ленокс доставит их Вам на столько времени, сколько понадобится. Эти диски *почти* так же хороши, как и те, что уже для продажи. Если бы это был кто-нибудь от Вас, то все было бы проще и было бы послано исключительно Вам. Обнимаю Вас обоих.

Любящая Вас Анюта.

779

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <2–4.III.1951>[1466]

Благоутробные Недокормильцы!

Слышим о том, как у Вас про довольствие говорят: социализнули как языком слизнули. Отсюда наши три вожности и бесъ покойныя возможности. Станьте передо мною, как лист перед травою, отвечайте как перед Истинным: будете ли Вы это кушать или кинете ко псам собачьим?

That is the question:

_____

To ѣсть or not to ѣсть?

Ибо пришлем *все равно*. Нельзя терпеть, что Вы пусточревные неупотребители!

<Далее аккуратно вклеен листок с написанным на нём рукой Ильина составом пакета, уже присылавшимся в давнем письме № 653:>

Oxford Paket (aus Dänemark)
1. Kg. Dose Schinker
1. Kg. geräuch Rückenspeck mit Cotelettes
1. Kg. Dose Rindfleisch im eigenen Saft
1. Kg. Dose Butter.

Итак, *клянитесь*: «истинный кувшинчик с медным донышком!»

Сроку на ответ дается Вам два̀дни.

Ваш обожающий Вами

Мозги-въ-смяточкинъ.

<Приписки по левому и верхнему (там текст перевёрнут) полям первой страницы:>

О расходах не думайте: это из особого фонда-демимонда[1467]-ротонда...

Лети Письмо, Возвивайси! Никому вруки ни давайси!
Давайси Тому, Кто милсерьцу мамѷ̀...[1468]

780

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 5 – 6.III.1951>[1469]

Дорогие! Огурчённые[1470]!

Нет, друзья мои, ***никакой*** нужды материальной у нас ***нет***. Да и неужели только нужда одна может заставить меня не жалеть сил?! Есть и более глубокое...

Доктор скрывал от меня до конца января (с 28 *авг*. до 28 *янв*.) серьезность и опасность моего положения; а я считывал ее у него *из глаз*. Что же мне было – лежать, мучиться и по-чеховски «надоедать докторам»[1471]? Надо было кончить хоть ту книгу, которую я носил в себе с дек. 1919 года и писал с дек. 1946 года[1472]... Что я и делал. Разрешения у врача *не* спрашивал. Если бы я не работал, я погиб бы с тоски. Силою воли преодолевал боль; силою духа писал. И *не жалею об этом*. В книге сейчас доделываются последние ***строки***. А теперь *ругаю себя*, зачем Вам описал свое состояние. Оно у меня *не впервые*: *перегорит телесное в духовном и изнеможет*, *а потом прочухается*[*]. Я всю жизнь называл эти состояния: *отшествие плебея на несвященную гору*[1473]. Вы же сами видели меня в таком сосидении-солежании в 1916 году. И потом было: 1924. 1932. 1938–39 (тут Вы видели меня таким в Цолликоне), и в 1946; и теперь...

На этот раз я еще *не очень* признал «плебея» – «отшедшим». Пускай уходит в *прострацию*, тогда лягу.

Но тут еще многое: *фёны* бесконечные, размалывающие, от коих *стонет буквально* все, что не гипопотамно. Они в этом году *непрерывны*, *изнурительны*. От них *мигрени*, *чаща* мигреней. А сентябр. отдых-то в бесфённые места – провалился своевременно от болезни...

Трогательна, бесконечно трогательна присылка Баллады в «белом хлебе»[1474] – но мы ее наконец получили *третьего дня* и наслаждаемся. Мы согласны с Тобой – «колени – лишь перед Богом Господом»[1475], но любить прелестную Бого-данную подругу *непременно буду* уже по *самой первой-первейшей* теме! Какие сокровища Господь посылал Твоему музыкальному сердцу!

Итак: жду ответа на запрос об *Oxford-Paket* и еще сделаю *все*, чтобы Вам прислали из Америки Caird-пакет[1476].

Обнимаем оба обоих. Обо мне надо не «беспокоиться», а помолиться за вахлачка.

Ваш Фитиль: фи-тиль,
un фитиль qui est futile[1477]...

[*] См. басню Косьмы Пруткова. [Прим. И. А. Ильина.]

<По левому полю первой страницы приписка:>

Скоро верну милую карточку. Бедный наш балкончик с кадушкою! Спасибо!

781

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <5.III.1951>[1478]

Дорогие, тороплюсь не опоздать с предупреждением, чтобы Вы *не* высылали никаких ветчин и вообще никаких съестных, т. к. Коле абсолютно запрещена соль, имеющаяся во всех этих продуктах. У него образуется от соли водянка, очень для него мучительная и требующая два раза в неделю вспрыскивания известного средства, освобождающего от воды. Положение трудное, т. к. без соли он не выносит ни рыбы, ни мяса и худеет. Из-за этого безвкусия питается *очень* мало. Главное питание: хлеб, масло, фрукты, сладкая молочная каша, кофе, чай, пуддинги.

Он, когда прочел о Rückenspeck mit Cotelettes, то у него как у собачки слюнки потекли... Но что же делать? Альтернатива: питаться и страдать или же страдать не питаясь (во всяком случае недостаточно <питаясь>).

Сейчас к счастью у нас и масло несоленое есть и сахар, но это единственное, о чем я бы Вас просила через месяц.

Спасибо, спасибо, дорогие наши заботники и кормильцы!

Всей душой Ваша А. М.

<По верхнему полю первой страницы (там текст перевёрнут) с окончанием по левому её полю приписка:>

Третьего дня отправили Вам письмо. Ленокс должен был телеграфировать Вам о дисках Сонаты-Баллады.

782

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<9.III.1951>***

9 ~~Февр.~~ марта 1951

Дорогой мой,

Спасибо за письмо! Мы бесконечно счастливы, что «никакой нужды материальной» у вас нет! Но Ты удивил меня припиской – «неужели только нужда одна может заставить меня не жалеть сил?» Ведь если я заподозрил «нужду», то только потому, что не так давно Ты жаловался на *побочные* литературные (газетные) труды, которые Тебя обременяли и на основании самой Твоей жалобы на истощение нутра до *бесчувствия*[1479]. Разве сам я не дошел до современной болезни только потому, что ***не мог не*** закончить Квинтета, заказанного мне *еще в 1904 году* и тоже *не нуждой*, а заказчиком не допускающим никаких уклонений... И когда после этой работы непосредственно предпринятой после огромного напряжения рекордирования 4-х томов, я чуть не умер, то я тоже нисколько «*не жалел*», а лишь благодарил Бога за помощь...

Хотелось бы знать хоть приблизительно законченную Тобой работу...

Но, милый мой, раз Ты закончил, спусти наконец свои волевые вожжи и отпусти Ты душу свою на покаяние. Правда *мне* в настоящее время ничего другого не остается и я собственно говоря только копчу небо, вследствие чего оно не изменяет своего серого цвета. И будучи только коптильщиком неба, я конечно был несказанно рад узнать, что доставил Вам удовольствие своей *прошлой* работой – Сонатой-Балладой.

Какую тему Ты называешь Богоданной «подругой»? Если «*самую* ***первую*** тему», то почему же не ее преображение в конце под колокола «коленопреклоненной» темы?.. Прости, что надоедаю вопросами! Вот еще один: знаешь ли Ты Федотова (Г.) и что́ о нем думаешь? Он иногда многое *видит*, но иногда из видимого делает неожиданно-странные выводы. В последней статье «Христианская

трагедия» (Новый Журнал) он совершенно точно называет современное искусство «*садистичным*», но не велит его осуждать, ибо сами художники могут не знать о своих «скрытых интенциях», и что «возможно, что глубоко придавленное *сострадание* скрывается *под садизмом*», играющим роль «*стыдливого защитного покрова*»... Что же это?!! От таких выводов голова кружится[1480]...

<Окончание письма на первой его странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю обоих дорогих!

Николай Коптилкинъ или

Опрокидонтъ Лодкинъ[1481]

<Приписка по левому полю первой страницы:>

Завидую, что не могу сочинять басни вроде Твоей о свече и фитиле...

<Приписка на отдельном маленьком листке:>

Оксфордскую посылку ***я*** прошу выслать не для себя, а *для Анюты* – у нее анемия и она упорно не считается *с собой*, будучи до крайности перегружена работой вследствие моей никчемности. Конечно прошу об этом, если это *не жертва*. Здесь питание все хуже и хуже.

<На обороте листа рукой А. М. Метнер:>

Не смею обмануть Колю, не вложив этого в конверт, но честно говорю, что это ерунда и Анюта великолепно обходится и без мяса, и отнюдь не голодает, а от малокровия глотает железо и ест овощи.

Обнимаю дорогих!

<Приписка А. М. Метнер по верхнему (там текст перевёрнут) и левому полю «своей» стороны листка:>

Сливочное масло нам привез от Бюлеров Weis<s>brod.

783

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<30–31.III.1951>

30–III–1951.

Дорогие, жаждем получить от Вас весточку!

Последнее Ваше письмо было, когда Вы слушали Сонату-Балладу и Коля был счастлив, когда услыхал об этом. Вы конечно получили его письмо? Но ведь это было уже давно[1482]!

Здоровы ли Вы? Как идет лечение вен? Прошли ли головные боли?

А как дорогая Наталья Николаевна? Перебираю наш архив и радуюсь, что достала и *Домового* и *Ботичелли*[1483]. Будем перечитывать. К огорчению моему кто-то не вернул мне № 7 *Колокола*, в кот. Ваша статья о Коле. Лучшее, что кто-либо сказал о его музыке. Все справки об этой книге ни к чему не привели. Возможно, что этот № у кого-нибудь застрял в другой стране. Нет ли у Вас? Я бы переписала эту статью и вернула бы Вам. Очень надеюсь, что у Вас эта статья сохранилась. Не помню писала ли я Вам, что мы отправили Ваш перевод Музы и Моды вдове Циммермана (73 года стали проявляться кое в чём – портится память). Конечно мы с ней раньше списались об этом и послали только тогда, когда она ответила, что у нее есть надежда найти издателя. В письме от 15 февр., в кот. сообщает о получении Вашей рукописи, пишет: Sobald ich etwas von befreundeten Kollegen über die Muse und die Mode gehört habe, werde ich Ihnen Mitteilung machen [(*нем.*) Как только услышу что-нибудь от дружественных коллег о «Музе и Моде», дам вам знать]. А я тогда напишу Вам.

31 <марта>. Милые, добрые друзья, сейчас пришел пакет с чудесным бессольным маслом. До чего Вы трогательны! А у Коли такая тоска по Вас и хочется услышать хоть одно слово, что он даже в этом масле подумал, не лежит ли какая записочка от Вас...

Ждём вестей о Вашем здоровьи и обо всём, о чём только можно.

Оба мы Вас обоих обнимаем и благодарим.

Любящая Вас А.

784

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 3.IV.1951>[1484]

I. Часть вокальная.

Дорогие Коля и Анюта!

Получил Ваше последнее <письмо> от 30 Мартобря, спасибо.

1. Рад, что масло дошло по-хорошему.
2. 28 Мартобря поехал к Вам сахар (5 kg brutto). Но это будет не лётом, а ползолазом[1485], и потому не так скоро.
3. № 7 Рус. Кол. нашел у себя на складе и посылаю. *Яко дар* – возвращать его *не надо*. В № 3 Рус. Кол. есть еще Арион Пушкина соч. Нат. Ник. Если хочете и не имеете – *тоже* могу прислать яко дар[1486].
4. Посылаю Вам двух знакомцев, снято в конце янв. мужем Ирины Климовой – князем Георгием Чавчавадзе[1487]. Если узнàете знакомцев, оставьте себе, если не узнаете, гоните назад.
5. О себе скажу по Чехову (их Трех сестер):

   «Нога – есть нога»
   и «Голова – есть голова»

   (и в ноге, и в голове есть «нечто принижающее» ~~е~~меня «до мелкого, слепого, этакого шершавого животного»; действие IV[1488]). Мучаюсь от фёнов как животное и веду свою работу. Книга кончена. Последние листы переписываются недописчиком[1489].
6. Дорогой мой Несолонохлебатель! *Есть безвредная* соль! «Вагнеровская»[1490]... От нее *солоно*, но не вредно... Спроси ради Бога своих «драчей-грачей-пугачей» (пациент Ты чей!)... – если *можно*, а у Вас нету – вышлем, хотя бы авиòшкою!

   Мои дальние предки со стороны отца были пермские солевары (факт!) и мне «без соли без хлеба – вовсе нету обеда»[1491]... Сочувствую Тебе и рукомендую другую соль – обезвреженную.

(Антракт. Дальше идет □

II часть. Музыкальная

Carissimo Maestro[1492]! (о Сонате-Балладе).

Да, «богоданной подругой» я назвал *самую первую* тему. Я влюбляюсь в нее каждый раз *как в таковую*; совсем не чувствую себя от этого «грешным» или «в искушении находящимся»; а преображение ее в конце радует меня *сверхсметной* радостью. Только оборачиваясь назад на ее *первоначальный* вид я чувствую себя насладившимся, а *не согрешившим* (Pardon!).

Был у нас Георгий Климов[1493]. Шесть вечеров подряд. И все требовал *Твоей* музыки. Я ему сразу поставил Romanza (Конц. II[1494]) – и уже через три минуты он ушел на ципочках в кабинет и там плакал от счастья.

Надеюсь Костя писал Тебе о том, как он своим слушателям ставил Твои нарочито добытые диски Концертов – и как те умилялись и восхищались. Если *не* писал, то я Тебе пришлю.

III часть. Литературная

Федотова я, слава Богу, *лично* не знаю. Это последыш плеяды соблазнителей: В. Розанова, Мережковского, Вяч. Иванова, Павла Флоренского, Бели-Бердяева и Карсавина[1495]... Он наряду со Степуном. А Вышеславцев ихний «плюгавый выползок из гузна» Розанòва (см. у Пушкина[1496]). Этѣо всѣе люди особенные: они делали благочестивые рожи и крестились кукишем; и, видя ужас соседей, лукаво им подмигивали. Они, придя из церкви, рассказывали о происходивших там непристойностях; а когда другие недоумевали и негодовали, то они называли их лицемерами и ханжами. Они плели всегда такое, что читатели не знали, богословие это или сумасшедствие, похвала или компрометация; они по слову Достоевского, «размазывали» ѣЧистое до тех пор, пока не делалась грязь[1497]. Это вывертни, пачкуны, мелкие бесы[1498], подхихики. Однажды я такую карсавинскую книжонку отрецензировал очень четко и получил нарочитые письма с благодарностью от Струве и Новгородцева[1499]. Это было в 1924 году.

В таком же стиле написаны по-немецки «мемуары» Степуна[1500] о предвоенной России. В таком же стиле Федотов пишет *о России* уже давно[1501].

В моих бюллетенях я отчитал и его года два назад за пакостную статью о том, что «русский народ *заслуживает* коммунистического правительства»[1502].

Посылаю ѣВам оттиск, ~~но~~ для прочтения страниц 138, 139, 140. Только – это мой *уникум* и Вы, пожалуйста, *верните мне его поскорее*[1503].

Обоих обнимаем и ласковейше помышляем.

Ваш Іоаннъ (имя ему)

<По левому полю первой страницы приписка:>

Имейте в виду, что ***вся*** европ. почта идет *по воздуху без приплаты* по ***обыкн***. тарифу[1504]!

785

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<11.IV.1951>***

11 Апр. 1951.

Дорогие друзья!

Спасибо за Иоанново на радость обстоятельное письмо! Так как за последние дни меня и бедную Анюточку доконали неотложные письма до *нытья в сердце*, то отвечу тоже по пунктам –

1) Сегодня получили посылку, но еще не успели раскрыть ее – печать Цюриха, должно быть сахар. Спасибо!!

2) № 7 Колокола принимаю как весьма ценный «дар»! Перечитал, конечно очень сконфузился преувеличениями и превознесениями некоего композитора, все достоинство которого заключается лишь в том, что он несомненный ***потомок*** прежних великих мастеров, с которыми современность потеряла всякую связь. Но ведь и крыловские гуси тоже хвастались своими предками[1505]!!!...

Но что́ меня восхитило и тронуло, это Твой *метод* критики, ныне совсем не существующий, но по-моему единственно верный и ценный, т. е. исходящий из *содержаний*, их повторяемости на протяжении цельного «творчества» и, благодаря этой повторяемости, определяющих устремления и характер автора...

3) № 3 Колокола с «Арионом» ~~будем ждать с нетерпением!!~~ оказался у нас[1506]! Спасибо!

4) *Огромнейшее* спасибо за *чу́дные* снимки «знакомцев»!! Давно хотели иметь их! Оба как живые, совсем не изменились, только усугубили значимость индивидуальных выражений. (Простите, что сам так суконно «выражаюсь»; голова не находит слов...)

5) Поздравляю с окончанием книги, и желаю «много счастливых возвращений» – это английское приветствие ко дню рождения: «many happy returns»![1507] Напиши о ней поподробней и когда можно будет с ней познакомиться?..

6) «Несолонохлебатель» просит ***не*** высылать «безвредную» соль! Мне прописали 3 сорта таких солей! Все только щиплют язык, а вкуса *никакого*. Нет уж «если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как только выбросить ее вон на попрание людям». (Мтф. 5 – 13.) Я и сам-то потерял всякую силу, а тут еще изволь питаться преснятиной, от которой только тошнит...

———

Это был ответ на «*Вокальную часть*» (?) Твоего письма. Теперь идет «*Музыкальная*».

1) Спасибо за любовь к «богоданной»... Но разве Ты *только ее* считаешь таковой, а интродукцию? Она 1-я потому и проваливается в трагическом конце 1-й части, что будучи «богоданной», т. е. не отсебятиной, забывает о Боге... И оживает только вспомнив.

2) Спасибо, что показываешь мои рекорды друзьям (Г. Климову). Ведь меня ***упорно*** везде *замалчивают*, и потому я иногда задыхаюсь от невозможности передать наследие предков* (Глинки, Чайковского, Римского, Бетховена, Шумана, Шопена и т. д.), повелительный голос которых я упорно слышу в своих мыслях ***об*** искусстве и в своей пятидесятилетней борьбе с современностью...

Что касается К. Е. Климова, не помню, он ли сам или кто другой писал мне о его лекциях с моими рекордами. Он сам *постоянно* жалуется и пишет только о провинциальности канадской

* опять вспоминаю «Гусей» Крылова [Прим. Н. К. Метнера.]

атмосферы, *несмотря* на неоднократное мое уверение, что самая настоящая *провинциальная* ***отсталость от*** музыки царит в главных *столицах* мира (Париж, Лондон, Нью-Йорк и т. д.) и что ждать возрождения можно *только* из «глухих» уголков Земли... Он на это не отвечает и твердит свое...

Теперь о «*Литературной*» *части*: Особенно благодарю за присылку Твоей статьи против пошлой пословицы, на которую так безбожно опираются многие[1508]. Твои доводы исторически и политически *исчерпывающи*!! Но «*религиозному* философу» (Г. Ф.) не мешало бы помнить еще первые 5 стихов 13-й главы от Луки и первые 3 стиха 9-й главы от Иоанна...

Твою статью Анюточка сможет отправить завтра.

Обнимаем обоих с любовью! Спасибо *за все*!!!

Несолонохлебатель Гусев.

785а

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <11.IV.1951>[1509]

Дорогие, благодарим за все, чем Вы оба нас питаете!

Особый благодарный поклон Василисе Премудрой[1510]!

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

Константин Евгеньевич *не* писал нам о своем преподавании Колиной музыки, а мне это было бы очень интересно прочесть.

786

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <26.IV.1951>

Христос Воскресе[1511]!

Дорогие Анюта и Коля! Да пошлет Вам Господь духовной радости! Христосуемся с Вами каждый с каждым по три раза: всего 12, по числу Апостолов. Только вот странно и небывало:

оказывается, *Коля*, когда христосуется, то *колет* усами и бородой – но мягко, *ласково* – и *очень приятно*...

Мы невеселые, потому что я очень переутомлен; сильно поднялось давление крови – которое впрочем сконфузилось и полезло назад; столь же стремительно, как бы даже извиняясь, но все же впечатление было неприятное.

Так глупо: душа и дух полны всяких мыслей, замыслов и планов, а телесный капитал – не дозволяет. Помните у Бунина: мужик требует *квасу* на *копейку*, а квасник говорит: «что ты, мил человек, на копейку и воробей не мочится, бери на алтын» (3 коп.). «Нельзя», отвечает мужик, «*капитал не дозволяет*»... Вот так и я[1512].

Храни Вас Господь! И пошли Он Вам поскорее Чёрчиля[1513]...

Барыня моя ласково смотрит на Вас обохъ из-за праздничных хлопот.

Ваш Нервно-Спàзминский

26/IV 1951

<По левому полю первой страницы приписка:>

Фёны непрерывные донимают!

787

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам>

<ок. 31.V.1951>[1514]

Дорогие!

С 28 апреля от Вас ни словечка[1515]. Конечно Вы можете сказать: «а *сам*-то когда писал, такой-сякой-эдакий?!» Но разве от этого легче? И хорошо ли на *скорбь* отвечать *упреком*? А я не упрекаю, а только *скорблю* в уверенности, что не оскорблю.

Хочется *видеть* Вашу жизнь. Тогда я знал бы, где, чем и как я бы мог помогнуть, или посоветовать, или подставить грубиянам мусталышку[1516]. А я не вижу. Гадаешь, разгадываешь и кончишь тем, что поставишь Колин диск и вместо гадания – созерцаешь ухо-духом. Или уйдешь в размышление «о сонатной форме у Мет-

нера». А она *совсем* другая, чем у «классиков» – от Хайдна-Моцарта, до Бетховена и Шопена. И удивляюсь я в 787-й раз[1517], *почему об этом не написано*?![*] Не мне же без-фортепианному неучу браться за это!.. Что из схемы стал *организм*, что из последования тем сделалась *история героев*, что первая тема стала завязкой духо-драмы, а кòда стала развязкой и притом победительно-разрешительной, что «разработка тем» заменилась их внутренней (про себя) и внешней (друг с другом) борьбой-судьбой, что *модуляции* стали духовным преобразованием главного героического заряда, что контрапункты стали драматической «беседой» героев, что герои (темы) дарят друг другу свои дары (ритмы, тональности, мажоро-миноры и т. д.). И еще, что такое преобразование сонатной формы мог сделать только *русский* композитор с пластически-эмоциональным воображением и властной *свободой* в походке духа. Думаешь, думаешь – да и почувствуешь свое и Твое одиночество в мире. Вот тебе и

«Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые»...

Нет уж; довольно уж... «Дуняша! Тут придет посыльный-красная-шапка, так отдайте ему этот конвертик с билетом, мы не поедем в театр... Пускай Всеблагие без нас наслаждаются»...[1518]

———————

А между прочим, знаешь, Коля, я нашел у Цицерона такую фразу:

«Me nemo de immortalitate depellet»
«Меня никто в бесмертии души не разубедит».

Я это цитирую в Литературных Добавлениях к 27 главе[1519]. А Валерий Максим рассказывает, что древние галлы настолько верили в грядущую жизнь, что охотно давали друг другу деньги взаймы с отдачей на том свете. Как трогательно и наивно! Даже в «валюте» не условливались: *там* будто бы – *такая же*!

[*] [По левому полю комментарий Н. К. Метнера:] потому что форма (вообще всякая) для них есть полицейское предписание.

Прелестно замечает Гастон Буасье: «люди, верующие в *бессмертие* души, не нуждаются в доказательствах: они *его* ***видят***». Именно; превосходно! И я *вижу*.

———

Был у специалиста (нога!). Он сказал, что воспаление вен прошло; что жесткие узелки, оставшиеся еще, рассосутся; а что боли нужно бороть как нервно-ревматические последствия флебита. Ну какой же я после этого «собеседник со всеблагими»?

———

Вчера отправил текст новой книги «Аксиомы религиозного опыта» пакетом в Париж – «янкменам». Вес пакета 4 кило 700 грамм. Медленно опустошаю душу от деталей книго-производства – и перехожу к завершению следующей книги. А примут ли ее[1520] эти самые янкмены – неизвестно.

Хотел бы я Тебя угостить чем-нибудь из этой книги, да наобум не решаюсь.

———

А знаете ли Вы, что Труман «сукиным сыном» ругается, да еще публично[1521]?

А знаете ли Вы, что в Швейцарии практикуется порка взрослых людей по приговору суда[1522]?

А знаете ли Вы, что у нас перед домом улицу асфальтируют и целый день стои́т такой грохот, как если бы двадцать автомобилей испортилось?

Мы оба – Вас обоих – крепко обнимаем.

Ваш Іоаннъ (имя ему).

788

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<2.VI.1951>***

2 Июня. 1951

Дорогой мой друг!

Спасибо Тебе за Твое чу́дное письмо! Ты спрашиваешь, «чем и как помочь»? Вот Ты и помог мне этим письмом! Сам я не писал,

т. к. особенно испытываю сердечную слабость, к которой присоединилась еще и печенка с желчным «Фридрихом»[1523]... А доктора мои на холидэйях[1524]... Впрочем Ты не беспокойся – благодаря Богу и неустанно терпеливой и гармоничной заботе моей~~го~~ дорогого предмета[1525], я уже со вчерашнего дня начал есть, а то было совсем отощал. Спасибо Тебе, дорогой, еще и за готовность «подставить грубиянам мусталышку» – такими «грубиянами» я могу считать *только* музыкантов, которые упорно не хотят знать мою музыку – ну вот Ты в своем письме трогательной, обстоятельной оценкой моей сонатной формы и «подставил им мусталышку»!

Ведь современные музыканты не только сонатную, но и вообще *форму* не видят и не признают – для них форма является как бы полицейским предписанием, которому, мол, в наш просвещенный век надо оказывать протест. Отсюда царящая во всех искусствах «*абстракция*» формы, т. е. ненависть ко всем земным, Богом созданным образам, символам, словам. И все это несмотря на то, что сам Господь (величайшее Содержание) принял земную форму, образ, плоть человеческую, чтобы быть нам понятным и спасти нас... Как грешнейший *человек*, я не могу жаловаться на «грубиянов»... Напротив чисто по-человечески я пользуюсь вполне незаслуженным вниманием многих, очевидно мало знающих меня и думающих обо мне лучше, чем следовало бы...

Скажи мне: как Ты думаешь – зачитывается[1526] *там* художественная~~я~~ое *служение* Богу??? Это все, на что я мог бы рассчитывать...

Обнимаю Тебя и дорогую Наталью Николаевну.

Твой Н.

Передаю письмо Анюточке. Устал...

789

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<3.VI.1951>***

3 Июня 1951[1527]

Дорогие и очень нам милые, я и сама очень тосковала, что долго не писала Вам. Но кроме Колиного еще экстренного заболе-

вания* надо было писать письма в одно учреждение, кот. уже давно должно было выплатить порядочную сумму авторских процентов за выпуски рекордов. Переписка и телефоны поглощают массу времени. Еще была у меня переписка с вдовой Циммермана. Она скоро выпустит в свет 3-ий концерт. Об издании Вашего перевода «Музы и Моды» она пока еще не получила ответа.

Со вчерашнего дня Коле лучше, слава Богу! Но с этим наряду утеривается душевное спокойствие. Начинают преследовать темы, не выпущенные из тайников. Сегодня я слышала такие трогательные, глубокие, о чем-то далёком тоскующие мелодии... и это такое страдание думать, что ему невозможно осуществить все это. Через десять минут он устает. Ведь всю жизнь, когда он был совсем здоров и мог выносить это каторжное сизифово напряжение, он работал так медленно и трудно, что никогда не знал, сколько времени понадобится, и как ни старался, но ускорить не мог. Ну, как же он в силах изменить теперь (больной) свой этот трудный путь? Сколько раз я ему предлагала хотя бы записывать все эти мотивы как будто афоризмы, но это конечно ерунда – в музыке это невозможно. Вот он сейчас и старается укротить себя и много этих своих записных книжек бросает в огонь. Трудно смотреть на все это и только Господа молю помочь ему. И Господь посылает Коле силы и он в общем все это принимает, но только бывают тяжелые минуты. Вам пишу об этом, потому что только с Вами и можно не бояться, что не поймут и не подумают, что я переоцениваю композитора, жалея пропадающие темы его**.

Не знаю, как благодарить Вас за письмо – оно пришло как будто не почтой, а с неба.

Коле хочется, чтобы я Вам выписала одно место из книги об Иоанне Кронштад<т>ском. «Зашла речь о бытии Бога. – "Батюшка, вот Библия говорит о происхождении земли, человека, а если взять науку..." – "Не бери науку в критику Библии, – строго

* доктор говорит, что желчная рвота происходит от слабости сердца, кот. не помогает чему-то. [Прим. А. М. Метнер.]

** и еще потому что Вы хотите «видеть» нашу жизнь. [Приписка А. М. Метнер над строкой сразу после «потому что».]

перебивает пастырь, – в Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательства, а если ты хочешь доказывать, так где же вера?" – "Но ведь учение – свет, батюшка". – "Свет, большой свет. Но разве ты зажигаешь лампу днем? Или если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу<?> Она тебе мешать будет, а ведь и лампа и свеча – свет»[1528].

Русский Гастон Буасье.

———————

Мы очень просим прислать нам все что можно из Ваших писаний!

Мы не узнаѐм, откуда это «Дуняша! и т. д.» и какие-такие Всеблагие? Достоевский? Чей это стих – «Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые»[1529]...?

Какие чудесные цитаты о бессмертии Вы нам даете! Какие прелестные наивные дети – древние галлы.

Коля сейчас читает Иоанна Златоуста и радуется.

А у нас тоже перед домом вот уже несколько дней невообразимый хаос. Чинят улицу, подняли все тротуарные плиты, утрамбовывают моторами, шум отчаянный. У Вас верно уже кончили, а у нас англичане работают долго, много смотрят и много говорят, а работают так, чтобы здоровью не вредно. У англичан на устах всегда «don't worry» и «take it easy» – т. е. не беспокойтесь и берите это легче[1530], вот они и не затрудняются.

Ну, вот пока и все о нашей жизни. Коли Вас не удовлетворяет, то скажите и напишу еще.

Обоих Вас крепко обнимаю.

Ваша Анюта.

<Далее рукой Н. К. Метнера:>

P. S. Коли Коля Вас не удовлетворяет своим поведением (вернее отсутствием всякого поведения), то *скажите* ему как быть?! Я больше не могу сочинять целое лето одну песню, как это было с «Музой», «Телегой жизни» и Элегией (Люблю Ваш Сум<рак...>)[1531]. А увеличивать количество ради количества убей – не могу...

790

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <15.VI.1951>[1532]

Mr. Nicolas Medtner
69. Wentworth Road
London NW. 11.
England

Registered[1533]
From: Prof. I. Iljin
Switzerland. Weggis
Hôtel Rigi

Дорогие!

Пишу Вам из отдохновительного местопребывания, в раскидном кресле, вместо стола собственная задранная коленка (бывшая флебитная). Поэтому почерк суки-сынский; одна надежда, что Вы его раз*б*ерете, а не он Вас раз*д*ерет. Разрешите по порядку.

1) Думаю, что желчная история у Коли – телесное отреагирование душевно-нервного перенапряжения. Переработку душевных состояний в телесные симптомы невропатологи называют «конвертированием». Я наполовину состою из таких конверсий. Эти конверсии *необходимы*, чтобы душа не изнемогла. Конвертирование есть богоданный *талант*. Очень умный врач говорил мне: «у нас считается общепризнанным, что за всякое *духовное* напряжение *тело* должно платить *страданием*»... А Колин *заряд* духа всегда был велик до неудобоносимости. Но об этом дальше.

2) «Счастлив, кто посетил сей мир»... Это Тютчев.

Оратор римский говорил:
«Средь бурь гражданских и тревоги
Я *поздно* встал и на дороге
Застигнут *ночью Рима* был<»>

Так, ...
.....
.....
Закат звезды его кровавой.

Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые:
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил[1534].

Так вот: покорнейше благодарю! Совета моего «всеблагие» не спрашивают и не слушают. Зрелища – отнюдь не высокие; почти всю жизнь прожил со вкусом смерти на устах, а насчет бессмертия – этого я *не* пил. Однако: на *Господа* моего не ропщу, милости Его несказанные приемлю с чувством своего недостоинства, советовать Ему не дерзаю, бессмертие личной души созерцаю воочию.

Что̀ я такое сбрендил о «Дуняше» – не помню и изъяснить не могу: «*извеняюсь*»...

3) Иоанна Златоуста *вижу* и питаю к нему за многое нежную благодарность. Слишком пластичное красноречие его не всегда приемлю (напр. «телец упитанный» в пасхальном слове[1535]). У него напр. было обыкновение: ставить в проповеди трудную проблему христ. созерцания – и *не решать*, – чтобы прихожане целую неделю *сами* над ней думали. Так он воспитывал их к *самостоятельному созерцанию*. А я это считаю *важнейшим*: ибо человеку задано от Господа – *самому* жить, *самому* молиться, *самому* умирать и *самому* ответ держать. Церковь *помогает*, *учит* – но сего не отменяет и никого не заменяет. –

4) Ты спрашиваешь, мой дорогой, «зачитывается ли ѣТам художественное служение Богу?»

Думаю, *вижу* и верую о сем так.

Служение Богу *едино*: *пережигание земной особи в духолучѝ* и *излучение их в мировой эфир*[1536]. Тут *всё* и этим охвачено *всякое* служение – и нравственное, и познавательное, и милосердное, и воспитательное, и художественное; а Иоанн Креститель и Василий Великий добавляют – и даже военное[1537].

Идея «зачитывания» мне несколько чужда. Также как идея «зачитывающего Бога». Я вижу в Боге прежде всего е*Совершенство*, совершенство *любви*, совершенство *ведения*, совершенство *творчества*. Он лучше всех нас знает, что человеческой (дат. пад.[1538]) земной особи возможность «греха» дается, как ~~пре~~ *подлежащее преодолению бремя*, а совсем не как предмет «суда», «тягания» и «наказания». Еще гений древнего Рима (языческого) отчеканил богооткровенное слово:

«in magnis et voluisse sat est»
в великих (делах) и то, что *ты хотел*, уже довольно[1539]!

Помнишь, у Златоуста: «постившиеся и ***не***постившиеся, и в *последний час* пришедшие» и т. д. *Хотел* – значит *горел* – значит *посылал духолучѝ* из этого горения – и оправдывается.

В главе 21 «О грехе и страдании» – я определяю «грех», как «выход из Божьего луча»; и утверждаю неизбежность такового для всякого несовершенного существа. А совершенных людей *не было* и *нет*, кроме Христа, который Человеко-*Бог*. Поэтому дело *совсем не в грехе*, а *в борьбе с ним*. Борьба же есть: совестно-разумное *отличение* греха от негреха; способность *наслаждаться негрехом* и укрепление ее в себе; пережигание своей земной особи в творческие духолучи; чтобы тело служило духу, а не наоборот. Но, Боже избави, *не* изнурение своего тела. «Волк» должен *нести* Ивана Царевича, а не спотыкаться от слабости на каждом пне. Василий Великий преувеличивал свой аскез и потом *горько* жалел об этом. Также и Франциск Ассизский[1540]. А Григорий Палама̀ прямо настаивал на *блюдении тела*[1541]. Иоанн Дамаскин прямо восхвалял богоустроенность материи и тела[1542].

Возвращаюсь ко греху. Есть грех *активного свершения* и грех *пассивной мечты*. О последней надо знать *эзотерическую тайну*: она и весь состав ее даются человеку «от природы» как *необходимый биологический заряд творчества*, который человеку нужен как *бензин для мотора.* Мокнуть в пассивной биологической мечте – опасно и вредно; творить из нее, пережигая ее в духолучи – есть *прекраснейшее изо всего доступного человеку*. Когда Ты говоришь о себе, то я внутренно возражаю: не ропщи на Господа за то,

что ѣТебе дано было много биологического «бензина», и *не кори себя* за то, что не весь этот огромный запас Ты успел пережечь; но благодари Господа за то, что Тебе дано было *так* пережечь свою земную особь в *такие* лучи, – дивные, радостные, благодарящие, *чистые* и *очищающие*. И созданное останется навсегда.

Мартину Лютеру говорили его духовники, когда он слишком *піялъ* себѣя за греховность (цитирую по памяти): «Господь знает Вас и не гневается на Вас, зачем же Вы удаляете себя от Него, терзая себя за *несовершённые* Вами грехи?» По-видимому Лютер не знал или не помнил формулированную мною эзотерическую тайну[1543].

Вообще говоря: *Там* – не *суд*, а глубочайшее *лично-духо-разумение* и *любовь*. И не следует людям – духолучистым – ждать *гнева* вместо *любви*. Увы, *обратное* этому внушал Гоголю отец Матвей[1544]...

5) Разрешите мне еще сказать два слова о Колиных Темах.

Представьте себе, что вдруг оказывается: найдены записные тематические тетрадки Бетховена, и Шопена, и Чайковского. В них *только неразвернутые* (во весь рост) темы, *бутоны*, идеи, краткие зарисовки музыкальных видѐний. Какая была бы радость, какое богатство, какое торжество! Какое *наследие*! Какое *завещание*! – Если на куцую и рваную тему Паганини трое серьезных музыкантов писали вариации[1545]; если Шопен подхватил моцартовское «Ci darem la mano» и т. д.[1546] – то какие цветы могли бы расцвести отсюда! Дорогой мой, если бы Ты сказал мне, что Ты *не* заинтересовался бы записными тетрадками Бетховена и Шопена, то я бы Тебе *не* поверил[1547]. Так и знай.

У меня давно заведена тетрадка под заглавием «Темы, которые я увидел, но раскрыть не успел»[1548]. Представь себе композит. класс Московской консерватории через 50, 100 лет. Задача:

«Из тематики Метнера – стр. 58 – темы 4 и 5 – развернуть в сонату»; или: «стр. 71 тема 17 развернуть *прелюд*». Ведь это *целая школа* музыкального вѝдения и творчества; *традиция*; воспитание; *посмертная* школа!! *Пушкин* дарил свои темы Гоголю[1549]; а сам писал «Из Данте», «Из Пиндемонте», Из песен Зап. Славян. Тема, раз узренная, должна храниться, а не гибнуть. Григорий Богослов

написал речь «Почему я бежал от посвящения»[1550], а Иоанн Златоуст сделал из этого ***6 книг*** о «Священнич. призвании»[1551]. И так через всю историю (Конфуций – Лоотзе[1552] – Сократ – Платон; от Сафо уцелели почти одни темы[1553]; а что̀ русские поэты написали на греческие темы!<)>.

Тема в высоком значении этого слова – есть *метеор с неба*: магометане доселе чтут Каабу* в Мекке[1554]. Тема есть «пылинка» Откровения; мелодия неба; по-немецки: «Die Rose im Kreuze der Wirklichkeit»[1555]. «Поклонение волхвов» Леонардо[1556] (во Флоренции) – осталось *темою*; как же бы он ее посмел сжечь? Множество стихотв. дивного Гафиза – *почти* что только «темы»[1557]. От Самофракийской победы[1558] (в Париже) осталось почти только тема. Представь себе открыли бы *мелодич. темы* элевзинских мистерий[1559]! *Только одни* темы! А?!?!

Вот мои соображения: надо беречь, ***чуть-чуть*** *оформляя*; и *в альбом*[1560].

Да хранит Вас обоих Господь. Мы оба шлем самые большие и «важные» (Пушкин) приветы.

Ваш Іоаннъ (имя ему)

15/VI/1951. Weggis. Hôtel Rigi

<На первой странице письма две пометки красным карандашом, сделанные рукой Н. К. Метнера:>

О грехе! Очень важное! <и> О *теме*.

<На оборотной стороне конверта пометки (все, кроме указ., чернилами) Н. К. Метнера:>

О Rounddance[1561] и журналах
Заряд духа
Не я «пережигал», а само.
До неудобопосильности (для восприятия?)
Грех актив. соверш., «несовершённые грехи».

<В точности между словами «восприятия?» и «несовершённые грехи» вставлено:>

Лют<ер?>

* Черный камень. [Прим. И. А. Ильина.]

<Ниже, как будто в продолжение слов «несовершённые грехи»:>
Борьба была, но падений больше.
13 себѣ... о имян<инах?>. Соблазнъ*... хотение-тяготение.

<Отделённо в левом нижнем углу:>
о музык. записях<,> темах

<Над этим и справа от него «в столбец» карандашом:>
предельн. изнеможение
собирание <далее две строки (одно, с переносом, или два слова; в целом, 8 или 10 букв; скорее всего, глагол, начинающийся с «за-» и оканчивающийся на «оить») *нрзб.*>

791

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<22.VI.1951>***

22/VI 1951

Дорогой мой, пишу Тебе лежа в состоянии предельного изнеможения – это теперь мое нормальное состояние.

Спасибо Тебе, милый, за Твое большое письмо! Оно меня во многом очень утешило и поддержало!! Но относительно приведения *в порядок* оставшихся тем – ка́к я смогу справиться с этим *теперь*, когда будучи в полном здоровье и энергии сердца не умел содержать *в порядке* своего материала?! Что же касается оформления, осуществления «***опусов***», то оно совершалось ~~всегда~~ для меня *всегда* неисследимыми путями и *всегда* несмотря на длительный процесс было для меня чем-то вполне ***неожиданным***...

Кроме того музыкальная запись требует большой концентрации и *абсолютной* графической точности! Иногда запись одного многозвучного аккорда, длящегося одно мгновение, с выпиской случайных знаков (бем<оль>. бек<ар>. диэз.) берет много времени

* Это слово (одно) подчёркнуто и точно под ним подписано: «Io. Kp.» (т. е., скорее всего, «Иоанн Креститель», что означает, что эта подпись относится к именинам И. А. Ильина) [Прим. ред.]

и внимания... Если бы я научился гадить или тошнить музыкой – писать «микрокосмы», «дневники мух», «allegro barbaro» (это опусы современного кумира Бартока[1562]) или романсы на «пропажу собаки»[1563] и т. д., то я мог бы даже с моей крайней слабостью сердца продолжать подобную работу...

Но мои записи тем покорны только мне самому – современникам они вряд ли показались бы чем-нибудь иным, как только «микрокосмами» или «дневниками мух»...

Кроме того все, что я вымолил у Бога завершить, я сделал по мере сил и способностей. Повторяю – твое письмо меня очень утешило, но все же Ты думаешь обо мне гораздо лучше, чем я этого стою. «Бензин» (греховное брожение) «пережигал» духовно не сам я, а он сам собою пережигался – «***Сама*** из рук моих свирель она брала» – это я испытывал как наибольшую *реальность*. Вообще *она* – сама музыка воспитывала и спасала меня*. Грехи же мои были «активного свершения», а не «пассивной мечты» (Твои слова) и потому они передо мною «***выну***»[1564]. И хотя была конечно и «борьба», но падений было куда больше...

Перечитал стихотворение Тютчева целиком, но благодаря моему настоящему тупоумию ни у него, ни у Тебя не понял, кто эти «всеблагие»?

Ты пишешь о моем духовном заряде, что он «всегда был велик (!!) до неудобоносимости» – спрашиваю: для *восприятия* или для моего сердца, которое (как я сильно подозреваю) потому и треснуло...? Но если *не для восприятия*, то и пусть оно треснуло... Прошу хоть выдержек из Твоей новой книги... Мы послали Тебе с Марион Вейсброд рекорд моего «Round dance» – русской хороводной сказки, для 2-х ф. п. Еще послали 2 журнала со статьями о Стравинском[1565]. Мы не знали, что Ты в Weggis, – она вероятно уже справилась о Тебе и пришлет все после Твоего возвращения.

Дорогие милые, обнимаю Вас обоих с неизменной любовью! Еще раз спасибо за письмо!!!

Николай (но *не* победитель народов[1566])

* потому я так страстно за нее заступаюсь. [Прим. Н. К. Метнера.]

792

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <22.VI.1951>[1567]

Дорогие мои, не подумайте пожалуйста, что Коля так все и лежит – он борется, не так-то легко сдается и несмотря на «предельное изнеможение» он все еще пробует работать. Очень трудно переживать это... Мешать нельзя – грех, а вдруг еще и вылупится что-то, что звучит иногда и очень соблазнительно, но из далека, далека...

А доктор все твердит, что это опасно, что он на краю.

Недавно опять было плохо. Главный специалист был в отъезде, но теперь вернулся и будет завтра опять снимать кардиограмму и мы боимся, что запретит всякое усилие.

Последний раз Коля рекордировал 26 ноября песни. Сделано 4 диска (8 сторон) – поместились 14 песен. Пела эта Шварцкопф очень хорошо и рекорды получились замечательные. Когда они будут напечатаны, не знаем[1568]. Я писала в Индию Магарадже обо всем, что беспокоит Колю, т. е. о выходе в свет всего рекордированного; посмотрим что будет. Коля именно с того напряжения (26 ноября и перед этим 20-го[1569]) стал слабее.

<Окончание письма на первой его странице, до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю обоих.

Всей душой любящая Вас А.

793

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> <2.VII.1951>

Дорогая Анюта!

Очень прошу Вас – напишите нам, чтò дала Колина кардиограмма? Тревожимся. Но пишите уже на

Zollikon; ибо завтра, во вторник, 3 июля, мы возвращаемся «домой» – т. е. в нашу квартиру.

Как только вернемся и я опять буду иметь рукописи в руках, так я сейчас же поищу, чем бы «угостить» Колю. Одно только глупо: я помню, что я чего-й-то посылал Вам из «Аксиом», но *что* именно – *никак вспомнить не могу*; какую главу?!...

Тем временем произошло следующее. Года два назад или меньше обермасон Лаури, заведующий издательством «ИМКИ» (Янк-мен-кристіан-ассосіэшенъ[1570]) спрашивал митрополита Анастасия обо мне и моих книгах и *изъявлял готовность печатать оные*. Анастасий советовал послать им. 16 июня они получили мою новую рукопись целиком («Аксиомы религиозного опыта» – вес 5½ кило), а 29 июня они мне прислали сухой отказ – не могут печатать, все *на год* распределено. Значит была *масонская провокация*. И представьте себе, друзья мои, что у меня точно *камень с плеч упал*: до такой степени мне было всей душой противно связываться с этой фальшивой компанией. Я *понуждал* себя к этому 2 года и был бы удручен и встревожен, если бы они приняли мою книгу. Достаточно сказать, что они симулируют вовне христианство, а заместителем Лаури держат советофила Елиту-Вильчковского[1571]. Если бы они приняли книгу, то я ждал бы от них *всякой каверзы*. А теперь... *Все* в руках Божиих, но ***не*** *имкиных*.

Итак, *очень* жду, ***ждем*** вестей!

Ваш Все-онъ-же.

2/VII/1951.

794

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<4.VII.1951>***

4/VI[1572] 1951

Дорогой друг!

Во-первых поздравляю Тебя со днем Ангела! Ведь я не ошибаюсь, что это именно Рождество Иоанна Предтечи 24-го Июня ст. ст.?

Спасибо за только что полученное письмо. Отвечаю вкратце – кардиограмму на этот раз главный специалист не делал, но

тщательно освидетельствуя меня во 1-х предписал новое укрепляющее средство, а во 2-х решительно отсоветовал мне играть для других, а *только для себя*, наблюдая за малейшим напряжением, утомлением и сейчас же прекращая игру...

Ты пишешь, что не помнишь, посылал ли что-ниб. из «Аксиом». У меня имеются три главы, не объединенные *общим* заглавием: «О русском национальном самостоянии», «Русский крестьянин и собственность» и «Горек хлеб на чужбине»[1573].

Но ведь мы кое-что отсылали Тебе (по Твоему требованию) обратно – но было ли это из «Аксиом» – не помню. Вообще память стала как решето...

Мы с Марион Вейсброт[1574] послали Тебе две статьи о Стравинском и мой рекорд (с Моисеевичем) моей «Русской хороводной сказки» для 2-х ф-п. Надеюсь, что теперь Ты уже получил это!? При случае извести – получил ли?

Удалось ли Вам обоим отдохнуть в «Weggis»?.. Все, что Ты пишешь об «имках» – мне более чем понятно! Несмотря на моего покровителя – мое положение очень сходно с Твоим – все тормозится, отстрочивается или кладется под сукно... Мой покровитель слишком молод, чтобы быть вполне независимым от преобладающего течения – а течение это явно враждебно мне так же, как и я ему!..

Обнимаю обоих дорогих! Сам кончаю. Может быть Анюточка припишет...

Напиши о здоровьи!

Твой Николай Подсуконный.

<Приписка А. М. Метнер с продолжением по левому и правому полям посл. страницы письма:>

Дорогие, напишу отдельно, т. к. доктор еще не дал точного определения, кот. обещал, а пока сказал, что сердце за полгода ослабело и рекордировать не велел. Но я не уверена...

Коля торопит отправить это, чтобы дошло ко дню Ангела.

Обнимаю и поздравляю.

Ваша Анюта.

795

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<7.VII.1951>***

Дорогой мой!

Так как Вы не могли вспомнить, что̀ именно я Вам посылал из «Аксиом религиозного опыта», то я залез в нашу переписку (т. е. в Ваши письма) и быстро установил, что Вам посылалась только *одна* глава «О религиозном сомнении». Все остальное, о чем Ты упоминаешь, как о посылавшемся, к этой книге отношения не имеет. Итак, как только огляжусь, пришлю Вам еще какую-нибудь «почитание».

Тем временим я получил от добрых друзей отклики на отказ ИМКИ печатать мою книгу. А. В. Карташов пишет, что Крутиков[1575], подписавший отказ, «только писарь». Что решение идет от главы Дональда Лаури, который является хранителем «заветов» Бердяева – и всего «символа веры 1917 года – вильсоновщины, эсдековщины, рузвельтовщины» – и прочей масонщины[1576]. «Это приказ Олимпа или масонского подполья», что есть одно и то же.

П***о***учительно – от слова *поучение*; и в то же время п***а***учительно – от слова *паук*[1577]. Но если бы Ты знал, сколь мало я от этого омрачился, и сколь велико мое облегчение, что Ангел-Хранитель *отвел* от меня это темное сообщество, то Ты «послал бы мне улыбку» (прошу не переводить на англ. язык[1578]). Все в Божией воле, а я Ему вернопредан. Или по Чехову: «лопаю, что дают» и «не унываю, жандарм»[1579].

Очень прошу дорогую Анюту послать *Белохлебовым* (Вейсбродам) открыточку с извещением, что мы вернулись к себе, и чтобы они выслали нам Колины драгоценные присылки. Я не знаю их адреса, а с Бюлерами мы не сносимся уже полтора года. Он навеки уязвлен тем, что мы показывали ему на нашей графоноле рекорды *Артуро Бенедетти-Микельанджели* (в декабре 1949 года). А я ужасно не люблю «приставать» к людям, заболевшим болезнью «мордоворота»[1580].

Ты, дорогой мой, всегда имел *привилегию назначать мои именины*. Именин таких, Тобой назначенных, – двое: 1) Ильин день 20 июля – приемлю 2) Рождение Иоанна Предтечи – 24 июня; *тоже приемлю*! Низко кланяюсь и благодарю. Официально же мои именины отродясь были 7 января (Собор Иоанна Предтечи). Но я согласен: на Антона праздновать и на Онуфрия дары принимать[1581]. *Вейсбродовские дары* я считаю (по Гоголю) «на Онуфрия».

Отдых наш был не очень удачный: все дождило. Но все-таки – не ропщу.

Ну – «пока! и всего!» Обнимаю Вас обоих a) за себя b) за мою премудрую.

Ваш Іоаннъ

7/VII.1951

<Приписка по левому полю первой страницы:>

Да хранит Вас Господь, и да утешит!

796

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<17.VII.1951>***

17/4[1582] Июля 1951

Дорогой мой!

Спасибо за письмо! Отлично помню главу о *Сомнении*. Но не помню, была ли она отослана Тебе обратно?

ИМКА и меня подчас удивляет всеядностью, мнящей себя объективностью, как и вообще вся современная критика в области эстетики или этики. Всеядность эта не выносит только одной горькой пилюли – критики именно этой всеядности.

+

Дорогой мой, те журналы, кот. я Тебе посылаю, тоже являются примером всеядности, но что всего жутче это: то, что́ мне на первый взгляд показалось геройской защитой *моих* позиций в самой музыке, оказалось лишь *личным* вкусом, идеологическим *несогласием* и следовательно, идущим мимо «Музы и Моды». Т. е.

выступивший против Стравинского просто не любит его содержаний и его идеологию... а языка его не слышит[1583].

Благодарю Бога, что Он надоумил меня выступить на защиту *именно* «музыкального ***языка***» и его основных *смыслов*. Современный музыкальный *язык* Стравинских, Шенбергов, Бартоков и т. д. лишен имено *смысла* (Sinn, Sense) и потому ничего кроме *бессмыслицы* (Unsinn, Nonsense) да еще пожалуй шутовского кривлянья своим *содержанием* иметь *не может*. И вот этот *язык* стал ныне ***традицией***... Прости, что забыл *7-го Января*. Забываю решительно все!!... Как странно – неужели Ленокс мог быть «уязвлен» рекордами Микель-Анджели? Ведь это теперь (после несравненного Рахманинова) лучший пианист. Стихийная техника и разнообразнейшая палитра тончайших красок!.. Уж Ты не сердись на них... Хотя бы из-за катастрофы ими пережитой[1584]...

Анюточка была целую неделю в постели – *переустала*, но теперь, слава Богу, поправилась. Она уже с неделю написала Марион о Вашем возвращении в Цюрих. Обнимаю Вас обоих дорогих с любовью!

Да хранит Вас Бог!

Ваш музыкальный язычник[1585].

797

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<21.VII.1951>***[1586]

Prof. Dr. I. Iljin
Zollikon bei Zürich.
Zolliker Str. 33
Switzerland.

21/~~VI~~VII 1951

Дорогой друг,

Пишу на сей раз только чтобы известить Тебя о получении выдержек из «Аксиом рел. оп.». Начал сейчас же читать с жадностью...

Пока особенно оценил на 2-й стран., что Ты не допускаешь ***до*** молитвы (равно как и ***до*** восприятия музыки) каких бы то ни было доказательств или теоретических объяснений, т. е. что «*опыт*, посвященный предмету» должен «*предшествовать* суждению о нем»... Современному человеку особенно нужно бы это знать!..

Надеюсь Ты получил-таки мою посылку. Она настолько *неважна*, что *отнюдь не жду*, чтобы Ты писал *о ней самой*, а лишь прошу упомянуть о *ее получении*.

Надеюсь, Вы оба здоровы! У нас, слава Богу, благополучно, только бы не эта жара! Обнимаю обоих.

Н. М.

798

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<24.VII.1951>***

1951/24 июля

Дорогие друзья!

Вчера пришла открыточка от Коли с извещением, что глава 22 у него в руках. Спасибо. – А сегодня пришло письмо от Магдалины Бюлер с *голландского* курорта, в котором она извещает, что ее швегерин[1587] передала ей «Zwei Hefte» от Вас, что они пытались передать их нам, но *нас не было*. *О рекорде с Хороводом ни слова*... Почему все это не было отправлено ими *по почте*, неизвестно. Они собираются 30 июля к Вам; не дайте себя утомить! И не расспрашивайте их о нас: мы виделись с ними последний раз в начале декабря *1949* года и они *решительно ничего о нас не знают*. Да и не интересовались.

Умер двенадцати-тональный сочинитель музыкального шума Шёнберг[1588]. В газетах был портрет его. Мрачный еврей, бритый, с глазами, помешавшимися на сатане. *Жуть*. «Растерянно-похвальные» статьи подчеркивают (*буквально*) следующее в его музыке: «abstrakte Hirnlichkeit» (отвлеченная мозговитость); «zerebrale Formen» («спинно-хребтовые формы»[1589], т. е. сексуальные); «somnambuler Charakter», «Angst», «aufrührerisch», «beunru-

higend»[1590], светлые аффекты *исключены*, «blitzhafte Todeserkenntnis», «Traumvisionen»[1591]. Слово «*сатанизм*» – *еще* не произнесено. В одной опере его, ставившейся недавно в Дармштадте (Darm = кишка[1592]) – изображается пляска ветхозаветных евреев вокруг золотого тельца[*] – «rasende Orgie» mit furchtbaren Blutopfern und *deutlichen Symbolen der menschlichen Zeugungskraft*[1593] (Вы поняли?)...

Прочтя это – я *успокоился*: достигли *дна*, все *вывалено* и *выкрикнуто*, что я предчувствовал; что я *со Скрябина* предсказывал – Стравинского «Весна Священная» etc. Теперь ***все въяве***. Диаволово дело делают... Завеса сброшена. На этой «традиции» можно скоро и далеко уехать; и как поучительно: *еврей* – пишет о *евреях* – пляшущих вокруг золотого тельца...

Погода у нас гнусная: то в жар рванет, то в холод. Организм так и качается...

До свидания, милые и хорошие! Не надо ли Вам чего-нибудь<?>

Обнимаем оба обохъ.

Ваш Іоаннъ дворник
(в гостях у швейцаров)

Коля! Мне каждое Твое словечко о моем писании дорого!

799

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<28.VII.1951>***

28/VII 1951

Дорогой мой,

Читаю Твою 22-ю главу О Молитве с большим вниманием, но потому (как и все что сейчас делаю) *очень медленно*.

Очень показательно, образно и убедительно на 3-й и 5-й стран.: «кто тут»!.. На 4-й стр. о «собирании» и «про-

[*] [Напротив следующего далее названия на левом поле поправка И. А. Ильина (быть может, позднейшая):] ***балет***.

верке» духовного опыта и молитве, как «горении сердца о совершенном к Совершенному», на 5-й – «этот свет ***не*** *от меня*» – все это чудесно. Обращение к Совершенству, восприятие его уподобляется молитве, приближается к ней. Эти незаметные для нас самих молитвы благодарного ***удивления*** при созерцании цветка или снежных гор конечно суть «*зерна*» (стр. 6) подлинной молитвы.

Еще спасибо за цитату из Жуковского – «Поэзия есть религии небесной сестра земная»[1594]... Еще рад был прочесть, что «не следует преждевременно покидать духовно-словесный путь, проторенный великими подвижниками *церкви*, и пускаться в самостоятельное словесное плавание».

У меня ***своих*** молитв почти нет (не больше 2-х – 3-х).

Немного испугала меня «молитва из *чистой совести*»... Впрочем дочитаю до конца – уверен, что найду и у Тебя то *отпущение* греха не всегда вполне сердечной молитвы, какое нахожу у Макария Опт<инского> и Иоанна Крон<штадтского>. Макарий (в письмах) говорит: «Не пытайся оценивать качество своей молитвы – Бог один может судить об этом»[1595]. А И. Кронштт.: «помни, что если пресекся Свет Божеств. в Тебе, то он сияет всегда во всем блеске в Боге и в Церкви. Не думай, что изнемогла Истина – Бог. – Изнемогает в Истине только Твое слабое, грешное сердце»[1596]... И вот, друг мой, оно у меня и грешное и стало очень слабое и потому часто *изнемогает*. Я уверен, что и у Тебя прочту отпущение мне моей слабости. Я *верю* в крестное знамение, *само по себе* независимо от моего сознания, состояния здоровья и т. д. Для меня оно всегда – чудо.

+

Ты упоминаешь в последн. письме о «традиции» соврем. искусства! Сам я давно вижу этот гнусный ***традиционализм*** модернистов, но кроме Тебя никто его не видит. Степун назвал меня с Милей «традиционалистами»[1597]...

<Окончание письма – по левому полю страницы:>

Обнимаю обоих, дорогих.

Коля.

800

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>

<28.VII.1951>[1598]

Дорогие, как только пришло Ваше письмо от 24/VII я сейчас же написала Марион запрос о хороводном диске. Может быть она тоже уехала на отдых и ответа не будет, но 1-го числа или 2-го появятся Бюлеры и мы выясним этот вопрос.

Кстати о дисках. Нам телефонировали из Columbia (почему-то не из His Master's Voice[1599]), что песни с Шварцкопф (она же Blonde Bestie[1600]!) выйдут в самом начале Сентября. Пушкинские песни пришлось к большому сожалению исполнять в английском переводе, но Вы будете, слушая, сами себе произносить слова подлинные и это нас утешает. Английские слова (особенно в вальсе) подписаны в точности там, где слова подлинные – это мы указывали. В Музе тоже совсем точно. Впрочем и остальные так же точны.

Слушая хороводную, Вы узнàете свои жесты. Коля сам видит в этом плясе Ваши жесты, когда Вы балуясь пожимаете плечами и приплясываете...

На «растерянно-похвальные» статьи критиков[1601] (говорит Коля) нечего удивляться, когда с позволения сказать «философ» Федотов, определяя современное искусство как садистическое, тут же делает предположение, что не прикрывается ли стыдливо под этим садизмом глубокое сострадание к людям[1602]?..

Ну, куда же еще вилять и выворачиваться дальше?

Портрет Шенберга как-то давно Коля Вам посылал – помните? Потрясены подписью[1603]! Крепко обнимаем и дворника и барыню.

Ваша Анюта.

<На верхнем поле первой страницы письма приписка (текст её перевёрнут):>

Цела ли у Вас фотография «Карапет в бочке», которую Вы обещали переснять<?>

801

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<31.VII.1951>***

31/VII 1951

Милый мой и дорогой!

Только что получил Ваши письма, спасибо. Вы не написали, что̀ было с Анютой и оправилась ли она? Удивительно вообще ~~не~~ совсем не то, что «мы хвораем», а то, что мы – несмотря на весь этот океан безумия, зла и фальши – *еще живы* и *Бога хвалим*. Храни Вас обоих для этого Господь!

Ты себе и представить не можешь, как дороги мне Твои отклики на присланное. Во-первых о «медленном чтении»: что̀ же лучшего может представить себе писатель, как не *медленного читателя*. Самая филология по определению даровитого безумца Ницше есть *искусство* медленного чтения[1604]. Слышишь ли? *Искусство*. Кто им владеет?!

О главном. Когда будешь читать дальше (благодарю за кредит), то найдешь то место, где я предлагаю *правильный* исход. Это *трепет глубинного огнилища личного духа* – в осязании *своей нити* к Богу и *Его Луча ко-мне-во-мне*[*]. Я не могу молиться многословно при *упавшем* сердце; это и не нужно. От этого слова̀ *стираются*, выдыхаются, мертвеют, делаются вроде воды, а душа вроде мельницы. Эта опасность и настигает многих, *слишком* многих *профессиональных иереев*[1605]. Бормочут!..

Нужна та *непрестанная молитва без слов*, о которой я пишу в конце главы. Самое бо̀льшее – Господи! Господи!! – как молился Андрей Юродивый[1606]. Помнишь «Казаков» Толстого? Он, Оленин, подъезжает к Кавказу – и ***все*** стало для него при свете гор: ото всего, после всего – сейчас же «а горы?»... «а горы!?»... «а горы!!?»[1607]. Вот *это – так*. Ко *всему* Божий луч, *ото всего* к Богу нить. *Все* им свя̀тится, освещается и расцветает. И тогда

[*] Это – самое важное! Это сущая эссенция молитвы! «Господи, вот я! Припадаю!» [Прим. И. А. Ильина.]

свет Его льется в душу от простого «Господи!» За этим ***всё***! «Ты видишь, Ты знаешь, Ты ведешь, я ѣ к Тебе, Ты мой свет, я Твоя искра, хочу пребывать в Тебе»... *Все почти без слов*, в одном, иногда мгновенном воздыхании – и *успокоение*. Я в луче... И опять в луче... И не прошу ни о чем.

Удивительный русский язык!

Свет – свят – цвет – цветок. А бабы говорят, что они в лугах «***святы*** рвали». *И* на самом деле *цветок* живет *светом* Бога и солнца, *цветок* сам *цветѝт* и *свѣтит* цветом – *свят*, а *святые* – как *цветы* –

Свет ты мой! Светик наш! Сколько тут лугов, полей, многовекового созерцания, *міро*созерцания, *Бого*созерцания, сердечного пения, благостного умиления, радости, *молитвы*, благословения. В *словах* скристаллизовано и запрятано.

До свидания, дорогие! Что-то я себя *неважно* чувствую. Солнечное сплетение в *спазме* от мировой гадости, сердце трепещет, в груди припадки давления странного. Доктора что-то бубнят...

Обнимаем оба обоих.

Ваш I.

<На первой странице в левом верхнем углу приписка:>
Жара, духота, фён...

802

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<13.VIII.1951>***

Дорогой друг,

Пишу кратко, т. к. устал. Сдуру пробовал сочинять...

В последнем письме Ты жалуешься на боль в груди – смотри кати потише!! Ты ведь работаешь беспрерывно и взасос!! Тут никакие Weggis и никакие витамины не помогут.

Продолжаю (с большими перерывами) чтение Твоей 22-й главы. Очень задумался над «уводящими» молитвами – они мне недоступны – но какое удивительное распределение: «завершающие» и «уводящие»!! Это твоя терминология?..

Доставили ли Тебе Бюлеры мой диск (Rounddance)?..

Между прочим – 1-го Августа Беляевское издательство (в Париже) прислало мне присужденную мне Беляевцами премию *Глинки* за опусы 57-й (3-я скр. сон.) и 58-й (две пьесы для 2-х ф-п, между ними Rounddance).

Это 1-й раз за 30 лет моего эмигрантства мои соотчичи вспомнили обо мне здесь за границей. И в этом деле большое и дружеское участие принял Влад. Ив. Поль. Он член и даже кажется председатель Беляевского Совета. Премию *Глинки* в молодости я получил дважды. Это 3-й раз[1608]. Ну как не сказать, что мне таки везет, несмотря на дружный протест против меня модернистов...

Обнимаю Тебя и дорогую Наталию Николаевну.

Твой барѧтъ (сиречь борода)
Николай Премѣетнеръ[1609]

803

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> <15.VIII.1951>

15.VIII.51

Дорогие мои!

То, что я Вам писал в последнем письме, было началом серьезного заболевания. Врачи уверены, что ныне опасность прошла и сердце само активно залечивает свой т. наз. инфаркт (истончение мускула). С 3 августа лежу в Hirslanden Klinik[1610], всепассивной и всепокорной кувалдой. Врачи прекрасные, с любовью; основной знает меня 10 лет. Температура упала, стремительно свалившееся давление крови стало медлено подниматься, из постели никуда, мыслей никаких, радикальная распряжка. Чувствую себя расслабевшей орясиной[1611], вероятно, это к лучшему, вероятно, напряжение было непосильно. Н. Н. бывает у меня каждый день. Окно в комнате открыто круглые сутки. Коля, дорогой, ты пишешь «кати потише», уж куда уж теперь тише.

Обнимаю Вас обоих. Бюлеры прислали нам Вашу фотографию с котофеем[1612]: сразу вроде как повидались.

Оба обнимаем обоих.

Ваш Іоаннъ
(Boulevard des Invalides)[1613]

804

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<19.VIII.1951>***[1614]

6 VIII/1951 Преображение Господне

Дорогой мой друг!

Желаю Тебе от всего сердца, чтобы эта Божья фермата послужила Тебе на пользу. Повторяю: кати потише!! Ближе к 70-ти годам – «тише едешь – дальше* будешь»... Это «дальше» не есть лишь прибавление *лет*, но и чего-то более важного... Итак прошу поправляйся скорее всем нам на радость!

Целую! Господь с Тобой!

Твой Н. М.

805

<Н. К. и А. М. Метнеры – Н. Н. Ильиной>
<19.VIII.1951>[1615]

Дорогая Наталия Николаевна!

Шлю Вам открытку эту в знак, что мысли наши неизменно с Вами обоими.

Не правда ли, какая чудесная голова у Фра Беато!

Обнимаю Вас обоих.

Николай

* дальше, т. е. ближе к Богу... [Прим. Н. К. Метнера.]

<Далее рука А. М. Метнер:>

и Анна.

Спасибо, дорогая Наталия Николаевна, за письмо!

806

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<20.VIII.1951>***

Дорогой друг мой!

Спасибо тебе за твои чудесные открыточки, и за изображение и за написание. Уж куда теперь «катить потише»: лежу распотихонечку, жертва заботливых сестер и строгого доктора. Лекарства мои – одна горечь: только тронет таблетка где-нибудь слизистую оболочку и пожалуйте – горечь жизни на целый час. Всего моего «катания» – по команде сестер, с боку на бок медленный перевал, а он меня в это время *пудрой* и от всей мнимой мудрости осталась больничная пудрость («вазеноль»). Укатали сивку крутые горки. Впрочем доктор доволен: и преувеличенное сердце стало меньше, и температура стала нормальной и, главное, давление крови, свалившееся катастрофически с 240 до 85 медленно, но без всяких лекарств, для этого предназначенных, стало подниматься и дошло до 135. – Ну подумай сам: чреватый еще целым рядом начатых и полунаписанных книг, *необходимых России*, и видя время утекающим с неудержимостью воды, как же мог бы я не *работать вовсю*? Есть же на свете святыни, которые выше собственного благосамочувствия. – Но теперь уже все в воле Божией: хочет восставит, хочет отзовет. Я только боюсь, что ŧ*Ты*[1616] на том свете будешь больше пастись с ќКонюсами и Катуарами, а мне даже и открытку не пришлешь. –

Замечательно, что «литературные добавления» к главе *третьей* об «ąАвтономии религиозного опыта» я начинаю с исторического облика Иоанна Крестителя, о котором Христос сказал: бо̀льший из рожденных женами[1617]. Изумительна любовь к нему у Донателло.

Обнимаю Вас обоих и шлю самые ласковые приветы от *диктателя* и *писательницы*.

Храни Вас Господь!

Держу под правой рукой градусник и потому не могу подписаться.

P. S. От всей музыки у меня только и осталось: то Тебя напеваю, то Чайковского и то подчас неверно, потому что голос и дыхание не держут.

Градусник вынулся и подписуюсь

Іоаннъ (имя ему)

20/VIII/1951[1618]

<Приписка от своего имени Н. Н. Ильиной:>

Спасибо дорогим друзьям за любовь и привет

Н. И.

807

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<26.VIII.1951>***[1619]

Дорогой Коля!

Я не думаю, чтобы Бюлеры могли Вас верно осведомлять. То был в фотографии вираж-фиксаж, а от них пожалуй будет «*перевираж*»-фиксаж (от слова «перевирать»). Но ничего, пусть осведомляются и Вам сообщают.

Я слаб, как раб. Лежу весь день с открытым окном, глотаю всякие снотворные (чтобы успокоить *мой главный* ***творческий центр*** *– нервус симпа̀тикус*) и провожу *томительные ночи*. Давление крови подымается, но все же слабое – 130,8. Отсюда слабость и вялость всех органических функций. Если бы ты, не зная меня, посмотрел ~~бы~~ на мою физиогностику, то подумал бы: «ишь какой ***сонный лохудр***». *С постели* меня не спускают. *Все* происходит «на постели» и «в постели». Это главный предмет моих мучений. Опытнейшие сестры делают со мной, что хотят, но я уже привыкаю считать себя не человеком и не плотью, а «гемюзою»[1620] и притом, о ужас, – *шпинатом*.

Доктор *объективно доволен*, говорит, идет несомненная поправка, а я субъективно болен и говорю: «***меня нет***, а есть какая-то пупавка[1621]».

Ты, конечно, понимаешь, что Бюлеры тебе всего этого не сообщат.

Мы оба Вас душевно обнимаем, причем я – *слабо*, ибо силы во мне *никакейшей нетути*[1622].

Вот Тебе и «кати потише»!

Твой Потухший Лампадъ[1623].
1951/VIII 26

808

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<27.VIII.1951>***[1624]

Друже, дорогой
Boulevard des Invalides!

Посылаю на сей раз только открытку без текста, *но с любовью*, т. к. чувствую себя весьма швах*. Кстати по-английски инвалид не значит, как у нас – калека – а просто *выздоравливающий*[1625]. Надеюсь, что Ты английский инвалид!

Обнимаю и да пошлет Тебе Бог сил духовных и телесных!

Коля.

809

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<29.VIII.1951>***[1626]

29/VIII 1951

Дорогой, шлю Тебе Московский привет!

Это Москва, наша несравненная, как она была до погрома. Я сам лежу в полной прострации после того (и за то), что пробовал

* *швах* – хожу держась за стенку с пьяной головой<,> должно быть оттого что сдуру вздумал сочинять [Прим. Н. К. Метнера; schwach (*нем.*) – слабо.]

свое тво-ó-óрчество (так иронически произносит это слово Добужинский[1627]). Лежу тоже «как раб», но не робею и до крайности доволен и благодарю Бога, что «*меня нет*» – это самаяое трудное бремя – самость... Доктор был и вчера и сегодня, но предписал абсолютный покой, хотя и нашел сегодня некоторое улучшение. Впрочем я и сам ни на какое беспокойство неспособен – ноги превратились в какие-то макароны и не держат меня. Анюточка как всегда – мое солнышко и светит и греет меня. Обнимаю от души. Да хранит вас обоих Господь.

Твоя опрокинутая лодка[1628].

<Приписка А. М. Метнер по левому полю с продолжением по верхнему (там текст перевёрнут):>

Коля очень непокорный больной и за ним надо очень следить и я занята и потому не пишу, а между тем мне надо обо многом писать Вам.

810

<Н. К. Метнер – Н. Н. Ильиной> ***<29.VIII.1951>***[1629]

29/VIII 1951

Милая Наталия Николаевна,

Бесконечное спасибо Вам, что берете на себя труд писать за Ивана Александровича. Я хотя и сам в настоящее время лежу и только «вегетирую»[1630], но все время всей душой с Вами обоими. Шлю самый сердечный привет.

Ваш Н. М.

<Приписка А. М. Метнер по верхнему (там текст перевёрнут) и левому полям:>

Дорогие, буду писать подробно, как только найду хоть немного времени.

811

<И. А. и Н. Н. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам>
<30 – 31.VIII.1951>

Дорогие друзья наши!

Спасибо за открыточки. Доктор мною доволен, а я часто мучаюсь, как «полсобаки». Трудное дыхание мешает сну; без сна жизнь мучительна; стыд естеств. потребностей, организуемый молодыми женщинами, бывает трудно выносим.

Слабость... ***Но***: давление крови само неуклонно повышается (с 85 дошло уже до 150), сердцае работает все лучше. Главное лечение – горчайший *тромексан*[1631], чтобы кровь не сгущалась. Лежу, безвылазно в кровати, но *велено начать массаж подготовит. для сидения и вставания*.

Храни Вас Господь!

Оба мы
(писал *я*[1632]).

30/VIII/1951. Обнимаем!

<Далее рука Н. Н. Ильиной:>
31.VIII.51.

Сегодня и сон, и настроение стали лучше. Разрешено было посидеть на постели, свесить ноги и даже ими поболтать. Эта подготовка к обычным движениям прошла хорошо.

Ждем подробного письма.

Н. И.

812

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> ***<7.IX.1951>***[1633]

7/IX 1951

Дорогой мой друг, слышал[1634] о твоей слабости, горько огорчаюсь и нисколько не утешаюсь тем, что моя слабость вдвое против твоей. За последние дни меня стали переводить с кровати в крес-

ло – три шажка, а в кресле позволяют сидеть до 45 минут, что я и делаю. Но не это самое тяжелое в моей болезни, ~~но~~ а другое: меня закармливают всякими *снотворными*, чтобы погасить всю духовную жизнь и предать в объятия Морфея. Но Морфей не идет и я лежу, поддаваясь влиянию опустошающих, но не усыпляющих медикаментов. Ах эти ночи ужасные с 8 вечера и до 8 утра! Дыхание (от сердца) трудное, бьешься, дышишь, как локомотив, заснуть не можешь. Только заснешь поверхностным сном – приснится какая-нибудь коротенькая, пошленькая ерундица, от отвращения проснешься и опять не хватает воздуха. И так всю ночь в полном одиночестве. Ночь, в которую удалось заснуть на 3–4 часа, кажется уже не столь свирепой, и весь день та же сонливость, то же бесмыслие, то же томление.

Вот тебе точный сколок моей жизни. Иногда бывает, что *в присутствии Н. Н.* спишь как убитый часа 2 подряд.

О ничтожество, о нищета!

О многом, отвратительном, связанном с постельным лежанием, умалчиваю скрежеща. Молю Господа, чтобы он возвратил тебе твои силы, чтобы Вы были благополучны. Представь себе, что диктуя Н. Н. это письмо, я до 6 раз засыпал и терял свою нитку.

Мы оба нежно Вас обнимаем

Твой Іоаннъ (имя ему)

813

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<11.IX.1951>***

11-го Сент. 1951 г.

Дорогие мои друзья,

Пишу лежа и потому кратко.

В противоположность Тебе сегодня спал с 3-х ч. ночи до 11-ти дня без просыпа. Случай в моей жизни небывалый... Но удивительно – чем более насыпаешь себе сил, тем больше пыжишься и думаешь о себе. А когда был без ***всяких*** сил, тем больше чувствовал могущество *Божие*, радовался и подчинялся ѣЕму... У св. Дмитрия Ростовского есть молитовка, где говорится: «что́

суть грехи мои противу милосердия Твоего, Господи? Суть *паутина* противу ветра велика: Сице милосердие Твое превеликое, Боже! Яко ветр растерзает грехи мои<»> и т. д.[1635]...

Это конечно не значит, что я утешаюсь ничтожеством своих грехов, но утешаюсь *беспредельным* могуществом Божиим... и в этом мне всегда помогает *моя слабость* и испытание болезни *как эпитимии*, которую сам по себе по слабоволию на себя никогда не смог бы наложить...

Не шебарши[1636], друже мой, и да будет воля Его во всем. Не мне Тебя (вас) поучать, но это и *не поучение*, а самое *любовное дружеское пожелание*.

Обнимаю обоих.

Коля.

<На первой странице письма по верхнему полю (там текст перевёрнут) с продолжением по правому приписка:>

Последнее средство для сна было очень действенно: *Medinal* (мединал). Попробуй...

813а

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <11.IX.1951>[1637]

Не смущайтесь, мои дорогие, Колиным больным почерком – ему на самом деле *гораздо* лучше.

Дай Господи Вам поскорее поправиться.

Обнимаю и люблю обоих.

Ваша А.

814

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <22.IX.1951>[1638]

22/IX 1951

Дорогие наши московские земляки!

Не хочу писем – знаю, что это трудно, но пришлите слова два о состоянии здоровья.

Обнимаем обоих и постоянно думаем о Вас.

Любящий Н. М.

<Сверху открытки приписка:>

Я со своей памятью теперь Никудышник – забыл 26-го Августа[1639] имянины Нат. Ник.

815

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <22.IX.1951>[1640]

22/IX 1951.

Дорогой мой, очень прошу Тебя<:> поправляйся поскорее! Постоянно молюсь об этом. Очень был рад прочесть в «Православной Руси» отзыв проф. И. А. Ильина по поводу «монархич. настроений»... Правда «где нам» взять Республиканскую Россию, которой никогда «не было»<?>[1641] А тут Тпруманы[1642] продолжают говорить о царях словами Лениных, Сталиных и т. д. Это их единственное осведомление о нашей истории... Обнимаю.

Коля.

816

<И. А. Ильин – Н. К. Метнеру> <ок. 22.IX.1951>[1643]

Дорогой мой!

Вот три первые ночи спал по 9–10 часов благодаря медонми-ну[1644]. И дыхание не мешало, и сон был глубокий и освежающий. Откуда мой врач его взял – не знаю, думаю, что ~~т~~*Ты* ему этот медонин *послал духовно*. Спасибо тебе за это. В связи с этим меня не только высаживают из кровати, одевают и плюхают в вольтеровское кресло, но *водят* большею частью под руку по длинным коридорам. Я иногда величаюсь, запрещаю ко мне прикасаться и *совершенно самостоятельно произвожу некоторые выступки*. Но где-то в глубине души и тела ощущение *жуткой утомленности*, доходящей до

того самого дна, на которое старчище в «Садко» провалил Морского царя[1645]. Все-таки доктор мне сегодня сказал: «ich freue mich, *ohne frech zu werden*, wir beschreiten den Weg der vollen Genesung»[1646]. Вот тебе последний бюллетень. – Но я только диктую, пишет под диктовку мой драгоценный хранитель. – Бесконечно радуемся каждому известию от Вас и дважды бесконечно, если весть хорошая.

В сущности *меня нет*, а есть обмылок казанского мыла. Но доктора уверяют, что в этом казанском обмылке вся моя Личность и сидит притулившись и начнет опять развертываться.

Оба обнимаем Вас душевно.

Твой И. А. Обмылкинъ

817

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<ок. 24.IX.1951>***[1647]

Друже Иване!

Радуюсь улучшению Твоего здоровья и надеюсь Ты не будешь стараться вроде меня по возможности ухудшать его опять...

Да хранит вас обоих Господь!

Обнимаю осторожно, чтобы не повредить Тебе.

Твой любящий Николай.

818

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<26.IX.1951>***[1648]

26 сент. 1951. 6 ч. 15 м. веч.

Дорогияе Коля и Анюта!

Я диктую, пишет мой драгоценный секретарь. Кривая моего здоровья идет неровными волнами, непонятными может быть и самому врачу. Давление крови то поднимается само до 155 на несколько дней, то нырнет до 1230 на один или два дня, а по-

том опять вверх. Пульс все время чрезмерный. Температура ~~д~~то держится около 37, то сделает прыжок на 5 пунктов кверху и 17 вниз[1649]. Сплю от Medomin'а *превосходно*, но все остальные «успокоительно-снотворные» превращают меня на весь день в сонного обу~~у~~олдуя. Счастье мое состоит в том, что моя высокочтимая секретарша бывает у меня *каждый день*, по крайней мере от 3 до 7. Без этого я бы давно оскорбутился бы и запсел*. Доктора мне всё объясняют, что такое количество сонно-уничтожающих мой дух средств необходимо для того, чтобы *снять с сердца* все нервные, эмоциональные, умственные и всячески-темпераментные бре~~в~~мена и предоставить сердцу заживлять себя и восстановлять себя на полной и самовластной свободушке. – Вот и все главное, остальное состоит из *полной невозможности быть одиноким* (комната хорошая, одинокая, но *дверь не запирается* ни на одну минуту и весь персонал больницы свободен вла~~е~~зать ко мне, как в собственный карман). Конечно, ничего не читаю, ибо сплю. Стоя~~т~~т цветы от друзей; цены в клинике *грандиозные*, но друзья мои заявили: это безразлично, сделаем все, чтобы поставить его на ноги.

Точка, будя. Коля, дорогой, спасибо тебе бесконечное за твои *прелестные открытки*, каждая радует и ласкает. Очень обрадовался твоему отклику на мою статью о демократии. Но что туда попало и как попало и с какою подписью – недоумеваю. Думаю, что это из «Наших задач»[1650].

А дума-то городская! А Сухарева башня! Где Вы добываете эти прелести?

Предупреждаю:

Седе~~е~~ют бородка
Виски и усы
И младости нету
И нету «красы»...
Лежит захудалый
Заплесневший гриб,
Который случайно
Еще не погиб.

* [Над словом рукой И. А. Ильина уточнено:] от «пес».

Я еще говорю: «раздавленная тонкая спаржа» или «растоптанная яичная скорлупа» или, пользуясь твоим выражением[1651]: «*Тиша*<»> (от Тихон), который вовсе уже не «*катит*».

До свидания, дорогиѧе. Пришлите утешительное известие о Вашем здоровье.

<Далее строка Н. Н. Ильиной от себя:>

А я, секретарь, доверенный и почтенный, Вас с любовью обнимаю.

<Далее рука И. А. Ильина:>

И я.

Іоаннъ (имя ему)

819

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<4.X.1951>***[1652]

4-го Окт. 1951 г.

Дорогие Иван и Наталия,

Я бесконечно благодарен вам обоим за письма. Особенно ценю, что состоящая в несомненной вражде с эпистолярными задачами дорогая Наталия Николаевна с таким терпением пишет под Твоѣю Ивановъу диктовку...

Рад, что Ты по-видимому поправляешься. Когда Тебя отпустят домой? По-моему от 3 до 7 «мало бульдегому-то!»[1653] Впрочем боюсь, что Ты опять набросишься на свою работу и испортишь все дело! Ах! Какое нам надлежит долготерпение!!! Ведь все Твои стадии болезни я проделал еще в 42-м году в Warwi<c>kshir'e. После этого лежал 2 месяца в постелѣ, а потом приехав домой принялся за прежнее. В конце 48-го года после 4-х альбомов рекордов и вымоленного у Бога квинтета, чуть ли не на другой же день после его окончания свалился от 2-го тромбозиса... После этого 2-го были довольно частые припадки задыхания, но слава Богу, после последних рекордов они прекратились; но я таки сдуру

(как уже писал Вам) вздумал сочинять новые песни и опять напортил – вместо задыханий у меня несколько опухли ноги и мне бесповоротно запретили употребление мозговых функций и хотя бы *атома соли*. Ем сушеные фиги, орехи и фрукты.

Но все это ничего, раз Бог нам послал таких подруг!.. Не пеняй на свое «оболдуйство» – это как раз то, что нам нужно...

Страшно рад и горд, что доставил Вам удовольствие своими открытками. При сем письме прилагаю еще одну – не знаю, понравится ли она вам, но я считаю ее по сравнению с современ. «абстракционизмом» святым подвигом.

<Далее продолжение письма на указ. открытке (с репродукцией картины Рембрандта, см. комм. 1652):>

4.X.1951

Иисус Христос, Сын Божий, не погнушался воплотиться в человека, чтобы спасти нас, не погнушался в притчах пользоваться земными образами-символами. А нынешние артисты (Пикассо или Джон Мур со своими планетарно-за́дыми и полено-но́гими бабами[1654]) считают свои содержания слишком высокими для земного, человечного воплощения. И все это теперь называется «абстракционизмом». И вот, когда взглянешь на такую Рембрантову мамашу, с каким самозабвением, любовью и благоговением к искусству, запечетлена она... И эта старая книга и эта старая рука на книге – невольно преклоняешься перед *святостью* художественного дара, если в нем действует подлинная любовь и отсутствует подлое самоутверждение...

Обнимаю обоих.

Николай

<Приписка А. М. Метнер на приложенной, несомненно именно к этому письму, странице сентябрьского 1951 г. журнала «Columbia Record Guide» с проспектом дисков с записями песен Н. К. Метнера, исполненных Э. Шварцкопф:>

Скоро буду писать Вам и тогда скажу, какие песни Коля теперь сочинил[1655]. Обнимаю очень дорогих и милых...

820

<Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<20.X.1951>***[1656]

20-го / X 1951.

Дорогие друзья,

Очень уж давно мы не имеем от Вас ни слова. Последняя моя открытка была с Рембрантовой мамашей – не писал, все поджидал от Вас весточки и к тому же прошлое воскрес<енье> подвергся опять задыхательной атаке, которую немедлено вызванный врач остановил морфием. Теперь опять дышу, слава Богу. Читаю «*Псалтырь или Богомысленные размышления*» Ефрема Сирина[1657]! Знаешь ли Ты их?

<Продолжение и завершение письма – по верхнему полю (текст перевёрнут):>

Ничего более трогательного и человечно-утешительного я не читал из святоотеческой литературы.

Обнимаем оба обоих с любовью...

Коля

821

<И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам> ***<28.X.1951>***

28/X/1951 Клиника[1658]

Милые и дорогие!

Одно из Ваших писем (о дыхании у Коли) повергло нас в сущую тоску. Господи, какая осторожность нужна! И как это тягостно, что не можешь помочь – издали! и медицинская помощь требует великого вѝдения, точности, меры и, главное, индивидуализации... И так и живешь бессильно хлопая крыльями.

От нас известия *удовлетворительные*. Доктора очень довольны: давление крови 160/100, температура почти нормальная, отстой крови становится все меньше (нормально 5–10%, у меня

вначале ***44***, теперь 16), кардиограмма показывает оч. большую нормализацию, все зубы были сняты рентгеном и оказались нормально здоровыми etc.

А я себя чувствую, как мокрая курица или[1659] или как полураздавленный томат. Правда, «ноги в вату не кутꙋаю, но папу-маму иногда путаю<»>, особенно ленится память после брома: все большое помню живо и твердо, но вот лекарства, больничных сестер и кушанья в меню, по именам, забываю мгновенно. Недели три тому назад сказал доктору: «нужно впрыскивать Сегантини[1660]» (вместо пенициллина). Доктор посмотрел на меня лукаво, помолчал и я вспомнил «пенициллин».

Встаю из постели сам, умываюсь у умывальника, питаюсь в кресле у столика, водят меня по коридорам, а когда (если[1661]) надоест, иду один. Вчера началась *наука лестницы*, сегодня сошел и взошел уже 6 ступенек. Кажется скоро вспомню, как чешут в затылке и как подмигивать.

И что бы со мной было, если бы мой драгоценный Секретарь не отдавал бы мне ежедневно свои лучшие часы. Газет не читаю. Цветы на столе начинают *скудеть* и *засыхать*. За окном сплошные непрерывные туманы или тумано-фёны. Слабость и утомляемость чрезвычайные. Но *доктора довольны* «реставрацией бурбона» и не разделяют моих опасений, что придется принять имя профессора Развалишина. Сколько еще продержат в клинике, еще не известно. Цены же тут такие, что если бы не мои ам. друзья[1662], то меня давно уже вывезли бы на свалку.

Но вот что замечательно: сердце зачинило свою ранку и эта бывшая ранка уже работает в организме. Но, восстановившись, сердце воспроизвело все индивидуальные особенности бывшего ильинского сердца: шумики, нервозную впечатлительность, «extra-систòлы»[1663]... Ручаюсь Вам, что оно воспроизвело и всю верность и всю любовь этого бывшего сердца.

Я хотел предоставить слово Секретарю, но она, улыбнувшись ласково и грустно, сказала: «у меня нет слов»...

Оба мы обнимаем Вас обоих с дружеской любовью, просим не оставлять нас хотя бы открыточками. Да хранит Вас Господь!

Ваш профессор Развалишинъ

822

<Н. К. Метнер – И. А. Ильину> ***<2.XI.1951>***[1664]

2/XI 1951.

Дорогой мой,

Спасибо за утешительное письмо! Это французское кватроченто (*небесного цвета*) давно уже пленило меня и хотелось поделиться с Вами. Но я люблю *только* эту небесную часть этого диптиха. Достать отдельно ее не удалось.

Сам я лежу четвертый день в полной прострации. Мечтаю только о сне и полном забвении всего кроме моей драгоценной Анюточки и Вас моих дорогих. Прошу Ваших молитв и с любовью обнимаю Вас.

Ваш Лампадкинъ –

<Ниже, рукой И. А. Ильина повторено:>

(Лампадкинъ)

823

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<2 – 3.XI.1951>***

2 – XI – 1951

Дорогие наши и очень милые!

Спасибо за письмо с добрыми вестями. Мы его не могли дождаться и начали очень беспокоиться, т. к. перерыв вестей от Вас был довольно длинный.

Ну, слава Богу! Теперь только не надо торопиться затрачивать прибывающие силы. Коля очень Вас просит не сделать такой же ошибки, какую сделал он, т. е. не отдаться своему темпераменту раньше времени и беречь энергию до времени. Он слишком рано набросился на работу. Сейчас он в состоянии полной расслабленности. Из-за запрета соли он отказался даже глядеть на мясо и рыбу и питается только фруктами, орехами; утром выпи-

вает чашку какао на молоке, а вечером *одну* ложку манной каши, больше не может одолеть. Еще счастье, что нам недавно прислали из Швейцарии масло, которое он ест утром с хлебом, а вечером кладу чуточку в кашу. Здешнее масло с солью. Мы так испугались этой воды в легких (а недавно и в ногах), что сразу прекратили все требующее соли. *3 ноября*. Вчера не удалось дописать. Коля все еще очень слаб и сегодня уже не пытался даже вставать. Засыпает все время, но к сожалению вырывает из сна боль в пятках. Врачи ничего не могут придумать. Очевидно это от нарушенного кровообращения, т. к. это проходит только когда он на ногах. Приходится делать массаж и стараться тереть как можно сильнее и на один или два часа помогает, а потом опять.

Милые мои, милые! Он очень слабеет. Нельзя быть уверенными, что все вернется полностью, и дай Бог, чтобы он хоть настолько окреп, чтобы быть активным, а не лежать плашмя, не будучи в силах даже читать. Но духом он не слабеет – это благодать Господня и милость неизреченная.

Думаем о Вас наших дорогих и ждем вестей. Это нам большое утешение.

Всей душой любящая Вас обоих.

Ваша А.

824

<Н. Н. и И. А. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам>
<7.XII.1951>[1665]

Дорогие наши друзья, получили Ваше последнее письмо с дивными французскими иконами. Спасибо. Очень удручены слабостью Коли и состоянием его ног. Немедленно обратились к нашему здешнему архиопытному клиническому врачу. Он сказал: такое состояние ног бывает не от сердца, а от местных причин, т. е. от состояния вен и мускулов на ногах. От этого есть специальные средства, интраартериальные впрыскивания средства, именуемого ново-кокаином[1666] (Novococain). Он советовал для этого обратиться

к специалисту по вегетативной нервной системе. Таких знатоков нервуса симпатикуса (а это и есть вегетативная нервная система) в Лондоне имеется целый ряд. Необходимо поговорить с Вашим домашним врачом и ему сказать об этом. Грустим и тревожимся. Храни Вас Господь.

Мое здоровье очень медленно подвигается вперед, терпения надо без конца. Обнимаем Вас обоих. И. А. скоро напишет Вам отдельно.

Наталія
Ваш вседушевно Іоаннъ

1951/XI/7. 6 ч. веч.

825

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным>
<12.XII.1951>[1667]

12 – XII – 51

Мои дорогие, вот принимаюсь за письмо Вам, но не уверена, будет ли это впопад... хотела бы раньше знать, как идет поправка и дома ли уже Иван Александрович. Мне надо так много сказать, так много спросить, но это не должно быть бременем. Подожду письма – как здоровье.

Перечитываю Ваше письмо и испытываю такое глубокое душевное согласие с каждым Вашим дорогим словом.

И я с ним все время говорю и знаю, что он меня слышит, и прошу Господа Бога сохранить меня от всякого греха и не лишить меня того бытия, где он ждет меня.

Знаю, что ждет! Душа его скорбела обо мне. Он обещал мне, но уже не мог произнести – что? Сказал, что мою любовь унесет с собой. Но и тут она осталась и еще крепче, еще лучше, еще светлее.

Милые мои, милые, в минуты грусти меня так к Вам тянет и я только перечитываю Ваше письмо и люблю вместе с Вами обращаться к нему и верю – он слышит.

Бога прошу не лишать меня этой веры, если я и недостойна.

До свиданья, ~~мои~~ наши любимые друзья!

Ваша Анюта.

Завтра начну писать о подробностях. Но жду весточки о здоровьи.

826

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <30.XII.1951>

30 – XII – 51

Дорогие мои!

Очень по Вас тоскую и беспокоюсь о здоровьи.

Не могу писать о себе* пока не буду знать, что у Вас все благополучно.

Прошу хотя бы *одно* словечко!

Любящая Вас

Анюта.

* т. е. о Коле и моих его делах. [Прим. А. М. Метнер.]

Переписка И. А. Ильина и А. М. Метнер (1952 – 1954)

1952

827

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<6.I.1952>***[1668]

Милый и дорогой друг наш, Анюта!

Сегодня сочельник православный. Шлем Вам братский привет и да осенят Вас лучи Рожденного Младенца Христа.

Спасибо Вам за ласковое письмо с запросом. Будь я в силе, каждое словечко о Колиных делах ловил бы на лету. Но я в жалкой слабости. Инфаркт зажил, но *сердечный мускул еще слаб*; отсюда постоянные одышки и *поток бессонных ночей*. Это меня подорвало за декабрь. Я почти все время лежу и душевно вымотан, как еще *никогда в жизни*... Наталия моя блюдет меня, зиждет дом и держится Божией милостью. Подождемте еще немножко; доктора обнадеживают действием строфантина и *первое* для чего будет открыта моя душа – это Ваши дела. Бюлер говорил нам по телефону о квартирной тревоге у Вас... Есть же черствые люди!

Напишите мне о 2 пунктах:

1) Продолжает ли *Магараджа* свою акцию и ~~что~~ как он воспринял отозвание Коли из мира?

2) Имеется ли *архив*, верный и организованный, куда можно было бы отдать на хранение Колины письма к нам и корректуры его сонат и пьес?

Обнимаем Вас душевно. Господь над Вами и с Вами.

Ваш И.

6/I 1952

828

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<8.I.1952>***

8 – I – 1952.

Мои дорогие, сейчас пришло Ваше письмо от 6-го и я так обрадовалась, что ничего не могу делать пока не откликнусь.

Не понимаю зачем Ленокс тревожит Вас всякой ерундой. Я должна ликвидировать дом и забочусь о Милиной библиотеке[1669] и писала ему в связи с этим. Но выгонять и даже торопить меня не могут по здешним законам. И потому это лишний разговор.

Магараджа, судя по его телеграмме мне, не изменил своего отношения к значению Колиного дела на земле, но поскольку он считает это делом взятым и им на свою совесть – это еще не проявляется пока; хотя его доверенный (Capt. Binstead) обещал мне, что мои планы будут поддержаны.

О «планах» не хочу писать между прочим – подожду, когда ***наш*** дорогой *вечный* друг Иван Александрович поправится, а то мой Коля там забеспокоится, что я не даю Вам вздохнуть.

О «верном и организованном» архиве я как раз и беспокоюсь и навожу справки и готовлю (т. е. обдумываю) такой текст моего завещания, чтобы ничего не пошло прахом, ни одно даже напоминание о нем. Сейчас собираю все записи, и диктованные мне и писанные его рукой, и раскладываю по категориям и думаю, что наберется еще книжка.

Ваш немецкий перевод Музы и Моды *может быть* пошлю в Вену одному человеку, кот. прислал вот теперь Коле письмо, не зная, что он уже не прочтет его. Письмо с такой оценкой Колиной

музыки и человек этот занимает там такое положение, что я тут же решила его использовать. Если при жизни не успею, то *завещаю* напеча<та>ть Ваш перевод и оставлю средства.

Если приведет меня Господь, то приеду к Вам летом и буду обо всем советоваться, а пока подготовительной работы так много, что надо торопиться.

Молюсь о Вашем дорогом здоровье и верю!

Обнимаю обоих от всей души.

Любящая Вас Анюта.

829

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<15.I.1952>***[1670]

15/I/1952

Анюточка!

Благодарю Вас за ласковое и дружеское письмецо! Спасибо. Чувствую себя настолько неважно, что ответить как следует не могу.

Об одном прошу. Летом 1952~~1~~ я послал Коле *главу 22* из моей книги *Аксиомы религиозного опыта*. Она имеет *две части:* 1) основной текст; 2) литературные добавления. *Ради Господа*, найдите ее и пришлите мне. Она спешно нужна. Называется «О молитве».

Оба обнимаем Вас.

830

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<31.I.1952>***

31 – I – 52.

Дорогие мои, родные!

Не хочу тревожить Вас вопросами, хоть и беспокоюсь, не зная, как здоровье. Но сейчас пишу и Бюлерам, прося узнать о Вашем здоровье по телефону и мне немедля сообщить, так что можете не писать. А Вам хочу только сказать, что работаю, чтобы двинуть мои Колины дела.

Красный Крест (здешний русский) предложил мне устроить с ними концерт памяти Метнера. Мы уже во всем согласились и это будет 5-го апреля – раньше успеть невозможно. Исполнит молодой пианист 3-ий концерт и Слободская споет группу песен. Откроется программа с увертюры Ромео и Юлия Чайковского, потом концерт, песни, антракт и 6-ая симфония Чайковского. Это они решили для приманки публики[1671].

———————

Я занимаюсь собиранием оставленных записок. Их довольно много и некоторые так залежались, что надо обводить чернилами или переписывать[1672].

А главное, о чем я теперь забочусь – инструментовать некот. сочинения, которые хотел сам Коля, но так и не дошел до этого. Ищу музыканта.

Держусь только тем, что любовь моя все растет и крепнет... Он сказал мне, что мою любовь возьмет с собой. Видно он Там питает ее и она как цветок, кот. поливают, разрастается и все лучше и лучше.

<Окончание письма на его первой странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Люблю Вас и обнимаю.

Ваша Анюта.

<Приписка на обороте посл. страницы:>

Надеюсь, что рукопись[1673] дошла?

831

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<12.III.1952>***[1674]

Клиника.

Милый и дорогой друг, Анюта!

Надоело, ах, как надоело! Но что же делать!? 20 февр. ко всему прибавился грипп, быстро перешедший в температурный бронхит. Кто-то, благодетель, занес и подбросил... Но теперь опять все поползло медленно кверху (т. е. к лучшему). По-прежнему

каждый фён дарит одышку (но более слабую). По-прежнему побаливает язва желудка (но не очень). Т° нормальная. Слабость большая. На след. неделе потащут опять делать рентген. снимок с желудка...

Нат. Ник., которая бывает у меня каждый день, принесла мне сегодня *радостные* впечатления от пения Шварцкопф (диски занес Бюлер). Это было утешением... Ейе особенно обрадовали Розы, еще Розы, но говорит – «все хороши». Мы немедленно заказываем все четыре с надеждой на скорое получение. Но *мне-то* их *негде* услышать...

Доктора настаивают на том, что все мои болезни от нервного перенапряжения. А радостей-то – нету.

Мы оба обнимаем вас душевно. Помоги Вам Господь в Ваших делах.

Ваш ИАИ

12/III/1952

832

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<17.III.1952>***

17 – III – 1952

Дорогие, милые друзья! Я так несказанно рада, что пошло к лучшему! Я так ждала этого с нетерпением и сведения от Лены[1675] меня не удовлетворяли. Я чуть не заплакала от радости, когда увидала Ваш почерк и притом совсем прежний, твердый[1676].

Я очень надеюсь в конце лета, а то и раньше повидать Вас. О своих делах сейчас писать не буду – их слишком много, всего не напишешь. Идут не очень легко, отовсюду препятствия. Но я не унываю и как будто кое-что налаживается. Пока устраиваем 5-го апр. концерт. Предприятие Красного Креста Русского с моей материальной поддержкой. Из Стокгольма получила известие, что их радио дает 28 марта Medtner-program, но они не написали, какая волна, и я жду.

Архив пока разбираю и собираю, но еще не решено, где будет храниться. Не совсем мне нравится то, что предлагают.

Скоро напишу подробнее.

Обнимаю обоих.

Храни Вас Господь!

Ваша А.

<Приписка на первой странице письма до приветствия (текст её перевёрнут):>

Ваше письмо почему-то шло пять дней.

833

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <24.III.1952>

24 – III – 52

Дорогие, надеюсь, что мое последнее письмо получено; а сейчас беспокою Вас по делу. Мне нужны хорошие статьи о Коле, из кот. будут делаться выдержки для книжки. Вспомнила, что отправляла кое-что Вам, записав у себя. Если сейчас затруднительно выслать мне этот материал, то пока хоть кое-что, главным образом мне нужно из интервью с Рахманиновым (Советская Музыка) и три программы Edn'ы Iles[1677].

Милые мои, ради Бога простите, если затрудняю! Могу и подождать. Займусь тогда другим. Дела для архива хватит мне надолго. Только бы дал Господь самой доделать все, чтобы не оставлять на других – и будет это не то.

К Вам приехать должна непременно, но еще не знаю, когда смогу.

Только бы дал Вам Господь здоровья, мои дорогие, только об этом и думаю.

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

<На верхнем поле первой страницы приписка (текст перевёрнут):>

5 апреля концерт памяти Коли. Исполняют 3-й концерт и песни.

834

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<6.V.1952>***

6 – V – 1952.

Дорогие!

Не могу вспомнить, писала ли Вам о получении критическ. статей о Коле, за кот. была очень благодарна. Память моя стала слабеть. И кроме того как раз в то время, когда пришел этот пакет, я была очень возбуждена свалившейся на меня неприятностью и необходимостью действовать неотложно. Впрочем неприятность внешнего порядка – без глубоких переживаний! Меня хотели выселить и пришлось прибегнуть к юристу. Угрозы продолжают с той стороны навещать меня, но мои защитники и друзья думают, что я могу продолжать свою работу, т. к. на той стороне нет прав меня выселить, и я спокойна.

Приготовляю Архив и работы очень много. Пока все собирала записки на клочках, в разных записных книжках и многое надо было разбирать не только в очках, но и с лупой. Очень много было диктовано мне, но писала я очень наспех и карандашом и теперь пришлось все это переписывать начисто. И вот весь этот материал хочу показать Вам, чтобы вы посоветовали как поступить.

Теперь осталось переписать записи беспорядочно разбросанные – инструкции по ф. п. работе. Делаю это понемногу, т. к. все время отрывает и другая работа. «Mysore Foundation» собирается теперь издать книгу памяти Метнера[1678]. Сборник статей «видных» музыкантов и критиков и просили меня писать письма об этом некоторым из них, что я и делала эти последние дни. Кроме того просили, чтоб я дала биографический очерк, что меня сразило. Я никогда ничего кроме писем не писала. Но я придумала вот что: диктовала одному человеку, у которого легкость пера необыкновенная, т. е. чичиковская[1679]. Можно говорить без всякого стиля. Но пришлось по-французски, т. к. он француз. Теперь я должна перевести на английский, на мой плохой английский, долженствующий быть выправленным хорошим англичанином.

Кроме того вырезала из журналов и газет и наклеивала критические статьи о Коле. Кончила английские и французские. Перешла к русским и радуюсь всему Вами написанному. Все надо привести в полный порядок, т. к. архив будет отправляться в Вашингтон в «Congress Library» и храниться будет рядом с Рахманиновским.

Я думала, что нам об этом и думать нечего, т. к. мы не американские граждане, но на всякий случай попросила Свана об этом справиться. Он получил ответ от главы Муз. Отдела, что не только можно, но что они очень рады и что Библиотека Конгресса в «высшей степени благодарна и готова ~~(и благодарна)»~~ включить в свою коллекцию *все* ценное сохранившееся после Метнера и могущее послужить материалом для будущих биографов»... И вот теперь предстоит еще большая работа с корреспонденцией, годами накопленной. Будет огромный пакет переписки с Вами, но он должен содержать обоюдную переписку. Дадите ли Вы мне Колины письма, когда приеду к Вам? Конечно не рискну отправлять все это обычным путем, а попрошу сделать это через Американское консульство и не все сразу. С маски, кот. сняли только до бороды, потом при помощи всех фотографий сделана голова и довольно удачно. Слепок рук мы тоже сделали. Все будет храниться там же. Выберу из фотографий все что может быть интересно и тоже отправлю. Думаю и томики Пушкина и Тютчева, испещренные его рукой – темы песен, или гармонии к ним относящиеся.

В конце Июня обещает здесь быть Сван и со мной обсудить вопрос архива. Он берется вести с ними переписку вместо меня.

Когда буду пересматривать Ваши письма, то отложу, чтобы показать Вам те, в кот. буду сомневаться: надо ли их выбросить на улицу[1680].

Очень хочу Вас обоих видеть. Если случится, что Вам надо <будет> уезжать на отдых, когда я приеду, то я могу поехать туда, где Вы будете отдыхать.

Буду ждать от Вас вестей – главное, как теперь здоровье? Бюлеры писали мне, что Вы, слава Богу, поправились, но я хотела бы знать это от Вас.

Обоих Вас обнимаю! До свиданья!

Ваша Анюта.

835

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<19.VI.1952>***

19 – VI – 1952.

Дорогие!

Давно о Вас ничего не знаю.

Близится мое свидание с Вами, если Господь даст мне собраться. Сейчас на мне груз архива, кот. оказался гораздо сложнее, чем я предполагала. Все будет отправлено в Library of Congress и будет храниться рядом с Рахманиновским. Обо всем расскажу, когда приеду – писать слишком много, а я с утра до вечера работаю и надо торопиться.

Сейчас главное, о чем уже давно хотела писать, но все боялась беспокоить Вас. Mysore Foundation собираются издавать книгу памяти Метнера, и вчера был у меня редактор для окончательного решения и без меня они не действуют. Я не хочу, чтобы наша книга была собранием статей вроде как памяти Рахманинова[1681] и я написала с дюжину писем людям, которые могут действительно помянуть Колю и композитора и человека. Конечно ручаться нельзя, что не просочится и лишнее и неверное, но во всяком случае надеюсь, что это не будет пустой болтовней.

И вот главное, о чем я наконец должна писать Вам – это Ваши (если можно от Вас ***обоих***) хоть несколько слов, если нет досуга на длинное. Ваши несколько слов перевесят длиннейшую статью «музыковедов». Это было бы большим уроном для этого памятника, если бы вы не принесли и Ваши цветы. За точность перевода *ручаюсь*! Но если у Вас окажется кто, кому Вы доверяете, то пусть будет уже по-английски. Но я думаю, что сама я буду

более придирчива к каждому слову и выправить мой английский должен потом специалист. И кроме того я все равно хотела бы иметь и русский Ваш текст – если Вы вообще дадите статью!?

Если я Вас невовремя будоражу, то можете меня «отшить».

С любовью обнимаю.

Ваша Анюта.

836

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<28.VI.1952>***[1682]

Милый и дорогой друг, Анюта!

Я готов всей душой отозваться на Ваше предложение – дать в сборник статью о Коле. По здравом и всестороннем размышлении я пришел к выводу, что лучше, чем моя статья в Русском Колоколе № 7 «Музыка Метнера», *я написать не могу* и ***уже*** *не смогу*. Я все еще в клинике, мучаюсь сердечной астмою и гастрическими спазмами, и от музыки *совсем оторван – почти уже год*. Все это препятствия *непреодолимые*. Поэтому я предлагаю Вам эту статью; там кое-что устарело, но легко исправимо (напр. число его сонат[1683]); некоторые примечания надо совсем исключить; одно примечание надо включить в текст и т. д. Все это я Вам перечислю, как только получу от Вас *принципиальное* согласие на мое предложение.

№ 7 Рус. Колокола у Вас конечно имеется. Перечитайте эту статью и ответьте.

Устроить перевод ее с русского на английский я *не* могу и вполне предоставляю это дело Вам и Вашему переводчику. Мы наверное пробудем все лето ~~в~~ здесь: я хожу с большим трудом и ~~за~~ сейчас же начинается одышка (до 50 дыханий в минуту). Доктора не умеют ее лечить. Вообще жизнь моя – сплошное мучение... Наталия Николаевна делит со мною мою судьбу с величайшей выдержкой и терпением.

Душевно Вас обнимаю и жду скорого ответа.

Ваш ИАИ

28/VI/1952

837

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<2.VII.1952>***

2 Июля 1952 г.

Дорогие, мои милые, милые друзья, очень огорчает меня эта астма, да еще и спазмы в желудке. И что это за доктора?

Вчера вечером пришло ваше письмо, а сегодня я смогла поговорить с одним человеком, в семье кот. был больной сердечной астмой и узнала, что это лечится и проходит.

Дай-то Господи, чтобы у Вас поскорее прошло. Надо молить Бога! Думаю о Вас с глубокой любовью, о Вас обоих.

О статье не беспокойтесь. Статья Ваша в Колоколе настолько лучше всего, что писалось о Колиной музыке, что Коля даже стеснялся присутствовать при чтении ее. А я ее многим читала и как раз недавно одному Артемию Раевскому (не псевдонимному, а настоящему[1684]), который пришел от Вашей оценки в восторг и как раз говорил о необходимости перевода на английский. Но т. к. книга эта предполагается не очень большая (страниц 200 кажется) и должна быть очень доступной *не* музыкантам, то в ней не будут ни музык. примеры, ни специальные обсуждения отдельных произведений. Вероятно из Ваших 12-ти страниц получится около 8 – 9-ти, если выпустить все ~~выписки~~ примечания (внизу), т. е. ссылки на самые произведения, которых большинство читающих не знает. Боюсь, что Вам сейчас и это не кстати, т. е. пересмотр, что выключить, что изменить и проч. Но большой спешки нет и Вы подождите, когда Вам будет лучше. Ведь сейчас может быть и у Вас такая же жара, как тут, и тогда конечно это тоже действует на одышку.

Очень стремлюсь повидать Вас и собираюсь. Но дела столько, что вряд ли раньше Августа выберусь.

Обнимаю Вас, мои дорогие!

Ваша Анюта.

P. S. А может быть Вы мне доверили бы приноровить Вашу статью к данному случаю? Я бы не хотела, чтобы Вы утомлялись.

838

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<30.VII.1952>***[1685]

Дорогой, милый друг Иван Александрович, спасибо за письмо и все указания, которые исполню все в точности.

Я так и думала, что цитата из «Герои и Героическое в Истории»[1686] и мне уже обещали отыскать это место. Это единственое, что я знала (т. е. читала) Карлейля.

Радуюсь, что оставляете наконец госпиталь и уверена, что поправка пойдет быстрее в родной атмосфере.

Жажду обоих Вас наконец видеть, говорить и пережить то, чем сейчас живу.

Теперь надеюсь смочь покинуть Лондон в самом конце (числа 28-го) Августа, но придется порядочно задержаться и в Париже и еще в одном месте, так что попаду к Вам около середины Сентября. Напишу о числе точнее, когда буду сама знать об этом.

До свиданья, дорогие любимые друзья!

За статью благодарю из самой глубины души!

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

30/VII 1952.

839

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<9.VIII.1952>***

9–VIII–1952.

Дорогие, сейчас вернулась из церкви. Служили молебен о здравии болящего Иоанна – молились Пантелеймону Целителю – сегодня его день. Господь услышит его молитву, как этот Святой наверно услышит нашу.

Храни Вас обоих Христос!

Ваша Анюта.

840

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <14.VIII.1952>

14 – VIII – 1952.

Дорогие, я не уверена, что уже писала Вам о дне моего приезда в Zollikon. Вряд ли, т. к. сама узнала это только на днях. В Париж попадаю 27 Авг., но в Швейцарию только 16-го сентября. Как только приеду – потелефонирую Вам. Я еще не верю, что в самом деле увижусь с Вами...

Эта поездка для меня очень волнительна. До моего свидания с Вами еще целый месяц, а я как будто уже пустилась в путь... только бы доехать.

Вот пока и все, т. к. лучше буду рассказывать обо всем: писать пришлось бы слишком много.

Обнимаю от всей души обоих.

Любящая Вас Анюта.

<Приписка на обороте письма:>

Статья Ваша о Коле переводится самым лучшим специалистом и <перевод> будет совершенно точным.

841

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <12.IX.1952>

12 – IX– 1952.

Дорогие!

Намереваюсь ехать в Цюрих 16-го, если Бог даст! В тот же вечер позвоню Вам, чтобы сговориться о моем приходе к Вам.

Итак, надеюсь, до свиданья, мои дорогие!

Обнимаю.

Ваша Анюта.

842

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<1.X.1952>***

1 октября 1952.

Дорогие!

Вот опять сижу за моим Колиным столом и начать хочу с Вас. Сказать хочу, каким событием было для меня свидание с Вами... Стараюсь закрепить в своей памяти все сказанное Вами, все пережитое мной за эти дни. Чувство такое, будто я с Вами двоими думаю о Коле, обо всем что живет, не умирает. О том, *как* Вы о нем говорите... Никакого одиночества не испытываю и как будто еще запаслась новыми силами и помощью.

А тут свалились на меня заботы другого порядка (Марина[1687]) и неприятности предстоят большие. Но все это – совсем другое и вторгнуться в мои Колины дела не может.

Теперь будут собитаться статьи, переводиться, обсуждаться порядок книги и вообще как это водится и в чем я совсем не компетентна, а редактор[1688] что-то не очень умен.

На днях справлюсь, как надо переводить деньги в Швейцарию. И Алёша[1689] и Марина очень польщены, что о них подумали и благодарны за это. Свану буду завтра писать и приложу объявление о подписке[1690]. Попрошу его оповестить русских знакомых, если таковые у него там имеются.

Вот пока все на сегодня. Как только смогу, сейчас же буду писать опять.

Обнимаю Вас, мои дорогие!

Ваша Анюта.

До свиданья!

843

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<8.X.1952>***[1691]

Милый и дорогой друг Анюта!

Пишу всего несколько слов, чтобы поблагодарить Вас за ласковое письмецо и сообщить, что я сейчас *все отложил и пишу*

о Колиной сонате. Главное затруднение в том, что у меня нет инструмента и я должен все напевать себе внутренно по памяти. Это удручает, утомляет и раздражает... Но ничего не поделаешь. И я справлюсь *так*, Бог даст. Но ведь статья и должна быть всего-навсего *указательным перстом для критиков и слушателей*... Потом сейчас же напишу коротко о Сказке и все пришлю[1692]. Но: рукопись *карандашная*, ее надо будет *до* перевода переписать на машинке (и надеюсь это не попадет к мадам Франк[1693]).

Еще просьба: пожалуйста, не забудьте *все начисто* отобрать у мадам Брей[1694]. Мне жутко, с тех пор, как она оказалась духовной внучкой Гюрджиева[1695]. Das ist ein Brei geworden[1696]!

Мы оба Вас душевно обнимаем и с чувством вспоминаем о нашем свидании.

Храни Вас Господь.

Ваш ИАИ.

1952/X/8

Пыхчу по-прежнему и очень тоскую от этого.

844

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<9.X.1952>***

9 – X – 52.

Дорогие, часто, очень часто навещаю Ваш приют мысленно и беседую с Вами, самыми мне близкими...

Вчера наконец добилась толку по поводу посылки денег в Швейцарию. Каждый имеет право посылать через свой банк только за одну* книгу и я вчера уже заполнила такой лист («форму») и отправила за Марину, у кот. сейчас нет счета банковского; Алёша отправит через свой банк, а Свану отправляю сегодня письмо со вложением объявления о подписке с тем, чтобы он выслал по Вашему адресу.

* если больше (даже только две), то надо подать заявление в какое-то учреждение и объяснить, не для продажи ли это. [Прим. А. М. Метнер.]

С. А. Брей телефонировала мне и просила заспросить Вас, получили ли Вы от нее 5 долларов. Все книжки Ваши и фотографию она мне принесет, как только смогу ее принять. Сейчас некогда, т. к. свалилось на меня много спешного

От Сабанеева пришла статья положительная, без капли отрицательного[1697].

Сейчас телефонировал Добужинский, оказавшийся в Лондоне. Завтра увижу его и предложу «Аксиомы Религиозного Опыта»[1698]. А в общем тут русская колония такая, что неловко их конфузить предлагая такую книгу, а не уголовный роман.

До свиданья, милые дорогие друзья!

Ваша Анюта.

845

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<11.X.1952>***

11 – X – 52.

Ну, вот, мои дорогие, я уж опять подымаюсь по Вашей лесенке и вхожу в Ваш приют священный...

Доктор Ваш уже вероятно вернулся? Жду вестей!

За то, что трудитесь для Коли, моей благодарности мало – наградит Господь! Не беспокойтесь, Ваших рукописей Фрàнчихе[1699] не дам.

С. А. Брей все вернула в целости. Адрес докторши Зальцман[1700] (кот. я потеряла) теперь не нужен, т. к. она укатила в Америку. Но M-me Брей тут же поручила написать Вам, что еще лучше доктор Чехович и адрес его можно узнать в «Русской Мысли»[1701]. Думаю, беспокоиться не о чем, но я должна честно передать порученное. И еще она мне поручила для Вас расписку ее заказного[1702] с 5 долларами, на случай, что оно не дошло.

Вчера у меня был Добужинский и просидел почти четыре часа. Он был в Швейцарии одновременно со мной и что удивительно – тоже в Цолликоне. Когда узнал, что я виделась с Вами и могла бы привести его к Вам, то отчаянно жалел, что не знал что «счастье

было так близко, так возможно»[1703]... Он собирается делать эскиз памятника[1704].

До свиданья! Утешаюсь мыслью о Вас.

Обнимаю.

Ваша Анюта.

846

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<14.X.1952>***[1705]

14/X 1952

Милый друг, Анюта!

Кончил, обе[1706]; и посылаю. Очень прошу Вас: дайте их переписать на *машинке по-русски*. И потом только машинный текст – в перевод. А мне пошлите – мой карандашный оригинал и одну машинную копию. Я очень надеюсь, что переписывающий разберет мой почерк и не вклеит туда добросовестной ерунды. Во всяком случае я прочту немедленно переписанный текст и заволоплю, если там будет какая-нибудь бестолочь.

Если Вы, читая, найдете у меня в тексте какую-нибудь музыкальную ошибку или неточность, то исправьте своею властью. Когда именно написаны обе сказки ор. 20 – я напр. не знаю и пометил только – «до 1910 г.» – ибо на нотах стоит 1910.

Второй отдел сборника я озаглавил бы так:

«Материалы к истории и толкованию* музыки Метнера».

Как Вы распределите мои статьи – это Ваше дело и Ваша власть.

Душевно Вас обнимаю. И Н. Н. тоже.

Ваш ИАИ

1952. окт. 14

* [Выше этого слова на верхнем поле страницы Ильиным написано:] пониманию [и выше последнего:] (?)

<Далее приписка рукой А. М. Метнер с вариантом перевода, сделанная карандашом:>

Material ~~to the history~~ and comments to the history of Medtner's music.

<Ниже вновь рукой А. М. Метнер, но чернилами:>

Some material for history and for comments of Medtner's work.

Essays to the history[1707]

847

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<ок. 18.X.1952>***[1708]

Дорогой, милый друг, Иван Александрович, как только получила Ваши статьи – пошла диктовать одному человеку и потом проверила ошибки. Посылаю с надеждой, что Вам не придется «завопить». Никаких музыкальных «неточностей» у Вас нет и эти статьи драгоценны! И благодарность моя безгранична.

Ну, а вот с «музыковедами» дело совсем нелегкое! Статья Сабанеева меня ставит в очень трудное положение: есть просто вредные места и хочется их изъять. А между тем меня просили обязательно дать статью Сабанеева, «История Рус. Музыки» которого издана на английском и обойти его нельзя. Конечно я за него не ответственна и за глупость отвечает каждый сам. Но я просто испугана некоторыми выпадами и решила смягчить, что возможно.

Мои милые, дорогие друзья, мне бы очень помогло, если бы Вы взлянули на эту статью и сказали бы Ваше мнение. Может быть я даже преувеличиваю отрицательное значение некот. его рассуждений. Я еще пожалуй мирюсь с тем, что он упускает Колину самую настоящую неподдельную русскость, которую он проглядел, т. к. в этом важном пункте есть сильная и убедительная реабилитация в Вашей статье из Колокола.

Жестоко задавать Вам еще и эту задачу, но кроме Вас двоих никто не смог бы мне помочь – никому не поверю до конца. Бросать ли, напр., такой вызов, которым он заканчивает? Ради правды это даже полезно, но не вредно ли для приема такой книги, не

будет ли он недоброжелателен? Не собрать ли слова «карьера», «слава», «успех» и «экономич. выгоды» в какое-нибудь одно понятие, несколько более деликатное? Прошу, дорогие, простить меня и помочь!

Обнимаю.

Ваша Анюта.

848

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<24.X.1952>***

24 – X – 52.

Дорогие мои! Так часто теперь появляются предлоги писать Вам – а я и рада!

Сейчас перечитывала статьи о сказке и о сонате и все больше меня поражает и восхищает это верное и глубокое вскрывание скрытого ~~за~~ в этих произведениях.

Когда писала Вам прошлый раз – забыла сказать, что в Колиных нотах на 2-й сказке ор. 20-го карандашиком написано: песнь или сказка *Кòлокола* (но не *о* Колоколе). А по-английски «Warning Bells», т. е. Колокола предупреждающие* или угрожающие. А внизу примечание: «Кому скучно играть это *al rigore* ***di tempo***[1709], пусть лучше оставит эту пьесу в покое».

Вообще все о сказках совершенно чудесно! Через два дня получу перевод <статьи о сказках> и сдам для перевода Сонатную форму. Перевод предварительно проверяю сама, а потом сдаю редактору.

Беспокоюсь, что подсунула Вам Сабанеева. Не оставить ли его как есть? Разве можно за всех отвечать?

Получила письмо от Бюлеров с сообщением, что Вам нужна книга Модернизм и Музыка Вольфинга[1710]. Срочно ли она Вам нужна? Ее должен Вам будет выслать Сван из Америки. Он ее

* именно «мрачное предсказание» и «пугающее пророчество». [Прим. А. М. Метнер.]

у меня попросил, чтобы сделать нужные ему выдержки. Написать ему, чтобы он выслал сейчас же, или дать ему некоторое время?

Надеюсь, что заказной пакет со статьями уже получен?

Обнимаю обоих от всей души!

Ваша А.

<Приписка на первой странице по её верхнему полю (там текст перевёрнут) с продолжением по левому:>

Добужинский здесь. Мы виделись. Сейчас он заболел и лежит.

849

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<26.X.1952>***[1711]

26/X 1952

Милый друг, Анюта!

Прочли. Продумали – этого Собакеева. Он не может: у него слишком живое и сильное ***подполье***; он не прощает никому своей бездарности. Отсюда все. Наше мнение вот каково.

Если нельзя его прогнать совсем, как «музыковеда», то *следует* его *не гнать* и потому, что он сказал о музыке Метнера *кое-что верное*, и о самом Композиторе – тоже.

Итак: *не гнать*. Конкретные предложения (при допущении, что *есть* возможность исправлять)[1712]:

1) На стр. первой наверху поставить вместо *революции*, два раза *смуты*, *смута*. Это точнее и не пахнет большевицкой словесностью.
2) Вместо «надменность» – «гордость».
3) На стр. 2 строчки о «сублимации цыганского романса» (сверху 11 и 12) просто вычеркнуть.
4) К этой же странице – примечание *от редакции*: «Русскость совсем не состоит в заимствовании готовых и сложившихся народных напевов, но в приятии *художественного акта* и ~~*восприятия*~~ *созерцания*, *выношенного русским народом*. А в этом отношении Метнер и бессознательно и сознательно был *рус-*

ским до конца. Таким считал он себя сам, таким же считают его и другие критики. Впоследствии все это будет установлено на его мелодиях, гармониях и ритме с силою доказательности».

5) Стр. 2. Внизу – три строчки – вычеркнуть.
6) Стр. 4. «Ни симфонических красок...» –
   Прим. от редакции: «Внимательные слушатели не раз отмечали симфоничность его пианизма, что признавал и сам композитор».
7) Стр. 8. Прим. от редакции: «Здесь трудно согласиться с критиком: заигранность значительного музык. произведения отнюдь не ведет к его вульгарности или снижению».
8) Стр. 10. Примечание редакции: «Влияние итальянского и цыганского элемента на классиков русск~~их~~ого романса есть ~~в~~ личное воззрение критика, с котором редакция сборника ~~отнюдь~~ решительно не согласна».
9) Стр. 11. Примечание редакции: «Редакция считает нужным установить, что сам композитор ~~*<прзб.>* признавал~~ ~~видел~~ благоговейно созерцал метафизическую глубину поэзии Пушкина, никогда не считал эту поэзию ограниченною «искусством» слова и ни при каких условиях не принял бы ~~сние~~<ходительных> суждений г. Сабанеева о Пушкине»[1713].
10) Стр. 12. Просто зачеркнуть слова «карьеры, славы» и «экономических выгод». Остальное оставить.

Если этих примечаний и вычеркиваний осуществить *нельзя*, тогда лучше отказаться от собакеевской статьи совсем, ибо *нельзя по случаю хвалений музыке Метнера говорить фальшивые пошлости об остальной русской музыке*. «Сублимация цыганщины» это такой вздор! Где это у Чайковского, у Бородина, у Римского и у других? Музыковед просто словоблудничает.

На этом пока точка. Чувствую себя неважно – фёны и пыхтение.

Подписка от Марины пришла. Но я не знаю *ее фамилии*, *отчества* и *адреса*. Это *необходимо*. Ради Бога сообщите.

Оба дружески приветствуем.

В тексте моих статей есть *поправки*; они отмечены на полях птичкой: ∨.

850

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <29–30.X.1952>

29–X–52.

Дорогие мои!

Спасибо за скорый ответ. Сегодня приходит редактор и я ему передам все Ваши поправки (к Сабанееву) и все будет внесено. Спасибо!

Маринин адрес: Mrs. Marina Wilkinson (Марина Ивановна). 29, Abercorn Place, London. N. W. 8.

Получили ли Вы мое письмо, где запрашиваю, *спешно* ли Вам нужна Мод. и Муз. Вольфинга? Тогда сейчас же напишу Свану, чтобы Вам ее выслал. Я одолжила эту книгу Свану на время.

30/X.

~~Сейчас~~Вчера был у меня Holt (редактор) со статьей Яссера[1714] из Америки. Этот как раз[1715] устанавливает «русскость» Метнера. Статья прислана на английском в одном экземпляре, а то непременно послала бы Вам. Он делает то, что Вы обещаете: «впоследствии все это будет установлено на его мелодиях»[1716]... и т. д.

Нельзя сказать, что делает он это *вполне* доказательно, но все-таки – хорошо. И за это надо ему простить даже некоторые неверные предположения о заимствовании Метнером у других русских <композиторов>. Он ссылается на некоторые произведения, кот. Коля даже и не знал, т. к. был по правде сказать мало начитан в музыке, в особенности по сравнению с таким Яссером. И хотя я-то наверняка знаю, что Коля тех вещей, на кот. Яссер ссылается, даже и не слыхал, но никаких возражений (редакторских) и не подумаю делать, т. к. это менее важно, чем то, что̀ Яссер устанавливает, т. е. что он чисто русский композитор. За это ему Коля простит все его ляпсусы, а уж я и подавно и знаю, что и Вы оба также.

Не буду больше задерживать это письмо, но скоро вероятно буду писать опять.

Всегда жду вестей о здоровьи и очень надеюсь, что астма постепенно ослабевает и наконец оставит Вас.

Обнимаю моих дорогих!

Ваша Анюта.

P. S. Ценнее было бы, если бы Яссер говорил о неизбежном *совпадении* (а не о заимствовании[1717]) русских композиторов на основании их «приятия *худож. акта* и *созерцания*, *выношенного рус. народом*», но до этого ему не додуматься и мы Вами поправим Яссера[1718].

851

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<2.XI.1952>***[1719]

1952/XI/2

Дорогой друг, Анюта!

Очень рад, что мои поправки к статье Сабанеева Вам пригодились! Яссер по нашему мнению может идти и без поправок. Он занимает позицию – *логически* слабую, *научно* вредную, но, увы, *весьма распространенную и вне музыкальной науки*: находить «сходства», преувеличивать их и придавать им значение «преемственности» или «заимствования». На самом же деле классические ситуации жизни могут вызывать *родственные* мысли и темы – не только в пределах *нац.* культуры, но *и у разных народов*. В литературе этим всегда грешила школа А. Н. Веселовского[1720] (Александра).

Теперь вот какую идею еще я концепировал. Как хорошо было бы поручить К. Е. Климову наиграть в рекорды 4 Колины сказки: op. 9 № 3 Allegretto vivo, odoroso; op. 39 № 3 Primavera; op. 26 № 1. Allegretto frescamente. Giocoso; opus 35 № 1 (дивотный[1721] хорал)*. Он бы отнесся к ним с величайшим вдохновением и лю-

* Всё на одной пластинке! Технически они не трудны. [Прим. И. А. Ильина.]

бовью. Нельзя ли обдумать это предложение? Оно кажется мне решительно целесообразным...

Спасибо за Вольфинга. Не торопите Свана. Это не к спеху.

Оба обнимаем.

Ваш И.

Ни от Альёши, ни от Альфреда подписки не было; но торопить или напоминать неделикатно.

852

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<9.XI.1952>***

9 – XI – 1952.

Мои милые, дорогие друзья, сечас кончила разборку Ваших писем по датам – в пакетах в сундуке все перемешалось. Но есть пачка отдельная, не помеченная числами и я не могу складывать на удачу по каким-ниб. признакам – боюсь напутать. Должна признаться, что мне сейчас трудно расстаться с этими письмами. Столько в них драгоценного, утешительного... и так я боюсь, что Вы станете извлекать то, что найдете лишним для других. А я думаю, что не только все *важное* и серьезное ценно, но и все глупости, все выходки милого «Иванушки Дурачка» (Колиного и Вашего родного[1722]), все так дорого, так душевно *мило*, так радует – нельзя же это уничтожить. Я вот еще пару дней продержу – еще кое-что перечитаю и уж вышлю Вам, как Вы хотели, и тогда Вы как только сможете отошлете вместе с Колиными письмами и теми моими, кот. касаются Коли или каких событий нашей жизни; я ведь иногда писала и совсем неважное только так, чтобы аукнуться или откликнуться[1723].

А начать отправлять в Вашингтон пора – время бежит. И еще вот о каком деле, кот. меня очень беспокоит и боюсь еще откладывать. Есть ли у Вас кто в Германии по книжному делу, с кем можно снестись и навести все нужные справки, главн. образом – сколько должна обойтись такая книга (Муза и Мода) и к какому издателю

надо обратиться. Я не только не знаю, к кому, но и *как*, т. е. какие вопросы надо ставить. Дождаться, чтобы кто-ниб. взялся за это, видно не придется и если я в состоянии покрыть такой расход, то надо это сделать. Но у меня решительно никого в Германии нет, кому я могла бы поручить это. Я уже просила Бюлеров, когда уезжала от них, но видно они просто забыли. Не посоветуете ли Вы мне кого-нибудь, с кем Вы уже имели дело и за порядочность которого можно поручиться. В крайнем случае я могу продать рояль.

Вопрос немецкого издания меня очень беспокоит.

———————

В четверг 13-го в 7 ч. 5 мин. Иссерлис[1724] играет 4 сказки и Сонату ор. 22. Играет очень хорошо. Я его сегодня слушала – он хотел знать, верные ли берет темпы, и еще кое-какие указания. На всякий случай даю Вам в точности напечатанные в оповещении цифры

Third Programme.
464 m. (647 Kc/s) 194 m. (1,546 Kc/s)

Я этого совсем не понимаю сама и не знаю, что с этими цифрами делать.

Крепко обнимаю обоих и жду вестей о здоровьи *обоих*!

Ваша Анюта.

853

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<12.XI.1952>***[1725]

Дорогая Анюта!

Увы, я *ничего* не могу сделать в Германии для издания Музы и Моды. То, что я мог, *было давно уже сделано* – и безрезультатно. Это было, когда я еще был здоров. Нужна связь с музыканистым издателем. А немузыканистые отделываются галантными фразами и ссылкою на то, что это «*за пределами их специальности*».

Но мы вскоре увидимся с Бюлерами и я приготовлю для них скипидару!

Из переписки (т. е. из моих писем) я исключу *только* то, что *для нас всех неприлично*. Глупое пусть остается...

Извещение Ваше об Иссерлисе пришло сегодня 12-го; а он играет 13-го. Мы к величайшему сожалению уже не сможем сделать ничего.

На мое предложение об одном рекорде для К. Е. Климова (четыре Колиных сказки сразу) Вы ничего не ответили.

А. А. Соболев и А. А. Сван не отозвались на подписку. Не надо их насиловать!

Сыро, сыро; холодно; снег и дождь. Я по-прежнему сижу в тюремном терему и когда нет фёна, то жизнь *сносна*. Много работаю и пишу. Н. Н. держится крепко и со мною снисходительна (кланяюсь и благодарю).

Душевно Вас обнимаю.

Ваш ИАИ

12/XI/1952

854

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<15.XI.1952>***

15 – XI – 1952.

Дорогой мой друг Иван Александрович, сейчас получила Ваше письмо и тороплюсь рассеять недоразумение по поводу Музы и Моды. Я вовсе не собираюсь *просить* какого-ниб. немецкого издателя даром печатать эту книгу. Эти попытки были уже сделаны безрезультатно. Я ее хочу издать во всяком случае – это моя обязанность. Все что осталось средств не должно тратиться на что-ниб. кроме продления и закрепления Колиного (в данном случае и Вашего) труда.

Моя просьба к Вам была о совете, к кому обратиться, и я подумала, нет ли у Вас какого знакомого книжного человека в Германии, которому можно довериться. Мне сейчас необходимо найти

кого-нибудь, кто может взяться за сношение с немецк. издателем. Не поручить ли мне это тому же Леноксу? Он может это сделать, т. к. я готова и поездку его в Германию, если понадобится, оплатить. Если Вы это одобряете, то буду ему об этом писать. Тороплюсь я с этим вот почему. Мне необходимо заранее распределить оставшуюся сумму, чтобы не оказаться в долгах и довести начатое до конца самостоятельно без зависимости и без обращения с просьбами. Это – во имя Коли – он бы не потерпел этого. Следовательно: мне надо знать, какая сумма потребуется на напечатание книги. На днях жду еще смету расходов по ~~инстр~~ оркестровке и т. к. в мае намечен концерт с исполнением Квинтета, то должна рассчитать и это. Хочу получить лучших по возможности исполнителей.

Вот Вы собираетесь повидать Бюлеров – не вразумите ли Вы его, как он должен взяться за это. И пусть для меня справится о расходах. А уж потом и о том, как надо будет действовать, чтобы эту книгу распространить.

———

Ваши письма отправлю сегодня же заказным пакетом.

Рада, что Вы сами не собираетесь выкидывать, кроме «для нас всех неприличного».

Весь пакет, т. е. и Ваши и наши письма надо отправлять по адресу: Mr. Edward N. Waters Assistant Chief Music Division. The Library of Congress, Washington 25, D. C. U.S.A.[1726]

На пакете пожалуй не мешает написать: The Correspondence by Iljin and Medtner (подробнее конечно, т. е. и Ivan и Prof. и Dr. и все что полагается – может быть Ваша американка[1727] посоветует).

От Алёши подписка на книгу должна быть получена вскоре. Я никого к этому не стала бы принуждать – не беспокойтесь!

Простите, что не ответила по поводу рекордирования К. Е. Климовым. Но ведь это не от меня зависит. Все, что рекордировалось, было по заказу Магараджи. Я ничего не могу *просить*, т. к. знаю что откажут. Две больших Сонаты ор. 53, кот. Коля так и не успел рекордировать и котор. готовил – играл до последней минуты, т. к. их очень просил и ждал Магараджа, так и не рекордируются только потому, что они ищут «гениального»

пианиста, а гениальные Метнера не играют. Они вернее ищут не гениального, а всему миру известного, но и такого, снизошедшего до Метнера, не найдут. И во всех моих стараниях мне материально никто не помогает, а у меня едва хватит на то, что уже намечено – рекорды же делать – очень дорого.

Я еще не упомянула Вам о памятнике, кот. делаю из белого мрамора по рисунку Добужинского. Если бы я могла с Вами сейчас видеться, мне бы это очень помогало. Но я уж и так кажется замучила Вас. Дай Бог, чтобы фён Вас не мучил, т. к. это пожалуй еще хуже чем я.

Думаю о Вас двоих постоянно и благодарю Бога, что Вы оба держитесь.

Обнимаю обоих от всей души.

Ваша Анюта.

855

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <15.XII.1952>

Дорогие, очень давно нет от Вас вестей – беспокоюсь. Как здоровье Вас обоих?

Мне ни о чем своем и писать сейчас трудно, не зная как Вы оба.

Я последний раз писала Вам, когда отправила заказной пакет Ваших писем. Вероятно Вы его получили?

Хотела написать Бюлерам, чтобы позвонили Вам, чтобы спросить о здоровье, но подумала, что их телефон может Вас побеспокоить.

Хотела только еще сказать Вам, что я обещала в ответ на запрос Library of Congress отправить часть архива в феврале и хочу от Вас слышать, сможете ли Вы к тому времени просмотреть всю корреспонденцию. Сатина[1728] мне писала, что те письма, кот. не должны быть пока доступны, они запечатывали и делали надпись на конверте, до какого срока это не должно быть вскрыто. Я подумала напр. о некот. и Ваших и Колиных <письмах> с неудоволь-

ствием по поводу поведения Рахманинова. Если это подхватят и будут это печатать, то детям его будет очень неприятно. Вообще наверно окажется кое-что, требующее может быть и просто уничтожения[1729]. Возни с этим очень много. Я живу сейчас среди кучи бумаг разного рода. На очереди большой чемодан с письмами Эмилия Карловича.

Помешали – пришли люди по делу.

Обнимаю и очень прошу вестей о здоровьи.

Ваша А.

15 – XII[1730]

1953

856

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<8.I.1953>***[1731]

Дорогой друг Анюта!

Не успел я написать Вам поздравление к самой ёлочке, не важно чувствовал себя, фёны и задыхание. Мы оба поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и очень желаем Вам свежих сил в Вашей неутомимой и драгоценной работе! Очень хотелось бы знать, что̀ уже сделано и на какой точке сейчас все находится... Хотя бы в кратких чертах. Разборка моих писем к Коле идет очень трудно и медленно. Я никак не могу уговорить себя, что этот ворох моей болтовни сто̀ит *вообще хранить* и подвергать его опасности позднейшего опубликования. Зачем? Когда я начинаю их разбирать, то у меня появляется неудержимое желание почти все замазать той резиновой штемпелюгой, которую я себе заказал. Вспоминается русская песенка с припевом: «ну, вот, что за дело (написал), и кому какое дело (написал)?!» Так что хожу мимо этого пакета и поглядываю на него с тоской и пренебрежением. А к тому же я имел неосторожность и глупость обещать Вам снисходительное отношение к этому вороху... В печку бы его – да и дело с концом[1732].

Я получил подписку от А. А. Соболева, но *без адреса*. Я вполне готов понять, что *его* книга не интересует и что *ему* она не

нужна. Но *издательство обязано* выслать ему эти два тома, как только они выйдут, и обременить его ими. Поэтому я очень прошу Вас – сообщите мне его точный адрес!

Были у нас Бюлеры. Сидели долго. Утомили. Но *главного* прока, кажется мне, было мало. Я разумею их готовность двинуть по-немецки «Музу и Моду». Впечатление от них какое-то полу-прокисшее, полу-обиженное. Я нарочно поставил ему вопрос прямо: доверенность Коли я готов передать ему, как *полномочие* и *обязанность* договориться с издателем; теперь-де *всё* на нем, *от него зависит* etc. Он слушал, соглашался, мякал и вякал; и потом поплел, что надо оговорить публично все опечатки в Колиных нотах и позаботиться именно об издании *нот*. Словом впечатление такое, будто я мял какуюто глину, а она мялась и делала пузыри. Может быть дело исправилось бы, если бы Вы лично ему написали потеплее и доверительно – мол вот тебе ответственное дело помощи! Помогай. Тебе доверяют.

До свиданья. Не браните меня очень.

Оба душевно обнимаем Вас.

Ваш ИАИ

8/I/1953

857

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<11.I.1953>***

11 – I – 1953.

Дорогие мои, очень беспокоюсь, не имея от Вас вестей. Хотела поручить Бюлерам справиться по телефону, но боялась Вас ими беспокоить. Не знаю, как быть, но не могу так долго терпеть!

Храни Вас Господь!

Ваша Анюта.

P. S. Ничего больше не пишу пока не буду знать, что с Вами. Мне надо сообщить Вам кое-что о пересылке Вашей с Колей переписки, но сейчас не до того, пока не получу известий о Вас.

858

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<12.I.1953>***

12–I–1953.

Дорогой друг, сейчас получила Ваше письмо и тут же написала Бюлерам то же самое, что я поручала им (очень настойчиво и серьезно) уезжая из Швейцарии. То есть навести справки, какому издателю можно было бы сдать для печатания Ваш перевод и во сколько это должно обойтись. Я не могу уйти спокойно, не исполнив того, что я обязана. Я должна сама внимательно и разумно истратить заработанное Колей на его же труд. И вместо того, чтобы тянуть из Вас жилы, он, т. е. Ленокс, должен был тут же ответить Вам, что и я об этом с ними говорила и просила взять эту *заботу* на себя и что Ваше ему *полномочие* совпадает с моей просьбой.

Сейчас отправлю ему пространное убедительное письмо, из кот. им должно быть более чем ясно, что им это ни гроша не обойдется и что надо торопиться *начать* хотя бы при мне.

———

За что же могла бы я Вас бранить? Если Вам не очень охота сдавать Ваши письма в будущее, то подождемте – не будем торопиться. Но умоляю не уничтожать пока! Выборку объективно ценного во всяком случае надо сделать. А Колины можете прислать мне и самому разборкой не утомляться. Как раз вчера я отправила Вам письмо с запросом здоровы ли Вы и сегодня очень обрадовалась Вашему письму.

Алёша Соболев говорит (сейчас по телеф.[1733]), что адрес на отправленной бумаге написан им в трех местах. Очень огорчился Вашим подозрением, что книга Ваша ему не нужна. Наоборот – он меня уже много раз спрашивал о ней. Адрес его: A. Sobolev. Flat 2, 57 Gloucester Avenue, London N. W. 1.

Мои Колины дела идут медленно. Материал для книги памяти собран, кроме одной статьи. В начале февраля будет сдано в печать. На будущей неделе редактор придет ко мне уже в последний

раз – надеюсь! Если захотите, то смогу послать Вам на прочтение некот. русские статьи, кот. будут печататься к сожалению на английском.

Оркестровый материал 1-ой сказки я уже получила и написала дирижеру, что жду его. (с женой к обеду)[1734]

Навещал меня Добровейн, приезжавший дирижировать Борисом Годуновым. Поразительно, до чего крепко вколочено в него неподдельно русское. Пошла я неохотно и только потому что он просил меня, а слушала с наслаждением, не глядя на сцену, т. к. и игра и костюмы и декорации только мешали. С Добровейном говорила об инструментовке и он нашел, что эту сказку надо было бы для оркестра на ½ тона выше – ярче звучит. Увидим, когда будем пробовать. Советовал обратиться к Сабанееву, кот. сейчас живет этой работой и считался в Москве лучшим инструментатором. Добр. считает, что С. знает очень хорошо Колину музыку и сделает такую работу лучше чем кто-либо. Но ему чуть ли не 80 лет[1735]! Конечно я тут же написала ему и жду ответа. Каждое утро бросаюсь к почтовому ящику, ожидая ответов на все мои бесконечные письма.

Теперь надо выбирать мрамор или другой какой камень для памятника. Добужинский сдал мне свой проект. Я просила написать «без Мене не можете творити ничесоже»[1736]. Правильно? Другого ничего и подумать не могла.

Две элегии (oeuvres posthumes[1737]) сдала фирме Циммерман. Скоро выйдут. Последние песни (тоже posthumes) – Беляевскому Издательству в Париже[1738]. Жду корректур. Жду многого и прошу Бога <дать мне> дождаться.

О Вас двоих думаю много с неизменной любовью. Хочу еще повидать Вас и может быть будет еще дано мне это...

Обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

Да, еще забыла на Ваш вопрос: на «какой точке» находятся дела, сказать, что с изд. Boosey и Hawkes, кот. скупили Изд. Кусевицкого[1739] – кажется придется затеять тяжбу, т. к. с ними на мертвой точке и я могу требовать перепечатания.

859

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<19.II.1953>***

19 – II – 1953.

Дорогие, очень давно ничего о Вас не знаю.

Прошу написать мне хоть два слова о здоровьи.

Не могу ничего писать о своих делах – боюсь Вам не до того.

Но вот все-таки прилагаю полученное мною письмо в ответ на поручение раздобыть издателя.

Боюсь, что такого «Niveau», которому эта книга ныне оказалась бы «entsprechend», вообще не существует[1740]. Но я не могу успокоиться пока не добьюсь.

Обнимаю обоих с неизменной любовью и жду хотя бы открытку.

Ваша А.

859а
[Комментарий А. М. Метнер на письме от издателя]

<не ранее конца V.1953>

В общем это выглядит безнадежно. От трех или четырех издателей получены отрицательные ответы.

Но я еще не складываю оружия!

Это было мне прислано умной Магдалиной, кот. очевидно потеряла оставленную ей запиской <справку>, в кот. было мною сказано, что англ. перевод издан в америк. колледже, и никаких прав им не дано и если мы издаем на другом языке Музу и Моду, то им до этого никакого дела нет.

860

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<5.III.1953>***

5 – III – 1953.

Дорогие, начинаю беспокоиться – здоровы ли Вы?

И теперь еще эта история с Архивом, которая для Вас может быть очень некстати. Меня запрашивали об адресах лиц, от ко-

торых можно ждать материал. Я дала Ваш адрес, но Вы мне еще не ответили, что Вам лучше: отправить бумаги прямо в Америку или мне?

Забыла сказать, что все, что не должно читаться современниками, надо запечатать и сделать надпись о сроке, когда разрешается вскрыть. У меня неск. конвертов будут сданы запечатанными до 1973-го.

Не годится напр. если дочери Рахманинова прочтут что-ниб. отрицательное об отце. Может быть в Колиных письмах к Вам как.-ниб. жалобы на его поведение или мало ли что может быть отрицательного. Надо непременно запечатать. Или же замазать черным. Если Вам некогда, то доверьте эту работу (т. е. просмотр) мне.

А главное о чем прошу – два слова о Вашем здоровьи, о Вас обоих. У меня недавно при падении треснуло ребро, но теперь почти совсем срослось.

Обнимаю Вас, мои очень дорогие!

Ваша Анюта.

861

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<19.III.1953>***[1741]

Дорогой друг, Анюта!

Лечение, корректура книги и писание новых вещей поглотили совершенно мои урезанные силы. Лечение утомляющими организм средствами – особенно. Я не приступал еще к ревизии переписки и пока корректура (скверная! трудная! небрежная! возмутительная...) поглощает мои силы – и не смогу этого сделать, как бы Вы и цюрихский USA консул ни поджаривали меня, живого карася на сковородке.

Но тут еще есть одно, для нас обоих *очень существенное* обстоятельство, оставшееся невыясненным доселе. А именно: что, эти документы, даваемые на сохранение в соединенно-штатную библиотеку конгресса – *отдаются им в собственность*, или с обя-

зательством сохранить и *вернуть книгохранилищам освобожденной России*?!

Если в собственность, то это есть сущее ограбление России!... Как идти на это?

Если же на сохранение с возвратом, то я хотел бы видеть текст соотв. договора – оговорено ли это там ясно и недвусмысленно?

Рахманиновы дублировали свой архив фотокопно. А когда я представлю себе, что *Метнер будет недоступен русским музыкантам*, историкам и историкам искусства, или доступен только паломникам в Вашингтон, – то у меня, во мне (вернее в нас обоих) встает волна неукротимого протеста...

Поэтому мы очень просим Вас – разъяснить нам этот вопрос недвусмысленно и окончательно, чтобы мы могли принять соотв. решения.

С ужасом прочли в Вашем письме о падении и о сломе ребра!... Прошло ли это? Было ли мучительно? И что говорит врач?*

И еще: напишите пожалуйста – вышел ли Колин последний квинтет? Ведь мы ни одного отрывочка из него не слыхали!!...

И еще: когда выйдут сборники – по-английски? Готовы ли они?

Душевно Вас обнимаем. Храни Вас Господь.

Ваш ИАИ

1953/III/19.

<Приписка рукой А. М. Метнер (речь, видимо, о письме № 859):>

Думаю, что мое письмо получено, в котором предупреждено о присылке этого письма.

* [Рукой А. М. Метнер слово «сломе» зачёркнуто и слева приписано:] не слом, а трещина. [Далее над «Прошло ли это?» её рукой:] ***да!*** [Над и под «мучительно»:] нет! не очень! [Справа от посл. вопроса:] Ничего.

862

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<21.III.1953>***

21 – III – 1953.

Дорогой мой друг Иван Александрович, получила сегодня Ваше письмо и тороплюсь ответить, что оно меня очень взволновало и устыдило. Я подлая* рисковала значит таким драгоценным архивом! Хорошо еще, что я Вам отправила все Ваши письма.

Сейчас буду писать всем, имеющим Колины письма, чтобы делали фотостаты, т. к. не верю, чтобы Америка, если и обещает, отдаст когда-либо освобожденной России то, что сдано им[1742]. Но работать над этими архивами они допускают – это условлено. Я сделаю фотостаты со всего Колиного. Вас очень прошу, когда начнете пересматривать его письма, то или прислать их мне, или же сделать снимки у Вас и написать мне, сколько это стòит. Но, ради Бога, не думайте, что я могла бы торопить Вас!

Когда я писала последний раз, то я предлагала наоборот, освободить Вас от этой работы, если бы Вы мне могли доверить, но не торопила, не «поджаривала», как «карася на сковороде».

Если бы Вы только знали, как мне важно Ваше здоровье!

Я буду писать главному в Конгрессную библиотеку и скажу, что вся отправка задержится, т. к. надо делать фотокопии. Вот и все. Все Колины личные ноты с бесчисленными пометками я вообще не собиралась туда отдавать; но все время беспокоюсь о том, чтобы вернее сохранить это. Чтобы сделать с этого всего фотокопии – это целое состояние и я все не могу приступить к этому, т. к. сейчас на очереди другие дела и расходы.

То, что Вы говорите об ограблении России, если в собственность, и «как идти на это?» – с этим я согласна, но идти на это приходится, чтобы все-таки как-нибудь, хоть не у себя, но сохранить.

Ну кому же я могу все это оставить? Кому доверить? И где это прочное ныне место? Я сейчас в положении той мате-

* подумала, что довольно, если пишут, что материал этот будет доступен для биографов и вообще для работы. [Прим. А. М. Метнер.]

ри, кот. на суде Соломоновом предпочла отдать своего ребенка ложной матери, чем рассечь его надвое[1743]. Здесь[1744] непрочно. Здесь все погибнет или просто растащут. Хранилищ таких здесь нет. Софья Александровна[1745] мне писала, что в Конгрессной библиотеке предусмотрены все опасности и что лучшего места не найти.

Начну после Пасхи сдавать им только касающееся Коли, но не его личное. Приготовляю пакеты с критически материалом, письма к нему от разных лиц, кот. могут иметь некотор. значение. Слепок с его рук и бронзовый бюст, сделанный одним чехом по фотографиям и маске, снятой только до верхней губы[1746]. Нельзя было снять все лицо, т. к. мешали усы и борода. Этот бюст делался для Америки. Но у меня будет тоже слепок, кот. завещаю России. Он меня не очень радует, т. к. не то содержание и только черты верны. Пустая форма – не ~~полная~~ живая. У меня стоит гипсовый бюст, сделанный любителем Мишей Самариным[1747] тоже по половине маски и фотографиям. Не верны черты: слишком выступает подбородок, заострён и чуть удлинен кончик носа и покатость лба не совсем верна, но выражение, улыбка, с которой он ушёл, серьезное и мягкое одновременно... Так уловлено, что моментально видишь его живого. Я люблю это изображение и была рада, когда Добужинский одобрил. Колин Квинтет еще не вышел, но я буду хлопотать, чтобы наконец печатали бы эти рекорды. Надеюсь, что наконец добьюсь этого. Печатаются эти ноты у Циммермана во Франкфурте и там же две ф. п. элегии. Последние семь песен сданы мною Беляевскому изд-ву. Наконец вышел в свет клавир 3-го концерта. Мне прислали всего один экземпляр и мне пришлось купить, чтобы послать Магарадже и напомнить о моем существовании, т. к. собираюсь в конце концов обратиться к нему с просьбой помочь мне добиться выпуска всех наигранных Колей дисков. Кроме Квинтета еще 1-ая скрипич. соната, неск. песен и ф. п. «мелких» пьес[1748].

Материал для сборника памяти Метнера весь собран и приведен в порядок, но заболел воспалением легких капитан Бинстед, представитель Магараджи, с кот. редактор не успел переговорить о подробностях издания, и вот мы ждем его выздоровления.

Ребро не было сломано, а только треснуло и под бандажем срослось в две недели и уже не болит. Но было нельзя ни кашлянуть, ни чихнуть, ни дохнуть. О Вашем здоровьи молюсь. Храни Вас обоих Господь!

Ваша А.

863

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <4.IV.1953>[1749]

Христос Воскресе!

Дорогие мои милые друзья! Это приветствие не смогу отправить сейчас и оно придет к Вам позднее, т. к. наша почта с утра переполнена, а я хочу отправить заказным. Сама стоять не могу, а все и сами очень заняты. Думаю о Вас неустанно и жажду знать о Вас.

Сегодня (Страстная Суббота) похороны капитана Бинстеда моего искреннего друга и Колиного, и помощника в деле рекордном. Для моего Колиного дела – большой урон, но т. к. Магараджа пришлет сюда своего министра, то я, надеясь на Господа, жду и от этого посланника помощи.

Обоих Вас, дорогих, обнимаю со всей моей любовью.

Ваша Анюта.

864

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> <4.IV.1953>[1750]

Христос Воскресе!

Милый друг, Анюта!

Мы оба христосуемся с Вами и уверены, что Господу угодна Ваша борьба за Колину музыку. А потому эта борьба будет успешна!

Мы тут совершенно замучены фёнами, *непрерывными*, мучающими мое дыхание и портящими сон. Иногда я бываю прямо в отчаянии. Но *объективно* доктора одобряют и ободряют. Начал понемножку выходить, но говеть на Страстной не мог еще: очень велика утомляемость...

Мечтаем о Квинтете и ждем сборник. К моему рождению друзья устроили мне наемное пианино, которое будет стоять в столовой.

Оба обнимаем Вас.

Ваш ИАИ.

4/IV/1953
Страстная Суббота.

865

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <11.IV.1953>

11 апреля 1953.

Дорогие! Спасибо за Пасхальный привет!

Счастлива Вашей верой, что труды мои в борьбе за Колину музыку угодны Господу.

Спасибо, мои дорогие!

Уверена, что теперь с весной поправка здоровья пойдет быстрее и как хорошо, что Вы начали выходить.

Радуюсь, что у Вас наконец-то есть пианино.

Выпуск сборника задерживается смертью капитана Бинстеда – представителя Магараджи. Материал давно весь собран и только ждем, когда прилетит магараджев министр.

По поводу Квинтета, *главным образом*, и других сделанных, но все еще не выпущенных рекордов буду с ним говорить. Когда все эти дела выяснятся, сейчас же напишу Вам.

Мне жалко, что я не помнила дня Вашего рождения... Коля всегда помнил! Можно Вас об этом спросить?

В следующем письме должна Вам написать об инструментовке тех вещей, кот. Коля сам намечал для этого и которые скоро

будут готовы. Написать об этом кратко нельзя и потому пока откладываю, т. к. спешно занята, но очень скоро напишу.

Как будто налаживается концерт в будущем сезоне 18 ноября с Квинтетом, песнями и 2-ой Импровизацией, которую очень хорошо играет Маргарита Дюпрэ[1751]. Учила она ее с Колей.

Обнимаю обоих.

Храни Вас Господь!

Ваша А.

866

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<20.IV.1953>***

20 – IV – 1953.

Дорогие, наконец-то вышли в свет две элегии, которые Вам посылаю. Боюсь, что есть опечатки, но т. к. у Вас теперь есть пианино, то Вы ошибки сможете поправить.

Получила от С. А. Сатиной ответ по поводу конгрессной библиотеки. Она не делала со всех писем фотостатов, т. к. слишком дорого. Но библиотека делает при надобности фотостаты с материала за номинальную плату, без всякой наживы. Этот пункт оговорен. Найти хранилище столь верное, как она пишет, нигде нельзя. Да я тут очень долго везде справлялась и все никуда не годится и ручательств за сохранность никто не дает – даже Royal Academy[1752]! Письма, получаемые мною от главного заведующего Муз. Отделом, являются документальной гарантией. Они будут приложены к моему завещанию, кот. уже сделано и оформлено по здешним законам.

Конгрес. Библиотека конечно не взялась бы хранить архив с тем, чтобы отдать потом[1753]. Но сохранить надо и больше негде! Если бы я могла нанять в банке сейф (большой, очень большой!), то и это было бы хуже, т. к. это было бы гробом и пользоваться никто бы не мог и неизвестно еще, кто вскрыл бы этот гроб. Если бы было сделано завещание отдать России, то как же это надо было бы оформить? У меня просто нет мозговой способности

придумать, какой еще выход мог бы быть кроме этой библиотеки Конгресса...

Но с первого же дня, как получила Ваше письмо с этими сомнениями, я стала переписывать Колины письма к Эмилию Карловичу и уже имею копии с *всех* писем, начиная с 1921 г. до последнего, пока Э. К. был жив. Их очень много и копии делала не спеша крупным ясным почерком. И если хотите, то сделаю с Ваших копии, а оригиналы верну Вам. Если не хотите все сразу, пошлите мне хотя бы десяток. Когда верну – пришлете другие. Ничего другого я придумать не могу. Неужели Вы на это не согласитесь?

<Окончание письма – на первой его странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обоих Вас, мои дорогие, с любовью обнимаю.

Ваша А.

867

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<21.IV.1953>***[1754]

21/IV/1953

Дорогой друг Анюта!

Прошу Вашей помощи!

Сейчас сформировывается 21-й выпуск журнала «День русского ребенка»; он должен выйти в апреле 1954 года, но состав его решается теперь же.

Я направляю туда (в качестве «почетного члена редакции») статью К. Е. Климова*. К ней я составил «от редакции» жизнеописательную заметку о Н. К. Метнере.

1) В конце ее мне нужно дать лаконичный список его сочинений, *без индивидуализирующих названий*. Такого типа:

* ее русский текст уже у меня [Прим. И. А. Ильина.]

три ф. п. концерта с музыкой, столько-то сонат для рояля, столько-то для скрипки и рояля, столько-то сказок, – импровизаций, танцев, романсов и т. д.

Пожалуйста пришлите мне такой сухо-импонирующий, цифровой список!

2) Пришлите мне тот Колин портрет, который я мог бы поместить там. Лучше – *без* бороды.

Значит – пойдет

1) биографич. заметка от редакции (я уже составил ее, кроме цифр)
2) Статья К. Е. Климова, видоизмененная для русского читателя
3) Портрет.

Чем скорее Вы мне ~~это~~ пришлете необходимое, тем лучше!

Оба душевно обнимаем Вас.

Ваш И.

<Приписка на первой странице письма, до приветствия:>

Здоровье мое лучше. Оба тома выйдут в начале мая.

868

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <23.IV.1953>[1755]

3 Концерта для ф. п. с оркестром
14 Сонат для ф. п.
3 Сонаты для скрипки с ф. п.
1 Соната для голоса и ф. п.
2 Импровизации для ф. п.
1 Сюита для голоса и ф. п.
2 Каденции к 4-му концерту Бетховена
3 тетради «Забытых мотивов» для ф. п.
34 сказки для ф. п.
2 пьесы для 2-х ф. п.
3 ноктюрна для скрипки и ф. п.
2 Канцоны с танцами для скрипки и ф. п.

107 песен: Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Фет, Гёте, Эйхендорф, Гейне, Ницше и др.
38 пьес для ф. п.: Дифирамбы, Арабески, Импровизации, Новеллы, Гимны труду, Элегии и друг.
и
Квинтет – ф. п. и струнные, которому не дано опуса – не хотел.

Дорогие мои, я счастлива, что здоровье Ваше лучше!

Ваша очень любящая Вас А.

<Далее приписка карандашом:>
Алёше хотелось упаковать *для Вас*! фотографию.

869

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <1 и 6.VI.1953>

1 – VI – 1953.

Дорогие мои, давно, очень давно нет о Вас вестей и я не решаюсь поручить Бюлерам справиться о Вашем здоровьи, чтобы не беспокоить Вас! Нельзя ли мне получить от Вас только два слова? Совсем ли Вы оправились после болезни?

6 – VI. Не могла продолжить это письмо из-за спешной работы. А сейчас к великой моей радости пришла книга «Аксиомы религиозного опыта». Буду читать ее так, как будто читаю вместе с Колей... Некоторые главы мы и читали уже вдвоем. Как только прочту первый том – отнесу его Отцу Антонию[1756]. А т. к. я читаю медленно, то если Алёша прочтет раньше, то он одолжит о. Антонию. А потом завещаю в Британский музей. Спасибо Вам, дорогой друг, за этот дар, столь нужный людям (в числе коих и я грешная!) и на который Вы отдали много, много душевных сил.

<Окончание письма на первой его странице (текст перевёрнут):>
Обнимаю обоих с любовью.

Ваша А. М.

870

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<14.VI.1953>***[1757]

Дорогой друг наш, Анюта!

Сейчас всего два слова, чтобы только сказать Вам: *никаких иллюзий* – я совсем не поправился. Язва желудка зажила, но одышка, связанная с сердцем, и мучительные спазмы в голове (при фёне, при монсуне, при давящем тумане) – все по-прежнему. Я на ¾ инвалид телом. И должен признаться: когда спазмы и одышка сочетаются, то я ползаю, как мученик, и целый день думаю – то, что на днях умру, то, что на днях сойду с ума. Корректуры меня замучили и *отмучили*. Надо бы отдохнуть, а я по-прежнему много читаю и пишу: не могу же я весь день бриться или сморкаться.

На днях напишу больше. Обнимаем.

ИАИ

14/VI/1953

<Приписка по левому полю:>

Погода в мае была тропическая. А теперь холодно, дождливо и туманно...

<Приписка в левом верхнем углу письма:>

А не приедете ли Вы летом в наши края?

871

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<25.VII.1953>***[1758]

Дорогой друг, Анюта!

Только теперь, после окончания забот и хлопот об «Аксиомах» – я мог взяться за другие дела. Разобрал нашу с Колей переписку и оказалось, что Метнеровских писем всего 470, а Ильинских писем всего 256. Результат несколько неожиданный, ибо у меня всегда было чувство, что я «пишу и пишу», а Вы оба отмалчиваетесь[1759]. Все разобрано по срокам и годам. Пока выводы:

1. Ваши письма и письма Коли *неотделимы* друг от друга.
2. Нужны ли, интересны ли *мои* письма – это еще под вопросом.
3. Очень много карандашного, что считается архивно – плохо хранимым.
4. Отдавать эти письма в *собственность* американдерам – *невозможно*. Тем более, что в Нью-Йорке при колумбийском унив. открыт русский архив, принимающий материалы *и не* в собственность, а на срочное, или запечатанное хранение *с дальнейшей передачей по назначению*[1760].

Чтобы получить *проспект* этого архива надо написать:

Professor Philip E. Mosley
431 West 117th St. New-Jork 27.

Ему можно писать и по-русски; зовут его Филиппом Артуровичем[1761].

У меня никаких решений пока еще не созрело.

Пожалуйста, напишите мне не откладывая, как Ваше здоровье? Как обстоит дело с квартирой? Соберетесь ли Вы к Бюлерам? В каком положении сборники о Метнере? Давно, давно ничего от Вас не имею и не знаю о делах!

А у нас все по-прежнему. Лето было прохладное, но фёны мучили нас непрерывно. Живу на строфантных впрыскиваниях[1762], дышу тяжело, ем с отвращением, сплю плохо, выхожу мало, работаю много и очень утомляю Наталию Николаевну.

А в Советии все по-видимому начинает ползти врозь и кажется теперь уже неудержимо[1763].

Душевно обнимаем Вас и ждем вестей.

Ваш ИАИ

25/VII/1953

872

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<29.VII.1953>***

29 – VII – 1953.

Дорогой друг, Иван Александрович, только что собиралась писать Вам, как пришло Ваше письмо. А я так долго не писала

Вам, потому что на меня так много сразу спешной работы свалилось, что я и сама тоже свалилась*. Но и это оказалось к добру, т. к. я вынуждена была в кресле полулежать (только читать[1764]) и это было единственным возможным положением. Два за дня до этого пришла Ваша книга и чтение это (было добром[1765]) меня очень поддерживало и наполняло. Слава Богу, что он дал Вам закончить и дать жизнь такому важному труду!

Не политика возродит Россию, а тот Дух (не тот, который «растлился в наши дни»[1766]), который никак не может быть растлён, тот, которым горят Ваши слова, кот<оры>м горит молитва или вдохновенная проповедь...

Пишу нескладно, очень тороплюсь успеть все сказать, пока не устала голова и не кружится. Вот так все время ловлю промежутки.

Я еще очень недалеко ушла, не больше одной трети первого тома, но не удержалась от заглядывания вперед в главы знакомые по оттискам, которые Вы нам присылали.

———————

Ответы на Ваши вопросы:

Для меня не является вопросом – нужны ли, интересны ли Ваши письма – они необходимы! Это наша посмертная собственность.

Напишу профессору Mosley непременно, как только закончу одну спешную корректуру**.

Скажите: Вы считаете, что у нас там действительно теперь расползается «неудержимо» и как это может обернуться?

---

* кровообращение так испортилось, что отразилось на голове, кот. кружилась до тошноты и я ничего не могла делать. [Прим. А. М. Метнер.]

** я наконец добилась возобновления в Беляевск. Изд. первой сонаты ор. 5 – это такое счастье! [Прим. А. М. Метнер. Соната ор. 5 – единственное сочинение Метнера, не считая ор. 61, изданное у Беляева, ещё в 1904 г., а потому долгое время ноты его не переиздавались и были недоступны. В 1955 г. соната будет переиздана с учётом поправок Н. К. Метнера; это будущее переиздание А. М. Метнер и имеет в виду. – *Ред.*]

Сборник о Метнере задержался из-за смерти доверенного Магараджи. Я ему писала, приложила список участников (великолепный смешанный на общий вкус – не на очень тонкий, но лучше Рахманиновского[1767]), ~~спп~~ счет издателя, расходы редактора и проч. и отправила заказным в Индию 12 мая, а три недели назад узнала, что он давно в Америке и теперь отправила ему еще одно письмо с приложением копии прежнего. Запрашиваю, кто теперь заместитель и что я в очень трудном положении, т. к. попала в состояние ответственности перед лицами, приславшими мне статьи, и перед редактором, затратившим уже много времени на работу.

И вот теперь, в ожидании ответа, я тем не менее решила действовать на свой страх и уже поручила Holt'у (редактору) сдать материал в печать. Оплатить печатание я смогу и это решение успокаивает меня. А может магараджа и не откажется от своей собственной затеи. Тогда он вернет мне эти расходы. Во всяком случае я ничего не теряю раз так или иначе, а книга будет напечатана.

Прошу Господа дать мне все успеть. 3-ий концерт напечатан наконец, 2 Элегии тоже, 7 последних песен печатаются Беляевским Изд<ательство>м в Бонне и они там к русским <текстам> сделали немецк. переводы – жду корректур[1768]. Квинтет гравируется у Циммерман[1769] во Франкфурте на Майне.

Но рекорды Квинтета все еще не выпускают коммерческие черти. Все еще не могу этого добиться. Жду для этого поддержки от чудесной статьи Конст. Евг-ча о Квинтете, кот. великолепно переведена на английский и будет одним из столбов этой книги. От Ваших статей жду очень много. Кроме того 18 ноября устраиваю концерт из Колиных произведений с Квинтетом в программе. Все это может быть поможет повлиять на граммофонных лавочников.

К Бюлерам я вообще не собираюсь и попала бы к ним только если бы собралась к вам. Но вряд ли я могла бы рискнуть в путь одна. А на двоих много расходов, кот. у меня теперь больше чем я думала раньше[1770].

Квартира пока держится на законном основании, но знать, что мечтают о моем каком бы то ни было уходе – не очень приятно.

А я между прочим, еще уплотняю жилище третьим лицом. Оба этих года у меня жил канадец Бернар[1771], о кот. я Вам рассказывала. Летом (прошлым) он уезжал на два месяца на родину и привез молодую деву с очень хорошим голосом. Я не хотела двоих и устроила ее недалеко у знакомых англичан. Оба поглощены Колиной музыкой и усердно работают под моим руководством. Люблю эту работу, т. к. успехи очень большие и труды не даром. Оба сами себя определили моими детьми и теперь обратились ко мне за помощью, т. е. если бы я приняла и ее к себе, то они повенчаются, а иначе только, когда вернутся в Канаду к родителям. Ему 25, а ей 24 года. Взвесив все возможности, я согласилась, т. к. и родители обоих полагались на меня. И вот теперь предстоит свадьба. Но т. к. я все-таки обещала дом освободить, если мне найдут подходящую квартиру, то тогда они уедут. Но это не может случиться раньше Нового года.

———

Очень прошу ответить мне на два вопроса: 1) писала ли я Вам об инструментовке Колиных вещей, кот. я поручила Сабанееву?

2) Осведомлены ли Вы о международном съезде православной молодежи, состоявшемся этой весной в Париже (в предместьи Севре)[1772]?

Если нет, то пришлю Вам доклад об этом протоиерея Владимира Родзянко[1773].

Сейчас очень устала, но в следующем письме напишу о деятельности нашего о. Антония, кот. насаждает Православие среди англичан, кот. теперь много в нашем приходе. Для детей русск. родителей или смешанных с англичана<ми> ведет классы русского языка.

Дорогие мои друзья, должна наконец остановиться и буду ждать ответа и тогда пришлю № нашего приходского журнала.

Я бы могла Вам писать без конца, но нельзя.

Обнимаю!

Ваша Анюта.

<Приписка по верхнему полю первой страницы (там текст перевёрнут) с продолжением по левому её полю:>

В томе II на стр. 249 строка 4 снизу: вместо ungetrübte – und getrübte. Конечно каждый поймет и сам[1774], так что огорчаться таким опечаткам не стоит и это надо иметь в виду для нового издания.

873

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<9 – 11.VIII.1953>***

9 – VIII – 1953.

Дорогой друг, Иван Александрович, когда отвечала на Ваше письмо от 25/VII не была достаточно сосредоточенна из-за чисто внешних помех, о кот. докладывать не сто̀ит.

Боюсь, что не ответила толком.

Во-первых – меня беспокоит, что Вы плохо спите и едите с отвращением. Чем же тогда держаться? Вероятно *необходимо* куда-нибудь на отдых! И только потом работать много, а не теперь. И Наталья Николаевна с Вами отдохнет.

———————

Да, в Советии действительно что-то происходит чреватое последствиями – но какими? Я бы *очень* хотела знать, видите ли Вы какое-ниб. определенное будущее России – близкое ли, далекое ли, но какое? Чем ближе к *земному* концу, тем больше возвращаешься к месту исхода[1775].

Колю последнее время как-то особенно заботила мысль – осталась ли там на Родине память о нём, посеял ли он там и взошло ли.

———————

Последние две недели была поглощена постройкой, имеющей тоже отношение к Колиной музыке и верю, что не придётся воскликнуть – «verfallen die ganze постройка»[1776]. Строить начала сразу же, когда Коля покинул землю. И теперь уже верю, что она, т. е. эта постройка, прочная, но начала только с надеждой! За 1½ года, когда Коля уже не мог давать уроков, появился канадец, мальчик 23-х лет, и появился внезапно, опередив рекомендательное письмо. Коля сидел за работой, но я этого Бернара все же

приняла и впустила к Коле, которого он увидал конечно не таким, каким знал по фотографиям: не только борода, но и весь облик спокойно уходящего, просветленного человека видимо произвел на него неожиданное впечатление, т. к. он побледнел и не смог сразу объяснить кто он и зачем. Когда же наконец оказалось, что он из Канады специально для уроков, т. к. его главная цель – музыка Метнера, то пришлось сказать ему, что он опоздал, что Коля болен и не может делать усилий ~~на~~ для чего бы то ни было кроме необходимого заканчивания своей работы. Тут этого Бернара покинула вся сдержка (он очень мужественный и крепкий) и он так зарыдал, что ~~едва~~ пришлось сказать ему, что Коля попробует помочь ему по мере сил.

Тут же мы его оставили к обеду... словом, чтобы не очень распространяться скажу только, что он сделался настоящим учеником и воспринял столько Колиного, сколько было возможно за такой короткий срок. В сентябре 1951 г. он уезжал домой с тем, чтобы вернуться через два, три месяца. Но когда, в ответ на его письмо, что он жаждет вернуться как можно скорее, я ему написала, чтобы он уже не возвращался, т. к. дело идет к концу, то он ответил, что едет, чтобы хотя бы только еще успеть увидеть его. Коля не лежал все время, а только когда бывало хуже и еще работал над последними песнями и даже иногда присаживался к роялю и смог еще раза три прослушать Бернара. И Бернар так и не ушёл из-под Колиного крыла... захотел остаться со мной и я приняла его. Работал, вот скоро два года, беря уроки у профессора Иссерлиса (кончившего Моск. Консерваторию тоже у Сафонова), с кот. проходил и Метнера, но главным образом советуясь со мной, и я стараюсь все, что живет в моей памяти (в отношении Колиного исполнения) по возможности безошибочно передать ему. Но самое разумеется верное и важное – Колины рекорды, кот. мы с ним постоянно прослушиваем для проверки. К сожалению Коля уже не мог зарегистрировать все, хотя бы все сонаты, и теперь Бернару приходится, работая напр. ор. 5, полагаться на свое чутье и на меня. Но чутье у него верное, т. к. любовь его настоящая, полная и этот композитор для него первее других. Он так много успел, что я решилась выпустить его в Квинтете 18-го ноября.

Но это еще не все о нем. Этот юный человек (ему 25 лет) на деле доказал, что его любовь не экзальтация и что все его слова не были пустыми. У него была невеста, но он от нее отказался, потому что музыка для нее не была важным смыслом. А для него это главное содержание жизни и он мне сказал, что истинным другом может быть ему только та, что так же, как и он, полюбит Метнера, а не то ему вообще и не надо непременно жениться. Когда в конце прошлого лета он ездил навещать родных, то написал мне письмо, что встретил ту, которая именно и есть его попутчица, но он не решается окончательно и привезет ее ко мне, т. к. она еще сырой материал и он боится как бы вместо того, чтобы ~~оказаться~~ быть ему по пути, она окажется поперёк и что хоть его и очень потянуло к ней, но какая бы ни была большая любовь, она не будет для него настоящей без любви к Метнеру. Я конечно не приняла этого всерьез, т. к. описание ее существа при этом было очень восторженное. Ответила, что может привозить и что я помещу ее у близких соседей.

Привез. Очаровательное дитя. Чудесный голос, музыкальна и уже загорается Метнером.

Почти год мы ежедневно работали. Уроки она брала у Helen Gerhardt[1777], а немецкому обучаю ее я. Хорошо стала петь Шумана и Шуберта, но лучше всего Метнера. Русские песни, к сожалению, приходится петь или по-английски или по-французски. Умоляла учить ее по-русски, но это вряд ли возможно, т. к. наше ы или я иностранцам не дается и будет смешно. Но немецкие она уже может очень хорошо.

Три дня тому назад они венчались и я обоих устроила у себя. Они оба мечтали о том, чтобы это событие праздновалось в этом доме. Когда Бернар после обычных тостов произносил ответную речь, обращаясь ко мне с благодарностью и говорил о том значении, какое имеет для всей его жизни этот дом (т. е. Коля), то некоторые плакали. Оба они говорят, что этот дом для них дороже родительского и что здесь для них новое рождение, новая жизнь. Иногда я даже делаю им замечание, что их настоящие матери могли бы огорчиться, что они меня называют Maman, но они заявили мне, что те на физическом, а я на духовном плане, как и Метнер их духовный отец.

И вот видите, дорогие мои друзья, что даже детей Коля оставил мне*. И они так трогательно заботятся обо мне. Сейчас они на две недели уехали к морю. Со мной Марина[1778].

Завтра буду писать Филиппу Артуровичу Mosley. Но думаю, что у них нет музыкального отдела, иначе Рахманиновы отдали бы туда.

<Окончание письма на первой его странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю от глубины души дорогих моих друзей.

Ваша Анюта.

<На обратной стороне последней страницы приписка, означающая, что эта страница была отправлена отдельно позже:>

Нечаянно не вложила эту страницу во вчерашнее письмо.

11 – VIII – 53.

874

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <21.VIII.1953>

21 – VIII – 53.

Дорогие, на Ваше последнее письмо от 25 Июля я ответила, но не помню, писала ли я о том, что книга о Коле теперь только идет в типографию. Работают англичане вообще очень медленно. Работа у них как бы антракт в процессе отдыха, кот. считается первым, т. е. главным делом. Когда служащие как<ого>-либо бюро собрались утром на службе (около 10 ч. утра), то сперва им дают чай. Час или 1½ перерыв на завтрак, в 4 опять подают чай, а потом начинают складывать свои работы, т. к. в 5 ч. стараются исчезнуть без опоздания.

———

Получила брошюру «Архив Русской и Восточно-Европейской Истории и Культуры» (при Колумбийском Университете[1779]). Стой-

* родил своей музыкой [Приписка А. М. Метнер над строкой.]

ки с ящиками, в кот. прячется материал (печатный и рукописный), имеющий отношение к новой истории России с периода 1770 года и т. д. Композиторами и художниками не занимаются. Если хотите, пришлю Вам «Архив» и Вы сами убедитесь, что туда нечего и стучаться.

И вообще рискованно куда-то запрятывать до неизвестно каких времен Колино наследие. Все мои усилия, как раз наоборот, направлены на то, чтобы дать жизнь тому, что не должно лежать под спудом. В Library of Congress устраивают особый отдел Метнера. Там будет полное собрание его сочинений с разрешением копировать все его личные пометки; вся его корреспонденция, зарегистрирована каждая страница и предусмотрено сохранение и карандашных рукописей. Допускаться к работе над хранимым материалом могут только лица с ручательством за их безупречность и известных специалистов (музыкантов или биографов). От России освобожденной от большевиков это не будет отрезано. Но ведь у нас на Родине пока что и нет таких учреждений, куда надо бы все это сдать[1780]. При новой стройке Россия займется главным образом не такими архивами, как архив Метнера. Если бы это был архив Рахманинова или даже Скрябина, то по крайней мере это там у нас в Москве не пропало бы, а Колин архив лежал бы кое-как, пока эту музыку не стали бы наконец исполнять – неизвестно когда? Полстолетия прошло, а его еще не признали. Лучше больше не прятать. В этой конгрессной библиотеке даже концертный зал и они только ждут, когда я наконец все туда отправлю. Очень настойчиво приглашают меня для «collaboration»[1781]. Я бы может и сомневалась, но все, что мне написала о *фактическом* Софья Александровна[1782], убеждает, что лучшего места для сохранения не найти.

Дорогой мой друг, Иван Александрович, я хотела бы, чтобы Вы со мной согласились, чтобы Вы признали, что я поступаю правильно и что именно для России я бы иначе поступить не могла. Там по очень дешевой цене они же делают фотостаты. Если Коля станет дорог России, если они там признают*, что он родной сын своей матери Родины, тогда они не пожалеют отрядить человека

* не знаю кто эти они будут [Приписка А. М. Метнер над строкой.]

в Вашингтон и войти в соглашение так или иначе. По крайней мере все будет сохранено. Ну, кому же я сейчас могла это доверить, кому оставить? Я не смею очень-то медлить. Мне 75 лет и я страдаю артериосклерозом. Только этим сейчас и занята, чтобы ни один листик не пропал. Но я при этом и спокойна, т. к. верю и вижу, что Господь дает мне помощь и делаю я все спокойно, внимательно и не впопыхах. Очень долго перед тем, как решиться, я справлялась повсюду о таком хранилище и *не нашла*. В конце концов решила, что лучше уберечь хотя бы в чужих руках, чем потерять. (Вспомнила двух матерей (одного и того же! ребенка), которые пришли на суд к Соломону (?), каждая требуя «своего» ребенка. Судья решил разрубить его пополам и дать каждой половину. Настоящая мать моментально отказалась от своей половины и отдала дитя целиком. Так судья узнал настоящую мать. Не в таком ли я положении?)

С нетерпением буду ждать от Вас хотя бы одну строчку.

Обнимаю обоих от всей души.

Ваша Анюта.

<Приписка на первой странице письма, до приветствия (текст перевёрнут):>

Простите: писала наспех и боюсь, что трудно читать.

875

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<22.X.1953>***

22 – X – 1953.

Дорогие, не знаю что и думать – почему от Вас нет отклика?

Сама я так хотела, очень хотела писать Вам, но решила дождаться раньше Вашего ответа (в Августе я Вам писала три раза) на мои письма.

Неужели я должна думать, что Вы меня «отшили»?..

Обнимаю обоих.

Ваша А.

Как здоровье***?***

876

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<27.X.1953>***[1783]

27/X/1953

Дорогой друг, Анюта!

Знаю, что давно не писал, каюсь, винюсь – и не пишу. Мне все «надеялось», что вот-вот «получшеет» и можно будет сообщить что-нибудь приличное. А Ваши августовские письма были такие согретые чужою любовью и утешенные. Что же я стану одну «дрянь» писать? Хотелось залезть в щель, как делают рыжие тараканы, и даже «усы» тараканьи спрятать...

Лето было скверное, холодно-дождливое, неуютное. Мы не двигались с места. Да и ощущение у меня было такое: «где уж мне уж, разве я могу куда-нибудь поехать?» Но наконец 21 сент. сдвинулись. Чуднò было! Отвык я «ездивать». Приехали в Тессин, на бешеную дороговизну (Локарно). Несколько дней – и там полило: туман, слякоть, холод. Я простудился – схватил грипп с температурой. 19.X приехалъи сюда, где я досиживаю свою температуру. Вне́руже – густой туман, отнимающий у меня воздух (а потому и сон), сверху давит фён – и вот по ночам начинается задыхающееся неспанье: ляжешь, сядешь, на спину, на бок – не хватает кислорода. И так день за днем. Предсказывают, что сегодня ночью фён бурно вломится в долины, а потом, истощив свою утробу, лопнет...

Ну, что? Стоило писать?

«Отшили»... Хорошенькое допущеньице!! Да и как это возможно? Ведь это надо бы все платье за 40 лет пороть.

А вот, как *у Вас* дела – диски? сборники? концерты? Нам все невидно, неясно и обо всем хочется знать!

Что Наталия Николаевна меня, хилого старикашку, все еще терпит, кормит и лечит – это ей зачтется в «Селениях»[1784]... Она слава Богу! И даже безобразную погоду выносит героически...

Оба обнимаем Вас!

Ваш И.

PS. А у меня с апреля – стоит в столовой сносный пианин! А сыграть-то на нем некому!

877

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<29.X.1953>***

27 – XI – 1953[1785].

Дорогие! Хоть и не радостное письмо от Вас, а все – весточка от самых дорогих друзей и очень мне бывает невыносимо *ничего* не знать так долго.

Милый, друг Иван Александрович – «стоило ли писать»?.. Очень сто̀ило!

Теперь значит Ваш недруг – фён лопнул? Ну вот, Бог даст, Вы и отдохнете и лопнуть бы ему навеки!

А у меня дела двигаются не очень быстро и нагромождаются, как когда один вагон наезжает на другой, который еще не успел отойти – а другой уже лезет на него. Оставшееся не напечатанным постепенно печатается. Впрочем я кажется писала уже, что 3-й концерт наконец в продаже, а 7 песен печатаются у Беляева и корректуры сделала давно и жду выпуска. Две Эйхендорфа Geistliche Gedichte: «So ruhig geh'ich meinen Weg...» и «Nachtgruss»[1786]. Пушкина «Если жизнь тебя обманет» и «Что в имени Тебе моем»... оно умрет. Молитва Лермонтова и две Тютчева: «Когда что звали мы своим на век от нас ушло...» и «О вещая душа моя...»[1787]. Квинтет все еще не напечатан и диски тоже не выходят и не могу добиться этого. Наш единственный экземпляр (пробный) ездил в Канаду и там его пересняли (противозаконно!) и он находится у аббата Тюркота, а наш к нам вернулся[1788]. Если мне удастся летом Вас навестить, т. е. если доживу, то привезу диски, хоть и очень неудачно исполнение струнных (английских флегматиков). Коля надрывался с ними. Но все же музыку-то Вы услышите и поймете, как это должно звучать. Климов на основании этих дисков все же вот смог так хорошо, как должно, воспринять и дал чудесный отзыв о Квинтете[1789]. Я могла бы Вам прислать его статью по-русски, т. к. она давно переведена. Книга в печати в одном из лучших издательств. Требовали у меня фотографий, причем больше, чем я находила и удачным и нужным, но настаивали и уверяли, что это важно... пришлось уступить. Мне хотелось, где Коля с Вами и где Вы держите *Музу и Моду*[1790], но где

Вы с Колей, там не хватает головы (частей), а где Вы один с книгой, там темные очки вместо глаз и нет Коли. А Сван прислал негатив снимка, кот. он делал в 48 году (т. е. снимала его 2-ая жена и он тоже на снимке), когда навещал нас[1791]. На этот снимок все здесь набросились, т. к. Коля на нем очень хорош, но тут же и я с Вашим нелюбимым котом, которого Коля всегда требовал. Почти все последние снимки с котом, кот<орый> следовал за Колей по пятам и я должна была брать его на руки, чтобы он не прыгал.

Эту уступку с фотографиями пришлось сделать, т. к. я одна не могу устоять и бороться против упреков, что я абсолютно непрактична... и «надо, чтобы книга продавалась, а серьезных читателей не хватит...» и т. п.

Много тревог! Сейчас забота с концертом 18 ноября. 2-ую ф. п. Импровизацию исполняет Маргатита Дюпрэ – она ее проходила с Колей и играет ее очень хорошо, песни – Слободская и Квинтет. На днях пошлю Вам программу.

Вы мне простите, что так безобразно неаккуратно пишу, но уж очень за день утомилась и сейчас поздняя ночь и главное – не совсем я спокойна. Эти дни начинается та страстная неделя[1792] – два года прошли, но ничего не прошло и не пройдет. Слава Богу, никогда не пройдет и я не хочу расстаться даже с мукой душевной.

Милые, милые мои близкие – простите, что я как будто вот на что-то пожаловалась.

Нет, мне не на что и жаловаться, а только Бога благодарить за все.

Обоих Вас обнимаю.

Ваша А.

878

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<9.XI.1953>***[1793]

Дорогой друг, Анюта!

Только что написал Вам про свои неудачи, пришла новая беда. 2 ноября началась у меня «тахикардия» и длилась без переры-

ва 5–6 дней. Бешеный пульс давал день и ночь 140–150 ударов в минуту; отсюда тяжелое дыхание, бессонница, слабость и т. д. Доктора встревожились, бросились исследовать – лейкоцитов, отстой крови, кардиограмму, давление крови – и впрыскивания. Третьего дня пульс упал до 92, вчера до 80, сегодня сильный фён и страшная слабость, дышу как паровоз. Кое-что еле читаю, писать не могу. Слабость такая, что еле ползаю.

Только и за карандаш взялся, чтобы это написать.

Простите, ради Бога!

Ваш I.

9/XI/1953

879

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<20.XI.1953>***

20–XI–1953.

Дорогие!

Думаю о Вас, молюсь и верю, что Вам уже лучше!

Не хочу сейчас ни о чем писать, а только шлю привет и любовь из самой глубины души.

Ваша А.

880

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<16.XII.1953>***[1794]

Дорогой друг, Анюта!

Очень хочется нам знать, как прошел концерт, посвященный Колиным композициям? Каков был *художественный* успех, толпе редко доступный? Каково было зальное наполнение? Как свелись материальные концы? Будьте милы, напишите все, что можно!

А здоровье Ваше? А вопрос жилища? Все нам нужно и важно знать.

А я по-прежнему в болоте своих недугов...
Душевно обнимаем Вас.

Мы

<Приписка на обороте страницы:>
На днях Колины именины...
Потом Ваше рождение...
Потом Колино...
А мы всё врозь!...

881

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <18.XII.1953>

18 – XII – 1953.

Дорогие, сейчас получила Ваше письмо и тут же отвечаю. Не могла же я написать Вам о концерте, не зная здоровы ли Вы и до концертов ли Вам. И все же «болото недугов» меня очень смущает – но боюсь Вас мучить расспросами.

Отвечаю на все Ваши вопросы. Концерт прошел лучше чем можно было ожидать без Колиного телесного присутствия и это несмотря на исполнителей хоть и очень хороших, но отнюдь не гениальных. С первого момента до последнего торжественно радостная атмосфера (исполнялось все с полной любовью этой музыки) и очень восторженная аудитория. Больше всего и горячее отозвались на Квинтет, что особенно ценно и говорит за слушателей. Зал был полон, но он небольшой – 550 мест. Так что очевидно это была еще не совсем «толпа», а попало меньшинство. Да впрочем толпа Метнером и не интересуется. «Материальные концы»..? Этот пункт моей деятельности я вообще выключила из своих забот, т. к. это безнадежно. Очевидно чистым искусством денег не делают, что я и не собиралась, и я не хотела бы даже и говорить об этом вопросе, но мне пришлось приплатить довольно много. Но это мой самый лучший, самый желанный расход – в особенности когда я вижу, как он оправдывается настоящим художественным успехом. И никаких материальных потерь я жалеть не

могу. С точки зрения других я полоумная и я вообще насколько возможно пытаюсь эту свою глупость от умников скрывать. Но совсем скрыть это невозможно, т. к. замешаны и устроитель (жулик Van Wyck[1795]) и еще другие. Но мне это все равно и пока сил и возможности хватит буду пробиваться.

Но Вы-то, мои дорогие, настоящие, Вы-то меня не считаете дурой? Некоторые выражали беспокойство, что, тратя так много, я лишаю чего-нибудь себя, но я именно и себя-то не лишаю самого для меня главного и без этих Колиных дел для меня вообще не было бы здешней жизни – его музыка мое главное богатство и полнота жизни. Так что вот я и о себе забочусь. И уж раз Вы хотите все знать, то я это свое письмо хочу использовать еще и на то, чтобы рассказать Вам, что мною предпринято еще вот уже в течение всего этого года.

Последние годы Коля все жалел, что не успел сам ничего из своего оркестровать и многое, что собственно требовало даже оркестра, но он для скорости пока излагал для ф. п., т. к. работа над инструментовкой требовала соображения (не воображения), что его всегда расхолаживало и длило работу. Три концерта он поневоле сделал и каждый раз говорил, что в сущности это мог бы сделать и другой, т. к. все краски даны в гармонии и надо только скромно следовать заданию. А он бы за время инструментирования мог успеть написать целую сонату. И он еще потому жалел тратить на это время, что торопился как можно больше успеть, зная, что ему времени уже немного... Но так многого и не успел и я жгла потом кучу рукописей, как ему обещала[1796]. Но когда он уходил и жалел, что не оставляет оркестрованных вещей, я дала себе слово, что сделаю что будет возможно. В бумагах нашла начатки его этой работы над некот. танцами Забытых Мотивов. Долго обдумывала и искала ~~над чем основ~~, кто мог бы делать эту работу. И начала с более легкого для пробы – ор. 8 две сказки, поручив это известному канадскому оркестратору (Hector Gratton), кот. уже делал некоторые Колины вещи для оркестра и там[1797] ими дирижировал. Он писал о Коле такое письмо (и кроме того он оказалось знает решительно все Колины сочинения), что я решилась дать эту работу ему, конечно с оплатой.

А в это время навестил меня Добровейн. Он удивился, что я не подумала о Сабанееве, считающемся замечательным оркестратором. Я с ним списалась (он в Ницце) и он с радостью тут же принялся за эту работу. Доверие мое он купил тем, что просил прислать ему партитуру одного из концертов, чтобы руководствоваться характером Колиного оркестра. Целый год шла работа и наша с ним переписка. Сделаны 10 вещей из Заб<ытых> Мотивов: Graziosa, Ferstiva, Canzona Fluviala, Rustica, Silvestra, Sinfonica, Fiorata, Jubilosa, Ondulata и Col canto[1798]. Две сюиты по 5 номеров и комбинировать можно как угодно.

Партитуры готовы и сейчас он сам и партии пишет. На этом я пока остановлюсь, т. к. раньше будем пробовать с оркестром. Для этого уже есть возможность с оркестром Royal Academy, которым управляет как раз наш знакомый[1799]. Я ему написала и он меня навестил и очень охотно будет делать пробы этих вещей в Академии. Директор Академии тоже тоже очень хорошо к этому отнесся, так что препятствий нет. Но вот, когда будут исполнить в симфонич. концерте, тут будут трудности, т. к. не он сам оркестровал. Вот только это одно меня беспокоит, а то бы я уже и еще заказала Сабанееву. Коля считал напр. Сонату mi mineur op. 25 (первое, что Вы услышали[1800]) требующей оркестра и сам все подумывал сделать это.

Ну, вот пока главное чем я занята. Но у меня еще беспокойство о отсутствии нот и тут мне не очень удается. С 36-го опуса уже все принадлежит Цим<мерма>ну и это перепечатывается. Но вот до этого почти не существует[1801]. До op. 17-го все в России за семью замками[1802]. С 17 до 35 издан. Кусевицкого куплено Boosey & Hawkes, кот. кое-что повторили и дальше ни с места[1803]. Таким образом Соната-Баллада вообще не существует[1804]. Добиться от них ничего не удалось. Я все жду, что Господь пошлет мне *делового* помощника, юридически осведомленного, кот. взялся бы за переговоры с ним. Затеять же через адвоката, официально поставить требования, на кот. я имею права, будет еще хуже, т. к. это только разорит меня и как уверяют я ничего не выиграю. Но и в этом не унываю и надеюсь, что могу что-ниб. предпринять. Но сонату op. 5 мне удалось после долгого времени наконец сдать Из-ву

Беляева, сделав все Колины поправки, кот. в этом юном издании было множество. Но это вероятно будет очень долго печататься. Песни новые скоро получу. Книга обещана к марту. Очень стремлюсь летом Вас повидать, но еще не уверена, смогу ли. Климов радуется, что Вас увидит[1805].

Обнимаю обоих.

А.

<Приписка на верхнем поле первой страницы письма (текст перевёрнут):>

Обо мне не беспокойтесь! Сейчас у меня бронхит – дней 10 уже не выхожу, но это ничего, т. к. я все-таки могу работать. Из дома меня высадить не могут. Живут у меня молодые Бернар и жена его Мишель (!) и это оплачивает дом. О них рассказ в следующем письме. А тантьемы[1806] с Колиной музыки на эту же музыку и идут и это вполне справедливо.

<К письму приложена программа концерта[1807], на которой к фамилии Бернара Пинсоно рукой А. М. Метнер приписано:>

Этот Бернар вот уже два года работает под моим наблюдением. Он был Колиным учеником последний год.

<Там же рукой А. М. Метнер к перечислению частей Квинтета сделано примечание:>

главн. тема первой части: Блаженны алчущие ныне...
вторая часть: Псалом 24, ст. 11, 16 и 18.
третья часть: Осанна.

1954

882

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<3.I.1954>***[1808]

Дорогой друг Анюта!

Сердечно поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и, как всегда, переносимся мыслью и духом-слухом к той чистой и глубокой Осанне, которую пропел Господу наш дорогой новорожденный. К сожалению не можем провести с Вами этот день: от нас до Лондона – целая география... Так и в концерт, от которого нам вживе ничто не прозвучало, – пришлось вслушиваться по программе и особенно по Вашему письму *издали*. И о Квинтете мы не имеем ни малейшего представления... Как все это грустно, эта непреодолимость расстояний, людской черствости и тупости. Нельзя приклеить крылья бескрылому; нельзя бедному снабдить богатством другого бедного.

Пишу совсем коротко потому, что чувствую себя очень неважно. Дни фёна это дни, когда меня пытают сонливым полуидиотством...

Душевно Вас обнимаем.

Ваш ИАИ

1954/I/3.

883

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<6.I.1954>***[1809]

24/XII

Мои дорогие!
С Рождеством Христовым!

Опаздываю в сроке, но никогда не опаздываю думать о Вас во все важные минуты жизни...

Сижу сейчас перед Колиным портретом; возле него горят свечи, а перед образами лампада.

Сейчас (в то время как я искала эти две карточки) пришло Ваше письмо – дорогой подарок мне ко дню Колиного рождения. Спасибо, мой дорогой друг, за чȕдные слова о нем, о том, *что* он пел.

Если смогу еще приехать к Вам, то привезу Квинтет. Жажду, чтобы Вы его услыхали.

Пошли Вам Господь здоровья – это моя молитва.

Ваш друг Анюта

884

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<2.II.1954>***

2 – II – 1954.

Мой дорогой друг Иван Александрович, вот уже месяц прошел после Вашей последней весточки, на кот. я тут же ответила, и я опять стала беспокоиться – здоровы ли Вы оба и все ли благополучно... и чтобы не беспокоиться самой, вот беспокою Вас. Но у меня кроме желания узнать о Вас обоих еще и дело к Вам и я все не решалась тревожить Вас, но сама никак не могу с этим справиться из-за ужасно плохой своей памяти – в отношении времени в особенности. Я должна дать по возможности точные даты сочинений Коли. Напр. когда исполнялся 1-ый концерт в Москве? Только и помню, что после воспаления легких[1810]. Когда Соната ор. 25* (Ваше первое с Колей знакомство) ~~по рукописи у Марго~~

* это для не исполнения, а срока сочинения [Прим. А. М. Метнер.]

~~Морозовой~~. Соната-Баллада ор. 27[1811]. Коля не имел обыкновения записывать, когда что сочинено. А меня терзают со всех сторон! Нужно и для биографии и для словарей и вот теперь еще издается какой-то всемирный музыкальный Атлас в Париже и пишет мне оттуда Ф. А. Эрлангер[1812] (которого не знаю), редактор и музыковед. Если Вы хоть что-нибудь помните, ради Христа – помогите!

———————

С книгой, слава Богу, налаживается. Я смогла покрыть только самое печатание, работу редактора и переводы на английский. Но еще дороже самого издания обошлась бы мне процедура продажи и распространения книги, если бы я поручила это тому же издателю. И я уже решила делать все сама, хотя меня и пугали все, в том числе и редактор, что не смогу осилить. Но случилось, что какой-то американский книгоиздатель обратился к моему издателю с запросом об этой книге, о которой прослышал и заинтересовался. В результате мой издатель взял на себя все хлопоты по рассылке объявлений, распределению по библиотекам и проч. и мне 70% с продажи, так что я покрою часть своей затраты, что конечно мне очень важно. Надеюсь, что книга выйдет в марте. Пожалуй довольно о моих делах. Наверно уже утомила Вас.

<Окончание письма на его первой странице, до приветствия (там текст перевёрнут) и по левому полю:>

Обнимаю Вас обоих, мои дорогие, и очень жажду получить от Вас весточку.

Ваша А. М.

885

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<18.III.1954>***[1813]

Дорогой друг, Анюта!

Пишу из клиники, где провел опять последние три недели. Завтра увозят меня домой. В январе появились признаки истощения, в феврале: язва желудка раскрылась и пустила кровь.

На 26 февраля рентген. снимок показал язву, а анализы подтвердили острое малокровие (гемоглобину мало, эритроцитов мало, белка̀ в крови мало). Вот и провозился. Лечит меня хороший врач, а домашний ни с чем не справлялся. Наталия Николаевна бывала у меня в клинике каждый день. Как будто теперь пошло на поправку. Но язва желудка есть штука упорная, склонная к рецидивам, и я *страшно устал* хворать.

Мне бесконечно жаль, что я не могу Вам помочь в вопросе о сроках Колиных сочинений. Сроки сочинения, первого исполнения, напечатания – от меня *всегда ускользали*. Да это и не в Ваших обычаях было вводить нас в эти срочные вопросы. А у меня лично (сверх того) вся интенция была направлена не на внешние условия музык. деторождения, а на глубину и на строй рожденного произведения. *Очень* мне это грустно, но я могу только напутать, припоминая догадками.

Пожалуйста, если выйдет книга, пришлите нам ее! Будем очень ждать!

А пока еду домой дохварывать оставшиеся мне ~~на~~ в земной жизни сроки[1814]. Надеюсь, рак желудка минует меня. Легче умереть от слабости сердца.

Оба целуем Вас.

Ваш ИАИ

18/III

886

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<23.III.1954>***

23 – III – 1954.

Дорогой мой друг Иван Александрович, слава Богу – Вы теперь дома у своего Ангела Хранителя[1815].

Нет, дорогой мой, плохое сердце хуже...

С язвой желудка Гольденвейзер до 90 лет живет[1816] и еще других знаю стариков. Причем эта болезнь даже спортом не мешает заниматься и только нужно известный режим.

А меня, ради Бога, простите, что я Вас затруднила и вынудила писать мне объяснение, почему не смогли исполнить мою просьбу. Коля и сам никогда не придавал значения внешним условиям «муз. деторождения», иначе помечал бы сроки на своих рукописях. На некот. это и есть – когда связано с как.-ниб. потрясением души (не *личного* характера). Квинтет, Арабеска 3-я и другие.

Я эту работу всю уже проделала и для «Муз. Атласа» и для «Grove Dictionary»[1817], и проделала ее очень формально без всякого чувства, чтобы только дать по возможности приемлемую таблицу последовательности опусов. И конечно много наврала, но не страдаю...

Простите, что уж очень наспех пишу, но должна сейчас уходить и не хотела откладывать на завтра.

Обнимаю обоих с любовью.

Ваша А. М.

887

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<30.IV.1954>***[1818]

Христос Воскресе!
Дорогой друг, Анюта!

Поздравляем Вас со светлым праздником и трижды христосуемся. Запоздал с поздравлением – от плохого самочувствия: непрерывные бури и фёны делают мне целосуточную одышку, от одышки нет сна; от бессонницы *слабость*, утомляемость и тревога в области желудочной язвы. Словом, жизнь стала сплошным – «обратным бенефисом» – *все* не в мою пользу, а в мой вред... Не браните же меня, а пожалейте немножко хоть издали.

Обнимаем Вас.

Ваш ИАИ

1954.IV.30.

888

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<2.V.1954>***[1819]

Воистину Воскресе!

Мои дорогие друзья, это я запоздала и гораздо больше, чем Вы. И тоже по причине нездоровья*.

Милый друг, очень меня огорчает Ваше самочувствие и не могу помириться с ~~мы~~ тем, что Вы должны сидеть в этом климате с постоянным фёном и что все зависит от денег. Вам бы на юг надо. Да ведь и в той же Швейцарии есть укромные защищенные от фёна и бурь места!

Такие советы может быть Вас только раздражают, но Вы, ради Бога, меня простите! Надо же что-нибудь предпринять...

Вы мне конечно не ответите очень долго и я буду беспокоиться.

Сейчас получила от Климова письмо, что он собирается навестить Вас в конце Июня. Я ему завидую, т. к. сама этим летом вряд ли выеду отсюда, а если даже и смогу, то должна в Германию по делам к Циммерман. Вот только если хватит средств, тогда оттуда и в Швейцарию съезжу, но это вряд ли.

———————

Готовлю архив и для России. Но о делах буду писать отдельно, когда буду знать, что Вам лучше.

Крепко обнимаю обоих и трижды христосуюсь – что никогда не поздно.

Ваша А.

* треснула кость на подошве и вот уже 4 недели в повязке... [Прим. А. М. Метнер.]

889

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<13.VI.1954>***[1820]

13/VI/1954

Дорогой друг, Анюта!

Вот, кажется, мне «полу҆чшѣло»: образовался сон, как явление постоянное (даже днем брожу, спотыкаясь о самого себя); сноснее стало дыхание; совсем замолкла язва желудка; стал появляться аппетит; гонят из меня «воду».

Отсюда вывод: Вы можете и должны держать свое обещание и сообщить в мне все возможное о Ваших и Колиных делах. Просим! Ждем! Требуем! Расспрашиваем!

Боюсь, что летнего отдыха нам не видать. Очень трудно совместить все необходимое: стол, врача, легкость горизонтальных прогулок, цену, без-фённость!.. В прошлом году попробовали в Locarno – вышло – !... все время ливень, бездарный тяжелый стол и бешеная цена. Иногда – так, посмотришь, примеряешь – и выводишь: «Где уж, нам уж, куда уж замуж»... А отдых был бы нужнее Наталии Николаевне, чем мне: – хозяйство и кухня выматывают.

Быть у Циммерманши и не заехать сюда – стыдно будет, больно будет. Но должен признаться, что с мадам Бюлер мы не виделись уже много месяцев. И особенных лишений от этого *не* имеем.

Итак, очень хочется сказать «до свиданья».

С ужасом прочел: «треснула кость на подошве...» Как же так? И как это починить? Наверное нужны впрыски кальция! И несомненно некое вмешательство хирурга?! А Вы и не пишете об этом.

Душевно Вас обнимаем.

Ваш ИАИ

890

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<16.VI.1954>***

16 – VI – 1954.

Дорогой друг, Иван Александрович, спасибо за добрую весть! Очень меня обрадовало Ваше письмо и теперь надо верить, что здоровье Ваше будет все улучшаться – дай Бог!

Очень жажду Вас обоих еще повидать и конечно сделаю все что будет в моих силах, чтобы попасть в Цюрих.

Бюлеры дом продали и в сентябре перебираются в Базель, где у Ленокса уже два года существует ф. п. магазин и он все катал взад и вперед, а Лена на это жаловалась. Так что мой приезд с мадам Бюлер не связан. Но раньше осени я вообще отсюда не могла бы уехать.

Приезжает Сван, котор. пишет биографию Метнера, и меня очень беспокоит, как он может это соорудить. Я давала ему, в предупреждение небылиц, мою и Колину переписку с Эмилием Карловичем, начиная с 1914 года. Никогда не представляла себе, что придется дать это на улицу, но для правды о Коле должна была так поступить. Мои условия со Сваном (запретить вообще я все равно никому не могу и мне уже докладывали, что в Москве о нас писали, что вздумалось) итак моим условием было не выпускать из печати без моего одобрения[1821]. И вот он теперь плывет из Америки и этапами прибудет сюда когда-то в Июле. На эту поездку ему выдана субсидия (от колледжей Swarthmore и Haverford) для работы над этой биографией. Ну вот и сижу и жду его и заранее беспокоюсь.

Франкфурт мне нужен не только из-за дел с Циммерманшей, но мелькнула надежда поместить в одно издательство Ваш перевод Музы и Моды, но конечно с оплатой печатания и может быть это окажется для меня возможным осилить. Но для этого надо ехать с рукописью и языком.

Все время постепенно готовлю архив и переписываю Колины все бумажки и письма. Климов мне писылал наши письма и я их, переписав, ему вернула. Он доверил мне. А вот мой близкий друг Ильин не доверяет. А я многое успела уже переписать дважды, чтобы было и для родины. После меня уже никто этим не займется и это жалко, т. к. нельзя знать, куда все это еще попадет, а может быть и пропадет. И потому я пытаюсь размножить все что возможно.

О моих Колиных делах всего сразу не расскажешь и я даже не помню, писала ли я Вам об оркестровке некотор. Колиных вещей? Знали ли Вы Колин взгляд вообще на оркестр? Наверно знаете!

Вкратце: все *краски* (не раскрашивание) он считал данными самой гармонией и оркестру значение придавал только как средству передачи, а не как одному из основных элементов. Для работы над этим требовалась способность соображения, которая у Коли была далеко позади силы воображения, и потому работа эта отнимала* у него больше времени и свои три концерта он инструментовал страдая. Но некотор. свои вещи записывал для ф. п. «пока», собираясь в будущем оркестровать, т. к. приходили они вовсе не для ф. п. и требовали бо̀льшего простора, но он торопился сделать скорее, т. к. всегда боялся, что очень многого не успеет и что лишь бы записать, а инструментовать, если и не успеет, может и другой, лишь бы не очень раскрашивал. Среди бумаг партитурные листы незаконченной инструментовки из «Забытых Мотивов». Это дало мне право заняться этим делом. Списалась с Сабанеевым (так советовал мне Добровейн, ручаясь, что точнее и лучше никто не сделает), который очень охотно отозвался и тут же принялся за работу; доверие к нему, внушенное Добровейном, закрепилось главн. образом тем, что С. попросил прислать ему вместе с вещами, намеченными для инструментовки, и образцы Колиной такой работы и непременно партитуру одного из концертов, чтобы он мог «следовать характеру оркестра автора». Пока что я решила <дать> две сюиты (не более 20 мин. каждая) из забыт. мотивов и он уже мне прислал Grazios'y, Ditirambic'y, Jubilos'y и Fluvial'y и ожидаю еще 6. Заручилась обещанием пробовать с оркестром Royal Academy. Руководитель этого класса, дирижер – друг Колиной музыки[1822]. Но все идет очень медленно и когда еще эти пробы будут... испытание терпению большое, но становится привычным. И даже беспокойство о том, что многого могу не успеть, как будто преодолела и жду...

Вы мне не сказали, получили ли песни ор. 61. Элегии? Надеюсь, что все дошло? Это было давно. Писала ли, что 18 ноября устраивала концерт памяти**? Тоже было давно.

---

* шла медленно [Приписка А. М. Метнер над этим словом.]

** и посылала ли программу? Не то могу прислать. [Приписка А. М. Метнер (между строками и на правом поле) к этим словам.]

И еще одно из моих дел – воспитывание Колиных учеников, ~~насколько в меня могло вкорениться его~~ *стараясь* следовать его наставлениям. Плоды этой работы дали возможность сделать программу из его вещей и это было большой радостью и большим успехом[1823]. Эта молодая пара венчалась здесь в прошлом ноябре и свадьба праздновалась в моем доме и после этого они здесь и живут и работают под моим наблюдением. Но в конце октября возвращаются в Канаду.

Ну, вот на сегодня может быть и довольно?

А с ногой моей все в порядке: кость срослась, но двигаюсь не столь прытко, но и это может быть к лучшему – меньше утомляю сердце, которое впрочем здорово!

Обоих дорогих обнимаю.

Ваша А.

891

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<26.VII.1954>***

26 – VII – 1954.

Дорогой друг мой, Иван Александрович! Я уже писала Вам, что Сван собирался заняться Колиной биографией. Меня очень беспокоило, как и что он из этого сделает, и потому я и решила дать ему по возможности больше материала и просила главным образом пользоваться Колиными письмами (и моими конечно), т. к. это важнее чем факты. Теперь он приехал и вот уже три дня читал мне свой материал и я успокоилась. Лишнего почти что нет. История жизни, т. е. факты, перемежаются с выдержками из Колиных писем, что и есть самое интересное.

Легла вчера спать спокойная, но не заснула и так и не сомкнула глаз ни на минуту, потому что вдруг поразила мысль, что во всей этой ткани какая-то большая дыра... Письма, т. е. из писем, к Эмилию Карловичу, к Конюсу, Климову, москвичам, к Свану, к Пренам[1824]... и ***ничего*** к Вам! Это недопустимо. Я молю Вас доверить мне на несколько дней наши письма. Я моментально

засяду. Выпишу все что может* иметь цену, буду сидеть с утра до ночи (вот сейчас 6 ч. утра и я как будто спала всю ночь) и сейчас же верну Вам все до единого клочка. И кроме того, если у вас сохранился негатив фотографии, где Вы с Колей и держите Музу и Моду, то пожалуйста одолжите мне (тоже на время).

О Вашем переводе надо будет упомянуть. Откликнитесь пожалуйста и не скажите опять, что я Вас живого карася поджариваю на сковороде! Я должна еще много упеть пока жива и мне приходится мучить дорогих мне людей – простите мне Вы оба!

Любящая Вас обоих всей душой –

Ваша А.

В моей всей работе сильно участвует Ваша книга – большая опора[1825].

<Приписка по верхнему полю первой страницы (там текст перевёрнут) с продолжение по правому её полю:>

Константин Евгеньевич опять Вас навестит (он мне так писал), так пожалуйста спросите его, не помнит ли он чего о нашем пребывании в Риге и не может ли он вкратце записать это и прислать мне.

892

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<29.VII.1954>***

29–VII–1954.

Дорогие мои!

Вот я уж и опять... хоть и рискую стать Вам ненавистной.

И потому, чтобы оправдать себя, начну с того, что я спасаю Вас от налёта Свана, взяв на себя добыть от Вас необходимый материал. А он считает, что Вы являетесь ~~лицом~~ одним из наиболее важных, с кем Коля общался. Хотел ехать к Вам и сидеть где-нибудь поблизости и переписывать из писем. От этого я его

* или даже все перепишу [Приписка А. М. Метнер над этими словами.]

решительно удержала, испугавшись такого Вам беспокойства. К моему величайшему удовольствию его работа идет именно так, как я хотела. Никаких его личных взглядов, рассуждений, характеристик. Главн. образом цитаты из Колиных писем и записок.

Разумеется и факты из жизни и тут я оказалась ниже всякой критики, что приводит в отчаяние и его и меня в особенности. Вчера мучились над тем, чтобы установить, когда впервые был исполнен 1-ый концерт. Помню все как картины, но они у меня все перепутываются во времени – это мой величайший враг.

В Саввинском переулке Вы присутствовали, когда Коля показывал с Гольденвейзером (на 2-х роялях) концерт Кусевицкому (я лежала больная). Исполнение уже было назначено, но не состоялось. Умерла мать и заболел тоже воспалением Коля. Вы успели только один раз навестить его в школе Конюс и помню, как Вы ему сказали, что он не должен уходить за матерью. А уже через неделю или две или еще позднее пришла одна Наталья Николаевна и сказала мне, что большевики Вас арестовали. Вы это наверно помните, когда это было? А потом Вы были выпущены, но опять арестованы. И когда же потом мог быть исполнен 1-ый концерт и были ли Вы в этом концерте[1826]?

И еще мучает меня Сван, чтобы я ***все*** собрала, что Вы когда-либо о Коле писали, но у меня не все <сохранилось>. Вы бы этого Свана не узнали – до того он изменился к лучшему – я не ожидала и очень беспокоилась по поводу этой работы*, по поводу которой вела с ним уже почти два года переписку.

Ради Бога, простите мне, если Вам надоедаю и утомляю... я и сама уже очень устала и пишу так безалаберно, потому что боюсь что-нибудь забыть, о чем хотела спросить.

Если вспомните хоть что-нибудь приблизительно и то хорошо и я буду бесконечно благодарна.

Обнимаю Вас, мои дорогие!

Всей душой преданная Вам А. Метнер.

* Для этой биографии ему дана командировка в Европу и он сознает взятую на себя ответственность. [Прим. А. М. Метнер.]

893

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<4.VIII.1954>***[1827]

Дорогой друг Анюта!

Я расспрашивал очень опытных в американских делах людей и все мне согласно показали, что от отдачи Колиных писем в архив Американского конгресса ничего кроме ***дурного*** получиться не может.

1. В случае атомной войны это здание будет разнесено в первую голову. «Бесследно»...

2. В случае мирных времен «хранение» это будет иметь ~~два~~ три последствия.

a) к этим материалам будут иметь свободный доступ большевики и коммунисты всех мастей. Желательно ли это?

b) «разработка» этих материалов самими американцами даст самые жалкие, пошлые, *туземные* результаты: анекдотики и сенсации будут выужены и по-американски поданы в прессе – что равносильно *надругательству над Колей*, которое ему «причитается» уже за один его *анти-модернизм*. Вот как мистер Сероф в книге о Рахманинове[1828] разработал главу о Мариэтте Шагинян и другую главу о прощении Рахманинова и о включении его в советскую музыку...

Вы – ***этого*** – ***хотите***?!???
Я – ***нет***!!

c) В Россию эти материалы не попадут никогда. Как Хендель оказался англичанином, а Шаляпин (командор ордена!) французом[1829], так Метнер окажется американцем и для изучения его биографии надо будет ехать в Америку, что будет доступно только богачам и советчикам.

Вы – ***этого*** – ***хотите***???
Я – ***нет***!!

Вы поднимаете вопрос о ручной переписке Вами. Это бесконечно трогательно. Но ведь переписанное-то, *переставшее быть*

автентическим подлинником, *драгоценным в истории*, – все же таки будет *направлено в библиотеку Конгресса*[*]. И кошмар повертывается только другим лицом!!

Как могу я этому содействовать?!

Напрасно Вы чувствуете в этом недоверие к *Вам*. Это есть недоверие к американцам, неспособным

ни достойно хранить
ни сберечь для России
ни использовать эти материалы без пошлого трактования Колиного *анти-модернизма*.

А между тем этот анти-модернизм есть ***его*** знамя, и ***наше*** знамя, и знамя *грядущей* музыки, и особенно *русской* музыки.

Как же Вы хотите, чтобы я этому содействовал.

Вот почему я считаю очень важным, чтобы А. А. Сван, *прежде чем допишет свою книгу*, побывал здесь, у меня в Цолликоне (Цюрих). Я дал бы ему для копирования и использования лучшие Колины письма, и все *мои* статьи о Коле, и все мои воспоминания (устные)[1830].

Сил у меня хватит, чтобы еще и *так* послужить Коле. Вместо переписки ~~он~~ Сван может кое-что фотокопнуть. Но при непременном условии, что эти фотокопии не будут отданы для *духовного надругательства* в какой-нибудь ***ам***<ериканский> *архив*...

Вот мое конкретное предложение и я очень жалею, что Вы не известили меня об этом *раньше*! Я и сейчас не уверен, что Вы на это согласитесь. Но ничего иного пока не могу ни придумать, ни предложить; не берусь!

Ни поселить его у нас, ни прокормить его мы, к сожалению, не можем.

Целую Ваши ручки.

Ваш ИАИ.

4/VIII/1954.

[*] В этих двух больших подчёркиваниях (они сделаны красным карандашом) только первое слово («переставшее») подчёркнуто изначально Ильиным (т. е. оно подчёркнуто и использованными для письма чернилами тоже). [Прим. ред.]

Таня Конюс только что писала мне из Сенара.

<Приписка на первой странице письма до приветствия:>
Прошу дать прочесть это письмо Свану!!

894

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<6.VIII.1954>***

6 – VIII – 1954.

Дорогой мой друг, сейчас пришло Ваше письмо и я тороплюсь успокоить Вас, что все мои устремления в деле сохранения Колиного наследия – в полном согласии с Вашим отношением к этому вопросу. Ну, разумеется я не хочу надругательства над Колей! И я ни одной Колиной личной его (или диктованной моему перу) записочки в американский архив не сдавала и страдаю вопросом *где* и *как* это сохранить*. И куда могут не попасть атомные бомбы[1831]?

Но тем временем пока жива хочу, чтобы наиболее ценное его вошло в биографию, и будучи размножено будет живо. И когда я использую все что имею, тогда, в тот час, верю, что Господь пошлет мне разум и откроет, где укрыть от нечистых рук то, что мне доверено и ~~в чем~~ за что несу огромную ответственность. Ведь я и не повторяла Вам больше об отдаче писем американцам, потому что и сама сдала туда только постороннее, но касающееся Коли и что всегда можно тоже использовать в случае надобности. В этом отношении такие библиотеки, как здешний British Museum, Library of Congress или Н<ью>-Йорская центральная библиотека, очень важны. Напр. я хотела, чтобы Сван прочел о Коле в Тютчевском Альманахе и он тут же пошел в Британский Музей и ему дали этот старый альманах; но конечно ему пришлось там же *выписать* себе то что надо, т. к. «на вынос» не полагается. Там, между прочим, сказано, что Метнер заплатил Тютчеву долг русской «интеллигенции», не оценившей его[1832]...

* Я должна успеть завершить это. Могу уйти неожиданно. [Прим. А. М. Метнер.]

Милый друг, итак оставим вопрос об американцах и о «недоверии к ним*» и обсудим вопрос использования материала из Колиных писем для биографии. И *все*, что Вы можете дать о нем, явится в книге Свана таким важным, что из-за этого разумеется надо поехать к Вам, но не Свану, а мне. Сейчас он должен прийти и я дам ему прочесть Ваше письмо.

———————

Итак главное – Сван просто просиял, когда прочел, что Вы дадите и *статьи свои* и еще *Ваши* воспоминания (устные). Он конечно сразу же сказал, что поедет. Но, как я и предвидела, это почти невыполнимо, т. к. все, что мы предприняли для просмотра, потребует около месяца и главное я хочу, чтобы он мне тут же прочитывал, как он это излагает, и потому он должен тут же и работать над той массой материала, которым я его снабдила, а потом дома может уже шлифовать. А уезжать он должен 14 сентября. Ему дали командировку (т. е. оплатили его поездку сюда для этой работы) и он обязался вернуться, имея полный материал для этой книги. ~~А я~~ И если бы теперь он поехал к Вам, то это было бы спешкой и нервило бы Вас, а такую работу надо делать спокойно. Я предлагаю сделать так: пусть здесь закончит со мной все что возможно, а Ваш материал я ему потом *перепишу* у Вас и он из этого может сделать отдельную главу или вкраплять то что надо в определенные места. А я могу приехать в Zollikon, начиная с 1 ноября когда Вам угодно и насколько понадобится (если буду жива) и разумеется поселюсь в как.-нибудь пансионе в Цолликоне. И тогда я не должна работать все у Вас на глазах, а Вы будете мне давать выписывать из писем, то что имеет цену для биографии, и я буду уносить переписывать и потом приносить обратно. И такой выборке, *Вами* сделанной, я буду особенно рада. И письма все останутся у Вас**. И я постараюсь Вас не очень

* Я и не собиралась доверить им именно Колины письма и то, что я даже переписала для ***будущей*** России, пока храню. И Ваши <письма> вернула бы Вам, переписав. [Прим. А. М. Метнер.]

** И может быть я Колины письма к Э. К-чу тоже решу хранить там, где Вы надумаете сохранить свои... [Прим. А. М. Метнер.]

утомлять! И Ваши устные воспоминания не только пошлю Свану, но и сохраню у себя в оригинале Вашими словами, а он-то ведь будет печатать на английском.

———————

У меня план (а если не успею – кому доверить такую работу?) по поводу сохранения Колиных писем в настоящем виде без всякой чей-то обработки и комментарий – просто издать их в оригинале – печатать в Париже. Вот только тогда можно надеяться, что и в России будут его знать как следует... А когда это будет, что Россия сбросит с себя эту ужасную маску? Когда Господь уберет этот совет нечестивых[1833]? Будет Возрождение? Или так и останется перерождение?

<Окончание письма на первой его странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обоих дорогих обнимаю.

Ваша Анюта.

895

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<9.VIII.1954>***

9 – VIII – 1954.

Дорогой друг, во вчерашнем письме Сван сообщал, что я полечу к Вам с ним, а сейчас телефонировал мне, что его доктор ему сказал, что его состояние не такое, чтобы не полететь и одному. А я по правде сказать очень боюсь летать, но я ни за что бы не отказалась, если бы он не смог один*. Но за два дня Вы не можете с ним все успеть! Так совершенно необходимо использовать эти всего две беседы, на Ваши *воспоминания* о Коле. А письма ***умоляю*** – доверить мне. Я сейчас же засяду за переписку и в один месяц все сделаю. И я думаю, что правильнее доверить мне, чем отдавать фотографу!

* У него склероз и бывают (а у меня тоже!) головокружения и его жена ни за что не отпускала его одного. Но теперь врач убедил их, что он может лететь один. [Прим. А. М. Метнер.]

У меня ни один клочок не пропадет. Даю Вам торжественное обещание, что сама привезу их к Вам, все до единого листочка и вдобавок захвачу диски Квинтета – единственный экземпляр (пробная копия) – и хотела взять с собой теперь, если бы полетела, но меня мучила мысль, что тогда еще меньше времени было бы на Вашу беседу с ним. И тоже мучила меня мысль, что не долечу и все мои Колины дела рухнут... Эту трусость перед полетом никак не могу победить. Но Свану я конечно не сказала, что боюсь. А потом одна с какой радостью я поеду к Вам спокойно по железн. дороге и полечу лучше чем на аэроплане, полечу на крыльях радости и повидаю Вас спокойно и успею все рассказать. А накопилось так много!.. И еще очень важно для меня то, что эта «командировка» Свана* теперь обойдется мне вдвое меньше и я смогу комфортабельно и без спешки устроить себе поездку к Вам. А сейчас это было бы просто испытанием – не мочь даже поговорить спокойно.

Итак жду писем со Сваном, которые привезу сама – ручаюсь! Алёша[1834] мой доверенный и секретарь и он уже знает, что если бы со мной что случилось, то он повезет к Вам и не только эти Ваши письма, но и другие. Алёша в курсе всех этих дел и Вас очень почитает.

<Окончание письма на первой его странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю обоих!

Ваша Анюта.

896

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> <17.VIII.1954>

17 – VIII – 1954.

Дорогие мои, вчера еще до 10 ч. утра появился у меня Сван и так искренно по-детски изливал свой самый настоящий восторг

* его командировочной суммы уже не хватило бы еще и на эту поездку (а полёт особенно дорого) и я весь расход взяла на себя. [Прим. А. М. Метнер.]

от Вас обоих, что я просто счастлива, что Вы захотели сами, чтобы он посетил Вас. А я ведь очень боялась, что он может утомить Вас, но он уверяет, что Вы все время сплошь были очень бодры и что вид у Вас очень здоровый – слава Богу!

Это свидание с Вами его просто «вдохновило», как он говорит, и он помнит все, что Вы оба говорили, т. к. память у него замечательная.

Пробыв у меня два часа и забрав кое-какой материал, он уехал, чтобы засеть за работу. Ваши статьи о Сонате и Сказке Метнера я ему дала (в оригинале, конечно[1835]). Он рад, что переводы сделаны самой лучшей переводчицей – Duddington – москвичкой, которая Вас очень почитает и читает[1836]. Сейчас я ей дала Ваши Аксиомы, а себе взяла у Марины[1837], т. к. все еще читаю, а не прочитываю, что было бы скорее...

Да, что это Вы сказали Свану, мой дорогой друг, что я у Вас что-то «изменила», где о Пушкине и Метнере? Не понимаю! Разве я могла бы сделать нечто такое? Что это и где? Пожалуйста ответьте на это – прошу!

Говорил ли Вам Климов, что я ему посылала на прочтение Ваши статьи о Сонате и Сказке? Теперь Вы его вероятно скоро опять увидите? Он писал, что перед отъездом будет опять в Цюрихе. Согласны ли Вы, чтобы я дала Свану для книги ту фотографию, где Вы держите Музу и Моду? Или какую другую? Против Вашего желания не сделаю.

<Продолжение – по правому и верхнему полю страницы (на верхнем поле текст перевёрнут):>

Но та, что в шапке, только глаза замечательны, а лицо немного пухлое[1838].

<Окончание письма на первой его странице до приветствия (текст перевёрнут):>

Обнимаю обоих дорогих всей душой!

Ваша А.

897

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<30.VIII.1954>***[1839]

30 – VIII – 1954.

Дорогой друг Иван Александрович, сейчас получила Ваше письмо от 27-го и тороплюсь сказать Вам, что такой идиотической «вставки» моей никак не могло бы быть, а Пушкина** я вставила только на моей копии, котор. я сохранила для себя (как она Вам попала, вероятно от Климова?). А потом забыла и так отправила Климову.

Сван у Вас побывал *не даром* и мне только досадно, что Вы напрасно для него трудились. Он привез одно письмо, Вами переписанное, и я его переписала для себя, т. к. должна была ему вернуть[1840].

Беседа с Вами просветила его насколько было возможно в столь короткое время, но впечатление было настолько сильное, что не могло не повлиять. Я рада.

Обнимаю обоих.

Ваша А.

<Приписка на первой странице, до приветствия (текст её перевёрнут):>

Молю Бога дать Вам здоровье!

898

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<21.IX.1954>***

21 – IX – 1954.

Дорогие, удался ли отдых и как здоровье?

Вчера много говорила о Вас с Н. О. Лосским[1841]. Впрочем начну по порядку. Три дня тому назад была его лекция на тему «Ха-

* чтобы не забыть перечесть и еще другое о Пушкине. [Прим. А. М. Метнер.]

рактерные черты русской философии». Он ухитрился за 40 минут дать довольно полную* (насколько я могу судить?) и ясную (для моих мозгов по крайней мере) картину. Вами он закончил и это было как бы «кодой». Подчеркнул в особенности то, что в Вашем труде о Гегеле Вы показали, что это не отвлеченный панлогизм, а конкретное учение и что в этом Вы выразили дух русской философии, которая ценит «конкретное», «живое» бытие, «творчески деятельное»**. И еще он прибавил, что когда появился Ваш немецкий ~~Гегель~~ перевод этой Вашей книги, то этот труд оказался ***первым*** правильным пониманием Гегеля и только после этого и немцы за Вами повторяли то же.

Вчера меня пригласили те, у кого он здесь остановился, и после чая нас оставили вдвоем и понятно, что почти весь разговор (больше часа) шел о Вас. Я конечно спросила его, почему не сказал он ничего об Аксиомах религиозного опыта. Он ответил, что невозможно говорить об этом слишком в сжатой форме (ему дали 40–45 мин.[1842]), а упомянуть вскользь не хотел – а главное не готов, т. к. не успел дочитать все до отъезда из Америки и дал на это время книгу на прочтение (не помню имени) и как только вернется домой, т. е. за море, то займется чтением этим основательно. И хочет тогда Вам писать. Сказал мне, что цитирует из Вашей «Eigenart russischen Kultur» в своей книге «Характеристика русского народа», которая сдана в печать, но еще не вышла[1843]. Он жалел, что все другое печатано на немецком языке и это ему трудно.

Мне было мило то, что он по-видимому не только ценит философа Ильина, но и любит Вас и на лекции это проскальзывало минутами. Мне очень хотелось дать ему на прочтение «Ботичелли» и «Домовой» Натальи Николаевны, но увез Сван, обещая мне вернуть, и я ему напишу, чтобы он потом послал Лосскому. Он (Н. О.) ничего не знал о Наталье Николаевне и все удивлялся, а я могла *только* рассказывать и очень жалела, что у меня нет ни-

* начал с славянофилов [Приписка А. М. Метнер над этим словом.]

** NB. в кавычках слова – в точности его. [Приписка А. М. Метнер на нижнем поле страницы, к которой вставлено после тире:] я запомнила.

чего из ее работ. Неужели у Вас все это существует только у себя и больше ни для кого[1844]?

Вот я все это писала так торопливо, боясь что-нибудь забыть, *что̀* он говорил, и боюсь, что Вы найдете это письмо очень бестолковым, но я подумала – лучше так, чем никак.

Мне эта встреча с Лосским была очень приятна.

О себе сейчас писать мне нечего. Напряженно жду движения в издании книги памяти. Как только что-нибудь в делах двинется, сообщу.

А от Вас жду хотя бы пару слов.

От всей души обнимаю обоих.

Ваша Анюта.

899

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<16.X.1954>***[1845]

Дорогой друг, Анюта!

С большим интересом читали Ваше письмо о Лосском[1846]. Спасибо Вам и за беседу, и за письмо. Не ответил сразу потому, что последние 3–4 недели я свалился в новую яму мучений и болезней – и, если выкарабкиваюсь из нее, то лишь *очень* медленно.

Меня погубили «ферии». Дорогой, но бессовестный отель в Глионе (sur Montreux[1847]) морил нас *голодом*, уверяя, что это только день или два. Никакие протесты не помогали, а переехать у меня не было сил. И силы от голода все убывали. В ночь на 28 сент. сделался бурный сердечный припадок, местный доктор впрыснул мне 3 слишком сильные средства, начался застой и в несколько дней разыгралась невиданная еще мною водянка. Я был счастлив, когда доехал домой. С 4 X по 16 X из меня гнали воду сильнейшими средствами, которые меня *еще ослабили*. Я спасался только тем, что мог спать восемь часов в сутки. Теперь вломился длительный и ядовитый фён; вода остановилась (как всегда от фёна) – а спал я сегодня всего *один час*. Что̀ дальше будет – не

вижу. Чувствую себя как после многомесячной болезни – и страшно удручаюсь.

Мы оба целуем Вас. Храни Вас Бог!

Ваш ИАИ.

16/X/1954.

Теперь достоверно установлено, что Ваш приход в Лондоне был *не* «Евлогианский», а *советский*, что мы все время и предвидели? Как это Вы не могли разобраться[1848]?

2 окт.[1849] в Женеве умер Вышеславцев от рака спинного хребта. Парижская газета «Русская Мысль» объявила его «почти гениальным».

900

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<20.X.1954>***

20 – X – 1954.

Дорогие! Очень поразило меня Ваше письмо... я ждала совсем другого после того как читала доклад Климова[1850] о встрече с Вами. Значит это именно Ваша поездка так повредила и испортила Вашу поправку. У К. Е-ча было впечатление о Вашем состоянии самое отрадное. Дай Господи как можно скорее восстановить упущенное и надо верить в Его помощь.

Нет охоты сейчас писать о моих Колиных делах – откладываю до получения следующего Вашего письма.

Непременно поговорю с о. Антонием по поводу этого непонятного недоразумения. Как же может наш приход быть «советским» и в то же время служить панихиды по замученным большевиками и другими злодеями царях...? Ежегодно о. Антоний служит панихиду по Александре II и выносит его личный крест, который хранит как зеницу ока.

Недавно изгнал советский церковный журнал, привезенный кем-то из Парижа и положенный у свечного ящика для продажи. Все это не укладывается в понятие «советского» прихода.

После беседы с о. Антонием непременно напишу Вам.
Обнимаю от всей души Вас обоих.
Храни Вас Господь!

Ваша А.

901

<И. А. Ильин – А. М. Метнер> ***<25.X.1954>***[1851]

Милый друг, Анюта!

С тех пор, что я Вам писал, (15 окт.), наступило дальнейшее ухудшение. ~~До~~Врач открыл у меня яички аскарид (утробные черви) и рекомендовал лечение Хеносаном (такое *ядовитое* масло в капсюлях). В разъяснении было сказано, что ослабленному и больному организму это *может повредить*. Мы противились 2 недели. Но он изображал все это дело, как обычные пустяки. 17-го я принял*. 18 начались *назойливые и мучительные боли желудка*, которые сорвали мне аппетит и сон. Слава Богу, врачишка мой уехал на воен. службу. Я пригласил проф. Рора[1852], кот. знает меня уже 3 года и является умным и тонким исследователем. Пришлось *начать лечение желудка сначала* и по нескольку раз в день мучиться болями. Теперь как будто симптомы стали уменьшаться и улучшаться; но самочувствие – *очень слабое*, *сонливое*, *депрессивное* и *больное*. Сколько времени продлится это убожество – неизвестно...

Вопрос об Антонии *Вы с самого начала поставили неверно и неправильно* и теперь собираетесь катиться по тем же рельсам, кои ведут опять на тупик.

Вопрос церковной юрисдикции решается назначением.

Назначить его могли

1) юрисдикция Анастасия[1853]
2) юрисдикция бывшая Евлогия – ныне греческая, константинопольская[1854].

* Червей *не* оказалось... [Прим. И. А. Ильина.]

3) Алексеевская = Московская = советская = в Париже на rue de Grenelle[1855].

Ни Анастасиевская, ни бывшая евлогианская юрисдикция не назначали лондонского Антония. Обе указывают на то, что он им *чужой* и что *назначение его идет от rue de Grenelle*.

Если он доселе это скрывал, то имел свои причины. Если он доселе скрывал, то почему же он *Вам* вдруг откроется? Откуда Вы знаете о кресте Александра II? От него же? Почему же Вы думаете, что он Вам вдруг покажет все свои изнанки? А эмиграция знает, что для удержания и привлечения паствы *советским назначенцам разрешаются монархические оказательства.* Проверять Антония надо не у Антония. Пока Вы это будете делать, Ваша проверка, простите, будет иметь *благочестиво-детский* характер. Мои провериватели писали мне *из Лондона*, но не от Антония. Подтверждали из Женевы и Парижа.

Душевно Вас обнимаем.

Ваш ИАИ

<По левому полю последней страницы приписка рукой А. М. Метнер:>

Эмиграция знает тоже и то, что советский флаг еще не означает, что под ним стоит большее.

902

<А. М. Метнер – И. А. Ильину> ***<31.X.1954>***

31 – X – 1954.

Дорогие, слава Богу, что состояние здоровья, хоть и медленно, но все же улучшается. Теперь надо надеяться и верить, что скоро все будет совсем хорошо. Если буду жива, хочу навестить Вас весной и тогда привезу диски Квинтета.

По поводу нашего прихода знаю только, что это был именно Евлогий (незадолго до смерти) <который> поступил под патриаршее начало. К нему ездил о. Владимир в Париж и привез эту весть. И уже тогда же приехал и о. Антоний и иногда сослужил

с о. Влад-м. О<тец> В<ладимир> уверял нас, что церковь наша ничем не поступится и что с первым же приказом от патриарха *очевидно исходящим от большевиков* – он уйдет. И ни разу с тех пор не было и намёка на зависимость от советчиков. О. Антоний молится о царях и о нашей стране страдающей и проповеди его по духу очень невыгодны большевикам. И почему же во Франции (и кажется и в Берлине) в советских приходах молятся о *моск. правительстве*, а в нашем понадобились «монархические оказательства»? Я не знаю, кто рукоположил о. Антония, но думаю, что никак не Rue de Grenelle[1856]. Это я могу спросить его. Крест Александра II-го ему доверен одним из велик. князей и мы не раз прикладывались к нему, когда была панихида по царю.

Дорогой друг Иван Александрович, согласна с Вами, что моя «проверка» была бы просто глупостью. Как будто ясно, что наш приход «советский» – но ведь может быть, что это и есть только советское «оказательство», а изнанка – настоящая духовная борьба с большевизмом. Вероятно и Евлогий так поступил, считая, что Церковь должна быть единой, что из-за большевиков нельзя ее раскалывать на тысячи приходов с разными юрисдикциями, что это как раз и на руку большевикам. Сильная единая Церковь их главный враг. И то священство, которое у них в плену, вероятно тожелько показывает, что признает их, лишь бы сохранить Церковь. И когда сбросят большевиков, то все и окажутся патриаршими приходами. Вижу, как Вы посмеиваетесь на эти мои рассуждения... А я так хотела, чтобы Вы встретили и узнали о. Антония*. Что же делать!

От всей души обнимаю Вас обоих. Храни Вас Господь!

<Подпись на правом поле страницы:>

Ваша А. М.

<Приписка на верхнем поле первой страницы письма (текст перевёрнут):>

Писала ли я Вам об оркестровке Колиных произведений, которые он сам собирался оркестровать? Если нет, то напишу подробно.

* он бы к Вам поехал. [Приписка А. М. Метнер над строкой.]

903

<А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным> ***<6.XII.1954>***

6 – XII – 1954.

Дорогие, очень на душе тревожно.

Вы не отвечаете, неужели Вы рассердились и решили меня «отшить»<?>

А у меня столько накопилось писать Вам и я откладываю, т. к. не знаю, здоровы ли Вы.

Последний раз писала 1 ноября и все жду хоть словечка.

Обнимаю обоих

Храни Вас Господь!

Ваша А.[1857]

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДВА ПИСЬМА И. А. ИЛЬИНА А. СВАНУ

<И. А. Ильин – А. Свану> ***<4.VIII.1954>***[1858]

Многоуважаемый Альфред Альфредович!

Я не смогу написать Вам никаких воспоминаний о Метнере. Но, если бы Вы могли *приехать сюда на несколько дней*, то я бы дал Вам для переписки или фотокопии (это не дорого) лучшие, т. е. идеологические, письма Н. К. Метнера и все мои напечатанные статьи о нем *и припомнил бы в устной беседе все*, *что вспомнится*. Но при условии, что эти фотокопии не попадут ни в какой амер. *архив*!.. О *них* я имею свое суждение.

Одновременно пишу Анне Михайловне и очень надеюсь, что она Вам даст ~~ем~~ прочесть мое письмо; об этом прошу и ее лично[1859].

Я совсем не поправился и *никогда* не поправлюсь, но «двошить»[1860] могу еще долго, если не буду переутомляться. Шрам в сердце останется. И шрам в желудке не исчезнет. Я почти не выхожу из дома, но работаю много и пишу.

Крепко жму Вашу руку.

ИАИ

1954/VIII/4

Адрес: Zollikon. Zolliker Str. 33

Tel: 24 – 86 – 13

<И. А. Ильин – Ю. А. Свану> ***<1.IX.1954>***

1/IX/1954

Дорогой Юлий Альфредович!

Благодарю Вас за письмо от 27 авг. Я не думаю, что Ваши поиски «объективного подхода» к музыке были обречены на неудачу. Но только этот «объективизм» не должен быть «формализмом». Иными словами: Вы совершенно правы в том, что критик должен исходить из своего духовного опыта; ибо этот духовный опыт даст ему объективный подход. «Объективный», т. е. *предметно верный*. Так, скрябинский «экстаз» и его же «poème divin» могут быть верно узнаны только из духовного опыта; и через это узнание критически рассмотрены и вскрыты[1861]. То, ***что*** говорит художественное произведение, *определяет его форму*; и здесь есть *объективные* законы. И притом во всех областях искусства. «Объективный» не значит «*не*субъективный». Объективный значит «*предметно-верный*»; но это значит *не* формальный, а *содержательный*. Помню, как еще в Москве смеялся Сергей Васильевич, когда я сознательно говорил «поэмъ диванъ» и «скрябинскій *Перме*тей»[1862].

Есть у Шопена духовно пророческий, но в сущности *страшный* этюд A-moll (не могу обозначить опуса, ибо на рекорде у меня в исполнении Браиловского[1863] опус перевран). Начинается трубным возвещением: «ми, ми, мими, фа ми до ми»[1864]. Что̀ можно сказать о нем формально? А по существу духовному – это не «этюд», а мировое событие.

Что̀ можно сказать о картинах Левитана, или Айвазовского – формально?

«Бессонница» Тютчева кончается у Метнера мажором. Жалоба превращена в молитву; ужас и тоска – в благодарение.

Вот как правило художественой критики выговорено поэтически у Шевырева[1865]:

К Фебу

Плодов и звуков божество!
К тебе взывает *стих* мой смелый,
Да *мысль* глядится сквозь него,
Как ты сквозь плод прозрачно-спелый;

Да будет сочен и глубок,
Как персик, вскормленный лучами,
Точащий свой избытный сок
Благоуханными слезами.

В то время «художественный Предмет» называли «мыслью» (так и у Баратынского[1866] и у других).

Тот же закон видит и выговаривает А. К. Толстой в стихотворении:

«Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих *ты* создатель!
Вечно носились они над землею, незримые оку»...
(и потом – со ссылками на Гёте, Бетховена и Гомера).

Эйхендорф выговаривает это по-своему:

«Schläft ein Lied in allen Dingen,
Die da träumen fort und fort...
Und sie heben an zu singen,
Triffst du nur das Zauberwort»[1867]...

———————

Не посылаю Вам фотокопий. Я перечитал отложенные письма Метнера и убедился в том, что их содержание *или* интимно-лично (не для «книги»), *или* же «идеологично» в смысле Музы и Моды (вторая часть!)

———————

Но расскажу Вам по памяти.

Однажды, еще до войны, в Москве (мы случайно шли мимо здания консерватории) он сказал мне, что его сказка opus 14 № 2 E-moll – есть самое контрапунктическое произведение им написанное. Я спросил его наивно: «а зачем Вы пишете такие сложные вещи?» Он ответил мне с легким негодованием: «Да что же Вы думаете, я выдумываю свои композиции произвольно, по усмотрению?! Они *сами* приходят такими, а мое дело – их верно ~~зап~~ услышать и записать».

———————

Когда он был здесь[1868] последний раз (1947. 24 июня – 16 июля) я спросил его однажды напрямик, признает ли он мою критику

или она кажется ему неверной и неуместной, м. б. она ему просто неприятна. Он ответил не без затруднения выбирая слова: «нет, конечно признаю; но меня смущает то обстоятельство, что великие и гениальные музыканты прошлого не находили такого понимания... Почему же это счастье такого критического восприятия выпадет именно на мою долю?!»

Помню, я указал ему, что большие музыканты писали друг о друге именно в *этом* духе, напр. Вагнер о Бетховене, Лист о Шопене, да и Шуман...

Однако ответ его меня остановил и несколько смутил. И я тогда же решил, что предисловие к нем. изданию Музы и Моды – мне не следует писать при его жизни... А будущее было от меня скрыто.

———

То, что написала Наталия Николаевна о Боттичелли ~~было~~ есть не книга, а статья. Она появилась в журнале «Русская Мысль» под редакцией Струве, в Москве в 1914 ~~или 1913~~ году весною[1869]. Эмилий Карлович хотел ее издать книжкою с репродукциями, но уехал за границу, а война все оборвала.

———

Хочу написать для Вашей супруги[1870] несколько набросков по памяти о Св. Патриархе Тихоне (но все *достоверное*).

На этом кончу. Нат. Ник. шлет Вам привет, а я крепко жму Вашу руку.

Увидимся ли? Я м. б. еще долго проскриплю. Один доктор здешний сказал моей жене: «ничего! треснувшая посуда особенно живуча».

Ваш ИАИльин

СТАТЬИ И. А. ИЛЬИНА ИЗ СБОРНИКА ПАМЯТИ Н. К. МЕТНЕРА

СОНАТНАЯ ФОРМА У МЕТНЕРА

В наше время музыка переживает эпоху разложения и хаоса. Это произошло от того, что люди растеряли свой *духовный опыт*, а без духовного опыта никакое настоящее художественное искусство невозможно. Для настоящего искусства надо, чтобы человеку было *что̀* сказать – нечто существенное, важное о главном, зрелое из глубины, такое, что само в себе заключает свою *форму*, властно требует ее и подчиняет себе душу самого художника. Если этого нет, то искусство становится делом человеческого произвола, каприза, личной страстности, моды, легкомыслия и безответственной демагогии. Художник перестает быть служителем духа, ткань его искусства вырождается и форма его разлагается. Он ищет не художества, а успеха у толпы. А современная толпа привыкла к раздражающему шуму и ждет от музыки шумливого раздражения, треска, дребезга, пряной звучности, животного воя, пустого сладострастия и бесформенного всесмешения.

Когда больное поколение наших дней сойдет со сцены, разложение закончится и хаос будет отодвинут в ту бездну, из которой он появился, тогда кто-нибудь из образумившихся мыслителей-музыкантов напишет *историю сонатной формы*. И первое, в чем он убедится, будет состоять в том, что в эпоху величайшего кризиса и разложения, когда беззастенчивые выдумщики изобретали не-

слыханные соблазны и кощунствовали в искусстве, сонатная форма была обновлена, углублена, художественно осмыслена и явлена миру в новом блеске. И свершилось это в музыке Метнера.

Это могло совершиться и должно было осуществиться потому, что Метнер, как человек и как художник, владел подлинным и глубоким духовным опытом, из которого он и творил. В этом опыте нет произвола, каприза или игры случая; тут все ответственно в душе творящего и все необходимо в предметных содержаниях, причем именно чувство *служения* и *ответственности* заставляет искать той *необходимости*, которую знали и ощущали все великие художники мира. Эта художественная необходимость сияла им и вела их из самой глубины того, что следует назвать «*предметом*» *искусства* и для чего они искали точного и прекрасного воплощения. Такое творчество не знает рассудочных правил, обязательных схем и традиционных запретов; оно *свободно* от всяких «требований» и заказов, но именно потому и для того, чтобы найти *точное и прекрасное воплощение для духовно значительной темы*; и требованиям этой темы оно уже повинуется в сосредоточенном созерцании, в великой свободе и радости. Здесь высшая инстанция творчества, здесь последний критерий художества, здесь суд и решение. Русский гениальный поэт Пушкин, отвергая однажды глупую поправку цензора, восклицал в негодовании: так «я *не властен* сказать, я *не должен* сказать, я *не смею* сказать!»[1871] И в этих словах целое художественное миросозерцание, целая творческая школа, *великая традиция русского искусства*.

Чтобы верно внять искусству Метнера и художественно верно истолковать его; чтобы верно уразуметь и оценить его сонатную форму, надо усвоить именно такой подход к его музыке.

Оставим в стороне прелестную, но зачаточную форму сонаты, которую осуществляли великие музыканты от Доменико Скарлатти (1683–1767) и позднее даже до Моцарта (1756–1791), – форму с *одною темою* и с *единственной первой частью* (напр. у Моцарта – соната для струнных и органа F-dur K. 145 и соната для малого оркестра и органа C-dur K. 329). Отвлечемся также от *истории* ее развития, в которой найдут себе почетное место Бах, Хайдн и Бетховен и будут отмечены Кунау, Локателли, Клементи

и другие. Возьмем сонату в ее развитом и развернутом виде, и мы без труда установим то, что можно назвать «*сонатной схемой*».

Соната имеет «главную» первую часть с двумя более или менее противостоящими друг другу темами, и, далее, «второстепенные» части по усмотрению композитора, более или менее связанные, а иногда и совсем не связанные с первой. Характерной считается первая часть, которая излагает сначала первую тему, потом вторую в родственной тональности (напр. в доминанте к мажорной первой теме); иногда первая тема возвращается, иногда нет; затем допускается так называемая «разработка» изложенного тематического материала, обычно заканчивающаяся «репризой», т. е. повторением первых двух тем, с более или менее убедительной «кодой» (заключением). Вторая часть характеризуется обычно медленным движением и певучей мелодией; она может тоже состоять из двух тем, с настойчивым и выразительным повторением первой, а иногда и с вариациями. Третья часть дает нередко Скерцо или Менуэт. Четвертая, заключительная, имеет право дать еще две темы и превратить одну из них в фугу или же дать несколько тем и развернуть их в повторяющуюся цепь в виде Рондо. Обычно вся соната вращается в гнезде родственных или повторяющихся тональностей.

Из этого схематического описания видно, насколько все здесь *приблизительно* и *условно*. И нужно правду сказать, что художественное усмотрение композиторов видоизменяет эту схему на каждом шагу, особенно со времени свободного и властного трактования ее у Бетховена. Сонатная схема, принятая и для Концертов, и для Симфоний, не навязывает композитору своего догмата ни в чем. Так, первая часть может иметь одну единую, широко развернутую тему, причем вторая тема дается только во второй части сонаты; так обстоит напр. в гениальной сонате Appassionata у Бетховена, op. 57, где слушатель напрасно будет искать вторую, лирическую, тему в первой части и найдет ее только в Andante con moto[1872]. Но первая часть может иметь и три основные темы, как напр. в первом концерте Шопена op. 11 E-moll, где за первой мужественной темой следуют две лирические женственные, прерывающиеся небольшой молитвенно-звучащей полукодой и пере-

ходящие затем в репризу. Наряду с этим Бетховен знает целый ряд малых и больших сонат, ограничивающихся всего двумя частями (напр., op. 53 Waldstein Sonate, трагическая соната op. 111 и др.). Есть сонатные создания, в которых первая тема остается главною и преобладающею (напр. 6-ая Симфония Чайковского op. 74); и есть создания, в которых первая тема является только вступлением или фоном для второй, главной, темы, которая и таит в себе судьбу и проблему всего произведения (напр. второй и третий концерты Рахманинова op. 18 и op. 30). Есть сонатные формы, в которых обе темы сопринадлежат и общаются друг с другом (напр. первая соната Шопена op. 35; восьмая неоконченная симфония Шуберта); и есть такие, в которых они просто чинно следуют одна за другой. И редко можно найти сонату, в которой все части спаяны единым замыслом и друг без друга лишены полноты бытия.

Теперь нам будет понятно то обновление сонатной формы, которое совершилось в творчестве Метнера.

Каждая соната Метнера есть прежде всего *духовный организм*. У него нет случайного или произвольного. Он ничего не придумывает, а *слушает*. Он вслушивается в пение того духовного обстояния, которое предстало ему и которое требует от него верного воплощения. Компонирование состоит у него в том, что он сам становится как бы «флейтою» или «оркестром» духовного предмета. Поэтому он добивается того чувства, при котором он* «не смеет», «не должен» сказать иначе и успокаивается на найденной

* [Именно здесь в рукописи (именно рукописи, а не машинописи) А. М. Метнер поставила знак примечания, так что на нижнем поле ею написано после такого же знака:] Пушкин. [Причина появления примечания – Ильиным на правом поле напротив комментируемых строк, но без точного указания места, к которому это относится, приписано:] подобно Пушкину. [Как вытекает из следующих непосредственно далее и заключённых в кавычки слов, приписка имеет в виду цитированное выше письмо Пушкина Вяземскому (см. комм. 1871 и комментируемое им место), однако заметим: вовсе не очевидно, что Ильин имеет в виду это письмо, ибо им – осознанно (срв. комм. 778 к похожему использованию этих строк) – изменён смысл цитируемого, что всё отнюдь не так просто сходу понять. См. также и срв. письма №№ 896 и 897 и комм. 1902.]

музыкальной ткани только тогда, когда он испытывает это чувство с очевидностью.

Это относится не только к темам первой части его сонат, но и ко всем дальнейшим частям их. Пианисты и дирижеры, исполняющие его вещи, должны это помнить и добиваться *органического единства* в замысле и в исполнении. Он и сам заботится об этом, находя для своих сонатных тем и частей чрезвычайно выразительные, как бы указующие и ведущие обозначения, напр.: Largo divoto, Allegro abbandonamente, Gaudioso, Tenebroso sempre affrettando, Allegro molto sfrenatamente, Con molto tenerezza, odoroso, con disperazione, con timidezza[1873] и др. Чем больше доверия, духовного и музыкального, окажут ему исполнители и слушатели, тем больше им откроется и тем скорее они убедятся в верности моей характеристики.

Каждая соната есть духовный организм, в котором все взаимно связано и все развивается из единого ядра, из единой проблемы, обозначенной первыми двумя темами. Если, при чтении или слушании его сонаты, кому-нибудь покажется что-нибудь неожиданным в дальнейших частях, то он может быть уверенным, что он что-нибудь упустил или про-слушал в первой части; тогда надо вернуться и «досмотреть». Ибо каждая соната Метнера есть не «сумма», образующаяся из «слагаемых», а «роман», или живая драма, или трагедия – с «завязкою», развитием и «развязкою». Эта драма говорит об одном едином задании и свершении; и все темы всех частей вносят сюда свое, необходимое для разрешения основной проблемы. Так обстоит у него и в малых одночастных сонатах; так же обстоит и в самых сложных и больших созданиях (соната ор. 5, соната ор. 22, соната ор. 27, концерты). Воспринимать, исполнять и толковать сонаты Метнера по обычной сонатной «схеме» есть дело мертвое и безнадежное. Так обстоит уже в силу одного того, что он не связывает себя правилами этой схемы, а наполняет их живой жизнью и притом лишь постольку, поскольку эта схема, столь приблизительная и условная, соответствует заданию и духу данной сонаты. Исполнять и толковать сонаты Метнера надо забывая о сонатной «*схеме*» и принимая каждый раз даваемую им самим новую сонатную *форму*.

Эта форма бывает у него *лирическою* (напр. Sonaten Triade op. 11, As-dur, D-moll и C-dur; Соната-сказка op. 25 № 1 C-moll; Sonata-Reminiscenza op. 38. I. № 1 A-moll); *драматическою* (напр. op. 5 F-moll; op. 27 Sonata-Ballada Fis-dur; op. 30 A-moll; концерты II op. 50 и III op. 60); и *трагическою* (напр. op. 22 G-moll; Tragica op. 39 c-moll; Концерт I C-moll op. 33). И каждое из этих созданий может быть верно постигнуто только через целостное вчувствование в характер основной темы и в ее развертывающуюся перед нами судьбу.

Каждая из его сонат выводит перед нами в лице двух основных тем – как бы *двух героев*, два самостоятельные существа, *история* или *судьба* которых развертывается в их общении и взаимном влиянии. Каждая тема есть особое, само по себе зрелое, пластически данное, объективно звучащее, интенсивно и самостоятельно живущее музыкальное «тело» (corpus musicale). Эти темы не просто «следуют» одна за другою; они связаны как два героя в романе (лирика), в драме или в трагедии; они в течение музыкального процесса нуждаются в друг друге, общаются друг с другом, обмениваются взаимными дарами и видоизменяясь от этого, приближаются к развязке своей судьбы, даваемой в коде. Появление второй темы есть событие в жизни и в строении первой темы: оно никогда не проходит даром, ибо первая тема, вняв второй теме, начинает видоизменяться – в модуляциях, в ритме, в гармонии. Видоизменяется и вторая. Начинается совместность, духовный контрапункт: темы ищут и находят разрешение своей проблематики в совместном, перерождающем их, звучании. Здесь обнаруживается их удивительная гибкость и лепкость; их обличие меняется. Они способны пресекать друг друга, растерзывать одна другую (напр. во втором концерте первая тема, ожесточенная и упорная, буквально растерзывает вторую, лирически утешительную, но и сама постепенно успокаивается). Они могут утешать друг друга, очищать, просветлять, способствовать совместной победе и примирению. Они живут в *творческом общении*. Если они не успевают в этом, то они приводят на помощь третью или четвертую тему (напр. третья тема «***обетования***» в сонате C-dur op. 11), которые дают примирение и радость. Реприза никогда не

дает первоначальный облик первой темы; влияние второй никогда не проходит бесследно. Бывает так, что вторая тема не разрешает проблему первой, и что финальный контрапункт первой части не дает желанной мажорной радости (соната ор. 5, соната ор. 27); тогда все остальные части сонаты бывают посвящены новым исканиям, новым путям, ведущим к преображению первой темы. Но бывает и так, что преображение первой темы оказывается выстраданным уже к концу первой части (например, во втором концерте, ор. 50) и тогда открываются новые просторы для тем, рожденных из этого преображения...

Это значит, что так называемая «разработка» тем в первой части заменяется *глубоко-осмысленным общением и преобразованием*. Тот, кто хотел бы убедиться в этом воочию, должен был бы прослушать внимательно и изучить самостоятельно за инструментом сказку Метнера ор. 8, № 2, записанную в сонатной форме. Здесь две темы. Первая излагается тотчас же после вступления: это тема суровая, сухая, с капризным ритмом, с внутренним спотыканием, настойчивая и недобрая; вторая, напротив, нежная, лирическая, томящаяся и жалующаяся; и затем начинается обмен музыкальными характерами-тональностями, ритмами, мелодикой; темы видоизменяются и преобразуются, контрапунктируют и получают наконец обличие, напоминающее некий просветленный танец. Эта сказка может служить введением в сонатную форму у Метнера, хотя она помечена более поздним опусом, чем великолепная большая соната ор. 5 (в четырех частях).

Я не сомневаюсь в том, что однажды *все* сонаты Метнера будут истолкованы и осмыслены в их музыкально-духовном, «предметном» составе. Тогда обнаружится, что все его модуляции имеют духовный смысл (эмоциональной «уступки», или «отступления в танце», или утешения в горе, или удаления в тень, во мрак, в потустороннее); что ни одна тональность у него не случайна; что контрапункты его передают духовное созвучие, разнозвучие и ассимиляцию тем; что форма фуги появляется у него для обозначения рецепции данной темы всеми планами музыкального бытия; что все его задержания и синкопы[1874] (напр. во второй и третьей

части сонаты op. 5) все его требования legato или staccato, все его бекары полны духовного смысла и значения...

В довершение укажем для примера духовный состав одной из больших сонат: op. 5 F-moll.

Соната F-moll сразу захватывает слушателя первой темой, в которой минорная жалоба, поддерживаемая трепетными шестнадцатыми и быстро вырастающая в ff до отчаяния, встречает нежно ласковый, утешительный ответ во второй теме, ответ не успокаивающий, перебиваемый жалобой и заставляющий вторую тему модулировать в сострадающее уговаривание. Борьба между темами приводит к репризе (ff sostenuto, потом agitato), заканчивающейся контрапунктическим сплетением обеих тем и самоутверждением первой темы во взывающем к небу F-moll. Проблема не разрешена. Начинается дальнейшее развитие.

Вторая часть, Intermezzo, звучит мрачным, отрешенным и в то же время вопрошающе-вызывающим маршем (Allegro marcato), едва-едва способным запеть просьбою в своей второй части, но вслед затем проваливающимся в жуткое басовое pp legatissimo. Все обрывается угрожающим pesante ff – и марш возобновляется, обрываясь во второй раз ff-fff вызывающим ропотом, патетическими восклицаниями, гневным провалом (срв. la bekar на субконтроктаве) с чрезвычайно выразительной ферматой. Тупик, безнадежность, мрак...

Спасение несет третья часть – Largo divoto. Тема этой части есть *молитва о ниспослании молитвы* и последствия ее. Где-то, за пределами видимого (*pp* tranquillo assai) начинают слышаться хоры ангелов, к которым тотчас же присоединяется (cantabile, pietoso) голос самого молящегося; хоры снова сливаются в модуляциях. Стихают хоры, и первая молитва возобновляется в Maestoso fff, уступая в конце новому приливу угрюмого сомнения (Moderato, Andante).

Но обретение уже состоялось, разрешение основной проблемы дано и течение жизни возобновляется в четвертой части (Finale. Allegro risoluto). В сущности вторая тема победила и утешение, дарованное ею, звучит мужественно и даже властно. Начинается победное Maestoso, завершающееся полнозвучным мажором (финал в F-dur).

Такова в общих и основных чертах сонатная форма у Метнера. Слушателю с открытым и чутким духовным слухом предстоит здесь многое множество радостей и если критика следующей за нами эпохи окажется на высоте, то она покажет слушателям и верный подход, и скрытые здесь сокровища созерцания.

И. А. Ильин.

О СКАЗКАХ МЕТНЕРА

Давно пора примириться с тем, что творящие художники имеют свое особое словообозначение и словоупотребление. Это неизбежно и понятно, особенно в бессловесных искусствах (музыка, живопись, скульптура, архитектура, танец). Ибо то, что эти художники духовно видят, они переживают без слов и обычные земные слова им не только не доступны, но часто и не подходящи. Живописец рисует карандашом или пишет красками и нередко называет все свои создания подряд «этюдами», предоставляя зрителям самим разбираться в том, что̀ именно он изобразил и что̀ он при этом внутренно созерцал (а это далеко не всегда совпадает). Роден создает дивный образ недопроснувшегося мальчика с поднятыми руками – и называет его «Бронзовый век» («L'âge airain»). И если этим правом пользуются художники, дающие чувственный образ, то музыканты присвоили его давным давно. К ним применимо слово греческого философа Гераклита: они «не сказывают, и не утаивают, а знаменуют»[1875]. Именно так музыканты «знаменуют» нам своими звуками о том, что они *духовно узрели* и нередко скрывают за условным названием свое главное, узренное, разумеемое, свой *художественный предмет*. Уже Доменико Скарлатти утаивал за строго-простым названием «сонаты» – целое богатство самых разнообразных, иногда прямо *живописных* художественных образов. Шопен назвал одно из самых потрясающих своих видѐний («неумолимо шествующего рока») *этюдом A-moll*[1876]. Горе тому пианисту, который поверит у того же Шопена заглавию «Scherzo» и начнет исполнять эти трагически-взывающие и молитвенные пьесы с капризным легкомыслием. У Рахманинова за скромным наименованием «пре-

люда» скрывается целая галерея образов, обстояний и видѐний. И это право – *свободно выбрать и музыкальную форму и ее наименование* – неотъемлемо у музыкантов.

Метнер избрал наименование «Сказки» и укрыл за этим названием свое особенное и великое богатство духовных содержаний. Когда он произносит слово «сказка», то совсем не надо думать о каких-нибудь феях, волшебствах и феериях, или о сказках Гримма, Хауфа, Андерсена, или еще о «1001 ночи». Слово сказка происходит от *сказать*, рассказать, показать. Ясновидящий поэт *имел видѐние* – и о нем рассказывает; для Метнера точнее и вернее: *он его показывает*. Сказки «рассказывающие», – эпически-лирически повествующие или легендарно описывающие, выпеваемые рапсодистом или миннезенгером[1877], – являются у него исключением. Обычно он как бы вдвигает вам в душу свое видѐние, дает вам *ощущение живого присутствия*, заставляет вас как бы «заболеть» своим видѐнием и пережить его. И здесь царит полная свобода созерцания и творчества, а для слушателя зато мгновенное вовлечение в музыкальное событие.

Мы советовали бы исполнителям-музыкантам начать ознакомление со сказками Метнера от простейших, особенно от ранних сказок первых опусов.

Вот перед нами сказка op. 9 № 3 с обозначением «allegretto vivo, odoroso». В прелестных многоголосых гармониях, легко и ароматно поют диатонически-нежные хоралы цветов – простую и сладостную мелодию; пение прерывается журчанием ручья и возобновляется в торжественной каденце. И все. От этого видѐния душа наполняется лаской и счастьем.

Вот еще одна сказка, озаглавленная «Primavera. Весенняя сказка» op. 39 № 3. Она звучит в B-dur. Весна пришла: она врывается в жизнь ликующим журчащим потоком (vivace) и поет свою простую, древнюю и вечно юную, раскрывающую сердце первомелодию. Страстно просится в душу. Из сонной дремы, вопрошающе и нерешительно, con molto tenerezza, спрашивает сердце, можно ли и ему проснуться, и запеть, и возликовать; оно тихо созерцает свой внутренний мир и остается в нерешительности. Но весна побеждает и завладевает. Leggiero e brioso[1878] продолжает

она свое блаженное ликование; нельзя противиться ей и конечное appassionato завершает сказку в fff…

Вот еще одна сказка, родственная двум первым ор. 26 № 1. Это ароматная и нежная пастель в Es-dur, обозначенная так: Allegretto frescamente. Giocoso[1879]. Бывают ранним летом, в лесу такие блаженно-сновидящие часы, когда первый зной и прохлада, свет и тень слагают нежную воздушную ткань и еще нежнейшее благоухание. Такие часы птички считают своими и насвистывают поэту о вожделенном счастии. Тогда сердце поэта раскрывается, исчезает все недоброе и в нем раскрываются пространства для естественного и богоблагословенного блаженства. Эта сладостная сказка требует особенно нежного и ко всякому звуку и указанию автора внимательного исполнения.

А вот образец повествующей сказки ор. 26 № 3, с обозначением «narrante a piacere»[1880]. Некое нежное создание рассказывает из простого и страдающего сердца о какой-то необычайной, и жуткой, и ранящей жизненной встрече. Сердце его так захвачено и потрясено, что рассказывающая нежная песнь даже прерывается и как будто ищет слов и не находит их. Из огорчения и боли исхода не было; все запутывается в клубок нежного страдания и песнь заканчивается тихой и смиренной жалобой.

А вот и иные, то религиозные, то грозные, то фантастические видения. После патетически-молитвенного вступления (Осанна!), начинается великолепный хорал, напоминающий античные мистерии ор. 35, № 1. Здесь простота сочетается с мелодическим и гармоническим полнозвучием, и все это мгновенно захватывает душу. Процессия проходит и исчезает. На музыкальной сцене остаются два угрюмые, басовые голоса, скептические, недовольные и отрекающиеся. Но в музыкальном пространстве ритмический гимн прозвучал недаром: он захватывает своим полетом, он побеждает. И когда процессия появляется снова, то гимн ее оказывается обогащенным и вознесенным и в модуляции, и в ритме, и в контрапункте (мелодия идет на слабом месте такта, что дает ощущение повышенной полноты, обновленности и универсализации)... Молитвенное вступление звучит снова в коде и «сказка» завершается в приподнятом divoto.

Есть у Метнера «сказка», с доверительно-сообщенным подзаглавием «рыцарская» (ор. 14 № 2); одна из его самых контрапунктически сложных композиций. В сухом и жестком staccato мчится многоголовый поток голосов к какой-то неизвестной цели; галоп, в котором едва намечаются две мелодии, ибо здесь сердцà не поют, а живут ожесточенной волею. Ритмическая пульсация становится все более неистовой и все неизбежно сплетается в фатальный узел несчастия; задание остается неразрешенным, цель недостигнутой и в репризе возобновляется все сначала. Так, рыцари, сильные волей, но лишенные поющего сердца – будут настигнуты своею судьбою (см. His Master's Voice DB 3007).

Есть у Метнера сказки фантастические, которые почти невозможно комментировать словесно. Такова напр. сказка ор. 26 № 2: вы слышите стремительную скачку, несущую героя, а следовательно и вас самих, через пространства и препятствия, так, что дух захватывает и сердце напрягается; а кода сообщает вам, что скачка удалась и что герой поспел вовремя (His Master's Voice DB 3008). К ней близка другая сказка, лесная-дремучая ор. 34 № 3. Allegretto tenebroso. Странные, неописуемые, сказочно-фантастические существа, которых можно видеть только во сне, а не наяву, появляются из мрака и танцуют нежданно-грациозный танец; а если их вспугнуть, то исчезают, как будто проваливаются бесследно (His Master's Voice DB 3004).

Особое место занимают две сказки ор. 20, первая в B-moll, вторая в H-moll. (His Master's Voice D. B. 3006)[1881].

Первую можно описать как излияние мировой скорби (Allegro con espressione). Это есть взрыв страдания, как бы умоляющего о спасении. Мелодический поток един на всем протяжении ее от начала до конца. Мелодия начинается сразу и поет одним голосом; и тотчас же вплетается второй и вот их уже три и даже четыре; и молитва скорби, начинающаяся прямо pleno voce[1882], растет и ширится; напрасно она пытается успокоиться в F-dur; волна становится все более бурной, доходит до maestoso, до affretando ff adirato[1883] и становится воплем отчаяния (fff con disperazione), из которого родится реприза pleno voce, с тем, чтобы умолкнуть в мрачном, бездонно-черном форшлаге B на субконтроктаве.

Вторая, в сущности говоря, еще грознее. Она обозначена как Pesante. Minaccioso[1884]. На трех мрачных ударах ($^1/_8$), накрываемых пятью подтверждающими ударами ($^1/_{16}$), раскрывается напряженно-тревожный фон, непрерывно тремолирующий через все октавы, и на нем, как узор на черном ковре, вырастает грозно-воющая мелодия, которая звучит как мрачное предсказание, как вызывающее и пугающее пророчество. Эта мелодия почти выговаривает что-то. Она обещает беду, она возвещает всеохватывающее неизбежное несчастье, мировую опасность, провал в темноту. Она нарастает неумолимо, стихийно; она подобна скинувшему оковы и приближающемуся чудовищу. Эта мелодия осложняется, захлебывается и возвращается в еще более сложно-грозной репризе (molto accrescendo[1885], ff), чтобы исчезнуть в таком же мраке субконтроктавы H-moll. – Ясно, что мировая скорбь первой «сказки» вызвана мировой угрозой, выраженной во второй сказке. Обе компонированы до 1910 года и имеют *пророческое* значение[1886].

Изо всего остального богатства сказок упомянем еще только шесть сказок, op. 51 № 1–6, посвященных Золушке и Иванушке-Дурачку. Мелодическая прелесть и грация и своеобразная интимность их музыкальной ткани говорят сами за себя. Надо только понять, что перед нами выводятся не убогие полугерои народных сказок, а существа духовно высшего порядка. Она – таинственная принцесса, полная наивного обаяния, грации и красоты (allegretto tranquillo e grazioso[1887]); прелестное и нежное видѐние. Он – существо внутренно сосредоточенное, живущее сердечным созерцанием (cantabile e espressivo[1888]) и потому подчас житейски неловкое, что̀ глупые люди и принимают за «глупость дурачка». Весь их роман, состоящий из шести сказок, должен быть передаваем с самой чуткой выразительностью и духовной сосредоточенностью[1889].

Но комментировать все богатство этих видений невозможно. Нам достаточно указать путь к пониманию этих сказок.

И. А. Ильин

ЗАПИСКА И. А. ИЛЬИНА

МОИ СООБРАЖЕНИЯ О КНИГЕ СВАНА О МЕТНЕРЕ

1. Враги. Замалчивание или поднимание на смех (анекдотизация; a la книга Серова о Рахм.[1890]).
2. Материалы трагические приемлемы, но без освещения его внутр. затруднений, на кот. он постоянно жалуется.
   Материалы эпические (быт), драматические и идеологические тоже приемлемы, но без обнажения интимностей (письма Бородина[1891]).
   Материалы комико-юмористические – теперь совсем неприемлемы – лет через 30–50.
3. Письма невозможно публиковать преждевременно; но только в отрывках; это важно показать читателю, что автор знает и письма, и вообще – владеет гораздо большим материалом, чем сам показывает.
4. Статьи – дело напечатанное; но *высокохвальство*, бывшее уместным при жизни, – после смерти в книге может и расхолодить незнающих и неслышавших[1892]; но это надо предоставить такту автора.
5. Из 470 писем и записок, полученных нами от Метнеров (1922–1951), по крайней мере 270 принадлежат Анне Михайловне, причем писанное под прямую диктовку Н. К. я считаю *его* письмами.

6. Из остальных многое множество карточек, открыток, записок и приписок.
7. Из них часть *идеологическая* изложена в Музе и Моде[1893]. Из остальных около $^{3}/_{5}$ непонятно без чтения предшествующих *моих* писем.

   Издать письма ~~Ко~~ его ко мне имело бы смысл только в очередь с моими письмами[1894].
8. В наших письмах – его и моих – очень силен элемент юмора, иногда самого отчаянного и беспардонного; юмора полу-серьезного, несмотря ни на какую отчаянность, так, как если бы древнегреческий фавн ~~та~~ плясал философскую медитацию. Это юмористическое преодоление жизненных бремен и пакостей – и его и меня – очень облегчало[1895]. Но третьим лицам оно может показаться совершенно непонятным (напр. разнообразие и обилие подписей под письмами; или величание друг друга баронами[1896]; или история с мымрами[1897]; или десятки поэтических сальто мортале[1898], которые я ему посылал). Или длинная поэма[1899].

   Автор книги должен бы многое из этого знать, но в книгу не вносить и экзотерически[1900] *не* рассказывать.
9. Я говорил Анне Михайловне, что *до* переписки ею ***я*** должен проработать эти письма. Она от времени до времени кладет меня под пресс, выжимая из меня автентич. оригиналы. Я их дать не могу.

   Эти оригиналы нуждаются или в *очистке* от всего личного – личного его и личного моего – или же в *комментариях*. Сделать это могу только я один[1901], потому что А. М. а) ~~во многое не~~ далеко не во все входила; b) ~~мно~~ другое толковала неверно; c) а ныне много забыла*.

   (Вставка в статье – он = Пушкин[1902])
10. Одно длинное письмо Н. К. из Флоренции Н. Н. переписала собственноручно[1903]. Одну, ме́ньшую часть[1904] я смогу фотокопировать и пришлю Вам. Отдельный отбор надо про-

* А. М. уже подняла вопрос о печатании наших писем. [Приписка И. А. Ильина на левом поле страницы вдоль всего пункта.]

честь, чтобы Вы могли сделать выписки (как это лучше устроить?).

11. Статей моих всего было ~~шесть~~ семь*:
    a) 2 в «Возрождении»; b) 1 в Русском Колоколе;
    c) две посмертных о сонатной форме и о сказке – они переведены кем-то на английский.

    Одна из русских моих статей о Н. К. была переведена на японский[1905].

    Я написал еще, шестую – более длинную по-немецки. LaLiberté читал ее, но не смог поместить нигде. Она осталась ненапечатанной[1906]. И затем седьмую (лекцию) – дважды читанную по-немецки в Швейцарии в 1943 и 1947 году[1907].
12. Из воспоминаний устных:
    I. Испытание его абсолютного и моего духовного слуха.
    II. Рахманинов – Кошиц – кухаркина дочь – я.
    III. Эпизод на его концерте в Малом зале Консерватории – все кашляли – рвали его музыку – он тряс головой как раненый лев.
    IV. Мой ~~ы~~укрывательство от 3 ареста – ночлег у них – Цветок и Лишь розы[1908].
    V. Сабанеев[1909] – «гений в дом. обстановке» – буря Эмилия и буря Николая.
    VI. Ник. К. особенно ценил, когда его признавали *русским* композитором (моя *нем*. статья); по-видимому Рахм. этого *не* делал; во всяком случае считалось, что должны быть налицо элементы русско-песенные[1910].

        Однако надо признать, что Н. К. русскую оперу знал мало, редко о ней высказывался, а Мусоргского прямо не любил[1911].
    VII. Его хлопоты обо мне арестованном.
    VIII. Его отказ от всяких постов в музо[1912].
    IX. Поющая походка – Рахм. – Массалит.[1913]

* из них 5 по-русски [Приписка И. А. Ильина правее.]

МАТЕРИАЛЫ К ПИСЬМАМ И. А. ИЛЬИНУ ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК Н. К. МЕТНЕРА

1.

Ильину – о *его* способности *живого* общения в письмах. У меня всегда закупорка. О моей книге. Об ограниченности – формы; о безграничности – духовного содержания. О содержаниях. Раньше грешные люди несли на алтарь искусства отстоявшуюся незамутненную своими грехами лучшую часть своей души[1914]. Теперь же принято приносить на этот алтарь подонки. В каждом из нас «шевелится хаос»[1915]. Ведь наибольшая духовность – т. е. прозрение в безграничность, беспредельность – проявлялась (как напр. у святых) при наибольшей *ограниченности формы земной жизни*. И в искусстве – величайший мотив (наидуховнейший) гимн последней части 9-й симфонии Бетх. представляет собой наипримитивнейшую *ограниченную* форму!

Весь вопрос, встающий ныне, есть ли искусство дар Божий, дар духовный или же это просто чисто обезьяньи способности. ~~Не есть ли~~ Ведь слушая Бетховена (квартеты) кажется иногда, что это один из ~~тех~~ языков Святого Духа, который был дан Апостолам. <*нрзб.* ~~Ваша~~?> фотография

2.

К беседам: Ильин: о гимнах, опера, о феном.
разбор сочинений, о форме.

3.

Материал для письма Ильину

...Выставка Матисса и Пикассо, вызвавшая целую бурю[1916]. Одинаково глупы и протесты и защита. Хотелось написать письмо в редакцию газеты и сейчас и когда слушал недавно «Соловья» Стравинского. Это невозможно! И потом противно попасть в какую-то партию и выступить как бы защитником этой партии или какой-то «идеологии». Никто не поймет и не поверит, что можно защищать искусство независимо от какой бы то ни было партии или идеологии, подобно самому обыкновенному пожарному, имеющему лишь одну цель – локализировать пожар.

Отмена тональности, гармонии, формы в музыке; отмена перспективы, чувства пропорции в живописи – все это проповедуется как бы вроде отмены крепостничества, рабства в искусстве.

Боюсь как бы и в политике подобные отмены не привели бы нас к рабству перед хамом, а уж что касается искусства, то отмены эти конечно приведут нас к отмене вообще какого бы то ни было искусства.

Живописцы называют прежнюю живопись фотографией, а между тем их живопись являет собою ту же фотографию их изуродованной души и мозга.

Говоря же это рискуешь попасть в категорию лицемерных «святош», будто допускающих лишь святые темы-содержания, отрицающих возможность изображения химер...

<Далее следует переписанный рукой А. М. Метнер (неизбежные отличия несущественны) опубликованный чуть выше отрывок **1.** (со слов «об ограниченности формы» и до «...Апостолам»)>

———————

Без правды субъективной нет пути к правде объективной.

Никакой гений не может оправдать вседозволенность. Искусство само по себе выше самого великого гения! В искусстве, как во всяком духовном деле, есть тоже и грех, и он заключается как раз в поставлении себя, своей воли выше искусства, т. е. вместо служения ему – заставлять искусство служить себе. Это относится

равно и к исполнителям и к сочинителям. Мы перед самим искусством в сущности все – *только исполнители*. Мы все разумеется грешим. Грешат не только модернисты, но и те из нас, кто «творит» слишком скоро и много ненужного, не «важного», не вдохновленного, не приказанного, не выстраданного...

Но ведь грех современных гениев заключается в сознательном посягательстве на *основы* искусства. Бетховен конечно явно чувствовал себя стесненным в рамках Моцарта и Гайдна. Но до чего потрясающи именно те его моменты, где он выходит из них! Эти моменты потрясают нас одновременно и титаничностью и целомудрием, ибо никто не умеет так сдерживать своих порывов как он, о чем говорят его *паузы*, единственные в музыке, и внезапные *переходы* от гнева к нежности, от стихийного порыва к святому покою.

КОММЕНТАРИИ

КОММЕНТАРИИ

Об оставшихся неизменными и в наст. томе основных принципах публикации см. в т. 34 наст. изд. (С. 529 – 532). Там же см. о ссылках на архивы и перекрёстных ссылках (С. 532 – 533), а также список сокращений часто цитируемых документов и изданий (С. 540 – 543).

[1] Если не оговорено иное, письма Ильина 1946 г. публикуются по *Архив*, 005 – 0056, письма Метнеров за тот же год – по *Архив*, 005 – 0200.

[2] Это несомненно (она проставлена чернилами) позднейшая пометка Ильина. Заметим, что в конце письма имеется такая же (с характерной для первых дней нового года поправкой), но проставленная изначально.

[3] Речь о радиоконцерте Н. К. Метнера, срв. письмо № 504.

[4] Едва ли имеется в виду Шарлотта Барейс (см. комм. 35-1261). Скорее, Ильин ездил в Цюрих в магазин сети Musik Hug (см. комм. 35-922), а речь здесь о «поставщице» Ильина Марии Кауфман (см., напр., письмо № 575 и комм. 523 ниже).

[5] В этом письме, написанном Ильиным карандашом, имеется два типа подчёркиваний (те и другие карандашные; напомним, что Н. К. Метнер писал и делал пометки преимущественно карандашами): прямые и волнистые. Последние, по всей видимости, являются пометками Н. К. Метнера, и их – чтобы отличить от прямых (судя по всему, ильинских), – мы выделяем ***полужирным курсивом***. В случае комментируемого подчёркивания Н. К. Метнер, судя по всему, не понял, какую именно сонату Бетховена имеет в виду Ильин: № 30 (ор. 109), в последней, третьей, части которой основную тему продолжают шесть вариаций, или же № 10 (ор. 14 № 2), в которой вариации содержит средняя,

вторая, часть (или же какую-то ещё). Впрочем, именно сонату № 30 часто называют «Сонатой с вариациями».

[6] Впервые Ильин называет Метнера Предметнером, подчёркивая *предметность* его как исполнителя и композитора, ещё в стихотворении «Пильниц» (см. письмо № 69). Затем это определение-прозвище не раз повторяется (срв., напр., письма №№ 214, 338, 437, а также 542 и 553).

[7] А здесь уже, напротив (срв. комм. 4), речь несомненно о Шарлотте Барейс (к комм. 35-1261 добавим, что мы передаём фамилию Bareiss как Барейс, т. е. с одним «с», беря за образец устоявшуюся в русском языке подобную передачу фамилии Strauss – Штраус; заметим, что и Ильин иногда – но не всегда, срв. письма №№ 549 и 608, – поступает так же: срв., напр. его письмо Е. Е. Климову от 21 февраля 1949 г. в *Ильин, т. 14.* С. 36 или же в источнике: *Архив*, 005 – 0022). Также добавим, что немецкий Залах, где супруг Ш. Барейс развивал производство и почётным гражданином которого стал в 1923 г., есть город именно в области (земле, крае) Вюртемберг.

[8] Так Ильин называет «Сущность и своеобразие русской культуры» (кавычки вокруг «русскую» из-за того, что книга написана по-немецки). О ней и др. книгах Ильина, вышедших во время войны, см. комм. 35-1262. Также заметим, что здесь, кажется впервые, Ильин объединяет три свои книги с «эскизами-скиццами» – «философскими сказками» («Ich schaue ins Leben», «Das Verschollene Herz» и «Blick in die Ferne») в единый триптих. См. и срв. комм. 35-155, а также «Мы очень любим все эти Ваши, ну, как же их назвать? Философские картины? Или философские сказки?» из письма А. М. Метнер № 404 (цитировано с опущением поправок).

[9] От идеи диктовать продолжение своего письма Анне Михайловне Н. К. Метнер отказался (из-за болезни, см. письмо № 508). На этом же письме имеется позднейшая пометка Ильина: «5/18 I 1946», которая, судя по всему, точна (5 – дата по юлианскому календарю, 18 – по новому стилю), ибо это письмо, очевидно, было отправлено вместе со следующим.

[10] См. комм. 8.

[11] Скорее всего, имеется в виду выпуски «Собрания писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим», изданные в Козельской Введенской Оптиной пустыни в 1908–1909 гг., или же изданные в московской Университетской типографии в 1894–1897 гг. две части «Сборника писем и статей оптинского старца иеросхимонаха отца Амвросия».

«Как раз теперь перечитываю» и «напал на портрет...» имеют в виду, что на стр. 125 книги «Сущность и своеобразие русской культуры» имеется иллюстрация с фотографией старца Амвросия и небольшим описанием его самого и его значения для России (см. также *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 440).

[12] Срв. письма №№ 398, 399 и 468 и комм. 35-1109, а также 35-700.

[13] Kc/s есть сокращение от kilocycles per second, что соответствует современному kHz (килоГерц; 1 Герц есть 1 цикл, он же событие, в секунду; Герц – единица частоты периодических процессов, напр. колебаний).

[14] Письмо не датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1946 февр». Дата (по указаниям в самом письме на концерт 3-го марта и две с половиной недели болезни – очевидно, после 19 января, даты пред. писем Метнеров Ильину), очевидно же, верная и уточнена может быть лишь по второму из приведённых указаний: около 5–10 февраля 1946 г. Однако некоторые соображения к ещё большему уточнению даёт письмо № 510 (см. комм. 26).

[15] Речь о радиоконцерте на радиостанции BBC, в котором (см. примечание Метнера) был исполнен полностью ор. 58 («Две пьесы для двух фортепиано»). В примечании, правда, его № 1 («Русский хоровод (сказка)») и № 2 («Странствующий рыцарь») переставлены местами (скорее всего, потому, что именно в таком порядке они исполнялись).

[16] Аллюзия на известное стихотворение Ф. И. Тютчева («Умом Россию не понять...»).

[17] Многоточие в подписи очень «тесное», как будто уже после вставленное между соседними буквами. Выделенная буква «н» приписана сверху. Очевидно здесь (на манер ильинского «Предметнера») зашифровано слово «подмена». Смысл его, по всей видимости, лишь в том, что исполнение по радио есть не то же, что настоящее живое исполнение, и даже не запись в студии, хотя, ныне довольно широко распространённая, технология записи одним исполнителем нескольких партий и затем искусственного сведения-наложения их в одну запись в 1946 г. едва ли могла применяться (об исполнителе партии второго фортепиано см. в комм. 24).

[18] Письмо не датировано и на нём позднейшая пометка Ильина: «1946. ноябрь?», однако нет сомнений, что этот отзыв на радиоконцерт Метнера, бывший (скорее всего, поздним вечером) 3 марта 1946 г. (см. пред. письмо) был написан, что называется, по горячим следам, т. е. не позже, чем на следующий день.

[19] То есть смесь (mixtum, *лат.* – смесь) двух критиков Метнера: названного Гыр-Пыркой (это передразнивание его нередкой подписи: «Гр. Пр.»; срв., напр., так подписанную его рецензию на авторский концерт Метнера 21 февраля [1917 г.] из неустановленной газеты в: РНММ. Ф. 132, № 1283-8) Григория Петровича Прокофьева (1883–1962) и Л. Л. Сабанеева (уже не первый раз – срв. письмо № 213 – называемого Ильиным Собакеевым, на этот же раз, в обоих случаях – второй чуть ниже – с «а» вместо «о», что, впрочем, ближе к его фамилии). Оба они ещё до революции весьма произвольно (но едва ли по-настоящему основательно – по сути не слыша или плохо слыша её, на что Ильин и намекает) критиковали музыку Метнера в печати. Некоторые статьи Г. Прокофьева переопубликованы на русском языке (сопровождаясь и *нем.* переводами) в монографии К. Фламма (см. *Flamm Ch*. Der russische Komponist Nicolaj Metner: Studien und Materialien. – Berlin: Verlag Ernst Kuhn, 1995. S. 268–269, 272–273, 300–303, 313). *Там же.* S. 331–332 см. и одну из (уже, правда, пореволюционных) статей Сабанеева, о трёх предреволюционных статьях которого см. в комм. 1909. Срв. письмо № 2а и комм. 34-7.

[20] Фугато – родственная фуге полифоническая музыкальная форма, одной из характерных особенностей которой является чёткое изложение темы. В данном случае, очевидно, – «приключений» рыцаря.

[21] Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, кн. 2, гл. 5 («Сократ»). Делосские водолазы (ныряльщики) считались особенно искусными. Срв. там же в кн. 9, гл. 1 («Гераклит»): «О Сократе и о том, что он сказал на сочинение Гераклита, которое ему принес Еврипид (как об этом сообщает Аристон), мы сказали в разделе о Сократе. А грамматик Селевк сообщает (со слов некоего Кротона в книге «Ныряльщик»), будто первым эту книгу принес в Элладу некий Кратет, сказав при этом, что нужно быть делосским водолазом, чтобы не захлебнуться в ней» (цит. по изд.: *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. С. 362).

[22] Очередное (в более строгом виде она, впрочем, появляется и в пред. письме Н. К. Метнера) появление этой памятной шутки на страницах переписки. Полнее и подробнее см. в комм. 35-38.

[23] Т. е. (от *фр.* élan) порыв, однако Ильин, почти несомненно, использует здесь и философское понятие élan vital [*фр.* жизненный порыв], введённое Анри Бергсоном в 1907 г. в книге «Творческая эволюция» («L'Évolution créatrice»), т. е. порыв к жизни, развитию и усложнению, позволяющий объяснить эволюционное усложение и чем-то сходный с концепцией воли к жизни Шопенгауэра.

[24] Т. е. исполнявший партию второго фортепиано английский пианист Артур Александер (Arthur Alexander; 1891–1969).

[25] Речь об обещанном Метнером в пред. письмах отдельном письме, которого Ильин, очевидно, ждал и потому не отвечал Метнерам (впрочем, срв. след. комм., в начале 1946 г. письма шли иногда очень долго, так что не всегда ясно, когда именно Ильин получал то или иное из них).

[26] Пасха в 1946 г. выпала на 21 апреля (т. е. 17 марта было Неделей второй Великого Поста). Другими словами, Метнеры отправляют поздравление более чем за месяц до праздника (их письма Ильину этого времени шли гораздо дольше, чем ильинские им, так как последние оправлялись авиапочтой, которая ещё – срв. письмо № 501 – не была доступна для писем из Англии в Швейцарию) и это позволяет уточнить заодно и дату письма № 508. Самое же поразительное в том, что это поздравление пришло именно в день Светлого Христова Воскресения (т. е. 21 апреля), см. ответ Ильина. Также, очевидно, не опоздало и приглашение письма № 508 послушать «радиодейство», однако ильинский отклик на него (пред. письмо, № 509) добрался до Метнеров относительно быстро (меньше, чем за две недели).

[27] Письмо написано на открытке с репродукцией картины Боргоньоне (или Бергоньоне: Ambrogio da Fossano detto il Bergognone (Borgognone) [(*ит.*) Амброджо да Фоссано, известный как (*досл.* – глаголемый, называемый) Бе(о)ргоньоне]; 1453–1523) «Madonna con Santi e devoto [(*ит.*) Мадонна со святыми и благочестивым]» из миланской Pinacoteca Ambrosiana (см. комм. 34-401).

[28] Письмо не датировано, на нём лишь позднейшая (ошибочная в месяце) пометка Ильина: «1946 апрель», однако нет никаких сомнений (срв. первые строки ответного письма), что оно было отправлено одновременно с предыдущим (т. е. в конверт были вложены и это письмо, и пред. открытка).

[29] Речь о 12-й главе («Дух и материя») второй части («Вера») книги Ильина «Сущность и своеобразие русской культуры» («Wesen und Eigenart der Russischen Kultur»). См. комм. 8.

[30] Lichtsäule der Weltanschauung (*нем.*) – маяк (*досл.* – столп света) мировоззрения (миросозерцания, миропонимания). Метнер имеет в виду следующий фрагмент: «Эта [Пасхальная. – *А. Л.*] ночь сияет потом верующему весь год как маяк миросозерцания, как источник спасения, очищения, прощения, обетования, любви» (см. *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 459; редактор наст. изд., имея в руках *нем.* оригинал, позволил себе дважды уточнить перевод).

[31] Речь о скрипичной сонате ор. 57 («Эпическая»), которую Метнер исполнял (по-видимому, всё-таки один, без скрипача, ибо если бы Анна Михайловна, как скрипачка, участвовала в исполнении, то вместо «я» несомненно стояло бы «мы») для Ильиных во время последней встречи в Цолликоне (Метнер говорит о Цюрихе, но дело было именно в Цолликоне, являющемся, пусть и, быть может, вошедшим в черту Цюриха, но всё же его пригородом) в июле – августе 1939 г. (в письме № 465 Ильин, хотя и с оговоркой, см. комм. 35-1080, перечисляет то, что ***не*** было исполнено тогда Метнером, и «Сонаты-эпики» среди перечисленного нет).

[32] Т. е. услышали ли это те исполнители и слушатели, для которых соната и писалась (в этих строках, на наш взгляд, совершенно явно прочитывается, что и Метнер, так же, как, вообще говоря, и Ильин, писал все свои сочинения по преимуществу, если не исключительно, для России, и оттуда-то и ждал – вполне осознавая его невозможность – главного отклика).

[33] 13-я глава («Царство Божие») той же части («Вера»).

[34] См. *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 466.

[35] Т. е. (*нем.*) праведник уже тогда победитель, когда, по земным меркам, кажется, что он проиграл в борьбе. См. *Там же.* С. 464 (перевод И. С. Андреевой).

[36] Т. е. за письмо № 509.

[37] Т. е. К. Е. Климову. См. комм. 34-1270. Под «туда» имеется в виду всё же не Рига (Метнеры наверняка знали, что в 1944 г. Климовы покинули Латвию), а Австрия или Германия, где они жили до переезда в Канаду (о котором будет много писаться ниже). Здесь же добавим, что отсутствие подписей к комментируемому письму подтверждает отправку его в одном конверте с предыдущим (см. комм. 28).

[38] Павийская чертоза (Certosa di Pavia) – картезианский монастырь в итальянской провинции Павия.

[39] Т. е. «Das verschollene Herz». Ильин обещал его выслать ещё в письме № 505, но сделал это, по всей видимости, лишь сейчас. См. также комм. 8.

[40] Речь о переработке монографии «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»: *Professor Dr. Iwan Iljin.* Die Philosophie Hegels als kontemplative Gotteslehre [(*нем.*) Профессор Д-р. Иван Ильин. Философия Гегеля как созерцательное учение о Боге]. – Bern: Verlag A. Francke AG, 1946.

[41] Аллюзия (быть может, невольная) на Херувимскую песнь («...всякое ныне житейское отложим попечение»), одно из главных песнопений православной литургии.

[42] По всей видимости, в письмо был вложен некоторый проспект-журнал, который Ильин предлагает Метнерам изучить, отметив в нём нужные позиции, и выслать обратно или же просто сообщить о желаемом, что они и сделали в ответном письме. Речь идёт о пакетах помощи, отправлявшихся разными гуманитарными организациями, наиболее известной из которых стала американская «CARE International», существующая до сих пор (CARE – аббревиатура от Cooperative for Assistance and Relief Everywhere, т. е. – *букв. англ.* – «кооператив для содействия и помощи всюду», но в таком сокращении имеется ещё и намеренная игра слов: care, *англ.* – уход, забота), или о каких-то подобных посылках (что Ильин рассылал и американские, видно, напр., из завершения письма № 780, причём упомянутый там «Caird-пакет» и есть, по-видимому, пакет от «CARE»; срв. также указания о сушёном картофеле из Нью-Йорка – напр., в письме № 549).

[43] Точно такая же, но позднейшая, пометка с датой сделана Ильиным на первой странице письма.

[44] Дата проставлена рукой А. М. Метнер, но приветствие и первый абзац письма написаны Н. К. Метнером. Затем вновь рука А. М. Метнер (до конца п. 3). Весь п. 4 (кроме самого номера) и далее до его подписи – вновь рука Н. К. Метнера, после чего и до конца письма – А. М. Метнер.

[45] Увы, ни здесь, ни далее нигде никаких подробностей об этом концерте не приводится. Нет о нём сведений и в литературе о Н. К. Метнере, в том числе и в списке всех известных концертных выступлений Н. К. Метнера, составленном К. Фламмом (см. комм. 35-1185).

[46] Здесь вновь (срв., напр., комм. 43) имеется позднейшая пометка Ильина с повторением даты: «15.VI.1946» (впрочем, быть может, мы ошибаемся, и именно эта последняя пометка первоначальна, а та, что в основном тексте публикации, – позднейшая).

[47] Так витиевато Ильин сообщил и о том, что 13 июня отправил Метнерам продовольственную посылку.

[48] Т. е. (*нем.*) Вы не верите моей дружбе?! Никогда, никогда, никогда, никогда ничто не разлучит нас!!!

[49] Mein Arzt (*нем.*) – мой врач (так называется 33 глава книги «Взгляд в даль»; см. её русский перевод в: *Ильин, т. 8.* С. 492 – 499).

[50] Ильин перефразирует не Пушкина, а Лермонтова: две последние строки четверостишия 1829 г. «К* (*Из Шиллера*)», являющегося вольным переводом стихотворения Шиллера «An*», т. е. тоже «К*» или же [эпиграммы] «На*»:

Делись со мною тем, что знаешь,
И благодарен буду я.

Но ты мне душу предлагаешь:
На кой мне черт душа твоя!..

[51] Имеются в виду следующее (1828 г.) стихотворение Е. А. Баратынского:

Мой дар убог, и голос мой не громок,
Но я живу, и на земле мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдет далекий мой потомок
В моих стихах: как знать? душа моя
Окажется с душой его в сношеньи,
И как нашел я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.

...и, по-видимому, рассказ А. П. Чехова 1886 г. «Юбилей»: «...оценить Тигрова может одно только благодарное потомство».

[52] В сохранившихся письмах Э. К. Метнера Ильину подобных высказываний не обнаружено и потому не совсем ясно, о какой именно своей книге Ильин получал такие отзывы от Эмилия Карловича (хотя всё же едва ли не о «Философии Гегеля...»).

Здесь же важно добавить, что слова «(Эмилий Метнер!)» вписаны Ильиным ***над*** строкой с цитатой (а сама эта строка – первая на последней, четвёртой, странице письма) и, хотя они вписаны почерком, весьма сходным с почерком письма, а также карандашом, сходным с тем, что использовался для письма, – всё же это, по всей видимости, позднейшая приписка, сделанная уже после кончины Н. К. Метнера, после того, как А. М. Метнер вернула Ильину все его письма Метнерам. Косвенное подтверждение тому (хотя полной уверенности нет) – тем же карандашом сделано позднейшее датировочное указание (см. комм. 46). Другое косвенное подтверждение – будь Э. К. Метнер назван сразу, едва ли бы это место осталось без ответа.

[53] Цитата очень неточная. Верно так: «Ишь ты! А я думал – хорошо пою. Вот всегда так выходит: человек-то думает про себя – хорошо я делаю! Хвать – а люди недовольны...» («На дне», акт первый).

[54] Речь о сокращённом авторском немецком переводе «Философии Гегеля...» (см. комм. 40) и о брошюре «Кризис безбожия» (издана в 1946 г.; срв. комм. 35-612, а также комм. 640 ниже, а саму брошюру – в: *Ильин, т. 1.* С. 333–358, см. также 379–380).

[55] На этот раз цитата точная, за единственным исключением: вместо «высказаться» должно быть «выразиться» (также пропущена запятая, которую мы восстанавливаем в угловых скобках).

[56] Кохинхина (*фр.* Cochinchine) – историческое европейское название юго-восточной части Индокитайского полуострова. Так («отъездом в Кохинхину») Ильин иронично обозначает отправление Метнеров далеко за океан, в Америку, пусть это и совершенно противоположное направление. Также понятно, откуда в речи Ильина взялось именно такое географическое наименование: не далее как за две недели до письма, а именно 2 июня 1946 г., французскими колониальными властями (т. н. Французского Индокитая) была провозглашена Автономная Республика Кохинхина, менее чем через три года вошедшая в состав французского Вьетнама.

[57] Old crocodile (*англ.*) – старый крокодил.

[58] См. комм. 34-1141 и 35-723.

[59] Поставленные ***нами*** в скобки слова вписаны выше строки, но не очень понятно, к какому именно её месту. Во всяком случае первоначально речь шла об отсутствии процента с продаж только нот.

[60] Т. е. друзья, подобные описанному Ильиным в пред. письме его другу-врачу.

[61] Неясно, что Анна Михайловна имеет в виду, ибо, как мог видеть читатель, вся «Идиотика-обормотика» сохранилась. Видимо, это всё же ответ на нечто, переданное ей от Ильина в телефонном разговоре Л. Бюлером (просьба уничтожить некоторые письма?), ибо как будто бы все письма первой половины 1946 г. до нас дошли в целости и указаний от Ильина уничтожить «Идиотику-обормотику» ни в одном из них нет. Так или иначе за этой фразой может скрываться намёк на разгадку пропажи почти всех писем Ильина Метнерам за 1940 – 1944 гг.

Однако разгадка (предания огню «Идиотики»), по всей видимости, проста (но мы сохраним и вышеприведённые соображения, ибо полной уверенности у нас не может быть): скорее всего, Ильин (или, как он подписался, Старый Крокодил) как-то (через Бюлера или, скорее, с несохранившимися записками, вложенными им в присылавшиеся Метнерам книги) попросил Метнеров возвратить ему «Идиотику-обормотику», что Анна Михайловна и сделала с шутливыми словами о предании этим её огню (смешивая, очевидно, крокодилью пасть с драконовой).

[62] Письмо не датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1946 весна», во второй части ошибочная, ибо это письмо является ответом на ильинское от 15 июня 1946 (№ 515), а датой его получения в письме № 519 Ильин указывает 22 июня, из чего можно уверенно сделать вывод, что оно было отправлено одновременно с пред. письмом А. М. Метнер (и по этой причине не было отдельно датировано). Письмо значительной частью написано рукой А. М. Метнер.

[63] В этом месте ошибочно вставлено рукой А. М. Метнер ещё раз «себе».

[64] Die frühe Stunde (*нем.*) – ранним утром (12 глава книги «Das verschollene Herz», см. комм. 8).

[65] Uraltes Mütterchen (*нем.*, *досл.*) – древняя матушка, однако ясно, что имеется в виду няня, няня старых или прежних, ушедших, времён: «Нянюшка с лучистыми глазами рассказывала мне об этом, когда я был еще ребенком; и я поверил ей на всю жизнь» (из указ. главы; см. *Ильин, т. 3*. С. 279–280. Перевод, в первых словах, подправлен редактором наст. изд.).

[66] О том же Метнер вспоминал в письме 1934 г. (№ 290). Судя по всему, Ильин сравнил вдохновение Метнера с не выдержавшим напора водопроводом, лопнувшим и излившимся в прекрасную песню (ор. 37 № 1).

[67] Судя по всему, А. М. и Н. К. Метнеры действительно перечитали «Идиотику-обормотику» (срв. комм. 61), ибо «ночной фортепианщик» – именно её выражение (срв. её № 3-6 и комм. 35-898).

[68] Цитата из письма Ильина (№ 515), на которое отвечает этим своим Метнер.

[69] I am your admirer (*англ.*) – я ваш поклонник.

[70] Речь о книге 1932 г. «De harp van Sint-Franciscus [*нид.* Арфа святого Франциска]» фламандского писателя Феликса Тиммерманса (1886–1947), неоднократного номинировавшегося на Нобелевскую премию по литературе.

[71] Собственно говоря, ниже следует не письмо, а лишь, как указано на нём Ильиным, черновой конспект (скорее, впрочем, план) ответа Метнера Ильину. Едва ли этот листок был отправлен Ильину именно в 1946 г. – скорее, он получил его от Анны Михайловны вместе со всеми своими письмами Метнерам уже после кончины Николая Карловича в 1951 г. Как этот план (и насколько) был осуществлён, читатель может видеть по предыдущим двум письмам. Точная датировка его была бы затруднительной, если бы не указание А. М. Метнер в письме № 516: «Вчера [т. е. 18 июня 1946 г. – *А. Л.*] вечером вдруг звонок по телефону...», которое, сопоставленное с фрагментом «О телефоне [т. е. о телефонном звонке] Бюлеров» из наст. плана-конспекта, уверенно даёт 19 июня 1946 г. в качестве времени его составления (едва ли он составлялся именно вечером 18-го). Так что имеющаяся на листке позднейшая пометка Ильина «19496. весна», хоть и немного, но всё же ошибочна. Мы намеренно (для удобства чтения) чуть нарушаем хронологию и помещаем этот лист уже *после* писем, которые были по нему написаны,

а также не присваиваем ему полноценного номера. При публикации его сохраняются особенности оригинала.

[72] Речь о письме дочери Маргариты Кирилловны Морозовой (см. комм. 34-14) Марии (Маруси) Михайловны (см. комм. 35-378).

[73] Московская улица Покровка была переименована в улицу Чернышевского в 1940 г. Историческое название было ей возвращено в 1992 г.

[74] Т. е. пакетами-посылками продовольственной (и другой) помощи (часто они назывались пакетами первой помощи). См. письмо № 513 и комм. 42.

[75] Речь об Анне Урби (*урожд.* Робертсон), супруге Андреаса Тострупа Урби (1869–1955), норвежского государственного служащего, юриста, политика и дипломата, в 1924–1939 гг. (т. е. с установления дипломатических отношений между Норвегией и СССР) бывшего норвежским послом в Москве. До того (в 1918–1924) он был послом Норвегии в Хельсинки; в описываемое же время (в 1939–1949 гг.) Урби – член Постоянной палаты третейского суда (международного арбитражного суда) в Гааге.

[76] Имеется в виду не роскошный особняк Маргариты Морозовой (нынешний адрес: Смоленский бульвар, д. 26/9, стр. 1), принадлежавший её супругу, а затем, после его смерти, перешедший к ней, ибо ещё до революции (в 1910 г.) М. К. Морозова была вынуждена его продать, переехав в Мёртвый переулок (с 1937 г. – переулок Н. А. Островского, с 1993 г. – Пречистенский). В новом доме (именно он имеется в виду Анной Михайловной) Маргариты Кирилловны – № 9 по нынешнему Пречистенскому переулку – ныне расположено датское посольство, а в 1910-х гг. именно в нём проходили заседания религиозно-философского общества; именно там познакомились И. А. Ильин и Н. К. Метнер; собираясь именно туда, обещался «не зажулить свой досуг» Н. К. Метнер-фон-Пузенкампф в своей «Цыдуле» (см. письмо № 2–2а). В 1924 г. дом заняла Норвежская дипломатическая миссия, а М. К. Морозовой к тому времени в нём были отведены лишь две полуподвальные, бывшие служебные, комнаты, где она и жила со своей сестрой Еленой Кирилловной (Востряковой, *урожд.* Мамонтовой; 1876–1956) некоторое время, но уже в 30-х гг. сёстры были выселены и из них.

[77] Этот загадочный на первый взгляд норвежский адрес (ни улицы, ни номера дома и квартиры) на самом деле, по-видимому, прост и логичен: pr. должно расшифровываться как prosti (каламбур с «прост» случаен), что есть нечто вроде муниципалитета, или же, скорее, наших благочиний, на которые разделяется епархия (норвежские адреса использовали церковную терминологию). А в благочинии все друг друга

знают: Норвегия, напомним, очень малонаселённая страна. Епархий (bispedømme) в ней 11, благочиний же, например, в Oslo bispedømme, в настоящее время тоже около десятка (Røa prosti, впрочем, сейчас среди них как будто бы не числится, но возможно, что, если это благочиние не упразднено, оно есть лишь часть «головного» благочиния Oslo domprosti). Другими словами, «перевести» приведённый Анной Михайловной адрес можно было бы, например, так: «Анне и Андреасу Урби, благочиние Рёа [епархии] Осло» (Røa – ныне жилой район на западе Осло, ранее бывший отдельным административным округом).

[78] И этот московский дом (№ 4 по ул. Покровка), дом Сиротининых (владевших им до 1917 г.), сохранился до нынешних времён.

[79] Речь о письме № 517.

[80] На этот раз (срв. комм. 43 и 46) изначально написанная дата просто позднее обведена яркими чернилами.

[81] Точнее: «Чтоб вас черт побрал всех, кто выдумал эти балы!» («Мертвые души», глава 8).

[82] Т. е. супруги Барейс.

[83] Т. е. своей телегой жизни, которая оглоблей въехала в телегу жизни Ильиных (см. чуть выше). Здесь аллюзия на известное стихотворение А. С. Пушкина, на которое Метнером в 1924 г. была написана песня (ор. 45 № 2).

[84] На письме позднейшая пометка Ильина («1946.VIII.4»), дублирующая первоначальную таковую, имеющуюся в конце письма.

[85] Föhn (*нем.*) – уже не раз упоминавшийся (срв. письма №№ 476 и 496 и комм. 35-1147) фён, т. е. тёплый и сухой, сильный и порывистый горный (дующий с гор в долину) ветер (срв. фен – прибор для сушки волос, название которого заимствовано у фёна-ветра). Изначально же фёном назывался именно альпийский южный ветер, приносящий в зимние месяцы оттепель, но, как видно и из наст. письма, фён дует и летом.

[86] Аллюзия на известную частушку (Устюшкина мать – мать Устюшки, т. е. Иустина, Юстина или Устина, или Иустины): «Устюшкина мать \\ Собиралась помирать. \\ Помирать не померла,\\ Только время провела!».

[87] См. письмо № 450.

[88] Rindfleisch (*нем.*) – говядина.

[89] Речь о народной артельной песне «Эй, ухнем!» («Дубинушка»), со сложной историей и множеством вариантов, ставшей особенно известной благодаря исполнению её Ф. И. Шаляпиным (более точно комментируемые слова звучат так: «Эй, эй, тяни канат сильней!» – однако очень вероятно, что Ильин передаёт по памяти какую-то шаляпинскую

концертную вариацию их, хотя ниже будет видно, что у Ильина имелись и пластинки с записями Шаляпина, в том числе, скорее всего, и с «Эй, ухнем!», но в её записи таких слов, что он приводит, конечно, нет). Также Ф. И. Шаляпин исполнял и олитературенную версию этой песни, текст которой, изначально (1865 г.) авторства врача и литератора В. И. Богданова (1837–1886), был существенно переработан-изменён близким к народникам юристом и революционным поэтом А. А. Ольхиным (1839–1897) и вылился в конце концов в то, что иногда называется версией Шаляпина, значительно сократившего число куплетов версии Ольхина и несколько их изменившего (сбавившего радикализм некоторых из них). В этом варианте к народным словам, оставшимся лишь в припеве («Эх, дубинушка, ухнем, \\ Эх, зеленая, сама пойдет, \\ Подернем, подернем, да ухнем»), добавлено несколько совершенно новых и совсем не народных куплетов (в версии Шаляпина – четыре), серьёзно изменяющих смысл песни и делающих её вполне неприкрыто, несмотря на некоторые «шаляпинские притушения», революционной. Сочинённая Ольхиным в 1880-х гг., эта, по существу совсем новая, песня (даже не вариация «Эй, ухнем!», а, скорее, песня о песне: об этой самой народной «Дубинушке») получила то же название («Дубинушка») и стала столь же популярной, особенно в годы революции 1905–1907 гг., и тоже благодаря исполнению её Шаляпиным. С тех же пор обе песни (народная и литературная) весьма часто смешиваются (как и их исполнения Ф. И. Шаляпиным). По-видимому, смешиваются и им самим. Напр., в написанных до 1917 г. «Страницах из моей [Шаляпина. – *А. Л.*] жизни», фактически написанных (конечно, в сотрудничестве с певцом) А. М. Горьким, имеются два рассказа о том, как Шаляпин пел «Дубинушку» с импровизированным хором – со всем залом, причём в обоих случаях как будто бы не выделяясь как солист: очевидно, *так* петься могла только народная песня, а не её, пусть и уже популярный, но не столь хорошо тогда известный и при этом открыто крамольный вариант (см. *Горький А. М.* Полное собр. соч.: Худож. произв. в 25 тт., т. 12: Сказки, рассказы, <Автобиография Ф. И. Шаляпина> (1909–1917). – М.: Наука, 1971. С. 511–512 и 517). Однако в 50-й главе более поздних своих воспоминаний, «Маска и душа», опубликованных в 1932 г., Шаляпин похожую историю рассказывает, приводя уже слова литературной «Дубинушки» (см., напр., *Шаляпин Ф. И.* Маска и душа. – М.: T8RUGRAM, 2017. С. 183). Любопытно, что и А. М. Горький во второй части своей эпопеи «Жизнь Клима Самгина» как будто бы подтверждает последнюю историю, однако в литературную версию, якобы спетую Шаляпиным публично, вводит совсем уж невозможные для того времени, даже 1905–1907 гг., слова, близкие

версии Ольхина: «На цар-ря, на господ \\ Он поднимет с р-размаха дубину!» (см. *Горький А. М.* Полное собр. соч.: Худож. произв. в 25 тт., т. 22: Жизнь Клима Самгина (Сорок лет), ч. 2 (1925–1936). – М.: Наука, 1974. С. 646). Срв. также текст «Дубинушки», исполненной Шаляпиным в Большом театре в Москве 26 ноября 1905 г., представленный им по требованию директора императорских театров В. А. Теляковского (*Шаляпин Ф. И.* [Собр. соч.,] Том 1: Литературное наследство. Письма. – М.: Искусство, 1976. С. 418 и комментарий: С. 690).

Но здесь, у Ильина, имеется в виду именно народная песня артельных рабочих (точнее, тот именно из её немалочисленных *народных* вариантов, что исполнялся Шаляпиным). Причём в этом, совершенно невольном и непреднамеренном, цитировании мы видим, с одной стороны, очень яркий отголосок того самого воодушевления слушателей, которые описаны самим Шаляпиным в «Маске и душе» и Горьким в «Жизни Клима Самгина», однако с очень сильной, пусть и косвенной, корректировкой, приближающей к истине в описанном (ими обоими) в «Страницах из моей жизни»: скорее всего, литературно-революционная (вплоть до «ольхинской» крамольности) «Дубинушка» исполнялась Шаляпиным в более узких кругах, среди «своих», публичный же вариант был чаще именно тот, который цитирует Ильин, и именно он-то большей частью и должен был бы петься всем залом, как (тоже косвенно, но) свидетельствуют более аутентичные «Страницы из моей жизни». Впрочем, даже если мы и ошибаемся, такое цитирование Ильиным исполнения Шаляпина свидетельствует о несомненном его, Ильина, концертном (т. е. не по пластинкам) знакомстве с исполнением Шаляпиным народной «Эй, ухнем!» и столь же несомненном неведении концертного исполнения им же литературно-революционной «Дубинушки». Отметим, что в своей лекции о Шаляпине (см. *Ильин, т. 7.* С. 415–450) Ильин не упомянул ни словом ни о той, ни о другой из песен, однако если бы он знал оба исполнения, то едва ли мог бы не упомянуть о втором из них (особенно в разделе о вкусе Шаляпина), тогда как упоминание о первом едва ли же было необходимым. О народной же песне он пишет, напр., в своей (немецкой) книге «Сущность и своеобразие русской культуры» (срв. *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 390, вторая сноска).

[90] «Маленькая польза» – прозвище главного героя (от имени которого ведётся повествование) повести А. П. Чехова 1896 г. «Моя жизнь».

[91] D'inachevé (*фр.*) – из незаконченного. На первый взгляд может показаться, что речь идёт ***только*** о нижеследующих стихах. Впрочем, скорее всего, так оно и есть, однако не исключено, что имелось в виду помещённое нами далее за № 523 недатированное письмо Ильина (срв., впрочем, комм. 101). Заметим, что это словечко заимствовано Ильиным,

скорее всего, у Козьмы Пруткова, на страницах сочинений которого оно мелькает постоянно. Срв. также комм. 384.

[92] Именно так: «на дно» (возможно, с аллюзией на название известной пьесы А. М. Горького, но скорее всего это простой юмор), причём шутка не была задумана заранее: похоже, хотя удаётся разобрать первоначальный предлог лишь предположительно, изначально писалось: «къ <дню>». См. также след. комм. и комм. 258.

[93] День рождения Н. К. Метнера – 24 декабря по ***юлианскому*** календарю, и Ильин как будто бы в этом никогда не ошибался. Скорее всего, имеется в виду, что он начал писать нижеследующие стихи не ***ко*** дню рождения (срв. пред. комм.), а ***в*** самый его день – чтобы отправить с поздравлением к Рождеству Христову (25 декабря юлианского календаря), но, остановившись в них, не написал и (отдельного) поздравления (его письмо от 2.I.1946 или, что то же, 20.XII.1945 по старому стилю, полученное Метнером именно ко дню своего рождения и воспринятое им как подарок, см. письмо № 507, содержало лишь поздравление с наступившим новым годом).

[94] Срв. письмо № 458: стихотворение «Сон» («Вы – две глыбы...»).

[95] Ильин намекает на т. н. двухтемность фортепианных сонат Метнера (срв. его статью 1932 г. «О музыке Метнера» в 34 т. наст. изд., а также статью 1952 г. «Сонатная форма у Метнера» в приложении к наст. тому; срв. также черновой вариант стихотворения в комм. 97).

[96] С. И. Танеев (1856–1915) и появляющийся в след. строфе В. И. Сафонов (1852–1918) были преподавателями Н. К. Метнера в Московской консерватории (иногда Метнера как исполнителя называют пианистом школы Сафонова, Танеев же был одним из тех, кто одобрял занятия Метнера композицией). Последняя строка комментируемой строфы отсылает, скорее всего, к особенному, чрезвычайному, интересу Танеева к Моцарту, к его исследовательским попыткам раскрыть тайну его гениальности и, в частности, к изучению им в Зальцбурге в 1911 г. (т. е. сравнительно незадолго до знакомства Ильина с Метнером, а быть может, и с Танеевым тоже) детских нотных ученических тетрадей Моцарта, вылившемуся в работу «Der Inhalt des Arbeitsheftes von W. A. Mozarts eigenhändig geschriebenen Übungen, mit den Unterweisungen durch seinen Vater im strengen Kontrapunkt und reinem Satz. Verfasst von Sergius Iwanow Tanejew. In Druct gelegt durch Ioh<ann> Ev<angelist> Engl, kais<erliche> Rat u<nd> Archivar der «Internationalen Stiftung Mozarteum» in Salzburg [(*нем.*) Содержание рабочей тетради собственноручно записанных упражнений В. А. Моцарта, с указаниями его отца [Леопольда Моцарта (1719–1787). – *А. Л.*] по строгому контрапункту и чистой композиции.

Составитель Сергей Иванов<ич> Танеев. Напечатано Иоанном Евангелистом Энглом [(1835–1921). – *А. Л.*], имперским советником и архивариусом «Международного фонда Моцартеум» в Зальцбурге]» (работа была издана в XXXIII годовом отчёте фонда «Моцартеум» в январе 1913 г. и переиздана в мае 1914 г. отдельным оттиском; первое – и, кажется, единственное – издание на русском языке с чуть иным названием: «Содержание тетради собственноручных упражнений Моцарта в строгом контрапункте», сделанное по машинописи, хранящейся в доме-музее П. И. Чайковского в Клину, состоялось только в 1947 г. в сборнике: Памяти Сергея Ивановича Танеева: 1856 ~ 1946: Сборник статей и материалов к 90-летию со дня рождения / Под ред. *Вл. Протопопова*. – М., Л.: Музгиз, 1947. С. 182–194). Наконец, о профессорстве Н. К. Метнера в Московской консерватории (последние строки следующей строфы комментируемого стихотворения) см. комм. 34-65.

[97] В «*Собрании*» имеется черновик этого стихотворения (два блокнотных листа в клеточку) со всеми пятью строфами и со множеством зачёркиваний-исправлений. По-видимому, это тот самый черновик, который подразумевается в письме, и потому наше предположение, высказанное в *Ильин, т. 32.* С. 670 при первой публикации этого стихотворения, о том, что то была попытка восстановить его по памяти, следует признать ошибочным. Скорее всего, Ильин переписывая стихотворение именно из этого черновика в письмо, одновременно дописывал-совершенствовал его. Вот этот черновик, где мы пытаемся сохранить все поправки Ильина и все особенности его пунктуации:

1 Милый Коля! В прошлом веке
Ты сегодня родился...
Удивлялись человеки,
Как ты сразу удался:

2 Не смутился, не поникнул
Но сонатой ~~отвечал~~ мир встречал.
Сразу ~~в терцию~~ темою ты вскрикнул,
И вторую~~ю~~ю ~~тему дал~~ отвечал

3 Атональное никчемство
Ты ~~собою~~ мгновенно отменил
И ~~тотчас же~~ собою все потомство
На сто лет опередил

~~3~~4 И Танеев взволновался:
~~И Чайковскому сказал:~~
~~Надо~~ «Это надо – объяснить!»...

~~«Вот Ишь – с сонатой р в свет пришел»...~~
И всю жизнь потом старался
Тайну гения ~~открыть~~ раскрыть.

5 ~~И~~А Сафонов ~~был в смущенье изумился~~ был в восторге:
«Что за ритм младенцу дан!..»
~~И Чайковский умилился~~
И тотчас в консерваторгие
Ты профессором избран

Следует отметить, что в черновике часто, но далеко не всегда, отсутствуют е́ры (твёрдые знаки) к конце слов, что есть всё же признак скорописи, а не свидетельство «тайной» симпатии Ильина к новой орфографии (ибо все яти и і на месте).

Наконец, комментария-сноски в черновике нет, но он-то особенно любопытен: Ильин исправляет советские слова-сокращения, написанные им «на автомате» с ерами, удаляя эти самые е́ры (точнее, оба раза поверх «мъ» написав крупную «м») и, тем самым, подчёркивая полную невозможность написания этих советских слов в старой орфографии.

[98] Самоцитата-отсылка Ильина к только что написанному стихотворению (см. вторую строфу).

[99] То есть закончился поэтический подъём или, как его назвал Ильин перед самими стихами, поэтическая эрекция (от *лат.* erectio – водружение, установка, воздвижение, возвышение, также – надменность, гордыня); в середине прошлого века половая коннотация этого слова ещё не успела подавить другие, первоначальные, его значения (будь иначе, Ильин никогда бы его не употребил в переписке, которую могла читать и читала А. М. Метнер; в гораздо более безобидных случаях – срв., напр., письмо № 406 – он просит: «Анюта, не читайте, неприлично»).

[100] Правильнее: Via Scialoja. Шалоя (встречаются транскрипции Скьялоха, Скиалоя и т. п.) – фамилия нескольких известных итальянских юристов и политиков XX в., однако улица была названа, скорее всего, в честь экономиста Антонио Шалоя (1817–1877) или его сына, юриста и политика, министра иностранных дел Италии в 1919–1920 гг. Витторио Шалоя (1856–1933). Современная via ***degli*** Scialoja в Риме, т. е. улица ***нескольких*** Шалоя, – по всей видимости, иная (частично?) улица.

[101] Это письмо не датировано, однако по нижеследующим соображениям можно довольно точно восстановить его дату:

1) Письмо написано на трёх листах (тетрадных или блокнотных, в клеточку), идентичных тем, на которых написано письмо № 521 (от 4 августа 1946 г.).

2) Ответ (от 14 августа; письмо № 522) Анны Михайловны на письмо № 521 не содержит и намёка на что-либо из содержания комментируемого письма.

3) Очевидным ответом на комментируемое письмо является письмо Н. К. Метнера, начатое 28 августа 1946 г. (нижесл. № 525).

4) При этом имеется «срочное» короткое письмо А. М. Метнер от 20 августа (№ 524), в котором она отвечает на, по всей видимости, какое-то утраченное письмо Ильина.

Всё это даёт возможность предположить, что комментируемое письмо является продолжением указанного утраченного письма или, скорее, приложением к нему, обращённым к одному Н. К. Метнеру. Такое предположение объясняет и отсутствие обычного приветствия, и отсутствие даты на письме.

Дата эта вычисляется по тому простому соображению, что «срочное» письмо А. М. Метнер от 20 августа, скорее всего, было написано в день его получения, однако само утраченное письмо (вопрос которого, очевидно, требовал уточнения адреса Маруси Морозовой) могло быть написано лишь после получения Ильиным письма А. М. Метнер от 14 августа с этим (неточно указанным) адресом. Таким образом, наиболее вероятной датой написания комментируемого письма следует счесть 17 августа 1946 г. (день получения письма № 522 по указанию самого Ильина).

Однако не исключено, что к утраченному письму (очевидно, тоже «срочному») не было никакого приложения, а верно иное: эти свои музыкально-слушательские заметки d'inachevé Ильин приложил к письму № 521 (от 4 августа 1946 г.). Срв. комм. 91. К этому выводу склоняет и сходство характеров почерка (оба письма – №№ 521 и 523 – писались Ильиным, по его собственному признанию, лёжа).

[102] Т. е. по 21-й фортепианной сонате Л. ван Бетховена, ор. 53, посвящённой другу и покровителю композитора, графу Фердинанду Эрнсту фон Вальдштейну (1762–1823); отсюда и её сокращённое название – «Waldstein». Метнер записал (это, впрочем, произойдёт в конце 1946 г., см. комм. 233) лишь одну сонату Бетховена – № 23 («Аппассионату»), потому Ильин и ищет записи «Вальдштейновской», сделанные другими исполнителями, и затем сравнивает найденное со своими воспоминаниями об исполнении этой сонаты Метнером (см. след. комм.).

[103] Любопытно, что Вальдштейновской сонате порой приписывается «народное» (то есть данное не автором, а кем-то другим и затем подхваченное исполнителями и слушателями) название «Аврора», отмечающее её особую светлость. Едва ли Ильин, впрочем, знал об этом назва-

нии (не столь утвердившемся, как, напр., аналогичное название, данное сонате № 14: «Лунная»). Ильин (если он вспоминает именно о каком-то открытом концерте Метнера) мог слушать «Аврору» в исполнении Метнера в Москве в 1918 г., на концерте, состоявшемся в Малом зале Московской консерватории 30 ноября, то есть уже после предъявления обвинения по «делу Бари, Кривошеина и др.» и чуть менее чем за месяц до открытия судебных слушаний по нему (см. *Ильин, т. 33.* С. 189–229). Впрочем, в эти дни Ильин мог находиться (и с большой вероятностью находился) под арестом (срв. комм. 1908), так что (из известных нам) могут иметься в виду ещё два концерта: московский 12 января 1921 г. (где «Вальдштейновская соната» была исполнена, впрочем, лишь предположительно) и берлинский 9 мая 1922 г. (Срв. *Flamm Ch.* Der russische Komponist Nicolaj Metner: Studien und Materialien. – Berlin: Verlag Ernst Kuhn, 1995. S. 593, 596, 599, а также 631).

[104] То есть полный комплект пластинок с записями Н. К. Метнера, сделанными им в апреле и мае 1936 г. (точнее, 21 и 22 апреля и 8 мая 1936 г.) на студии His Master's Voice. Они были переизданы, напр., на компакт-диске «The complete solo piano recordings of Nicolas Medtner. Volume Two: The 1936 & 1946 HMV recordings [(*англ.*) Полное собрание сольных фортепианных записей Николая Метнера. Том второй: Записи <фирмы> HMV 1936 и 1946 <и 1947> гг.]» в 2004 г. британской фирмой Appian Publications & Recordings (номер диска: APR5547). Оригинальные же пластинки имеют следующее содержание:

1. HMV DB 3003: Сказки ор. 51 №№ 2, 3.
2. HMV DB 3004: Сказки ор. 34 №№ 2, 3.
3. HMV DB 3005: Танцы ор. 38 № 3 и ор. 40 № 4.
4. HMV DB 3006: Сказки ор. 20 №№ 1, 2.
5. HMV DB 3007: Арабеска ор. 7 № 3; Сказка ор. 14 № 2.
6. HMV DB 3008: Новелла ор. 17 № 1; Сказки ор. 26 №№ 2, 3.

[105] Гизекинг Вальтер (1895–1956) – знаменитый немецкий пианист, неоднократно исполнявший все фортепианные сонаты Бетховена и неоднократно же большинство из них записывавший (однако ни разу не записавший полный цикл: он скончался во время работы над такой записью, успев записать три четверти цикла).

[106] Фактически называя Гизекинга столь витиеватым образом поросёнком (через известный диалог Чичикова с трактирщицей из гл. 4 «Мертвых душ» Н. В. Гоголя), Ильин несомненно как-то обыгрывает его фамилию: или, с одной стороны, по отдалённому созвучию с визгом поросёнка, или же, с другой, – как происходящую как будто бы от средневерхненемецкого слова Gisekink, сложенного из Gise (гусь)

и Kink (охотник; и в таком случае Ильин заменяет гуся на поросёнка). Впрочем, скорее Ильин просто буффонит в своём обычном стиле, самое большее намекая на славу Гизекинга как исполнителя сочинений Равеля, Дебюсси, Хиндемита и других композиторов, считавшихся Ильиным сомнительными. Однако срв. данное Ильиным ниже Гизекингу вполне нелицеприятное определение: «животное-междунотное» (срв. и № 430).

[107] См. комм. 35-1253. Далее Ильин описывает качество имеющейся у него аппаратуры, и из рассказа, в частности, следует, что он имел в своей фонотеке пластинки с записями Ф. И. Шаляпина, а также квартета Ленера (см. след. комм.).

[108] Т. е. поёт-колдует скрипка: Страдивариус, очевидно, означает здесь инструмент, скорее всего – именно скрипку, хотя может быть случайно смешан с одним из нескольких, если не сказать многочисленных (срв. комм. 553), струнных квартетов, носивших имя знаменитого мастера Антониуса Страдивариуса (или Антонио Страдивари; 1644–1737 [т. е. может быть ошибочно сочтено, что квартет Ленера носил также и имя Страдивари, что не так]), кроме скрипок, изготовлявшего также и альты, и виолончели, так что теоретически Ильин может иметь в виду каждого из участников квартета Ленера: самого Енё Ленера (Jenő Léner, иногда Lehner; 1894–1948), скрипача, ещё одного скрипача Йозефа Смиловица (или Йожефа Шмиловича; 1898–1987), виолончелиста Имре Хартмана (1895–1978) или альтиста Шандора Рота (Sándor Róth; 1896–1951). Называвшийся официально Léner String Quartet of Budapest [(*англ.*) Струнный квартет Ленера из Будапешта], ансамбль почти все 23 года своего существования в таком составе (1919–1942 гг.) базировался в Лондоне, где и приобрёл славу одного из лучших европейских, а затем и мировых струнных квартетов. Также он стал одним из самых записываемых музыкальных коллективов, осуществив, среди прочего, в 1927 г. полную запись всех струнных квартетов Бетховена.

[109] Т. е. проигрывали пластинку – Ильин возвращается к Гизекингу, к его записи сонаты Бетховена № 21 («Waldstein»).

[110] Ясно, что речь о первых двух частях трёхчастной сонаты Бетховена (или о двух пластинках из нескольких – скорее всего, трёх, – на которых она была издана), однако почему Ильин их определяет как два первые «животика», неясно (кстати, возможно, но, на наш взгляд, гораздо менее вероятно, прочтение «животока»). Предположим, что такое определение связано с появлявшимся время от времени в разговорах Ильина и Метнера о фортепианной игре понятии «пузий крёхт» (см. комм. 35-69). Впрочем, скорее всего, имеется виду всего лишь внешнее сходство пластинки-диска с округлым животом толстячка.

[111] Orient-Express (*фр.*) – Восточный экспресс, скоростной пассажирский поезд высшего класса, курсировавший по маршруту Париж – Константинополь (Стамбул) в 1883 – 1977 гг.

[112] Браунвальд (Braunwald; *нем. досл.* – коричневый лес) – курортный посёлок в Швейцарии, в кантоне Гларус. Обычно так и именуется: Braunwald, Glarus или даже Braunwald GL, хотя других поселений с названием Braunwald в Швейцарии как будто бы нет (возможно, чтобы отличаться от австрийского Браунвальда, расположенного к востоку от Граца в Бургенланде).

[113] Piano (*um.*) – тихо; allargando – замедляя, расширяя.

[114] Это слово («лавреаты», т. е. лауреаты), поставленное ***нами*** в скобки, вставлено Ильиным позднее над строкой (без указания точного места вставки). Конечно, нет полной уверенности, кого именно Ильин имеет здесь в виду, но, как кажется, с очень большой вероятностью речь об Анде Гезе и, с сильно меньшей, об Артуро Бенедетти Микеланджели.

Венгерский пианист, а впоследствии также дирижёр и педагог, Анда Геза (Anda Géza; 1921 – 1976), в 18 лет стал лауреатом будапештской премии Листа, а затем и ещё одной премии (Общества Ференца Листа). Еврейское происхождение его, впрочем, сомнительно, ибо в 1941 – 1942 гг. он жил и учился в Берлине, став весьма востребованным в Германии исполнителем (в 1941 г. состоялся его дебют с Berliner Philharmoniker под управлением В. Фуртвенглера), однако всё остальное, приводимое Ильиным, ему очень точно соответствует: в 1943 г. он не вернулся в Берлин из концертного тура по Швейцарии и обосновался сначала именно в Женеве, а после войны поселился в Цюрихе, где и скончался в 1976 г.

Один из самых выдающихся пианистов XX в., Артуро Бенедетти Микеланджели (Arturo Benedetti Michelangeli; 1920 – 1995) стал в 1939 г. лауреатом первого Международного конкурса исполнителей в Женеве (Concours international d'exécution musicale de Genève; проводится ежегодно, начиная именно с 1939 г.), а после войны активно концертировал по Европе и США. Если Ильин имеет в виду именно его, то и здесь, очевидно, ошибается с его еврейским происхождением, а также и с Лозанной как местом его жительства (скорее всего – если, повторимся, Ильин говорит именно о нём – Микеланджели просто приехал в 1946 г. с концертом в Цюрих из Лозанны, где тоже давал концерт). Также заметим, что Микеланджели жил в Швейцарии, в Лугано (правда, только с конца 1960-х гг., после того как в 1967 – 1968 гг. разорилась фирма звукозаписи BDM, с которой Микеланджели был связан финансовыми обязательствами, а на имущество пианиста был наложен арест, распространённый и на доходы от его будущих концертов, так что Микеланджели вынужден

был покинуть Италию), где и скончался в 1995 г., и выбор им именно Лугано для своего рода добровольного изгнания, видимо, не был случайным (т. е. Микеланджели мог уже очень много лет считаться в Лугано «тутошним», а Ильин – допустить описку, вместо Лугано указав Лозанну). Если высказанные соображения верны, то следует отметить, что Ильин со временем радикально изменит своё мнение о Микеланжели (срв. письмо № 795).

[115] От слова «машинка», «машина». Т. е. делающие что-то автоматически, как машина.

[116] Правильнее – Cortôt: Альфред Дени Корто (1877–1962) – французский пианист, дирижёр и педагог, один из самых известных пианистов XX в., считающийся выдающимся интерпретатором Шопена и Шумана. Поддерживавший оккупацию Франции нацистами и т. н. режим Виши, Корто по окончании оккупации был объявлен во Франции персоной нон грата. Однако он выступал, и очень успешно, в других странах, как видно и из наст. письма.

[117] Т. е. в 21-частной фортепианной сюите Шумана «Карнавал» («Carnaval», op. 9). Далее речь о 18 и 19 номерах сюиты: «Aveu [(*фр.*) Признание]» и «Promenade [(*фр.*) Прогулка]».

[118] Т. е. в «Мулен Руж» [Moulin Rouge (*фр. досл.*) – красная мельница], парижском кабаре, расположенном в т. н. квартале красных фонарей (районе города, в котором сосредоточены публичные дома и под. заведения).

[119] Pianissimo (*ит.*) – очень тихо; fortissimo – очень громко.

[120] Слово «Ильиных» (т. е. Н. Н. и И. А. Ильиных), обрамлённое ***нами*** тире, написано позже, над словом «нас».

[121] Артуро Тосканини (1867–1957) – итальянский дирижёр, один из самых известных, признанных, влиятельных и очень много записывавшихся дирижёров своего времени (конец XIX – первая половина XX вв.).

[122] Эдвин Фишер (1886–1960) – известный швейцарский пианист и дирижёр, считающийся выдающимся интерпретатором И. С. Баха и В. А. Моцарта.

[123] Возможно (но едва ли вероятно) прочтение «светики». Сытики – т. е. пресыщенные, не алчущие (и не жаждущие) искусства.

[124] Точнее, набок: «...все приветствовали его, как старинного знакомого, на что Чичиков раскланивался несколько набок, впрочем, не без приятности» («Мертвые души», глава I). Также: «Герой наш отвечал всем и каждому и чувствовал какую-то ловкость необыкновенную, раскланивался направо и налево, по обыкновению своему, несколько набок, но совершенно свободно, так что очаровал всех» (глава VIII).

[125] Эта фраза (всё предложение) вписана Ильиным (именно в это место) позднее.

[126] Т. е. Альфред Корто, см. комм. 116.

[127] Forte, piano, legato, staccato (*ит.*) – соотв. громко (или сильно), тихо, гладко (связно, соединяя один звук с другим), отрывисто.

[128] «Soirée en Grenade [(*фр.*) вечер в Гранаде]» – вторая часть трёхчастного сочинения Клода Дебюсси для фортепиано 1903 г. «Эстампы» («Estampes», номер L. 100 по каталогу Ф. Лесюра (Lesure; 1923–2001), специалиста по Дебюсси, каталогизировавшего его сочинения).

[129] Т. е. растворения, распада (от *лат.* dissociatio – разъединение).

[130] «Reflets dans l'eau [(*фр.*) отражения в воде]» – первая часть трёхчастной первой книги (или тетради) «Образов», сочинения К. Дебюсси для фортепиано («Images, 1-re série», L. 110).

[131] «Valse, poème chorèographique [(*фр.*) вальс, хореографическая поэма]» – сочинение для оркестра (задуманное как балет) М. Равеля, написанное в 1920 г., № 72 по каталогу сочинений Равеля, составленному Марселем Марна (Marnat; 1933–2024).

[132] Отсылка к стихотворению А. С. Пушкина 1828 г. «Утопленник».

[133] Так у Ильина. Правильно – Saint-Saëns. Далее речь о знаменитом сочинении К. Сен-Санса (1835–1921) «Карнавал животных», имеющем оркестровую версию; первоначальной же была версия для камерного ансамбля. Ныне одно из самых известных и едва ли не чаще всего исполняемых сочинений Сен-Санса, им самим оно как серьёзное не рассматривалось. Более того, считая его лишь музыкальной шуткой, Сен-Санс запретил издавать его при своей жизни, что едва ли было известно Ильину.

[134] Глядя на оригинал письма, невольно думается, что Ильин собирался продолжить перечень номеров «Le carnaval des animaux», в которых отметил *живопись*. Однако запятая, переправленная в точку, а также «дале», поверх которого написано «Художества» (часть слова «далеко», срв. чуть ниже, в той же строке письма: «Далеко до Мусоргских цыплят») исключают этот вариант. Отметим, что Ильиным перечислены № 6 и 7 «Карнавала животных: «Kangourous» и «Aquarium», а под «птицами», скорее всего, кроме № 10 («Volière [(*фр.*) птичник]»), понимаются и № 2 («Poules et Coqs [куры и петухи]»), а также № 9 («Le coucou au fond des bois [кукушка в глубине леса]») и знаменитый № 13 («Le Cygne [лебедь]»).

[135] Т. е. до № 5 («Балет невылупившихся птенцов») «Картинок с выставки», фортепианного цикла М. П. Мусоргского, написанного в 1874 г. в память об архитекторе и художнике В. А. Гартмане (1834–1873) и под впечатлением от посмертной выставки его работ. Нельзя не отметить,

что этот фортепианный цикл Мусоргского был оркестрован не менее 20 раз, причём одна из самых известных и часто исполняемых оркестровок принадлежит Морису Равелю (сделана им в 1922 г.).

[136] Об Эмиле Фрее, скончавшемся 20 мая 1946 г., см. комм. 35-761. Композиторское его наследие обширно (более 100 сочинений), но малоизвестно. Слушавшие его отмечают влияние на него Скрябина, Бузони и Прокофьева, и приводимое Ильиным название одного из его сочинений (отыскать которое не удалось) косвенно как будто бы подтверждает эти впечатления. В новейшее время (в эпоху CD) издан, кажется, лишь один диск, состоящий только из его сочинений: «Emil Frey: Piano Music, Vol. 1» (фирма Toccata Classics, Cat. No. TOCC0339), однако имеется ещё несколько дисков-сборников швейцарской музыки (или даже более узко: цюрихской), в которых встречаются и его сочинения. Вышучиванию Эмиля Фрея посвящён № 2-3 «Идиотики-Обормотики». Срв. также письмо № 537 и комм. 230.

[137] Т. е. Old Crocodile – срв. подписи к письмам №№ 515 и 521.

[138] Письмо является ответом на, очевидно, утраченное письмо И. А. Ильина (см. и срв. комм. 101).

[139] Речь, очевидно, о номере дома (срв. письмо № 522).

[140] По части поездки в Америку (срв., напр., то же письмо, а также дальнейшее в настоящем № 524).

[141] В фамилии Бюлеры. Речь, очевидно, об издании *нем.* перевода «Музы и Моды». Отголосок этого изменения появляется в нижеследующем письме А. М. Метнер (№ 526) и из него следует, что Ильин всего лишь сделал прописную букву строчной.

[142] Этот ответ на письмо № 523 писался необычно. Части, помеченные 28-м и 30-м августа, составившие первые 4 страницы (Метнер аккуратно пронумеровал все 6 страниц письма, что мы сохранили, поместив номера в [прямые скобки]), дополняются затем выпиской из св. Иоанна Лествичника с комментарием к ней (5-я страница) и, наконец, завершением (6-я страница), выглядящим на первый взгляд как отдельное письмо. На 6-й странице имеется позднейшая пометка Ильина: «1946», причём тем же карандашом зачёркнут номер страницы. Все остальные номера страниц, впрочем, тоже перечёркнуты, но, по всей видимости, другой рукой.

[143] Метнером как будто бы очень явно подчёркнуты ещё и первые две буквы слова «музыки», однако вероятнее всего это не подчёркивание, а надчёркивание второй «*т*» сло́ва «счита*т*ь» следующей строки (дабы её не спутали с «*ш*»; срв. аналогичные подчёркивания и надчёркивания этих букв на этой же стр. оригинала письма).

[144] Accelerando (*ит.*) – постепенно ускоряя; ritardando – замедляя.

[145] Метнер очень точно (им лишь опущены скобки, в которые в оригинале заключено слово «победы», и сделано одно подчёркивание) цитирует св. Иоанна Лествичника по второму тому «Добротолюбия» (срв. также письма №№ 469 и 499, где он говорит о чтении им «Добротолюбия»), где эти два фрагмента под номерами 30 и 31 помещены свт. Феофаном Затворником (в своём переводе или, по крайней мере, со своей редактурой) в раздел «Борьба с блудом» части 4 («О борьбе с восьмью главными страстями») выборки из творений Иоанна Лествичника, включённой в этот том (см., напр., Добротолюбие в русском переводе, дополненное. Том второй, издание второе. – М., 1895. С. 523–524). Источник же их – №№ 59–60 сло́ва 15 («О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трудами и потами») знаменитой «Лествицы» (см., напр., Преподобного отца аввы *Иоанна*, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. Пятое издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. – Св.-Троицкая Сергиева лавра, 1898. С. 122):

«59. Поведал мне некто об удивительной и высочайшей степени чистоты. Некто, увидев необыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца, и от одного этого видения возгорел любовию к Богу и пролил источник слез. Поистине удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы. Если такой человек в подобных случаях всегда имеет такое же чувство и делание, то он воскрес, нетленен прежде общего воскресения.

60. Так должны мы поступать и при слушании песнопений и песней. Боголюбивые души, когда слышат пение мирских или духовных песен, исполняются чистейшего утешения, любви божественной и слез; между тем как в сластолюбивых возбуждаются совсем противные чувства».

[146] См. комм. 22 (далее в наст. томе мы иногда не комментируем ещё не раз имеющие появиться в письмах подобные отсылки).

[147] Т. е. тоже обнимает обоих Ильиных.

[148] Т. е. С. В. Рахманинов.

[149] См. письмо № 521.

[150] Ноты (и слова) написаны карандашом рукой Н. К. Метнера, тогда как само письмо – рукой А. М. Метнер и чернилами. Об этом музыкальном фрагменте см. далее в комм. 164. О «мымрах» и пр. – письмо № 448. Набор всех нотных фрагментов и в наст. томе, как и в предыдущих, осуществлён доцентом Московской консерватории Е. В. Ивановой.

[151] См. комм. 35-62.

[152] Как уже неоднократно говорилось, эта немецкая статья Ильина так и не будет нигде опубликована (увы, не опубликована она и до сих пор). Пока не готов и её полный перевод, однако несколько существенных фрагментов этой статьи, упомянутых А. М. Метнер в своём письме 1935 г. (№ 312), приведены в оригинале и с переводом в комментариях к указ. письму (см. комм. 35-101 – 35-112).

[153] Срв. комм. 141.

[154] Выходили в мощи – т. е. худели, тощали, высыхали, становились мощами (человеческими останками; как правило, слово применяется к останкам святых, но означает именно просто останки). Ильин действительно запрашивал Метнеров об их питании, см., напр., в письме № 496 («Постоянно думаем о Вашей жизни с тревогой, – и в смысле *опасности*, и в смысле *заработка*, и в продовольствии»), однако прямые такие запросы были, очевидно, в утраченных письмах 1945 г.

[155] См. комм. 40.

[156] Т. е. в Neue Zürcher Zeitung [(*нем.*) Новой цюрихской газете] – крупной швейцарской ежедневной немецкоязычной газете, издающейся с 1780 г. (с добавкой к названию «Новая» – с 1821 г.). Ильин имеет в виду, по всей видимости, анонимную рецензию из № 1593 газеты от 8 сентября 1946 г., помещённую на 25-й его странице (всего в номере 32 страницы) в рубрике «Kleine Chronik [(*нем.*) малая хроника]». Рецензия действительно более чем почтительная. См. её русский перевод в *Ильин, т. 23.* С. 480.

[157] Планы не осуществились, Ильин же ошибается (срв. № 353).

[158] Письмо написано на открытке с репродукцией картины Боттичелли «Мадонна с Младенцем и Ангелами» из миланской пинакотеки Амброзиана (см. комм. 34-401). Письмо не датировано, но едва ли оно было написано и отправлено не на следующий день после предыдущего (т. е. 15 сентября 1946 г.), и по указанию на ***вчерашних*** приятелей, и по упоминанию в ответном письме Метнера от 18 сентября того же года. Однако по неизвестной причине оно попало в «папку» писем Ильина к Метнерам 1949 г. (*Архив*, 005 – 0059), по которой и публикуется. Также из этого письма ясно, что оно (а с ним и предыдущее) написано в Люцерне или его окрестностях, см. также ниже комм. 166.

[159] Констанц (Konstanz) – пограничный с Швейцарией город на юге Германии на берегу Боденского озера. Упоминаемое ниже местечко Хайден в историческом кантоне Аппенцелль расположено в ок. 40 км к юго-востоку от Констанца (Хайден, впервые упоминающийся в 1461 г., расположен в кантоне Аппенцелль-Аусерроден, выделенном из кантона Аппенцелль, впрочем, уже 1597 г.).

[160] «Коля за эти годы похудел так, что ни один воротник не стал годиться и все надо менять» (см. письмо № 526).

[161] На письме поздейшая пометка Ильина: «1946».

[162] В конверт, очевидно, было вложено письмо К. Е. Климову (см. комм. 34-1270), которое, очевидно же, Ильин тут же переправил в Австрию или, скорее даже, Германию, куда должны были к тому времени перебраться уехавшие из Риги Климовы (срв. письмо № 539 и приписку к № 553). Конечно, не совсем исключено, но крайне маловероятно, что упомянутые в пред. письме и не названные Ильиным друзья, с которыми предстоит встреча после 7 лет разлуки, суть именно Климовы, ибо с ними Ильин в последний раз виделся в Риге осенью 1937 г. (и нет никаких сведений о приезде кого-либо из них в Швейцарию в 1938–1939 гг.).

[163] Письмо не датировано (на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1946. сент 16»), но, очевидно отправленное вместе с предыдущим письмом А. М. Метнер (21-го сентября, как указано в приписке к письму № 531), датируется по нему.

[164] Мотив, использованный Метнером в нотной шутке письма № 526 действительно из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама». Это хор приживалок, повторяющийся несколько раз с разными словами (первые: «Благодетельница наша, \\ Как изволили гулять? \\ Свет наш барынюшка \\ Хочет, верно, почивать!»), из второго акта оперы, а именно из сцены, предваряющей сцену и арию Графини, о которой будет идти речь в ответном письме Ильина (№ 532). Редактор наст. тома благодарит своих друзей: пианистку Анастасию Довгань и священника Николая Левшенко, а также (и в особенности) музыковеда Г. А. Моисеева за помощь в распознавании этого фрагмента.

[165] «Der Tod [(*нем.*) Смерть]», «Die Unsterblichkeit [Бессмертие]» и «Der Optimist [Оптимист]» – 21, 22 и 31 главы книги «Das verschollene Herz», соответствующие 24, 25 и 31 главам «Поющего сердца» («О смерти (письмо первое)», «О бессмертии (письмо второе)» и «Что есть оптимизм?»). Срв. комм. 39, а также 35-155.

[166] Т. е. Наталью Александровну Рахманинову (в девичестве Сатину; 1877–1951), вдову С. В. Рахманинова. Такое странное, казалось бы, замечание означает, что Метнеры тоже (срв. комм. 158) поняли открытку (письмо № 528) как письмо из Люцерна (скорее же всего, впрочем, штемпель на несохранившемся конверте и обратный адрес были именно люцернские, а ещё вернее – из Веггиса, из Хертенштейна, где расположено имение Рахманиновых – вилла Сенар). Ильины действительно посетили Н. А. Рахманинову (см. письмо № 532).

[167] Речь, конечно, о рукописи «Nikolai Medtner als Tonkünstler...», которую Анна Михайловна обещала выслать ещё 19 сентября (см. посвящённое ей более чем наполовину письмо № 529), но отправила, получается, восемью днями позже, чем, скорее всего, и может объясняться некоторая задержка с ответами на письма Метнеров №№ 529–530 со стороны Ильина, о которой фактически спрашивается ниже, в приписке к комментируемому письму.

[168] На первой странице позднейшая пометка Ильина: «1946.X.7.», дублирующая дату, указанную на последней его странице после подписи. И, хотя это как будто бы ниоткуда не следует, письмо, скорее всего, написано в Цолликоне, по возвращении из поездки в Констанц и Хайден, о которой говорилось в письме № 528, а также (срв. комм. 158 и 166 и описание в комметируемом письме встречи со вдовой С. В. Рахманинова) перед тем – в Люцерн и Веггис (и Хертенштейн).

[169] Письмо № 525. См. также комм. 145.

[170] Письмо № 526 с шуткой на мотив «Пиковой дамы».

[171] Ильин довольно точно (вместо malgrais нужно malgré, вместо bas – bat, а также sais вместо sait; также имеются пунктуационные отличия и небольшой пропуск) цитирует ариозо Графини («Je crains de lui parler la nuit...» [(*фр.*) Боюсь говорить с ним ночью]) из второго акта «Пиковой дамы», являющееся, в свою очередь, цитатой (с незначительными изменениями) из оперы 1785 г. «Ричард Львиное Сердце» французского композитора Андре-Эрнеста-Модеста Гретри (Grétry; 1741–1813). Перевод: «Он мне говорит: я вас люблю, и я чувствую, как против моей воли моё сердце забилось, забилось, забилось, я не ведаю – – отчего?!». Если же не поправлять ошибку Ильина (написавшего bas вместо bat), которая, вообще говоря, может быть и намеренной – срв. указание на то, что ариозо Ильин «целый день тянул» «***басом***», – то вместо «забилось, забилось, забилось» получится «опускается, опускается, опускается», «ниже, ниже, ниже» или под.

[172] Письмо № 531 Ильин, очевидно, получил (вся эта вступительная часть о письмах, очевидно же, есть ответ на приписку к этому письму, как, впрочем, и на последние строки № 530), однако немецкая статья о Метнере шла отдельным пакетом (срв. приписку к след. письму, № 533), и его-то Ильин к моменту написания этого письма ещё не получил. Также ясно, что и не упомянутые Ильиным письма №№ 529 и 530 также были им уже получены, ибо этим своим письмом он отвечает и на них.

[173] Т. е. рояля: «роялсь» нужен, по-видимому, Ильину для смягчения шуткой невольной остроты́ этих строк и производится им, по-видимому,

от *англ.* «royal's», т. е. «королевский» (точнее, «принадлежащий королю»). Заметим, что собственно «рояль» есть, по-видимому, преимущественно – если не исключительно – российское обозначение-название для *англ.* «grand piano» (*досл.* большое фортепиано) или *фр.* «piano à queue» (*досл.* фортепиано со шлейфом), происходящее от *фр.* названия одной из первых его моделей: «royal pianoforte», т. е. королевское фортепиано («royal» означает «королевский» и с *фр.*).

[174] Curriculum vitae (*лат.*) – ход жизни, краткое жизнеописание.

[175] Bücherzettel (*нем.*) – книжный проспект, список книг.

[176] К первоначальному «звон», «тре» Ильин приписал позднее, очевидно, при перечитывании письма перед отправкой (трезвон есть звон во все колокола).

[177] См. комм. 35-558 (и также 35-555). Метнер действительно (в отличие от большинства русских композиторов) никогда не использовал в своей музыке народных мелодий или напевов, однако его несомненная русскость проявляется иначе и не столь прямолинейно, что Ильин и пытается объяснить в своей работе (срв. также в т. 34 наст. изд. стр. {14–15} статьи Ильина «Музыка Метнера» из «Русского Колокола», на основе которой и был написан обсуждаемый Essay).

[178] Т. е. злословным и мелочным критикам (по имени древнегреческого философа-киника и оратора IV в. до Р. Х. Зоила, выступавшего с критикой – скорее напоминавшей, впрочем, насмешки и издевательства – Гомера, Сократа, Платона и др.).

[179] Имеется в виду, с одной стороны, что Карл Петрович Метнер, отец Н. К. Метнера, несмотря на принадлежность к купеческой гильдии Москвы, оставался гражданином Пернова (совр. Пярну) и продолжал платить там налоги, а с другой – что Н. К. Метнер покинул Советскую Россию с эстонским паспортом, выданным ему властями Эстонской республики на основании того именно, что отец его был её гражданином.

[180] Имеется в виду, что немец Георг Фридрих Гендель (1685–1759) родился в Германии, получил музыкальное образование в Италии (в частности, написал множество итальянских опер), а, переселившись в Лондон, стал английским подданным и до сих пор считается величайшим именно ***английским*** композитором. Любопытно, что, как и в случае Н. К. Метнера, тонкость в написании фамилии, едва – в случае Генделя – уловимая на слух, может подчёркивать его национальность (точнее, то, английским или немецким композитором хочет представить Генделя издатель, критик или даже исполнитель): по-немецки всегда Händel (или Haendel), по-английски он часто подчёркнуто просто Handel (если, конечно, в последнем написании нет простой небрежности издателя).

Наконец, Гендель всё же несомненно немецкий композитор, несмотря на то, что собственно немецких сочинений (вокальных сочинений на немецкие тексты) у него крайне мало. Например, лишь три ранние его оперы (из около 40 написанных им за всю жизнь) могут считаться немецкими, остальные все – итальянские или английские. Подобное же верно и для его ораторий. Для постановок в Германии опер и ораторий Генделя их приходилось переводить с английского, так что, напр., первое немецкое представление прославленной оратории «Мессия» состоялось в 1772 г. в Гамбурге, спустя более чем 10 лет после кончины Генделя и более чем 30 – после первой (английской) постановки.

[181] Леонардо да Винчи в 1516 г. принял предложение французского короля Франциска I и поселился в его замке, получив официальное звание первого королевского художника, инженера и архитектора.

[182] «Весна священная» – балет И. Ф. Стравинского, премьера которого состоялась в 1913 г. в Париже, в рамках Русских сезонов С. П. Дягилева. Автором либретто, декораций и костюмов стал Н. К. Рерих, хореографом – В. Ф. Нижинский. Имеется и авторское переложение (1913 г.) балета для двух фортепиано, скорее всего тоже известное Ильину (в противном случае не было бы нужды указывать, что слушали именно *в оркестре*; впрочем, может иметься в виду, что «Весна священная» исполнялась лишь как симфоническое произведение, т. е. без танцев).

[183] Т. е. арифмометр – портативная механическая вычислительная машина, предназначенная для точного умножения и деления чисел, а также для их сложения и вычитания.

[184] Имеется в виду следующий фрагмент сочинений Козьмы Пруткова:

Неуместное приветствие, крепко наказанное

Как некий, добивающийся форстмейстерского звания шваб Андреас Гольце, ненароком к возлюбленной своей, девице изрядного поведения, вошед и оную увидев за обеденным столом сидящую и свой аппетит внутренностию жареной бекасины в то время удовлетворяющую, так приветствовал: «*О Амалия! если бы я был бекасиною, то, уповаю, всю тарелку вашу своими внутренностями чрез край переполнил бы!*» – На что случившийся при том Амальин родитель, главный лесничий магдебургских лесов, Карл-Фридрих Венцельроде, незапно с места вскочив, учал того Гольце медным шомполом по темени барабанить и, изрядно оное размягчив, напоследок высказал: «*Тысячу зарядов тебе в поясницу, негодный молодой человек! Я полагал доселе, что ты с честными*

намерениями к дочери моей прибегаешь!» (см., напр., Козьма Прутков. Полное собрание сочинений. – М., Л., 1965. С. 164–165).

[185] Жантильничать (от *фр.* gentil – славный, милый, приятный, любезный) – жеманиться, ломаться, кокетничать.

[186] Здесь отсылка к известной болезни Н. А. Бердяева – нервному тику лица, при котором часто вываливался язык (срв., напр., *Волкогонова О. Д.* Бердяев. – М.: Молодая гвардия, 2010. С. 24–25). См. также статью самого Ильина «"Подвиг лжи" г. Бердяева» (ссылка в комм. 1183).

[187] Так (с ошибкой в десяток) у Ильина.

[188] Condoléance (*фр.*) – соболезнование (очевидно, в связи с кончиной С. В. Рахманинова, ещё в 1943 г.).

[189] Срв.: «С Риги говорили с Натальей Александровной; из Weggis ездили к Рахм. в Hertenstein» (письмо № 240, август 1932 г.).

[190] Имеется в виду ставший впоследствии адвокатом Александр Борисович Конюс (1933–2012), сын Т. С. Рахманиновой (1907–1961) и Б. Ю. Конюса (1904–1988). Своего внука Рахманинов видел редко, ибо его родители жили в Европе. Взяв фамилию деда, А. Б. Конюс-Рахманинов основал Рахманиновский фонд и активно занимался популяризацией музыки С. В. Рахманинова. Составитель наст. тома в 1995 г. встретился с Александром Борисовичем в Москве и получил от него любезное разрешение на публикацию писем Ильина Рахманинову (см. их в *Ильин, т. 13.* С. 331–336 и 360–370).

[191] Вилла тогда не была продана, перейдя со временем во владение Т. С. Рахманиновой-Конюс, а затем и А. Б. Конюса, через некоторое время после смерти которого в 2012 г. начались сложные переговоры о её дальнейшей судьбе, закончившиеся тем, что вилла (весной 2022 г.) всё-таки была продана и поступила во владение кантона Люцерн.

[192] См. комм. 1356.

[193] Следующее далее стихотворение (шуточно обыгрывающее название книги Метнера) написано в оригинале письма в две колонки (вторая – от «Но если Муза без жиров...»; в ней же и окончание письма, с привычной уже цитатой из Рахманинова, см. комм. 34-63, подписью и датой). Сбоку от левой колонки изображена направленная сверху вниз стрелка длиной в 4–5 строк (указывающая, очевидно, направление чтения), между колонками как будто от последней строки левой к первой строке правой – ещё одна стрелка.

[194] «Музы Кантъ» – излюбленная игра слов Ильина с «многослойным» смыслом: и просто музыканта, и пения (от *лат.* cantus; срв. кант – песнопение для ансамбля или хора) музы, и философа (от Иммануила Канта, имя которого здесь использовано как синоним настояще-

го, серьёзного философа) музы (заметим, что Музой с прописной буквы Ильин в стихотворении именует, по существу, самого Н. К. Метнера, так что здесь муза со строчной означает просто музу). Корибанты (*др.-греч.* Κορύβαντες) – мифические жрецы «великой матери богов» Кибелы или Реи во Фригии, сыновья Аполлона и музы Талии, отправлявшие свое служение в диком воодушевлении, с музыкой и танцами.

[195] «Пятый год дают без масла бутерброд» – см. пред. письма (особенно №№ 526 и 528). Отточия и отсутствие знаков препинания в двух последних строках свидетельствуют, скорее всего, именно о незаконченности стихотворения, а не о некоей таким способом скрываемой очевидной неприличности. Что̀ помешало Ильину завершить стихи, неясно (исходя из всей «истории с воротничком», напрашивается, напр., такой вариант: «Как будто скомканный клочок, \\ Поправит свой воротничок»; быть может, впрочем, что-то такое у Ильина и складывалось, но он отмёл его как недостаточно деликатное).

Однако Ильин сохранил (в «*Собрании*» своих стихотворений из переписки с Метнерами; *Архив* – 001, 0608) и свой черновик с этим стихотворением, записанный им на листке, с одной стороны которого им прежде вёлся подсчёт суммы 4 чисел: 23.40, 6.00, 39.80 и 33.50, давший 102.70 (весь этот счёт перечёркнут). Другая сторона листка содержит стихотворение от первой строки до «За стол садится каждый день – », причём практически в чистовом виде (лишь перечёркнуто «господа» и заменено на «музы Кантъ»; в остальном отличия от финального варианта касаются лишь пунктуации и отступов строк). Сторона же с перечёркнутым счётом содержит попытки завершить стихотворение:

И ей за годом ~~каждый~~ пятый год
~~Идет Совсем «без масла бутерброд»~~
Дают без масла бутерброд
То исхудавшая ~~изведенная~~, как тень
Она ~~впадает~~ в бессилие и лень
Впадает
Она худеет как сучок
И

Все строки с «То исхудавшая...», впрочем, перечёркнуты тоже (мы их не перечёркиваем, чтобы отделить первые поправки), а по левому полю страницы имеется ещё одна перечёркнутая строка: «Но изведенная в конец».

[196] Аллюзия на последние строки стихотворения Ф. И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..»: «О, бурь заснувших не буди – \\ Под ними хаос шевелится!..».

[197] Слово «прочли» именно в тексте письма употреблено дважды (это очевидная описка, но мы не решились её поправить). Имеется же в виду статья, подписанная именем С. Рахманинова, «О русском народном музыкальном творчестве» из вып. № 4 (94) за 1945 г. журнала «Советская музыка» (С. 52–57), представляющая собой перевод интервью Рахманинова, опубликованного в нью-йоркском музыкальном журнале «The Etude» (№ 19, октябрь 1919) с подзаголовком «Связь музыки с народным творчеством» (под последним названием она приведена также в *Рахманинов С. В.* Литературное наследие, т. 1. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма. – М., 1978. С. 70–76), а точнее следующие её слова:

«Я глубоко убежден, что, за немногими исключениями, произведения футуристов не будут долговечны. Футуризм – это своего рода грибок, непрочный, неспособный выдержать испытание временем. И это не потому, что приверженцы этой школы – "модернисты". В общепринятом смысле слова – произведения такого композитора, как Метнер (которого, к сожалению, мало знают в Америке), изумительно свежи и современны, а, между тем, в его музыке нет ничего футуристического. В действительности, Метнер ненавидит футуристов. Америка должна лучше узнать произведения этого действительно великого композитора. Россия уже начинает понимать, что он занял своё место в ряду наших "бессмертных". Штрауса, Шёнберга, Регера и др. широко пропагандировали в Америке; почему игнорируют Метнера – я не в состоянии понять».

В том же журнале «Советская музыка», но гораздо позднее – в № 4 от 1973 г. (С. 98) приводятся едва ли не ещё более высокие слова Рахманинова о Н. К. Метнере (с подзаголовком «Метнер – великий русский композитор, неизвестный в США»), высказанные им в другом интервью, данном в апреле 1921 г. в США (см. то же в: *Рахманинов С. В.* Литературное наследие, т. 1. – М., 1978. С. 80–81):

«Существует много прекрасной музыки, которая неизвестна. В России, например, есть большой художник, великий композитор Николай Метнер, чьи сонаты здесь вообще никто не знает. Его не раз пытались охарактеризовать как композитора и некоторые называли его "русским Брамсом" [Срв. комм. 34-1079 и 35-558. – *А. Л.*], но напрасно. Он слишком индивидуален, чтобы походить на кого бы то ни было, кроме как только на русского композитора Метнера. В некоторых книгах вы прочтёте: "в отдельных своих произведениях он «модернист»". Однако Метнер

ненавидит модернизм. Его музыка – всегда настоящая, и она современна только в том смысле, что является истинной музыкой, если угодно, но никогда не представляет собой набора фальшивых нот и бессмысленных гармоний. Его сочинения всегда глубоко содержательны. Причем Метнер не только большой композитор, но и замечательный пианист. Мне удалось заключить контракт для него, и я с нетерпением жду его приезда в эту страну, где он будет играть в следующем сезоне [Именно эта поездка, как известно, не состоялась. – *А. Л.*]. Что касается системы, то его система – это огромный талант, большой творческий дар. Он не пользуется новыми звукорядами и никогда не пишет, сознательно рассчитывая на эффект. Только такой композитор, на мой взгляд, является честным. По-настоящему вдохновенный создатель музыки – это тот, кому даровано вдохновение, кому оно дано. Как только сочинение становится плодом стараний и нарочитых поисков идей, а затем объединения этих идей, для вдохновения уже нет места. – Это может быть мастерством, но только не вдохновением. Всякое настоящее искусство зиждется на вдохновении: детали, конечно, существуют и должны развиваться, но только для того, чтобы дополнять и выражать самое вдохновение. Мозаичный пол, когда работа над ним закончена, может стать большим живописным полотном. Но начинается работа над мозаичным полом действительно с деталей. Он сделан из тысяч маленьких камешков или кусочков мрамора и хотя может явиться чудом мастерства, идея его возникла из детали. Совсем не так обстоит дело в живописи; художник прежде всего охватывает мысленным взором все свое будущее творение, где детали возникают как следствие идеи. И в музыке Метнера первенствует мысль, вдохновение, – все же остальное – лишь аксессуары, средства выражения мысли.

В следующем сольном концерте [26 февраля 1921 г. в Carnegie Hall Нью-Йорка. – *А. Л.*] я буду играть – мне кажется, впервые в этой стране – Пятую сонату Скрябина и две небольшие пьесы Метнера [Две новеллы из ор. 17 («Три новеллы для фортепиано»). – *А. Л.*], которые, я твердо убежден, должны быть услышаны».

И Метнер, и Ильин едва ли в 1919 и 1921 гг. могли читать эти интервью, да и ни Метнер, ни даже Ильин не владели тогда более или менее свободно английским языком, так что тем удивительнее несомненная перекличка высказанного здесь Рахманиновым с, напр., недавним отчётом Ильина Метнеру о прослушивании «Весны священной» Стравинского (см. письмо № 532; особенно в части о композиторской честности), на который Метнер отзывается чуть ниже, да и со многим другим.

[198] Т. е. с А. Ф. Гедике (см. комм. 764 и 34-211).

[199] Это письмо, несомненно, было отправлено вместе с предыдущим, чем и объясняется, в частности, отсутствие приветствия. С другой стороны, дата (около которой позднейшая приписка Ильина: «1946») этого письма (17 октября) подсказывает, что постскриптум к предыдущему письму, написанный на отдельном полулистке, датируется позднее 16 октября 1946. Настоящее же письмо написано на двух одинаковых листках, причём второй надписан той же датой (и с такой же припиской «1946» рукой Ильина; ни её, ни дату мы в осн. тексте наст. публикации не воспроизводим). Скорее всего, это сделано потому, что менее аккуратный почерк второго листа (начинающегося со слов: «Обыкновенно на критику современной...») существенно отличается от более аккуратного почерка первого (быть может, второй лист Метнер писал, как это уже бывало, срв. письмо № 525, лёжа?), а потому могло создаться ложное впечатление, будто страницы письма писались в разные дни.

[200] Перечисляются следующие сочинения Рихарда Штрауса (1864–1949): оперы «Саломея» (1905) и «Электра» (1909), симфонические поэмы «Домашняя симфония» («Symphonia Domestica»; 1904) и «Веселые проделки Тиля Уленшпигеля» («Till Eulenspiegels lustige Streiche»; 1896), опера «Кавалер розы» (1911).

[201] «Петрушка» – балет И. Стравинского 1911 г.

[202] Метнер излагает мысль прп. Иоанна Кассиана Римлянина (ок. 360 – ок. 435) по второму тому «Добротолюбия», который открывается выборкой именно из его творений (см., напр., Добротолюбие в русском переводе, дополненное. Том второй, издание второе. – М., 1895. С. 5–154). См. главу 176 на стр. 107 указ. издания – это вторая глава раздела 7 («Борьба со всякого рода скорбями от скорбей и напастей»), представляющего собой сокращённое изложение Собеседования 6-го св. Иоанна Кассиана, в котором комментируемое место составляет 3-ю главу («О трояких предметах в этом мире: зле, добре и среднем»; см. Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. Перевод с латинского Епископа Петра [Екатериновского]. Издание второе. – М., 1892. С. 263–264).

[203] Т. е. напряжённым (от *страда* – напряжённая летняя пора уборки урожая, заготовок на зиму и т. п.). Также здесь несомненная аллюзия на Мф. 7, 13–14: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

[204] Здесь (если это не простое цитирование стандартного приказания ямщику) отсылка к строкам первой строфы стихотворения Я. П. По-

лонского 1876 г. «В телеге жизни» (образ «телеги жизни» Метнеру был очень близок; срв. его ор. 45 № 2, а также письма №№ 295 и 520):

К моей телеге я привык,
Мне и ухабы нипочем, –
Я только дрогну, как старик,
В холодном воздухе ночном...
Порой задумчиво молчу,
Порой отчаянно кричу:
– «Пошел! Валяй по всем по трем!..»

[205] Зело (*церк.-слав.*) – очень, весьма, сильно, довольно, совершенно, крайне (это слово нередко употребляется в переписке, но до сих пор оно всегда могло быть передано одним из указанных первых двух своих, общеизвестных, значений; впрочем, и здесь едва ли Метнер имеет в виду нечто большее, чем «очень» или «весьма»).

[206] Поговорка «поддать ума в задние ворота» (вернее, «подать (вогнать) ума в задние ворота»), а также «дать бы тебе ума с заднего двора» и т. п. означает, вообще говоря, выпороть, высечь. Видимо, этим Ильин хочет сказать, что ему очень не хочется проделывать всю описанную работу, а потому его, как нерадивого ученика, следует разложить на лавки и примерно высечь для ускорения дела. Тем не менее он его начнёт (а Анна Михайловна действительно переправит Ильину множество разных материалов) и, по всей видимости, именно эта работа породит, в частности, большую рукопись «Музыка Метнера: мои заметки» с краткими заметками о сочинениях Метнера (*Архив*, 001 – 0283).

[207] Та же дата, но в форме «1946.X.24» позднее записана Ильиным на первой странице письма.

[208] Это недатированное письмо хранится в *Архиве* отдельно от переписки Ильина и Метнеров, вместе с копией первой части письма № 294 (от 7 августа 1934 г.) и брошюрой В. И. Яковлева о Н. К. Метнере (см. *Архив*, 001 – 288; срв. комм. 34-1421). Ильин, очевидно, сразу отложил его к материалам о Метнере, присланным Анной Михайловной, и после не поместил в «папки» переписки. Что письмо написано, скорее всего, сразу по получении предыдущего письма Ильина и является ответом на него, ясно как из его содержания, так и из использованной для него бумаги, идентичной той, что использовалась для предыдущих двух писем Метнеров. Другими словами, почти нет сомнений, что оно писалось в самом конце октября 1946 г. или же, что менее вероятно, – в самом начале ноября того же года. Во всех же случаях – до 10 ноября 1946 г. (даты следующего письма Метнеров Ильиным).

[209] Т. е. Метнер-композитор против Метнера-пианиста (а не Метнер против своего учителя пианиста В. И. Сафонова, как, быть может, можно было бы подумать).

[210] Т. е. забыла перечислить их *перед* европейскими городами, вместе с Москвой и Петербургом.

[211] Т. е. в Великобритании.

[212] «Свои концерты» – 1-й и 2-й фортепианные концерты Метнера, «Бетховенский» – 4-й фортепианный концерт Бетховена.

[213] Клавирабенд (от *нем.* Klavier – фортепиано и Abend – вечер) – сольный концерт пианиста, однако Анна Михайловна имеет в виду здесь, скорее, концерт исключительно из сочинений самого Н. К. Метнера (как бы противопоставляя его концертам из сочинений других композиторов, или же концертов, включавших, помимо метнеровских, и «чужие» сочинения).

[214] В качестве такового, по всей видимости, и была тогда же или, скорее, чуть позже (срв. письмо № 538 и комм. 235) прислана брошюра В. И. Яковлева (см. комм. 208), содержащая в конце список сочинений Метнера до ор. 48, который Анна Михайловна прямо в самой брошюре дополнила орр. 49–60.

[215] Письмо не датировано, и на нём позднее появилась пометка рукой Ильина: «1946. летом», причём «летом» затем было зачёркнуто и выше подписано «осенью», после чего цифры и буквы в получившемся «1946. осенью» были ещё раз или два обведены. Более точная датировка (начало ноября 1946 г.) вытекает из следующего письма Метнеров (№ 538, от 10 ноября), явным образом отвечающего именно на это письмо. С другой стороны, Ильин не мог не почувствовать чрезвычайную сухость своего последнего письма (несмотря на наличие полушутки в его конце о «поддании ума») и не написать через короткое время гораздо более привычное для него сердечное письмо, каковым и является комментируемое.

[216] Т. е. предложение о предисловии из письма № 535 (оферта, от *лат.* offero, предлагаю, – предложение о заключении сделки). Этим вопросом Ильин невольно свидетельствует, что письмо № 536 (ответ А. М. Метнер на это самое предложение) ещё не получил.

[217] Präsident Kultur-Kreis (*нем.*) – президент культурного кружка.

[218] Имеется в виду публикация Мариэттой Шагинян 15-ти писем к ней С. В. Рахманинова (1912–1917 гг.) в № 4 журнала «Новый мир» за 1943 г. (С. 105–109) со своим обширным приложением (С. 110–113). Эти письма см. также в: *Рахманинов С. В.* Литературное наследие, т. 2. Письма. – М., 1980. С. 42–51, 56–59, 61, 66–67, 77, 83, 89, 91. Письма

М. Шагинян Рахманинов, по всей видимости, не сохранил (см., впрочем, чуть ниже). Однако у неё самой сохранилось одно (от 8 мая 1914 г.), не отправленное ею, которое было впервые опубликовано много позже (см. Воспоминания о Рахманинове. Т. 2. Изд. 5-е, доп. – М.: Музыка, 1988. С. 489–492), а также в архиве Рахманинова сохранились два письма М. Шагинян (ему самому от 19 февраля 1922 г. и Н. А. Рахманиновой от 16 октября 1924), опубликованные Н. Тартаковской, по машинописным копиям, присланным С. А. Сатиной подготовившей оба указанных выше издания З. А. Апетян и хранящимся в архиве последней в Музее музыки. См. Новое о Рахманинове / Редактор-составитель *И. А. Медведева.* – М.: ГЦММК им. М. И. Глинки, 2006. С. 42–47. Письмо Рахманинову особенно интересно (в связи с наст. перепиской) следующими строками: «Это [очевидно, годы революции и гражданской войны. – *А. Л.*] была эпоха моего идеализма; пламенно верила во все происходящее, резко разошлась со всеми моими друзьями (и с Метнерами даже), бросила литературу...». И несколькими страницами ниже: «С Метнерами было виделась в прошлом году. Они как-то отдалились от меня. (Я вообще одинока, мое отношение к миру и событиям слишком непохоже на всеобщее; и друзья отошли от меня, как и я от них.) Коля, на мой взгляд, демонически вырос, слышала его только раз, в концерте, но почудилось мне как будто некоторое устремление к блеску и виртуозности во вред прежней суровой глубине и интимности. Пусть это будет между нами, я даже самой себе признаюсь в этом впечатлении со страхом и надеюсь, что оно ложно. Метнеры, должно быть, уже за границей и списались с Вами».

[219] Выражение «как пить дать», сейчас означающе «наверняка», «без сомнения», «точно» и т. п., прежде употреблялось в значении «легко, без труда» (дать напиться воды усталому путнику – самая простая услуга, которую ему можно оказать, срв. также Мф. 10, 42 или Мк. 9, 41). Имел ли в виду Ильин «легко вернём» или «точно вернём», а, быть может, и то, и другое вместе, уверенно сказать сложно.

[220] Тут явно Ильин хотел передать на письме нечто необычное (возможно, заикание или какую-то иную внешнюю форму речи, выражения лица или жестикуляции Н. А. Рахманиновой, знакомую Метнерам?), но сам запнулся и поправлял написанное, так что в итоге вышло «клклятвенно», причём каждое из двух «кл» подчёркнуто дужкой.

[221] Имеется в виду следующее издание: Памяти Рахманинова / Редакция и художественное оформление *М. В. Добужинского.* – Нью-Йорк: Издание *С. А. Сатиной*, 1946. Не раз упоминавшаяся выше Софья Александровна Сатина (1879–1975), сестра Н. А. Рахманиновой

и кузина С. В. Рахманинова, известный биолог (ботаник и генетик), впоследствии написала для другого (московского) издания свои воспоминания («Записка о С. В. Рахманинове»), являющиеся одним из основных биографических источников в изучении жизни Рахманинова (см. их второе издание, первое было в 1955 г., в: Воспоминания о Рахманинове / Составление, редакция, примечания и предисловие *З. А. Апетян.* Т. 1. Издание второе, дополненное. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. С. 11 – 122; 5-е издание этого сборника по иному поводу цитировано выше в комм. 218; заметим, что все 5 изданий не во всём тождественны друг другу, и не только в части дополнений, отличающих позднейшие издания от более ранних). В это же издание вошла и часть материалов из сборника 1946 г., но далеко не вся. Сам же он содержит краткий биографический очерк (авторства Евг. Сомова) послесловие (М. Добужинского), фрагмент письма Рахманинова М. Фокину в качестве приложения, а также (в главном) статьи и записки (иногда скорее не записки, а именно ***отзывы***, так что определение Ильина, ещё не читавшего сборник, очень точно; вероятнее всего, впрочем, что он заимствовал его у Н. А. Рахманиновой; напр., в случае И. Гофмана или Ю. Стейнвей) М. А. Алданова, Дагмар Барклай, С. Л. Бертенсона, М. Е. Букиника, Иосифа Гофмана, А. В. Грейнера, А. Ф. Грейнер, М. А. Демерец, М. В. Добужинского, Г. Н. Ивановой, О. Н. Конюс, Е. М. Малышевой (судя по всему, именно она – очевидно, с чьих-то слов, – названа Ильиным кухаркой), Н. Б. Мандровского, О. Г. Мордовской, И. И. Сикорского, Е. И. Сомова, Чарлза Сполдинга, Юлии Стейнвей, Милдред Стон, Т. В. Тамировой, А. и Ж. Торпов, Ю. С. Фатовой, Чарлза Фоли, Артура Херста, М. А. Чехова и Ф. Ф. Шаляпина (в первой части сборника); А. П. Асланова, Н. К. Метнера, А. А. Свана и И. С. Яссера (во второй).

[222] Т. е. «Поющее сердце». Книга будет издана лишь в 1958 г. Наталией Николаевной, спустя 4 года после кончины Ильина (см. также, напр., комм. 165).

[223] Речь о будущих «Аксиомах религиозного опыта» (первое название – «Философия религии»), срв. письмо № 547 (часть от 30 дек.) и комм. 304.

[224] Именно так, шутливо, у Ильина.

[225] Срв. письмо № 523 и комм. 104.

[226] Т. е. не просто в коммунисты (куманист – *простонар.* от коммунист), а в предатели родителей. Ильин здесь обнаруживает знакомство с историей известного Павлика Морозова (его прозвище, данное ему односельчанами, было именно «Пашка-куманист»), однофамильца сына М. К. Морозовой и брата М. М. Морозовой (см. комм. 72) Михаила Ми-

хайловича Морозова (1897–1952), того самого мальчика Мики Морозова, что изображён на очень известной картине Валентина Серова 1901 г., хранящейся в Третьяковской галерее в Москве.

[227] Так в рукописи (срв. комм. 177 и 35-558).

[228] О Верхоланцеве см. письма №№ 496 и 503 выше и №№ 639 и 716 ниже, а также комм. 35-1268 (и 35-1317). «Книга» Верхоланцева (точнее, сохранившаяся её часть – всё ли это, что было написано, или было что-то ещё, не совсем ясно) сохранилась (см. РГАЛИ. Ф. 3090. Оп. 1. Ед. хр. 442). Она содержит пометки-поправки С. А. Сатиной, что говорит и о том, что, по меньшей мере, поначалу к ней относились серьёзно. См. её публикацию, осуществлённую В. В. Крутовым, под названием «Воспоминания В. В. Верхоланцева» (которое, впрочем, приведено только в оглавлении сборника) в 5-м альманахе «Ивановка. Времена. События. Судьбы» (точнее см. в комм. 35-1268). С. 18–67. «Некроложная брошюра Васьки» (вернее, её русский перевод), как уже указывалось в упомянутом комм., составляет последнюю часть «книги».

[229] См. комм. 136.

[230] Слова, поставленные ***нами*** в скобки, написаны мелким почерком чуть выше подчёркнутых. Марабу – род птиц из семейства аистовых.

[231] См. комм. 34-63.

[232] Т. е. рентгенографическое исследование. Далее А. М. Метнер называет белой мастикой вещество, использованное для т. н. искусственного контрастирования.

[233] Бетховенская фортепианная соната № 23 («Аппассионата») была записана Н. К. Метнером в лондонской Studio 3, Abbey Road, 20–21 ноября (срв. чуть ниже: «Мы будем 20-го у His Mast. Voice...») и 9 декабря 1946 г. и затем выпущена на трёх дисках (HMV C 3551–3553; переиздание или доп. тираж – HMV C 7658–7660). «Первая импровизация» (т. е. «№ 1. Импровизация» из ор. 31 1914 г. «Три пьесы для фортепиано»; стала так называться после появления в 1925 г. ор. 47: «Второй импровизации (в форме вариаций) для фортепиано») была записана там же 28 октября 1946 г. (HMV DB 6724 или HMV DB 9260 & 9259). Наконец, сказка «Русский хоровод» 1939–1940 гг. (срв. комм. 35-1081), № 1 из ор. 58 («Две пьесы для двух фортепиано») была записана 24 октября 1946 г. тоже там же, вместе с известным пианистом, выходцем из Российской империи Бенно Моисеевичем (1890–1963), и выпущена на пластинке (HMV B 9590). В современных изданиях эти записи можно найти в 1-м («Аппассионату») и 2-м («Первую импровизацию») томах полного собрания сольных фортепианных записей Н. К. Метнера, изданных фирмой Appian Publications & Recordings: The Complete Solo Piano

Recordings of Nicolas Medtner, vol. 1 (APR 5546) и vol. 2 (APR 5547), а также («Русский хоровод») – в 7-м томе собрания записей Б. Моисеевича, выпущенных фирмой Naxos (Great Pianists: Benno Moiseiwitsch, vol. 7; 8.110675), или на диске EMI, указанном ниже в комм. 455.

Добавим, что в указанном первом томе полного собрания сольных фортепианных записей Н. К. Метнера была ***впервые*** выпущена часть (10 из 13) записей «Columbia» 1931 г. (срв. комм. 34-958) и также шесть записей 1930 г.

[234] Т. е. письма №№ 536 и 537 или же, и скорее, письмо Ильина № 537 и имеющее прийти заказное письмо с брошюрой Яковлева (см. след. комм., а также начало письма № 539).

[235] Несомненно, речь именно о брюшюре В. Яковлева (срв. комм. 208 и 214), где немецкий список сочинений Н. К. Метнера (в брошюре имеется и русский, и обнаружение его вызвало последующее зачёркивание) дополнен Анной Михайловной (большей частью по-русски) до ор. 60. Добавим, что Ильин действительно окажется надёжным хранителем присланного А. М. Метнер материала и вернёт ей, судя по всему, почти всё по её запросу после кончины Н. К. Метнера (срв. письма №№ 833–834). Часть этих «критик» ныне хранится в Музее музыки.

[236] Т. е. Бюлеры, срв. «Леноксы стали ва-ажные. Он теперь «Prräsidennt» – цолликонского Kultur-Kreis» из пред. письма.

[237] К письму была приложена вырезка (газетная или журнальная, идентифицировать её не удалось), в которой «Стравинский критикует бездарного Бетховена» (см. ниже письмо № 546). О критике Стравинским Бетховена можно, впрочем, получить вполне чёткое представление, напр., по нижеследующему фрагменту: «Во всяком случае, я не поклонялся Бетховену ни прежде, ни потом, хотя природа его таланта и сочинений "человечнее" и понятнее мне, чем, скажем, у таких более "совершенных" композиторов, как Бах и Моцарт; мне кажется, я знаю, как творил Бетховен {Примечание самого Стравинского к этому месту (*А. Л.*): Хотя я и не понимаю, как человек такой мощи мог столь часто впадать в банальность. Пассаж октавами в партии скрипок в Malinconia (ор. 18 № 6) [Речь о последней части 6-го струнного квартета Бетховена, написанного им между 1798 и 1800 гг. – *А. Л.*] может служить ранним и слабым примером того, что я имею в виду. Поздним и ужасным примером служит первая часть IX симфонии. Как мог Бетховен удовлетвориться – если он был удовлетворен – такой квадратностью фразировки и педантичной разработкой (387–400 такты), такой бедностью ритма (как нудно: [следует не воспроизводящийся нами здесь нотный фрагмент в два такта. – *А. Л.*]) и таким патентованно ложным пафо-

сом. Тот факт, что я могу говорить о Бетховене в таком стиле, уже показывает мою точку зрения, тогда как о Бахе я только и могу сказать, какой он прекрасный, мудрый, "незаменимый".} Увы, во мне мало от Бетховена, хотя некоторые находят у меня нечто бетховенское. Кто-то даже сопоставил первую часть героической симфонии (такты 272–275) с тремя аккордами, следующими за цифрой 173 в «Весне священной», с цифрой 22 в «Байке про лису» и с аналогичной музыкальной фигурой в первой части Симфонии в трех движениях (такты 69–71)» (см. *Игорь Стравинский*. Диалоги. Воспоминания. Размышления. Комментарии. – Л.: Музыка, 1971. С. 28–29). Этот фрагмент заимствован из второго тома «Диалогов» (всего их было выпущено шесть), изданного в Лондоне в 1960 г. на *англ.* языке. Диалоги, впрочем, и велись Стравинским со своим биографом Робертом Крафтом (1923–2015) по-английски, так что выше приведён русский перевод. Крафт со Стравинским познакомился в 1948 г., так что вырезка, приложенная Метнером, содержала заведомо нечто иное и едва ли не более резкое (срв. «бездарного») в адрес Бетховена. В письмах же Стравинский и вовсе мог походя называть Бетховена «самым зловредным немецким идолом» (срв. его письмо А. Н. Бенуа от 28 марта / 10 апреля 1915 г. в: *Стравинский И. Ф.* Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. Том II: 1913–1922. – М.: Композитор, 2000. С. 323), что, впрочем, издатели в комментарии к приведённому месту письма расценивают как нечто исключительное (срв. *Там же.* С. 325).

[238] Т. е. сборник, изданный С. А. Сатиной (см. комм. 221). Далее идёт речь об отправке К. Е. Климову на время нот «Всенощного бдения» С. В. Рахманинова, которые Метнер взял с собой, уезжая в 1921 г. из России (срв. *Метнер. Письма.* С. 209).

[239] Речь, конечно, о неожиданном появлении мецената, о чём Анна Михайловна осторожно расскажет в след. своём письме (№ 541).

[240] Письмо не датировано и на нём имеется позднейшая пометка Ильина: «1947 весна», почему оно и попало в «папку» писем Ильина Метнерам 1947 г. (*Архив*, 005 – 0057), по которой и публикуется. Однако в нём упомянуто как только что пришедшее пред. письмо А. М. Метнер, что позволяет очень точно его датировать самым началом декабря 1946 г. Также на первой странице письма имеется ещё одна позднейшая пометка Ильина, тщательно впрочем, зачёркнутая (текст её перевёрнут): «О Стравинском»).

[241] Такая реакция, очевидно, на рассказ А. М. Метнер в письме № 538 о здоровье Н. К. Метнера «без преувеличения и без смягчения».

Чуть ниже, как об уже пришедших, Ильин пишет о материалах, о которых спрошено в начале пред. письма (т. е. об отправленных 14 ноября).

[242] Т. е. научиться посылать лишь то, что нужно адресатам (без сыра, например, срв. то же письмо № 538).

[243] См. комм. 90.

[244] Каурая, муругая – масти (окрасы) лошадей и собак соответственно, обе со значительным элементом рыжего, рыже-бурого или бурочёрного.

[245] Т. е., очевидно, Ильин написал на *англ.* языке письмо (Метнеры владели английским недостаточно хорошо, да и Ильин, хотя и сам овладел им не столь давно и далеко не в совершенстве, несомненно, счёл, что лучше всё же ему самому всё точно сформулировать) от имени Н. К. Метнера в известную швейцарскую компанию «Weleda» (в её английский филиал), являющуюся крупным производителем косметических товаров, а также т. н. натуропатических и гомеопатических средств, об одном из которых и ведётся далее речь. Компания была основана в 1921 г. после прочитанного в 1920 г. известным эзотериком-оккультистом Рудольфом Штейнером (1861–1925), основоположником т. н. антропософии, курса лекций по «антропософской медицине», но Ильин этого или не знал, или не обращал на то особенного внимания: во всех его дальнейших таких советах Метнерам не видно и тени «антропософии» или, тем более, оккультизма и эзотерики (сам Штейнер, конечно, Ильину был хорошо знаком, хотя бы по книгам Э. К. Метнера и Андрея Белого, см. комм. 35-131, п. 3). Об антропософии же Ильин вполне недвусмысленно высказался уже в своей работе «Религиозный смысл философии. Три речи 1914–1923», в первой же из них (т. е. в 1914 г.): «...современные "антропософы", которые любят прикрываться словом "наука", а на самом деле проповедуют некую, якобы мистическую, душевную практику. В этой сумеречной душевной практике, которая представляется им если не мудростью, то во всяком случае истинною дорогою к мудрости, меркнет чистый свет философского знания, и разумная жизнь духа растворяется в культивировании наиболее физиологических сторон и способностей души. Таково их "ясновидение", покупаемое ценою беспредметности и отказа от предметного опыта. Напрасно говорят они о науке: их "наука" не имеет ничего общего с тою наукою, которая ищет объективности в исследовании, открыто утверждает и открыто доказует; их "наука" есть магия, а содержание их "учения" – смутная химера...» (это лишь часть сказанного в речи об антропософии, полностью см., напр., в *Ильин, т. 3.* С. 32–33).

[246] В этих «отсечках» годов видится нечто большее, чем просто даты. В частности, косвенно они свидетельствуют, что в 1919–1920 гг. общения Ильиных с Метнерами или не было вовсе, или же оно было крайне малым. 1915, 1922 и 1925 же годы означают, очевидно, начала разных периодов активного общения друзей: с 1915 г. ведёт отсчёт наст. переписка (и концом «первого периода» представляется как раз начало 1919 г.). Осенью 1922 г., с высылкой из России Ильина, общение восстановилось сразу и очень активно, затихнув (но не прервавшись) в конце 1924 г., когда Метнеры отправились в свою первую поездку за океан, после которой в 1925 г. поселились во Франции, что и стало знаком начала новой «отсечки» для Ильина.

[247] См. письма №№ 526, 528, 530 и 532 (добавим, что, ничего ещё не зная о них, мы высказали совершенно неверное предположение в комм. к этому месту при первой публикации следующего далее стихотворения в *Ильин, т. 32*; наст. публикация исправляет также вкравшиеся в первую опечатки). Слова «все еще помню» написаны мелко на правом поле письма, на уровне 3–4 строк последовавшего стихотворения, а в прямом смысле «оченьмноготочие» ведёт к ним от слова «забуду» пять раз изгибающейся «змейкой».

[248] Срв. 6-ю строфу стихотворения Ильина «Зараза» («Идиотика», № 3-7).

[249] От этих слов в скобках к первой строке стихотворения, огибая его по левому полю, прочерчена стрелка. Добавим, что «выкли», очевидно, = «привыкали».

[250] Отсылка к выражению «ни зги не видно».

[251] От *нем.* Entspannung – отдых. Срв. комм. 35-980.

[252] Adieu (*фр.*) – прощайте; провансаль (от *фр.* provençal – провансальский) – то же, что и майонез (холодный соус из растительного масла и яичного желтка с добавлением соли, уксуса, сахара, горчицы и др. приправ).

[253] См. комм. 233.

[254] К сожалению, всё-таки далеко не все сочинения Н. К. Метнера удалось записать, однако удалось сделать весьма значительное число записей. См. ниже комм. 402, 403 и 455 о них и 281 – об инициаторе всей этой деятельности.

[255] На письме имеется позднейшая пометка Ильина: «1946 начало декабря».

[256] Библейская аллюзия, но не на конкретное место, а «собирательная». См., напр., Исх. 20, 17 и Втор. 5, 21 (10-я заповедь: «не пожелай... ни всякого скота его»), Ам. 5, 22 («...не приму их и не призрю на бла-

годарственную жертву из тучных тельцов ваших») или (синонимично) Лк. 15, 23 («...приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться»).

[257] «Наталія» написано рукой Н. Н. Ильиной.

[258] Кавычки порождают тройную игру слов: с прямым смыслом (дня именин-тезоименитства) соединяются аллюзии на дно подносимого «чего-нибудь крепко-невредного» и, конечно, на название известной пьесы М. Горького. Также здесь, кажется во второй раз в переписке (первый был в «примирительном» письме № 357), Ильин называет Метнера «любимым существом», что является, очевидно, продолжением какой-то давней шутки (произносимой исключительно в связи с днём рождения или именинами «любимого существа»; часто, видимо, именно в форме «дн***о*** рождения любимого существа»; срв. также письмо № 521 и комм. 92–93), которая продолжится и далее: уже в письме Метнера № 546, где он любимым существом (и тоже применительно ко дню её рождения) назовёт свою супругу.

[259] Т. е. выступать с лекциями и писать статьи для заработка. Здесь, по-видимому, неточная цитата-аллюзия (с изменением смысла) из пьесы А. Н. Островского «Праздничный сон – до обеда. Картины из московской жизни» (первой части трилогии, последняя часть которой – знаменитая «Женитьба Бальзаминова»): «Не все наживать, надо когда-нибудь и проживать для своего удовольствия» (слова Устиньки из Явления четвёртого Картины третьей). Срв. также чуть выше их реплику Бальзаминовой: «Трудно наживать-то по нынешним временам».

[260] Т. е. le rhinocéros à la peau très épaisse (*фр.*) – у носорога очень толстая кожа.

[261] Здесь два перифраза из И. А. Бунина: 1) «Крепко и заботливо» держать «в своих руках драгоценную чашу жизни» («Чаша жизни», гл. VII); 2) «Ах, Кузьма, Кузьма! Ты бы лучше дельное-то что-нибудь сочинил» («Деревня», гл. II).

[262] Т. е. полностью на помощь супругов Барейс (см. комм. 35-1261).

[263] Т. е. Бюлерам на Zumikerstrasse, которую Ильин часто называет Чумичкиной улицей (см. комм. 35-605).

[264] Ильин реализовал этот план и собрал свой архив, благодаря чему, в частности, и сохранилась бóльшая часть публикуемых писем. Собственно, он и есть *Архив* (т. е. собрал его преимущественно сам Ильин).

[265] Т. е. С. А. Сатина и её сестра, вдова С. В. Рахманинова Н. А. Рахманинова (в девичестве Сатина). Чуть ниже Ильин цитирует, очевидно, одну из них.

[266] Здесь, видимо, аллюзия не столько на какое-то конкретное библейское место, сколько на общий дух Священного Писания. Срв., напр., Исх. 15, 8 и 15, 10; Быт. 2, 7; 3, 9; 22, 11; Лев. 1, 1; Ин. 20, 22 и мн. др. Впрочем, здесь слышатся и отголоски Пс. 52, 6 («...Бог разсыпа кости человекоугодников...») и 101, 26–27 («...дела рукȕ Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши... яко одежду свиеши я»), а также истории воскрешения Лазаря четверодневного (Ин. 11; в особенности 11, 43: «...гласом велиим воззва: Лазаре, гряди вон»).

[267] Werden insgesamt vermòdern (*нем.*) – полностью истлеют (сгниют). Ударение и собственно подчёркивание – для подчёркивания игры слов: ***модерн***исты ver***modern***. Последующее разделение: «модерн-исты» – для того же (т. е. та же игра слов, но уже на русском языке: «исты» = «истлеют»).

[268] В отличие от предыдущей (см. комм. 266) неявной библейской аллюзии, здесь – почти явная: на Ин. 5, 25 («...грядет час и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия...»).

[269] Очевидно, не без влияния этих слов Ильина, как и деятельности сестёр Сатиных, А. М. Метнер (скорее всего, именно в это время) начала собирать и упорядочивать архив Н. К. Метнера, впоследствии переданный ею меньшей частью в Библиотеку Конгресса США и большей частью (вопреки следующему далее предостережению Ильина) – в СССР, где он хранится ныне в Российском национальном музее музыки (Ф. 132). Заметим, впрочем, что предостережение Ильина всё же Анной Михайловной учитывалось (и гораздо более серьёзным образом, чем можно было бы предположить), так что далеко не всё из собранного ею архива было передано ею сразу в архивы США и СССР: значительную часть она, возвратившись в Россию, оставила у себя или же передала своей племяннице В. К. Тарасовой (напр., письма к ней Н. Н. Ильиной, написанные после кончины И. А. Ильина, о которых см. ниже в комм. 1857), которая, уже по кончине А. М. Метнер, передавала материалы в РНММ и Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

[270] Как выясняется только в письме № 798, этот общий знакомый Ильиных и Метнеров, бывавший как в Англии, так и в Швейцарии (он упоминается ниже ещё несколько раз, и один раз – с именем: Hans; см., напр., письма №№ 778, 780 и 782; также, напр., в №№ 791 и 794 упоминается, по-видимому, его жена – Марион Вейсброд или Вейсброт), – родственник Бюлеров (Марион Вейсброд – золовка Лени Бюлер, т. е. ***сестра*** Ленокса Бюлера). «Доложил» же он о болезни Н. К. Метнера (срв. в письме № 539: «Коля все еще не поправился и делал рекорды почти больной»). Возвращаясь к Вейсбродам: у Фридриха Теодора Бюле-

ра, представителя швейцарской предпринимательской семьи Бюлеров, помимо сына Ленокса (и ещё троих детей), действительно была дочь Marion Lonia Bühler (1907–1985), что окончательно подтверждает предположение, высказанное в комм. 35-560.

[271] Срв. комм. 6 и 34-397. О (см. чуть ниже) «человеке», т. е. меценате, готовом покровительствовать Н. К. Метнеру, Ильин, как следует из этих строк, говорил с А. М. Метнер при «цолликонской встрече» (в июле – августе 1939 г.), а с Л. Бюлером (очевидно, надеясь, что Ленокс Бюлер или сам станет таковым меценатом, или же подскажет о том кому-либо из членов весьма богатой семьи, к которой он принадлежал, срв. пред. комм. и комм. 35-560) – ещё в 1938 г., т. е. едва прибыв в Швейцарию.

[272] Ильин цитирует стихотворение «Коммеражи [(*фр.*) commérages – пересуды]» камергера и поэта (автора ставших популярными романсов, напр., «Как хороши, как свежи были розы...» или «Фонарики-сударики», а также юмористических стихотворений) Ивана Петровича Мятлева (1796–1844): «"...Вдова одна профессорша \\ Три двойни родила, \\ И двадцать восемь месяцев \\ Беременна была; \\ Когда же разрешилася, \\ Собрался факультет, \\ Велел литографировать \\ Родильницы портрет!" \\ Портрет же вы, трещоточки, \\ Имеете?.. Навряд! \\ "Портрета не достали мы, \\ А только говорят!..."».

[273] Т. е. сотрудники «His Master's Voice» (см. комм. 244 и письмо № 540).

[274] Скорее всего, это вовсе не фамилия врача (хотя, конечно, такое не совсем исключено), а просто *нем.* слово (das Wetter), означающее погоду (иногда – бурю или грозу), атмосферу или даже (омонимично?) время. Другими словами, Ильин говорит, что его полтора часа мучил доктор-погода, доктор-атмосфера или даже доктор-время (т. е. наступившая старость) или же (лишь по созвучию) просто ветер (фён?).

[275] Эта же частушка (быть может, и не принадлежащая Ильину, а где-то им заимствованная; срв., впрочем, комм. 34-1109) встречается и в письмах И. А. Ильина И. С. Шмелеву (от 15 и 26 декабря 1946 г.; см. *Ильин, т. 16.* С. 523 и 533). Клуня – то же, что и рига (большой крытый сарай для сушки снопов и молотьбы).

[276] Т. е. об имени мецената. Им был Джаячамараджендра Водеяр (1919–1974), магараджа Мансура. См. письмо № 546 и комм. 281.

[277] Письмо написано на дореволюционной открытке с фотографическим изображением Манежа и Троицких ворот Московского Кремля, видна также Кутафья башня и большая людская (солдатская? – уверенно сказать сложно, но бóльших указаний на карточке нет) очередь ко вхо-

ду через неё в Кремль. Дату на письме Н. К. Метнер указал по новому и старому стилям.

[278] См. комм. 58. Эта старая шутка-присказка друзей повторится ещё около десятка раз в наст. томе, и все последующие её появления мы не комментируем.

[279] Письмо не датировано, но скорее всего ровно потому, что было послано с предыдущим письмом Н. К. Метнера (и точно ***не*** со следующим, ибо А. М. Метнер сетует на отсутствие ответов Ильина, тогда как следующее письмо написано Н. К. Метнером как раз в ответ на ильинское) и датируется по нему. На письме позднейшая пометка Ильина: «1946 ~~ноябрь~~декабрь».

[280] Т. е. А. М. Метнер. См. далее письма №№ 548 и 549.

[281] Княжество Майсур (Mysore) на юге Индии, с одноимённой столицей, известное с XIV в., располагалось в окрестностях современного города Майсур (центр округа, а прежде штата с тем же названием в нынешнем индийском штате Карнатака). Последним князем (магараджей) княжества (в 1940–1950 гг.; в 1947–1950 гг. – в составе образованного с обретением Индией независимости Индийского Союза) был Джаячамараджендра Водеяр (Джая Чамараджендра Водеяр Бахадур; 1919–1974), после отмены монархии в 1950 г. ставший сначала раджпрамукхом (раджпрамукх – глава совета правителей, высший административный пост индийского штата, введённый в 1947 г. и упразднённый в 1956 г.), а затем губернатором штата Майсур (в 1950–1964 гг.) и губернатором штата Мадрас (в 1964–1966 гг.). Известный также как философ и музыковед, он финансировал все дальнейшие записи Н. К. Метнера, и ему композитор посвятит свой третий фортепианный концерт-балладу (ор. 60), написанный ещё в военные годы (1940–1943).

[282] Срв.: «Хлестаков (*Ест.*) Боже мой, какой суп! (*Продолжает есть.*) Я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супу: какие-то перья плавают вместо масла» («Ревизор», действие 2, явление VI).

[283] Звёздная величина (или, иногда, блеск) – безразмерная мера яркости звезды (или другого объекта: напр., планеты). Звёзды нулевой величины – самые яркие (напр., к таковым относится Вега созвездия Лиры). Полярная звезда – звезда 2-й величины. Планетам Венера и Юпитер приписывают то 3-ю, то 4-ю величину, в простой телескоп со сравнительно небольшим (до 100 крат) увеличением видны звёзды до 10-й величины, так что Метнер (со знанием дела – напомним, он чрезвычайно любил астрономические наблюдения) относит свои сочинения к таким, которые просто так не увидеть (напр., чтобы увидеть звёзды 11-й

и 12-й величин любительского телескопа уже может и не хватить: нужны и хорошая – ясная – погода, и увеличение до 200 крат).

[284] Авторский концерт (recital) Н. К. Метнера, помимо не названных им его песен на слова Гёте и Пушкина в исполнении Т. А. Макушиной (см. о ней в комм. 34-812–813; а из отчёта Ильина о концерте в письме № 551 следует, что одной из исполненных песен было «Заклинание», ор. 29 № 7), включал и «Zaubergeige [(*нем.*) Волшебная скрипка]», т. е. № 1 из ор. 34 («Четыре сказки для фортепиано») и №№ 1 и 2 из ор. 17 («Три новеллы для фортепиано»).

[285] См. приписку к письму № 538 и комм. 237.

[286] Это частично позднейшая датировочная пометка Ильина. Год, впрочем, был написан изначально карандашом (тем же, что и всё письмо) и позднее Ильиным лишь обведён чернилами. Чернилами же приписаны рядом месяц и число. Однако в самом углу (здесь и далее в письме – левом верхнем) остались следы первоначально написанной (тем же карандашом) даты. Скорее всего, это именно «*29.XII*», хотя сохранилась лишь 2 и «хвостик» от 9 (который, впрочем, может быть таким же хвостиком, но от 7). Причина утраты – обширное письмо было прошито скрепкой, а затем страницы отрывались, так что образовывались дырки, присутствующие на всех 6 скреплённых листах (к 5 листам письма ошибочно была прикреплена и приписка к сл. письму, см. комм. 323). Первые 9 страниц письма Ильиным пронумерованы (т. е. все, кроме последней; приписка тоже ***не*** пронумерована, что есть ещё один аргумент к тому, что относится она всё же к следующему письму), причём, кроме даты в углу первой страницы (восстанавливаемой, как указано выше, как «*29.XII*»), точно так же (и уже точно «*29.XII*», ибо утраты листа или не мешают прочесть повреждённый текст, или его не касаются) проставлены даты: «*29.XII*» – в углах 3 и 4 страниц и «*30.XII*» и – в углу 5-й (здесь же сбоку позднейшая пометка Ильина: «1946»). 5-я станица начинается с повторного обращения и «(секрет гарантируется)», начиная как будто бы отдельное письмо, однако понятно, что это лишь продолжение написанного накануне. Все описанные пометки, кроме комментируемой, в осн. тексте публикации не воспроизводятся.

[287] Поставленное в этом письме ***нами*** (здесь дважды и ещё раз – ниже) в прямые скобки подписано Ильиным уменьшенным почерком выше (и в последнем случае – к Президентам-Бюлерам, срв. письмо № 537 и комм. 217 – ниже) слов, после которых стоит в тексте публикации. По всей видимости, это позднейшие пояснительные примечания Ильина, свидетельствующие, главным образом, именно о желании его увидеть переписку опубликованной, ибо ему самому в 1946 г. (как и Метнерам)

такие комментарии заведомо не требовались. О Конраде Барейсе см. комм. 35-1261.

288 Так в письме (то же повторяется чуть ниже). Впрочем, оно и начинается уже с шутливых псевдопростонародных словечек («Извешчаю») и продолжается («м*и*териалы») ими.

289 От С. А. Сатиной (издателя), о чём уже писалось Ильиным в письме № 542.

290 От *англ.* voice (см. также письмо № 543 и комм. 273).

291 Правильно, конечно, «обоихъ», что по-русски дореформенно, что по новой орфографии (разве что без ера в конце), что даже – правда, с ударением на «и» – по-церковнославянски. Но Ильин, конечно же, специально буффонит (срв. письмо № 153 и комм. 34-828) и не остановится в этом и далее.

292 Т. е. меценат (магараджа Джаячамараджендра Водеяр). Здесь же слышится (срв. письмо № 604 и комм. 680) неявная отсылка к «Борису Годунову» М. П. Мусоргского (вторая песня Варлаама «Как едет ён... Да погоняет ён... Шапка на ём...» из второй картины первого действия), т. е. не мошенник ли этот «он», не самозванец ли. Возможно также, что именно «играющий» в голове Ильина этот фрагмент сцены на литовской границе невольно породил вышепроизведённое им «упражнение» с «обоими» (или же, напротив, «упражнение» припомнило яркую сцену из оперы).

293 Свидетельство о возвращении к Ильину головных болей, о которых он долгое время не упоминал.

294 Вновь (неточное) цитирование того же (см. комм. 272) стихотворения И. П. Мятлева: «И это всё, трещоточки, \\ В газетах есть?.. Навряд! \\ "В газетах не написано, \\ А только говорят!..."».

295 Т. е. за письмо № 544 (см. также комм. 277).

296 Т. е. предыдущее (№ 546) письмо.

297 От *др.-греч.* κρατήρ – большая чаша (отсюда и вулканический кра́тер); часто так (крате́ром или крати́ром) называли сосуд для смешивания воды с вином (древние греки не пили неразбавленное вино; точнее, пьяницами в Древней Греции считались уже те, кто просто позволял себе пить неразбавленное вино, что считалось дурным тоном). Обычно вино разбавлялось в отношении 1:2 (одна часть вина на две части воды).

298 «О монархии и республике» – книга Ильина, которая не будет им завершена и выйдет в свет много позже (в 1978 г.). Её издание подготовит ученик Ильина Н. П. Полторацкий, который перед тем перевезёт архив Ильина из Швейцарии в Мичиганский университет для временного хранения. Следует особенно отметить, что в рукописи работа Ильина называется «О монархии», но и здесь (впервые, кажется, упомянутая

в переписке совсем явно; срв. комм. 35-65 и 35-567 к письмам №№ 308 и 392), и в издании Н. П. Полторацкого она названа именно «О монархии и республике».

[299] Ильин почти не преувеличивает: и титул магараджи (махараджи) соответствует, вообще говоря, титулу императора, и имя языка (санкскрит) переводится как «обработанный» или «совершенный».

[300] Ильин цитирует сам себя неточно (в точности такого текста у него нет), но вполне честно (т. е. не приписывая себе задним числом не бывших у него прежде мыслей). Срв., напр., 31-ю строфу поэмы «Пильниц» (письмо № 69), стр. {16–17} и {21} его статьи из «Русского Колокола» (см. её в т. 34 наст. изд.), начало письма № 405, письмо № 54...

[301] Константин Тарасович Жукович (? – 1960) – офицер, участник Первой мировой и Гражданской войн, певец и педагог. Эмигрировал в Югославию, где выступал на оперной сцене в Осиеке; затем жил в Париже, где пел, в том числе, в Русской частной опере (см. комм. 35-11); выступал и с Ф. И. Шаляпиным. Перед Второй мировой войной переехал в Берлин, а после войны жил в Голландии (в письме № 551 Ильин поправит свою ошибку с Бельгией). См. также комм. 392 и 396.

[302] РАБИС или Сорабис (Союз работников искусств), а с 1924 г. – Всерабис (Всесоюзный профессиональный союз работников искусств) – учреждённая в 1919 г. и в 1953 г. влившаяся в профсоюз работников культуры массовая организация в Советской России и затем в СССР, объединявшая работников искусств. О МУЗО см. комм. 34-1102.

[303] См., напр., комм. 165.

[304] Имеются в виду (уже упоминавшиеся в письме № 537) «Аксиомы религиозного опыта», которые в двух томах выйдут в Париже в 1953 г.

[305] Предыдущая строка и эта подпись написаны рукой Н. Н. Ильиной.

[306] И это, записанное обычным абзацем, сымпровизированное Ильиным стихотворение тоже (срв. комм. 35-253) не было нами замечено при публикации в *Ильин, т. 32* всего стихотворного наследия Ильина (на русском языке).

[307] Т. е. том II «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Ильин цитирует статью к слову «лопоух» (см. кол. 691 третьего издания 1905 г.), отсутствующую, напр., в советском издании 1955 г., сделанном по второму, 1881 г., изданию словаря). Любопытно, что через две страницы, в кол. 697, встречается ещё один синоним «лопоуху», очень популярный с некоторых пор «лох» (в значении «лоховес, разиня, шалапай»), однако в XIX и первой половине XX в. это было лишь псковское словечко.

[308] Речь о музыкальном салоне М. К. Морозовой (см. комм. 34-14) в Москве, где в 1913 г. на концерте Н. К. Метнера Ильин познакомился с братьями Метнерами, Эмилием и Николаем, а последний исполнил, очевидно, свою Сонату для фортепиано e-moll 1911 г. с эпиграфом из стихотворения Ф. И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..» (ор. 25 № 2).

[309] Faits accomplis (*фр.*; чаще, как фразеологизм, используется в единственном числе: fait accompli) – свершившиеся факты.

Китоврас (от *др.-греч.* κένταυρος, т. е. кентавр) – мифическое существо, чудовище, упоминаемое в русских апокрифах с XIV в. Обалдуй – то же, что оболтус, невежа, болван (см. соотв. статью словаря В. И. Даля). Камелопард (*лат.* camelopardus, *др.-греч.* καμηλοπάρδαλις) – в средневековой геральдике чудесный зверь, помесь леопарда с жирафом. Калухан – еретик, отщепенец (см. словарь В. И. Даля).

[310] Minderwertigkeitskomplex (*нем.*) – комплекс неполноценности.

[311] Т. е. (*нем.*) беседуя с махараджей Майсура.

[312] Письмо не датировано, и оно попало (очевидно, по ошибке) в «папку» с письмами Ильина Метнерам 1950 г. (*Архив*, 005 – 0060), по которой и публикуется. Сомнений в том, что это письмо именно от 31 декабря 1946 г., нет – из-за недвусмысленной ссылки в его начале («майз.», т. е. «майзурское») на письмо № 546, пришедшее к Ильиным, как указано в № 547, 30 декабря того же года.

[313] Полог – покров, завеса; то, что нечто закрывает или окутывает.

[314] Т. е. благоухания (от *ит.* odoroso – пахучий, душистый, ароматный).

[315] Точнее, Реут (Ревун). Был отлит в 1622 г. Андреем Чоховым, мастером, сделавшим и знаменитую Царь-пушку. Весит 32 т и занимает арочный проём Успенской звонницы со стороны столпа Колокольни «Иван Великий». Также реутом часто называется просто самый большой колокол колокольни.

[316] Т. е. сделать выборку 10 романсов для записи на диски по запросу Н. К. Метнера (см. письмо № 546).

[317] Т. е. Т. А. Макушина (у Ильина написано ошибочно Микушина), срв. комм. 284. Песни Метнера в итоге будут исполнены Одой Слободской в 1947 г. (записано восемь, издано три) и Элизабет Шварцкопф в 1950 г. (четырнадцать: в английских переводах и, что на слова Гёте, в немецких оригиналах; изданы все). Татьяна Макушина в 1947 г. запишет лишь три песни (издано две). «Заклинание» (ор. 29 № 7) при этом записано не будет вовсе. Подробнее см. ниже комм. 455.

[318] Имеется в виду приписка Метнера к дате («26-го Дек. 1946») письма № 546: «(день рождения любимого существа)». В письме № 550 всё разъяснится, а пока Ильин подготовит следующую далее длинную научно-юмористическую справку.

[319] Очередной пример путаницы, которую внёс григорианский календарь (несомненно, астрономически гораздо более точный, чем юлианский; в особенности, если вспомнить, что целью папы Григория XIII было «вернуть» весеннее равноденствие на определённую дату и удерживать её около него) в дне- и летосчисление. По-видимому, Ильин заподозрил Метнера именно в том, что он этой путанице-ошибке поддался и лишь поэтому в шуточном стиле и очень ненавязиво постарался поправить его ошибку (не заметив при этом того очевидного факта, что сам себя Н. К. Метнер никак не мог назвать любимым существом). Ошибка же заключается в том, что при самом рождении Н. К. Метнера в Москве в 1879 г. по юлианскому календарю (старому стилю) был канун Рождества Христова, 24 декабря. Но тот же день в европейских странах, живших по григорианскому календарю, *назывался* 5 января (1880 г.): «разница» между стилями в XIX в., вплоть до 28 февраля 1900 г. (28 февраля именно по юлианскому календарю, оно же по григорианскому – 12 марта 1900 г.), составляла 12 дней. Григорианское же 13-е марта 1900 г. (не имевшего по «григорианским правилам» високоса) было 29-м февраля 1900 г. юлианского календаря, и с того дня (вплоть до дня сегодняшнего) «разница» между стилями составляет 13 дней (и так будет до юлианского 29-го февраля 2100 г., в который эта «разница» увеличится ещё на один день). Всё это понятно и общеизвестно, однако для людей, живущих в XX и XXI вв. по юлианскому и григорианскому календарям дата рождения Н. К. Метнера (как памятный день) отмечается, вообще говоря, по-разному: для Ильина и самого Метнера она (и это засвидетельствовано всей публикуемой перепиской) есть всё то же 24 декабря старого стиля, канун Христова Рождества, т. е. день, который в Европе (и Советской России со дня введения нового стиля в 1918 г.) *называется* 6-м января; для советского же музыковеда В. Яковлева – это 5-е января григорианского календаря, раз таковым оно было по григорианскому счислению в самый день рождения Н. К. Метнера зимой 1879–1880 гг. (т. е. он, если бы мог, поздравил бы Метнера на день раньше дня, празднуемого самим Метнером). Правильнее было бы, пользуясь юлианским календарём, указывать всегда с *названием* того же дня по григорианскому календарю и столетие (во избежание описанного типа ошибок, а также возможных смущений от того, что, напр., 25-е декабря юлианского календаря (т. е. день Рождества Христова) в 2101 г. будет по-григориански

называться не 7-м января, как все давно привыкли, а 8-м), но, кажется, этого не делает никто и никогда, в том числе и автор этих строк (срв., напр., комм. 386 ниже), и, быть может, напрасно.

[320] Ещё один (см. ниже комм. 323) аргумент к тому, что приписка, по ошибке приложенная в *Архиве* к письму № 547, на самом деле принадлежит письму № 549 (а заодно и датирует его). В противном случае даже отправленное «авионом» поздравление могло не успеть к 6 января (нового стиля).

[321] Чрезвычайно аккуратно, если не каллиграфически, записанные ноты (на отдельном листке в клеточку) представляют собой некоторое фортепианное переложение (с клавиром они в одном из тактов как будто бы не совпадают; срв., напр., *Бородин А.* Князь Игорь: опера в четырех актах с прологом. Для пения с фортепиано. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1931. С. 368 и 370) фрагмента финала (точнее, № 28. Песня гудошников, сцена и хор) оперы А. П. Бородина «Князь Игорь» (возгласы гудошников Ерошки и Скулы из последнего действия). Что этот листок относится именно к комментируемому письму, следует из фразы «А еще: смотри приложение» в его основной части.

[322] Если не указано иное, письма Ильина Метнерам от 1947 г. публикуются по *Архив*, 005 – 0057. Письма Метнеров Ильину за тот же год – по *Архив*, 005 – 0201.

[323] Письмо не датировано, датирована лишь (5-м января, без указания года) приписка к нему, занимающая отдельный лист и (по ошибке) прежде скреплённая кем-то с листами письма Ильина от 29 и 30 декабря 1946 г. (№ 547; см. комм. 286). Комментируемое письмо, как и № 548 (срв. комм. 312), попало (очевидно, по той же ошибке) в «папку» с письмами Ильина Метнерам 1950 г. (*Архив*, 005 – 0060), по которой и публикуется (кроме упомянутой приписки; приписка – по *Архив*, 005 – 0056). Что приписка относится именно к этому письму, становится особенно очевидно из замеченного в комм. 320.

[324] Т. е. после предложения индийского магараджи о финансировании записи всех сочинений Н. К. Метнера.

[325] Т. е. отправлена какая-то фотография четы Ильиных (Саввинский и Крестовоздвиженский переулки – московские адреса Метнеров и Ильиных; срв. также приписку к письму № 503), скорее всего, одна из сделанных в Цолликоне в 1939 г. во время визита к Ильиным Метнеров. Первоприсутствовать же, вообще говоря, означает председательствовать в совете (напр., в Сенате или Синоде), однако Ильин едва ли использовал это слово именно в таком значении. Имеется в виду, скорее, нечто

синонимичное «присутствию на премьере» или «быть первым слушателем» и т. п.

[326] Бенедектин (*фр.* bénédictine) – крепкий французский ликёр. Здесь же двойная игра слов (от *лат.* bene – хорошо, dicit – говорит, benedicam – благословляю), ибо едва ли Ильины держали дома такие напитки, а значит именно такое название приведено неспроста. Т. е. «хорошо говорит (говорю)» смешано здесь с уже произнесённым выше благословением на новые труды.

[327] Имеется в виду неоднократно упоминаемая далее в переписке Герда Кребс (Gerda Krebs), очевидно уроженка Дании, но в то время имевшая дом (или, скорее, представительство своей фирмы) в Цюрихе и склад в Лондоне. Срв. комм. 442 ниже. Через её фирму Ильин отправлял посылки не только Метнерам, но и, напр., И. С. Шмелеву, и Климовым (срв. *Ильин, т. 16.* С. 504, *Ильин, т. 17.* С. 103 – 104 и *Ильин, т. 14.* С. 19, 22, 23, 26, 31).

[328] См. комм. 8.

[329] Письмо оказалось в «папке» писем Метнеров Ильину 1945 г. (*Архив*, 005 – 0199), по которой и публикуется. Причина ошибки, скорее всего, в том, что 7 на конце года в проставленной Метнером дате видна плохо и может быть спутана с другим числом. Письмо написано на открытке (вновь дореволюционной) с фотографией Московской Синодальной типографии на Никольской улице.

[330] К комм. 325 добавим, что указание и на «саввинских друзей» означает, что были посланы фотографии и четы Метнеров тоже, что и означает, что скорее всего речь именно о цолликонских фото 1939 г. (которые, впрочем, уже посылались Ильиным Метнерам, но не были последними получены из-за разразившейся Второй мировой войны; срв. в письме № 481: «Посланных Вами фотографий мы к сожалению не получили. Это жаль»). См. их в *Архив*, 3 – 71 (и также, напр., сделанные тогда же фото Ильина в *Архив*, 3 – 16), часть их – в *Ильин, т. 32*, а о них самих – в письме № 468, что всё можно сравнить с описаниями присланных Метнерам фотографий в дальнейших письмах (№№ 552 и 553).

[331] Написанная изначально карандашом (тем же, что и всё письмо), позднее дата обведена чернилами.

[332] Т. е. Ильина: 7 января юлианского календаря (20 января нового стиля) – Собор св. Иоанна Предтечи.

[333] Так, используя строку стихотворения М. Ю. Лермонтова 1838 г. «Беглец (Горская легенда)», Ильин описывает попытки послушать радиопередачу BBC с концертом Н. К. Метнера (5 января, см. письмо № 546 с его анонсом и программой).

[334] Op. 29 № 7. «Волшебная скрипка» выше – op. 34 № 1.

[335] «Мечтателю» и «Бессонница» – opp. 32 № 6 и 37 № 1.

[336] Комплект дисков HMV с записями Н. К. Метнера (см. комм. 104 и письмо № 539), о которых много писалось в пред. письмах (что они никак не приходят).

[337] Знаменитый немецкий дирижёр Артур Никиш (1855–1922) во время своих московских гастролей (в 1904 г.). Срв. в «Сущности и своеобразие русской культуры» (комм. 8 и 29): «Воодушевление и шумные аплодисменты господствовали в залах, особенно на симфонических концертах: великий дирижёр Артур Никиш часто говаривал, что он нигде не встречал такого горячего приема и понимания, как в России» (*Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 390; срв. также комм. 34-329).

[338] Т. е. для дисков (коробка-футляр).

[339] Точнее, culus.

[340] Речь (здесь и в конце пред. письма) о № 550.

[341] Т. е. за «историю с воротничком», начатую в письме № 526 («влёт» от Ильина см. в следующем же письме, № 527).

[342] Т. е. не считайтесь письмами.

[343] Комментирующие слова («распределения на диски») принадлежат Н. К. Метнеру (вписаны им). Речь о том, что одна сторона граммофонного диска вмещала очень мало по времени, не более пяти с небольшим минут. Поэтому, например, «Аппассионату», как указывает А. М. Метнер далее в сноске, записанную на трёх дисках (срв. комм. 233), пришлось «резать» на шесть частей. Далее же Н. К. Метнер добавляет, что речь не идёт о строго запрещаемых в Москве (последнее слово написано в углу листа стеснённо-неразборчиво, однако почти нет сомнений, что это именно «Москве») остановках. Видимо, он вспоминает фортепианные уроки В. И. Сафонова в Московской консерватории, запрещавшие паузы в определённых местах при исполнении 23-й сонаты Бетховена.

[344] Broadcast (*англ.*) – трансляция. Слово это вставлено А. М. Метнер после слова «его», но мы позволили себе поправить эту мелкую неточность, а также поставить Broadcast в скобки.

[345] Речь об одиннадцати годах жизни Метнеров в Британии, куда они переехали из Франции осенью 1935 г.

[346] Чуть неточная цитата из стихотворения Козьмы Пруткова «Предсмертное» (впервые она появляется ещё в письме № 301, а в дальнейших письмах станет «лейтмотивной»). Хисмастерсвойс – His Master's Voice, на эмблеме которой, напомним, изображена собачка, приникшая ухом к раструбу граммофона, из которого, очевидно, доносится «Его Хозяина Голос».

[347] Дата, начинающая письмо, написанное карандашом, позднее обведена чернилами. Кроме того, в левом верхнем углу первой страницы карандашная пометка Ильина (крупным почерком): «См. стр. 4.». Такая же пометка – в конце письма, на правом его поле, напротив стихотворения. Письмо написано на двух листах, занимая три их страницы, так что стр. 4 – это как будто бы оборот второго листа, половину которого занимает приписка о К. Е. Климове, а вторая половина пуста. Однако «стр. 4» может иметь в виду отправленную, как нам видится, именно с этим письмом «Идиотику-Витаминику», помещаемую нами далее за № 553а (см. о ней далее в комм. 368).

[348] Речь, несомненно, о письме № 551, написанном (с указанием о дне Ангела, т. е. ошибка исключена) 20 января, так что 22-е января – это, скорее, день его отправки Ильиным.

[349] Т. е. фотографию: здесь ответ на соотв. пассаж из пред. письма («Подошел сейчас, посмотрел на Вашу фотографию и говорит – "ну конечно он на меня сердится"»). Очевидная игра слов, основанная на *рус.* рожа и *фр.* gueule (означающего ту же рожу), но она не ограничивается этим: созвучная с этими словами Roger & Gallet – известная французская парфюмерно-косметическая фирма (созданная предпринимателем Ш. А. Роже и банкиром Ш. М. Галле), которая прославилась и тем, что первой (ещё в 1879 г.) стала производить ароматизированное мыло. При этом каждый брусок упаковывался в гофрированную (с печатью!) шёлковую бумагу, возможно, удобную для зажигания спичек, чего, впрочем, делать заведомо не следовало. Срв. ту же шутку в письме № 726.

[350] Т. е. во время визита Метнеров в Цолликон летом 1939 г., когда Ильин с Метнером обсуждал и правил свой немецкий перевод «Музы и Моды».

[351] Цитируется рассказ М. Зощенко 1923 г. «Аристократка».

[352] Казённой частью орудия называется его задняя часть, а «зарядить с казенной части» означает «выпороть». Срв. комм. 206.

[353] Т. е. с Шарлоттой Барейс.

[354] Т. е. письма № 550 и № 544.

[355] Т. е. Бюлеры (срв. письмо № 537 и комм. 217).

[356] Ильин свидетельствует о бывшей, как видно, весьма эффективной, но давно, по-видимому, утраченной, да и невозможной уже, особенно в эпоху легчайшего копирования, системе торговли дисками: продавец предлагал некоторую страховку на случай, если приобретённый (обычно чрезвычайно не дешёвый!) диск покупателю не понравится. Покупатель мог некоторым образом (если, конечно, минимально сохранит товарный вид пластинки) возвратить часть вложенных в неё средств,

а именно: обменять любые три купленных им диска на один другой, новый (возможно, с некоторой, уже не такой большой, доплатой) или использованный. Возвращённые в магазин пластинки вновь поступали в продажу, пусть и уже как подержанные (напомним, что сам Ильин не гнушался такими дисками и, в поисках недостающих к комплекту пластинок, готов был купить и «антикварную», срв. то же письмо № 537).

[357] Т. е. не принять в работу (испразднить = упразднить = сделать праздным, нерабочим) «доклад» Ильина о выборке песен для записи (который см. далее в № 559а).

[358] Т. е. о получении комплекта дисков. См. письмо № 551.

[359] См. комм. 338 («водрузили» – т. е. определили место альбому с дисками на полке или в каком-то другом почётном месте).

[360] Срв. о «любимом существе» выше в письмах №№ 542, 546, 548 и 550.

[361] Dich brauch'ich, weil ich Ohren brauche (*нем.*) – Ты мне нужен, потому что мне нужны уши. Точнее: «Euch aber gebrauche Ich dazu, weil Ich – Ohren brauche [Но Я использую вас для того, что Мне нужны уши]». См. Der Einzige und sein Eigenthum von *Max Stirner* [Единственный и его достояние *Макса Штирнера.*]. – Leipzig, 1845. S. 395. Макс Штирнер (1806–1856) – немецкий философ, считающийся основателем философии индивидуалистического анархизма, предшественником нигилизма, экзистенциализма и постмодернизма. Ему Ильин посвятил несколько своих ранних работ: рецензию на указанную книгу (приуроченную к выходу сразу нескольких русских её переводов в 1906–1907 гг.), а также «Предпосылки анархизма (Психологический очерк)» и «Идея личности в учении Штирнера» (см. *Ильин, т. 18.* С. 24–27 и 63–112).

[362] Т. е. пластинка с её записью (см. комм. 233), когда она будет выпущена.

[363] Точнее, «ослиц стадных тысяща» (Иов 42, 12; слав. перевод).

[364] Об образе колодца, колодезя (в том числе «творческого колодезя»), проходящем сквозь всю переписку Ильина и Метнера, см., напр., в письмах №№ 42, 63, 233, 533, 534 и на стр. {60} «Музы и Моды», а также в комм. 34-237. Добавим, что «собеседниками ангелов» называют иногда (срв., напр., т. н. величание преподобным, которое поётся на утрени в их праздники) монахов, отшельников, пустынников, живущих или живших т. н. созерцательной жизнью (соединяя её с т. н. деятельной; то и другое – термины христианской аскетики, выяснению точного смысла которых посвящены многие страницы не раз упомянутого в наст. переписке «Добротолюбия»).

[365] Метнер обещал посвятить Ильину свои «Гимны труду» (ор. 49), написанные в 1926–1928 гг. (см. письмо № 158; срв. также комм. 34-781), однако, по крайней мере официально (при публикации), этого не сделал, опасаясь, что этим закроет себе даже теоретическую возможность приехать в Россию (уезжая из России в 1927 г., по окончании большой концертной поездки, Метнеры, как и в 1921 г., не думали, что это, по крайней мере для Н. К. Метнера, окажется отъездом навсегда). Но и когда он окончательно осознал себя изгнанником (это случилось, по-видимому, тогда, когда ему было отказано во втором посещении России, т. е. в конце 1933 г.), и, таким образом, эта опасность отпала, Метнер всё равно официально не посвятил Ильину до января 1947 г. ни одного из своих сочинений. Однако уже в ноябре (см. письмо № 605) он осторожно спросит Ильина о возможности посвящения ему (и Наталии Николаевне) своего нового ор. 59 («Две элегии для фортепиано»), который в итоге им и посвятит.

[366] Равенсбург – город в Германии в земле Баден-Вюртемберг.

[367] См. комм. 34-929. Позднее, 18 июня 1947 г., Ильин сам напишет письмо А. Лалиберте о К. Е. Климове. См. его перевод в *Ильин, т. 26.* С. 525–526 (оригинал: *Архив*, 005 – 0301).

[368] Трёхстраничная (а потому – срв. комм. 347 – «стр. 4» пред. письма означает всё же, скорее, не её, а именно приписку о Климове, которая могла бы «потеряться» именно из-за этих трёх листов) машинопись с этим стихотворением присутствует в «*Собрании*» в двух идентичных экземплярах, один из которых авторизован Ильиным рукописными карандашными пометками в его начале: «Н. К. Метнеру» (слева) и «Апр. 1947» (справа), которые, очевидно, всё же позднейшие (1953 г.) и потому в основном тексте публикации нами не воспроизводятся. В самой переписке стихотворение отсутствует и публикуется по «*Собранию*» (*Архив*, 001 – 0608), куда, по-видимому, было перемещено Ильиным при разборе своих писем Метнерам в указанном 1953 г. Другими словами, нам видится наиболее вероятным, что отправлена Метнерам была именно машинопись (и никакого рукописного варианта «Идиотики-Витаминики», скорее всего, не было, за исключением, быть может, уничтоженных сразу же по написании стиха его черновиков), на что указывает приписка-примечание, заключающая стих, вопреки требованию которой машинопись не была сожжена, а сохранялась вместе с письмом или же отдельно от него (что скорее, ибо тогда датировочная позднейшая пометка Ильина оказалась бы точнее) и была возвращена А. М. Метнер И. А. Ильину по кончине Н. К. Метнера вместе со всеми другими письмами.

На то, что стихотворение написано именно в конце января 1947 г., а вовсе не в апреле, указывает само его содержание, являющееся прямым ответом на письмо № 552: в особенности, на сообщение о начале «рекордной» деятельности (т. е. работы над записями своих сочинений Н. К. Метнером) и, ещё более, на его подпись, отсылающую к Козьме Пруткову (см. комм. 346). Кроме того, стихотворение очень соответствует всему письму № 553, а потому удивительно было бы, если бы оно оказалось написанным или хотя бы отправленным позднее. По письму № 553 стихи и датируются.

[369] Т. е. хинин – лекарство, получаемое из коры хинного дерева, произрастающего в Южной Америке. Обладает чрезвычайно горьким вкусом, но действует жаропонижающе и обезболивающе и прежде использовалось как основное средство против малярии.

[370] В оригинале отпечатано ровно 9 точек, что, видимо, должно означать «английское» (доказательство), но отчего такая зашифрованность, казалось бы, неясно. Однако ответ кроется, как кажется, в бутафорской боязни Ильиным английской цензуры (ещё недавно, в годы войны, все письма просматривались ею).

[371] «Южные вина» – имеется в виду херес, производимый на юге Испании (в Андалусии), который довольно часто появляется на страницах пьес Шекспира (в том числе тех, где действует особенно колоритный его персонаж – Сэр Джон Фальстаф).

[372] Это четверостишие навеяно, скорее всего, началом главы XXXII повести Л. Н. Толстого «Юность».

[373] А это (срв. пред. комм.) породилось фрагментом дневника торговца И. И. Лапина от 29 мая 1825 г., который приведён в очень ценимой Ильиным работе В. В. Вересаева «Пушкин в жизни» (см. стр. 272 первого её тома по изданию 1936 г.). В нём торговец описывает, как видел Пушкина, удивившего его, в том числе, своими «...предлинными ногтями с которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим апетитом я думаю около ½ дюж[ины]».

[374] Напомним, что Карапет – прозвище Н. К. Метнера, то ли данное ему Ильиным, то ли усвоенное им самому себе (см. комм. 34-214).

[375] Хафиз – персидский поэт XIV в., писавший особыми (очень распространёнными, впрочем, в поэзии Ближнего и Среднего Востока) строфами-газелями (ниже см. письмо № 583, где Ильин, в очередном своём стихотворении, пытается воспроизвести их стиль, и написанное им там их действительно напоминает, поскольку газели нередко используют, наряду с повторением рифм – повторения завершающих стихотворную строку слов; однако в «Идиотике-Витаминке» от Хафиза по-

ка лишь только «настроение» четверостишия). А. А. Фет, переводчик Хафиза, на самом деле переводил на русский язык стихи Г. Ф. Даумера (1800 – 1875), немецкого поэта и философа, которые большей частью являются лишь подражанием Хафизу.

[376] Именно здесь мандарин – скорее, китайский имперский чиновник (название дано путешественниками-португальцами: *порт.* mandarim означает министра или чиновника, являясь, собственно говоря, простым переводом соотв. китайского слова «guān»).

[377] Т. е. исполнять «Заклинание» (ор. 29 № 7), срв. письмо № 551.

[378] Т. е. в любом случае (окажется он подходящим или нет) делать записи с ним (рекорды = *англ.* records = записи).

[379] См. подпись Метнера к письму № 552 с цитатой из Козьмы Пруткова. Попутно заметим, что такая подпись означает, что «Идиотика-Витаминика» (№ 553а) ещё не получена (а что не получено и письмо № 553, следует из самого комментируемого письма).

[380] Письмо не датировано, на нём лишь позднейшая ошибочная пометка Ильина «1946 весна», из-за которой оно попало в «папку» писем Метнеров Ильину 1946 г. (*Архив*, 005 – 0200), по которой и публикуется, однако следующие соображения не оставляют сомнений в том, что датируется оно (заодно уверяя в верности датировки 27-м января 1947 г. «Идиотики-Витаминики», см. комм. 368) концом января – началом февраля 1947 г. (а точнее – около 2 февраля 1947 г.):

1) Из первых же строк следует, что перед нами несомненный ответ на «Идиотику-Витаминику» (№ 553а), а значит их датировки прямо зависят друг от друга.

2) Указание на присланную этикетку от витаминов и совещание по поводу неё с доктором означает, что комментируемое письмо есть ответ на № 553, написанный, правда, не тут же по его получении, ибо на совещание с врачом, даже очень скорым, должно было уйти дня два, но и не сильно позднее (день получения письма № 553 – не ранее 29 января, но скорее – несколько позже, ибо 29-м января датировано письмо Метнеров № 554, не обнаруживающее знакомства ни с № 553, ни с № 553а).

3) Приписка А. М. Метнер с вопросом: «Дошло ли до Вас письмо с нашими вопросами о Жуковиче?» имеет в виду именно письмо № 554, в котором имеются таковые вопросы, но заметим, что спрашивать об этом имело смысл не ранее, чем через 4 = 2 + 2 дня (по 2 дня на доставку писем в обе стороны) по его отправке, что ещё более уточняет дату: 29 января + 4 дня даёт 2 февраля. Здесь же отметим, что другая часть этой же приписки (о продолжении присылки критического материала) прямо отвечает на письмо № 553. Срв. также след. комм.

4) Наконец, видится очень вероятным, что следующим письмом-стихотворением (датированным 4-м февраля 1947 г. – правда, нет полной уверенности, что эта датировка изначальная) Ильин отвечает именно на это, хоть и короткое, но довольно бодрое письмо.

[381] Это, конечно, как уже отмечено в пред. комм., ответ на «Дорогая Анюта! Почему Вы не шлете мне больше рецензий<?> Шлите все, что имеет хоть какое-нибудь значение» из письма № 533. Однако похожее: «Анюточка! Шлите мне еще критики...» из письма Ильина от 23 марта 1947 г. (№ 563; в более поздних письмах таких просьб уже не обнаруживается) и заставило, возможно, Ильина ошибиться с позднейшей датировкой (в части весны) этого письма.

[382] И здесь могло быть похожее (срв. пред. комм.), ибо письмо А. М. Метнер № 574 (от 11 и 14 апреля 1947 г.) тоже содержит вопросы о Жуковиче.

[383] В переписке письмо с этим отрывком «из поэмы» отсутствует. Он сохранился лишь в «*Собрании*» (*Архив*, 001 – 0608) и лишь в машинописном виде, по которому и публикуется. Внизу страницы Ильин авторизовал машинопись датой «4/II 1947», которая написана его рукой карандашом. Датировку эту косвенно подтверждает Метнер в начале след. письма, говоря, что «поэму «Объятия Музы» получил уже с неделю» и потому дата видится проставленной изначально (или, впрочем, позднее, т. е. в 1953 г., но по тогда ещё не уничтоженному конверту с письмом) – слишком уж уверенно она обозначена. Прямым же её подтверждением является сама тема стихотворения, развивающая всё ту же цитату-подпись Метнера из Козьмы Пруткова об опрокинутой лодке и потухшей лампадке.

[384] Т. е. d'inachevé (*фр.*) – из незаконченного. Срв. письмо № 521 (и комм. 91). Следующий далее эпиграф есть перефразированные первые две строки того же стихотворения Козьмы Пруткова («Предсмертное»), из которого Метнер заимствовал для себя потухшую лампадку и опрокинутую лодку: «Вот час последних сил упадка \\ От органических причин...». Здесь же заметим, что название «поэмы» Ильина заимствовано из пятой его строки: «Но музы не отверг объятий...».

[385] См. комм. 35-1154 или 34-1347.

[386] Сбоку (слева от даты) позднейшая приписка Ильина: «1947». Анна Михайловна отмечала свой день Ангела в день памяти свв. прав. Симеона Богоприимца и пророчицы Анны (3-го по старому и 16-го февраля по новому стилю).

[387] Аллюзия на «Вишневый сад» А. П. Чехова (так, «двадцать два несчастья», дразнят, по словам горничной Дуняши, сделавшего ей пред-

ложение конторщика Епиходова, с которым, уже по его же словам, «каждый день случается... какое-нибудь несчастье»).

[388] Письмо на открытке без изображений (обычной почтовой карточке). На стороне с маркой и адресом штемпель Golders Green с временем 12:45 PM и датой 18 FEB 1947.

[389] Ламентабельное (от *фр.* lamentable) – жалкое, плачевное (в свою очередь от *лат.* lamenta – рыдание, плач; откуда, в т. ч. *муз.*, lamentationes – причитания).

[390] Речь об обещанном в письмах № 549 и 553 докладе, написанном по «заказу» Н. К. Метнера (срв. письмо № 546). Он был обнаружен среди собранных в одну «папку» разных материалов об искусстве, заметок и теоретических набросков Ильина (*Архив*, 001 – 0550), по которой и публикуется ниже за № 559а. Документ представляет собой полторы страницы машинописи, в которой из-за отсутствия латинских клавиш, напр., «fff» (см. комм. 528) передано как «ффф», что всё мы позволили себе (включая также итальянское название ор. 38 № 3 Метнера и немецкое – «Gnomenreigen [Хоровод гномов]» – ор. 2 Рахманинова) исправить (и также в одном из двух случаев заменить «ном.» на «№»).

[391] См. её в приложении к 34 тому наст. изд.

[392] Ильин имеет в виду, по всей видимости, пластинку фирмы Pathé (Pathé Records) с двумя полковыми песнями: 5-го гусарского Александрийского Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка, и на обороте – 12-го гусарского Ахтырского Её Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны (сестры Императора Николая II) полка (номера̀ в каталоге 301.512 и 301.497; кат. номер всей пластинки – X. 96.146), которые К. Т. Жукович исполняет в сопровождении хора и оркестра под управлением Александра Александровича Скрябина (1890–1969), двоюродного брата композитора А. Н. Скрябина. Обе записи сделаны в Париже, в марте 1932 г. Впрочем, могут иметься – и в уточнении «этих дисков», видимо, и имеются – в виду два издания Columbia Records с русскими песнями «Бродяга», «Стенька Разин» («Из-за острова на стрежень...»), «Эй, ухнем!» и «Дубинушка», исполненными К. Т. Жуковичем также в сопровождении хора и оркестра балалаечников под управлением А. А. Скрябина (номера пластинок – Р-406-М и Р-407-М). Все указанные записи оцифрованы и, будучи доступными, напр., на сайте mail.russian-records.com (откуда и заимствована бóльшая часть приведённых сведений), не оставляют сомнений в полной обоснованности восторженных характеристик, данных Ильиным Константину Жуковичу.

[393] Босс Владимир Альфредович – швейцарский друг Ильина (как им здесь указано – других сведений о В. А. Боссе отыскать не удалось, – певец и регент). Сохранилась их относительно обширная переписка, но сравнительно с перепиской Ильина с Метнерами совсем небольшая (в наст. время она находится в частном архиве; в *Ильин, т. 32*, где на стр. 564–567 опубликованы встречающиеся в ней четыре стихотворения Ильина, нами ошибочно было указано, что эта публикация сделана по *Архиву*, но, быть может, через некоторое время это указание перестанет быть ошибочным).

[394] Ещё одно подтверждение твёрдой приверженности Ильина старой орфографии: по-видимому, первоначальная мысль его была написать «какіе изъ твоихъ *сочиненій*», или что-то подобное (т. е. в среднем роде) – однако «сочиненій» в итоге превратилось в «вещей», существительное женского рода, требующее (в старой орфографии) иного окончания в местоименном прилагательном «какие» (а именно: «какія»).

[395] Толерировать (*устар.*) – относиться терпимо, толерантно к чему-либо или кому-либо. От *лат.* tolerare – терпеть, переносить, выносить, привыкать.

[396] Подобные истории о ревности Шаляпина к сильным басам рассказывают в связи с разными певцами и чуть ли не все они связаны с оперой Мусоргского «Борис Годунов», в которой имеется три большие басовые партии: царя Бориса, летописца Пимена и бродячего монаха Варлаама, что само по себе создаёт ситуацию, в которой такая история, действительная или вымышленная, может возникнуть (срв. *Ильин, т. 7.* С. 448).

Однако приведём и рассказ противоположного характера, тем более, что он связан именно с К. Т. Жуковичем и содержит довольно яркое описание его облика. В 1933–1940 гг. в Риге издавался еженедельный иллюстрированный русскоязычный журнал «Для Вас», в котором имелся (с № 24-го за 1934 г.) постоянный раздел «Парижские огни», излагавший новости и «светские» сплетни «русского Парижа». Раздел вёл под псевдонимом «Мата д'Оръ» (здесь очевидная, но не вполне ясная игра слов: от *исп.* matador – убийца (быков), с одной стороны, и от *фр.* d'or – золотой и, вероятно, *исп.* mata – кустик – с другой) сын «бабушки русской революции» писатель и критик Николай Николаевич Брешко-Брешковский (1874–1943). Рубрика «Парижские огни» в № 31 (241) журнала «Для Вас» от июля 1938 г. завершается так:

9.

<...>

Вспомнили Шаляпина. И долго, долго будут еще вспоминать...

Во французской печати кое-где все еще появляются воспоминания о Шаляпине. Часть «воспоминателей» – русские.

Местами такая «клюква», такое бахвальство – хоть святых выноси! Послушать этих никому не ведомых молодчиков, – каждый из них был закадычным другом Федора Иваныча и его, Федора Иваныча, весьма и весьма поучал сценическому и артистическому уму-разуму...

И при этом обязательно какой-нибудь недоброжелательно-недобросовестный «выверт». Один из молодчиков осведомляет французов:

«Как-то прямо болезненно был завистлив Шаляпин... Ни о ком доброго слова!.. Никого никогда не хотел выдвинуть!..»

10.

Молодчик почтеннейший, Шаляпина «друг» самозванный, как вам не стыдно так врать!.. Посовестились бы нести непотребную чушь над великой, еще свежей, могилою... [Ф. И. Шаляпин скончался 12 апреля 1938 г. – *А. Л.*]

Помимо всего такого-этакого, – останавливаться на «таком-этаком» не буду, – Шаляпин не мог быть завистливым ну... хотя бы по самой стихийно-разбросанной натуре своей...

Знаю пример, когда он силою своего «авторитета» добывал безработным артистам выгодные ангажементы. И не каким-нибудь. А людям с именем и с голосом. Знаю примеры, когда он горячо расхваливал «премного и публично» тех, кого почитал этой «публичности» достойными...

Вот вам – всем примерам пример:

Было это в Амстердаме в 1934 году...

Гастроли Шаляпина. Банкет в его честь...

На этом банкете восемьсот человек, сплошь сливки голландского искусства и голландской культуры, – Шаляпин ответил на приветственные речи, – как бы вы думали, – чем?.. Пятнадцатиминутным восхвалением, пламенным зажигательным восхвалением там же на банкете находившегося Жуковича: Жукович – молодой бас действительно феноменальной мощи...

В четверть часа сделана карьера... Тут же на месте антрепренерами Жукович был «схвачен» и подхвачен Голландией... Даже мертвый Гарлем [Речь не об известном концертном зале Нью-Йорка в манхэттенском квартале Гарлем, а о голландском городе Харлеме, где прожил почти всю жизнь (с 1585 г. и до кончины) знаменитый голландский портретист Франс Хальс (1582 или 1583–1666). По-видимому, здесь же и намёк на то, что К. Т. Жукович, оказавшись в Голландии, поселился именно в Харлеме. – *А. Л.*] пробудил он от вековой спячки... Казалось, ожили знаменитые портреты Франца Гальса в знаменитой ратуше...

С нее-то, Голландии, и пошло, и пошло...

Гастроли, контракты, овации, гонорары, рецензии...

Вспоминая теперь амстердамский банкет, вспоминая «речь» Шаляпина, Жукович, закаленный боец великой [Т. е. Первой мировой. – *А. Л.*] и гражданской войны, – не может удержаться от слез...

11.

Совсем недавно Жукович концертировал в Брюсселе. В антракте врывается к нему в уборную какой-то пылкий иностранец:

– Поражен!.. Восхищен!.. Нет слов!.. Благодарю вас!.. За наслаждение!.. Но это не все!.. Вы к этому привыкли!.. Нет, в вашем лице я приветствую ваш великий героический народ!... Вы сын его!..

Жукович, неопределенно улыбаясь, соображает: по адресу какой России, красной или белой, расточает энтузиаст сей свои восторги?..

А энтузиаст продолжает:

– Помилуйте, какое величие духа!.. Цвет нации готов отдать за родину свои молодые жизни. Эти человеческие мины!.. Эти жены, кончающие самоубийством, чтобы мужья, не думая, не заботясь о них, могли всецело отдаться войне...

Жукович, уже начиная кое-что смекать, перебивает энтузиаста:

– Мосье за кого меня принимает?..

– Как за кого?.. Натурально за японца!!

– Я не японец, а русский...

«Поклонник» бомбою вылетел из артистической уборной:

Но поклонник не виноват... Виноват «мистификатор» Жукович: невысокий, крепко сшитый, черноволосый, смугло-желтый, широколицый и с темными, узкими монгольскими глазами...

Попробуйте не признать в нем японца?

Одного из тех, что шутя, как бы играючи, выдерживали на себе целые человеческие «пирамиды»...

Типичный японский атлет, восхищающий нас изумительной акробатикою своею в европейских цирках и мюзик-холлах.

МАТА Д'ОРЪ.

[397] Очередное продолжение шутки, см. комм. 291.

[398] Так (орфография сохранена) в тексте письма. Смысл приставки «раз-пре-», видимо, таков же, как в разговорном «очень-преочень-распреочень» (хочу помочь) или под., т. е. «если мы (Ильины) хоть чем-нибудь-распречем-нибудь можем помочь...».

[399] Т. е., очевидно, в столицах Российской империи и затем Советской России. Как это действительно ни странно, знаменитая лондонская

Королевская опера (The Royal Opera), она же – Королевский оперный театр в Ковент-Гардене (Royal Opera House in Covent Garden), а также не менее знаменитая Английская национальная опера (English National Opera) в начале 1947 г. находились в довольно непростом положении и не имели такой поддержки от властей, как то было в России или СССР. Отчасти и во многом это было связано, несомненно, с едва завершившейся мировой войной (во время которой оперные спектакли вовсе не давались), однако и до войны и после неё системы построения и финансирования лондонских и российских столичных оперных трупп существенно различались. В частности, это выливалось в шутки о поющих в Королевской опере певцах, понятные и смешные даже тогда, когда уже давно положение значительно, если не полностью, переменилось (срв., напр., диалог певца-тенора Альфреда и тюремного сторожа Фроша в 3-м акте ковент-гарденской постановки 1984 г. «Летучей мыши» И. Штрауса с П. Доминго в качестве дирижёра, издание Warner Music Vision, No. 4509-99216-2: когда Альфред, валлийский тенор Dennis O'Neill, даёт тюремщику, которого исполняет драматический актёр Josef Meinrad, монету то ли в благодарность за освобождение из тюрьмы, то ли как своеобразные чаевые, удивлённый Фрош начинает расспрашивать певца, кто он таков, но, узнав, что перед ним «тенор, поющий в Ковент-Гарден», тут же возвращает ему деньги, всем своим видом и словами выражая певцу сочувствие; подобная шутка в любом российском императорском театре или, скажем, в московском Большом театре в его советский период, едва ли могла быть уместной или хотя бы отчасти смешной).

[400] Речь, по всей видимости, об упомянутой в пред. комм. Английской национальной опере, которая была (и остаётся) частным предприятием, в настоящее время (в отличие от 1947 г.) уже отнюдь не маленьким. В те же годы (начиная с 1930-х и вплоть до конца 1950-х) велись почти непрерывные разговоры о слиянии Английской национальной оперы с Королевской, точнее же – о поглощении её последней.

[401] Т. е. (соответственно) об ор. 29 № 7, ор. 32 № 6 и ор. 29 № 5 (или ор. 45 № 1, или же ор. 52 № 3 – Метнер положил на музыку три пушкинские «Элегии»). В итоге из перечисленного была записана лишь песня «Мечтателю» (см. ниже комм. 455). Любопытно, что лондонская Королевская опера проводила политику постановок исключительно на английском языке вплоть до конца 1950 гг., а Английская национальная опера придерживается такой политики и до сих пор.

[402] «Соната-вокализ» (ор. 41 № 1) была записана Н. К. Метнером в марте 1947 г. с американской певицей (сопрано) Маргарет Ри-

чи (Margaret Ritchie; 1903 – 1969) и вышла на пластинке HMV DB 6722/3 (см. также диск фирмы St-Laurent Studio, о которой см. ниже в комм. 455: YSL 78-006). В марте же 1947 г. (19, 21, 24, 25, 27 и 31-го) были сделаны записи «Трагической сонаты» (последний, пятый, номер второго цикла «Забытых мотивов», ор. 39) и «Сонаты-баллады» (ор. 27), а также «менее крупных вещей», а именно: «Утренней песни» (ор. 39 № 4, т. е. предваряющего «Трагическую сонату» номера), второй из «Трех арабесок» (ор. 7 № 2), первого из «Трех гимнов труду» (ор. 49 № 1), второй из «Трех новелл» (ор. 17 № 2) и двух сказок (ор. 51 № 1 и ор. 26 № 3). Добавим, что в апреле (25-го) 1947 г. была также записана, вместе с Цецилией Ганзен (1897 – 1989; о ней см. комм. 515), скрипичная соната ор. 21, но она была издана на пластинке существенно позднее и ограниченным изданием (фирма Thomas Clear; номер TLC2582), а спустя много лет, уже на CD, включена своего рода приложением во второй том полного собрания сольных фортепианных записей Н. К. Метнера (Appian Publications & Recordings, APR5547). Также, но уже в сентябре 1947 г., Н. К. Метнером была записана «Весна» (№ 3 второго цикла «Забытых мотивов»), но она вовсе не была издана на пластинке (в отличие от всех упомянутых в наст. комм. сольных записей Метнера). Все эти записи (кроме Сонаты-вокализ и скрипичной сонаты) составляют третий том полного собрания сольных фортепианных записей Н. К. Метнера (APR 5548).

[403] Добровейн Исай Александрович (Ицхок Зорахович Барабейчик; 1891 – 1953; Добровейн – псевдоним, являющийся чуть изменённой фамилией матери, Александры Израилевны Добровель) – пианист и композитор, но известный гораздо более как дирижёр; выпускник Московской консерватории, ученик К. Н. Игумнова и С. И. Танеева (а затем – уже за границей по окончании консерватории, – Л. Годовского). В эмиграции – с 1923 г. (имел норвежское гражданство). Анна Михайловна ошибается (оговаривается) – Добровейна для исполнения концертов Метнера вызывают не из Швейцарии, а из Швеции, где он в 1941 – 1953 гг., т. е. до своей кончины, руководил Гётеборгским симфоническим оркестром. С И. Добровейном и Philarmonia Orchestra Н. К. Метнер записал два своих концерта: второй – 2, 5, 7 и 9 и третий – 10, 13, 26 и 28 мая 1947 г.; оба – в Studio 1, Abbey Road. Каждый из концертов занял по 5 пластинок (DB 6559 – 6563 второй и DB 6718 – 6722 третий). Эти записи были переизданы фирмой Testament на одном CD (SBT 1027) в 1993 г. (как указано на диске, но на деле несколько позже).

[404] Слова в угловых скобках вставлены ***нами*** для прояснения могущей показаться несколько неясной мысли А. М. Метнер. «Граммофон» –

здесь: фирма His Master's Voice (H. M. V. или HMV, см. комм. 35-839), о которой постоянно речь.

[405] Т. е. на фотокопии нот песен Метнера.

[406] Это письмо, являющееся очевидным ответом на предыдущее, датировано Ильиным январём 1947 г., однако карандашная его пометка «1947 январь», как будто бы начинающая письмо, на самом деле позднейшая (несмотря на то, что значительная часть подобных позднейших пометок сделаны Ильиным чернилами). Предыдущее письмо было отправлено 28 февраля (как указано А. М. Метнер в её след. письме от 9 марта, № 562, которое во время написания Ильиным комментируемого письма ещё не было получено, а с другой стороны – 9 марта ещё не было получено Метнерами и комментируемое, № 561, письмо), и при этом в письме № 564 от 30-го марта (ответном на письмо Ильина № 563, от 23 марта, которое, в свою очередь, не могло быть получено ранее 25 марта) Анна Михайловна пишет, что *долго* не писала, – очевидно, подразумевая, что долго не отвечала именно на комментируемое письмо (№ 561). Из всего этого следует, что настоящее письмо было написано между 2–3 и 9–10 марта (письма шли обыкновенно в 1947 г., как и до войны, быстро, в два дня – срв. свидетельство в начале письма № 566 – добираясь до адресатов, но бывали и задержки, срв. комм. 419, так что мы остерегаемся предложить более точную датировку).

[407] Так у Ильина (правильно – Weleda, срв. другие письма и комм. 245). «Scleron» фирмой «Weleda» производится до сих (с подзаголовком «Лекарство от склерозных процессов» и указанием на то, что это антропософское средство), хотя, конечно, трудно сказать, то же ли это средство, что производилось в 1947 г., или какое-то новое. Об упомянутом выше Protovit'e см. в комм. 440.

[408] Так в рукописи. Имеются в виду, конечно, таблеточки (так Ильин о них и пишет ниже, см. письма №№ 566 и 567), а «компретточки» – это, возможно, соединение таблеточек и производного от *англ.* comprehensive – цельный, комплексный, полный, всеохватывающий и т. п., т. е. цельные (в каком бы то ни было смысле) таблеточки. Или же – от *лат.* compressio, сжатие, т. е. компретточки = сжатые (спрессованные) таблеточки.

[409] Псевдоним Александра Авдеевича Оцупа (1882–1949) [Сергей] «Горный» вписан Ильиным выше строки (над именем) и поставлен в круглые скобки после его фамилии ***нами***. Друг Ильина А. А. Оцуп – инженер (окончил Горный институт, отсюда и его псевдоним), поэт-сатирик и пародист из круга журнала «Сатирикон» (издававшегося в Петербурге в 1908–1914 гг.), в эмиграции стал довольно известным

писателем. Старший из известных шести братьев Оцупов, сыновей царскосельского коммерсанта Авдея Мордуковича (Марковича) Оцупа (1858–1907). В его берлинской квартире бывали И. С. Шмелев, И. А. Бунин, Надежда Тэффи (Н. А. Лохвицкая), М. М. Фокин и другие известные русские эмигранты. См. также *Ильин, т. 32.* С. 595–598 и 705. См. также комм. 35-254.

[410] Voilà (*фр.*) – вот, вот так или т. п.

[411] Фортинбрас, принц норвежский – персонаж трагедии Шекспира «Гамлет». При этом производная «фортинбрасничать», скорее всего, отсылает к её финалу, в котором Фортинбрас заявляет свои права на обезглавленное Датское королевство.

[412] «Тетка их [его, её и т. п. – *А. Л.*] подкурятина!» – постоянная прибаутка (восклицание и ругательство) Михеича, стремянного князя Никиты Романовича Серебряного из романа А. К. Толстого 1862 г. «Князь Серебряный».

[413] Едва ли здесь намёк на какую-то бывшую (быть может, мнимую) размолвку с Барейсами (ибо Барейсы жили не в Берне, а в Цюрихе). Скорее, речь о каком-то недоразумении с Самюэлем Хаасом (см. комм. 35-813 и 35-1078). Здесь же отметим косвенное подтверждение тому, что меценатство К. Барейса не было столь широким, как можно было бы подумать, и *жили* Ильины всё же большей частью на гонорары от деятельности Ильина как публициста и лектора.

[414] Т. е. сделать фотокопии (нот песен Метнера для К. Т. Жуковича, срв. комм. 405).

[415] Обычная «многослойная» шутка Ильина, основанная на созвучиях, в данном случае, *ит.* oboe (гобой) и cello (виолончель) с *рус.* обоих (срв. также комм. 291) и чело (т. е. лоб) соответственно, завершающаяся продолжающей ряд музыкальных инструментов подписью (но не исключена и здесь шуточная, и при этом печальная, «подкладка», намекающая на созвучие тромбона и тромбоза, ибо тромбоз может быть одной из причин высокого давления, о котором шла речь в письме).

[416] Речь о прилагавшихся к комментируемому письму четырёх (срв. письма №№ 564 и 566) фотографиях Н. К. Метнера. В *Архиве* имеется несколько его фотографий, присланных Метнерами Ильиным (напр., четыре фото на почтовых карточках, хранящиеся в *Архив*, 3 – 76–77, или же шесть с Н. К. Метнером за фортепиано, *Архив*, 3 – 72), однако по описанию А. М. Метнер, данному в письме № 564, здесь речь об иных фото, в *Архиве* или не сохранившихся, или пока не описанных (да и указанные – заведомо гораздо более ранние). Возможно, «фото с мундштуком» (срв. начало ответа Ильина на комментируемое письмо) есть фото,

опубликованное в *Метнер. Материалы* (см. 7 лист вкладки с иллюстрациями), а одно из оставшихся трёх – *Там же*, но на обороте 6-го листа (срв., впрочем, комм. 445).

[417] Речь о приближающемся конце жизни.

[418] Дата первоначально написана карандашом (очевидно, в ряду всего письма) и впоследствии обведена чернилами.

[419] Речь о пред. письме: оно было в пути, выходит, 13 дней.

[420] Т. е. от Ленокса и Лени Бюлеров. Ильин, как будет видно далее (см. след. письмо), ошибается: Метнеры получили именно его посылку (и уже после первую из бюлеровских).

[421] См. письмо № 458, а также, напр., № 485 (комм. 35-1210).

[422] Verschollen (*нем.*, *досл.*) – потерянный, исчезнувший, но «Das verschollene Herz» более соответствует русскому «Замирающее сердце» (от выражения «сердце замерло»).

[423] Помимо «Поющего сердца» (изданного лишь в 1958 г.), речь о работах Ильина «О тьме и просветлении» (см. комм. 35-231) и, по-видимому, всё же (к 1947 г. она, видимо, была уже полностью завершена) «О сущности правосознания» (срв. комм. 35-65), которые тоже были изданы только после кончины Ильина. Сам Ильин увидел изданной лишь указанную им далее четвёртой свою книгу, названную в окончательном варианте «Аксиомами религиозного опыта» (Париж, 1953).

[424] Фартинг (*англ.* farthing – четвёртая часть чего-либо) – название старинной английской монеты в четверть пенни (1/960 фунта стерлингов).

[425] «Позвольте вам выйти вон!» – дважды повторяющееся восклицание Апломбова из пьесы (сцены в одном действии) А. П. Чехова «Свадьба» (1889 г.). «Позвольте нам заработать фартинг!» – скорее всего, уже не цитата, а ильинское развитие предыдущей чеховской фразы; «...не унываем, жандармы» и «лопаем, что дают» – аллюзии на записи из жалобной книги некой железнодорожной станции из рассказа Чехова 1884 г. «Жалобная книга»: «Жандармиха ездила вчера с буфетчиком Костькой за реку. Желаем всего лучшего. Не унывай жандарм!» и «"Проезжая через станцию и будучи голоден в рассуждении чего бы покушать я не мог найти постной пищи. Дьякон Духов". "Лопай, что дают"...».

[426] Срв. конец письма № 561 и комм. 415. Здесь, впрочем, ещё более мудрёная игра слов, основанная на одинаковом написании рукописных строчных английской «b» и русской «в»: это слово должно, с одной стороны, читаться как «oboe» (т. е. «обое» – ещё одна вариация «обех», «обем» и т. д., см. указ. комм. и ссылку в нём), а с другой – именно как «овое» (т. е. *слав.* «о́вое», «о́во» – такое-то, некое, то, некоторое, нечто).

Иными словами, написано одновременно «...причинить вам *обоим* какую-нибудь пользу...» и «...причинить вам *чем-нибудь* какую-нибудь пользу...».

[427] Рудольф Сёркин (Rudolf Serkin; 1903–1991) – очень известный американский пианист еврейского происхождения. Родился в Богемии, в 1920 г. обосновался в Берлине, с приходом же к власти национал-социалистов переехал сначала в Швейцарию, а затем, с начала Второй мировой войны, – в США. Ко времени письма Ильина особенно был известен исполнением сочинений Бетховена. Его запись «Аппассионаты», упомянутую, к слову, через два года (в письме № 690), Ильин и имеет в виду, нетерпеливо ожидая пластинок с исполнением Метнера (видимо, не заметив сообщения о них в письме № 557 или же, скорее, смешивая выход в свет и поступление в продажу).

[428] «Моя мелет, твоя серет» – приговорка из старинной развивающей координацию игры взрослых с малышами «в мельницу». См., напр., *Слепцова И. С., Морозов И. А.* Не робей, воробей! Детские игры, потешки, забавушки Вологодского края. – М., 1995. С. 37–38: «Ребенок сжимал руки "в замок". Взрослый делал то же самое. Затем взрослый говорил: "Моя пашет!" – и поднимал указательный палец левой руки. Ребенок повторял это движение на своих руках и отвечал: "Моя сеет!" – при этом он поднимал указательный палец правой руки. Взрослый, повторив движение ребенка, продолжал: "Моя спеет!" – и поднимал средний палец левой руки. На что ребенок, повторив движение, отвечал: "Моя жнёт!" – и поднимал средний палец правой руки. Так продолжалось перечисление разных видов работ ("молотит", "мелет", "пироги печёт", "пироги ест"), причем темп игры и перечень работ могли изменяться и импровизироваться на ходу. Так, пока кто-то не собьется. Для детей помладше взрослый сам мог демонстрировать "меленку", попеременно поднимая пальцы то левой, то правой руки ("Моя пашет", "Твоя сеет" и т. д.). Существовал и упрощенный вариант этой забавы. В Сямженском р-не взрослый попеременно поднимал вместе пальцы то правой, то левой руки, приговаривая: "Твоя мелет, моя нет" и приглашая малыша делать так же. В Харовском р-не эта забава сопровождалась словами: "Моя мелет, твоя серет". Если же ребенок обижался на такую роль, ему с готовностью уступали и говорили: "Нет, нет, моя серет, твоя мелет" – доставляя радость "победы" над взрослым». Редактор наст. изд., работая в школе, имел возможность наблюдать подобную игру в исполнении своих коллег (правда, под иным названием: игры «в зайчика», в которой поднятые пальцы интерпретируются как поднимающиеся уши одного или нескольких зайцев).

[429] Т. е. ничего. Шпинт (*нем.* Spint) – старинная германская мера сыпучих тел (в частности, хлеба, т. е. зерна), в разных местах и в разные времена от 2,5 до 7 л. Шпинт зерна, даже если он соответствует 7 л, – это довольно немного: чтобы выпечь один батон хлеба, нужно от 300 до 800 г муки, которая получается из занимающего по сравнению с ней существенно (в разы) больший объём зерна.

[430] Шутливая реминисценция на эмблему His Master's Voice.

[431] Кусевично, бруновальтерно – т. е. как знаменитые дирижёры Сергей Кусевицкий (срв. комм. 483 и комментируемое им место письма № 570) и Бруно Вальтер. Здесь и косвенное указание на то, что в фонотеке Ильина имелись записи и того, и другого.

[432] «Ярыжка» – карточная игра, в которой проигравшему «ерошат голову» (слово «ярыжка» означает, впрочем, низшего служителя или работника, а в переносном смысле – пьяницу и всякого рода беспутного человека, так что карточная игра «в ярыжку» едва ли не соответствует известной и поныне таковой игре «в пьяницу»). «Блоха» – вид пасьянса, однако Ильин имеет в виду, как будет видно далее (см. то же письмо № 570), какую-то игру, в которую играют двое. «Стренька-бренька» чаще означает то же, что «игра в бирюльки»: высыпанные на стол кучкой тонкие палочки (бирюльки) нужно в порядке очереди доставать по одной из кучки, остерегаясь как-либо задеть и пошевелить другие. Однако здесь Ильин имеет в виду как будто бы какую-то карточную игру (возможно, впрочем, что выстроенные каким-либо образом карты всего лишь играли роль палочек-бирюлек).

[433] Аллюзия (быть может, не или не вполне осознанная) на Мф. 19, 30 («Многие же будут первые последними, и последние первыми») или (то же) 20, 16; также (и то же) в Мк. 10, 31 и Лк. 13, 30.

[434] Ильины жили («цензурой» названа, конечно, Н. Н. Ильина) в квартире с большим угловым балконом на третьем этаже трёхэтажного домика (срв. письмо № 570, а также № 675 и комм. 1023).

[435] Консьержами (через швейцаров-привратников) Ильин называет здесь швейцарцев. Далее аллюзии на следующие фрагменты «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина: «Уже я наслаждаюсь Швейцариею, милые друзья мои! Всякое дуновение ветерка проницает, кажется, в сердце мое и развевает в нем чувство радости. Какия места! какия места! Отъехав от Базеля версты две, я выскочил из кареты, упал на цветущий берег зеленого Реина и готов был в восторге целовать землю. Щастливые Швейцары!...» и «Мы едем подле Реина, с ужасным шумом и волнением стремящегося между тихих лугов и садов виноградных. Тут мальчики и маленькия девочки играют, рвут цветы и бросают

ими друг в друга; там покойный селянин, насвистывая веселую песню, поправляет в саду своем сошки, увитыя гибким виноградным стеблем – смотрит на проезжих, и ласковым мановением желает им доброго дня. – Высокия горы у нас перед глазами; но Альпы скрываются еще в лазури отдаления. Юра изгибает за нами хребет свой, отбрасывающий синюю тень на долины. – – Нет, я не могу писать; красоты, меня окружающия, отвлекают глаза мои от бумаги» (цит., с сохранением орфографии, по: *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. – Л.: Наука, 1984 (серия «Литературные памятники»). С. 102 – 103).

[436] Точнее, «Критика – это когда глупые говорят об умных». Это изречение принадлежит не Л. Н. Толстому, а лишь цитируется им в дневнике (запись от 27 июня 1894 г.) как слова Николая Николаевича Ге (младшего; 1857 – 1938), сына знаменитого художника Н. Н. Ге (старшего): «Вспомнил знаменитое Количкино изречение, что критика – это когда глупые говорят об умных».

[437] Слева от даты позднейшая приписка Ильина: «1947».

[438] Об этих (и других) записях см. в комм. 402 выше.

[439] См. комм. 407 (и 245).

[440] «Patovit» – так у А. М. Метнер, но ясно, что это описка и имеется в виду витаминный комплекс «Protovit», точное название которого действительно до письма № 561, на которое этим отвечает Анна Михайловна, не встречается, однако это именно те витамины, этикетку от которых Ильин вклеил в письмо № 553 (срв. также ответное письмо № 555). Под «каплями» же понимается «Choleodòron» (гомеопатическое желчегонное средство; соединение экстрактов куркумы и чистотела, как указывается в его описании), о котором Ильин написал в письме № 540 (впервые тогда упомянув «Веледу»), см. также письмо № 566.

[441] On behalf of Prof. Iljin (*англ.*) – от имени (по поручению) проф. Ильина.

[442] Roskilde (Роскилле) – город на датском острове Зеландия в 30 км к западу от Копенгагена, до 1443 г. бывший столицей Дании. Фирма базировалась в Роскилле и называлась «Gerda Krebs» (срв. письмо № 609 ниже), по имени своей владелицы (Ильин указывает в письме № 549, что отправил Герде Кребс свою книгу, а она ему на это ответила; да и он, и Анна Михайловна пишут о ней, здесь и в послед. письмах, как о живом человеке; срв. также *Ильин, т. 16.* С. 504).

[443] Слова «только сыр пропадает напрасно» написаны, скорее, своего рода комментарием к предыдущим двум предложениям (*над* ними, начинающими очередную страницу письма, и в правой её части) и по-

мещены в это место (с изменением первой буквы на прописную и добавлением точки) ***нами***.

[444] Срв. комм. 416.

[445] До́лу (*церк.-слав.*) – вниз, книзу. Одно из самых известных фото Н. К. Метнера изображает его за роялем с глазами как будто бы именно опущенными долу. Оно опубликовано, напр., в *Метнер. Письма* (на обороте 5 листа вкладки с фотографиями после стр. 448), или на фронтисписе первой монографии Е. Б. Долинской о Метнере (см. комм. 35-109), или же на обложке второго тома аудиосборника «Метнер играет Метнера» фирмы «Мелодия» (см. комм. 455), содержащего переиздания записей всех трёх фортепианных концертов и Сонаты-баллады, сделанных Метнером в 1947 г. Но это, несомненно, не то фото, о котором говорит А. М. Метнер, однако, по-видимому, оно сделано на ***той же сессии***, что и другая фотография, где глаза Н. К. Метнера, также сидящего за фортепиано, «опущены долу» ещё более выраженно, но при этом он также «с папиросой [и мундштуком] за роялем», и которая-то, быть может, и была отправлена Ильину (а не та фотография, что указана нами в комм. 416; однако см. далее наст. комм.). Она, подписанная как «In the H.M.V. Studio, 1947 [(*англ.*) В студии HMV, 1947]», была опубликована в 1955 г. в Лондоне, в сборнике памяти Метнера («Nicolas Medtner (1879–1951): A tribute to his art and personalily [(*англ.*) Николай Метнер (1879–1951): Дань уважения его искусству и личности]»; см. фото после S. 144). Если догадка (об одной и той же сессии) верна, то этим датируется и первое из упомянутых в наст. комм. фото (в книге: *Консисторум Н.* Николай Карлович Метнер: Портрет композитора. – Берлин: Hensel, 2004 – кажется, единственном источнике, в котором эта фотография приведена с, пусть и только предположительной, датировкой, – указано: «1942 / 1943?»; см. последнюю страницу книги).

И нет совершенно ***никаких*** сомнений, что «фото с подпирающей рукой» (о которых речь в комментируемом письме следом) суть тоже одни из самых известных фотографий Метнера. В упомянутом сборнике 1955 г. (на фото после s. 176) опубликована одна из них (та, на которой «глаза вдаль»), правда подписанная 1948 годом, что есть, несомненно, простая ошибка памяти А. М. Метнер, готовившей этот сборник. См. эту же фотографию на той же посл. странице указ. выше книги Наталии Консисторум; там она подписана как «Н. К. Метнер в последние годы жизни», однако внимательный взгляд на обе помещённые на одну страницу фотографии не оставляет сомнений в том, что они сделаны в одно и то же время. Другими словами... даже не в марте 1947 г., как, каза-

лось бы, подсказывает комментируемое письмо, а ***9 декабря 1946 г.*** (срв. комм. 468).

Это же самое фото (правда, очень мелко) воспроизведено на обложке буклета диска EMI (см. комм. 455); в самом же буклете, завершая его, опубликовано и фото «с папиросой [и мундштуком] за роялем». Наконец, «фото с подпирающей рукой и глазами вовнутрь» украшает обложки буклетов трёх дисков Appian полного собрания сольных фортепианных записей Метнера (также см. комм. 455, а также 233 и 402), а чрезвычайно выразительное (настолько, что нет и тени сомнений, что Анна Михайловна описывает именно его) «фото с глазами опущенными долу» – полиграфические вкладыши на задней стороне их футляров, а также (и более крупно) – обложку буклета диска Testament (см. комм. 403). Наконец, оно же (по *Архиву*; В 71, Е 10 мичиганской каталогизации; в библиотеке МГУ пока, видимо, не описано) публиковалось нами в альбоме: Иван Ильин и Россия: Неопубликованные фотографии и архивные материалы. – М.: Русская книга, 1999. С. 159.

[446] Срв. конец письма № 563.

[447] До этого момента письмо писалось чернилами и сравнительно аккуратно. Далее идёт карандаш и характер почерка меняется на очень небрежный: очевидно, письмо завершено наспех.

[448] С. В. Рахманинов родился 20 марта (старого стиля) 1873 г., который день в Европе считался тогда 1-м апреля, однако в XX (и XXI) в. 20 марта юлианского календаря соответствует уже 2-му апреля григорианского. Срв. комм. 319.

[449] См. комм. 325 (а также, напр., письмо № 343 и комм. 35-297).

[450] Сидень – тот, кто постоянно (или просто много) сидит, срв. словосочетание «сидеть сиднем».

[451] Sforzando (от *um.* sforzare, т. е. напрягать) – внезапное ударение на ноте.

[452] Речь о проигрывателе пластинок (граммофоне, патефоне и т. д.). Вопрос Метнера удивителен, ибо Ильин уже дважды писал ему, хвалясь, о своей замечательной звуковоспроизводящей системе – графоноле Columbia (см. письма №№ 496 и 523). Судя по всему, Николай Карлович об этом просто забыл, как и о жгучем стремлении Ильина заполучить альбом со старыми записями Метнера (о чём свидетельствуют дальнейшие строки письма).

[453] Игра слов: в этой подписи соединены воедино «мизерный», «рекорды» (т. е. записи, диски) и *um.* «misericordia» (т. е. милосердие).

[454] Срв. комм. 402. Анна Михайловна как будто бы ошибается: был записан (и затем издан) лишь один, первый, номер из ор. 51, а пя-

тый записывался в 1930 г. (см. 5-й трек первого тома полного собрания фортепианных записей Метнера (APR 5546), упом. в комм. 233). Однако ошибки никакой нет и ещё одна запись № 5 была сделана 31 марта 1947 г. (срв. стр. 11 буклета к третьему тому указ. собрания (APR 5548), упоминавшемуся в комм. 402, где приведён и номер соотв. фонограммы: 2EA 11729-3), так что (раз она не издана на указанном диске) остаётся предположить, что запись оказалась неудачной (и потому уничтоженной впоследствии), или повреждённой, или же что она всё ещё ждёт опубликования.

[455] О скрипичной сонате см. в комм. 402, а в комм. 403 – о записи 2-го и 3-го концертов с И. Добровейном. 1-й концерт также был записан, но с оркестром Philarmonia под управлением Джорджа Уэлдона (George Weldon; 1908 – 1963; пластинки HMV DB 6900/4) и впоследствии неоднократно переиздавался фирмой «Мелодия», в том числе однажды и на CD (MEL CD 10 02274; это двухдисковое издание содержит также и указанные записи 2-го и 3-го концертов, и записанную в марте 1947 г. Сонату-балладу). Что же до песен, то их записи состоялись только сентябре 1947 г. Три песни записала Татьяна Макушина:

1) «Зимний вечер», ор. 13 № 1, на слова Пушкина (эта запись издана была лишь в 1993 г. фирмой EMI в 21-м томе серии «Composers in person [(*англ.*) Композиторы собственной персоной]», в которой всего вышло 22 диска разных композиторов, впоследствии опубликованных особым «коробочным» изданием (кат. No. 2175752); отдельный же диск Метнера (кат. No. 0777 **7 54839 2** 5) озаглавлен в буклете как «Nicolas Medtner plays: Piano music, Songs [Играет Николай Метнер: Музыка для фортепиано, песни]», на самом же диске – «Medtner: Songs. Piano Works [Метнер: Песни. Сочинения для фортепиано]»);

2) «Испанский романс» («Пред испанкой благородной...»), ор. 52 № 5, тоже на слова Пушкина, и

3) «Бабочка», ор. 28 № 3, на слова Фета.

Последние две песни были изданы на одной стороне пластинки DB 6565 и переиздавались на CD «Метнеровским обществом» («The Medtner Society»; это, очевидно, то самое общество, которое именно в 1947 г., срв. комм. 741, основал магараджа Водеяр) и канадской фирмой St-Laurent Studio (по имени Ива Сен-Лорана, Yves St-Laurent, канадского звукорежиссёра, специализирующегося на реставрации старых записей) во втором томе сочинений Н. К. Метнера (диск YSL 78-005; он содержит также переиздание указанной записи 2-го концерта с И. Добровейном, а также записанных в том же 1947 г. Арабески и двух сказок и, наконец,

оборотной стороны пластинки DB 6565, содержавшей, см. чуть ниже, песню «Мечтателю» в исп. О. Слободской).

Ещё восемь песен в сентябре 1947 г. записала Ода Слободская (1888–1970):

1) «Что ты клонишь над водами...» (ор. 24 № 2) и

2) «Весеннее успокоение» (ор. 28 № 5) на слова Ф. И. Тютчева;

3) «Шепот, робкое дыханье...» (ор. 24 № 7) и

4) «Серенада» («Не могу я слышать этой птички...»; ор. 28 № 2) на слова А. А. Фета, а также

5) «Певец» (ор. 29 № 2),

6) «Мечтателю» (ор. 32 № 6),

7) «Телега жизни» (ор. 45 № 2) и

8) «Ворон» (ор. 52 № 2) на слова А. С. Пушкина.

Первая, третья и седьмая из указанных песен были впервые официально изданы на том же диске EMI. При этом «Что ты клонишь над водами...» и «Телега жизни» появлялись и ранее – на пластинке фирмы «Мелодия» М10–45523001, выпущенной в 1980-х гг. На этой же пластинке впервые появляются ещё и записи песен «Певец» и «Весеннее успокоение», до сих пор отсутствующие, насколько известно автору этих строк, как в формате CD, так и в каком-либо другом официально изданном виде, – имеются лишь любительские оцифровки указанной пластинки. Сама же эта пластинка – почти нет сомнений! – издана по т. н. пробным записям, сохранившимся в архиве А. М. Метнер, которые HMV по тогдашней технологии выпускала на отдельных пластинках в единичном числе экземпляров и передавала авторам перед принятием решения о выпуске тиража. Оставшиеся три песни (4, 6 и 8) были (на том же диске EMI) лишь переизданы, будучи впервые выпущенными на пластинках DB 6904 («Серенада» и «Ворон») и DB 6565 («Мечтателю»; на обороте этой пластинки – указанные выше две песни в исп. Т. Макушиной).

Таким образом, издано было (на двух пластинках) в 1947 г. (точнее, несколько позже) действительно в точности 5 песен, как и пишет здесь о предстоящих планах Н. К. Метнер.

[456] Ильин несколько раз упоминал о «Сонате-балладе» (ор. 27) в своих статьях о музыке Метнера (см. их в т. 34 наст. изд.; см., напр., сноски на стр. {13}, {15}, {17} и {19} статьи из «Русского Колокола»), но, конечно, Метнер и об этом (срв. комм. 452) позабыл.

[457] Дата, скорее всего, вписана Ильиным позднее (она написана чернилами, тогда как всё письмо – карандашом), будучи скопированной с таковой карандашной, завершающей письмо.

[458] Арлесхайм (Arlesheim) – поселение (коммуна) в Швейцарии, в кантоне Базель-Ланд; центр одноимённого округа. Здесь, очевидно, он имеется в виду лишь как местоположение правления (штаб-квартиры) «Веледы».

[459] Так и есть (верно «Limited» и «Worcester», но, впрочем, это, кажется, и все описки). Фледбури (Fladbury) – деревня в графстве Вустершир (Worcestershire), входящая в его центральный город Вустер (Worcester). Chantry (*англ.*) – часовня или приходской дом.

[460] По-видимому, здесь описка и должно быть «225».

[461] По вся дни (*церк.-слав.*) – изо дня в день. Это четверостишие – точная (за исключением подчёркиваний и части знаков препинания) самоцитата из опубликованной выше (как письмо № 553а) «Идиотики-Витаминики». «Вы мне ответили, что в Англии это *есть*, но называется *иначе*» – имеется в виду, несомненно, письмо № 555 (и этим ещё раз подтверждается его датировка).

[462] Т. е. Лени Бюлер, жена Ленокса Бюлера.

[463] См. комм. 34-63. Ильин здесь варьирует строку поздравительного текста С. В. Рахманинова.

[464] Так, с лишними n и t, у Ильина. Речь о не раз уже упомянутом (и не раз ещё имеющем быть упомянутым) выходе в свет диска с исполнением Н. К. Метнером «Аппассионаты», который далее мы отдельно не комментируем.

[465] РНММ. Ф. 132, № 4779. Это не письмо, а записка, приложенная к посылке с лекарством, написанная карандашом на вырванном из маленького блокнота листочке в клеточку.

[466] Письмо не датировано, на нём лишь позднейшая (верная, но неточная) пометка Ильина: «1947 весна». Однако уточнение даты оказывается не столь сложным делом, если сообразить, что письмо было написано и отправлено вместе со следующим письмом А. М. Метнер, как в начале последнего и указывается. Там же два указания на нижнюю границу даты: 3-го апреля было отправлено предыдущее (т. е. датированное 2-м апреля; № 565) письмо Н. К. Метнера и в то же время уже получено письмо Ильина от того же 3-го апреля с описанием лекарств, № 566 (срв. след. комм.), а значит ранее 5-го апреля оба письма (№№ 568 и 569) писаться не могли. С другой стороны, очевидно, ответом именно на это (№ 568) письмо является стихотворение «Ответное письмо з Гомель-Гомеля» (№ 572), которое довольно уверенно (см. комм. 503) датируется 8–9 апреля, из чего и следует, что комментируемое письмо (как и следующее за ним) писалось в дни с 5 по 7 апреля 1947 г.

[467] Это ответ на п. 1 («Фотографии пришли все четыре. Я бы через некоторое время, весной, снялся бы еще раз. Когда Коля оправится. Надо веселее!») письма № 566 и одновременно прямое свидетельство о том, что оно уже было получено.

[468] Напомним (полнее см. в комм. 233), что Первая импровизация (ор. 37 № 1) была записана Метнером 28 октября, «Хороводная сказка» (ор. 58 № 1) – вместе с Б. Моисеевичем – 24 октября, а «Appassionata» 20–21 ноября и 9 декабря 1946 г.

[469] Справа (на правом поле) две строки с этим предложением как будто бы отчёркнуты синим карандашом (тем же, которым сделаны подчёркивания в след. письме, см. комм. 474). По-видимому, Ильина так или иначе «зацепил» этот вопрос Метнера. Под «альбомами» же имеются в виду все дальнейшие записи (см. о них далее в переписке), которые изначально планировалось издать четырьмя большими альбомами (в итоге выйдет три, но к ним ещё некоторые записи будут выпущены отдельно).

[470] Срв. письмо № 358 и комм. 35-418.

[471] Cheerful (*англ.*) – весёлый, бодрый, жизнерадостный.

[472] À la Mozart (*фр.*) – в стиле Моцарта, под Моцарта.

[473] О датировке см. в комм. 466.

[474] Все подчёркивания в этом письме сделаны синим карандашом (и, очевидно, Ильиным).

[475] Т. е. письмо № 565.

[476] На письме позднейшая пометка Ильина: «1947.IV.12».

[477] Мы помещаем это письмо ранее отправленных прежде него, выдерживая хронологию *написания* писем, а не их *отправки* (впрочем, это, кажется, уникальный случай во всей публикуемой переписке, когда между написанием письма и его отправкой были написаны и отправлены ещё несколько; если не считать, конечно, письма № 434, в своём роде тоже уникального). Следует заметить, что причина задержки совершенно ясна: такое резво-шуточное письмо совсем не годилось к получению на Страстной неделе и даже в самый день православной Пасхи (пришедшейся в 1947 г. на 13 апреля нового стиля), так что Ильин откладывает его до такого времени, при котором ранее Светлого понедельника оно заведомо не будет доставлено (и оно действительно было получено именно в этот день, срв. письмо № 574).

[478] Католическая пасха в 1947 г. выпала на 6 апреля.

[479] Т. е. швейцарцы, см. комм. 435.

[480] Очевидно, Наталии Николаевне. «Музыку делать» чуть выше означает, конечно, включать графонолу (напомним, что фортепиано у Ильиных после войны уже не было).

[481] В дореволюционной Москве имелось очень большое число предприятий, товариществ и отдельных предпринимателей, занимавшихся производством и продажей красок и лаков: см., напр., в справочнике «Вся Москва: адресная и справочная книга на 1914 год», кол. 362–372 («Красильное производство» и «Краски»; колонки здесь и далее в наст. комм. указаны по пагинации «Торгово-промышленного отдела» справочника) и 385–386 («Лаки»), а также 39–46 («Аптекарский товар»), 499–503 («Москательный товар») и 912–916 («Химический товар»), на которые имеются отсылки в первых трёх подразделах. Однако указанной Ильиным фирмы «Ботиселли» (и даже, если поправить явно намеренную – ильинскую или самих производителей-торговцев, – опечатку, «Ботичелли») отыскать не удалось. Впрочем, среди рекламных объявлений, встречающихся в указанном справочнике (в кол. 369–370), имеется дважды (усиленным звуком «с» в фамилии фабриканта и сочетанием «краски-лаки») созвучное с приводимым по памяти Ильиным: «Московское О<бщест>во химических, лаковых и красочн<ых> заводов И. С. Оссовецкого. Правление Мясницкая ул., близ почтамта, д<ом> Давыдовой. Телефон 142-42. Обыкнов<енные> и привилегирован<ные> метализирован<ные> КРАСКИ, ЛАКИ, ОЛИФЫ». Быть может, именно оно (или какое-то подобное) как-то трансформировалось в памяти Ильина, тем более что название «Ботичелли» (вполне возможно, что и в форме «Ботиселли») и посейчас присваивается разным краскам и (лаковым) покрытиям, так что Ильин мог смешать названия краски (или лака) с названием производящей её или торгующей ею фирмы.

[482] Музыкальные размеры 19/10 и 13/7 (у Шопена ли или вообще) – это, почти несомненно, ильинская выдумка-шутка, однако имеет он в виду здесь вполне характерную для Шопена т. н. полиритмию, т. е. сочетание в музыкальном произведении двух и более самостоятельных ритмических рисунков в рамках одного размера.

[483] Другими словами, как С. Кусевицкий (срв. комм. 431), т. е., по-видимому, очень эмоционально.

[484] «По улице мостовой» – первая строка известной русской народной песни.

[485] Т. е. (*нем.*) – барон фон Клевать-носен. Вилла Дурака-валянь, у Дремотеллена. Кантон Фёновый край. Телефона нет, только туалет и умывальник.

[486] Шереметевским назывался изначально (в XVI–XVII вв.), а также с 1993 г. и поныне – Романов, старинный московский переулок, имевший до революции в разное время также названия Никитский и Хитров, а в 1920–1993 гг. именовавшийся улицей Грановского. Он соединяет

Большую Никитскую улицу и Воздвиженку, идя параллельно Моховой и образуя с частями трёх упомянутых улиц не совсем правильного вида прямоугольник, внутри которого, помимо старого здания Московского университета, расположен и дом (дворец) Нарышкиных (родственников правящей династии Романовых, через вторую супругу царя Алексея Михайловича), затем Разумовских и (с 1800 г.) Шереметевых вместе с церковью иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе, построенной в стиле т. н. нарышкинского барокко (названного так именно потому, что Нарышкины очень часто бывали заказчиками построенных в таком стиле храмов и иных зданий). Однако под «домом графа Шереметева» Ильин не может иметь в виду этот дворец, имевший и имеющий – он сохранился, хотя и не полностью, – не более трёх этажей. Внимательное вчитывание в весь этот абзац позволяет уточнить (срв. *Ильин, т. 1.* С. 5–6 и 362) дом, в котором жил Ильин в раннем детстве (и также временной промежуток этого периода его жизни: от 4 до 10 лет, т. е. 1887–1893 гг.): скорее всего, это всё-таки ***не*** один из доходных домов графа А. Д. Шереметева, располагавшихся по левой (нечётной) стороне Шереметевского переулка (и впоследствии ставших т. н. 5-м Домом Советов, предназначенным для проживания высших государственных деятелей, военачальников и учёных СССР), а один из двух примыкающих друг к другу четырёхэтажных домов по правой его стороне (современные № 2, на картах иногда они обозначаются как № 2, стр. 1, и № 4, стр. 2). Вернее всего, это был именно дом № 2, строившийся в 1880–1895 гг., но к 1887 г. вполне могший быть уже хотя бы частью эксплуатируемым. Подтверждением этому, помимо наличия 4-х этажей и того наглядного факта, что церковь Знамения находится как будто бы именно в *его* дворе (что верно, впрочем, для обоих домов), является его расположение вдоль переулка (так что действительно удобно было детям шалить, обливая водой прохожих).

[487] См. комм. 34-101. О след. пп. 2–4 см. письма №№ 448 и 450.

[488] Толковый словарь В. И. Даля даёт несколько иные значения этого слова (производя его от «теребить»): страданье, му́ка, хлопоты, тормошенье.

[489] Топелец (божество наводнений и потоплений) – действительно (см. сноску) одно из (второстепенных, без слов) действующих лиц оперы-балета Н. А. Римского-Корсакова «Млада» (впервые поставлена в 1892 г.), а рарашка не персонаж её (хоть и связан с нею): рарашки – идолы, которые, вместе с бусами, продаёт 1-я торговка.

[490] «Усердие, свойственное доброму отцу семейства» или «трудолюбие хорошего отца семейства» действительно есть правовое понятие,

восходящее к римскому частному праву. Оно означает способ выполнения каких-либо (договорных или внедоговорных) обязательств, свойственный обычному человеку. Образ «доброго отца семейства» обозначает, таким образом, в римском праве обычного («среднего») гражданина, и он сохранён в гражданском кодексе совр. Италии.

[491] Дата, написанная, как и всё письмо, карандашом, позднее обведена чернилами.

[492] Речь о письме № 565, где Н. К. Метнер отвечает на доклад Ильина о дисках (№ 559а).

[493] Собинов Леонид Витальевич (1872–1934) – знаменитый оперный певец (лирический тенор), один из известнейших представителей русской классической вокальной школы, солист и заслуженный артист Императорских театров. Имел звание солиста Его Императорского Величества (звание, отдалённо соответствующее современному званию народного артиста). В начале 30-х гг. гастролировал в Париже и Берлине. Сохранилось относительно много его записей, сделанных, в том числе, и в Европе.

[494] Смирнов Дмитрий Алексеевич (1882–1944) – известный и очень популярный в своё время оперный певец (лирико-драматический тенор), первоначально солист Московской частной оперы Саввы Мамонтова, затем – московского Большого театра. Очень много гастролировал по всему миру, как до революции, так и после неё. Подобно Н. К. Метнеру, уехал из России в 1920 г., но, в отличие от него, не один, а пять раз посещал СССР, участвуя, в частности, в спектаклях Большого театра. В 1932 г. получил эстонское гражданство и с тех пор не бывал в России. В 1935–1937 гг. жил в Лондоне, где много сотрудничал с радиостанцией BBC, давая концерты, а также записываясь. Был одним из самых частых партнёров по сцене Ф. И. Шаляпина (они совместно выступили в около 80 спектаклях).

[495] Называя Кипниса латышом, Ильин ошибается. Александр Кипнис (1891–1978) – российский, а впоследствии известный немецкий и американский оперный певец (бас) еврейского происхождения – родился в Житомире. В России, впрочем, он выступал лишь в водевильных постановках на идише еврейской театральной труппы, одновременно будучи синагогальным певцом, а затем и кантором (аналог регента). Первая мировая война застала его в Берлине, где он учился вокалу у того же педагога, что обучал также знаменитых впоследствии вагнеровских певцов Лаурица Мельхиора (1890–1973) и Макса Лоренца (1901–1975). Как иностранец, он был поначалу интернирован в лагерь, но затем освобождён и дебютировал в 1915 г. в Гамбургской опере в «Летучей мы-

ши» Иоганна Штрауса (как «Гость» на вечеринке князя Орловского). До 1935 г. Кипнис много выступал в различных оперных театрах Германии (в том числе, и в Байрёйте, т. е. в операх Вагнера, но главным образом – в Берлинской опере), в 1935 же году он бежал из Германии и выступал приглашённым солистом Венской оперы вплоть до аншлюса Австрии в состав Германии, после которого покинул Европу и обосновался в США, где с 1940 по 1946 гг. был солистом нью-йоркской «Метрополитан-опера». Будучи одним из признанных вагнеровских певцов, но отнюдь не ограничиваясь Вагнером, Александр Кипнис немало выступал и в русском репертуаре (быть может, не столь удачно, чем и объясняется данная ему Ильиным характеристика «скверного баса»). В частности, он исполнял партии Царя Бориса и Варлаама в «Борисе Годунове» Мусоргского, Гремина в «Евгении Онегине» Чайковского, Варяжского гостя в «Садко» Римского-Корсакова, Князя Галицкого в «Князе Игоре» Бородина и Мельника в «Русалке» Даргомыжского. Однако Ильин, скорее всего, имеет в виду пластинки с русскими песнями, записанные Кипнисом на студии HMV в 1943 г. (и которые Ильин, скорее всего, или имел, или, купив и послушав, возвратил, срв. комм. 356; их номера 10-1013-1017, весь альбом – М-917).

[496] И здесь Ильин почти так же ошибается: Ксения Александровна Бельмас (1890–1981) вовсе не латышка, а российская (родом из Чернигова, но её отец имел французское происхождение) и впоследствии французская певица (сопрано). До 1921 г. была ведущей солисткой Одесского оперного театра. Потеряв в революцию родителей и мужа, Бельмас бежала в Польшу, откуда смогла выехать в Италию, где продолжила изучать итальянский оперный репертуар. Затем, оказавшись во Франции и выступив в доме одного из газетных магнатов (к которому попала благодаря рекомендательному письму А. К. Глазунова, прослушивавшего её ещё в Российской империи), она без большого преувеличения на следующий же день проснулась знаменитой. Следствием этого явилось, в частности, обилие (около 80) записанных ею пластинок, среди которых были и диски с русским репертуаром (Чайковский, Мусоргский, Римский-Корсаков...).

[497] Знаменитые хоры донских казаков С. А. Жарова (1896–1985) и парижский митрополичий Н. П. Афонского (1892–1971) записывались многократно; первый – и до, и после 1947 г. (он существует, концертирует и записывается до сих пор), второй записывался, в том числе, и с Ф. И. Шаляпиным. Как раз в 1947 г. Н. П. Афонский переехал в США, где в 1950 г. им будет основан другой хор, при соборе свт. Николая Чудотворца в Нью-Йорке.

[498] Записей «Летучей мыши» И. Штрауса к 1947 г. было уже очень много, но на русском языке не было, кажется, ещё ни одной (первая, сделанная в СССР на Всесоюзном радио, появится только в 1950-х гг.). Однако Ильин, судя по всему, имеет в виду другое: второй акт оперетты представляет собой вечеринку, которую даёт в венском доме богатый русский князь Орловский, и едва ли хотя бы одна постановка оперетты обходится без русской речи в этом акте. В частности, Иван, слуга князя (разговорная роль), произносит свои реплики порой исключительно по-русски. Впрочем, трудно здесь отыскать вполне аутентичный текст либретто, ибо чуть ли не каждый постановщик, иногда весьма вольно, переделывает разговорные диалоги оперетты под свою постановку.

[499] Лещенко Пётр Константинович (1898–1954) – знаменитый эстрадный певец и танцор, исполнитель народных и характерных (в том числе цыганских) песен и танцев. Называя его «баритоном США», Ильин, несомненно ненамеренно, ошибается, выводя это, очевидно, из обилия записей-пластинок Петра Лещенко, выпущенных фирмой «Columbia» (американской; или же, скорее, всё же английской, т. е. с 1922 г. самостоятельного английского филиала этой американской компании, но Ильин смешивает его с американской «Columbia»; сами записи делались в Румынии, где П. Лещенко постоянно жил с 1933 г., и в Англии). И после войны П. Лещенко живёт в, уже социалистической, Румынии, откуда безуспешно пытается вернуться на родину, однако в 1951 г. его арестует румынская госбезопасность и в июле 1954 г. он умрёт в румынской тюремной больнице.

[500] Ансамбль (песни и пляски) Александрова, широко известный на Западе как Хор Красной Армии, – крупнейший ансамбль вооружённых сил Советского Союза (в настоящее время – Ансамбль песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова). Один из его основателей, композитор и хормейстер Александр Васильевич Александров (1883–1946), как композитор более всего известен авторством музыки гимна СССР (использующейся ныне в гимне Российской Федерации) и песни «Священная война» («Вставай, страна огромная...»), однако среди его сочинений, помимо многочисленных песен и торжественных кантат, имеются и духовные (т. е. нечто, как будто бы совершенно невозможное для красноармейского хора, однако написанное Александровым и в пору руководства им), иногда использующиеся в современной богослужебной жизни Русской Православной Церкви.

[501] Несмотря на эту, казалось бы очевидно верную, сентенцию Ильина, спустя три года Элизабет Шварцкопф исполнит в сопровождении Н. К. Метнера и запишет четыре его песни именно в английских

переводах (три из них на слова Пушкина), и А. М. Метнер оценит сами эти переводы довольно высоко (см. ниже письма №№ 768 и 800), хотя и будет сожалеть, что исполнены они не на русском языке. Переводы принадлежат Эдне Айлз («Вальс» Дельвига и «Муза») и Генри Дринкеру (Henry Drinker; 1880–1965; «Роза» и «Лишь розы увядают...»).

[502] «Frauen Liebe und Leben [(*нем.*) Любовь и жизнь женщины]» – вокальный цикл (1840 г.) Р. Шумана на стихи А. Шамиссо.

[503] В переписке письмà с этим стихотворением не обнаружено, и оно публикуется по «*Собранию*» (*Архив*, 001 – 0608), где присутствует в виде машинописи, авторизованной припиской Ильина карандашом в левом верхнем углу: «Н. К. Метнеру» (так что, вообще говоря, заголовок, центрированный в оригинале по правому краю листа, может быть прочтён как единое предложение: «Н. К. Метнеру Ответное письмо з Гомель-Гомеля»), а также расставленными в стихотворении как будто именно его рукой кавычками. Предлог «з» есть, конечно, *бел.* (и *укр.*) «из» или «с», а в «Гомель-Гомеле», очевидно, пародируется Баден-Баден. Однако ни в самом стихотворении, датированном лишь апрелем 1947 г. (машинописно, что, впрочем, означает, что эта дата изначальная), ни в письмах, ни где бы то ни было ещё – нет никаких указаний, что в это время Ильин находился в знаменитом курортном городе на западе Германии. Тем не менее это отнюдь не невозможно, ибо Баден-Баден расположен всего в ок. 220 км от Цюриха (и Цолликона), а послевоенная Западная Германия уже ничем не могла угрожать Ильину, так что он вполне мог посетить для какой-либо цели Баден-Баден и оттуда отправить Метнерам, напр., открытку с этим забавным стишком. Однако всё же такая поездка видится почти невероятной: Ильин о ней не преминул бы упомянуть (а Метнеры – спросить, видя штамп на конверте или открытке), да и дела его в это время не позволяли выезжать куда бы то ни было за пределы страны (срв., напр., письмо Ильина от 12 мая 1947 г. д-ру К. Штеттлеру в *Ильин, т. 2б.* С. 492). Само же стихотворение есть, скорее всего, чистая шутка Ильина, и Гомель здесь использован не более как одно из самых крупных и известных еврейских местечек Российской империи. Ясно также, что это «*Ответное* письмо» отвечает на письма №№ 568 и 569 (отправленные одновременно, т. е. одним письмом), датировка которых, впрочем, опирается на датировку отправки комментируемого стихотворения (см. комм. 466). Бумага, на которой оно напечатано, – блокнотный лист, идентичный использованным Ильиным для писем № 570 и 573, так что апрель 1947 г. есть несомненно верное указание, но дата письма может быть уточнена и более: оно никак не могло быть отправлено ранее № 566 (т. е. 3 апреля), где Ильин только

даёт рекомендации по витаминам, и даже записки, вложенной в посылку с другими лекарствами (№ 567), т. е. 5 апреля. С другой стороны, в письме № 573 (от 11 апреля) Ильин уже спрашивает, пришло ли письмо от «Ильинчика», а А. М. Метнер в своём письме от того же дня (№ 574; Страстная Пятница 1947 г. пришлась на 11 апреля) сообщает о его получении. Наконец, в письмах № 570 и № 571 (от 6 и 7 апреля соотв.) нет никаких указаний на это стихотворение, так что более или менее уверенно можно датировать настоящее письмо 8–9 апреля 1947 г.

Также необходимо напомнить, что после «суровых» писем (а № 571 именно таков) Ильин нередко писал тут же «смягчающие», так что комментируемое письмо-стихотворение, похоже, является именно таковым по отношению к № 571. Не исключено и что оба письма №№ 571 и 572 были отправлены одновременно.

[504] От *нем.* deprimieren – удручить.

[505] Обыгрывание названий витаминных комплексов, оканчивающихся на «-vit» (а именно: «Protovit», который Ильин рекомендовал Метнерам, и «Multivit», упомянутый вместе с «Protovit»'ом в письме № 569, на которое и отвечает этот «Ответ з Гомель-Гомеля»), а также известнейшего еврейского анекдота («бьют не по паспорту...»).

[506] Эта дата, по-видимому, вписана Ильиным позднее, но она копирует таковую из окончания письма. 11 апреля 1947 г. было Страстной Пятницей, и очевидно, что Ильин пишет в этот день поздравление с Пасхой именно с расчётом, что письмо окажется у Метнеров в самый день Светлого Христова Воскресения (т. е. 13 апреля). Здесь же косвенное подтверждение тому, что простые письма в это время добирались от Ильина к Метнерам (и обратно) за два дня.

[507] Улита, т. е. улитка – намёк на то, что посылка доберётся до Метнеров нескоро. Вопрос выше о Scleron'е имеет в виду, очевидно, письмо-записку от 5 апреля (№ 567), с которой были высланы эти таблетки. Она была получена, как указывается в начале след. письма, 10 апреля.

[508] Т. е. в пожертвование (Божидар = Божий дар).

[509] Лабур лорд (от *англ.* labour – труд) – лорд труда (очевидная ироническая аллюзия на советское «герой труда»). Вероятна, как обычно для Ильина, и вторая сторона иронии, намекающая на лейбористскую партию Великобритании, т. е. «дадут Лабур-лорда» означает: примут в партию и одновременно сделают членом палаты лордов – верхней палаты британского парламента.

[510] Эта приписка (судя по всему, гораздо позднее) была, по-видимому, скреплена с письмом № 559 (от 20 февраля 1947 г.), где тоже идёт речь о К. Жуковиче, и потому хранится в *Архиве* вместе с ним: листок с нею

такой же блокнотный, что и три листка самого письма, а также на нём имеется такой же след скобы (такое же характерное отверстие, что и на всех остальных страницах письма № 559). Однако почти нет сомнений, что относится она именно к этому (№ 573, от 11 апреля 1947 г.) письму, ибо 1) раньше письма № 571 (от 7 апреля) написана быть не могла (она, собственно говоря, продолжает сказанное в нём, в то время как в № 559 ещё и не шло ещё речи о том, что на русском языке – а речь именно об этом! – якобы нельзя или ненужно – из-за непонятности для слушателей – записывать песни) и 2) письмо № 573 написано на таких же блокнотных листках, что и письмо № 559, с точно такими же следами скоб, так что приписка вполне могла быть прошита не с № 559, а с № 573, или же скреплена могла быть целая группа писем, включавшая и №№ 559 и 573. Наконец, 3) листок (он один), использованный для № 571, – иной, и в нём отсутствуют следы скрепления скобами с какими-либо другими бумагами. Другими словами, в приписке к письму от 11 апреля (№ 573) Ильин просто вновь обращается к совсем недавно написанному им же (в № 571 от 7 апреля).

[511] На первой странице письма позднейшая пометка Ильина: «1947 март», но его датировка легко уточняется по указаниям на Страстную Пятницу (11 марта 1947 г.) и понедельник (Светлый, т. е. 14 марта) в началах соотв. частей письма.

[512] «Разносом» Ильин назвал (но счёл ли? – едва ли: скорее всего, это была лишь его очередная буффонада) письмо № 565, в котором отвечается на его «доклад о рекордах» (№ 559а).

[513] Очевидно, ответ этот (иначе стояло бы «Христос воскресе!») свидетельствует, что ильинское поздравление (письмо № 573) было получено вовремя (в самый день Пасхи или же именно в Светлый понедельник).

[514] Уточнение «на 2-х ф. п.», т. е. фортепиано, написано Анной Михайловной *над* строкой и вставлено именно в это место письма (с обрамлением скобками) ***нами***.

[515] О записи сонаты см. в комм. 402. Ганзен Цецилия Генриховна (в первом замужестве – Захарова; 1897–1989) – российская скрипачка и музыкальный педагог. Н. К. Метнер уже выступал с ней – в 1927 г. в доме Марселя Дюпре в Мёдоне (срв. и см. письма №№ 134–135 и комм. 34-730), но с другой сонатой (ор. 44).

[516] Сторон пластинки, имеется в виду. В итоге их было четыре, но на одной из них поместились две песни (см. комм. 455). Материалом чуть ниже (срв. также письмо № 560) назван или (и скорее всего, ибо в «виниле» едва ли мог бы ощущаться существенный недостаток) уходящий

в прошлое шеллак (природная смола, использовавшаяся для производства дисков до изобретения «винила») или всё же сам «винил» (жёсткая пластмасса, сополимер винилхлорида и винилацетата, использующаяся при производстве пластинок и как раз в середине XX в. постепенно вытеснившая шеллак).

[517] Имеется в виду, по всей видимости, что вечером 14 апреля будет «с толком» и «со вкусом» прочитано длинное письмо № 570, написанное 6 апреля, но отправленное лишь 12-го, 14-го утром полученное, но прочитанное пока лишь наспех (срв. в нём неоднократное указание на фёны). Срв. также след. комм.

[518] ...«Ответного письма з Гомель-Гомеля» (или письма «от Ильинчика»). Именно таким должно было быть продолжение вычеркнутой строки, судя по следующей за ней. Из этой оплошности Анны Михайловны невольно следует, что часть комментируемого письма от 14 апреля (срв. её начало, где вполне помнится про листок – он действительно отдельный – от 11 апреля) писалась ею урывками, а то и не только 14 апреля, но и в последующие 1–2 дня (и в таком случае пред. комм. потребует лёгкого уточнения).

[519] На первой странице письма позднейшая датировка рукой Ильина: «1947.IV.19», повторяющая, впрочем, изначальную – на его предпоследней странице (последняя содержит обширный постскриптум).

[520] «Заклинание», «Воспоминание», «Мечтателю» – opp. 29 № 7 и 32 № 2 и № 6 соотв. «Пятиромансие с Тютчевской бессонницей во главе» – op. 37 («Пять стихотворений Ф. Тютчева и А. Фета для голоса с фортепиано»), № 1 которого – «Бессонница» Ф. И. Тютчева.

[521] Imprimé. Recommandé. Musicalia (*фр.*) – Напечатано. Рекомендовано. Музыкально. В переводе посл. слова имеются сомнения, ибо, если бы он был верным, в оригинале стояло бы, скорее, «Musicalement». Однако перед нами очевидная аллюзия на девиз французской революции («Liberté. Égalité. Fraternité»), так что последнее слово в переводе восстанавливается, скорее, по этому контексту. Возможна, впрочем, и какая-либо описка у Ильина (напр., он хотел написать: «Musicalité», – т. е. «музыкальность», что было бы более логично, – но что-то его отвлекло, и он написал так, как написал. Следует, возможно, добавить, что у испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета (1883–1955) имеется этюд-эссе (1921 г.) под именно таким названием: «Musicalia» (см., напр., в: *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. С. 163–175), однако нигде в своих сочинениях или письмах Ильин не обнаруживает знакомства с работами этого своего, с 1930-х гг. уже довольно известного, ровесника.

[522] См. комм. 393.

[523] Ниже (см. письмо № 583) Ильин называет её своей поставщицей. Упоминается она и ранее несколько раз, но без имени. Это («потомственная», срв. то же письмо) хозяйка магазина в Цюрихе (о котором см. в комм. 35-922).

[524] Лёгкая колкость Ильина в ответ на сомнения Метнера в «дееспособности» ильинского проигрывателя: «Не пользуешься ли Ты какой-ниб. примитивной или испорченной машиной?» (см. письмо № 565). Ильин, повторимся (см. комм. 452), дважды уже рассказывал Метнерам о своей прекрасной графоноле (не будет преувеличением сказать, хвастался) и повторит весьма развёрнуто, даже с рисунком, такой рассказ и в наст. письме, так что ему, конечно, было досадно, что Метнеры (по крайней мере, Николай Карлович) не обратили на то до сих пор, получается, никакого внимания.

[525] Т. е. His Master's Voice'у (см. комм. 346).

[526] См. комм. 392.

[527] Ударение у Ильина стоит на «о» в слове «новый», но мы позволили себе подправить эту очевидную описку, перенеся его на пред. слово. Далее, начиная со следующего («2000») слова, текст обрамляет сделанный Ильиным в левой части страницы аккуратный рисунок (в проекции) шкафчика-комода на относительно длинных ножках, с двумя дверцами и выдвижным ящиком сверху.

[528] ppp, fff – от *ит.* piano pianissimo («ppp-много» есть родительный падеж от «ppp-мный», т. е. «пиано-пианиссимный») и forte fortissimo, – очень-очень тихо и очень-очень громко. Речь, в «ppp-мном трепете барабана», очевидно, о 5-й симфонии П. И. Чайковского (1888 г., ор. 64), записи которой, имевшиеся у Ильиных, перечисляются ниже.

[529] Т. е. в зале московского Благородного собрания (Благородного общества или Дворянского собрания) на углу Охотного ряда и Большой Дмитровки или, говоря по-современному, в Колонном зале Дома Союзов. Над сценой, позади неё, в Колонном зале расположены хоры (продолжающиеся, впрочем, по всему периметру зала, но Ильин имеет в виду, конечно, те, что над сценой и, быть может, справа и слева от неё).

[530] «Шехерезада» – симфоническая сюита Н. А. Римского-Корсакова 1888 г. (ор. 35).

[531] Т. е. (*ит.*, *нем.*, *англ.* и др.) виолончель, рог (рожок), скрипка.

[532] Пятигорский Григорий Павлович (1903–1976) – российский и впоследствиии американский виолончелист еврейского происхождения. С 1914 г. учился в Московской консерватории, в Советской России играл в квартете им. Ленина, затем получившем название квартета

имени А. Страдивариуса (срв. комм. 108). В эмиграции с 1921 г., где, в частности, некоторое время играл по приглашению В. Фуртвенглера в Берлинском филармоническом оркестре. Играл, в том числе, и с прославленным, но упоминаемым ниже с совсем иной интонацией пианистом Артуром Рубинштейном (1887–1982), а также с Я. Хейфецом, В. Горовицем, С. В. Рахманиновым и мн. др.

[533] См. письмо 503 и комм. 35-1314.

[534] Т. е. Ильинчик – в прощании-подписи отсылка к собственному стихотворению: «Досвиданье! Твой Ильинчик!» (см. письмо № 572).

[535] Т. е. т. н. звукоснимателя (от *англ.* pickup – звукосниматель).

[536] Другими словами, Ильины научились отличать различные варианты внешне как будто бы совершенно одинаковых записей (чувствовать разницу, в зависимости от того, где и как произведена пластинка), подобно тому как многие современные меломаны остро отличают разницу в дисках, произведённых в США, Германии или Японии, с их восточноевропейскими или, скажем, китайскими «репликами». Следует заметить, что разница действительно иногда весьма ощутима. Об упоминаемом чуть выше материале см. комм. 516.

[537] Крейслер Фриц (1875–1962) – австрийский, а затем американский скрипач еврейского происхождения, один из самых известных скрипачей первой половины XX в., и по сегодняшний день считающийся одним из лучших мировых исполнителей.

[538] Казальс Пабло (1876–1973) – известнейший каталонский виолончелист. Ильин мог знать его ещё по его дореволюционным гастролям в России, в том числе по выступлениям в ансамблях с С. В. Рахманиновым, А. И. Зилоти и А. Б. Гольденвейзером.

[539] Т. е. швейцарских дирижёров.

[540] Т. е. Симфония № 5 П. И. Чайковского имеется у Ильина в двух вариантах: в записи Филадельфийского оркестра с британским и американским дирижёром Леопольдом Стоковским (1882–1977), руководившим этим оркестром в 1912–1936 гг., и в записи The Philharmonia Orchestra (см. комм. 35-1283) с Паулем Клецки за пультом дирижёра. Любопытно, что последнее издание вышло именно в 1947 г., так что Ильин пишет, судя по всему, о недавно приобретённой им новинке.

[541] Pardon. Merci. Adieu (*фр.*) – Простите [очевидно, за столь длинный постскриптум]. Спасибо [за то, очевидно, что выслушали-прочли]. Прощайте.

[542] Письмо (скорее, впрочем, это не письмо, а сопроводительный листок к посылаемым таблеткам, отправленный, впрочем, отдельно, срв. указание в его конце о витаминах, которые уже ушли) никак не датиро-

вано, и оно, по всей видимости, было в своё время воспринято кем-то из приводивших в порядок архив писем Ильина (быть может, и им самим) как та самая последняя страница, на которую следовало смотреть Метнерам по указанию части (первых двух листов) письма № 690 (1949 года!), а потому, вместе с этими самыми листами, и попало в «папку» писем Ильина Метнерам за 1946 г. (*Архив*, 005 – 0056; по ней оно и публикуется) из-за ошибочной пометки на первом из тех двух листов: «1946 весна» (добавим, что с двумя листами письма № 690 комментируемый листок был скреплён стандартной скрепкой-скобой и сложен вдвое, что – и то и другое – выдают характерные признаки: отверстия от скобы и сгибы посреди страниц, так что ошибка отнюдь не удивительна). Однако у редактора наст. изд. нет никаких сомнений в том, что комментируемый листок был отправлен в апреле 1947 г., причём практически исключено, что с одним из каких-либо пред. писем (т. е. до № 573 включительно, ибо в № 574 Анна Михайловна не преминула бы сообщить-поблагодарить за, пусть и не полученные ещё, но отправленные лекарства, и в № 575 Ильин спросил бы о их получении), а к 26 апреля был уже несколько дней как получен Метнерами (что следует из указания, начинающего письмо № 576: «Получили Protovit и Коля аккуратно глотает его и глотает Scleron и все время благодарит. Сейчас буду писать в Weled'у, чтобы выслали еще»). Из сказанного выводится, что этот листок или прилагался к пред. письму (что видится наиболее вероятным ввиду отсутствия на листке приветствия, а также разительного сходства характеров почерка в пред. письме и комментируемом листке, а также использованной для того и другого бумаги), или же был отправлен отдельно, но приблизительно в одно время с ним. Во всех случаях датировка ок. 19 апреля 1947 г. выглядит наиболее правдоподобной.

[543] Это действительно так: знак решётки (и муз. диеза) в Средние века использовался в медицинской литературе именно с этим смыслом (а сама решётка обозначала крест).

[544] С письма № 26 (т. е. ещё от мая 1916 г.) в переписке нередко встречается по-разному вырьирующееся это «постылые», и, вот, наконец, приоткрывается происхождение этого излюбленного Ильиным выражения в адрес Метнеров.

[545] См. о записях комм. 402 и 403; о Ц. Ганзен – комм. 515.

[546] Намёк ли здесь на Дж. Уэлдона (с которым в итоге будет записан 1-й концерт, см. комм. 455) или же речь об «абстрактном» английском дирижёре (Добровейн, напомним, имел российское происхождение), не совсем ясно.

[547] Подчёркивания в этом письме двух типов (и, очевидно, все сделаны Ильиным): обычные чернильные (то есть сделанные в процессе написания письма) и синие карандашные (сделанные, по-видимому, позже). Обычные мы, как и обычно, передаём *курсивами*, синие же – **полужирным без курсива**. Двойное синее подчёркивание передано **полужирным с подчёркиванием**, а вписанное в текст письма синим карандом слово «еще» заключено ***нами*** в {фигурные скобки}.

[548] Хотя Ильин далее пишет о расстройстве памяти (нарушение памяти – один из признаков диссоциативного расстройства) и «другой личности», едва ли он в «диссоциации» имеет в виду то, что в современной психологии называется «диссоциативным расстройством». Скорее, появившийся в конце XIX в. новый (и ставший со временем модным) психологический термин он использует как синоним к разделению («диссоциация» происходит от *лат.* dissocio – отделять), развалу или т. п. Другими словами, он диссоциацией заменил «чувствую себя старой развалиной» или что-то подобное. Срв. также письмо № 475 (от декабря 1939 г.), где Ильин уже сообщал Метнерам об обнаружении у него врачами недостатка сахара.

[549] Traubenzucker (*нем.*) – виноградный сахар (он же глюкоза). Dextropur (*нем.*) – чистая декстроза (она же глюкоза и тот же виноградный сахар).

[550] Remedy (*англ.*) – средство, homöop[athisch] remedy (*нем.*, *англ.*) – гомеопатическое средство. Следующие далее слова («но Вы кушайте спокойно») косвенно свидетельствуют о том, что и Метнеры, и сам Ильин к гомеопатии относились, по меньшей мере, с осторожностью.

[551] «Ревизор», действие третье, явление IX (в словах Городничего; правильнее – финт***и***рлюшки или финтюрлютки). См. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. Том 4. – М.: Наука, 2003. С. 47 и 457 (разночтения).

[552] Николавра и Плодомасиха – персонажи (карлик Николай Афанасьевич и Марфа Андреевна Плодомасова) хроники Н. С. Лескова 1888 г. «Старые годы в селе Плодомасове».

[553] Действительно, работа над записью 2-го фортепианного концерта Н. К. Метнера (в сопровождении Philarmonia Orchestra под управлением И. Добровейна) началась 2 мая 1947 г. и концерт был записан в 4 дня: 2, 5, 7 и 9 мая.

[554] Т. е. мелочью, мелким товаром (Метнер говорит о том, что до сих пор записывал небольшие свои сочинения, как он сам и А. М. Метнер определяли, «мелкие вещи», срв., напр., письмо № 564).

[555] Слева от этой даты позднейшая приписка Ильина: «1947».

[556] 3-й концерт записывался 10, 13, 26 и 28 мая 1947 г. О других упомянутых записях см. в комм. 402–403.

[557] Речь о «Докладе о дисках» (см. № 559а).

[558] Симпатическое действие – термин, заимствованный Метнером, по-видимому, прямо или опосредованно, из работ, описывающих т. н. симпатическую магию, из которых наиболее известны труды английского учёного-религиоведа (в частности, исследователя первобытной магии) Джеймса Фрэзера (1854–1941). Общая идея симпатического действия – в том, что вещи, находившиеся в непосредственной связи друг с другом, образуют вместе с тем и некую сверхъестественную связь, так что, напр., нечто, бывшее в связи с чем-то другим, может оказывать влияние и на нечто третье, даже если само по себе никак с ним не связано, но при этом имеется связь другого с этим третьим (своего рода математическая транзитивность: если А находится в некотором отношении с В, а В – с С, то тем самым А находится в том же отношении и с С). Другими словами, мысль Метнера в том, что, раз сахар посылаем Ильиным, он уже этим самым обязательно произведёт на Метнеров благотворное действие. Нет, по-видимому, нужды уточнять, что этот термин («симпатическое действие») использован здесь Метнером не более серьёзно (при одновременной серьёзности самой мысли), чем когда, скажем, Ильин определяет музыку Метнера (срв., напр., конец письма № 228) как колдовство.

[559] Письмо изначально не датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1947 май». Однако более точная дата устанавливается из того соображения, что 31 мая 1947 г. (дата след. письма А. М. Метнер) оно ещё не было получено, а 4 июня, сразу по возвращении из Веггиса, Ильин получает указанное письмо А. М. Метнер и тут же отвечает на него. Тем самым дата настоящего письма находится в границах от 30 мая (или несколько раньше, если оно шло больше обычных двух дней, но не сильно, ибо Анна Михайловна сетует в письме от 31 мая, что от Ильиных «ни слуху ни духу» и что Н. К. Метнер «очень ждет ответа» на своё «послание 15-го мая») до 3 июня 1947 г., причём наиболее вероятным видится именно 30-е мая.

[560] См. и срв. письмо № 500 и комм. 35-1294. В Веггисе Ильины пробыли с 11 мая по 4 июня, когда вернулись в Цолликон (срв. письмо № 583).

[561] Kulturkreis-Zollikon (*нем.*) – культурный центр (*досл.* – круг, кружок) Цолликона, т. е. что-то наподобие наших домов или дворцов культуры. Это, очевидно, тот самый центр-кружок, президентом которого состоял Ленокс Бюлер (срв. письмо № 537). Ильин далее рассказывает

о втором (первое было в марте 1943 г., срв. письмо № 496, а также приложенную к наст. тому «Записку И. А. Ильина») чтении своей лекции «Николай Метнер как композитор и ясновидец».

[562] Ироническая аллюзия на т. н. четырёххвостку – «всеобщее, прямое, равное и тайное голосование».

[563] За этими двумя как будто бы цитатами прямо-таки читается двустишие: «Удивляется народ: \\ Не то правда, не то врёт», однако редактору наст. тома не удалось ни припомнить, откуда он это «знает», ни отыскать что-либо подобное в доступных ему источниках. При этом совершенно очевидно, что вторая «цитата» («народ – удивлялся», из которой, заметим, и исходит, по-видимому, расхожее – напр., в частушках, – и довольно часто встречающееся «удивляется народ») – скорее всего, есть неосознанное (или, как именно у Ильина, предполагаем, не до конца осознанное) цитирование Евангелия. Напр., Мк. 11, 18 («...потому что весь народ удивлялся учению Его») или (сходное по форме) Мф. 9, 8 («Народ же, видев это, удивился...»); 9, 33 («И народ, удивляясь, говорил...»), Лк. 11, 14 («...и народ удивился»). Первая же «цитата» («не то врал») есть, скорее всего, преобразованная русская поговорка «врешь, не то поешь» или, в более полном виде, «врешь, не то поешь, пой: "По мосту, мосту"» (см. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. Том 2. – М.: Художественная литература. С. 144. [Раздел: «Условие – обман»]).

[564] В письме слово («это») не подчёркнуто, а обведено кружком.

[565] Письмо написано на одном листе. Этим словом-абзацем («Добавляю») начинается оборотная страница листа, так что при этом получается комически-серьёзный эффект: первая страница – «извещает» (срв. первое слово письма), вторая – «добавляет».

[566] Варлаам и Пимен ни разу в опере (музыкальной драме) М. П. Мусоргского «Борис Годунов» не появляются на сцене одновременно, так что исполнение их партий в спектакле одним и тем же исполнителем не только технически возможно, но случается даже и не в концертных исполнениях.

[567] Имеется в виду, очевидно, первое после Второй мировой войны.

[568] Цитата из первого акта пьесы М. Горького «На дне» (слова сапожника Алёшки, цитированные полицейским Медведевым).

[569] Т. е. перед последней встречей в 1939 г. (срв. письма весны и первой половины лета 1939 г.).

[570] Срв.: «В ту пору к декадентскому дому подкатил экипаж; из него вышла сказка с сестрой, полусказкой...»; «Но сказка ничего не знала

о кончине мечтателя и продолжала болтать с полусказкой...» или «В тот самый момент, когда полусказка простилась со сказкой...» (см. в самом начале части второй «Симфонии (2-й, драматической)» Андрея Белого; напр., в: *Белый А.* Собрание сочинений. [Т. 10.] Симфонии. – М.: Дмитрий Сечин, 2014. С. 85).

Самое любопытное и неожиданное (см. *Там же.* С. 421), что в «полусказке» здесь зашифрована Андреем Белым, по его собственному признанию, Елена Кирилловна Вострякова (в девичестве Мамонтова), сестра Маргариты Кирилловны Морозовой (см. комм. 76), которая, соответственно, выведена здесь «сказкой». Впрочем, едва ли Ильин это знал и даже едва ли мог до того догадываться, иначе не стал бы так шутить (о бедственном положении сестёр в Москве ему было известно, срв., напр., письмо № 518). Однако самой М. К. Морозовой, по её собственному признанию, эта шифровка её «сказкой» была известна, причём не от кого-нибудь, а именно от Эмилия Карловича Метнера:

«Я познакомилась с Метнерами в 1902 году, но сблизились мы только с 1905 – 1907 года. Сближение наше началось под влиянием Бориса Николаевича Бугаева (Андрея Белого). Бугаевым все Метнеры были очарованы, они считали его и его произведения гениальными. Эмилий Карлович особенно сильно переживал увлечение Андреем Белым, считал его близким себе человеком, своим единомышленником. Виделся он с ним постоянно, говорили они до поздней ночи, вернее до утра. Необыкновенная фантазия Андрея Белого, его поразительная словесная одаренность не могли не поражать и не очаровывать. С особенным увлечением "переживал" Эмилий Карлович "Вторую симфонию" Андрея Белого, с ее романтическими образами Арбата и его переулков, Новодевичьим монастырем и "Сказкой". Он мне писал: "Вы знаете, конечно, роль, сыгранную Вами в этом первом опусе нашего друга". Он хотел этим сказать, что в образе "Сказки" Андрей Белый описал меня, но чисто отвлеченно, не будучи со мной в то время знакомым. Это воспоминание вызывает другое, но более позднее (в 1910 году). При получении известия о продаже моего дома на Смоленском бульваре, угол Глазовского переулка, Эмилий Карлович мне писал: "Жаль мне. Я любил Вашу комнату, переулок и весь путь от Гнездниковского (где жили Метнеры) в Глазовский (где жила я). Особенно весной, когда, пробегая по арбатским лабиринтам, всматриваешься в очертания старых особняков, вдыхаешь аромат сиреней. Приближаясь какими-то кривыми, нелепыми зигзагами к жилищу «Сказки», вспоминаешь темы «Второй симфонии»". Хотя это письмо было написано значительно позже того времени, о котором идет здесь речь, но оно настолько сильно напоминает мне весну

1906 года, когда мы так часто проводили вечера или вдвоем с Эмилием Карловичем, или втроем с Борисом Николаевичем (Андреем Белым). Беседы наши часто затягивались до раннего утра, и мы выходили в наш сад и вдыхали там аромат сирени и слушали щебетание птиц.

Николай Карлович также очень увлекался Андреем Белым, что отразилось на его 1-й сонате [Ор. 5, написанный в 1902–1903 гг. – *А. Л.*], где 2-я тема, особенно любимая Андреем Белым, в которой сливался образ его Сказки с образом Гетевской Нимфы, которая вдохновила Метнера. Поэтому Андрей Белый посвятил свою "Вторую симфонию" Н. К. Метнеру» (см. *Морозова М. К.* Мои воспоминания // Наше наследие, 1991, № VI (24). С. 107; то же в: Николай Метнер. Незабытые мотивы. К 140-летию композитора: Сборник статей и материалов. – М.: Московская консерватория, 2021. С. 28–29).

Маргарита Кирилловна чуть ошибается в последнем: Н. К. Метнеру Андрей Белый посвятил свою не «Вторую» (1902 года), а изданную в 1908 г. «Четвертую» симфонию (точнее, сочинение «Кубок метелей. Четвертая симфония»), причём наряду с З. Гиппиус (см. указ. том. собр. соч. А. Белого. С. 200), хотя работа над ней началась именно в 1902 г.

Конечно, от своего старшего брата (или же от самого Андрея Белого), Н. К. Метнер мог знать расшифровки и «полусказки» и «сказки», но... знал ли или нет, тон Ильина, упомянувшего «полусказку», как будто не располагает к наличию здесь какого-либо подтекста, который должен быть ясен Николаю Карловичу (в противном случае, думаем, не было бы комментирующей ссылки на Андрея Белого; причём именно на его стиль).

[571] Т. е. (см. комм. 35-444) Ла-Манш. О «тех же вагонах» см. комм. 609.

[572] Т. е. съездили отдохнуть.

[573] Или Ильин ошибается, или одно из его писем утрачено (в таком случае, оно было утрачено изначально, т. е. не добралось и до Метнеров), или же, наконец, он имеет в виду своё письмо № 581, где рассказывает о чтении лекции о Метнере с предложением по её окончании задававшим ему вопросы слушателям купить пластинку с «Аппассионатой» в исполнении Метнера (что и означает, что сам Ильин это уже сделал и, более того, пластинку получил, иначе речь шла бы не о покупке, а о заказе). Однако в письме № 581 нет следующего далее рассказа, а Мария Кауфман упоминается (по иному поводу) в письме № 575.

[574] Mit Andacht (*нем.*) – с благоговением, с трепетом, с (молитвенным) вниманием.

[575] Т. е. от HMV = His Master's Voice (см. комм. 346). Ильин, очевидно, уже успел (пред)заказать пластинки с мартовскими записями Н. К. Метнера (см. комм. 402), как и прежде «Аппассионату».

[576] См. комм. 375 выше.

[577] Речь об отправляемых Ильиным своим бедствовавшим друзьям (напр., И. С. Шмелёву) посылках, подобных тем, что он отправлял Метнерам, и о которых много писалось в пред. письмах.

[578] Т. е. защитить, подставив (кому-либо) ногу, сделав подножку (мусталышка, мусталыжка, мостолыжка, мостолыга и т. п. – то же, что мосол, т. е. выступающая, отчётливо видная кость ноги или – в случае именно мусталыжки, реже – руки).

[579] Магдалена – Лени Бюлер. Подписи к письму нет. О «жена кланяется» и «обѣхъ» см. комм. 34-63 и 291.

[580] Письмо (скорее, это не письмо, а записочка – по-видимому, она была вложена в очередную посылку Ильина с сахаром для Метнеров) не датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1947», но, судя по всему, оно написано или вместе с предыдущим письмом или в те же дни.

[581] Титло (*церк.-слав.*) – здесь: титул, заголовок. Ильин фрагментарно (но абсолютно точно, сохраняя порядок и устанавливая лишь нумерацию, а также ставя ударение (один раз) и иногда знаки препинания и кое-что подчёркивая) цитирует статью «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля на слово «молча́ть», к заголовку которой добавлено «...или мо́лкнуть, ма́лчивать и молка́ть».

[582] Дата проставлена рукой Н. К. Метнера. Затем текст А. М. Метнер (и в нём улитой здесь названа на этот раз, срв. письма №№ 573 и 577 и комм. 507, не посылка, а сами Метнеры, никак не могущие отправиться в поездку).

[583] Т. е. у Марселя Дюпре. См. комм. 34-730.

[584] Т. е. Лени Бюлер. Кавычки вокруг её имени (до сих пор *никогда* не встречавшиеся) возвращают, конечно, к вопросу о том, как же всё-таки на самом деле звали супругу Ленокса Бюлера (см. комм. 35-638). Здесь заметим, что совсем не исключено, что сама Анна Михайловна этого точно не знала (так случается даже с близкими людьми, и не столь редко – ведь документов друг от друга им требовать не приходит даже в голову, а потому, порой, они иногда с большим удивлением узнают, что кого-то, кого они «всю жизнь» звали так-то, зовут на деле совершенно иначе) и потому, привыкнув в переписке к «Магдалине», теперь уже «Лени» заключает в кавычки.

[585] Т. е. у Бюлеров, у которых Метнеры намереваются остановиться.

[586] Скобки, причём именно так, поставлены самим Метнером.

[587] Т. е. пролив Ла-Манш (см. комм. 571). Также в подписи вновь, уже не раз использованные, образы из Козьмы Пруткова (срв. письма №№ 552–554 и 556).

[588] Письмо изначально не датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1947 май», в месяце неверная, так как письмо, являясь очевидным ответом на предыдущее, не могло быть написано ранее получения оного, т. е. ранее 19-го июня 1947 г., причём несомненно, что писалось и отправлялось оно именно в день получения. Поскольку встреча Ильиных с Метнерами (см. записку № 589 ниже) состоялась уже 24 июня, а 23-го Метнеры выехали из Лондона, успев, по всей видимости, получить комментируемое письмо, – последнее не могло быть написано позже 21 июня.

[589] Ильин цитирует собственные стихи 1939 г. (см. письмо № 460), написанные в ожидании предыдущей (1939 г.) встречи с Метнерами.

[590] Т. е. день Ангела И. А. Ильина – праздник Рождества св. Иоанна Предтечи (в XX в. 7 июля по григорианскому календарю).

[591] Напомним (см. комм. 233), что в 1946 г. Метнер записал свою сказку для двух фортепиано «Русский хоровод» в дуэте с Бенно Моисеевичем. Ильин нарочито выделяет (укрупняя, что мы передали ***полужирным курсивом***) действительно полагающуюся ижицу – правда, не по старой орфографии, в которой она давно в имени «Моисей» уступила место букве иже (т. е. «и»), а в близком к церковнославянскому написании его фамилии, – однако ошибается с обеими ятями: верно пишется – Мовсей, Мовсеевичъ (Мовсеевичь) – и даже, скорее, с оном (т. е. «о») в виде омеги и диакритическими знаками: Мѡ́сéй. Ошибка, по крайней мере с первой ятью, происходит, по всей видимости, от «кальки» со, скажем, Алексѣй (Алексѣевичъ). Другая же ошибка – видимо, от попытки передать второй ятью ударение в фамилии: Моисеéвич (а не Моисéевич, как в точно так же записываемом отчестве). Такое выделение ижицы сделано, очевидно, с намёком, что произносить фамилию пианиста следует «Мойсеéвич» (см. диакр. знак над ижицей в «каноническом» написании имени библейского пророка). Следует, должно быть, отметить, что западная (латинская) транскрипция фамилии, сделанная, несомненно, самим пианистом, – Moiseiwitsch – намекает, скорее, на произношение «Мойсéйвич», т. е., в частности, с иным ударением.

[592] ***«Мы дескать старинные»*** – перифраз слов Сарры: «Мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение [т. е. сына. – *А. Л.*]? и господин мой [т. е. Авраам. – *А. Л.*] стар» (Быт. 18, 12). Аврааму действительно было сто лет, когда Сарра родила Исаака (Быт. 21, 5), Сарра же названа

девяностолетней несколько раньше (Быт. 17, 17) этого времени. Впрочем, из всего контекста главы 17 книги Бытия следует, что эти числа, что называется, круглые (разговорно округлённые). ***«Лоно Авраамле»*** – место в аду (в который до воскресения Христова попадали все, в том числе и святые) для праведников (срв. Лк. 16, 22), однако Ильин, очевидно, использует это словосочетание лишь как синоним четы Авраама и Сарры. ***«Вани-Вьюноши»*** – т. е. отроки, юноши, простаки (в сравнении – по возрасту, положению или мудрости, – с Авраамом и Саррой: от *устар.* ванька = извозчик или же простак, недалёкий человек и *архаично-диалектного* или *ироничного* вьюноша = юноша). ***«Невинный Пруденций»*** – легенда (заимствованная из Пролога или под. книги, а именно: «Слово от патерика о некоем купце, и о целомудренной жене», нередко включаемое в различные т. н. Цветники; см., напр., Цветник, избранный из Соборника болшаго, из Пролога, из патериков и прочих книг. – [Клинцы]: Почаевская типография [т. е. Типография Карташевых], [1813]. ЛЛ. 103–106), обработанная и беллетризированная Н. С. Лесковым в 1891 г. Конечно, имя Пруденций происходит вовсе не от пруда (тут очередное ильинское бутафорство, соединённое, быть может, см. чуть ниже, с неким серьёзным смыслом, как нередко у него и бывает), а, по всей видимости, от *лат.* prudentia – благоразумие. Оно отсутствует в изначальной легенде (имя купца в ней не указывается, как и вообще отсутствуют какие бы то ни было имена) и дано главному герою сочинения его автором, Лесковым. В библиотеке Ильина (см. Каталог библиотеки Ивана Александровича Ильина. – М.: Издательство МГУ, 2011. С. 76–77; № 154) имелось 36-томное «Полное собрание сочинений» Н. С. Лескова издания (3-го) А. Ф. Маркса (1902–1903), в 30-м томе которого помещён «Невинный Пруденций», так что Ильин, несомненно, хорошо знал эту легенду Лескова и провёл сравнение с Пруденцием не без некоторого смысла. По сюжету Лескова, целомудренный юноша-язычник Пруденций страстно влюблён во вдову-христианку Мелиту, но она, не желая быть его женой, некой хитростью заставляет его жениться на отпущенной ею предварительно на волю своей рабыне, от которой у него к концу всего рассказа рождается двойня.

Выскажем предположение о смысле всей этой, кажущейся несколько странной, части письма (подтверждением верности излагаемой далее гипотезы является следующая его часть, где Ильин сетует об отсутствии подходящего инструмента, т. е. фортепиано, для Н. К. Метнера; а ещё более – письмо А. М. Метнер с припиской Н. К. Метнера, написанное спустя несколько дней по возвращении Метнеров в Лондон; № 592): Ильин в ней говорит о плодах («детский крик на лужайке») будущего

общения с имеющими прибыть Метнерами: плодах бесед – серьёзных и шутовских; плодах совместного слушания музыки – пластинок через графонолу и игры самого Метнера; несомненно, и каких-то игр (срв. в письме № 563 о карточных играх) и вообще той самой энтшпанки, упоминания о которой встречаются и в наст. переписке (см., напр., письмо № 540) и которую так ярко описал Роман Зиле в своём докладе об Ильине сразу по кончине последнего (см., в наиболее полном виде, в *Ильин., т. 33.* С. 403–405). Ильин, ссылкой на праотцов (Авраама и Сарру) предупреждает возражения Метнеров, что они-де уже стары и не в силах соответствовать ильинским энергии и задору. Мы, говорит он, по сравнению с праотцами ещё достаточно молоды, просты (в обоих смыслах, т. е. простонародье и простаки), наивны и, наконец, даже если нам необходим труд, чтобы отдохнуть, чтобы плоды отдыха действительно появились, то мы готовы и пру́житься (отсюда и «пруд»), т. е. напрягаться, напрячься, в стремлении к этим самым плодам.

[593] Скорее всего, здесь аллюзия на поговорку «Без струмента и лаптя не сплетёшь и вошь не убьёшь» или какую-то ей подобную.

[594] Несколько вольные цитаты-перифразы из басни И. А. Крылова 1811 г. «Осел и Соловей» (последняя, XXIII, басня Книги второй басен Крылова).

[595] Фридрих Калькбреннер (1785–1849) – очень известный в своё время пианист и педагог (преподаватель игры на фортепиано), очень плодовитый композитор, а также производитель фортепиано (партнёр знаменитого Игнаца Плейеля). Калькбреннер преподавал сначала в Лондоне, а затем в Париже, где имел несколько фортепианных школ, пользовавшихся большой популярностью, и действительно предложил приехавшему в Париж в начале 1830-х гг. Шопену поучиться в одной из них. Впоследствии Шопен отказался стать ассистентом в школе Калькбреннера, однако играл с ним в четыре руки.

[596] Письмо написано рукой Н. К. Метнера.

[597] В «папке» писем Метнеров к Ильину 1947 г. (*Архив*, 005 – 0201) хранится записка, сделанная рукой Ильина: «*1947.* \\ 24 июня – 16 июля \\ II свидание в Цолликоне». Первое состоялось в 1939 г. (срв. похожую записку в комм. 35-1076). Записка о второй встрече помещена в папку Ильиным, очевидно, для объяснения паузы в переписке и, как и записка о первой встрече, косвенно свидетельствует о намерении Ильина как-то обработать свою переписку с Метнерами для будущей возможной публикации. Отметим, что во время этой поездки Метнеры также посетили виллу Сенар (имение Рахманиновых в Швейцарии), побывав у Н. А. Рахманиновой, которой Н. К. Метнер ещё из Цолликона

написал благодарственную записку (см. *Метнер. Письма.* С. 509). *Там же* следом (С. 509–510) см. полнее излагающее этот визит письмо Н. К. Метнера И. Э. и Э. Д. Пренам (о них см. комм. 35-1197) от 23 июля 1947 г. (в книге опечатка в дате, срв. ниже указание на оригинал), опубликованное, увы, с сокращением очень ярких слов о встрече с Ильиными (восстанавливаются нами далее в прямых скобках): «Дорогие Пренычи! Письмо Ваше мы получили сегодня уже дома, куда вернулись из нашего холидея в прошлую пятницу. Были мы в Швейцарской губернии близ города Цюриха в деревне Zollikon у наших друзей Бюлеров (он мой ученик) [и каждый день в продолжение 3-х недель виделись с Ильиными. Эти свидания после 8-милетней разлуки были для нас сущим витамином] (см. РНММ. Ф. 132, № 861).

[598] Это, скорее, не письмо, а записка от Ильина Метнерам, помогающая им обживаться в Цолликоне (ниже встречаются привычные читателю названия цолликонских улиц: Alte Landstrasse и Zollikerstrasse).

[599] Vaterlaus – судя по всему, фамилия таксиста (Vaterlaus – довольно распространённая швейцарская фамилия).

[600] Так (славянизированно, т. е. с диграфом «оу») в тексте.

[601] «Лопэ-де-Вега» – возможно, каким-то образом «препарированное» Ильиным название продуктовых карточек (карточная система в Швейцарии была введена в конце октября 1939 г., сначала лишь на сахар, рис, крупы и некоторые другие продукты, но в последующие 4 года список товаров по карточкам расширялся, включив в себя и сыр, и яйца, и мясо и многое другое; отменена карточная система была только в 1948 г.), но скорее – просто шутка, основанная на созвучии имени испанского драматурга и слова «лопать» (т. е. с аппетитом и быстро есть), что, собственно, сам Ильин и раскрывает в письме № 723 (см. комм. 1257).

[602] Письмо написано на открытке 1912 г. («Изд. А. А. Горожанкина. Москва. 1912 г.» и «3. Москва. Кремль.» – две типографские надписи на внутренней её стороне) с изображением Большого Кремлёвского дворца, снятого изнутри Кремля со стороны своего южного угла, так что вдали виден едва выглядывающий из-за него Благовещенский собор, а также (справа) Тайницкая и Первая Безымянная башни и даже – в самой дали – Беклемишевская (Москворецкая), конечно ещё без привычной уже для нас звезды на ней. По улице перед дворцом (Боровицкой улице) едут две повозки, а по тротуару, с отделяющим его от проезжей части рядом фонарей (отличным от современных) и ограждающим от крутого склона к кремлёвской стене забором, бредёт несколько прохожих. Также на фотографии видна шатровая сень над памятником императору Алексан-

дру II, который был открыт в Кремле в 1898 г. и разрушен большевиками в 1918 г. (весь мемориал окончательно снесён в 1928 г.).

603 Т. е. отправить книгу «Blick in die Ferne» (см. комм. 8).

604 Речь, конечно, о (очевидно, захваченных с собой в Цюрих Метнерами и оставленных ими у Ильиных) нескольких пробных дисках Н. К. Метнера из записанного им в 1947 г. Напомним (мы упоминали об этом в комм. 455), что по тогдашней технологии после каждой записывающей сессии выпускались в единичном числе экземпляров пробные пластинки, и если они не удовлетворяли почему-либо исполнителя или звукорежиссёра, то соотв. запись уничтожалась. Сравнивать же следовало записанные несколько раз одни и те же вещи (или фрагменты), выбирая лучшие из них для последующего издания. Любопытно, что сейчас иногда издаются и отвергнутые именно таким образом фрагменты. Срв., напр., недавнее (2021 г.) издание записей В. Фуртвенглера фирмой Warner Classics («The Complete Wilhelm Furtwängler on Record», 55 CD; Cat. No. 0190295232405), CD 17 которого содержит, по всей видимости, такого рода фрагменты (записи симфонии № 2 И. Брамса, сделанной в марте 1948 г.), а CD 54 и вовсе почти весь состоит именно из таковых.

605 Это письмо с сонетом участника Белого движения и вначале евразийца (одного из основателей евразийского кружка в Софии и инициаторов первого евразийского сборника «Исход к Востоку: Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения» (София, 1921), в котором, впрочем, он как автор не участвовал), но вскоре отошедшего от евразийства и принявшего в 1924 г. священный сан князя Андрея Александровича Ливена (1884–1949) – очевидно, та самая «трогательная бумажечка», о которой Ильин говорит (в частности, что отсылает её обратно) в след. письме. Сонет напечатан (исключительно прописными буквами, что мы себе позволили в наст. публикации изменить) на пишущей машинке; между заголовком и первой строфой – пометка Ильина: «получено 1947», а обрамляет машинописный текст, продолжаясь на обороте «бумажечки», собственно письмо А. М. Метнер, датируемое по открытке (№ 590), вместе с которой (срв. упомянутое указание Ильина) оно и было, очевидно, отправлено. «Письмо-бумажечка», как ей и полагается, хранится в «папке» писем Метнеров Ильину 1947 г., ибо Ильин возвратил Метнерам (сохраняя у себя письмо А. М. Метнер, см. письмо № 595) не саму эту «бумажечку», а лишь копию сонета, сделанную им для А. М. Метнер (как, собственно, она и просит).

606 См. пред. письмо. Несмотря на то, что речь, совершенно очевидно, именно о нём и что Ильин говорит именно о его возвращении, воз-

вращена «бумажечка» именно с этим письмом всё-таки не была (срв. письма №№ 594 и 595 ниже и пред. комм.).

[607] Т. е. посылку с продуктами из Дании (срв., напр., письмо № 521).

[608] Sachlich (*нем.*) – объективный, деловой, предметный. Последний вариант перевода наиболее, казалось бы, верный в письме Ильину, однако Ильин для одного из основополагающих понятий своей философии («предмет», «предметный») использует в своих немецких работах иное слово: Gegenstand, gegenständliche. Так что Анна Михайловна, скорее, имеет в виду, что будет стараться выдерживать деловой тон в письме.

[609] Golden Arrow (*англ.*) – золотая стрела. Так назывался роскошный лодочный поезд (boat train), курсировавший между Лондоном и Дувром. Прибывая из Лондона в Дувр, крупнейший паромный порт, расположенный у одноимённого пролива, самой узкой части Ла-Манша, пассажиры сразу оказывались на пароме, переправлявшем их в Кале, французский портовый город на другой стороне пролива, где тут же попадали на аналогичную «Золотую стрелу», только французскую («La Flèche d'Or»), доставлявшую их в Париж. Впрочем, чаще «Golden Arrow» назывался описанный путь Лондон-Париж, а «La Flèche d'Or» – обратный.

[610] Философ Борис Петрович Вышеславцев (1877–1954), ученик, как и Ильин, П. И. Новгородцева, уже после смерти Э. К. Метнера осуществивший редактуру второго и третьего томов начатого самим Эмилием Метнером в 1929 г. (срв. комм. 35-571) собрания русских переводов сочинений К. Г. Юнга (оба изданы в 1939 г.), должен был, очевидно, подготовить к изданию и нечто из наследия Э. К. Метнера (срв. чуть ниже «оставленный Эмилием Карловичем материал») или же, быть может, продолжить далее издание переводов Юнга, но, очевидно же, так этого и не сделал. К указ. комм. (35-571) добавим также, что переводы статей Юнга, составившие третий том указ. изд. (*К. Г. Юнг*. Избранные труды по аналитической психологии / Авторизованное издание под общей редакцией *Эмилия Метнера.* Том III: Опыт изложения психоаналитической теории. Диагностические исследования ассоциаций. Структура бессознательного и другие статьи. – [Цюрих]: Издание Психологического Клуба в Цюрихе, 1939) были выполнены Ольгой Раевской и Софией Лорие (их имена, в отличие от первого тома, где имя единственной переводчицы Софии Лорие указано прямо на титульном листе, указываются в конце каждой из статей), и сопоставление в этой связи указания Ильина в письме № 393 («Когда Раевская и Лурье делали свой плохой перевод Юнга на русский язык (я потом сделал этот перевод сам, заново, под названием «редакции»), то Эмилий Карлович платил им *100 шв. фр.* за 16 страниц текста»), а также приписки к письму № 114 («Миля очень

просит кланяться и справляется, получены ли деньги?») даёт основание предположить, что именно в этом томе Ильин выступил как фактический переводчик, а сами переводы делались в 1926 г. Б. П. Вышеславцев, впрочем, ни в третьем томе, ни во втором (содержащем перевод труда «Libido: ее метаморфозы и символы», делавшийся – по всей видимости и, по меньшей мере, частично – ещё до 1918 г. Рахилью Гроссфельд-Рабиновиц, Семеном Семковским и теми же Софией Лорие и Ольгой Раевской) не упоминает нигде ни Ильина, ни даже «редакции», а потому сказать, что именно было исправлено-переведено заново именно Ильиным, без специального отдельного исследования, затруднительно. Быть может, добавим, это были и вовсе переводы каких-то других статей Юнга, которые-то к изданию Б. П. Вышеславцев так и не подготовил.

[611] Кларенс или Кларенс-Монтре – густонаселённый район в муниципалитете Монтре в кантоне Во в Швейцарии. Здесь, по-видимому, какое-то время и жил после войны Б. П. Вышеславцев, перебравшийся в Швейцарию из прежде оккупированной Франции (срв. *Яновский В. С.* Поля Елисейские: Книга памяти. – СПб.: Пушкинский фонд, 1993. С. 167–168). Бюлеры, хотя и были, напомним, родственниками Метнеров (через мать Лени Бюлер), но распоряжались швейцарской «кассой» Э. К. Метнера, т. е., очевидно, некоторым его счётом в одном из швейцарских банков, не как наследники, а, по всей видимости, как доверенные лица наследников – Н. К. и А. М. Метнеров (срв. в связи с этим также вторую сноску к письму № 611).

[612] Т. е. в Швейцарии – очевидно, во время приезда туда Метнеров в 1939 г. или же в Лондоне, но, очевидно же, до войны.

[613] О ком именно идёт речь, не до конца ясно, тем более что А. М. Метнер (см. чуть ниже) сомневается, что верно запомнила фамилию. Однако совсем не невероятно, что имеется в виду Михаил Павлович Поливанов (1880 – после 1943, а, если наше предположение верно, то и после 1947) – юрист и философ, последователь Г. Когена (главы т. н. Марбургской школы неокантианства), студент С. Н. Трубецкого (оставил воспоминания «Памяти С. Н. Трубецкого» // Вопросы философии и психологии, год XVII, кн. I (81), январь – февраль 1906. С. 139–145), не эмигрировавший и работавший в Советской России сначала в Московском (профессор кафедры философии историко-филологического факультета в 1919–1921 гг.) и Ярославском (с 1919 г. профессор кафедры истории научной мысли факультета общественных наук; а с октября 1920 г. также и секретарь этого факультета) университетах, а затем в Крыму, где в 1943 г., во время оккупации Крыма немецкими войсками, стал по крайней мере формальным редактором первого номера га-

зеты «Голос Крыма» и так или иначе участвовал в создании городского управления и попытках создания университета в Симферополе; см. *Кохан А. А.* Научные кадры Крыма в период оккупации (1941–1944) // Электронное научное издание: Альманах «Пространство и Время». Т. 14. Вып. 1 («Крымоведение: пространство и время Крыма»), 2017. Дальнейшую его судьбу установить не удалось, но не было бы удивительным, если после войны он оказался в Европе, где как-то связался с Ильиным, возобновив бывшее до высылки последнего в 1922 г. знакомство (в № 15 своих «Встреч и бесед» Ильин вспоминает о замечании, сделанном ему М. П. Поливановым после его доклада «Основное нравственное противоречие войны» в ноябре 1914 г. в Московском Психологическом обществе; с которым замечанием Ильин и «согласился, конечно»; см. *Ильин, т. 14.* С. 364), и потому именно был рекомендован Ильиным Метнерам как возможный кандидат для работы с наследием Э. К. Метнера.

[614] Речь о письме-открытке № 590, о получении которой Ильин извещает в № 591, но это письмо, написанное лишь на день раньше наст. письма А. М. Метнер, ещё не могло быть получено.

[615] Первоначальное окончание «-ю» зачёркнуто Н. К. Метнером и им же надписано новое: «-емъ». Также его рукой оригинально пронумерованы 6 из 8 страниц этого письма Анны Михайловны (он, очевидно, сам в них слегка запутался и решил облегчить Ильиным чтение письма супруги): карандашом, очень крупно по центру каждой из страниц 2–7, прямо поверх текста, записан её номер.

[616] Ко̀лико – т. е. Коля, Николай; колѝко *(церк.-сл.)* – сколько, сколь.

[617] Вновь та же отсылка к Чехову (см. комм. 425). Далее она повторится ещё несколько раз в переписке.

[618] «Щемь и мерзь» – скорее всего, преобразованное «шах и мат», синонимичное концу, безвыходному положению и т. п. Впрочем, «щемь», очевидно, однокоренное с «щемить», а «мерзь» – с «омерзение» («мерзь» означает грязь, слякоть и т. п.). О чём именно (о подготовке каких именно работ Ильина) здесь сказано, до конца неясно, но кажется наиболее вероятным, что так Ильин пишет о подготовке им брошюры «Советский Союз не Россия: Памятные тезисы», которая выйдет анонимно (напомним, что Ильину в Швейцарии официально была запрещена политическая деятельность и он выступал в печати, главным образом, под псевдонимами или же, как и в данном случае, анонимно) в 1947 г., а в 1948 (также анонимно) будет издана на немецком языке (будет и русское, и тоже анонимное, переиздание: в 1949 г. в Сан-Пауло). См. её в *Ильин, т. 7.* С. 323–358.

[619] Та же дата («1947.VII.27») – в позднейшей пометке Ильина на первой странице письма, до приветствия.

[620] Изначальные «карандашные» даты в этом и следующем письмах позднее обведены чернилами.

[621] Т. е. протянуть ниточку переписки: оборвать возникшую в ней некоторую (двухнедельную) паузу.

[622] Речь о письме № 590, написанном на открытке с изображением Большого Кремлевского дворца. Она, помимо прочего, была особенно трогательна для Ильина потому, что одним из инженеров-строителей дворца был его дед, майор (а позже полковник) Иван Иванович Ильин (1799–1865).

[623] От *ит.* feria – отпуск, каникулы.

[624] См. и срв. письмо № 500 и комм. 35-1291.

[625] От *нем.* Kalamität – бедствие, катастрофа; которое, в свою очередь, от *лат.* calamitas – злоключение.

[626] См. комм. 609.

[627] Отвечая в этом письме как будто бы очень последовательно (хоть и сжато-кратко) на чуть ли не каждый пункт письма А. М. Метнер (№ 592), Ильин как будто бы же (на первый взгляд) полностью игнорирует прямой её вопрос о Поливанове. Однако, как кажется, ответ этот всё же имеется, и он заключён именно в комментируемой «цитате». Что он в точности означает, впрочем, совсем неясно, однако вполне понятно, что по каким-то причинам сделанное Ильиным, по всей видимости, во время недавней встречи с Метнерами предложение о Поливанове по тем или иным причинам (скорее всего, связанным как-то и с Бюлерами) отпало.

[628] См. комм. 218.

[629] Отсылка к монологу Чебутыкина из третьего действия пьесы А. П. Чехова «Три сестры»: «Думают, я доктор, умею лечить всякие болезни, а я не знаю решительно ничего, все позабыл, что знал, ничего не помню, решительно ничего. <...> Да... Кое-что знал лет двадцать пять назад, а теперь ничего не помню. Ничего... В голове пусто, на душе холодно. Может быть, я и не человек, а только делаю вид, что у меня руки и ноги... и голова; может быть, я и не существую вовсе, а только кажется мне, что я хожу, ем, сплю...».

[630] Вся эта начальная часть есть комментарий к письму первой жены Н. А. Дауге (см. о нём в комм. 34-1269), которое было ею адресовано Ильину и переслано затем им Метнерам в одном конверте с комментируемым письмом (срв. начало следующего № 596, из которого можно получить и представление о содержании этого, очевидно, не сохранившегося, письма: несомненно, это благодарственное письмо Ильину за

продуктовую посылку, подобную тем, что он заказывал для Метнеров, но на этот раз заказали они, очевидно, пользуясь его именем (и явно с его разрешения) и через его же «каналы», т. е. отправлял по их просьбе всё-таки он сам).

631 В наст. публикации эта ошибка тоже исправлена, однако в новой орфографии. Однако же необходимость писать в данном случае «ѣ» (вообще говоря, выражающую звук, изначально средний между выражаемыми буквами «е» и «и») вполне объясняет ошибку автора, сонет которого напечатан в старой орфографии.

632 Речь о возвращаемых Метнеру (срв. письма №№ 539–547) К. Е. Климовым нотах «Всенощного бдения» С. В. Рахманинова.

633 Т. е. арию из четвёртой картины оперы (оперы-былины в 7 картинах) Н. А. Римского-Корсакова «Садко».

634 Очередная вариация давней шутки (см. комм. 291).

635 В оригинале «я» заключено А. М. Метнер в кружок.

636 Имеется в виду № 4 (94) за 1945 г. журнала «Советская музыка», уже упоминавшийся в письме № 533 и цитированный в комм. 197. Добавим, что он действительно более чем наполовину (6 публикаций из 11) посвящён С. В. Рахманинову.

637 Речь, скорее всего (ибо она упомянута чуть ниже как Клейнмихель***ша***, что означает, что речь идёт не об урождённой, а о в замужестве Клейнмихель), о супруге графа Петра Владимировича Клейнмихеля (1874–1919) Марии Николаевне, урожд. Шиповой (1876–1960), жившей после войны и скончавшейся в Лондоне (срв. *Фрейлина Вера Клейнмихель, графиня Екатерина Клейнмихель*. В тени царской короны. – Симферополь: Бизнес-информ, 2019. С. 345). Следует, возможно, добавить (срв. письмо № 12 и комм. 34-66), что Метнеры в своей поездке в крымский Мисхор в августе 1915 г. несомненно бывали и в соседнем Кореизе, у матери упомянутых Петра Владимировича и Веры Владимировны (1877–1948) Клейнмихелей, также упомянутой выше графини Екатерины Петровны Клейнмихель (1846–1924), основательницы крымской общины сестёр милосердия в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», занимавшейся призрением и устройством туберкулёзных больных. Там Метнеры и могли с ними со всеми (включая М. Н. Шипову-Клейнмихель) познакомиться. Срв., впрочем, комм. 1671, из которого следует, что может иметься в виду и С. П. Клейнмихель (о которой см. на той же стр. в указ. чуть выше книге).

638 В «Новом мире» (в № 4 за 1943 г.). Полнее см. в комм. 218.

639 Княжна Софья Евгеньевна Трубецкая (1900–1982) – дочь философа кн. Евгения Николаевича Трубецкого (1863–1920) и кн. Веры

Александровны, урожд. Щербатовой. В 1920 г. она была арестована по делу «Тактического центра» (у Ильина в плане «Встреч и бесед» стоит под № 72 «Разговор с Каменевым и Бухариным по поводу С. Трубецкой (1920? 1921?)», так, впрочем, и не написанный; см. *Ильин, т. 14.* С. 323), а в 1922 г. выслана из России на том же «Философском пароходе», на котором был выслан и И. А. Ильин («Oberburgermeister Haken»), вместе с матерью и братом, Сергеем Евгеньевичем Трубецким (1890–1949). В эмиграции жила во Франции. С. Е. Трубецкая многократно упоминается в переписке И. А. Ильина и И. С. Шмелева, см. *Ильин, т. 17.* С. 522 (именной указатель). Полнее о ней см. в: *Талалай М. Г.* Незаметный пассажир «Философского парохода»: княжна Софья Евгеньевна Трубецкая // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 154–162.

[640] «Blick in die Ferne» Метнер просил прислать ещё в письме № 590, а о 28-страничной брошюре Ильина «Кризис безбожия», изданной в 1946 г. ротаторно, в новой орфографии, без указания места издания и издательства, сведения обнаруживаются, напр., в кн.: Издательство «Посев»: 1945–1985 / сост. *А. Н. и И. А. Артемовы*. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1985. С. 56 и также 9. Издана она была (вопреки нередким ошибочным указаниям на Берлин) в лагере для перемещённых лиц у поселения Менхегоф под Касселем в Западной Германии (именно там, собственно, и появился сначала журнал «Посев», а затем и одноимённое издательство). Ильин писал о ней Метнерам ещё в 1939 г. (см. P. S. к письму № 399), когда первоначальный её вариант (выросший из лекций, прочитанных в Риге в 1935 г. и выпущенных по-немецки в №№ 9, 10 и 12 за 1936 г. журнала «Liebet einander!» в Лемго, см. о нём в комм. 35-233) готовился к изданию (но в итоге опубликован не был) и в самòм 1946 г. (в последнем случае не указывая её названия; срв. письмо № 515 (комм. 54), где говорится, по-видимому, всё-таки именно о ней). Оба варианта: машинопись 1935 г. и саму брошюру 1946 г. с начатой Ильиным правкой (Ильин, главным образом, возвращал синим карандашом старую орфографию, но уже в начале 3-й страницы бросил это занятие) см. в *Архив*, 001 – 0291. Напомним (см. комм. 34-612), что впервые (Н. П. Полторацким, по указ. материалу из *Архива*) она будет опубликована только в 1988 г. в Чикаго. Срв., впрочем, письмо № 671, в котором Ильин говорит о некотором календаре на 1949 г., перепечатавшем брошюру ***целиком***. Что это был за календарь, выяснено с точностью в комм. 1010–1011, здесь же укажем лишь, что это не был один из календарей «Посева», который в 1947–1977 гг. издавал иллюстрированные отрывные календари со статьями др. занимательными текстами на оборотах листов (срв. также письмо № 704, упоминающее «кален-

дарный листок «Посева»»; о таких календарных листках см. в указ. выше книге, составленной Артемовыми. С. 9). «Кризис безбожия» (см. его также в *Ильин, т. 1*. С. 331–358) Ильин вскорости Метнерам пришлёт, срв. ниже письма №№ 600 и 603–605, а в особенности № 604, в котором приоткрывется причина, по которой Ильин не спешил с отправкой «Blick in die Ferne» (см. также письмо № 643).

641 Имеются в виду две статьи М. Корякова: «На чердаке» и «В Ясной Поляне» – из № 18 (за июль 1947 г.) журнала «За свободу», издававшегося в 1941–1947 гг. в Нью-Йорке перебравшимися в США представителями партии социалистов-революционеров (срв. комм. 1075–1076). В том же номере, ставшем, кажется, последним (сведений о последующих номерах отыскать не удалось), имеются статьи и В. Чернова, и М. Вишняка, и Г. Федотова, и др. Термин «невозвращенец», видимо, заимствован Метнером тоже из этого журнала, в котором присутствует и статья «Судьба эмигрантов в СССР – письмо из Парижа», подписанная (*досл.*) «Невозвращенец Кротов». Однако эта подпись вполне может оказаться ещё одним псевдонимом писателя, журналиста, публициста и литературного критика Михаила Михайловича Корякова (1911–1977), использовавшего, напр., псевдонимы М. Конский и М. Ошаров. В 1930-х гг. М. Коряков печатался в различных советских газетах, а в конце их познакомился с М. В. Нестеровым, по протекции которого в 1939 г. стал научным сотрудником в музее-усадьбе Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». Пройдя всю Великую Отечественную войну, сначала военно-инженерным курсантом, а затем командиром роты сапёрной бригады и военным корреспондентом, в конце апреля 1945 г. под Дрезденом он попал в плен, не оказавшись после боя расстрелянным немцами вместе со всеми остальными пленными лишь благодаря чуду. Освобождённый американскими войсками и заключённый в лагерь для перемещённых лиц, он бежал, приехал в Париж и явился в советское полпредство (посольство), где был принят на работу редактором газеты «Вести с Родины», однако в марте 1946 г., на фоне насильственной «репатриации» в СССР бывших советских граждан (и граждан Российской империи, срв. судьбу казаков и, в том числе, ген. П. Н. Краснова), когда ему «было внезапно предложено – за два часа до отхода поезда, – собрать вещи и ехать в Москву», решил не возвращаться в посольство, опубликовав позже в «Социалистическом вестнике» «Письмо в Редакцию» (в номере 9 (589) от 20 сентября 1946 г., чуть выше цитировано именно это письмо; о «Социалистическом вестнике» см. упомянутый комм. 1076), в котором объяснял своё решение. Позже, в 1948 г., он издал о том книгу (I'll never go back: A Red Army officer talks [(*англ.*) Я не вернусь никогда: Рассказ офицера Красной Армии.]. Ву

Mikhail Koriakov. – New York: E. P. Dutton & Co., 1948), анонсированную редакцией «Вестника» уже в примечании к упом. «Письму».

642 Без сомнений имеется в виду рецензия на концерт, данный Метнером в 19 февраля 1944 г. (где впервые исполнялся ор. 60), из «The New English Weekly [(*англ.*) Новый английский еженедельник]» от 2 марта 1944 г., подписанная Kaikhosru Shapurji Sorabji (Кайхосру Сорабджи или Леон Дадли Сорабджи (1892–1988), сын индуса и англичанки, – ставший известным ещё в 1930-е гг. британский фортепианный композитор, пианист и музыкальный критик). В Музее музыки, в собрании рецензий на выступления Н. К. Метнера 1922–1949 гг. (РНММ. Ф. 132, № 1298), лл. 31–32 содержат перепечатки (на калькированной бумаге) трёх рецензий на 3-й концерт, однако именно по левому полю л. 30, содержащего указанную выше рецензию, рукой А. М. Метнер написано: «Очень хорошая статья. Но не газетная», к чему уже рукой Н. К. Метнера добавлено: «трудная!».

643 Несмотря на отсутствие здесь (нет их и в следующем письме, начинающемся с почти такого же сетования) даже намёков, что именно имеется в виду, почти несомненно, что речь о политических событиях, в том числе и, конечно, об объявлении независимости Индии и её разделе (на собственно Индию, т. е. Индийский союз, и Пакистан) 13–15 августа 1947 г., которые должны были сильно задевать Метнера ещё и потому, что он к тому времени был уже очень тесно связан со своим меценатом – магараджей Джаячамараджендра Водеяром (см. и срв. комм. 281).

644 Точно над этой (изначальной, кроме дописанного позднее к ней года: «1948») датой Ильин позднее приписал: «1948.VIII.29», отчего письмо и попало в «папку» писем Ильина Метнерам за 1948 г. (*Архив*, 005 – 0058), по которой и публикуется. Что письмо написано именно в 1947 г., следует как из его содержания, так и, в особенности, из указания на 24 августа как на воскресенье, что верно для послевоенной переписки только для 1947 г. Номер 597а присваивается этому письму по технической необходимости и далее следует комментарий: 1) об «отвратной работе» см. комм. 618; 2) Пимен и Варяжский гость – басовые партии в операх «Борис Годунов» М. П. Мусоргского и «Садко» Н. А. Римского-Корсакова; 3) «собачьи хозяева» – сотрудники «His Master's Voice» (срв. и комм. 346); 4) «ферии» – отпуск, каникулы (см. комм. 854).

645 См. комм. 455. Там, впрочем, указано о записи не 10-ти, а 11-ти песен (8-ми в исполнении О. Слободской и 3-х – Т. Макушиной), две из трёх последних, впрочем, были записаны на одной стороне пластинки, чем и могла быть вызвана эта неточность.

[646] Метнер, очевидно, говорит о будущем (предполагаемом) издании, ибо Ильин, очевидно же, отправил Н. К. Метнеру лишь машинопись (т. е. своего рода «домашнее издание» – едва ли это была рукопись: указание в письме № 563: «...переписал... "Поющее сердце"» – всё же, скорее всего, имеет в виду именно машинопись; срв. комм. 687) книги, которая впервые выйдет в свет лишь в 1958 г., уже после кончины автора. Обнаружить такую машинопись, впрочем, в *Архиве* (и где бы то ни было ещё) пока не удалось, однако он содержит (см. *Архив*, 1 – 115–148) черновые рукописи всех 32 глав будущей книги, её предисловия и послесловия. «Поющее сердце» действительно отличается от своего первоначального немецкого варианта («Das verschollene Herz»; срв. также комм. 422), хотя общее число глав и их распределение по пяти разделам осталось прежним (впрочем, кое-где внутри разделов изменён их порядок). Однако вторая глава «Замирающего сердца» («Wir sind hart [(*нем.*) Мы тверды]») действительно заменена на новую – «О справедливости», как и предисловие, в *нем.* варианте имевшее подзаголовок «Das Tintenfass [Чернильница]» (см. о её первом варианте в комм. 35-1215), в русском совсем иное и названное «О чтении» (в рукописи – «Искусство чтения», см. *Архив*, 1 – 115). Первая же глава («Без любви (из письма к сыну)»), в *нем.* варианте называвшаяся «Der Empfindliche» (*нем.* empfindliche – чувствительный, впечатлительный, восприимчивый), – существенно переработана, однако остальные главы действительно более или менее точно соответствуют своим немецким оригиналам, быть может за исключением *нем.* 15-й «Wir lernen beten [(*нем.*) Мы учимся молиться]», которой соответствует в русском варианте 16-я глава «Возвращение» (в рукоп. варианте – см. *Архив*, 1 – 134 – «Возвращение к молитве»), но здесь, скорее, существенна лишь перемена названия главы, содержание же осталось более или менее прежним.

В следующем же коротком абзаце отсылка не только к названию первой главы «Поющего сердца», но и к содержанию нового предисловия («О чтении»). Срв.: «Таких "читателей" мы все опасаемся. Ибо настоящее чтение происходит совсем иначе и имеет совсем иной смысл...» (см., напр., *Ильин, т. 3.* С. 229).

[647] Имеется в виду 26 августа юлианского календаря (память свв. мучеников Адриана и Наталии), в XX (и XXI) в. соответствующее 8 сентября григорианского календаря. Другими словами, Н. К. Метнер опоздал с поздравлением всего на два дня.

[648] Письмо не датировано и имеет лишь позднейшую пометку Ильина: «1947. осень», однако нет никаких сомнений (по упоминанию об ушедшей жаре, о переписывании нот песен и о предстоящей 29 сентября

записи 1-го концерта), что оно написано именно в сентябре 1947 г., причём наиболее вероятно, что в тот же день, что и пред. письмо Н. К. Метнера (потому, в частности, А. М. Метнер и не поставила на своём дату), будучи затем отправленным с ним вместе в одном конверте. И, добавим, не оставляет ощущение, что оба письма (комментируемое и предыдущее) отвечают на какое-то письмо Ильина, нам не известное (т. е. утраченное). Возможно, это была какая-то записка, приложенная к высланному Ильиным Метнерам «Кризису безбожия» (срв. начало след. письма) или, скорее, «Поющему сердцу». См. также комм. 664 (к перечислению Ильиным полученных им от Метнеров писем).

649 «Журнал Московской Патриархии» (ЖМП), официальное периодическое (ежемесячное) издание Русской Православной Церкви, издавался в 1931 – 1935 гг., затем был закрыт и возобновился в сентябре 1943 г. после известной встречи И. В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). В 1943 – 1947 гг., да и после, в журнале помещались, главным образом, официальная хроника церковных событий, проповеди и статьи, на темы как церковно-богословские, т. е. политически нейтральные, так и вполне политизированные, но, конечно, лишь в том русле, что могло пройти советскую цензуру или же «потрафить» властям (такое «потрафление», часто вполне вынужденное, было, несомненно, одним из условий существования журнала вообще). Например, в ЖМП, подобно передовицам центральных советских газет, находила себе очень много места – и чем дальше, тем больше – официальная борьба за мир, причём, как нередко в таких случаях бывает, все соотв. пассажи (по существу нередко вполне верные и искренние) «отфильтровывались» читателями как ничего не значащая официозная пропаганда (неважно, вынужденная или нет). О чём-то подобном Метнер и указывает в своём примечании. Как одновременно выражает сомнение в том благополучии положения Русской Православной Церкви, о котором тоже много и постоянно, прямо и косвенно, говорилось в журнале (именно это, судя по всему, опрокинется по его подозрению кверху ногами, если читать журнал так, как того требует от читателя Ильин; здесь, заметим, у Метнера вновь отсылка к предисловию «О чтении» «Поющего сердца», срв. конец комм. 646).

650 Собственно, здесь два письма: письмо-записка А. М. Метнер написано на обороте странички с письмом Н. К. Метнера.

651 Действительно, последний раз свой 1-й фортепианный концерт (ор. 33) Метнер исполнил в Ленинграде 19 марта 1927 г. (с оркестром Государственной академической филармонии под управлением А. В. Гаука). Предварённый интродукцией и фугой из Первой сюиты

(ор. 43) П. И. Чайковского, 1-й концерт занял основную часть первого отделения вечера; во втором исполнялась Третья симфония (ор. 24) А. Ф. Пащенко (1883–1972). На программке (см. РНММ. Ф. 132, № 1492) рукой А. М. Метнер (разными чернилами) две пометки: «Петербургъ» и «бисы:». В продолжение последней рукой Н. К. Метнера (карандашом) добавлено: «много!».

652 Имеется в виду (см. ниже письмо № 604) издание: *Dr. phil. E Dennert.* Die Religion der Naturforscher. – Berlin, 1908 (имеется и его русский перевод: *Деннерт Э.* Религиозные воззрения естествоиспытателей. – Харьков: Тип. «Мирный труд», 1912).

653 На письме, между адресом и приветствием, имеется позднейшая пометка Ильина с датой: «1947.X.1», которая, впрочем, повторяет таковую оригинальную, завершающую письмо.

654 См. комм. 327 и 430.

655 Reine Butter (*нем.*) – чистое (сливочное) масло.

656 Плезирная (вообще говоря, от *фр.* plaisir – удовольствие, наслаждение, радость) трубка – аллюзия на «Левшу» Н. С. Лескова, где это выражение встречается в качестве ругательства, которым вельможа (граф Чернышев) обругивает доктора (Мартын-Сольского), когда последний напоминает ему о Левше.

657 Т. е. нуждой. Указанное в пред. комм. выражение во всех комментариях к «Левше» трактуется как искажение от «клистирной трубки».

658 Т. е. в Цолликоне.

659 Речь о письме № 600.

660 Суббота – т. е. 1 ноября 1947 г. Описанные подробно в комм. 402 и 455 сделанные Н. К. Метнером в 1947 г. записи выпускались альбомами (т. е. комплектами по несколько дисков). Причём вполне самостоятельные их части нельзя было приобрести отдельно от комплекта, о чём Н. К. Метнер не раз будет сетовать. Подробнее (о составе всех трёх выпущенных альбомов) см., напр., в: *Метнер. Материалы.* С. 312 (комм. 11 к воспоминаниям А. А. Свана) или ниже комм. 812, 898 и 1279.

661 На первой странице письма позднейшая (и ошибочная: перепутаны день и месяц; срв. изначальную датировку в конце письма) пометка Ильина: «1947.IX.11».

662 С полной уверенностью сказать нельзя, однако более чем вероятно, что в «Колянюта», используя множественное или, скорее, двойственное число (как в «глаз***а***», напр., или «уст***а***», «берег***а***», «рукав***а***», «(два) брат***а***» и т. п.), Ильин обращается к обоим супругам Метнерам. Именно так воспринимает это обращение (т. е. не как только лишь к са-

мому себе) Н. К. Метнер, начиная свой ответ (см. ниже) с «Дорогие наши! Ивана́ты!», где именно множественное (но не двойственное) число обращения уже полностью несомненно.

Всё это было уже написано и не раз перечитано, когда вдруг осенила догадка (не отменяющая, впрочем, рассуждения о двойственном и множественном числе, а потому мы его не вычёркиваем): Колянюта = Коля + Анюта, а Ивана́ты = Иван + Ната.

[663] Письма Метнеров Ильину, как, впрочем, и его им (напр., чтобы далеко не ходить, и комментируемое), порой изобилуют приписками, иногда вдоль основного текста письма (обычно по верхнему полю страницы), иногда – поперёк (по левому или правому её полям). Таковы и те письма, на которые этим отвечает Ильин (напомним также, что в № 600 вся часть, написанная А. М. Метнер, – поперёк страницы на обороте письма Н. К. Метнера, а в № 602 – приписки А. М. Метнер расположены по всем полям первой его страницы, кроме нижнего).

[664] Перечислены письма №№ 596–600 и 602–603. Заметим, что в этом перечне дат – ещё одно, и вполне прямое, подтверждение датировки письма № 599 именно 10-м сентября 1947 г.

[665] «Безбожия» написано здесь Ильиным с прописной буквы, но это лишь очевидная описка, которую мы поправляем (срв. ниже повторное написание им названия этой своей работы в наст. письме).

[666] Т. е. как продавец-разносчик (торговец вразнос), мастер, предлагающий свои услуги, или старьёвщик.

[667] Через «минэ̄ть» Ильин, по-видимому, хотел воспроизвести *искаж. тат.* «мең», т. е. «тысяча», так что «минэ̄ть-продуэ̀ть» должно означать «тысячу продуктов». Старьёвщики-татары – нередкое явление дореволюционной Москвы, причём «шурум-бурум» – тоже татарское словечко, означавшее всякое тряпьё, старьё. Срв.: «Заходили сюда и разносчики с ягодой, яблоками и разными лакомствами, а чаще татары со своим "шурум-бурум". Татарин был часто желанным гостем – беднота нуждалась в копейке и изворачивалась как умела, продавая и меняя» (*П. И. Богатырев.* «Московская старина», глава «Покровская застава»; цит. по: Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия. – М.: Правда, 1989. С. 156).

[668] Любопытно, что, сильно изменившаяся и ставшая весьма популярной к концу XIX в. и вполне «городской» (срв. т. н. городской романс), эта песня в своих истоках мужская: её первая строка звучала в начале XIX в. как «Вспомни, вздумай, моя любезная, нашу прежнюю любовь!». Вариант конца XVIII в., впрочем, вполне женский: «Вспомни, вспомни, мой любезный, мою прежнюю любовь...». Подробнее см. в:

Акимова Т. М. Очерки истории русской народной песни. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1977. С. 95–105.

669 Ф. Рабле. «Гаргантюа и Пантагрюэль», гл. XIII первой книги («Повесть о преужасной жизни великого Гаргантюа...»).

670 Отсылка к раннему (1817–1820 гг.) стихотворению А. С. Пушкина «Ты и я»: «Ты богат, я очень беден; \\ ... И тебе нередко лень \\ Нужный долг отдать природе; \\ Я же с черствого куска... \\ За нуждой бегу известной. \\ ... Афедрон ты жирный свой \\ Подтираешь коленкором; \\ Я же грешную дыру \\ Не балую детской модой \\ И Хвостова жесткой одой, \\ Хоть и морщуся, да тру». Афедрон (от *др.-греч.* ἀφεδρών – отхожее место) часто – и, получается, со времён Пушкина, если не (гораздо) ранее, – смешивают с задницей (скорее всего, из-за не вполне верно читаемого стиха Мф. 15, 17: «...еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон?», где в славянском тексте это древнегреческое слово осталено без перевода: «... не у ли разумеваете, яко всяко, еже входит во уста, во чрево вмещается и афедроном исходит?»). Коленкор – лёгкая, но вообще-то жёсткая, подкладочная или прокладочная хлопчатобумажная ткань, нередко используемая в переплётном деле. Говоря о «толстовской» оде, Ильин, скорее всего, просто ошибается: не могут иметься в виду ни А. К. Толстой, стихотворения, шуточные в том числе, и другие сочинения которого Ильин очень ценил (и никак не мог даже в шутку сказать, что ими подтирается), ни даже Л. Н. Толстой (просто по серьёзности того, что Ильин у него решительно не принимал: в таких случаях Ильин бывал весьма щепетилен и никогда не опускался в серьёзной критике до опошливания темы обсуждения, хотя и был способен – срв. фельетон «Васи Белибердяева» в комм. 765 или письма от имени Вяч. Иванова и Е. Тидебель в т. 34. наст. изд. – на весьма жгучую, если не злую, сатиру, но и тогда в ней не могло быть места даже намёку на что-то подобное). Так что здесь должна быть, как и в пушкинском оригинале, не «Толстого», а именно «Хвостова жёсткая ода», по фамилии поэта Дмитрия Ивановича Хвостова (1757–1835), стихотворения которого действительно жестки (трудночитаемы) даже по меркам русского поэтического классицизма XVIII в.

671 «Любовь мертвеца» – стихотворение М. Ю. Лермонтова 1841 г.

672 Т. е. участвовать, принимать участие (от *лат.* participatio – участие).

673 Именно так («грошуру») у Ильина. Речь о его брошюре «Основы христанской культуры» (см. комм. 35-374).

674 От *лат.* affinitas – сродство, близость, тесная связь.

[675] Имеются в виду, по-видимому, Е. П. Блаватская (1831 – 1891) и А. Безант (1847 – 1933). Заметим, что эта часть предложения складывается в двустишие (с рифмой «духом – старухам»), так что «теософским» могло быть вставлено лишь в заполнение места: как удобный эпитет, не нарушающий ритм.

[676] Т. е. мецената, который (подобно магарадже Водеяру) мог бы взять на себя расходы по изданию трудов Ильина.

[677] Т. е. будущих «Аксиом религиозного опыта». Итоговая 9-я глава озаглавлена «О религиозном методе». Срв. также письмо № 606 (<P. S.> к нему) и комм. 717.

[678] Труд Ильина «О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев» впервые выйдет в свет лишь после его кончины (публикация Н. Н. Ильиной; Мюнхен, 1959), а здесь Ильин имеет в виду один из экземпляров своей машинописи (см. *Архив*, 1 – 110 – 114) с тем же заглавием, изначально (машинописно) датированной 1937 годом. Слева от указанного года Ильин впоследствии подписал «1930», а справа – «1950». Машинопись предварена рукописной запиской Ильина: «Эта книга готова к печати. В ней 5 глав и 278 машинных страниц. Ее текст имеется еще в 2 экземплярах, после переписки ~~*не*~~ проверенных ~~*или не совсем проверенных*~~. 1946. Март. ИАИ». Как следует из написанного Ильиным в письме № 335 (срв. также комм. 35-231), книга готовилась к изданию в Риге в 1938 г., но оно, по всей видимости, задержалось, а известные события 1940 г. (вхождение Латвии в состав СССР) сделали публикацию в Риге невозможной (и то же верно, очевидно, для брошюры «Кризис безбожия», срв. комм. 640).

[679] См. комм. 652.

[680] Возможная аллюзия (Варлаам и Мисаил в некотором роде тоже мошенники) на вторую песню Варлаама («Как едет ён... Да погоняет ён...») из «Сцены в корчме» оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов». Срв. комм. 292.

[681] Т. е. у Герды Кребс (см. комм. 327 и 430).

[682] Т. е. словами Городничего, осознавшего, наконец, что принял «тряпку» Хлестакова за «важного человека» («Ревизор», действие пятое, явление VIII).

[683] Даже обманутый мошенником, Ильин шутит в своём излюбленном стиле, обыгрывая известное выражение «кукиш *с маслом*», а ветчину (просоленный или копчёный *свиной* окорок) противопоставляя *свин*ству.

[684] Liebesgabe-Pakete (*нем.*) – дарственные, подарочные пакеты (Liebesgabe *досл.* – дар любви).

[685] Дедюлить (или дидюлить, поддидюлить; от, видимо, *поддеть* в смысле *подцепить*) – красть, воровать, т. е. ильинское продедюлить = проворовать.

[686] Грустно-шуточная производная от «млекопитающие». Ниже аналогичная от «травоядные».

[687] Последние слова впоследствии в книге (но не в письме) выделены Ильиным. См. *Ильин И. А*. Поющее сердце: Книга тихих созерцаний. – Мюнхен, 1958. С. 54. См. также указ. место также в: *Ильин, т. 3.* С. 277–278. Отметим, что на наличие в 1947 г. полной именно *машинописи* (срв. комм. 646) «Поющего сердца» указывает приведённый Ильиным номер (79) страницы (в *рукописи* страницы, несомненно, тоже нумеровались бы, однако едва ли заведомо тождественно в двух разных экземплярах её; здесь же говорится так, что ясно: и у Метнеров, и у Ильина – идентичные экземпляры «Поющего сердца»).

[688] Давно не встречавшиеся излюбленные шутливые (и одновременно почтительные) выражения (иногда самоцитаты) Ильина в адрес Метнера (см. письмо № 3, а также, напр., №№ 117, 160, 161, 218, 225, 291, 338, 451 и др.).

[689] Перифраз слав. текста Ис. 8, 8–9. Песнопение с этими и некоторыми другими стихами этой и следующей глав Книги пророка Исаии входит в состав довольно редко в течение года служимого т. н. великого (т. е. большого) повечерия, предваряющего особенно большие праздники (Рождество Христово, Крещение Господне и Благовещение Пресвятой Богородицы, если последнее придётся на будний день Великого поста) или же совершаемого в будние великопостные дни, а также накануне среды и пятницы Сырной седмицы (Масленицы). Вообще, повечерие (малое) – служба, занимающая в суточном круге православного богослужения место между вечерней и утреней и обычно вовсе опускаемая, так как вечерня и утреня соединяются под праздник во всенощное бдение (= во всю ночь бодрствование), а повечерие – служба, изначально полагающаяся «на сон грядущим», т. е. собирающимся отходить ко сну, и потому обычно совершаемая «по келиям», т. е. дома. Указание, что 1-й альбом метнеровских записей выйдет лишь к Рождеству, и породило этот перифраз, ибо с торжественного «Съ нами Богъ! Разумейте языцы и покаряйтеся. Яко съ нами Богъ!» и начинается, по большому счёту, празднование самого праздника Рождества Христова. Следует, должно быть, добавить, что такая шутка-перифраз, привязанная именно к Рождеству, возможна исключительно в устах церковного человека, да и понятна она лишь человеку церковному (этим мы ещё раз отвечаем на время от времени появляющиеся сомнения в церковности И. А. Ильина;

его сокрушение, впрочем, о том, что ветчина придёт только к Рождеству, выдаёт – будем честны, – что Рождественский пост как Ильиными, так и Метнерами едва ли соблюдался, однако это, скорее, особенность эпохи, чем какое-то их личное пренебрежение церковной традицией: вполне церковная интеллигенция XIX–XX вв., как, впрочем, и XXI тоже, вслед за большей частью дворянства, не столько даже не обращала внимания на посты – включая нередко и Великий, – сколько просто не задумывалась о них, «откуда-то зная», что соблюдение постов есть требование лишь к монахам и т. н. говеющим, т. е. специальным образом готовящимся к таинству причащения, и не более).

[690] Т. е. Liebesgabe (см. чуть выше комм. 684).

[691] Ильин цитирует стихотворение Аделаиды Герцык (см. о ней в комм. 34-217), открывающее сборник её стихотворений, изданный в Санкт-Петербурге в 1910 г. (тип. А. С. Суворина; см. стр. 9):

Поля мои! снопы мои!
Некошены – невязаны –
Хожу по ним, гляжу на них,
А быль их не рассказана.

Безгрозные, безгрёзные
Над ними дни маячатся,
Не деет чар скупая ночь,
Стоячая, незрячая.

Не сеется, не зреется
Среди жнивья забытого;
Жалею ли, горюю ли –
Про то нельзя выпытывать.

Какие-то видения
Небужены – застужены,
Вздымаются зыбучими
Туманами, курганами.

[692] Gebrechlich (*нем.*) – немощный, хилый.

[693] Petroleum gas ofen (*англ.*) – керосинно-газовая печь или нефтегазовая печь.

[694] Любовные вопросы – т. е. на вышеприведённые вопросы 2–4; вновь отсылка (срв. комм. 684) к *нем.* названию посылок взаимопомощи (подарочных пакетов).

[695] В 1947 г. в Великобритании масштабных выборов не было, так что могут иметься в виду лишь дополнительные выборы в британский парламент, проведённые в районах Лондона (Islington West) и Ливер-

пуля (Edge Hill) в сентябре, где победили кандидаты от лейбористской партии, однако с существенным понижением числа проголосовавших за лейбористов по сравнению в выборами 1945 г.; а также, быть может, и некоторые местные выборы (в местные органы власти), в которых лейбористы заметно теряли голоса избирателей (отсюда, очевидно, и ильинское «опоминаются»).

[696] См. комм. 325.

[697] Письмо состоит из трёх частей, из которых датирована лишь первая, однако совершенно несомненно, что все три части составляют единое письмо: первая – два блокнотных (в линеечку) листка (4 страницы) с письмом Н. К. Метнера; вторая – три листка (6 страниц с письмом А. М. Метнер, продолжающим первую часть, в которых последние 1 и ¼ страницы дописал Н. К. Метнер (эти три листка в *Архиве* отнесены, судя по их расположению сразу после письма от 27–28 ноября, к этому, № 607, письму, написанному на таких же листках); и, наконец, третья – «дописочка» к своей части письма, сделанная А. М. Метнер на обеих сторонах отдельного клочка бумаги.

[698] См. комм. 662.

[699] Речь, очевидно, именно о немецком переводе «Музы и Моды», сделанном Ильиным. Третий фортепианный концерт (ор. 60) опубликован будет только в 1951 г. (издательством Циммермана), а ор. 59 («Две элегии для фортепиано» 1940 г.) и того позже – в 1953. «Две элегии» действительно будут посвящены «Наталье и Ивану Ильиным» (см. *Метнер Н. К.* Собрание сочинений. Том IV. Сочинения для фортепиано. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. С. 262). В издании Циммермана (т. е. в первом издании 1953 г.) посвящение на *англ.* языке: «To Natalia and Ivan Iljin».

[700] Пятая строфа стихотворения Ф. И. Тютчева «Бессонница», положенного на музыку Н. К. Метнером (ор. 37 № 1, который в 1947 г. так и не был записан):

И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
Давно забвеньем занесло!

[701] См. комм. 35-1005, а также срв. комм. 683 чуть выше.

[702] Т. е. Климовым, в т. ч. Константину Евгеньевичу. Срв. также комм. 367.

[703] О нём (но без имени) упоминается в письме № 172 (см. комм. 34-938).

[704] Слова, поставленные ***нами*** в скобки, подписаны А. М. Метнер чуть позднее под строкой (под словом «тому»), причём чтение 19 предположительно (второй, менее вероятный, вариант – 17). Однако Анна Михайловна в обоих случаях всё-таки на один год ошибается: поездка Метнеров с концертами в Канаду (срв. ссылку в пред. комм.) состоялась в ноябре – декабре 1929 г. (т. е. 18 лет назад по отношению к 1947 г.).

[705] В архиве Н. К. Метнера (Ф. 132) в РНММ сохранилось одно письмо аббата Тюркотта, от 24 декабря 1942 г. (РНММ. Ф. 132, № 1997).

[706] См. комм. 367 и 34-929.

[707] Ответ К. Е. Климову был написан 21 ноября 1947 г. самим Н. К. Метнером, см. его в: *Метнер. Письма.* С. 510 – 511. Заметим также, что, судя по характеру почерка и чернил, комментируемый абзац-предложение письма А. М. Метнер приписан, по-видимому, в самом конце, перед отправкой письма, причём тогда же к написанному на листке выше приписано (тем же почерком и чернилами) слово «поскорее», поставленное в тексте публикации в скобки ***нами***. Вообще, изначально текст листка (скорее, это клочок бумаги) содержал лишь текст до отчёркивания. Остальное было приписано, видимо, на почте, причём, как уже сказано, комментируемое предложение вписано в самый последний момент, в единственное остававшееся свободным место.

[708] Игра слов: мультивитамины (они же поливитамины) суть препараты, содержащие в одной капсуле или таблетке сразу несколько (multum *лат.* – много) различных витаминов. Однако А. М. Метнер «переводит» слово multivita напрямую с латыни: от multiplicatio – умножение и vita – жизнь.

[709] Письмо состоит из двух частей, обе они не датированы. На первой, основной, позднейшая пометка Ильина: «1947»; вторая же, на отдельном листке, так и озаглавленная Ильиным: «Отдельное», никаких позднейших помет не имеет. Обе хранятся, как и должно, в «папке» писем Ильина Метнерам 1947 г. (*Архив*, 005 – 0057), обе же являются очевидными ответами на пред. письмо (от 12 ноября 1947 г.), а в след. письме прямо указано, что с момента получения комментируемого прошло значительное время, что всё позволяет с очень большой вероятностью счесть датой написания обеих частей 16-е ноября (или около него: письма в 1947 г. шли быстро, часто в два дня добираясь до адресатов, однако Метнеры не всегда отправляли свои в день написания, нередко задерживаясь с этим на сутки-двое; кроме того, Ильин едва ли отложил свой ответ хотя бы на день: слишком уж важны были для него обе темы, на которые он отвечал).

[710] Т. е., очевидно, в Риге, где жили Климовы до 1939 г.

[711] Т. е. ещё до известия о предложении аббата Тюркотта К. Е. Климову. Увы, эти письма отыскать не удалось: в *Архиве* сохранилось, по-видимому, лишь одно письмо К. Е. Климова Ильину, но оно от 2 июня 1935 г. из Риги (см. *Архив*, 005 – 0151). Сохранилось и одно письмо (от 30 апреля 1948 г.) Ильина К. Е. Климову, написанное ещё в Равенсбург, срв. приписку письма № 553 (см. *Архив*, 005 – 0023 и публикацию его в *Ильин, т. 14.* С. 64–66 и 414).

[712] См. письмо № 348 с подробным описанием впечатлений от этого концерта. Ильин слушал его вместе с тремя братьями Климовыми, так что его «К.» здесь может означает и их всех, хотя ниже оно трижды означает только одного К. Е. Климова.

[713] См. комм. 630.

[714] «Ерунду о Пикассо» (срв., впрочем, № 3-2 «Идиотики», письмо № 432) Ильин, по-видимому, не сохранил, в отличие от «Ерунды о Скрябине». В *Архиве* (*Архив*, 001 – 0607) сохранился также отдельный листок с иной редакцией этого стихотворения:

Скребши новой скрябкой пол,
Соскребя сто рябин,
Половой вопрос нашел
Композитор Скрябин.
Сей вопрос он вздел на нос,
И, не взвидев света,
В музыкальный впал понос
Голубого цвета.

Эта редакция проясняет смысл колкости о «скрябинском цвете» – Скрябин в последних своих сочинениях (симфоническая поэма «Прометей», 1910; неоконченная «Мистерия», 1903–1915) использовал созданную им «цветовую клавиатуру» – цветовые эффекты, позднее переросшие в т. н. светомузыку или цветомузыку.

Добавим также, что в «дальше украдено», очевидно, имеется в виду лишь избитость рифм «нос – понос» и «света – цвета».

[715] О ней см. в комм. 35-231, о Е. Е. Климове – в комм. 35-1196. Письма И. А. Ильина Е. Е. Климову см. в *Ильин, т. 14.* С. 18–64 (оригиналы – *Архив*, 005 – 0022), однако и в этом случае (срв. комм. 711) сохранилось, по-видимому, лишь одно письмо Е. Е. Климова Ильину (от 6 августа 1953 г.; см. *Архив*, 005 – 0150).

[716] Буква «І» в подписи чрезвычайно (необычно) длинная, изогнутая и как бы подводит к этому «замечанию», причём как будто бы именно к слову «куды». Выскажем предположение, что Ильин, слу-

чайно сделав такой длинный «росчерк» и увидев его, не удержался от всегдашней своей иронии (или, в данном случае, самоиронии) и любви к игре слов: «куды прё?», очевидно означая *рус. простонар*. «куды прёшь?», в то же время является *русифиц. фр.* «coudé preux», т. е. *досл.* изогнутый герой (богатырь), а скорее – богатырский (лихой) изгиб, или же «coudée preux», т. е. богатырский (в смысле: большой, великий) локоть (локоть в смысле меры длины), что (то и другое) в русском языке наиболее точно, должно быть, передаётся выражением «ишь, размахнулся».

[717] «О религиозной цельности» станет в итоге 18-й главой труда.

[718] Т. е. пытаться обращать в католичество. Скорее, здесь нужно было бы конвергировать (от *лат.* convergo – сближаю; отсюда и т. н. конвергенция), однако Ильин и тут не удерживается от шуточной игры слов. Впрочем, быть может, её тут и нет, а то же самое Ильин передаёт именно тем словом, которое написал: конвер***т***ация (от *лат.* converto – изменяю, превращаю) означает преобразование. Т. е. Ильин выражает надежду, что К. Е. Климов не будет преобразован аббатом Тюркоттом в католика.

[719] Т. е. проявил себя, зарекомендовал (от *фр.* distinguer – отличить, выделить и т. п.).

[720] Motto (*ит.*) – девиз, призыв, эпиграф.

[721] Цитата (с заменой «мне» на «нам» и несколько изменённой пунктуацией) из первой сцены «Моцарта и Сальери» А. С. Пушкина.

[722] Каждое из процитированных слов Метнера (см. пред. письмо) в этом «Ответе» Ильина (очевидно, им самим) обведено (каждое – оба раза, когда оно встречается в самом ***Ответе***, т. е. не в ***Motto***) в рамочку: «Боюсь» – синим, «Заглазно» – красным, «Обругаетесь» – фиолетовым. Также добавим, что прямые скобки чуть ниже *здесь* принадлежат тоже Ильину.

[723] Зоил – древнегреческий философ-киник, оратор, литературный критик IV–III вв. до Р. Х., прославившийся в том числе насмешками и издевательством над Гомером (со времён императора Августа зоил – нарицательное имя завистливого, язвительного и мелочного критика). «Хаврониос! ругатель закоснелый...» – эпиграмма А. С. Пушкина 1820 г. Критикастер (-aster – суффикс, использующийся, в том числе, и для уничижительных существительных) – критикан, мелкий критик, придира (критикастер не есть очередное словообразование Ильина, он встречается во многих языках, в т. ч. немецком: Kritikaster). Наконец, Терсит или Ферсит (см. Илиада, песнь II, 211–277), т. е. *др.-греч.* Θερσίτης, что *досл.* означает дерзкий, бесстыдный, наглый, – один из греков, осаждавших Трою, самый злобный и уродливый из них. Согласно Платону (см.

«Горгий», 525e и «Государство», 620c), Терсит – мерзавец, всеобщее посмешище (ибо после смерти стал обезьяной).

[724] Имеется в виду платоновское предсуществование, но не душ, а предметов, вещей (в том числе музыкальных). Т. е. не Ильины с Метнером «в прошлой жизни» уже слышали эти «Две элегии», а они, сами эти элегии, уже предсуществовали (в Божием замысле) и виделись именно таковыми, ощущались духом, Ильиными и Метнером. И. С. Шмелев в начале первой главы («Благовестие») второго тома своего романа «Пути небесные» приводит стихи Хафиза в переводе А. Фета (срв. комм. 375), откуда, быть может, Ильиным и заимствована (если и заимствована, впрочем, то отчасти) эта мысль о предсуществовании и откуда же несколько неточно процитированные им чуть ниже две строки:

Сошло дыханье свыше,
И я слова распознаю:
«Гафиз, зачем мечтаешь,
Что сам творишь ты песнь свою?
С предвечного начала
На лилиях и розах
Узор ее волшебный
Стоит начертанный в раю!»

Второй том романа «Пути небесные» писался И. С. Шмелевым в 1944 – 1947 гг. и в течение всего последнего года обсуждался им в переписке с Ильиным, однако он будет опубликован только в 1948 г., так что совсем не исключено здесь и полностью независимое от романа обращение Ильина к Хафизу (тем более, что уже далеко не первое, срв. письма №№ 573 и 583).

[725] Т. е. не как канадские почитатели Метнера, а по-былому, по-московски: как когда-то в квартире Ильиных, в доме на углу Знаменки и Крестовоздвиженского переулка, или у Метнеров – в Саввинском переулке на Девичьем поле.

[726] Имеется в виду сын Конрада и Шарлоты Барейс, Вальтер Барейс (1919 – 2007), немецко-американский бизнесмен и коллекционер произведений искусства, как классического, так и современного (и, в частности, африканского).

[727] Т. е. католической церкви (о Канаде не может идти речи, ибо, несмотря на преобладание католиков, в особенности в Квебеке, назвать её католическим государством было бы затруднительно, в то время как, чуть ироничное, это определение именно для католической церкви в целом весьма точно и также уместно в устах А. М. Метнер).

[728] Скудельный (*церк.-слав.*) – глиняный; в переносном смысле – хрупкий, слабый, иногда – жалкий. Эпитет весьма распространён в русской церковной среде из-за словосочетания «сосуды скудельничи» (т. е. сосуды горшечника), встречающегося в Пс. 2, 9 и цитируемого в Откр. 2, 27.

[729] Письмо не датировано (оно имеет лишь позднейшую пометку Ильина: «1947»), но, являясь ответом на предыдущее, должно было быть написано в первых числах декабря 1947 г. Как видно, 8 декабря на него уже писался ответ, так что после 6 декабря оно написано быть не могло, но и ранее 3 декабря – едва ли (скорее всего, своё пред. письмо Метнеры отправили не ранее указанного в письме, пусть и для отправки книжек, 1 декабря). Если же, впрочем, пред. письмо 28-го ноября было всё-таки отправлено, то получить его Ильин мог не ранее 30 ноября, так что 30.XI – точная верхняя граница для написания комментируемого письма.

[730] Dringend (*нем.*) – здесь: настоятельно, убедительно.

[731] См. комм. 441–442.

[732] Кострицкий Сергей Сергеевич (1875–1944) – врач-стоматолог, личный зубной врач семьи последнего русского императора Николая II («зубной врач Их Императорских Величеств»). Лечил, как видно и из наст. письма, и С. В. Рахманинова. История, которую имеет в виду Анна Михайловна, началась ещё в России и завершилась только в 1929 г. См. краткий рассказ о ней в «Записке о С. В. Рахманинове» С. А. Сатиной, открывающей сборник «Воспоминания о Рахманинове» (см., напр., издание 5-е. Т. 1. – М.: Музыка, 1988. С. 61–62), а также в письмах самого Рахманинова (*Рахманинов С. В.* Литературное наследие. Т. 2. Письма. – М.: Советский композитор, 1980. С. 259–260, 263–264 и 268–269).

[733] Далее цитируются весьма точно (фактически лишь подчёркивания принадлежат Н. К. Метнеру) гл. LXXI книги «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» (Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма *епископа Феофана*. 5-е изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. – М: Типо-лит. И. Ефимова, 1904. С. 253) и письмо семнадцатое «Писем о духовной жизни» (Письма о духовной жизни *епископа Феофана*. – СПб.: Издание редакции духовного журнала «Странник», 1872. С. 214) свт. Феофана Затворника (срв. комм. 35-1165).

[734] Метнер специально пронумеровал страницы всех трёх листков письма (цифрами 1–4), чтобы Ильину была сразу ясна последовательность чтения, так что 1-й лист содержит 1–2-ю страницы, 2-й – 3-ю и выписку из еп. Феофана на обороте, 3-й – комментируемую начинающуюся 4-ю и приписку А. М. Метнер на её обороте.

[735] См. комм. 699 и сноску к письму № 605.

[736] Здесь игра слов не ограничивается грубоватым намёком на «компост-помёт», т. е. на нечто отработанное, которому уже нет места (срв. ссылку Метнера на собственную «Бессонницу» в том же письме № 605 и комм. 700). Вторая её сторона: Помётнер – По-Метнер – «После Метнер», что снабжено и ещё двумя приставками («com-» и «post-»), означающими то же «после» («post-») и «с», «со» («com-»; срв. напр., *фр.* compatriote – соотечественник или compagnon – спутник, товарищ, брат). Они складываются в смешное «компост» (и одновременно созвучное «композитору»), но делают (само)иронию Метнера ещё более печальной.

[737] Напомним, что в Цолликоне Ильины (после переезда во время войны) жили именно на Zollikerstrasse (см., напр., письмо № 558).

[738] Т. е., очевидно, за посылку со свининой (срв. письмо № 614 ниже). В ответ на неё (см. то же письмо) Метнер отправил Ильину карточку с портретом Арнольда Шёнберга, сохранившуюся в переписке.

[739] Т. е. к 7 января 1948 г. (Рождеству Христову по юлианскому календарю).

[740] А в этом исправлении аналогичное (см. комм. 394) подтверждение приверженности старой орфографии А. М. Метнер.

[741] А. М. Метнер, очевидно, имеет в виду т. н. Medtner Society – Метнеровское общество, основанное всё-таки, видимо, в 1947 г. (а не в 1946, как часто указывается) магараджей Водеяром для, в частности, организации записей всех сочинений композитора.

[742] В литературе об Н. К. Метнере (и не только о нём) не всегда просто определить, какой именно из братьев Циммерманов (см. комм. 34-342) имеется в виду в том или ином упоминании: младший Вильгельм, скончавшийся в 1946 г., или скончавшийся позже, в 1952 г., старший Август. Не вполне свободна от этого недостатка и наст. публикация, и комментируемое указание А. М. Метнер невольно способствует хотя бы некоторому его исправлению.

[743] Т. е. в советской зоне оккупации Германии, на месте которой будет (лишь в октябре 1949 г.) образовано государство Германская Демократическая Республика (ГДР), просуществовавшее до октября 1990 г.

[744] Речь о правах на издание сочинений Метнера. Они (до ор. 36, хотя сам ор. 36 был издан и Циммерманом тоже) принадлежали Российскому музыкальному издательству (основанному в 1909 г. С. Кусевицким), которое в 1938 г. было приобретено британским издательством «Boosey & Hawkes», что всё Анна Михайловна и имеет в виду. Подробнее см. в комм. 1803.

[745] Best есть, очевидно, сокращение от Bestilling (*дат.*) – заказ.

[746] Анна Михайловна не ошибается, хотя в итоге номер 59 будет присвоен именно «Двум элегиям», посвящённым Н. Н. и И. А. Ильиным, а указанные две песни окажутся №№ 6 и 3 (соответственно) будущего ор. 61, в который войдут 8 песен на слова Эйхендорфа, Пушкина, Лермонтова и Тютчева и над которым Н. К. Метнер будет работать до конца жизни, и он станет последним номерным opus'ом композитора. Дело в том, что «Полдень» первоначально был напечатан отдельно и именно как ор. 59 № 1 (срв. комм. 1738 и 1787), а второй песне, видимо, изначально планировалось присвоить № 2 того же ор. 59, что всё будет изменено.

[747] Письмо написано на открытке с репродукцией иконы св. равноап. вел. князя Владимира (Владимира Красное Солнышко).

[748] И здесь (совсем не шутливая, впрочем) игра слов: красная = советская и красная = красивая, прекрасная.

[749] Если не указано иное, письма Ильина Метнерам 1948 г. публикуются по *Архив*, 005 – 0058. Письма Метнеров Ильину за тот же год – по *Архив*, 005 – 0202.

[750] Н. К. Метнер родился в рождественский сочельник 1879 г. (что соответствует в XX в. 6 января следующего года по новому стилю), так что Ильин пишет 4 января с тем расчётом, что письмо придёт в точности 6 января, когда Николай Карлович и праздновал день своего рождения, тем самым ещё раз невольно подтверждая, что послевоенная почта успела гораздо раньше начала 1948 г. вернуться к довоенным стандартам доставки писем в два дня. О сочетании же «дно рождения любимого существа» см. комм. 258 и 360. Также добавим, что последовательный читатель публикуемой переписки, скорее всего, устал от наших частых уточнений календарных дат (по старому и новому стилям), однако заметим, что недоумения в их связи возникают нередко даже у столь аккуратных и глубоких исследователей, как З. А. Апетян, так комментирующей датировку Н. К. Метнером своего письма Александру Карловичу Метнеру, содержащего, в частности, поздравление последнего с днём рождения: «А. К. Метнер родился в 1877 г. 30 мая по старому стилю, или 11 июня по новому стилю, если учесть, что разница между старым и новым стилем в XIX веке была не 13, а 12 дней. *Но в семье Метнеров почему-то отмечали этот день 12 июня»* (см. *Метнер. Письма.* С. 329; курсив мой. – *А. Л.*; срв. также комм. 319).

[751] Шутя в своём стиле, Ильин едва ли не использует ещё и (очень отдалённое, впрочем) созвучие *нем.* Schön (красивый) и Schwein (свинья), обыгрывая таким образом фамилию создателя додекафонии (Schönberg или, как он сам стал писать, эмигрировав в 1933 г., Schoenberg) Арноль-

да Шёнберга (1874 – 1951). Однако речь здесь о карточке с фотографией Шёнберга, которая была приложена, очевидно, к письму № 610, и приложена, по-видимому, случайно: то письмо (в частности, благодарящее за присылку Ильиным посылки со свининой) было запиской, сопровождавшей посылку с возвращаемыми книгами, так что карточка, возможно, использовалась лишь в качестве закладки, забытой в одной из книг-рукописей. Заметим, что это (очевидно, неудачно снятое) изображение Шёнберга (см. его в «папке» писем Метнеров 1947 г., *Архив*, 005 – 0201) действительно невольно порождает использованную Ильиным в комментируемом письме ассоциацию. Добавим, что сопровождавшие посылку Ильина его стихи приведены будут в постскриптуме к письму № 621.

[752] Здесь продолжение старой шутки (см., напр., письмо № 547 и комм. 291).

[753] Своё имя над следующей далее подписью Ильина Наталия Николаевна написала собственноручно.

[754] Письмо (а точнее, открытка с репродукцией картины (ок. 1485 г.) Филиппино Липпи (1457 – 1504; срв. также комм. 35-548) «<The> Virgin and Child with Saints <Jerome and Dominic> [(*англ.*) Пресвятая Дева с Младенцем и свв. Иеронимом и Домиником]» из Лондонской Национальной галереи) хранится в «папке» писем Метнеров Ильину за 1947 г. (*Архив*, 005 – 0201), по которой и публикуется. Заметим (срв. комм. 750 в его части о работе почты), что и Метнер пишет в точности за два дня до праздника.

[755] Правильнее København, т. е. (*дат.*) Копенгаген. Кроме того, Bestilling (*дат.*) – заказ; Dansk Skinkekogeri «Hafnia» (*дат.*) – датская готовая ветчина «Хафния».

[756] Так в тексте письма. Речь же о письме № 612.

[757] Речь, очевидно, всё-таки именно о поздравительных письмах №№ 613 и 615, *написанных* на карточках, но, очевидно, содержавших ещё хотя бы по одной каждое (скорее всего, они остались не подписанными – иначе Ильин их сохранил бы в переписке). Другими словами, едва ли речь о конвертах с возвращаемыми книгами (и карточкой А. Шёнберга, срв. комм. 751). О них (о карточках) Ильин пишет в ответном письме (№ 618).

[758] Т. е. 26 декабря (срв. письмо № 546) 1947 г. Другими словами, Анна Михайловна родилась 13 декабря 1877 г. (по юлианскому календарю; т. е. – в XIX в. – 25 декабря по григорианскому) и была старше супруга чуть более (на несколько дней), чем на два года.

[759] Эта дата на письме (открытке с видом дореволюционной Свято-Троицкой Сергиевой лавры) стоит совершенно чётко, написанная акку-

ратной рукой Наталии Николаевны и теми же чернилами, что и всё письмо, входя, на первый взгляд, в совершенное противоречие с его содержанием (поздравлением с уже давно наступившими Рождеством Христовым и Новым годом, даже юлианским). Однако это противоречие объяснимо: Ильин, написав 4 января 1948 г. поздравительное, пусть и лишь с днём рождения (в приписке, впрочем, – и с Новым годом), письмо № 614, собирался, как и указал, отдельно написать А. М. Метнер (что он, скорее всего, и сделал, но поскольку этот ответ должен был касаться секретного от Н. К. Метнера дела, А. М. Метнер, по всей видимости, прочитав, его тут же уничтожила – во всяком случае, в переписке никакого ответа на её письмо № 611 о завещании не обнаруживается) и, очевидно, отдельно же поздравить обоих Метнеров с Рождеством Христовым. Но что-то (видимо, усилившаяся болезнь; срв. начало след. письма) ему помешало это сделать, так что Н. Н. Ильина исправляет этот его промах. Причём указание в её письме на «русский цветочек» – т. е., судя по всему, на одну из открыток, приложенных к уже полученнным от Метнеров письмам № 613 и 615 (срв. комм. 757), – косвенно говорит и о том, что перед нами ответ именно на письмо № 616, в котором А. М. Метнер спрашивает об этих открытках. Письмо № 616 (от 9 января) вполне могло быть получено в канун т. н. Старого Нового года (т. е. Нового года по юлианскому календарю), а именно 12 января, чем и объясняется поздравительный характер комментируемого ответа (он вполне мог был быть написан уже 13 января, если не 12-го и ждать письма супруга, № 618), однако здесь возможна и описка иного рода: Наталия Николаевна на самом деле хотела поздравить с наступающим Крещением (19 января нового стиля), «по инерции» написав о Рождестве. Срв. также след. комм.

[760] Письмо изначально не датировано, на нём лишь позднейшая пометка рукой Ильина: «1948. март» – ошибочная, ибо письмо написано между 11 января (датой получения № 616, на которое оно отвечает) и 19–20 января 1948 г. (уже 21 января Метнер напишет на него ответ, № 619). Однако дату его написания уточняет пред. письмо Н. Н. Ильиной, ибо комментируемое письмо является своего рода обширной к нему припиской (что одновременно объясняет и отсутствие даты на письме, и нечасто встречающуюся подпись: «Мы»), косвенным подтверждением чему является и тот факт, что оба письма (№№ 617 и 618) написаны как будто бы одними и теми же чернилами (похожие чернила в «окружающих» письмах января – марта 1948 г. не встречаются).

[761] Дискрепация (*лат.* discrepacia) – разногласие (также несоответствие, расхождение, несовместимость, несообразность и т. п.). Дислокация – вообще, размещение или смещение, но здесь, очевидно, не-

уместность (от *лат.* locus – место, – с приставкой dis, указывающей на нарушение или отсутствие чего-либо); срв. понятие дислокации в кристаллографии, означающее нарушение кристаллической решётки твёрдого тела. Дисмембрация (*лат.* dismembracia) – расчленение, разделение (обычно применяется, напр., к имениям или государствам).

[762] Другими словами (срв. исправление чуть выше и комм. 394), Ильин в единственном числе «Анданты» (от *ит.* andante, т. е. умеренно медленные части) записал бы в женском роде: «Анданта».

[763] Здесь речь о трёх симфонических эскизах для оркестра «La Mer [(*фр.*) Море]» (L. 109), составляющих единую пьесу и написанных Клодом Дебюсси в 1903–1905 гг. Срв. также комм. 34-140 (о лягушке, «верещащей a la Дебюсси»). Добавим к нему здесь, что, учитывая изрядную любовь Ильина к шуткам, основанным на созвучиях слов, та давняя (1916 г.) его «шпилька» в адрес К. Дебюсси может быть связанной лишь с созвучием квакания и названия нового-современного (для тех времён) негритянского танца кэк-оук (кекуок), использованного Дебюсси в своём сочинении «Le Coin des enfants [(*фр.*) Детский уголок]» (L. 113 или L. 119a), изданном в 1908 г. Его № 6 – «La Marche de la poupée de chiffon [(*фр. досл.*) Прогулка тряпичной куклы; или – ибо кекуок происходит от *англ.* cakewalk, т. е. прогулка (за призом в виде пирога) – Кукольный кекуок]», *англ.* название, вполне возможно, известное Ильину, – именно «Golliwog's Cake-Walk» (Golliwog – известный английский кукольный персонаж, представляющий собой тряпичную куклу).

[764] Как выяснится из ответа Метнера (см. приписку к нему), речь здесь о его тётке, сестре его матери, Марии Карловне Гедике (1841?–1928), классной даме, а затем инспектрисе Николаевского института (см. воспоминания её племянника и двоюродного брата Метнера А. Ф. Гедике в: *Гедике А. Ф.* Сборник статей и воспоминаний. – М.: Советский композитор, 1960. С. 8). Добавим, что в этом институте – московском Николаевском сиротском институте, женском учебно-воспитательном заведении, относившемся к Ведомству учреждений императрицы Марии (супруги императора Павла I Марии Феодоровны) и действовавшем в 1837–1917 гг., – преподавали и сам А. Ф. Гедике, и, напр., А. Б. Гольденвейзер.

[765] Речь о сатирическом фельетоне «Новая Академия», опубликованном за подписью «Вася Белибердяев» в небольшом (64-страничном) сборнике «Россия и эмиграция» (С. 53–56), авторами которого на его обложке указаны Д. Далин, Б. Двинов, С. Мельгунов, В. Оболенский, И. Херасков и др.; а в содержании также – Профессор, Н. Друганов, С. Полтавец, Русский, Павлов, Уральский, Ф.-Ст., С. М., В. Билибердяев

(именно так, но это очевидная опечатка), а также Л. и Н., но эти подписи (их большинство, если не все они) представляют собой очевидные псевдонимы, в случае с Белибердяевым – с очевидным намёком. Как текст, так и стиль фельетона отнюдь не исключают того, что автором его на деле был сам Ильин (отсутствие же в письме указаний, даже туманных, на иные статьи сборника делают почти невозможным участие Ильина в какой-либо другой из псевдонимных статей книжки: в противном случае едва ли он полностью скрыл бы это от Метнеров, не проговорившись даже намёком), и уже одно знание Ильиным точной даты выхода сборника (на обложке указан 1947 г., а на второй странице сообщено, что подготовлен он был за несколько месяцев до издания) указывает на то, что он некоторым образом связан с изданием. Вышел сборник с указанием в верхней части его обложки: «Editions russes «Les Indépendants» [Российские издания «Независимые»]» («Независимые» означает, очевидно, декларацию отсутствия зависимости от какой-либо партии, организации или течения) и (чуть ниже) точным адресом: 91, rue Lecourbe, Paris-XV, каковой адрес принадлежит известному храму прп. Серафима Саровского в Париже, построенному в 1933 г. русскими эмигрантами. Ильин узнал о дате выхода сборника, судя по всему, непосредственно от одного из его издателей, а именно от С. П. Мельгунова [Мельгунов Сергей Петрович (1880–1956) – известный (главным образом – по трудам, посвящённым российской революции и гражданской войне, хотя эти работы занимают лишь часть его наследия; срв., напр., комм. 35-363) историк, а также публицист и издатель; вначале «кадет» (член «Партии народной свободы»), в 1907 г. он присоединяется к «Партии народных социалистов» («энэсы») и через 10 лет входит в состав объединённого ЦК этой партии и «Трудовой группы» («трудовиков»), после их объединения в июне 1917 г.; остававшийся убеждённым социалистом, после октября 1917 г. он активный антибольшевик, в частности – один из руководителей «Союза возрождения России», вошедшего в «Тактический центр», по делу которого проходил в 1920 г. и Ильин, см. *Ильин, т. 33.* С. 252–257].

Проливают свет на всё вышесказанное письма Ильина Мельгунову (всего их сохранилось пять), опубликованные в *Ильин, т. 14.* С. 104–110. Первые три из них написаны в марте 1948 г. (и этим, скорее всего, и объясняется ошибочная позднейшая ильинская датировка комментируемого письма именно мартом 1948 г., срв. комм. 760), четвёртое – в начале апреля 1948 г., пятое – в ноябре 1949 г. В первых четырёх письмах обсуждается совместная работа Ильина, Мельгунова и историка и публициста Ивана Михайловича Хераскова (1878–1963), бывшего, в том числе,

одним из постоянных авторов послевоенного журнала «Возрождение» [во втором из указанных писем он упомянут под фамилией Хемницера: намеренно или нет, Ильин, через ассоциацию с известным поэтом XVIII в. Михаилом Матвеевичем Херасковым (1733–1807), называет И. М. Хераскова фамилией другого поэта XVIII в. Ивана Ивановича Хемницера (1756–1784), бывшего также более или менее известным баснописцем], над другим похожим фельетоном («Реформа эмигрантской прессы»), изначально подписанным именно «Васей Белибердяевым», но в редакции Ильина, опубликованной *Там же.* С. 432–434, в связи с кончиной 24 марта 1948 г. обыгрываемого этой подписью Н. А. Бердяева, она сокращена до «В. Б.». *Там же* (С. 177) см. письмо Ильина своему другу писателю и критику Г. В. Офросимову (1894–1967), в котором он сетует на редактуру Хераскова и сообщает в полушутливом тоне о прекращении сотрудничества с Мельгуновым и Херасковым. Однако вполне выражено отношение Ильина ко всей этой деятельности в серьёзных втором и третьем письмах Мельгунову (при этом уже в первом он выражает сомнение в осмысленности коллективного творчества). Но всё же он отправляет Мельгунову свою новую редакцию фельетона (именно она и опубликована в *Ильин, т. 14*) и, получив ответ, в четвёртом письме (это-то письмо и имеется в виду в письме Офросимову) тоже полушутливо и от имени «Васи» отказывается от дальнейшего подобного сотрудничества и, в том числе, от печатания фельетона, который, судя по всему, так и не был тогда опубликован. Сопоставление указанных четвёртого письма Мельгунову и письма Офросимову не оставляют сомнений в том, что «Вася Белибердяев» есть очередной псевдоним Ильина («Вася», по всей видимости, появился благодаря Верхоланцеву – стиль и тон «Новой академии» напоминают и его тоже; см. о нём, напр., в комм. 228), а опубликованный в январе 1948 г. фельетон, являющийся своеобразной пародией на Н. А. Бердяева (не столько, пожалуй, на что-то конкретное, сколько на все его, преимущественно послевоенные, работы, в которых он, в частности, склоняется к фактическому отождествлению Советской России с Россией вообще и в целом высказывает идеи, близкие к полному приятию если не большевизма, то, по крайней мере, советской власти, что всё для Ильина было неприемлемо никак; срв., напр., его брошюру «Советский Союз – не Россия»), едва ли мог быть продуктом именно *коллективного* творчества (скорее, оно было предложено Мельгуновым Ильину позднее, и ответом на это-то предложение и является первое письмо Ильина Мельгунову, написанное, напомним, в марте, тогда как «Новая академия» появилась в январе). Другими словами, автором текста «Новой академии» – по крайней мере,

большей его части, – был именно Ильин (редактор же над ним поработал минимально). Придав фельетону тон Бердяева (срв. первый же абзац первого письма Ильина Мельгунову), Ильин не мог, конечно, изменить ни свой собственный стиль, ни даже скрыть некоторую характерную для себя лексику (срв. слова «атомбомбный», «густопсовый» или «каурый», ссылку на Гераклита или же излюбленное Ильиным словообразование, изобилующее и в фельетоне, а также игры слов и «игры» с ударениями), да и настойчивое приглашение Метнеру прочесть «Васю» (ниже в одном из писем оно ещё раз повторится, но после кончины Бердяева Ильин уже не станет его возобновлять). Далее мы приводим этот фельетон целиком, сохраняя полностью орфографию и пунктуацию оригинала (лишь заменяя выделения полужирным на курсивы и сопровождая комментариями лишь самые необходимые места: подробный и полный комментарий фельетона, с разбором бердяевских, и не только бердяевских, мест, обыгранных или высмеянных в нём, составил бы отдельную большую работу). Добавим также, что сборник «Россия и эмиграция» сохранился и в *Архиве* (см. Каталог библиотеки Ивана Александровича Ильина. – М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 106), что, на наш взгляд, есть ещё один аргумент к тому, что автором фельетона является именно И. А. Ильин.

Новая академия

(Фельетон).

Теперь это уже не секрет и я могу рассказать все публично. Вот уже три месяца, как у нас шли совещания. Наконец все решено и подготовлено, и на днях мы откроемся!

Дело в том, что авторитетные лица возложили на меня поручение – спасти эмиграцию. Меня это нисколько не затруднило: во мне всегда было что то пророческое и те идейные прививки, которые я получил еще в детстве от Симона Волхва и Пьера Жозефа Прудона, давно уже волновали всех моих знакомых... Для меня вообще нет затруднений, и когда я прохожу через умственный департамент, – просто землетрясение, все вопросы дрожат и трясутся, как лист. Моего пророческого звания долго не понимали и меня не ценили. Но теперь все исправилось. Вот на днях, например, меня выбрали – Почетным Членом Африканского Союза Престарелых Колдунов, а также Почетным Вице-Президентом Центрального Биробиджанского Главбума. Знатоки говорят, что теперь уж пойдет дело. Но это не важно.

Итак мне поручили спасать эмиграцию. Я ответил, что ее надо перевоспитать, отучить ее от всяких традиций, идей, приверженностей

и других предрассудков и приучить ее к новому, атомбомбному мышлению, из которого выросли все мои произведения. Вот для этого я и открываю на днях (конечно в Париже) «Академию Новой Культуры». Целый ряд блестящих преподавателей – с именем, с двумя именами, с тремя, с псевдонимами (но какими!), с анонимами и омонимами. В общем – пле-яда! Участвуют: Я!.. Потом, кроме меня: П. Верховенский, Шигалев, Свидригайлов, Тюрьмосесов, Тов. Комендантов, Тов. Помучкота, Тов. Замкомпоморде, Профессор Диамат-Продан, и, наконец, сама Товарищ Уборщица. Средствами нас обеспечели [Напомним: мы сохраняем орфографию оригинала полностью. – *А. Л.*]. Курс – полугодовой. Занятия идут день и ночь. Днем – теоретические курсы. Ночью – практические занятия. Потом – экзамен и непременно активное поручение (чтобы не было белоручек!). И человек готов в сотрудники. Наиболее способные будут сдавать на Инструктора, а самые способные – Деструктора. Через неделю мы наводним город объявлениями. А пока скажу только о программе.

Вот теоретические предметы.

1. «Учение о единорожденном гениальном вожде и полководце» (с отрывками из книги Данте о Монархии).

2. «Статистика буржуазная (счет) и статистика новая, патриотическая (предписание)». Директивы И. А. Крылова: «чем кумушек считать трудиться»... и «когда бы вверх могла поднять ты рыло»...

3. «Учение о наиболее дешевой рабочей силе (теория и практика Гулага)», «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь!» – из так называемого «свящписания».

4. «Основы новейшей дипломатии». Приветливость вождей и вооружение народов. Дипломатия кабинетная и подземно-закоулочная. Оккупация, подкупация, репарация, увозиция. Открытые проволóчки и секретные прóволочки. Урожай, угрожай, нагружай, разгружай. Въезд без визы, пребывание без визитов. Пункты спорные и опорные. Продажа валюты и покупка секретов. Ликвидация неудобных и размножение двутробных. Откладывание яиц и поднесение камуфлетов.

5. «Религия, как временно разрешаемый опиум для народа». Директива: «падши ниц, поклонись!»

6. «Этика новой культуры». Директива – долой предрассудки!

Вот программа моей новой Академии. Вот дверь, открытая в царство новой культуры! Вот путь для спасения эмиграции от всяких несвоевременных идеалов, от ненужных идей, от религиозных суеверий, от национальных пристрастий, от безгосударственности, беспаспортности,

безработицы и от прозябания в одной и той же стране! Ей широко открываются двери к счастью и демократии нового, истинного типа. Какие горизонты! Новые знания, новые умения, новые права... И только глупцы, буржуазные реакционеры и рабы моральных предрассудков – не захотят принять с радостью эти дары. Но они скоро вымрут – и тогда наступит наша пора.

Именно для преодоления этих моральных предрассудков я сам открою и поведу курс «Этики новой культуры». Вот его краткая программа.

Я выбрал к нему эпиграфом слова из замечательного, пророческого стихотворения Федора Соллогуба: «Тебя, отец мой, я прославлю в укор неправедному дню, хулу над миром я восставлю, и, соблазняя, соблазню»...

Итак – мои тезисы.

1. Предрассудок первый: *добро и зло*. Способность различать их присуща единому богу и не присуща человеку. То, что человек принимает за зло, всегда может оказаться добром. Поэтому мы должны всматриваться в зло до тех пор, пока у нас перед глазами не поплывет, и нам не почудится, что оно есть добро. В этом высшая мудрость, завещенная нам Симоном Волхвом и достойно развитая в наши дни мною и Мерковским [Очевидный, как кажется, намёк на Мережковского. – *А. Л.*]. Никаких так называемых «злодеев» на свете нет: стоит только предложить человеку папиросу, рюмку коньяку (в крайнем случае – бутылку!) или же валюту, и вот он уже улыбается! Это – лучший способ засыпать все рвы, прекратить гражданскую войну и закончить позорную эмигрантщину.

2. Предрассудок второй: *правда и ложь*. Правды никто не знает (это доказано всеми великими философами). Следовательно, мы все обречены на ложь и должны с этим примириться. Даже у Пушкина сказано: «врите, врите, бесенята!» и это надо отнести ко всему роду человеческому. Глупо протестовать против лжи, наоборот, умный человек давно сказал – «не любо, не слушай!» Поэтому никто не имеет права обличать во лжи другого. А бывает и так, что ложь становится настоящим подвигом (например, когда это выгодно какому нибудь коллективу, – шайке разбойников, детопокупателям, торговцам девушками или клубу мировых ассасинов).

3. Предрассудок третий: *свобода и принуждение*. Принуждение вообще невозможно, его не бывает, потому что у человека всегда остается возможность наложить на себя руки и таким способом уйти от при-

нуждения. Если он этого не делает, значит, он согласен на принуждение, и никакого принуждения нет. «Воленти нон фит инюрия» [Volenti non fit injuria (*лат.*) – нет обиды изъявившему согласие (одно из положений римского права, по которому какое бы то ни было действие, совершённое с согласия потерпевшего, не признаётся правонарушением). – *А. Л.*]. Поэтому человек всегда свободен, и в тюрьме, и за проволокой. Принудить можно только того, кто на это соглашается. Поэтому советский строй есть царство истинной свободы. И у Пушкина сказано: «к чему стадам дары свободы?» Никто не имеет права лишать русский народ права соглашаться на так называемое принуждение. Всякая контрреволюционная или международная-военная интервенция была бы преступлением против истинной свободы.

4. Предрассудок четвертый: *убийство*. Убийство вообще недопустимо: кто казнит уголовного преступника, или революционера или совершает террористический акт против героя (Дора Каплан), тот враг народа [«Дора» – партийная кличка Фанни Каплан, так что имеется в виду, конечно, покушение на Ленина. – *А. Л.*]. Но это не относится к тому сорту людей, которые против прогресса: вечные реакционеры, профессиональные оппозиционеры и т. п. Сократить их жизнь, насыщенную недовольством, есть даже дело гуманности, зачем же им так долго страдать? Пусть себе уходят из жизни, отработав, что нужно, государству! Это и есть гуманная практика Гулага.

5. Предрассудок пятый: *личная самостоятельность и самодеятельность*. Современная биология в лице Эйнштейна и Академика Подлизухина доказала, что личность есть сплошной предрассудок, недоразумение, – даже не единство, а относительный конгломерат относительных сил, относительных клеток и относительных бактерий. Поэтому свобода личности есть вредный фантом и буржуазный предрассудок. В этом – мистическая ложь буржуазного строя и метафизическая правда коллективизма, который создает великий относительный конгломерат из относительных конгломератов, таинственную машину машин (по формуле Академиков Припадаева и Плюньмневротова). Это и есть новая культура.

6. Предрассудок шестой: *Счастье и несчастье*. Счастья вообще нет, и нечего его добиваться. Все люди все равно всегда несчастны. Поэтому и государство совсем не призвано делать людей счастливыми. Несчастнее же всех – государственные правители: их необходимо прямо компенсировать усиленным продовольствием и удовольствием, беззапретностью, полигамией, балетами, туалетами и всяким сверхсметным ширпотребом. При этом им надо предоставить право делать других –

счастливыми и несчастными в зависимости от того, как эти другие умеют припадать, изъявлять, возглашать и угождать. И у Пушкина читаем: «пади, пади, раздался крик!»

7. Предрассудок седьмой: *патриотизм и интернационализм*. Ни один патриот не сумел еще сказать, что такое ему так невероятно мило в его родине. Поэтому родина есть не более, чем иллюзия озябшего котенка. Патриотизм есть признак беспомощности, ограниченности, буржуазности, провинциализма, гордыни и эгоизма. Человечеству необходимо не народо-божие, а международобожие, спасение во вселенском всесмешении, в международном хлыстовском радении, в блаженстве всеобщего свального греха!

8. Предрассудок восьмой: верность и измена. На свете нет ничего неподвижного: как сказал Гераклит греческий – «все течет и меняется». Поэтому верность вообще бессмысленна и невозможна: ты все еще родине верен, а она тем временем – вон как уже изменилась; чему же ты, глупец – верен? Высшая мудрость в том, чтобы самому непрерывно меняться и всегда всему изменять. Сегодня так, а завтра иначе. Так и в любви, смотри, напр., у Бунина «Темные Аллеи»; и поэт Буренин своевременно отметил: «Таковы любви измены: все в ней жаждут перемены – обезьяны, тигры, львы, я и он, она и вы». Так и в политике, – сегодня я белый, завтра красный, послезавтра каурый, а там – буланый, караковый, в яблоках, пегий, муругий, густопсовый или чистопсовый. Поэтому измена есть начало мудрости и храбрости. Недаром один эмигрантский богослов недавно целую книгу написал в защиту Иуды Предателя: это, говорит, наш русский святой, и мы должны ему молиться, мы тоже, говорит, все предатели... [Речь о прот. Сергии Булгакове. Срв. его статью «Два избранника: Иоанн и Иуда, «возлюбленный» и «сын погибели»», опубликованную впервые лишь в 1977 г. (в журнале «Вестник РХД», № 4 (123). С. 11–31), так что книгой названа, скорее, статья: *Прот. С. Булгаков*. Иуда Искариот: Апостол-Предатель // Путь, № 26 (февраль 1931). С. 3–60; № 27 (апрель 1931). С. 3–43. Срв. также *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 108 (статья «"Моцарт и Сальери" Пушкина (Гений и злодейство)»). – *А. Л.*]

Вот дверь в царство новой культуры! Вот путь спасения для эмиграции. И вот что отрадно: еще не опубликована программа, еще не расклеены афиши, а у меня уже ведется запись слушателей в Академию: идут черным ходом, боятся опоздать, кухарке моей валюту суют, – «где здесь», говорят, «амнистию дают за соблазны», «обещают возврат через разврат», мы, говорят, «тоже хотим принять участие в ночных семинариях». Кто то даже кота притащил: говорит, – «жертвую на черную мессу

это породистое животное». Ну на счет кота он соврал : я его освидетельствовал, просто на улице подобрал, такие нам не годятся.

А когда расклеим афиши, что тогда начнется? Нет, напрасно бранят эмиграцию! Она еще покажет себя...

Вася Белибердяев.

[766] Действительно, это слово (произведённое от «самоценения») очень часто встречается в трудах свт. Феофана Затворника. См., напр., в его собрании писем в 8-ми выпусках письма №№ 119, 132, 476 (самоценение), 498, 518, 524, 531, 538–541, 544, 692, 694, 697, 733, 966–967, 969.

[767] Мк. 9, 24. Чуть выше аллюзия на Мф. 23, 26, Деян. 9, 15 или какое-то подобное место. Срв. также «Муза и Мода», стр. {138}.

[768] Метнер говорит о сочинении Стравинского 1923 г. для четырёх певцов, хора, четырёх фортепиано и ударных «Свадебка», а также о его балете 1936–1937 гг. «Jeu des cartes [(*фр.*) Игра в карты]». «Неоклассический период» в творчестве Стравинского обычно отсчитывают, впрочем, от более раннего (чем годы написания указанных сочинений) 1920 г., когда был поставлен балет «Пульчинелла», но Метнер едва ли может иметь в виду именно его, ибо он представляет собой фактически музыку Дж. Б. Перголези (1710–1736) и ещё нескольких современников Перголези, некоторым образом переработанную, но всё же сохранившую прелесть музыки XVIII в. Скорее же, речь у Метнера об операх «Мавра» (1922 г.) или «Царь Эдип» (1927), о балетах «Поцелуй феи» (1928), «Аполлон Мусагет» (1928) или даже «Орфей» (1947 г.; его Метнер вполне мог слышать, напр., по радио) и, наконец, о «Персефоне» (1933) или симфониях: «Симфония псалмов» (1930), Симфония in C (1940) и «Симфония в трех частях» (1945).

Комментируемый фрагмент письма также заставляет предположить, что фрагмент «Музы и Моды» (С. {111–112}: от «Но есть и другая категория модернистов...» до «...сочиняет какой-нибудь менуэт в прежнем "обиходном" стиле») писался, имея в виду, главным образом, Стравинского.

[769] Не можем не отметить (срв. обширный комм., предваряющий комментарии к публикации «Музы и Моды» в т. 35 наст. изд.): обе «М» здесь явно и несомненно прописные.

[770] См. комм. 764.

[771] Письмо не датировано, но оно было написано сразу после пред. письма и отправлено вместе с ним, что и позволяет его датировать тем же 21 января 1948 г.

[772] Речь о младшем (по матери) брате жившего с 1945 г. в Лондоне С. Л. Франка (1877–1950) Леоне (Льве Васильевиче) Заке (1892–1980).

Через 9 лет после смерти мужа, врача Людвига Семеновича Франка (1844–1882), его вдова Розалия Моисеевна Россиянская (1856–1908) вторично вышла замуж за аптекаря Василия Ивановича (Цалеля Ициковича) Зака, в 1884 г. вернувшегося из ссылки в Сибирь, которую он отбывал за участие в «Народной воле». Л. В. Зак известен также и как поэт (теоретик и идеолог футуризма). Среди его псевдонимов имеется и «Михаил Россиянский».

[773] В начале письма позднейшая пометка Ильина «1948.I.24», дублирующая изначальную датировку в его конце. Кроме того, все страницы этого письма (их 8 на 4-х листах) пронумерованы Ильиным. Нумерацию мы не воспроизводим, однако заметим, что к письму был на отдельном листке написан постскриптум, по ошибке хранящийся в «папке» писем Ильина 1949 г. (*Архив*, 005 – 0059; по ней он и публикуется далее), сочтённый – быть может, и самим Ильиным при разборе своих писем – постскриптумом к письму № 706. За то, что он относится именно к комментируемому письму, говорит хотя бы проставленный на нём номер 9, кроме же того – упоминание тех же мифических родственников С. Л. Франка и Л. В. Зака Цили Людвиговны и Хаи Наумовны, что появились на последних страницах письма. Наконец, стихи, помещённые в нём, суть, очевидно, те самые, о которых Ильин писал в № 614: «На Твое именино – я прислал Тебе заказную свинью. Вы на нее подивились, стихов сзади не заметили...». Следует отметить, что письмо № 706 написано на 5 листах (они тоже изначально Ильиным пронумерованы, но затем нумерация им поправлена из-за пропущенной одной страницы, на которой Ильин нарисовал затем «паузу с ферматою»), последняя страница которого оказалась ***пустой***, отчего постскриптум ***к нему*** не требовал бы ***отдельного*** листка. Однако именно из-за всего 8 окончательных номеров на 10 страницах письма № 706 и произошла описанная ошибка, определить которую при первом издании стихов из постскриптума (*Ильин, т. 32.* С. 507) мы, конечно, не могли, а потому она присутствует и там. Добавим, что мы не исправляем в этом постскриптуме грамматическую ошибку (оставляем «Цили» в «только Цили Людвиговне не давать» вместо необходимого по правилам «Циле»), ибо она может быть сделанной вполне намеренно, отражая именно так порой склоняющий слова известный одесский говор, появляющийся («ша!») уже в самом письме.

[774] Клингзор – персонаж немецкой средневековой литературы, в частности рыцарского романа в стихах Вольфрама фон Эшенбаха (ок. 1170 – ок. 1220) «Парцифаль». Однако здесь он упомянут Ильиным скорее как персонаж последней, написанной в том числе и во многом с заимствованием образов и тем из этого романа, оперы (точнее, музы-

кальной драмы, а ещё точнее – торжественной сценической мистерии) Р. Вагнера 1882 г. «Парсифаль». Клингзор действительно появлется во втором акте оперы именно как отшельник, причём у Вагнера это без всякого сомнения отрицательный персонаж, злой волшебник и колдун, в то время как для средневековой немецкой литературы Клингзор есть своего рода аналог английского Мерлина (также, к слову, живущего отшельником), наставника легендарного короля Артура.

[775] Правильнее – Аваддон. Ильин (срв. далее уточнение в скобках) цитирует Откр. 9, 11.

[776] Ильин действительно держался в стороне от «мейнстримных» движений Серебряного века, чем и вызывал если не раздражение, то неприятие у многих его представителей, что так или иначе проявляется почти во всех известных сохранившихся воспоминаниях о нём дореволюционном. Уже отмеченное нами во вступительной статье одиночество Ильина и его заметная отделённость от *всего* Серебряного века, как следует из комментируемых слов (и дальнейших), им самим вполне чётко сознавались.

[777] Речь о т. н. деле Кассо – увольнении в 1911 г. большой группы либерально настроенных профессоров Московского университета в ответ на увольнение в конце января ректора А. А. Мануйлова, его помощника М. А. Мензбира и проректора П. А. Минакова, подавших прошения об отставке в ответ на январский же циркуляр министра народного просвещения Л. А. Кассо, нарушавший «временные правила 1905 г.», регламентировавшие административное устройство университетов. В результате этого профессорского демарша к концу весеннего семестра университет покинуло приблизительно 130 преподавателей, т. е. около трети от их общего числа. Как видно из дальнейшего, Ильин не относил себя (и не мог, не одобряя ни той ни другой) ни к одной из двух образовавшихся академический «партий».

[778] Splendid isolation (*англ.*) – превосходное ограждение (изоляция). Другими словами, Ильину, по всей видимости, вменяли таким образом в вину уклонение от присоединения к той или иной из указанных «партий». Далее же («я не *мог* иначе, я *не должен был* иначе, я *не смел* иначе») – неявная отсылка к письму Пушкина Вяземскому (см. комм. 1871 и комментируемое им место статьи «Сонатная форма у Метнера», а также срв. ред. сноску к ней).

[779] «*Быть*, а не казаться» – один из постоянных своего рода девизов Ильина, повторяемый им во многих своих сочинениях.

[780] Притом что мысль Ильина совершенно ясна, употребление самого слова «гноеточивый» свидетельствует или о чтении Ильиным каких-

то непривычных русских переводов Библии (в частности, книг Левит и Числа), или же о его интересе к литературе на русском языке по иудаизму (что в 1948 году – году создания государства Израиль – не кажется особенно удивительным). При этом Ильин (как будет видно чуть далее) имел под рукой и, видимо, читал постоянно славянскую Библию. В ней слово «гноеточивый» передано как «проливающий семя» («изливаяй семя»), в синодальном же русском переводе – как «имеющий истечение». Срв. Числ. 5, 2; Лев. 15, 4 и вообще всю 15-ю главу Лев.

О «вычитании» же себя из Бога Ильин пишет в хорошо знакомой Метнеру своей немецкой книге (так что здесь, скорее, напоминание, а не сообщение чего-то нового; продолжение уже начатого разговора – срв. письма №№ 507 и 511) «Сущность и своеобразие русской культуры»: «...верующий русский народ *является* по-настоящему глубоко смиренным. Захватывающим, потрясающим образом сумела восточная православная церковь показать человеку огромное расстояние между его земным несовершенством и его высоким святым призванием. Она привила ему искусство любви к совершенству, искусство созерцания его и поклонения ему и наряду с этим <умение> видеть бездну собственных прегрешений; то есть искусство предстать пред ликом Божиим, четко высветить собственные недостатки и, говоря языком арифметики, как бы "вычесть" себя из Бога и при виде этой едва уловимой бесконечной дифференциации проникнуться искренним и благостным смирением» (см. *Ильин, т. 6, кн. 2*. С. 430; перевод И. С. Андреевой).

[781] Точнее: «Хорошо, пусть называется! Это можно» (реплика Хлестакова в ответ на «прошение» ему со стороны Добчинского из явления VII действия четвёртого «Ревизора»).

[782] У Ильина есть статья «Право на глупость» (*Возрождение*, № 736 от 8 июня 1927; см. также *Ильин, т. 19.* С. 33–38), однако в ней речь о действительных глупостях, а не о глупостях и шалостях в духе, скажем, «Идиотики-Обормотики». Срв. также начало *нем.* лекции Ильина «Русская душа в своих сказках и легендах» (*Ильин, т. 6, кн. 3.* С. 31–32).

[783] Т. е. грех словом (или языком, срв. Иак. 3, 1–12), за который в простонародных представлениях об аде полагается наказание в виде лизания языком раскалённых сковородок.

[784] Ильин цитирует 9-ю строфу длиннейшего (всего их 45) своего шуточного стихотворения «Исповедь», написанного от имени «поэта и профессора Владимира Николаевича Расстроева» (по-видимому, в 1932 г. в Берлине). См. *Ильин, т. 32.* С. 513–520.

[785] Ильин очень точно цитирует Священное Писание по славянской Библии, существенная ошибка лишь одна, да и та лишь грамматическая:

в Ин. 2, 15–16 должно быть не «возьмите», а «возмите». Однако вторая цитата на самом деле не из Пс. 68, 10 (там: «ревность дому твоего снеде мя»), а из (не совсем точно цитирующего именно это место Псалтири) Ин. 2, 17 (т. е. из стиха, продолжающего первую цитату). Очевидно, славянская Библия, имевшаяся у Ильина, содержала ссылки на параллельные места, откуда он и взял указание на Пс. 68, 10. Следует отметить, что, пытаясь в точности воспроизвести славянские тексты, Ильин ставил и ударения, но (мы воспроизвели именно написанное у него) здесь ошибся, используя употреблённое им же выше в письме слово, многажды (что свидетельствует и о том, что он всё же – вопреки нашему предположению, высказанному в «Основных принципах публикации», предваряющих комментарии к т. 34 наст. изд., – скорее всего, не отличал тупое ударение от острого и чаще писал так, как в данную минуту было удобнее его руке; однако мы всё же останемся верными этим правилам и до конца наст. публ. будем следовать именно ильинским написаниям ударений). Также Ильин опустил все придыхания, а т. н. облечённые ударения заменил острыми или тупыми. Наконец, очень характерно его исправление в последней цитате: не знающая прописных букв, кроме начинающих предложения, церковнославянская грамматика, запнула его, и во второй раз написав Бога-Отца со строчной буквы, он, привычный к правилам русской грамматики, исправляет первую букву на прописную, одновременно, по-видимому, совершенно забывая про ударения.

[786] Т. е. племянницу, В. К. Тарасову. В этих строках видится ещё и косвенное свидетельство о том, что Метнеры жили в одной квартире со своей племянницей, по меньшей мере, с 1913–1914 гг. Т. е. в квартире родителей Веры Карловны К. К. Метнера и Е. М. Братенши-Метнер (срв. *Метнер. Материалы.* С. 46). Впрочем, может идти речь и о жительстве всей семьи Метнеров в Гнездниковском переулке (но и в таком случае выделение Ильиным Веры Карловны среди племянников Метнеров многоговоряще).

[787] Первые строки басни И. А. Крылова «Слон и Моська» (IV басня книги Книги третьей басен Крылова).

[788] Еврейское происхождение С. Л. Франка и его брата (см. комм. 772) здесь, скорее всего, есть лишь невольный повод для проявления (срв. чуть выше комм. 780) несомненного и немалого интереса Ильина к палестинским делам, резко обострившимся с окончанием Второй мировой войны. Впрочем, «ветхозаветный модернизм» намекает, скорее, на характерное для эпохи Серебряного века (по крайней мере, в русской религиозной философии и её «окрестности») увлечение «новыми интерпретациями» Ветхого Завета (связанными и с интересом

к еврейской Каббале – мистическому, оккультно-эзотерическому течению талмудического иудаизма), проявляющимися, в частности, в учении В. С. Соловьева о т. н. Софии Премудрости Божией, много развивавшемся его последователями (впрочем, как раз С. Л. Франк к нему относился с осторожностью и критически).

789 На первой странице письма позднейшая пометка Ильина: «1948. II.5», повторяющая дату, проставленную изначально в его конце.

790 Haperflocken (*нем.*) – овсяные хлопья, овсянка.

791 Так (со строчной буквы) в тексте письма: речь о друзьях Ильиных Трюбах (см. комм. 34-355). Добавим, что чуть ниже – аллюзия на «Ревизора» (срв. комм. 1215), которая повторится ещё несколько раз ниже (в т. ч. в письме № 625).

792 Имеется в виду аббат Тюркотт (см. часть А. М. Метнер письма № 605 и письмо № 624 далее). Также срв. комм. 367.

793 Письмо изначально не датировано, но на нём позднейшая очень небрежная пометка Ильина: «6.II.1948», проставленная, очевидно, по след. письму А. М. Метнер, отправленному, очевидно же, одновременно с комментируемым (и последние строки след. письма уточняют его дату: окончено оно было именно 8 февраля, но начато, судя по его первым строкам, всё-таки 6-го, сразу по вскрытии и прочтении письма Ильина). Также сопоставление дат предыдущего и комментируемого писем свидетельствует о ещё возросшей скорости обращения почты между Цюрихом и Лондоном: письма стали доставляться иногда даже не за два дня, а за один. На это, впрочем, обращает внимание и Анна Михайловна в след. письме.

794 Удивительно, но Н. К. Метнер не ошибается даже в названии: именно такая кадриль: «Вьюшки», в шести номерах, составляет ор. 12, судя по всему, весьма плодовитого композитора (среди его сочинений встречается, напр., ор. 264, также, к слову, являющийся кадрилью: «Музыкальный вечер») Николая Артемьева (Н. П. Артемьева), автора многочисленных вальсов, полек и кадрилей. Годы его жизни установить не удалось, однако он очень много издавался до революции фирмой Юргенсона.

795 Речь, судя по всему, идёт о печенье британского бренда «McVitie's & Price», известного с 1830-х гг.

796 См. письмо № 596 и комм. 636.

797 Письмо изначально не датировано, но на нём имеется позднейшая ошибочная пометка Ильина: «1947 весна», из-за которой оно попало в «папку» писем Метнерам 1947 г. (*Архив*, 005 – 0057), по которой и публикуется. Являясь очевидным ответом на предыдущее письмо (ошибка

с годом объясняется, очевидно, тем, что в конце письма вновь, как и весной 1947 г., идёт речь о К. Жуковиче), оно не могло быть написано ранее 9-го февраля 1948 г., когда предыдущее было получено, но и в самый день 9-го едва ли даже начинало писаться (в противном случае, сообщая о получении пред. письма, Ильин, скорее всего, добавил бы к числу слово «сегодня»). Однако и существенно позже писаться оно не могло, ибо тогда Ильин так или иначе объяснил бы задержку с ответом. Наконец, 19 февраля уже писалось ответное письмо Н. К. Метнера, при этом между 9-м и 19-м февраля Ильиным было написано (17-го) ещё одно письмо, по своему тону явно отделённое несколькими днями от комментируемого, что всё и мотивирует датировку последнего.

[798] Т. е. Ленокс Бюлер. «Она» далее – Лени Бюлер. Срв. и комм. 562.

[799] Здесь явная цитата-перифраз из какого-то стихотворения (скорее всего, с заменой двух слов, т. е. форма исходного стиха такова: «значит... может...»), но, несмотря на ощущение чего-то очень знакомого, «опознать» источник редактору наст. изд. не удалось.

[800] Здесь перефразируется возглас «Увы мне! чашка на боку!» (речь о коленной чашечке) из главы «Не всегда слишком сильно» «Выдержек из записок моего деда» Козьмы Пруткова. Напомним также, что «чумичка» означает улицу, где жили Бюлеры.

[801] Скорее всего, здесь речь не о ком ином, как о С. М. Рудневе (см. комм. 35-412). В 1948 г. ему было 82 года, но едва ли Ильин определял его возраст не «на глаз», так что «ему 85 лет» есть вполне точная оценка. Также он был действительно хорошо знаком С. В. Рахманинову (срв. *Рахманинов С. В.* Литературное наследие. Т. 1. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма. – М.: Советский композитор, 1978. С. 268) и наверняка – через Рахманинова ли или непосредственно, – Ф. И. Шаляпину. Если эти соображения верны, то письмо Ильина уточняет сведения об известном московском хирурге: после войны он жил в Лозанне и лишь после, быть может, перебрался в Южную Америку.

[802] Оперный и концертный певец Сергей Михайлович Кочубей (1896–1960), участник Белого движения, эмигрировал в 1920 г. в Болгарию, позднее перебравшись в Париж. Выступал, в том числе, с созданным в 1927 г. хором донских казаков имени Платова; в 1930-х гг. жил в Италии, выступая в Германии, Австрии, Франции и Швейцарии; позднее (в 1953 г.) переехал в США. Во втором браке был женат на Ирине Георгиевне Габричевской (1900–1996), дочери известного учёного-микробиолога Георгия Норбертовича Габричевского (1860–1907). Ильин дружил с семейством Габричевских: с братьями Ирины Георгиевны Евгением Георгиевичем (1893–1979), также учёным-биологом и ху-

дожником, и Георгием Георгиевичем (Юрием Юрьевичем; 1896–1979), художником и учителем. Последний в августе 1924 г. написал ставший ныне уже знаменитым графический портрет Ильина. Ещё один их брат, оставшийся на Родине, не раз арестовывавшийся и дважды отбывавший ссылку историк Александр Георгиевич (1891–1968), был слушателем Ильина в Московском университете. Срв. письмо № 26.

[803] Тесситура (от *ит.* tessitura, т. е. ткань) – здесь: диапазон голоса певца, пение в котором даётся ему без сильной нагрузки на голосовые связки.

[804] Т. е. в смещённом в другую (по отношению к исходной авторской) тональность виде (ближе к тесситуре певца). Также выше перечислены песни Метнера: «Заклинание» (ор. 29 № 7), «Воспоминание» (из него ниже цитируется строка; ор. 32 № 2), «Мечтателю» (ор. 32 № 6), «Бессонница» (ор. 37 № 1) и «Телега жизни» (ор. 45 № 2).

[805] 1947 г. См. письма №№ 559–561 и дальнейшие. Ниже в этом же абзаце аллюзии на Мф. 5, 37 и «Ревизора» (см. комм. 1215).

[806] РНММ. Ф. 132, № 4777.

[807] Какую именно описываемую здесь свою анонимную статью прислал Ильин Метнеру (на первый взгляд, речь здесь именно о некой статье Ильина), неясно, однако следует сразу отмести сборник «Россия и эмиграция» с фельетоном Васи Белибердяева (см. комм. 765), ибо из ответа Метнера (письмо № 629) следует, что статья (газетная!) была посвящена опубликованному в «Правде» 11 февраля 1948 г. и имевшему серьёзные последствия для упомянутых в нём композиторов постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели, в котором вместе с указанной оперой осуждались также и Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский «и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением "прогресса" и "новаторства" в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик». Уже 13 февраля Ильин де-

лится этой новостью с Г. Офросимовым, не скрывая своего удивления (см. *Ильин, т. 14.* С. 75). Впрочем, сам Ильин едва ли мог столь быстро (от 11-го или даже 13-го февраля до 17-го, даты комментируемого письма) опубликовать что-либо и потому наиболее вероятно, что он просто отправил Метнеру страницу или вырезку с этим постановлением, но, конечно, не из «Правды», а из иной газеты, швейцарской и даже цюрихской – срв. «Губернские Ведомости», – его перепечатавшей (срв. также вопрос Метнера в ответе Ильину, читал ли Ильин «подлинный текст этого декрета»; а в письме № 630, продолжая обсуждение, Ильин упоминает «Neue Zürcher Zeitung», так что всего вероятнее, что отправлялась вырезка именно из неё). Ещё одним аргументом, что именно так и было, является ильинская транскрипция в письме Офросимову фамилии явно незнакомого ему Арама Ильича Хачатуряна (1903 – 1978) – Качатурьян, – очевидно следующая тексту швейцарской газеты. И если так, то юмор Ильина получает объяснение: Олёшей-Онанимом (несмотря на то, что он и сам так же подписался) оказывается неизвестный (анонимный) автор постановления Политбюро ЦК ВКП(б). Едва ли Ильин это когда-либо узнал, но им был член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б) Андрей Александрович Жданов (1896 – 31 августа 1948), ещё 9 января 1948 г. на «совещании деятелей советской музыки» в ЦК ВКП(б) выступивший с гораздо более жёстким, чем итоговое постановление, докладом, который, собственно говоря, и послужил для него основой.

[808] Перефразированные две строки «Полтавы» А. С. Пушкина («Донос на гетмана злодея \\ Царю Петру от Кочубея») означают, конечно, предыдущее письмо.

[809] См. комм. 796 к письму № 624.

[810] Прямые скобки в оригинале письма. Автором же статьи в проспекте к 1-му альбому был (срв. комм. 1137) Ричард Холт, см. о нём ниже комм. 894.

[811] См. комм. 425.

[812] Напомним, что всего вышло три (а не четыре) больших альбома, и первый из них содержал запись 2-го концерта (ор. 50), «Отрывок из трагедии» (ор. 7 № 2), Сказки ор. 51 № 1 и ор. 26 № 3, а также песни: «Испанский романс» (ор. 52 № 5) и «Бабочка» (ор. 28 № 3) в исполнении Т. Макушиной и «Мечтателю» (ор. 32 № 6) в исполнении О. Слободской (см. *Метнер. Материалы.* С. 312).

[813] См. первый постскриптум к письму № 565. Заметим заодно, что Соната-баллада (ор. 27) не войдёт ни в 3-й альбом, ни в планировавшийся 4-й, и будет издана отдельно.

[814] Во 2-м томе собрания сочинений Н. К. Метнера, содержащем «Сонату-Балладу», никакого motto (эпиграфа) нет ни в указанном месте, ни вообще. Однако это связано, скорее всего, именно с изменением взгляда Метнера на сонату в процессе её сочинения: в основу публикации её в собрании были положены печатные экземпляры, однако её первая часть была издана впервые отдельно (и, скорее всего, ещё до завершения второй и третьей) в 1913 г. Российским музыкальным издательством. Им же (скорее всего, в 1914 г.) были изданы и две последние части, и тоже отдельно (срв. *Метнер Н. К.* Собрание сочинений. Т. II. Сочинения для фортепиано. – М.: Музгиз, 1959. С. 7–8). Motto же Метнер имел намерение добавить уже позднее первой публикации (быть может, значительно позднее; впрочем, Ильин в начале след. письма уверенно опровергает последнее предположение, говоря, что узнал толкование сонаты от самого Метнера ещё в Москве). В черновике сонаты (РНММ. Ф. 132, № 56; лист имеет перечёркнутый номер 8, заменённый на 15) присутствует точное указание на имеющееся в виду стихотворение А. А. Фета 1874 г., переложившее стихи Мф. 4, 1–10 (или, то же, Лк. 4, 1–12): «Непременно по Фету: "Когда божественный бежал людских речей"» сверху листа и далее в нём: «возможны бесконечные оперетные проведения и канонические формы \\ взять эту тему как дифирамб \\ I. первая часть схема всей притчи <и далее указания к нотам:> остановка на Es-dur-ном трезв[учии] \\ перед словами Христа \\ писанию внемли \\ затем \\ на трезвучии Es \\ пред Богом Господом \\ изложить с гармон. вибраци[ей] \\ после этого diminuendo \\ <вновь текст:> II часть как бы вариация, относящаяся к словам: *И сатана исчез* \\ III часть вариация, относящаяся к словам: *и ангелы пришли* \\ <вновь указания к нотам:> аккорды \\ каденция после fis-dur'а» (см. также *Долинская Е. Б.* Николай Метнер: Монографический очерк. – М.: Музыка, 1966. С. 99). Срв. также следующие письма: №№ 628–630, где о том вновь идёт речь. Добавим, что цитированный документ испещрён (не всегда разборчивыми) указаниями Метнера и должен представлять особенный интерес, быть может и не только для исполнителей «Сонаты-Баллады».

[815] Такой отзыв о себе Метнер прочитал всё в том же номере журнала «Советская музыка» (см. комм. 197 и 636): «Весь образ жизни Метнера в Монморанси очень монотонен. Художник не может черпать всё из себя: должны быть внешние впечатления. Я ему однажды сказал: "Вам нужно как-нибудь ночью пойти в притон да как следует напиться. Художник не может быть моралистом"» (С. 108–109). Эти слова Рахманинова приведены в помещённых в журнале воспоминаниях о Рахманинове А. Свана (см. комм. 34-787; в журнале используется транскрипция «Суан») и его

первой жены Екатерины Владимировны Сван (1890–1944), и тот факт, что Метнер не опровергает в комментируемом письме этих слов, свидетельствует о том, что они действительно были сказаны.

816 Это письмо, являющееся ответом на предыдущее, изначально не было датировано, и на нём имеется лишь позднейшая, такая же, как на письме № 625, пометка Ильина: «1947 весна», почему и оно тоже попало в «папку» писем Ильина Метнерам 1947 г. (*Архив*, 005 – 0057), по которой и публикуется. Действительная же дата его устанавливается по пред. и след. письмам, на первое из которых оно отвечает (и потому не могло быть написано ранее 20 февраля 1948 г.), а второе из которых отвечает и на него тоже (и потому комментируемое письмо не могло писаться позже 27 февраля). Кроме того, именно к этому письму, по всей видимости, был приложен написанный на отдельном маленьком листочке PPPS., что следует как из его содержания (в нём речь о переправке Метнерам добытого диска Кочубея, о котором говорилось в недавнем письме № 625), так и из того, что на комментируемом письме имеются в точности две приписки (одна из которых, очевидно, есть PS., а другая – PPS.). Этот листочек по ошибке попал в «папку» писем Ильина Метнерам 1950 г. (*Архив*, 005 – 0060), по которой он и публикуется в конце комментируемого письма. Также он уточняет и его дату: раз Кочубей звонил «третьего дня» (т. е. позавчера), а раньше 20 февраля этого быть не могло, то «нижняя граница» даты смещается к 22–23 февраля, что, впрочем, и является самой вероятной датой написания, ибо даже 24–25-го выразиться, что нечто произойдёт *в конце февраля* (не завтра-послезавтра или в ближайшие дни, а именно *в конце февраля*, который, собственно, уже наступил) было бы несколько странно. Сами же диски были (как указано в след. письме) доставлены 27 февраля.

817 «Гимны важные» – аллюзия на стихотворение А. С. Пушкина «Муза», один из эпиграфов «Музы и Моды» (см. её стр. {22} в т. 35 наст. изд.). Freibrief (*нем.*) – охранная грамота, вольная (отпускная грамота).

818 Т. е. отдал, но не Т. Макушиной (песню «Мечтателю» исполнила О. Слободская, см. комм. 812), а просто другому певцу (другой певице). Срв. также в письме № 630: «Значит ты "Мечтателя" не "про-маку-шил", а "о-слобод-ил"...».

819 Трудно сказать, это ли именно имел в виду Ильин, но «кочубейкой» называется верхняя *женская* одежда казачек (а иногда Кочубейка выступает как женский вариант фамилии Кочубей). Аллюзия же к выражению «ушки на макушке» (где в данном случае обыгрывается фамилия Т. Макушиной), означающему готовность (срв., напр., известную строку «Бородина» Лермонтова), несомненна, так что «кочубейка» может не

означать в данном случае ничего более как подобие каламбура «у Макушиной ушки на макушке». Во всех же случаях Ильин имеет в виду, что постарался, чтобы Кочубей был наготове, а также сетует на то, что *мужскую* песню Метнер отдал для исполнения *женщине*.

[820] Т. е. Шарлотту Барейс – перевести с английского языка (очевидно, на немецкий) статью в рекламном проспекте первого альбома HMV с записями Метнера.

[821] Слободская Ода Абрамовна (сценический псевдоним Одали Карено; 1888–1970) – русская и британская оперная певица (драматическое сопрано) еврейского происхождения (родилась в еврейской семье из Вильны, совр. Вильнюса). Обучалась в Санкт-Петербургской консерватории и дебютировала в 1916 г. в Мариинском театре, где исполняла партии в операх Чайковского и Верди. В 1922 г. участвовала в премьерной постановке оперы Стравинского «Мавра», в 1923–1930 гг. жила в США, а с 1930 г. – в Лондоне, где с 1935 г. пела в Ковент-Гардене. Также она известна исполнением партии Февронии в опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» в миланском Teatro alla Scala (срв. РНММ. Ф. 132, № 1570).

[822] От *нем.* berufen, т. е. призванный, назначенный, авторитетный и даже профессиональный (здесь использовано, скорее, в значении авторитетный).

[823] Далее следует очень ровно очерченный (очевидно, с использованием чашки) большой круг. Как выяснится из дальнейших писем, Ильины решили, что «Ода Слободская» есть название какого-то неизвестного им сочинения Метнера.

[824] См. комм. 765.

[825] Dicodit – противокашлевое средство, содержащее кодеин, и одновременно, по-видимому, умеренно снотворное (срв. жалобы Метнера на очень плохой сон в предшествующих письмах, а также: «...посоветуй мне какие-ниб. пилюли от мокроты в груди, не дающей мне спать» из письма № 623).

[826] См. письмо № 626 и комм. 807.

[827] Эта изначальная, записанная, как и всё письмо, карандашом, дата позднее обведена (за исключением 1 и 9) чернилами.

[828] Madame – именно так, с «русским» началом и французским окончанием – в оригинале письма. С полной уверенностью, конечно, нельзя утверждать (об этой мадам Брянчаниновой больше нигде в переписке не упоминается), но с большой вероятностью речь здесь о дочери внучатого племянника свт. Игнатия и в 1915–1917 гг. Радомского губернатора Владимира Николаевича Брянчанинова (1875–1963) Наталье

Владимировне Брянчаниновой (1905–1992), вышедшей в 1932 г. замуж за итальянца, профессора Братиславского университета Льва Пачини, и скончавшейся в Италии. С меньшей вероятностью речь о супруге В. Н. Брянчанинова Софье Алексеевне (урожд. Татищевой; 1882–1966) или об их второй дочери Екатерине (по мужу Шуберт; 1906–1993). Срв. *Соколова Л. Д.* Иностранные потомки дворян Брянчаниновых // Историческое краеведение и архивы. – Вологда, 1999. – Вып. 5.

[829] Речь, очевидно, о Владимире Григорьвиче Иоллосе, писавшем в 1920-е гг. под псевдонимом W. J. в «Neue Zürcher Zeitschrift [(*нем.*) Новый цюрихский журнал]» (сведений об этом журнале отыскать не удалось, однако, быть может, здесь в нашем источнике (*Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. – М., 1960. С. 209) опечатка, и на самом деле имеется в виду именно «Neue Zürcher Zeitung», что косвенно подтверждается и комментируемым письмом). В. Г. Иоллос – едва ли не сын известного публициста (редактора «Русских ведомостей») и политика (члена I Государственной думы) еврейского происхождения Григория Борисовича Иоллоса (1859–1907), застреленного в 1907 г. рабочим Федоровым. Расследование вылилось в относительно нашумевшее «Дело Иоллоса» (срв. статью В. Л. Бурцева именно с таким названием в «Биржевых ведомостях», перепечатанную, напр., в издании «Приазовсий край», № 342 от 29 декабря 1916 г.).

[830] «Перевод»: Так он из-под себя думает, что <ли>? Там тоже было: долой запад! Славянофильство!

Ильин, очевидно, был знаком с В. Иоллосом и, подобно тому, как передразнивал иногда на письме речь Рахманинова (см. напр. письмо № 421; точнее, № 2-13 «Идиотики»), передразнивает здесь, очевидно же, и манеру речи Иоллоса.

[831] Во фразе как будто имеется незавершённость, однако следующие за ней приписки не оставляют сомнений в том, что письмо было завершено и отправлено именно в таком виде. Речь же, скорее всего, идёт о восстановлении и увеличении угольных разработок в Британии: в 1947 г. Англия столкнулась с топливным кризисом из-за нехватки угля (о чём свидетельствует и публикуемая переписка, срв. в особенности письма №№ 557–558, а также откладывание записей концертов Метнера из-за отсутствия отопления), и Ильин, должно быть, прочёл в газетах сообщение, свидетельствующее о миновании этого кризиса.

[832] Nervus Sympathicus (*лат.*) – симпатическая нервная система.

[833] См. комм. 104 и письмо № 539.

[834] См. письмо № 590 и комм. 604.

[835] См. комм. 802.

[836] Имеющаяся на письме пометка Ильина «1948.XI», кажущаяся, быть может, изначальной, на самом деле позднейшая и ошибочная. На точную дату письма указывает его содержание: сообщение о получении 1-го альбома с записями Метнера, вышедшего в конце февраля 1948 г., и, ещё более, упоминание о Karfeitag (*нем.* Страстной день; *досл.* день скорби), т. е. о католической (и протестантской) Страстной пятнице, пришедшейся в 1948 г. на 26 марта. Едва ли Ильины воздерживались от прослушивания полученных дисков более двух дней, т. е. ещё и в день католической Пасхи (28 марта 1948 г.; православная в 1948 г. пришлась на 2 мая нового стиля), так что именно он, по всей видимости, и обозначен в письме как «вчера», что даёт совершенно точную дату комментируемого письма: 29 марта 1948 г., полностью согласующуюся с датами и содержанием соседних писем Метнеров.

[837] Т. е. His Highness Maharadha of Mysor (*англ.*) – Его Высочество Магараджа Майсура (см. комм. 281). Ильин цитирует надпись на альбоме с записями Метнера. Содержание альбома см. в комм. 812.

[838] Редкое (очевидно, от восприятия самого этого факта как чего-то обыденного) свидетельство о том, что Анна Михайловна была хорошей (хотя и не концертной) певицей и, очевидно же, исполняла многие (если не все) песни супруга, в том числе и во время обеих цолликонских встреч Ильиных и Метнеров.

[839] Т. е. в духе Сказки ор. 34 № 4 с эпиграфом из стихотворения А. С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный». «Трагическая токката» – первая часть Концерта № 2 Метнера.

[840] См. комм. 21.

[841] Точнее, Narrante a piacere, т. е. (*ит.*) с наслаждением рассказывая, – авторское указание к Сказке ор. 26 № 3, также включённой в первый альбом HMV, однако именно здесь под первым альбомом Ильин имеет в виду альбом из 6 пластинок с записями 1936 г., названный в пред. письме А. М. Метнер старым (см. комм. 833). В нём она тоже присутствует (занимая одну из сторон последнего диска).

[842] Очевидно, часть тиража первого альбома была издана с иным упорядочением сторон дисков (что, конечно, должно было как-то отражаться в наклейках на сторонах пластинок, но, очевидно же, было труднозаметно – срв. след. письмо) в расчёте на устройство воспроизведения (Метнер в следующем письме называет его «механическим граммофоном»), умевшее самостоятельно переставлять диски (что было особенно актуально для записей больших сочинений, ибо уменьшало или же вообще уничтожало паузы внутри их частей, неизбежных ввиду невоз-

можности по тогдашним технологиям записать на одной из сторон пластинки более 5–6 минут звука). Скорее всего, начало, напр., концерта было записано на первой стороне первого диска, но его непосредственное продолжение – не на его обороте, как привычно нам, а на первой стороне второго диска (который мог быть уже помещён в эту «верто-машину» и потому, чтобы исключить паузу, достаточно было, вообще говоря, иметь лишь проигрыватель с двумя «дисководами» и иголками, умеющий сразу по завершении первой стороны первого диска включать первую сторону второго диска, во время проигрывания которой первый диск переворачивался (механически или вручную) или заменялся на третий, так что по завершении первой стороны второго диска автоматически запускалась нужная сторона нужного диска на первом «дисководе», и т. д.). Ильины, как мы знаем, такой «верто-машины» не имели.

[843] Т. е. Ильиным (как бы по их московскому адресу). Едва ли это признание Метнера было лишь данью вежливости: он действительно видел в чете Ильиных своих главных слушателей и ценителей.

[844] Временем создания 2-го концерта (ор. 50) обычно называются 1922–1927 гг., но в 1927 г. (в Москве) он был лишь впервые исполнен и комментируемые строки свидетельствуют о том, что полностью готов он был уже в 1926 г. (едва ли Метнер убавил ему 1 год, только лишь для каламбура с 22-мя несчастьями Епиходова, см. комм. 387).

[845] Т. е. Сказку ор. 51 № 1 (напомним, что весь ор. 51 посвящён Золушке и Иванушке-дурачку).

[846] Точнее, видимо, не сокращали, а уменьшали. Быть может, это самообман, но при прослушивании этих записей концертов Метнера действительно как будто бы слышится некоторое приглушение в местах, где как будто бы же должно быть нарастание звука.

[847] На письме позднейшая пометка рукой Ильина: «1948.IV.26», дублирующая дату в конце письма. Православная Пасха в 1948 г. выпала на 2 мая, так что Ильин пишет письмо в Страстной понедельник, и поздравление приписано им, как несложно заметить, взглянув на оригинал письма, уже когда письмо было завершено. То, что Ильин поздравляет за 5–6 дней до праздника, свидетельствует косвенно и о том, что пред. письмо Анны Михайловны (от 15 апреля, но отправлено оно было, скорее всего, на 1–2 дня позже обозначенной на нём даты, как нередко или даже почти всегда случалось ранее) шло не менее этих 5–6 дней (и Ильин невольно думает, что и его письмо будет идти столько же). Другими словами, перед нами его ответ на пред. письмо, причём не очень сильно отложенный (если вообще отложенный), как можно было бы подумать, сопоставляя даты.

[848] Т. е. (*нем.*) оксфордский пакет: 1 кг ветчины, 1 кг копчёного бекона с котлетами, 1 кг сливочного масла и 1 кг говядины.

[849] Письмо не датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1948 апр», но отсутствие приветствия подсказывает, что оно было приложено к поздравительной открытке с изображением Казанской иконы Божией Матери, которую мы помещаем в начало письма и по которой датируем и письмо (скорее всего, пред. ильинское, № 635, было доставлено, как обычно, в 2 дня, и уж заведомо не более, чем в 5, – иначе комментируемое начиналось бы с ответного возгласа «воистину воскресе!», так что оно писалось, без всяких сомнений, ещё на Страстной неделе – наиболее вероятно, что именно в Страстную среду, 28 апреля 1948 г.). Добавим, что Н. К. Метнеру принадлежат только первые строки на открытке и подпись – повторное приветствие-поздравление и, собственно, всё письмо написаны А. М. Метнер.

[850] Речь о письмах №№ 631 и 629. Ильин, конечно, не мог забыть об этих письмах – его, конечно же, интересовало продвижение «дела с Кочубеем». Здесь же добавим, что последние строки комментируемого письма косвенно свидетельствуют о, вообще говоря, некоторой неопределённости «Medtner Society» как именно society (т. е. общества). Другими словами, это была скорее торговая марка (и, быть может, юридическое лицо) или, как сейчас выражаются, «лейбл» (от *англ.* label – метка, этикетка, ярлык), под которым выпускались записи Метнера 1947–1950 гг., сделанные на HMV, давались концерты и издавались проспекты и брошюры (и, в общем, не более того). Другими словами, у этого «общества» не было даже списка членов, да и, скажем, Ильины не могли бы к нему присоединиться, как, впрочем, и сами Метнеры, но был некоторый – вполне деловой, впрочем, – комитет (срв. письмо № 684), которым, по-видимому, всё «общество» и ограничивалось.

[851] Это письмо не датировано (ни изначально, ни позднее), однако оно несомненно отвечает на письмо Ильина № 635 и несомненно же было отправлено с предыдущими открыткой и письмом А. М. Метнер.

[852] На письме имеется позднейшая пометка Ильина: «1948.V.14», дублирующая изначально проставленную дату в конце письма.

[853] В Священном Писании таких, слов, конечно, нет, и эта присказка была, скорее всего, заимствована Ильиным из сочинения Н. С. Лескова «Русское тайнобрачие», завершают которое следующие строки: «Впрочем, никогда ни в чем не должно отчаиваться: одна набожная старушка в детстве меня так утешала: все, говорила, может поправиться, ибо "рече Господь: аще могу – помогу". Где она это вычитала, – я тоже не знаю,

но только она до ста лет благополучно дожила с этим упованием, чего я и вам от души желаю».

[854] Т. е. в отпуск (от *нем.* Ferien или *ит.* ferie), на каникулы.

[855] Имеются в виду Рахманиновы (напомним, что – см. комм. 166 – вилла Рахманинова «Сенар» расположена именно в коммуне Веггис, на берегу Vierwaldstättersee – Фирвальдштетского (или Люцернского) озера).

[856] Срв. комм. 228.

[857] Т. е. в финале Концерта, обозначенном как «Finale. Divertimento. (Rondo)». Здесь же отметим, что первая часть обозначена как «Toccata», а вторая – «Romanza».

[858] Т. е. доступные для заказа диски (альбомы).

[859] См. комм. 832.

[860] Blut-Dreck (*нем.*, *досл.*) – кровь-дрянь. Здесь игра слов, ибо по-немецки артериальное давление крови – Blutdruck.

[861] Т. е. мучения, мученичества (от *др.-греч.* μάρτυς, gen. μάρτυρος, означающего исконно свидетеля, но впоследствии смешавшегося с понятием мученика, ибо последние подвергались мучениям за свидетельство о Христе).

[862] Письмо изначально не датировано (на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1948 апр.»), однако оно, очевидно, написано по получении предыдущего письма, но не сразу, а через 1–2 дня (которые были необходимы хотя бы для того, чтобы справиться о лекарстве), т. е. около 20 мая 1948 г.

[863] Т. е. спрашивали своих врачей о (гомеопатическом) лекарстве, упомянутом Ильиным в пред. письме.

[864] На первой странице, кроме воспроизведённой нами в основном тексте издания изначальной, имеется ещё одна такая же позднейшая пометка Ильина: «1948.V.23». По-видимому, она сделана по пометке «23.V», тоже изначальной, но начинающей четвёртую страницу этого большого (шестистраничного) письма, писавшегося в несколько приёмов, но в один день.

[865] Люцернское (Фирвальдштетское), на берегу которого расположен Веггис.

[866] Т. е. Н. Н. Ильина.

[867] Неточное цитирование первых двух строк стихотворения А. С. Пушкина 1821 г.: «Недавно бедный музульман \\ В Юрзуфе жил с детьми, с женою...».

[868] Badeanstalt (*нем.*) – купальня.

[869] Точнее, мир.

[870] Отсылка даже не к Пушкину, а к собственному «переложению» его известнейшего стихотворения: см. письмо № 363.

[871] Имеется в виду третий сын одного из основателей предпринимательской династии Рябушинских П. М. Рябушинского (1820–1899) Владимир Павлович Рябушинский (1873–1955), предприниматель и банкир, а также искусствовед, историк и благотворитель; редактор и издатель «Аксиом религиозного опыта» (см. о нём и об этой стороне его деятельности в *Ильин, т. 14*). Редактируя книгу Ильина, потерял зрение.

[872] Аллюзия на псевдобиблейское изречение «блажен, иже и скоты милует», сродное, впрочем, с Прит. 12, 10: «Праведник милует души скотов своих».

[873] Т. е. про протоиерея Сергия Булгакова.

[874] Било – металлическая или даже деревянная пластина, по которой ударяли клепалом (т. е. специального рода колотушкой или просто молотком), созывая (в отсутствие колокола) людей на церковную службу или собрание.

[875] Ильин шутит в духе анекдота про артель «Напрасный труд»: конечно, никакой фирмы моторных лодок «Кердунова» не существовало (да ещё в 1940-е гг. в Швейцарии!) – имеется в виду специфическая и чрезвычайно сильная шумность всех без исключения «моторок» Люцернского озера.

[876] Срв. начало письма № 553.

[877] Речь о Сказке ор. 34 № 4 (см. комм. 839) и «Сонате-Балладе» (ор. 27).

[878] Речь о присланном Метнером Ильину (см. письма №№ 627–628) отдельном рекламном проспекте к 1-му альбому его записей, содержавшем, очевидно (срв. зачёркнутое), комментарий ко 2-му концерту, с (см. чуть ниже) дарственной надписью Метнера.

[879] Unter die nase reiben (*нем.*) – сунуть (*досл.*, впрочем, втереть) под нос. Но правильнее, скорее, так: (каждого издателя) ткнуть носом (в этот проспект).

[880] Т. е. Представителей HMV (His Master's Voice).

[881] Фрагмент последней стихиры («Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща...») чина отпевания мирян.

[882] Строчные буквы у Ленина (оба раза) и Троцкого – в оригинале письма. Длинная черта с кавычками справа означает, видимо, какое-то нелицеприятное слово, но, какое именно, догадаться затруднительно. Впрочем, может иметься в виду именно и просто прочерк, т. е. ничто, небытие и т. п., но в таком случае возникает некоторое противоречие с самим же Ильиным исповедуемым отношением к «учению о небы-

тии» (неприемлемому, по его слову, для православного русского) и с его верой в бессмертие человеческого духа (в то, что смерть человеческого тела не касается души человека и его духа). Срв. соотв. страницы в «Сущности и своеобразии русской культуры» (напр., *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 429, 456–458). Во всех случаях, в этих строках письма видится лишь размышление Ильина, довольно нетвёрдое, о посмертной судьбе человека (в данном случае, злодея), которое он сам же и отвергает, напр., в своей немецкой книге («Сущность и своеобразие русской культуры»: уже упомянутая невозможность для русского православного принять небытие созданной Творцом и любимой Им, пусть и заблудшей, потерянной или падшей, человеческой души), хотя и более ранней, чем письмо, но вполне зрелой, так что ни эти строки письма (в них больше чувства, чем соединённого с чувством трезвого размышления), ни что другое у Ильина не позволяют предположить, что он как-либо изменил этой своей (совпадающей с общехристианской) вере в бессмертие человеческой души, даже применительно к злодеям (доказательство см. в письме № 787).

[883] Т. е. Судью (см. комм. 34-1130).

[884] Ваализм – производная от ассиро-вавилонского крайне жестокого (требующего, в частности, человеческих жертв) бога Ваала, одного из двух языческих божеств, культам которых активно противостояли все израильские пророки (начиная от св. пророка Илии). Здесь же ещё раз отметим, что (очевидно, в связи не только с политическими событиями, срв. комм. 780, но и с работой над названной чуть ниже «главной книгой», т. е. «Аксиомами религиозного опыта») Ильин явно интересуется, в том числе, и иудаизмом, что проявляется в переписке уже не в первый раз: иеговизм – производная от имени Бога Иегова (в совр. транскрипции чаще – Яхве; в славянском и русском текстах Библии переводится как Сый, т. е. Сущий), одного из двух Его имён, встречающихся в Пятикнижии Моисея (второе – Элохим, в славянском и русском переводах передаваемое как просто Бог). При этом именно к имени Иегова (ибо именно так назвал Себя Бог Моисею, срв. Исх. 3, 14) часто относят все, непонятные или трудно понятные современному человеку, жестокости Ветхого Завета, а также скрупулёзные требования выполнения обрядовых предписаний. Другими словами, под иеговизмом Ильин здесь понимает вовсе не учение секты «Свидетелей Иеговы» (о каковой, хоть она существует с 1870 г., он мог не иметь вообще никакого понятия), а довольно распространённое представление о ветхозаветном жестоком и требовательном («законническом») Божестве, далёкое, в частности, от христианского представления о Боге как об отце.

[885] Т. е. обязательный, необходимо должный, непременный (от *лат.* obligatorius – обязательный).

[886] Именно так Ильиным названа первая статья «Наших задач», которые, собственно, и начали выходить-рассылаться именно в 1948 г. (в его апреле). Собственно же, под дракой за родину, по крайней мере по одной из линий, Ильин, очевидно, и имеет в виду эти свои листки-бюллетени (их и подробнее о них см. в *Ильин, т. 2, кн. 1–2* и также в *Ильин, т. 32,* часть I).

[887] Т. е. умер (околеванец – от «околел» = «умер»).

[888] Срв. письма №№ 622, 624 и 625.

[889] Воспоминания философа кн. Е. Н. Трубецкого (1863–1920) были опубликованы в 1922 г. (этот год указан на обложке издания, на титульном же листе – 1921) его детьми, уже после его кончины, в Софии (Российско-Болгарским книгоиздательством). Добавим, что этот пункт есть, судя по всему, ответ если не на просьбу о рекомендации душеспасительного чтения, то на прямую просьбу (высказанную, напр., при встрече в Цолликоне в 1947 г., или же в письме, которое, увы, нам неизвестно; желание же прочесть эти воспоминания, скорее всего, возникло у Метнера при перечитывании «Сущности и своеобразия русской культуры» Ильина, где имеется прямая отсылка к ним; см. *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 495). Воспоминания действительно представляют собой выдающийся образец мемуаристики, сочетающий глубину изложения с простотой и яркостью описания, по выражению дирижёра Юрия Шалыт, «давно, увы, утраченной культуры» (из частного письма-сообщения середины 2000-х редактору наст. изд. в ответ на показанные ему фрагменты их переиздания, касающиеся музыки). Указанное переиздание воспоминаний, расширенное другими автобиографическими сочинениями Е. Н. Трубецкого, подготовил замечательный историк русской философии и философ Сергей Михайлович Половинкин (1935–2018): *Трубецкой Е. Н.* Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. – Томск: Водолей, 2000.

[890] В начале письма позднейшая пометка Ильина: «1948.VI.4», дублирующая таковую из его конца.

[891] Vom Ausstrahlen (*нем.*) – Об излучении. См. *Ильин, т. 8.* С. 562–564. Ильин же указывает страницы *нем.* издания: в корректурном экземпляре номера страниц соответствуют тем, что имеются в опубликованной книге. Далее говорится о главах: 39. Die Demut [(*нем.*) Смирение]; 42. Der Dank [Благодарность]; 16. Дух инстинкта; 22. Стань цельным! Также: 30. Мы, академики; 36. Что такое философия? и 40. Утраченная тайна.

[892] Эти свои стихи Ильин включил в «*Собрание*», где они разбиты на строки, но в остальном текст в точности таков же, как и в письме (по «*Собранию*» они и опубликованы в *Ильин, т. 32.* С. 503, с «обрамлением» частями публикуемого ныне полностью письма).

[893] Т. е. улыбался (от «smiling through», см. письмо № 568, а также № 358 и комм. 35-418).

[894] На этот вопрос Метнер ответит в след. письме, а речь идёт о фотографиях из брошюры Ричарда Холта, присланной, очевидно, вместе с экземпляром проспекта, запрошенным в письме № 641 и упомянутом в приписке к № 642 (о ней см. подробнее в комм. 1056). Фотография «где зуб болит» есть фото Метнера «с подпирающей рукой и взглядом вдаль» (срв. комм. 445), она открывает брошюру, располагаясь в центре её первой страницы (на которой больше ничего, кроме подписи к фото: «Nicolas Medtner», и нет). Вторая фотография (на стр. 10 брошюры Холта) – знаменитое совместное фото Н. К. Метнера и С. В. Рахманинова, снятое в 1938 г. в Лондоне (см. его, напр., на обороте листа с фотографиями между стр. 96 и 97 первой монографии Е. Б. Долинской о Метнере; комм. 814 или 35-109; ещё одно фото той же сессии, где к композиторам присоединяются Н. А. Рахманинова и А. А. Соболев (о нём см. в комм. 1689), см., напр., в *Метнер. Материалы.* Л. 6 об. вкладки с фотографиями). На стр. 11 помещена фотография Н. К. Метнера и А. М. Метнер в своём саду, причём Анна Михайловна держит на руках кота Котю (в брошюре обозначенного как Katya; срв. комм. 1431 и письмо № 770). Наконец, на 18-й стр. брошюры очень выразительная и милая фотография супругов Метнер на крылечке своего дома в том же саду. Автор брошюры Ричард Холт (Richard Holt) – британский музыковед, впоследствии редактор и издатель книги «Nikolas Medtner (1879–1951): A tribute to his art and personality» (London, [1955]), и «Holt'ы» – это, конечно, и указанная брошюра (присланная едва ли не в нескольких экземплярах), и, быть может, также и упомянутый экземпляр проспекта 1-го альбома. Впрочем, тексты во всех трёх проспектах (всего их будет три по числу альбомов), вообще говоря, не подписаны и, что их автором был тоже Р. Холт, Ильин едва ли мог знать (о проспектах см. также в: *Flamm Ch*. Der russische Komponist Nicolaj Metner: Studien und Materialien. – Berlin: Verlag Ernst Kuhn, 1995. S. 650).

[895] Т. е. книги «Blick in die Ferne».

[896] Nachwort (*нем.*) – предисловие; Geist des Instinktes – дух инстинкта (именно так называется 16-я глава «Blick in die Ferne»).

[897] Т. е. последнюю, 43-ю, главу «Что такое религиозность?» и, очевидно повторно, «Дух инстинкта» и предисловие.

[898] Помимо 3-го концерта (Концерта-баллады ор. 60) и Сонаты-вокализ (ор. 41 № 1), во 2-й альбом войдёт ещё лишь только Импровизация (ор. 31 № 1). 2-я Новелла (ор. 17 № 2) и 1-й Гимн [труду] (ор. 49 № 1) будут изданы гораздо позже (срв. комм. 402).

[899] Аллюзия на выражение «ни слуху ни духу».

[900] Метнеры гостили не у Пренов (см. комм. 35-1197), которые жили в Шотландии, и даже не в деревне под Бирмингемом у Эдны Айлз (комм. 35-205 и 35-1222), где в своё время скрывались от бомбардировок во время войны, а в Суссексе, графстве юго-восточной Англии. Точнее же, по адресу: «Hareswith House. Storrington. Sussex», ибо именно такой адрес (выполненый специальной чернильной печатью) указан на листе бумаги, использованном Метнером для письма. В левом его углу подобной же печаткой указаны станция (изображён паровозик) Pulbourough (судя по всему, и до сих пор городок Сторрингтон относится в почтовом отношении именно к Палборо) и телефон (так же печаткой изображён аппарат): Storrington 54. У кого именно гостили Метнеры, выясняется в письме № 688.

[901] Т. е. в Голдерс Грин (Golders Green) – район в Лондоне, где жили Метнеры (см. комм. 35-2).

[902] Она была записана ещё 24 октября 1946 г. (см. комм. 233).

[903] На первой странице письма позднейшая пометка Ильина: «1948 VII.10», дублирующая изначальную такую же с последней его страницы.

[904] Здесь явная описка (срв., напр., из письма № 643, без всяких сомнений написанного именно 4 июня 1948 г.: «Мы еще в Weggis. Hôtel Rigi. Оба чувствуем себя неважно – нервно-переутомленно; а тут еще удручающая многодневная буря, с ливнями и снегом в горах»), так что имелось в виду 21 ***июня***, что подтверждается и указанием ниже на именно ***40*** дней каникул (ферий, срв. комм. 860), проведённых в Веггисе.

[905] Т. е. (*нем.*) банка (1 кг) сливочного масла, 1 кг говядины в собственном соку, 1 кг копчёной корейки, 1 кг копчёной грудинки, ¼ кг сыра.

[906] Т. е. 1 кг (банка) консервированной ветчины, 1 кг копчёной корейки с котлетами, 1 кг (банка) сливочного масла, 1 кг говядины.

[907] Названия и последовательность глав будущих «Аксиом религиозного опыта» к их изданию изменятся, однако в целом почти всё перечисленное войдёт в окончательную версию книги.

[908] Ильин полушутит в своём стиле (здесь «язык», конечно, не более, чем русский, немецкий, французский и т. д., и к язычеству, т. е. идолопоклонническому многобожничеству, имеет лишь косвенно-каламбурное отношение).

[909] О том и другом Ильин уже писал Метнеру в письме № 641 (см. также комм. 877).

[910] Т. е. письмо о «харчах» – о питании (чтобы Ильин понял, что именно ему выслать Метнерам).

[911] Несомненный «симметричный» ответ на аллюзию Метнера (см. комм. 899) аллюзией на выражение «и смех и грех».

[912] См. комм. 639 и 889. Далее Ильин говорит о втором (полном; срв. о первом комм. 35-67) издании «Лета Господня» И. С. Шмелева, вышедшего в 1948 г. (с посвящением Н. Н. и И. А. Ильиным).

[913] На открытке с видом на площадь Парламента и часовую башню Вестминстерского дворца (Биг-Бен) в Лондоне три (два на лицевой стороне открытки, но там они изображены зеркально) идентичных штемпеля Golders Green N. W. 11 с датой 12 JLY 1948 и временем 7:15 PM. Письмо целиком написано рукой Н. К. Метнера, адрес – рукой А. М. Метнер.

[914] Письмо Анной Михайловной не датировано, но на нём имеется позднейшая пометка Ильина: «15 VII 1948», которая верна, ибо это письмо было, очевидно, отправлено в одном конверте с изначально датированным следующим.

[915] Письмо написано на дореволюционной открытке с тип. подписью: «Москва. Кремль. Малый дворецъ» (и на обороте: «Изданіе: Аксель Эліассонъ, Стокгольмъ»).

[916] Переставляя две буквы в слове «престидижитатор», т. е. манипулятор, фокусник (от *лат.* presto – быстро и digitus – палец), Метнер связывает фокусничество с упомянутым чуть выше престижем (повысившимся, благодаря магаражде Водеяру, престижем своей музыки).

[917] Дата Ильиным позднее продублирована на первой же странице письма, но справа и в виде: «1948.VII.20».

[918] Это замечание означает (конечно, с развитием почты понятие «обратная почта» потеряло силу и используется здесь условно), что письмо было начато в день получения письма от Метнеров (каковым было, скорее всего, 17-е или 18-е июля, однако вполне могло быть и 20-е). «Ответить с обратной почтой» означало прежде написание ответа на только что полученное письмо и отправку его с тем же почтовым курьером, который это письмо доставил (т. е. не дожидаясь следующего его приезда с новой почтой).

[919] Т. е. (*нем.*) лучшие, много лет не экспортировавшиеся, продукты питания и деликатесы (фирменные блюда).

[920] Kochfett (*нем.*) – жир, использующийся в кулинарии.

[921] Происходящий от *лат.* libra (весы), lb – символ для т. н. эвердьюпойсного (от *фр.* avoir de pois – товары, продаваемые на вес) или международного фунта. Составляет не 400, а ок. 453,6 грамм.

[922] Шалфей и алтей (он же просвирняк или просвирки) – лекарственные травы. Алтей действительно применяли как средство, облегчающее абстинентный синдром отвыкающих от курения, а также, возможно, и шалфей, однако последний в таком качестве является весьма опасным (чего Ильины, конечно, не знали), вплоть до того, что иногда включается в списки запрещённых средств.

[923] Ильин допустил описку, ибо речь о Николае Владимировиче Дале (см. комм. 34-166).

[924] Т. е (*нем.*) потому что Вы не курите.

[925] Имеется в виду Любовь Ивановна Гуревич (урожд. Ильина; 1845–1922), родная сестра отца Ильина.

[926] См. комм. 801.

[927] Последняя строка стихотворения А. С. Пушкина 1820 г. «Нимфодоре Семеновой». На самом деле британский композитор и пианист Рой Дуглас (1907–2015) был далеко не первым, кто описанным Ильиным образом оркестровал фортепианные сочинения Шопена и превратил их в балет. Версия Р. Дугласа датируется 1936 г., а первый подобный опыт принадлежит А. К. Глазунову (и также называется «Сильфиды», хотя более известным стало иное название – «Шопениана»; точнее, первое название имел, собственно, балет, поставленный впервые М. Фокиным в Мариинском театре в 1907 г., а название «Шопениана» носит симфоническая сюита Глазунова, написанная задолго до балета, в 1892 г.). Впоследствии балет Фокина пополнялся новыми номерами в оркестровке М. Келлера, С. Танеева, А. Лядова и др., а «независимые» оркестровки осуществляли также, в том числе, М. Равель, А. Гречанинов и Б. Бриттен.

[928] Карл Эрб (1877–1958) – немецкий певец (тенор), исполнявший партии в операх и ораториях (в т. ч. принесшую ему особенную известность партию Евангелиста в «Страстях по Матфею» И. С. Баха), а также песни и романсы. Называя его далее «Глоткиным», Ильин, очевидно, имеет в вид *нем.* Erbrechen – рвота.

[929] По всей видимости, Ильин имеет в виду, что возлюбленную Бетховена звали иначе: эта очень известная его песня (ор. 46; ок. 1795 г.) написана им на слова Фридриха фон Маттисона (1761–1831), т. е. не на собственные. «...auf jedem Purpurblättchen: Adelaide! [(*нем.*) в каждом пурпурном лепестке: Аделаида]» – завершающие слова песни.

[930] «Der Nussbaum [(*нем.*) – Орешник]» (ор. 25 № 3) и «Mondnacht [(*нем.*) – Лунная ночь]» (ор. 39 № 5) – песни Р. Шумана 1840 г. на слова Ю. Мозена и Й. Эйхендорфа.

[931] Правильнее, «Квинтет для кларнета и струнных» (ля мажор, KV 581) – Ильин произносит слово «кларнет» на итальянский манер: clarinetto. Далее он вновь «упражняется» в словообразовании: *нем.* «zart» означает «нежный», «тонкий» и т. п., а «Mot» едва ли не «мотор» или «двигатель».

[932] Prestissimo possibile (*ит.*) – как можно скорее. Ильин сетует таким образом на чрезмерную скорость исполнения (взятую дирижёром именно чтобы уместить увертюру на одной стороне диска), ибо авторское указание к ней именно и просто presto (т. е. быстро, скоро), сопровождающееся, правда, указанием risolutissimo (т. е. очень, как можно более, решительно или т. п.), но и не более того. Далее несколько неточно (впрочем, исполнители в записях далеко не всегда точно следуют либретто, и по этой цитате, вообще говоря, можно восстановить, быть может, какую именно пластинку – чьё именно исполнение – слушал Ильин) Ильиным цитируется ария Руслана из второго действия оперы.

[933] Очевидно, речь о симфонической поэме 1880 г. «Сказка» (а не о большой и редко исполнявшейся – и ещё реже записывавшейся – опере «Сказка о царе Салтане»). Далее в этом пункте упоминается собиратель русских сказок Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871), а точнее – сборник собранных им сказок.

[934] Правильнее было бы, наверное, «пиццикатывается», но, впрочем, «пиццикато» нередко по-русски называют именно «пиччикато»: pizzicato (*ит.*) – приём игры на струнных инструментах, при котором звук извлекается щипками струн. Речь же в этом пункте о симфонической картине А. П. Бородина 1880 г. «В Средней Азии».

[935] Точнее, «Ай во поле липинька...» – известная и относительно часто записываемая русская народная песня.

[936] «Piccadilly Parcels» (*англ.*) – «Пакеты (посылки) Пикадилли» (Пикадилли – улица в Вестминстере, историческом центре Лондона).

[937] Имя «Николавра» встречается в ряде сочинений Н. С. Лескова («Соборяне», «Печерские антики», «Старые годы в селе Плодомасове»), но здесь имеется в виду, очевидно, фрагмент второй главы третьего очерка («Плодомасовские карлики»), входящего в последнее из перечисленных (а также частично и в хронику «Соборяне»), а именно слова карлика Николая Афанасьевича (Николавры) о давшей ему вольную Марфе Андреевне: «Ты, – говорю ей в своем безумии – жестокая, – говорю, – ты жестокая! За что, – говорю, – ты хочешь раздавить меня своей благостью!».

[938] Т. е. забастовках (от *англ.* strike – забастовка, стачка).

[939] Die Herzlose Kultur (*нем.*) – бессердечная культура. Метнер отсылает этим к именно так называющейся 12-й главе книги Ильина «Взгляд в даль» («Blick in die Ferne»). Речь же шла о боксёрах Фредерике Персивале Миллсе (1919–1965), Густаве Джордже Лесневиче (1915–1964) и Антоне Христофоридисе (1917–1985).

[940] См. о ней комм. 34-295. Гостя у неё в Пильнице в 1936 г., заболел и скончался Э. К. Метнер.

[941] Это письмо, написанное на отдельном листке, является несомненной припиской к предыдущему, по которому и датируется. Речь в нём о записи, о которой см. в комм. 591 (а также 468 и 233).

[942] Речь о Пикадилли-пакетах, см. комм. 936.

[943] Изначальная (карандашная, как и всё письмо), эта дата впоследствии обведена чернилами.

[944] Стихи, для удобства читателя, оформлены нами, как и во всём наст. изд., однако следует сказать, что в оригинале письма они записаны четырьмя обычными абзацными строками (с тем же отступом и размером почерка, что и в предшествующей им строке), и это, в частности, свидетельствует об их экспромтности.

[945] Буква «а» переправлена из изначальной «о», после чего трижды *под*чёркнута и дважды *над*чёркнута. Что всё, очевидно, должно намекать на «пятиэтажные» ругательства Ильина, якобы сопровождавшие эти его просьбы.

[946] Каламбур построен, очевидно, от слова «карда» – в одном из значений означающего загон для скота, ограду или задний двор: сухая картошка, присланная хотя и не самим Ильиным, но по заказу, сделанному через него, упаковывалась, по всей видимости, в такую своего рода «кардошку», в которую – срв., напр., письмо № 608 – «загонялся» весьма большой её объём.

[947] И здесь каламбур (прямо связанный – обр. внимание на «скот»! – с предыдущим): «скотланд-ярдщик» есть, с одной стороны сыщик (от *англ.* Scotland Yard [*досл.* Шотландский двор] – штаб-квартиры лондонской полиции), а с другой – «скотъ ландъ ярдщикъ» может быть «переведён» как «скот-земля-двор'щик», т. е. загонщик скота на задний двор или т. п.

[948] Т. е. ветер, муссон (от *нем.* назв. последнего – Monsun).

[949] В «давишъ раздавишъ», по-видимому, никакого неочевидного каламбура всё же нет, и имеется в виду просто давящий западный ветер. Действительно, в Швейцарии известен западный или северо-западный ветер juran (joran или montan) – холодный сильный порывистый (достигающий иногда силы шквала), иногда со снегом, обычно весенний, но

дующий и в теплую часть года, сопровождаясь грозами. Срв. описание, по-видимому, именно его в письме № 731.

[950] Точно так, раздельно-простонародно, в рукописи. Речь же о воспоминаниях кн. Е. Н. Трубецкого, см. комм. 889 и письмо № 646.

[951] Срв. письмо № 547 и комм. 308.

[952] Ренклод – вид сливы.

[953] 16 августа 1948 г. было понедельником, так что речь, очевидно, о воскресной литургии (и до сих пор редкое – ибо она подразумевается сама собою – свидетельство о церковности Метнеров).

[954] Точнее, Оллонгрене. В будущем полковник, Владимир Константинович Оллонгрен (1867–1943), сын первой учительницы императора Николая II Александры Петровны Оллонгрен (1837–1901), стал, воспитываясь с ним вместе, его другом детства, что, по личным воспоминаниям В. К. Оллонгрена, было очень ярко и трогательно описано в небольшой книжке «Детство Императора Николая II» писателем Ильей Дмитриевичем Сургучевым (1881–1956). Издана она была впервые в Париже в 1953 г. издательством «Возрождение» (издательством одноимённого журнала, выходившего в 1949–1974 гг.). Таким образом, Ильин сам читал (и давал читать Метнерам – очевидно, во время их приезда в Цолликон летом 1947 г.) ещё не изданную рукопись книги. См. также письмо № 658.

[955] Письмо совсем никак не датировано (ни изначально, ни позднее), но оно написано, очевидно, *после* предыдущего, и притом через относительно значительный промежуток времени (хотя бы по рассказу о чтении и возврате «Воспоминаний» Е. Н. Трубецкого), и *до* получения Метнерами следующего (ответного) письма Ильина, которое, впрочем, тоже не датировано, но дата которого (21 сентября) весьма точно выясняется в комм. 959. Учитывая необходимость пересылки комментируемого письма в Люцерн и то, что Ильин часто сразу отвечал на письма, укорявшие его в молчании, комментируемое письмо, скорее всего, датируется серединой (ок. 15-го) сентября 1948 г.

[956] Раевский Артемий Иванович (1902–1952) – с юности (в 1917–1921 гг.) учитель в российской провинции, а в эмиграции (куда смог выехать с сестрой к родственникам в 1934 г. по протекции первой жены А. М. Горького Е. П. Пешковой) – регент в Лондоне (очевидно, в том же храме, что посещали Метнеры; это, как выяснится, позднее – храм ап. Филиппа), где и скончался 1 октября 1952 г. Приехав в 1921 г. в Москву учиться, он через семестр был арестован, но спустя два месяца отпущен под подписку о невыезде, однако в 1929 г. арестован вновь (как «участник контрреволюционной монархической организации»), приговорён

к 3 годам лагерей и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, где после массового расстрела заключенных потерял на время рассудок (в 1931 г., впрочем, после экспертизы в институте им. В. П. Сербского, ему было разрешено свободное проживание). См.: Обречены по рождению... По документам фондов: Политического Красного Креста 1918– 1922. Помощь политзаключенным 1922 – 1937. – СПб.: Звезда, 2004. С. 189.

[957] Горкин – персонаж (во многом, если не полностью) биографических сочинений И. С. Шмелёва «Лето Господне» и «Богомолье», т. е. реальное лицо: старик, бывший плотник, очень близкий отцу Шмелёва и едва ли не ещё более близкий самому И. С. Шмелёву. Чуть выше говорится о последней главе воспоминаний Е. Н. Трубецкого. Она посвящена В. С. Соловьёву и действительно такова, что «воспринять» её не так просто.

[958] Аллюзия на Лк. 19, 40.

[959] Письмо, как уже говорилось (см. и срв. комм. 955) не датировано, но оно несомненно является ответом на предыдущее, так что позднейшая пометка Ильина на нём: «1948. сент.» несомненно же верна. Несколько уточняют дату указания в письме на 10 сентября как начало отдыха и 10 дней (очевидно, прошедших с 10 сентября) «развлечения старикашки [т. е. самого Ильина] с бациллой», которые указывают, что письмо писалось, скорее всего, в 20-х числах сентября 1948 г., но (с учётом сказанного) письмо датируется очень точно по ответному следующему (от 23 сентября) 21-м сентября 1948 г.

[960] Homines palestinenses (*лат. досл.*) – люди палестинцы. Т. е. (в данном случае) евреи.

[961] Срв. комм. 848. Здесь Ильин, скорее всего, допустил описку (именно допустил описку, а не пошутил): нужно не Stinken, а Schinken, т. е. не (*нем.*) вонять, а ветчина. Также *нем.* Dose означает банку (жестяную консервную банку), а Bewegung – движение, и вот тут-то имеется несомненная шутка, ибо *нем.* Oxfordbewegung означает т. н. Оксфордское движение – известное с 1830-х гг. движение в Англиканской церкви за восстановление утраченного при её отделении от Римско-католической и включение его в англиканские богословие и богослужение. В частности, именно внутри Оксфордского движения возникла т. н. теория ветвей (изначально трёх), согласно которой Англиканская церковь (вместе с Римско-католической и Православной) является одной из трёх ветвей Христовой Церкви.

[962] Шутливая аллюзия на выражение «положить живот [т. е. жизнь. – *А. Л.*] на алтарь отечества», т. е. в данном случае просто пожертвовать (корректурным экземпляром «Blick in die Ferne», сшитым

так, чтобы было удобно читать, и отправленным Метнерам весной; см. письма №№ 643 и 655).

963 Шмелева издавало русское издательство YMCA-Press, находившееся под патронажем YMCA (известной с 1840-х гг. организации «Young Men's Christian Association [(*англ.*) Ассоциация молодых христиан]), за которой в заметной части русской эмиграции закрепилась «слава» масонской организации. Говоря, что будет «щаслив», если Оллонгрена (т. е. Сургучева, см. комм. 954) удастся издать, Ильин неявно отсылает к Карамзину (см. комм. 435 и 35-896).

964 Т. е. используя лишь превосходные степени.

965 Гуго Гроций (1583–1645) – голландский юрист и философ, считающийся заложившим основы теории международного права, а также государственный деятель, христианский апологет, драматург и поэт.

966 И вновь игра слов, основанная на ставшими давно омонимичными (оба происходят, конечно, от одного и того же смысла слова «record» – запись) рекорде-достижении (т. е. записи в книге или памяти о наивысшем достижении) и рекорде-диске (с записью музыки).

967 В оригинале письма несомненное «величины» (а не «ветчины», которая здесь и имеется в виду или обыгрывается).

968 Очевидно, Метнеры находятся там же и у тех же друзей (вновь не названных, но см. письмо № 688), что и в июле (см. письмо № 645 и комм. 900), т. е. в Сторрингтоне. Дата же далее отчего-то указана по новому и старому стилям.

969 Срв. письмо № 22.

970 Срв. письмо № 655 и комм. 951 (и 308).

971 Об этом «сочинении всей жизни» Н. К. Метнера (не получившем номера opus'a) см. ещё в письмах № 77 (и комм. 34-452) и № 499 (комм. 35-1288), а также очень много в дальнейшей переписке (о создании его см. в особенности письмо № 664а).

972 Неточно цитируется знаменитый афоризм Козьмы Пруткова: «Если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану».

973 Очевидно, Метнер не понял витиеватого «пожертвования» (срв. комм. 962) Ильина и ждёт отдельного, не корректурного, экземпляра книги. Что Метнеры (оба) не поняли написанного Ильиным, следует из того, что через год они по ошибке вернут Ильину «пожертвованный» им корректурный экземпляр «Blick in die Ferne» (см. письмо № 713).

974 Имеются в виду Андрей Белый (Б. Н. Бугаев), многолетний друг и корреспондент Э. К. Метнера; близкий кругу московских символистов председатель московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева Григорий Алексеевич Рачинский (1859–1939), философ,

переводчик и публицист; и Лев Львович Кобылинский (псевдоним – Эллис; 1879–1947), поэт, переводчик, критик и философ, наряду с Андреем Белым бывший ближайшим сотрудником Э. К. Метнера по его издательству «Мусагет», где печатался также и Г. А. Рачинский.

[975] Эта открытка (с изображением Chichester Cathedral – Чичестерского собора, точнее – кафедрального собора Св. Троицы Чичестера в Западном Суссексе) не датирована, но она несомненно сопровождала пред. письмо, по которому и датируется.

[976] ...и продолжает начатое ещё в письмах №№ 354, 363 и др. Здесь же отметим, что комментируемое письмо публиковалось нами ***полностью*** в *Ильин, т. 32* (С. 505–507) в собрании стихотворного наследия Ильина на русском языке. Для наст. изд. оно заново вычитано по оригиналу, что повлекло исправление одного неверного прочтения, а также незначительные изменения в оформлении и три новых комментария (прежний, для наст. издания очевидный, опущен).

[977] См. и срв. письма №№ 17–25. Чичиморой-кикиморой Ильин, очевидно, называет Кикинеиз (срв. комм. 34-88).

[978] Подпись завершается отдельным росчерком, долженствующим, очевидно, изображать хвост.

[979] Локарно-Монти – пригород Локарно (города в швейцарском италоязычном кантоне Тичино)

[980] Лист письма, изначально не датированного, имеет две позднейшие карандашные пометки рукой Ильина: «1948 X 13» на первой его странице и «отпр. 13 окт. 1948» на её обороте (первая между первыми двумя строками текста А. М. Метнер, вторая – чуть выше её подписи и напротив указания о получении посылки ***вчера***, что уточняет дату написания комментируемого письма, ибо в переписке (в «папке» писем Метнеров Ильину за 1948 г.) имеется любопытный документ: уведомление о получении продуктового пакета («датская возвратная карточка»: «датская», ибо, хотя пакет отправлялся, очевидно, из Лондона, с ул. Пикадилли, центр всего предприятия Герды Кребс находился в Дании; срв., напр., комм. 442) с двумя надписями на трёх языках каждая (приводим *англ.* варианты): 1) «Please return this receipt *immediately* [(*англ.*) Пожалуйста, отошлите эту квитанцию *немедленно*.]» и 2) «Food-package mentioned overleaf duly came to hand, and I also advised giver accordingly [(*англ.*) Упомянутый на обороте продуктовый пакет доставлен своевременно, о чём таким образом уведомляю дарителя.]». На обороте же упомянут не раз уже упоминавшийся в переписке пакет Oxford 31o45 (состав которого тот же или почти тот же, что указан в письме; срв. комм. 848) и, кроме того, указан отпечатанный на пишущей машинке цолликон-

ский адрес Ильина. На лицевой же стороне имеются заполненные рукой А. М. Метнер дата («8-th oct. 1948»), а также фамилия и лондонский адрес Метнеров. При этом лондонский штемпель на карточке имеет дату 11 OCT 1948 (с временем 9 <минуты указаны *нрзб*.> AM), которое было понедельником. Из чего следует, что о доставленном в пятницу, 8 октября, пакете уведомление ушло лишь ранним утром 11 октября и какая-то подобная задержка произошла и с комментируемым письмом (очевидно, потому, что почта в выходные дни не забиралась: едва ли Метнеры, даже зная об этом, держали и письмо, и уведомление у себя до понедельника, ибо ответ требовал срочности: срв. в письме: «тороплюсь отправить это»). Другими словами, с учётом всего сказанного, письмо – почти без сомнений – было написано и брошено в ящик ещё 9-го октября 1948 г. Ильин же, по-видимому, ошибся на два дня из-за неверной интерпретации штемпелей на конверте (который он, как обычно, не сохранил), ибо письмо, очевидно, пересылалось ему, находящемуся в Локарно, причём, скоре всего, именно прибыв в Цолликон 13-го октября и оттуда (со штемпелем от 13-го) отправившись в Локарно, где Ильины пробыли (срв. след. письмо) до 22-го.

[981] Глава, цитируемая весьма часто (в т. ч. и в Евангелии, но ещё больше – в православном богослужении), завершается стихом: «...надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся».

[982] Романов Андрей Андреевич (1923–2021) – князь императорской крови (титул, присваиваемый с 1797 г. более дальним, чем правнуки по прямой мужской линии, потомкам российских императоров, а с 1885 г. – более дальним, чем внуки), правнук императора Александра III, внук его дочери, сестры императора Николая II Ксении Александровны (1875–1960), и её супруга вел. кн. Александра Михайловича (1866–1933), сын князя имп. крови Андрея Александровича (1897–1981) и его первой (морганатической) супруги, герцогини Елизаветы Фабрициевны (урожд. Сассо-Руффо, княжны Сан-Антимо; 1886–1940).

[983] Срв. комм. 842.

[984] Письмо написано на двух идентичных небольших листках в линейку, первый из которых, очевидно затерявшись ещё при жизни Ильина, попал по какой-то причине в «папку» писем Метнерам 1949 г. (*Архив*, 005 – 0059), по которой и публикуется. Второй же, на котором имеется позднейшая пометка Ильина: «1948.X.30», дублирующая дату после подписи, хранится, как ему и положено, в «папке» 1948 г. (*Архив*, 005 – 0058). Наконец, к письму, в чём нет сомнений, было приложено и стихотворение «Дед» (именно оно, по всей видимости, и названо в письме

как «два проекта памятника», см. ниже), почему мы добавляем к публикации и его (что именно оно было приложено, а с ним, быть может, и ещё одно стихотворение, нам не известное, следует как из датировочной пометки на листке с ним, совпадающей с датировкой письма, так и из того, что оно, несколько неточно, цитируется в ответном письме Метнером). В переписке стихотворение отсутствует и публикуется по собранию разных стихотворений (эпиграмм, пародий и др.) Ильина (*Архив*, 001 – 0607), что, впрочем, не исключает того, что именно хранящийся в этом собрании листок изначально принадлежал именно переписке. См. также *Ильин, т. 32*, где (С. 568 – 570) это стихотворение было опубликовано впервые. Для наст. издания осуществлена новая вычитка (обнаружившая одну утерянную запятую).

[985] Т. е. негоден, плох.

[986] Т. е. вторую часть 2-го концерта Метнера (ор. 50), названную как Romanza. Соната ор. 53 № 1 (Sonata romantica) или же, как мы ошибочно предполагали в *Ильин, т. 32.* С. 696, «Romanza», второй номер второго цикла «Забытых мотивов» (ор. 39, № 2), невозможны, ибо они Метнером так и не были записаны.

[987] Самоирония Ильина выражается здесь очень тонко: двумя проектами памятников Колумбу и Чайковскому Ильин называет, несомненно, приложенное им к письму ***своё*** стихотворение ***о себе*** (публикуемый чуть ниже «Дед»; здесь же добавим, что, скорее всего, никакого другого стихотворения – срв. соотв. предположение в комм. 984 – всё же не было, а «два проекта» появились из-за всего лишь двух вариантов последней строфы, которые оба помещены на листок), ***себя же*** соотнося со Сталиным (Иосифом Прекрасным назван, конечно, именно он) из известнейшего анекдота о конкурсе проектов памятника Пушкину, в котором (по одной из версий) премии получили проекты «Пушкин в полный рост» (3-я), «Пушкин сидит и читает Сталина» (2-я) и «Сталин сидит и читает Пушкина» (1-я).

[988] Ильин, как далее станет ещё яснее, начал переводить на русский язык «Blick in die Ferne», третий том своего немецкого триптиха, намереваясь, очевидно (подобно второму его тому: «Das verschollene Herz», переведённому-переработанному в «Поющее сердце»), переработать его в новую русскую книгу. Ею и стал его труд (изданный Н. Н. Ильиной лишь после кончины И. А. Ильина) «Путь к очевидности» (Мюнхен, 1957), значительная часть которого действительно представляет собой переработанные переводы глав «Blick in die Ferne». Срв. *Ильин, т. 3.* С. 381 – 560 («Путь к очевидности») и *Ильин, т. 8.* С. 341 – 564 («Взгляд в даль», перевод «Blick in die Ferne»). Добавим, что первоначальным ав-

торским названием «Пути к очевидности» было «О грядущей русской культуре. Книга заданий и надежд» (срв. комм. 1217).

[989] Эта последняя строфа приписана Ильиным от руки и карандашом (стихотворение представляет собой машинопись) и, по-видимому, предполагалась как замена последних (предыдущих) трех строф, ибо они окружены с двух сторон скобками, для которых использовался, очевидно, тот же карандаш. О проферте (фон Остерцунге) см. письмо № 2–2а, о «Романце» – комм. 986.

[990] Это окончание письма (текст его написан прямо, т. е. ***не*** перевёрнуто, как обычно в таких случаях) должно было первым броситься в глаза Ильину, разорвавшему конверт, отчего и мы помещаем его в начало. Оно же (пусть и несколько неопределённо) уточняет дату начала письма: 1–2-е ноября, когда должно было быть получено предыдущее.

[991] Это письмо, являющееся, как указано в последней строке предыдущего, его непосредственном продолжением (и потому мы ему не присваиваем самостоятельного номера), не датировано, но имеет позднейшую пометку Ильина: «11.XI.1948», очевидно верную.

[992] См. письмо № 659 (и комм. 970).

[993] Очевидно, один из посетителей лекции Ильина о Метнере. См. о нём в след. трёх письмах.

[994] Эдгар Сван – один из трёх младших братьев Альфреда Свана.

[995] Т. е. русских глав «Blick in die Ferne» (см. комм. 988).

[996] На этом, изначально не датированном, письме имеется позднейшая пометка Ильина: «1946. Декабрь», из-за которой оно попало в «папку» писем Ильина Метнерам 1946 г. (*Архив*, 005 – 0056), по которой и публикуется. Что оно написано именно в 1948 г., следует хотя бы только из сопоставления его содержания с пред. письмом. Также словосочетание «конец ноября» (не употребимое в конце ноября же при рассказе о чём-либо относительно давно прошедшем) и тот несомненый факт, что письмо написано ***до*** получения письма А. М. Метнер от 8 декабря (№ 666), позволяют установить, что комментируемое письмо было написано в начале декабря 1948 г. – в числах с 1 по 10-е (день получения письма № 666). Но брошенное мимоходом «в среду апслезавтра» (с учётом, что «апслезавтра» означает, скорее всего, следующий за «послезавтра» день) вычисляет дату комментируемого письма с точностью: воскресенье, 5 декабря 1948 г. Соответственно, 8 декабря имел место визит Менцеля к Ильиным, описанный последним на следующий день в письме № 667, что заодно датирует и его (9-м декабря), а 10-го Ильин получил № 666 от А. М. Метнер, на которое 10-го же (как в нём и указано) отвечает письмом № 668. Наконец, всё это точно

согласуется с сообщением в письме А. М. Метнер (№ 666) от получении комментируемого письма именно 8 декабря («сегодня»).

[997] «Чем люди живы?», «Где любовь, там и Бог?» и «Упустишь огонь – не потушишь» – названия трёх нравоучительных рассказов Льва Толстого 1881 (первый) и 1885 (последние два) годов.

[998] От smiling through, см. комм. 893. Также «пишите воздухом» = авиапочте, а упоминания очков объясняют изменения почерка.

[999] Очевидно, за это время Метнеры всё-таки ответили (срв. письмо № 664а) на письмо Менцеля, в котором сообщили ему, что первый *из вышедших на пластинках* концерт Метнера (т. е. его 2-й концерт, отсюда и путаница) он может послушать у Ильина.

[1000] «Blick in die Ferne». См. комм. 988.

[1001] Точнее, Hug (см. комм. 35-922).

[1002] Письмо не датировано никак (ни изначально, ни позднейшей пометкой), однако точная его дата вычислена в комм. 996.

[1003] Точнее, ор. 34 № 3 (сказку «Леший»). Из ор. 34 был, впрочем, записан ещё № 2, но он едва ли может быть назван «лесной фантазией»).

[1004] Речь о Вальтере Шультхессе (Walter Schulthess; 1894–1971), швейцарском композиторе и музыкальном деятеле (организаторе концертов и вообще музыкальной жизни, в том числе и в своём родном Цюрихе). В. Шультхесс, в частности, в 1941 г. стал одним из организаторов довольно известного камерного оркестра «Collegium Musicum Zürich».

[1005] От *нем.* Entspannung (*нем.*) – разрядка, ослабление напряжения, отдых. «Энтшпанка» – одно из любимых слов Ильина (срв. также 35-980 и письмо № 540).

[1006] В начале письма позднейшая датировка рукой Ильина: «1948. XII.12», дублирующая изначальную в его конце.

[1007] Жаргонно-просторечное слово, чаще встречающееся в форме «рыпаться» и означающее какую-либо деятельность. Т. е. Ильин призывает Метнера спокойно лежать и ни о чём не заботиться.

[1008] Т. е. 10 декабря (сразу по получении письма № 666).

[1009] Подчёркивание небрежно и осуществлено красным карандашом, что склоняет к тому, что оно принадлежит Метнеру.

[1010] Подробное объявление об этом календаре обнаруживается на стр. 14 в № 24 (428) от 18–31 декабря 1948 г. журнала «Православная Русь», издававшегося в Русском Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (см. и срв. след. комм.). В объявлении сказано, что это издание подворья обители прп. Иова Почаевского в Мюнхене «с исключительно интересной литературной частью», в которой, кроме «Кризиса безбожия» проф. И. А. Ильина (см. комм. 640, к которому добавим, что ни мы до

комментируемого указания Ильина, ни даже, по-видимому, Н. П. Полторацкий об этом издании не знали), занимающего 5-ю строку, помещены: «1. Еп. Феофан (Затворник). – Мысли на все воскресные и праздничные дни года. (Особенно ценно для проповедников). 2. Еп. Серафим [(Иванов; 1897–1987), в 1948 г. епископ Троицкий, впоследствии – архиепископ Чикагский и Детройтский. – *А. Л.*]. – «Небо на земле». (Внутренний смысл православного богослужения). 3. Прот. Иоанн (Кронштадтский). – Мысли христианина о покаянии и причащении. 4. Еп. Нафанаил [(Львов), см. комм. 1150. – *А. Л.*]. – Дух, душа и тело человека» и «6. Проф. А. И. Введенский [философ и психолог Александр Иванович Введенский (1856–1925), один из основателей (в 1907 г.) Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. – *А. Л.*]. – Судьба веры в Бога в борьбе с атеизмом. 7. Утешение страждущим от маловерия и религиозного сомнения. 8. Краткие сведения о странах для переселенцев и др.».

[1011] «Великий сборник» – речь об эмигрантском издании православно-богослужебной книги (в четырёх частях, печатавшихся и по отдельности, и под одним переплётом), содержащей фрагменты богослужебных книг (Часослова, Октоиха, общей и праздничной Миней, постной и цветной Триодей), фрагменты богослужебных чтений из Священного Писания, чинопоследование литургии и др. Издавался он в «Русской Церковной Типографии Владимирова на Словенску» (редактору известно издание 1931 г., но, очевидно, были и другие) в Чехословакии (точнее, в т. н. Пряшевской Руси в северо-восточной части Словакии). Издавались подобные, необходимые для хотя бы минимальной организации богослужения, книги (выходил также, напр., и «Малый сборник» – чем-то подобный «Великому», но для мирян, а также богослужебное Евангелие, Служебник и мн. др.) братством монастыря прп. Иова Почаевского в словацком селе Ладомирова, братия которого в 1944 г., с занятием Словакии советскими войсками, переселилась сначала в Германию (и Швейцарию), а затем и в США. В Германии часть братии образовала новый монастырь прп. Иова Почаевского, где с 1950 г. (и даже, быть может, ранее, срв. пред. комм.) действовала и типография (именно там Н. Н. Ильина в 1956–1962 гг. опубликует после кончины супруга несколько его книг: «О сущности правосознания», «Путь к очевидности», «Поющее сердце», «О тьме и просветлении» и «Путь духовного обновления»), а другой части братии удалось присоединиться к Свято-Троицкому монастырю в северо-американском Джорданвилле, имя знаменитой типографии которого («Типография преп. Иова Почаевского»), отсылает, конечно, к прежней типографии монастыря в Ладомирове. Джорданвилльская типография тоже издала календарь на 1949 г., и в нём, в относительно длин-

ном, на несколько страниц, книжном каталоге в его конце, присутствует и (в разных вариантах: с переплётом и без) «Великий сборник», однако это не тот календарь, что имеет в виду Ильин (см. пред. комм. и также: Троицкий Православный Русский календарь с церковным уставом на 1949 г. – Jordanville, N. Y. USA, 1948. – 142 с.). Для полноты добавим, что позднее в Джорданвилле также издавался «Великий сборник», но несколько иной: уже в трёх частях (пяти книгах), и первая часть его содержала полностью Часослов и Минею общую, а также «воскресную» часть Октоиха (т. е. службы Октоиха лишь воскресных дней); вторая (в двух книгах) – Минею праздничную; третья – Постную и Цветную триоди.

[1012] Н. Н. Ильина подписалась своей рукой.

[1013] На обороте этого короткого письма Н. К. Метнера начинается следующее длинное письмо А. М. Метнер, и оба письма заполняют 6 одинаковых блокнотных листков в линейку, скреплённых в левом верхнем углу верёвочкой. В публикуемой дате лишь число (указанное по новому и старому стилям) принадлежит Н. К. Метнеру, месяц же и год (помещённые нами в [квадратные] скобки) приписаны позднее и подчёркнуты рукой Ильина.

[1014] Это большое письмо А. М. Метнер, продолжающее пред. письмо Н. К. Метнера, ею самой датировано не было, однако, очевидно начатое 15-го декабря, оно датируется и по упоминанию в середине его 16-го декабря как «сегодня», и едва ли, судя по всему дальнейшему, оно писалось дольше.

[1015] В письме № 667.

[1016] Несколько раз уже упоминавшийся выше (как просто «представитель Магарджи») капитан S. T. Binstead (? – 1953) – управляющий (manager) магараджи Водеяра. О его похоронах см. в письме № 863. В Ф. 132 Музея музыки хранятся несколько его писем А. М. Метнер, а также письмо ему продюсера В. Легге (о котором см. в комм. 1295).

[1017] См. комм. 34-343.

[1018] Эти надежды сбудутся, и уже в 1949 г. (31 октября, 3, 5 и 7 ноября; срв. комм. 1250) Метнер, вместе с лондонским «Aeolian Quartet», запишет свой Квинтет, однако HMV так и не выпустит эту запись, и она выйдет впервые спустя очень много лет (уже на CD) в 7-м томе сочинений Метнера издания St-Laurent (номер диска YSL 78-027), о котором см. в комм. 455. См. также *Метнер. Материалы.* С. 305 (комм. 18 о составе квартета и выпущенных пробных пластинках, хранящихся в РНММ).

[1019] Эта просьба почти теми же словами повторяет подобную из уже упомянутого в сноске «письма А. М. Метнер о завещании» (№ 611, от 22–23 декабря 1947 г.), но тогда ответ Ильина (несомненно бывший)

Анна Михайловна, утаив, очевидно, от Н. К. Метнера, не сохранила (быть может, сразу же и уничтожив) и этим нами объяснялась (в противном случае труднопонятная) некоторая пауза в письмах Ильина Метнерам в самом конце 1947 г. Теперь же (нескорый отдельный) ответ Ильина сохранится (это письмо № 678), а подобная же пауза окажется в переписке так и не объяснённой, однако в письме № 683 причина, кажется, приоткроется: Ильин сам болел, хотя и не так тяжело, как Метнер (и, скорее всего, именно по этой причине одно из – совершенно необходимых – писем напишет Наталия Николаевна).

[1020] Письмо написано на открытке с репродукцией хранящегося в частной коллекции (но иногда всё же выставляющегося) портрета балерины Софьи Ивановны Самойловой (1815–1860) кисти Карла Брюллова, датирующийся 1837–1840 гг. (на самой открытке нет никаких указаний, так что определение Метнера в приписке – «Девушка с гитарой» – есть лишь описание картины, а не её название).

[1021] Будущая 17-я глава книги «Путь к очевидности» (см. комм. 988; саму же главу см., напр., в: *Ильин, т. 3.* С. 516–524).

[1022] Если не указано иное, все письма Ильина Метнерам за 1949 г. публикуются по *Архив*, 005 – 0059. Письма Метнеров Ильину того же года – по *Архив*, 005 – 0203.

[1023] Письмо написано на карточке с фотографией дома – того самого, очевидно, дома, где жили Ильины в Цолликоне. Карточка несомненно типографская (скорее, это почтовая открытка: оборотная к картинке сторона разделена точно посередине сплошной тип. чертой и на одной из получившихся сторон имеются типографские же пунктирные (и одна сплошная) линейки для записи адреса), однако никаких тип. текстов на ней нет ни с одной из сторон (за исключением логотипа фирмы: «Tellko»). Изображенный на фотографии видом с улицы, окружённый заборчиком с посаженными внутри ограждения кустами, небольшой трёхэтажный дом с покатой крышей (и мансардным этажом) имеет на углу, со стороны которого снят, три больших как бы встроенных угловых балкона, и Н. Н. Ильина имеет в виду верхний из них, ибо Ильины жили на третьем этаже (срв. письмо № 570), а единственный настоящий, т. е. выступающий за фасад дома, балкон принадлежит квартире второго этажа с окном, выходящим на улицу (да и Н. К. Метнер в письме № 679 благодарит «за верхний этаж дома»).

[1024] Т. е. 3-й концерт-балладу с motto из «Русалки» М. Ю. Лермотнова. Срв. письма №№ 490 и 422, а также комм. 35-1235 и 35-805.

[1025] Точнее, спопашился, т. е. спохватился (срв. соотв. статью толкового словаря В. И. Даля).

[1026] Стих Псалтири (Пс. 68, 10), цитируемый в Евангелии, в рассказе об изгнании Господом Иисусом Христом торгующих из храма (Ин. 2, 17), по которому приводит его и Ильин (с небольшой неточностью против синодального перевода: нужно не «о доме», а «по доме» и не «мя», а «меня»; вторая неточность связана, конечно, с постоянным чтением им именно славянской Библии).

[1027] Спирохеты – здесь: бактерии-возбудители болезней (в т. ч. сифилиса).

[1028] Речь, конечно, о бюллетенях «Наши задачи» (см. комм. 886).

[1029] Точнее, Ephynal. Этот препарат (собственно, витамин Е) выпускается указанной Анной Михайловной чуть ниже фирмой до сих пор.

[1030] Мария (точнее, Mary) Лафатер-Сломан (1891–1980) – швейцарская писательница, считающаяся мастером биографического жанра, а также автор исторических романов, в том числе и для детей. Родом из Гамбурга (Sloman – фамилия её отца), в 18 лет она переехала с семьей в Санкт-Петербург, где познакомилась со швейцарским инженером Эмилем Лафатером, за которого вышла замуж в 1912 г. В 1914 г. супруги переехали в Москву. В 1919 г. им удалось бежать из России, и они около 25 лет (с перерывами) прожили в швейцарском городе Винтертур (а после – в других поселениях Швейцарии). В конце жизни (в 1972 г.) М. Лафатер переехала в Цюрих, где и скончалась. Далее речь о её книге «Katharina und die russische seel. Die lebensgeschichte Katharina II von Russland, 1729–1796 [(*нем.*) Екатерина и русская душа. История жизни Екатерины II Российской, 1729–1796]» (Zürich: Morgarten-Verlag, 1941).

[1031] Письмо является (как в ней и запрошено, отдельным) ответом на «приписку о завещании» к письму № 672а А. М. Метнер. Изначальная двойная дата на нём (по обоим стилям; точнее – лишь числа и месяцы в ней) дважды (крест-накрест) перечёркнута (а годы в дате перепутаны так же, как, к слову, в начале письма № 676, но мы это оба раза не поправляем, ибо Ильин мог иметь в виду как бы единый 1948–1949-й год, что утратится при исправлении). Из-за ещё одной, позднейшей, пометки Ильина в начале письма: «1948.XII.24» (даты письма по юлианскому календарю), оно попало в «папку» писем Ильина Метнерам 1948 г. (*Архив*, 005 – 0058), по которой и публикуется.

[1032] На письме (Метнерами не датированном) пометка Ильина: «отослано 12.I 1949 пришло 13.I 1949», видящаяся нам полностью достоверной (ибо такая пометка могла быть сделана лишь по штемпелям на конверте).

[1033] Метнер очень точно (лишь несущественно переставлены слова: «в нас» и «нет») и почти полностью (опустив лишь первое слово:

«Скверное») цитирует п. 37 Слова 22 («О многобразном тщеславии»; впрочем, на колонтитулах указ. ниже издания – именно «О тщеславии») русского перевода «Лествицы». См., напр., Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе с алфавитным указателем. Пятое издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898. С. 148. Выше же идёт речь о главах с названиями «Смирение», «О смирении», «О тщеславии» или т. п. трудов христианских свв. отцов-аскетов, собранных в «Добротолюбии» (срв. письма №№ 469, 479 и 499 и комм. 35-1178).

[1034] Т. е. как у Л. Н. Толстого. Сохранились фотографии Н. К. Метнера с такой бородой, на них он выглядит очень болезненно.

[1035] Речь как будто бы о, как правило трёхтомном, издании (название может несколько варьироваться от издания к изданию) «Народные русские сказки А. Н Афанасьева» (срв. комм. 933), однако, скорее, речь об отдельном томе («2-й том», очевидно, означает, что 1-й есть ***весь*** сборник народных сказок, на сколько бы книг он ни был разделён) А. Н. Афанасьева, названном «Народные русские легенды» (см., напр., М.: К[нигоиздательст]во «Современные проблемы», [1914] или же первое издание: М.: В типографии В. Грачева и Комп., 1859), в котором содержится и упоминанемая чуть ниже «Повесть о бражнике». Отметим, что указанное последним первое издание было изъято из продажи цензурой из-за сомнительности с духовной точки зрения некоторых включённых в него сказок-легенд (не исключено, что вопрос Метнера Ильину её-то именно и касается, но, увы, эта тема не получила развития в переписке), несмотря на получение им цензурного разрешения к печатанию 4 декабря 1859 г., и Метнер, скорее всего, пользовался именно изданием 1914 г.

[1036] Письмо совсем никак не датировано, но его содержание не оставляет сомнений в том, что написано оно было сразу после предыдущего и отправлено вместе с ним.

[1037] У Метнера имеются две сказки E-moll: op. 14 № 2 («Шествие рыцарей») и op. 34 № 2 (с эпиграфом из стихотворения Ф. И. Тютчева «Когда, что звали мы своим...»). Обе они были записаны Метнером и имелись у Ильина, так что с уверенностью сказать, которая из них имеется в виду, не так просто. О «рыцаре-бедной сказке» см. в комм. 839.

[1038] Т. е. (*ит. досл.*) не спеша (шагом), со спокойным движением (обозначение-указание темпа в указ. Ильиным части Концерта).

[1039] Аллюзия на Пс. 129, 1.

[1040] Аллюзия на Пс. 90, 13. Почему себя Ильин так называет, не до конца ясно (вернее, совсем не ясно), однако можно робко предположить,

что так он хочет сказать, что был повержен, сражён, попран 3-м концертом Метнера, как лев и змий, аспид и василиск из этого стиха, известного конечно (вместе со всем псалмом) Метнеру наизусть.

[1041] Ритурнель – здесь: возвращающийся мотив или фрагмент (от *фр.* ritournelle или *ит.* ritornello, происходящих от *ит.* ritorno – возвращение).

[1042] Т. е. (*нем.*) нужно развить (в себе) некий условный нигилизм.

[1043] Т. е. ор. 31 № 1. Она вошла во 2-й альбом (см. комм. 898).

[1044] О дефектах «последних релей», т. е. оборотов спирали (по которой движется иголка проигрывателя), близких к центру диска, см. в п. 6 «Доклада о дисках» (письмо № 559а).

[1045] Т. е. русалка (см. комм. 1024).

[1046] Т. е. «тоже ощущает», срв. комм. 35-38.

[1047] Около даты, «поперёк» её текста, позднейшая приписка Ильина, подобная таковой на письме № 679 (см. комм. 1032): «отпр. 10 фвр 7.15 веч \\ пришло 12 февр утр», которая, в частности, подтверждает, что и та пометка составлялась по штемпелю несохранённого конверта. Добавим, что 7 февраля 1949 г. было пятницей, а 10-е, соответственно, понедельником, что подтверждает и другую гипотезу (см. комм. 980): по субботам и воскресеньям почта в Голдерс Грин, очевидно, или не вынималась (из почтовых ящиков, что Метнеры, конечно, должны были знать), или не обрабатывалась в отделении, или же вовсе не работала. Срв., впрочем, приписку А. М. Метнер в конце письма.

[1048] В послевоенное время (точнее, именно в 1949 г., но позднее, чем писалось комментируемое письмо) вдова Вильгельма Циммермана Эдит (Edith) Циммерман (1900 – 1975), наследница супруга, столкнулась с серьёзными трудностями: в лицензии на продолжение издательской деятельности советскими военными властями ей было отказано, и более того: фирма была конфискована властями Восточной Германии (ГДР, образованной в октябре 1949 г.), так что Э. Циммерман пришлось перебраться в Западную Германию, где она возродила издательство во Франкфурте-на-Майне, существующее (в 1991 г. оно объединилось с издательством «Robert Lienau Musikverlag») и в настоящее время.

[1049] Имеется в виду «Novello & Co», музыкальное издательство, специализирующееся на классической музыке. Основанное в 1811 г. музыкантом Винсентом Новелло (1781 – 1861), в 1993 г. оно вошло в издательскую корпорацию «Wise Music Group» (иное название, до 2020 г.: «The Music Sales Group»).

[1050] «Кучекуцким» назван, конечно, С. Кусевицкий, но не совсем ясно, ирония это или описка. См. также комм. 744.

[1051] Haus der Sowjet Kultur (*нем.*) – дом советской культуры. Речь, очевидно, о Доме культуры Советского Союза, действовавшем в Берлине в 1945–1949 гг. под эгидой советской военной администрации в Германии.

[1052] Речь, несомненно, о переводе второй главы «Die Machtsucht [(*нем.*) Властолюбие]» книги «Взгляд в даль». В книгу «Путь к очевидности» она не войдёт. Далее упоминаются 12-я и 31-я главы «Взгляда в даль», которые в «Пути к очевидности» станут соответственно 1-й и 11-й. Глава «О пастырском призвании» в обеих книгах написана в форме письма (во «Взгляде в даль» она имеет подзаголовок: «Из частного письма»). Так же точно построена и глава «Бессердечная культура» (в обоих трудах), в «Пути к очевидности» с подзаголовком: «Из переписки двух учёных» (во «Взгляде в даль» подзаголовок: «Из переписки»).

[1053] См. комм. 766.

[1054] Печальная игра слов: «Ник» = Николай, «удышъ» = «тяжело дышащий» или т. п., вместе же – «никудышный». Срв. также подпись к письму № 687 (её разъяснение самим Метнером). Добавим, что она, несколько варьирующаяся, повторится в дальнейшей переписке ещё несколько раз с несколько разными смыслами.

[1055] Т. е. (от *англ.* vegetate – произрастать, расти, прозябать) жить в бездействии.

[1056] Fred Smith – имя редактора (или, скорее, издателя) имеющейся в виду 24-страничной брошюры Ричарда Холта (см. о нём и о фотографиях из брошюры в комм. 894): Medtner and his Music: A Tribute to a Great Russian Composer / edited by *Fred Smith* [(*англ.*, *нем.*) Метнер и его музыка: Приношение великому русскому композитору. Издание Фреда Смита]. – London: Rimington / Van Wyck Ltd. [1948]. Добавим, что текст брошюры (исключая список трудов Метнера в её конце) отпечатан в две колонки, так что она чуть объёмнее, чем может показаться. Экземпляр её с многочисленными приписками и указаниями (сделанными именно – и только! – к списку сочинений) в разное время (ибо использовано не менее 5 типов разных чернил) рукой А. М. Метнер, хранится в Музее музыки: РНММ. Ф. 132, № 1293 (и, кажется, автор этих строк был первым, по крайней мере с начала 1990-х гг., кто держал в руках указ. экземпляр этой простой, но очень доброжелательной и хорошо написанной работы – совсем не случайно Ильин предложит именно её как вариант предисловия к своему переводу «Музы и Моды», срв. письмо № 690 – там же вновь, к слову, упоминается живописец, о котором шла речь чуть выше комментируемого места – и конец письма № 701).

[1057] Т. е. (*нем.*) «блестящее достижение русского духа, который, несмотря на всё бывшее, дает нам надежду на то, что Россия воскреснет». Без сомнений, Ильин цитирует рецензию на свой труд из действительно ориентированного на т. н. Западное движение (Abendländische Bewegung – консервативная католическая школа мысли в послевоенной Западной Германии, преимущественно в южной её части и в Рейнской области) журнала «Neues Abendland [(*нем.*) Новый Запад]», выходившего в 1946–1958 гг. сначала в Мюнхене, а затем в Аугсбурге. В его № 6 за июнь 1948 г., в рубрике «Из духовной жизни», была помещена заметка под названием «Борьба за Гегеля» немецкого католического философа-неотомиста, специалиста по Гегелю (через несколько лет он опубликует труд «Hegels dialektishe Ontologie und die Thomistische Analektik [(*нем.*) Гегелевская диалектическая онтология и томистская аналектика]». – Köln, 1955) Бернхарда Лакебринка (Bernhard Lakebrink; 1904–1991). Однако, очевидно, Ильин чуть изменяет цитату (цитируя по памяти, кое-что сокращая и, возможно, ради большего подъёма духа Метнера). Приведём её в чуть расширенном виде и в переводе О. В. Колтыпиной (цит. по: *Ильин, т. 23.* С. 501): «В заключение еще раз скажем об удивительной языковой культуре книги Ильина, подчеркнув тем самым то впечатление, которое оставляет высокая планка русской духовности, вселяя в нас надежду вопреки всему, что сегодня творится в мире». Отметим, что эти же слова цитирует Р. М. Зиле (срв. *Ильин, т. 33.* С. 371) в таком (очевидно, своём) переводе: «Если мы в заключение еще укажем на удивительную культуру языка этой книги, то это еще усиливает впечатление того, что в труде Ильина представлен еще один новый блестящий продукт русской духовности».

[1058] Т. е. с аббатом Тюркоттом (см. письмо № 605 и комм. 34-938).

[1059] Т. е. всё: «всё вообще», «всё с ним происходящее» или т. п.

[1060] Т. е. Е. Е. Климова (см. комм. 35-1196). Переехав через некоторое время вместе с семьёй в Канаду, Евгений Евгеньевич, помимо занятий живописью и иконописью, начнет преподавать в канадских колледжах русский язык, а также писать статьи и читать публичные лекции о русской живописи и иконописи. В 1974 г. в Нью-Йорке будет опубликован итог этой стороны его деятельности: сборник статей «Русские художники».

[1061] Брат К. Е. и Е. Е. Климовых морской офицер Георгий Евгеньевич Климов (1895–1967) переедет не в Аргентину, а тоже в Канаду (в 1951 г.; срв. письмо № 784).

[1062] Протоиерей Давид Антонович Чубов (1878–1956) в Первую мировую войну был полковым священником (22 Кавказского стрелкового

полка), а в годы Гражданской войны служил на Кубани и в Крыму, откуда эмигрировал в Константинополь, а затем в Югославию и Болгарию (где в 1922 – 1929 гг. настоятельствовал в храме в г. Сливен). В 1929 г. он переселился в Швейцарию, где был (с перерывом в середине 30-х гг. на служение на юге Франции и в Бельгии) настоятелем цюрихского храма Покрова Пресвятой Богородицы, который, судя по всему, и посещали постоянно супруги Ильины. Как несложно вычислить, примирение о. Давида с Ильиным состоялось около 1944 – 1945 гг., т. е. именно тогда, когда Ильин потерял своего духовника, протопресвитера Сергия Орлова (1864 – 1944), служившего в Женеве (чуть менее 300 км от Цолликона) и в Веве (более чем 200 км от Цолликона), и, быть может, ему пришлось (по необходимости?) вновь (срв. ниже цитату из письма Шмелеву) обратиться на исповедь к о. Давиду. Об о. Сергии Орлове см. в *Ильин, т. 32.* С. 50 – 70 (статья «Культура сердца») и 628 – 629 (комментарий). О «вражестве» же по отношению к Ильину прот. Давида Чубова даёт представление фрагмент письма Ильина И. С. Шмелеву от 20 января 1940 г.: «Так странно: уровень здешних русских не идет дальше сплетен и интриг. Поп (соборянин) злобный интриган, черносотенец и кляузник; член масонской "русской правды"». Имеется в виду т. н. «Братство русской правды», отношение Ильина к которому пока недостаточно прояснено, однако, как видно, к той его части, которая здесь названа масонской, было вполне недвусмысленным (срв. *Ильин, т. 33.* С. 592 – 593 и также *Ильин, т. 32.* С. 617). Тут же Ильин записал в своего рода сноске на верхнем поле письма: «Давид Чубов» (очевидно, это был сделано позднее, уже после кончины Шмелева, когда свои письма к нему Ильину удалось получить назад; срв. об аналогичной приписке в. комм. 52) – и продолжил далее: «Так ничего не придумал лучшего, как на исповеди допросить меня, не масон ли я, и получив категорическое (конечно) отрицание – допустить меня к причастию и *post factum объявить меня масоном...*» (см. *Ильин, т. 16.* С. 288). В *Архиве* хранится отпечатанное на пишущей машинке с припиской от руки благословения и подписи письмо протоиерея Давида Чубова Ильину от 11 декабря 1939 г., в котором о. Давид даёт опревержение тому, что назвал на заседании церковного совета Ильина масоном (*Архив*, 005 – 0246). В конце письма рукой Ильина помечено: «Заведомая ложь!».

Уточнение Ильина в письме Шмелёву («соборянин») имеет в виду лишь то, что о. Давид – священник (поп), член причта цюрихского храма («собора»; здесь несомненна, впрочем, и неявная аллюзия на известную хронику Н. С. Лескова «Соборяне»), и потому не следует думать, будто так Ильин хочет сказать, что именно прот. Давид Чубов

и был тем самым «Соборянином», что подписал в 1934 г. опубликованную в Берлине пятитысячным тиражом брошюру «Лжеучители. Документы и мысли о высылке ученых из советской России в 1922 г.» (см. комм. 34-1440), в которой высылка ученых, философов и литераторов из России осенью 1922 г. представлена как заранее спланированная большевиками акция, имевшая целью руками высланных разложить русскую эмиграцию и расколоть Зарубежную Русскую Церковь. Восемь страниц этой 16-страничной брошюры посвящены Ильину и фактически явились доносом на него, использованным в уже прямом доносе, «Справке об Ильине» (оригинал её хранится в архиве Института современной истории в Мюнхене [Institut für Zeitgeschichte, München], перевод см. в: *Ильин, т. 13.* С. 461–464). Сам Ильин считал, что автором брошюры является мнимый соборянин (т. е. ***не*** член причта какого-либо храма) и что написана она по поручению советской агентуры (срв. самый конец черновика письма Роману Зиле: *Там же.* С. 347), да и называл так же (соборянином), напр., своего друга Григория Александровича Алексеева (срв. *Ильин, т. 14.* С. 166). Но, по-видимому, он здесь всё же ошибается: Соборянин, автор брошюры, – несомненно, человек церковный, близкий к клиру, по меньшей мере – околоцерковный. Ввиду этого совсем не исключено, что Соборянином окажется именно прот. Давид Чубов (что, впрочем, всё же почти невероятно; срв., напр., стиль сравнительно большого отзыва о. Давида об «Аксиомах религиозного опыта», опубликованного в номере от 29 ноября 1952 г. выходившей в Буэнос-Айресе русской газеты «Суворовец»), однако выяснение этого вопроса требует, конечно, дальнейших исследований.

[1063] В *Архиве* сохранились машинописи, по-видимому, полного перевода «Аксиом религиозного опыта» на немецкий язык (см., напр., первые три главы: *Архив*, 1 – 101). На титульном листе (или, скорее, лист***к***е) к указ. документу рукой Р. М. Зиле помечено: «(Перевод автором ***не*** вполне одобрен и не признан готовым к печати). \\ ***Ссылка***: устное заявление И. А. Ильина → Р. М. Зиле 20/X/65 г. <Подпись:> РЗиле». Следы просмотра Ильиным перевода выражены, напр., тем, что подобные титульные «листки» к главам книги (кроме указанного!) подписаны его рукой, однако и эта пометка Р. М. Зиле, и – ещё более – отсутствие в *Архиве* рукописных черновиков перевода исключают авторство Ильина, так что скорее всего перевод осуществил именно «молодой Стахович», см. след. комм.

[1064] Больше, кажется, нигде не упоминающийся Ильиным (по крайней мере, в опубликованном в *Ильин, тт. 1–33*, как, впрочем, и в наст. изд., т. е. в *Ильин, тт. 34–36*) Алексей Михайлович Стахович

(1918 – 2013) был ему, по-видимому, плохо знаком, ибо, называя его «молодым Стаховичем», он, по всей видимости (в противном случае должно было бы последовать уточнение), считает его сыном известного российского политического деятеля, депутата I и II Государственных дум и выборного члена Государственного совета от Орловского земства, члена «Союза 17 октября» («октябриста») Михаила *Александровича* Стаховича (1861 – 1923). Тогда как А. М. Стахович – родившийся в Стокгольме сын дипломата Михаила *Алексеевича* Стаховича, семья которого в 1921 г. перебралась в Зальцбург. Окончив австрийскую школу, А. М. Стахович в 1938 г. проходит срочную военную службу в войсках связи, после аншлюса (присоединения) Австрии к Третьему рейху направляется в офицерское училище, а затем участвует в Мировой войне: в 1940 г. – во Франции, а затем и на Восточном фронте, тоже в войсках связи. После войны известен более всего как организатор скаутского движения. Срв. *Позднякова М. Н., Зайцева Н. В.* Педагогическая деятельность потомка русских эмигрантов первой волны А. М. Стаховича в Германии // Известия ВГПУ, № 4 (285), 2019.

[1065] Несомненно, это описка (не столь редкая для начала месяцев), и имеется в виду март.

[1066] И на этом письме (срв. комм. 1032 и 1047) имеется позднейшая пометка Ильина по штемпелю несохранившегося конверта: «отпр. 10.III 1949 \\ приб. 11 III 1949». Отметим, что в письме № 685 А. М. Метнер сообщала, что 9-го марта надеется перевезти Н. К. Метнера из Лондона в деревню, однако этого всё же к 10-му числу не произошло (срв. след. письмо).

[1067] Эта часто повторяемая мысль, представляющая собой одно из «само собой подразумевающихся» положений христианства, восходит, по-видимому, к Еккл. 9, 1: «...праведные и мудрые и деяния их – в руке Божией...», распространяя заключающееся в стихе утверждение на всех вообще (т. е. не только на праведных и мудрых). Чуть ниже – ещё одно цитирование Священного Писания (Лк. 6, 21): «Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь» (таков motto Квинтета Н. К. Метнера, см. комм. 971).

[1068] Письмо датировано точно, но без указания года, а потому по ошибке попало в «папку» писем Ильина Метнерам 1950 г. (*Архив*, 005 – 0060), по которой и публикуется (причина ошибки – в феврале 1950 г. Метнер вновь отправит Ильину неоконченное письмо, № 733). Что комментируемое письмо написано в 1949 г., следует из его содержания, прямо цитирующего пред. письмо. По понятным техническим причинам, мы не присваиваем ему отдельного номера, предыдущие два комм. объ-

единили в один, а здесь также сообщим, что в комментируемом письме имеются отсылки к Мф. 6, 28; 8, 20; 10, 29–30 и эпиграфу первой главы «Евгения Онегина» (из стихотворения П. А. Вяземского «Первый снег»).

[1069] Здесь впервые названы друзья Метнеров, у которых они уже, по крайней мере, дважды гостили в Суссексе (см. письма №№ 645 и 659–660). Это полковник (colonel) Уилкинсон и, очевидно, его супруга – Уилкинсон (урожд. Борина) Марина Ивановна, которая станет в будущем одним из душеприказчиков А. М. Метнер и будет не раз ниже упомянута в переписке.

[1070] Письмо написано на обороте посл. листа пред. письма, по которому и датируется. О «паситителях» след. письма срв. конец № 468.

[1071] Кажется, впервые в переписке упоминается известный богослов, церковный и государственный деятель (последний, уже при Временном правительстве, обер-прокурор Святейшего Синода Российской Церкви) Антон Владимирович Карташёв (в осн. тексте публикации мы сохраняем написание его фамилии, принятое Ильиным: Карташов; 1875–1960) – один из немногих (в отличие, напр., от прот. С. Н. Булгакова, упоминаемого далее) представителей «парижской школы», серьёзно ценимых Ильиным (срв., напр., письмо Ильина Карташёву от 25 сентября 1947 г. в *Ильин, т. 14.* С. 191–195; ещё одно письмо см. в *Ильин, т. 13.* С. 314–315). Любопытно заметить, что в попытках вычисления личности скрывшегося за псевдонимом Соборянин (см. комм. 1062) под подозрение попадал и Карташёв, однако его следует отмести даже с большей уверенностью, чем прот. Давида (Чубова), ибо текст брошюры «Лжеучители», что называется, не его уровня: как богословского, так и политического – и не соответствует ничему из написанного его рукой (что известно издателям).

[1072] Так в тексте Ильина, а весь этот абзац есть, очевидно, реакция на какое-то газетное сообщение о продовольственном положении в Англии (напомним, что в 1949 г. карточки в Великобритании ещё не были отменены).

[1073] Это письмо, первые два листа которого были кем-то (быть может и даже очень вероятно, что и самим Ильиным) соединены с письмом № 575а и помещены в «папку» писем Ильина Метнерам 1946 г. (*Архив*, 005 – 0056), изначально не было датировано, что и произвело последующую большую путаницу с ним (и письмом № 575а, в комментарии к которому вполне выяснено, что оно принадлежит именно апрелю 1947 г., и добавить к нему можно лишь то, что оно, очевидно, было понято – опять же, не исключено, что и самим Ильиным, когда он разбирал свою переписку, – как та самая страница, на которую указывает начинающая

письмо его приписка: «см. последнюю страницу!»). На первой странице комментируемого письма имеется позднейшая пометка Ильина: «1946 весна» (из-за чего, разумеется, первые два листа и оказались в «папке» 1946 г.), но непосредственный ответ на него, содержащий прямые цитаты (следующее письмо: № 691 от 11 апреля 1949 г.), а также датированный 3-м апреля 1949 г. как будто бы отдельный лист, обнаруживающийся, где ему и полагается (в «папке» 1949 г.: *Архив*, 005 – 0059), и содержащий точно такие же отчёркивания между частями текста, что встречаются на первых двух листах, не оставляют никаких сомнений, что все три листа суть единое письмо, написанное именно 3-го апреля 1949 г. (эта дата не кажется проставленной позднее, да и подтверждается датой ответа, несомненно изначальной). Имеющаяся на третьем листе (он начинается с отчёркивания и слов «Известия о Твоей книге») пометка красными чернилами, сделанная рукой А. Е. Климова: «предыдущие страницы утеряны», свидетельствуя об упомянутой большой путанице, теперь теряет силу. Разумеется, «последней страницей» из приписки в начале письма является третий лист комментируемого письма, вполне серьёзный, тогда как первые два-то Ильин и предлагает пропустить, если «нет расположения к "идиотике"».

[1074] Интенциональность (от *лат.* intentio – намерение) – философское понятие, означающее направленность сознания на некоторый конкретный предмет, объект. В феноменологии Э. Гуссерля (слушателем и во многом последователем которого, напомним, был Ильин) это понятие занимает особенное место, являясь в ней одним из основных. См. основополагающий трактат Гуссерля «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» («Идеи I»), где только само слово «интенциональность» (означая именно направленность на предмет) и его производные встречается не менее 200 раз.

[1075] Имеется в виду публицист Борис Львович Двинов (настоящая фамилия Гуревич; 1886–1968), один из лидеров партии меньшевиков. В 1923 г. он был выслан из Советской России в Германию, после чего жил в Берлине, затем в Париже и, наконец, Нью-Йорке. Несомненно, за 2 евреев Ильин считает его и А. Ф. Керенского (1881–1970), а за ½ – В. М. Чернова (1873–1952). Все трое к тому времени (Керенский – в 1940 г., Чернов – в 1942) переехали в США. О еврейском происхождении Керенского (по-видимому, всё же не имеющем места) велись разговоры едва ли не с момента его выдвижения в большую политику, Чернов же, заведомо не будучи евреем, назван здесь «½ еврея» лишь иронично.

Следует добавить, что «Двинзон», вполне вероятно, не есть переиначивание фамилии только лишь Двинова (намеренное или случайное;

последнее, если всё же имеется в виду один Двинов, вернее, ибо Ильин нигде как будто бы в своём наследии не обнаруживает знакомства с ним, хотя, как постоянный автор «Социалистического вестника», срв. след. комм., Двинов мог быть Ильиным и замечен). Это, скорее, соединение воедино (тоже, быть может, и ненамеренное) двух фамилий: Двинзон = Двинов + Аронсон (срв. в письме № 173 двукратное именование Ильиным своей знакомой Людмилы Аронсон, несомненно всего лишь однофамилицы известного меньшевика, Лютой Аронзон; срв. также и конец письма № 169). Меньшевик Григорий Яковлевич Аронсон (1887–1968) в 1922 г. эмигрировал из Советской России, сначала обосновавшись в Германии, а затем переехав во Францию, с 1940 же года и до конца жизни проживая в США. Г. Аронсон упоминается Ильиным в «Наших задачах», в статье 1952 г. «Кризис современного социализма. II». Называя его по ошибке «эсером» (т. е. членом партии социалистов-революционеров), что смешивает Аронсона с действительным эсером Черновым (и косвенно подтверждает возможность и иного смешения, а именно с Двиновым), Ильин (см. *Ильин, т. 2, кн. 2.* С. 140–141) цитирует его статью «Социализм в наши дни» из кн. XVII (одна из трёх книг 1947 г.) нью-йоркского «Нового журнала» (см. С. 167–179; любопытно, что в этой же книжке имеется и статья А. Ф. Керенского «Два Октября»).

[1076] Ильин с весны 1946 г. через историка и социал-демократа (меньшевика) Б. И. Николаевского (1887–1966), высланного, как и Ильин, из России в 1922 г., но в его конце, получал (см. три письма Ильина Николаевскому 1946 г. в *Ильин, т. 14.* С. 13–15 и его ответы Ильину: *Там же*. С. 396–398) меньшевицкий журнал «Социалистический вестник», издававшийся в 1921–1965 гг. последовательно в Берлине, Париже и Нью-Йорке, тем самым более или менее пристально следя за обосновавшимся в США «лагерем» меньшевиков, эсеров и др. социалистов. Более того, как следует из вышеуказанных писем, Ильин, пусть и с оговорками, одобрил (по 5-му и 6-му номерам 1946 г.) этот журнал и даже согласился – в ответ на просьбу Николаевского, приславшего Ильину по 5 экз. каждого из указ. номеров, – пересылать-распространять его (среди русских беженцев в американской зоне оккупации Германии). Следил Ильин и за упомянутым в пред. комм. «Новым журналом», хотя и нейтральным по общему направлению, но всё же «налевомыслящим», по определению Ильина (срв. уже упомянутое: *Ильин, т. 2, кн. 2*. С. 140). Однако весь комментируемый абзац есть несомненная реакция Ильина на основание 13 марта 1949 г. в Нью-Йорке организации «Лига борьбы за народную свободу», в инициативную группу которой, помимо Керенского, Чернова и Двинова, вошли также М. Вишняк, В. Зензинов, Б. Николаевский,

Г. Федотов и другие более или менее известные социалисты (см. о ней и её создании, напр., в: *Гуль Р. Б.* Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. III. Россия в Америке. – Нью-Йорк: Мост, 1989. С. 144–148).

Добавим, что ошибочная позднейшая датировка Ильиным первых двух листов комментируемого именно весной 1946 г. (см. комм. 1073) может объясняться тем именно, что именно тогда он написал первое письмо Николаевскому и затем стал получать «Социалистический вестник».

[1077] Точнее, 32 вариации на оригинальную тему (WoO 80) и фортепианные сонаты № 27 (op. 90, посвящена князю Морицу фон Лихновскому) и № 21 («Waldstein», op. 53, посвящена графу Фердинанду фон Вальдштейну).

[1078] Срв. письмо № 523 и комм. 102.

[1079] «Завещание Бетховена», или «Гейлигенштадтское завещание» – письмо, написанное Бетховеном своим братьям в октябре 1802 г., в котором он, в частности, сообщает им, что навсегда потерял слух, и делает кое-какие распоряжения относительно своих сочинений. При жизни композитор, судя по всему, никому его не показал, и, обнаруженное по смерти Бетховена в 1827 г., оно сразу стало широко известным после публикации в 1828 г.

[1080] Имеется в виду одно из писем к Гёте (1749–1832) будущей немецкой писательницы Беттины фон Арним (урожд. Брентано; 1785–1859) от 28 мая 1810 г. Переписка Беттины с Гёте имела место в 1807–1811 гг. и была опубликована ею после смерти поэта, в 1835 г., под названием «Goethes Briefwechsel mit einem Kinde [(*нем.*) Переписка Гёте с ребёнком]».

[1081] Соединение воедино строк двух стихотворений: «К Молли» («Не требуй песен от певца...») Н. В. Кукольника (1809–1868) из его романа «Бюргер» и «Не пой, красавица, при мне...» А. С. Пушкина (вторая строка – «Ты песен Грузии печальной»), а скорее не столько самих стихотворений, сколько романсов на их слова М. И. Глинки (первый есть № 11 цикла «Прощание с Петербургом» 1840 г., второй написан в 1828 г.).

[1082] Т. е. запись «Аппассионаты» Бетховена в исполнении Н. К. Метнера (см. комм. 233).

[1083] Т. е. проигрыватель (точнее, графонолу).

[1084] От *фр.* occasion – возможность. Срв. комм. 356.

[1085] Т. е. Горовиц (см. комм. 35-28).

[1086] См. комм. 427 и письмо № 563.

[1087] Срв. письма №№ 24, 207, 213 и 228, а также, напр., *Ильин, т. 33.* С. 56, 58, 62–63, 144, 171–172, 283.

[1088] Имеется в виду книга «Weltbild eines Naturforschers [(*нем.*) Мировоззрение естествоиспытателя]» швейцарского геолога Арнольда Хайма (Хейма или Гейма: Arnold Heim; 1882–1965), издана в 1942 г. издательством Verlag Hans Huber.

[1089] Bahnhof (*нем.*) – железнодорожный вокзал.

[1090] Несомненно те же слова (но несколько иначе) того же профессора приведены Ильиным в письме № 686. В письме № 700 Ильин вспоминает их ещё раз, уже называя живописца: это профессор Мюнхенской академии (очевидно, имеется в виду Akademie der Bildenden Künste München [(*нем.*) Мюнхенская академия изобразительных искусств] – одно из старейших художественных учебных заведений Германии) Dahlinger, бóльших сведений о котором найти не удалось.

[1091] Речь о брошюре Р. Холта, см. комм. 1056.

[1092] От *фр.* au courant, т. е. в курсе.

[1093] Т. е. сочиненьица (срв. комм. 34-12), переводы глав из «Blick in die Ferne» (см. комм. 988).

[1094] В итоге, оставшись последней главой «Аксиом религиозного опыта», она стала 27-й: «Трагические проблемы религиозного опыта». Упоминаемая же далее вторая глава станет 10-й.

[1095] Т. е. (*фр.*) – я был свидетелем перемен и едва поверил своим глазам. Альфред [Лалиберте. – *А. Л.*] никогда не был столь энергичным [*досл.* буйным, возбуждённым. – *А. Л.*] с момента первого приступа в 1942 г., и он трудится больше чем мог бы последние несколько лет.

[1096] Это, видимо, первоначальная из всех сохранившихся на письме дат. Она была записана карандашом, причём ещё до неё явно были какие-то другие датировки, не очень тщательно затёртые резинкой, так что как будто бы видятся и «апр.» и «1949», но, скорее, Ильин, разбирая письма, в попытках датировки несколько раз сомневался и стирал написанное. Несмотря на то, что и она, получается, позднейшая, мы приводим её в осн. тексте публикации, и добавим лишь, что вычислена она была по первым строкам письма, так что в конце концов Ильин её уверенно обвёл чернилами и частично заменил на «15/IV 1949».

[1097] Производная от фамилии друзей (Wilkinson), у которых гостили Метнеры (срв. комм. 1069).

[1098] От *фр.* fraternité – братство (Ильин возвращается к своей старой шутке, срв. приписку к письму № 302 и комм. 34-1471).

[1099] См. комм. 1007 и 972.

[1100] См. комм. 1056. Ильин, видимо, всё-таки очень плохо овладел английским языком (в чём, впрочем, он несколько раз прямо признаётся в переписке), ибо в брошюре как раз проводится, скорее, противополож-

ная идея. В частности, в ней высказывается (неверное, хотя и логичное) предположение о том, что прозвание «русский Брамс» давалось Метнеру ради его большей популяризации.

[1101] Точнее, от Индриса (Ильин явно приводит его имя по памяти), мифического литовского дворянина, по утверждению графа Петра Андреевича Толстого (1645–1729), прибывшего в Чернигов в 1353 г. из Священной Римской империи и ставшего легендарным основателем рода Толстых.

[1102] Ильин, конечно, уже начинает иронически фантазировать, однако не совсем безосновно: действительно Dost есть *нем.* название растения (или, скорее, рода или вида растений), известного как майоран (*лат.* origanum majorana). Род же Достоевских есть ответвление рода Ртищевых, идущее от боярина Данилы Ивановича Ртищева (или Иртищева), которому в начале XVI в. было удельным князем Федором Ивановичем Боровским (он же Ярославич) пожаловано имение «Достоев» к северо-западу от Пинска.

[1103] Здесь Ильин, очевидно намеренно (и усиливая иронию), заменяет первую букву в слове, а имеется в виду, очевидно же, *нем.* Büschel, означающее не столько кисть (т. е. кисть винограда или т. п.), сколько пучок, связку или т. п. И в том числе т. н. султан – украшение головного убора (главным образом, военного: кивера или каски), имеющее вид вертикально укреплённого пучка (кисти) перьев или волос. Однако любопытно, что и Пушкины тоже имеют «немецкое» происхождение: от легендарного Ратши, прибывшего «из немец» тиуна (т. е. управляющего) великого князя Киевского Всеволода Ольговича (ок. 1094 – 1146).

[1104] *Нем.* Met действительно означает мёд, причём в исконном его смысле, т. е. медовый напиток (медовуха). При этом, очевидно, Ильин здесь (и, быть может, выше тоже) цитирует какой-то немецкий толковый или этимологический словарь, полушутливо поправляя его. В доступном нам немецком этимологическом словаре (*Wolfgang Pfeifer et al*. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. 1993) это слово действительно возводится к *др.-греч.* (а скорее, т. н. протоэллинскому, породившему *др.-греч.* μέθη – крепкий напиток или пьянство) μέθυ (т. е. тоже мёду, и именно в смысле вина), переданному, очевидно, в том словаре, которым воспользовался Ильин, как «Meth» (слова Meth в *нем.* языке как будто бы нет). Добавим, что выведение Ильиным происхождения фамилии Medtner от мёда есть шутка, ради которой всё это «исследование» им и производится.

[1105] Т. е. стыд, позор (от, очевидно, *фр.* blâme, т. е. выговор, упрёк, осуждение и т. п. или blâmer – винить, ругать, бранить и т. п.).

[1106] Традиционную шутку переписки про бульдегом (срв., напр., комм. 34-1141) Ильин использует здесь, скорее всего, всё-таки для вопроса о выходе 3-го альбома с записями Метнера, хотя не исключено, что имеется в виду обещанное о статьях Р. Холта: «Как только приедем домой, пересмотрю все что у меня есть Holt'а и напишу Вам» (см. письмо № 692).

[1107] Изначально не датированное, это письмо хранится в «папке» писем Ильина 1946 г. (*Архив*, 005 – 0056), по которой и публикуется. Помещено оно в эту «папку» из-за позднейшей карандашной пометки на нём: «1946. апрель» и ещё одной, чернильной и несомненно ещё более поздней: «1946.IV.20». Вторая пометка вычислена Ильиным по дате Пасхи 1946 г. (21 апреля), однако обе пометки очевидно ошибочны: и потому, что в письме идёт речь о двух альбомах записей Н. К. Метнера как об уже выпущенных, а также о присылке очередных глав перевода «Blick in die Ferne»; и потому, что следующее письмо А. М. Метнер (датированное, впрочем, лишь упоминанием о субботе, но при этом анонсирующее выход 3-го альбома), отвечает именно на комментируемое. Дата же (и очень точная) комментируемого письма вычисляется по указанию в нём на четверг (Великий Четверг) как на «вчера»: Пасха в 1949 г. выпала на 24 апреля, так что Великая Пятница, в которую письмо и писалось, была 22-м апреля.

[1108] Кийждо коемуждо (*церк.-сл.*) – каждый каждому.

[1109] Подчёркнуто, судя по всему, Н. К. Метнером. Однако слово «общей» подчёркнуто самим Ильиным (второе подчёркивание идёт поверх первого слова и затем захватывает полностью второе). Очевидно, ими обоими т. н. общая исповедь воспринималась как нечто неправильное, но по необходимости принятое, отсюда и обрамляющие её Ильиным кавычки (исповедь в Православии всегда бывала личной, и практика общей исповеди, начатая, по всей видимости, св. – канонизирован в 1964 г. Зарубежной Русской Церковью и в 1990 г. Русской Православной Церковью, – Иоанном Кронштадтским из-за невозможности исповедать лично каждого при огромном наплыве прихожан, была хоть и относительным новшеством, однако приобретшим быстро популярность и к 1940 – 1950-м гг., как видно и из наст. письма, весьма распространившимся. При этом она почти сразу начала подвергаться критике, иногда очень острой, и к началу нового века фактически была изжита, встречаясь ныне весьма редко. Состояла она в том, что священник громко перечислял различные грехи и каждый из собравшихся многочисленных кающихся каялся в том из названных, в котором признавал себя грешным. У св. Иоанна Кронштадтского такие исповеди, благодаря силе его сло-

ва, действительно приводили к покаянию одновременно многих людей в *своих* грехах, но с широким распространением общая исповедь быстро утратила первую силу и превратилась в – иногда кощунственную – формальность, что, собственно, и стало предметом справедливой и острой критики, разделяемой, как видно из этих мелких деталей – кавычки, подчёркивания, – и Ильиным, и Метнером).

[1110] Т. е. новые переводы из «Blick in die Ferne» (см. комм. 988).

[1111] Т. е. на утрене Великой Пятницы, по очень давно уже укоренившемуся в Русской Церкви обычаю служащейся в приходских храмах накануне вечером, т. е. в Великий Четверг.

[1112] См. комм. 857 (о частях 2-го концерта).

[1113] pp – обозначение для pianissimo (*um.*) – очень тихо; встречающееся далее ppp означает ещё большую степень тихости.

[1114] Не Стаховичи ли? (срв. комм. 1064).

[1115] Т. е. (срв. хотя бы пред. письмо и сноску в нём) «канадское средство» (здесь ещё одно подтверждение верности датировки комментируемого письма).

[1116] Как уже было сказано в комм. 1107, это письмо датировано лишь указанием на субботу. Однако оно несомненно принадлежит 1949 г. (и не только по позднейшей пометке на нём Ильина: «апрель 1949»), ввиду чего и его дата вычисляется очень точно (по дате Пасхи): 23 апреля 1949 г.

[1117] Речь, несомненно, о пред. письме Ильина, которое, получается, добралось до Метнеров за день (что не раз уже случалось ранее, но всё же несколько удивляет Анну Михайловну). Упомянутое же далее встречное поздравление Метнеров не сохранилось (будучи, скорее всего, совсем коротким, подобно открытке, которой начата публикация письма № 636 выше) или же – и никаких контраргументов к тому, вообще говоря, нет – эта-то открытка и есть на самом деле то самое поздравление, о котором речь здесь. Однако, поскольку уверенности в последнем нет (срв. комм. 1119), мы в данном случае не осуществляем перестановку (и перенумерацию) писем.

[1118] Речь о протоиерее Владимире Ивановиче Феокритове (1881–1950), ещё до революции бывшем певцом в хоре часовни при российском посольстве в Лондоне и в 1914 г. рукоположенном в диакона. Окончив Санкт-Петербургскую духовную академию, он продолжил служение в Лондоне, в 1939 г. будучи рукоположенным в священника и став около того времени настоятелем (очевидно, после кончины о. Николая Бера, срв. комм. 35-336) лондонского храма св. апостола Филиппа, а также церкви прп. Сергия при Русском доме (о нём см. в комм. 35-228). Оба храма (это особенно будет важно для дальнейшего) находились в юрис-

дикции митр. Евлогия Георгиевского, а с 1945 г. вместе с ним оказались в юрисдикции Московского патриархата (срв. комм. 35-1303).

[1119] По-настоящему Анна Михайловна разругает брошюру Р. Холта (см. комм. 1056) в недатированном письме № 702 (начинающемся со слов «...вот и лето настало»), и по этой причине, а также из-за необычайно жаркой погоды в Лондоне, установившейся как раз в середине апреля 1949 г. (15-го апреля было уже выше 23° С, а 16-го температура превысила и вовсе 29° С, что на чуть ли не 70 дальнейших лет стало рекордом), можно счесть, что это письмо (№ 702) на самом деле является ответом на ильинское № 693, а потому написано ок. 17 апреля 1949 г. Однако ниже (в комм. к письму № 702) выясняется гораздо более вероятная дата его написания, а комментированное «разругивание» Анной Михайловной статьи-брошюры Холта есть не более чем «...мы не поняли, о какой его [т. е. Р. Холта. – *А. Л.*] статье Вы говорите, кот. могла бы целиком быть использована. Как только приедем домой, пересмотрю все что у меня есть Holt'а и напишу Вам» из письма № 692, или же оно находилось в утраченном поздравительном письме Метнеров (см. комм. 1117). И если последнее так, то предположение о тождестве указ. поздравления с открыткой, начинающей № 636, оказывается неверным.

[1120] Это письмо, совсем никак не датированное, хранится в «папке» писем Ильина Метнерам 1950 г. (*Архив*, 005 – 0060), по которой и публикуется, однако оно есть несомненный ответ на пред. письмо (от субботы, 23 апреля 1949 г., которое отправлено было, скорее всего – как уже не раз бывало в таких случаях, срв. комм. 980 и 1047, – в понедельник, 25 апреля, если не ещё позже). Столь же несомненно, что следующее письмо, датированное Ильиным по штемпелю 3-м мая (вторником) 1949 г., есть ответ на комментируемое. Учитывая стандартные два дня на пересылку писем, получаем наиболее вероятную датировку этого письма: от 27 апреля до 1 мая 1949 г., причём пятница, 29 апреля, видится наиболее вероятной датой его написания (швейцарская почта тоже могла работать в выходные дни похуже и несколько задержать письмо).

[1121] Срв. комм. 1098.

[1122] См. комм. 1094.

[1123] Ильин цитирует (Элегии. II, 10) римского поэта Секста Проперция (ок. 50 г. до Р. Х. – после 15 г. по Р. Х.).

[1124] Op. 11 (№ 1 As-dur, № 2 d-moll и № 3 C-dur) и op. 25 № 1.

[1125] На письме позднейшая (очевидно, сделанная по штемпелю) карандашная пометка Ильина: «3 мая 1949 \\ отправл. 4 мая», а слева от неё ещё одна: «получ. 6 мая». Письмо написано на двух листах, исписанных с обеих сторон, причём половинку сложенной последней (4-й)

его странички занимает как будто бы отдельное (именно с его началом будем отсчитывать № 698) письмо Н. К. Метнера (написано оно очень убористым почерком «перпендикулярно» тексту А. М. Метнер). Однако на этом письмо не заканчивается, и на ещё одном листке имеется сначала надиктованное Анне Михайловне, а затем и собственной рукой Н. К. Метнера продолжение о переводах «Музы и Моды». Что этот листок скорее всего прилагался именно к комментируемому письму, следует из следующих двух писем: ответа Ильина (№ 700), содержащего отклик именно на этот листок, а ещё более – из след. письма Метнеров (№ 699, от 17 мая 1949), уже в самом начале прямо отсылающего к этому листку (да и из-за него-то только, вообще говоря, и написанному).

[1126] См. комм. 35-1276.

[1127] См. комм. 744. Далее перечислены переизданные *ноты*.

[1128] «Жизнь без святыни» – первая глава «Взгляда в даль» («Blick in die Ferne»), которая не войдёт в «Путь к очевидности». «О христианском оптимизме» – переработанная и расширенная глава 31 «[Что есть] оптимизм[?]» книги «Поющее сердце». В *Архиве* сохранилась (*Архив*, 001 – 0571) двустраничная машинопись с ней, на которой карандашом Ильин записал: «Послано отцу Леонтию к Пасхе 1949», что невольно свидетельствует и о том, что Ильин отправил Метнерам ещё один экземпляр именно этой машинописи. Отец Леонтий – будущий епископ Женевский (а в 1949 г. ещё архимандрит; в епископы он будет рукоположен в 1950 г.) Леонтий (в миру Лев Юрьевич Бартошевич; 1914–1956), викарий Западно-Европейской епархии Зарубежной Русской Церкви.

[1129] См. комм. 35-882, а ещё более – «Музу и Моду» о «законе тяготения к консонансу» (напр., стр. {28} или {89}).

[1130] Уже упоминавшийся в комм. 35-11, чрезвычайно известный дирижёр Томас Бичем (Thomas Beecham; 1879–1961), действительно вполне мог быть назван первым дирижёром Британии (по меньшей мере, с 1944 г., когда он вернулся в Великобританию после шестилетнего отсутствия и работы в Австралии, США и Канаде).

[1131] Какое именно печатное выступление Т. Бичема имеется в виду, сообразить не удалось (к слову, он вполне исполнял, и много, напр., Рихарда Штрауса, в том числе и «Уленшпигеля» с «Саломеей», считавшихся Н. К. Метнером своего рода образцами модернистической музыки), однако прощальная речь, но не директора, а президента в 1944–1949 гг. Королевской академии художеств Альфреда Джеймса Маннингса (1878–1959) не только печаталась, а даже транслировалась по радио. Утверждается, что нетрезвый, уходящий президент академии очень грубо выступил против, в частности, Сезанна, Матисса и Пикассо,

и комментируемое письмо свидетельствует о том, что такой же (если не больший) противник модернизма (в частности, и Пикассо) Н. К. Метнер услышал в этой речи лишь необоснованную ругань.

[1132] Срв. в письме № 621: «Не торопи меня с изданием книги! Сам же Ты затруднил все дело, отведя мою статью в виде предисловия».

[1133] Срв. в письме № 686: «...надо продолжать спокойно лежать и вегетировать».

[1134] Срв. «У меня выросла Толстовская борода» из письма № 679.

[1135] Эти строки свидетельствуют об отсутствии ответа Ильина на пред. письмо (т. е. в течение почти двух недель), которое Ильиным будет объяснено в след. письме.

[1136] Срв. письмо № 693 и комм. 1104. Продолжая шутку Ильина, Метнер отказывается от произведения его фамилии от «мёда» и сам сводит её к меди (в старой орфографии «мѣди»), очевидно с подразумеваемой (но не высказываемой вслух) аллюзией на 1 Кор. 13, 1 («.. медь звенящая или кимвал звучащий»). Ильин, конечно, не примет такого сравнения (если догадается до него – ответа именно на это не последует).

[1137] В «папке» писем Метнеров за 1949 г. сохранился этот листок: это рекламный проспект в один большой лист, нижнюю часть которого следовало отрезать (она представляет собой форму-«открытку»), заполнить и выслать в HMV, сделав таким образом заказ, однако Ильин, очевидно, заказал альбом обычным своим путём. Текст листка мы не воспроизводим, однако сообщим читателю, что его оборотная сторона посвящена полному содержанию всех трёх альбомов; что основной текст анонимен, но озаглавлен «The Medtner Society»; что чуть ниже заголовка и потом ещё трижды упомянут покровитель всего предприятия – магараджа Майсура; что в тексте подтверждается Р. Холт как автор текстов буклетов ко всем трём альбомам (тождественны ли они трём «проспектам» – срв. письмо № 627 и комм. 810 и 894, – не до конца ясно); и, наконец, что, как указано в конце листка, по отдельности диски альбомов приобрести нельзя.

[1138] См. письмо № 687 и комм. 1067.

[1139] Письмо находится в «папке» писем Ильина Метнерам за 1948 г. (*Архив*, 005 – 0058), по которой и публикуется, однако оно написано заведомо не в 1948 г. Несмотря на датировочную пометку Ильина, несколько раз им подправленную и переправленную (сначала карандашом «1948 [Или даже первоначально 1946? – *А. Л.*]. май 20-е числа», что записано как будто бы над чем-то стёртым резинкой, а после «1948» обведено чернилами и над «май 20-е числа» теми же чернилами приписано «V.20.»), из-за которой-то оно и попало в указанную «папку»,

его истинная дата – скорее всего, именно 20 мая 1949 г., причём год устанавливается по ответному письму Н. К. Метнера (№ 703), цитирующему название лекции, ***не*** приведённое в успевшем прийти Метнерам ещё одном письме Ильина (№ 701), но в котором об этой лекции упоминается (с уточнённой датой: очевидно, лекцию за время между написанием двух писем перенесли с воскресенья, 29 мая, на субботу, 28 мая). Наконец, и атмосфера письма (в т. ч. указание о плохой погоде и итальянизированное «давниссиме», характерное для Ильина этого времени; срв. «аккуратиссиме» в письме № 693) не оставляет сомнений в том, что оно написано именно в 1949 г. При этом именно 20 мая наиболее вероятно не только потому, что так обозначил дату Ильин (ошибившись в годе, он вполне мог неверно указать и число), но и потому, что около 22 мая Ильин должен был бы уже получить письмо № 699 от 17 мая (а если Метнеры не задержались с его отправкой, то даже 21-то) и в таком случае комментируемое письмо содержало бы ответ и на него. С другой стороны, дата ранее 16 мая невозможна потому, что в таком случае Метнеры получили бы комментируемое письмо до отправки своего. Таким образом, комментируемое письмо написано, почти без сомнений, между 16 и 20 мая, причём самая дальняя дата видится тем более вероятной, чем более серьёзно воспринимаются слова «не писал Вам ***давниссиме***», т. е. давненько, и «уехали на отдых [11 мая, как выясняется из след. письма. – *А. Л.*] и ***томимся***...».

[1140] От *нем.* Flunder (речная камбала).

[1141] В не раз уже использованных нами «Наших местонахождениях и путешествиях» имеется указание: «1946 – 1947 \\ Weggis. \\ (сент.) Chebres (Signal)» (см. *Ильин, т. 21.* С. 520), причём в «Chebres» очевидна описка или (наша) опечатка, и речь, конечно, здесь именно о Шебре (Chexbres) – коммуне в швейцарском кантоне Во (Vaud), причём «Signal» есть именно указанная в комментируемом письме гостиница. Другими словами, Ильины отдыхают в давно и хорошо известном им месте.

[1142] См. комм. 427.

[1143] См. комм. 35-666.

[1144] SRE выше есть, очевидно, своеобразное сокращение от сообщаемого здесь полного названия магазина хозяйственных товаров «[La] Samaritaine [(*фр.*) Самаритянка. С очевидной аллюзией на Ин. 4, 5 – 42.]», заимствовавшего, по-видимому, название у известнейшего парижского универсального магазина.

[1145] Лекция «Религиозный смысл сомнения» несомненно соответствует будущей 12-й главе («О религиозном сомнении») «Аксиом религиозного опыта».

[1146] Митрополит Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский; 1873–1965), первоиерарх (в 1936–1964 гг.) Зарубежной Русской Церкви, был хорошо знаком с Ильиным ещё с 1925 г. (когда поддержал, правда не публично, его книгу «О сопротивлении злу силою»), если не раньше. См. многочисленные упоминания о нём в *Ильин, тт. 5* и *Ильин, тт. 13–14.*

[1147] Письмо не датировано совсем никак, но, исходя из его содержания, наиболее вероятной датой видится 30 мая 1949 г.: в «с вечера», скорее всего, имеется в виду вечер накануне «спуска в Женеву», намечавшегося на 28 мая (т. е. вечер 27 мая), а само 28-е – день возвращения в Цолликон; вечером того же дня – прослушивание «первой Импровизации» (т. е. ор. 31 № 1), а прослушивание целиком 3-го концерта – на след. день (29-го), который был «вчера» по отношению ко дню написания письма. Кроме того, 30-е мая косвенно подтверждается первой же строкой ответа А. М. Метнер: «...вот и лето настало», ибо комментируемое письмо с наибольшей вероятностью Метнеры получили через два дня, т. е., если наш вычисления верны, именно 1-го июня 1949 г., когда Анна Михайловна и написала свой ответ.

[1148] Шебр, находящийся в около 15 км (и приблизительно к востоку) от Лозанны, действительно в некотором смысле расположен над ней, т. е. несколько выше её (над уровнем моря)

[1149] Т. е. «Аксиомы религиозного опыта». Новая же книга есть, по всей видимости, именно «Путь к очевидности», в который Ильин перерабатывал часть переведённых (и переводимых) им самим глав «Blik in die Ferne», о которых много упоминалось выше в переписке 1949 г.

[1150] Одним из архимандритов был, несомненно, Леонтий (Бартошевич), срв. комм. 1128, а другим – скорее всего, его старший брат, будущий архиепископ Антоний (в миру Андрей Георгиевич Бартошевич; 1910–1993), как раз в 1949 г. перебравшийся в Швейцарию из Югославии (правда, принятый в клир Русской Зарубежной Церкви только в октябре) и после кончины брата ставший его преемником на Женевской кафедре (с 1957 г., когда он и был рукоположен в епископы). Одним из епископов был (срв. пред. письмо) митр. Анастасий (Грибановский), а вторым – скорее всего, Нафанаил (в миру Василий Владимирович Львов; 1906–1986), в то время епископ Брюссельский и Западно-Европейский.

[1151] Т. е. в «окружении живота» (от *нем.* zusammen – вместе, рядом, совместно, сообща и т. п.).

[1152] Речь вновь (срв. комм. 1149) об «Аксиомах религиозного опыта», первоначально называвшихся Ильиным «Философией религии», замысел которых, как свидетельствуют эти слова, относится к 1919 г.

(тогда, кстати говоря, Ильин-профессор читал в Москве студентам лекции по философии, в том числе и по философии религии; см. и срв. *Ильин, т. 29*). Заодно здесь, конечно, и подтверждение датировки письма 1949 годом.

[1153] Очевидно, от *простонар.* пырять и шпынять (т. е. ударять, колоть, толкать, корить и т. п.).

[1154] Т. е. русалка (срв. комм. 1024).

[1155] Этот вопрос не подчёркнут, а обведён в прямоугольничек толстым красным карандашом (т. е., очевидно, Метнером, срв. комм. 1163).

[1156] Имеется в виду известное издание: «Spemanns Goldenes Buch der Musik: Eine Hauskunde für Jedermann [(*нем.*) Золотая книга по музыке (издательства) Шпемана: Домашний помощник для всех]», впервые вышедшее не позднее 1900 г. именно в указанном Ильиным издательстве (Verlag Spemann in Stuttgart), названном по имени своего основателя Вильгельма Шпемана (1844 – 1910) и базировавшемся, по крайней мере до войны, не только в Штутгарте, но и в Берлине.

[1157] Срв. комм. 1090.

[1158] И здесь Ильин не изменяет себе, сопровождая вполне серьёзную речь шутливой аллюзией на «слово и дело» – в России XVII–XVIII вв. условный возглас, публично произнесший который тем самым выражал свою готовность свидетельствовать об известном ему (действительном или мнимом) преступлении. Шуточность речи Ильина продолжается и далее употреблением слова «твердисловие» вместо «предисловия» (очевидно, от «заклинательного» выражения «моё (или наше) слово твердо»). Заметим, что «твердисловие» встречается в переписке и ранее, см., напр., письмо № 581. Здесь же вернём читателя к пониманию и Метнером, и Ильиным «заклинания»: это не более чем усиленный, властный призыв (подробнее см. в комм. 35-1326).

[1159] См. комм. 1056.

[1160] И это письмо тоже не датировано вообще никак: ни изначально, ни позднее, но уже по упоминанию в нём «вот и лето настало» ясно, что оно должно было писаться в самом начале июня (срв., впрочем, комм. 1119). Точное же положение его в переписке вполне определяется пред. письмом, ибо оно прямо и недвусмысленно отвечает на оба явно сформулированных в нём вопроса. Также его дату «сверху» ограничивает анонс радиопередачи 12 июня и, казалось бы, оно должно было бы писаться именно 1 июня, что, в частности, весьма точно согласовывалось бы с вычислениями, проделанными в комм. 1139. Однако вложенная в конверт с этим и след. письмом газетная вырезка (см. комм. 1168) даёт окончательную (и, судя по всему, очень точную) дату: 3 июня 1949 г.

[1161] Точнее, радиостанцию BBC Home Service [(*англ.*) Домашняя служба BBC], выходившую в эфир с 1939 по 1967 гг.

[1162] Скорее всего, это была (она, судя по всему, не сохранилась) вырезка из газеты, подобная описанной в след. комм.

[1163] Срв. комм. 35-1353 и 35-1393 к стр. {57} и {149} «Музы и Моды». В «папке» же писем Метнеров Ильину за 1949 г. сохранилась вырезка из газеты с анонсом сравнительно большой радиопередачи (начало в 6:55 и, очевидно, всё же вечера, хотя ни AM, ни PM рядом не указаны) с музыкой Эрика Сати. Объявление целиком обрамлено в кружок красным карандашом (очевидно, рукой Н. К. Метнера), к чему его же почерком и тем же карандашом приписано: «Это главная *серьезная* программа радио» (от начала этих слов к кругу ведёт нарисованная тем же карандашом стрелка). Кроме того, тем же карандашом сделаны подчёркивания в списке сочинений Сати, исполняемых Робертом Колле (Robert Collet; сведений о нём отыскать не удалось, однако нельзя не предположить, что это родственник музыковеда и композитора Анри Колле (1885 – 1951), автора термина «Шестёрка», означающего группу французских композиторов, идейным вдохновителем которой считается именно Эрик Сати), а также дуэтом Geraldine (1912 – 1981) and Mary (1912 – 1989) Peppin (сёстры-близнецы Джеральдин и Мэри Пеппин, известные британские пианистки). Далее этот список воспроизведён целиком (с вставкой упущенного слова):

Gymnopédie No. 1
Sarabande No. 2
Danses de travers; *Air à faire fuir*, No. 2 (Pièces froides)
Trois [distinguées] valses du précieux *dégoûté*
Trois morceaux *en forme de poire*.

Последнее подчёркивание выделяет описанную в «Музе и Моде» «форму груши» (см. уже упомянутый комм. 35-1393). Второе выделяет слово dégoûté (*фр.* брезгливый; тот, кому всё опротивело, или, как иногда переводят на русский язык в данном случае, измученный) в названии «Трёх [изысканных] вальсов измученного денди», являющихся ещё одной (срв. указ. комм.) шуткой Сати, на этот раз направленной в адрес М. Равеля, в пику его восьми «Valses nobles et sentimentales [(*фр.*) Сентиментальным и благородным вальсам]». Наконец, первое подчёркивание выделяет faire fuir (*фр.* заставит бежать) в несколько двусмысленном (что, скорее всего, шутник Сати и подразумевал) названии «Airs à faire fuir [(*фр.*) Арии (мотивы), заставляющие убежать]», ибо «air» с *фр.* означает, кроме арии или мотива, также и воздух (ветер), и внешний вид

(наружность). Вместе с ещё двумя такими «ариями», исполненный № 2 составляет первую часть «Pièces froides [(*фр.*) Холодных пьес]» Сати, вторая часть которых есть (тоже состоящие из трёх номеров) «Danses de travers [(*фр.*) Танцы поперёк]», которые Метнер не подчеркнул, очевидно надеясь, что это может оказаться лишь чем-то вроде т. н. конртдансов – старинных английских и французских танцев, в которых пары танцуют одна напротив другой. Добавим, что оборот вырезки (с объявлением о передаче с музыкой Моцарта, Шуберта и Брамса) тем же красным карандашом крест-накрест перечёркнут.

[1164] Н. К. Метнер датировал своё письмо лишь июнем 1949 г., по всей видимости, намереваясь писать его несколько дней, однако характер почерка не оставляет сомнений в том, что оно было написано в один присест. Также вполне очевидно, что, отвечая на предшествующее ильинское (№ 701), оно было отправлено вместе с пред. письмом А. М. Метнер, причём очень вероятно, что Анна Михайловна писала своё письмо ***после*** письма супруга (т. е., что, вообще говоря, №№ 702 и 703 следует переставить местами), ибо она никак не отреагировала на сообщение Ильина о своём плохом самочувствии, довольствовавшись, очевидно, таковым ответом в письме Николая Карловича. Другими словами, комментируемое письмо датируется так же, как и предыдущее (срв. комм. 1160).

[1165] См., с одной стороны, комм. 1151, а с другой – 558.

[1166] Повторим, что именно это место позволило выяснить год написания письма № 700.

[1167] Ноты его будут опубликованы (издательством Циммермана) только в 1951 г.

[1168] См. комм. 1163. К письму также были приложены две вырезки (они сохранились) с фотографиями боксёров (Woodcock и Mills), их данными и снимком финала боя между ними. О втором из них Метнер как-то уже писал Ильину (срв. комм. 939), первый же, Брюс Вудкок (1920–1997), как очень легко удалось выяснить, победил Миллса именно 2 июня 1949 г., нокаутировав его в 14-м раунде, что (с соотв. подписью, но без указания даты) подтверждает и одна из вырезок, из чего, помимо уточнения даты комментируемого письма (газета вышла, без сомнений, утром следующего после боя дня), неумолимо вытекает, что и бокс может порой сгодиться для чего-то дельного.

[1169] См. комм. 1136.

[1170] И это письмо тоже изначально не датировано, а позднейшая пометка на нём: «июнь 1949» не похожа на подобные ильинские, хотя, скорее всего, принадлежит именно ему и лишь небрежно написана. Однако

это письмо, в котором сообщается о получении посылки с маслом, запрошенной Анной Михайловной в письме № 702 от 3 июня, и получении её необычайно быстро, не может датироваться ранее 9 июня: по два дня необходимо на доставку письма Ильиным и заказанной им (предположительно в день получения письма, с доставкой хотя бы и из Лондона, но туда должно было прийти сообщение о заказе!) посылки, а также ещё два с учётом «третьего дня», т. е. позавчера [попутно заметим, что на протяжении всей переписки время от времени встречающееся «третьего дня» означает всё же исключительно позавчера, а само «позавчера» не встречается, кажется, ни разу, так что предположение, высказанное нами в комм. 34-35, всё менее видится нам верным и письмо № 7 с большей вероятностью написано 12-го, а не 13-го июня 1915 г., хотя и опубл. версия его даты всё же полностью нами не отметается]. Впрочем, в посылку был вложен ещё и календарный листок «Посева», что говорит о том, что её Ильин отправил из Цолликона, вложив в пакет с ней и листок, и потому, скорее всего, она шла несколько дольше, так что предположительно комментируемое письмо можно датировать ок. 15-го июня 1949 г. (месяц и год при этом сомнений не вызывают).

[1171] Как уже попутно сообщалось в комм. 640, издательство «Посев» было основано в 1945 г. в лагере для перемещённых лиц Менхегоф (Mönchehof – часть поселения (коммуны) Espenau в Гессене) в американской зоне оккупации Германии (русскими эмигрантами, связанными с НТС – Народно-Трудовым союзом российских солидаристов, организацией белой эмиграции, основанной ещё в 1930 г.). В 1947 г. оно переезжает в Лимбург-на-Лане, а затем – во Франкфурт-на-Майне. В 1992 г. в Москве был открыт его филиал. «Посев» в 1947–1977 гг. издавал 53-страничные (по числу недель в году, включая и неполные, очевидно) еженедельные отрывные иллюстрированные календари, на оборотах листов которых публиковались разные статьи и занимательные тексты. Метнер имеет в виду лист именно такого календаря (за одну из недель, очевидно, 1949 г.), где на обороте был опубликована в сокращении речь Ильина, произнесённая в Риге (и в ряде других городов Европы) в 1937 г. в честь столетия со дня смерти А. С. Пушкина (тогда же и там же, в Риге, изданная 43-страничной брошюрой). См её в *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 37–69.

Здесь же добавим, что в «папке» писем Метнеров Ильину за 1949 г. хранится также двустраничная «Программа Пушкинских дней в русском лагере Шляйсгейме около Мюнхена», содержащая полную программу празднований, состоявшихся 10 июня (торжественного собрания в честь 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина) и 14–15 июня (двух худо-

жественных вечеров). Ни о музыке Метнера, ни о выступлениях Ильина в этой программке, впрочем, не сообщается, и если она не случайно попала в «папку», то, скорее всего, была тоже вложена, вместе с календарным листком «Посева», в посылку Ильина. Лагерь для русских т. н. перемещённых лиц Шляйсгейм (Schleißheim) находился вблизи Мюнхена в 1946 – 1953 гг.

[1172] Также уже упоминавшийся (в комм. 1075) издающийся с 1942 г. в Нью-Йорке ежеквартальный «Новый Журнал» стал продолжением парижского журнала «Современные записки», выходившего в 1920 – 1940 гг. (срв. комм. 35-148, 34-1079 и 34-821). Несмотря на то, что он стремился к большей политической нейтральности, чем издававшийся социалистами (правыми эсерами) его предшественник (главным издателем «Современных записок» был социалист-революционер Марк Вениаминович Вишняк (1883 – 1976), однокашник Ильина по Первой московской мужской гимназии, а затем и его однокурсник по Московскому университету, посвятивший ему несколько известных строк в своих воспоминаниях; см., напр., *Ильин, т. 1.* С. 6 – 10), «Новый журнал» всё равно, по определению Ильина, оставался «налевомыслящим» (см. *Ильин, т. 2, кн. 2.* С. 140). Что, впрочем, никак не помешает ему впоследствии издать и фрагменты записок Метнера («Мысли о музыке», см. приложения к наст. тому), и даже Ильина (сказку «Праведный народ»; см. кн. 129 за 1977 г.).

[1173] «Возрождение» – здесь: литературно-политический журнал, выходивший в Париже в 1949 – 1974 гг. и пришедший на смену многократно цитировавшейся в наст. изд. газете «*Возрождение*». Издавался, как и газета, тем же А. О. Гукасовым (см. комм. 34-1146), и первым его главным редактором стал сотрудник прежнего «*Возрождения*» И. И. Тхоржевский (см. комм. 35-368 – 369), которого уже в конце 1949 г. (с № 5) сменит С. П. Мельгунов (см. комм. 765). Как раз в пятом (сентябрьском) номере журнал поместит статью Ильина «Без свободы» и его же рецензию на книгу А. фон Шелтинга «Россия и Европа» (см. их в *Ильин, т. 19.* С. 83 – 85 и *Ильин, т. 18.* С. 156 – 159), но этим, кажется, сотрудничество и ограничится.

[1174] Как следует из сказанного чуть ниже, речь об Адольфе Абере (1893 – 1960), немецком музыковеде и музыкальном критике, эмигрировавшем в Лондон из Германии после прихода к власти национал-социалистов, где он стал сотрудником, а со временем и одним из директоров издательства Novello & Co (о котором см. комм. 1049 и срв. комм. 1048).

[1175] Разведение цветов было, очевидно, излюбленным и всегдашним занятием Н. Н. Ильиной. Срв. в том же (упоминавшемся в комм. 1170)

письме № 7 от 1915 г. (написанном Н. К. Метнером): «Наталье Ник. страшно, зверски завидую, что она растит цветы».

[1176] На этой изначально не датированной записочке имеется позднейшая пометка Ильина: «май 1949», однако нет сомнений, что (изначально!) датированное 4-м июля 1949 г. след. письмо написано в ответ именно на неё (и, как в нём и указано, именно в день её получения), что даёт 2-е июля как наиболее вероятную дату комментируемого письма.

[1177] К этому письму в «папке» писем Ильина Метнерам 1949 г. по ошибке, описанной подробно в комм. 773, присоединён постскриптум письма 1948 г. (№ 621), публикующийся в наст. изд. там, где ему и полагается быть (т. е. после № 621).

[1178] Скорее всего, Ильин имеет в виду действительно очень известного (если не выдающегося) лондонского кардиолога Джеймса Макензи (James Mackenzie; 1853 – 1925), хотя к 1949 г. он уже почти четверть века, как скончался, и потому в его «новом средстве» заключена, скорее всего, изрядная ирония Ильина.

[1179] Т. е. в бедро (см. комм. 34-1168).

[1180] Срв. из письма № 472 от 4 октября 1939 г. (цитируется перевод): «Головные боли не оставляют меня. Придётся искать новых врачей и всяческих лекарств! Как это утомительно. К тому же уколы в заднюю часть приносят обещанную пользу, увеличивается работоспособность (там уже 18-я zadnitsa...)». 18-й укол может означать, что начались уколы ещё до летнего визита Метнеров в Цолликон, и они, таким образом, знали об этом лечении Ильина. Добавим, что этим Россье вполне может оказаться швейцарский врач G. Rossier, родившийся в 1864 г., именем которого назван известный в медицине (в акушерстве) «признак Россье» (или же какой-то его родственник).

[1181] Ильин, почти без сомнений, имеет в виду песню Ерёмки из второго действия пятиактной оперы А. Н. Серова «Вражья сила» (писавшейся в 1868 – 1869 гг. и завершённой в 1871 г., уже после кончины композитора, его вдовой В. С. Серовой и композитором Н. Ф. Соловьевым): «Широкая масленица, ой, ты с чем пришла?..». По-видимому, дефис во втором слове поставлен для большего соответствия оригиналу и должен прочитываться как звук «э», ибо в противном случае пропадает слог. Впрочем, и другие слоги надо как-то или удваивать (напр., «честнаая» или «не-е»), чтобы «попасть в мотив», однако же ни на какое иное место этой весьма невесёлой оперы не может быть положена полушутка Ильина. Песня же Ерёмки часто (подобно «La donna è mobile...» Герцога из «Риголетто») исполняется концертно и вне прямой связи с оперой

(в частности, эта песня записывалась Ф. И. Шаляпиным, по чьему исполнению наверняка и пришла Ильину на ум).

[1182] Dans ce genre (*фр.*) – в этом духе.

[1183] Ильин, с подчёркиваниями, сокращениями и не меняющими смысла текста лёгкими изменениями (напр., вместо угловых скобок, которые принадлежат в данном случае Ильину, в оригинале стоят кавычки) цитирует заметку «Новое средство против сенной лихорадки» с третьей страницы № 4134 от 20 мая 1949 г. нью-йоркской газеты «Россия» (выходила в 1933 – 1973 гг.), редактором которой был Николай Павлович Рыбаков (см. письмо ему Ильина в: *Ильин, т. 14.* С. 195 – 198). Ильин, по крайней мере, четырежды публиковался в этой газете: трижды в 1938 г. («Что дало России Православное Христианство» в № 1114 от 6 марта; «Творческие уроки русской истории» в № 1177 от 8 мая; «Отжившие предрассудки русской интеллигенции» в № 1184 от 15 мая), а также, под псевдонимом Старый Политик, в 1947 г. («"Подвиг лжи" г. Бердяева» в № 3579 от 11 марта). Последняя статья (см. её также в: *Ильин, т. 18.* С. 152 – 156) была призвана объяснить «просоветскую агитацию» (из редакционного вступления к статье) Бердяева, т. е. послевоенную как будто бы радикальную перемену в его взглядах на советский строй (срв. комм. 765). Первые три статьи не переиздавались, ибо являются лишь перепечаткой соотв. глав (4-й, 5-й и 8-й) брошюры «Основы борьбы за национальную Россию» (см. комм. 35-373). Однако самим Ильиным они были вклеены в его тетрадь № 12 «Моих статей по-русски» (см. *Архив*, 001 – 0705).

[1184] Бронислав Губерман (Bronisław Huberman; 1882 – 1947) – скрипач-виртуоз, основатель (в 1936 г.) Палестинского (с 1948 г. – Израильского) симфонического оркестра. О музыканте же Мише (Михаиле) Пейнскере каких-либо сведений отыскать не удалось, и кажется всё же не невероятным, что Ильин здесь имеет в виду некоего «обобщённого музыканта», заимствуя для него имя у известного скрипача Миши Эльмана (Михаила Сауловича Эльмана; 1891 – 1967), а фамилию – у врача Льва Семеновича Пинскера (Леона или Лео; наст. имя – Йехуда Лейб; 1821 – 1891), очень известного сионистского деятеля 1870 – 1880-х гг.

[1185] Последняя строка предпоследней строфы стихотворения Г. Р. Державина 1779 г. «На смерть князя Мещерского».

[1186] Т. е. Арам Хачатурян (транскрипция фамилии не есть ирония Ильина, срв. комм. 807) и Сергей Прокофьев.

[1187] Мф. 26, 26; Мк. 14, 22 или Лк. 22, 19.

[1188] Т. е. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Ильин немного ошибается – Метнер имел в виду параллельное (но не тождественное

указанному стиху) место из Евангелия от Луки (Лк. 6, 21): «Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь». Метнер, впрочем, сам поправит тут Ильина (в конце письма № 708).

[1189] Eine (*нем.*) – один, Null (*нем.*) – ноль, но Nulpe (*нем.* разг.) – идиот, неудачник, никчемный, серый или эксцентричный человек. Такое словечко, появившись в Саксонии, известно с конца XIX в. и присутствует, в основном, в жаргоне берлинцев, откуда его Ильин, очевидно, и заимствует для игры слов. Дальнейшее Tulpe переводится с *нем.*, вообще говоря, как тюльпан, однако в переносном смысле означает человека со странностями, и если Ильин именно это и имеет в виду, то «перевести» его уточнение в скобках правильнее так: «[я для них] один ноль-ничто – в отличие от [какого-нибудь] чу́дика [который в современном (модерновом) мире уже по одному этому будет иметь некий вес]».

[1190] О Г. Э. Конюсе см. в комм. 34-447. Срв. также фрагмент статьи Ильина «"Моцарт и Сальери" Пушкина (Гений и злодейство)»: «Нетворческий Сальери убивал звуки; анатомировал музыку, как труп; считал такты; разлагал художество; математизировал мелодию и гармонию и добивался от самого себя сухой беглости и верности. Такие натуры могут быть весьма полезны в культурном отношении – и в формальной эстетике, и в истории музыки, и в музыкальной педагогике. Таковы (и позднее, и в наши дни) и Ханслик, и Георгий Конюс, и Яворский, и многие другие. Лучшие из них чуют чужую гениальность и указывают на нее; культивируют технику и пишут отвлеченные исследования...» (*Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 97–98). О Яворском см. комм. 34-640–641.

[1191] Ильин отсылает этим к диалогу Платона «Теэтет», в котором Сократ, в частности, сообщает Теэтету, что является сыном «благородной и строгой повивальной бабки Фенареты» (см. Сочинения Платона в переводе В. Н. Карпова. Т. 5. – М.: Синодальная типография, 1879. С. 333; заметим также, что писать «и» или «е» в имени матери Сократа зависит от принятой традиции произношения греческой буквы η). Далее Сократ называет повивальной бабкой уже себя, говорит о ***своём*** повивальном искусстве, помогающем «освободить Теэтета от того, чем он беременеет относительно знания» (*Там же.* С. 393), что действительно очень похоже на те образы, в которых сам Метнер представлял себе своё предназначение композитора: даже не «родитель» музыки (как чуть выше пишет Ильин) или, тем более, творец, а лишь своего рода передатчик, оформитель открывающихся ему тем, данных ему, именно чтобы он помог им оформиться и быть явленными «теэтетам» (да и «сократам», впрочем, тоже). Осознанно или нет, Ильин в этих, вновь полушутливых, словах

очень точно описал искусство Метнера (и недаром Анна Михайловна не раз писала и ещё напишет ему – срв. в комм. 1197 начатое на обороте посл. страницы комментируемого письма (а с ним и письмо № 710), – что только он и знает многое важное о музыке Метнера).

[1192] Главы 12 («О религиозном сомнении») и 10 («О чудесном и таинственном») «Аксиом религиозного опыта», о которых шла речь в пред. письмах.

[1193] Смысл этой фразы Ильина от нас ускользает, но, быть может, здесь аллюзия к выражению «гора родила мышь»? – Метнер ожидает от Ильина сразу многого, что нехорошо: может не понравиться (не оправдаться) присланное ранее (а возврат – с желанием получить новое – означает, что возвращаемое изучено и оценено). Предложим ещё одну гипотезу: «мышь и ещё мышь» может, вообще говоря, цитировать какой-нибудь начальный учебник арифметики или же иную книжку, по которой учились счёту в раннем детстве и Ильин и Метнер. Т. е. мышь и ещё мышь = две мыши, и ещё одна = три, и т. д. В итоге получится много («убежавших» от Ильина мышек, т. е. отосланных Метнеру его работ), что и нехорошо. Наконец, в письме № 726 (ближе к его завершению) Ильин приоткрывает действительную (и понятную всякому, кто кому-либо что-либо пересылал или передавал в хотя бы относительно больших объёмах) причину требования прочитанного назад: без этого невозможно, порой, вспомнить, посылалась ли та или иная статья, книга или документ, или нет.

[1194] В журнале-ежегоднике «День русского ребенка», издававшемся в Сан-Франциско в 1933–1955 гг. и выходившем ко дню св. Пасхи, Ильин печатался очень часто (и ещё с 1936 г.). 16-й его выпуск (выпуск за 1949 г.), если не почти полностью, то гораздо более чем наполовину посвящённый А. С. Пушкину (юбилейный год!), действительно содержит 4 работы Ильина, первая из которых – статья «Что нам делать?» с приложением портрета (фотографии) Ильина, краткого описания пути его жизни и списка главных трудов. Он-то и имеется в виду, очевидно, в «26 упоминаниях», хотя в нём лишь 16 наименований и ни у одного из них не указан, за понятностью, автор (см. стр. 41–45 журнала; статья впоследствии будет полностью переиздана в 1955 г. в качестве бюллетеня № 216 «Наших задач» сразу по кончине И. А. Ильина; см. *Ильин, т. 2, кн. 2.* С. 361–367). Впрочем, «26 упоминаний» понимать буквально не следует, ибо, всего лишь, 26 = 30 – 4, а 30 появилось из цитирования «Евгения Онегина» (глава первая, строфа XXIV): «И щетки тридцати родов \\ И для ногтей, и для зубов».

Вторая статья Ильина в журнале – «Пушкин в жизни, 1799–1837» (С. 48–58; см. её в: *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 73–88) и также в нём имеются

далее две коротенькие заметки: «Наша ответственность» (С. 205) и сопровождающаяся вторым (иным) портретом Ильина «Священная мечта нашего сердца» (С. 258–259), которые до сих пор не переиздавались, ибо вне контекста всего альманаха выглядят несколько обрывочно и не указаны даже отдельно в его оглавлении на стр. 312 (первая помещена в его разделе «Патриотика», вторая – в «Литературном отделе»; и обе – в ряду многих других заметок иных авторов, иллюстраций и стихотворений, по мысли редактора, Н. В. Борзова, судя по всему, должных образовывать нечто единое, что, пожалуй, во многом так и есть). Чуть ниже мы восполняем это упущение, добавив только, что в обеих заметках тезисно сформулировано то, что Ильин уже высказывал, и после выскажет, во многих своих трудах, иногда теми же самыми словами.

Наша ответственность.

Наше время есть время обостренной и нещадной мировой борьбы. Хотим мы того или не хотим, – мы участвуем в ней. Первой жертвой в этой борьбе стала Россия, – ее гибель или возрождение, – и есть первая и основная ставка в этой борьбе. Смеем ли мы забыть это хоть на минуту? Тот, кто забывает это, тот не политический эмигрант, а беженец, пусть же он опомнится: эмигранство обязывает!

Мы политические изгнанники, которым дано было непосредственно испытать и продумать революцию и увидеть весь мир в надвигающемся огне и разливающейся крови, – мы действительно несем великую историческую ответственность.

Проф. И. А. Ильин.

Священная мечта нашего сердца

Мы должны увидеть идеальную Россию, нашу родину в ее возможном и грядущем совершенстве, увидеть священною мечтою нашего сердца и огнем нашей живой воли. И увидев ее так и увидев ее такою, создать те силы, которые осуществят ее, – Россию природных и национальных дарований, Россию великих залогов и заветов, Россию святителей, гениев и поэтов, – Россию перед лицом Божиим...

Проф. И. А. Ильин.

[1195] Как мы уже попутно сообщали в комм. 773, Ильин, случайно пропустив страницу (они все перенумерованы в письме, см. указ. комм.), изобразил затем на ней знак паузы с ферматой – такой же, как изображённый в письме № 22, но крупнее и на нотном стане (пауза, правда, изображена заштрихованным прямоугольничком под средней нотной строкой, т. е. Ильин, очевидно, хотел изобразить т. н. целую паузу).

[1196] Этим, вновь как будто шуточным, прощанием (как на первый взгляд кажется, обыгрывающим лишь только *фр.* au revoir и созвучное ему réservoir – до свидания и ёмкость, сосуд, резервуар) Ильин на самом деле отвечает Анне Михайловне на её приписку к письму № 702: «Если можно <пришлите> масла и сахару? Но последний сахар был не очень хорошо упакован и немного утёк». Как, должно быть, помнит читатель, масло Ильин выслал тут же и оно мгновенно добралось до Метнеров, с сахаром же вышла задержка – очевидно, из-за отсутствия должной упаковки. Т. е. ильинское «о резервуаръ» означает ни более ни менее как в точности «au réservoir»: «до [подходящего для сахара] резервуара».

[1197] На обороте листа с последней страницей письма (остававшемся чистым при отправке) рукой А. М. Метнер несколько стенографично-тезисно записано (это пометки к ответу Ильину по части Квинтета и песен и предполагаемого предисловия к *нем.* переводу «Музы и Моды», которые все выльются в письмо № 710): «дать краткую характ. в освещен<ие> выбранн<ых> Ко-<л>ей текстов для песен и motto \\ только Вы може<те>».

[1198] Т. е. напевность (кантилена – от *лат.* cantilena, пение, – свободно льющаяся напевная мелодия, быть может и лишь инструментальная, т. е. не сопровождающаяся голосом).

[1199] Т. е. (*чеш.*) strč prst skrz krk (очень известная чешская скороговорка), и Ильин не ошибается с её переводом (разве что krk означает скорее не глотку, а шею, но часто переводится и как горло или глотка). Добавим, что Ильин, видимо, позабыл, что этот пример Метнер знает, ибо он приведён в книге «Сущность и своеобразие русской культуры» (см. *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 391), которую Метнер очень внимательно прочитал (срв. письма №№ 507 и 511).

[1200] Несколько слов в письме обведены простым карандашом (ни одно из них Ильиным не подчёркнуто). Их – они, очевидно, выделены Метнером – мы передаём в комментируемом письме полужирным.

[1201] Речь о труде Томаса Карлейля «Французская революция» (The French Revolution: A History. In Three Volumes. By *Thomas Carlyle*. – London, 1837). Вполне возможно, что, изучая английский язык, Ильин именно в это время читал Карлейля в оригинале. Но до войны он пользовался, скорее всего, русским переводом, изданным В. И. Яковенко (СПб., 1907).

[1202] Имеется в виду «Сцена под Кромами» – действительно финал второй (1872 г.) версии оперы, но она не всегда (не во всех постановках «Бориса Годунова») исполняется последней (её переставляют со сценой смерти царя Бориса), а довольно часто и не исполняется вовсе.

[1203] Т. е. в 4-й фортепианный концерт Бетховена (ор. 58), который Метнер-пианист очень часто исполнял и к которому в 1910 г. написал две каденции. По одной из связанных с Бетховеном легенд, вторая часть концерта связана с историей Орфея и Эвридики (никаких прямых авторских указаний об этом нет).

[1204] Речь о первой строке второй строфы стихотворения Ф. И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..», которое Метнер положил на музыку (ор. 37 № 5) и которое служит эпиграфом к его фортепианной сонате ор. 25 № 2 (e-moll).

[1205] Письмо изначально не датировано (на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1949 июль»), но легко датируется по первым строкам след. письма, очевидно имеющим в виду именно комментируемое письмо.

[1206] См. комм. 1184.

[1207] Т. е. единственного скрипичного концерта Бетховена (ор. 61). Запись, которая имеется в виду Метнером, переиздана: см., напр., издание фирмы «Naxos» (Cat. No. 8.110903).

[1208] Senza vibrazione (*um.*) – без вибрации. Senza vibrato чуть ниже – без вибрато (т. е. частого небольшого изменения высоты звука). Другими словами – без украшений.

[1209] Об Э. Ньюмане см. комм. 34-499 (а также письмо № 337). С самого начала работы Ильина над статьёй к своему переводу «Музы и Моды» А. М. Метнер отбирала и пересылала ему множество критического материала о Н. К. Метнере (срв. письма предшествующих лет, а также комм. 206 и 208), и среди отправленного были, несомненно, статьи Ньюмана о музыке Метнера.

[1210] Срв. конец письма № 533 и постскриптум к нему.

[1211] Срв. комм. 1197, а также (об эпиграфах-motto к указ. сочинениям) 1204, 814 и 34-341.

[1212] К письму приложены три вырезки из британских газет с фотографиями бегуна, прыгуна в высоту (в момент прыжка) и четверых бегунов с препятствиями, одновременно преодолевающих одно из них.

[1213] Т. е., очевидно, «находящийся в прострации» – в состоянии подавленности (от *лат.* prostratio – угнетение, подавление).

[1214] Eh bien: pardon, merci (*фр.*) – что ж, простите, спасибо.

[1215] Точные (за исключением восклицательного знака в конце) слова Городничего («Ревизор», 4-е действие), благословляющего брак своей дочери с Хлестаковым.

[1216] Так и случилось. Вернее, почти так: до кончины Ильина из написанных им нескольких книг на русском языке будет выпущена лишь

одна: «Аксиомы религиозного опыта» (о 12-й главе которой и идёт речь в п. 1 выше). Заметим, что немецкий перевод «Аксиом» (см. комм. 1063) осуществлялся, быть может, ещё и потому, что Ильин, по крайней мере поначалу, считал его издание менее безнадёжным предприятием, чем публикацию русского оригинала.

[1217] Почти в точности так воля Ильина и была исполнена «Содружеством имени профессора Ивана Александровича Ильина», и архивные документы в рукописях, копиях и микрофильмах хранились в архивах разных штатов США, как в центрах, так и на периферии, чтобы (на случай, напр., атомной войны) они могли хотя бы где-нибудь уцелеть. В 2006 г. основной архив Ильина (*Архив*), хранившийся в Мичиганском университете, был передан в Научную библиотеку Московского университета. См. *Ильин, т. 33.* С. 509–519.

Чуть ниже, в примечании, Ильин говорит о пяти откладываемых для печатания книгах, и это, очевидно (срв. комм. 423), «О сущности правосознания», «О тьме и просветлении», «Поющее сердце», «Аксиомы религиозного опыта» и обсуждаемый «Взгляд в даль» («Путь к очевидности» или «О грядущей русской культуре. Книга заданий и надежд», см. комм. 988). Тремя же из ещё пяти упомянутых замыслов были: «Огни жизни. Книга утешения» (т. е. перевод первой части немецкого триптиха, «Ich schaue ins Leben», о котором Ильин в статье «Что нам делать?», см. комм. 1194 (в той же статье, к слову, указано и первоначальное название «Пути к очевидности»), упоминал, что он «пишется по-русски»); книга «О грядущей России», в той же статье сопровождённая комментарием: «Заканчивается на русском языке» (и это или заочные чтения, о которых см. в комм. 35-1216, или работа «О возрождении и обновлении России», реконструированная в первой части *Ильин, т. 32*); и «О монархии» (см. комм. 298). Об оставшихся двух замыслах 1949 г. (или же об одном, если «О грядущей России» и «О возрождении и обновлении России» замысливались как *разные* книги) уверенно сказать что-либо не так просто, но это заведомо не были «Наши задачи»: с одной стороны, все бюллетени Ильин как будто бы сам не собирался издавать отдельным сборником, а с другой – часть их он намеревался включить (вероятно, с более или менее значительной переработкой) в книгу «О возрождении и обновлении России», что, собственно, и позволило её реконструировать.

Однако, кажется, не будет неверным предположить, что ещё одним замыслом к 1949 г. (даже если именно он и не подразумевался в комментируемом примечании) уже была мысль как-то упорядочить и подготовить к изданию свою переписку с Н. К. Метнером. Впрочем, Ильин мог также не оставлять намерений написать именно ***книгу*** о музыке Метнера

(и о нём самом), и в таком случае это-то и был оставшийся десятый замысел (срв. также письма № 373 и 392).

[1218] Ильин повторяет выношенную у него уже к этому времени мысль, которой он, более развёрнуто и полно, завершил упоминаемую в пред. комм. статью «Что нам делать?»: «И мое единственное утешение вот в чем: если мои книги нужны России, то Господь убережет их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу *только для России*».

[1219] Т. е. супруги Барейсы.

[1220] В этих строках выражены, несомненно, наблюдения Ильина за политическими процессами в Швейцарии. В частности, за относительными успехами основанной в 1944 г. Швейцарской партии труда (фактически возрождённой после запрета в 1940 г. швейцарской коммунистической партии), как раз в 1947 г. (т. е. на последующие 4 года) достигшей наибольших своих успехов на выборах в Национальный совет, одну из двух палат парламента Швейцарии (ок. 5,1 % голосов). Также в июле 1949 г. состоялся её 4-й съезд, за которым Ильин не мог не следить, как он, напомним, следил и за русскими социалистами, обосновавшимися в Северной Америке (срв. комм. 1076), в том числе и за Георгием Петровичем Федотовым (1886 – 1951), давний (ещё с 1930 гг.) термин которого («трудовой социализм») Ильин здесь, судя по всему, и заимствует. Срв., напр., статью Г. П. Федотова «Что такое социализм?» из № 3 (1932 г.) редактировавшегося им журнала «Новый град» (см. также *Федотов Г. П.* Собрание сочинений в 12 т. Т. 5: И есть, и будет. – М.: SAM & SAM, 211 С. 225 – 237). О Федотове Ильин позднее ответит Метнеру в письме № 784.

[1221] Т. е. дочь С. В. Рахманинова Татьяна Сергеевна (в замужестве Конюс; 1907 – 1961). См. также комм. 35-864 и 34-1237.

[1222] Т. е. день Ангела Н. Н. Ильиной и самой Н. А. Рахманиновой (в девичестве Сатиной), вдовы С. В. Рахманинова (8 сентября – день памяти свв. мчч. Адриана и Наталии). И на вилле Рахманиновых «Сенар», расположенной в коммуне Веггис.

[1223] О Верхоланцеве см. в комм. 228, о «первом сборнике» (памяти С. В. Рахманинова) – в комм. 221.

[1224] Уверенно выяснить, кто именно был этим Михаилом Ивановичем, не удалось, да и Метнеры на этот прямой вопрос Ильина никак не ответят, что может говорить и о том, что это был, скорее всего, столь же более или менее случайный гость, как и сам Ильин. Однако видится весьма вероятным, что это был не кто иной, как крупный сначала российский, а после революции французский предприниматель, в 1911 – 1912 гг. чи-

новник особых поручений (без содержания) при дирекции императорских театров (именно – и практически только – в таком качестве он упомянут в указателе к «Литературному наследию» С. В. Рахманинова, ибо, судя по всему, ему, именно и только как к таковому, композитор написал одно из своих писем; см. *Рахманинов С. В.* Литературное наследие. Т. 2. Письма. – М.: Советский композитор, 1980. С. 35–36; однако, через посредство А. И. Зилоти, Рахманинов, по крайней мере, пытался обращаться к нему в июне 1917 г., уже как к министру, надеясь на его помощь с выездом из России, срв. *Там же.* С. 102), а в 1917 г. министр Временного правительства (сначала финансов, а затем иностранных дел) Михаил Иванович Терещенко (1886–1956). В том, что он мог быть представлен Ильину только как Михаил Иванович, нет ничего удивительного, ибо Наталья Александровна вполне могла счесть, что Ильин его узнал (как и наоборот). Но, по-видимому, никогда не имевший с ним дела Ильин (в его сочинениях и вообще в наследии имя М. И. Терещенко, кажется, всё-таки не встречается ни разу) вполне же мог его не узнать (а фотографии министров в газетах 1917 г., конечно же, не помнить). Косвенным подтверждением верности этой версии служит также следующее далее замечание Ильина о Т. С. Рахманиновой-Конюс: «Таня повсюду ищет знакомств с «проминентами»...», т. е. (от *нем.* или *англ.* prominent или *фр.* prééminent) с выдающимися, значительными людьми.

[1225] Актёр Московского Художественного театра, а также много снимавшийся в кино Александр Александрович Вырубов (1882–1962) эмигрировал в 1922 г., жил в Берлине и Париже, где продолжил картьеру артиста. За ним первым своим браком была замужем известная австрийская певица (сопрано) молдавского происхождения Мария Чеботари (Чеботарь; 1910–1949), скончавшаяся в Вене 9 июня 1949 г.

[1226] Принявший католичество ещё в 1926 г., Вячеслав Иванов умер 16 июля 1949 г. в Риме.

[1227] Т. е. Верхоланцев, см. выше.

[1228] Т. е. об Альфреде Сване, см. комм. 34-787 и срв. письмо № 240, рассказывающее, в том числе, и о знакомстве Ильина именно у Рахманиновых в Веггис со Сваном и его первой супругой, Екатериной Владимировной Сван (в девичестве Резвая; 1890–1944; её воспоминания о Метнерах см. в *Метнер. Материалы.* С. 154–159; также см. её книгу: *Е. Сван (Резвая).* Статьи. Рассказы. Описания. – Нью-Йорк, 1946).

[1229] О второй супруге А. А. Свана уже упоминалось в комм. 35-1276 в связи с исправлением ею английского перевода «Музы и Моды». Джейн Пауэлл Баллард (Jane Powell Ballard; 1925–2010) стала его женой в 1947 г. и в 1949 г. у них родился сын Алексей (Alexis). Других

детей у А. А. Свана не было. Следует отметить, что Сваны, Альфред Альфредович и Екатерина Владимировна, его первая супруга, в годы гражданской войны в России принимали активное участие в деятельности Американского Красного Креста (The American Red Cross) по предоставлению убежища около 800 детям, которые были своими родителями отправлены на летние каникулы 1918 года из находившегося в революционном хаосе Петрограда на Урал и оказались впоследствии отрезанными от семей. Это всё (и многое другое о работе Альфреда Альфредовича и Екатерины Владимировны по поиску перемещённых и потерявшихся детей, организации их быта и занятий, а также по воссоединению их со своими семьями) было описано именно второй супругой А. А. Свана, Джейн Сван, в книге «The Lost Children: A Russian Odyssey [(*англ.*) Потерянные дети: Русская Одиссея]» (Carlisle, Pensilvania: South Moutain Press, Inc., Publishers, 1989).

[1230] Срв. «Ибо исполнившаяся молитва уже содержит в себе все признаки истинного чуда» (см. *Ильин, т. 24.* С. 206). Однако это отнюдь не вторая глава «Аксиом религиозного опыта» («О духовности религиозного опыта»), а десятая: «О чудесном и таинственном», что говорит (и это не описка, срв. конец письма № 690 и комм. 1094), что Ильин ещё будет перерабатывать свою книгу и расположит её главы иначе.

[1231] Lago di Como (*ит.*) – озеро Комо, третье по величине озеро в Италии, в 40 км к северу от Милана.

[1232] Lugano poste restante (*ит.*) – [в] Лугано до востребования.

[1233] Письмо написано на открытке с фотографией ночной реки или озера (Комо ли? – на открытке не указано). Открытка была вложена в конверт (как обычно, не сохранившийся), в котором одновременно, как следует из письма, находился один из бюллетеней «Наших задач», начавших рассылаться весной 1948 г. (срв. комм. 886).

[1234] Musical adviser (*англ.*) – музыкальный советник.

[1235] Т. е. ор. 53 № 1 и № 2 (Романтическая и Грозовая сонаты) и ор. 25 № 2 (посвящённая Рахманинову Соната с эпиграфом из Тютчева – ор. 25 № 1, Соната-сказка, посвящён А. Ф. Гедике). Увы, ничто из этого не будет записано.

[1236] Т. е. «верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9, 24).

[1237] Более точно (по окончательной версии 12-й главы): «Не истина от веры ("мне в это верится, должно быть это и есть истина"); а вера от истины ("вижу, что это сама истина, и потому не могу не веровать")». См. *Ильин, т. 24.* С. 242–243.

[1238] И вновь по окончательной версии точнее так (Метнер, очевидно, не столько цитирует, сколько пересказывает соотв. место главы, о чём

говорит и некоторая путаница – мы её сохраняем! – оригинала письма с кавычками): «Сомнение должно быть *религиозно-творческим, т. е. живым страданием о Боге; оно должно искать путей к Нему*» (*Там же.* С. 247).

[1239] И здесь Метнер, скорее всего, перефразирует следующее: «Если под "ересью" разуметь то, что таит в себе первоначальный смысл этого греческого слова ("αἵρησις" [Здесь опечатка первого парижского издания, повторённая в *Ильин, т. 24*; должно же быть αἵρεσις. – *А. Л.*]), т. е. "понятие", или самостоятельное восприятие Божества [Не совсем удачно поставленные кавычки могут заставить думать, что Ильин переводит «αἵρεσις» именно как «понятие», что не так. На деле имеется в виду, что «αἵρεσις» = «понятию о Божестве» или «самостоятельному восприятию Божества», что, конечно, есть первоначальный смысл слова «ересь» только лишь в сравнении с привычным нам. Исконный же смысл его – «выбор» или «отбор» («взятие», «получение»), что опять же не связано, как иногда ошибочно считается, со свободой («свободой выбора» или т. п.): имеется в виду (в понятии о ереси, принятом в христианстве), что еретик лишь отбирает в истинном нечто (напр., приятное себе), не принимая всего истинного целиком, и, таким образом, нечто заведомо истинное отвергая и отрицая. – *А. Л.*], то человеку от самой природы его духа принадлежит "естественное право на ересь" и только притязательное, незрелое, немудрое, неосновательное и заносчивое превращение этого лично-свободного Боговосприятия в *безответственное провозглашение* и в *публичное учение* может сделать это право спорным или даже непризнаваемым» (*Там же.* С. 248–249).

[1240] Т. е., очевидно, красотой прежних веков.

[1241] Т. е. Н. Н. Ильина («она») и И. А. Ильин («он») по возвращении с отдыха на озере Комо, где, очевидно, совсем не было никаких домашних-хозяйственных дел.

[1242] Имеется в виду, по-видимому, очередная волна трудностей с продовольствием в послевоенной Великобритании (отсюда и все посылки Ильина Метнерам), позволившей себе полностью отменить карточную систему («карточки», впрочем, вводились в Британии не на все продукты) только в 1954 г.

[1243] Т. е. подаю рекламацию (от *лат.* reclamatio – громкое возражение, неодобрение), претензию (в данном случае, очевидно) поставщику (за никак не доставляемый товар).

[1244] Т. е. Е. Е. Климов (см. комм. 1060). Далее упомянут К. Е. Климов.

[1245] См. комм. 1230.

[1246] См. комм. 1128.

[1247] От старой квартиры Ильиных в Цолликоне (Alte Landstrasse, 12) до расположенного на Haldenbachstrasse (в доме № 2) цюрихского храма Покрова Пресвятой Богородицы, о котором здесь и идёт речь (он был основан в 1933–1934 гг., так что или Ильин по ошибке или описке прибавил ему 10 лет, или же, что скорее, под 25 годами здесь понимаются 25 лет первой русской эмигрантской православной общины в Цюрихе, долгое время не имевшей храма и приглашавшей священников из Женевы), было относительно недалеко: около 4–5 км пешего пути. А от новой (Zollikerstrasse, 33) – и вовсе всего около 2,5 км. Но даже такое расстояние всё же требовало использования какого-либо транспорта для постоянного (даже на 1–2 раза в неделю) посещения храма, что тоже не могло быть лёгким, и не только финансово, для стареющих Ильиных. Однако эти слова архим. Леонтия свидетельствуют всё же именно о церковности (именно в смысле хождения в храм, пусть и сравнительно редкого) Ильина, которая проявлялась не раз и на протяжении публикуемой переписки.

[1248] См. комм. 425. Ниже, в приписке, ещё одна цитата-перифраз из Чехова: «Осенние розы – прелестные, грустные розы...» (см. начало третьего действия пьесы «Дядя Ваня»).

[1249] Срв. комм. 1112 и ссылку в нём (и сами комментируемые места).

[1250] На первый взгляд кажется, что уставшая Анна Михайловна по ошибке написала «регистрирования» вместо очевидно необходимого по смыслу «рекордирования», однако *англ.* to register (регистрировать, зарегистрировать или, проще говоря, оформить или зафиксировать) очень часто используется именно в качестве синонима к to record (записать, записывать), и оно, и ранее уже, впрочем, использованное (впервые – в письме № 664а) не раз, будет и далее в таком качестве использоваться в переписке. Речь же идёт о записи Квинтета, которая состоялась, напомним (срв. комм. 1018), 3, 5 и 7 ноября 1949 г. (как обычно указывается) и также (как указывает пред. письмо) был ещё один день записи или подготовки к ней в самой студии HMV, до указанных трёх. По следующему далее чуть ниже указанию «за восемь дней» этот день определяется с точностью: 31 октября 1949 г.

[1251] См. его обсуждение в письмах №№ 672а, 677, 680, 692–694, а также в следующем (№ 723).

[1252] И это действительно было так, однако Ильин, по всей видимости, считал неудобным обращаться к Барейсам за финансовой помощью в таком предприятии, как печатание своих книг *на русском языке*. Срв. письмо Ильина Е. Е. Климову от 21 февраля 1949 г.: «Наш добрый

друг Шарлотта Максимилиановна Барейс <...> по-русски понимает лишь кое-что (иногда все), но говорит только по-немецки и по-английски» (*Ильин, т. 14.* С. 36).

[1253] Дата, проставленная на письме, очень похоже, что всё-таки изначальная (хотя и неопределённая: скорее всего, Ильин собирался писать письмо, а быть может и писал, несколько дней). Во всех случаях комментируемое письмо, являясь ответом на предыдущее, не могло писаться ранее 17 ноября 1949 г., а ответ на него от 24 ноября даёт 22 ноября как самую позднюю из возможных его дат.

[1254] Случайное или (скорее) намеренное-шутливое называние *фонограммы* (т. е. записи Квинтета) фонемой.

[1255] Точнее, Богу споспешествующу или же Богу содействующу. Это часть ответа (полнее: «Ей [т. е. да. – *А. Л.*], Богу споспешествующу [т. е. Богу, мне помогающему, содействующему, способствующему. Иначе говоря, при помощи Божией. – *А. Л.*], честный отче») постригаемого в иноки на вопросы постригающего его, что, собственно, и означает принятие монашеских обетов. Однако чаще, в обеих формах (Богу споспешествующу или споспешествующу и Богу содействующу), используется именно как синоним «с Божией помощью».

[1256] Т. е. особых организаций (от *англ.* society – общество, но также и сообщество, организация и т. п.). Чуть ниже – вновь та же аллюзия на Чехова (см. комм. 425).

[1257] Часть «Лопэ» имени испанского драматурга Лопе де Вега (1562 – 1635) и слово «лопать», в оригинале письма расположенные одно над другим, обведены Ильиным единой замкнутой линией. Срв. также письмо № 589.

[1258] Т. е. schönes Wetter и föhnes Wetter (*нем.*) – прекрасная и ветреная (досл. фённая) погода.

[1259] Кавычки означают, что Ильин, скорее всего, счёл фамилию поэта и художника Юрия Павловича Одарченко (1903 – 1960) псевдонимом. Действительно, до 1947 г. имя его было совершенно неизвестным и именно в 1949 г. он выпустил (в Париже) единственный сборник своих стихов («Денёк»; ниже цитируется полностью и точно стихотворение, опубликованное на стр. 33 этого сборника), который и выслал Ильину. Скорее всего, это было сделано по совету Г. А. Оцупа (Георгия Раевского), с которым Ю. Одарченко был дружен (см. их совместные фото в издании: *Юрий Одарченко*. Стихи и проза. – Paris: La Presse Libre, 1983; а также стр. X вступ. статьи поэта и критика К. Д. Померанцева (1906 – 1991) к нему) и о котором см. в комм. 34-261 (срв. также заключение в скобки Ильиным псевдонима Г. А. Оцупа в письме № 167).

[1260] Речь о № 26 «Наших задач»: «Академическое несчастье новых поколений» (см., напр., *Ильин, т. 2, кн. 1.* С. 50–54).

[1261] К письму приложено несколько вырезок из газет, которые Н. К. Метнер сопроводил комментариями (и подчёркиваниями в текстах вырезок) и на которых А. М. Метнер оставила две приписки. Не воспроизводя газетные тексты (и, как следствие, подчёркивания), мы ниже оформляем написанное Метнерами как приписки к комментируемому письму.

[1262] Нет сомнений, что Метнеры увидели в «Одарченко» самого Ильина, тем более, что он назвал себя записавшимся в его, т. е. Одарченко, поэтическую «школу». Другими словами, здесь требование ещё ильинских стихов.

[1263] «Radio Times [(*англ. досл.*) Радио Времена, но, конечно, название отсылает к известнейшей *англ.* газете]» – британский еженедельник о радио и телевидении, выходящий с 1923 г. Метнеру пришлось приписать его название, ибо его не оказалось (в отличие от двух предыдущих случаев) на самой вырезке.

[1264] Определить газету, поместившую эту действительно несколько курьёзную заметку (напр., в ней соната Шопена с маршем названа «к сожалению, слишком часто играемой» – впрочем, быть может, именно здесь речь лишь о том, что слишком часты стали похороны, ибо несомненно имеется в виду Соната № 2, ор. 35, третья часть которой – знаменитый траурный марш; однако тут же следует, что «.. нелегко исполнять Шопена в год *неумеренного* [подчёркивание принадлежит Метнеру; 1949 г. – год столетия кончины Шопена. – *А. Л.*] его преподношения публике») за подписью Е. Ф., не удалось. Вообще подчёркиваний Н. К. Метнера в заметке очень много, а сама она посвящена молодому тогда пианисту Даниилу (Даниэлю) Вайенбергу (Daniël Wayenberg; 1929–2019), считающемуся одним из величайших нидерландских пианистов. Русской публике конца 1940-х гг. (как сказано и в статье) он был представлен и как сын известной петербургской скрипачки еврейского происхождения Маргариты Берсон (1899 – ?).

[1265] Письмо изначально датировано не было, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1949 ноябрь», однако из упоминания 6-го декабря как «сегодня» и указания, что «третьего дня», т. е. 4-го декабря, Н. К. Метнеру стало совсем плохо, следует, что начато оно было, скорее всего, 3-го декабря 1949 г. (год несомненен по указаниям на присылку бюллетеней «Наших задач» и сахара, срв. предшествующие письма).

[1266] Скорее всего, так Метнер описывает получаемое по карточкам в Лондоне мясо: или узкими кусками, напоминающими верёвку, или же

оно жёстко-волокнистое, как верёвка. Чуть выше (в «подмасливании») обыгрывается, конечно, присылка Ильиным масла.

[1267] Речь о № 38 «Наших задач» («Трагедия династий без трона»), последнем бюллетене 1948 г.

[1268] Речь о публикации «Страница из жизни Московского университета. Из записок профессора Н. П. Боголепова» в № 1 от 1913 г. (С. 8–60) издававшегося в 1863–1917 гг. историком Петром Ивановичем Бартеневым (1829–1912), а затем (им, издан, в том числе, и указанный номер) его внуком, Петром Юрьевичем Бартеневым (1892–1918), знаменитого исторического журнала «Русский архив». Собственно говоря, записки Николая Павловича Боголепова (1846–1901), доктора государственного права, автора известного учебника по истории римского права, профессора Московского университета с 1881 г., а в 1883–1887 и 1891–1893 гг. его ректора, и, наконец, министра народного просвещения – с 1898 г. до кончины 2 марта 1901 г. после покушения на него студента-революционера, – начинаются с рассказа об освистывании студентами В. О. Ключевского, но за похвалу не Николаю I, а Александру III (Метнер, очевидно, неверно понял упоминание о покойном Государе как о Николае I, а в сноску, указывающую, что это Александр III, не посмотрел; или же, и скорее, всё понял верно, но написал имя Николая I по случайной ошибке), т. е. за ту самую речь, фрагменты которой (не догадываясь, очевидно, об этом) он и приложит к своему письму (см. след. комм.).

[1269] К письму приложена вырезка из газеты или журнала с заметкой, озаглавленной: «Россия – совесть мира» и с подзаголовком: «(К 55-летию со дня кончины имп. Александра III)», свидетельствующим, что опубликована заметка была именно в 1949 г. Сама же она есть цитирование (с обширными выпусками) окончания речи, произнесённой В. О. Ключевским (1841–1911) сразу по кончине императора. См.: Памяти в Бозе почившего государя императора Александра III: Речь, произнесенная в заседании Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете 28 окт. 1894 г. Председателем Общества В. О. Ключевским. – М.: Университетская типография, 1894.

[1270] См. комм. 954.

[1271] См. комм. 1030.

[1272] Речь, конечно, о письме № 722 (см. конец его части от 13 ноября).

[1273] Т. е. Бюлеров.

[1274] Т. е. Ханса Вейсброда (Weissbrod; Weissbrot (*нем.*) – белый хлеб) и его супругу (срв. комм. 270).

[1275] Так в тексте Ильина, но, скорее, это описка и должно быть «распро-последние» (т. е. здесь нет игры с приставкой «прото-», происходящей от *др.-греч.* πρῶτος, первый, главный; срв. протоиерей). Срв. чуть ниже вновь это же слово, но без дефисов-пауз.

[1276] Ильин, подобно... скажем, рыбаку-рассказчику, всё многократно преувеличивает: о зубах Магдалины (Лени Бюлер) впервые зашла речь не за три года до комментируемого письма (и уж тем более не за семь лет), а в феврале 1948 г. (см. письмо № 622). О «повторном» же их вырывании – в мае того же года (№ 641).

[1277] Срв. подпись письма № 629 и приписки к №№ 630 и 631.

[1278] Так одновременно названы и сам Н. К. Метнер, и его Первый концерт (ор. 33), написанный в Москве в 1914–1918 гг., который в Москве же Ильины и слушали ещё до своей высылки из России.

[1279] В третий альбом записей Метнера, помимо 1-го концерта, вошли также «Утренняя песня» («Canzona mattinata») из второго цикла «Забытых мотивов», т. е. ор. 39 № 4; «Трагическая соната» («Sonata Tragica», № 5 того же ор. 39) и песня «Ворон» (ор. 52 № 2) в исполнении Оды Слободской. Ор. 27 («Соната-Баллада») в альбом не вошла и будет выпущена отдельно (номера дисков: DB 9551 – DB 9554) осенью 1950 г.

[1280] Первая строка стихотворения М. Ю. Лермонтова 1840 г.

[1281] Очевидно, это ответ на приложение к пред. письму (описанное Анной Михайловной в обширном примечании), из которого ясно, что Метнерами Ильину был прислан фрагмент только что изданной (в 1949 г., но уже в 1950 г. вышло второе издание) в Филадельфии и Нью-Йорке книги в 1946–1948 гг. посла США в СССР (а после, в 1950–1953 гг., директора Центральной разведки США) Уолтера Беделла Смита (Walter Bedell Smith; 1895–1961) «My Three Years in Moscow [(*англ.*) Мои три года в Москве]». См. её главу «Religion in Russia [Религия в России]» (S. 261–279), часть первых страниц которой (S. 262–265, судя по описанию А. М. Метнер) и составила, по-видимому, присланный Ильину фрагмент-фельетон. Срв. также в след. письме короткий отзыв о нём Ильина, не оставляющий сомнений в том, что глава вошла в фельетон не целиком (иначе отзыв Ильина несомненно был бы несколько другим, и по содержанию, и по объёму).

[1282] Т. е. Конрад Барейс.

[1283] №№ 45–46 «Наших задач» (бюллетени марта 1949 г.).

[1284] См. комм. 1194 (о 16-м выпуске «Дня русского ребенка») и 349 (о «Роже и Галле»).

[1285] На изначально не датированном письме позднейшая пометка Ильина: «1946 дек», очевидно неверная, но, хотя бы по указанию на

возвращение «фельетона» Беделла Смита, ясно, что это письмо конца 1949 г. (написанное ***после*** предыдущего, от 16 декабря), а ***наступающий*** день рождения А. М. Метнер (26 декабря нового стиля) и «еретическое» Рождество довольно точно датируют его началом 20-х чисел декабря 1949 г. Однако указ. пометка «переместила» его в «папку» писем Ильина Метнерам 1946 г. (*Архив*, 005 – 0056), по которой оно и публикуется.

[1286] Срв. комм. 1278 (и 1279).

[1287] Письмо (кроме приписки) написано рукой Н. К. Метнера.

[1288] См. комм. 1277. Также добавим, что предполагавшегося 4-го альбома записей Метнера (выпускаемых Метнеровским обществом – Medtner Society) не выйдет, а «Соната-Баллада» будет выпущена отдельно (см. комм. 1279).

[1289] Если не указано иное, письма Ильина Метнерам за 1950 г. публикуются по *Архив*, 005 – 0060, письма Метнеров Ильину за тот же год – по *Архив*, 005 – 0204.

[1290] См. комм. 857 (о частях 2-го концерта). Также добавим, что Ильин здесь использует «лесковское» словечко (срв. «Жидовскую кувырколлегию», входящую в сборник «Святочные рассказы», а с другой стороны – гл. 1 части «Творчество А. М. Ремизова» книги Ильина «О тьме и просветлении», где он называет «кувырколлегию» термином именно Н. С. Лескова; см. *Ильин, т. 6, кн. 1.* С. 274).

[1291] По-видимому, здесь очередное ильинское словообразование, основанное на созвучиях: «пастикѝ» – с одной стороны, от рус. пасть (т. е. падать в соверш. виде); а с другой – от *фр.* pastiche, т. е. подражание, стилизация, пародия (или, скорее, от образованного Ильиным от этого слова прилагательного: pastique). Другими словами, «пастикѝ» = «напа́давшие пародии» (на выпавший снег). С другой стороны, *фр.* же pastiche (или *ит.* pasticcio) означает паштет (пастиччо), и это слово использовалось для обозначения довольно частых в XVIII – первой половине XIX вв. оперных постановок, в которых в единый спектакль (на новое, единое, либретто) сводились части сочинений разных композиторов или же части разных сочинений одного и того же композитора, образуя как бы паштет, т. е. смесь (самые известные примеры: «Орест» Генделя и «Роберт Брюс» Россини, составленные из их произведений (последнее – с фрагментами музыки составившего пастиччо Луи Нидермейера), или же пастиччо «L'ape musicale [(*ит.*) Музыкальная пчела]» на либретто Лоренцо да Понте, составленное из фрагментов сочинений Россини, Моцарта, Сальери, Чимарозы и Дзингарелли). И если Ильин имеет в виду подобный паштет, то его «пастикѝ» означают, очевидно, месиво подтаявшего снега с землёй, грязью и т. п.

[1292] Срв. комм. 35-1178, а также комментируемое место в письме № 479. К указ. комментарию добавим, что, высказавшись в комментируемом письме весьма резко, в самой книге («Аксиомы религиозного опыта») Ильин пишет осторожнее и сдержаннее, хотя, конечно, отнюдь не противоположным образом.

[1293] Это скорее общий вывод (а не цитирование), сделанный Ильиным, очевидно, на основе чтения писем, а также одного правила (см. его ближе к концу наст. комм.) свт. Василия Великого (ок. 330–379), действительно в юности сильно надорвавшего своё здоровье очень строгим (если не чрезмерным) аскетическим подвигом и к зрелости (к 40 годам, если не ранее) почти постоянно ссылавшегося на свои (очень серьёзные) немощи, крайне мешавшие его деятельности епископа (срв. его письма 370-х гг.) и способствовавшие его ранней кончине. Однако сетование Ильин всё же скорее «вычитывает между строк», чем извлекает из какого-то определённого места сочинений свт. Василия, как будто бы всё же никогда прямо не сетовавшего на иноческие подвиги своей юности и уж заведомо не считавшего их чрезмерными. Также и его (и других христианских писателей-аскетов) отношение к телу как к орудию (а не как к врагу) действительно проскальзывает то здесь то там в том же «Добротолюбии» (см. уже упоминавшийся комм. 35-1178), вполне соседствуя с более явными и многочисленными упоминаниями о необходимости его умерщвления (в комментируемом письме Ильин передаёт последнее слово «искоренением»), восходящими к 1 Кор. 9, 27 («...усмиряю и порабощаю тело мое [(*церк.-слав.*) умерщвляю тело мое и порабощаю], дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным»), которые не следует понимать, по самому строю речи как апостола, так и отцов, прямолинейно (чего, впрочем, заметная часть пытающихся встать на монашеский путь не делала и не делает, более или менее бездумно соревнуя великим подвижникам, от чего Ильин и старается предостеречь). Что здесь у Ильина именно не точная цитата, а общий вывод, следует и из 27-й, последней, главы «Аксиом религиозного опыта» («Трагические проблемы религиозного опыта»), в третьей части которой Ильин подробно обсуждает именно поставленный в комментируемом письме вопрос о теле человека (см. *Ильин, т. 25.* С. 280–283), ибо, будь иначе, он в ней (или в литературных добавлениях к ней) хоть как-нибудь упомянул бы о «раскаянии» Василия Великого или Франциска Ассизского, в отношении которого верно похожее: его здоровье тоже было подорвано аскетическими подвигами – срв. комм. 34-176 (о теле-«брате осле», по выражению Франциска) – но и он как будто бы в явном виде не сетовал в конце жизни о подобных настроениях своей юности.

И таких упоминаний в 27-й главе (и добавлениях к ней) нет, как нет и соотв. цитат во всей книге (и, подчеркнём, в комментируемом письме тоже, а, будь они, уж в письме-то их Ильин заведомо не обошёл бы), однако, что именно Ильин имеет в виду, вполне ясно из помещённого им в литературные добавления к главе 15 («О религиозном очищении»; см. *Там же.* С. 311–312). Приведя несколько цитат из отцов о необходимости умерщвления тела, Ильин цитирует правило Василия Великого, запрещающее «...приводить тело в бессилие излишеством воздержания: ибо если бы хорошо было изнемогать телом и лежать дышащим мертвецом, то, конечно, Бог и в начале устроил бы нас такими» (см. Василия Великого Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и в отшельничестве, гл. 4. 2). Из этого правила (написанного свт. Василием уже в зрелости) Ильин, скорее всего, и выводит его сокрушение о чрезмерном увлечении подвижничеством в своей юности (и это-то, или подобное, названо нами выше «чтением между строк»). Далее же Ильин прибавляет, со ссылкой на Герье (см. комм. 34-176): «Франциск Ассизский не знал или не соблюдал правила Василия Великого и к концу дней его тело («брат осел»), «ослабленное аскетизмом и болезнями, не могло ни жить, ни умереть и доставляло ему невыразимые мучения» (Герье. Франциск. 137, 166–168)», однако и здесь не приводит каких-либо слов самого Франциска.

[1294] Ещё два ильинских словообразования: «Мозгло-Сыростенскій» – очевидно, от, с одной стороны, «промозглой сырости» («сырых стен»), а с другой – от «отсыревших мозгов»; «Аграфена» же производится Ильиным как бы от *др.-греч.* Ἀγραφένη, но такого слова, конечно же, не существует (имя Аграфена есть *русифиц. лат.* Агриппина и значение его было темно уже в древности). Ильин же строит свою полушутку через ἀ-γράφω, т. е. (*др.-греч.*) не пишу.

[1295] О нём, и тоже без имени, упоминалось уже в письме № 718, но чуть ниже в комментируемом письме он назван как Легге-«советник», из чего следует, что Анна Михайловна говорит об очень известном продюсере Вальтере Легге (Harry Walter Legge; 1906–1979), работавшем в HMV ещё с 1927 г. Добавим, что в письме № 592 тоже, кажется, речь идёт о нём (т. е. «заправила граммофонных дел» есть именно он).

[1296] Письмо совсем никак не датировано, но, являясь почти несомненным ответом на предыдущее, не могло быть написано ранее 22 января 1950 г. С другой стороны, следующее короткое письмо Анны Михайловны (от 5 февраля), хотя прямо никак не отвечает на комментируемое, подсказывает, что последнее могло быть отправлено вместе с *нем.* переводом «Музы и Моды», и если так, то, будучи полученным

2-го февраля, должно датироваться 31-м января 1950 г. Однако даже если оно было отправлено независимо, то уж заведомо до отправки перевода и во всех случаях датируется концом января 1950 г. (справки о возможном недуге Н. К. Метнера тоже должны были занять не один день, так что 22 января и 2–3 дня после него маловероятны в качестве точной даты письма).

[1297] Срв. комм. 949.

[1298] Хизнуть – мокнуть, киснуть (см. статью толкового словаря В. И. Даля на слово «хижа»).

[1299] Обыгрывание известных выражений (оборотов): «по мере сил» (или «в меру сил») и «по мере возможности», а также ныне почти утраченного «по силе возможности» (означающего, впрочем, то же, что и первые два оборота).

[1300] Т. е. (*нем. досл.*) «Из вечерней литургии на древние церковные мотивы». Срв. также след. комм., а о хоре Жарова см. в комм. 497.

[1301] Так у Ильина. Правильнее – ***в***сего. Заметим, что «дне», т. е. «дня», означает, что исполнялись не песнопения вечерни (иначе было бы «***Вечера*** всего совершенна...»), но, быть может, всенощного бдения (точнее, входящей в его состав утрени) или литургий, которые по уставу должны служиться вечером (великопостные литургии преждеосвященных даров, а также литургии свт. Василия Великого в Великий Четверг и Великую Субботу). Также после просительной ектении на обычной литургии следуют или фактически Символ веры (после короткого, ответного на слова диакона «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы...», песнопения «...Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную», которое-то, впрочем, и имеется в виду, скорее всего, хоть оно и не есть паримия, ибо оборот диска содержит именно Символ веры: «Верую», *нем.* «Ich Glaube»), или же молитва «Отче наш...» (на соединяемой с вечерней литургии преждеосвященных даров – только «Отче наш...»), а паримии (ветхозаветные или, реже, новозаветные чтения на вечерне, а также на великопостных часах или же на Царских часах, т. е. особенно торжественных, предваряющих три самых больших праздника: Пасху, Рождество Христово и Крещение Господне – и ещё иногда на молебнах, и в конце утрени Великой Субботы) именно за просительной ектенией не следуют никогда. Потому кажется вероятным, что Ильин всё же ошибся и назвал паремией (или паримией – равно часто встречаются оба написания; однако ударение им поставлено неверно: верно – парими́я, однако весьма часто встречаются ошибочные сдвиги ударения на один слог как в «ильинскую», так и в противоположную ей сторону) какое-то иное песнопение (скорее всего, указанное выше предваряющее

Символ веры). К сожалению, информация об этом диске очень скудна: удалось установить (номер его и надпись на его первой стороне приведены Ильиным совершенно точно, разве что с лишними точками), что выпущен он был в 1937 г. (на шеллаке, срв. комм. 516) и как будто бы содержал 12 минут звучания, однако ни оцифровки записанного на нём, ни даже точного названия песнопения первой стороны (на самой пластинке, фото указ. стороны которой ред. наст. изд. смог увидеть, его тоже нет) отыскать не удалось.

[1302] Т. е. на письмо № 729.

[1303] Т. е. Ме́дтнер, калькируя *нем.* вариант фамилии (Medtner). Срв., напр., комм. 35-558.

[1304] Т. е. «Ме́дтнер» дико так же, как подобным образом калькированные Shakespear (Шекспир) и Goethe (Гёте).

[1305] Соната (ор. 57; Эпическая соната или Соната-Epica) писалась в 1935–1938 гг., и Анна Михайловна имеет в виду не отъезд, в 1921-м ли году или же в 1927-м, после гастрольной поездки в Россию, а время, непосредственно следующее за отказом Метнерам в посещении Родины, т. е. когда Н. К. Метнер впервые и очень глубоко ощутил себя изгнанником, без надежды увидеть Россию ещё раз.

[1306] Пианист Борис Рубакин (1908–1974), хотя и был сыном русских родителей, родился в Швейцарии и, судя по всему, в России никогда не бывал. В дуэте с Брониславом Губерманом (о котором см. в комм. 1184) он гастролировал в разных частях света (в 1939–1946 гг.), в том числе и США и Канаде, в которую в 1949 г. он и перебрался, где преподавал сначала в Университете Торонто, а после и в других университетах. Вторым исполнителем Сонаты-Эпики был (см. чуть ниже) американский скрипач, родившийся в Австрии, Эрик Розенблит (Eric Rosenblith; 1920–2010).

[1307] Точнее, Легге. См. комм. 1295.

[1308] Эти слова подтверждают высказанное в комм. 35-558 предположение, что книгу Сабанеева «История русской музыки» (изданную ещё в Москве в 1924 г.) Метнер до 1950 г. не знал.

[1309] Анна Михайловна очень точно (почти буквально) цитирует указанную книгу Сабанеева (С. 79 по изд., указ. в комм. 35-558), и кажется счастьем, что «американец», приславший Метнерам цитированную выписку, не расширил её, ибо тогда огорчение Николая Карловича было бы ещё бо́льшим.

[1310] Первая часть письма никак не датирована, но она не могла писаться раньше 24 февраля 1950 г., ибо письмо отвечает на два предыдущих. Скорее же всего, она писалась 25-го, в субботу (по указанию, что

в понедельник, т. е. 27-го, будет выслан сахар: в воскресенье этого, судя по всему, сделать было нельзя).

[1311] Довольно неточная (но очень меткая, ибо приспособленная под обстоятельства, и заодно свидетельствующая – кажется, мы ещё ни разу этого в тт. 34–36 не отмечали, но читатель, несомненно, сам это уже заметил не раз, – о том, что в Москве Ильин был заядлым театралом и, в частности, прекрасно знал репертуар Московского Художественного театра) цитата из четвёртого акта пьесы А. М. Горького «На дне». Вернее было бы (хотя и не столь метко в отношении Л. Сабанеева) так: «**Медведев.** Верблюд – он вроде... осла! Только без ушей... **Бубнов.** Брось! Ты сам – вроде осла. **Медведев.** Ушей вовсе нет у верблюда... он – ноздрей слышит... <...> Но насчет верблюда ты – неверно... он – животная ездовая... рогов у него нет... и зубов нет...».

[1312] Здесь нельзя не отметить, что именно так – как будто бы он прочёл эти строки! (что, конечно, было невозможно в 1995 г., ибо в Мичиганском архиве ящики с публикуемой перепиской ещё не были вскрыты, срв. комм. 1742) – сделал один из самых крупных, внимательных и тщательных исследователей жизни и творчества Н. К. Метнера Кристоф Фламм. Его книга, не раз уже цитированная на протяжении наст. изд., названа «Der russische Komponist Nikolaj ***Metner*** [курсив мой. – *А. Л.*]».

[1313] Срв. комм. 34-1080 (к письму № 213).

[1314] Т. е., иначе говоря, «крутить самокрутку» (изготавливать самостоятельно «папироску», для чего, в частности, требуется поплёвывать – сцыкивать – на скручиваемую бумажку, с одной из её сторон, дабы она «склеилась») – искусство, особенно развившееся в России во время обеих мировых войн (курение в XVIII и даже XIX вв. не было особенно распространено в российском простонародье, считаясь делом барским и – как сейчас может показаться особенно удивительным – священническим).

[1315] Срв. комм. 35-38 (и 34-1284).

[1316] Речь о № 82 «Наших задач» (первом бюллетене 1950 г.).

[1317] Т. е. записать (срв. комм. 1250).

[1318] Т. е. Б. Рубакину и Э. Розенблиту, см. комм. 1306. Описываемая далее планировавшаяся запись «Сонаты-Эпики» всё-таки, по всей видимости, не состоялась (во всяком случае, никаких сведений о ней отыскать не удалось).

[1319] И тем не менее на обороте последней страницы письма Анны Михайловны Н. К. Метнер напишет своё коротенькое, но полноценное письмо, помещаемое нами следом.

[1320] Это, скорее всего, аллюзия на № 89 «Наших задач» («Горек хлеб на чужбине»), помеченный 1-м марта 1950 г., что заодно может свидетельствовать и о том, что Метнеры стали получать бюллетени «Наших задач», через самого ли Ильина (что скорее) или через общую рассылку РОВС, уже без опозданий. Само же крылатое выражение «горек хлеб на чужбине» восходит к «Божественной комедии» Данте Алигьери (1265–1321), тоже бывшего изгнанником: в 1302 г. он был изгнан из родной ему Флоренции и скончался на чужбине, так больше и не увидев Родины. Срв.:

Ты будешь знать, как горестен устам
Чужой ломоть, как трудно на чужбине
Сходить и восходить по ступеням.

(Божественная комедия; Рай, песнь 17, 58–60; перевод М. Лозинского).

[1321] Ильин, по всей видимости, цитирует или, скорее даже, пародирует какое-нибудь из многочисленных и часто переиздававшихся до революции руководств к написанию писем. Напр., составленный неким М. Е. «Всеобщий письмовник или полное руководство к составлению всякого рода писем: родственных, дружеских, деловых и пр., с присовокуплением форм употребительнейших бумаг, титулования чиновных и духовных особ, различных указаний, полезных при написании писем и бумаг вообще» (СПб., 1865).

[1322] «Внухъ» – т. е., внутрь, «про себя». «Кирпичиться» – то же, что «кипятиться», т. е. горячиться, гневаться, раздражаться (срв. у А. И. Куприна в «Яме», часть 2, гл. XIV: «Зачем кирпичиться, душа мой?»). Встречается ещё одно значение (капризничать), но оно здесь явно не имеется в виду.

[1323] Т. е. «и т. п.» – и тому подобное.

[1324] Речь о популярном в 1930–1950-е гг. успокаивающем (седативном) средстве «Sedobrol», способствовавшем, в отличие от снотворных средств, естественному сну и выпускавшемся швейцарской фармацевтической компанией «Roche» (точнее, «Hoffmann – La Roche», по фамилии её основателя, Фрица Хофмана-Ларош) в виде бульонных кубиков, действительно имевших, после растворения в воде, вид и вкус бульона. Далее Ильин (исключительно по созвучию, конечно; всем и давно, конечно же, хорошо известному) называет этот этот бульон именем знаменитого рыцаря, одного из предводителей Первого крестового похода Готфрида (1060–1100), графа Бульонского (*фр.* Bouillon, Буйон, – город на юге Бельгии; тогда как *фр.* же омонимичное bouillon, означающее отвар, происходит от bouillir – кипятить или варить).

[1325] Так, шутливо, в тексте письма, а далее под «многими общеизвестными пациентами» понимается, конечно, лишь сам Ильин.

[1326] Durch Generationen bewährt (*нем.*) – проверенный поколениями. Установить, о каком именно докторе Кёниге идёт речь, не удалось, но возможно, что о ком-то из семьи очень известного хирурга Франца Кёнига (1832–1910), однако не о нём самом, ибо он не имел докторской степени (и, кажется, не имел отношения к Фрейбургу). Впрочем, вполне возможно, что в «Dr.» имеется в виду и не именно доктор медицины.

[1327] Речь о романсе А. П. Бородина 1867 г. (на собственные слова) «Спящая княжна».

[1328] Подпись получилась с длиннейшим росчерком, который и повлёк следующую за ним приписку мелким почерком.

[1329] Т. е. (от *фр.* dormir – заснуть, спать) поспать.

[1330] Т. е. о фамилии (срв. *укр.* прізвище, *бел.* прозвішча, *словац.* priezvisko, все восходящие к *слав.* прозванию, означавшему, впрочем, скорее прозвище в современном смысле, чем фамилию – явление, довольно позднее на Руси).

[1331] С самого начала письма (срв. дважды встречающуюся там игру слов) Метнер пишет в весьма юмористическом духе, и здесь, отвечая на соотв. место в письме № 735 (срв. и комм. 1312), он обращается к давнему уже ильинскому этимологическому «исследованию» о фамилии «Метнер», сводящему её к мёду (см. письмо № 693 и комм. 1104, а также комм. 1136).

[1332] Гёдике (Goedicke) – фамилия семьи матери Н. К. Метнера, Фидлер (Fiedler) – фамилия переводчика русской поэзии на немецкий язык, о котором см. в комм. 35-993.

[1333] Если под «здесь» Метнер имеет в виду Англию, то он всё же ошибается: по правилам английского языка «Metner» произносилось бы именно как «Метнер», в то время как в немецком было бы всё-таки скорее именно «Митнер», что, впрочем, Николай Карлович и подразумевает, скорее всего (под «здесь» имея в виду Европу или «заграницу» вообще).

[1334] Письмо написано (рукой Н. К. Метнера) на (уже послереволюционной) открытке с фотографией Румянцевского музея (Дома Пашкова) в Москве, снятого со стороны Боровицкой площади (точнее, с места, где ул. Знаменка вливается в Боровицкую площадь, – срв. приветствие и, напр., комм. 725).

[1335] Письмо изначально не датировано, и на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «1948. апр.», вызывающая, по сопоставлению с письмами весны 1948 г. (№№ 630–644; от характера использованных орудий письма до полного отсутствия реакции на святоотеческие цитаты в ответных письмах), серьёзные сомнения. Однако характер почерка Ильина

здесь заведомо «послевоенный» и, кроме того, во все послевоенные годы, за исключением именно 1950-го, пасхальные его поздравления Метнерам нам известны (и публикуются в соотв. местах переписки). Также датировка комментируемого письма именно 1950-м годом хорошо объясняет возникшую далее длительную паузу в переписке (и согласуется с первыми строками след. письма Ильина, что весточек от Метнеров нет «вот уже ***месяц*** [курсив мой. – *А. Л.*]»): на слишком серьёзное поздравление Ильина ответ, очевидно, просто не написался, а на слишком короткое от Метнеров как будто бы (в ожидании более полного от них письма) и не предполагался. Таким образом, мы уверенно датируем письмо 8-м апреля 1950 г. (Пасха в 1950 г. пришлась на 9 апреля, а письмо, как следует из его содержания, писалось, скорее всего, в Великую Субботу), однако публикуется оно по «папке» писем Ильина Метнерам 1948 г. (*Архив*, 005 – 0058), в которую попало по указ. явно ошибочной позднейшей пометке Ильина.

[1336] В такой или подобной форме эти слова, приписываемые блж. Августину (скорее, см. ниже, это поговорка, основанная на некотором истолковании его слов), стали цитироваться только в Новое время. См., напр., в п. 259 «Опытов теодицеи» Лейбница: «Вот почему я не согласен с теми, кто для выражения большого почтения к нашей религии говорит, будто добродетели язычников были только splendida peccata, блестящими пороками» (цит. по: *Лейбниц Г. В.* Сочинения в четырех томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1989. С. 307). Однако оригинальная мысль блж. Августина, вообще говоря, далеко не столь прямолинейна (и, напротив, довольно глубока). Она выражена в 25 главе книги XIX одного из его главных трудов, «О Граде Божием», которая далее цитируется полностью: «Хотя бы и казалось, что душа блестящим образом повелевает телом, а разум – пороками, но если сама душа и разум не служат Богу так, как Бог заповедал служить Ему, они отнюдь не повелевают телом и пороками правильным образом. Ибо каким господином над телом и пороками может быть ум, не ведающий об истинном Боге, не подчиненный Его власти, а поддавшийся под развращающее влияние порочнейших демонов? Почему и сами добродетели, которыми, по-видимому, он располагает, через которые повелевает телу и порокам принимать или удерживать то или иное направление, если он к Богу их не относит, скорее пороки, чем добродетели. Хотя некоторые тогда считают добродетели истинными и честными, когда они бывают относимы только к ним самим, а не ищутся ради чего-либо другого; но тогда они – надменны и горды, а потому должны считаться не добродетельными, а порочными. Как не от плоти, но выше плоти то, что дает плоти жизнь; так не от человека, но выше

человека то, что дает блаженную жизнь человеку, и не только человеку, но и всякой Власти и Силе небесной» (цит. по: *Блаженный Августин.* Творения. Т. 4: О граде Божием, книги XIV – XXII. – СПб.: Алетейя, Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. С. 366). Мы позволили себе столь большие отступление и цитирование, ибо на этом примере читатель имеет хороший повод увидеть, сколь иногда легко изменяются идеи, упрощаясь-примитивизируясь при невнимательном чтении или небрежном цитировании высказавших их, о чём повторяющие неверно процитированную и приобретшую совершенно иной смысл идею (именно как мысль как будто бы её автора) могут и не догадываться. Лейбниц, прямо не ссылающийся на блж. Августина, впрочем (в отличие от Ильина), избежал такого ложного приписывания. К высказываниям же и идеям самого Ильина такие «трансформирующие цитирования» – срв. хотя бы опубликованную в *Ильин, т. 5* полемику вокруг его книги «О сопротивлении злу силою» – применялись и, увы, применяются до сих пор слишком часто. Любопытно однако отметить, что сам Ильин, излагая ту же свою мысль в предисловии к «Аксиомам религиозного опыта» (к тому времени, очевидно, тщательно изучив, в том числе, и «О граде Божием»), ссылается на эту же «поговорку» Нового времени уже без приписывания её блж. Августину: «И действительно, языческий мир имел своих, по времени и удалению еще не видевших Христа, созерцателей, молитвенников и праведников, добродетели которых отнюдь не были "блестящими пороками"» (см. *Ильин, т. 24.* С. 13 – 14).

[1337] Цитируется точно (Ильиным – быть может, ибо он пользовался изданием, отличным от нижеупомянутого, срв. каталог его библиотеки (см., напр., комм. 592), – лишь поставлено ударение и незначительно изменена пунктуация, а также ему же принадлежит, как и выше в цитате из 1 Ин. 2, 29, подчёркивание) «Беседа на псалом тридцать третий» свт. Василия Великого (см., напр., Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Изд. 4. Ч. 1. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900. С. 254).

[1338] *Там же.* С. 250, но здесь уже цитата не столь точна. Чуть шире: «Посему должно совершенно упразднить себя от внешних мятежей, произвести совершенное безмолвие в потаенной храмине советов сердца, и потом приступить к созерцанию истины».

[1339] В точности эти же слова Ильин приводит (но без подчёркиваний) в литературных добавлениях к гл. 2 «Аксиом религиозного опыта» (см., напр., *Ильин, т. 24.* С. 315) со ссылкой на «Катехезы» (т. е. «Огласительные поучения» или «Слова огласительные») свт. Кирилла Иерусалимского (XVI. 19, 20, 21), однако именно таких слов в указанном им месте не

обнаруживается (впрочем, Ильин мог использовать иной, не известный нам, перевод, или же сам перевести с древнегреческого, или – скорее – немецкого источника, бывшего у него под рукой). «Привычные» же русские переводы начинают 19-ю главу XVI-го огласительного поучения или сло́ва свт. Кирилла Иерусалимского (сказанного им на слова̀ Символа веры «И въ Духа Святаго, Утѣшителя, глаголавшаго Пророки») так: «Если тебе, когда ты сидишь, приходит мысль о чистоте, или девстве, то это Святого Духа учение» (см. Иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского огласительные и тайноводственные поучения. – М.: Синодальная Типография, 1900. С. 260) или «Если сидишь, и приходит тебе помысл о чистоте и девстве, – это – учение Духа» (Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, [1913]. С. 198), что, то и другое, конечно, близко к приведённым Ильиным словам, но отнюдь не тождественно им.

[1340] Подпись Н. Н. Ильиной собственноручная.

[1341] Именно так (и Анна Михайловна не чуждается весёлой шутки) в тексте письма.

[1342] Эта открытка (с репродукцией части фрески Фра Беато Анжелико, изображающей св. Доминика (San Domenico) из Музея св. Марка (R. Museo di San Marco) во Флоренции; срв. комм. 34-427–428), по всей видимости, была уже написана, когда пришло письмо от Ильиных из Веггиса, после которого Метнер написал след. своё письмо. В частности, это объясняет отсутствие на последнем даты (впрочем, оно несомненно было отправлено в одном конверте с комментируемым и пред. письмом А. М. Метнер).

[1343] Срв. письмо № 733, речь же о письме № 729, т. е., в частности, заведомо ***не*** о пасхальном поздравлении (№ 741).

[1344] Письмо совсем не датировано, но срв. комм. 1342.

[1345] Должно быть не без лёгкого намёка на оперу Стравинского («Соловей»), здесь всё же имеется в виду именно птица соловей.

[1346] Трогательное фактическое цитирование собственных стихов, написанных Ильину ещё в 1915 г. (а именно «Цыдули», см. письмо № 2–2а).

[1347] Primavera (*ит.*, *исп.*, *порт.*) – весна. Речь, по всей видимости, о повторной записи в студии HMV ор. 39 № 3 («Весна»), ибо первая таковая, сделанная 19 сентября 1947 г., по всей же видимости, была признана неудовлетворительной (скорее всего, самим Н. К. Метнером) и не издана (точнее, издана лишь спустя много лет, срв. комм. 402). Однако никаких иных сведений об этой повторной записи «Весны» в апреле или мае 1950 г. отыскать не удалось.

[1348] Срв. (не столько к этому постскриптуму, сколько к предшествующей сноске-примечанию) из письма № 619: «Ты далеко не всегда отвечаешь мне...». И действительно, Ильин довольно часто на довольно многое, важное для Н. К. Метнера, не отвечал ему (впрочем, такое случалось не реже и встречно; срв., напр., из письма № 437: «Да ведь ***я***-то – старался, корпел, изобретал, а Вы хоть бы тьфу»), что, конечно, крайне расстраивало его друга. Хотя Метнер понимал, старался это понять (срв. продолжение цитаты из письма № 619: «...и я нисколько не упрекаю Тебя за это»). Ильин ответит на этот прямой вопрос (см. первые же строки след. письма), но, кажется, всё же до конца так его и не поймёт (в частности, не уловит ***весь*** смысл сделанного к нему примечания, т. е. не услышит «и» в «если ***и*** на это не получу ответа [курсив мой. – *А. Л.*]»).

[1349] Речь об увертюре-фантазии П. И. Чайковского 1888 г. «Гамлет» (ор. 67) или, что менее вероятно, т. к. она несравнимо реже исполняется, о его же музыке 1891 г. к постановке пьесы Шекспира в Михайловском театре Санкт-Петербурга (ор. 67а), а также о романсе 1897 г. Н. А. Римского-Корсакова на слова пушкинского «Пророка» (ор. 49 № 2).

[1350] Т. е. главному критику BBC (срв. пред. письмо). Ирония Ильина, основанная на излюбленных им созвучиях, не удержалась и здесь: «бибисов» – т. е. радиостанции BBC, «бисов» (срв. *укр.* бісов) – т. е. бесов, бесовский, чёртов и т. п.

[1351] Leitfaden (*нем.*) – руководство (*досл.* leit Faden – направляющая нить).

[1352] И эти (несомненно экспромтные) стихи Ильина укрылись от нас при подготовке *Ильин, т. 32* (срв. комм. 306).

[1353] Имеется в виду, что за два года, с марта 1948 по май 1950, вышло 100 бюлленей-выпусков. № 100 («Верность России») помечен 31-м мая 1950 г. Отметим также замечаемое нами самими едва ли не впервые: в общем названии своих бюллетеней («Наши Задачи») Ильин (и уже не в первый раз) оба слова пишет с прописных букв.

[1354] Срв. комм. 1242.

[1355] Совсем новая вариация на привычную прощальную цитату из Рахманинова (см. комм. 34-63).

[1356] Дочь Ирины Сергеевны Волконской (см. комм. 34-678) Софья Петровна Волконская (1925–1968) вышла в 1950 г. во второй раз замуж (за дипломата Алисона Ванемейкера), после чего поселилась с мужем в Коста-Рике.

[1357] Т. е. ок. 6–9 Цельсия (в шкале Реомюра, как и в шкале Цельсия, 0 есть температура замерзания воды, но кипение её принято за 80 градусов).

[1358] British Summer time (*англ.*) – британское летнее время.

[1359] См. комм. 814.

[1360] Слово pizzicato вставлено в это место позднее и поставлено в скобки ***нами***. О нём см. в комм. 934.

[1361] Очевидно, с аллюзией-цитатой из Мф. 7, 7–8: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

[1362] Это так, но лишь в *англ.* слове «clock» (которое Метнером написано как Klock, что мы поправили). Впрочем, далее появится ещё одна (и её мы не решились поправить): в слове «удастся». По логике речи должно быть «удаться», однако здесь видится не столько ошибка, сколько отражение мысли о «прошедшем будущем», т. е. Метнер хотел – как нам кажется – описать свои сомнения во время написания Квинтета: удастся ли ему нечто, что как будто бы не лежит в привычной для него стихии сонатной формы (срв. в письме № 868: «Квинтет – ф. п. и струнные, которому не дано опуса – не хотел» и часть комм. 1755 об этих словах).

[1363] Над этим словом из стиха Пс. 24, 11 Метнером надписано слово «diminuendo» (diminuendo – постепенное уменьшение силы звука). Диминуэндо имеет знак удлинённого >, тогда как его противоположность, крещендо, обозначается таким же удлинённым знаком <. В комментируемом предложении эти знаки, расположенные ***под*** словами, мы передаём (в скобках) ***после*** слов, которым они соответствуют.

[1364] Это предложение обрамлено-выделено прямоугольничком и написано в две строки на свободном месте в конце пред. абзаца и следующего за ним комментирующего предложения.

[1365] Речь о неоднократно переиздававшемся труде американского англокатолического (срв. комм. 961 в его части об Оксфордском движении) богослова и священника Ширли Картера Хьюсона (Shirley Carter Hughson; 1867–1949) «Athletes of God: Lives of the Saints for every day in the year [(*англ.*) Атлеты Бога: Жития святых на каждый день года]».

[1366] Эти планы по созданию нового оркестра в, очевидно, незадолго до того созданном государстве (Генисаретское или Тивериадское озеро, оно же Галилейское море, расположено на северо-востоке совр. Израиля) не сбудутся: С. Кусевицкий скончается менее чем через год, 4 июня 1951 г.

[1367] Речь об известной фотографии Метнера и Ильина за большой бочкой (или же, по смыслу речи, о какой-то иной, но снятой тогда же, где Метнер оказывается уже в самой бочке; правда, такая версия, кажется, полностью исключается ответным письмом Ильина). См. её, напр.,

в *Ильин, т. 32* (вкладка с илл. после С. 416). Метнер, как он и пишет в самом конце письма, давно обещался выслать её Ильину.

[1368] Это указание (15 июня 1950 г. было четвергом) уточняет дату комментируемого письма, означая одновременно, что оно писалось четыре дня (в чём, впрочем, нет ничего удивительного).

[1369] Именно об указанной статье (упоминавшейся Ильиным в письме № 727) Метнеры всё же не писали, но о других статьях и «Наших задачах» в целом, как видел читатель, упоминали с одобрением уже не раз, в том числе и в письме № 725, где речь шла (сразу после обсуждения другой, но сродной с «Мировой политикой русских государей», № 45–46 «Наших задач», статьи) и об упоминаемом далее освистании студентами Ключевского.

[1370] Письмо датировано лишь как «конец Июня 1950», но здесь (срв. комм. 1380 ниже) почерк Ильина вполне несомненен. По указанию на отправку «Наших задач» (срв. пред. и след. письма) оно датируется вполне точно 19-м июня 1950 г.

[1371] Письмо написано на отдельном небольшом листке на след. день после окончания письма № 747 (срв. комм. 1368) – очевидно (срв. след. письмо) в ответ на полученную, по всей видимости, Анной Михайловной на почте при одновременной отправке Ильину «Наших задач» (срв. пред. письмо и вставку самой А. М. Метнер в комментируемом письме) посылку с сахаром, пришедшую как будто именно в ответ на соотв. место письма № 747, хотя, конечно, это не более чем совпадение. Также хранящаяся в «папке» 1950 г. записочка А. М. Метнер, написанная на точно таком же листке, что и комментируемое письмо, и имеющая позднейшую пометку Ильина: «Июнь – Июль 1950», относится, без всяких сомнений, именно к комментируемому письму.

[1372] Уже первое о ней упоминание в письме № 747 (несмотря на «дезавуирующее» примечание к нему А. М. Метнер) пролило некоторый свет на происхождение «лейтмотивной» для большей части публикуемой переписки присказки (срв., напр., комм. 35-723). Комментируемое же добавление заставляет увериться, что со стороны Н. К. Метнера совершенной выдумки о старушке-знакомой или тётке Ильина всё же нет. И уж не о Е. М. Тидебель ли в таком случае здесь речь (срв. письма №№ 34–34а)?

[1373] Слово «картинку» в «...не помню, посылал ли Тебе картинку...» из письма № 747, на которое этим отвечает Ильин, написано Метнером с двумя не очень аккуратными поправками, как раз в буквах «нк», так что их вполне можно прочесть и как «нн» (что было изначально, прочесть не удаётся), так что получится «картинну» или же, с поправкой

мнимой описки, «картину». Речь, напомним, о фото Ильина и Метнера («Карапета», см. комм. 34-214) за бочкой.

[1374] Утопия = (здесь) утопление, очевидно. Т. е. удержал от залезания в бочку (очевидно же, наполненную водой).

[1375] Ещё одна отсылка (первые три см. в письмах №№ 10 («...я должен буду по бедности из ночной моей рубашки сделать не только полотенце...»), 192 («...я готов жуликам простить покражу двух ночных рубашек, из которых «полотенце вышло (б) вдруг»») и 272 («...напомнило нам одно стихотворение, т. к. буквально: из ночной моей рубашки занавеска вышла вдруг...») к неизвестному нам стихотворению Ильина (срв. комм. 34-1011, к которому добавим, что стихотворение, по цитированию его уже в письме № 10, гораздо старше письма № 192 и к нему (к № 192) могло прилагаться в цитате, или же было Ильиным как-то обновлено – если, конечно, высказанная в комм. 34-1011 догадка верна).

[1376] Конечно, окончание этого предложения нельзя выделить в стихотворение, но, что Ильин иногда непроизвольно говорил стихами, оно, несомненно, свидетельствует.

[1377] Пс. 145, 2.

[1378] Срв. комм. 1371.

[1379] Очередная вариация на «оба обоим» (если здесь тире, что нам видится менее вероятным) или просто «обоим» (если это всё же дефис). Срв. письмо № 547 и комм. 291.

[1380] Письмо датировано в правом верхнем углу страницы лишь как «Июнь 1950», и, хотя и затруднительно уверенно сказать, Ильина это рука или же самого Метнера (срв. комм. 1370), последнее всё же менее вероятно, а в таком случае эта пометка – позднейшая. По соображению с соседними письмами, дата уточняется, ограничиваясь 22 и 26 июня 1950 г. К письму приложена вырезка из газеты с фотографией уже упоминавшегося (см. второе приложение к письму № 724) скульптора Генри Мура (под ним рукой Метнера подписано: «Автор Мур»), вместе с, как решил по ошибке Метнер, директором Лондонской национальной галереи сэром Филиппом Хенди (Sir Philip Hendy; 1900–1980; на деле изображён Sir Edward Marsh; 1872–1953, бывший, в том числе, одним из личных секретарей У. Черчилля) и также некой дамой-служащей «комитета парков» взирающего на установленную в одном из парков Лондона (Battersea Park) массивную скульптуру «Three Standing Figures [(*англ.*) Три стоящие фигуры]» своего авторства. На верхнем поле газеты рукой Метнера приведено (трудно удержаться от оценки) довольно точное описание этой скульптурной группы: «Мы мыыымры; Мы грыыыым-

зы; Мы выыыыдры...», цитирующее давнюю шутку Ильина (см., напр., письмо № 448 и комм. 35-1005).

[1381] Вновь, на этот раз скрытая (и вполне серьёзно произносимая, несмотря на обычную для Ильина полушуточную речь) та же цитата из «Ревизора» (срв. письмо № 713 и комм. 1215).

[1382] Письмо совсем никак не датировано, но по своему содержанию оно должно быть *немедленным* ответом на предыдущее, чем и объясняется предлагаемая его датировка.

[1383] Действительно, 20 июля юлианского календаря – день памяти св. пророка Илии, чем и объясняется двойная дата на письме.

[1384] Moto perpetuo (*um.*) – бесконечное движение.

[1385] Письмо написано на оборотной стороне листа, содержащего предыдущее, по которому и датируется.

[1386] Далее следует точно такой же рисунок паузы с ферматой на нотном стане, как и в письме № 706 (см. комм. 1195).

[1387] Срв., напр., «Идиот». Часть четвертая, VII (слова князя Мышкина): «Я хочу всё объяснить, всё, всё, всё! О да! Вы думаете, я утопист? Идеолог? О нет, у меня, ей-Богу, всё такие простые мысли...». Или же (Часть третья, VIII; слова Аглаи): «С вами я хочу всё, всё говорить, даже про самое главное, когда захочу...». Оборот встречается ещё несколько раз в «Идиоте» и попадается также, напр., в «Преступлении и наказании» (срв.: «Пропил! Всё, всё пропил!» в главе II или «...спокойствие, даже совесть, всё, всё на толкучий рынок снесем» в главе IV части первой) или в «Подростке» («...но именно всё, всё до копейки...», часть первая, глава пятая, III, или «...всё, всё было обвешано или убрано ситцем...», часть первая, глава восьмая, III).

[1388] Упомянуты: Соната-Баллада (op. 27), Соната для фортепиано g-moll (op. 22), скорее всего (сообразуясь с описанием Ильина) Сказка Es-dur (op. 26 № 1) и песня «Сумерки» на слова Ф. И. Тютчева (op. 24 № 4). Все эти сочинения, с одной стороны, написаны до 1914 г., а с другой – не были изданы на пластинках к августу 1950 г. (а то и вовсе ещё к тому времени никем не записывались), так что Ильин невольно свидетельствует о том, что знает их наизусть (и неоднократно разбирал в нотах).

[1389] Т. е. радиопередачей (от *англ.* broadcast, *досл.* – широкое вещание). Речь же о письмах №№ 747–749 и 751 перед неудачной передачей 28 июня и № 753 – после неё.

[1390] Вероятнее всего, именно к этому письму (но, быть может, и к какому-то из предыдущих, к некоторым из которых тоже прилагались, как видел читатель, газетные вырезки) была приложена крохотная

вырезка с сопроводительным текстом Метнеров на отдельном листке, которые мы не воспроизводим в осн. тексте публикации. Заметка повествует о имеющей состояться через неделю (и после коронования «королём» и «королевой» нудистов) свадьбе (в Пенсильвании), на которой все, включая the minister (Метнер комментирует: «министрами здесь зовут священников», что верно, однако так же называют и другого рода служителей, так что это вполне мог быть и просто светский чиновник, регистрирующий браки), будут голыми. Метнер также переводит название заметки («Свадьба нюдистов»), указывает, что заметка из «Daily Telegraph», и к словам А. М. Метнер («Эту вырезку Коля посылает для упражнения в английском языке») дописывает: «и для развлечения».

[1391] Речь о притче о 10 девах (Мф. 25, 1–13) и её удивительном толковании, данном в т. н. «Беседе о цели христианской жизни» («Беседе преп. Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым о цели христианской жизни» или т. п. – с несколько отличающимися друг от друга названиями она очень много и часто переиздавалась, после первой публикации её С. А. Нилусом (1862–1929) под названием «Дух Божий, явно почивший на отце Серафиме Саровском в беседе его о цели христианской жизни с симбирским помещиком и совестным судьей, Николаем Александровичем Мотовиловым (из рукописных воспоминаний Н. А. Мотовилова)» сначала отдельной 36-страничной брошюрой (М.: Университетская типография, 1903), а затем и в качестве одной из глав книги Нилуса «Великое в малом»; первое изд. – 1904; 2-е изд. – Царское Село, 1905). При самом появлении своём, эта беседа вызвала некоторые (иные исследователи считают, что большие) споры, однако подавляющей частью Русской Церкви была принята и со временем, несколько сокращённая до своей богословской части, вошла в круг самой известной, читаемой и почитаемой православной литературы (причём далеко не только русскоязычной). См. также далее комм. 1409.

[1392] Точнее, «Микрокосмос» (*венг.* «Mikrokozmosz»; Sz. 107 или BB 105) – сборник фортепианных пьес 1926–1939 гг. венгерского композитора Белы Бартока (1881–1945), одного из самых крупных модернистов (обычно его, впрочем, называют новатором, что, впрочем же, несомненно, верно), явно не примыкавших ни к одному из модернистских течений XX в. Сборник «Микрокосмос» включает 153 пьесы, что, конечно, затрудняет определить, какие именно из них имеет в виду (и прослушал) Метнер.

[1393] Письмо не было датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «нач. авг. 1950», однако оно несомненно написано после предыдущего, а с другой стороны – гораздо раньше 22 августа, даты радио-

концерта. Поскольку, а) никаких ответов Ильина на пред. письмо нам не известно; б) комментируемое письмо не содержит даже намёка на получение какого-либо нового письма от Ильина (P. S. о марках на конверте относится, скорее всего, к пред. письму Ильина, № 755); но, напротив, в) оно выглядит как письмо, посланное, что называется, вдогонку (срв. его первые строки), наиболее вероятной его датой кажутся 6–8 числа августа 1950 г.

[1394] Означающее, несомненно, композитора, это полушуточное слово (хоть Метнер не даёт ему совсем никакого объяснения), скорее всего, образовано им по созвучию с названием известной африканской реки (едва ли, добавим в скобках, Метнеры были знакомы со сказкой К. И. Чуковского «Доктор Айболит», многократно упоминающей Лимпопо, хотя она была опубликована в виде книги ещё в 1935 г.). О реке Метнер мог услышать в новостях: именно в июле 1950 г. в сотнях, как пишется, километров вверх по её течению была поймана т. н. замбезийская акула, что было, вероятно, не совсем обычным явлением.

[1395] It was so funny (*англ.*) – это было так забавно.

[1396] Т. е. пробные пластинки с записью Квинтета (см. комм. 1018), а не недавнюю запись на BBC (см. письмо № 745).

[1397] Т. е. Барейсов, очевидно.

[1398] Т. е. передача с музыкой Ф. Й. Гайдна.

[1399] Отголосок политических событий, явно связанный с начавшейся 25 июня 1950 г. Корейской войной (малой войной по сравнению с возможной большой, о которой пишет Ильин).

[1400] Изначально письмо не датировано, но в конце его имеется позднейшая пометка Ильина: «получ. 4 сент. 1950», сделанная, очевидно, в самый день получения. Она же датирует письмо ок. 2 сентября 1950 г.

[1401] Аллюзия на Мк. 8, 18.

[1402] Т. е. на вопрос из письма № 756.

[1403] Едва ли Ильин имеет в виду достаточно известное толкование на Песнь песней свт. Григория Нисского (335–394), младшего брата свт. Василия Великого (см., напр., Творения святого Григория Нисского. Часть 3. – М.: Типография В. Готье, 1862. С. 1–408) или же ещё более раннее толкование на неё свт. Ипполита Римского (ок. 170 – ок. 235), сохранившееся только на грузинском языке и переведённое на русский язык в конце XIX в. (см. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. III. – СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума [издание факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета], 1901. С. 1–32), иначе он об этом несомненно упомянул бы. По той же причине едва ли подразумевается Ориген (ок. 185 – ок. 253), две

беседы которого на Песнь песней были опубликованы среди сочинений переведшего их на латынь блж. Иеронима Стридонского (ок. 345 или 347–419 или 420), см.: Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии, кн. 11. Творения блаженного Иеронима Стридонскаго. Часть 6. – Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого. С. 137–174. Скорее, Ильин говорит о забытых им «новейших» авторах работ о Песни песней, помещённых в дореволюционных духовных журналах (в «Прибавлениях к творениям свв. отцов в русском переводе» или в сменившем его «Богословском вестнике», в «Православном собеседнике» или каком-то другом журнале).

[1404] Письмо имеет только позднейшую датировочную пометку Ильина: «окт. 1950», где «ок» написаны поверх первоначальных как будто бы «се» (т. е. «сент.», очевидно), однако оно, являясь несомненным ответом на пред. письмо, написанным, несомненно же, сразу после его получения, должно датироваться ок. 9 сентября 1950 г.

[1405] Книга Песнь песней Соломона действительно входит в состав т. н. канонических книг Ветхого Завета православной Библии (в то время как, например, книги Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса сына Сирахова в число таковых не включены), однако любопытно отметить, что в качестве паримий (см. комм. 1301) книга Песнь песней не используется никогда (и, судя по всему, никогда же и не использовалась), тогда как чтения из обеих книг Премудрости в церковно-богослужебной жизни весьма часты. Включение же Песни песней в канон объясняется, скорее всего, образом Церкви как Невесты Христовой (срв., напр., Еф. 5, 22–32), одним из основных в Православии, прообраз которого и видится в Песни песней и которым её несомненному внешнему эротизму придаётся волей-неволей совершенно иной смысл. Что имеет, к слову, и часто не замечаемую вторую сторону: этим, при всех строгостях христианства в вопросах пола, отвергается нередко проявлявшийся и проявляющийся в истории Церкви соблазн гнушения браком, соблазн презрения половых отношений мужчины и женщины в принципе. Быть может, свв. отцы, включавшие Песнь песней в список не просто полезных для чтения (как обе книги Премудрости), а именно канонических книг, эту вторую сторону имели в виду даже больше, чем первую, богословскую, ибо наличие именно такой книги в каноне исключает упомянутое гнушение одним напоминанием о себе.

[1406] Метнер далее в скобках уточняет, какую именно Терезу он имеет в виду, чтобы, очевидно, Ильин не смешал её случайно с другой католической святой – Терезой Авильской (1515–1582), также оставившей «Размышления на Песнь песней» (*исп.* «Meditaciones sobre los

Cantares»), опыт которой (именно в силу своей несомненной и немалой эротичности) подвергается критике и осуждению, напр., в трудах свт. Игнатия Брянчанинова, несомненно знакомых и Метнеру и Ильину хотя бы по названиям (срв., впрочем, комм. 35-1166, а также попутно заметим, что Ильин, кажется, нигде в своих трудах и письмах не цитирует епископа Игнатия и даже не упоминает о нём, если не считать упоминаний об «Инженерах-бессребренниках» Н. С. Лескова). Впрочем, о сомнительности опыта Терезы вполне недвусмысленно пишут и многие другие, в том числе А. С. Хомяков и даже Д. С. Мережковский, а также часто цитируемый Ильиным в «Аксиомах религиозного опыта» Вильям Джемс, так что здесь для Ильина и Метнера вопроса быть не могло.

Имеет же Метнер в виду другую католическую святую Терезу – канонизированную в 1925 г. кармелитскую монахиню Терезу из Лизьё (*фр.* Thérèse de Lisieux; 1873 – 1897), также известную как святая Тереза Младенца Иисуса и святого Лика (*фр.* Sainte Thérèse de l'Enfant Jésus et de la Sainte Face) или Тереза Малая (в таком случае подразумевается, что Тереза Великая – это именно Тереза Авильская). В 1997 г. она была провозглашена папой Иоанном Павлом II учителем Церкви, и главное в её учении – теория т. н. «малого пути» (т. е. достижения святости не великими и грандиозными делами, а небольшими, если не сказать повседневными, обыденными). Оно (это учение) стало известным благодаря публикации спустя год после её смерти от туберкулёза автобиографической книги Терезы «История одной души» (*фр.* «L'Histoire d'une Âme»), которую Метнер и имеет в виду далее. В ней действительно очень много отсылок к Песни песней, но, добавим заодно, ничего, подобного мистическим откровениям Терезы Авильской, нет.

[1407] Знаменитый австрийский поэт и переводчик Райнер Мария Рильке (1875 – 1926) в 1912 г. перевёл с французского языка (на немецкий) анонимную проповедь XVII в. «L'amour de Madeleine» [*нем.* Die Liebe der Magdalene – Любовь Магдалины]. Проповедь эта (весьма сомнительного содержания) также ссылается на Песнь песней.

[1408] Имеется в виду ответ Христа о том, почему Его ученики не постятся, см., напр., Мк. 2, 18 – 20 (то же в Мф. 9, 14 – 15 и Лк. 5, 33 – 35): «Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни». Однако «сыны чертога брачного» (досл. так во всех трёх Евангелиях) всё же не тождественны невестам (это, скорее, гости

на свадьбе, дру́жки жениха и т. п.), так что тут Н. К. Метнер переносит возникший позднее образ души человеческой как невесты Христовой на эти слова.

[1409] Метнер возвращается к притче о 10 девах (см. комм. 1391) и её толкованию, предложенному прп. Серафимом Саровским (или, скорее, – добавим в скобках – оставшимся неизвестным её автором, писавшим, быть может, и со слов Мотовилова, но во всех случаях вполне самостоятельно; видится [мне. – *А. Л.*] совершенно несомненным, что им не могли быть ни С. А. Нилус, самое большее отредактировавший «Беседу прп. Серафима о цели христианской жизни», ни Н. А. Мотовилов, писавший, как следует из сохранившихся написанных несомненно им самим документов, совершенно иначе; к сожалению, листки с первоисточником «Беседы», даже если и были сохранены С. А. Нилусом, не были им, судя по всему, никому показаны и их след, по всей видимости, навсегда утрачен). Неожиданная идея прп. Серафима в толковании притчи (в которой пять дев в ожидании запаздывающего жениха запаслись маслом для светильников, с которыми должны были его встретить, и потому их светильники, когда он явился, не угасли; тогда как другие пять дев масла с собой не взяли и были в итоге отвергнуты женихом) состояла в том, что под елеем (маслом) в притче следует понимать нечто большее, чем просто добрые дела (как понимается обычно), а то именно, что прп. Серафимом названо стяжанием (т. е. приобретением) Духа Святого Божиего, в чём собственно (т. е. в стяжании Которого) и состоит по прп. Серафиму цель христианской жизни.

[1410] В изначальной дате, проставленной на письме Н. К. Метнером: «23/10. 1950», был забыт месяц (10 – это день по юлианскому календарю). Ильин же поверх 10 пишет «IX» и для большей уверенности сверху подписывает «сент.», что мы в осн. тексте публикации и оформили в [квадратных] скобках.

[1411] По-видимому, речь всё-таки не о ком ином, как о магарадже Водеяре (принце Майсура), ибо, кроме записей Метнера, он спонсировал, в частности, и исполнение «Индийской фантазии» (*нем.* «Indianische Fantasie») для фортепиано с оркестром Ф. Бузони (очевидно, по меньшей мере, по национальному интересу к этому сочинению, однако, даже понимая это, Метнер не мог тому не огорчаться, считая Бузони одним из «апостолов» модернизма, срв. письмо № 158).

[1412] Т. е. (*нем.*, *англ.*) смыслы как противоположность бессмыслице.

[1413] Письмо (судя по почерку, написанное Ильиным из-за болезни лёжа) совсем никак не датировано, но его содержание, а также дата пред. письма, на которое оно отвечает, позволяют точно определить его дату:

4 недели с 28 августа дают точно 25 сентября, в который день и должно было быть получено пред. письмо (от 23 сентября).

[1414] Т. е. закупорки кровеносных сосудов (вен).

[1415] Т. е., очевидно, воспаление (защемление) седалищного нерва, у Ильина отдававшее болью именно в левой ноге.

[1416] Т. е. повязки с ихтиоловой мазью: вязкой, чёрной мазью с резким запахом, оказывающей местное противовоспалительное и анестезирующее действие. Упомянутый чуть выше горун – видимо, название устаревшего препарата (для уколов при защемлении седалищного нерва).

[1417] Имеется в виду, очевидно, письмо № 760.

[1418] В первой публикации этих стихов (см. *Ильин, т. 32.* С. 508) мы не отметили, что они являются перифразом первой строфы известного стихотворения (1861 г.) Н. А. Добролюбова (1836–1861):

Милый друг, я умираю
Оттого, что был я честен;
Но зато родному краю
Верно буду я известен.

Добавим также, что завершающее письмо «Храни Вас Господь!» написано рукой Н. Н. Ильиной по правому полю, справа от четверостишия.

[1419] Речь о записях 14 песен с Э. Шварцкопф (см. комм. 317 и 1426).

[1420] Письмо написано на обычной почтовой карточке (без изображений). Цолликонский штемпель имеет дату: «31.X.50» и время: «17».

[1421] Возвращение к, казалось бы, забытой уже аллюзии на Козьму Пруткова (срв., напр., подписи к письмам №№ 552 и 554 и письмо № 573).

[1422] Письмо совсем никак не датировано, но почти нет сомнений, что оно было отправлено вместе со следующим, в которое были вложены несколько фотографий и программа концерта, которые в переписке не сохранились (но могут, вообще говоря, оказаться в других частях *Архива*; также вероятно, что фотографии просто были напечатаны в этой концертной программке). По следующему письму комментируемое и датируется. Добавим также, что в «папке» писем Метнеров Ильину за 1950 г. хранится отдельный листок с единственной записью на нём: «ноябрь 1950», сделанной рукой Ильина. По всей видимости, им оборачивались (листок имеет два характерных сгиба) или указанные фотографии, или же (после) некоторые письма Метнеров 1950 г. – те, что были написаны на небольших листках-карточках (комментируемое письмо – одно из таковых; таковы же и почти все письма Метнеров июня – августа 1950 г.).

[1423] Предшествующее зачёркивание многоговоряще: едва ли в нём имелся в виду отец Анны Михайловны, зубной врач Михаил Матвеевич Братенши (? – 1930), т. е., другими словами, едва ли Метнер имел в виду сходство именно с ним (да и Ильины могли не быть с ним знакомыми, даже и «заочно», т. е. видеть его когда-либо хотя бы на фото), что всё Метнер сообразил и более точно записал одновременную полушутку о собственном состаривании и комплимент супруге.

[1424] Это указание подсказывает, что речь идёт о какой-то из фотографий Н. К. Метнера в своём саду. См. напр., в *Метнер. Материалы.* Л. 7 вкладки с фотографиями после стр. 192 или *Метнер. Письма.* Л. 8 вкладки после стр. 448 (по указанию в письме № 769 на шляпу, речь, скорее, о втором фото).

[1425] Скорее всего, невольная (но и не отвергнутая, если она была замечена!) игра слов, связанная с названием «Грозовой (Orageuse) сонаты», так и не записанной Метнером, увы.

[1426] Вместе с впоследствии известнейшей немецкой певицей Элизабет Шварцкопф (1915–2006), ставшей через некоторое время супругой продюсера EMI [т. е. и HMV, ибо уже в 1931 г. не раз упоминавшиеся на протяжении наст. издания HMV и британская Columbia были объединены в компанию Electric & Music Industries, но по старинке очень долгое время использовались – да и до сих пор используются, даже после поглощения EMI в 2012 г. компаниями Universal и Warner, – старые названия] Вальтера Легге (см. комм. 1295), Метнер записал 16 октября и 22 ноября 1950 г. 14 песен: ор. 6 №№ 3 и 4 («Песенка эльфов [(*нем.*) Elfenliedchen]») и «Мимоходом [Im Vorübergehn]» на слова Гёте); ор. 15 №№ 3, 5, 7 и 8 («Самообман [Selbstbetrug]», «Из «Лилы»: И танцы и игры [Aus «Lila»: So tanzet]», «Тишь на море [Meeresstille]» и «Счастливое плавание [Glückliche Fahrt]» на слова Гёте), ор. 29 №№ 1 и 6 («Муза» и «Роза» на слова Пушкина), ор. 32 № 5 «Могу ль забыть то сладкое мгновенье... (Вальс)» на слова Дельвига, см. комм. 34-1568) и ор. 36 № 3 («Лишь розы увядают» на слова Пушкина). И также ор. 18 № 3 и ор. 46 №№ 1, 5 и 6. Все эти записи переизданы на диске EMI, указанном в комм. 455. См. также комм. 501 (о переводах русских песен).

[1427] Т. е. ор. 29 № 7, ор. 45 № 1 и ор. 37 № 1 (зачёркнутое слово – первое слово «Бессонницы»).

[1428] Если Элизабет Швацкопф в 1950 г. ещё не была широко известной и ценимой певицей (и тем более значима её оценка Метнерами), то болгарский бас Борис Христов (1914–1993; Анна Михайловна калькирует его фамилию с *англ.* Christoff), дебютировавший лишь в 1945 г. как концертный и оперный певец, к 1950 г. стал уже признанной знаменито-

стью (певшей и в миланском La Scala, и в лондонском Covent Garden). Однако, быть может (что подтверждается и следущими далее строками), это-то и помешало ему исполнить песни Метнера, что особенно жаль и потому, что он прекрасно владел русским языком и был очень хорош в русском репертуаре (в том числе, камерном).

[1429] Речь о фотографиях Метнеров, прилагавшихся к пред. двум письмам, об одной из которых Н. К. Метнер написал в своём. Стихотворение же М. В. Ломоносова 1757 г. «Гимн бороде» вспоминалось, очевидно, потому, что Метнер неоднократно писал, что отпустил бороду (но таковым, т. е. с нею, Ильины, очевидно, его ещё не видели).

[1430] Анъ труа и (чуть ниже) андё – очевидно, по трое и по двое (*русифиц. фр.* en trois и en deux), т. е. втроём и вдвоём.

[1431] Из этого описания ясно, что речь идёт о фотографиях, где Метнеры сняты со своим большим персидским белым котом Котей (которого Ильин назвал «мадам Хвостовой») – срв. след. письмо, а также *Метнер. Материалы.* С. 169, где также на обороте листа, указанного в комм. 1424, можно увидеть фото Метнеров с А. Сваном и Котей на руках у Анны Михайловны. Какие именно фото были присланы в пред. письме, с полной уверенностью сказать трудно, однако, вчитываясь в ильинское их описание, можно предположить (хоть и ложно, скорее всего), что на ***обеих*** фотографиях присутствуют и оба Метнеры, и кот, который-то и назван «незнакомой особой». А значит, третье лицо на фото «анъ труа» было Ильиным знакомым, и поскольку как раз Свана они знали в лицо (встретившись однажды с ним и его первой супругой у Рахманиновых, см. письмо № 240), то фото «анъ труа», если это построение верно, оказывается именно этой фотографией со Сваном. Кроме того, оно более раннее (в *Метнер. Материалы* датировано 1948 годом) и на нём Н. К. Метнер ещё не имеет бороды, что и объясняет «необходимость» для него добавить (см. письмо № 767 и комм. 1424) к двум обсуждаемым фотографиям также и «бородатую».

Нельзя не отметить, что именно это фото со Сваном очень соответствует и другим деталям описания Ильина: и Анна Михайловна на нём несколько «не ствердоточена», и Николай Карлович, хотя и без бороды, действительно напоминает чем-то Еврипида (как он известен по сохранившимся изображающим его античным скульптурам) и получился на фото очень приветливым и располагающим. Ещё три фотографии: одну той же сессии с А. Сваном и Котей, а также двоих (без Коти) супругов Метнеров, выглядывающих из раскрытого окна, и их же двоих (но уже «ан труа» с Котей) во дворе перед тем же окном см. в альбоме: Иван Ильин и Россия: Неопубликованные фотографии и архивные материалы. – М.: Русская

книга, 1999. С. 158. Причём *Там же* (С. 159) имеется фото Н. К. Метнера уже с бородой: он сидит в кресле, а за ним Анна Михайловна с Котей и на заднем плане видны два дома и цветы. По всему дальнейшему очень похоже, что это-то последнее фото и определил Ильин как «еврипидовское», и в таком случае рассуждения о фотографии со Сваном теряют силу (но лишь применительно к комментируемому письму).

[1432] Срв. письма №№ 35 и 104 и комм. 34-247. «На нем» – т. е. на Н. К. Метнере.

[1433] ...иже-и-како-людие-мыслете-наш-он-(омега)-покой-рцы-словотвердо... Ильин «цитирует» русский (славянский) алфавит.

[1434] Верные номера DB 9551 – DB 9554, однако для тогдашнего заказа вполне могла использоваться иная нумерация.

[1435] English-public (*англ.*) – английская публика; Pöbel (*нем.*) – сброд, чернь.

[1436] Здесь (если, конечно, конверт не оказался просто измятым, что наиболее вероятно) шутливые предупредительные извинения о «модернистских марках», наклеиваемых Ильиным или же типографски отпечатанных на конверте письма (срв. постскриптум к уже давнему письму Метнера № 757, который, очевидно, и пришёл Ильину на ум, если наше предположение всё же верно).

[1437] См. и срв. комм. 894. Невилл Чемберлен в сентябре 1938 г. трижды «летал к Гитлеру», и здесь, очевидно, имеется в виду первый его полёт, т. е. 15 сентября 1938 г. (срв. письмо № 378а).

[1438] См. письма №№ 747 и 750 и комм. 1367.

[1439] Точнее, 2 EA.11736-1. Далее – 2 *EA.11736-2*, *2 EA.11737-1*, 2 EA.11738-1, *2 EA.11739-2* (и 1), 2 EA.11739-2, *2 EA.11742-1* (и 2), *2 EA.11743-1* (и 2) и *2 EA.11744-1* (и 2), но это номера не дисков (их см. в комм. 1434), а сессий записи, из которых в итоге использованы были не все (использованные выделены курсивом, а сведения заимствованы из буклета к диску APR 5548, см. комм. 402).

[1440] См. комм. 35-426 и 35-857.

[1441] Если не указывается иное, письма Ильина Метнерам за 1951 г. публикуются по *Архив*, 005 – 0061; письма Метнеров Ильину за тот же год – по *Архив*, 005 – 0205. Добавим, что последняя «папка» озаглавлена Ильиным так: «Письма от Метнеров за 1951 год (год его кончины)».

[1442] Из-за позднейшей пометки Ильина (даты по юлианскому календарю) на стороне открытки с изображением («19.XII.1950»; впрочем, это может быть и изначальная повторная пометка Н. К. Метнера) эта открытка попала в «папку» 1950 г. (*Архив*, 005 – 0204), по которой и публикуется. Открытка-книжечка, с типографским поздравительным (с Рож-

дeством и Новым годом) текстом внутри, содержит репродукцию картины Сандро Боттичелли «Мадонна с Младенцем и поющими Ангелами» («Madonna, Child and Singing Angels») из берлинского Kaiser Friedrich Museum [(*нем.*) Музея кайзера Фридриха, т. е. основанного в 1904 г. музея (имени) Фридриха III (1831–1888), прусского короля и германского императора (с 9 марта по 15 июня 1888), отца императора Вильгельма II; музей с 1956 г. известен как музей Боде (Bode-Museum), названный так в честь своего основателя и первого директора Вильгельма фон Боде (1845–1929); срв. комм. 34-137 и 34-178].

[1443] Лк. 2, 14 (песнопение ангелов при рождестве Христовом).

[1444] Т. е. испанским десертным вином из винограда, выращенного в андалусийской провинции Малага.

[1445] К комм. 35-249 (к приведённым там рассказам Л. Л. Сабанеева и А. Н. Александрова) добавим и мемуар Андрея Белого: «Куприна, уже выпившего, раз подвели к Балтрушайтису, чтобы представить: "Знакомьтесь: Куприн, Балтрушайтис". Куприн же: "Спасибо: уже балтрушался". Ему показалося спьяну глагол "балтрушайте-с" – в значении понятном весьма: "Угощайтесь". Но – невозмутимый Балтрушайтис: "Еще со мной: рюмочку!"» (цит. по: *Андрей Белый.* Начало века. – М.: Художественная литература, 1990. С. 417).

[1446] Das es klinngt! (*нем.*) – это звучит! (звенит!). Или, скорее, просто: звучит!

[1447] Точно так в оригинале письма («гъупости»), очевидно с передачей на письме картавости речи (своей нарочитой или чьей-то пародируемой – неясно). В многоточии зашифровано, конечно, некое «неудобозаписываемое» слово, но даже до его синонима догадаться не удаётся («отупел»? «обнаглел»? «сошёл с ума»?..). Срв. также P. S. к письму № 758.

[1448] См. комм. 578.

[1449] Срв. комм. 35-663 и приписку к письму № 406.

[1450] Эта поправка (как и предыдущая чуть выше) сделана рукой Н. К. Метнера.

[1451] Аллюзия на всё то же (действительно ставшее во многом motto жизни Метнера) стихотворение Пушкина «Муза» (срв., напр., «Муза и Мода», стр. {22}).

[1452] Аллюзия на название балета И. Стравинского (см. комм. 35-553) и, по всей видимости, стихотворение А. А. Блока 1904 г. «Балаганчик» (или его же пьесу 1906 г. с таким же названием).

[1453] И эта поправка (срв. комм. 1450) сделана рукой Н. К. Метнера. Им же вписано выше строки: «знаю впрочем Н. Н. 26-го Августа имянинница».

[1454] Речь о последней встрече Метнеров и Ильиных, бывшей в Цолликоне летом 1947 г., для которой Метнеры захватили часть бывших у них пробных дисков (срв. комм. 604).

[1455] Срв. письмо № 485 и см. комм. 35-1207.

[1456] Здесь уже (срв. комм. 1401) аллюзия не на Мк. 8, 18 («имея уши, не слышите»), а, напр. на Мк. 4, 9; 4, 23; 7, 16 («Если кто имеет уши слышать, да слышит!») или подобные места, многократно встречающиеся в других Евангелиях, а также и в Апокалипсисе (Откр. 2, 7; 2, 11; 2, 17 и далее ещё несколько раз до 3, 22 и 13, 9).

[1457] Вновь та же (срв. комм. 972) аллюзия на Козьму Пруткова.

[1458] Район Лондона (а прежде пригород) Голдерс Грин, где жили Метнеры, был известен ещё и тем, что в нём (довольно массово) селились эмигранты (в том числе, и даже преимущественно быть может, российские) еврейского происхождения, чем и объясняется такая шуточная подпись.

[1459] Несколько изменённая в первом и последнем предложениях (но не изменяющая смысла текста) цитата из XVI главы повести А. П. Чехова «Дуэль» (записана А. М. Метнер на случайно оставшемся свободным месте страницы письма).

[1460] Т. е. за пред. письмо, которое написано на маленькой карточке, подобной тем, что упомянуты в комм. 1422.

[1461] Schmerz (*нем.*) – боль.

[1462] Несколько слов в письме окружены очень тонкой, едва заметной, карандашной линией. Кроме комментируемого, таковы ниже «Перетянул» и «Истощала утроба». Срв. начало письма № 782.

[1463] Здесь не цитата, а, скорее всего, аллюзия (но взято в кавычки, как чужое) на рассказ И. С. Тургенева «Певцы» (из «Записок охотника»): «Жажда меня мучила. Воды не было близко в Колотовке, как и во многих других степных деревнях, мужики, за неименьем ключей и колодцев, пьют какую-то жидкую грязцу из пруда... Но кто же назовет это отвратительное пойло водою?».

[1464] Написанная в 1901 г., она была первым после долгого перерыва, связанного с неудачей исполнения Первой симфонии, сочинением Рахманинова. Следующим за ней opus'ом стал знаменитый Второй фортепианный концерт (op. 18).

[1465] См. комм. 270.

[1466] Это совсем никак не датированное письмо находится в «папке» писем Ильина Метнерам 1950 г. (*Архив*, 005 – 0060), по которой и публикуется, и оно представляет, кажется, самую нетривиальную задачку по определению верной датировки (для послевоенных писем), которая

решена нами так [заметим, что датировка его в *Ильин, т. 32* (при первой публикации завершающих его стихов) 11-м марта 1950 г. есть ошибка-опечатка, допущенная нами, которую мы спешим исправить]: письмо написано почти сразу после письма № 777 от 28 февраля, очень тяжёлого и печального письма, которое Ильин уже через день-два решил сопроводить противоположно настроенным: весёлым и бодрым (подобное с его стороны читатель мог видеть в публикуемой переписке неоднократно). При этом оно, что называется, «разошлось» с ответом Метнеров (№ 778), а, что всё было именно так, подтверждает следующее письмо Ильина (№ 780), тоже совсем никак не датированное, но явно отвечающее на изначально датированный № 778. В нём (в № 780) есть слова: «жду ответа на запрос об *Oxford-Paket*», которому-то и посвящен комментируемый № 779, так что сомнений не остаётся: он (т. е. комментируемое письмо) написан в марте 1951 г. Скорее всего, именно 2–4 марта, ибо в ином случае или Метнеры успели бы получить его до своего письма от 3 марта, или же Ильин к моменту написания комментируемого уже получил бы это их письмо.

[1467] Демимонд (от *фр.* demi-monde – *досл.* полумир) – полусвет.

[1468] Совсем не уверенные, что это забавное, духоподъёмное и предлагающее помощь, полное отсылок к народным сказкам, народных же или стилизованных под народные (как, напр., завершающие письмо стихи) словечек и прибауток и с аллюзией на «Гамлета» Шекспира письмо нуждается в комментарии, однако для полноты отметим, что «три вожности» суть, конечно, тревожности; «бесъ покойныя» – беспокойные; «that is the question» (*англ.*) – вот в чем вопрос; «to ѣсть or not to ѣсть» – перифраз знаменитого вопроса Гамлета («To be or not to be? [(*англ.*) Быть или не быть?]»), в котором в данном случае важна лишь шутка-игра слов Ильина, смешивающая «ѣсть»-«кушать» с формой («есть») третьего лица единственного числа глагола «быть» (*англ.* «to be»). Наконец, напомним, что до 1954 г. Великобритания испытывала трудности с продовольствием, на что и отзывается Ильин, а также, что «заклятие» («истинный кувшинчик с медным донышком!») встречается, кроме комментируемого письма, ещё и в письме Ильина И. С. Шмелеву от 24 сентября 1929 г. (см. *Ильин, т. 15*. С. 152).

[1469] Как уже говорилось в комм. 1466, это совсем никак не датированное письмо (и оно тоже хранится в «папке» писем Ильина Метнерам 1950 г., *Архив*, 005 – 0060, по которой и публикуется) является несомненным ответом на № 778, причём написанным, почти несомненно же, сразу по его получении, т. е. около 5–6 марта 1951 г. При этом совсем не должен смущать тот факт, что пластинки с «Сонатой-Балладой», о ко-

торых А. М. Метнер в № 778 пишет лишь как только об имеющих быть доставленными «Белым хлебом» (срв. комм. 1274), к моменту написания комментируемого письма уже позавчера («третьего дня») как получены: и Метнеры могли запоздать немного со своим сообщением, и Ханс Вейсброд с Леноксом Бюлером вполне должны были быстро управиться с порученным им делом.

[1470] Т. е. огорчённые (срв. начало письма № 778).

[1471] Срв.: «Больные лезут ко мне и надоедают» (из письма Чехова своему издателю Н. А. Лейкину от 14 сентября 1885 г.).

[1472] Т. е. «Аксиомы религиозного опыта».

[1473] По-видимому, басней Козьмы Пруткова, имеющейся в виду в примечании Ильина, является «Чиновник и курица» (о *несущемся* чиновнике), а отшествием плебеев на *священную* гору (или т. н. сецессией; от *лат.* secedo, т. е. ухожу) в Древнем Риме назывался демонстративный уход недовольных своим положением плебеев на Авентинский холм (один из семи холмов, на которых стоит Рим) или на Священную гору (одиноко возвышающийся холм в нескольких километрах к северо-востоку от Капитолийского холма), т. е. своего рода забастовка.

[1474] Т. е. через Вейсброда (см. комм. 1274).

[1475] Срв. комм. 814 о motto «Сонаты-Баллады» из стихотворения А. А. Фета «Когда божественный бежал людских речей...», строка которого здесь и цитируется (несколько неточно; у Фета – «Пред Богом Господом лишь преклоняй колени!»).

[1476] Здесь, по-видимому, у Ильина описка (или же «ошибка слуха»), и имеется в виду пакет «CARE» (см. комм. 42).

[1477] Вахлачок, вахлак (*разг. устар.*) – по-провинциальному глупый, необразованный, неотёсанный мужчина. Un фитиль qui est futile (*фр.*) – фитиль, который бесполезен. Здесь, судя по всему, более или менее скрытая аллюзия на притчу о 10 девах, срв. комм. 1391 и 1409 (т. е. Ильин называет себя тем самым светильником без елея, который не помог пяти девам попасть на брачный пир). Или же иная евангельская аллюзия: на Мф. 5, 15 («И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме»), т. е. Ильин видит себя тем самым накрытым сосудом светильником, в котором нет пользы.

[1478] На письме имеется лишь позднейшая (карандашная, в то время как письмо написано чернилами) датировка Ильина: «9.III.1951», и она сделана, очевидно, по следующему письму, датированному этим же числом. Однако комментируемое письмо, несомненно, было отправлено отдельно, причём (как следует из его текста) сразу по получении № 779, что (срв. вычисления в комм. 1466) подтверждает дату последнего и да-

же делает более вероятной именно 3 марта 1951 г., ибо комментируемое письмо, как следует из приписки к нему, должно датироваться 5 марта 1951 г. Небольшие поправки во всех датах возможны, если Метнеры (как нередко бывало) отправили своё письмо (№ 778) чуть позже обозначенной на нём даты (или же почта действовала чуть медленнее или, напротив, быстрее, чем обычно, когда пи́сьма доставлялись в два дня).

[1479] Срв. письмо № 777 и комм. 1462.

[1480] Имеется в виду и довольно точно сначала излагается, а затем и цитируется (лишь подчёркивания принадлежат Метнеру) статья Г. П. Федотова (1886–1951; срв. комм. 1220, а также 641 и 1076) из № 23 «Нового журнала» (см. комм. 1172) за 1950 г. С. 126–141.

[1481] И вновь обращение к «старой» аллюзии (см. комм. 346 и 1421).

[1482] Речь о письмах №№ 780 и 782.

[1483] См. комм. 34-942 и 34-582.

[1484] Этот несомненный ответ на пред. письмо был написан, очевидно, сразу по его получении и потому датируется, по всей видимости, ок. 3 апреля 1951 г. (к обычным двум дням доставки добавляем один день из-за величины письма), хотя на нём имеется позднейшая пометка Ильина: «1950 нач. Апреля», из-за которой он попал в «папку» писем Ильина Метнерам 1950 г. (*Архив*, 005 – 0060), по которой и публикуется.

[1485] Т. е. не самолётом, а поездом.

[1486] Это «яко дар» (*церк.-слав.* как дар, т. е. в качестве дара), использованное между прочим (и без какой-либо аллюзии, несомненно, хотя в богослужебных текстах оно встречается весьма часто) – тоже, конечно, свидетельство хорошего знакомства Ильина с православно-богослужебной жизнью. Скорее, впрочем, не просто хорошего знакомства с ней, а усвоения её. Об «Арионе» Н. Н. Ильиной см. в комм. 34-320.

[1487] Речь о фотографиях И. А. Ильина с Н. Н. Ильиной, снятых мужем Ирины Георгиевны Бен-Чавчавадзе (в девичестве Климовой; 1922–2011), той самой Иры Климовой, дочери Г. Е. Климова (см. комм. 1493 чуть ниже), что подписала письмо № 289 (см. также комм. 1393), вышедшей позднее замуж за ротмистра Георгия Николаевича Бен-Чавчавадзе (1921–1997), командира 3-го эскадрона разведдивизиона 1-й дивизии Русской освободительной армии (Комитета освобождения народов России) и участника антикоммунистического сопротивления в Словакии и Галиции (позднее он участвовал в деятельности НТС, а также стал сотрудником при факультете естественных наук Оттавского университета). И. Г. Бен-Чавчавадзе в 1944–1945 гг. была машинисткой при штабе указанной дивизии.

Сами фотографии см. в: *Архив*, 3 – 96 (это известная фотография супругов Ильиных, сидящих на диване, очевидно, в своей гостиной) и *Архив*, 3 – 127, где в кадре (сидящие на том же диване) все четверо: и супруги Ильины, и супруги Бен-Чавчавадзе. Также была прислана снятая, скорее всего, тогда же фотография Ильина за своим письменным столом (см. её на фронтисписе к *Ильин, т. 6, кн. 3*; срв. также фронтиспис к *Ильин, т. 4*). Все упомянутые фото и ещё одно, где супруги Ильины сняты за обеденным столом, см. также в альбоме: Иван Ильин и Россия: Неопубликованные фотографии и архивные материалы. – М.: Русская книга, 1999. С. 170 – 171.

[1488] Оригинал перифразированной цитаты (срв. и исправление в ней) таков: «Жена есть жена. Она честная, порядочная, ну, добрая, но в ней есть при всем том нечто принижающее ее до мелкого, слепого, этакого шершавого животного» (слова Андрея Прозорова).

[1489] Всё-таки здесь Ильин называет так, скорее всего, сам себя (хотя у «Аксиом религиозного опыта» были и переписчики: о. Давид Чубов и В. П. Рябушинский, срв. комм. 1062 и 871 и комментируемые ими места писем).

[1490] Ильин несомненно имеет в виду какой-то из т. н. солезаменителей, действительно являющихся альтернативой поваренной соли и использующихся для лечебных или лечебно-профилактических целей. Однако он, кажется, смешивает такой заменитель соли с т. н. «питательной солью [профессора минералогии Петра Ивановича] Вагнера [(1799 – 1876)]», которая в действительности есть не более чем удобрение для растений.

[1491] Ильин усиливает русскую поговорку «без соли, без хлеба – половина обеда». Чуть далее тоже «народное-поговорочное» («рукомендую»).

[1492] Carissimo Maestro (*ит.*) – дорогой (скорее, дражайший, но без иронического оттенка) Мастер!

[1493] Не раз упоминавшийся на протяжении публикуемой переписки Георгий Евгеньевич Климов (1895 – 1967), старший брат К. Е. (упоминаемого ниже как Костя) и Е. Е. Климовых, морской офицер и участник Белого движения, тоже, как и его братья, переселился в Канаду (именно в 1951 г.), открыв затем в Квебеке антикварный магазин. См. несколько писем Ильина ему (и несколько писем Ильина и Н. Н. Ильиной его дочери, И. Г. Бен-Чавчавадзе) в *Ильин, т. 14.* С. 66 – 72 и *т. 33.* С. 419.

[1494] См. комм. 986 и 857.

[1495] Мережковский и П. Флоренский вписаны в перечень, очевидно, чуть позднее, но заведомо до отправки письма.

[1496] Переиначенная последняя строка («Плюгавый выползок из гузна Дефонтена!») эпиграммы Пушкина 1818 г. «На Каченовского» («Бессмертною рукой раздавленный зоил...»), цитирующей последнюю же строку эпиграммы на того же [историка, литературного критика и редактора-издателя журнала «Вестник Европы»; ректора Московского университета в 1837–1842 гг.] Михаила Трофимовича Каченовского (1775–1842) «Ответ» («Нахальство, Аристарх, таланту не замена...»), написанной в 1806 г. сенатором и одновременно поэтом-баснописцем (впоследствии членом Государственного совета и министром юстиции) Иваном Ивановичем Дмитриевым (1760–1837), которая, в свою очередь, является почти точным переводом строки «Vermisseau né du cul de Desfontaines [(*фр. досл.*) червь, рождённый из зада Дефонтена]» сатиры Вольтера «Le pauvre diable [(*фр.*) Бедняга]». Пьер Гюйо-Дефонтен, (Pierre Guyot-Desfontaines; 1685–1745) – французский писатель и литературный критик.

[1497] Срв., напр.: «...Размазывали с наслаждением» («Бесы». Глава вторая, II) или «Дневник писателя» за 1873 г., XIV («Учителю»): «...тут именно потребность размазать и понюхать и упиться запахом»; «...совсем не таким [смехом. – *А. Л.*], каким смеются иные размазыватели в нашем обществе или в нашей литературе».

[1498] Срв. комм. 34-101 и также 34-331, ибо здесь несомненна аллюзия на роман Ф. Сологуба. Остальные же слова перечня не столько заимствованы Ильиным у А. М. Ремизова, сколько написаны – быть может, и не вполне осознанно или же совсем не осознанно – с воспринятой от него (по крайней мере, частично) стилистикой (срв. часть «Творчество А. М. Ремизова» книги Ильина «О тьме и просветлении»; напр., *Ильин, т. 6, кн. 1.* С. 271–333).

[1499] Рецензия на книгу Л. Карсавина «Диалоги» (Берлин: Обелиск, 1923) была опубликована в рубрике «Критика и библиография» вып. 3–5 журнала «Русская мысль» (Прага – Париж, 1923. С. 406–408). См. её также в: *Ильин, т. 18.* С. 126–129. Письмо Ильина П. Б. Струве с присылкой этой рецензии от 18 июня 1923 г. см. в *Ильин, т. 13.* С. 125–126. Упоминаемые письма Струве (очевидно, ответное на указанное) и П. И. Новгородцева, увы, нам не известны.

[1500] Речь о первом (вышедшем на немецком языке в 1947 г. в Мюнхене) издании мемуаров Ф. А. Степуна (1884–1965) «Vergangenes und Unvergängliches [(*нем.*) Бывшее и несбывшееся]». В 1956 г. они были изданы в Нью-Йорке на русском языке (в двух томах). Характерно, что фамилия упоминаемых в них братьев Э. К. и Н. К. Метнеров пишется в этом издании как «Медтнер». Срв. также комм. 1597.

[1501] У Г. П. Федотова весьма много статей о России. Едва ли Ильин имеет в виду первую из них («Лицо России»), опубликованную в петроградском журнале «Свободные голоса» (журнал религиозно-философского кружка «Воскресение», в котором Федотов был одним из организаторов; № 1 1918 г.), – скорее, речь об опубликованном им уже в эмиграции, в журналах «Путь», «Современные записки» (затем «Новый журнал»), «Вестник РСХД» и др., где он очень много печатался начиная с 1926 г. Часть этих статей была переиздана в двухтомнике избранных статей Г. П. Федотова, причём сборнику (СПб.: «София», 1991–1992) было дано очень характерное название: «Судьба и грехи России», пожалуй, лучше всего комментирующее сказанное Ильиным.

[1502] Речь о № 71 «Наших задач» от 1 октября 1949 г. («"Каждый народ заслуживает своего правительства"»). Кавычки в названии означают лишь отсылку к известной сентенции-пословице и поставлены вовсе не потому, что это – как ошибочно можно было бы подумать – буквальная цитата из разбираемой в бюллетене статьи Федотова «Народ и власть» («Новый Журнал», кн. 21 за 1949 г. С. 236–252). Напротив, этих слов в статье нет, однако к ним она как будто бы одновременно и склоняет, и не склоняет (подобное у Федотова точно подмечено Метнером в том месте его письма, на которое и отвечает Ильин; об этой же двусмысленности, характерной для написанного Федотовым, говорит и сам Ильин в указ. бюллетене).

[1503] Ильин называет номера страниц, и это в точности содержащие указ. им бюллетень номера страниц машинописи «Наших задач», хранящейся в *Архиве* (в нескольких экз. – см., напр., *Архив*, 1 – 263; под «уникумом», очевидно, имеется в виду единственный остававшийся у Ильина в то время оттиск после размножения машинописи на ротаторе).

[1504] Эта приписка может несколько «подвинуть» вычисленные нами даты писем №№ 779, 780 и также комментируемого 784, ибо предполагает, что письма от Метнеров к Ильину шли несколько дольше, чем от него к ним. Впрочем, эти сдвиги едва ли должны оказаться значительными, а потому мы не корректируем свои вычисления (в которых «заложены» 2 дня на доставку писем в обе стороны).

[1505] Речь о XV басне («Гуси») из третьей книги басен И. А. Крылова. Ниже ещё одно к ней обращение (см. сноску), и аллюзией на неё является часть подписи к комментируемому письму.

[1506] Эта поправка сделана рукой А. М. Метнер.

[1507] Это приветствие (обычно поздравляющее с днём рождения или отвечающее на поздравление с Рождеством Христовым, «Merry Christmas!») выражает надежду, что счастливый день рождения повторится ещё много раз, являясь, другими словами, своеобразным аналогом

пожелания «[На] многая лета!». Иногда, впрочем, слово «returns» понимают как «прибыль» или «доход», и тем самым приветствие превращается в пожелание счастья и богатства (изобилия).

[1508] См. комм. 1502–1503.

[1509] Эта приписка на отдельном листе сопровождала, конечно, пред. письмо. На ней позднейшая пометка рукой Ильина: «11.IV.1951».

[1510] Несомненно, имеется в виду Н. Н. Ильина, и она так названа, конечно, за свои учёные труды (см. комм. 1483 и 1486).

[1511] Пасха в 1951 г. выпала на 29 апреля.

[1512] Ильин, очень неточно, но в чём-то ярче оригинала, пересказывает очень короткий рассказ И. А. Бунина 1930 г. «Капитал» из цикла «Краткие рассказы» (входит в книгу «Божье древо»).

[1513] Это пожелание Ильина сбудется, и 26 октября 1951 г. Уинстон Черчилль (которого Ильин, очевидно продолжая изучать английский язык, пытается назвать, приближаясь к оригинальному произношению) вновь станет премьер-министром Великобритании.

[1514] Письмо совсем никак не датировано, но его дата более или менее точно определяется след. письмом (начатым 2 июня 1951 г.), которое является несомненным ответом на комментируемое.

[1515] Ответное (или встречное) поздравление 1951 г. с Пасхой от Метнеров нам как будто бы не известно (во всяком случае, в «папке» их писем Ильину 1951 г. его не обнаруживается), однако не исключено (и даже очень вероятно), что открытка, которую мы сочли предваряющей письмо № 636 и именно в таком виде опубликовали выше, есть именно это поздравление 1951 г. (срв. комм. 849). К такому выводу может склонять и близость дат Пасхи 1948 (2 мая) и 1951 (29 апреля) гг.

[1516] См. комм. 578.

[1517] Совпадение этого числа с номером комментируемого письма, конечно, совершенно случайно, но, конечно же, оно заставило редактора наст. изд. несказанно удивиться. О сонатной форме Метнера Ильин напишет статью, которая публикуется (на русском языке впервые) в приложении к наст. тому.

[1518] Весь этот абзац, вместе с предваряющей его цитатой первых строк второй строфы стихотворения Ф. И. Тютчева 1830 г. «Цицерон» («Оратор римский говорил...»), Метнер отчеркнул слева дугой, над которой надписал: «откуда<?>», а также обвёл слово «Всеблагие» в кружок. Продолжение цитированных строк: «...Его призвали всеблагие \\ Как собеседника на пир», как и сами эти строки, несомненно, должно было быть хорошо известно Метнерам, но, как видно из след. письма (точнее, № 789), стихотворение они позабыли и решили, что Ильин цитирует

какое-то художественное произведение (в свою очередь, отсылающее к этим строкам). Однако это, скорее, всего лишь оформленный Ильиным в прямую речь его собственный образ, что он, пусть и не совсем прямо, подтверждает в письме № 790, там же цитируя стихотворение почти целиком и там же фактически истолковывая историю с Дуняшей и посыльным, хотя к тому времени уже её забудет. Добавим, что одной из характерных деталей одежды посыльных конца XIX – начала XX вв. была красная фуражка с чёрным козырьком (срв., напр., у Чехова в «Даме с собачкой», в начале IV главы: «...и тотчас же посылала к Гурову человека в красной шапке»).

[1519] См. со ссылкой на источник в: *Ильин, т. 25.* С. 464. Там же приведён и следующий чуть далее рассказ из Валерия Максима, римского писателя I в. по Р. Х. То и другое Ильин заимствует у историка Древнего Рима и раннего христианства Гастона Буасье (1823 – 1908), цитируемого ещё чуть далее (и эта цитата с точным указанием источника также приведена на той же странице «Аксиом религиозного опыта»).

[1520] Т. е. не новую книгу, за завершение которой взялся Ильин (срв. комм. 1217), а именно «Аксиомы религиозного опыта». Издательство YMCA-Press («янкмены», срв. комм. 34-271) её отклонит (см. письмо № 793).

[1521] Так президент США (в 1945 – 1953 гг.) Гарри Трумэн (1884 – 1972) в апреле 1951 г. назвал, отправляя его в отставку, американского военачальника Дугласа Макартура (1880 – 1964), главнокомандующего войсками США в Тихом океане в 1944 – 1945 гг., затем (в 1945 – 1951 гг.) главнокомандующего оккупационными войсками союзников и также главнокомандующего войсками ООН в Корейской войне (в 1950 – 1951 гг.). Причиной гнева Трумэна было заявление Макартура о готовности США к ядерной бомбардировке Китая (и расширении Корейской войны на территорию Китая), сделанное, помимо прочего, вопреки прямым указаниям Трумэна. Однако любопытно, что Ильин имеет в виду вовсе не эту известную историю. В *Архиве* сохранилась (*Архив*, 001 – 0673) вырезка, сделанная им из швейцарской газеты, с заметкой «Violences de langage de M. Truman [(*фр.*) Грубая манера речи м<истера?> Трумэна]», в которой говорится, что сукиным сыном Трумэн обругал журналиста, обвинившего в получении подарка от аргентинского президента Хуана Перона (т. е. во взяточничестве) генерала Гарри Вогана (Vaughan; 1893 – 1981), военного советника и вообще ближайшего помощника и давнего друга Трумэна.

[1522] Часто, несмотря на давнюю отмену телесных наказаний, они, порой, продолжали применяться ещё много лет, так что в некоторых

странах издавались специально подтверждающие эту отмену распоряжения (напр., в 1863 г. в Российской империи были полностью отменены телесные наказания женщин, однако через 30 лет потребовалось правительственное подтверждение этой отмены). Швейцария не стала здесь исключением, что видно из сохранённой Ильиным ещё одной вырезки (см. её *Там же*) из швейцарской газеты (за май 1950 г.), в которой сообщается о приговоре в 20 палок за мелкую кражу в Аппенцелле (городе или округе на северо-востоке Швейцарии). В заметке указывается, что такое наказание введено местными властями и что оно было применено, по крайней мере, ещё однажды.

[1523] Имеется в виду, конечно, желчный пузырь, а такое его называние отсылает, по-видимому, к (как будто бы известной) желчности в конце жизни прусского короля Фридриха II Великого (1712–1786).

[1524] Т. е. на каникулах (в отпуске) – от *англ.* holidays.

[1525] Т. е. Анны Михайловны.

[1526] Т. е. «идёт ли в зачёт».

[1527] Дата вписана рукой Н. К. Метнера.

[1528] Очень точная цитата из завершения гл. 7 тома 1 книги И. К. Сурского (наст. имя – Яков Валерианович Илляшевич; ок. 1870–1953) «Отец Иоанн Кронштадтский», впервые опубликованной в Белграде в 1938 (1 том) и 1941 (2 том) гг. См. Т. 1. С. 65.

[1529] См. комм. 1518.

[1530] Последнюю фразу Анна Михайловна переводит совсем буквально, тогда как она означает, скорее, «не принимайте близко к сердцу» или т. п.

[1531] Opp. 29 № 1, 45 № 2 и 45 № 1.

[1532] Это письмо (редчайший случай!) сохранилось с конвертом (на нём штемпель Веггиса с чётко читаемыми датой и временем: «15.VI.51 18»; также на конверте три марки: две почтовые, погашенные указ. штемпелем, и одна техническая, с надписью: «R Weggis 984»), но конверт был Ильиным сохранён лишь потому, конечно, что на нём осталось множество пометок Метнера к своим будущим ответам, которые (пометки) все публикуются в конце письма.

[1533] Registered (*англ.*) – зарегистрировано. Видимо, это слово (написанное рукой Ильина) означает, что письмо отправлено т. н. заказным и было презназначено для почтовых служащих Англии (как лишнее указание, чтобы письмо не потеряли).

[1534] См. комм. 1518. Подзабытая Ильиным часть первой строфы (строф в стихотворении две: по 8 строк каждая, но Ильин цитирует, как будто их 4 по 4):

Так!.. Но, прощаясь с римской славой,
С Капитолийской высоты
Во всем величье видел ты
Закат звезды ее кровавый!..

В остальном стихотворение процитировано очень точно, за исключением пунктуации и расширения Ильиным прямой речи оратора (Цицерона) на одну строку (у Тютчева она начинается лишь с «Я поздно...»).

Позднее, очевидно уже после кончины Н. К. Метнера, Ильин напишет стихотворение-парафраз на эти стихи (см. «Оратор русский говорил...» в *Ильин, т. 32.* С. 620), и к комментарию к нему в указ. первой его публикации добавим, что «оратором русским» в этом парафразе он назвал всё же вовсе не Ф. И. Тютчева (как ошибочно было мною предположено. – *А. Л.*), а самого себя.

[1535] Любопытно, что знаменитое «Слово огласительное во святый и светоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресения», читаемое в конце ночной заутрени (ниже в письме оно цитируется ещё раз), часто считается только приписывающимся свт. Иоанну Златоусту (для многих учёных здесь совсем нет вопроса, и основной аргумент – оно известно, самое раннее, лишь с IX в., в то время как свт. Иоанн Златоуст скончался в 407 г., оставив множество несомненно собственных и хорошо известных сочинений, среди которых оно не могло затеряться на 4–5 веков или более). Ильин (сам о том не догадываясь) высказывает в этих строках аргумент противоположного рода: в пользу авторства именно свт. Иоанна (подчёркивая характерный для него «слишком пластичный» оборот). Не пытаясь как-либо решить эту проблему, не можем не заметить, что публикация наст. переписки уже предоставила нам (и, несомненно, предоставит специалистам как по Ильину, так и по Метнеру) ***столько*** нового и неожиданного, скрывавшегося под спудом более 75–100 лет (начиная от «Цыдули» и до, скажем, «Васи Белибердяева»), что для нас совершенно нормальным видится обнаружение нового огласительного слова Иоанна Златоуста лишь спустя 500 лет после его кончины вместе с «переводом» его на язык, более близкий времени обнаружения. Подобно тому как сейчас нами публикуются письма не в старой, а именно в новой орфографии, с заменами «придти» на «прийти» и т. п. поправками и лишь выборочным сохранением – и лишь кажущихся нам особенно важными! – грамматических особенностей оригиналов.

[1536] Ильин изначально здесь подчеркнул лишь слово «*едино*», остальное подчёркнуто им позднее (ибо использован другой, синий, карандаш). Что подчёркивание принадлежит именно Ильину, следует как

будто из того, что оно тождественно таковому из переписанного рукой Ильина большого отрывка комментируемого письма, озаглавленного им «Из письма к Н. К. Метнеру. 15/VI/1951» (начиная со слов «Ты спрашиваешь, мой дорогой, "зачитывается ли..."» и до «...внушал Гоголю отец Матвей», т. е. всего пункта 4 письма), который хранится в *Архиве* отдельно от «папок» переписки (*Архив*, 001 – 289). Переписанное отличается от оригинала лишь только иногда другой пунктуацией и разбиением текста на абзацы, а также несколько иными (но тоже изредка) подчёркиваниями (текстовых отличий нет ни одного). Однако вполне возможно, что комментируемое подчёркивание синим карандашом принадлежит Метнеру, и Ильин, переписывая, лишь решил его сохранить.

[1537] Иоанн Креститель – см. Лк. 3, 14, Василий Великий – в своём каноническом правиле 13 (говорящем об убийстве на войне): «Мне кажется, что наши отцы не считали убийства на войне убийствами из снисхождения к ***защитникам целомудрия и благочестия*** [выделено мною. – *А. Л.*]. Но, может быть, не худо посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, в продолжение 3-х лет удерживались только от приобщения».

[1538] Слова, поставленные ***нами*** в скобки, написаны ***над*** предшествующим словом.

[1539] Срв. письмо № 696 и комм. 1123.

[1540] См. комм. 1293.

[1541] Срв., напр.: «Ведь это связанное с нами тело связано с нами, вернее подчинено нам Богом для содействия душе; стало быть распущенное тело мы должны отвергнуть, но действующее как должно – принять» (2-я часть триады II в защиту священно-безмолствующих, гл. 5; см. *Св. Григорий Палама.* Триады в защиту священно-безмолствующих. – М.: Канон, 1995. С. 162). Ильин, впрочем, не мог видеть этого перевода и вообще полного перевода «Триад» на русский язык, ибо таковой впервые был сделан уже после его кончины и опубликован лишь в 1990-е гг. (автор перевода – «скрывшийся» под псевдонимом В. Вениаминова Владимир Вениаминович Бибихин (1938–2004), замечательный филолог, переводчик и философ). И потому Ильин, скорее, имеет в виду следующие, напр., места 5-го тома «Добротолюбия» (содержащего и фрагменты сочинений свт. Григория Паламы, в т. ч. и «Триад»): «Потребно и тела умерщвление, и соразмерное воздержание в пище и питии, чтоб оно не сделалось необузданным и не стало насиловать помысла» («Ко всечестной во инокинях Ксении, о страстях и добродетелях и о плодах умного делания», 28; по изд., указ. в комм. 35-1178 (Т. 5. 2-е издание. – М., 1900), стр. 270) или же: «Какое более удобное место для духа, снизу

на нас нападающего, – плоть или ум? Не плоть ли, в коей, как и Апостол говорит, *не живет ничто доброе* (Рим. 7, 18), пока не воспримется человеком закон *духа жизни*? (Рим. 8, 2). Ее потому наиболее не должно оставлять без внимания. Иначе как она будет нашею? Как удержим ее за собою? Как отразим подступы к ней лукавого, – особенно когда узнаем, как духовно противодействовать духам злобы, если и внешними приемами не научим себя внимать себе?» («Его же [т. е. св. Григория Паламы. – *А. Л.*] о священно-безмолствующих», 14; *Там же.* С. 297). См. также след. комм.

[1542] На св. Иоанна Дамаскина Ильин даёт прямые ссылки в «Аксиомах религиозного опыта»: *Ильин, т. 25.* С. 469. На этой же странице приводятся также (по известному труду архим. Киприана Керна) и ссылки на Григория Паламу, но они, кажется, менее соответствуют именно комментированному чуть выше его тезису, чем приведённые в комм. 1541 цитаты, и не оставляет ощущение, что Ильин всё же видел (и имел в виду) именно приведённые там тексты (с «Добротолюбием» это совершенно несомненно, а «Триады» он вполне мог изучать по какому-либо немецкому или французскому переводу, если не заглядывал и в древнегреческий оригинал).

[1543] «Эзотерический» здесь используется лишь в смысле чего-то скрытого от обычного взора, чего люди, если им этого специально не сообщить, и не узнают (срв. комм. 34-1234). О М. Лютере срв., напр.: «И действительно, Штаупиц [Иоганн фон Штаупиц (1465–1524), один из духовников М. Лютера, генеральный викарий ордена августинцев, в который вступил юный М. Лютер. – *А. Л.*] имел на него самое благотворное влияние. Он старался успокоить запуганную совесть молодого монаха, отвлечь его внимание от вечных помышлений о мнимых грехах и постоянно указывал ему на любовь к Господу, отдавшему Своего Сына в жертву за людей, как на единственный и несомненный источник спасения» (см. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность. Биографический очерк *Б. Д. Порозовской.* – СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1898. С. 20).

[1544] Речь о священнике Матфее (Матвее) Александровиче Константиновском (1791–1857), имевшем несомненное и очень большое влияние на Н. В. Гоголя в конце жизни последнего (которое, заметим, оценивается часто прямо противоположными образами: от безоговорочного осуждения о. Матвея, доходящего до прямых обвинений его в том, что своей строгостью он довёл писателя до ранней смерти, и до признания за о. Матвеем самого благотворного влияния на Гоголя).

[1545] Имеются в виду, скорее всего, вариации на тему 24-го каприса Н. Паганини Ф. Листа (S. 141 № 6, т. е. 6-й Большой этюд на тему Паганини), И. Брамса (op. 35: «Вариации на тему Паганини») и С. В. Рахманинова (op. 43: «Рапсодия на тему Паганини»). Но на тему этого каприса, и тоже очень серьёзными композиторами, составлено гораздо более чем три сочинения (или же он в них так или иначе цитируется, как, напр., Ф. Шопеном в «Rondo à la Krakowiak»).

[1546] Точнее, «Là ci darem la mano [(*ит.*) Там подадим мы руку]» (т. е. друг другу) – начальные слова дуэта Дон Жуана и Церлины из первого акта оперы В. А. Моцарта «Don Giovanni», послужившие основой неисчислимому множеству музыкальных сочинений и цитирований (в том числе, шуточных). В частности, шопеновский op. 2 является вариациями на эту тему Моцарта, написанными Шопеном в 17-летнем возрасте.

[1547] Срв. комм. 96 (о занятиях С. И. Танеева тетрадью Моцарта).

[1548] Увы, такой тетрадки обнаружить в *Архиве* (или опознать среди обнаруженного по этому указанию) пока не удалось, хотя *Архив* содержит множество документов в таком именно духе. Напр., *Архив*, 001 – 0641, 0526 или 0550.

[1549] Идея о том, что именно Пушкин подсказал Гоголю сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ» стала уже давно общим местом, однако не так часто замечается, что она основана лишь на собственном признании Гоголя в «Авторской исповеди»: «Пушкин <...> в заключенье всего, отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то в роде поэмы и которого, по словам его, он бы не отдал другому никому. Это был сюжет Мертвых душ. (Мысль Ревизора принадлежит также ему)», которое может оказаться, по крайней мере некоторым, но всё же преувеличением Гоголя (срв. *Лисица Ю. Т.* Узнавание Гоголя (о. Георгий Флоровский и Иван Ильин о Гоголе) // Злой Град, альманах. Вып. 9. Калуга; Козельск, 2009. С. 8–23; или то же, но в несколько другой редакции и под названием «Узнавание Гоголя» в: Русский Колокол: Журнал волевой идеи, № 3 (12), март – апрель (2013). – М., 2013. С. 155–168). Не подвергая сомнению эти его слова *целиком*, заметим, что обе идеи едва ли могли быть темами самого Пушкина (иначе, в частности, они, хотя бы полунамёком, сохранились бы в его наследии), но он вполне мог посоветовать Гоголю обратиться к двум ходячим сюжетам того времени, уже, кстати говоря, получавшим литературное воплощение. Срв. пьесу 1827 г. Г. Ф. Квитки-Основьяненко (1778–1843) «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе», которая, правда, издана была уже после «Ревизора» (премьера его – 1836 г.) и лишь в 1840 г., но в Петербурге была известна по рукописи уже с 1828 г. Или того же Квитки «Жизнь и по-

хождения Петра Степанова сына Столбикова, помещика в трех наместничествах. Рукопись XVIII века» – роман, изданный в 1841 г. (т. е. за год до издания первого тома «Мертвых душ»), который Гоголь едва ли знал до работы над своей поэмой, но сюжет которого свидетельствует: идея действительно «носилась в воздухе» тех лет, а потому Пушкин вполне мог посоветовать Гоголю взяться именно за неё (но не как за *свою*, т. е. Пушкина же, идею).

[1550] Свт. Григорий Богослов (ок. 325–389) действительно избегал посвящения и был рукоположен в 361 г. против своей воли. Ильин же имеет в виду, скорее всего, его «Слово 3, в котором Григорий Богослов оправдывает удаление свое в Понт, по рукоположении в пресвитера, и потом возвращение оттуда; также учит, как важен сан священства, и каков должен быть епископ» (см. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Т. 1. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, [1912]. С. 23–64).

[1551] Точнее, 6 ***бесед*** «О священстве» (см. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1. – СПб., 1895. С. 395–475). В этих беседах совсем не упоминается Григорий Богослов, и едва ли свт. Иоанн Златоуст имел в виду его слово, указанное в пред. комм., или какое-либо иное (и вообще какое-либо из его сочинений), однако общие мотивы в обоих трудах несомненны и едва ли не имеют общий источник (не обязательно литературный).

[1552] В совр. транскрипции, Лао-цзы (срв. также письмо № 353).

[1553] От древнегреческой поэтессы Сапфо (Сафо; ок. 630–572 или 570 до Р. Х.) действительно сохранились, главным образом, лишь фрагменты (около 170), и только одно стихотворение («Ода (гимн) Афродите») полностью.

[1554] Речь о мусульманской святыне (из внутреннего двора одной из главных мечетей Мекки), имеющей вид очень большого куба, в один из углов которой помещён Чёрный камень, являющийся ещё одной святыней мусульман (по преданию, этот камень – из райского сада).

[1555] Die Rose im Kreuze der Wirklichkeit (*нем.*) – Роза на кресте действительности (или современности – Gegenwart). Ильин, очевидно, или как-то цитирует здесь Гегеля (образ «разума на кресте современности», заимствующий только форму символов – да и то, скорее всего, лишь мнимо – у т. н. розенкрейцеров, принадлежит именно Гегелю), или знает об этом выражении через него. Срв.: «Современность представляется рефлексии, особенно самоуверенности, крестом [правда с трудом]; розу, т. е. разум на этом кресте, учит познавать философия» (цит. по: *Ге-*

гель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. С. 380). Срв. *Ильин, т. 23.* С. 25, 34, 345.

[1556] Речь о неоконченной картине Леонардо да Винчи из галереи Уффици во Флоренции, писавшейся в 1481 г.

[1557] Срв. комм. 375.

[1558] Т. е. от известной мраморной скульптуры II в до Р. Х. (у которой полностью утрачена голова), изображающей богиню победы Нику, найденной на острове Самотраки (Самофракия) и хранящейся в Лувре.

[1559] Т. е. празднеств, посвящённых богине плодородия Деметре и её дочери Персефоне, совершавшихся дважды в год в древнегреческом Элевсине (Элевзине), недалеко от Афин.

[1560] К сожалению, это взывание Ильина или запоздало, или не было принято Метнером во внимание, ибо большую часть своего «чемодана» (срв. комм. 35-276) он всё же уничтожил (и даже взял с Анны Михайловны обещание, что она доуничтожит то, что он не успел уничтожить сам, что она и исполнила, срв. письмо № 881). Впрочем, он отвечает на него в след. письме. Также отметим, что в своей решительности Н. К. Метнер остался верен высказанному им в «Музе и Моде» (С. {152}): «Ни один музыкант <...> не позволит себе пустить нагишом на Божий свет свою тему, то есть, не одев ее в гармонию, в форму...»). Здесь же добавим, что чуть ниже (в прощальных «важных» приветах) Ильин вновь отсылает к «Музе» Пушкина («...И гимны важные, внушенные богами...»).

[1561] Т. е. об ор. 58 № 1 («Русский хоровод»), точнее (см. дальн. письма Н. К. Метнера, что следует, впрочем, сказать и об остальных пометках на конверте), о присылке его записи (с Б. Моисеевичем) Ильину.

[1562] «Из дневника мухи» есть № 142 «Микрокосмоса» (см. комм. 1392). «Allegro barbaro [(*ит.*) варварское аллегро]» (Sz. 49 или BB 63) – одно из самых исполняемых сочинений Б. Бартока для фортепиано, написанное им в 1911 г.

[1563] См. стр. {149} «Музы и Моды» и комм. 35-1392.

[1564] Выну (*церк.-слав.*) – всегда, во всякое время, постоянно. Метнер цитирует Пс. 50, 5: «Яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну». Чуть выше же – вновь отсылка к «Музе» Пушкина (срв. комм. 1451).

[1565] Речь идёт о двух, тогда ещё тоненьких, номерах «Вестника РСХД» (№№ 1 и 2 за 1951) со статьёй «Стравинский» (автор её подписался как «И.») и ответом на неё священника и композитора Георгия Сергеевича Серикова (1902–1991) «В связи со статьей о Стравинском». С о. Георгием Н. К. Метнер состоял в переписке, и письма его священнику от мая – октября 1951 г. (см. *Метнер. Письма.* С. 518–535) содержат,

значительной своей частью, обсуждение этой дискуссии на страницах журнала, продолженной в № 3 статьёй «Еще по поводу Стравинского», подписанной тоже «И.». В первом письме Метнер очень уверенно, с первых же строк, называет автора этой статьи Ильиным, имея в виду Владимира Николаевича Ильина (1891–1974), однофамильца Ивана Александровича, с которым его очень часто смешивают и написанное, сказанное или сделанное которым не менее часто, не задумываясь, приписывают И. А. Ильину. Потому, несмотря на такую уверенность Николая Карловича (а за ним и З. А. Апетян), связанную, быть может, с тем, что в № 1 имеется и статья самого В. Н. Ильина (о С. Л. Франке), а потому Николай Карлович мог, что называется, автоматически расшифровать «И.» как «В. Н. Ильин» – несмотря, повторимся, на эту уверенность – мы остережёмся отождествлять автора этих статей с В. Н. Ильиным.

[1566] Победитель народов (точнее, побеждающий народ) – перевод с *др.-греч.* имени Николай.

[1567] На письме позднейшая пометка Ильина: «22 VI 1951», поставленная ввиду очевидности отправки этого письма одновременно с предыдущим.

[1568] Диски (см. комм. 1426; их номера: LX 1423–1426) выйдут под маркой «Columbia Records» осенью 1951 г.

[1569] Если Анна Михайловна ничего не путает, то её указание уточняет даты сессий (срв. упомянутый комм. 1426, где ноябрьская сессия 1950 г. обозначена – по диску EMI – лишь как 22 ноября, и по тому же диску выходит, что в тот день было записано сразу 8 песен).

[1570] См. комм. 34-271. Дональд Лаури (Lowrie Donald A.; Дональд Иванович; 1889–1972) – доктор богословия, активный деятель РСХД, руководитель издательства YMCA-Press в 1946–1952 гг.

[1571] Имеется в виду один из идеологов движения младороссов (и именно поэтому Ильин называет его советофилом; срв. *Ильин, т. 1.* С. 312 (статья «Единый фронт») и 843–844 (комментарий), а также *Ильин, т. 32.* С. 614, 617 и 711–712), «правая рука» его лидера А. Л. Казем-бека, литературный критик и редактор Кирилл Сергеевич Елита-Вильчковский (1904–1960). Любопытно, что позднее Елита-Вильчковский осудит Казем-бека, когда последний (в 1957 г.) возвратится в СССР.

[1572] Здесь, конечно, описка, и имеется в виду июль (VII), ибо день Ангела И. А. Ильина – праздник Рождества св. Иоанна Крестителя (24 июня юлианского календаря) – приходится (в XX и XXI вв.) на 7 июля нового стиля. Следует, должно быть, добавить, что несомненный день Ангела Ильина (т. е. день памяти святого, в честь которого он назван), праздник Рождества св. Иоанна Предтечи, не был его, что называется,

основным днём Ангела, днём празднуемых именин (что и выясняется подробно в след. письме). Это-то и имеет в виду Н. К. Метнер в своём осторожном вопросе, начинающем письмо.

[1573] Это, конечно, не главы «Аксиом религиозного опыта», а бюллетени №№ 82, 88 и 89 «Наших задач».

[1574] См. комм. 270 (а также письмо № 791).

[1575] Крутиков Борис Михайлович (1884–1968) – сотрудник и директор (в 1958 г.) издательства YMCA-Press. Это же письмо Карташева Ильин цитирует в письме архим. Константину (Зайцеву), в котором полностью процитирован и отказ за подписью Крутикова (см. *Ильин, т. 14.* С. 157). *Там же* (С. 231–234) см. и письмо Ильина Д. Лаури (срв. также комм. 159 на стр. 460).

[1576] Имеется в виду, очевидно, что политика американского президента в 1913–1921 гг. Вудро Вильсона переросла в разгул социал-демократии («эсдеками» называли всякого рода социал-демократов) по всему миру, а тот, в свою очередь, – в политику другого президента США (в 1933–1945 гг.), Франклина Рузвельта. И что всё это – по большому счёту, одно и то же («масонщина»). Ильин был весьма далёк от конспирологии, видящей во всех мировых событиях (особенно катастрофичных и трагичных) только лишь происки масонов, но при этом не обращать внимания на масонство одновременно, скажем, А. Ф. Керенского и Ф. Рузвельта (оба были посвящены в масоны почти в одно и то же время: в начале 1910-х гг.) не мог.

[1577] Срв. письмо № 626.

[1578] Срв., напр., письмо № 568 и комм. 35-418.

[1579] См. комм. 425.

[1580] Т. е. отворачивающимся при встречах. Об А. Б. Микеланджели см. и срв. комм. 114.

[1581] «...Именины его [Городничего. – *А. Л.*] бывают на Антона, и уж, кажись, всего нанесешь, ни в чем не нуждается; нет, ему еще подавай: говорит, и на Онуфрия его именины. Что делать? и на Онуфрия несешь» («Ревизор», действие IV, явление X).

[1582] Около этой 4-ки (числа по старому стилю) то ли зачёркнутое тире, то ли крестик, то ли знак плюса.

[1583] Речь об о. Георгии Серикове, причём не столько о его статье, сколько о его письмах по этому поводу Метнеру, которые частично цитируются в комментариях З. А. Апетян к указ. в комм. 1565 письмам ему Метнера.

[1584] О чём именно идёт речь (какая именно катастрофа была пережита Бюлерами), неясно, однако, быть может, речь о неудаче Ленокса Бюлера как пианиста, им и его супругой в какой-то момент осознанной?

[1585] Эту подпись, очевидно, следует «расшифровать» как «защитник (апологет) музыкального языка».

[1586] Письмо написано на простой (без изображений) почтовой карточке. На совершенно чётком штемпеле «Golders Green N. W. 11.» дата и время: «715 PM \\ 21 JLY \\ 1951» (причём год указан «кувырком»). К двухпенсовой «типографской» марке с изображением короля Георга VI приклеена такая же настоящая, но «полупенсовая», и обе погашены специальным штемпелем (отчего обычный и виден так чётко).

[1587] Schwägerin (*нем.*) – золовка. Чуть далее Zwei Hefte – две книжки (речь о двух номерах «Вестника РСХД» со статьями о Стравинском).

[1588] Т. е. Арнольд Шёнберг (Schönberg; впрочем, см. комм. 751), скончавшийся 13 июля 1951 г.

[1589] «Церебральный» всё же обозначает относящееся не к спинному, а к головному мозгу.

[1590] Somnambular Charakter, Angst, aufrührerisch, beunruhigend (*нем.*) – сомнамбулический характер, страх (беспокойство), мятежный, тревожный.

[1591] Blitzhafte Todeserkenntnis, Traumvisionen (*нем.*) – молниеносно познающий смерть, сновидец (скорее даже, визионер).

[1592] Это действительно так, и название города возводят к Darmbach (*нем. досл.* кишка-ручей), названию речной протоки, некогда через него протекавшей.

[1593] Т. е. (*нем.*) «бешеная оргия» с ужасными кровавыми жертвоприношениями и явными символами человеческой детородной силы. Речь всё же об опере (в постановке, очевидно, присутствовал и балет) Шёнберга «Моисей и Аарон» («Moses und Aron»), причём не завершённой, но и в незаконченном виде поставленной именно в 1951 г., за несколько месяцев до смерти автора.

[1594] Точнее, «...поэзия небесной \\ религии сестра земная...». В 22-й главе «Аксиом религиозного опыта» Ильин действительно цитирует эти строки В. А. Жуковского, однако ошибочно относит их к стихотворению 1814 г. «Теон и Эсхин», в то время как они на самом деле из поэмы 1839 г. «Камоэнс».

[1595] Н. К. Метнер цитирует оптинского старца Макария (1788–1860) по памяти, но притом очень точно сохраняя его мысль: «...опасайся давать цену своей молитве: это дело Божие, а не наше». См. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария.

Письма к мирским особам. – М.: Типография В. Готье, 1862. С. 472 (письмо 245).

[1596] Не очень точная – но без искажения смысла! – цитата из «Моей жизни во Христе» (гл. 40 части 1 по новейшей – отсутствующей у автора, св. Иоанна Кронштадтского, – нумерации; см. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. Том 4. – СПб.: Типография В. Ерофеева, 1892. С. 21).

[1597] Имеются в виду мемуары Степуна (см. комм. 1500): «Медтнер [речь об Э. К. Метнере. – *А. Л.*], как теоретик искусства и культуры, всю жизнь страстно защищал музыкальный традиционализм своего брата, не приемля Скрябина последней эпохи» (см. *Федор Степун.* Бывшее и несбывшееся. Том I. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1956. С. 269). Срв. также подробно отвечающее на приведённый фрагмент (подготовленное к изданию М. Вахтелем) письмо Н. К. Метнера Ф. А. Степуну [от 25 июля 1948 г.] // Николай Метнер. Вопросы биографии и творчества. Международная научная конференция. Москва, 23–26 апреля 2002 г. – М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», Русский путь, 2009. С. 218–221.

[1598] На этом недатированном письме позднейшая пометка Ильина: «нач. августа 1951», однако несомненно, что это письмо было отправлено одновременно с предыдущим, по которому оно и датируется.

[1599] Что это уже давно одна компания (EMI), Анна Михайловна, видимо, и не догадывалась (срв. комм. 1426 и 1568).

[1600] Blonde Bestie (*нем.*) – белокурая бестия (досл. белокурый зверь, белокурое животное), т. е. львица или хищница. «Белокурая бестия» стало крылатым выражением с несколько иным смыслом, появившись в нескольких работах Ф. Ницше, причём он использует его и в «исконном» смысле (львицы) тоже (срв., напр., *Ницше Ф.* Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. С. 223, 428–429, 463, 586), однако Анна Михайловна имеет в виду едва ли что-то большее, чем львица. Здесь также шуточная игра слов-ирония, ибо Schwarzkopf с *нем.* есть «чёрная голова», в то время как Э. Шварцкопф имела светлые волосы, а в её облике невольно улавливается нечто от образа супруги царя зверей.

[1601] Об А. Шёнберге, см. письмо № 798.

[1602] Имеется в виду та же статья «Христианская трагедия» (см. С. 140 по указ. в комм. 1480 ссылке).

[1603] Скорее всего, имеется в виду подпись Ильина в письме № 798: «Ваш Іоаннъ дворник (в гостях у швейцаров)», а не давняя стихотворная «подпись» к присланной (всё же, видимо, случайно) перед тем фотографией А. Шёнберга (см. комм. 751).

[1604] Это определение (несколько точнее: «...филолог, то бишь учитель медленного чтения...») Ницше даёт в предисловии к своему сочинению «Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках» (цит. по: *Ницше Ф.* Полное собрание сочинений. Том 3: Утренняя заря. Мессинские идиллии. Веселая наука. – М.: «Культурная революция», 2014. С. 17).

[1605] Т. е. священников (священник – *досл.* перевод *др.-греч.* ἱερεύς).

[1606] Казалось бы, имеется в виду блаженный Андрей Юродивый (Константинопольский или Цареградский; точное время жизни его неизвестно, но годом его кончины иногда указывается 936) – святой, в память явления которому Божией Матери установлен особенный (плохо известный или же совсем не известный за пределами Русской Православной Церкви) праздник Покрова Пресвятой Богородицы и пространное житие которого, переведённое с греческого ещё в XII в., было одним из излюбленных чтений на Руси. Однако сопоставление с аналогичным местом, напр., книги «Сущность и своеобразие русской культуры» (см. *Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 449: «Русский аскет Андрей Юродивый, носивший тяжелые вериги и весь год ходивший босиком (что при русской зиме само по себе воспринимается как чудо), молился так: приходил на кладбище, падал на могиле на колени, обнимал ее крест и, обливаясь слезами, выкрикивал только одно слово: "Господи!"...»; похожее, но более краткое упоминание имеется в «Аксиомах религиозного опыта» и на него-то Ильин и ссылается в комментируемом месте письма, срв. *Ильин, т. 25.* С. 396; этот же рассказ, полнее или короче, приводится Ильиным в «Пути духовного обновления», см. *Ильин, т. 1.* С. 130; «Поющем сердце», *Ильин, т. 3.* С. 302–303; книге «О тьме и просветлении», *Ильин, т. 6, кн. 1.* С. 293 и, наконец, наиболее полно – в немецкой лекции «Свобода духа в России. Простецы по природе и юродивые во Христе», *Ильин, т. 6, кн. 3.* С. 92) позволяет уточнить, что речь идёт совсем о другом Андрее Христа ради юродивом, однако, о каком именно, всё же не очень ясно. С именем Андрея в Русской Церкви связаны двое более или менее известных подвижников: 1) св. (канонизирован не позднее 1841 г., но как местночтимый святой) Андрей Тотемский Вологодский (1638–1673); 2) св. Андрей Симбирский (Андрей Ильич Огородников; 1763–1841), канонизированный – Ильин, заметим, называет Андрея Юродивого только аскетом, но не святым – лишь в 1998 г. Впрочем, как в житии первого из них, так и в жизнеописании второго с рассказом Ильина совпадает только хождение на протяжении всего года босиком – ни, напр., о веригах, ни, что в контексте всех рассказов Ильина самое главное, о молитве на кладбище лишь одним словом-вздохом там не говорится. Срв. 1) Повесть о житии юродивого Андрея Тотемского // Памятники

письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. – Вологда, 1989. Ч. 1. Вып. 3: Рукописные книги XIX–XX вв. Вологодского областного музея. С. 263 – 272; 2) *Епископ Герасим* (*Добросердов*). Блаженный Андрей Ильич // Странник. 1864, октябрь. – СПб., 1864. С. 5 – 16 (рассказ об Андрее Ильиче в известной книге: Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков: Ноябрь. – М.: Типо-литография И. Ефимова, 1910 (С. 714 – 722) лишь следует статье еп. Герасима, кое-что из неё исключая). Однако, несмотря на эту неопределённость, рассказ Ильина, пусть ни разу им не подтверждённый никакой ссылкой, довольно точно описывает народное представление о настоящем (нефальшивом) юродивом о Христе и – выскажем предположение – был заимствован Ильиным у кого-то из своих воспитателей (напр., у не раз упоминавшейся в публикуемой переписке его няни), причём в этом рассказе переплелись предания сразу о нескольких русских юродивых (в том числе, быть может, и о первом из упомянутых в наст. комм., про которого считается, что родом он был из Скифии, что, в свою очередь, иногда даёт повод исследователям считать его славянином, т. е. тоже русским святым).

[1607] Ильин цитирует-пересказывает своими словами конец главы III повести Л. Н. Толстого «Казаки».

[1608] Первую Глинкинскую премию (ежегодную музыкальную премию, учреждённую в 1884 г. известнейшим в истории русской музыки меценатом Митрофаном Петровичем Беляевым; 1836 – 1903) Н. К. Метнер получил в 1909 г., т. е. уже после кончины М. П. Беляева, когда она присуждалась специально созданным попечительским советом. Она была ему вручена за три цикла песен на слова Гёте (opp. 6, 15 и 18). Ещё одна премия была ему присуждена в 1916 г. за фортепианные сонаты opp. 22 и 27 (см. *Долинская Е. Б.* Николай Метнер: Монографический очерк. – М.: Музыка, 1966. С. 35 и 48). Почти одновременно с премией М. П. Беляев основал и музыкальное издательство: «Musikverlag M. P. Belaieff», с центром в Лейпциге, и, собственно говоря, оно-то и присуждало премии, ибо попечительский совет премии и был, по-существу, одновременно попечительским советом издательства. Живший в Париже В. И. Поль (см. и срв. комм. 34-716) в 1937 – 1962 гг. состоял в этом попечительском совете, будучи одним из директоров продолжавшего деятельность музыкального издательства Беляева (в 1950 г. его центр переместился в Бонн).

[1609] Преміетнеръ – т. е. обладатель премии (в старой орфографии – «преміи», и исправление важно, чтобы не спутать с «премьерой»). Исправление чуть выше тоже непростое: изначальное бард (*англ.* bard) – певец (при этом «д» не зачёркнуто, а стёрто резинкой, и мы его восста-

новили лишь по случайно сохранившемуся «хвостику»), но барт (от *нем.* Bart) – действительно борода.

[1610] Клиника в Цюрихе, принадлежащая сети швейцарских частных клиник Hirslanden (и давшая название всей сети).

[1611] Орясина (*нар.-разг.*) – большая палка, дубина, жердь или же (обычно при обругивании кого-либо: «эх ты, орясина» или т. п.) человек очень высокого роста и при этом бестолковый (напомним, что Ильин был весьма высокого роста).

[1612] Срв. комм. 1431 (комментируемая фотография едва ли не одна из упомянутых в нём).

[1613] Лишь подпись и это добавление в скобках (Boulevard des Invalides, *фр.* – бульвар инвалидов – известная улица в VII округе Парижа, получившая название по располагавшемуся на ней не менее известному Дому инвалидов, построенному ещё при Людовике XIV) написаны рукой Ильина, всё остальное в письме (очевидно, под его диктовку) написано рукой Н. Н. Ильиной.

[1614] Письмо написано на открытке с изображением статуи св. Иоанна Крестителя работы Донателло (1386–1466) из Национального музея Флоренции. Дата на нём указана Н. К. Метнером (она позднее обведена и чуть подправлена рукой Ильина и публикуется – за трудностью прочесть изначальный вариант – в его варианте) по юлианскому календарю.

[1615] Письмо написано на открытке с репродукцией портрета Фра Беато Анжелико кисти Карло Дольчи (Carlo Dolci; 1616–1686) из галереи «Antica e Moderna [(*um.*) древнее и современное]» во Флоренции. О его датировке см. в комм. 1618 (в конце письма, по-видимому, позднейшая пометка Ильина: «20.VIII.1951»).

[1616] Эта поправка, как и следующие (в частности, в фамилии Конюсов, о которых см. в комм. 34-447; о Г. Л. Катуаре – в комм. 34-507), сделаны рукой Ильина (всё письмо написано вновь рукой Н. Н. Ильиной, за исключением подписи, даты и предшествующей им строки, а также, по-видимому, части подчёркиваний).

[1617] Мф. 11, 11. К следующему далее: у Донателло (см. комм. 1614 чуть выше) имеется несколько скульптурных изображений св. Иоанна Крестителя.

[1618] Если ни Метнеры в пред. письме, ни Ильин здесь не ошиблись, то их письмо было доставлено из Лондона в Цюрих менее чем за сутки (что, впрочем, отнюдь не невероятно, если Метнеры отправили его рано утром и оно прямым авиарейсом тут же полетело в Швейцарию). Однако датировочная пометка в пред. письме принадлежит, кажется, всё же Ильину, а потому является позднейшей и, скорее всего, ошибочной на 1 день.

[1619] Письмо написано, очевидно, в ответ на, очевидно же, утраченное письмо Метнеров. Оно вновь почти всё (кроме последней строки, подписи и даты, а также, по крайней мере, части подчёркиваний) написано рукой Н. Н. Ильиной.

[1620] Gemüse (*нем.*) – овощи.

[1621] Т. е. (как и шпинат) трава, ромашка (пупавка – род травянистых растений, внешне очень схожий с ромашкой, так что часто само слово используется в качестве её синонима).

[1622] Т. е. никакой нет (шутка, соединяющая одновременно псевдоучёный «штиль» с простонародным).

[1623] См. комм. 1421.

[1624] Письмо написано на открытке с изображением св. Доминика nell'affresco Gesù nel Pretorio (т. е. с фрески «Иисус в претории»; срв., напр., Ин. 18, 28) работы Фра Беато Анжелико из Музея Сан-Марко во Флоренции. На нём лишь позднейшая датировочная пометка Ильина: «27.VIII.1951», так что оно, вообще говоря, может оказаться тем самым, на которое Ильин отвечает пред. письмом (а вся часть, относящая к Бюлерам, есть ответ, напр., на, теоретически – вполне возможный, телефонный разговор Метнеров с Наталией Николаевной). Отвечая на подпись к письму № 803, комментируемое письмо всё же не может быть написано ранее №№ 804–805, по самому характеру этих писем, так что если пометка Ильина и ошибочна, то незначительно.

[1625] Точнее, всё-таки *больной*, нездоровый, болеющий (т. е. *не действующий*, как ему обычно: invalid = in valid = невалидный, недействительный и т. п.). В Российской же империи слово «инвалид» было синонимично *совр.* ветеран (срв., напр., название знаменитой газеты: «Русский Инвалид»).

[1626] Письмо написано на (дореволюционной или же переизданной в Европе дореволюционной российской) открытке с видом на Московский Кремль.

[1627] К комм. 35-206 добавим, что М. В. Добужинский станет автором надгробия на могиле Н. К. Метнера в Лондоне (на Хендонском кладбище).

[1628] Подпись-поддержка (срв. подпись Ильина к письму № 807).

[1629] Письмо написано на изданной в Гамбурге (ещё до революции или же это позднейшее переиздание) открытке с фотографией памятника Пушкину в Москве.

[1630] См. комм. 1055.

[1631] Tromexan – швейцарское лекарство для профилактики и лечения тромбозов, тромбофлебитов и тромбоэмболических осложнений при инфаркте миокарда.

[1632] Это уточнение потребовалось из-за небывалого для Ильина почерка: он, очевидно, писал лёжа и с большим трудом.

[1633] Письмо вновь написано рукой Н. Н. Ильиной, за исключением проставленной рукой Ильина в его начале даты, последней строки и подписи, а также подчёркиваний, сделанных, скорее всего, тоже рукой Ильина.

[1634] Скорее всего, или от Бюлеров или же (и, может быть, даже вернее) от Н. Н. Ильиной, всё-таки, быть может, связывавшейся с Метнерами по телефону. Что Ильины и Метнеры хотя бы иногда да всё-таки связывались по телефону, следует из обмолвки в письме № 693 («Телефона – Вы не дали», т. е., уехав в Суссекс к Уилкинсонам, не сообщили их телефонного номера).

[1635] Весьма точно цитируются два фрагмента короткого сочинения св. Димитрия Ростовского «О причащении Святых Таин». Срв. Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. Том первый. Издание шестое. – М.: Синодальная типография, 1839. С. 270.

[1636] Шебаршить (шуршать, копошиться с шорохом, суетиться) здесь, скорее, означает ворчать или жаловаться. Эпитимия или епитимья (от мн. ч. *др.-греч.* ἐπιτίμιον, т. е. ἐπιτίμια, означающего наказания или, как иногда выражаются по-старинному, прещения) – налагаемое на кающихся наказание, обычно их духовными отцами-священниками после исповеди.

[1637] Это не отдельное письмо, а приписка к пред. письму, написанная на отдельном листке. Ильин позднее оставил на ней две датировочные пометки: «11.IX.1951» на первой странице и «11 сент 1951» на её обороте. Добавим, что характер почерка Н. К. Метнера в пред. письме действительно иногда пугающий.

[1638] Письмо написано на «гамбургской» (срв. комм. 1629) открытке с фотографией Сухаревой башни в Москве и при этом на стороне открытки с изображением к названию башни рукой Метнера приписано: «блаженной памяти», имеющее в виду, что она была разрушена (ещё в 1934 г.). Письмо, несомненно, было отправлено одновременно со следующим, но которое из них есть своего рода приписка к которому, сообразить непросто.

[1639] Т. е. 8 сентября нового стиля (день памяти свв. Адриана и Наталии).

[1640] Письмо написано на открытке с фотографией здания Московской городской думы (срв. комм. 35-972). См. также комм. 1638.

[1641] Речь идёт о следующем фрагменте статьи в № 12 (487) от 28 июня 1951 г. журнала «Православная Русь», посвящённой выходу в апреле

1951 г. очередного выпуска (18-го) альманаха «День русского ребенка» (см. комм. 1194 и 1010): «В отделе "Отзывов", которые все без исключения написаны с искренней и правдивой похвалой, обращает на себя внимание отзыв проф. И. А. Ильина [на № 17 «Дня русского ребенка». – *А. Л.*], обличающего безответственных критиков и отвечающего "недовольным" монархическими настроениями Сборников. "По-видимому есть отдельные читатели – пишет проф. Ильин, – недовольные тем, что русские люди с горячим чувством вспоминают «монархическую Россию»... А где же нам взять «Республиканскую» Россию, которой никогда не было, и где взять воспоминание об этой небывшей химере?"...». Отзыв Ильина (см. его на стр. 3–4 № 18 «Дня русского ребенка» и в *Ильин, т. 18.* С. 160–162) цитируется очень точно (разве что «Республиканскую», что и Метнер копирует из «Православной Руси», набрано в ней отчего-то с прописной буквы).

[1642] Так у Метнера, с иронией-игрой слов. Он, несомненно, имеет в виду выступления или самого американского президента Гарри Трумэна, или кого-то из высших лиц США, однако сообразить с полной уверенностью, какие именно из них имеются в виду, не удалось. Впрочем, вполне может подразумеваться лишь одна речь Трумэна (от 19 июля 1949 г.), в которой он, в частности, вспоминает «старые тирании, которые пали».

[1643] Снова письмо написано рукой Н. Н. Ильиной (за исключением последней строки и подписи, а также поправок и, быть может, части подчёркиваний), и оно совсем никак не датировано. Однако, отвечая прямо на № 813 и при этом не зная ещё о №№ 814–815, оно ограничивается (с учётом трёх ночей со сном) 18–23 сентября 1951 г. При этом 18–20 числа невозможны, ибо тогда комментируемое письмо было бы к 22-му (дате №№ 814–815) известно Метнеру. Тем самым, с очень большой вероятностью оно писалось в один из дней с 21 по 23 сентября 1951 г. Здесь же отметим, что упоминаемое в нём и обыгрываемое в подписи к нему казанское мыло – продукт основанного в Казани в 1855 г. стеариново-свечного завода братьев Крестовниковых (Крестовниковы – знаменитая русская купеческая династия), славившегося, в том числе, и своим мылом (с 1861 г., когда компания «Братья Крестовниковы» получила звание «поставщика двора Его Императорского Величества, оно приобрело ещё бóльшую славу). В последующие годы казанское мыло несколько раз получало высшие награды на Всемирных выставках в Париже.

[1644] Ильин не оговаривается, хотя, несомненно, имеет в виду medinal, снотворное средство, которое посоветовал Метнер Ильину в письме

№ 813. Однако медомин (medomin) – тоже подобного рода средство, которое Ильин смешивает с мединалом.

[1645] Имеется в виду персонаж оперы Н. А. Римского-Корсакова «Садко» Видение («старчище могуч богатырь во образе калики перехожего»), который в конце предпоследней, шестой, картины оперы выбивает из рук Садка гусли, чем останавливает пляску Царя морского.

[1646] Т. е. (*нем.*) я рад, без большого преувеличения (*досл.* без того, чтобы стать нахальным, дерзким), мы идем по пути полного выздоровления.

[1647] Письмо написано на открытке с репродукцией фрески Боттичелли с виллы Лемми. Когда-то Метнер уже писал Ильиным письмо на ***точно такой же*** открытке (но другого тиража – стороны, предназначенные для писем, у них отличаются), см. письмо № 87 и комм. 34-501. Письмо не датировано, и на нём лишь позднейшее указание Ильина: «сент. 1951», однако по своему содержанию оно очень похоже на ответ именно на пред. письмо, а следующее письмо кажется, в свою очередь, ответом и на него тоже (по уточнению состояния здоровья в самом начале). Если эти соображения верны, то они дают как точную дату комментируемого письма (24 сентября), так и устрожают дату предыдущего (ограничивая её 21 – 22 сентября).

[1648] Письмо написано рукой Н. Н. Ильиной, за исключением предваряющей подробной датировочной пометки, поправок, подчёркиваний и завершающих строк («И я») с подписью.

[1649] Имеются в виду, очевидно, десятые доли градуса: от 37.5 до 35.8 (или же, что менее вероятно, 35.3, если считать на 17 от 37.0).

[1650] См. комм. 1641.

[1651] Срв. «Кати потише» в письмах №№ 802 и 804 и ответных.

[1652] Часть письма написана на открытке с изображением картины Рембрандта «Пророчица Анна» (но при этом считается, что на ней изображена его мать, и только это и указано на открытке на шести языках; т. е. о том, что картина изображает святую, в честь которой названа, в частности, и Анна Михайловна, Метнер, по всей видимости, не догадывался). Картина написана в 1631 г., а с 1928 г. хранится в амстердамском Рейксмюсеуме (Rijksmuseum Amsterdam).

[1653] Смысл этой фразы таков: по мнению Метнера, проводить с супругой время лишь с 3 до 7 часов (см. пред. письмо) – очень мало, а потому надо поправляться, чтобы оказаться дома (т. е., как следствие, быть с нею постоянно). Об упоминаемом далее Ворвикшире см. в комм. 35-1222, а о тогдашней болезни Н. К. Метнера очень коротко – в письме № 491.

[1654] См. приписку к письму № 724, а также описание присланной Метнером Ильину ещё одной вырезки с фотографией скульптуры Генри Мура (ошибочно названного здесь Джоном) в комм. 1380.

[1655] Речь (и здесь, и в самом письме) о части песен, вошедших в (уже посмертный) последний opus Н. К. Метнера (op. 61).

[1656] Письмо написано на открытке с репродукцией картины Спинелло Аретино (1346 – 1410) «Два Апостола» из Лондонской национальной галереи (типографски отпечатанные на открытке название картины и имя её автора подчёркнуты Метнером). Отметим также, что 20 октября 1951 г. было субботой.

[1657] Речь о книге, составленной свт. Феофаном Затворником (что, впрочем, в ней самой не указано, так что Метнер мог того и не предполагать). См., напр., её 9-е издание: Псалтирь или Богомысленные размышления, извлеченные из творений святого отца нашего Ефрема Сирианина и расположенные по порядку псалмов Давидовых. – М.: Типолитография И. Ефимова, 1913.

[1658] Эта датировочная пометка, скорее всего, всё-таки позднейшая (по характеру, очень уверенному, почерка – начало письма, его первая страница, написана «совсем другой» рукой Ильина), однако мы её оставляем в основной части публикации, тем более, что она, видимо, помнилась (во время проставления) очень хорошо и потому является точной во всех случаях.

[1659] Далее (с повторного «или») письмо написано рукой Н. Н. Ильиной (исключая подпись, поправки и подчёркивания).

[1660] Джованни Сегантини (Segantini; 1858 – 1899) – итальянский живописец-пейзажист.

[1661] Слово «если» вставлено (без знаков препинания и зачёркивания «когда») рукой Ильина, но в скобки помещено ***нами***.

[1662] Т. е. Конрад и Шарлотта Барейсы.

[1663] Т. е. внеочередные сокращения сердца, что означает некоторый род аритмии.

[1664] Это последнее письмо Николая Карловича Метнера написано им на обороте, но не открытки, а большого проспекта с репродукцией т. н. Уилтонского диптиха (на этой же оборотной стороне музейная печать Лондонской картинной галереи, запрещающая дальнейшую репродукцию без разрешения), часть которого (правое крыло, то самое, с «небесной частью») он Ильиным уже присылал (см. письмо № 480 и комм. 35-1187).

[1665] Письмо, кроме одной (неразборчивой, так что она не приведена) поправки и последних двух строк, написано Н. Н. Ильиной.

[1666] По всей видимости, имеется в виду всё-таки т. н. новокаин (novocaine) – Ильины явно записали название со слуха.

[1667] Письмо написано почти через месяц после кончины Николая Карловича (13 ноября 1951 г.) и, как следует из его строк, в ответ на письмо Ивана Александровича и Наталии Николаевны, в котором они писали об ушедшем друге и выражали Анне Михайловне соболезнования. Увы, это письмо, судя по всему, не сохранилось (Анна Михайловна оставила его, очевидно, у себя, но и среди писем Ивана Александровича к ней, переданных впоследствии в Музей музыки, его обнаружить не удалось).

Переписка И. А. Ильина с А. М. Метнер (1952 – 1954)

Фактически начатая после кончины Н. К. Метнера двумя предыдущими письмами А. М. Метнер и указанным в пред. комм. утраченным письмом Ильиных, переписка И. А. Ильина и А. М. Метнер продолжалась до самой кончины И. А. Ильина. Значительная часть писем Ильина была Анной Михайловной сохранена (но часть из них, как увидит читатель, всё же утрачена, или же лишь – надеемся – пока не найдена) и ныне хранится в Российском национальном музее музыки, в фонде Н. К. Метнера (Ф. 132). Судя по всему, почти сразу по относительном выздоровлении, т. е. где-то к началу лета 1952 г., Ильин начал упорядочение своей переписки с Метнерами, готовя её к передаче в какой-либо надёжный (срв. первое же его письмо) архив (а значит и с целью возможной дальнейшей публикации), в качестве которого первой рассматривалась Библиотека Конгресса США, но затем была, по основательным причинам, отвергнута. Он должен был продолжить работу в конце года, когда получил от А. М. Метнер свои письма, однако заметная часть позднейших датировочных пометок, если не все они, которые столь часто упоминались в комментариях, сделаны были Ильиным, по-видимому, уже летом 1953 г., когда он, см. письмо № 871, полностью разборал переписку. Распределив письма к себе Метнеров по «годовым папкам» (о которых выше тоже очень много упоминалось), Ильин столь же аккуратно упорядочил и свёл в две «папки» письма себе А. М. Метнер за 1952 и 1953 гг. (такую же «папку» он собирал, по всей видимости, и для писем 1954 г., но надписать её уже не успел). Далее, если не указано иное, все письма А. М. Метнер И. А. Ильину за 1952 г. публикуются по первой из этих «папок», надписанной Ильиным как «Письма от А. М. Метнер за 1952 г.» (*Архив*, 005 – 0206), за 1953 г. – по второй «папке», надписанной «От А. М. Метнер 1953» (*Архив*, 005 – 0207), за 1954 г. – по третьей, ненадписанной (*Архив*, 005 – 0208).

[1668] РНММ. Ф. 132, № 4824.

[1669] Т. е. о библиотеке Э. К. Метнера.

[1670] РНММ. Ф. 132, № 4825.

[1671] Эта последняя фраза вписана рукой А. М. Метнер карандашом (тогда как всё письмо написано чернилами) позднее, но, конечно, до отправки письма. Речь же идёт о большом концерте памяти Н. К. Метнера, состоявшемся в субботу, 5 апреля 1952 г. в Royal Festival Hall (см. комм. 1823), когда Philharmonia Orchestra (см. комм. 35-1283) во главе с А. Фистулари (срв. комм. 35-1245) исполнит сначала увертюру-фантазию П. И. Чайковского «Ромео и Джульетта», а после 7 песен в исполнении О. Слободской и И. Ньютона (Ivor Newton; 1892–1981) за фортепиано («Цветок», ор. 36 № 2; «Что ты клонишь над водами?..», ор. 24 № 2; «Мечтателю», ор. 32 № 6; «Я пришел к тебе с приветом», ор. 24 № 8; «Зимний вечер» ор. 13 № 1; «Элегия» Тютчева, как указано в программе, т. е. «Весеннее успокоение», ор. 28 № 5; «Телега жизни», ор. 45 № 2) и 3-й концерт-балладу (ор. 60) Метнера с (после антракта) 6-й симфонией Чайковского. Партию фортепиано в концерте исполнил Колин Хорсли (Colin Robert Horsley; 1920–2012). Он же участвовал 6 ноября 1950 г. (с Aeolian Quartet) в первом (концертном; самым первым исполнением было исполнение по радио 28 июня 1950 г., срв. письмо № 753 и несколько предшествующих ему) исполнении Квинтета Метнера (ибо сам композитор был болен и не смог быть первым исполнителем своего сочинения и на концерте; срв. комм. 1018). Любопытно, что в большом списке членов комитета, организовавшего концерт (см. оборот первого листа программы в РНММ. Ф. 132, № 1570) указаны княгиня М. Клейнмихель (как одна из нескольких vice-chairmen), Mrs. A. C. Wilkinson (как ещё одна из таковых, и это, несомненно, Марина Борина-Уилкинсон, см. комм. 1069, но такое её называние уточняет инициалы её супруга), а также княгиня София Клейнмихель (как просто член комитета; срв. комм. 637). Добавим, что имеется в виду графиня Софья Петровна Клейнмихель (1899–1964), по первому мужу Меликова, по второму – Волкова.

[1672] Анна Михайловна обвела чернилами значительную часть карандашных записей в записных книжках Н. К. Метнера, а также многое из них переписала. Печатным плодом этого труда станет публикация в 1956 г. в кн. 47 «Нового журнала» (С. 177–193; о журнале см. в комм. 1172) фрагментов записных книжек и писем Н. К. Метнера под заглавием «Мысли о музыке», но, к сожалению, бóльшая часть записных книжек Н. К. Метнера до сих пор остаётся неизданной (и, как следствие, по существу неизвестной). Это, напр., РНММ. Ф. 132. №№ 555 («Мет-

нер Н. К. Записи-высказывания о музыке и муз. образовании»), 4604 («Записи мыслей о работе и искусстве»), 4603 («К "Музе и Моде" – отрывки»), 4602 («Записная книжка (Записи о музыке)»), 770 («Выписки из записных книжек и писем, сделанные А. М. Метнер»). Все названия даны, конечно, сотрудниками Музея Глинки и не являются авторскими. Последнее из перечисленных собраний документов – корректура большей части изданного в «Новом журнале», за которой следует и вошедшее (но лишь фрагментарно и с существенными купюрами) в изданную П. И. Васильевым книгу «Повседневная работа пианиста и композитора» (см. комм. 34-1435). Автор этих строк разобрал, работая над публикуемой перепиской, все указ. документы (кроме первого из них, № 555), но, к сожалению, рамки наст. изд. позволяют опубликовать лишь те части записных книжек, что имеют прямое отношение к И. А. Ильину, что и сделано в приложении к наст. тому.

[1673] Главы́ «О молитве» (см. пред. письмо).

[1674] РНММ. Ф. 132, № 4826. Письмо написано в ответ на, увы, неизвестное нам письмо А. М. Метнер, в свою очередь, очевидно, отвечавшее на неизвестное нам письмо Ильина.

[1675] Т. е. Лени Бюлер.

[1676] Почерк пред. письма действительно сильно отличается (в лучшую сторону) от почерка первых двух писем Ильина 1952 г., которые были написаны, видимо, или лёжа, или с большим трудом.

[1677] См. комм. 197 (об интервью Рахманинова) и 35-205 (об Эдне Айлз). Имеются же в виду три программы концертов Эдны Айлз, исполнявшей музыку Н. К. Метнера. Одну из них см. в РНММ. Ф. 132, № 1364. Это программа концерта 26 января 1950 г., состоявшегося в Wigmore Hall (срв. комм. 1807) и приуроченного к 70-летию Н. К. Метнера. В нём Э. Айлз исполнила Арабеску, ор. 7 № 2; «Вечернюю песню», ор. 38 № 6; «Гимны труду» (ор. 49); «Утреннюю песню» и «Трагическую сонату», ор. 39 №№ 4–5, а Ода Слободская (с Э. Айлз за фортепиано) – песни «Ангел», ор. 36 № 1; «Цветок», ор. 36 № 2; «Лишь розы увядают...», ор. 36 № 3, «Певец», ор. 29 № 2; «Мечтателю», ор. 32 № 6; «Вальс», ор. 32 № 5; «Воспоминание», ор. 32 № 2; «Серенада» («Не могу я слышать этой птички...»), ор. 28 № 2; «Телега жизни», ор. 45 № 2; «Я вас любил...», ор. 32 № 4; «Шепот, робкое дыханье...», ор. 24 № 7 и «Заклинание», ор. 29 № 7.

[1678] «Mysore Foundation» есть то самое «Метнеровское общество», основанное магараджей Майсура Водеяром, а книга выйдет в 1955 г. (см. о ней ниже в комм. 1767).

[1679] Срв. в главе первой ***второго*** тома «Мертвых душ»: «Окончив речь, гость [т. е. Чичиков. – *А. Л.*] с обворожительной приятностью под-

шаркнул ножкой и, несмотря на полноту корпуса, отпрыгнул тут же несколько назад с легкостью резинного мячика». Или там же, в самом конце главы: «...на другой день, когда подали Чичикову лошадей и вскочил он в коляску с легкостью почти военного человека...».

[1680] Т. е. открыть взору широкого круга людей. Судя по всему, ни Анна Михайловна, ни Иван Александрович специально не удалили (не уничтожили) ни одного из писем (некоторое подозрение, впрочем, может возникнуть относительно письма Ильина, в котором было нечто нелицеприятное о Бюлерах, срв. письмо № 524), все же утраченные письма (если они действительно утрачены, а не, скажем, утеряны и пока не найдены) утрачены как будто бы всё же не по воле корреспондентов.

[1681] Т. е. подобной сборнику, изданному С. А. Сатиной (см. комм. 221).

[1682] РНММ. Ф. 132, № 4828.

[1683] Слова поставлены в скобки ***нами***, в оригинале письма они вписаны над строкой (над предшествующими им двумя словами).

[1684] Т. е. кому-то из рода Раевских, а не, напр., «Георгию Раевскому», на деле Г. А. Оцупу (срв. комм. 1259). Речь же об А. И. Раевском, о котором см. в комм. 956.

[1685] На письме позднейшая пометка Ильина («1952.VII 30»), дублирующая дату, проставленную в конце его Анной Михайловной. Письмо отвечает на неизвестное нам письмо Ильина, в котором он, очевидно, давал некоторые указания к переводу и публикации в сборнике памяти Метнера своей статьи о нём из «Русского Колокола», в частности – указывал ссылку к её эпиграфу, взятому из книги Т. Карлейля (см. комм. 34-1521). Нужно это было, конечно, затем, чтобы восстановить английский оригинал эпиграфа, а не переводить его обратно с русского языка на английский.

[1686] Такое написание заглавия Анной Михайловной должно, кажется, быть аргументом «против» к возвращению заглавия «Музы и Моды» (в котором оба слова пишутся с прописных букв и которого мы придерживались на протяжении всего наст. издания), однако видится, что это всё-таки не более чем следствие долгой жизни А. М. Метнер в Англии и чтения ею английских книг (в названиях которых все слова, за исключением коротких предлогов и союзов, пишутся, как правило, с прописных букв).

[1687] Речь (несомненно – см. комм. 1690) о Марине Уилкинсон (см. о ней в комм. 1069).

[1688] Ричард Холт (см. комм. 894).

[1689] Алёшей Н. К. и А. М. Метнеры называли познакомившегося и подружившегося с ними в 1935 г., почти сразу после их переезда в Ан-

глию, своего соседа, инженера Алексея Алексеевича Соболева (1905–1977), фрагменты дневника которого с воспоминаниями о Метнерах см. в *Метнер. Материалы.* С. 179–187. Добавим, что в письме № 458 (стихотворение «Сон») под «Альёшей» имеется в виду именно он (срв. ниже приписку к письму № 851).

[1690] Речь, как будет видно и из дальнейших писем, о предварительной подписке на имеющие вскоре выйти в Париже «Аксиомы религиозного опыта». Любопытно, что сохранился список подписавшихся, которым Ильин впоследствии и разослал книги, и в нём, помимо А. М. Метнер, присутствуют среди прочих как Mrs. Marina Wilkinson (29. Abercoin Place London N. W. 8 Angleterre), так и Mr. A. A. Soboleff (Flat 2 Gloucester Av. London N. W. 1 Angleterre). А. А. Свана в нём нет (см. *Ильин, т. 25.* С. 492–496).

[1691] РНММ. Ф. 132, № 4829.

[1692] Речь о статьях «Сонатная форма у Метнера» и «О сказках Метнера» (см. их в приложении к наст. тому), английские переводы которых войдут в сборник памяти Метнера 1955 г.

[1693] Речь, несомненно, о переводчице, услугами которой пользовалась А. М. Метнер, и очень вероятно, что это была или вдова философа С. Л. Франка (с домом которого Метнеры поддерживали связь, срв. письма №№ 620 и 770) Татьяна Сергеевна Франк (урожд. Барцева, 1886–1984), или (и вернее; срв., впрочем, комм. 1699) его дочь, преподаватель русского языка в Лондонском университете, Наталья Семеновна Франк (1912–1999), по первому мужу, британскому офицеру Полю Скореру, погибшему в 1943 г., Скорер; по второму (в 1951 г. она вышла замуж за английского дипломата, слависта и переводчика Питера Нормана) Норман.

[1694] Здесь (добавив, что С. А. Брей едва ли могла быть второй переводчицей, срв. след. письмо) правильнее всего процитировать письмо И. А. Ильина Е. Е. Климову от 14 сентября 1952 г. (и также предложить читателю сравнить след. комм.): «В Лондоне нашлась вдруг моя слушательница московская Соф. Ал. Брей – предлагает мне (в восторге от моих моск. лекций и от книги Успенского) чему-то учиться (экономии сил!) у ученицы Успенского...». См. *Ильин, т. 14.* С. 55.

[1695] Речь о мистике Георгии Ивановиче Гурджиеве (1866–1949), который учился в юности в Тифлисской духовной семинарии, но, оставив её, стал изучать теософию, оккультизм, гипноз, йогу и пр., так что в итоге создал своё учение (т. н. «систему Гурджиева», теорию «четвёртого пути» и т. п.). Ещё в Москве 1912–1913 гг. он собирал вокруг себя учеников и последователей, что продолжилось затем и в Европе, в част-

ности во Франции, где он жил с начала 1922 г. В 1915 г. он встретился и сдружился с другим мистиком-эзотериком и оккультистом Петром Демьяновичем Успенским (1878–1947), так что «учение Гурджиева» называют часто учением «Гурджиева – Успенского», хотя в 1924 г. они как будто бы разошлись. Срв. также цит. в пред. комм. письмо Ильина Е. Е. Климову, в котором, в частности, Ильин совершенно недвусмысленно высказывается как об Успенском, так и о Гурджиеве.

[1696] Игра слов: Brei (*нем.*) – каша, месиво, кисель; так что «Das ist ein Brei geworden!» означает «Вот и вышла каша!» и «Вот и вышла [мадам] Брей!» одновременно.

[1697] Статья Л. Л. Сабанеева (срв. письма 213, 225, 328, 339, 734 и 735, а также комм. 19, 34-1079, 35-278 и 35-558) «Medtner and his Age [(*англ.*) Метнер и его эпоха]» тоже войдёт в сборник и ниже в переписке будет ещё много обсуждаться.

[1698] Среди подписчиков (см. комм. 1690) фамилии Добужинского (см. комм 35-206) нет. Заметим также, что и тут Анна Михайловна пишет название книги с прописными буквами во всех словах (срв. комм. 1686).

[1699] Такое «прозвище» всё же более подходит вдове С. Л. Франка (срв. комм. 1693).

[1700] Срв. продолжение цитированного в комм. 1694: «...у ученицы Успенского француженки (замужем за «русским») Madam ***Jeanne de Salzmann***». Её адрес был нужен не для подписки, ибо её в списке подписчиков нет, однако в нём, к слову, имеется Mrs. S. Brey (Wembly. Middlesex. Angleterre 28. Talbot Road), но предлагался именно как адрес доктора. Жанна Матиньон де Зальцман (урожд. Аллеман; она же мадам де Зальцман; 1889–1990) – последовательница Гурджиева (даже, как встречается, его «заместитель» после его смерти).

[1701] Имеется в виду, что он может быть найден среди рекламных объявлений на последних страницах парижской русскоязычной газеты «Русская мысль», выходящей с 1947 г. Речь же о ещё одном последователе Успенского и Гурджиева Чеславе Чеховиче (1900–1958), сотруднике Жанны Зальцман.

[1702] Т. е. поручения (заказного поручения на приобретение «Аксиом религиозного опыта»).

[1703] «Евгений Онегин», глава восьмая, строфа XLVII.

[1704] Срв. комм. 1627.

[1705] РНММ. Ф. 132, № 4830.

[1706] Т. е. статьи «Сонатная форма у Метнера» и «О сказках Метнера».

[1707] В итоге сборник не разделялся на отделы, и материалы его просто идут один за другим.

[1708] Письмо не было датировано, на нём лишь позднейшая пометка Ильина: «окт 1952», которая уточняется тем, что оно было заведомым ответом на пред. письмо, написанным при этом заведомо же до следующего, т. е. в 17–23 числах октября 1952 г. При этом видится наиболее вероятным в качестве даты 18 октября: сама Анна Михайловна должна была ответить на присланные статьи Ильина сколь можно быстрее, а некоторая пауза в переписке (задержка Ильина с ответом о статье Сабанеева) и должна была породить «Беспокоюсь, что подсунула Вам Сабанеева» из след. письма.

[1709] Al rigore di tempo (*um.*) – в строгом темпе, со строгостью (выдерживания) темпа.

[1710] Т. е. Э. К. Метнера (см. комм. 35-278). И здесь (срв. комм. 1698 и 1686) прописные буквы в названии. Добавим, что упоминаемый чуть далее «заказной пакет» не есть пакет с возвращаемыми рукописями статей Ильина о сонатной форме и сказках Метнера, ибо в конце след. письма он делает указание о своих поправках к ним, т. е. они были ещё в Лондоне. Скорее всего, это именно пакет со статьёй Сабанеева и, скорее всего, копиями машинописей статей Ильина.

[1711] РНММ. Ф. 132, № 4831.

[1712] На левом поле, напротив первого же пункта, имеется пометка Ильина: «***Красн.*** *каранд.*», означающая, по-видимому, пометки красным карандашом в машинописи статьи Сабанеева, присланной ему А. М. Метнер (срв. комм. 1710) и отправленной им с этими своими пометками назад.

[1713] Это единственное из замечаний Ильина (кроме замечаний о вычёркиваниях), как будто бы принятое редактором (Р. Холтом) практически полностью: «It should be pointed out that Medtner was reverently aware of the metaphysical depths of Pushkin's poetry; he never regarded it as merely a «verbal» art and would certainly not have endorsed Mr Sabaneiev's opinion of Pushkin, as I have good reason to know. – *Editor*. [(*англ.*) Следует отметить, что Метнер с благоговением относился к метафизическим глубинам поэзии Пушкина; он никогда не рассматривал ее просто как «словесное» искусство и, конечно же, не поддержал бы мнение господина Сабанеева о Пушкине, о чём у меня есть очень веские основания полагать. – *Редактор.*]». «Good reason to know» Холта восходит, конечно, к 10 пунктам Ильина, однако сам он их не видел (если читать *англ.* вариант статьи, остаётся ощущение, что они не приняты вовсе – за исключением той их части, что о вычёркиваниях: напр., 3-й пункт как буд-

то принят, но связанный с ним 8-й отвергнут или же лишь чуть смягчён в переводе; а 1-й как будто – ввиду отсутствия в английском языке адекватного аналога русскому «смута»? – вовсе не понят, так что «революция» в тексте всюду осталась; также к итоговой статье более нет никаких примечаний от редактора). Однако история вопроса сложнее, и прежде, чем изложить её, отметим, что не удержалась от схожей с ильинской (и даже гораздо более суровой) оценки статьи Сабанеева и З. А. Апетян (см. *Метнер. Материалы.* С. 6). Видела или нет она публикуемое письмо Ильина (скорее, видела, чем нет) и если видела, то помнила ли о нём, полностью уверенно сказать сложно, но – скорее менее, чем более – дежурно осудив (понятно, что в книге 1981 г. издания этого нельзя было не сделать) сначала статьи Ильина и К. Е. Климова за фактический «идеализм» (впрочем, З. А. Апетян обходится без этого дежурного слова), она, уже заведомо не дежурно (исключение – слово «антиисторические»), возмущается Сабанеевым: «Непонятно, какими соображениями руководствовался редактор сборника Р. Холт, включив в него и статью Л. Л. Сабанеева, содержащую вздорные рассуждения, к примеру, о якобы чуждости творчества Метнера русской национальной школе. «Возвышая» Метнера, Сабанеев прибегает к порочному методу принижения искусства Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Балакирева. Поверхностно-претенциозные, антиисторические рассуждения Сабанеева вступают в явное противоречие с мыслями других авторов лондонского сборника...».

Нужно отметить, что суждение З. А. Апетян чересчур сурово: статья Сабанеева всё же и не столь претенциозна (в отличие от других его же статей и суждений о Метнере), и – отмечая несомненное отличие Метнера от перечисленных композиторов, – всё-таки их не принижает. К сожалению, рукопись, которую держал в руках Ильин, обнаружить не удалось, так что в точности понять все его замечания не так просто, однако следует заметить, что по существу, он заметил лишь три серьёзных недостатка статьи, первый из которых (ильинский п. 4) есть всё же только уточнение (хотя и важное) сказанного Сабанеевым, второй (пп. 3 и 8) – действительно достоин определения «фальшивая пошлость» (см. далее в письме), а третий (комментируемый п. 9) есть реакция на видящееся Ильину странным, неуместным и никогда бы не принятым Метнером, но, вообще говоря, при более пристальном (и беспристрастном) взгляде нисколько не кажущееся принижением поэзии Пушкина суждение Сабанеева, пишущего, что Метнер некоторым образом углубляет поэзию Пушкина. Собственно, сам Ильин невольно делает то же, когда рассказывает в одной из своих статей («О музыке

Метнера»; см. т. 34 наст. изд.) о том впечатлении, которое произвело на него первое исполнение «Заклинания» (едва ли он испытывал именно столь сильные ощущения, когда только лишь читал стихотворение, хотя, как видно из статьи, впечатление и только от одного стихотворения было весьма большое; но он несомненно крайне удивился бы, если бы кто-нибудь ему сказал, что таким отзывом о песне Метнера он как-либо принижает Пушкина). Ильин, похоже, просто не понял до конца того, что хотел сказать Сабанеев, и сказались здесь, несомненно, и прежние вздорные суждения последнего о Метнере, и общее недоверие Ильина Сабанееву. Возможно, перечти Ильин статью ещё раз, он бы это своё возражение снял (и что-то подобное верно в отношении З. А. Апетян, суждения которой, когда она в них полностью свободна – т. е. почти всегда, – очень взвешенные и точные).

В Музее музыки хранятся две рукописные копии этой статьи Сабанеева (обе озаглавлены просто как «Метнер», так что название из сборника – «Medtner and his Age» – принадлежит, скорее всего, редактору): 16-страничная, почти нетронутая, тщательная копия, выполненная А. М. Метнер на калькированной бумаге (РНММ. Ф. 132, № 4999) и, кажется, более поздняя, бывшая в интенсивной работе, 10-страничная (тоже на калькированной бумаге), выполненная неизвестной рукой (но той же, которой переписана статья К. Е. Климова для того же сборника, см. комм. 1755; РНММ. Ф. 132, № 4614). Ко второй имеются пометки и замечания А. М. Метнер (одно из них прямо указывает, что нечто нужно исключить и переводить не нужно, и из этого мы выводим, что эта рукопись предназначалась изначально для переводчицы), однако к этому документу на отдельных двух листках приложены три публикуемых ниже в наст. комм. примечания А. М. Метнер. Причём одно из них (первый лист) похоже на фрагмент письма (заведомо не Ильину). Замечания эти значительной частью вполне выясняют вопрос о судьбе 10 пунктов Ильина. Первый лист:

«В этой статье много дерзкого, но редактор ответил мне (на мои протесты), что этика не позволяет борьбы с презентованными статьями, и, хороши ли, плохи ли, редактор в таких случаях не сражается.

И только согласился поместить мое возражение (по поводу Пушкина) в виде выноски ~~под~~ от лица редактора. Но я посылаю Вам оригинал этой статьи, т. к. в ней и очень много ценного и верного».

Лист второй:

«К статье Сабанеева

Очень трудно перевести слово «русскость». Дала редактору выноску – почему-то не поместил. [Далее, очевидно, следует эта самая вы-

носка, почти точно, за исключением последнего предложения, повторяющая п. 4 Ильина. – *А. Л.*]

Русскость совсем не состоит в заимствовании готовых и сложившихся народных напевов, но в приятии художественного акта и созерцания, выношенного русским народом. А в этом отношении Метнер и бессознательно и сознательно был русским до конца. Таким считал он себя сам, таким же считают его и другие критики.

———————

К последней странице (85-ть [это номер страницы в сборнике 1955 г., так что записка составлялась Анной Михайловной уже по его выходе в свет, т. е. после кончины Ильина. – *А. Л.*]) выноска:

Редакция считает нужным установить, что сам композитор благоговейно созерцал метафизическую глубину поэзии Пушкина, никогда не считал эту поэзию ограниченною «искусством» слова и ни при каких условиях не принял бы суждений Сабанеева о Пушкине.

[Далее рукой З. А. Апетян или В. К. Тарасовой:] Эти замечания Анны Михайловны сделаны в связи с печатанием этой статьи в Memorial volume [т. е. в сборнике 1955 г., о котором и идёт всюду речь. – *А. Л.*]»

Как видно, и здесь (с косметическими изменениями) повторен пункт Ильина, а именно комментируемый п. 9. Добавим, что вычёркивания, рекомендованные Ильиным, судя по всему, осуществила (частично) сама Анна Михайловна, передавая статью в перевод. Ричард Холт лишь поместил в виде приведённой в начале наст. комм. редакционной сноски комментируемый пункт.

[1714] Статья ученика А. Ф. Гедике, пианиста, органиста и музыковеда Иосифа Самойловича Яссера (1893–1981), в 1920 г. эмигрировавшего в Китай и через год перебравшегося в США, «The Art of Nicolas Medtner [(*англ.*) Искусство Николая Метнера]» будет опубликована в сборнике 1955 г. (S. 46–65), а после, в русском переводе и с сокращениями, будет помещена и в сборник *Метнер. Материалы* (С. 198–210).

[1715] Т. е. в противоположность Л. Л. Сабанееву.

[1716] Анна Михайловна цитирует п. 4 пред. письма. Ниже, в постскриптуме, он цитируется ею ещё раз.

[1717] Поставленные ***нами*** в скобки слова вставлены-надписаны над строкой.

[1718] Не имея в руках первоначального текста статьи Яссера, нельзя, конечно, сказать, насколько она была «Ильиным» поправлена, однако в итоговом её варианте именно о заимствованиях говорится действительно как будто бы меньше, причём приводится чрезвычайно яркий

пример совпадения (начальной фразы песни «Муза» с одним из начальных же мотивов Первой симфонии Рахманинова), никак не могущий быть именно заимствованием (ибо Метнер не мог знать этой симфонии, опубликованной лишь в 1947 г. и до того исполненной лишь однажды – в день ставшего знаменитым своей неудачностью первого её исполнения в 1897 г., на котором Метнера не было), да и о других перекличках (с Калинниковым, Римским-Корсаковым и тем же Рахманиновым) говорится, скорее, именно как о совпадениях, а не заимствованиях.

[1719] РНММ. Ф. 132, № 4832.

[1720] Веселовский Александр Николаевич (1838–1906) – историк литературы, профессор Санкт-Петербургского университета. Брат литературоведа (специалиста по западноевропейской литературе) Алексея Николаевича Веселовского (1843–1918). Александр Веселовский развивал т. н. теорию заимствования (миграционную теорию, теорию бродячих сюжетов), объясняющую сходство, напр., сказочных сюжетов их происхождением из единого общего источника и последующей миграцией.

[1721] От *um.* divoto (devoto) – религиозный, набожный, благочестивый. Это («дивотный хорал») определение Ильина: в нотах Метнера таких указаний («divoto», «corale» или т. п.), в отличие от приведённых Ильиным к opp. 9 № 3 и 26 № 1, нет.

[1722] Т. е. И. А. Ильина. В этих строках читается и подтверждение высказанному в комм. 34-781 предположению о посвящении сказок ор. 51 Н. Н. и И. А. Ильиным. Но, с другой стороны, за Иванушкой-дурачком и Золушкой могут скрываться и сам Н. К. Метнер с Анной Михайловной, что тоже как будто бы вычитывается из этих строк. Причём одно посвящение не исключает и другого.

[1723] Письмà, в котором Ильин высказал бы просьбу Анне Михайловне передать ему свои письма Метнерам, не обнаруживается, однако, скорее всего, его и не было, и этот вопрос (о передаче писем) обсуждался во время приезда А. М. Метнер в Цолликон в сентябре 1952 г. Повидимому, Ильин мотивировал свою просьбу необходимостью пересмотреть всю переписку перед передачей её в Библиотеку Конгресса США и удалить прежде из неё всё, что могло бы оказаться «неудобным» для «вынесения на улицу», т. е. «на люди», однако, похоже, что (повторим уже высказанное ранее кратко в комм. 1680) ни А. М. Метнер (что читается совсем явно именно в комментируемых строках), ни впоследствии сам Ильин (просмотревший всю переписку, о чём свидетельствуют многочисленные его позднейшие датировочные пометки на письмах, которые столь часто упоминались и ***все*** приводились нами в коммента-

риях, и собиравшийся – срв. след. письмо – исключить «*только то, что для нас всех неприлично*») ничего «неудобного» или «неприличного» не нашли (а утраченные или сочтённые нами утраченными письма всё же не были письмами, именно и специально уничтоженными). См. далее комм. 1729.

[1724] Имеется в виду пианист Юлий Давыдович Исерлис (1888 – 1968), короткие воспоминания которого о Н. К. Метнере вошли как в сборник 1955 г. (S. 157 – 158), так и в *Метнер. Материалы* (С. 188 – 189).

[1725] РНММ. Ф. 132, № 4833.

[1726] Т. е. (*англ.*) Мистеру Эварду Н. Уотерсу, помощнику заведующего музыкального отдела Библиотеки Конгресса, Вашингтон 25, США («D. C.» в адресе означают «District of Columbia», т. е. округ Колумбия, в котором находится столица, и указаваются, чтобы она не смешивалась с одноимённым штатом, расположенным совсем в другой части США). Edward Neighbor Waters (1906 – 1991), в 1972 – 1976 гг. бывший и заведующим указ. отдела, работал в Библиотеке Конгресса с 1931 г.

[1727] Т. е. Шарлотта Барейс.

[1728] Т. е. С. А. Сатина, сестра супруги С. В. Рахманинова (см., напр., комм. 221), передавшая с нею архив композитора в Библиотеку Конгресса США. Он содержит и письма Ильина Рахманинову (см. комм. 190).

[1729] В продолжение комм. 1723: именно эти слова подтверждают, что Анна Михайловна сама ***ничего*** предосудительного в письмах Ильина не нашла. Не нашёл и Ильин, хотя бы потому, что всё то не самое приятное о Рахманинове, что имеет в виду А. М. Метнер, из переписки изъято, как видел читатель, не было.

[1730] Начиная со слова «Помешали», письмо наскоро завершено карандашом (основная его часть написана аккуратно и чернилами). К этой же дате рукой Ильина приписано «1953», где затем 3 исправлено на 2. Также следует заметить, что окончено письмо (со слов «...очень много. Я живу сейчас...») на отдельном клочке бумаги, а потому основной лист остался недатированным и на нём имеется позднейшая неточная пометка Ильина: «ноябрь 1952».

[1731] РНММ. Ф. 132, № 4834.

[1732] Неточно процитировав русскую народную песню «На горе-то калина...» (срв.: Русские песни / Сост. *проф. Ив. Н. Розанов*. – М.: Гослитиздат, 1952. С. 50; впрочем, может вполне точно цитироваться какой-то иной её вариант), Ильин, тем не менее, не только ничего не уничтожит, но даже упорядочит и свои письма тоже, ставя на сравнительно небольшую недатированную изначально их часть датировочные пометки. По-видимому, это его первоначальное настроение со временем смягчилось,

и он решил, хотя бы в память о друге, не «приглаживать» никак и самого себя (в том числе, и радикальным средством: «в печку»).

[1733] Поставленные ***нами*** в скобки слова записаны над предшествующим им словом.

[1734] Ниже этого замечания в скобках Анной Михайловной приписано: «неизбежно!» и в том, что это относится именно к визиту дирижёра с супругой, который должен был исполнить оркестровую версию одной из сказок Метнера (а не к визиту Добровейна, см. о нём комм. 403), говорит форма следующего абзаца, как бы огибающая это слово: будь он начат ***до*** него, столь раннего перехода на следующую строку (сразу после «Навещал меня») не было бы. Также добавим, что речь, по-видимому, о Сказке ор. 8 № 1, оркестрованной Гектором Граттоном (срв. письмо № 881), и это действительно первая из написанных Метнером сказок.

[1735] Л. Л. Сабанееву в январе 1953 шёл лишь 72-й год. Добавим, что он в юности специально занимался по композиции и оркестровке у Н. А. Римского-Корсакова.

[1736] Ин. 15, 5.

[1737] Oeuvres posthumes (*фр.*) – посмертные произведения. Имеются в виду «Две элегии», ор. 59, посвящённые Н. Н. и И. А. Ильиным (см. комм. 699), которые и выйдут в фирме Циммермана именно в 1953 г.

[1738] Восемь последних песен Н. К. Метнера, объединённых в ор. 61 (точнее, семь, ибо одна из них, «Полдень» на слова Тютчева, была опубликована ещё в 1946 г. в сборнике 26 избранных песен как ор. 59 № 1, позднее «отданный» первой элегии), выйдут в издательстве Беляева (см. комм. 1608) в 1954 г.

[1739] См. комм. 744.

[1740] Niveau (*нем.*) – уровень; entsprechend – соответствующий. Оба слова заимствованы (в нём они идут подряд) из приложенного Анной Михайловной к своему письму письма ей Бюлеров, написанного трудночитаемой рукой Лени Бюлер (срв. комм. 35-549 и 35-954), от начала (2, 3 или 4 – разобрать сложно) февраля 1953 г. Также в «папке» писем А. М. Метнер Ильину 1953 г. имеется письмо, адресованное немецким издателем (Rainer Wunderlich Verlag Hermann Leins in Tübingen) Лени Бюлер, с отказом принять «Музу и Моду», в котором особенный упор делается на проблему авторских прав после будто бы бывшего английского издания в Лондоне. Это письмо (его писал редактор издательства, сославшись на болезнь Германа Лейнса, и вообще письмо очень похоже на отписку, что Ильин, несомненно, понял) Анна Михайловна, очевидно, переслала Ивану Александровичу с каким-то из последующих своих писем (ибо письмо из издательства датировано 15-м мая 1953 г.), однако,

ввиду того, что определить дату этой пересылки не удаётся (соотв. письмо и ответ на него Ильина, видимо, утрачены, если они вообще были – А. М. Метнер вполне могла просто переслать указ. письмо издателя, лишь с публикуемым своим комментарием) и уже с июньских писем об издании перевода Ильина «Музы и Моды» речи в письмах целый год (до письма № 890, где она возникает в совсем уже ином ключе) нет совсем, мы помещаем комментарий Анны Михайловны на этом письме сразу после комментируемого письма, посвященного изданию перевода.

[1741] РНММ. Ф. 132, № 4837.

[1742] Скорее всего, именно в этот момент (и благодаря вопросу Ильина об условиях передачи документов в архив) Анна Михайловна остановила (или, по меньшей мере, ограничила – срв. далее в письме и комм. 1746) передачу архива Н. К. Метнера (и также архива Э. К. Метнера) в Библиотеку Конгресса, а потому значительная их часть в итоге оказалась в Музее музыки и в Российской государственной библиотеке. Отметим, что несколько лет спустя, в 1965–1966 гг., помещение архива самого И. А. Ильина в библиотеку Мичиганского университета сопровождалось соотв. условием о возвращении его в освободившуюся от большевизма Россию, что и осуществилось в 2006 г. (подробнее, в т. ч. список условий, см. в статье О. В. Лисицы: *Ильин, т. 33.* С. 515–516). Отметим также, что оговаривалось и запечатывание некоторых ящиков архива, «небольшой части переписки» (см. *Там же*), к которой относилась и публикуемая (её нельзя было открывать до 1975 г.), так что ящик с ней был вскрыт только в октябре 1993 г. директором библиотеки Мичиганского университета вместе с А. Е. Климовым.

[1743] 3 Цар. 3, 16–28.

[1744] Т. е. в Англии.

[1745] Сатина (см. комм. 1728).

[1746] Слепок с рук Н. К. Метнера и посмертная полумаска хранятся в Российском национальном музее музыки (номера экспонатов КП-10593/17363. АБГ С-26 и КП-6691/6. АБГ С-44).

[1747] Очевидно, это какой-то молодой человек из русских эмигрантов – соседей Метнеров по Голдерс-Грин, но каких-либо иных сведений о нём отыскать не удалось.

[1748] Речь идёт о сделанных под патронажем магараджи Водеяра, но так и не выпущенных к 1953 г. записях. Увы, они или выйдут гораздо позднее, или же не будут выпущены вовсе. Подробнее см. в комм. 402, 455 и 1018. О нотах же к комм. 1737 и 1738 добавим, что Квинтет выйдет в 1955 г., а про клавир 3-го концерта (часто называемого для данного случая более точно: переложением для двух фортепиано) обычно

указывается, что он был издан фирмой Циммермана в 1951 г., и эта дата комментируемым письмом несколько уточняется.

[1749] Письмо не датировано, но его точная дата определятся по указанию на Великую Субботу (Пасха в 1953 г. выпала на 5 апреля нового стиля).

[1750] РНММ. Ф. 132, № 4834/2 (4834а).

[1751] Дочь не раз упоминавшегося на протяжении публикуемой переписки большого друга Н. К. Метнера композитора Марселя Дюпре (см. комм. 34-730), также неоднократно упоминавшаяся Маргарита Дюпре (в замужестве Tollet; 1909–1963) стала, быть может, не столь известной, но заведомо хорошей концертной пианисткой, о чём свидетельствуют и эти строки А. М. Метнер. Ей, рано скончавшейся после тяжёлой болезни, отец посвятит свой op. 61 («In Memoriam, 6 Pièces pour orgue «à ma fille» (Marguerite) [(*лат.*, *фр.*) В память; 6 пьес для органа «по моей дочери» (Маргарите)]»).

[1752] Т. е. Королевская академия музыки (срв., напр., письмо № 150).

[1753] И именно поэтому (срв. комм. 1742) архив И. А. Ильина туда не был передан. Отметим, что директор Мичиганской библиотеки Клиффорд Хака в 2006 г. принял решение исполнить принятое за 40 лет до того библиотекой обязательство (которое Содружество имени профессора Ивана Александровича Ильина, созданное через два года после его кончины, смогло оформить) и передать архив в Россию.

[1754] РНММ. Ф. 132, № 4836.

[1755] Этот несомненный ответ на пред. письмо не датирован, но с большой вероятностью был написан немедленно по получении пред. письма, что и позволяет достаточно уверенно датировать его именно 23 апреля 1953 г. Список, запрошенный в пред. письме и присланный в комментируемом, был использован в редакционной статье Ильина о Метнере в вып. XXI (1954 г. С. 85–86) «Дня русского ребенка» (см. комм. 1194), предваряющей статью К. Е. Климова «Н. К. Метнер и его последнее произведение» (*Там же*. С. 86–91), которая (на *англ.* языке) войдёт в сборник памяти Метнера. Рукопись этой статьи К Е. Климова (на русском языке) под названием «Метнер и его квинтет» хранится в РНММ. Ф. 132, № 4611, однако это не оригинал, а кем-то переписанный (та же рука – в аналогичной рукописи статьи Сабанеева, см. комм. 1713) текст, предназначенный для передачи переводчику (срв. также машинопись той же статьи – РНММ. Ф. 132, № 4998, в которую, впрочем, не вставлены нотные фрагменты, однако для них оставлено место).

Статья Климова в «Дне русского ребёнка» также не содержит нотных фрагментов и вообще несколько сокращена-изменена по сравнению

с вариантом памятного сборника. Список, присланный Анной Михайловной, Ильиным чуть подправлен – впрочем, см. эту статью-предисловие к статье Климова в конце наст. комм. (она содержит неточности, которые читатель наст. изд. легко поправит, и потому публикуется с их сохранением и без комментария, также очевидного для читателя наст. изд.). Заметим, что последняя строка списка-письма А. М. Метнер приоткрывает причину, по которой Квинтет Метнера не имеет номера opus'а: скорее всего, именно в нём особенно проявилось ощущение композитора, если не его уверенность в том, что его сочинения на самом деле ему самому не принадлежат, а лишь ***даются*** ему.

Добавим, что в приписке говорится, скорее всего, о фотографии, использованной в публикации, и это небольшое фото Н. К. Метнера «с подпирающей рукой» (см. комм. 445; об Алёше же см. в комм. 1689).

[И. А. Ильин] От Редакции:

Николай Карлович Метнер москвич, русский композитор и пламенный патриот. Он родился в 1880 году в Москве и скончался в 1952 году в Лондоне. В 1900 году он окончил Московскую Консерваторию по классу рояля у В. И. Сафонова, который, поднося ему золотую медаль, высказал сожаление о том, что не может присудить ему «бриллиантовую медаль». Свое музыкальное творчество Метнер начал с 15–16 лет. Первое произведение его появилось в печати в 1902 году. В 1907–1908 г. и позднее в 1915–1921 годах он был профессором Московской Консерватории по классу рояля. Творческий поток его композиций и его изумительный по одухотворенности пианизм при феноменальной технике быстро завоевали ему сердца всех, не страдавших недугом современного извращенного модернизма.

Совершенно не способный ни к моральным, ни к художественным, ни к политическим компромиссам, он терпит при «советах» голод и холод и покидает Россию в 1921 году. Он концертирует с неизменным успехом во всей Европе и делает два больших пианистических турнэ в Америке. С 1935 г. он поселяется в Лондоне, где Лондонская Консерватория избирает его постоянно своим, нередко единоличным художественным арбитром («жюри»). В 1946 году Махараджа Майзорский (Индостан) основывает специальное «Общество имени Метнера» («Society») для записи всех произведений Метнера на граммофонных дисках и фирма «His Masters Voice» начинает выпуск одного альбома за другим.

О том, как ценится музыка Метнера в России, видно из следующего. Во время его последнего (и единственного) концертного турнэ в 1927 году русские консерватории Петербурга, Москвы, Харькова, Киева и Одес-

сы встречали его на вокзале всем пленумом профессоров и учеников. Директор Петербургской Консерватории А. К. Глазунов сказал в своем вступительном слове к его концерту: «Господа, вы будете сейчас иметь счастье услышать величайшего композитора нашей эпохи»... С. В. Рахманинов называл Метнера в печати «самым значительным композитором нашего времени».

Метнер, как преподаватель, создал новый *метод*, уводящий ученика (а потом и слушателя) в *духовную* глубину произведения и из нее осмысливающий все понимание и исполнение вплоть до технических деталей.

В сокровищницу русской музыки Метнер внес следующие свои произведения: 3 концерта для фортепиано с оркестром; 14 сонат для фортепиано; 3 сонаты для скрипки с фортепиано; 1 сонату для голоса с фортеп.; 2 импровизации; 1 сюиту для голоса и ф. п.; 3 тетради «Забытых мотивов» для ф. п.; 34 сказки для ф. п.; 3 ноктюрна для скрипки и ф. п.; 2 канцоны с танцами для скрипки; 107 песен и романсов; три Гимна труду; около 40 различных пьес для ф. п.; и Квинтет для ф. п. и струнных.

———————

Предоставляем слово профессору Квебекского Университета, чуткому и даровитому музыканту Константину Евгеньевичу Климову.

[1756] Речь о будущем митрополите Сурожском (в 1953 г. иеромонахе) Антонии (в миру Андрее Борисовиче Блуме; 1914–2003). Заметим также (срв. комм. 1698), что в комментируемом письме название книги Ильина приведено Анной Михайловной без лишних прописных букв.

[1757] РНММ. Ф. 132, № 4835.

[1758] РНММ. Ф. 132, № 4838.

[1759] Эта неожиданность легко объяснима: Метнеры чрезвычайно часто писали письма каждый от себя, но отправляя их в одном конверте, так что *получал* Ильин *одно* письмо, тогда как на деле их было два, что всё он, кажется, не учёл (или не всегда учитывал) при подсчёте. Кроме того, им заведомо не учтены все три выпуска «Идиотики-Обормотики», поэма «Наше жилище» и ряд других стихотворений-писем, в разбираемую им переписку не попавших (чего он тоже не заметил, очевидно, и не учёл). Наконец, за пределами его взгляда оказались и письма до высылки, оставшиеся, судя по всему, в Москве, а также его «военные» письма, почти все утраченные, и три письма, позднее оказавшиеся в архиве А. Свана (одно из них, впрочем, 1919 г.). В *Архиве* (*Архив*, 005 – 0177) сохранился «счёт письмам», произведённый Ильиным и озаглавленный

им как «Письма Метнера ко мне». Он записан в две колонки, в первой из которых указано за «1922 – 5» писем, и далее: «1923 – 13 \\ 1924 – 8 \\ 1925 – 9 \\ 1926 – 11 \\ 1927 – 12 \\ 1928 – 11 \\ 1929 – 9 \\ 1930 – 3 \\ 1931 – 15 \\ 1932 – 26 \\ 1933 – 19 \\ 1934 – 9 \\ 1935 – 20 \\ 1936 – 6 \\ 1937 – 12», после чего подведена черта и сосчитано: «188». Вторая колонка: «1938 – 23 \\ 1939 – 46 \\ 1940 – 6 \\ 1941 – 3 \\ 1942 – – \\ 1943 – 3 \\ 1944 – – \\ 1945 – 9 \\ 1946 – 26 \\ 1947 – 32 \\ 1948 – 28 \\ 1949 – 28 \\ 1950 – 25 \\ 1951 – 28 \\ 1952 – 20 \\ 1953 – 5», что после черты дало «282». Наконец, справа от колонок 282 и 188 аккуратно сложены в столбик и получено 470. Подобная калькуляция собственных писем Ильиным, видимо, сохранена не была.

[1760] Речь о т. н. Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Columbia University), частного исследовательского университета, расположенного в Нью-Йорке. Архив был организован в конце своей жизни инженером Борисом Александровичем Бахметевым (1880 – 1951), в июне 1917 г. ставшим послом России в США и остававшимся формально в таком статусе до 1922 г. Имя своего основателя архив получил гораздо позже: в 1973 г.

[1761] Philip Edward Mosely (1905 – 1972) в 1951 – 1955 гг. был директором основанного в 1946 г. Русского института (Russian Institute) в Колумбийском университете (позднее известен как Harriman Institute; назван в честь одного из своих основателей, посла США в СССР в 1943 – 1946 гг. Вильяма Гарримана; 1891 – 1986).

[1762] Имеется в виду (срв. письмо № 827) антиаритмическое, кардиотоническое средство «строфантин», однако вполне возможно, что Ильин одновременно шутит в своём прежнем стиле, ибо строфант есть род растений, из которых в африканских племенах добывался яд для стрел.

[1763] Имеется в виду ситуация в стране и во власти, сложившаяся после смерти И. В. Сталина в марте 1953 г.

[1764] Поставленные ***нами*** в скобки слова написаны над строкой и вставлены в это место также ***нами***.

[1765] И здесь то же (см. пред. комм.).

[1766] Отсылка к стихотворению Ф. И. Тютчева 1951 г. «Наш век» («Не плоть, а дух растлился в наши дни...»). Срв. ор. 45 № 4 Метнера.

[1767] Слова «смешанный» и «но лучше Рахманиновского» вписаны (над строками) Анной Михайловной позднее и без указания на точное место их вставки, так что размещение их в тексте, с добавлением запятой перед «но», принадлежит ***нам***. Речь идёт о том, что А. М. Метнер выслала магарадже Водеяру список участников сборника (авторов помещённых в нём статей) и считает его, хотя и смешанным, но велико-

лепным на не очень тонкий вкус и, во всяком случае, лучшим, чем список участников аналогичного сборника памяти С. В. Рахманинова (см. комм. 221).

Не раз упоминавшийся сборник памяти Н. К. Метнера (Nicolas Medtner. A memorial volume. Edited by Richard Holt. – London, [1955]) содержит статьи самой А. М. Метнер, художника М. Саламана (Michael Salaman; 1911–1987), две статьи А. Свана, две статьи Э. Ньюмана (см. комм. 34-499), статьи М. Ричи (комм. 402), И. Яссера (комм. 1714), А. Лалиберте, музыкального критика Э. Блома (1888–1959), Л. Л. Сабанеева, музыковеда Дж. Абрахама (Gerald Abraham; 1904–1988), А. Александера (комм. 24), Е. А. Карницкой (комм. 34-642), Г. Э. Конюса, М. Дюпре, музыкального критика А. Робертсона (Alec Robertson; 1892–1982), Т. Макушиной, О. Слободской, К. Сорабджи (комм. 642), дирижёра и органиста К. Рейбулда (Clarence Raybould; 1886–1972), Л. А. Коллингвуда (комм. 34-803), канадского музыковеда Д. Лаберже (Dominique Laberge), музыканта С. Гловера (Cedric Glover), Ю. Д. Исерлиса (комм. 1724), венгерского скрипача А. Ярошi (Alfred Jarosy), три статьи И. А. Ильина (первая – перевод, с поправками, его статьи из «Русского Колокола», см. её в т. 34 наст. изд; оригиналы второй и третьей публикуются впервые в приложении к наст. тому); статьи Э. Д. Прена (комм. 35-1197), редактора сборника Р. Холта, К. Е. Климова, В. И. Поля и И. Добровейна, после которых следуют заметка самого Н. К. Метнера «Inspiration [(*англ.*) Вдохновение]» (перепечатка его заметки «On inspiration [О вдохновении]» из музыкального журнала «The Chesterian», номер X за сентябрь – октябрь 1928 г.), несколько фрагментов «Музы и Моды», а также заключительное слово редактора и «московский адрес» (адрес, поднесённый Н. К. Метнеру в Москве в 1927 г.; см. его в *Метнер. Материалы.* С. 311). Завершается сборник списком сочинений и граммофонных записей Н. К. Метнера.

[1768] См. комм. 1737 и 1738.

[1769] Т. е. у Э. Циммерман, вдовы В. Циммермана (см. комм. 1048).

[1770] В качестве потенциальной компаньонки рассматривалась, почти без сомнений, Марина Уилкинсон (см. комм. 1069).

[1771] Речь о пианисте Бернаре Пинсоно (Bernar Pinsonneault), ученике Ю. Д. Исерлиса, издавшем в 1956 г. книгу «Nicolas Medtner: pianiste, compositeur: 1879–1951» (Montréal: Éditions Beauchemin). Ему и его невесте Мишель Боном посвящено почти полностью след. письмо. См. также комм. 1823.

[1772] В апреле 1953 г. в Севре, юго-западном предместье Парижа, состоялась первая генеральная ассамблея т. н. Синдесмоса (от *греч.*

Σύνδεσμος, т. е. соединение, союз), всемирного братства православной молодёжи, основанного в сентябре 1952 г. в том же Севре.

[1773] Внук председателя 3-й и 4-й Государственных дум М. В. Родзянко и будущий известный епископ Американской Православной Церкви Василий (в миру Владимир Михайлович Родзянко; 1915–1999), в 1953 г. перебрался в Лондон (из Парижа, куда он эмигрировал из Югославии, в которой ему в 1949–1951 гг. пришлось отбывать срок за нелегальную религиозную пропаганду) и, будучи в то время священником Сербской Православной Церкви, стал вторым священником в лондонском соборе свт. Саввы Сербского. При этом рукоположен в диакона он был митрополитом Анастасием (Грибановским) в 1940 г., а в иерея – в 1941 г. патриархом Сербским Гавриилом, так что (это имеет некоторое значение для дальнейшего) его юрисдикция была то в Русской Православной Зарубежной Церкви, то в Сербской Православной Церкви, что, заметим, было в каком-то смысле одно и то же, ибо Сербская Церковь всегда находилась в общении и канонической связи с Русской Зарубежной Церковью, как, впрочем, и с Русской Православной Церковью (Московским Патриархатом). Как видно и из публикуемого письма, о. Владимир (Родзянко) почти тут же по приезде в Лондон нашёл себе друга и единомышленника в о. Антонии (Блуме), уже бывшем в то время в юрисдикции Московского Патриархата. Впоследствии, в 1979 г., именно (к тому времени) митрополит Антоний (Блум) пострижёт о. Владимира в монашество.

[1774] Анна Михайловна оказалась совершенно права (срв. *Ильин, т. 25.* С. 363, где эта опечатка поправлена).

[1775] Кажется (из этих строк), что именно летом 1953 г. (и не без влияния того места в письме Ильина, № 871, на которое здесь отвечается), у Анны Михайловны впервые за долгие годы возродилась мечта о возвращении в Россию, которую к концу 1950-х гг. она сможет осуществить.

[1776] Verfallen die ganze (*нем.*) – погибай всё (вся)... Однако здесь не совсем немецкий язык и даже, кажется, не идиш, хотя «цитируется» характерное именно для польских и литовских евреев выражение (синонимичное ко «всё пропало», «планы рухнули», «полный крах» и т. п.; или же с обращением не в прошлое, а в будущее: «погибай всё...», «гори оно всё огнём...» и под.), составленное из немецких и русских слов (в «оригинале» они должны бы быть несколько искажены, но Анна Михайловна, зная оба языка, автоматически исправляет искажения). Срв. ***точно в таком же*** виде это выражение (разве что без кавычек) в дневнике С. И. Вавилова (запись от 15 июля 1915 г.): *Вавилов С. И.* Дневники, 1919–1951. Книга 1 (1909–1916). – М.: Наука, 2016. С. 418. Или же тоже точно в таком же (но с передачей русской «постройки» латини-

цей) – в письме А. В. Амфитеатрова Б. В. Савинкову от 30 июля 1924 г. // Минувшее. Исторический альманах. 13. – М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. С. 156.

[1777] Речь о Елене Герхард (именно Elena Gerhardt, Helen – британизированный вариант её имени; 1883–1961), немецкой певице (меццо-сопрано), очень известной исполнительнице немецких песен (Leader), с 1934 г. жившей в Англии.

[1778] Марина Уилкинсон, срв. комм. 1770.

[1779] См. комм. 1760 и 1761.

[1780] Редактор наст. изд. пользуется случаем засвидетельствовать, что всем перечисленным Анной Михайловной условиям в настоящее время (и, как видно, уже не менее 70–75 лет) удовлетворяет Российский национальный музей музыки, в двух фондах которого (Н. К. Метнера и А. Б. Гольденвейзера) ему довелось поработать (как читателю) в течение 4 лет подготовки наст. изд., и всем сотрудникам которого, в особенности М. В. Востоковой, Е. В. Хохловой и А. А. Честных, он выражает огромную благодарность. Также заметим, что комментируемыми строками Анна Михайловна невольно свидетельствует, что если и начала к августу 1953 г. думать о передаче каких-либо материалов в архивы России, то лишь, что называется, в теории, и Библиотека Конгресса США всё ещё виделась ей самым подходящим вариантом.

[1781] Collaboration (*англ.*) – сотрудничество.

[1782] Сатина. См. комм. 1728.

[1783] РНММ. Ф. 132, № 4845.

[1784] Т. е. в селениях праведных, в будущем веке (срв., напр., т. н. отпу́ст панихиды: «...воскресый из мертвых Христос истинный Бог наш... души от нас преставльшихся раб Своих в селениих праведных учинит... [(*церк.-слав.*) ...воскресший из мёртвых Христос истинный Бог наш... души от нас (т. е. из нашего мира) перешедших (в иной мир) рабов Своих в селениях праведных (т. е. в тех местах, где будут праведные) устроит...]».

[1785] См. и срв. комм. 1792.

[1786] Имеются в виду две песни (№№ 1 и 2) из ор. 61, которые написаны на слова Й. Эйхендорфа из его Geistliche Gedichte (т. е. *нем.* духовных стихов): «Песнь странника» («Reiselied»), которую Анна Михайловна приводит не совсем точно первой строкой (нужно «So ruhig geh'ich meinen Pfad [(*нем.*) Так тихо мне лежит мой путь]», а слово «Weg», тоже означающее путь, появляется в 3-й и 5-й строках) и «Ночной привет» («Nachtgruss»).

[1787] Перечислены №№ 4, 3, 5 («В минуту жизни трудную...»), 7 и 6 из ор. 61. Позднее №№ 7 и 6 станут №№ 8 и 7 соответственно, а № 6 будет

присвоен песне «Полдень», тоже на слова Тютчева, вышедшей в 1946 г. как ор. 59 № 1 (срв. комм. 1738).

[1788] По-видимому, издание, о котором упоминалось в комм. 1018, сделано с этой «пиратской» копии. Увы, и оно ныне совершенно недоступно, так что остаётся лишь надеяться на оцифровку и издание упоминаемых здесь пробных дисков, хранящихся в настоящее время в Музее музыки.

[1789] Имеется в виду статья К. Е. Климова («The last Instrumental Composition – The Piano Quintet [(*англ.*) Последняя инструментальная композиция – Фортепианный квинтет]») из готовящегося к изданию памятного сборника (см. комм. 1767 и 1755).

[1790] Речь идет о двух фотографиях, сделанных во время встречи Ильиных и Метнеров в Цолликоне в 1939 г. См. их на фронтисписах к наст. тому и 35-му тому наст. изд. соответственно.

[1791] См. и срв. комм. 1431.

[1792] Речь, несомненно, о последних днях, кончине (13 ноября 1951 г.) и похоронах Н. К. Метнера, однако это входит в противоречие с совершенно чётко поставленной датой («27.XI.1953») комментируего письма (да и о концерте 18 ноября в письме говорится как о будущем и относительно отдалённом событии), из чего следует, что в комментируемом письме ошибочно указан месяц. Но и 27-е как число невозможно (иначе пред. письмо не только добралось бы менее чем за половину суток, но и ответ был бы написан в тот же день). Таким образом, комментируемое письмо должно быть датировано, скорее всего, 29 и именно ***октября*** 1953 г.

[1793] РНММ. Ф. 132, № 4846.

[1794] РНММ. Ф. 132, № 4847.

[1795] Имеется в виду британский импресарио Wilfrid Van Wyck (1904–1983), бывший концертным агентом многих известных музыкантов, в том числе и, напр., Артура Рубинштейна, Роберта Казадезуса, Виктории де лос Анхелес или Кирстен Флагстад. Заметим, что и на приложенной к комментируемому письму программе концерта 18 ноября 1953 г. (см. комм. 1807), и, напр., на программе концерта 5 апреля 1952 г. (см. комм. 1671) вверху первых страниц крупно указано «Wilfrid Van Wyck announces [(*англ.*) Вилфрид Ван Вик объявляет]», что, с учётом финансирования (хотя бы и частичного) концертов Анной Михайловной, вполне оправдывает данное ею «устроителю» определение жулика.

[1796] Срв. комм. 1560.

[1797] Т. е. в Канаде: Hector Gratton (1900–1970) – канадский композитор, аранжировщик, дирижёр, пианист и педагог. Он был студентом

А. Лалиберте, от которого и заимствовал увлечение музыкой Н. К. Метнера. Оркестрованные сказки ор. 8, о которых здесь речь, см. в РНММ. Ф. 132, №№ 4690–4691.

[1798] Перечислены ор. 38 № 2, 3, 4, 5, 7 и ор. 40 № 2, 3, 4, 5 и 1.

[1799] Имеется в виду симфонический оркестр Лондонской консерватории, т. е. Королевской музыкальной академии (см. комм. 34-789). Кто был в 1953 г. руководителем (дирижёром) этого оркестра, установить не удалось, а директором академии в 1949–1955 гг. был Sir Reginald Sparshatt Thatcher (1888–1957).

[1800] Эти слова приписаны над строкой и вставлены именно в это место строки (и поставлены в скобки) ***нами***. Речь в них о первом сочинении Метнера, услышанном Ильиным (ор. 25 № 2), что он не раз вспоминал и описывал. Срв., напр. его статью «О музыке Метнера» в т. 34 наст. изд.

[1801] Т. е. в доступе, в продаже.

[1802] Точнее, до 15-го (включительно) и кроме ор. 5 (см. ред. прим. во второй сноске к письму № 872, а также далее в комментируемом письме), т. е. всё, опубликованное издательством Юргенсона, национализированном большевиками в 1918 г. (на основе национализированного был создан издательский подотдел Музыкального отдела Народного комиссариата просвещения, преобразованный позже в «Музгиз», т. е. Государственное музыкальное издательство, в 1963 г. в свою очередь преобразованное в издательство «Музыка»).

[1803] Точнее (срв. пред. комм.) с 16-го и по 32-й, т. е. всё, изданное у Кусевицкого (и затем перешедшее к Boosey & Hawkes). Но с орр. 33–35, издававшимися впервые в Государственном музыкальном издательстве советской России, тоже были трудности, т. к. у Циммермана (с закреплением за ним прав) Метнер стал печататься именно с ор. 36.

[1804] Имеется в виду, что не существует единого издания Сонаты-баллады (ор. 27): первая часть её была издана (в 1913 г.) отдельно от выпущенных следом (в 1914 г.) двух оставшихся частей.

[1805] Речь о визите К. Е. Климова в Цолликон летом 1954 г., о котором будет говориться и в дальнейших письмах.

[1806] См. комм. 34-343.

[1807] Концерт состоятся 18 ноября 1953 г. в Wigmore Hall (концертном зале в западной части Лондона, открытом в 1901 г. и славящемся хорошей акустикой). В программе были исполнены:

I. Вторая импровизация, ор. 47 (Маргаритой Дюпре-Толле).

II. Песни: «Цветок», ор. 36 № 2; «Что ты клонишь над водами...», ор. 24 № 2; «Молитва», «Если жизнь тебя обманет...», «О, вещая душа

моя...», ор. 61 №№ 5, 4, 6(7); «Мечтателю», ор. 32 № 6; «Зимний вечер», ор. 13 № 1 (Одой Слободской; аккомпаниатор – Frederick Stone).

III. Квинтет (Бернаром Пинсоно с The New London Quartet в составе: Erich Gruenberg, Keith Cummings, Lionel Bentley, Douglas Cameron).

IV. Песни: «Певец», ор. 29 № 2; «Я вас любил...», ор. 32 № 4; «Ворон», ор. 52 № 2; «Шепот, робкое дыханье...», ор. 24 № 7; «Весеннее успокоение», ор. 28 № 5; «Телега жизни», ор. 45 № 2 (вновь Одой Слободской с тем же аккомпаниатором).

[1808] РНММ. Ф. 132, № 4848.

[1809] Письмо написано на двух открытках: первая – с репродукцией алтарной (над горним местом) фрески В. М. Васнецова из Владимирского собора в Киеве, изображающей Богородицу с Младенцем-Христом; вторая – с дореволюционной (сама открытка уже послереволюционная) фотографией Спасской башни (за нею виден совершенно целый – осенью 1917 г. он серьёзно пострадал от обстрелов со стороны большевиков – купол церкви св. Екатерины взорванного в 1929 г. Вознесенского монастыря Кремля). Также на второй открытке видна часть крыльца собора Василия Блаженного, со стороны которого и произведена съёмка. Дата на письме указана по старому стилю и без указания года, так что ошибочно можно счесть, что письмо написано в конце 1954 г., уже по кончине И. А. Ильина.

[1810] Первое исполнение 1-го фортепианного концерта Метнера состоялось 12 мая 1918 г. на «экстренном симфоническим концерте» симфонического оркестра под управлением С. Кусевицкого в московском театре К. Н. Незлобина (его здание на Театральной площади в Москве, расположенное слева от Большого и напротив Малого театров, ныне занимает Российский академический молодёжный театр). Программу первого отделения открывала «Сеча при Керженце» (симфонический фрагмент между 1 и 2 картинами третьего действия оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии»), после чего следовал концерт Метнера; во втором отделении исполнялась «Поэма экстаза» Скрябина. При этом 28 марта 1918 г. Николай Карлович тяжело заболел (двусторонним воспалением лёгких), но всё равно участвовал в репетициях (срв. *Метнер. Письма.* С. 176). См. также далее письмо № 892 и комм. 1826.

[1811] Соната ор. 25 № 2, познакомившая Ильина с Метнером (срв. комм. 1800 чуть выше), была исполнена на закрытом вечере в салоне М. К. Морозовой в 1913 г. не впервые: её первое исполнение состоялось 14 февраля 1912 г. в Малом зале Российского благородного собрания (срв. комм. 34-1547). Соната-баллада ор. 27 впервые исполнялась 9 фев-

раля 1913 г. в том же зале. Уточнить же сроки сочинений сонат (концерт сочинялся в 1914–1917 гг. с завершением оркестровки в начале 1918 г.) гораздо труднее, и обычно считается, что ор. 25 № 2 – труд 1911 г., а ор. 27 – 1912 г., что (то и другое) может оказаться несколько неточным.

[1812] Живший в Париже музыкант и музыковед Федор Антонович Эрлангер (Théodore d'Erlanger; 1890–1971) составлял и некоторый «Музыкальный атлас», по всей видимости оставшийся незавершённым проектом.

[1813] РНММ. Ф. 132, № 4827. В дате, завершающей письмо, год не проставлен, но он ясен из содержания письма и соседних с ним.

[1814] Ильин остаётся верным себе и в самые трудные минуты своей жизни: и в столь печальном письме он использует слово «сроки» сразу в трёх смыслах, во втором случае («срочные дела») с совсем явной игрой слов.

[1815] Т. е. (в данном случае) у Н. Н. Ильиной.

[1816] А. Б. Гольденвейзеру (1875–1961) на момент написания письма было 79 лет.

[1817] Точнее, «Grove Dictionary of Music and Musicians» – один из крупнейших мировых музыкальных справочников (названный по имени автора его первого издания, тогда просто «Dictionary of Music and Musicians», Джорджа Гроува; 1820–1900), к 6-му изданию которого, вышедшему в 1961 г., Анна Михайловна и приготовила материал.

[1818] РНММ. Ф. 132, № 4849. Пасха выпадала в 1954 г. на 25 апреля. В письме Ильин пишет об «обратном бенефисе», подшучивая над собой очередной раз и в болезни (бенефисом – от *фр.* bénéfice, т. е. польза или доход – называют спектакль или представление, устраиваемое в честь одного из выступающих артистов, так что весь доход от вечера поступает именно и только ему).

[1819] Письмо не датировано, но оно является несомненным ответом на предыдущее, что его и датирует весьма точно (едва ли Анна Михайловна задержалась с ответом хотя бы на день). Заметим, что в этом письме, правда весьма неявно, осторожно и не развивая мысли (так что и Ильин ничего не заметил, и мы заметили лишь со второго или третьего прочтения), впервые Анна Михайловна сообщает о своих контактах с Россией по поводу архива Н. К. Метнера (фраза «Готовлю архив и для России», как кажется, имеет в виду именно это). В письме № 890 намёк повторится (срв. фразу «А я многое успела уже переписать дважды, чтобы было и для родины»), но и его Ильин не поймёт (и мы, признаемся, тоже поняли не сразу).

[1820] РНММ. Ф. 132, № 4850.

[1821] Такое, несколько несогласованное, предложение (видимо, от волнения) в оригинале письма. До сих пор в комментариях мы совсем никак не касались очень деликатной темы в жизни Метнеров, которую большинство исследователей жизни и творчества Н. К. Метнера или оставляет совсем без внимания, сообщая только сухую фактическую сторону дела, или же вовсе обходит стороной, понимая, что факты, приведённые без какого-либо их объяснения, способны вызвать лишь домыслы, которые, как видно из комментируемых строк, успели кем-то записаться то ли ещё в дореволюционной Москве, то ли уже в советской, да и время от времени проявляются и сейчас, даже в серьёзных изданиях. Речь о том, что Анна Михайловна сначала стала женой Эмилия Карловича Метнера, но очень скоро оставила его, став вначале фактической, а затем и законной супругой Николая Карловича, причём это не только не повлекло какой-либо ссоры между братьями, но и не стало причиной даже временной размолвки между ними. Всё это само собою заставляет не вникающих в дело (да и не могущих вникнуть, за крайней малостью сказанного по этому поводу достоверного) выстраивать разные версии произошедшего, чему пищи добавляют и нередко бывшие весьма свободными и своеобразными нравы эпохи Серебряного века (которому, повторимся, Н. К. Метнер – и в этом, по-видимому, тоже! – оказался вполне чуждым), а потому просто перескажем историю событий по (до сих пор, увы, имеющейся только на немецком языке) упоминаемой здесь (в комментируемых строках; срв. также комм. 35-131, где мы на неё ссылались по иному поводу) работе Альфреда Свана (*Swan Alfred J.* Das Leben Nikolai Medtners (1880–1951): Nach Unterlagen des Familienarchivs und unveröffentlichten Dokumenten [(*нем.*) Жизнь Николая Метнера: По документам из семейного архива и неопубликованным документам] // Musik des Ostens, 4. – Kassel, Basel, Paris, London, New York: Bärenreiter, 1967. S. 65–116), а точнее – по её главе «Anna» (*Ibid.* S. 68–69), представляющей собой почти полностью прямую речь Анны Михайловны. Дополняя пересказ тем, что прямо следует из ею сказанного (но что сама она прямо сказать не могла) и из всего того, что было изучено нами при подготовке наст. изд.

Молодые поколения семейств Метнеров и Братенши познакомились летом 1896 г. во время дачного отдыха в (тогда ещё подмосковном) Кунцево. Собственно, сёстры Николая Софья и Анны Мария были школьными подругами и это дало повод завязать знакомство, так что очень скоро юный Николай полюбил чуть старшую его девушку Анну, но его родители, быстро заметившие сердечную склонность сына (по возвращении в Москву между компаниями молодых людей общение продолжилось, причём именно старший Эмилий водил более юных Анну и Николая –

и, должно быть, и других членов своей семьи и семьи Братенши, – на концерты, в театры и на репетиции), категорически запретили ему видеться с Анной, тем более что уже приготовили ему другую невесту. Эмилий, видя всё, сначала поддерживал чувства брата к Анне, но затем и сам увлёкся ею (когда стало как будто бы ясно, что женитьба на ней его брата невозможна), так что его дружба с ней росла и, когда в 1902 г. ему предложили службу в Нижнем Новгороде, он предложил Анне последовать за ним, выйдя за него замуж. Анна, уже понимая, что любит Николая, всё же дала согласие Эмилию, оговорив при этом, что не будет ему фактической женой, что он принял, не отказавшись от своего предложения (во всём этом видится проявление наивного романтического характера, но не современной Эмилию и Анне эпохи, а, скорее, одной из предшествовавших ей). Николай, узнав, что брат (спешно, ибо того требовал скорый отъезд в Нижний) женился на предмете его влюблённости, заставил себя порадоваться за него и искренне пожелать ему счастья. Однако уже через год, во время визита Николая к брату и Анне, всё... не столько даже открылось, сколько, очевидно, проговорилось вслух, после чего жизнь всех троих радикально меняется: Николай оставляет навязываемую ему невесту, Эмилий жертвует собой и своим счастьем, а Николай и Анна принимают жертву Эмилия и становятся счастливыми фактическими (но пока не законными) супругами. Пожертвовавший же своим счастьем Эмилий ищет его (например, в Мариетте Шагинян или Хедвиг Фридрих, не раз упоминавшихся на протяжении публикуемой переписки), но так и не находит, хотя умирает, как видел читатель, фактически на руках у последней. За эту-то жертву и Николай, и Анна считали себя обязанными Эмилию всю свою жизнь (что проскальзывает, и не раз, в публикуемой переписке), и о ней, судя по всему, многие (в том числе Ильины) знали или со временем узнавали, однако и говорить (и писать) об этом было неделикатно, и достаточно долго приходилось скрывать всё от Метнеров-родителей (едва ли не до их кончин), никогда – по понятиям своего века – не понявших бы ни жертвы Эмилия, ни, как-никак всё же незаконного, совместного жительства Николая и Анны, чем всем и объясняются и нередкие поездки Метнеров втроём по России, и переезд Николая и Анны из «гнезда» в Гнездниковском переулке в квартиру на Девичьем поле (где жила, в квартире своих родителей, племянница обоих, дочь Карла Карловича Метнера и Елены Михайловны Братенши Вера Карловна, а затем и её супруг Николай Петрович Тарасов, несомненно хорошо знавшие всю эту историю).

Что всё было в главном именно так (и ни Анна Михайловна, ни даже мы не «приглаживаем» события), подтверждают и ещё две детали:

1) отнюдь не ханжески, но довольно остро реагировавший на любые «причуды» Серебряного века Ильин едва ли смог бы ***настолько*** подружиться с обоими Метнерами, как он подружился с ними уже к 1915 г. (что видно из публикуемой переписки), будь в отношениях Николая Карловича, Анны Михайловны и Эмилия Карловича хотя бы тень предосудительного (вообще, пользуясь случаем, следует отметить, что как Метнеры для Ильина, так и Ильины для Метнеров действительно оказались и были лучшими друзьями, и публикуемая переписка это очень твёрдо доказывает); 2) Анна Михайловна ***до конца жизни*** Э. К. Метнера звала его исключительно на Вы (и очень часто именно Эмилием Карловичем, хотя и у неё встречается заглазное ласковое «Миля»). Тезис этот должен быть, конечно, проверен по переписке А. М. Метнер с Э. К. Метнером, которая, увы, автором этих строк (*А. Л.*) не прочитана полностью, и даже та её часть, которая доступна в Москве (в Музее музыки и в фонде Э. К. Метнера Отдела рукописей РГБ), и, конечно же, изучение этой переписки (даже с учётом того, что она была просмотрена перед передачей её в архивы Анной Михайловной) может и должно добавить всей этой истории подтверждающий или опровергающий что-то материал и подробности, однако кажется, что к сказанному едва ли должны появиться какие-либо ***всё изменяющие*** уточнения.

Наконец, всему сказанному находится подтверждение в заведомо независимых и от работы А. Свана, и от рассказа Анны Михайловны, уже цитированных по иным поводам (см., напр., комм. 570) воспоминаниях Маргариты Кирилловны Морозовой:

«Как мне рассказывал об этом Эмилий Карлович, случилось это так. Когда Коля и Анюта были совсем юными учениками консерватории, Анюта скрипачкой, а Коля учеником В. И. Сафонова по фортепиано, то они полюбили друг друга и стали женихом и невестой, но родители Метнера не любили семью Братенши и расстроили этот брак, находя Колю слишком молодым для женитьбы. Анюта очень горевала. Тут явился Миля, который будучи на восемь лет старше брата, был уже самостоятельным человеком и бывал у Братенши, несмотря на эту историю. Естественно, что он сблизился с Анютой, утешая ее, а она, видя в нем брата Коли, привязалась к нему. Коля все это время отсутствовал, его с ними не было. Очень быстро состоялась свадьба Мили и Анюты, и они уехали в Нижний Новгород, где Миля получил место. Вскоре к ним туда приехал Коля, и тут их судьба решилась навсегда. Близкие Метнерам люди говорили мне, что Эмилий Карлович женился на Анюте для того, чтобы передать ее Николаю Карловичу, и что, имея это намерение, он не был ее мужем. Он сделал это для брата, и тем они отвлекли внимание роди-

телей, которые были настроены непримиримо к браку Коли с Анютой. Мне этого Эмилий Карлович не рассказывал, но я это вполне допускаю, зная любовь Эмилия Карловича к брату и его пессимистическое отношение к собственной жизни.

Первым основанием к тому, чтобы не обнаружить того, что произошло между ними, был страх нанести удар родителям Метнер, которые не должны были знать об этом и продолжали быть уверены в том, что Анюта жена Мили. Уважение и любовь к родителям Мили и Коли были действительно велики. Но взаимная любовь и дружба обоих братьев была тоже велика, и они вполне верили в возможность преодолеть в себе те испытания и трудности, которые жизнь поставила перед ними. Миля буквально преклонялся перед младшим братом за его талант и «мужественную мудрость», как он говорил, а Коля горячо любил Милю, и ему была нужна та широкая культурность, тонкость и способность горячо реагировать на все явления духовной жизни, которая в высшей степени была присуща Миле. Что касается Анюты, то, как я ее понимаю, она своим любящим сердцем, которое она отдала беззаветно Коле, не могла не идти за ним и, кроме того, она горячо и глубоко полюбила Милю любовью сестры. Миля был очень нужен Анюте как друг, с которым она привыкла обо всем говорить и который мог ей помочь справиться со своей трудной задачей. Коля был всегда напряженно занят своей работой, его нельзя было часто отрывать от нее, да и вообще общение с ним, благодаря его самоуглубленности, было гораздо труднее» (см. *Морозова М. К.* Мои воспоминания // Наше наследие, 1991, № VI (24). С. 105; то же в: Николай Метнер. Незабытые мотивы. К 140-летию композитора: Сборник статей и материалов. – М.: Московская консерватория, 2021. С. 20–21).

Должно быть, нужно лишь добавить-уточнить, что родители братьев Метнеров, Карл Петрович и Александра Карловна, вовсе не были настроены против семьи Братенши или не любили её, ибо и к браку старшего сына с Анной, и к браку второго своего сына, Карла (отца Веры Карловны Тарасовой), с её сестрой Еленой отнеслись, судя по всему, вполне благожелательно, и их противление увлечению Николая Анной было вызвано, скорее всего, как тем, что Анна была чуть старше, так и уже подысканной ими самими Николаю невестой.

[1822] Анна Михайловна действительно позабыла, что всё это Ильину уже описывала (и кое-что даже дважды, срв. письма №№ 858 и 881), но это и не удивительно, ибо на эти её новости Ильин не отозвался никак (и совсем мельком – на концерт 18-го ноября и большой рассказ об учениках Анны Михайловны и Николая Карловича, о которых вновь упо-

минается далее). Мы же лишь добавим к комм. 1735, 1798 и 1799, что «Ditirambica» есть ор. 40 № 6.

[1823] В «папке» писем А. М. Метнер Ильину за 1953 г. (*Архив*, 005 – 0207) хранится программа «Метнеровского концерта», данного в Royal Festival Hall (новом, открытом в 1951 г., большом концертном зале Лондона, расположенном на берегу Темзы в районе Ламбет и входящем в т. н. Southbank Centre – крупнейший центр искусств Великобритании) 12 мая [1954 г.] Мишель Боном (сопрано) и Бернаром Пинсоно (Michele Bonhome и Bernard Pinsonneault). В двух отделениях концерта были представлены фортепианные сочинения opp. 42 № 1, 7 № 2, 39 №№ 4–5, 26 № 3, 40 № 4, 26 № 1 и 20 № 2 (четыре сказки, арабеска и три фрагмента из «Забытых мотивов», в том числе «Утренняя песня» и «Трагическая соната») и песни opp. 36 №№ 2–3, 46 № 6, 29 № 6, 37 № 4, 13 № 1, 61 № 5, 24 № 4, 52 № 2, 24 № 2, 15 №№ 7 и 8 (т. е., за исключением двух последних номеров, русские песни).

[1824] См. комм. 35-1197.

[1825] Речь об «Аксиомах религиозного опыта».

[1826] О первом исполнении 1-го концерта Метнера 12 мая 1918 г. см. выше в комм. 1810. Мать Н. К. Метнера Александра Карловна скончалась 26 марта 1918 г. после скоротечного крупозного воспаления лёгких, а за день до её похорон, т. е. 28 марта, так же заболел и Николай Карлович. Оказавшись в момент кризиса в музыкальной школе О. Н. Конюс, куда пришёл больным – очевидно давать урок, выйти из неё он уже не смог и ему уступила свою комнату София Богомолова, выпускница Московской консерватории 1888 г., ученица С. И. Танеева, преподававшая, по всей видимости, в этой же школе (см. упом. в комм. 1821 работу А. Свана, S. 86; преподаватели в Москве, как и по всей России, впрочем, часто жили прямо при школах, в которых трудились, причём эта традиция сохранялась очень долго и даже была заложена в типовом проекте школьного здания советских времён, по которому построена, напр., известная московская школа № 7, где имеется изначально предназначенная для проживания директора или учителя квартира). Ильин навестил друга в первой половине апреля, ибо первый раз арестован был 15 апреля (см. *Ильин, т. 33.* С. 14 и 16) и выпущен («отпущен на поруки») 24 апреля 1918 г. (см. *Там же.* С. 62), так что вполне мог присутствовать на концерте 12 мая (через неделю, 19 мая, состоялась знаменитая защита им диссертации по философии Гегеля), ибо повторно арестован был только 11 августа 1918 г. (*Там же.* С. 139, 141–142).

[1827] РНММ. Ф. 132, № 4839.

[1828] Имеется в виду книга пианиста и музыковеда Виктора Ильича Серова (1902–1979): *Viktor Seroff.* Rachmaninoff. – New York: Simon and Schuster, 1950.

[1829] Речь о том, что в 1934 г. Ф. И. Шаляпин стал командором ордена Почётного легиона – высшей награды Франции с наполеоновских времён. О Генделе же см. комм. 180.

[1830] Альфред Альфредович (Альфред Юлиус) Сван действительно побывает у Ильиных в Цолликоне (между 9 и 16 августа, как будет ясно из след. писем), и беседы с ними повлияют на его работу (в частности, он приводит в ней услышанную им от Н. Н. Ильиной деталь по поводу болезни Н. К. Метнера в 1918 г.; см. ту же S. 86 его работы, срв. комм. 1826). Однако всё же, кажется, влияние это не будет существенным. Ильин подготовит для Свана (очевидно, уже после его визита) сравнительно большу́ю часть своей переписки с Метнерами (около полусотни писем от Метнеров), о чём составит отдельную записку. Она хранится в *Архиве* (*Архив*, 005 – 0177), по которому и приводится далее (знак \\ означает, как и обычно, переход к следующей строке):

1954 Август

Я откладывал для Свана следующие письма Метнера ко мне:

1929. Март после 15 \\ 1929. 31 мая \\ 1931 7 Марта \\ 1931 окт \\ 1931. 28 дек \\ 1932 апрель \\ 1933 декабрь \\ 1934 10 февр. 15 апр. 11 июня. 16 авг. 20 дек. \\ 1935. 25 мая 6 июня 6 сент. 7 сент. \\ 1936 25 февр. дек. \\ 1937. 29 апр. июнь. Ох ты сад – ноты 28 дек. 31 дек. \\ 1938. август. 21 нояб. 22 дек. \\ 1939 12 февр. 7 мая 31 дек \\ 1945. 7 июня \\ 1946. 6 янв. февр. апрель 1 сент. \\ 1947 2 апр. 14 мая 20 июля Стихи Ливена \\ 1948. 21 янв. \\ 1949. 10 июля \\ 1950 21 февр. 2 марта

Ильиным перечислены письма (некоторые из них – А. М. Метнер), опубликованные выше под №№ 158, 162, 180, 199, 204, 215 (или 233), 280, 283, 287–288, 290, 295, 301, 312–313, 316–317, 323–324, 336–337, 343, 351, 353, 358, 359, скорее всего 365–366, 388–389, 400, 417–418, 447, 480, 499, 507, 508, 511, 525, 564, 580, 590–590а, 619–620, 708, 733 и, по-видимому, всё-таки 744 или 745 (а Ильин допустил описку, вместо «мая» указав «март»).

Ни одно из этих писем Сван, по всей видимости, не увидел, ибо Ильин раздумал делать с них фотокопии (см. в приложении его второе письмо Свану), а те три письма, что оказались в архиве в библиотеке университета Вирджинии (и по копиям из которой они опубликованы в наст. изд.), – все от Ильиных к Метнерам. Ещё одно письмо (и именно Метнера Ильину) из архива Свана – копия № 71, о которой речь далее

в письме № 897 (комм. 1840). Указанные же три письма, по всей видимости, были найдены А. М. Метнер лишь после кончины И. А. Ильина и переданы затем А. Свану (против этой версии говорит лишь то, что Анна Михайловна не сняла с них копий; однако она не скопировала и ни одного из писем во всемя своего визита к Н. Н. Ильиной в 1955 г., срв. комм. 1857, либо же ни те ни другие копии нам неизвестны).

[1831] Позднее «Содружество имени профессора Ивана Александровича Ильина» сделает на микрофильмах три копии большей части архива философа (*Архива*) и будет держать их в банковских ячейках двух крупных городов США и в одном захолустном провинциальном городе, надеясь, что во время казавшейся в те годы неизбежной и неминуемой атомной войны США с СССР хотя бы одна из копий (находящаяся в провинции с большей вероятностью) сохранится.

[1832] Речь об издании: Урания: Тютчевский альманах. 1803–1928 / под ред. *Е. П. Казанович*. – Л.: Прибой, 1928. Точнее – о помещённой в нём статье Сергея Николаевича Дурылина (1886–1954; срв. комм. 34-49 и 34-894) «Тютчев в музыке» (С. 269–285), заключительные слова которой таковы: «В Метнере Тютчев нашел, повторяю, композитора конгениального, давшего подлинную музыкальную жизнь высоким созданиям его лирики. Творчеством Метнера русская музыка уплатила старый свой долг лирике Тютчева».

[1833] Пс. 1, 1. Письма Н. К. Метнера были изданы Заруи Апетовной Апетян в 1973 г., причём, по некоторым сведениям, сборник был готов к изданию ещё при жизни А. М. Метнер. Для того времени издание было в высшей степени тщательно подготовлено и до сих пор является одним из основных источников для изучения жизни и творчества Н. К. Метнера (в наст. изд. оно цитировано около 100 раз), хотя содержит лишь часть, пусть и большу́ю, известных на момент издания писем Метнера (и почти не содержит, по слову Ильина, ***неотделимых*** от них писем Анны Михайловны, но отрывки из них всё же цитируются З. А. Апетян в комментариях). Некоторые из писем опубликованы с неизбежными для тех времён купюрами, и удивительно, что имя Ильина не только не было вычищено из издания, но появляется в нём, и весьма содержательно, десятка два раз. Однако несомненно, что давно уже появилась острая необходимость в издании полной (и без сокращений) переписки Николая Карловича, частью которого, невольно выполняющей, в том числе, и комментируемое пожелание-завещание А. М. Метнер, можно считать и наст. издание.

[1834] А. А. Соболев (см. комм. 1689).

[1835] «В оригинале» – т. е. на русском языке (а не в английском переводе). Речь же о машинописных копиях обеих статей, по которым,

сохранившимся в архиве А. Свана (но с учётом и рукописей), они и публикуются в приложении к наст. тому.

[1836] В сборнике памяти Метнера переводчики, к сожалению, не упомянуты, и если бы не это указание, быть может, так бы и не открылось, что, по крайней мере, одной из них была вышедшая замуж за англичанина и оставшаяся в Англии (но всё же не москвичка, а, скорее, воронежанка) Наталия Александровна Даддингтон (1886–1972), известная переводчица русской литературы на английский язык, переводившая Пушкина («Капитанская дочка»), Гончарова («Обломов»), Тургенева («Дым»), Салтыкова-Щедрина («Господа Головлевы») и мн. др., а также некоторые труды В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка и др. русских религиозных философов.

[1837] Уилкинсон (см. комм. 1069).

[1838] Речь об известной фотографии Ильина, на котором он снят в пальто и шапке, воспроизведённой, напр., на фронтисписе в *Ильин, т. 2, кн. 1*. В опубликованной работе А. Свана (см. комм. 1821) будет только две малоизвестные фотографии А. М. и Н. К. Метнеров, на одной из которых присутствует и он сам (и ещё две иллюстрации, воспроизводящие одно из писем Метнера и программу концерта 1928 г. с Л. Вюльнером и Э. Ваксман, см. комм. 34-724).

[1839] Письмо отвечает на неизвестное нам письмо Ильина, и, по-видимому, это не единственное утраченное его письмо 1954 г. Речь в письме о «вставке» А. М. Метнер к статье «Сонатная форма у Метнера» (см. соотв. к ней сноску ниже и комм. 1902).

[1840] Речь, без сомнений, о письме № 71 (срв. комм. 34-404).

[1841] Философ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965), приват-доцент, а затем и профессор Санкт-Петербургского университета, также в 1922 г. был выслан из советской России и до 1945 г., когда перебрался в Париж, жил и преподавал в Праге и Братиславе. В 1946 г. он переехал в США, где преподавал в Свято-Владимирской Духовной семинарии (или академии; учебном заведении Американской Православной Церкви), но к концу жизни возвратился в Париж. Ещё в 1951 г. в Нью-Йорке вышла (на *англ.* языке) его известная «История русской философии», где он, в частности, довольно положительно отзывается о философии Ильина. Упоминаемая далее его лекция должна, несомненно, перекликаться с последней, XXVII, главой этого труда, имеющей то же название, или же, скорее, быть её развитием (ибо завершающей «ильинской коды» в ней ещё нет).

[1842] Слова написаны над строкой, и поставлены в это место текста и окружены скобками ***нами***. То же чуть ниже проделано с инициалами Н. О. Лосского.

[1843] Точнее – «Характер русского народа» (впрочем, эта работа Н. О. Лосского выйдет лишь в 1957 г. в издательстве «Посев», так что Анна Михайловна может приводить первый вариант её названия). И в ней действительно будет цитироваться «Сущность и своеобразие русской культуры» (см. С. 41, 53, 118, 120, указ. изд.). О самой книге Ильина см. в комм. 35-1262.

[1844] Анна Михайловна, очевидно, имеет в виду неизданные работы Н. Н. Ильиной (в частности, «Изгнание норманнов», о которой см. в комм. 35-1263).

[1845] РНММ. Ф. 132, № 4840.

[1846] Для Ильина сообщение Анны Михайловны должно было быть неожиданным, если не удивительным, ибо он довольно уверенно причисляет Лосского, наряду с Бердяевым, Булгаковым, Франком (и др.) к соблазнителям (срв. письмо № 784 и см. письмо архим. Константину (Зайцеву) от 28 июня 1951 г; *Ильин, т. 14.* С. 152).

[1847] Glion-sur-Montreux (Глион над Монтрё) – деревня на высоком холме недалеко от города Монтрё, в одном из самых живописных мест Швейцарии: с церковной колоннады открывается красивый вид на Женевское озеро, знаменитый Шильонский замок и горы.

[1848] Срв. комм. 35-1303 и 1773. В переписке, как видел читатель, об этом не было речи, однако сам вопрос Ильину, очень остро переживавшему проблему юрисдикции, виделся крайне важным. См. дальнейшие письма.

[1849] Точнее, 5 октября.

[1850] К. Е. Климов побывал летом 1954 г. у Ильиных, и, казалось бы, имеется в виду его письмо А. М. Метнер от 10 июля 1954 г., соотв. фрагмент которого приведён (без точной ссылки, но с общей ссылкой на Ф. 167 Отдела рукописей РГБ, где письмо хранится) в первом комментарии к письмам Н. Н. Ильиной А. М. Метнер (см. комм. 1857 ниже). Однако Константин Евгеньевич, по-видимому, побывал у Ильиных повторно (очевидно, в конце августа или сентябре 1954 г.). Срв. из письма № 896: «Говорил ли Вам Климов, что я ему посылала на прочтение Ваши статьи о Сонате и Сказке? Теперь Вы его вероятно скоро опять увидите? Он писал, что перед отъездом будет опять в Цюрихе». Срв. и *Ильин, т. 33.* С. 421–422 (фрагм. дневника Ильина).

[1851] РНММ. Ф. 132, № 4841. В письме имеется два типа подчёркиваний: одни – очевидно, ильинские – тем же карандашом, которым написано письмо (и они передаются, как и обычно для наст. изд., *курсивами*); другие сделаны красным карандашом (срв. сноску-примечание редакции к письму № 893; красный карандаш очевидно тот же), и они

в комментируемом письме передаются подчёркиваниями же (сам Ильин ли их сделал, Анна Михайловна или же кто-то другой – неясно).

[1852] Профессор Рор – врач больницы, в которой скончался И. А. Ильин. См. упоминания о нём в письмах Н. Н. Ильиной (излагающих болезнь и последние дни И. А. Ильина) друзьям Ильина А. Д. Билимовичу и Н. В. Духониной (*Ильин, т. 14.* С. 584 и 586). Добавим, что фамилии и адреса обоих присутствуют в списке подписавшихся на «Аксиомы религиозного опыта», из которого следует, что Н. В. Духонина – это жившая в те годы в Марокко (в Касабланке) Наталия Владимировна Духонина (урожд. Вернер; 1889–1968), вдова последнего Верховного главнокомандующего Русской армией генерала Николая Николаевича Духонина (1876–1917), а А. Д. Билимович – живший в Калифорнии экономист Александр Дмитриевич Билимович (1876–1963), а не его младший брат, живший и скончавшийся в Югославии математик Антон Дмитриевич Билимович (1879–1970). Впрочем, Наталия Николаевна их обоих (и Н. В. Духонину, и А. Д. Билимовича) называет полными именами.

[1853] Т. е. митр. Анастасия (Грибановского) – Русская Православная Зарубежная Церковь.

[1854] Т. е. Константинопольская (Вселенская) Православная Церковь, в юрисдикцию которой в 1931 г. перешёл митр. Евлогий (Георгиевский), возглавив специально созданный по этому случаю экзархат Константинопольского патриархата, объединивший ряд русских приходов за границей. В 1945 г. митр. Евлогий перешёл в Русскую Православную Церковь (Московского патриархата), см. комм. 35-1303. Приход А. М. и Н. К. Метнеров, храм ап. Филиппа в Лондоне, принадлежал юрисдикционно именно этому экзархату и в 1945 г., с переходом в патриаршую Церковь митр. Евлогия, автоматически оказался в формальной юрисдикции Московского патриархата, чему, по-видимому, просто не противился, что Анна Михайловна ниже и излагает.

[1855] Т. е. Церковь патриарха Алексия (Симанского), Московский патриархат, Русская Православная Церковь. Под rue de Grenelle в Париже имеется в виду, очевидно, не адрес одно время чуть ли не единственной (без большого преувеличения) во Франции, да и вообще в Европе, церкви, т. е. храма, остававшегося в юрисдикции митр. Сергия (Страгородского), – т. н. Трёхсвятительского подворья, расположенного сравнительно неподалёку, но всё же на совсем иной улице (срв. комм. 35-11), – а резиденция посла России во Франции, в 1930–1977 гг. – собственно здание советского посольства: 79, rue de Grenelle.

[1856] Подозревая в о. Антонии (Блуме) советского агента, Ильин ошибается, хотя родившийся в 1914 г. в семье российского дипломата

Бориса Эдуардовича Блума (1882 – 1937) и сестры А. Н. Скрябина Ксении Николаевны (1889 – 1958) и ставший после обучения в Сорбонне врачом Андрей Блум с момента обращения к Богу (в конце 1920-х гг.) был прихожанином именно Трёхсвятительского подворья (см. пред. комм.), где и служил с некоторого времени пономарем. В священный сан он, уже бывший с 1939 г. монахом Антонием, был посвящён в 1948 г. митр. Серафимом (Лукьяновым; 1879 – 1959), который перешёл в Московский патриархат фактически вместе с митр. Евлогием в 1945 г. (срв. комм. 35-1303 и также приведённую там ссылку на «Наши задачи»), но не из константинопольской юрисдикции, а из Зарубежной Церкви, и после его скорой кончины стал патриаршим экзархом Западной Европы, пробыв им до 1949 г., в котором был уволен на покой, после чего возвратился в Зарубежную Церковь, но в 1954 г. вновь перешёл в Московский патриархат и даже переехал в СССР, где и провёл оставшиеся годы своей жизни, но без кафедры (т. е. на покое). Другими словами, у Ильина были несомненные «логические» основания подозревать о. Антония, однако они оказались, повторимся, полностью ошибочными, ибо о. Антоний и не следовал никак «метаниям» посвятившего его епископа, и всей жизнью своей доказал обратное. В дальнейшем изложении дела Анной Михайловной чувствуется несомненный отголосок каких-то его слов, либо же она сама оказалась настолько мудра, что смогла так точно и верно уловить настроение не только своего лондонского прихода св. ап. Филиппа (где о. Антоний настоятельствовал с 1950 г. после кончины прежнего настоятеля, о. Владимира Феокритова; см. комм. 1118), но и очень многих священников и прихожан Русской Православной Церкви, оказавшихся в очень сложном положении выбора меньшего зла в отношении к властям едва ли не со 2 марта 1917 г. (т. е. не только по отношению к большевикам, но и ко Временному правительству, пусть по внешности последнее определилось легко и безболезненно).

[1857] На обороте этого последнего полученного им от Анны Михайловны письма, на которое ему уже, по-видимому, не хватило сил ответить, Ильин синим карандашом написал: «Метнеръ». Сделано это было, очевидно, затем, что этим листом обхватывалась «пачка-папка» писем ему А. М. Метнер за 1954 г.

Иван Александрович скончается в больнице 21 декабря 1954 г., за пять дней до дня рождения Анны Михайловны и не успев её поздравить (к чему он, скорее всего, и откладывал свой ответ, надеясь, что ему станет лучше и он сможет прислать не такое унылое, как бывало обычно в последние три года его болезни, письмо).

1 января 1955 г. Наталия Николаевна сообщит в кратком письме Анне Михайловне о кончине супруга: «Милая Анна Михайловна, неожиданно 21 декабря в больнице скончался Иван Александрович... Вам, конечно, уже сообщили об этом. Обнимаю Вас. Н. Ильина», а 20 февраля напишет ей ещё одно письмо, после которого начнётся их переписка, длившаяся, по крайней мере, до конца марта 1958 г. Из неё 13 писем Н. Н. Ильиной, хранящиеся в наст. время в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, были опубликованы ещё в 2004 г. Л. И. Куглюковской, см: Российская государственная библиотека. Записки отдела рукописей. Вып. 52. – М.: Пашков дом, 2004. С. 362–372. Мы не воспроизводим их в наст. издании, довольствуясь этой весьма качественной публикацией. Наст. изд. позволит читателю подправить неизбежные в 2004 г. некоторые неточности комментария, кое в чём дополняющего наст. изд., и опечатки: напр., нужно А. А. Лампе вместо А. А. Ламке в тексте писем, Мичиган вместо Питтсбург, Zolliker Str. вместо Zollikon Str. в адресе Ильина, «Колины дела» – дела не Н. П. Тарасова, а именно Н. К. Метнера (срв. неоднократное «мои Колины дела» А. М. Метнер в наст. изд.) и другие не столь существенные детали. Добавим лишь поправку, представляющуюся нам важной: в письме от 14 января 1956 г. Наталия Николаевна под «этим назойливым учреждением» имеет в виду всё же, скорее всего, не какой-либо советский архив, а Библиотеку Конгресса США, а под «ими» – американцев (передача же архива И. А. Ильина в Мичиган состоялась уже после её кончины и как раз на тех условиях, которые перечислял Ильин; срв. комм. 1742), и лишь затем, в более поздних письмах, когда Анна Михайловна будет уже вести переговоры о передаче архива Н. К. Метнера в Россию, Н. Н. Ильина (уже совсем явно) будет говорить о советских архивах. Также нам видится и совершенно невероятным, и просто невозможным именно 1952 г. как год начала переговоров Анны Михайловны с Музеем музыки в Москве о передаче ему архива (впрочем, здесь возможна простая опечатка), в том числе и потому, что она едва ли удержалась бы в письмах Ильину от хотя бы намёка на эти свои переговоры, даже прекрасно зная (предвидя) его реакцию. Срв. в этой связи комм. 1775 и 1819.

К сожалению, ответные письма А. М. Метнер, по-видимому, не сохранились (в *Архиве* они не обнаружены), а также нет уверенности в том, что упомянутые 13 писем Н. Н. Ильиной – это ***все*** её письма Анне Михайловне. Добавим, что из них следует, что Анна Михайловна приезжала в Цолликон к Наталии Николаевне в 1955 г. и что Наталия Николаевна и А. А. Сван вполне могли встретиться ещё раз в Цолликоне), но, по всей видимости, всё же не встретились (едва ли Н. Н. Ильина запра-

шивала А. М. Метнер о Сване не с тем, чтобы передать ему для снятия фотокопий или хотя бы показать отложенные для него супругом письма Метнера, быть может, не зная о том, что Ильин раздумал показывать их Свану, или же забыв об этом; срв. комм. 1830; впрочем, его желание могло и измениться – иначе для чего было сохранять этот список откладывавшегося для Свана? – и в таком случае запрос Н. Н. Ильиной о Сване становится полностью понятным).

Окончательный отъезд Анны Михайловны в Россию в конце 1950-х гг. (по всей видимости, в 1958) оборвал, судя по всему, их переписку, но совсем не стал (судя по последнему письму Наталии Николаевны) разрывом, и вдовы сохраняли друг ко другу тёплое отношение до самого конца своих дней. Однако столь большими друзьями, какими были Николай Карлович Метнер и Иван Александрович Ильин, они всё же не стали.

ПРИЛОЖЕНИЯ

[1858] Оба письма публикуются по: Alfred J. Swan Collection [Box 1, folder 1920–1926], Albert and Shirley Small Special Collections Library, University of Virginia. Первое письмо написано до визита Свана в Цолликон, второе – вскорости после него (срв. комм. 1830). Во втором письме Ильин называет Свана его вторым именем (Джулиус), но на русский манер (Юлий) и с русским же отчеством (Альфредович). Обыкновенно же А. Сван «по-русски» звался Альфредом Альфредовичем. Упоминаемое ответное письмо А. Свана на первое из писем Ильина в *Архиве* (пока?) не обнаружено.

[1859] См. письмо № 893.

[1860] Двошить – трудно, учащённо дышать, как бы запыхавшись.

[1861] Речь об opp. 54 и 43 А. Н. Скрябина: симфонической «Поэме экстаза» 1907 г. и симфонической же «Божественной поэме» (*фр.* «Le Divin Poème») 1902–1904 гг. Чуть ниже упоминается и op. 60 1908–1910 гг.: симфоническая поэма «Прометей» («Поэма огня»).

[1862] Игра слов во втором случае менее однозначна, но скорее всего или от *фр.* permettre (позволять), или от *ит.* per me (для меня).

[1863] Выходец из Российской империи, известный (в особенности между двумя мировыми войнами) пианист Александр Браиловский (1896–1976) считался одним из лучших исполнителей Шопена.

[1864] Это указание определяет, что речь об этюде op. 25 № 11. Он упоминается также в статье «О сказках Метнера», опубликованной чуть ниже.

[1865] Далее очень точно цитируется стихотворение С. П. Шевырева (1806–1864) 1830 г. – лишь оба подчёркивания принадлежат Ильину (как и дальнейшее подчёркивание в цитате из А. К. Толстого).

[1866] Очевидно, имеется в виду, напр., стихотворение Е. А. Баратынского (1800–1844) 1840 г. «Всё мысль да мысль! Художник бедный слова!..».

[1867] Т. е. (*нем. досл.*) песня спит во всех вещах, \\ которые потому мечтают дальше и дальше... \\ И они пробуждаются к пению, \\ стоит только тебе обрести волшебное слово.

Ильин цитирует стихотворение Йозефа Эйхендорфа 1835 г. «Wünschelrute [(*нем.*) Волшебная палочка]» (название не авторское и дано стихотворению при его публикации в 1838 г. Адельбертом фон Шамиссо в своём журнале-альманахе) с абсолютной точностью, заменив однако её третью строку (Und die Welt hebt an zu singen [(*нем.*) И мир восстаёт, чтобы запеть; *менее точно, но с сохранением размера*: Также мир встаёт для пенья]) на таковую из чернового варианта стихотворения (Und sie heben an zu singen). Перевод этих строк появляется в статье Н. Н. Ильиной «Домовой» в № 9 «Русского Колокола» (1930; см. также *Ильин, т. 28.* С. 757):

В каждой вещи песня дремлет:
Мир, исполнен тайных снов,
Твоим зовам вещим внемлет
И запеть всегда готов.

Позднее Ильин процитирует его в № 208 «Наших задач» («Когда же возродится великая русская поэзия? – II»; см. *Ильин, т. 2, кн. 2.* С. 322). Выскажем предположение, что перевод этот принадлежит не кому иному, как самой Наталии Николаевне Ильиной.

[1868] Т. е. в Цолликоне.

[1869] Ильин чуть ошибается: работа Наталии Николаевны была действительно написана за лето 1913 г. (срв. письмо Ильина Л. Я. Гуревич от 16 сентября 1913 г.: *Ильин, т. 13.* С. 79–80) и тогда же, очевидно, обсуждалась с Э. К. Метнером, но опубликована она была (Наталия Вокач. Боттичелли. Опыт по философии искусства) даже не в 1914, а в 1915 г. (в первой, январской, книге «Русской мысли» за этот год, однако выход книжки, по всей видимости, чуть запоздал, а потому остался в памяти Ильина как бывший весной; см. её стр. 95–123 второй пагинации). Однако намерение издать эту работу «отдельно, дорогим изданием, с хорошими репродукциями» не оставляло Ильина и в военное время (срв. чуть выше цитированное его письмо Л. Я. Гуревич от 19 февраля 1915 г.: *Ильин, т. 13.* С. 89). См. также *Ильин*, *т. 6*, *кн. 1.* С. 415–444 (на С. 551 опечатка в номере книжки «Русской мысли» за 1915 г.).

[1870] См. комм. 1229.

Статьи И. А. Ильина из сборника памяти Н. К. Метнера

Публикуемые ниже две статьи были написаны Ильиным в первой половине октября 1952 г. (срв. письма №№ 843 и 846) и в переводе Н. А. Даддингтон (срв. комм. 1836) на *англ.* язык были опубликованы в сборнике памяти Н. К. Метнера (о нём см. в комм. 1767). На русском языке публикуются впервые по правленным сначала А. М. Метнер, а после неё и самим И. А. Ильиным машинописям, хранящимся в наст. время в архиве А. Свана (Alfred J. Swan Collection [Box 1, folder 1920–1926], Albert and Shirley Small Special Collections Library, University of Virginia), сверяемым с ильинскими черновыми рукописями обеих статей («папка» «Статьи и заметки о Н. К. Метнере»; *Архив*, 001 – 0290), по которым, очевидно, и осуществлялась машинопись (во всех спорных случаях предпочитается текст рукописей, однако многочисленные их поправки не воспроизводятся и поправляется лишь одна описка Ильина: в номере opus'а Сонаты-воспоминания). Добавим также, что статьи были написаны именно в публикуемом в наст. изд. порядке, однако в сборнике они (по неизвестным нам соображениям) переставлены. Также в сборнике (до них) был опубликован несколько сокращённый и подправленный перевод статьи И. А. Ильина о Метнере из «Русского Колокола» (см. её в т. 34 наст. изд.) под названием «A Study of Medtner [(*англ.*) Изучение (исследование) Метнера]». Следует отметить также, что в Музее музыки (РНММ. Ф. 132, № 4682) хранится тщательно переписанный Анной Михайловной (чернилами на 14 листах калькированной бумаги) текст статьи «Сонатная форма у Метнера».

[1871] Цитируется письмо А. С. Пушкина П. А. Вяземскому от 14 октября 1823 г. (подчёркивания принадлежат Ильину). Ильин, несомненно понимая исходный (прямой) смысл этих слов, выводит из них целую теорию (которой смысл этих слов серьёзно меняется, срв. чуть ниже ред. сноску к комментируемой статье).

[1872] Т. е. во второй её части.

[1873] Largo divoto (*um.*) – протяжно, благоговейно; allegro abbandonamente – быстро, покинуто; gaudioso – радостно; tenebroso sempre affrettando – мрачно, всё время с поспешностью; allegro molto sfrenatamente – быстро, весьма безудержно; con molto tenerezza – с большой нежностью; odoroso – ароматно; con disperazione – с отчаянием; con timidezza – с робостью (застенчиво).

[1874] Т. е. смещения акцента (срв. комм. 35-882). О следующих далее legato и staccato см. комм. 127; о бекаре – срв. сноску Ильина к стр. {18} «Русского Колокола» с его статьёй «Музыка Метнера» (см. т. 34 наст. изд.).

[1875] Слова Гераклита Эфесского, цитируемые Плутархом в сочинении «Об оракулах Пифии». Чуть полнее и в ином переводе: «Владыка, чье прорицалище в Дельфах, и не говорит, и не утаивает, а подает знаки» (цит. по: Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. – М.: Наука, 1989. С. 193).

[1876] См. комм. 1864.

[1877] Рапсодист (или рапсод), от *др.-греч.* ῥαψῳδία (эпическая песнь) – певец, исполнитель эпических поэтических сочинений (напр. «Илиады» или «Одиссеи»). Миннезенгер (чаще миннезингер, но срв. *нем.* Minnesänger, что *досл.* означает певец любви) – средневековый немецкий рыцарь-поэт, музыкант и исполнитель собственных сочинений.

[1878] Leggiero e brioso (*um.*) – легко и оживлённо.

[1879] Allegretto frescamente. Giocoso (*um.*) – бодро, свежо. Игриво.

[1880] Narrante a piacere (*um.*) – рассказывая с увлечением.

[1881] Везде выше номера дисков с записями игры Н. К. Метнера (см. их в комм. 104) вставлены в машинопись рукой А. М. Метнер (в рукописи Ильиным оставлены пустые места), но здесь рукопись не ссылается на записи, и комментируемая вставка принадлежит вся целиком А. М. Метнер и присутствует только в машинописи.

[1882] Pleno voce (*um.)* – в полный голос.

[1883] Adirato (*um.*) – разгневанно.

[1884] Pesante, minaccioso (*um.*) – тяжело (мрачно), как в бурю (грозу).

[1885] Molto accrescendo (*um.*) – весьма усиливая (нарастая).

[1886] На обороте последней страницы рукописи статьи рукой А. М. Метнер приписано (очевидно, это, по существу, фрагмент её письма или посылки, с которой Ильину возвращались рукописи): «Коля на своем экземпляре ор. 20 № 2 надписал: "Campanella [(*um.)* Колокол]". Песнь или сказка Ко́локола, но не о Колоколе. По-английски прибавил "Warning Bells", т. е. предупреждающие (об опасности) Колокола... Как счастлив был бы он, если б прочел Ваше такое точное толкование. И не только этой сказки, но и всего вообще».

[1887] Allegretto tranquillo e grazioso (*um.*) – оживлённо, спокойно и изящно.

[1888] Cantabile e espressivo (*um.*) – певуче и выразительно.

[1889] К концу работы над наст. изданием у редактора не осталось (срв. комм. 34-781) сомнений в том, что Золушка и Иванушка-дурачок метнеровского цикла сказок ор. 51 – это, по меньшей мере по задумке композитора, именно Н. Н. и И. А. Ильины (а также – срв. комм. 1722 и комментируемое им место письма № 852 – одновременно Н. К. и А. М. Метнеры), и что, хотя прямо в переписке (а может быть и в жиз-

ни) это не было ни разу произнесено, Ильин это всё же, скорее всего, почувствовал (хотя и едва ли осознал вполне) и в этих строках невольно дал краткое и изящное описание и своей супруги, и себя самого, и Анны Михайловны, и Николая Карловича.

Записка И. А. Ильина
Мои соображения о книге Свана о Метнере

Публикуется по *Архив*, 001 – 0290, куда она помещена вместе с рукописями двух опубликованных выше статей. Все три рукописи предварены машинописным «титульным» листом, озаглавленным как «Статьи и заметки о Н. К. Метнере», после чего нумерованным перечнем перечислены заглавия всех трёх работ. Едва ли это было сделано самим Ильиным, ибо на этом листке синим карандашом надписано: «Док. 16», тем же карандашом почти так же надписан вложенный ещё один листок с описанием этих работ на *нем.* языке (почерк во всех случаях ***не*** ильинский) и также этим же карандашом далее перечёркнут комментарий А. М. Метнер к статье о сказках (см. комм. 1886).

[1890] См. комм. 1828.

[1891] Едва ли (хотя это вовсе не исключено – Ильин читал довольно много книг, выходивших в СССР и добиравшихся до него разными путями) имеется в виду советское полное издание писем А. П. Бородина в четырёх томах-выпусках, первый из которых вышел в 1928 г., второй – в 1936, третий и четвёртый – в 1949–1950 гг. Скорее, имеется в виду книга В. В. Стасова «Александр Порфирьевич Бородин, его жизнь, переписка и музыкальные статьи (1834–1887)» (СПб.: Типография А. С. Суворина, 1889), в которой впервые была опубликована подборка из 104 писем композитора. Также не совсем ясно, упомянута ли публикация писем Бородина как пример, которому нужно следовать, или же наоборот.

[1892] В точности такое произошло с редактором наст. изд. Прочитав лет 30 тому назад, ещё до какого-либо знакомства с самой музыкой Метнера, статью Ильина из «Русского Колокола», он не поверил Ильину, и лишь «Соната-воспоминание» (ор. 38 № 1) смогла полностью изменить его внутренний настрой как по отношению к музыке Метнера, так и – правда, в этом случае далеко не сразу, ибо первые впечатления отпечатываются надолго, – к самой статье, вовсе теперь не кажущейся ему чересчур высокохвальной.

[1893] Это несомненно верное утверждение должно быть уточнено тем несомненным же фактом, что в переписке содержится всё же больше, чем в «Музе и Моде». Точнее, и больше, и, очевидно, меньше, так что и книга необходимо дополняет переписку (и оттого и опубликова-

на с нею в наст. изд.), и переписка является важнейшим дополнением к «Музе и Моде».

[1894] Что и сделано в наст. изд.

[1895] Срв. написанное Ильиным (в конце жизни) о Шмелеве, но едва ли не применимое к нему самому, ко всем тем его многочисленным шуткам, словообразовательным и (само)иронизирующим, которыми переполнена публикуемая переписка (да и к юмору Метнера – тоже): «Но если читатель начнет читать Шмелева так, как надлежит, позволяя его словам вылепить в душе то, что они хотят, и если он станет вживаться в них, созерцая скрытые в них образы и предметы до самой глубины, то он скоро заметит за этим бытовым словесным "простодушием" целую летучую стихию глубокочувствия и глубокомыслия, то сгущающуюся, то разрежающуюся, а иногда укрытую в нежданно-естественной игре слов... И не то это игра слов, не то лучик прорвавшегося юмора, не то сдержанный вопль страдания... Это произносится всегда с большою наивною серьезностью, так, как если бы говорящий недопонял или перепонял простое словечко; но именно вследствие этого читатель чувствует, что это рождено из глубины и что за фонетическою простотою сверкнуло миросозерцающее или прямо религиозное глубокомыслие. Ибо все это родится из глубокого и подлинного страдания, иногда прямо из задохнувшегося отчаяния» (*Ильин, т. 6, кн. 2.* С. 143 – 144).

[1896] Фон дер Остерцунге и фон Пузенкампфом (см. «Цыдулю», письмо № 2 – 2а).

[1897] Увы, эта история (вернее, её начало), в отличие от истории «с баронами», так и осталась в подробностях неизвестной. Срв. комм. 35-1005.

[1898] Так Ильин называл обычно отправляемые им продовольственные посылки друзьям (срв. напр. стихотворение из письма И. С. Шмелеву от 9 января 1947 г.: «Как только сальто постучится, – \\ Друг, извести меня тотчас... \\ Авось мортальность не случится \\ И все опять сойдет у нас»; *Ильин, т. 17.* С. 9). Salto mortale (*ит.*) – смертельный прыжок, и происхождение такого названия полностью объясняется этим стихотворением: сама посылка и есть сальто, а «мортальность» не случится, если она не пропадет и доберётся до адресата. Как видно из комментируемых строк, и другим своим посылкам и письмам Ильин иногда давал такое же название.

[1899] Большая поэма «Наше жилище или Быт и бытие изгнанников» (в первой версии – «Квартирика»), написанная Ильиным именно для Метнеров, осталась, хотя она принадлежит переписке и мы даже присвоили ей номер письма (№ 443а), за пределами наст. изд. (см. комм. 35-607,

35-827 и 35-990), ибо была с достаточно полным комментарием опубликована в *Ильин, т. 32*.

[1900] Т. е. во всеуслышание (срв. комм. 34-1234).

[1901] Это условие (комментирование писем самим Ильиным; судя по всему, образец его дан Ильиным к письму № 547 и описан нами в комм. 287) не может быть уже выполнено, но мы постарались дать письмам, насколько это возможно и оказалось в наших силах, полный комментарий, предупреждающий все возможные неясности.

[1902] См. письма №№ 896 и 897, где эта история разъясняется Анной Михайловной (а также соотв. сноску к статье «Сонатная форма у Метнера» с комментируемой вставкой). Заметим, что попутно это замечание в скобках Ильина указывает на составление им публикуемой записки сразу после визита Свана (она не могла писаться позже получения Ильиным письма № 897). Более того, перед нами – черновой вариант письма Ильина Свану (или даже, скорее, черновые наброски к опубликованному выше второму таковому письму: начинаясь как отвлечённая записка, комментируемый документ в какой-то момент начинает уже обращаться прямо к Свану – срв. «Вы» и «Вам» в след. его пункте, – но затем вновь возвращается к отвлечённости). Однако в окончательный вариант письма из этой записки не войдёт почти ничего, так что в книге Свана (точнее, в его большой статье – книгу Сван не издаст и, судя по всему, не напишет) не появится ничего из упоминаемого в ней.

[1903] См. письмо № 897 и комм. 1840.

[1904] Переписки. Далее же под «отдельным отбором» имеется в виду подборка, описанная в комм. 1830.

[1905] Ильин упоминает об этом в конце письма № 218, что мы поначалу сочли шуткой, не сопоставив те слова с поисками Ильиным ученика Метнера Макса Шапиро, жившего к Японии (или кого-то из Шапиро, тоже оказавшихся в Японии; срв. комм. 34-1265). Теперь же ясно, что или кто-то из них был связан с этим, судя по всему действительно состоявшимся, переводом и изданием, или же Ильин хотел через них раздобыть японский экземпляр статьи.

[1906] О ней см. в комм. 35-62. Некоторые её фрагменты, упоминаемые или цитированные А. М. Метнер в письме № 312, переведены в комментариях к этому письму, однако полный перевод этой статьи и его публикация отложены до след. томов наст. Собрания сочинений И. А. Ильина.

[1907] См. о ней в письмах №№ 496 и 581 и комм. 1254. Её перевод (опубликованный впервые в *Ильин, т. 6, кн. 3.* С. 497–520) также готовится к (обновлённому и уточнённому) изданию в одном из последующих томов Собрания сочинений.

[1908] В третий раз (см. и срв. *Ильин, т. 33.* С. 7–246) Ильин был арестован 3 ноября 1918 г., а выпущен после второго ареста (когда он 11 августа был арестован на даче в имении В. А. Балина) – не ранее 17 октября 1918 г., и комментируемое указание, вообще говоря, означает, что именно в этот период (17 октября – 3 ноября 1918 г.) он и должен был укрываться от ареста и, в частности, однажды ночевать у Метнеров. Возражением к такому выводу могло бы стать указание на то, что именно этого третьего ареста Ильин не ждал и не должен был его опасаться и от него укрываться, ибо арестован он был 3 ноября не по тому делу, по которому проходил, будучи прежде дважды арестовывавшимся, а 22 октября и вовсе по первому своему делу, № 93, он является в ВЧК по повестке на допрос и тогда же оставляет там обширное заявление защитительного характера. Вместе с тем в тот же день ему предъявляется обвинение по делу № 93, и ему остаётся ждать суда московского революционного трибунала, который и состоится в самом конце декабря 1918 г. Все остальные обвиняемые по этому делу успели скрыться, и Ильину, казалось бы, следовало сделать то же, т. е. уехать из Москвы, а не укрываться, пусть и у верных друзей, но в Москве же, время от время возвращаясь к себе (арест по новому, параллельному, делу № 1315 был произведён на квартире Ильиных в Крестовоздвиженском переулке). Когда именно Ильин по новому делу был выпущен, не очень ясно – документов в деле № 1315 сохранилось мало, – но заведомо не ранее 28 ноября, которым датируется последний документ дела, заключение следователя, и не позднее 19 декабря, когда была выписана Ильину повестка явиться в суд в качестве обвиняемого по делу № 93 (впрочем, приняла повестку Н. Н. Ильина, что может означать, что Ильин так и оставался до суда под арестом, пусть и формально по иному делу).

Однако несмотря на все эти соображения, кажется верным следующее: Ильин, после своего заявления в ВЧК 22 октября 1918 г. и предъявления ему в тот же день обвинения, понимает, что ему грозит новое тюремное заключение и именно тогда и начинает укрываться от следующего ареста (быть может, и с надеждой скрыться вовсе, как уже давно сделали остальные обвиняемые). И он иногда ночует у друзей, что, быть может, замечается властями и потому-то его и арестовывает по отдельному, заведённому уже только на него одного, делу иной отдел ВЧК.

С другой стороны, Ильин может под «третьим арестом» понимать не собственно арест, а третье заведённое на него дело (в августе 1919 г.), когда он, заранее предупреждённый и действительно успешно скрывавшийся, смог избежать ареста (см. *Ильин, т. 33.* С. 247–251). Однако этот вариант невозможен потому, что Метнеры к тому времени уже уехали из

Москвы в Бугры к А. И. Трояновской (во всяком случае, Николай Карлович с начала лета 1919 г. в Москве уже не бывал, а Анна Михайловна бывала лишь наездами), а к концу лета они и вовсе были выселены из московской квартиры и вынуждены были остаться в Буграх на полтора-два года (срв. комм. 34-225). Тем самым можно считать установленным, что комментируемое событие произошло между 23 октября и 2 ноября 1918 г., и такой вывод очень хорошо согласуется с упоминанием о двух песнях Метнера: «Цветок» и «Лишь розы увядают» (ор. 36 №№ 2–3), сочинённых в 1918 г. и впервые исполненных именно 28 декабря 1918 г. (т. е. в один из дней, когда заседал трибунал по делу № 93).

Кроме того, это короткое указание Ильина окончательно датирует 1918 годом письмо № 41 (срв. комм. 34-224, к которому добавим, что в начале августа 1918 г. Ильин, см. выше, действительно находился за городом, где и был арестован), так что мы производим исправления дат в уже свёрстанном томе 34 наст. изд., добавляя к указ. его комм. ссылку на наст. комментарий и лишь чуть-чуть уточняя датировку этого письма, данную З. А. Апетян.

[1909] Могут иметься в виду статьи Л. Л. Сабанеева «Обзор музыкальной жизни 1913 г.» (Музыкальный альманах / Ред. *Г. Ангерт, Е. Шор.* – М.: Бетховенская студия, 1914. С. 7–27), или «Николай Метнер (По поводу его концерта)» (Московская газета, № 303 от 10 марта 1914 г.; вырезку с этой статьёй см. в РНММ. Ф. 132, № 1283-2), или же «В концертах» (см. РНММ. Ф. 132, № 1283-25; это вырезка из неустановленной газеты, но того же времени: 1913–1914 гг.) хотя ни в той, ни в другой, ни в третьей нет следующих далее слов, так что пока остаётся только гадать, что именно произвело «бурю Эмилия и бурю Николая». В статьях Сабанеев, хотя формально и отдаёт Метнеру как будто бы немалую честь, называет его – как если бы это уже было «общее место» – «русским Брамсом», сводит его к исключительно немецким музыкальным корням и видит его оригинальность в «сознательном устремлении в прошлое искусства» (не тогда же ли Сабанеев и «нащупал» удобный термин – «ретроспективизм»? Срв. комм. 35-555 и 35-558). Он также констатирует «известный регресс его *фантазии* в его последних сочинениях по сравнению с первыми» и подвергает их фактически уничтожающей критике, значительной частью едва ли, впрочем, не умозрительной и не основанной лишь на построенной самим Сабанеевым схеме. Опускается Сабанеев и до лёгких намёков на самоплагиат и плагиат (не называя, как водится в подобных случаях, источники заимствований). Однако, по меньшей мере, одно он ухватывает точно: одиночество Метнера (пусть это только «одиночество его борьбы» за «устремлённость в прошлое»). И видится

в этой связи особенно удивительным, что дело, в котором Л. Л. Сабанеев, судя по всему, был действительно хорош (оркестровка), осталось, похоже, совсем забытым, хотя несомненно, что исполнение оркестрованных им сочинений Н. К. Метнера (срв. письма №№ 858, 881 и 890; в Музее музыки хранятся оркестрованные Сабанеевым Danza jubilosa, Danza rustica и Danza graziosa Метнера, см. РНММ. Ф. 132, №№ 4688, 4689 и 4692) оказалось бы крупным событием музыкальной жизни.

[1910] Ильин судит и по многолетнему общению с Рахманиновым, и по его интервью, опубликованному в журнале «Советская музыка» как статья «О русском народном музыкальном творчестве» (см. комм. 197).

[1911] Очевидно, это всё же, по меньшей мере, не совсем так, чему свидетельства, напр., и шутка с «Пиковой дамой» из письма № 526, и чрезвычайно (если не чрезмерно) превозносящий М. И. Глинку отзыв о богатстве его тем из «Музы и Моды» (стр. {153}). Однако М. П. Мусоргского Метнер действительно недолюбливал (срв. *Метнер. Письма*. С. 49 – 50), хотя «Бориса Годунова» слушал с несомненным удовольствием (срв. *Там же.* С. 248, и этот отзыв Метнера есть всё же едва ли только дань вежливости и уважения дирижёру И. Добровейну, под управлением которого состоялся спектакль). Добавим, что прохладно, по-видимому, относился Н. К. Метнер и к А. П. Бородину, иначе хоть как-то отреагировал бы на нотный подарок ему от Ильина из письма № 548. Срв. также его «дилетанты всегда – "кучкисты"» из письма № 131.

[1912] О МУЗО см. в комм. 34-1102.

[1913] По всей видимости, имеется в виду известный актёр Николай Осипович Массалитинов (1880 – 1961), обладавший такой (такой же, как у Н. К. Метнера – срв. PPPS. к письму № 547 или статью «О музыке Метнера» в т. 34 наст. изд., где Ильин использует ещё и эпитет «воздушная») «поющей походкой» или же умевший её точно изобразить. Срв. и № 12.

Материалы к письмам И. А. Ильину из записных книжек Н. К. Метнера

Анна Михайловна в книжке XLVII «Нового журнала» (см. комм. 1172) за 1956 г. (С. 177 – 193) опубликует под названием «Мысли о музыке» несколько фрагментов записных книжек и писем своего супруга, среди которых будет и, как она его озаглавит, «Материал для письма Ильину». Взят он из записок Н. К. Метнера, о которых см. в комм. 1672. Из упомянутых там документов и заимствованы публикуемые ниже три фрагмента:

1. – РНММ. Ф. 132, № 4603. Л. 5 об. (рука Н. К. Метнера, карандаш; затем обведено А. М. Метнер чёрными чернилами);

2. – РНММ. Ф. 132, № 4602. Л. 72 (рука Н. К. Метнера);

3. – РНММ. Ф. 132, № 770. Л. 19–22 (рука А. М. Метнер).

Собственно говоря, последний фрагмент и был (с некоторой несущественной правкой) опубликован в «Новом журнале», и как по этой публикации, так и по её корректуре (РНММ. Ф. 132, № 770 в первой своей части и есть корректура большей части опубликованного в журнале, т. е. правленный редактором текст, записанный рукой А. М. Метнер на больших листах калькированной бумаги) довольно затруднительно полностью уверенно сказать, где именно заканчивается материал для письма Ильину и начинается следующий фрагмент, так что ниже опубликовано, быть может, чуть больше, чем должно быть.

Как мог видеть читатель, эти материалы для писем Ильину Метнер использовал в своих действительных письмах ему лишь частично (и внимательный читатель достаточно легко увидит, к каким именно письмам и в какие годы они составлялись), однако заметим, что мы публикуем лишь те фрагменты записок Метнера, в которых Ильин упомянут в явном виде, хотя первоначальным желанием нашим было опубликовать все разобранные записки Н. К. Метнера целиком, ибо чуть ли не всё в них находящееся может быть рассмотрено как материал к публикуемой переписке (а кое-что и является таковым – просто Ильин не всегда упомянут как адресат метнеровских записей).

Также добавим, что фамилия Ильина встречается в заметках Метнера ещё, по меньшей мере, однажды: в РНММ. Ф. 132, № 555, использованном, похоже, лишь как попавшийся под руку листок при телефонном разговоре, записан, по всей видимости, один из московских адресов Ильина (или же адрес места встречи с ним): «Ильин Волхонка д. 1 кв. Розенова Э. К. \\ суббота 7 число».

[1914] Так в карандашном оригинале Метнера, причём слово «часть» им зачёркнуто, так что А. М. обвела с исправлением (и пропуском слова «своими»): «отстоявшееся незамутненное грехами лучшее своей души».

[1915] Отсылка к стихотворению Ф. И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..».

[1916] Речь об открывшейся в декабре 1945 г. большой совместной выставке работ Матисса и Пикассо в лондонском Victoria & Albert Museum, о которой обычно пишется, что «она вызвала неоднозначный приём у публики». Проще говоря, многие посетители открыто ею возмущались.

УКАЗАТЕЛЬ
СОЧИНЕНИЙ Н. К. МЕТНЕРА

От редакции: ниже приведён список музыкальных сочинений Н. К. Метнера, упоминаемых в настоящем издании (при ссылках на 34-й, 35-й и 36-й тт. они указываются как **I**, **II** и **III** соотв.). Датировки везде опущены (ибо во многих случаях требуют уточнения, что, в свою очередь, требует отдельного большого исследования, далеко выходящего за рамки задач наст. изд.). Названия сочинений приводятся на русском языке, однако тут же в скобках часто указываются и иные варианты, с которыми сочинение упоминается в наст. изд. или просто известно. Нумерация фортеп. сонат также опущена как до сих пор всё же не устоявшаяся (и ***ни разу*** не использовавшаяся в переписке ни Метнерами, ни Ильиным). Список приводится по порядку номеров opus'ов, причём немногочисленные сочинения, не имеющие таковых, перечислены в его конце в порядке завершения работы над ними (и для них поэтому, и только для них, указаны даты, если они известны). Даты первых публикаций и исполнений, издательства и посвящения также везде опускаются. Номер и название части opus'а упоминаются лишь тогда, когда эта часть отдельно упомянута в наст. изд. Наконец, два «общих перечня» сочинений Метнера (**III** 473–474, 836) не индексированы, равно как и нередкие «обобщающие» упоминания всех или нескольких сонат, сказок и иных сочинений, если ни одно из них прямо не названо (кроме подобных случаев упоминания концертов).

Op. 1. «Восемь картин настроений» («Acht Stimmungsbilder») для фортепиано – **I** 480, 493, 501; **III** 835
№ 1. E-dur («Пролог») – **I** 501
№ 5. b-moll – **I** 499

Op. 1b. «Ангел» на слова М. Ю. Лермонтова для голоса с фортепиано – **I** 480, 499, 501, 502, 507, 640, 826; **II** 24, 29, 63, 597, 603; **III** 168

Op. 2. «Три импровизации» для фортепиано – **I** 480, 630
№ 3. «Инфернальное скерцо» – **I** 499; **II** 31, 290, 604, 740
Op. 3. Три романса для голоса с фортепиано – **I** 480, 822
№ 1. «У врат обители святой» на слова М. Ю. Лермонтова – **I** 673
№ 3. «На озере» на слова А. А. Фета (из И. В. фон Гёте) – **I** 502; **II** 363, 780
Op. 4. Четыре пьесы для фортепиано – **I** 480
№ 4. Прелюдия Es-dur – **I** 615, 616
Op. 5. Соната для фортепиано f-moll – **I** 46, 480, 483, 495, 499, 500, 501, 503, 504, 506, 573; **III** 477, 481, 492, 531, 532, 533, 534, 645, 842
Op. 6. «Девять песен И. В. фон Гёте» для голоса с фортепиано – **I** 480, 630; **III** 813
№ 3. «Песенка эльфов» («Elfenliedchen») – **I** 490, 499, 500, 817; **III** 788
№ 4. «Мимоходом» («Im Vorübergehn») – **I** 490, 817; **III** 788
Op. 7. Три арабески для фортепиано – **I** 480
№ 1. «Идиллия» h-moll **II** 345?, 774
№ 2. «Отрывок из трагедии» («Tragoedie-fragment») a-moll – **I** 482, 495; **II** 748; **III** 104, 194, 616, 625, 694, 822, 849
№ 3. «Отрывок из трагедии» («Tragoedie-fragment», «Предчувствие революции») g-moll – **I** 482, 495; **II** 204, 207, 692, 693; **III** 498, 567
Op. 8. Две сказки для фортепиано – **I** 480, 495, 551, 562; **III** 491, 842
№ 1. Сказка c-moll – **III** 463, 832
№ 2. Сказка c-moll – **I** 475, 488, 502, 505; **III** 533
Op. 9. Три сказки для фортепиано – **I** 480, 562
№ 1. Сказка f-moll – **I** 488
№ 2. Сказка C-dur – **I** 502, 505, 811
№ 3. Сказка G-dur – **I** 488, 502, 822; **II** 362, 780; **III** 453, 537, 830
Op. 10. Три дифирамба для фортепиано – **I** 480
№ 2. Дифирамб Es-dur – **I** 547
Op. 11. «Сонатная триада» для фортепиано – **I** 195, 480, 499, 677; **II** 345, 774; **III** 279, 532, 739
№ 1. Соната для фортепиано As-dur – **I** 504, 547; **II** 363, 532, 780
№ 2. Соната для фортепиано d-moll («Соната-элегия») – **I** 502, 504, 547; **II** 363, 352, 780
№ 3. Соната для фортепиано C-dur – **I** 475, 487, 495, 502, 504, 505, 506; **III** 279, 352
Op. 12. «Три стихотворения Г. Гейне» для голоса с фортепиано – **I** 480
Op. 13. «Два стихотворения» для голоса с фортепиано – **I** 481
№ 1. «Зимний вечер» на слова А. С. Пушкина – **I** 492, 818; **III** 625, 821, 843, 849

№ 2. «Эпитафия» на слова Андрея Белого – **I** 505; **II** 683
Op. 13a. [Вторая] «Эпитафия» («В предсмертном холоде застыло...») на слова Андрея Белого – **II** 641
Op. 14. Две сказки для фортепиано – **I** 481, 562
№ 1. Сказка f-moll («Песня Офелии») – **I** 826
№ 2. Сказка e-moll («Шествие рыцарей») – **II** 102, 193, 645; **III** 525, 539, 567, 724
Op. 15. «Двенадцать песен И. В. фон Гёте» для голоса с фортепиано – **I** 481, 630; **III** 813, 842
№ 3. «Самообман» («Selbstbetrug») – **III** 788
№ 5. «Из "Лилы": И танцы и игры» («Aus "Lila": So tanzet») – **III** 788
№ 7. «Тишь на море» («Meeresstille») – **I** 471, 499, 500, 518–519, 809, 811, 825; **III** 788, 849
№ 8. «Счастливое плавание» («Glückliche Fahrt») – **I** 471, 519, 809, 811, 825; **III** 788, 849
Op. 16. Три ноктюрна для скрипки и фортепиано – **I** 481; **III** 842
Op. 17. Три новеллы для фортепиано – **I** 481, 814; **III** 492, 582
№ 1. Новелла G-dur («Дафнис и Хлоя») – **I** 329, 471, 809; **II** 207, 396, 400, 694, 796; **III** 69, 281, 567, 597
№ 2. Новелла c-moll – **III** 69, 104, 209, 597, 616, 707
Op. 18. «Шесть стихотворений И. В. фон Гёте» для голоса с фортепиано – **I** 481, 630; **III** 813
№ 1. «Недоступная» («Die Spröde») – **I** 489, 817
№ 2. «Обращенная» («Die Bekehrte») – **I** 489, 817
№ 3. «Одиночество» («Einsamkeit») – **I** 471, 489, 499, 502, 519, 809, 811, 817; **III** 788
№ 4. «Миньон» («Mignon») – **I** 471, 519, 701, 809, 811, 825
Op. 19. «Три стихотворения Ф. Ницше» для голоса с фортепиано – **I** 481; **II** 683
Op. 20. Две сказки для фортепиано – **I** 195, 329 («сказки... последние»), 481, 495, 562, 677, 737; **III** 447, 539
№ 1. Сказка b-moll – **I** 461, 462, 495, 501, 803, 804; **II** 21, 24, 204, 397, 400, 595, 692; **III** 242, 281, 539, 540, 567
№ 2. Сказка h-moll («Campanella») – **I** 495, 499; **II** 204, 692; **III** 449, 539, 540, 567, 849
Op. 21. Соната для скрипки и фортепиано h-moll – **I** 481, 504; **II** 146, 668; **III** 104, 117, 121, 124, 468, 616, 625, 636
Op. 22. Соната для фортепиано g-moll – **I** 356, 363, 481, 499, 501, 502, 504, 755; **II** 399, 402, 802; **III** 350, 455, 531, 532, 781, 813
Op. 23. Четыре лирических фрагмента для фортепиано – **I** 481

Op. 24. «Восемь стихотворений А. Фета и Ф. Тютчева» для голоса с фортепиано – **I** 481, 675
№ 1. «День и ночь» – **I** 191, 491, 499, 500, 643, 645, 675, 818
№ 2. «Что ты клонишь над водами» – **III** 626, 821, 842, 849
№ 4. «Сумерки» («Тени сизые смесились...») – **I** 191, 475, 491, 499, 500, 501, 502, 507, 643, 675, 818; **III** 350, 781, 849
№ 5. «Я потрясен, когда кругом» – **I** 499, 507
№ 6. «Только встречу улыбку твою» – **I** 501, 502
№ 7. «Шепот, робкое дыханье» – **III** 626, 822, 843
№ 8. «Я пришел к тебе с приветом» – **I** 574; **III** 821
Op. 25 № 1. Соната для фортепиано c-moll («Соната-сказка»; «Märchen-Sonate») – **I** 228, 481, 501, 502, 504, 699, 826; **III** 279, 281, 532, 739
Op. 25 № 2. Соната для фортепиано e-moll (Эпиграф из стихотворения Ф. Тютчева: «О чем ты воешь, ветр ночной?..») – **I** 481, 492, 495, 499, 500, 504, 511, 643, 818, 821; **II** 29, 71, 602, 603; **III** 72, 224, 228–229, 238, 297, 304, 492, 495, 600, 755, 759, 843, 844
Op. 26. Четыре сказки для фортепиано – **I** 481, 562; **III** 281
№ 1. Сказка Es-dur – **II** 397, 401; **III** 350, 453, 538, 781, 830, 849
№ 2. Сказка Es-dur – **II** 204, 396, 400, 693, 796; **III** 539, 567
№ 3. Сказка f-moll – **I** 501; **II** 396, 397, 400, 401, 796; **III** 194, 218, 538, 567, 616, 625, 694, 699, 849
Op. 27. «Соната-баллада» для фортепиано Fis-dur – **I** 221, 232, 233, 471, 481, 495, 499, 501, 504, 505, 506, 518, 694, 701, 809, 811, 824, 826; **II** 6, 10; **III** 47, 102, 104, 105, 186, 187, 189, 190, 205, 213, 242, 258, 263, 264, 297, 314, 319, 320, 321, 323, 324, 342, 350, 359, 361, 362, 363, 365, 366, 367, 370, 374, 376, 377, 378, 380, 382, 384, 492, 496, 531, 532, 533, 616, 623, 625, 626, 694, 695, 703, 765, 766, 781, 793, 794, 813, 842, 843, 844
Op. 28. «Семь стихотворений А. Фета, В. Брюсова и Ф. Тютчева» для голоса с фортепиано – **I** 221, 481, 630
№ 2. «Не могу я слышать этой птички» («Серенада») – **III** 626, 822
№ 3. «Бабочка» – **III** 194, 625, 694
№ 5. «Весеннее успокоение» – **III** 626, 821, 843
Op. 29. «Семь стихотворений А. Пушкина» для голоса с фортепиано – **I** 481, 630, 675, 813, 826
№ 1. «Муза» – **I** 471, 499, 506, 507, 518, 701, 782, 809, 811, 822, 824, 826; **III** 360, 391, 788, 801, 830
№ 2. «Певец» – **III** 626, 821, 843
№ 3. «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» – **I** 191, 490, 499, 500, 675, 817

№ 4. «Конь» – **I** 826
№ 5. «Элегия» – **III** 96?, 615
№ 6. «Роза» – **I** 191, 488, 675, 816; **III** 360, 435, 788, 849
№ 7. «Заклинание» – **I** 191, 471, 491, 505, 507, 512–513, 520, 675, 809, 811, 818, 823, 826; **II** 602, 813; **III** 73–74, 78, 88, 96, 97, 118, 183, 184, 190, 360, 600, 604, 609, 615, 637, 693, 788, 822, 828
Op. 30. Соната для фортепиано a-moll – **I** 475, 481, 502, 504, 814; **II** 362, 780
Op. 31. Три пьесы для фортепиано – **I** 481, 630, 814
№ 1. Импровизация b-moll – **I** 482, 501, 671; **III** 57, 61, 108, 258, 281, 285, 588, 628, 707, 725, 743
№ 3. Сказка gis-moll – **I** 495, 562
Op. 32. «Шесть стихотворений А. Пушкина» для голоса с фортепиано – **I** 630, 675, 814; **III** 842
№ 1. «Эхо» – **I** 191, 675
№ 2. «Воспоминание» – **I** 191, 250, 491, 499, 503, 675, 818; **II** 29; **III** 118, 183, 184, 637, 693, 822
№ 4. «Я вас любил» – **III** 822, 843
№ 5. «Могу ль забыть то сладкое мгновенье («Вальс») – **I** 80, 471, 491, 519, 603, 809, 811, 818, 825; **III** 360, 788, 822
№ 6. «Мечтателю» – **I** 490, 503, 817; **III** 78, 96, 118, 183, 187, 191, 194, 604, 615, 626, 637, 693, 694, 696, 821, 822, 843
Op. 33. Концерт для фортепиано с оркестром № 1 c-moll – **I** 41, 495, 501, 505, 565, 575, 590, 598; **II** 67, 68, 184, 387, 406, 408, 388, 682, 803; **III** 16, 53, 61, 91, 96, 104, 123, 124, 138, 146, 147, 149, 174, 187, 192, 239, 241, 242, 248, 258, 263, 264, 285, 287, 299, 302, 307, 312, 314, 319, 367, 369, 370, 382, 491, 495, 502, 505, 531, 532, 623, 625, 640, 661, 662, 765, 842, 843, 844, 849
Op. 34. Четыре сказки для фортепиано – **I** 562, 575; **III** 842
№ 1. Сказка h-moll («Волшебная скрипка») – **I** 499, 500; **III** 69, 78, 597, 604
№ 2. Сказка e-moll (эпиграф из стихотворения Ф. Тютчева: «Когда, что звали мы своим...») – **I** 329 («сказки»), 471, 501, 737, 809; **II** 748; **III** 281, 567, 724
№ 3. Сказка a-moll («Леший») – **I** 471, 499, 500, 809; **III** 242, 539, 567
№ 4. Сказка d-moll (эпиграф из стихотворения А. Пушкина: «Жил на свете рыцарь бедный») – **I** 498; **III** 194, 205, 213, 256, 699, 703, 724
Op. 35. Четыре сказки для фортепиано – **I** 562, 575; **II** 363, 780; **III** 492, 842
№ 1. Сказка C-dur – **I** 495, 498, 502, 505; **II** 363, 780; **III** 453, 538
№ 4. Сказка cis-moll – **I** 495, 499

Op. 36. «Шесть стихотворений А. Пушкина» для голоса с фортепиано – **I** 601, 603, 630, 675; **III** 492, 842
- № 1. «Ангел» – **I** 80, 122, 471, 498, 517, 603, 634, 809, 811; **II** 784; **III** 822
- № 2. «Цветок» – **I** 80, 122, 471, 507, 508, 519, 603, 634, 809, 811; **III** 543, 821, 822, 842, 849, 865
- № 3. «Лишь розы увядают» – **I** 80, 471, 502, 507, 519, 603, 809, 811; **III** 360, 435, 543, 788, 822, 849, 865
- № 4. «Испанский романс» («Ночной зефир») – **I** 80, 603
- № 5. «Ночь» – **I** 80, 501, 603
- № 6. «Арион» – **I** 123, 505, 634, 789; **II** 780

Op. 37. «Пять стихотворений Ф. Тютчева и А. Фета» для голоса с фортепиано – **I** 601, 603, 630, 675; **III** 118, 637
- № 1. «Бессонница» («Часов однообразный бой...») – **I** 453, 471, 490, 499, 506, 516, 519, 643, 645, 799, 809, 811, 814, 817; **II** 184, 682; **III** 20, 78, 118, 183, 184, 360, 524, 558, 604, 637, 668, 674, 693, 788
- № 2. «Слезы» – **I** 80, 603
- № 4. «Вальс» («Мелодия», «Давно ль») – **I** 80, 491, 499, 814, 818; **III** 849
- № 5. «О чем ты воешь, ветр ночной?..» – **I** 471, 492, 499, 643, 809, 811, 814, 818, 821; **II** 71; **III** 755

Op. 38. «Забытые мотивы» («Vergessene Weisen») для фортепиано. Цикл I – **I** 454, 605, 675; **II** 85, 397, 638; **III** 491
- № 1. «Соната-воспоминание» для фортепиано a-moll («Sonata Reminiscenza») – **I** 501, 504; **II** 23, 175, 185, 233, 680, 708; **III** 532, 859, 861
- № 2. «Грациозный танец» («Danza graziosa») – **I** 506; **III** 492, 502, 842, 866
- № 3. «Праздничный танец» («Danza festiva») – **I** 506, 821; **II** 396, 400, 796; **III** 94, 492, 567, 842
- № 4. «Песнь на реке» («Canzona fluviala») – **III** 492, 502, 842
- № 5. «Сельский танец» («Danza rustica») – **III** 492, 842, 866
- № 7. «Лесной танец» («Danza silvestra») – **I** 499, 500; **II** 24, 597; **III** 492, 842

Op. 39. «Забытые мотивы» («Vergessene Weisen») для фортепиано. Цикл II («Лирические мотивы») – **I** 454, 605, 675; **II** 85, 397, 638
- № 2. «Романс» («Romanza») – **III** 717
- № 3. «Весна» («Primavera», «Frühlingsmärchen») – **II** 397, 401; **III** 339, 453, 537–538, 616, 776
- № 4. «Утренняя песня» («Canzona matinata») – **I** 475; **II** 362, 397, 401, 780; **III** 104, 319, 616, 765, 822, 849

№ 5. «Трагическая соната» для фортепиано c-moll («Sonata tragica») – **I** 495, 504; **II** 260, 397, 401, 408, 726; **III** 102, 104, 319, 532, 616, 765, 822, 849

Op. 40. «Забытые мотивы» («Vergessene Weisen») для фортепиано. Цикл III («Танцевальные мотивы») – **I** 454, 605, 675; **II** 85, 397, 638; **III** 491

№ 1. «Танец с пением» («Danza col canto») – **I** 506, 507, 821; **III** 492, 842

№ 2. «Симфонический танец» («Danza sinfonica») – **I** 506, 507; **III** 492, 842

№ 3. «Танец цветения» («Danza fiorata») – **I** 506, 507, 821; **III** 492, 842

№ 4. «Радостный танец» («Danza jubilosa») – **I** 506, 507, 821; **II** 200, 209, 214, 222, 396, 400, 691, 694, 748, 796; **III** 492, 502, 567, 842, 849, 866

№ 5. «Плавный танец» («Danza ondulata») – **I** 506, 507, 821; **III** 492, 842

№ 6. «Дифирамбический танец» («Danza ditirambica») – **I** 329, 506, 507; **III** 502, 849

Op. 41 № 1. «Соната-вокализ» для голоса с фортепиано C-dur – **I** 333, 504, 625; **III** 96, 104, 124, 209, 258, 298, 615, 616, 707

Op. 41 № 2. «Сюита-вокализ» для голоса с фортепиано f-moll – **I** 333, 475

Op. 42. Три сказки для фортепиано – **I** 562

№ 1. Сказка f-moll («Русская сказка») – **I** 329 («сказки»), 737; **III** 849

Op. 43. «Две канцоны с танцами» для скрипки и фортепиано – **I** 159?, 656

№ 1. Канцона C-dur – **I** 191, 675

№ 2. Танец C-dur – **I** 191, 675

Op. 44. Соната для скрипки и фортепиано № 2 G-dur – **I** 159, 160, 167, 174, 250, 333, 504, 656, 660, 664, 689; **II** 10, 100, 102, 146, 586, 646, 668; **III** 259, 636

Op. 45. «Четыре песни на слова А. Пушкина и Ф. Тютчева» для голоса с фортепиано – **I** 250, 630, 675, 788

№ 1. «Элегия» («Люблю ваш сумрак неизвестный») – **I** 131, 138, 508, 639, 642; **III** 96?, 360, 391, 615, 801

№ 2. «Телега жизни» – **I** 471, 520, 809, 811; **III** 183, 391, 560, 584, 626, 693, 801, 821, 822, 843

№ 3. «Песнь ночи» («Как океан объемлет шар земной...») – **I** 500, 642, 643, 645

№ 4. «Наш век» – **III** 837

Op. 46. «Семь стихотворений» для голоса с фортепиано – **I** 333, 618, 625, 630

№ 1. «Прелюдия» («Praeludium») на слова И. В. фон Гёте – **I** 471, 519, 809, 811, 825; **II** 62, 63, 626; **III** 788
№ 2. «Священное место» («Geweihterplatz») на слова И. В. фон Гёте – **I** 618, 625
№ 4. «В лесу» («Im Walde») на слова Й. Эйхендорфа – **I** 618
№ 5. «Зимняя ночь» («Winternacht») на слова Й. Эйхендорфа – **I** 618; **III** 788
№ 6. «Ручей» («Die Quelle») на слова А. Шамиссо – **III** 788, 849
Op. 47. Вторая импровизация (в форме вариаций) для фортепиано – **I** 160, 185, 221, 225, 333, 356, 656, 671, 701; **II** 23, 29, 602; **III** 471, 488, 588, 842
Op. 48. Две сказки для фортепиано – **I** 221, 333, 562, 656
№ 1. «Танец-сказка» («Tanzmärchen») C-dur – **I** 159 («веселая сказка»), 174, 471, 656, 664, 809, 811
№ 2. «Сказка эльфов» («Elfenmärchen») g-moll – **I** 159? («не то марши, не то песни»), 656
Op. 49. «Три гимна труду» для фортепиано – **I** 225, 245, 265, 276, 329, 697, 709, 715, 737; **II** 397, 401, 775; **III** 607, 616, 822
№ 1. «Гимн перед работой» – **I** 245; **II** 397, 401; **III** 104, 209, 707
№ 2. «Гимн "У наковальни"» («Am Ambos») – **I** 245; **II** 408
№ 3. «Гимн после работы» – **I** 245; **II** 408
Op. 50. Концерт для фортепиано с оркестром № 2 c-moll – **I** 183, 195, 214, 224, 231, 233, 266, 280, 333, 397, 505, 671, 674, 677, 696, 716, 720, 769; **II** 67, 68, 97, 128, 357, 358, 387, 388, 406, 408, 643, 797, 803; **III** 16, 32, 53, 61, 91, 96, 104, 121, 123, 124, 128, 129, 174, 192, 194, 195, 201, 202, 205, 213, 218, 234, 235, 237, 242, 243, 244, 259, 263, 277, 308, 322, 338, 382, 491, 502, 531, 532, 533, 616, 623, 625, 641, 694, 699, 700, 702, 703, 717, 718, 719, 738, 766
Op. 51. Шесть сказок для фортепиано («Шесть сказок, посвященные Иванушке-дурачку и Золушке») – **I** 225, 236, 237, 329 («четыре сказки»), 333, 356, 493, 562, 697, 737; **II** 225, 260, 297, 726; **III** 195, 540, 830, 860
№ 1. Сказка d-moll – **I** 356, 363; **III** 104, 194, 195, 616, 624, 625, 694
№ 2. Сказка a-moll – **II** 200, 207, 396, 400, 691, 796; **III** 242, 567
№ 3. Сказка A-dur – **I** 356, 363, 475, 755; **II** 207, 216, 396, 397, 400, 401, 748, 796; **III** 94, 242, 567
№ 5. Сказка fis-moll – **III** 104, 624–625
Op. 52. «Семь песен на стихотворения А. Пушкина» для голоса с фортепиано – **I** 241, 254, 285, 333, 454, 630, 706, 708, 722; **II** 132, 145
№ 1. «Окно» – **I** 245, 254

№ 2. «Ворон» – **I** 245, 251, 471, 520, 710, 809, 811; **III** 319, 626, 765, 843, 849
№ 3. «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье») – **I** 245, 254; **III** 96?, 615
№ 4. «Приметы» – **I** 245, 254
№ 5. «Испанский романс» («Пред испанкой благородной») – **I** 245; **III** 194, 625, 694
№ 6. «Серенада» («Я здесь, Инезилья...») – **I** 245, 273, 718
№ 7. «Узник» – **I** 245
Op. 53 № 1. «Романтическая соната» («Sonata romantica») для фортепиано b-moll – **I** 236, 280, 299, 310, 315, 322, 357, 358, 366, 705, 720, 725, 731, 755; **II** 145, 768; **III** 304, 457, 717, 759
Op. 53 № 2. «Грозовая соната» («Sonata minacciosa»; «orageuse») для фортепиано b-moll – **I** 290, 299, 310, 315, 329, 357, 358, 366, 390, 725, 729, 731, 733, 737, 755, 767; **II** 9, 145, 340, 586, 768; **III** 304, 360, 457, 759, 788
Op. 54. «Романтические эскизы для юношества» для фортепиано («мелкие вещи "средней трудности"») – **I** 315, 390, 562, 732, 767; **II** 145
Op. 55. Тема с вариациями для фортепиано cis-moll – **II** 145
Op. 56. «Соната-идиллия» для фортепиано C-dur – **II** 145, 253, 260, 271, 276, 345?, 668, 720, 726, 730, 735, 774
Op. 57. Соната для скрипки и фортепиано № 3 («Эпическая») e-moll – **I** 19; **II** 136, 146, 164, 167, 174, 177–180, 185, 193, 206, 223, 236, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 260, 263, 271, 276, 303, 311, 327, 335, 664, 668, 675, 700, 709, 710, 726, 735, 748, 761, 765; **III** 12, 328, 331–332, 411, 554, 770, 771
Op. 58. Две пьесы для двух фортепиано – **II** 419, 803, 809; **III** 9, 411, 551
№ 1. «Русский хоровод» (сказка) – **II** 311, 340, 409, 419, 562, 750, 752, 768, 802, 809; **III** 9, 56, 61, 104, 132, 210–211, 213, 221, 396, 398, 401, 405, 408, 411, 551, 588, 589, 628, 647, 707, 807
№ 2. «Странствующий рыцарь» – **II** 409, 419, 809; **III** 9, 551
Op. 59. Две элегии для фортепиано – **I** 709; **II** 409, 803; **III** 154, 159, 160, 164, 463, 468, 471, 478, 502, 607, 668, 672, 675, 832
Op. 60. Концерт для фортепиано с оркестром № 3 («Баллада») e-moll – **II** 260, 387, 388, 391, 393, 394, 403, 406, 408, 409, 726, 750, 791, 792, 797, 802, 803; **III** 16, 53, 61, 91, 96, 104, 121, 123, 124, 125, 128, 138, 143, 146, 154, 174, 192, 199, 209, 241, 242, 243, 250, 255–260, 263, 277, 281, 285, 288, 289, 382, 390, 468, 478, 487, 491, 502, 531, 532, 596, 616, 623, 625, 642, 659, 668, 707, 722, 724, 725, 743, 746, 821, 822, 833
Op. 61. «Восемь песен» для голоса с фортепиано – **I** 605, 618, 630; **II** 340, 768; **III** 424, 463, 468, 477, 478, 487, 493, 502, 675, 819, 832

№ 1. «Песнь странника» («Reiselied») на слова Й. Эйхендорфа – **I** 618; **III** 487, 840

№ 2. «Ночной привет» («Nachtgruß») на слова Й. Эйхендорфа – **I** 618; **III** 487, 840

№ 3. «Что в имени тебе моем» на слова А. Пушкина – **II** 145, 153, 636, 668, 670, 673; **III** 168, 487, 675, 840

№ 4. «Если жизнь тебя обманет» на слова А. Пушкина – **III** 487, 840, 842

№ 5. «Молитва» на слова М. Ю. Лермонтова – **III** 487, 840, 842, 849

№ 6. (первонач. ор. 59 № 1). «Полдень» на слова Ф. Тютчева – **II** 145, 668; **III** 168, 675, 832, 840–841

№ 7 (6). «О, вещая душа моя» на слова Ф. Тютчева – **III** 487, 840, 842–843

№ 8 (7). «Когда, что звали мы своим» на слова Ф. Тютчева – **III** 487, 840

Две каденции к Концерту для фортепиано с оркестром № 4 G-dur ор. 58 Бетховена, 1910 – **II** 628; **III** 755

[Письмо Ильину] «Цыдуля», для голоса с фортепиано (opusculum 1) на собственные слова, март 1915* – **I** 15, 24, 25, 333, 334, 336, 340, 341, 345, 534, 535, 537, 544, 545, 578, 585, 730, 741, 749, 821, 822; **II** 724; **III** 339, 559, 776, 862

Сказка для фортепиано d-moll, 1915 – **I** 562

[Незаконченная инструментовка «Забытых мотивов»] – **III** 502

Квинтет для фортепиано, двух скрипок, альта и виолончели C-dur, 1904–1948 – **I** 10, 131 («Песнь...»), 639; **II** 409, 804; **III** 229, 230, 234, 237, 239, 240, 246, 248, 260, 264, 265, 281, 283, 290, 291, 292, 295, 296, 302, 304, 305, 307, 308, 309, 311, 313, 314, 317, 324, 326, 331, 337, 339–344, 346, 347, 348, 349, 351, 352, 378, 423, 457, 466, 468, 470, 471, 478, 481, 487, 488, 490, 493–495, 498, 511, 518, 714, 721, 730, 754, 761, 762, 778, 821, 833–835, 843

[Две сказки ор. 8, версия для оркестра], оркестровка Г. Граттона, 1952–1953 – **III** 463, 491, 832, 842

[Две танцевальные сюиты для оркестра из «Забытых мотивов» (из opp. 38 и 40)], оркестровка Л. Л. Сабанеева, 1953–1954 – **III** 492, 502, 866

* Опубликовано в наст. изд. (см. письмо № 2–2а). Впервые опубл. в *Ильин, т. 32*.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

От редакции: в указатель включены все лица, прямо упоминаемые в настоящем издании (при ссылках на 34-й, 35-й и 36-й тома они вновь указываются как **I**, **II** и **III** соотв.), за исключением И. А. Ильина, Н. К. Метнера, А. М. Метнер и Н. Н. Ильиной. Сведения о лицах (имеющиеся часто в комментариях), как правило, в указателе не приводятся (и их полные имена сокращаются до инициалов), за исключением случаев необходимости отличить лиц, имеющих одинаковые фамилии и имена, или же просто быстро понять, кто именно имеется в виду. В скобках к основной статье, посвящённой лицу, иногда указываются варианты его упоминания, встречающиеся в текстах писем (и в таких случаях они часто указываются в кавычках, что всякий раз означает не более чем цитирование) и комментариях. Также изредка в общем ряду указываются и вымышленные лица (напр., Козьма Прутков), мифологические герои (напр., Арион) и т. п., и в таких случаях это, как правило, кратко комментируется в скобках после имени. Упоминания Божиего имени, как и имени Божией Матери, не индексируются, равно как и имена апостолов и др. библ. авторов при ссылках на книги Священного Писания, однако все другие (т. е. появляющиеся независимо от прямых ссылок на книги Библии) их упоминания проиндексированы.

А
А. А. – **I** 788
А. С. – **II** 589
Аарон (первосв.) – **III** 810
Абер А. – **III** 290, 748
Абрахам Дж. – **III** 838
Август Октавиан – **III** 671
Августа Эйзенахская (Königin-Augusta, Kaiserin-Augusta) – **I** 264, 714
Августин Блаженный – **I** 504, 507, 625, 635, 636; **III** 336, 774, 775
Авдий (пр.) – **I** 790
Аверченко А. Т. – **II** 714
Авия (царь) – **I** 673
Авксеньтев Н. Д. – **II** 614
Авраам (праотец) – **III** 132, 647–649
Адам – **II** 739

Адам Олеарий – **I** 115, 632
Аджаташатру (инд. царь) – **II** 712
Адриан (св.) – **I** 305, 306, 730; **III** 660, 757, 816
Азария (св.) – **I** 823
Айвазовский И. К. – **I** 454, 800; **III** 330, 524
Айзенштадт С. А. – **I** 771
Айлз Г. (отец Э. Айлз) – **II** 382, 384
Айлз Эдна – **II** 66, 89, 372, 373, 627, 642, 750, 776, 785, 790; **III** 436, 634, 707, 822
Айлз (семья) – **II** 391
Айхенвальд Ю. И. – **I** 614
Акель К. Х. **II** – 141, 666
Акимова Т. М. – **III** 664
Аксаковы – **III** 190
Алданов М. А. – **II** 34, 605, 658; **III** 587
Александер А. – **III** 10, 553, 838
Александр I (Обренович, серб. король) – **II** 715
Александр II – **II** 638; **III** 516, 518, 519, 650–651
Александр III – **I** 581, 591; **III** 716, 764
Александр Михайлович (вел. кн.) – **III** 716
Александр Невский – **I** 566
Александра Феодоровна (императрица) – **I** 554, 598; **III** 611
Александров Александр В. – **III** 633
Александров Анатолий Н. – **I** 50, 551, 577, 578; **II** 636, 683; **III** 791
Алексеев Г. А. – **III** 729
Алексеев М. В. – **II** 712
Алексеев Н. Н. – **I** 584
Алексей Михайлович (царь) – **III** 630
Алексий (Симанский), патриарх – **II** 415, 805; **III** 518, 519, 661, 854
Аллилуева С. И. – **II** 806
Алтаев А. – **II** 657
Альберт (супруг королевы Виктории) – **III** 867
Альбицци (фамилия) – **I** 647
Альтшулер М. И. – **I** 794
Амвросий Медиоланский (св.) – **I** 633
Амвросий Оптинский (св.) – **III** 8, 550, 551
Амфилохий Иконийский – **II** 663
Амфион (легенд. царь Фив) – **I** 657
Амфитеатров А. В. – **I** 393, 441, 768, 791; **III** 840
Анастасий (Грибановский), митр. – **II** 266; **III** 284, 362, 400, 517, 518, 743, 839, 854
Ангерт Г. – **III** 865
Андерсен Г. Х. – **I** 432, 736, 784, 785; **II** 564, 629; **III** 288, 537
Андреев Л. Н. – **I** 46
Андреева И. С. – **III** 554, 689
Андрей (ап.) – **I** 720
Андрей Белый – см. Бугаев Б. Н.
Андрей Юродивый (Константинопольский) – **III** 409?, 812, 813
Андрей Юродивый (Симбирский; Огородников А. И.), св. – **III** 409?, 812, 813
Андрей Юродивый (Тотемский), св. – **III** 409?, 812
Анания (св.) – **I** 823
Анна Пророчица – **III** 610, 818
Анна Ярославна – **I** 385, 766
Анненский И. Ф. – **I** 657

Антипенко З. Г. – **II** 244, 593, 659
Антоний (Бартошевич), архиеп. – **III** 743
Антоний (Блум), митр. («о. Антоний») – **III** 474, 479, 516–519, 836, 839, 854, 855
Антоний Великий (прп.) – **II** 638; **III** 176
Антоний (Храповицкий), митр. – **I** 652, 653
де лос Анхелес В. – **III** 841
Апетян З. А. – **I** 536–538, 541, 601, 616, 634, 716, 778, 779, 806; **II** 581, 620, 638, 696, 721; **III** 586, 587, 675, 808, 809, 827–829, 851, 865
Апухтин А. Н. – **I** 804; **II** 729
Арион (миф.) – **I** 99, 100, 123, 211, 437, 438, 505, 622, 691, 789; **II** 362, 572, 780; **III** 90, 381, 384, 608, 795
Аристон – **III** 552
Армин Д. (George Armin) – **I** 194, 677; **II** 103, 111, 120, 121, 128, 649
фон Арним Беттина – **III** 270, 734
Аронсон Г. Я. – **III** 733
Аронсон Людмила («Люта Аронзон») – **I** 265, 270, 275, 715, 717; **III** 733
Арсеньев Н. С. – **I** 614
Арсеньева М. П. – **II** 776
Артемовы А. Н. и И. А. – **III** 657, 658
Артемьев Н. П. – **III** 691
Архангельский В. А. – **I** 94, 619
Асланов А. П. – **III** 587
Атарвий (корресп. свт. Василия Вел.) – **II** 663
Афанасьев А. Н. – **III** 218, 254, 710, 724
Афонский Н. П. – **III** 113, 632
Ахшарумов Д. Д. – **I** 768
Аэль (журналист) – **I** 694

Б

Б. – **II** 613
Бажанов Б. Г. – **I** 620
Байков В. В. – **I** 547
Байрон Дж. Г. – **I** 46
Балакирев М. А. – **I** 17, 682, 687; **III** 94, 827
Балин В. А. – **I** 604; **III** 864
Балтрушайтис Ю. – **II** 635, 636; **III** 791
Бальмонт К. Д. – **I** 46, 709
Баратынский Е. А. – **I** 497, 821; **III** 17, 525, 556, 858
Барейс В. – **III** 161, 162, 167, 170, 672
Барейс К. – **II** 398, 401, 798; **III** 69–70, 319, 550, 598, 618, 672, 765, 819
Барейс Ш. – **I** 9; **II** 398, 401, 798; **III** 6, 82, 161, 162, 167, 170, 188, 457, 549, 550, 605, 672, 697, 762, 819, 831
Барейсы («американцы», «друзья») – **II** 409, 803; **III** 25, 26, 28, 76, 103, 301, 310, 319, 352, 373, 374, 422, 426, 560, 593, 618, 757, 761, 783, 819
Бари В. А. – **II** 712; **III** 567
Барклай Дагмар – **III** 587
Барков И. С. – **II** 250, 717
Бармат Ю. – **I** 787, 788
Бартенев П. И. – **III** 764
Бартенев П. Ю. – **III** 764
Барток Б. – **I** 693; **III** 50, 315, 351, 398, 404, 782, 807
Бауман Н. Э. – **I** 619
Бах И. С. – **I** 192, 202, 218, 354, 483, 494, 501, 586, 587, 693,

703, 712, 778; **II** 9, 439, 440, 456, 466, 477, 495, 499, 507, 530, 555, 568, 583, 683, 797, 815, 817, 825, 826; **III** 330, 528, 570, 589, 590, 709
Бахман А. – **II** 181, 682
Бахметев Б. А. – **III** 837
Беато (Фра Беато Анжелико) – **I** 119, 123, 125, 498, 507, 636; **II** 30, 35, 121, 313, 376, 604, 658, 787; **III** 412, 776, 814, 815
Бедекер К. – **I** 124, 283, 635
Безант А. – **III** 665
Безобразов П. В. – **II** 734
Бёклин А. – **II** 287
Белашук М. Г. – **I** 547
фон-дер Беллен А. К. – **I** 592
Беллен Татьяна – **I** 592
Беллини В. – **I** 665; **II** 830
Белоусов И. А. – **I** 583
Белоцветов С. А. – **I** 670
Бельмас К. А. – **III** 113, 632
Беляев М. П. («Б.») – **I** 17, 480, 493, 681, 814; **III** 411, 463, 468, 477, 478, 487, 493, 813, 832
Бен-Чавчавадзе Г. Н. – **III** 381, 795, 796
Бенуа А. Н. – **I** 291, 726; **III** 590
Бер Николай Алексеевич (прот.) – **II** 110, 120, 143, 145, 380, 648, 667, 789; **III** 738
Берберова Н. – **I** 760
Бергсон А. – **III** 552
Бердяев Н. А. – **I** 17, 88, 561, 571, 613, 614, 742; **II** 770; **III** 45, 172, 177, 188, 382, 402, 579, 664, 678–686, 693, 750, 802, 852, 853
Бернард Клервоский – **II** 115, 651
Бернхард Г. – **I** 447, 795
Бернштам Л. – **II** 652
Берсон М. – **III** 763
Бертенсон С. Л. – **III** 587
Бертхольд I – **II** 722
Бетховен Л.– **I** 15, 69, 73, 78, 120, 159, 192, 202, 218, 288, 292, 354, 415, 424, 483, 484, 494, 498, 501, 586–588, 595, 617, 693, 723, 724, 738, 740, 763, 766, 778, 789, 815; **II** 6, 9, 10, 35, 63, 73, 81, 97, 100, 102, 123, 185, 206, 312, 318, 393, 394, 439, 440, 459, 466, 469, 477, 485, 495, 507, 509–511, 520, 534, 538, 539, 547, 548, 550, 552, 582, 586, 565, 568, 569, 601, 614, 627, 628, 642, 683, 753, 795, 816, 817, 819; **III** 5, 53, 57, 69, 109, 173, 196, 217, 220, 263, 270, 294, 296, 384, 387, 395, 473, 525, 526, 528–530, 544, 546, 549, 566–568, 585, 588–590, 604, 620, 709, 734, 755, 865
Бехштейн К. (C. Bechstein) – **I** 237, 243, 705
Бибихин В. В. – **III** 803
Бизе Ж. – **I** 704; **II** 527, 528, 571, 825, 830
Билибин И. Я. – **I** 571
Билимович Александр Д. – **III** 854
Билимович Антон Д. – **III** 854
Бинстед С. Т. («капитан Бинстед», «представитель Магараджи») – **III** 118, 125, 200, 246, 247, 432, 468, 469, 470, 478, 721
Бирон Э. И. – **I** 27
Бит, еп. (корресп. свт. Василия Вел.) – **II** 663

Бицилли П. М. – **II** 44, 614, 615, 618
Бичем Т. – **II** 583; **III** 282, 740
Блаватская Е. П. – **III** 665
Бландовы В. И. и Н. И. – **II** 248, 249, 298, 272, 716, 746
Бланк Джузеппе – **I** 785
Блейштейн Ш.-Ф. (урожд. Ваксман) – **I** 697
Блок А. А. – **I** 624; **II** 612; **III** 791
Блом Э. – **III** 838
Блум Б. Э. – **III** 855
Богатырев П. И. – **III** 663
Богатырчук Ф. П. – **II** 663
Богданов В. И. – **III** 561
Боголепов А. А. – **II** 47, 618
Боголепов Н. П. – **III** 315, 764
Боголюбов А. П. – **II** 600
Богомолова С. – **III** 849
фон Боде В. – **III** 791
Бомарше П. – **II** 714
Боном Мишель – **III** 479, 482, 493, 503, 838, 849
Боргоньоне А. (Бергоньоне) – **III** 11, 12, 553
Борисова Н. – **I** 298
Борзов Н. Н. – **III** 753
Боровиковский В. Л. – **I** 454, 800
Боровский Ф. И. – **III** 736
Бородин А. П. – **I** 687; **II** 239; **III** 218, 330, 333, 451, 541, 602, 632, 710, 773, 827, 861, 866
Бородина Н. И. – **I** 140, 141, 643, 644
Босс В. А. – **III** 93, 118, 119, 612
Боссе Г. – **II** 593
Боткин С. Д. – **I** 436, 785–788
Боттичелли С. – **I** 119, 121, 123, 125, 165, 386, 507, 633–636, 647, 659; **II** 126, 313, 315, 569, 681, 785; **III** 37, 380, 514, 526, 574, 629, 791, 818, 858
Боулт А. – **II** 795, 802
Боуман – **I** 566
Браиловский А. – **III** 524, 857
Брайкевич М. В. – **I** 442, 443, 791; **II** 5, 11, 23, 78, 85, 316, 375, 376, 380, 581, 789
Брайкевич С. А. – **I** 442, 443, 791
Брайкевич Т. М. (дочь М. В. и С. А. Брайкевичей) – **I** 443, 791; **II** 66, 372, 785
Брайкевичи – **II** 27, 64, 66, 68, 210, 342, 785
Брамс И. – **I** 330, 348, 693, 738; **II** 136, 183, 186, 258, 501, 583, 665, 683–685, 693, 797, 819, 826; **III** 328, 330, 581, 651, 736, 746, 805, 865
Братенши Александр Михайлович (1880–1938) – **I** 641
Братенши Александр Михайлович (1880–1940; брат А. М. Метнер) – **I** 641
Братенши Андрей Михайлович – **I** 641
Братенши Елена Михайловна (сестра А. М. Метнер, мать В. К. Тарасовой; «Е. М.», «Hélène Medtner») – **I** 153, 155, 196, 216, 217, 233, 275, 290, 581, 653, 693, 705, 717, 725; **II** 366, 412, 781; **III** 690, 846, 848
Братенши Мария Михайловна («Маня»; «моя сестра») – **I** 398, 399, 401, 436, 729, 770, 788; **III** 845
Братенши Михаил Матвеевич – **I** 641; **III** 788
Братенши Р. А. («Раиса») – **I** 135, 641

Братенши (родители А. М. Метнер или вся семья) – **I** 602; **III** 845–848
проф. Браунштейн («Prof. Braunstein»; Bleistein?) – **I** 224, 696, 697
Браунштейны – **I** 696, 697
Брей С. А. – **III** 445, 446, 824, 825
де ла Бретон Р. – **II** 623
Брешко-Брешковская Е. К. – **II** 799; **III** 612
Брешко-Брешковский Н. Н. – **III** 612, 614
Бриедис Ф. А. («Пулквеж Бриеж») – **I** 398, 770
Бриттен Б. – **III** 709
Брокгауз Ф. А. – **I** 728
Брук Я. В. – **I** 800
Брукнер А. – **I** 405, 772, 773; **II** 206, 693
Брусилов А. А. – **II** 589, 663
Брут Марк Юний – **II** 695
Брюллов К. – **III** 249, 722
Брюсов В. Я. – **I** 598
Брянчанинов В. Н. – **III** 697
Брянчанинова Е. В. (в замуж. Шуберт) – **III** 698
Брянчанинова Н. В. – **III** 697, 698
Брянчанинова С. А. (урожд. Татищева) – **III** 698
Буалдьё Ф. – **I** 665
Буало Н. (Boileau) – **I** 689
Буасье Г. – **III** 388, 391, 800
Бубек Т. Х. – **I** 616
Бугаев Б. Н. (Андрей Белый) – **I** 13, 102, 479, 505, 557, 624, 641, 813; **II** 640, 641, 683; **III** 129, 229, 591, 644, 645, 714, 715, 791
Бузони Ф. – **I** 218, 244, 245, 693, 694, 708; **III** 572, 786
Букиник М. Е. – **III** 587
Булгаков С. Н. (прот.) – **I** 17; **II** 87, 130, 143, 145, 368, 620, 662, 667; **III** 177, 204, 269, 685, 703, 731, 853
Бунин В. В. – **I** 577
Бунин И. А. («Б.») – **I** 438–440, 579, 790; **II** 119, 204, 418, 631, 658, 809; **III** 63, 303, 386, 593, 618, 665, 685, 799
Буренин В. П. – **III** 685
Бурцев В. Л. – **III** 698
Бусслер Л. – **I** 739
Бутакова С. А. (бабушка С. В. Рахманинова) – **I** 128, 638
Бухарин Н. И. – **III** 657
Бюлер Лени («ихняя кузина»? (срв. Мей М. Ф.), «Магдалина», «Лена») – **I** 9, 293?, 294?, 296?, 727; **II** 176, 178, 181, 182, 188, 195–198, 201, 206, 210–219, 228, 230, 233–238, 242, 244, 245, 261, 262, 266, 268–270, 272, 278, 279, 297, 302, 306, 307, 316, 337, 343, 346, 363, 372, 373, 383, 411, 413, 680, 682, 690, 691, 695–697, 703, 705, 708, 709, 736, 747, 750, 804; **III** 107, 130, 132, 180, 182, 206, 240, 319, 405, 435, 464, 500, 501, 594, 619, 627, 646, 653, 692, 765, 810, 822, 832
Бюлер Ленокс (Lenox Bühler) – **I** 9, 727; **II** 105, 155, 157–159, 161–163, 165, 173–176, 178, 180–183, 185, 187–189, 191, 197, 198, 201–203, 210–219, 221, 230, 233–238, 261, 262, 269, 270, 272, 278, 297, 302, 307, 315, 327, 337, 343, 353, 355, 356, 363, 364, 372, 379, 382, 396,

397, 400, 401, 408, 413, 417, 680, 682, 695, 707, 708, 804; **III** 13, 19, 42, 47, 65, 126, 138, 166, 182, 206, 270, 318, 374, 377, 402, 404, 431, 432, 435, 457, 461, 462, 501, 557, 594, 595, 619, 627, 642, 646, 650, 692, 794, 810
Бюлер Ф. Т. – **II** 685; **III** 594–595
Бюлеры – **I** 9, 295–296?; **II** 174, 176, 189, 196, 200, 203, 219, 233, 235, 237, 238, 268–270, 297, 307, 339, 351, 359, 360, 364, 365, 369, 372, 379, 394, 395, 398, 401, 408, 410, 411, 681, 694, 697, 699, 705, 708–710, 729, 746, 747, 749, 750, 763, 764, 767, 774, 781, 804; **III** 13, 19, 22, 28, 31, 36, 54, 57, 59, 70, 82, 98, 100, 102, 122, 131, 132, 138, 141, 178, 205, 228, 241, 318, 379, 402, 404, 405, 408, 411, 412, 414, 415, 433, 439, 449, 455–458, 461, 462, 474, 476, 478, 501, 558, 572, 589, 593, 597, 605, 619, 646, 650, 653, 655, 692, 764, 810, 815, 816, 823, 832

В

Вавилов С. И. – **III** 839
Вагнер Козима – **II** 826
Вагнер П. И. – **III** 381, 796
Вагнер Р. – **I** 192, 218, 485, 486, 595, 630, 646, 660, 704, 708, 740, 766, 774, 816; **II** 39, 146, 459, 499, 500, 507, 509, 510, 518, 520, 530, 534, 668, 669, 677, 696, 819, 820, 826; **III** 109, 328, 329, 330, 526, 631, 632, 688
Вайенберг Д. – **III** 315, 763
Ваксман К. – **I** 696, 697
Ваксман Э. (Else Wachsmann; «певунья») – **I** 203, 224, 231, 613, 696, 697, 701; **III** 852
Валерий Максим – **III** 387, 800
Валитова М. Г. – **II** 641
Валла (служанка Рахили) – **II** 740
Вальдштейн Ф. Э. – **II** 9, 73, 586; **III** 28, 270, 566–568, 734
Вальтер Б. – **I** 616; **III** 101, 620
Вандербильт К. («Вандербильд») – **I** 60, 585
Ванемейкер А. – **III** 340, 777
Варнава (св.) – **I** 507
Варсануфий Великий (прп.) – **III** 176
Василенко С. Н. – **I** 577
Василий Блаженный (св.) – **I** 281, 721; **III** 843
Василий Великий (свт.) – **I** 745; **II** 130, 662; **III** 323, 336, 393, 394, 767, 768, 775, 783, 803
Василий (Родзянко), еп. («о. Владимир») – **III** 479, 839
Васильев П. И. – **I** 465, 561, 755, 805, 806; **III** 822
Васнецов В. М. – **I** 784; **III** 843
Вахтель М. – **III** 811
Введенский А. И. (обновленец) – **I** 734
Введенский А. И. (философ) – **III** 720
Вебер К. М. – **I** 588, 778; **II** 795
де Вега Лопе – **II** 686; **III** 134, 312, 650, 762
Вейнсток Г. – **I** 588
Вейсблат («директор») – **I** 273
Вейсброд Марион Л. (урожд. Бюлер) – **III** 398, 401, 404, 405, 408, 594, 595, 764

Вейсброд Х. (Hans Weissbrod) – **III** 64, 374, 376, 379, 594, 764, 794
Вейсброды («белохлебные») – **III** 318, 402, 764
Вера (св.) – **I** 785
Верди Д. – **I** 665, 704; **II** 571, 830; **III** 697
Вересаев В. В. – **I** 679; **III** 608
Верещагин В. П. – **I** 317, 733
Вермеер Я. («Вермер») – **II** 321, 569, 757
Верн Ж. – **II** 590, 591
Вероккио А. – **I** 122
Верстовский А. Н. – **II** 629
Верхоланцев В. В. – **II** 399, 402, 417, 799, 800, 801; **III** 55, 201, 302, 303, 588, 680, 757, 758
Верхоланцевы М., Н. и О. – **II** 799
Веселовский Александр Н. – **III** 453, 830
Веселовский Алексей Н. – **III** 830
Веснина Н. – **I** 625
Вечор Н. (Nathalie Wetchor, Natalija Večor; Nathalie Kedroff, «певица») – **I** 475, 808, 811, 812; **II** 6, 582, 583, 586
ван Вик В. (Wilfrid Van Wyck) – **III** 491, 841
Виктор Эммануил III – **I** 785, 793; **II** 171, 678
Виктория (королева Англии) – **III** 867
Виктория Феодоровна (вел. кн.) – **I** 694
Вильбоа К. – **II** 118, 654
Вильгельм I (имп. Германии) – **I** 714
Вильгельм I Оранский – **II** 17, 590
Вильгельм II (имп. Германии) – **I** 203, 688; **II** 755; **III** 791
Вильгельм II Оранский – **II** 591
Вильгельм III Оранский – **II** 591
Вильгельм Рихард – **II** 113, 114, 650
Вильсон В. – **III** 402, 809
Винклер А. А. – **II** 661
Виноградов П. – **I** 771
Винсент (св.; «St-Vincent») – **I** 385
да Винчи Леонардо – **I** 117, 120, 127, 485, 632, 634; **II** 56, 126, 569, 622; **III** 43, 396, 578, 807
Вит (св.; «Витт») – **I** 497
Вихерт Э. (Ernst Wiechert) – **I** 790
Вишняк М. В. – **II** 614; **III** 658, 733, 748
Владимир (св. равноап.) – **II** 757; **III** 675, 843, 852
Владимир Кириллович (сын вел. кн. Кирилла Вл.) – **II** 267, 728
Владимир Мономах – **II** 239
Власов А. А. – **I** 778; **II** 663
Воган Г. – **III** 800
Водеяр Джаячамараджендра (магараджа Майсура) – **I** 9; **III** 61, 66, 68–73, 96, 101, 108, 117, 118, 123, 125, 146, 174, 175, 192, 194, 200, 215, 221, 224, 228, 238, 246–248, 303, 304, 305, 309–311, 324, 327, 328, 331, 341, 356, 360, 373, 399, 401, 431, 432, 457, 468–470, 478, 590, 595, 596, 598, 600, 602, 625, 659, 665, 674, 699, 708, 721, 741, 786, 822, 833, 835, 837
Волкогонова О. Д. – **III** 579

Волконская Е. П. – см. Столыпина Е. П.
Волконская С. П. – см. Дурново С. П.
Волконская С. П. (внучка С. В. Рахманинова) – **I** 674; **III** 340, 777
Волконские (В. Г. и Е. П.; «чета») – **I** 676
Волконский А. М. – **I** 676
Волконский В. Г. – **I** 676
Волконский Д. П. – **I** 694
Волконский С. Г. (декабрист) – **I** 676
Волконский С. М. – **I** 676
Волконский П. Г. – **I** 674
Волошин М. – **II** 613
Вольпин Н. Д. – **II** 591
Вольтер – **II** 344; **III** 420, 797
Вольфман П. И. – **II** 590
Вольфман Ян Ансович (I. Wolfman; «знакомый») – **I** 769; **II** 15, 19, 21–23, 41, 43, 45, 47, 51, 69, 87, 589, 590, 596, 613, 616
Вольфман-Осис А. Я. – **II** 590
Вольфманы – **I** 403, 769
Востокова М. В. – **III** 840
Востряков (влад. особняка в Москве) – **II** 635
Вострякова Е. К. (урожд. Мамонтова) – **III** 22, 559, 644
Врангель П. Н. – **I** 708; **II** 588, 656, 661
Врубель М. А. – **I** 498, 576, 591; **II** 600
Всеволод Ольгович (вел. кн.) – **III** 736
Вуд Г. Д. (Sir Henry Wood) – **I** 213, 692; **II** 642, 643, 644
Вуд Лоусон – **II** 725
Вудкок Б. – **III** 746
Вырубов А. А. – **III** 303, 758
Вышеславцев Б. П. – **I** 613; **II** 770; **III** 138, 177, 382, 516, 652, 653
Вюльнер Л. (Wüllner) – **I** 203, 209, 227, 231, 688, 696; **II** 111; **III** 852
Вяземский П. А. – **III** 530, 688, 731, 859

Г

Гаазе Ф. Б. – **II** 677
Габрилович О. С. – **I** 159, 655
Габричевская И. Г. – **III** 183, 692
Габричевский А. Г. («старший») – **I** 561, 580, 639; **III** 693
Габричевский Г. Г. («Юрий») – **I** 77, 580, 638, 639; **III** 193, 693
Габричевский Г. Н. – **I** 580; **III** 692
Габричевский Е. Г. – **I** 580; **III** 692
Габсбурги (династия) – **II** 172, 679
Гавриил (архангел) – **III** 176
Гавриил (патриарх Сербский) – **III** 839
Гаврилова Е. М. (дочь жены А. К. Глазунова и его приёмная дочь; «солистка») – **I** 703
Гад (праотец) – **II** 289, 740
Гадди Г. и Т. – **II** 289, 740
Гайдн Ф. Й. – **II** 78, 487, 489, 555, 632, 722; **III** 352, 387, 528, 546, 783
Галеви Ф. – **I** 665
Галле Ш. М. – **III** 319, 605, 765
Ганзен Ц. Г. («скрипачка») – **I** 205, 689; **III** 117, 121, 616, 636, 640

Гансвиндт Г. – **I** 447, 796
Ганслик Э. – **I** 496; **III** 751
Гарбузова Р. Б. – **I** 329, 735
Гарриман В. – **III** 837
Гартман В. А. – **III** 571
Гаук А. В. – **III** 662
Гауф В. – **III** 537
Ге Н. Н. (младший) – **III** 620
Ге Н. Н. (старший) – **III** 620
Геббельс Й. – **II** 592
Гегель Г. В. Ф. – **I** 34, 64, 78, 133, 288, 483–485, 542, 558, 574, 584, 586, 599, 640, 815, 816; **II** 56, 58, 602, 606, 609, 622, 624, 731, 732; **III** 13, 37, 40, 87, 262, 319, 514, 554, 556, 727, 806, 807, 849
Гедике А. Ф. («Саша») – **I** 77, 180, 181, 598, 638, 666–668; **III** 49, 581, 678, 829
Гедике К. А. – **II** 170, 677
Гедике М. К. (сестра А. К. Метнер, «тетя Маруся») – **I** 238, 705; **III** 172, 175, 678
Гедике П. Ф. – **I** 251, 710
Гедике (семья) – **I** 9; **II** 171, 677; **III** 334, 773
Гейне Г. – **I** 13, 480; **II** 635, 817; **III** 474
Геза Анда – **III** 569
Гендель Г. Ф. – **II** 193, 459, 688, 797; **III** 43, 173, 330, 506, 577, 578, 766, 850
Генрих I – **I** 385, 766
Георг V – **I** 229, 699
Георг VI – **III** 809
Георг (король Саксонии) – **I** 622
Георгий Победоносец (св.) – **I** 497, 820; **II** 646, 647, 796
Гераклит Эфесский – **II** 13, 247, 260, 275, 714, 734, 735; **III** 10, 194, 536, 552, 681, 685, 860
Герасим (Добросердов), еп. – **III** 813
Гербель Н. В. – **II** 824
Геродот – **I** 789; **II** 780
Гернет М. Н. – **I** 567
Герхард Е. – **III** 482, 840
Герцен А. И. – **I** 196
Герцык А. К. – **I** 592, 593, 599; **III** 153, 667
Герцык Е. К. – **I** 592, 593
Герье В. И. – **I** 585; **III** 768
Гёте И. В. – **I** 13, 94, 102, 317, 347, 392, 471, 479, 480, 481, 489, 499, 500, 502, 507, 518, 519, 624, 669, 732, 768, 811, 812, 817, 825, 826; **II** 273, 344, 519, 524, 525, 554, 602, 609, 626, 712, 731, 732, 780, 823, 824, 825; **III** 69, 270, 327, 474, 525, 597, 600, 645, 734, 770, 788, 813
Гефдинг В. Ф. – **I** 723
Гизекинг В. – **III** 29, 30, 567, 568
Гинденбург П. – **I** 771, 775; **II** 345, 677, 773
Гиппиус З. Н. – **III** 645
Гиппократ – **II** 663
Гирландайо Д. – **I** 119, 123
Гитлер А. («Хитлер») – **I** 11, 21, 422, 542, 709, 728, 740, 780, 785, 787, 788; **II** 76, 166–169, 172, 174, 189, 250, 304, 308, 311, 314, 345, 592, 630, 675, 677–680, 706, 717, 737, 741, 744, 752, 753, 763, 772–774; **III** 363, 790
Глазенап К. Ф. – **II** 826
Глазунов А. К. – **I** 17, 234, 272, 370, 374, 577, 657, 703, 704,

736, 759; **II** 589, 590, 601; **III** 632, 709, 836
Глинка М. И. – **I** 532, 545, 546, 581, 687, 730; **II** 35, 39, 239, 280, 571, 611, 802, 830, 831; **III** 218, 330, 384, 411, 586, 734, 813, 822, 836, 866
Гловер С. – **III** 838
Глюк К. В. – **I** 646
Гнедич Н. И. – **I** 111, 630, 637, 653
Гнедич П. П. – **II** 671
фон Гогенберг Максимилиан и Эрнст – **II** 172, 679
Гоголь Н. В. – **I** 176, 285, 497, 498, 571, 659, 665, 674, 702, 703, 724; **II** 340, 629, 709, 716, 769; **III** 29, 71, 122, 152, 177, 395, 403, 567, 641, 803–806
Годовский Л. – **III** 616
Голенищев-Кутузов А. А. – **I** 519, 825
де Голль Ш. – **II** 766
Голованов Н. С. – **I** 800
Голубкина А. С. – **I** 66, 581, 590, 591
Гольденвейзер А. А. (жена А. Б. Гольденвейзера) – **I** 564, 565; **II** 622
Гольденвейзер А. Б. – **I** 479, 532, 538, 539, 552, 557, 558, 564, 565, 571, 581, 582, 615, 637, 794, 813; **II** 609; **III** 497, 505, 639, 678, 840, 844
Гольденвейзеры – **I** 9, 40, 41, 564, 565
Гомер – **I** 691; **II** 602; **III** 525, 577, 671
Гончаров И. А. – **III** 852
Гопкинс Гарри – **I** 797
Горбов Я. Н. – **I** 561
Горгулов П. Т. – **I** 360, 364, 756, 758
Горкин М. П. – **III** 226, 713
Горовиц В. С. – **II** 9, 363, 586; **III** 639, 734
Горожанкин А. А. – **III** 650
Горький А. М. – **I** 780; **III** 17, 330, 561–563, 593, 643, 712, 771
Готтхельф Е. – **II** 342, 767
Готфрид Бульонский – **III** 333, 772
Готье В. – **III** 783, 811
Гофман И. – **I** 515, 615, 616, 824; **III** 587
Гофман Э. Т. А. – **I** 583; **II** 597
Грановский Т. Н. – **III** 629
Граттон Г. – **III** 491, 832, 841, 842
Грачев В. – **III** 724
Грейнер А. В. («представитель Стейнвея») – **I** 265, 715; **III** 587
Грейнер А. Ф. – **III** 587
Гретри А. Э. М. – **II** 825; **III** 576
Гречанинов А. Т. – **II** 118, 378, 655, 788; **III** 370, 709
Грибоедов А. С. – **I** 798
Григ Э. – **I** 522, 827; **II** 501, 540, 568, 569, 819, 827
Григорий Богослов (свт.) – **I** 745; **III** 395, 806
Григорий Нисский (свт.) – **III** 783
Григорий Палама (свт.) – **III** 394, 803, 804
Григорий XIII (папа Римский) – **III** 601
Григорьев А. А. – **II** 626
Гримм В. и Я. – **III** 537
Гриневич В. С. – **I** 599
Гроб (Direktor Grob) – **II** 203, 692
Громов Н. – **I** 695
Гроссфельд-Рабиновиц Р. – **III** 653

Гроув Д. – **III** 844
Гроций Гуго – **III** 228, 714
фон Грумперт Т. Ш. – **II** 661
Губерман Б. – **III** 291, 296, 328, 750, 770
Гудман Александр – **I** 272, 273
Гукасов А. О. – **I** 354, 754; **II** 14, 17, 22, 24, 587, 589, 591, 597; **III** 748
Гуковский А. И. – **II** 614
Гуль Р. Б. – **III** 734
Гуно Ш. – **II** 38, 477, 817
Гурвич М. А. – **I** 755
Гурджиев Г. И. – **III** 445, 824, 825
Гуревич Л. И. (урожд. Ильина) – **III** 216, 709
Гуревич Л. Я. – **I** 6, 599, 600; **III** 858
Гуссерль Э. – **I** 10, 584, 771, 814; **II** 623; **III** 732
Гушалевич Е. – **I** 289, 725
Гюйо-Дефонтен П. – **III** 797

Д

Давид (царь) – **I** 122, 126, 161, 162, 188, 240, 241, 251, 329, 448, 473, 656, 657, 735; **III** 819
Давыдов Д. В. (внук поэта) – **I** 694
Давыдов Д. В. (поэт) – **I** 694
Давыдова (домовл.) – **III** 629
Даддингтон Н. А. – **III** 512, 852, 859
Даладье Э. – **II** 345, 678, 772, 773
Далин Д. – **III** 678
Даль В. И. – **I** 546, 568; **II** 604, 671, 672, 694, 736, 749, 813, 831; **III** 72, 131, 599, 600, 630, 643, 646, 722, 769
Даль Н. В. – **I** 66, 74, 590, 595; **III** 216, 709
де Дамьпьер И. В. (de Dampierre) – **I** 676
Дан (праотец) – **II** 289, 740
Даниил (пр.) – **I** 823
Данилин Н. М. – **I** 465, 805
Данте А. – **I** 347, 498, 820; **III** 682; **III** 772
Дантон Ж. Ж. – **I** 722; **II** 588
Даргомыжский А. С. – **I** 687; **II** 583; **III** 632
Дауге Н. А. – **I** 404, 452, 453, 772; **II** 590; **III** 141, 142, 158, 655
Даумер Г. Ф. – **III** 609
Двинов (Гуревич) Б. Л. – **III** 270, 678, 733, 734
Дворецкий И. Х. – **II** 741, 775
Дебюсси К. – **I** 57, 582; **II** 320, 614, 829; **III** 30, 171, 173, 185, 568, 571, 678
Дебюсси Л. П. (L. P. Debussy) – **I** 582
Дега Э. – **II** 817
ван Дейк Я. («Вандик») – **II** 152, 672
Декарт – **I** 504
Дельвиг А. А. – **I** 519, 825; **II** 80, 780; **III** 634
Демерец М. А. – **III** 587
Демидов И. П. – **I** 151
Демьян Бедный – **II** 760
Денфер-Рошро П. Ф. – **I** 148, 149, 178, 649
Державин Г. Р. – **I** 798; **II** 239, 612, 783; **III** 291, 750
Джанашрути (инд. царь) – **II** 712
Джемс В. – **III** 785
Джотто («Джиотто») – **I** 120, 633
Дзержинский Ф. Э. – **I** 770
Дзингарелли Н. А. – **III** 766
Диксон В. – **II** 612
Димитрий Ростовский (свт.) – **III** 418, 816

Диоген Лаэртский – **II** 605; **III** 552
Дмитриев И. И. – **III** 797
Дмитриев Сергей – **I** 756
Доберт П. Ж. – **II** 397, 401, 797, 801
Добровейн И. А. («дирижер») – **II** 797, 803; **III** 97, 104, 117, 121, 124, 138, 174, 463, 492, 502, 616, 625, 640, 832, 838, 866
Добровель А. И. – **III** 616
Добролюбов Н. А. – **III** 787
Добужинский М. В. – **II** 69, 77, 78, 80, 81, 89, 627, 636, 769; **III** 416, 446, 450, 458, 463, 468, 586, 587, 815, 825
Довгань А. Д. – **III** 575
Доде А. – **II** 825; **III** 85
Дождев – **II** 657
Долгорукая О. П. (урожд. Шувалова) – **I** 40, 564
Долгорукий С. А. (сын О. П. Долгорукой) – **I** 565
Долинская Е. Б. – **I** 564; **II** 603, 618, 641, 685, 831; **III** 623, 695, 706, 813
Дольчи К. («Дольче») – **I** 119, 634, 635; **III** 814
Доминго П. – **III** 615
Доминик (кат. св.) – **I** 658; **III** 676, 776, 815
Донателло – **I** 119, 122; **III** 413, 814
Доницетти Г. – **I** 665; **II** 830
Достоевские (род) – **III** 736
Достоевский Ф. М. – **I** 12, 423, 454, 497, 498, 702; **II** 75, 251, 290, 718; **III** 275, 349, 382, 391
Дринкер Г. (Henry Drinker) – **III** 634
Дубовской Н. Н. – **I** 454, 800, 801
Дуглас Рой – **III** 217, 709
Думер П. – **I** 756
Дурново П. П. – **I** 694
Дурново С. П. (урожд. Волконская, в первом браке Давыдова) – **I** 221, 676, 694
Дурылин С. Н. – **I** 561, 710; **III** 851
Духонин Н. Н. – **III** 854
Духонина Н. В. (урожд. Вернер) – **III** 854
Дюбюк А. И. – **II** 118, 655
Дюма А. (сын) – **II** 715
Дюпре Маргарита (Дюпре-Паску) – **II** 769
Дюпре Маргарита (Дюпре-Толле) – **I** 689; **II** 335, 765, 769; **III** 471, 488, 834, 842
Дюпре Марсель – **I** 205, 287, 354, 689, 754; **II** 6, 144, 153, 155, 336, 412, 582, 599, 601, 763, 765–767; **III** 132, 636, 646, 834, 838
Дюрер А. – **I** 119, 120; **III** 330
Дягилев С. П. – **III** 577

Е

Е. Ф. – **III** 763
Евдокимов Е. – **II** 734
Евклид («Эвклид») – **II** 622
Евлогий (Георгиевский), митр. – **I** 445, 793; **II** 415, 648, 805, 806; **III** 516–519, 739, 854, 855
Еврипид – **I** 657; **III** 361, 362, 364, 552, 789, 790
Ездра (ветх.) – **II** 765
Екатерина I – **II** 652
Екатерина II – **III** 253, 316, 723
Екатерина Александрийская (св.) – **I** 460, 507, 658; **II** 18; **III** 843

Елена (св.) – **II** 338, 767
Елизавета Феодоровна (вел. княгиня) – **I** 554
Елита-Вильчковский К. С. – **III** 400, 808
Ерофеев В. (издатель) – **III** 811
Есипова А. Н. – **I** 658
Ефимов И. – **III** 673, 813, 819
Ефрем Сирин (прп.) – **II** 783; **III** 425, 819
Ефременков А. – **II** 753
Ефрон И. А. – **I** 728; **III** 316

Ж
Жаров С. А. – **III** 113, 326, 632, 769
Жданов А. А. – **III** 694
Жемчужников А. М. – **I** 561
Жильбер Жан (Jean Gilbert) – **I** 613, 614
Жорж Санд – **II** 637, 638
Жукович К. Т. – **III** 71, 74, 78, 83, 88, 90, 92, 93, 96–98, 113, 114, 116–118, 121, 123, 126, 129, 131, 142, 145, 184, 599, 609–614, 618, 635, 692
Жуковский В. А. – **I** 399, 770; **II** 629; **III** 71, 407, 810
Жуковский Н. Е. – **I** 619

З
Зайцева Н. В. – **III** 730
Зак В. И. – **III** 687
Зак Л. В. (брат С. Л. Франка) – **III** 176, 179, 686, 687, 690
де Зальцман Ж. М. – **III** 446, 825
Затаевич А. В. – **I** 250, 709
Захария (отец св. Иоанна Предтечи) – **I** 771
Зволинский Никита (инок) – **I** 805
Зелфа (служанка Лии) – **II** 740
Зензинов В. М. – **III** 733
Зернов Н. М. – **II** 770
Зиле Р. М. – **I** 800; **II** 728, 753; **III** 649, 727, 729
Зилоти А. И. – **III** 639, 758
Зимин С. И. – **I** 683
Зина (девочка из Изборска) – **II** 121–122
Зоил – **III** 577, 671, 797
Зощенко М. М. – **III** 81, 605
Зур О. (Otto Suhr) – **I** 784

И
И. – **III** 807–808
И. Л. – **II** 589
Иаков (ап., брат Господень) – **I** 369
Иаков (ап., брат Иоанна) – **II** 670, 771, 772
Иаков (праотец) – **II** 289
Иванов Вяч. И. («мнимый автор») – **I** 43, 44, 46, 561, 569, 570, 571, 658, 659; **II** 608, 640, 664; **III** 303, 382, 758
Иванов Д. В. (сын Вяч. Иванова) – **I** 570
Иванова Г. Н. – **III** 587
Иванова Е. В. – **I** 547; **III** 573
Игнатий (св.) – **I** 507
Игнатий (Брянчанинов), свт. – **II** 781, 789; **III** 697, 785
Игумнов К. Н. – **I** 577, 619; **II** 276, 735; **III** 616
Иеровоам I – **I** 673
Иеровоам II – **I** 673
Иероним Стридонский (блж.) – **I** 569, 635, 636; **III** 676, 784
Иессей (отец царя Давида) – **I** 656, 657
Изаи Э. («Изайэ») – **I** 515, 824
Иисуй (царь) – **II** 150, 672

Илия (пр.) – **I** 66, 102, 562, 590; **II** 670; **III** 348, 403, 704, 781
Ильин А. И. (отец И. А. Ильина) – **I** 308; **III** 83, 216, 709
Ильин В. Н. – **I** 613; **III** 808
Ильин И. И. (дед И. А. Ильина) – **III** 655
Ильина Е. Ю. (урожд. Швейкерт, мать И. А. Ильина, «Ек. Юл.») – **I** 97, 621, 623
Ильины (семья) – **I** 621
Илья Муромец (был. герой) – **I** 57, 583; **II** 362
Илья Муромец (прп.) – **I** 584
Индрис (легенд. предок Толстых; «Дик») – **III** 275, 736
Иннитцер Теодор (кардинал) – **II** 172, 678, 679
Иоанн (ап.) – **I** 635, 636; **II** 150, 574, 670, 814; **III** 336, 385, 685
Иоанн III – **II** 121
Иоанн Дамаскин (прп.) – **I** 821; **III** 394, 804
Иоанн Златоуст (свт.) – **I** 745; **III** 265, 391, 393, 394, 396, 802, 806
Иоанн Кассиан Римлянин (прп.) – **III** 50, 583
Иоанн Кронштадтский (св.) – **II** 192, 687; **III** 391, 407, 720, 737, 801, 811
Иоанн Лествичник (прп.) – **III** 33, 41, 254, 572, 573, 600, 724
Иоанн Павел II (папа Римский) – **III** 785
Иоанн (Поммер), архиеп. – **I** 453, 454, 799, 800
Иоанн Предтеча и Креститель – **I** 507, 590, 598, 771; **II** 209, 695, 730; **III** 132, 251, 393, 397, 403, 413, 603, 647, 785, 803, 808, 814
Иов многостадальный – **I** 745; **II** 16, 150; **III** 83
Иов Почаевский (прп.) – **III** 719, 720
Иовлева Л. И. – **I** 800
Иоллос В. Г. – **III** 190, 698
Иоллос Г. Б. – **III** 698
Иона (пр.) – **II** 295, 743
Ионафан (сын Саула) – **I** 657
Ипполит Римский (св.) – **III** 783
Ипполитов-Иванов М. М. – **I** 766
Ирод Антипа – **III** 251
Исаак Сирин (прп.) – **II** 409
Исаак (сын Авраама) – **III** 647
Исаия (пр.) – **III** 204, 233, 666
Исакович А. С. (Эль-Тур) – **I** 167, 659, 703
Исакович-Скрябина В. И. – **I** 620
Исерлис Ю. Д. – **III** 455, 456, 481, 831, 838
Истомин Ф. М. – **II** 653, 654
авва Исхирион – **II** 380, 789
Иуда Искариот – **III** 685

К

Кабалевский Д. Б. – **I** 667
Казадезус Р. – **III** 841
Казальс П. – **I** 515, 824; **III** 120, 639
Казанович Е. П. – **III** 851
Казембек А. Л. – **III** 808
Калафати В. П. – **II** 661
Калинников Василий С. – **III** 830
Кальдерон – **II** 686
Калькбреннер Ф. – **III** 133, 649
Кальтенбруннер К.-А. – **I** 292, 295, 726
Кальтенбруннер Э. – **I** 726
Каменев Л. Б. – **III** 657
Камоэнс Л. – **III** 810

ван Кампен П. Н. – **I** 582
Кант И. – **I** 67, 586; **III** 579
Каплан Ф. – **III** 684
Капуль В. – **I** 475, 811, 812
Кардуччи Д. – **II** 172, 678
Карамзин Н. М. – **I** 729, 745; **II** 290, 741; **III** 71, 101, 110, 621, 622, 714
Карапет – **I** 598
Карлейль Т. – **I** 246, 492, 708, 820; **III** 294, 442, 754, 823
Карницкая Е. А. («Лёля Фрей»; «Елена Фрей») – **I** 181–182? («ученица из Лондона»), 280, 669, 670; **III** 838
Каролинги (династия) – **II** 703
Карпани Д. – **II** 753
Карпеев А. (Karpeyev A.) – **II** 627
Карпов В. Н. – **III** 751
Карсавин Л. П. – **I** 88, 571, 613; **III** 382, 797
Картагенер М. – **I** 377; **II** 175, 189, 680, 686
Карташёв А. В. – **III** 269, 402, 731, 809
Карташевы (издатели) – **III** 648
Карузо Э. – **I** 696
Карцев А. А. – **II** 704
Кассо Л. А. – **III** 177, 688
Касюков А. С. – **II** 733
Каттерал А. («скрипач») – **II** 102, 146, 185, 206, 223, 243, 303, 668, 683, 694, 700, 709, 748
Катуар Е. А. – **I** 648
Катуар Г. Л. («Егор Львович») – **I** 147, 180, 347, 648, 667, 668, 755; **II** 71, 627; **III** 413, 814
Кауфман М. («поставщица») – **III** 5, 29, 119, 129, 549, 645
Качеповский М. Т. – **III** 797
Квартиров А. А. – **II** 592
Квитка-Основьяненко Г. Ф. – **III** 805
Кедров Н. Н. (младший) – **II** 583
Кедров Н. Н. (старший) – **II** 135, 664
Кейдж Д. – **II** 830
Келлер М. – **III** 709
Кёниг Ф. – **III** 773
фон Кеппен Б. Г. – **I** 640, 651
Керенский А. Ф. – **II** 252, 289; **III** 270, 732, 733, 809
Кернер Ю. – **II** 296
Керрл Г. – **II** 679
Кесселл М. – **II** 754
Киджи-Сарачини Г. («Сарачини») – **I** 277, 718, 719
Кингисепп В. Э. – **II** 651
Кипнис А. – **III** 113, 631, 632
Кипнис С. Е. – **I** 619
Кипп К. А. – **I** 772
Киприан (Керн), архим. – **III** 804
Киреевский И. В. – **III** 190
Кирилл Владимирович (вел. кн.) – **I** 694; **II** 266, 267, 728
Кирилл Иерусалимский (свт.) – **III** 336, 775, 776
Киршбаум В. Ф. – **III** 783
Клейнмихель В. В. – **III** 656
Клейнмихель Е. П. – **III** 656
Клейнмихель М. Н. (урожд. Шипова) – **III** 142, 143, 656, 821
Клейнмихель П. А. – **I** 694
Клейнмихель П. В. – **III** 656
Клейнмихель С. П. – **III** 656, 821
Клементи М. – **III** 528
Клетт Э. – **II** 18, 592, 593, 594; **III** 35
Клецки П. – **II** 417, 808; **III** 119, 120, 639

Климент Александрийский – **II** 734, 735
Климов А. Е. – **I** 798; **II** 724, 786; **III** 732, 833
Климов Андрей – **I** 450, 798
Климов Г. Е. – **I** 798; **II** 46, 616, 645; **III** 263, 382, 384, 670, 727, 795, 796
Климов Е. Е. – **I** 798; **II** 373, 645, 786; **III** 158, 263, 307, 550, 670, 727, 760, 761, 796, 824, 825
Климов К. Е. («дядя Костя») – **I** 9, 404, 449–453, 462, 717, 772; **II** 12, 14, 15, 21, 36, 41, 43, 45–47, 51, 70, 72, 74, 102, 587, 590, 611, 616, 618, 627, 628, 645, 786, 808; **III** 12, 38, 58, 59, 62, 64, 65, 67, 70, 83, 141, 155–159, 161, 164, 180, 189, 220, 233, 256, 263, 307, 384, 385, 453, 456, 457, 472, 473, 478, 487, 493, 499, 501, 503, 504, 512, 513, 516, 554, 575, 590, 605, 607, 656, 668–671, 760, 796, 827, 828, 834, 838, 841, 842, 853
Климов О. Г. – **I** 450, 451, 798
Климов П. Е. – **II** 645
Климова Ирина Г. (в замуж. Бен-Чавчавадзе) – **I** 450, 451, 798; **III** 381, 795, 796
Климова К. Г. – **I** 772; **II** 36, 37, 45, 46, 611; **III** 233
Климова М. А. – **II** 36, 37, 611
Климова С. Т. – **I** 450, 451, 798
Климовы (семья) – **I** 9, 404; **II** 44–46, 48, 50, 51, 102, 613, 616; **III** 155, 161, 182, 575, 603, 668
Клодт М. К. – **I** 454, 800
Ключевский В. О. – **III** 316, 343, 764, 779
Кобылинский Л. Л. (Эллис) – **III** 229, 715
Ковалевская И. Н. (урожд. Кедрова) – **II** 135, 664
Ковшанлы Е. М. – **I** 579
Коген Г. – **III** 653
Козолупов С. М. – **II** 764
Козьма Прутков (лит. мистиф.) – **I** 473, 561, 810; **II** 65, 626; **III** 44, 183, 376, 563, 578, 579, 604, 608–610, 647, 692, 714, 787, 792, 794
де Кок Поль – **I** 681
Кокартис В. – **I** 89
Коковцов В. Н. – **I** 652
Коковцова О. В. – **I** 652
Колле А. – **III** 745
Колле Р. – **III** 745
Коллингвуд А. А. – **I** 701
Коллингвуд Л. А. – **I** 701; **III** 838
Коломийцов В. – **I** 693; **II** 820
Колонн Э. – **II** 6, 582
Колтыпина О. В. – **I** 790; **II** 698, 702; **III** 727
Колумб Х. – **I** 667; **III** 234, 717
Кольцов М. Е. – **I** 652
Кон Г. – **I** 732
Конрад I – **II** 722
Консисторум Н. – **III** 623
Константин (Зайцев), архим. – **III** 809, 853
Константин Константинович (вел. кн.) – **I** 810
Константинов К. – **I** 370, 372, 374, 375, 759, 760
Константиновский М. А. (священник, «отец Матвей») – **III** 395, 803, 804
Кончаловский П. П. – **I** 602
Конфуций – **I** 347; **II** 602; **III** 396

Конюс Б. Ю. – **I** 389, 767; **III** 45, 302, 579
Конюс Г. Э. – **I** 615, 638, 703, 767; **III** 292, 751, 838
Конюс Лев Эдуардович («Mr. Léon Conus», «Лев») – **I** 129, 130, 136, 139, 141, 167, 246–248, 252, 255, 257, 261, 321, 322, 347, 349, 470, 638, 644, 660, 703, 767, 809; **II** 13, 258, 345, 346, 587, 665, 775, 776, 788; **III** 503
Конюс О. Н. – **I** 470, 471, 475, 638, 808, 809, 824; **II** 620, 665, 788; **III** 505, 587, 849
Конюс Ю. Э. – **I** 638, 703, 767
Конюсы – **I** 9, 153, 289, 638, 639, 725, 729; **II** 788; **III** 413, 814
Копленд А. – **I** 438, 789
Кориолан – **II** 548; **III** 295
Корнилов Л. Г. – **II** 595
Коро Камиль (Corot) – **I** 573
Коротков К. П. (Рокотков Александр) – **I** 65, 589
Корреджо («Корреджио») – **I** 123
Корто А. Д. (Cortôt) – **II** 193, 688; **III** 29, 30, 570, 571
Корчак-Новицкий Г. Т. – **III** 784
Корш Ф. Е. – **II** 654
Коряков М. М. – **III** 143, 658, 659
Костанди К. К. – **I** 734
Кострицкий С. С. – **III** 673
Коуэлл Г. – **II** 830
Кохан А. А. – **III** 654
Кочкина Е. И. – **I** 631
Кочубей В. Л. – **III** 694
Кочубей С. М. – **III** 183–185, 187–191, 193, 194, 197, 198, 224, 692, 696, 701
Кошиц Н. П. («Кошица») – **I** 167, 175–177, 268, 272, 273, 309, 567, 659, 665, 666, 683, 716, 731; **II** 86, 258, 259, 639, 725; **III** 543
Кошиц П. А. (Порай-Кошиц) – **I** 659
Краак М. Г. (ученица И. А. Ильина) – **II** 83, 88, 637
Кранах Л. – **I** 119, 120; **III** 330
Красин Б. Б. – **I** 743
Красин Л. Б. – **I** 159, 167, 655, 660, 743
Краснов П. Н. – **I** 598, 665, 722, 788; **II** 658, 807; **III** 658
Кратет – **III** 552
Крафт Р. – **III** 590
Кребс Герда – **III** 76, 77, 102, 148, 152, 163, 168, 170, 197, 215, 216, 222, 603, 622, 665, 715
Крейн Д. С. – **I** 741, 794
Крейны А. А., А. Г. и Г. А. – **I** 741
Крейслер Ф. – **III** 120, 639
Крейцер Е. Ю. (в замуж. Жуковская) – **II** 721
Крейцер Леонид Давидович (Leonid Kreutzer) – **I** 165, 169, 170, 172, 174, 175, 178, 240, 289, 333, 567, 657, 661, 662, 664, 706, 724, 739, 744
Крестовниковы (куп. дин.) – **III** 817
Кривошеин В. В. – **III** 567
Критский М. А. – **II** 22, 24, 47, 51, 595, 596, 618
Кротон – **III** 552
Крутиков Б. М. – **III** 402, 809
Крутов В. В. – **II** 801; **III** 588
Крылов И. А. – **I** 585; **II** 252, 273, 541, 564, 741, 761; **III** 383, 384, 649, 682, 690, 798
Ксения (адресат свт. Григория Паламы) – **III** 803
Ксения Александровна (вел. княгиня) – **III** 233, 716

Ксенофонт – **II** 782
Куглюковская Л. И. – **III** 856
Кудеяр – **I** 683
Кузмин М. А. – **I** 613
Кузнецова-Бенуа М. – **II** 583
Кукольник Н. В. – **III** 734
Кульман Г. Г. («К.») – **II** 346, 349–352, 354, 356–361, 374, 770, 775, 777, 778
Кульман М. М. (урожд. Зернова) – **II** 770
Кульманы – **II** 343, 356–358
Кунау И. – **III** 528
Кунигунда Швабская – **II** 722
Куприн А. И. – **II** 635; **III** 772, 791
Курант Р. – **II** 822, 824
Кусевицкая Н. К. – **I** 645
Кусевицкий С. А. («К.») – **I** 143, 159, 481, 641, 642, 645, 753, 814; **II** 264, 726; **III** 101, 110, 167, 259, 281, 343, 463, 505, 620, 629, 674, 725, 778, 842, 843
Кутепов А. П. – **II** 22, 596, 661
Кюи Ц. А. – **I** 687
Кюхельбекер В. К. – **II** 82, 636

Л
Лаберже Д. – **III** 838
Лазарев-Грузинский А. С. – **I** 779
Лакебринк Б. – **III** 727
Лалиберте А. («Свободин», «La Liberté») – **I** 267, 268, 298, 402, 403, 407–410, 458, 459, 462, 470, 472, 475, 476, 716, 718, 803, 813; **II** 18, 20, 21, 23, 25, 26, 34, 35, 37, 38, 61, 84, 87, 92, 111, 121, 346, 363, 377, 586, 598, 680, 776; **III** 84, 155, 159, 180, 182, 189, 273, 275, 543, 607, 735, 838, 842
фон Лампе А. А. – **I** 6, 428, 429, 430, 431, 783, 785; **II** 807, 856
фон Лампе Е. А. (дочь А. А. фон Лампе) – **I** 428, 783
Лао-цзы – **II** 113, 114, 602, 650; **III** 396, 806
Лапин И. И. – **III** 608
Ларош Г. А. – **I** 496
Лаури Д. – **III** 400, 402, 808, 809
Лафатер Э. – **III** 723
Лафатер-Сломан М. – **III** 253, 316, 723
Лебук (аптекарь) – **II** 704
Левитан И. И. – **I** 454, 800; **III** 300, 524
Левшенко Н. Б. (священник) – **III** 575
Легге В. («заправила», «советник Магараджи», «заведующий») – **III** 138, 146, 304, 311, 324, 328, 721, 768, 770, 788
Лейбниц Г. В. – **II** 58, 624; **III** 774, 775
Лейкин Н. А. – **III** 794
Лейнс Г. – **III** 832
Лейхтенбергский Г. Н. – **I** 670
Лемми (фамилия) – **I** 647
Ленер Енё – **III** 29, 568
Ленин В. И. – **I** 578; **II** 663, 752, 799; **III** 205, 313, 420, 684, 703
Леонтий (Бартошевич), еп. – **III** 307, 310, 740, 743, 761
Лермонтов М. Ю. – **I** 498, 499, 502, 507, 576, 640, 673, 745, 827; **II** 29, 49, 63, 64, 260, 316, 387, 388, 428, 433, 597, 603, 635, 708, 721, 726, 755, 761, 791, 792, 828, 831; **III** 151, 474, 555, 603, 664, 675, 722, 765

Лесков Н. С. – **I** 702, 811; **III** 133, 219, 275, 288, 487, 641, 648, 662, 696, 701, 710, 728, 766, 785
Лесневич Г. Д. – **III** 220, 711
Лесюр Ф. – **III** 571
Лефенс – **II** 794
Лещенко П. К. – **III** 113, 633
Ливен А. А. (кн. и священник) – **III** 136, 140, 141, 142, 651, 850
Линдеман К. – **I** 574
Линева Е. – **II** 118, 654
Лион («Ліонъ», владелец имения) – **I** 51, 53, 54, 56, 586
Лионы И. Е. и С. Е. – **I** 577
Липаев И. В. – **I** 386, 766
Липпи Филиппо (Филиппино) – **II** 681; **III** 676
Липпи Филиппо (Фра Филиппо) – **II** 681
Лисица А. Ю. – **I** 25, 532, 540
Лисица О. В. – **I** 534; **III** 833
Лисица Ю. Т. – **I** 25, 546; **III** 805
Лист Ф. – **I** 280, 693, 720; **II** 80, 499, 550, 627, 797; **III** 526, 569, 805
Литвинов М. М. – **I** 447, 796, 797
Лихновский М. – **III** 270, 734
Лия (жена Иакова) – **II** 740
Ложкин В. М. – **II** 290, 740
Лозинский М. Л. – **III** 772
Локателли П. А. – **III** 528
Лоллий Садонский (Анкирский, св. муч.) – **I** 725
Ломоносов М. В. – **I** 532, 534; **II** 612, 756; **III** 361, 789
Лопатин Н. М. – **II** 118, 654
Лоренц М. – **III** 631
Лоренцо (св.) – **I** 636
Лоренцо Альбицци – см. Торнабуони Л.
Лорие С. А. («Лурье»; переводчица) – **I** 671; **II** 191, 202, 686, 687; **III** 652, 653
Лосский Н. О. – **III** 513–515, 852, 853
Лохвицкая Н. А. (Надежда Тэффи) – **III** 618
Лузин Н. Н. – **II** 821
Луиза Фёдоровна («Л. Ф.») – **I** 31, 33, 553, 554
Лука (ап.) – **I** 635, 639; **II** 409; **III** 295, 296, 339, 342, 343, 385, 751
Лукомский Л. Г. – **I** 755
Луначарский А. В. – **I** 348, 751
Лурье С. – см. Лорие С. А.
Львов А. Ф. – **II** 677
Львов Г. Е. – **I** 596
Львов Л. И. – **I** 416, 418, 437, 725, 778, 789; **II** 588
Льюис К. С. – **II** 814
Лэндон Х. Ч. Р. – **II** 632
Любовь (св.) – **I** 785
Любошиц Л. С. – **I** 615
Людвиг Эмиль – **I** 316–317, 732, 733
Людендорф Э. Ф. В. – **II** 169, 677
Людовик (кат. св.) – **II** 677
Людовик XIV – **II** 534; **III** 814
Лютер М. – **I** 252, 255, 379, 711; **II** 54, 583; **III** 395, 396, 804
Лютцов Л. А. В. (Lützow) – **I** 188, 672
Лядов А. К. – **II** 118, 654; **III** 709

М

М. Е. – **III** 772
Мавроди С. П. – **I** 795
Мадам де Тэб – **II** 248, 715 (см. также Прушова М. и Савиньи А.-В.)

Майский И. М. – **II** 280, 308, 737, 750
Мак-Ивен Д. (John Blackwood McEwen, директор академии) – **I** 213, 228, 232, 692, 699
Мак Локлин – **I** 763–765
Макарий Великий (прп.) – **II** 347, 368, 783; **III** 176, 323
Макарий Оптинский (прп.) – **III** 407, 810
Макаров Н. П. – **I** 351, 753
Макартур Д. – **III** 800
Макензи Д. (James Mackenzie) – **III** 291, 749
Маккормик Г. Ф. – **II** 22–23, 596
Маккормик Г. Ф. (младший; внук Д. Рокфеллера) – **II** 25, 37, 598
Маккормик Эдит (урожд. Рокфеллер) – **II** 22–23, 596, 598
Максимиан (император) – **I** 725
Макушина Т. А. («одна певица») – **I** 214, 232, 315, 692, 700–702, 732, 811, 812; **II** 85, 98, 627, 639; **III** 69, 74, 78, 187, 191, 194, 195, 348, 597, 600, 625, 659, 694, 696, 697, 838
Макфарлейн К. – **II** 392–395, 794
Малышева Е. М. – **III** 587
Мамонтов А. И. – **II** 654
Мамонтов С. И. – **III** 631
Мамонтовы (семья) – **I** 596
Ман Н. – **I** 768
Мандровский Н. Б. – **III** 587
Манн Г. и Т. – **I** 795
Маннингс А. Д. – **III** 282, 740, 741
Мантенья А. (Mantegna)– **I** 120, 572
Мануйлов А. А. – **III** 688
Марек Дж. – **II** 693, 820
Марина Антиохийская (вмчц.; Маргарита Лигурийская) – **I** 264, 265, 714
Мария Магдалина (св.) – **I** 798; **II** 787; **III** 355, 785
Мария Феодоровна (супруга Александра III) – **I** 564, 565
Мария Феодоровна (супруга Павла I) – **III** 168
Марк (ап.) – **I** 635, 636; **II** 787; **III** 306, 776, 815
Марк Аврелий – **II** 813
Марков Н. Е. – **I** 665
Маркс А. Ф. – **III** 648
Маркс К. – **I** 639; **III** 226, 313
Марна М. – **III** 571
Мартин (св.; San (St.) Martino) – **I** 187, 672
Марьюшка (няня С. М. Соловьева) – **II** 274, 734
Масанов И. Ф. – **III** 698
Массалитинов Н. О. – **III** 866
Массалитинова В. О. – **I** 41, 566
Мастер из Трессы («автор "сиенской школы"») – **I** 277, 658, 718
Матильда Саксонская (принцесса, Prinzess Mathilde) – **I** 113, 115, 622, 631
Матисс А. – **III** 545, 740, 867
Маттей Т. А. (Mathey) – **I** 213, 692
Маттео ди Джованни – **I** 658; **II** 313, 752
Маттисон Ф. – **III** 709
Матфей (ап.) – **III** 295
Машистов И. М. – **I** 589
Машков И. И. – **I** 810
Маяковский В. В. – **II** 714, 754, 755

Медведева И. А. – **II** 620; **III** 586
Медичи (семейство) – **I** 122, 125, 636, 637
Медичи Джулиано – **I** 637
Медичи Лоренцо – **I** 637
ван дер Меер («Вандермер») – **II** 35, 611
Меерович Лазарь Соломонович («Л. С.») – **I** 177, 179, 198, 199, 204, 206, 666, 679
Мей?* («сын десятиюродной сестры») – **I** 296
Мей М. Ф. (урожд. Гартунг, мать Лени Бюлер; «ихняя кузина»?, «десятиюродная сестра»?) – **I** 293?, 294?, 296?, 727; **II** 297, 306, 307, 695, 750; **III** 653
Мейдер А. («Мэдер») – **I** 108, 629
Мейербер Д. – **I** 665; **II** 571, 671, 830
Мельгунов С. П. – **II** 118, 653; **III** 172, 188, 678, 679, 680, 748
Мельхиор Л. – **III** 631
Мельци Ф. – **II** 622–623
Мендельсон Ф. – **I** 778
Мензбир М. А. – **III** 688
Менцель Р. (Richard Menzel) – **III** 238, 239, 242, 718
Мережковский Д. С. – **I** 447, 571, 796; **II** 119, 658, 756; **III** 382, 683, 785, 796
Метерлинк М. – **II** 83, 637
Метнер Александр Карлович (брат Н. Метнера) – **I** 618, 626; **II** 642; **III** 675
Метнер Александра Карловна (урожд. Гедике, мать Н. Метнера) – **I** 54, 55, 560, 598, 705, 727, 792; **II** 222, 677, 695; **III** 175, 505, 678, 773, 848, 849
Метнер Карл Карлович (брат Н. К. Метнера, отец В. К. Тарасовой) – **I** 581, 602, 653; **III** 690, 846, 848
Метнер Карл Петрович (отец Н. Метнера) – **I** 71, 72, 560, 602, 620; **II** 651; **III** 577, 848
Метнер Эмилий Карлович («Миля», «Вольфинг», «старший брат») – **I** 9, 10, 13, 33, 35, 46–50, 66, 91, 94, 100, 106, 109, 135, 136, 139, 169, 181, 184, 194, 206, 228, 234, 236, 255, 270, 274, 286, 287, 293, 295, 364, 419, 434, 446, 469, 496, 539, 555–569, 571–574, 576, 586, 590, 614, 617, 618, 623, 626, 627, 641, 659, 689, 690, 727, 791, 794, 813; **II** 7, 22, 25, 35, 37, 87, 88, 90–92, 95–97, 104, 134, 135, 151, 191, 202, 203, 215, 270, 318, 343, 596, 598, 606–611, 618, 619, 640–642, 644, 650, 682, 684, 687, 688, 693, 770, 812; **III** 17, 28, 49, 138, 146, 229, 316, 343, 407, 432, 449, 452, 454, 459, 472, 501, 503, 509, 526, 543, 556, 591, 600, 644, 645, 652–654, 711, 714, 715, 797, 811, 821, 826, 833, 845–848, 858, 865

* К комм. 34-1000 и указ. далее стр. добавим, что так («сын нашей десятиюродной сестры») вполне мог быть определён и Ленокс Бюлер, т. е. «ихняя кузина» – это не Лени Бюлер, а именно М. Ф. Мей.

Метнеры (родители Н. К. Метнера) – **I** 36, 559, 560; **III** 845–848
Метнеры (семья; «все») – **I** 49, 238, 576; **II** 170, 677; **III** 644, 690, 845
Мещерский А. И. – **III** 750
Микеланджели А. Б. – **III** 402, 404, 569, 570, 809
Микеланджело Буонаротти («Микель») – **I** 119, 122, 125–127, 634, 637; **II** 313, 315
Милле Ж.-Ф. – **I** 470, 809
Миллер Е. К. – **II** 125, 126, 596, 661
Миллс Ф. П. – **III** 219, 711, 746
Милькин Яков («Милкин») – **I** 329, 734; **II** 691
Милюков П. Н. – **I** 238, 447, 596, 703, 742, 791, 796; **II** 109, 166, 186, 189, 309, 647, 676, 683–685, 718, 747; **III** 43
Минаков П. А. – **III** 688
Минос (легенд. царь) – **I** 348, 349, 353, 749, 750; **II** 763, 764; **III** 205
Мисаил (св.) – **I** 823
Михаил (св.) – **I** 507
Мишотт Э. – **II** 819
Можаровский И. Н. (священник) – **I** 151, 651, 652
Мозен Ю. – **III** 709
Моисеев Г. А. – **III** 575
Моисеевич Б. – **II** 406, 802; **III** 56, 57, 132, 221, 401, 588, 589, 628, 647, 807
Моисеенко О. – **II** 590
Моисей (пр.) – **III** 647, 704, 810
Мокроусов Б. А. – **I** 667
Молотов В. М. – **I** 797; **II** 748, 771, 772, 786
Мольер Ж.-Б. – **I** 187, 802; **II** 291, 686, 741, 742
Моне К. – **II** 817
Моносзон Л. И. – **II** 251, 718
Мордовская О. Г. – **III** 587
Морозов И. А. – **III** 620
Морозов М. А. (муж М. К. Морозовой) – **I** 549, 556; **III** 559
Морозов М. М. («Мика», сын М. К. Морозовой) – **I** 561; **III** 55, 587, 588
Морозов П. – **III** 587
Морозова М. К. («Маргоша», «вдовица», «Моргорита», «М. К.», «М.») – **I** 10, 30, 33, 34, 36, 37, 55, 544, 549, 551, 552, 556, 558, 560, 561, 572, 596; **II** 276, 658, 735; **III** 22–24, 55, 72, 495–496, 559, 587, 600, 644, 645, 843, 847, 848
Морозова М. М. (в замуж. Фидлер; «Маруся») – **II** 120, 131, 132, 144, 658, 664; **III** 22, 24, 25, 28, 31, 55, 559, 566, 587
Морозовы (семья) – **I** 596
Мосолов А. В. – **II** 828
Мотовилов Н. А. – **III** 782, 786
Мотта Дж. – **I** 468, 808; **II** 727
Моффат А. – **II** 688
Моцарт В. А. – **I** 15, 68, 218, 245, 498, 510, 586, 587; **II** 35, 56, 459, 487, 489, 494, 495, 507, 534, 540, 555, 561, 614, 622, 714, 825, 827; **III** 109, 160, 173, 183, 188, 217, 218, 330, 387, 395, 528, 546, 563, 570, 589, 671, 685, 746, 751, 766, 805
Моцарт Л. – **III** 563

Музаффариды (династия) – **II** 714
Мунтерс В. – **II** 786
Мур Г. – **III** 314, 424, 780, 819
Муравьев Н. К. – **I** 662
Муравьева Е. И. – **I** 662
Мурадели В. И. – **III** 693
Муратов П. П. – **I** 412, 776
Муромцева М. А. – **I** 559
Мусоргский М. П. – **I** 15, 192, 683, 687, 745, 778, 805; **II** 239, 795, 826, 827; **III** 31, 294, 543, 571, 598, 612, 632, 643, 659, 665, 827, 866
Муссолини Б. – **I** 317, 636, 785, 793; **II** 171, 678, 752, 763
Мюллер В. – **II** 828
Мюнш Ш. – **I** 760
Мюссе А. – **I** 804
Мясковский Н. Я. – **I** 180, 667; **III** 693
Мятлев И. П. – **III** 65, 70, 595, 598

Н

Н. Ч. – **II** 588
Нават (отец Иеровоама I) – **I** 673
Надежда (св.) – **I** 785
Нансен Ф. – **II** 616
Наполеон I – **I** 317, 431, 636, 672, 732; **II** 167, 337, 665, 767, 850
Наполеон III – **I** 198, 678
Нарышкины – **III** 111, 630
Наталья Кирилловна (царица) – **III** 630
Нафанаил (Львов), еп. – **III** 720, 743
Неемия (ветх.) – **II** 765
Незлобин К. Н. – **III** 843
Некрасов И. В. – **II** 118, 653, 654
Некрасов Н. А. – **II** 718
Немирович-Данченко Василий И. – **II** 8, 585, 587, 645
Немирович-Данченко Владимир И. – **II** 585
Немирович-Данченко Г. В. – **II** 585
Немчинова Н. – **II** 590
Нерон – **I** 27
Нестеров М. В. – **I** 621; **II** 321, 757; **III** 658
Наталия (св.) – **I** 305, 306, 730; **III** 660, 757, 816
Наталья (серб. королева) – **II** 715
Нечаев А. П. – **II** 657
«Нибелунг» (рабочий, подселённый в дом Я. Фридрих; «хам», «грубый пролетарий») – **I** 106, 107, 115, 626, 627
Нидермейер Л. – **III** 766
Нижинский В. Ф. – **III** 578
Никиш А. – **I** 101, 515, 623, 760, 824; **III** 78, 604
Никиш М. – **I** 760
Никодим (св.) – **I** 435
Николаевский Б. И. – **III** 733, 734
Николай I – **II** 677, 769; **III** 316, 343, 678, 764
Николай I (король Черногории) – **I** 555
Николай II («наш [царь]») – **I** 203, 688; **III** 233, 611, 673, 712, 716
Николай Чудотворец (свт.) – **I** 732; **II** 364, 643, 769; **III** 62, 318, 365, 632
Николай (Ярушевич), митр. – **II** 415, 805–806; **III** 661
Никольский Б. А. – **I** 6; **II** 719, 807
Нилендер В. – **II** 734
Нилус С. А. – **III** 782, 786
Ницше Ф. – **I** 13, 481; **II** 274, 683, 733, 734; **III** 409, 474, 811, 812

Новгородцев П. И. – **I** 17; **III** 382, 652**,** 797
Новелло В. – **III** 725
Новицкий И. Б. – **I** 567
Ной (праотец) – **II** 93, 719
Ноймайстр Эрдман (Erdmann Neumeister) – **I** 711, 712
Норман П. – **III** 824
Ныркова В. Д. – **I** 621
Ньюман Э. (Ernest Newman) – **I** 146, 646; **II** 80; **III** 297, 755, 838
Ньютон Ивор – **III** 821
Няня И. А. Ильина – **I** 22, 109, 440; **II** 54, 233; **III** 20, 148, 258, 558, 813

О
Обер Д. – **I** 665
Обнинский Н. А. – **I** 572
Оболенский В. – **III** 678
Обреновичи (династия) – **II** 715
Овидий – **II** 591
Одарченко Ю. П. – **III** 312–314, 762, 763
Оленин А. А. – **I** 682–685
Оленина-д'Альгейм М. А. – **I** 512, 513, 682, 823
Олимпий (корресп. свт. Василия Вел.) – **II** 663
Оллонгрен А. П. – **III** 712
Оллонгрен В. К. – **III** 225, 227, 316, 712, 714
Ольга Александровна (вел. княгиня) – **III** 611
Ольга Николаевна (вел. княжна) – **I** 598
Ольденбург С. С. – **I** 665
Ольхин А. А. – **III** 561, 562
Омар Хайям – **II** 761
Ордонно (суд. следователь) – **I** 796
Ориген – **III** 783
Орлов В. М. – **II** 118, 655
Орлов Н. А. – **II** 138, 276, 665, 735; **III** 363
Орлов С. И. (протопресв.) – **III** 728
Ортега-и-Гассет Х. – **II** 614; **III** 637
Орфей (легенд. поэт) – **I** 161, 500, 657; **II** 735; **III** 294, 755
Осизофский (влад. дома) – **II** 709
Оссовецкий И. С. – **III** 629
Островский А. Н. – **III** 593
Островский Н. А. – **III** 559
Офросимов Г. В. – **III** 680, 694
Оффенбах Ж. – **I** 593
Оцуп А. А. («Сергей Горный») – **I** 609; **II** 636–637; **III** 98, 617, 618
Оцуп А. М. – **III** 618
Оцуп В. А. («молоденькая Оцупша») – **II** 83, 636–637
Оцуп Г. А. («Жорж», «Георгий Раевский», «Отцуп») – **I** 101, 260–261, 275, 402, 403, 410, 609, 619, 622, 623, 713, 718, 771; **II** 637; **III** 762, 823
Оцупы (Г. А. Оцуп и Р. Фейн; «Прицупы», «От-цупы») – **I** 126, 129, 256, 284, 289, 709, 722, 725

П
Павел (ап.) – **I** 547; **II** 166, 574, 676; **III** 804
Павел I – **III** 678
Павленков Ф. – **II** 734
Павловский И. Я. – **II** 246
Павсикакий Синадский (св.) – **I** 673
Паганини Н. – **III** 94, 395, 805
Паламарчук П. Г. – **II** 643

Палестрина Д. П. – **II** 39, 530, 825, 826
Пальчиков А. Е. – **II** 655
Пантелеймон Целитель (вмч.) – **III** 442
Панченко С. – **II** 657
Паре П. – **II** 6, 582
Парменид – **I** 111, 630
Пасманик Д. С. – **I** 151, 652
Пастернак Б. Л. – **I** 768, 825
Пачини Л. – **III** 698
Пашков П. Е. – **III** 773, 856
Пащенко А. Ф. – **III** 662
Пеговы (купцы) – **I** 576
Пежодье Ф. – **I** 721
Пейнскер М. – **III** 291, 750
Пеппин Д. и М. – **III** 745
Пепэн (Pépin, доктор фармации) – **II** 704
Перголези Дж. Б. – **I** 797; **III** 686
Перон Х. – **III** 800
Перуджино П. – **I** 119, 123; **II** 115, 651
Петерс К. Ф. – **II** 753
Петерс Я. Х. – **I** 770
Петр (ап.) – **II** 362
Петр I – **II** 116, 121, 239, 652, 658; **III** 694
Петр (Екатериновский), еп. – **III** 583
Петров-Водкин К. С. – **II** 56, 622
Петровские М. А. и Ф. А. – **I** 561
Петроний – **II** 711
Петрункевич А. – **I** 780
Петрункевич А. М. – см. Ян-Рубан А. М.
Петрункевич М. И. – **I** 574
Пешкова Е. П. – **III** 712
Пиеро делла Франческа – **II** 785
Пикассо П. – **II** 285, 397, 398; **III** 158, 364, 424, 545, 670, 740, 741, 867
Пиккавер А. – **I** 289, 724
Пинскер Л. С. – **III** 750
Пинсоно Бернар – **III** 479, 480–482, 493, 503, 838, 843, 849
Пипин Короткий – **II** 703
Платов М. И. – **III** 692
Платон – **I** 14, 41, 43, 111; **II** 35, 58, 267, 365, 602, 624, 728, 782; **III** 396, 577, 671, 672, 751
Плейель И. – **III** 649
Плутарх – **II** 782; **III** 860
Позднякова М. Н. – **III** 730
Поленов В. Д. – **III** 330
Поливанов М. П. – **III** 138, 653, 654, 655
Половинкин С. М. – **III** 705
Полонский Я. П. – **III** 583–584
Полторацкий Н. П. – **I** 24; **II** 594, 680, 686, 692; **III** 598, 599, 657, 720
Поль В. И. («Де-Кок») – **I** 201, 208, 300, 330, 348, 437, 475, 476, 574, 681, 682, 690, 729, 736–738, 750, 789, 811, 812; **II** 5, 7, 56, 252, 253, 258, 273, 582, 731; **III** 411, 813, 838
Поль О. В. – **I** 681
Поляновский И. А. – **II** 828
Померанцев К. Д. – **III** 762
де Помпадур (маркиза) – **I** 782
да Понте Л. – **III** 766
Попов Г. Н. – **III** 693
Потемкин П. П. – **I** 754
де Предис Джованни Амброджо – **I** 632
Прен И. Э. – **II** 373, 786; **III** 503, 650, 707
Прен Э. Д. – **II** 373, 786; **III** 503, 650, 707, 838
Пришвина В. Д. – **I** 681
Прозоровская Б. Д. – **III** 804

Прокопович С. Н. – **I** 791
Прокофьев Г. П. («Гр. Пр.») – **I** 28, 546; **III** 10, 552
Прокофьев С. С. – **I** 16, 159, 202, 645, 646, 736, 754, 763, 764; **II** 184, 294, 320, 417, 614, 682, 809; **III** 43, 291, 572, 693, 750
Прокунин В. П. – **II** 118, 654
Протопопов В. – **III** 564
Протопопов М. – **I** 579
Прохоров А. П. – **II** 660
Прудон П.-Ж. – **III** 681
Пруст М. – **II** 715
Прушова М. (Madame de Thèbes) – **II** 248?, 715
Пушкин А. С. – **I** 80, 122, 131, 198, 241, 245, 250, 254, 281, 285, 324, 393, 421, 449, 471, 481, 490, 492, 494, 495, 497–500, 502, 505–509, 511, 512, 517–519, 581, 590, 603, 622, 630, 639, 665, 669, 670, 675, 679, 706, 708, 719, 721, 745, 754, 765, 778, 780, 782, 789, 790, 811, 812, 815, 817, 818, 820, 822, 824, 825; **II** 35, 47, 58, 80, 98, 100–105, 107, 108, 112, 132, 145, 232, 239, 247, 293, 298, 316, 318, 433, 441, 528, 554, 572, 602, 618, 636, 642, 644, 645, 647, 670, 708, 709, 714, 717, 743, 752, 756, 767, 780, 784, 813; **III** 17, 43, 69, 71, 85, 96, 113, 116, 151, 194, 217, 234, 275, 289, 340, 354, 360, 381, 382, 395, 396, 408, 438, 451, 474, 487, 512, 513, 528, 530, 542, 555, 560, 571, 597, 608, 615, 625, 626, 634, 653, 664, 671, 675, 684, 685, 688, 694, 696, 702, 703, 709, 717, 734, 736, 747, 751, 752, 777, 788, 791, 797, 805–807, 815, 826–829, 852, 859
Пятигорский Г. П. – **III** 119, 638, 639

Р

Рабле Ф. – **II** 344; **III** 151, 664
Равель М. – **I** 764; **II** 320; **III** 31, 287, 568, 571, 572, 709, 745
Радищев А. Н. – **II** 600
Раевская Ольга (переводчица) – **I** 671; **II** 191, 202, 687; **III** 652, 653
Раевская-Хьюз О. П. – **II** 687
Раевский А. И. – **III** 226, 441, 711, 823
Раевский Г. – см. Оцуп Г. А.
Разин С. («Стенька Разин») – **I** 600; **III** 611
Размадзе А. С. – **II** 731
Разумова Е. П. («Ел. Пав.») – **I** 97, 155, 621
Разумовские – **III** 630
Райнер Ф. М. («Рейнер») – **I** 159, 655
Райская (Зимина) Л. И. – **I** 680
Райские – **I** 680
Райский Н. Г. – **I** 680
Райхпич М. – **I** 715
Ратенау В. – **I** 733
Ратша (легенд. предок Пушкиных) – **III** 736
Рафаэль Санти – **I** 119, 120, 123
Рахиль (жена Иакова) – **II** 740
Рахманинов В. А. – **I** 619
Рахманинов С. В. – **I** 9, 118, 121, 122, 124, 128, 129, 144, 150–152, 155–159, 161, 167, 184, 185, 187, 189, 197, 223, 224, 226, 237, 250, 252–254, 256–259, 268, 272, 276, 277,

280, 289, 303, 322, 323, 354, 357, 362, 383, 386–389, 404, 416–419, 421, 431, 459, 465, 489, 501, 515, 533, 537, 538, 552, 590, 615, 616, 618, 619, 634, 635, 638, 641, 646, 651, 654, 660, 664, 671, 674, 699, 704, 709, 720, 753, 754, 765–767, 773, 778, 779, 793, 804, 805; **II** 9, 13, 19, 27, 34, 37, 38, 66–68, 75, 77, 157–166, 176, 179, 184, 187, 193, 195, 196, 198, 230, 235, 241, 242, 255, 264, 268, 270, 271, 287, 298, 299, 302, 320, 323, 327, 346, 349, 350, 399, 402, 408, 417, 577 594, 605, 620, 627, 674, 683–685, 690, 692, 707, 721, 729, 730, 746, 747, 799, 800, 802, 812; **III** 34, 48, 50, 54, 55, 57–59, 64, 67, 69, 72, 94, 95, 103, 141, 142, 156, 163, 172, 182, 183, 186, 187, 209, 216, 303, 304, 329, 340, 373, 404, 436, 438, 439, 459, 465, 478, 484, 506, 524, 530, 536, 541, 543, 573, 575, 576, 579, 581, 582, 585–587, 590, 593, 611, 624, 627, 639, 656, 673, 692, 695, 698, 702, 706, 757–759, 777, 792, 805, 822, 830, 831, 836–838, 850, 866

Рахманинова Е. С. – **II** 721

Рахманинова Ирина С. (в замуж. Волконская) – **I** 151?, 190, 192, 389, 651, 674, 729?, 754; **II** 577, 605; **III** 459, 465, 777

Рахманинова Наталья Александровна (урожд. Сатина, жена С. В. Рахманинова) – **I** 151, 185, 383, 538, 619, 651, 671, 765; **III** 40, 45, 54, 55, 302, 303, 575, 576, 579, 586, 587, 593, 649, 706, 757, 758, 831

Рахманинова Татьяна С. (в замуж. Конюс) – **I** 151?, 388, 389, 651, 754, 767; **II** 28, 29, 278, 279, 302, 577, 605, 736, 747; **III** 45, 302, 303, 459, 465, 508, 579, 757, 758

Рахманинов-Конюс А. Б. – **I** 767; **III** 45, 303, 579

Рахманиновы – **I** 9, 122, 151, 155, 161, 185, 304, 383, 765, 766; **II** 13, 103, 112, 270, 278, 674; **III** 201, 287, 302, 466, 483, 575, 579, 649, 702, 758, 789

Рачинский Г. А. – **III** 229, 714, 715

Рачков А. Л. – **II** 641

Регер М. – **II** 206, 640, 693, 694; **III** 581

Редлих Р. Н. («юноша») – **I** 437, 789

Редлихи (семья) – **I** 437, 789

Рейбулд К. – **III** 838

Рембрандт ван Рейн Х. – **III** 263, 424, 425, 818

Ремизов А. М. – **I** 261, 285, 454, 579, 754, 801; **II** 119, 194, 204, 631, 658, 688, 832; **III** 665, 766, 797

Ренников А. (А. М. Селитренников) – **I** 379, 761, 762, 764

Ренуар П. О. – **II** 817

Репин И. Е. – **I** 734, 735

Рерих Н. К. – **III** 578

Ржевская Л. Ф. – **I** 566

Риббентроп И. – **II** 748, 753, 771, 772

де Рибопьер Э. – **II** 379, 789

Риземан Б. О. – **I** 387, 767

Рильке Р. М. – **III** 355, 785
Риман Х. – **II** 356, 779
Римский-Корсаков Н. А. – **I** 17, 687, 746; **II** 118, 460, 483, 583, 655, 788, 795; **III** 112, 119, 218, 340, 384, 451, 630, 632, 638, 656, 659, 697, 777, 818, 827, 830, 832, 843
Ричард II – **II** 785
Ричи М. – **III** 615–616, 838
Роббинс Г. – **II** 822, 824
Робертсон А. – **III** 838
Ровоам (царь) – **I** 673
Роговин С. М. – **II** 814
Роден О. – **III** 536
Родзянко М. В. – **III** 839
Родионов И. А. – **I** 735
Роже Ш. А. – **III** 319, 605, 765
Розанов В. В. – **I** 571, 589, 703; **II** 656; **III** 382
Розанов И. Н. – **III** 831
Розанов М. – **II** 825
Розенберг А. Э. – **II** 171, 677
Розенблит Э. – **III** 328, 770, 771
Розенов Э. К. – **III** 867
Рокотков – см. Коротков К. Е.
Рокфеллер Д. Д. – **II** 17, 19, 22, 24, 25, 35, 591, 596, 598
Роллан Р. – **I** 317, 447
Романи Ф. – **I** 665
Романов Андрей Александрович – **III** 716
Романов Андрей Андреевич – **III** 233, 716
Романовы – **III** 629, 630
Роналд Л. (Landon Ronald Russell; «дирижер») – **I** 224, 228 и 230–231, 696, 700, 701
проф. Рор (врач) – **III** 517, 854
Россини Д. – **I** 586, 587, 588, 589, 665; **II** 669, 819, 830; **III** 766
Россиянская Р. М. – **III** 686, 687
Россье (G. Rossier) – **III** 291, 749
Росталь М. – **III** 315
Ростан Э. – **II** 686
Рот Ш. (Róth) – **III** 568
фон Ротенбург Ф. Э. – **I** 732
Ротмунд Г. – **II** 346, 349, 350, 775
Ротшильды – **I** 728
Ртищев Д. И. – **III** 736
Рубакин Б. – **III** 328, 770, 771
Рубакин Н. А. – **II** 399, 402, 799
Рубенс П. П. – **I** 119, 120, 121, 633, 634
Рубинштейн А. Г. – **I** 615, 655, 745; **II** 716
Рубинштейн Артур – **II** 344, 770; **III** 120, 639, 841
Руднев В. В. – **II** 614
Руднев С. М. – **II** 131, 156, 663; **III** 183?, 217, 692
Рузвельт Ф. – **I** 797; **II** 311, 313, 331, 752, 753, 763; **III** 402, 809
Румянцев Н. П. – **III** 773
Рутин А. – **I** 771
Рыбаков Н. П. – **III** 750
Рюдисюли Х. – **II** 736
Рюрик – **II** 121, 659
Рябушинский В. П. – **III** 204, 703, 796
Рябушинский П. М. – **III** 703

С

С. Г. – **I** 781
Сабанеев Л. Л. – **I** 330, 349, 409, 738, 754, 775; **II** 56, 88, 89, 258, 417, 635, 640, 683, 684, 685, 809; **III** 10, 328, 330, 446, 448–453, 463, 479, 492, 502, 552, 543, 770, 771, 791, 825–829, 832, 834, 838, 865, 866
Сабанеев Л. П. – **I** 738

Сабашников С. В. – **II** 663
Саблин Е. В. – **II** 78, 630
Сабуров Андрей Александрович – **I** 806
Сабуров Александр Александрович – **I** 465, 806
Сабурова Софья Карловна (урожд. Метнер, сестра Н. К. Метнера) – **I** 465, 618, 627, 708, 806; **II** 642; **III** 845
Савва Сербский (свт.) – **III** 839
Савинков Б. В. – **III** 840
Савиньи А.-В. (Madame de Thèbes) – **II** 248?, 715
Савицкий П. Н. – **I** 584
Сазонов С. Д. – **II** 630
Саламан М. – **III** 838
Салиас де Турнемир Е. А. – **II** 704
Салтыков С. А. – **II** 675
Салтыков-Щедрин М. Е. – **III** 852
Сальери А. – **I** 239, 483, 486, 510, 590, 815; **II** 192, 714; **III** 671, 685, 751, 766
Самарин М. – **III** 468, 833
Самойлова С. И. – **III** 722
Самуил (пр.) – **II** 715
Сарра (жена Авраама) – **III** 132, 647–649
Сассо-Руффо Е. Ф. – **III** 716
Сати Э. – **II** 817, 829; **III** 287, 289, 745, 746
Сатин А. А. – **I** 651
Сатин В. А. («Satin») – **I** 95–97, 99, 151, 238, 241, 419, 619, 651, 652
Сатина В. А. (урожд. Рахманинова) – **I** 619
Сатина С. А. – **I** 95, 619, 778; **II** 800; **III** 54, 64, 302, 458, 468, 471, 484, 586–588, 590, 593, 598, 673, 823, 831, 833, 840
Сатины (В. А. Сатин и С. А. Сатина) – **I** 9, 93, 97, 618, 619
Сатины (С. А. Сатина и Н. А. Рахманинова) – **III** 64, 594
Саул, царь – **I**, 161, 162, 188, 239, 329, 251, 275, 448, 656, 657, 735; **II** 715
Сафо – **III** 396, 806
Сафонов В. И. – **I** 493, 552; **III** 27, 53, 481, 563, 565, 585, 604, 835, 847
Сван Алексей Альфредович – **II** 765; **III** 303, 758
Сван Альфред Альфредович (Alfred Julius Swan; «Юлий Альфредович») – **I** 228, 231, 258, 264, 265, 267, 354, 356, 359, 383, 385–387, 535, 536, 603, 626, 633, 634, 658, 689, 698; **II** 127, 610, 661, 687, 765, 766, 802, 812; **III** 41, 303, 328, 330, 371, 438, 444, 445, 449, 452, 454, 456, 488, 501, 503, 504, 505, 507–514, 523–526, 541, 587, 662, 695, 758, 759, 789, 824, 836, 838, 845, 847, 849–852, 856, 857, 859, 861, 863
Сван А. Т. – **I** 698
Сван Е. В. (Резвая, первая жена А. А. Свана) – **I** 383, 385, 698, 766; **II** 765; **III** 303, 696, 758, 759, 789
Сван Джейн (вторая жена А. А. Свана) – **II** 802; **III** 488, 510, 526, 758, 759
Сван Эдгар – **III** 238, 718
Сваны – **I** 9, 383, 385, 386, 698, 715, 716, 765, 766; **II** 765
Свержевский Л. И. – **I** 238, 705

Светланов Е. Ф. – **I** 577
Свиридовская Н. Д. – **I** 704
Сегантини Д. – **III** 426, 819
Сезанн П. – **III** 740
Сеземан В. Э. – **I** 613
Секст Проперций – **III** 739
Секст Эмпирик – **I** 630
Селевк – **III** 552
Семенов Ю. Ф. – **I** 472, 809; **II** 308, 751
Семенова Н. – **III** 709
Семковский С. – **III** 653
Сенека – **I** 383, 765
Сен-Лоран И. (St-Laurent) – **III** 616, 625, 721
Сен-Санс К. – **III** 31, 571
Серафим (Иванов), еп. – **III** 720
Серафим (Лукьянов), митр. – **III** 855
Серафим Саровский (прп.) – **II** 60, 124, 625; **III** 351, 679, 782, 786
Сербский В. П. – **III** 713
Сервантес М. – **II** 625
Сергей Александрович (вел. князь) – **I** 554
Сергий Радонежский (прп.) – **I** 745; **II** 662; **III** 738
Сергий (Страгородский), митр. – **I** 714; **II** 791; **III** 661, 854
Сериков Г. С. (священник; «о. Георгий») – **I** 582; **III** 403–404, 807–809
Сёркин Р. – **III** 100, 270, 271, 284, 620, 734
Серов А. Н. – **III** 291, 749
Серов Валентин А. – **III** 588
Серов Виктор И. – **III** 506, 541, 850
Серова В. С. – **III** 749
Сечин Д. – **III** 644
Сибелиус Я. – **I** 693; **II** 185, 206; **III** 196
Сикорский И. И. – **III** 587
Сим (сын Ноя) – **II** 719
Симеон Богоприимец – **III** 610
Симеон Дивногорец (св.) – **I** 652
Симеон Метафраст – **II** 783
Симеон Новый Богослов (прп.) – **II** 409
Симон Волхв – **III** 681, 683
Сирах (библ.) – **II** 294; **III** 784
Сиротинины (домовл.) – **III** 560
Скалон Л. Д. (в замуж. Ростовцова) – **II** 721
Скарлатти Д. (1685–1757; Ильин, см. **III** 528, приводит годы неточно) – **I** 617; **II** 9, 585; **III** 528, 536
Склярек – **I** 786, 788
Скоблин Н. В. – **II** 126, 127, 167, 661
Скорер П. – **III** 824
Скриб Э. – **I** 175, 664, 665
Скрипакаев М. Д. – **II** 233, 709
Скрябин А. А. – **III** 611
Скрябин А. Н. – **I** 16, 43, 46, 280, 321, 392, 409, 489, 498, 558, 569, 570, 571, 590, 592, 620, 638, 703, 720, 775, 812; **II** 36, 71, 72, 417, 611, 683, 741, 827; **III** 156, 158, 171, 406, 484, 524, 572, 582, 611, 670, 811, 843, 857
Скрябина К. Н. – **III** 855
Слепцова И. С. – **III** 620
Слободская О. А. – **III** 188, 190, 191, 194, 195, 434, 488, 600, 626, 659, 694, 696, 697, 821, 822, 838, 843
Смиловиц Й. – **III** 568
Смирнов Д. А. – **III** 113, 631
Смит Д. С. – **I** 716

Смит У. Б. – **III** 316–317, 319, 320, 765, 766
Смит Ф. (Fred Smith) – **III** 262, 286, 726
Собинов Л. В. – **III** 113, 631
Соболев А. А. («Альёша») – **II** 334, 345, 765, 774; **III** 444, 445, 454, 456, 457, 460–462, 474, 511, 706, 823, 824, 835, 851
Соборянин (автор брошюры) – **I** 807; **III** 729, 731
Сойкин П. П. – **III** 776, 806
Соколова Л. Д. – **III** 698
Соколова-Фрелих О. В. – **II** 797
Сократ – **I** 14, 43, 485; **II** 34, 35, 367, 562, 605, 782; **III** 10, 194, 292, 297, 396, 552, 577, 751
Соловьев Вл. С. – **I** 17, 516, 520, 824; **II** 656, 827, 828; **III** 691, 713, 714, 852
Соловьев Н. Ф. – **III** 749
Соловьев С. М. – **II** 274, 734
Сологуб Ф. К. («Соллогуб») – **I** 78, 574, 600; **III** 683, 797
Соломон (царь) – **I** 673; **III** 468, 485, 784
Сомма А. – **I** 665
Сомов Е. И. – **II** 800; **III** 587
Сомова Е. К. – **II** 800
Сорабджи Кайхосру (Сорабджи Л. Д.) – **III** 659, 838
Сорин С. А. – **I** 329, 734
Софиано А. С. – **I** 565
София (св.) – **I** 785
Софокл – **II** 602
Софроний («Зофроний) – **I** 43, 568
Софроний Иерусалимский (свт.) – **I** 569, 570
Спёрри Т. (богослов) – **I** 629
Спёрри Т. (Theophil Spoerri, профессор; «Шпёрри») – **I** 108, 629; **II** 349, 350
Спинелло А. – **II** 752; **III** 819
Спиридонов С. В. – **I** 576
Сполдинг Ч. – **III** 587
(Ставиская) Арлетта («Арлекинетта») – **I** 447, 796
(Ставиская) Клод – **I** 447, 796
Ставиский Серж Александр («Ставицкий») – **I** 447, 793, 795, 796
(Ставиский) Франсуа – **I** 447, 796
Сталин И. В. – **I** 317, 542, 620, 733, 797; **II** 167, 308, 415, 806; **III** 234, 420, 661, 717, 837
Станиславский К. С. – **I** 189, 362, 485, 590; **II** 56, 346, 605
Стасов В. В. – **I** 686, 687; **II** 826; **III** 861
Стасюлевич М. М. – **I** 825
Стахович А. М. – **III** 263, 729, 738
Стахович Михаил Александрович – **III** 730
Стахович Михаил Алексеевич – **III** 730
Стейнвей Г. Э. (Steinweg, Steinway) – **I** 108, 127, 141, 145, 265, 272, 628, 644, 715; **II** 9, 585
Стейнвей Ю. – **III** 587
Степун Ф. А. – **II** 91, 97, 642; **III** 382, 407, 797, 811
Стечкин Б. С. – **I** 619
Стивенсон Р. Л. – **II** 713
Сток Ф. А. – **I** 655
Стоковский Л. – **I** 159, 654, 655; **III** 120, 639
Столыпин П. А. – **I** 676
Столыпина Е. П. (в замужестве Щербатова, затем Волконская) – **I** 192, 676

Стон М. – **III** 587
Стравинский И. Ф. – **I** 16, 143, 159, 202, 330, 383, 645, 736, 764; **II** 27, 63, 184, 320, 397, 398, 417, 599, 614, 682, 822; **III** 43, 48, 50, 57, 69, 171, 173, 364, 398, 401, 404, 406, 545, 578, 582, 583, 589, 590, 686, 697, 776, 791, 807, 808, 810
Страдивари А. – **III** 29, 568, 639
Струве Алексей Петрович – **I** 147, 148, 149, 150, 648, 650, 651
Струве Г. П. – **I** 147, 648
Струве Н. А. – **I** 648
Струве П. Б. – **I** 6, 147, 158, 648, 665, 690; **II** 267, 768; **III** 382, 526, 797
Суворин А. С. – **I** 586, 762; **III** 667, 861
Суворин М. А. (сын А. С. Суворина) – **I** 762
Сургучев И. Д. – **III** 712, 714
Сурский И. К. – **III** 801
Сусанин Иван – **II** 651
Сфорца Лодовико – **I** 632
Сытин И. Д. – **I** 575; **II** 653

Т

Талалай М. Г. – **III** 657
Тамирова Т. В. – **III** 587
Танеев С. И. – **I** 17, 34, 332, 416, 551, 552, 556, 558, 560, 577, 729, 805; **II** 542, 636, 684, 685, 827; **III** 27, 563, 564, 616, 709, 805, 849
Танкред – **I** 587, 588
Тарасов Н. П. («Николаша») – **I** 237, 238, 581, 705; **II** 821; **III** 846, 856
Тарасова Вера Карловна («Верочка») – **I** 56, 58, 97, 101, 129, 135, 138, 139, 147, 153, 155, 157, 158, 161, 165, 168, 235, 237, 248, 435, 535–539, 545, 551, 581, 597, 601, 620, 621, 623, 638, 641, 642, 647, 653, 660, 689, 705, 785, 791; **II** 821; **III** 178, 594, 690, 829, 846, 848
Тартаковская Н. – **II** 620; **III** 586
Татьяна Николаевна (вел. княжна) – **I** 598
Твен Марк – **I** 655
Телешов Н. Д. – **I** 582
Телль Вильгельм – **II** 819
Теляковский В. А. – **III** 562
Теодорович Т. (протопресв.) – **I** 798
Теотокопулос Д. – см. Эль Греко
Теплов А. Ф. – **I** 665
Тереза Авильская (кат. св.) – **III** 784, 785
Тереза из Лизьё (кат. св.) – **III** 355, 785
Терещенко М. И. – **III** 758
Терсит (миф.) – **III** 671, 672
Тидебель Адель М. – **I** 592
Тидебель Екатерина М. («Китти») – **I** 71, 592
Тидебель Елена Максимилиановна («Тидебёлль», «Елена Максимовна», «Елена Аделаида») – **I** 71, 567, 592, 593, 594, 688; **III** 664, 779
Тидебель Лидия М. – **I** 592
Тидебель М. Э. – **I** 592
Тидебель Софья М. – **I** 592
Тидебель Стелла М. – **I** 592
Тидебель Э. М. – **I** 592
Тимашев Н. С. – **I** 787; **II** 588

Тиммерманс Ф. – **III** 21, 22, 558
Тимофей (ап. от 70) – **I** 547
фон Тирпиц А. – **I** 715
Тиссье (директор ломбарда) – **I** 795
Титов А. А. – **II** 712, 713
Тихомиров К. И. – **II** 660
Тихон Амафунтский (св.) – **II** 709
Тихон (св.), патриарх – **I** 734, 805; **III** 526
Тихон (Лященко), архиеп. – **I** 652, 653
Тихон (Троицкий), архиеп. – **I** 653
Толстой А. К. – **I** 262, 509, 561, 713; **II** 282, 738; **III** 525, 618, 664, 857
Толстой Л. Н. – **I** 171, 172, 173, 285, 702; **III** 85, 101, 254, 275, 306, 409, 608, 622, 658, 664, 719, 724, 741, 813
Толстой П. А. – **III** 736
Торнабуони (семейство) – **I** 647
Торнабуони Л. («Лоренцо Альбицци») – **I** 647
Торп А. – **III** 587
Торп Ж. – **III** 587
Тосканини А. – **III** 30, 95, 570
Троцкий Л. Д. – **I** 447, 796, 797; **III** 205, 703
Трояновская А. И. («А. И.») – **I** 10, 572, 601, 602, 605; **II** 397; **III** 865
Трояновские – **I** 535
Трояновский И. И. – **I** 602
Трубецкая В. А. (урожд. Щербатова) – **III** 656–657
Трубецкая С. Е. – **III** 143, 213, 223, 226, 656, 657
Трубецкой Е. Н. – **I** 17, 30, 49, 250, 549, 575; **II** 728; **III** 206, 223–226, 656, 705, 712, 713
Трубецкой С. Е. – **II** 728; **III** 657
Трубецкой С. Н. – **I** 17, 41, 566; **III** 653
Трувор – **II** 121, 122, 659
Трумэн Г. – **III** 388, 420, 800, 817
Трюб Зузи – **I** 628
Трюб Ханс (Dr. Hans Trüb) – **I** 108, 305, 307, 308, 469, 628, 731, 808; **II** 203
Трюбы – **I** 108, 109, 194, 304, 731; **II** 219; **III** 180, 691
Тупиков И. – **III** 187
Туполев А. Н. – **I** 619
Тургенев И. С. – **III** 792, 852
Тхоржевский И. И. – **II** 119, 128, 308, 656, 751; **III** 748
Тюркотт (аббат, «один священник») – **I** 272, 717, 718; **III** 155–157, 159, 161, 164, 180, 182, 189, 220, 263, 487, 668–671, 691, 727
Тютчев Ф. И. – **I** 80, 139, 142, 174, 471, 490, 497–500, 502, 506, 507, 511, 516, 519, 603, 639, 642, 643, 645, 664, 675, 781, 792, 799, 811, 812, 817, 818, 821; **II** 29, 145, 371, 432, 467, 603, 613, 653, 678, 682, 683, 785, 816, 817; **III** 20, 78, 118, 168, 263, 295, 392, 398, 438, 474, 487, 508, 524, 551, 581, 600, 626, 637, 668, 675, 755, 759, 799, 802, 821, 832, 837, 841, 851, 867

У

Убиган Ж.-Ф. (Houbigant) – **II** 771
Угримова И. Н. – **I** 169, 662
Уилкинсон (A. C. Wilkinson; «colonel Wilkinson») – **III** 210, 266, 703, 731, 735, 816, 821, 824

Уилкинсон М. И. (урожд. Борина) – **III** 210, 444, 445, 451, 452, 483, 512, 707, 731, 816, 821, 823, 838, 840, 852
Улманис К. – **I** 799
Ульянов А. И. – **II** 799
Уотерс Э. Н. (Waters) – **III** 457, 831
Уральцев – **I** 787, 788
Урби А. Т. (Urbye) – **III** 22, 559, 560
Урби Анна (урожд. Робертсон) – **III** 22, 23, 559, 560
Успенский П. Д. – **III** 824, 825
Устинов В. М. – **I** 567
Уэлдон Дж. («дирижер») – **II** 803; **III** 138, 174, 625, 640

Ф
фон Фаллерслебен Г. – **II** 722
Фатова Ю. С. – **III** 587
Федоров (убийца Г. Иоллоса) – **III** 698
Федоров В. – **II** 654
Федоров-Мистик С. – **I** 805
Федотов Г. П. – **III** 378, 379, 382, 383, 385, 408, 658, 734, 757, 795, 797, 798
Федякин С. Р. – **II** 741, 827
Фейн Р. Г. (Fein, в первом замужестве Оцуп, во втором – Тагер; «Файн», «Руся», «Оцупиха») – **I** 86, 94, 99, 124, 181, 182, 609, 619, 621, 635, 669
Феодор Студит (прп.) – **II** 783
Феокрит – **II** 775
Феокритов Владимир Иванович (прот.) – **III** 277, 518, 519, 738, 855
Феофан Затворник (свт.) – **II** 365, 368, 781, 783, 789; **III** 164, 173, 245, 261, 573, 673, 686, 720
Фет А. А. – **I** 80, 491, 499, 502, 507, 603, 675, 799, 818, 825; **II** 682, 780; **III** 130, 186, 189, 190, 474, 609, 625, 626, 637, 672, 695, 794, 819
Фидлер Ф. Ф. (Friedrich Fiedler) – **II** 318, 432, 433, 755, 756; **III** 334, 773
Филипп (ап.) – **II** 648; **III** 712, 738, 854, 855
Филиппов Т. И. – **II** 655
Филолай – **II** 255, 268, 721
Филонов П. Д. (прот.) – **II** 415, 806
Финарета (мать Сократа) – **III** 292, 297, 751
Фистулари А. – **II** 795; **III** 821
Фишер Э. – **III** 30, 570
Флагстад К. – **III** 841
Фламм К. (Flamm Ch.) – **I** 546; **II** 641, 784, 831; **III** 552, 555, 567, 706, 771
Флобер Г. – **II** 56, 84, 623, 637, 638; **III** 85
Флиге Н. Н. («тонкий эстет») – **I** 151, 153, 154, 156, 652
Флоренский П. А. – **I** 17, 571; **III** 382, 796
Флоровский Г. В. – **II** 130, 662; **III** 805
Фогель (помощник проф. Эйкена) – **II** 78
Фокин М. М. – **III** 587, 618, 709
Фоли Ч. – **III** 587
Фома (ап.) – **II** 639, 752
Фома Аквинский – **III** 727
Фондаминский И. И. (Бунаков) – **II** 614
Форберг А. Р. (Rob. Forberg) – **I** 661

Фосс Х. Ф. – **I** 795
Франк Л. С. – **III** 687
Франк Н. С. – **III** 445?, 824
Франк С. Л. – **I** 17, 88, 172, 613, 662, 789; **III** 176, 179, 364, 686, 687, 690, 691, 808, 824, 825, 852, 853
Франк Т. С. – **III** 445?, 446?, 824, 825
Франко Ф. – **II** 744
Франс А. – **II** 153, 330
Франциск Ассизский – **I** 62, 585; **III** 21, 22, 323, 394, 558, 767, 768
Франциск I – **III** 578
Франц-Фердинанд (эрцгерцог) – **II** 679
Фрей («Лёля Фрей») – см. Карницкая Е. А.
Фрей Вальтер – **I** 670
Фрей Эмиль (Emil Frey) – **I** 670; **II** 249, 716; **III** 31, 55, 572
Фрейд З. – **I** 10
Фридман И. – **I** 165, 170, 300, 658, 661, 662, 664, 729
Фридрих II Великий – **III** 801
Фридрих III (герцог) – **I** 632
Фридрих III (император) – **III** 791
Фридрих Ядвига (Hedwig Friedrich) – **I** 103, 104, 618, 626; **II** 92; **III** 220, 711, 846
Фридрихи (Я. Фридрих и её мать, Frau Friedrich) – **I** 93, 113, 618, 626, 627, 631
Фрэзер Дж. – **III** 642
Фульда Е. Ф. – **I** 615
Фуртвенглер В. – **I** 616; **II** 808; **III** 569, 639, 651

Х

Хаас С. (Samuel Haas; «главный директор», «глава») – **II** 203, 265–266, 341, 343, 346, 692, 727, 767; **III** 618
Хайдеггер М. – **I** 814
Хайм А. (Arnold Heim) – **III** 735
Хака К. (Clifford Haka) – **III** 834
Халле Ш. – **I** 696
Хальс Ф. – **III** 613
Хам (сын Ноя) – **II** 719
Харрисон Мей (Гаррисон; «скрипачка») – **II** 10, 586
Харти Г. (Sir Hamilton Harty) – **I** 224 («дирижеры»), 233, 696
Хартман И. – **III** 568
Хафиз («Гафиз») – **II** 279, 714, 737; **III** 86, 130, 354, 396, 608, 609, 672
Хачатурян А. И. – **I** 667; **III** 292, 693, 694, 750
Хвостов Д. И. – **III** 664
Хвостов М. В. – **I** 561
Хегер Р. – **I** 720
Хейфец Я. – **I** 760; **III** 639
Хеллер И. (Геллер С.) – **I** 172, 663
Хемницер И. И. – **III** 680
Хенди Ф. – **III** 780
Херасков И. М. – **III** 678, 679, 680
Херасков М. М. – **II** 739; **III** 680
Херст А. – **III** 587
Хиндемит П. – **I** 712; **III** 50, 568
ван Хобокен А. – **II** 632
Ходасевич В. Ф. – **I** 261, 447, 796
Хойсс Т. (Theodor Heuss) – **I** 709
Холодковский Н. А. – **I** 825; **II** 824
Холт Р. (Richard Holt; «редактор») – **I** 698; **II** 730; **III** 185, 209, 272–275, 278, 286, 287, 296, 363, 439, 444, 449, 452, 462, 468, 478, 496, 694, 706, 726, 735, 737, 739, 741, 823, 826–829, 838
Хомяков А. С. – **III** 190, 785

ван Хоогстратен В. («Хугстратен») – **I** 159, 655
Хорсли К. – **III** 434, 821
Хотек С. (кн. Гогенберг) – **II** 679
Хофман-Ларош Ф. – **III** 772
де Хох Питер (ван Хох, де Хоох) – **II** 569, 830
Хохлова Е. В. – **III** 840
Хрисогонов М. М. – **I** 472, 810
Христов Б. – **III** 360, 788, 789
Христофоридис А. – **III** 220, 711
Худадова А. – **II** 590
Хумпердинк Э. – **II** 668
Хунольд К. Ф. (Christian Friedrich Hunold; «Менантес») – **I** 711
Хьюсон Ш. К. – **III** 343, 778
Хюрлиманн М. (Hürlimann) – **II** 411, 804

Ц

Цветаева М. И. – **I** 768
Цветков П. И. (прот.) – **II** 415, 806
Циммерман А. – **I** 247, 251, 625, 626, 699, 709, 710, 739; **II** 23, 27, 599; **III** 674
Циммерман В. – **I** 105, 229, 237, 239, 247, 296, 315, 331–333, 354, 356, 357, 397, 398, 400, 403, 408, 459, 460, 493, 625, 626, 646, 699, 709, 710, 739, 740, 769; **II** 18, 20, 27, 66, 67, 111, 120, 145, 146, 343, 599, 804; **III** 167, 259, 290, 371, 380, 390, 463, 468, 492, 668, 674, 725, 746, 832, 834, 838, 842
Циммерман Эдит («вдова Циммермана») – **III** 167, 371, 380, 390, 478, 499–501, 725, 838
Циммерман Ю. Г. – **I** 247, 333, 625, 675, 699; **II** 596
Циолковский К. Э. – **I** 796
Цицерон – **I** 781; **II** 678; **III** 387, 799, 802

Ч

Чайковский П. И. – **I** 496, 727, 761, 797; **II** 39, 460, 483, 501, 509, 527, 528, 654, 680, 683, 729, 795, 802, 819, 825; **III** 39, 119, 120, 173, 234, 329, 330, 340, 384, 395, 414, 434, 451, 530, 564, 565, 575, 632, 638, 639, 662, 697, 717, 777, 827
Чеботари М. – **III** 303, 758
Челлини Б. – **II** 56
Чемберлен Н. – **II** 167–171, 308, 675, 678, 706, 741, 750; **III** 363, 790
Черниговец Ф. В. – **I** 586
Чернов В. М. – **I** 597; **III** 658, 732, 733
Честных А. А. – **III** 840
Чернышевский Н. Г. – **III** 22, 23, 559
Черчилль У. – **II** 801; **III** 386, 780, 799
Чехов А. П. – **I** 417, 418, 566, 702, 779; **II** 75, 192; **III** 17, 26, 58, 100, 141, 307, 371, 376, 381, 402, 556, 562, 610, 619, 654, 655, 761, 762, 792, 794, 800, 811
Чехов М. А. – **I** 372, 760; **III** 587
Чехова М. П. – **I** 41, 564, 566
Чехович Ч. – **III** 446, 825
Чимабуэ – **I** 120
Чимароза Д. – **III** 766
Чичкин А. В. – **II** 248, 249, 276, 716
Чохов А. – **III** 600

Чубов Давид Антонович (прот.) – **III** 263, 727–729, 796
Чуковский К. И. – **III** 783

Ш
Шагинян М. С. («Мариэтта», «как-странно-эта») – **I** 10, 337–340, 342, 344, 346–348, 353, 373, 395, 745–748, 751, 755; **II** 258, 610, 748; **III** 54, 57, 141, 142, 506, 585, 586, 846
Шалоя А. и В. (Scialoja) – **III** 565
Шалыт Ю. – **III** 705
Шаляпин Ф. И. – **I** 189, 590; **II** 56, 241, 583, 622; **III** 26, 29, 71, 93, 113, 119, 178, 183, 201, 506, 560–562, 568, 599, 612–614, 631, 632, 692, 750, 850
Шаляпин Ф. Ф. – **III** 587
Шамиссо А. – **I** 13; **II** 629; **III** 114, 634, 858
Шанявский А. Л. – **II** 712
Шапиро И. К. – **I** 771
Шапиро Ита (Чернецкая Л. А.) – **I** 771
Шапиро К. И. – **I** 771
Шапиро Макс – **I** 402, 403, 408, 410, 411, 771; **III** 863
Шарпантье М.-А. – **II** 741
Шателен Ж.-Л. – **I** 691
Шатров (домовл.) – **II** 740
Шаховская Е. М. («княжна») – **I** 97, 620, 621
Шаховские (князья) – **I** 620
Шах-Шуджа (Шоя) – **II** 247, 714, 715
Шацкес А. В. – **II** 639
Шварц Б. И. – **I** 615, 616
Шварц Е. Л. – **II** 629
Шварцкопф Э. – **III** 360, 399, 408, 424, 435, 600, 633, 787, 788, 811
Швейкерты (семья) – **I** 621
Швейцер А. – **II** 193, 688
Шебалин В. Я. – **I** 667; **III** 693
Шёберль (первая жена Н. А. Дауге) – **III** 141, 142
Шевцова-Крутова Л. В. – **II** 801
Шевырев С. П. – **III** 524, 857
Шекспир В. – **I** 483, 494, 669, 820; **II** 209, 550, 602, 686, 695, 825; **III** 85, 294, 295, 327, 368, 369, 608, 618, 770, 777, 793
фон Шелтинг А. – **III** 748
Шёнберг А. – **I** 693; **II** 594, 822; **III** 50, 169, 178, 364, 404–406, 408, 581, 674, 675–676, 810, 811
Шереметев А. Д. – **III** 111, 630
Шереметевы – **III** 111, 629, 630
Шестов Л. И. – **I** 702
Шиллер Ф. – **I** 498; **III** 555
Шиллигс М. («Шиллинх») – **I** 172, 664
Шиндлер А. – **I** 484, 815
Шишкин И. И. – **III** 330
Шлёцер Б. Ф. («Шлецер») – **I** 234, 238, 702–704, 706, 707; **II** 31, 36, 38, 44, 56, 611, 615
Шлёцер П. А. – **I** 703
Шлёцер Т. Ф. (Скрябина) – **I** 703
Шмелев И. С. – **I** 6, 9, 248, 260, 261, 283, 305, 360, 388, 393, 424, 441, 448, 449, 462, 466, 514, 541–542, 579, 644, 704, 713, 730, 754, 756, 757, 761, 767, 768, 782, 790, 791, 798; **II** 13, 19, 25, 26, 95, 119, 199, 204, 245, 341, 587, 594, 595, 597, 631, 658, 659, 680, 690,

703, 704, 717, 722, 757, 774, 808; **III** 8, 213, 225–227, 229, 595, 603, 618, 646, 657, 672, 708, 713, 714, 728, 793, 862
Шмелев С. И. – **III** 713
Шопен Ф. – **I** 192, 218, 354, 483, 501, 617, 693, 778; **II** 56, 66, 73, 276, 344, 363, 439, 440, 469, 497, 499, 500, 534, 557, 622, 627, 770, 771, 816, 818, 819; **III** 5, 6, 7, 29, 110, 133, 217, 220, 315, 384, 387, 395, 524, 526, 529, 530, 536, 570, 629, 649, 709, 763, 805, 857
Шопенгауэр А. – **I** 63, 64, 355, 509, 586, 587, 588, 764; **III** 552
Шор Д. С. – **I** 447, 794
Шор Е. – **III** 865
Шостакович Д. Д. – **I** 15; **II** 802; **III** 693
Шоу Б. – **I** 317, 447
Шохард А. (Chauchard) – **I** 573
Шрёдер Г. – **I** 152, 653
фон Штаупиц Иоганн – **III** 804
Штейнер Р. – **I** 479; **II** 609; **III** 591
Штенцель И. Я. – **II** 592
Штенцель П. – **II** 631
Штеттлер К. – **III** 634
Штирнер М. – **III** 83, 606
Штраус И. – **II** 557; **III** 615, 632, 633
Штраус Р. – **I** 202, 646, 667; **II** 39, 206, 640, 693, 694, 820–823; **III** 50, 581, 583, 740
Штраус Ф. (отец Р. Штрауса) – **II** 693
Шуберт Ф. – **I** 330, 586, 587, 588, 738, 778; **II** 439, 440, 477, 489, 511, 557, 565, 795, 817, 828; **III** 482, 530, 746
Шувалов П. П. – **I** 564
Шуваловы – **I** 564
Шулих С. – **II** 696
Шультхесс В. – **III** 242, 719
Шуман Р. – **I** 110, 192, 218, 330, 630, 693, 738, 778; **II** 35, 131, 313, 294, 477, 489, 500, 614, 663, 683, 738, 748, 751, 753, 754, 817, 819; **III** 29, 217, 328, 330, 384, 482, 526, 570, 634, 709

Щ

Щепкина-Куперник Т. Л. – **II** 189, 686
Щербатов В. А. – **I** 676
Щербатов Н. Б. – **II** 267, 728

–Ъ. – **I** 786, 788

Э

Эберг Э. А. – **I** 136, 641–642, 645
Эзоп – **II** 741
Эйзенштейн С. М. – **I** 566
фон Эйкен К. О. («тот профессор») – **II** 76, 78, 630
Эйнштейн А. – **I** 447; **III** 684
Эйхенбаум Б. М. – **I** 753
Эйхендорф Й. – **I** 13, 93, 382, 507, 618, 765; **II** 122, 659; **III** 474, 487, 525, 675, 709, 840, 858
Элгар Э. У. («Эльгар») – **I** 232, 701
Элиассон А. (издатель) – **III** 708
Элигий (кат. св., еп. Нуайона) – **I** 635, 636
Эль Греко («Грекко») – **I** 386; **II** 115, 649, 650, 651
Эльман М. С. – **III** 750
Эль-Тур Анна – см. Исакович А. С.
ЭМЭЛЬ («М. Л.») – **I** 553

Энгель К. («редактор») – **I** 407, 460, 803; **II** 35, 605
Энгелькинг Р. – **II** 623
Энгельс Ф. – **I** 639
Энгл И. Е. – **III** 563, 564
Эрар С. (Érard) – **I** 329, 735
Эрб К. – **III** 217, 709
Эрлангер Ф. А. – **III** 496, 844
Эрлих Ю. Н. – **III** 804
Эрн В. – **I** 561
Эрт А. («Dr. Ehrt», «господинчик») – **I** 467, 712, 772, 787, 807; **II** 17, 591, 592
д'Эсте Беатриче – **I** 117, 632
Эсфирь (библ.) – **II** 688
фон Эшенбах В. – **III** 687
Эшпай А. Я. – **I** 667

Ю
Юлий II (папа Римский) – **I** 126
Юлий Цезарь – **II** 209, 695; **III** 295
Юнг К. Г. – **I** 10, 108, 555, 572, 573, 628, 629, 671, 677, 690; **II** 191, 202, 596, 609, 640, 687, 688; **III** 652
Юнг Эмма – **I** 628
Юнггрен М. – **I** 568, 572, 618; **II** 687
Юргенсон П. И. («Ю.») – **I** 480, 493, 545, 589, 661, 739, 814; **II** 654, 655, 820, 831; **III** 691, 842
Юсупов Ф. Ф. (старший; «московский градоначальник») – **I** 554

Я
Яворский Б. Л. – **I** 180, 667, 668; **III** 751
Ядловкер Г. – **I** 289, 725
Языков Н. М. – **I** 510, 518
Яковенко В. И. – **I** 820; **III** 754
Яковлев В. И. – **I** 803; **III** 74, 584, 585, 589, 601
Яновский В. С. – **III** 652
Ян-Рубан Анна Михайловна (Петрункевич) – **I** 47, 49, 87, 167, 396, 513, 574, 575, 615, 660, 681, 789
Ярослав Мудрый – **I** 766
Яроши А. – **III** 838
Яссер И. С. – **III** 452, 453, 587, 829, 838

A
Albertine (фам. влад. виллы) – **I** 223, 695

B
Bailly Paule («пианистка из Канады») – **I** 626
Barraud (фам. влад. пансиона) – **I** 261
Bentley L. – **III** 843
Bescht (фам. влад. пансиона) – **I** 324
Bianchi (фамилия) – **I** 118, 633
Blech L. (Лео Блех) – **I** 704

C
Cameron D. – **III** 843
Cole Hedwig Ethel (жена Дж. Мак-Ивена) – **I** 228, 699
Cotta J. G. (издатель) – **I** 768; **II** 732
Cummings K. – **III** 843

D
Dahlinger (professor; «живописец») – **III** 262, 272, 286, 726, 735
Dennert E. – **III** 662
Diener Peter – **III** 148
Dutton E. P. (издатель) – **III** 659

F
Francke A. (издатель) – **I** 640; **III** 554
Fritzsch E. W. (издатель) – **II** 827

G
Gruenberg E. – **III** 843
Guilmant Alexandre – **II** 51

H
Haupt P. (издатель) – **II** 798
Heidi (сестра Лени Бюлер) – **II** 218
Heinitz (фамилия хозяев) – **I** 248, 251, 257
Hoch (почтальон) – **I** 197
Huber H. – **III** 735
Hug (фамилия основателей фирмы) – **II** 297, 363, 745, 746; **III** 241, 243, 719
Hutt R. – **I** 704

I
Ilg Karl – **III** 134

J
Johnson A. – **II** 697
Jöken K. – **I** 704

K
Kaddour Fariel – **I** 577
Kalckreuth (Kalkreuth; род) – **I** 607
Kindermann L. – **I** 704
Knaur Th. – **II** 824
Kuhn Ernst – **I** 546; **III** 567
Kyung-Ah Noh – **I** 577

L
Liebernickel Gottfried – **I** 711
Liénard («Mme Liénard», ученица Н. К. Метнера) – **II** 44
Liénard («Mr. Liénard») – **II** 43, 613
Lipp R. – **II** 694
List E. – **I** 704

M
Marchant S. – **II** 303, 748
Meinrad Josef – **III** 615
Milne Hamish – **I** 577
Mosely P. E. (у Ильина и А. М. Метнер ошибочно «Mosley»; Филипп Артурович) – **III** 476, 477, 483, 837
Marcel Étienne (Этьен Марсель) – **I** 196, 216, 275, 677
Marherr-Wagner E. – **I** 704
Marsh Edward – **III** 780

O
O'Neill Dennis – **III** 615

P
Pfeifer W. – **III** 736
Pieck («Пикъ», «Пик») – **I** 84, 85, 608
Piette A.-V. J. (кардинал; «Mgr. Piette») – **I** 271; **II** 212, 696

R
Rüedi C. – **II** 713
Rüedi J. – **II** 245?, 713
Rüedi L. – **II** 713

S
Schindler (фам. влад. пансиона) – **I** 163
Schorr F. – **I** 704
Schuetzendorf L. – **I** 704
Schultz Franz – **II** 824
Small, Albert and Shirley – **I** 536, 603, 633, 658; **II** 687; **III** 857, 859
Spemann W. (издатель) – **III** 286, 744
Stewart Spencer – **II** 669
Stone F. – **III** 843

T
Thatcher R. S. – **III** 842
Tonn («Тонн», фам. влад. пансиона) – **I** 188, 206, 207, 394, 672, 768
Turner («попечитель учебного округа Пенсильвании Mr. Turner») – **I** 267, 716

U
Uslall A. (Услаль) – **II** 254, 720

V
Vaterlaus – **III** 134, 650
Voigt (фам. влад. пансиона) – **I** 210, 215

W
Wetter (врач?) – **III** 65
Wolff (влад. лавки) – **III** 134
Wolff (фам. хозяев берл. кварт. Ильиных; «Wolf») – **I** 91, 92, 95, 96, 617, 619
Wolff E. – **II** 697
Wolff TonI Anna («fräulein Toni») – **I** 108, 109, 629
Wunderlich Rainer (редактор) – **III** 832, 833
van Wyck W. – **III** 726

СОДЕРЖАНИЕ*

ТОМ 36

1946

505. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 2.I.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....5
506. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 18.I.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....6
507. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 18 – 19.I.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....7
508. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. *Ок. 5*.II.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200) 8
509. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *4*.III.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....9
510. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 17.III.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....11
511. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 17.III.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....11
512. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 21.IV.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....12
513. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 3.VI.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....13
514. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.VI.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200) 14

* Предположительные даты или части дат и предположительные места написания выделены курсивом. Подробности всякий раз см. в комментарии к соотв. письму.

515. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 15.VI.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....16
516. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 19.VI.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....18
517. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 19.VI.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....19
517а. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 19.VI.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....22
518. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 19.VII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....22
519. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 22.VII.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....23
520. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 28.VII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....24
521. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 4.VIII.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056). «Милый Коля! В прошлом веке...».....25
522. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 14.VIII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....28
523. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. *17*.VIII.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....28
524. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 20.VIII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....31
525. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 28.VIII–1.IX.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....32
526. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 6 – 7.IX.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....35
527. И. А. Ильин – А. М. и Н. К. Метнерам. 14.IX.1946. *Люцерн* (*Веггис*) (*Архив*, 005 – 0056).....36
528. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 15.IX.1946. *Люцерн* (*Веггис*) (*Архив*, 005 – 0059).....37
529. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 16 – 18.IX.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....38
530. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 18.IX.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....39
531. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 27.IX.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....40
532. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 7.X.1946. *Цолликон* (*Архив*, 005 – 0056). «Теперь пошла повсюду *Мода*...».....41
533. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. Ильину. 16.X.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....46

534. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 17.X.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....49
535. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 24.X.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....51
536. А. М. Метнер – И. А. Ильину. *Конец X.*1946. Лондон (*Архив*, 001 – 288).....52
537. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Начало XI.*1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....53
538. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 10.XI.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....56
539. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 27.XI.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....58
540. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Начало XII.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057). «Вы есте иероглифы...»; «...с тихими прогулками...».....58
541. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 13.XII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....61
542. Н. Н. и И. А. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам. 14.XII.1946. Цолликон (*Архив* 005 – 0056).....62
543. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 19.XII.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056). «Как Феклунькин отец...».....65
544. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.XII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....66
545. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 20.XII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....67
546. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 26–27.XII.1946. Лондон (*Архив*, 005 – 0200).....68
547. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 29–30.XII.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056). «С новым годом, с новым диском...»*.....69
548. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 31.XII.1946. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....73

1947

549. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 5.I.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060 и, приписка, 005 – 0056).....76
550. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 7.I.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0199).....77

* Стихи в тексте письма записаны простым текстом (не стихотворными строками).

СОДЕРЖАНИЕ

551. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 20.I.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 77
552. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 21.I.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 79
553. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 27.I.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057). «Я – эта – тожа – ащющаю»... 81
553а. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *27.I.*1947. Цолликон (*Архив*, 001 – 0608). Идиотика-Витаминика 84
554. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 29.I.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 87
555. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. Ок. 2.II.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0200) 89
556. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 4.II.1947. Цолликон (*Архив*, 001 – 0608). Объятия Музы 90
557. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 16.II.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 91
558. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 18.II.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 92
559. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 20.II.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 92
559а. Н. К. Метнеру – И. А. Ильин. Доклад о дисках (*Архив*, 001 – 0550) 94
560. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 26.II.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 95
561. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Между 2 – 3 и 9 – 10.III.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 97
562. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9.III.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 99
563. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 23.III.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 99
564. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 30 – 31.III.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 102
565. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.IV.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 103
566. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 3.IV.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) «Кто берется за рекорды...» 105
567. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 5.IV.1947. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4779) 107

568. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. Ок. 5 – 7.IV.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 108
569. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. Ок. 5 – 7.IV.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 109
570. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 6.IV.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 110
571. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 7.IV.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 113
572. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 8 – 9.IV.1947. *Цолликон* (*Архив*, 001 – 0608). Ответное письмо з Гомель-Гомеля 114
573. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 11.IV.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 115
574. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11 и 14.IV.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 116
575. И. А. Ильин – Н. К и А. М. Метнерам. 19.IV.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 118
575а. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Ок. 19*.IV.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056) 120
576. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 26.IV.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 121
577. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 29.IV.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 122
578. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. Ильину. 1.V.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 123
579. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 7.V.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 123
580. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 14.V.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 124
581. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Ок. 30.V*.1947. Веггис (*Архив*, 005 – 0057) 126
582. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.V.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 127
583. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 4.VI.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057). «Коля! Кушаешь склерон?..» 128
584. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 16.VI.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 130
585. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Ок. 16*.VI.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 131

СОДЕРЖАНИЕ

586. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 17.VI.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 131
587. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Ок. 19.*VI.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 132
588. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.VI.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 133
589. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 27–28.VI.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 134
590. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.VII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 134
590а. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.VII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201). Сонет кн. А. Ливена 135
591. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 24.VII.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 136
592. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 25.VII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 137
593. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 27.VII.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 139
594. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 12.VIII.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 140
595. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 13.VIII.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 141
596. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 18.VIII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 142
597. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 24.VIII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 143
597а. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 29.VIII.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 144
598. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 10.IX.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 145
599. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 10.IX.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 146
600. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 1.X.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 147
601. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнер. 1.X.1947. Лугано (*Архив*, 005 – 0057) 148
602. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 7.X.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 149
603. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 4.XI.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 149

604. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 9.XI.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 150
605. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.XI.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 154
606. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Ок. 16*.XI.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057). «Моя острой скрябкой *пол*...» 157
607. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 27–28.XI.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 160
608. И. А. Ильин – А. М. и Н. К. Метнерам. Нач. XII.1947. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057) 162
609. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 8.XII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 163
610. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 18.XII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 163
611. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 22.XII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 165
612. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 22–23.XII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 167
613. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.XII.1947. Лондон (*Архив*, 005 – 0201) 168

1948

614. И. А. и Н. Н. Ильины – Н. К. Метнеру. 4.I.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 169
615. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.I.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 170
616. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9.I.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 170
617. Н. Н. Ильина – Н. К. и А. М. Метнерам. 18.I.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 171
618. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *18*.I.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 171
619. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 21.I.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 172
620. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 21.I.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 175
621. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 24.I.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058 и *Архив*, 005 – 0059). «А запах – это неизбежно...»; «Люди тешат сатану...» 176

622. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 5.II.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058).....179
623. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 6–8.II.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....180
624. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 6–8.II.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....181
625. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Ок. 10*.II.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057).....182
626. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 17.II.1948. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4777).....184
627. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 19.II.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....185
628. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. *Ок. 23*.II.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0057 и *Архив*, 005 – 0060).....187
629. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 28.II.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....188
630. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 6.III.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058). «Уж как наша слобода...».....190
631. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 24 и 28.III.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....191
632. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 29.III.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058).....193
633. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.III.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....195
634. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.IV.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....196
635. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 26.IV.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058).....197
636. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. Ок. 28.IV.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....198
637. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. Ок. 28.IV.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....199
638. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9.V.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....200
639. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 14.V.1948. Веггис (*Архив*, 005 – 0058).....201
640. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. Ок. 20.V.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....202
641. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 23.V.1948. Веггис (*Архив*, 005 – 0058). «*Скотов* – и тех хочу я миловать...».....203

642. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 28–29.V.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....207
643. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 4.VI.1948. Веггис (*Архив*, 005 – 0058).....208
644. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 10.VI.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....209
645. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 1.VII.1948. Сторрингтон (*Архив*, 005 – 0202).....210
646. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 10.VII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058).....211
647. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.VII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....213
648. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.VII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....214
649. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.VII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....215
650. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 20.VII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058).....215
651. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.VII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....219
652. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.VII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....221
653. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.VIII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....221
654. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 8.VIII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058). «Не зная качеств сих мясо̀в...».....222
655. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.VIII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....224
656. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 16.VIII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....225
657. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. *Ок. 15*.IX.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202).....225
658. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *21*.IX.1948. Люцерн (*Архив*, 005 – 0058). «И огонь его эмоций...».....226
659. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 23.IX.1948. Сторрингтон (*Архив*, 005 – 0202).....228
660. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 23.IX.1948. Сторрингтон (*Архив*, 005 – 0202).....230

661. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 5.X.1948. Локарно-Монти (*Архив*, 005 – 0058). «Он в кудàтику ходил...» 230
662. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9 – 11.X.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 232
663. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 30.X.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059, *Архив*, 005 – 0058 и *Архив*, 001 – 0607). Дед 234
664. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. *1* – 11.XI.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 236
664а. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.XI.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 237
665. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 5.XII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056). «Есть три тяжелые греха...» 238
666. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 8.XII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 240
667. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 9.XII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 242
668. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 10.XII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 242
669. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 12.XII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 243
670. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 13.XII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 244
671. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 14.XII.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 245
672. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.XII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 245
672а. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15 – 16.XII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 246
673. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 26.XII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 249
674. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.XII.1948. Лондон (*Архив*, 005 – 0202) 249

1949

675. Н. Н. Ильина – Н. К. Метнеру. 3.I.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059) 250
676. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 4.I.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059) 250

677. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 4.I.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....252
678. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 6.I.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058).....253
679. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 12.I.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....254
680. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.I.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....255
681. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 21.I.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....255
682. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 25.I.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....257
683. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 5.II.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....258
684. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 7 – 10.II.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....259
685. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.III.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....261
686. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 6.III.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....262
687. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 10.III.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....264
687а. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 11.III.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....265
688. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 17 – 18.III.1949. Сторрингтон (*Архив*, 005 – 0203).....266
688а. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 18.III.1949. Сторрингтон (*Архив*, 005 – 0203).....268
689. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 19.III.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....268
690. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 3.IV.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....269
691. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.IV.1949. Сторрингтон (*Архив*, 005 – 0203).....272
692. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.IV.1949. Сторрингтон (*Архив*, 005 – 0203).....273
693. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 15.IV.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....274
694. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 22.IV.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056).....276

695. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 23.IV.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....277
696. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Ок. 29.IV.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....278
697–698. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 3.V.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....280
699. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 17.V.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....282
700. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Ок. 20.V.1949. Шебр (*Архив*, 005 – 0058).....284
701. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Ок. 30.V.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....285
702. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 3.VI.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....286
703. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 3.VI.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....288
704. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. *Ок. 15*.VI.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....289
705. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. Ок. 2.VII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....290
706. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 4.VII.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....291
707. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 5.VII.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....293
708. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 10.VII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....294
709. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.VII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....295
710. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.VII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....297
711. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.VIII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....298
712. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 14.VIII.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....298
713. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 28.VIII.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059).....299
714. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 29.VIII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....301
715. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 29.VIII. и 2.IX.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203).....301

716. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 18.IX.1949. Веггис (*Архив*, 005 – 0059) 302
717. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 21.IX.1949. Лугано (*Архив*, 005 – 0059) 304
718. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 27 и 30.IX.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203) 304
719. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 1.X.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203) 305
720. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 23.X.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059) 306
721. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.XI.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203) 308
722. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 13 – 15.XI.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203) 309
723. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Между 17 и 22.XI.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059) 311
724. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 24.XI.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203) 313
725. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. *3* – 6.XII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203) 315
726. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 16.XII.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0059) 318
727. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Ок. 22.XII.1949. Цолликон (*Архив*, 005 – 0056) 320
728. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.XII.1949. Лондон (*Архив*, 005 – 0203) 320

1950

729. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 4.I.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060) 322
730. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 19 – 20.I.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 324
731. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *Конец I.1950*. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060) 325
732. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.II.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 326
733. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 21.II.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 327
734. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 22.II.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 327

СОДЕРЖАНИЕ

735. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. Ок. 25–28.II.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060) 329
736. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.III.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 331
736а. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.III.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 332
737. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 16.III.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060) 332
738. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 21.III.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 334
739. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 26.III.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 335
740. Н. К. и А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.IV.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 335
741. И. А. и Н. Н. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам. 8.IV.1948. Цолликон (*Архив*, 005 – 0058) 335
742. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 10.V.1950. Веггис (*Архив*, 005 – 0060) 336
743. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.V.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 337
744. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 12.V.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 338
745. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.V.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 338
746. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 29.V.1950. Веггис (*Архив*, 005 – 0060). «Понимальщик – понимал...»* 340
747. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15–18.VI.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 341
748. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 19.VI.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 344
749. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 19.VI.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 344
750. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 20.VI.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060). «*Ты* картина – я портрет...» 345
751. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. Между 22 и 26.VI.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204) 346

* Стихи в тексте письма записаны простым текстом (не стихотворными строками).

752. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 29.VI.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....347
753. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. Ок. 1.VII.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....348
754. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.VIII.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....348
754а. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.VIII.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....349
755. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 2.VIII.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....349
756. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.VIII.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....350
757. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. *Ок. 6–8*.VIII.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....351
758. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 23.VIII.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....352
759. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. Ок. 2.IX.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....353
760. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 7.IX.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....354
761. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. Ок. 9.IX.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....354
762. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 23.IX.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....355
763. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 25.IX.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060). «Друг мой! Я *не* умираю...».....356
764. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.X.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....357
765. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 31.X.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....358
766. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.XI.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....358
767. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.XII.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....359
768. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.XII.1950. Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....360
769. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 10.XII.1950. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....361

770. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.XII.1950.
Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....363
771. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 16.XII.1950.
Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....365

1951

772. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 1.I.1951.
Лондон (*Архив*, 005 – 0204).....366
773. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 4.I.1951.
Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....366
774. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 28.I.1951.
Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....367
775. А. М. и Н. К. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным.
30–31.I.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205) 368
776. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 24.II.1951.
Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....372
777. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 28.II.1951.
Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....372
778. Н. К. и А. М. Метнеры – И. А. и Н. Н. Ильиным.
3.III.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....373
779. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. *2–4*.III.1951.
Цолликон (*Архив*, 005 – 0060). «Лети Письмо,
Возвивайси...» 374
780. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам.
Ок. 5–6.III.1951. Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....375
781. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. *5*.III.1951.
Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....377
782. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9.III.1951.
Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....378
783. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 30–31.III.1951.
Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....380
784. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Ок. 3.IV.1951.
Цолликон (*Архив*, 005 – 0060).....381
785. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.IV.1951.
Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....383
785а. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.IV.1951.
Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....385
786. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 26.IV.1951.
Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....385

787. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. Ок. 31.V.1951. Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....386
788. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 2.VI.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....388
789. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 3.VI.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....389
790. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 15.VI.1951. Веггис (*Архив*, 005 – 0061; копия части письма: *Архив*, 001 – 289).....392
791. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 22.VI.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....397
792. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 22.VI.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....399
793. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 2.VII.1951. Веггис (*Архив*, 005 – 0061).....399
794. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 4.VII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....400
795. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 7.VII.1951. Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....402
796. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 17.VII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....403
797. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 21.VII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....404
798. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 24.VII.1951. Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....405
799. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 28.VII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....406
800. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 28.VII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....408
801. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 31.VII.1951. Цолликон (*Архив*, 005 – 0061).....409
802. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 13.VIII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....410
803. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 15.VIII.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....411
804. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 19.VIII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....412
805. Н. К. и А. М. Метнеры – Н. Н. Ильиной. 20.VIII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....412

806. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 20.VIII.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....413
807. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 26.VIII.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....414
808. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. *27*.VIII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....415
809. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 29.VIII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....415
810. Н. К. Метнер – Н. Н. Ильиной. 29.VIII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....416
811. И. А. и Н. Н. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам. 30–31.VIII.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....417
812. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. 7.IX.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....417
813. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.IX.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....418
813а. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.IX.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....419
814. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 22.IX.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....419
815. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 22.IX.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....420
816. И. А. Ильин – Н. К. Метнеру. *Ок. 22*.IX.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....420
817. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. *Ок. 24*.IX.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....421
818. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 26.IX.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061). «Седеют бородка...».....421
819. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 4.X.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....423
820. Н. К. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.X.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....425
821. И. А. Ильин – Н. К. и А. М. Метнерам. 28.X.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....425
822. Н. К. Метнер – И. А. Ильину. 2.XI.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....427
823. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2–3.XI.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....427
824. Н. Н. и И. А. Ильины – Н. К. и А. М. Метнерам. 7.XII.1951. Цюрих (*Архив*, 005 – 0061).....428

825. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.XII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....429
826. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 30.XII.1951. Лондон (*Архив*, 005 – 0205).....430

Переписка И. А. Ильина и А. М. Метнер (1952 – 1954)

1952

827. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 6.I.1952. *Цолликон* (РНММ. Ф. 132, № 4824).....431
828. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 8.I.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....432
829. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 15.I.1952. *Цолликон* (РНММ. Ф. 132, № 4825).....433
830. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 31.I.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....433
831. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 12.III.1952. Цюрих (РНММ. Ф. 132, № 4826).....434
832. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 17.III.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....435
833. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 24.III.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....436
834. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 6.V.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....437
835. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 19.VI.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....439
836. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 28.VI.1952. Цюрих (РНММ. Ф. 132, № 4828).....440
837. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.VII.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....441
838. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 30.VII.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....442
839. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9.VIII.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....442
840. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 14.VIII.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....443
841. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 12.IX.1952. *Париж* (*Архив*, 005 – 0206).....443

842. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 1.X.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....444
843. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 8.X.1952. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4829).....444
844. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9.X.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....445
845. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.X.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....446
846 И. А. Ильин – А. М. Метнер. 14.X.1952. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4830).....447
847. А. М. Метнер – И. А. Ильину. Ок. 18.X.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....448
848. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 24.X.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....449
849. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 26.X.1952. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4831).....450
850. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 29 – 30.X.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....452
851. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 2.XI.1952. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4832).....453
852. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 9.XI.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....454
853. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 12.XI.1952. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4833).....455
854. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 15.XI.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....456
855. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 15.XII.1952. Лондон (*Архив*, 005 – 0206).....458

1953

856. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 8.I.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4834).....460
857. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.I.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....461
858. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 12.I.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....462
859. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 19.II.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....464
859а. [Комментарий А. М. Метнер на письме от издателя]. Не ранее конца V.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....464

860. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 5.III.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....464
861. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 19.III.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4837).....465
862. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 21.III.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....467
863. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 4.IV.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....469
864. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 4.IV.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4834/2).....469
865. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 11.IV.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....470
866. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.IV.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....471
867. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 21.IV.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4836).....472
868. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. *23*.IV.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....473
869. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 1 и 6.VI.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....474
870. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 14.VI.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4835).....475
871. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 25.VII.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4838).....475
872. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 29.VII.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....476
873. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 9 – 11.VIII.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....480
874. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 21.VIII.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....483
875. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 22.X.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....485
876. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 27.X.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4845).....486
877. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. *29*.X.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....487
878. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 9.XI.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4846).....488
879. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.XI.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207).....489

880. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 16.XII.1953. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4847) 489
881. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 18.XII.1953. Лондон (*Архив*, 005 – 0207)....490

1954

882. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 3.I.1954. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4848) 494
883. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 6.I.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....495
884. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 2.II.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....495
885. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 18.III.1954. Цюрих (РНММ. Ф. 132, № 4827) 496
886. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 23.III.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....497
887. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 30.IV.1954. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4849) 498
888. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 2.V.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....499
889. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 13.VI.1954. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4850) 500
890. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 16.VI.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....500
891. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 26.VII.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....503
892. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 29.VII.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....504
893. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 4.VIII.1954. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4839) 506
894. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 6.VIII.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....508
895. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 9.VIII.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....510
896. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 17.VIII.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....511
897. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 30.VIII.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208)....513

898. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 21.IX.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208).....513
899. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 16.X.1954. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4840).....515
900. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 20.X.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208).....516
901. И. А. Ильин – А. М. Метнер. 25.X.1954. Цолликон (РНММ. Ф. 132, № 4841).....517
902. А. М. Метнер – И. А. Ильину. 31.X.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208).....518
903. А. М. Метнер – И. А. и Н. Н. Ильиным. 6.XII.1954. Лондон (*Архив*, 005 – 0208).....520

ПРИЛОЖЕНИЯ

Два письма И. А. Ильина А. Свану (Alfred J. Swan Collection [Box 1, folder 1920–1926], Albert and Shirley Small Special Collections Library, University of Virginia).....523

Статьи И. А. Ильина из сборника памяти Н. К. Метнера (Alfred J. Swan Collection [Box 1, folder 1920–1926], Albert and Shirley Small Special Collections Library, University of Virginia; с уточнениями по рукописи: *Архив*, 001 – 0290).....527
Сонатная форма у Метнера.....527
О сказках Метнера.....536

Записка И. А. Ильина.....541
Мои соображения о книге Свана о Метнере (*Архив*, 001 – 0290).....541

Материалы к письмам И. А. Ильину из записных книжек Н. К. Метнера (РНММ. Ф. 132, № 4603. Л. 5 об.; № 4602. Л. 72; № 770. ЛЛ. 19–22).....544

КОММЕНТАРИИ.....549
Вася Белибердяев [И. А. Ильин]. Новая Академия (Фельетон) (*Далин Д., Двинов Б., Мельгунов С. и др.* Россия и эмиграция. – Париж, 1947. С. 53–56).....681
И. А. Ильин. Наша ответственность (День русского ребенка. Вып. XVI (1949). С. 205).....753

СОДЕРЖАНИЕ

И. А. Ильин. Священная мечта нашего сердца
(День русского ребенка. Вып. XVI (1949). С. 258–259) 753
[И. А. Ильин] От Редакции: [Предисловие к статье К. Е. Климова «Н. К. Метнер и его последнее произведение».] (День русского ребенка. Вып. XXI (1954). С. 85–86) 835

Указатель сочинений Н. К. Метнера.....868

Именной указатель 878

Ильин Иван Александрович

Собрание сочинений [Т. 36]

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ИЛЬИНА И НИКОЛАЯ МЕТНЕРА

(1915–1951)

Книга 3
(1946–1951)

Утверждено к печати Учёным советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Редактор *А. Ю. Лисица*
Идея оформления серии *Л. Ф. Шканов*
Корректор *И. А. Птицын*
Компьютерный набор: *О. В. Лисица, Ю. Т. Лисица, А. Ю. Лисица*
Вёрстка *О. В. Клюшенкова*

Подписано в печать 10.12.2025.
Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 49,56.
Тираж 250 экз. Заказ № L-4551.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Буки Веди» 117041, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Южное Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4, помещ. 13/6
info@ bukivedi.com

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: info@heritage-institute.ru